

А.А. ГОРДЕЕВ

ИСТОРИЯ
КАЗАЧЕСТВА

ББК 63.3(2)
Г68

Гордеев А.А.
Г68 История казачества / А.А. Гордеев. — М. : Вече, 2006. — 640 с.: ил.
ISBN 5-9533-1172-9

Этот обширный исторический труд написан Андреем Андреевичем Гордеевым, потомственным донским казаком, офицером-фронтовиком, служившим в Донской белоказачьей армии. Еще при жизни автора книга стала заметным явлением в изданиях белой эмиграции.

В «Истории казачества» удивительным образом соединились военная летопись России и хроника ратных дел русского казачества. Автор рассказывает не только о важнейших сражениях, но и малых боях, принесших славу русскому оружию. Читатели познакомятся с историческими судьбами всех казачьих войск Российской державы: Донского и Уральского, Кубанского и Терского, Оренбургского и Астраханского, Сибирского и Семиреченского, Забайкальского и Енисейского, Амурского и Уссурийского.

ББК 63.3(2)

ПРЕДИСЛОВИЕ

История русского казачества своими корнями уходит в далекое прошлое. Прошло не одно столетие, прежде чем вольные люди южных степей стали служилым сословием Московского царства, а затем Российской империи. Казачество участвовало во всех войнах, которые вело наше Отечество с времен царя Ивана IV Васильевича Грозного. Одновременно оно столетиями исправно служило для государства надежным пограничным стражем прежде всего на южном порубежье. Казаки-первопроходцы позволили России раздвинуть свои пределы далеко на Восток, на берега Тихого океана.

Исторические заслуги казачества перед Российским государством несомненны. В благодарной народной памяти навечно остался героический образ казака, воин-землепашца, бескорыстного в своем трудном ратном служении «Богу, Царю и Отечеству», готового по первому зову выступить в поход, принять неравный бой, пойти в края неизведанные.

Из среды казачества вышло немало талантливых людей, которые постарались составить его летопись, рассказать о таком феномене отечественной истории, как существование на окраинах державы уникального воинского сословия. Одним из таких летописцев и стал потомственный донской казак Андрей Андреевич Гордеев, человек трагической, но славной судьбы, автор 4-томной «Истории казаков» (последнее издание публикуется под названием «История казачества»). Того труда, который получил в 20-х годах XX столетия известность за рубежом, но почти неизвестен в самой России.

Гордеев родился в 1886 году на Верхнем Дону, в старинной станице Усть-Хоперской (ныне в Волгоградской области). Происходил он из известного казачьего рода казаков-хоперцев, которые пользова-

лись славой в Донском казачьем войске и стали одними из основателей Кавказского линейного казачьего войска, его Кубанской части. То есть еще в родной станице молодой казак соприкоснулся с историей Дона в рассказах стариков, боевых наградах родных, первых прочитанных им книгах.

Пройдя все азы действительной казачьей службы, Гордеев поступил в Виленское военное училище, которое успешно закончил в 1914 году, в год начала Великой войны Первой мировой. И хотя училище готовило пехотных офицеров, выпускника по его личной просьбе без лишних слов отправили служить в казачьи части. Он получает назначение в 37-й Донской казачий полк третьей очереди, который был сформирован из запасников с началом войны. Полк имел боевую биографию и за участие в освобождении Болгарии от османского ига был награжден Георгиевским штандартом с надписью «За отличие в Турецкую войну 1877—1878 годов».

Казачий офицер воевал на Восточном фронте с первых дней войны доблестно, примерно. Об этом свидетельствуют его боевые, пусть и немногочисленные награды: ордена Святого Владимира 4-й степени, Святой Анны 4-й степени и почетное Георгиевское оружие, которое давало ему право называться Георгиевским кавалером. Последнее являлось лучшей характеристикой русского воина на протяжении полутора столетий.

Наградой для А.А. Гордеева на войне стали и офицерские чины. Он был произведен в сотники, потом в подьесаулы. Довелось ему участвовать в влихлях колных атаках и преследованиях отступавшего неприятеля — австрийцев и германцев, в арьергардных боях при отступлении, познать вместе со своими спешенными казаками все тяготы окопной жизни, пережить

на фронте крушение Российской империи, последовавший затем развал распространяемой русской армии и самого Русского фронта Великой войны.

Октябрьский переворот 1917 года подвесаул Гордеев, как и подавляющее большинство казачьего офицерства, не принял. Он хорошо понимал, что на смену старой России идет новая власть, враждебная устоям казачьего сословия, за лозунгами которой стояли государственная разруха, кровавый террор против любых «носителей» старых взглядов. Поэтому уже в самом начале Гражданской войны на Дону, в начале 1918 года Гордеев без колебаний встал в ряды Белого движения. Новая, еще более ожесточенная война началась для него и земляков-станичников из Усть-Хоперской в рядах Северной группы Донской армии, которой командовал войсковой старшина Э.Ф. Семилетов.

В рядах Донской белоказачьей армии офицер-фронтовик имел известность. Уже в августе 1918 года за боевые отличия он производится в есаулы и назначается начальником строевого отдела Усть-Медведицкого округа Всевеликого войска Донского. Он отвечал за казачьи формирования в своем округе, подготовку молодых призывников, помощь станиц и хуторов фронту.

Когда линия Южного фронта под давлением превосходящих сил советских армий стала перемещаться на Юг, есаул А. А. Гордеев вновь оказался в действующих частях Донской армии, теперь уже отступающей. За доблесть и умелое командование людьми в боях против красных войск производится в войсковые старшины и в сентябре 1919 года становится помощником полкового командира.

Гражданскую войну на Юге России полковник Гордеев заканчивал помощником командира Назаровского полка Атаманской бригады. Бригада первоначально состояла из элиты донского казачества прославленных своими боевыми заслугами лейб-гвардии Казачьего и лейб-гвардии Атаманского полков. В состав гвардейской бригады будущему историку русско-

го казачества пришлось пройти весь терновый путь отступления Донской армии с родного тихого Дона на Кубань.

Атаманы многократно участвовали в кровавых боях, ряды их заметно поредели, по традиционной спайке и войсковое товарищество не привели к гибели полков, как таковых. Только малая часть их ушла в Крым, чтобы оттуда навсегда покинуть Отечество, но не забыть его, равно как и историю донского казачества. Исход для любого из них стал подлинной жизненной трагедией, если не сказать большего.

Гражданская война закончилась для белого офицера вместе с сотнями тысяч его соратников уходом в эмиграцию. Оказавшись за пределами российского Отечества, куда ему возвратиться так и не пришлось, Гордеев не потерялся как человеческая личность. Думается, что здесь ему крепко помогла и офицерская честь, и фронтовая закалка, и любовь к истории русского казачества. Последнее немаловажное обстоятельство позволило ему стать признанным певцом казачества России в рядах Белой эмиграции.

Писать «Историю казаков» Андрей Андреевич Гордеев стал почти сразу после окончания Гражданской войны. Стал писать на чужбине, полагаясь больше не на архивные документы, а на свои знания истории Казачьих войск, прежде всего родного Донского, воспоминания белоэмигрантов из числа казаков, работы военных историков из числа участников Белого движения. Опорой ему служили труды великих российских историков, с которыми он познакомился во время учебы в Вильнюсском военном училище и более глубоко изучил, оказавшись на чужбине.

К концу двадцатых годов XX столетия из-под пера казачьего офицера вышел уникальный труд, который не имел аналогов среди работ отечественных историков старой России, — «История казаков». Он написан автором с хорошо видимым душевным подъемом, любовью к своему казачьему роду, «которому нет переводу» и по сей день. Работа отличается живым, образным

языком, написана увлекательно и интересно для самого широкого круга читателей. Тех читателей, которые стремятся познать не просто многовековую летопись казачества, а вместе с ней и историю государства Российского. «История казаков» была написана (или завершена) во Франции. Там же, в Париже, она впервые увидела свет, будучи опубликована небольшим тиражом на русском языке для любителей истории в среде Белой эмиграции. Там же, на французской земле, донской казачий офицер, вероятно, и закончил свою жизнь, хотя дата и место его смерти нам неизвестны. Известно лишь, что до Второй мировой войны он не дожил.

Труд белоэмигранта-историка А.А. Гордеева состоит из четырех частей, которые вполне можно назвать пусть и не большими по объему, но все же томами. Первая часть гордеевской истории казачества называется «Золотая Орда и зарождение казачества». Автор является сторонником того, что основоположниками казаков на Дону стали первые вольные люди, поселившиеся в незапамятной древности на берегах этой реки. Им сразу же пришлось столкнуться с враждебным окружением степных кочевых народов. С самого своего зарождения казачеству не приходилось расставаться с оружием, ценой собственной жизни защищая личную свободу.

Гордеев в первой части образно трактует происхождение слова «казак» и его значение в далекой старине. Он пытается доказать, что вольное казачество Дона стало составной частью войска Золотой Орды, но при этом не теряя своих русских, православных корней. Не потеряли своей самобытной самостоятельности и те казачьи поселения, которые оказались во владениях Великого княжества Литовского. Когда же настал день великой Куликовской битвы, казаки встали в ряды рати князя Дмитрия Пожарского. После этого и началось служение южного казачества первопрестольной Москве.

Вторая часть — «Со времени царствования Ивана Грозного до царствования Пет-

ра I» посвящена тому историческому процессу, когда вольное казачество постепенно превращается в служилое сословие сперва Русского царства, а затем Российской империи. Гордееву удалось показать, что со времен царя Ивана IV Васильевича казаки становятся неотъемлемой частью русского воинства, до конца так и оставшись иррегулярным, прежде всего легкоконным войском.

Таким он смотрится в Ливонской войне, в походах, когда к Москве присоединялись волжские и сибирские земли. Гордеев образно рассказывает об организации казачьих сообществ Дона и Запорожской Сечи, о том, как не просто становились вольные люди «под московскую руку». Интересно и правдиво показано участие казаков в событиях Смутного времени и о том, как донцы «посадили на царский престол» Михаила Романова. Отельные главы посвящены знаменитому «Азовскому сидению» и тому, как Донское казачье войско первым принесло присягу на верность московскому государю. Или, иначе говоря, по своей доброй воле стало частью воинной силы России.

Третья часть — «Со времени царствования Петра Великого до пачала Великой войны 1914 года» посвящена тому, как Казачьи войска участвовали в многочисленных войнах, которые вела Российская империя. Здесь и петровская Северная война, и Отечественная война 1812 года, и войны с Турцией, Швецией, Польшей, Пруссией, Персией, Францией, Японией, Туркестанские и иные военные походы, Пугачевский бунт...

В гордеевской «Истории казаков» удивительно совмещается военная летопись русской армии с описанием участия в ее делах казачества. Рассказывается не только о больших сражениях, но и малых боях, которые славили русское оружие. Читатели знакомятся с историческими судьбами всех Казачьих войск Российской державы: Донского и Уральского, Кубанского и Терского, Оренбургского и Астраханского, Сибирского и Семиреченского, Забайкальского и

Енисейского, Амурского и Уссурийского. Рассказываешь о казачестве украинском и запорожском, волжском и городовом...

На страницах всех четырех томов исторического труда читатель встретит имена прославленных полководцев, атамалов и пажних казачьих чипов — героев тех или иных описываемых военных событий. То есть «История казаков» предстает перед нами как увлекательное летописание, «населенное» живыми образами конкретных людей с их поступками и подвигами. Такой она смотрится с начальных строк и до самого конца.

Заключительная, четвертая часть — «Великая война 1914—1918 гг. Отречение государя, Временное правительство и анархия. Гражданская война» — написана с откровенной болью автора за гибнущую старую Россию. За ту Россию, за которую он доблестно сражался сперва в Первой мировой, а затем в Гражданской войнах. Здесь казачий офицер смотрит не просто как заинтересованный автор с личной позицией на все происходящее, а скорее как мемуарист с большим чувством литературного слова.

События показаны в несомненной авторской трактовке, с известным знанием фактического материала, с личной критической оценкой происходящего. В этой части Гордеев не столь часто обращается к оценкам происходящего, даваемым другими людьми, пусть и более значимыми по своему положению.

Вне всякого сомнения, белоэмигрант Андрей Андреевич Гордеев до конца своей жизни верил, что рано или поздно «его» Россия, для которой он стал изгоем-белоэмигрантом, вернется на пути естественного мирового развития. Не случайно заключение своего интересного по содержанию и трактовке событий исторического труда автор завершает такими словами:

«Для ликвидации системы коммунизма в СССР могут быть две возможности — революция и эволюция. Революция, в силу сложившихся социальных условий, невозможна, для осуществления эволюции в сторону нормального развития страны необхо-

димо отказаться от всеобъемлющей системы дирижирования всеми и паряду с управляемой системой ввести в экономическом производстве частный сектор с широким личной инициативы и народного творчества. Это и будет тот путь, по которому пойдет дальнейшее нормальное развитие страны».

Во многом эти пророческие слова белоэмигранта А.А. Гордеева, верившего в будущее оставленного им не по своей воле Отечества, сбылись. У истории, думается, в скором будущем будет возможность расставить здесь точки. И сказать, в частности, был ли прав в вышеизложенных словах человек, до конца оставшийся верным идеалам старой России.

Следует заметить одно важное обстоятельство из жизни России современной. Возрождение русского казачества началось именно с той отчетливой точки «эволюции» советской власти, которую предсказал нам автор «Истории казаков» в последних фразах своего замечательного исторического труда, написанного высоким публицистическим словом. Именно начало 90-х годов XX века стало тем рубежом, когда казачество вновь заявило о себе, о своей готовности продолжить верой и правдой историческое служение родному Отечеству.

Труд Андрея Андреевича Гордеева, певца русского казачьего воинства, еще при жизни автора стал заметным явлением в изданиях Белой эмиграции. В Отечестве же он был под запретом. Знакомство с гордеевской «Историей казаков» позволяет нам, читателям, открыть для себя одну из самых увлекательных страниц отечественной истории, еще раз соприкоснуться с ней, посмотреть на нее глазами белоказачьего офицера-эмигранта. Человека, которому в сыновней любви к России отказать невозможно.

*Алексей Шишов,
военный историк и писатель,
член атаманского совета
Резервного казачьего войска,
лауреат международной литературной
премии имени Валентина Пикуля, капитан
1-го ранга запаса*

ЗОЛОТАЯ ОРДА И ЗАРОЖДЕНИЕ КАЗАЧЕСТВА

ВСТУПЛЕНИЕ

История происхождения казаков, входивших в состав Российской Империи, до настоящего времени составляет один из неразрешенных вопросов.

Казаки в составе Российской Империи занимали особое положение. Среди различных частей населения, входивших в состав Российской Империи, существовали казачьи области, внутренний быт которых отличался от бытовых условий населения других частей страны. В условиях строго централизованной системы государственного управления казачьи области составляли исключение, пользовались известной автономией и управлялись на основе «Особого Уложения об Управлении Войска Донского», распространявшегося и на другие казачьи области.

В составе Российской Империи было двенадцать казачьих областей, восемь из которых были созданы в целях государственной обороны искусственными средствами правительства. Население их составила часть казаков, выведенных из бывших областей, пополненных служилым людом и охотниками. Только четыре области сложились исторически, без вмешательства государственной власти. Это области донских, гребенских или терских, яицких, или, переименованных после Пугачевского бунта, в уральских и днепровских казаков. Последнее днепровское войско — прекратило существование при Петре I, и части его впоследствии были использованы для организации кубанского войска, но это было время, когда все войска входили в состав

Империи, в царствование Екатерины II. Время и условия зарождения казаков уходят в глубокую древность и до настоящего времени для истории составляют нерешенный вопрос. Официальная русская история считает, что население казачьих областей было образовано выходцами из русских княжеств, не мирившихся с тяжелым бытом русской действительности и искавших более выгодные условия на окраинах русских владений, в пределах Дикого поля. Беглецы эти, по мнению историков, объединялись в «ватаги» и затем, образуя более крупные группы, устраивали жизнь на основе свободы и равноправия. Таким образом, по мнению большинства русских историков, «беглым людом» из русских княжеств был создан народ с уникальным бытом, внутренней общественной организацией, военным укладом и тактикой, не свойственной не только русской, но и европейским армиям.

Искусственно принятая теория зарождения казаков не только не разрешала этого вопроса, но и вызывала теорию совершенно противоположную, утверждавшую, что казаки по происхождению ничего общего с русским народом не имеют и в прошлом принадлежали к народам, пришедшим из Азии, а впоследствии обрусели, приняли русский язык и религию. Теория эта находила сторонников среди историков и прочно держалась среди казаков.

Ген. Ригельман, собиравший материалы по истории казаков, писал, что в конце XVIII и начале XIX веков донские казаки считали, что они не русские люди, а происходящие от черкесов и других горских людей, но обрусевшие, живучи в

России. Кто же их «москалями» назовет, то отвечали: «Я не москаль, а русской, и то по закону и вере православной, а не по природе».

Особенностью казачьего быта было то, что с древности в основе их общественной жизни была военная организация, свойственная кочевым народам. Казаки не принадлежали к кочевым народам, но их внутренний быт слагался под большим влиянием кочевников. Живущие на далеких окраинах русских княжеств, окруженные со всех сторон воинственными ордами кочевников, они ставились в необходимость постоянной готовности к войне, защите своей земли и отражений нападений своих, алчных к легкой наживе, соседей. В составе Российской Империи казачьи войска высоко ценились, их быт и внутренняя организация всячески поддерживались правительством.

Среди различных теорий о происхождении казаков как более достоверную можно принять ту, что казачьи поселения были образованы вне пределов России и в условиях, от нее не зависимых.

Отношения казаков с Москвой последовательно менялись: 1) совершенно независимое; 2) несли службу по договору с московскими князьями; 3) служили по присяге; 4) вошли в состав Российского Государства как неотъемлемая ее составная часть. Во всех случаях казаки сохраняли право на занимаемые ими земли, пользование которыми гарантировалось верховной российской властью. Во внутренней жизни казаки сохраняли независимость от центральной власти: и атаман, и ближайшие его помощники выбирались общим голосованием. Все вопросы казачьей жизни решались на общих казачьих собраниях, носивших название «Войсковой Круг» у донских казаков, и «Рада» — у днепровских и затем — кубанских.

Установившийся порядок общего равноправия и деятельности общеказа-

чьих собраний имеют различные объяснения; и большинство историков объясняют этот обычай заимствованным у новгородцев, которые в XVI веке в большом количестве влились в казачью среду. Объяснение это связывается непосредственно с теорией происхождения казаков от «беглого люда» и ничего нового не вносит. Общие народные собрания, или вече, были свойственны всем народам во времена несложного государственного устройства. Более продолжительное время эта система держалась в Новгороде и существовала в казачьем быту. С развитием внутренней жизни, с расширением границ система общих собраний должна была отживать и принимать новые формы, более отвечающие новым условиям. Но казаки прочно держались веками сложившейся системы Войсковых Кругов и Рад, общеказачьи собрания служили для них символом их свободы и равноправия. Но система общих собраний была трудно осуществимой уже в XVI веке, и на Войсковых Кругах донских казаков, собиравшихся в пределах нижнего течения Дона, — в «Раздорах на Дону» отсутствовали казаки «верховых» станиц, и общие вопросы решались без их участия. Общие казачьи собрания, как и собрания новгородцев, происходили часто при бурных спорах, нередко приводивших к вооруженным схваткам, что также вело к неизбежности устройства более устойчивой формы внутреннего управления.

Изменения отношений казаков с Москвой происходили под влиянием различных причин. Во-первых, казачьи поселения на Дону, Терекс и Яике были далеко отодвинутыми от московских границ в сторону кочевников, с которыми они должны были вести постоянные войны. Казаки ощущали недостаток в военных припасах, предметах питания и нуждались в моральной и вооруженной поддержке в борьбе с кочевниками. С расширением границ московских вла-

дений территории их сливались, и влияние Москвы становилось более значительным. Казаки, волей или неволей, должны были считаться с положением, делать уступки своей независимости и мириться с неизбежностью подчинению Москве.

Роль казаков в истории России была настолько значительной, что после того как на южных границах московских владений кочевники были или покорены, или исчезли и опасность нападений прекратилась, казаки и казачий внутренний быт уважительно поддерживались российским правительством, а казачьи войска, как военная сила, высоко ценились.

В истории России многие события по политическим и национальным соображениям не получили достаточного и беспристрастного освещения и обойдены наукой или просто преданы забвению. Время татарского ига, длившегося около трехсот лет, по патристическим соображениям в историю вошло кратким эпизодом, не имевшим существенного влияния на внутренний быт и культуру русского народа. Нет сведений о внутреннем устройстве владений монголов, частью которых являлись русские княжества; организации вооруженных сил этой части, количества русского народа, ее составлявшего, и дальнейшей его участи. Отсутствие сведений о внутреннем устройстве Золотой Орды не могло дать и правильного представления о всей важной для русского народа эпохе, а вместе с тем и происхождения казачества. Отсутствие сведений или умалчивание их со стороны историков привело к ложной теории происхождения казаков, не подтверждающейся никакими хрониками.

Историки умалчивали о том, что в московских хрониках имелись сведения о существовании казаков в составе войск Золотой Орды, об участии их в составе московских войск князей-предшественников царя Ивана Грозного (время распада Золотой Орды) и о непрекращав-

шейся их связи с московскими князьями на протяжении всего времени вплоть до царствования Ивана Грозного, со времени которого начинается история казаков, основанная на актах Московского Государства.

Для замалчивания многих исторических событий были причины и социального характера. Русь, выходя из-под власти монголов, находилась в состоянии раздробленности: большая часть ее земель была в составе польских и литовских владений. Перед московскими князьями стояла одна из трудных задач — объединение земель. Задача эта требовала твердой власти, способной направлять все силы страны к одной цели. Московские князья не имели еще достаточного авторитета — удельная система была еще сильна. Для объединения земель необходимы были два фактора: твердая власть великого князя и централизованная система управления страной. Эти два фактора и служили основой в процессе объединения отторженных земель.

Включая в состав своих владений не только части «коренных» русских земель, но и независимые земли, московская власть подчиняла их не только политически, но применяла все средства для того, чтобы изгладить из сознания их прошлое. В целях образования твердой центральной власти и поднятия авторитета великого князя историками приписывалась ему роль главной организующей государственной силы, в том числе и образования казачьих поселений.

Образование казачьих поселений приписывается разумной и предусмотрительной политике московских князей, которые не только разрешали бегство русского люда из пределов своих владений, но даже поощряли его. Московские князья как будто стремились к тому, чтобы создать вооруженные силы не внутри страны, а вне ее пределов. Главная роль в образовании казачьих поселений при-

писывается царю Ивану Грозному, не считаясь с тем, что Иван Грозный, вступив на престол в 17-летнем возрасте, через пять лет, в войне с Казанью в составе войск имел 10000 казаков. По сведениям русских и литовских летописей, в Литовской войне в составе московских войск было такое же количество казачьих войск с атаманами Заболоцким, Яновым, Ермаком Тимофеевичем, Черкашиным и другими. По утверждению историка Н.М. Карамзина, казачьи войска существовали даже раньше Батгя.

Войдя в состав Российского Государства, казачьи войска составляли полки легкой конницы, носившей название «иррегулярной». Военная подготовка, обмундирование, снаряжение и кони казаками приобретались за собственный счет. Вознаграждением расходов служили земли, на которых жили казаки и неприкосновенность которых гарантировалась верховной властью с древних времен до последнего царствования. Кроме земель, казакам предоставлялись и другие льготы: беспошлинной торговли, рыбных промыслов и другие.

Главными средствами существования казаков были земледелие и скотоводство, рыбная ловля, охота и в прежние времена — военная добыча. Земледелие, как и среди «полевых» народов, до 1695 года среди казаков было под строгим запретом. Все мужское население обязано было служить. В числе московских войск были казачьи полки, входившие четвертыми полками в состав кавалерийских дивизий: формировались и отдельные казачьи дивизии.

История казаков в течение веков связана с тяжелыми, непрерывными войнами по защите своих земель, а также с войнами и походами в составе русских войск. Для защиты своих территорий казачьи городки, располагавшиеся на далеких окраинах русских земель, строились на выгодных для обороны местах,

обносились высокими насыпями, окапывались глубокими рвами и охранялись выставленными повсюду пушками. При расположении на близком расстоянии нескольких городков они превращались в общий укрепленный лагерь.

Казачьи городки подвергались частым нападениям и в борьбе с кочевниками несли большие потери, но они всегда находили достаточно сил и средств для отражения нападавших.

Количество боевого состава донских казаков в XVI веке было около 20 тысяч. Из этого количества в самостоятельные походы или в составе московских войск уходило не больше $\frac{2}{3}$, а одна треть оставалась на Дону для защиты своих земель и для замены полевых полков после трехлетнего пребывания их в походе. Казаки справлялись со своей задачей и в течение всего времени своего независимого существования никогда не обращались за военной помощью к московскому правительству. Помощь, которой пользовались казаки от Москвы, были военные припасы: порох, свинец, хлеб, сукно, деньги. Ввиду того, что казачьи области управлялись «Особым Положением» и несли тяжелые служебные повинности, полноправными гражданами в областях были только казаки. Среди казаков жило много неказачьего населения, но оно находилось на положении «иногороднего» и не пользовалось правами казаков.

Донское войско, как и другие, делилось на военные округа, станицы и хутора, во главе которых стояли соответствующие атаманы. Иногороднее население не состояло на учете казачьих властей и находилось под управлением уездных начальников, через которых входило в систему общероссийского управления.

Ввиду условий военной службы, отрывавшей казаков от домашнего быта, лишавшей их возможности заниматься другим трудом, кроме земледелия и скотоводства, все работы ремесленного ха-

рактера и торговля находились в руках «иностранцев».

Внутренние изменения в казачьем быту начались после того, как они в 1671 году принесли присягу на службу московскому царю, чем поставили себя в полную зависимость от Москвы. До начала XVIII века казацкие области управлялись атаманами, выбиравшимися общим голосованием всех казаков на один год; со времени царствования Петра I порядок этот был изменен, и казаки должны были представлять имена трех кандидатов на утверждение императора, из которых один утверждался по его усмотрению. Общеказачьи войсковые собрания или Войсковые Круги были запрещены, и вместо них от округов и станиц посылались выборные представители.

В царствование императора Николая Павловича порядок этот тоже был изменен и атаманом всех казачьих войск был поставлен наследник престола, а на места ставились его представители, получившие название «наказных атаманов». Они назначались «высочайшей» властью и из лиц неказачьего происхождения — атаманы войска казачьего сословия были запрещены. Казачьего сословия оставались окружные атаманы, назначавшиеся наказными атаманами, и выборное начало сохранилось лишь для станичных и хуторских атаманов.

Назначение Наследника Престола Атаманом Всех Казачьих Войск объявлено было как «высочайшая милость», но для казаков это было очередным ущемлением казачьих прав и лишало их сознания, что казаки «хозяева» в своих землях. Но это были времена, когда территории казачьих областей были поглощены владениями России и казачьи войска вошли в ее состав как неотъемлемая часть.

Служба в составе регулярных русских войск продолжалась четыре года в действительной службе и восемь лет льготной. Во время льготной службы казаки находились в составе второ- и третьеоче-

редных полков, жили дома, занимались своим хозяйством, но должны были содержать в полной исправности обмундирование, снаряжение и годного для службы коня, смотр которых производился ежегодно местным начальством. Для комплектования командным составом этих полков при Войсковых Управлениях и окружных атаманах находились кадры офицеров. По существовавшему обычаю, после трехлетней службы в действительных полках казачьи офицеры уходили на положение льготных, жили также на положении не связанных обязательной службой и, на случай войны, составляли кадры второ- и третьесочредных полков.

Несмотря на особые условия несения военной службы казаками, связывающие их готовностью к выступлению в военные походы до 35-летнего возраста, лишавшие их возможности заниматься другими отраслями труда, кроме земледелия и скотоводства, дорого стоившие покупка коня и обмундирования и содержание всего в исправном порядке, казаки крепко держались своего быта, по мере сил берегли свою автономию. По наличию земельных наделов и имущественному положению казачьи области, по отношению крестьянского населения России, считались наиболее богатыми, казачье население более хозяйственным и наиболее сильно привязанным к своим землям.

При наличии общего языка, религии, образования и столетий совместной жизни под властью общероссийской власти, каждая из этих частей имела свои психологические особенности. Особенностью казаков, отличавшихся от русского народа, были привязанность их к своим землям и своим исторически сложившимся порядкам. Казаки отстояли себя от подневольного положения татарского ига, а потом крепостной зависимости. В прошлом у них были навыки к гражданским свободам, и, несмотря на

происходившие постепенные ущемления в этом отношении со стороны Верховной власти, навыки эти продолжали храниться.

Революционное время наглядно показало психологическую рознь между двумя частями этого населения. С началом революции большинство русского народа пошло по пути анархии и разрухи всех государственных ценностей, и наиболее беспощадным в разрушительных идеях оказался ее образованно-правящий класс. Если среди наиболее культурных классов и были сторонники порядка и противники разрушительным идеям, то они не проявили никаких активных действий, а пассивно принимали результаты чудовищной разрухи как неизбежное.

Казачье население всех 12 областей в полках и на своих землях сохранило порядок и военную и гражданскую дисциплину. Казаки не допустили на своих землях анархии, а поголовно взяли за оружие и вступили с ней открыто в беспощадную борьбу.

После трехлетней неравной борьбы казачьи области, как и вся Русь, оказались под властью коммунизма, власти и по идеологии, и по составу чужеземной, прибывшей в запломбированном вагоне, в виде агентов с заданием иностранного генерального штаба, с разработанным планом и большими денежными средствами с целью разрушения армии и государственного порядка. После захвата власти в России казачьи области подвергнуты были общему террору с целью полного уничтожения казачьего населения. Казаки оказались не только не уничтоженными, но при первой возможности снова поднялись против враждебной им власти.

Вторая война была новым испытанием для казачьего населения. В результате сложившейся обстановки казаки предпочли оставить свою страну и уйти на чужбину. Судьба их оказалась и здесь

немилостивой. Устроившиеся в пределах Западной Европы в качестве эмигрантов, казаки были выданы победителями-свирепцами на расправу их непримиримым врагам.

В русской истории не разрешен вопрос происхождения казаков и до сих пор не установлено происхождение слова *казак*.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ СЛОВА КАЗАК И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ

Происхождение слова казак и его значение составляет один из неразрешенных историками вопросов. Основная трудность при решении вопроса сводится к тому: имеет ли слово казак расовое происхождение, или оно возникло под влиянием бытовых, исторически сложившихся условий. Большое количество существующих определений этого слова, наличие народов, носящих название казак или близкое к нему по созвучию, давало основание для того и другого предположения.

Слово казак существовало в языках всех народов Востока, Средней и Малой Азии и других народов. Император Константин Багрянородный в конце X века в своих записках писал, что среди кавказских народов живет народ, носящий название «казаки». Существует много племенных названий, по созвучию близких к слову казак.

Но под названием казак у разных народов существовали самые разнообразные по форме и содержанию понятия. У персов под словом казак разумелись люди, состоявшие на службе, оплачиваемые казной, по-персидски «газа» и отсюда «газак». У арабов слово казак означало всадника, сражавшегося за веру и закон пророка. По-монгольски «казых» или «казак» означало свободный воин, живущий обособленно в палатке, или, по другому понятию броня, щит

и крепкий оплот по охране границ, или востанный страж.

Но под словом казак у многих народов существовали различные предметы домашнего обихода, а также название птиц и зверей.

Различные понятия, связанные со словом казак, приводили историков к заключению, что слово это было перенесено с того или другого предмета на народ, живший в особых условиях, отличавшийся от других не расовым происхождением, а характерными особенностями.

В числе разнообразных определений понятия «казак», наиболее верно отражает его смысл — это «вольный» человек. Происхождение слова *к а з а к*, или вольный человек, возникло в глубокой древности и относится к эпохе героического народного эпоса. Человечество никогда не покидало мечты о «вольной и счастливой» жизни. Стремление к осуществлению этой мечты у человечества было тем более сильно, чем более жестокой и беспросветной казалась действительность. Мечта эта осуществлялась отдельными лицами, порывавшими со своей средой, племенем, уходившими «на волю», где устраивали жизнь независимо от других, по собственному разумению. Вокруг отдельных смельчаков собиравшие группы таких же искателей счастливой жизни. Собиравшиеся группы отдельных лиц превращались в боевые дружины и устраивали свою жизнь на основе дружбы, равенства и свободных бытовых отношений и среди других народов получали название «казаки», или «свободные люди».

Героический эпос всех народов украшен народными героями, богатырями, подвигами сильных и смелых людей, осуществлявших человеческие идеалы. В ходе исторического процесса дружины вольных людей превращались в племена, а потом в народ, продолжавший существовать отдельно, или же сливались с

другими народами, но сохраняя свое название казаки.

Таким образом, казачество возникло на основе бытовых условий, сначала отдельными лицами или группами, а затем дружинами, впоследствии превратившихся в племенные образования, хранившие свои бытовые казачьи особенности, а также и свое название казаки.

В половине XII века в Восточной и Центральной Азии жили самостоятельные племена, носившие названия «казачьих орд». Наиболее значительная «казачья орда» жила в верховьях р. Енисей и занимала земли на востоке от озера Байкал и на западе до р. Ангара. В китайских хрониках орда эта называлась «хакасы», что, по исследованию европейских ученых, равнозначуще слову «казак». По запискам, оставленным современниками, «хакасы» или «казаки» принадлежали к индо-иранской расе. Они были белокуры и светловолосы, высокие ростом, с зелено-голубыми глазами, храбры, горды и в ушах носили кольца. (Рихтер, немецкий историк 1763—1825 гг. «Июхим». Записки о Монголии.)

По сведениям этих историков, казаки во время сражений не имели верховного управления; в сражениях они не строились в ряды, наступали быстро, а также быстро и отступали. Среди этого племени казаков было сильно развито христианство, а по сведениям некоторых европейских историков, «хакасы» или казаки были все христиане.

В пределах озера Балхаш существовала другая казачья «орда», называвшаяся, в зависимости от языковых особенностей: хасаки, кайсаки или же, в смешении с другими ордами, — «киргиз-кайсаки». Та и другая орда казаков, после завоевания монголами Средней Азии, вошли в состав их владений и в организации вооруженных сил монгол составляли части легкой конницы, выполнявшей вспомогательные задачи: несли службу по охране границ, внутренней безопас-

ности, вели разведку и в сражениях первые начинали бой.

С расширением территорий и границ монгольских владений потребность в легкой коннице увеличивалась и количество ее должно было пополняться вновь завоеванными народами.

До появления монгол название «казаки» на Руси также было известно. В числе ее богатырей первым был «матерой казак Илья Муромец». Кроме того, в начале XI столетия, тмутараканский князь Мстислав, объединив под своей властью Киевское, Черниговское и Переяславское княжества, привел с собой с Кавказа племена черкес и касогов. Присоединив к ним тюркские племена торков и берендеев и поселив их на границах, образовал из них военные поселения для защиты границ от нападения азиатских орд, кочевавших в южно-черноморских степях. Среди этих племен одно называлось «казаки». Поселения эти существовали на границах южнорусских княжеств вплоть до нашествия монгол. По внутренней организации и роли, выполнявшейся этими поселениями в отношении русских княжеств, они были совершенно тождественны пограничным поселениям в составе Золотой Орды. Однако поселения, служившие охраной русских границ, до нашествия монгол русскими летописцами назывались: черкесы, торки, берендеи, черные клобуки и каракалпаки, но не носили общего названия «казаки». Только после покорения монголами русских княжеств и образования Золотой Орды название «казаки» установилось за частью войск, составлявших среди вооруженных сил Орды части легкой конницы.

Части легкой конницы в составе монгольских войск формировались из числа покоренных народов. После распада Золотой Орды части этой легкой конницы, под названием казаков, оказались на границах русских княжеств и постепенно стали сливаться с русским народом.

Таким образом, вопрос появления казаков на исторической сцене России может быть разрешен путем изучения истории Империи монгол, и главным образом истории Золотой Орды, системы организации ее вооруженных сил, внутреннего управления, а также и положения русского народа под властью монгол.

ЗОЛОТАЯ ОРДА — УЛУС МОНГОЛЬСКОЙ ИМПЕРИИ

Золотая Орда была частью или улусом Империи монгол, занимавшей $\frac{1}{6}$ территории Евразии. Основание этой Империи было положено племенами, кочевавшими к северу от границ Китая и известными по китайским источникам под названием монголо-татар. Монголо-татарские племена составляли часть населения, кочевавшего на степных пространствах равнинной полосы, начинавшейся у Охотского моря, тянувшейся через всю Азию, продолжением которой были Черноморские степи восточной Европы, и оканчивавшиеся у р. Днестра. Эта обширная степная полоса представляла прекрасные пастбища для скота, и по ней с незапамятных времен передвигались орды кочевников-скотоводов со стадами скота.

По сведениям китайских хроникеров, в течение столетий границы Китая подвергались нападению монголо-татар, живших главным образом по течению р. Орхон. Быт кочевников — это прошлое всего человечества, пережиток прошлого, когда человек находился на ступени первобытного состояния, тесно связанного с природой. Средствами существования кочевников были скотоводство, охота, рыбная ловля и естественные богатства природы. Кочевники не могли производить сложные хозяйственные изделия, не занимались земледелием, а добывали недостающие предметы у

оседлых народов, или путем обмена на продукты скотоводства, или путем грабежа. Производство скотоводов ограничивалось обработкой шерстяных и кожаных изделий.

В половине XII столетия монголо-татары были объединены под властью вождя Есугай-Богатура. После его смерти подвластные ему орды распались и превратились в отдельные племена, потеряв свою воинственность. Семья Богатура была оставлена даже ближайшими родственными племенами. Старшим сыном в семье остался тринадцатилетний Тимучин, который должен был заботиться о существовании вдовы матери и семейства. Кроме того, он должен был принимать меры против своих родственников, видевших в нем будущего претендента на власть среди монгольских племен. Он подвергался со стороны их угрозам и был даже захвачен одним из более ярых его противников в плен. Тимучин чудом спасся и, возмужав, стал вести борьбу против своих племенных врагов. В ходе тяжелой борьбы Тимучин объединил под своей властью более родственные племена, после чего начал борьбу за объединение всех монголо-татарских племен, а затем и всех кочевых народов восточной Азии.

Объединив монголо-татарские и другие кочевые племена, Тимучин выступил с ними на завоевание Китая и оседлых народов Средней Азии. Он покорил Северный Китай и двинулся в Среднюю Азию против обширного мусульманского государства — Хорезма — и против весьма значительного полуоседлого, полукочевого государства Кара-Китаев. Земли покоренных народов составили обширную Империю, занявшую территорию от Охотского моря на востоке до Уральских гор на западе, включая Северный Китай, Среднюю Азию и часть Персии. На собрании своих соратников Тимучин был провозглашен Чингисханом, или ставленником Неба.

В основу государственного устройства были положены законы, написанные по указанию Чингисхана под названием Джасак или Яса. Вся власть в завоеванных странах принадлежала исключительно его роду и их преемникам. Во главе Империи стоял Верховный хан: Империя делилась на улусы, во главе которых ставились улусные ханы. Управление было построено на аристократическом отборе и строгой иерархии. Страна делилась на темы, тысячи, сотни, десятки, во главе каждого подразделения стояли соответствующие начальники. В мирное время подразделения эти составляли административные единицы, с началом войны превращались в войсковые части, и начальники их становились военачальниками. С началом войны вся страна превращалась в военный лагерь; все годное физически мужское население обязано было нести военную службу.

Основной ячейкой монгольского государства была «кибитка», состоявшая из отдельной семьи. Десять кибиток составляли трёх воинов. Все имущество и добываемые продукты были общим достоянием. Земли для пастбищ скота определялись для отдельных улусов границами, указываемыми ханами. Главным родом войск монгол была конница, делившаяся на тяжелую и легкую. По представлению монгол, бой мог вестись только конницей. Чингисхан говорит: «Тот, кто упадет с лошади, каким образом он будет сражаться? Если он встанет, то как пойдет на конного и может быть победителем?»

Ядром монгольской армии была ханская гвардия или дружина «нукеров». Нукеры выбирались из семей монгольской знати: сыновей нойонов, темников, тысячников, сотников, а также из людей свободного состояния, из которых выбирались наиболее сильные, крепкие и способные. Нукеры составляли десяти-тысячный корпус.

Вооружение монгол составляли лук, покрывавшийся особым лаком, предохранявший дерево от сырости и высыхания. У каждого всадника было несколько луков и колчанов со стрелами. Необходимы были копыя с железными крючьями на концах, для стягивания противника с коня, кривые сабли и легкие длинные пики. У каждого воина был аркан, которым он владел с большим искусством как на охоте, так и на войне.

Защитными средствами были кожаные с железными пластинками каски, а у начальников и кольчуги.

Легкая конница составлялась из покоренных народов и в боях выполняла роль передовых войск, первая начинала сражения. Она не имела защитных средств.

Осадные средства монголами были заимствованы у китайцев и персов и применялись набранными среди них специалистами.

Для народов, подвергавшихся нашествию монгол, они были страшной разрушительной силой, «бичом человечества». В завоеванных странах устанавливали свою власть, и вся страна ставилась под жестокий контроль победителей. Уцелевшее от уничтожения население облагалось данью — десятой частью всего имущества, а на пополнение армии забиралась десятая часть молодого населения; такое же количество забиралось и женщин. Отбирались мастера всех специальностей и ставились на работы при Ставках Ханов.

В ходе внешних завоеваний шел быстрый рост монгольской армии. Армия монгол состояла из войсковых соединений всех покоренных народов. Монголы среди покоренных народов составляли ничтожное меньшинство, но им принадлежало все высшее военное и административное управление и контроль. Во главе покоренных стран ставились ханы, а для административного контроля и управления — баскаки а

сложная же сеть чиновников собирала всевозможные виды податей и налогов. Высшее командование частей, формирувавшихся из покоренных народов, принадлежало нойонам и тысячникам-монголам.

По сведениям, оставленным историком Чингисхана, Абульгази, Чингисхан в начале завоеваний имел 40 000 воинов, умирая, оставил сыновьям 120 000 монгол и татарских войск. Войска эти служили основными силами в дальнейших завоеваниях образовавшейся обширной Империи, разделенной на несколько Улусов.

По культуре монголы стояли несравненно ниже всех покоренных народов. Они не имели письменности и прочно сложившихся религиозных представлений и пользовались письменностью одного из покоренных ими народа племени Уйгуров. Религиозные представления их ограничивались гаданиями и примитивными ритуальными плясками шаманов, почему среди монгольской знати существовало немало лиц, исповедовавших культы других народов, чем и объяснялась их терпимость к религиям покоряемых народов.

Покорив Восточную Сибирь, Северный Китай и Среднюю Азию, Чингисхан не ограничился этими завоеваниями. По обычаю монгол, несмотря на неограниченную власть Верховного хана, все вопросы, касавшиеся общей политики, решались на собраниях всего ханского рода и монгольской знати, собиравшихся на «Курултай», впервые собранный Чингисханом, где составлялись планы завоеваний. Предполагалось, что Китай, Персия, Египет и народы Восточной Европы, живущие к западу от Урала, будут завоеваны.

При жизни Чингисхана из Средней Азии с целью разведки Кавказа и Восточной Европы был послан 20-тысячный конный отряд под начальством лучших полководцев Субутая и Джеби. Предва-

рительной задачей этого отряда было преследование шаха Хорезма, который с 70-тысячным отрядом более преданных воинов скрылся в Мезедержане. Шах с войсками был загнан на один из островов Каспийского моря, где и умер.

Субутай с отрядом прошел по южным владениям Хорезма, произвел повсюду разрушения и вышел в пределы Кавказа. Он был встречен войсками грузинских рыцарей, которые в количестве 30 000 заняли выгодную позицию. Не имея возможности произвести охват грузинских войск, монголы применили свойственную им тактику. Они бросились бежать, чем и вызвали грузин покинуть свои позиции и перейти к преследованию. Выйдя из занимаемой прочной позиции, грузины были атакованы монголами и потерпели полное поражение. Разбив грузинский отряд, монголы уклонились к востоку и, двигаясь побережьем Каспийского моря, вошли в половецкие степи. Здесь они встретили сопотвеченные половцев, лезгин, черкес, алан, русов Приазовья и бродников. Монголы применили свойственную им тактику — ослабления противника, действуя на его племенную разноту. Половцев они убеждали, что они пришли воевать не против них, а чуждых им по крови народов. Русским говорили, что пришли воевать против «конюхов» половцев. Тактика эта имела успех, и монголы вошли в пределы Таврии, где и зимовали в пределах русских владений, в которых, по всей вероятности, нашли союзников. Весной отряд монгол вышел в донские степи и напал на половцев. При отряде монгол уже находилась некоторая часть русов с их вождем Пласкиней. Половцы под напором монгол бросились бежать на запад, и их хан, Котьян, на дочери которого был женат галицкий князь Мстислав Удалой, стал просить русских князей помочь ему против появившегося общего врага, монгол. Русские князья в 1223 году, только что окончившие похо-

ды в земли Владимира-Суздаля и Новгорода с целью усмирения княжеских междоусобиц, собрались в Киеве для совещания.

По просьбе Котьяна русские князья решили выступить против монгол. Это была первая встреча русских войск с монголами.

В это время Чингисхан с главными силами оставался в пределах Самарканда и продолжал дальнейшее завоевание Хорезма.

После смерти шаха Мухамеда войну против монгол продолжал его сын. Он нанес поражение отряду монгол. Против него выступил Чингисхан, загнал его в Индию и решил напасть на владения Кара-Китая. Он двинулся против оскорбившего его владыки Кара-Китаев, который на просьбу Чингисхана о помощи против шаха Хорезма ответил: «Если ты силен, то помощь моя тебе не нужна, если же слаб, то не выступай». Земли Кара-Китая были покорены, но в 1227 году Чингисхан умер, по сведениям, был убит женщиной, подосланной к нему с этой целью.

Империя была разделена на улусы между его сыновьями. Преемником его был назначен его третий сын — Угедей, получивший во владение Монголию с восточной частью Сибири, с землями найманов и киргизов. Северную часть Китая, земли уйгуров и Кара-Китая, а также Манджурью получил младший сын Тулуй.

Земли бывшего Хорезма получил второй сын Джагатай. Западная часть Сибири, населенная кипчаками и казаками, была предназначена Чингисханом старшему сыну, который был оговорен завистливыми братьями и убит по приказу отца. Эти владения достались следующему сыну — Батыю.

В 1237 году начались дальнейшие завоевания монгол, и Батый двинулся на завоевания русских земель.

ОБЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ РУССКИХ КНЯЖЕСТВ ПЕРЕД НАШЕСТВИЕМ МОНГОЛ

Обширные пространства к западу от Волги, до Днестра и Вислы, и на юг от Северного Кавказа до океана на севере, занимались русскими княжествами, составлявшими владения князей рода Рюрика.

Благодаря установившемуся сложному порядку престолонаследия между князьями велись постоянные междоусобные войны за наследство Удельных владений. Благодаря княжеским междоусобицам русские княжества были разделены на три основные области, в которых княжили три главные ветви семьи Рюриковичей. Старшая линия владела землей Галицкой Руси: средняя — Киевской и младшая — Владимиро-Суздальской. Но удельный раздел не ограничивался этими основными областями, и дробление шло на более мелкие владения внутри этих областей.

Русь ко времени нашествия монгол была превращена в ряд волостей или мелких княжеств, главными среди которых были: Киевское, Чернигово-Северское, Волынское, Галицкое — в южной половине; и Полоцкая, Смоленская, Новгородская, Ростов-Суздальская и Мещеро-Рязанская в северной. Раздробленные на ряд мелких, независимых и враждебных друг другу удельных княжеств, они исключали возможность объединения для отпора надвигавшейся опасности.

Степная полоса к югу от границ русских княжеств служила продолжением равнинной степной полосы Азии. Эта степная полоса служила местом вековой борьбы русского народа с ордами кочевников, стремившихся из Азии проникнуть в эти степи. С незапамятных времен в пределы черноморских степей из Азии проникали кочевники, укреплялись в

них и неоднократно, создавали крупные государства.

Так, в IV—V веках была создана Империя Великой и Малой Скифии под властью иуннской династии; в VIII—X веках под властью хозар.

Под сильной властью, объединявшей народы юго-востока, создавалась преграда против кочевников востока. Но к началу X столетия Хозарская империя пришла к упадку, и из-за Урала появились орды печенегов и частично заняли степи. После нанесенного окончательного поражения хозарскому Каганату таврическим князем путь на запад для кочевников был совершенно открыт, и орды печенегов овладели всею степью Черноморья.

В течение двух столетий Русь подвергалась нападению, вела против них войны, но очистить от них степи оказалась бессильной.

В XI веке в этих степях появились новые кочевые орды половцев. Они разгромили печенежские орды, отбросили их на запад и овладели их землями. Половцы становились не менее опасными соседями и требовали со стороны русского народа не меньших усилий для отражения их нападений.

Опасность нападений требовала устройства оборонительной линии, и вдоль южных границ в сторону степи была построена линия из глубокого рва и насыпи, тянувшейся на много десятков верст.

Кроме того, вдоль границ, со времени тмутараканского князя Мстислава, объединившего под своей властью Киевское и Черниговское княжества, были поселены выведенные с Кавказа ясы и касоги, смешанные с остатками разных кочевых орд: печенегов, торков, берендеев; и под общим названием «Черных клубуков», или «каракалпаков», составлена пограничная стража, служившая защитой от нападения половцев.

Господство кочевников в Черноморских степях составляло постоянную уг-

розу нападений и отделяло русские княжества от побережья Черного и Азовского морей.

Одной из слабых сторон расселенного в северно-лесистых пространствах русского населения было отсутствие связи с морями и их судоходными гаванями, через которые велась торговля с Византией и народами, населявшими бассейн Черного и Средиземного морей. Несмотря на то что половцам неоднократно наносились тяжелые поражения, Русь оказалась бессильной очистить от них южные степи.

В то время, когда в Черноморских степях господствовали половцы, по течению рек Дона, Северского Донца и их притокам жило разбросанное русское население, носившее название «бродников». Население это обслуживало речные переправы, жило в пределах степной полосы и служило связью северных русских княжеств с Тмутараканью и морскими портами.

Несмотря на то что некоторая часть половцев превращалась в городское оседлое население, между ними и русским населением происходили смешанные браки (главным образом среди правящей среды), половцы оставались по быту и культуре чуждыми русскому народу, и вражда между ними не прекращалась.

Появление монгол поставило в необходимость общей обороны против них.

Джебе и Субутай после проведенной зимы в Гаврии весной 1224 года двинулись в половецкие степи. К ним присоединились бродники и отряды тмутараканцев в надежде освободить южные степи от половцев. Половцы, теснимые, быстро отступали в сторону Днестра. Монголы послали в Киев для переговоров с русскими князьями своих послов, убеждая их, что они пришли воевать не против русских, а против половцев, большая часть которых, жившая в пределах Западной Сибири, была покорена

монголами. Князья приказали перебить монгольских послов и выступили на помощь половцам.

Переправившись через Днестр, русские захватили небольшой отряд монгол, это их воодушевило, и они быстро двинулись на преследование монгол. Монголы отступали, но, дойдя до реки Калки, остановились и приготовились к встрече русских. Русские князья, видя, что монголы подготовились к бою, решили немедленно атаковать их. Руководящая роль среди русских князей принадлежала галицкому князю, Мстиславу Удалому. Он, не посоветовавшись с князьями, решил честь поражения монгол присвоить себе и приказал волынским и галицким войскам и половцам двинуться вперед, переправиться через Калку и атаковать.

Переправившиеся через Калку русские и половцы были встречены сильной стрельбой из луков всех калибров. Половцы пришли в замешательство и бросились бежать обратно. Молодой волынский князь Даниил был тяжело ранен и должен был с дружиной также отступить.

Бегство половцев привело к расстройству дружин, оставшихся на местах. Монголы, преследуя бежавших половцев и отступивших русских, атаковали дружины черниговского князя, смяли их. Киевский князь занимал укрепленный лагерь и успешно оборонялся.

Половцы и дружины других русских князей, преследуемые монголами, стали отступать в сторону Днестра. Монголы, оставшиеся против киевского князя, стали убеждать его выйти из лагеря, обещая ему свободный отход в свои земли. Князь согласился, но при выходе из укрепленного лагеря дружина была атакована и перебита, а князь с зятем и сыном погибли мучительной смертью, под досками, на которых танцевали пирующие монголы.

Дружины волынского и галицкого князей с большими потерями достигли

Днепра и под сильным обстрелом монгольских лучников должны были совершать переправу, чтобы укрыться за Днепром. В числе понесенных потерь было убито шесть князей. В сражении участвовали 80 русских богатырей под руководством их вождя Алеши. Богатыри отражали нападение монгол «палицами», не имели защитных доспехов и все погибли от стрельбы монгольских лучников.

После сражения на Калке монголы исчезли, и о них не осталось никаких сведений. Летописец того времени записал: «Их же злых татар таурмен не ведаем откуда были пришли на нас, и где ся деля спясть, токмо Бог ведат». Сабутай, переправившись через Волгу, был встречен войсками болгар, потерпел поражение и двинулся в Среднюю Азию, где и присоединился к войскам Чингисхана.

Тяжелое поражение, понесенное на р. Калке, не прекратило княжеских междоусобиц, и борьба началась между суздальскими, черниговскими и галицкими князьями за господство в Киеве и Новгороде.

Таким образом, на востоке создавалась угроза, приведшая к разгрому русских княжеств и закабалению русского народа на несколько столетий, остановив его культурное развитие и лишив независимого политического существования.

НАШЕСТВИЕ МОНГОЛ НА РУССКИЕ ЗЕМЛИ (1237—1241 ГОДЫ)

В 1237 году Батый собрал войска в верховьях Иртыша и двинулся с ними на Среднюю Волгу. Напал на волжских болгар, разгромил их и занял их столицу. Затем, переправившись через Волгу, вступил в пределы русских княжеств. Первым княжеством, подвергшимся нападению монгол, было Рязанское. В ус-

ловиях общей разрозненности и княжеских междоусобиц Рязань не могла рассчитывать на помощь соседних княжеств. После упорного сопротивления Рязань пала, город был разрушен и сожжен, и население или разбежалось и скрылось в лесах и неприступных местах, или было уничтожено.

После разгрома Рязани монголы двинулись на северо-запад, отрезая Владимиро-Суздальское княжество от Смоленского и Черниговского. Идя через Коломну на Москву, монголы встретили войска суздальского князя, с опозданием шедшего на помощь Рязани, разбили его войска и заняли Москву.

От Москвы татары двинулись на Владимир-Суздальский, выслав отряд на Торжок, чтобы отрезать Тверь от Новгорода. 3 февраля 1238 года монголы заняли Владимир, сожгли его, а население подвергли избиению. Великий князь суздальский Юрий Всеволодович в это время собирал войска на севере и встретился с татарами на р. Сити. В происшедшем сражении войска его потерпели поражение и сам он был убит.

Разгромив Рязанское и Владимиро-Суздальское княжества, татары двинулись в сторону Новгорода. Батый по пути взял Торжок, но из-за наступившей весенней распутицы и понесенных потерь повернул войска и остановился с ними в нижнем течении Дона и Волги. Армия требовала пополнения и новой организации для дальнейшего похода и завоеваний.

По сведениям историков, количество войск Батыя, покоривших русские земли, состояло из 33 тем или 330000 бойцов. В числе этих войск монгол было всего 4000 и 30000 родственных им татар. Основную массу войска составляли тюрко-монгольские племена кипчаков, или по-русски половцев, общая численность мужского населения которых исчислялась в 2 миллиона.

Покорив северные русские княжества, Батый поставил повсюду отряды войск с баскаками, которые и стали собирать десятую часть имущества и десятую часть населения. «Отсчитав десять — одного забирали: то же делали и с девицами, забирали и уводили их в свои земли, где и учреждали по своему обычаю. Мужчин, не имевших жен тоже забирали, а также и женщин, не имевших мужей, и нищих тоже забирали... Кроме того, у отца, у которого было три сына — одного забирали...»

Забранное население отправлялось в пределы расположения ставки хана и распределялось там в зависимости от физических качеств: часть шла на формирование армии, другие на внутреннее обслуживание страны и рабочей силы.

Организация армии, пополнение и обучение в пределах низовья Волги и Дона потребовали около двух лет. Пополненная русскими, армия Батыя увеличена была в два раза и вместо 33 тем, пришедших из Азии, доведена была до 60, или до 600 000 бойцов.

В 1241 году Батый двинулся на запад. Взял Чернигов, который был сожжен, и двинулся к Киеву. Движение войск монгол сопровождалось всем населением Улуса, двигавшегося на телегах, с семьями, скотом и страшной пылью, закрывавшей солнце. При приближении монгол галицкий князь Даниил Романович, присоединивший Киев к своим владениям, бежал в Венгрию, оставив защищать город воеводе Ейковичу.

Киев был осажден монголами и оказывал упорное сопротивление. Открытым приступом монголы взять его не могли, подвезли тяжелые стенобитные машины и стали разрушать станы оборонительного вала.

Киев был взят, и население подверглось избиению. Воеводе Ейковичу было сделано исключение, и за мужественную защиту Батый не только пощадил его, но и назначил его тысяцким Киева.

После взятия Киева Батый двинул свои войска тремя колоннами на Польшу, Силезию и Венгрию. По пути монголы разрушили Владимир-Волынский, Холм, Сандомир и Краков; нанесли поражение теутонским рыцарям и германо-польским войскам и вторглись в Моравию. На пути встретили сопротивление войск богемского короля и более сильный отпор в Чехии соединенных сил австрийского и карингского герцогов, в боях с которыми Орда потерпела поражение, повернула обратно и пошла на присоединение к главным силам в Венгрию.

К этому времени Батый нанес поражение войскам венгерского короля и вторгся в Венгрию. Король Бела сосредоточил войска Венгрии, Кroatии, Австрии, французских рыцарей и других владетельных князей у Пешта. Монголы подошли к Пешту и, простояв два месяца, стали отступать. Союзники двинулись преследовать монгол; шесть дней шли вперед, не видя никого, кроме отдельных всадников. На седьмой день союзники расположились на равнине, окруженной холмами, покрытыми виноградниками. К утру увидели, что все окружающие холмы заняты монгольской армией. Союзники перешли в наступление, но были встречены с холмов стрельбой из луков и камнеметных машин. Понеся большие потери, союзники стали отступать в сторону Дуная. В течение шести дней отступления большая часть войск была уничтожена и монголы взяли Пешт.

Войска короля Бела продолжали отступать на Далмацию, а монголы, преследуя, разрушали европейские города и, пройдя Славонию, Кroatию и Сербию, повернули обратно.

О составе войск Батыя оставлены записки венгерского короля и письмо к Папе, в котором написано, что в составе монгольских войск были русские войска. «Когда, — писал король, — государство

Венгрии от вторжения монгол, как от чумы, в большей части было обращено в пустыню и как овчарня было окружено различными племенами неверных, именно: русскими, бродниками с востока, болгарами и другими сретиками с юга». Батый отвел войска в низовья Дона и Волги и тем окончил завоевательные походы на запад.

В состав владений Батыя вошли земли от р. Оби на востоке и до Новгорода и Галича на западе. Галицкое княжество и Новгород монголами не были заняты, и особое положение занимало русское население Приазовья и бродники. Эта часть русского населения не была покорена монголами до похода на запад и, по запискам Папы Григория, по окончании похода была обложена данью, как и другие народы. Народы Приазовья не желали быть данниками монгол и подняли против них восстание. Центром начавшейся войны была дельта Дона и город Танаис. Монголы не могли взять Танаис открытым штурмом и решили его затопить. Они устроили заграждения многочисленных разветвлений дельты Дона и затопили город. Сопротивление было сломлено, и население подверглось истреблению. После чего Батый приступил к устройству обширной Империи с народами, различными по расе, религии и культуре. Русь на столетия поставлена была в политическую, экономическую и моральную зависимость от монгол, что составило резкий перелом в ее истории.

РУСЬ ПОД ВЛАСТЬЮ МОНГОЛ (1241 ГОД)

После разгрома русских княжеств и гибели большинства князей Русь оказалась в полной зависимости от завоевателей монгол. Города были разрушены, имущество разграблено или сожжено, население в большей части было уничтожено, оставшееся в живых разбежалось и

скрывалось в лесах и недоступных местах. Культурные центры, ставившие Русь на одно из первых мест среди европейских народов, были разрушены. Не подверглась нашествию монгол Новгородская область. Новгород находился под властью князя Ярослава Всеволодовича, младшего брата великого суздальского князя, Юрия Всеволодовича, погибшего в бою с монголами при р. Сити. В Новгороде находились и сыновья Ярослава: Константин, Александр и Андрей. Из числа великих князей оставались в живых галицкий князь Даниил и черниговский Михаил, при нашествии монгол спасавшиеся в Польше.

Монголы, пронесшиеся страшным ураганом по Руси и Восточной Европе, основав ставку в низовьях Волги, начали устанавливать власть и управление в покоренных землях. Русские княжества были поставлены в полную зависимость от власти победителей. Князья должны были получать ярлык на княжение от главного Хана; они лишены были права содержать военные дружины и вести самостоятельную внешнюю политику, торговлю и связь с внешним миром. Вставке хана для управления русскими княжествами было установлено особое административное учреждение, во главе которого был поставлен доверенный хана — «дерюга», в введение которого вошли русские земли.

По всей стране были поставлены баскаки с вооруженными отрядами, которые и являлись полными хозяевами страны. Население было обложено данью, составлявшей десятую часть имущества и скота и десятого человека. Кроме десятинной части имущества и живой силы, все взрослое население и дети, богатые и бедные должны были платить по шкуре белого или черного медведя, черного бобра, соболя, хорька и по одной шкуре черной лисицы. Мужики должны были отдавать удой молока каждого третьего дня. Кроме того, должны были вы-

полнять пошлины: поплужные, подводные, дорожные, кормовые; поставлять питание и питье для послов, князей, ханш и их детей и рядов, дерюги, пошлинников и других. С началом каждой войны в виде дополнительного набора забирали еще десятого человека. Освобождено было от уплаты дани духовенство, церковное имущество и состоявшее на учете церковей население.

Первым князем в русских княжествах монголами был поставлен суздальский князь Ярослав Всеволодович. После гибели своего брата на р. Сити князь Ярослав Всеволодович стал на путь признания власти монгол. Он явился в ставку Батыя и был признан старшим среди русских князей. Покорность монголам, выраженная князем Ярославом, объяснялась тем, что он увидел бессилие Руси противостоять монголам и вопреки общему настроению, охватившему все слои русского народа, стал на пути признания и покорности монгольской власти: такой же политики держался и его сын Александр.

Князь Ярослав был вызван в ставку Батыя и отправлен им в Монголию, в Карокорум, где предстояли выборы верховного хана. После смерти верховного хана Угедея кандидатом в его заместители был хан Гуюк, непримиримый враг Батыя. Видя, что не только нет возможности занять место верховного хана, но и провести своего кандидата, Батый не поехал сам в Монголию, а отправил в качестве своего представителя князя Ярослава.

Пребывание русского князя в Монголии описано Плано Карпини. На собравшемся Курултае, в числе других государей покоренных монголами земель грузинского царя Давида, сельджукского султана Килиджга и др., князь Ярослав был почтен ханшей из ее рук вином. На обратном пути на Русь князь Ярослав умер, и, как утверждает Плано Карпини, по доносу его врагов, был отправлен ханшей.

Великим князем русских княжеств Батыем был назначен брат Ярослава, Святослав, который и занял Владимиро-Суздальский стол. В Новгороде князем оставался сын Ярослава, Александр, при котором находился его младший брат, Андрей. Галицким князем был Даниил. В Новгороде, как и в галицком княжестве, не были поставлены отряды монголов и не было оставлено никаких представителей хана. В то время, когда Русь была подвергнута нашествию татар с востока, с запада началось движение на русские земли немецко-тевтонских рыцарей и шведов. Князь Александр Невский по примеру отца стал на путь признания власти монгол, и, когда русские земли были превращены во владение татар, Александр отражал наступление врагов на русские земли с запада. В 1240 году шведский полководец Биргер из Финляндии двинулся в пределы новгородских земель с войсками меченосцев и вышел на р. Неву. Против него выступил князь Александр Невский с новгородскими войсками и встретил войска Биргера у устья р. Невы и Ижоры. В происшедшем сражении войска Александра Невского нанесли поражение шведам и очистили от них новгородские земли.

В 1242 году на новгородские земли повели наступление рыцари тевтонского ордена. Князь Александр выступил с войсками против них и нанес им поражение на льду Чудского озера. После Ледового побоища новгородские земли со стороны запада были обеспечены. Защищая русские земли со стороны западных соседей, князь Александр в то же время обеспечивал безопасность и монгол со стороны запада.

Другое положение в отношении монгол занял галицкий князь Даниил. Возвратясь в свои владения, князь Даниил стал восстанавливать разрушенные города и порядок в своей вотчине. В отношении монгол он занял непримиримую по-

литуку. Он вошел в сношение с Папой, собирал силы для открытого выступления против монгол, и искал союзников среди западноевропейских народов. Папа Иннокентий IV обещал помощь Даниилу и стал призывать европейских королей к крестовому походу против угрозы монгол, надвинувшейся с востока.

В 1245 году князь Александр получил от Батыя приглашение явиться в его ставку. «Аще хочещи спасти свою землю, то приди ко мне». Князь Александр с братом Андреем отправился в ставку Батыя. В то же время такое же приглашение от Батыя получил и галицкий князь Даниил и тоже отправился в ставку хана. Князь Даниил получил от Батыя ярлык на Галицкое княжество, возвратился в свои владения и, несмотря на ласковый прием в ставке, говорил: «Злая зла честь татарская», — продолжая готовиться к войне против монгол.

Князья Александр Невский и Андрей были Батыем отправлены в Монголию, где были милостиво приняты верховным ханом и получили ярлыки: Александр — на Киевский стол, Андрей — на Владимир-Суздальский, и после двухлетнего путешествия возвратились на Русь.

После установившегося господства монгол Русь была превращена в улус Монгольской империи и стала называться татаро-монголией. Она была охвачена сложной сетью надсмотрщиков, контролеров, сборщиков, и многочисленных чиновников: баскаков, писцов, таможенников, весовщиков, дорожников, оценщиков, заставщиков, кормовщиков, лодочников, раскладчиков, подушных, поберещчиков, караульных и иных служебных категорий, которые держали под надзором русский народ и его имущество.

Забираемая десятая часть русского народа отправлялась в пределы Орды и там в качестве подневольной силы распределялась «по принадлежности». Большая часть шла на пополнение вооруженных

сил и обслуживание сложной дорожной сети сообщения, а часть ставилась на всевозможные виды физического труда. Часть народа, предназначенная для исполнения вооруженных сил монгол, селилась на указанных им землях, обзаводилась семьями и превращалась в военные поселения. Ближайшими начальниками их ставились урядники, сотники и бояре русской национальности, тысячниками, темниками и баскаками — ставились монголы. Поселения русских, как и племенные объединения других покоренных монголами народов, селились совершенно изолированно от других племен, и междуплеменное общение было запрещено. Русские в отличие от кочевых племен были прикреплены к землям и должны были заниматься скотоводством, коневодством, огородничеством, рыболовством и охотой. Все мужское население должно было быть подготовленным к войне и всегда готовым к выступлению в поход. Земледелие для всех кочевников было запрещено, и недостающие предметы сельскохозяйственного производства и предметы вооружения получали в виде жалования от монгол. Выводимая в пределы кочевья монголов десятая часть русского населения отрывалась от родной земля навсегда и ставилась в совершенно другие бытовые условия. Таким образом, в установившемся господстве монгол создавались две части Руси: 1) главная часть русского населения была поставлена в положение данников, а вторая расселенная в степной полосе, под начальством монгольских военачальников, составила военные поселения для дополнения войсковых частей монгол, охраны границ и несения всевозможных вспомогательных служб.

В те же условия было поставлено все население Приазовья, или народы бывшей Тмутаракани, и бродники, разбросанные в степной полосе. Часть этого населения через своих начальников на-

ходила в прямом подчинении хана и пользовалась теми же правами, которыми пользовались племена других покоренных народов. Объединяющим началом для них служила религия и язык. В ставке хана с первых дней образования Орды был построен православный храм. С образованием военных поселений в пределах Орды начали строиться повсюду храмы, призываться духовенство и налаживаться церковная иерархия. Митрополит Кирилл из Новгородца пересел жить в Киев, где им была восстановлена Митрополия Всея Руси. Авторитет русских князей в ставке хана никакого значения не имел, роль их заключалась в том, чтобы они оказывали помощь и содействие баскакам по сбору дани и выполнение народом всевозможных повинностей. Русские князья не входили в иерархию монгольских владетельных чинов и носили название князей: великий, средний и малый; князь улусский, удельный, ордынский, татарский; князь людской и дорожный. Русские князья находились в ведении особого учреждения, возглавляемого «Церюгой», учреждение это соответствовало впоследствии существовавшему в московской Руси «Иноземному Приказу». Сложная система надзора, контроля, сбора дани и выполнения различных многочисленных повинностей требовали со стороны русских князей наличия вспомогательных чинов различных категорий, состоявших при монгольских чиновниках; роль эта выполнялась лицами, носившими название (в зависимости от положения) князей, до подводных князей включительно.

С падением авторитета русских князей в жизни русского народа начинает подниматься авторитет митрополита. Митрополит пользовался со стороны власти монгол значительными льготами; власть его по сравнению с княжеской была обширной: в то время как власть князя ограничивалась владениями его

княжества, власть митрополита распространялась на все русские княжества, включая и народ, расселенный в степной полосе, в непосредственных владениях различных кочевых улусов. Связующим началом для русского народа под властью монгол, поставленного в разные условия, был русский язык, общая неволя и многие другие бытовые особенности.

ВНУТРЕННЯЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ И ЕЕ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ

В состав Золотой Орды вошли земли от р. Оби на востоке Средней Азии, южно-черноморские степи и земли покоренных русских княжеств. Все владения, по системе Монгольской империи, были разделены на улусы или уделы. Восточная часть от р. Оби до р. Яика составила улус под названием Белой Орды, ханом которой был назначен брат Батыея — Шибан. Поволжские земли, населенные болгарами, черемисами и другими племенами, составили улус второго брата Батыея Турка-Тимура. Черноморские степи между Доном и Днепром с населением преимущественно кипчаков, выведенных из Азии, составили улус сына Батыея, Сартака. Народы Северного Кавказа и Приазовье вошли в улус хана Картана, женатого на сестре Батыея. Таврию и прилегающие к ней земли по бережиям Черного и Азовского морей получил во владение хан Тевал, по другим сведениям, Нойон, не принадлежавший к роду Чингисхана. С ним из Азии приплыли пять кочевых орд, которые были введены в Таврию и смешались с местными народами: готами, таврами и русами. Земли между Яиком и Доном, ограниченные на севере р. Иргом, и на юге степями северного Кавказа, составили улус хана Батыея с населением преимущественно монголо-татар и большин-

ства русского населения, выведенного из русских княжеств.

Монголо-татары, как и все покоренные ими тюркско-монгольские племена, были кочевники, и внутренняя их жизнь определялась заветами Чингисхана «палаткой кочевника». Вооруженные силы монгол составлял вооруженный народ. Все мужское население, годное к войне, должно быть хорошо подготовленным к военным действиям и готовым всегда к военному походу. Военная подготовка вырабатывалась самим бытом кочевников. Кочевник с детства приучался к верховой езде, всегда был в поле, на коне и в нем вырабатывался хороший наездник. Охрана стад скота, охота на зверя вырабатывала в кочевнике отличного стрелка из лука. Это были главные качества, необходимые воину-кочевнику. Ведение боя войсковыми соединениями вырабатывалось в боевой обстановке или же в условиях массовой охоты, ежегодно устраиваемой для облавы на зверя, для чего все население улуса собиралось под руководством ханов, темников и тысячников на обширных пространствах, общим фронтом со всех сторон охватывало зверя и по установленным правилам начинало войну с ним.

Основной вооруженных сил Золотой Орды была гвардия нукеров, составлявшая наиболее верную часть войск хана, и войска монголо-татарских племен, пришедшие с Батыем из Монголии; племена покоренных кочевых народов: кипчаки, киргизы, казахи и другие. Главную массу вооруженных, обслуживающих и рабочих сил Золотой Орды составили русские люди, выведенные из русских княжеств в количестве десятого человека, что в числе имущественной дани составляло «тамгу» или «дань крови». Народ русских княжеств был поставлен в положение поставщиков имущественной и живой силы. Центром управления русских княжеств в ставке Верховного

хана было управление «Дерюги», ведавшее делами покоренных народов. При нем находился постоянно для различных поручений русский, так называемый ордынский князь. При ханах улусов состояли князья улусные, как и при всех других многочисленных учреждениях сложной монгольской системы управления состояли повсюду князья, получившие соответствующие названия.

Вся степная полоса, начиная со среднесибирских равнин, Поволжье, Северный Кавказ, южночерноморские степи до р. Днестра и степи между Волгой и Доном до устья Хопра покрылись стадами скота и палатками кочевников. Во владение монгол вошла лучшая часть степной полосы, которая всегда привлекала кочевников-скотоводов. Степи эти были богаты не только растительностью для пастбищ скота, но и водными источниками, от отсутствия которых часто страдают стада в среднесибирских пустынях. Монголами создавалось государство из кочевников и оседлых народов, господствующее положение в котором принадлежало кочевникам, причем монголо-татары составляли среди них значительное меньшинство. Для управления народами, различными по расе, быту и культуре, требовалась соответствующая организация. Как у всех первобытных народов, верховная власть и управление строились на силе и жестокой дисциплине. Для тщательного надзора и строгого контроля требовалась хорошая связь в стране и организация вооруженных сил, составлявших главную опору власти.

Центром Золотой Орды Батый избрал низовья р. Волги и построил столицу Сарай на р. Ахтубе, рукаве Волги. Отсюда шли во всех направлениях пути сообщения, по которым носились «в виде стрел» конные всадники. Внешняя и внутренняя обстановка для завоевателей монголо-татар в восточной части Евро-

пы были неблагоприятны. Нашествие монгол на русские земли было страшным ударом для русского народа, он не мог примириться с господством завоевателей и готов был подняться против них. Вторжение в пределы Средней Европы создало не менее страшную угрозу для европейских народов, и они должны были принимать меры для отражений этой угрозы. Организующей силой против угрозы монгол на западе был Папа, а в восточной части Европы — галицкий князь Даниил Романович.

Внутренние условия Монгольской империи для Золотой Орды требовали также необходимых мер безопасности. Отец Батые, хан Джучи, был убит по доносу братьев, враждебное отношение проявлялось и в отношении Батые. Улус Золотой Орды был предназначен Батыею его дедом, Чингисханом, но наследники мало считались с законностью наследования и считались более с силой. При Батые находился старый воевода Субутай, при поддержке которого Батый и занял стол Золотой Орды. Его непримиримым врагом был вновь избранный хан Гуюк. С ханом Среднеазиатского улуса отношения были также враждебными, и Батый должен был принимать меры по укреплению границ в сторону улуса Верховного хана и в сторону Среднеазиатского улуса.

В среде ближайшего окружения находилось немало претендентов, не считавшихся с законностью наследования и готовых при первом удобном случае использовать все средства для захвата власти, в числе них одним из первых был младший брат Батые, Берке.

В сторону Запада требовалась защита границ против Польши, Литвы и Венгрии. Для наблюдения и защиты границ в эту сторону Батыем по линии правого берега р. Днепра было образовано военное поселение из населения, выведенного из русских княжеств, к которому было присоединено уцелевшее от погрома на-

селение «черных клобуков». Поселение это прикрывало с запада территорию всей Орды.

В сторону соседних монгольских улусов, Верховного хана и среднеазиатского, были образованы военные поселения по линии рек Яика и Терека. На более тщательной обороне и защиты требовал улус Главного хана, Батые, занимавший земли между подвластными ему улусами, ограниченными течением рек Яика, Терека, Дона и на севере р. Иргиса.

В сторону северно-русских княжеств улус хана Батые был отделен обширными лесными пространствами, включавшими течения рек Медведицы, Хопра и Вороны, и требовал также постоянного и прочного наблюдения. В то время когда Батый вел завоевания русских земель, хан Среднеазиатского улуса покорил Кавказ, присоединил к своим владениям Армению и Грузию, и границы с этим улусом проходили по линии кавказских гор и долины Дагестана. В состав пограничного поселения на линии Терека вошли народы русские, Северного Кавказа, пятигорские черкесы и аланы. Население Приазовья и бродники, разбросанные в степной полосе, составили военные поселения по охране морских побережий и поддержания торговли и городского порядка.

Наиболее прочная оборона главного улуса хана Батые требовалась в сторону запада от течения Дона и северо-западных границ русских княжеств, так называемого «Червоного Яра». Полоса эта, богатая всеми средствами для оседлого населения, была непригодна для пастбищ скота. Этот район, носивший название Червоного Яра, и послужил для расселения одной из значительных групп русского, выведенного с их родины, народа. Северо-западная полоса образовавшихся поселений, со стороны Рязанского и Мещерского княжеств, была укрепена искусственной оборо-

нительной линией. Во главе всех военных поселений были поставлены тысячники и темники и баскаки монголо-татары. От центра Золотой Орды, Сарая, во все стороны на тысячи верст были установлены почтовые линии, для обслуживания которых было поставлено до 400000 лошадей и целая армия обслуживающего их персонала. По всем линиям были через 25 верст установлены Ямы, на которых находилось до 400 лошадей. Движение по ямским линиям производилось со скоростью до 250 верст в сутки. Конные сообщения дублировались пешими-скороходами, пробегавшими в день до 25 верст. На всех реках были установлены паромные и лодочные переправы, обслуживание которых также производилось русским народом. Установленная система управления Золотой Орды обслуживалась преимущественно русским народом. Монголы не имели своих историков; русские летописцы с началом господства монгол прекратили записи, почему сведения о внутреннем устройстве Золотой Орды оставлены иностранными путешественниками, совершавшими путешествия через земли Золотой Орды и составляющими главный материал, хотя и далеко недостаточный для полного представления. В 1246 году французский монах Плано Карпини в качестве посла Папы совершил путешествие в Монголию через земли Золотой Орды и оставил записки, в которых он пишет: «Выехав из Лиона, через центральную Европу прибыл в Волынское княжество, откуда в сопровождении проводника русского князя Василька, отправлен был в Киев. Киев находился под властью князя Ярослава Всеволодовича, утвержденного монголами на великокняжеский престол. После татарского погрома в Киеве осталось не больше 200 домов, и население находилось под властью монголов: десятским в Киеве был Владимир Ейко-

вич. Он дал проводников до Канева, за которым находилась первая татарская застава и начинался улус Курезмы. Курезма отправил послов в ставку Батыя. Ехали половецкими землями, около берегов Азовского моря, очень быстро, меняя лошадей 3—4 раза в день, и через несколько недель добрались до ставки Батыя — Сарая». По описанию Плано Карпини количество войск у Батыя было около 600 000; в числе этого состава 150 000 тысяч было монголо-татар, и 450 000 христиан и иных иноверных. Состав Золотой Орды состоял из населения $\frac{3}{4}$ из покоренных народов. Вооруженные силы формировались по национальному отбору, и во главе каждой части ставились ближайшие начальники той же национальности. Но высшие начальники, тысячники, темники и баскаки состояли из монгол. Вооруженные силы монгол делились на основную часть тяжеловооруженных войск и легковооруженные. Русские военные поселения также имели начальниками людей своей национальности, носивших название сотников, пятидесятников, десятников, урядников; во главе их стояли тысячники и темники — монголы. Несмотря на численное превосходство русских в вооруженных силах Золотой Орды, они представляли неполноценные, вспомогательные войска. Они составляли части легкой конницы, и средства их вооружения были те же, что и монгольской легкой конницы: лук, пика, ножи и др., шлемов, панцирей и других защитных средств не было.

Одежда сохранялась, свойственная русскому народу: кафтан, кожаные или меховые сапоги, восточного типа меховая шапка, что мало отличало их от одежды монгол. Военная организация, обучение и ведение боя находились исключительно в руках монгольских военачальников.

ЛЕГКАЯ КОННИЦА В СОСТАВЕ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ И ЕЕ ВОЕННЫЕ СВОЙСТВА

Легкая конница в составе монгольской армии составляла вспомогательное конное легковооруженное войско. Назначением этой конницы было: разведка, наблюдение, подготовительные действия перед боем и завязка боя. Легкая конница первой начинала бой, производила необходимые маневры с целью лучшего использования деятельности тяжелой конницы и главных сил. Стратегия и тактика степной конницы достигли полного совершенства при монголах и состояли из сложных построений конных масс и их маневров. Конница монгол развертывалась на широком фронте и располагалась своими частями или «звеньев» создавала форму полукольца, которое своим исходным положением предназначалось для охвата со всех сторон частей противника и их уничтожения. Звенья лавы монгольской конницы, различные по составу, выполняли боевую задачу общего плана и вместе с тем во время боя проявляли широкую инициативу. Они были готовы в любой момент решать самостоятельные задачи, возникавшие в процессе боя, и выполняли одновременно план для наиболее выгодного действия главных сил. Если звено лавы оказывалось в положении непосильного решения поставленной задачи, то начинался маневр, искусственный отход, нередко бегство, с целью завлечь противника под удары более крупных соединений или главных сил. Вызывая искусственным бегством преследование противника, отдельные звенья лавы создавали выгодное положение для главных сил, которые, используя созданное положение, переходили в общее наступление, окружали противника и уничтожали его. Построение монгольской конницы и ее маневры на полях боя

составляли исключительную ее мощь, которой не могли противостоять лучшие армии европейских народов, вооруженные огневые средствами, закованные в латы, вплоть до XVII столетия. Особенностью маневров монгольской конницы была ее подвижность. Легкая конница монгол появлялась совершенно неожиданно перед частями противника, высматривала их расположение, производила тревогу и так же быстро исчезала. Главными условиями достижения побед монгольской армии была разведка, наблюдение за противником и собирание более полных сведений о его положении. Эти необходимые для победы задачи выполнялись легкой конницей, не имевшей отягчавших всадников тяжелых средств защиты. Легкая конница формировалась из состава покоренных народов, отличавшихся особыми свойствами степняков — подвижных, ловких, физически выносливых и привычных к верховой езде. Основу легкой конницы в составе монгольских войск составляли «казачьи» войска, состоявшие из племен сибирских орд «казахов» и Средней Азии — узбеков. После покорения этих племен монголами они вошли в состав их армии и появились с ними в пределах русских степей. «Казачьи» племена, пришедшие с монголами с востока, были или кочевники, или полукочевники. По количеству они были недостаточны, чтобы выполнять возлагавшуюся на них роль по охране образовавшегося обширного государства, почему выполнение свойственных ей задач было возложено на вооруженные части, составленные из русских поселений.

Племена сибирских казаков послужили образцом для образования вспомогательных войск из русского населения. В числе русского покоренного монголами населения, наиболее отвечавшим требованиям несения службы в составе легкой конницы, было население Приазовской Руси, народы Северного Кав-

каза и остатки половцев, которые и служили кадрами для формирования легких, вспомогательных частей конницы. Наименее пригодным населением для этой цели было лесное население северо-западных русских княжеств, которое большими массами выводилось из их пределов и вливалось в состав вооруженных сил монгол. Однако недостаток этот не мог служить непреодолимым препятствием для превращения людей в способных для ухода и обращения с лошадью, управлению ее и выработки в них качества смелых и неутомимых наездников.

Молодежь, выводимая из русских княжеств, поставленная в условия полукочевого быта, быстро свыкалась с общей обстановкой, приучалась к постоянной связи с лошадью и превращалась в смелых наездников, способных «стрелами» носиться во всех направлениях обширной страны. Племена казаков во внутренней жизни хранили обычаи, полученные от своих предков времен героического эпоса: смелость, лихость и особые свойства наездников, отличавших их среди других народов. Среди всех восточных народов, отличавшихся свойствами лихих наездников, казаки служили примером. Среди восточных народов было распространено представление, служившее примером для конницы: действовать «по-казацки». В записках Тамерлана сообщается: «Усвоивши манеру сражаться по-казацки, он снарядил свои войска так, чтобы я мог, как казак, проникнуть в расположение моих врагов». В истории войны Тамерлана в Индии говорится: «Он превосходно знал все приемы вести войну по-казацки». Среди европейских народов выражение «ездить по-казацки» хранилось еще в XIX столетии. Французский историк пишет, что после свидания императора Александра I с Наполеоном в Тильзите «Наполеон сел на коня и с места понесся карьером по-казацки». Поставленные в особые усло-

вия несения службы в мирное и военное время, русские усваивали навыки и сноровку ведения боя и действий в конном строю «по-казацки», превращались в казаков и принимали их название. Русское население ставилось в пределах степной полосы в условия, при которых самим бытом и характером службы вырабатывались свойства всадников легкой конницы. Они расселены были в пограничных районах, где для службы требовалась зоркость, внимание, подвижность и инициатива. Они обслуживали пути сообщения, обеспечивали безопасное и непрерывное движение в стране. Вооруженные силы Золотой Орды, ее внутренняя организация, внешние и внутренние войны были «школой», в которой вырабатывались свойства «степной-казацкой» конницы.

ЗОЛОТАЯ ОРДА ПОД ВЛАСТЬЮ ХАНА БАТЯ (1287—1254 ГОДЫ)

Основание Золотой Орды происходило в условиях враждебного отношения против Батю со стороны Верховного хана. В Монголии на собранном курултае Верховным ханом был избран Гуюк, непримиримый враг Батю. При завоевании русских земель Гуюк находился в войсках Батю и как сын Верховного хана Угедея считал себя претендентом на власть хана Золотой Орды. Батый вел независимую политику и совершенно не считался с его властью. Гуюк решил привести к покорности Батю силой, собрал против него войска и двинулся в пределы владений хана Золотой Орды. Батый двинулся навстречу. До столкновения войска, однако, не дошло, так как Гуюк неожиданно умер, видимо потому, что Батый нашел более «надежное» средство против своего врага, не прибегая к вооруженному столкновению.

После смерти хана Гуюка должны были состояться выборы Верховного хана, и Батый мог рассчитывать на благоприятный для него исход и возможность выбора дружественного ему кандидата.

После столкновения с Верховным ханом, дошедшего до открытого вооруженного выступления, угроза вооруженного восстания стала подниматься со стороны русского народа. Галицкий князь Даниил продолжал готовиться к войне с монголами: укреплял границы своих владений, поддерживал связь с Папой и вошел в союз с литовским князем Миндовтом.

В 1246 году Папа Иннокентий IV прислал послов к князю Даниилу, которые последним были отправлены к новгородскому князю Александру Невскому с целью убедить князя в необходимости общей борьбы против завоевателей, — с посольством был митрополит Кирилл. Убедить князя Александра в возможности открытой борьбы против монгол не удалось, и митрополит Кирилл остался при Новгородском князе. Обещание Папы вооруженной помощи не только со стороны европейских государей, но и со стороны ордена Тевтонских рыцарей оказалось невыполнимым, — политическая обстановка в Европе была для этого совершенно неблагоприятна. Король Франции Людовик IX был занят организацией крестовых походов освобождения Гроба Господня и Иерусалима. После распада Иерусалимского королевства Иерусалим находился во власти египетского султана. Предпринятый 7-й поход для короля Франции окончился большой неудачей; войска под его начальством высадились в устье Нила. Условия нильской долины оказались настолько тяжелыми для войска, что оно принуждено было к сдаче египтянам, вместе с войсками был взят в плен и король Людовик Святой. Войска были перебиты, а король и рыцари отпущены

после уплаты большого выкупа. Возвратиться во Францию, Людовик Святой снова стал готовиться к походу.

Германские владения бывшей Священной Римской империи раздирались борьбой династий Вольфов и Гогенштауфенов, в результате которой Империя распалась на множество независимых мелких княжеств, герцогств и курфюршества. В таком положении находились народы Центральной и Западной Европы. В борьбе против монгол русский народ должен был рассчитывать исключительно на собственные силы.

Владими́ро-Сузда́льский князь Андрей, возвращаясь из Монголии, оставался непримиримым врагом завоевателей-монгол и как его тесть, Даниил Галицкий, готовился к открытому вооруженному выступлению против них.

В 1252 году князь Андрей собрал войска и открыто выступил против монгол. Против него были двинуты войска улуса Сатрака, под начальством ордынского царевича Неврюя и ханов татаро-кипчакских орд Котна и Алабуки. Войска встретились на р. Клязьме. Произошел жестокий бой: вначале русские имели успех, но потом были сломлены и потерпели полное поражение. Татары рассыпались по стране и стали грабить и избивать население. Князь Александр Невский бросился с большими подарками в ставку Сатрака и просил его вывести войска из русских земель и не подвергать их опустошению. Сартак милостиво принял Александра, побратался с ним и приказал войскам оставить пределы русских земель.

Князь Андрей с княгиней после поражения войск бежали в Новгород к брату Александру, но тот не принял, и князь ушел в Литву, а потом переправился в Швецию, где и погиб в неизвестных условиях.

Князь Александр Невский получил ярлык великого князя и перешел княжить во Владимиро-Суздаль. Князь Да-

ниил Галицкий, не видя надежды на помощь с запада, вошел в соглашение с королем Миндовгом, неожиданно захватил Кисв, находившийся под управлением «ленивого и не энергичного» темника Курезмы. Батый сменил Курезму и на его место поставил Бурундая. Последний двинулся на Литву и приказал князю Даниилу с войсками присоединиться и идти против своего союзника, Миндовга. Даниил должен был подчиниться. Литва была разгромлена, а на обратном пути Бурундай прошел через Галич и приказал Даниилу скрыть все укрепления. Галицкая земля вошла в полную зависимость монгол.

После неудачных выступлений против завоевателей русский народ должен был покориться власти победителей и нести тягость иноземного ига. Князь Александр Невский, заняв великокняжеский стол, держался политики исключительной покорности и строго наблюдал за подвластными князьями, чтобы они держались той же политики.

После смерти Гуюка собравшийся Курунтай избрал Верховным ханом дружественно настроенного к Батыю хана Менке. Представители противной стороны не признали власть избранного хана и подняли против него вооруженную борьбу. Отношения Батыя с Верховным ханом установились дружественные, и в борьбе с ханом Иранского улуса он оказал помощь Верховному хану. По установленному порядку ханы всех улусов Монгольской империи должны были отправлять десятую часть имущества и забранного народа. Хан Батый отправил в Монголию, в распоряжение Верховного хана Менке три темы из людей, собранных в русских княжествах. Три темы, или 30 000 человек, — это составляло десятую часть русского народа, входившего в то время в состав вооруженных сил Золотой Орды. Ханом Менке были намечены широкие завоевательные планы и реформы внутреннего уп-

равления Империи. На собранном курультасе был намечен план завоевания Южного Китая, Малой Азии и Египта. Во всех покоренных странах намечено было произвести перепись населения и имущества. Однако поднявшаяся междоусобная борьба с ханом Иранского улуса отвлекла его от проведения в жизнь намеченного плана. Завоевательные движения Золотой Орды приостановились и потребовали от Батыя прочного устройства в покоренных им землях. Причиной отказа от мирового завоевания «до крайнего моря» было то, что Батый занял лучшие земли всей евразийской степной полосы. Земли эти были настолько обширны и богаты пастбищами для скота, что нужно было направлять все усилия к одной цели, — чтобы обеспечить прочное владение ими. Поход на запад показал ему, что страны, расположенные к западу от р. Днестра, изрезаны горными массивами, малопригодными для пастбищ скота. Углубляясь на запад, монголы встречали упорное сопротивление со стороны европейских народов, лучше подготовленных в военном отношении, нежели русский народ. Но была и другая причина. Монгольская армия после покорения русских княжеств более чем наполовину в своем составе пополнилась русским населением. Увеличение армии народом оседлой культуры, с их бытом, не свойственным кочевым народам, сильно отразилось на боевом характере монгольской армии. Несмотря на сохранившуюся дисциплину и организацию, построенную исключительно для военных целей, воинственные качества армии Золотой Орды падали и завоевательный порыв, присущий кочевым народам, слабел. Золотая Орда не принимала участия в завоевательных походах, начатых другими улусами. Дальнейшие войны, которые велись Золотой Ордой, не носили завоевательного характера, а были войнами или междоусобными, или же с ближайшими со-

седами, по причинам характера политического.

Вооруженная борьба Верховного хана с ханом Иранского улуса продолжалась в течение почти всего правления хана Менке и окончилась его победой лишь в 1256 году. С представителями семьи хана Угедея была произведена расправа, и господствующее положение в Империи заняли представители линии младшего сына Чингисхана Тулуя.

Время монгольского ига на Руси историками рассматривается различно. Но большинство из них приходит к выводу, что оно имело лишь поверхностное значение: монголы пришли, покорили народ, обложили данью и ушли в степи. Систематического управления со стороны монгол в России не было. Управление страной действительно было предоставлено русским князьям. Но русские князья были лишены права содержать военные дружины, власть их зависела исключительно от монгол, от установившейся власти царей-ханов, как и их представителей на местах баскаков. Князья являлись ответственными лицами за исправность сбора и отправки в Орду дани и десятой части населения. Наиболее выдающиеся русские историки проф. Ключевский и акад. Платонов находят, что иго монгол носило лишь экономический характер и влияние на отношение князей. Оценка этих историков отражает не историческую действительность пережитой народом эпохи, а смягчение тяжелой и безотрадной для национального сознания исторической страницы. В действительности тяжесть татарского ига для русского народа была настолько тяжела, что единственной целью народа было сохранение своего физического существования. Народ не только подвергался экономическому грабежу, но был поставлен в условия полного одичания. Все культурные центры были уничтожены: признаками национального сознания оставалась кня-

жеская власть и церковное управление. Но власть князя зависела от готовности им выполнять требования завоевателей. Митрополиты и высшие церковные иерархи пользовались значительными льготами и могли облегчать участь народа, помогать князьям, ходатайствуя перед монгольскими властями, но не изменить участь народа в сложившихся условиях.

Особенно нелегка была участь людей, отрываемых от своей Родины и вывозимых в пределы Орды. Они становились в положение военной силы, несшей службу по охране границ, готовой быть всегда к военным походам, обслуживали дорожную сеть, поддерживали безопасность передвижения в стране и несли все тяжелые работы как в частной жизни отдельных привилегированных лиц, так и общественные работы под надзором завоевателей. Тяжелое положение этой части населения облегчалось тем, что обязательностью их являлось несение службы и физический труд, но они не платили дани, находились под непосредственной властью монгольских военачальников и им предоставлялись условия быта, соответствующие быту служилых войск других покоренных народов. Они были расселены национальными группами, имели право иметь скот, заниматься огородничеством, рыбной ловлей и охотой. Расселены они были на землях исключительно плодородных, богатейших всеми природными дарами, за которые Русь в течение веков вела безуспешную борьбу с кочевниками. Выведенное из родных мест русское население быстро привыкало к новым местам, сживалось с новыми порядками и привязывалось к землям с их природными богатствами. Условия, в которые было поставлено русское население, выведенное из русских княжеств, а также и население Приазовья и степной полосы — бродники, превращенные в военных поселенцев, описаны иноземными путеше-

ственниками спустя десять лет после основания Золотой Орды. В 1252—1253 годах из Константинополя через Крым в ставку Батия и дальше в Монголию проезжал со свитой послол короля Людовика IX Вильям Рубрикус, который, проезжая по нижнему течению Дона, писал: «Повсюду среди татар разбросаны поселения русов; русы смешались с татарами и в смешении с ними превратились в закаленных воинов; усвоили их порядки, а также одежду и образ жизни. Средства для жизни добывают войной, охотой, рыбной ловлей и огородничеством. Для защиты от холода и непогоды строят землянки и постройки из хвороста; своим женам и дочерям не отказывают в богатых подарках и нарядах. Женщины украшают свои головы головными уборами, похожими на головной убор французов, низ платья опушают мехами выдры, белки и горностая. Мужчины носят короткую одежду: кафтаны, чекмени и барашковые шапки. В смешении с другими народами русы образовали особый народ, добывающий все необходимое войной и другими промыслами: охотой, скотоводством, рыболовством. Все пути передвижения в обширной стране обслуживаются русами; на переправах рек повсюду русы, имеющие на каждой переправе по три парома».

Описание это относится к тому времени, когда выведенное население русских княжеств имело еще несложные, наскоро построенные жилища, впоследствии постепенно принимавшие более прочное устройство, как организованность и порядок среди населения, которого еще не было во время путешествия французского посла. В степях не было установлено безопасности передвижения. По сведениям Рубрикуса, собирались шайки русов, алан и другие по 20—30 человек и нападали на дорогах на путешественников.

В середине июля 1253 года Рубрикус с посольством прибыл в ставку хана Ба-

тия — Сарай, превратившийся уже к тому времени в обширный торговый город. В это летнее время местом пастбищ скота улуса Батия были берега Волги. Временная ставка Батия была расположена в трех днях пути к западу от Волги, которая поразила французов обширностью. Татарские юрты раскинулись на несколько миль. Кочевники по своим обычаям все, не исключая и их вождей, в летнее время жили в палатках и кочевали в степях со стадами, как и весь племенной состав; в города кочевники возвращались лишь на зимнее время. Монахи сопровождали кочевье вдоль Волги в течение пяти недель. В середине сентября францисканцы отпущены были для следования в Монголию и, сменив ряссы на меховую одежду, на лошадях верхами двинулись в дальнейший путь. Кочевья Батия ввиду наступающего зимнего времени должны были начинать спуск к югу, в сторону Северного Кавказа. На своем пути путешественники встречали повсюду кочевавшие со стадами скота азиатские орды: ягаты или вогулы, говоривших на языке, что и венгры; таджиков, мусульман, говоривших по-персидски. В районе озера Балхаш и долины реки Или были видны остатки разрушенных городов, земли которых были превращены в пастбища. В верховьях Иртыша по дороге встречались только монголы, размещенные вдоль тракта, которые должны были заботиться о безопасности путешественников, ханских послов и курьеров. В конце декабря Рубрикус со свитой прибыл в ставку Верховного хана, Каракорум. Столица Монгольской империи была обнесена земляным валом и значительного впечатления на путешественников не произвела. В Каракоруме среди языческих храмов и двух мечетей была христианская церковь. Рубрикус через несколько дней получил аудиенцию Верховного хана.

Путешествие католических посольств в пределы Монголии имело целью уста-

новить союз с монголами для общей борьбы против мусульманства. Идея общей борьбы крестоносцев и монгол против мусульман, захвативших Иерусалим и Гроб Господень, зародилась на западе со времени покорения Чингисханом мусульманского государства Хорезма. Кроме того, на западе распространена была легенда о существовании в пределах Монголии христианского государства, во главе которого стоял священник или поп Иван (пресвитер Иоанн. — *Прим. ред.*). Легенда эта подтверждалась тем, что на Востоке в действительности существовало много христиан, и даже среди правящей среды многих восточных народов. Распространителями христианства в Азии была секта несториан, изгнанных из Византии. Легенда о существовании владений попа Ивана также имела основание. Во-первых, секта несториан, названная по имени константинопольского епископа, положившего основание секте, признавшей единое человеческое естество во Христе, в Малой Азии, в Мосуле, имела своего патриарха, который назначал двоих архиепископов, епископов и аббатов: христиане имели общины в Индии, Китае и Багдаде, находившиеся под управлением Мосульского патриарха. В середине XII века войска мусульманского правителя турка-сельджука около Самарканда были разбиты племенами кара-китаев, глава которых был христианином. Кара-китай, разбив турецкие войска, основали в Центральной Азии большое государство. Кроме того, к западу от Монголии жили племена кераитов, среди которых в начале XII столетия было сильно распространено христианство и вождем их был носивший китайский титул — Ван-Хан. Титул Ван-Хан в произношении европейцев превратился в царя Ивана, или правителя христианина пола Ивана. Племена кераитов были одними из культурных племен в пределах Монголии. Ван-Хан помог Чингисхану в борьбе с его противниками и все время покро-

вительствовал ему. Но, объединив под своей властью монголо-татарские племена, Чингисхан решил жениться на дочери Ван-Хана. Последний был оскорблен таким предложением и заявил, что не может выдать свою дочь за своего конюха. Оскорбленный Чингисхан выступил с войсками против Ван-Хана. В происшедшем сражении войска Ван-Хана были разбиты и сам царь Иван был убит. Племена кераитов вошли в состав подвластных Чингисхану племен. Таким образом, в начале XIII столетия владений христианского правителя Ван-Хана уже не существовало. Однако существовало обширное государство Кара-Китая, среди которых было немало христиан. Посольства Папы охотно принимались в ставку монгол, с ними велись переговоры; монголами падалось христианское население Средней и Малой Азии, и христианам давались обещания после занятия Палестины возвратить христианам все земли, занятые турками-сельджуками. Но для этого ставилось условием, чтобы французские и другие короли европейских народов признали себя подвластными Чингисхану. «Один Бог на небе, и один властелин на земле Чингисхан», — говорили монголы.

ЗНАЧЕНИЕ МОНГОЛ В ИСТОРИИ ПОКОРЕННЫХ ИЛИ НАРОДОВ И ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ПРАВЯЩЕЙ СРЕДЫ

Золотая Орда по своей территории и составу населения представляла, как и другие улусы Монгольской империи, громадное государство. На внутреннее устройство каждого улуса влияли особенности данного покоренного народа. В состав владений Батыя вошли народы русских княжеств с оседлым бытом, со сложившейся культурой оседлых, евро-

пейских народов, и большая часть кочевых народов, занимавших лучшие земли степной полосы. Монголы продолжали оставаться кочевниками, но власть в завоеванных странах и управление принадлежали им. В зависимости от принятых порядков по организации управления в завоеванных странах определялось и положение завоеванных народов. Средняя часть Азии составила из кочевников с их устойчивым бытом, культурой и воинственными качествами; в расовом отношении они были также чужды монголам и принадлежали к племенам тюркских народов, с прочно утвердившимся среди них религиозным представлением — ислама. Другая, более значительная часть кочевых племен половцы — также принадлежала к составу тюркских племен, хотя и не имела развитого религиозного представления, но по культуре стояла выше монгол: имела письменность и более развитый разговорный язык, в сравнении с которым монгольская речь была только диалектом. Половецкие племена составляли главную часть кочевых племен Золотой Орды, занимали лучшую часть степной черноморской полосы и составляли улус старшего сына хана Батыея.

Следующие, по количеству, среди кочевых племен Золотой Орды — печенежские племена, пришедшие из Азии в составе четырех «огнищ», под начальством четырех племенных вождей. По описанию восточного летописца Мен-Хуна, племена эти были настолько дики, что не умели различать весны от осени, и год считался с начала выростания травы, религия и религиозные обряды выражались гаданиями по бараньей лопатке и в почитании неба и земли за божества. Племена эти под властью их племенных вождей и поставленного во главе их хана Тевала введены были в Таврию и составили улус, заняв полуостров и побережье Черного и Азовского морей от устья Днепра до Дона.

Племена эти, наиболее примитивные по культуре, в истории Золотой Орды и Черноморских степей имели наиболее важное значение, впоследствии получили название «ногайской» орды, существовали в черноморских степях и в Заповжье до конца XVIII столетия.

В составе Золотой Орды кочевые племена не меняли своего быта, не платили дани, имущество их составляли скот и получаемые от него продукты, пастбища и военная добыча. Мужское население поголовно в зрелом возрасте должно было быть подготовленным к военным действиям. Русские княжества в составе Золотой Орды не утратили своего внутреннего устройства, а также и бытовых своих особенностей. Местное управление оставалось в руках русских князей, не нарушены были и церковные порядки, церковная иерархия имела перед княжеской властью преимущества и имела ханские ярлыки, освобождавшие церковное имущество от дани. Но население должно было платить тяжелую дань завоевателям, а также поставлять необходимое количество населения для пополнения вооруженных сил завоевателей. Дань, собиравшаяся с русского народа, отправлялась в ставку хана и служила источником его доходов для содержания обширного персонала по обслуживанию страны, подвластных ему начальников и обеспечения жалованьем и необходимыми средствами подвластных улусов и военных поселений.

Киево-Печерская лавра, составлявшая центр просвещения русского народа, была разрушена и восстановить ее снова под властью монгол было невозможно. Некоторые русские историки утверждают, что общение русского населения с западными странами прекращалось и продолжалось через Новгород, что не отвечает действительному положению. После покорения монголами русских княжеств и нависшей с этой стороны угрозы для стран запада в 1241 году

в Любеке была образована для защиты торговых путей и торговых связей с востоком так называемая «Ганзейская Лига». В состав этой Лиги вошли все торговые общества Германии и других западноевропейских народов, и вся торговля велась под ее контролем. В Новгороде ганзейцами были основаны торговые фактории, но торговля с русскими велась только на месте, и русским торговцам было запрещено появляться со своими товарами вне Новгорода. Таким образом, общение с внешним миром русского народа зависело, с одной стороны, от власти монгол, с другой — от западных соседей.

Все средства внутреннего управления, вооруженные силы находились во власти Главного хана. В русских княжествах монголами поддерживалась княжеская иерархия, и князьям выдавались на княжение ханские «ярлыки». Но получение ярлыков в ханской ставке сводилось к «торговле» и решалось размерами «поминок», раздаваемых претендентами в административном отделе «дерюгам» и ханскому окружению до ханш включительно. Главным требованием к великому русскому князю ставилась его готовность беспрекословного выполнения требований монгол, исправность сбора дани и доставки всего по назначению. Введенная часть русского населения власти русских князей не подлежала и состояла только под властью митрополита и церковного управления.

Система государственного устройства Монгольской империи была построена на удельных владениях прямых наследников рода Чингисхана. Система деления страны на улусы и удельные владения имела те же недостатки, которые были присущи и удельным владениям русских княжеств.

Уже при жизни Чингисхана между его сыновьями начались ссоры, в результате которых, с согласия отца, был убит его старший сын — Джучи. Наследником

Чингисхана был поставлен не следующий по старшинству в роде второй сын Джагатай, а третий, малоспособный Угедей, авторитет которого не мог быть бесспорным для подвластных ему ханов других улусов. Отношения ханов разных улусов строились на отношениях исключительно личного характера. Завоевательные движения монгол не имели никакого идеологического содержания, подобно религиозному движению арабов, и носили характер исключительно политический. Кочевники имели большое моральное превосходство перед оседлыми — они не знали сжигающего чувства личной наживы, в котором погрязло завоеванное население. Но в соприкосновении с последними все изменится. Захватывая богатства покоренных народов, кочевники поглощались роскошью и богатством чуждого для них быта и легко покорялись влиянию народов оседлой культуры. Под влиянием покоренных оседлых народов менялась психология монгол, угасал их воинственный порыв, и завоевательные движения теряли инерцию.

Хан Батый являлся представителем старшей линии чингисхановичей. Его отец был убит братьями Джагатаем и Угедеем, которые являлись теперь его врагами. Враждебные отношения с ними привели к открытой войне с сыном Угедея, Верховным ханом Гуюком, погибшим в этой борьбе. На смену последнего, при содействии Батыя, выдвинулась на первый план линия четвертого сына Чингисхана — Тулуя. Верховным ханом был избран его сын Менке, отношения его с Батьем были дружественными, но против него занял враждебное положение улус Джагатая и вступил с ним в открытую борьбу. Хан Батый оказывал помощь Менке, но против него, не прекращаясь, велась борьба среди его окружения, главным образом его братом Берке. В борьбе этой верховный хан Менке вышел победителем, представи-

тели династии Джагатай были уничтожены, но до окончания борьбы, в 1254 году умер хан Батый. Место его занял его сын Сартрак, который вскоре был отравлен своим дядей Берке, та же участь постигла малолетнего сына Сартака, и ханом Золотой Орды стал брат Батыя хан Берке.

БЕРКЕ — ХАН ЗОЛОТОЙ ОРДЫ И ЕГО РЕФОРМЫ ВО ВНУТРЕННЕЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ (1254—1266 ГОДЫ)

Хан Берке, по сведениям современников, был жестокого характера, хотя, видимо, и не составлял большого исключения среди своих сородичей, азиатских владык. Он отравил своего племянника и его малолетнего сына, подверг жестокой казни любимую жену Батыя, посадив ее в мешок, наполненный кошками, и приказал бросить в море. Не исключено, что и смерть Батыя была результатом его деятельности. Захватив власть в Золотой Орде, Берке начал проводить реформы во внутренней жизни Золотой Орды и менять отношения с соседями во внешней политике. Он покинул столицу — Сарай — и построил новый Сарай, в 60 верстах выше прежнего, по течению р. Ахтубы. Столицей Орды оставался по-прежнему Сарай Батыя, но Берке редко бывал в нем и жил во вновь построенном им Сарас.

Монголы не имели прочно установленных религиозных представлений, не имели азбуки и литературного языка. Поэтому, чтобы создать общекультурную базу для разноплеменного состава своих владений, Берке принял мусульманство. Письменным и литературным языком стал язык тюркского народа — кипчаков, а монгольский язык начинал

употребляться лишь в официальных сношениях. После принятия официальной религии ислама начинала меняться и внешняя политика и с соседними улусами монгол, и со всем мусульманским миром.

Среднеазиатский улус был создан на месте бывшего мусульманского государства Хорезма. В борьбе хана этого улуса с Верховным ханом Берке мог использовать последнего в своих целях и стал тянуть к союзу с мусульманскими народами. Берке стремился установить дружественные и торговые отношения и с европейскими народами. Сарай Батыя превращался в крупный торговый город между востоком и западом. Важное значение имели и города морского побережья Азовского моря в Таврии. Сильно пострадавшие при нашествии монгол, они начали восстанавливаться и налаживать торговые сношения с Кавказом, Персией и итальянскими городами. С генуэзскими и венецианскими торговыми промышленниками были установлены сношения и им были даны права на свободную торговлю. В Суроже и Танаисе разрешено было открыть торговые фактории. Борьба хана Среднеазиатского улуса с Верховным ханом Менке в 1256 году окончилась победой последнего. Представители семьи хана Угедея подверглись ликвидации, и Ханом Среднеазиатского улуса был поставлен брат Менке Хулагу, а Улуса северного Китая второй брат — Кубитай. Отношения со стороны этих ханов к Берке, незаконно захватившему власть Золотой Орды, не могли быть дружественными. В намеченных заново движениях в сторону Южного Китая, и тем более Малой Азии, против мусульманских народов, Берке не только не мог принимать участие, но и должен был занять враждебную позицию. Города Багдад и Дамаск были центрами мусульманского мира, в которых находились халифаты восточной и западной части мусульман. Египет пред-

ставлял одно из важных государств Ислама, во власти султана которого находился Иерусалим. Берке стремился к мусульманским народам и стремился установить с ними дружественные отношения. В Египте к этому времени произошли благоприятные события для Золотой Орды. В 1250 году был свергнут египетский султан и вместо него была установлена «скифская династия», поставленная мамелюками. Происхождение Мамелюков было связано непосредственно с черноморскими степями, с племенами, занимавшими их, кипчаками. После разгрома монголами в черноморских степях половцев большая их часть бежала на запад и временно кочевала к югу от устья Дуная, на побережье Черного моря. Из Египта к ним были посланы послы с предложением султана переехать в Египет и поступить на службу султана. Половцы предложение приняли и были переправлены в Египет, где из них была организована охрана султана под названием мамелюков. Потом султан был свергнут и на его место поставлен Байборса, из племени кипчаков. Кипчаки Египта были непримиримыми врагами монгол и, ввиду нависавшей для них угрозы со стороны среднеазиатского улуса, искали возможностей восстановления дружественных отношений с принявшими мусульманство Берке, под властью которого была большая часть кочевых племен, в том числе их сородичи — кипчаки.

Хан Хулагу, поставленный ханом Среднеазиатского улуса, начал расширять свои владения и быстро покорил земли Малой Азии до Индии и на запад до Дамаска. Багдад был взят его войсками, Халиф убит, город разрушен, и мусульманское население подверглось избиению. То же произошло и в Дамаске. Уничтожая мусульман, монголы покровительствовали христианам. Жена Хулагу была христианка, внучка Ван-Хана, Докуз-Хатун, его воевода Китбок также

был христианином, и сам Хулагу был сильно расположен к христианству. При его ставке всегда была походная церковь для жены. Разгром центров ислама и убийство халифов поставили Берке во враждебное положение к своим сородичам, монголам, и он решительно стал на путь военного союза с Египтом. Берке писал египетскому султану: «Знай, что я друг правверия и что этот супостат, Хулагу, неверный, злодейски избивший мусульман и овладевший их землями. Я рассудил, что ты двинешься на него с одной стороны, а я с другой. Мы нападём на него с двух сторон сразу и выгоним из его края. Я отдаю тебе мусульманские земли, находящиеся в его руках».

Ввиду назревавшей войны, Берке решил увеличить количество вооруженных сил и приступил к набору населения в русских княжествах. В 1257 году в Новгороде появился из «низовой земли...» Пшеничник и заявил новгородцам: «Аще не дадите тагмы, то полки уже готовы и придут из низовой земли»... Новгородцы дали десятую часть имущества и тагму, т.е. десятого человека. После этого татары двинулись в Литву, покорили всю землю и народ побили. Поход в Литву был предпринят по просьбе князя Александра Невского, так как он все время с «татарскими» войсками вел войны против Литвы. В 1258 году Берке решил привести в исполнение план хана Менке — произвести перепись русского населения и его имущества. Во все города были посланы баскаки с писцами и вооруженными отрядами. По всей стране были поставлены сотники, тысячники и темники. Монголы должны были делать перепись мужчин, начиная с 16-летнего возраста. По всей стране поднялся ропот и возмущение против монгол. В Новгороде тоже появились монголы с писцами и потребовали дани и «тагмы», т.е. десятого человека. Новгородцы отказались подчиниться требованиям монгол, князя Василия, сына Александра Невского,

отправили в Псков, а татар выгнали. Князь Александр Невский, узнав о происшедшем в Новгороде, прибыл с вооруженным отрядом, приказал сыну возвратиться в Новгород и произвел расправу с виновными: кому носы резали, кого ослепили. Новгородцы дали татарам большие дары, десятую часть имущества и десятого человека. Перепись населения татарами была произведена по всей Руси, в том числе и в Галицком княжестве.

После произведенной в русских княжествах переписи, сопровождавшейся возмущением народа, Берке, с целью облегчения для себя поступления дани и тагмы, передал право сбора хивинским откупщикам. При князе Александре Невском был поставлен хивинский главный баскак, Амагу, который находился неотлучно при князе. Баскаки с вооруженными отрядами были поставлены по всем городам русских княжеств. Откупщикам была предоставлена неограниченная власть при сборе дани, и русский народ был поставлен в еще более тяжелую экономическую зависимость уже не от завоевателей, а от алчности откупщиков.

В 1257 году умер Верховный хан Менке, и в том же году монголы перешли к завоеванию Южного Китая, Сирии и Египта. Хан Кубилай покорил все области Китая, расположенные к югу от р. Хуанхе, Тибет, Суна до границ Индии. В составе войск хана Кубилая, по сведениям Марко Поло, при завоевании Китая было 30 000 человек христиан греческого вероисповедания, а в числе гвардии Хана — 1000 человек отборных русских. Это были войска, отправленные в ставку Верховного хана — Батыем.

В том же году хан Хулагу перешел в наступление в сторону Египта. Успехи монгол в Малой Азии поднимали настроение христианского населения, и в движении монгол они видели «желтых крестоносцев», ведущих войну против неверных мусульман. В ставке Хулагу нахо-

дились послы от царя Армении, Антиохийского князя и короля Франции Людовика IX.

Монголы обещали христианам по занятии Святой земли отдать ее во владение христиан. Ко времени начавшегося движения Хулагу против Египта крестоносцы были вытеснены из Палестины, и только один из основанных ими орденов, Святого Иоанна Иерусалимского, занимал крепость Арка. Этот орден вошел в соглашение с египетским султаном и начал оказывать ему содействие против Хулагу. Они открыли египтянам свободный путь в Сирию, обеспечивали довольствие войскам местными средствами. Войска Хулагу под начальством Китбока 3 сентября 1260 года встретились с войсками египетского султана при Энджелуге. После жестокой битвы войска Китбока были разбиты, сам он попал в плен и был обезглавлен. Вся Сирия до западной Месопотамии перешла во владение египетского султана. Битва при Энджелуге положила предел завоевательному движению монгол. Хулагу отвел войска и установил центр Иранского улуса в городе Тевризе.

Принятие мусульманства официальной религией не отразилось на отношениях к христианам, и наоборот, церковной иерархии христиан была придана более правильная организация. В 1261 году в ставке хана Золотой Орды была открыта епархия, во главе которой был поставлен епископ.

Митрополит Всея Руси пользовался под властью монгол известной свободой. Перенеся митрополию в Киев, Митрополит Кирилл ездил в Константинополь и присутствовал при открытии Епархии в Сарае. Некоторые историки приписывают основание епархии исключительно его заботам. Бесспорно, что это событие произошло не без его участия. Но церковная организация входила также и в планы ханов Золотой Орды. В управлении христианской страной монголы от-

давали явное предпочтение церковной, а не княжеской власти. Митрополит Кирилл присутствовал при открытии Сарайской епархии, епископом ее был назначен Митрофан, и епархия получила название Сарайской и Подонской.

Христианская епархия в Крыму и Приазовье существовала с первых веков христианства и центрами ее были города Сурож и Танаис. Теперь центр этих епархий был перенесен в Сарай, и все население, находившееся в пределах степной полосы, Приазовья и Северного Кавказа, вошло под власть ее епископа. Основание епархии в Сарае имело важное значение для русского населения, расселенного между кочевыми народами. Во-первых, власть епископа объединяла народ и связывала его с общей церковной организацией всей Руси, так как епископ был подчинен митрополиту всея Руси. Кроме того, церковная организация пробуждала в народе сознание единства — он являлся уже не безличной массой, рассеянной среди кочевых племен, а народом общественно организованным, со своей территорией и объединяющей их церковной властью. Под властью монгол церковная организация имела довольно сложную иерархию: кроме митрополита и епископов, имелись: духовный судья, книжник, законовед, наставник, настоятель, отшельник, выдатель метрик и благочинный. После открытия епархии повсюду стали строиться храмы, монастыри, ставилось духовенство, налаживалась церковная жизнь.

В восстановленном Танаисе поднялись из руин храмы Николая Угодника и Иоанна Предтечи. Во вновь возникшем городке Сиротинске были построены храм и монастырь; строились соборы и во всех других местах расселения христианского населения: на Гребне, Янке и главным образом в пределах Червленого Яра, по Хопру, Медведице и Вороне. Роль епископа, поставленного в Сарае,

имела значение не только для подвластного ему народа, но и для митрополита и московских князей. Находясь в ставке хана, епископ находился в постоянной связи с местными властями и мог служить советником и посредником между монгольскими властями, митрополитом и русскими князьями, приезжавшими в ставку по своим делам. Значение сарайского епископа стало приобретать еще большее значение после того, когда русские князья стали пользоваться в спорных княжеских делах войсками из русского населения, которые давались князьям монголами для борьбы с их противниками. Русские князья своих вооруженных сил иметь не могли, но могли пользоваться войсками монгол. Русские князья в общей государственной организации не могли себя выделять из состава Золотой Орды, а потому вооруженные силы для них могли считаться только те, которые находились под властью ханов. Эти войска, большая часть которых пополнялась русским населением, среди русского народа получили название «низовых войск». Записи русских летописцев после нашествия монгол продолжались, хотя и очень кратко, в Новгороде. И запись того, что в 1257 году в Новгород с наказом от татар прибыл Пашененич с угрозой: «Аще не дадите тагмы, то “низовые полки” уже готовы», показывает на то, что монголы с первых времен своего господства применяли русские полки против русского народа.

МЕЖДОУСОБНЫЕ ВОЙНЫ МЕЖДУ УЛУСАМИ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ И ИРАНА

Границами на юге между улусами Золотой Орды и Ирана были Северный Кавказ и долина Азербайджана. Долина эта, исключительно богата пастбищами для скота, и на нее имели претензии ханы того и другого улусов. До назначе-

ния ханом Иранского улуса Хулагу долины эта находилась во владении ханов Золотой Орды, там постоянно были их войска. Хан Хулагу изгнал войска Золотой Орды и занял Азербайджан, между улусами начиналась открытая война. В 1261 году Берке на линии Терека сосредоточил 350 000 войска. Хулагу выставил против Берке 300-тысячную армию. Описание сражения, происшедшего между войсками Берке и Хулагу, оставлены итальянским путешественником Марко Поло. По его описанию, «войска обеих сторон встретились в Ширванской долине. Воины той и другой стороны были разделены на отдельные отряды, или темы, по 10 000 человек. Войско Хулагу было разделено на 30 тем, Берке на 35». Войска Берке состояли в большей части из русских с их воеводами, под общим начальством темников-монгол. (Бартольд. «Изучение Востока Европы и России». Изд. 1925 года.)

«После распределения войск в боевые отряды войска начали сближаться. Когда передовые части сошлись на полмиле, то снова остановились и, стоя в полумиле, высматривали друг друга. Для сражения 650 000 войск, — пишет Марко Поло, — нужна была славная и большая долина. Местом встречи монгольских войск была самая лучшая часть равнины, где такое множество всадников могло сражаться. Передовые части после остановки двинулись вперед и остановились на расстоянии двух выстрелов, ожидая «накар» или звуки напора, извещавшего начало боя. Как только раздались звуки напора, всадники обеих сторон бросились друг на друга. Первоначально бой велся стрельбой из луков, от полета стрел которых не было видно неба. Когда же стрел не осталось в колчанах, всадники схватились за мечи и палицы и началась рукопашная битва — «злая и жестокая». Видно было, как отскакали руки и головы, валялись на земле кони и мертвые люди. Народу погиб-

ло с той и другой стороны много. Войска Берке дрогнули и побежали. Преследуя противника, войска Хулагу переправившись через Терек и заняли лагерь Берке. Захватив лагерь, войска Хулагу занялись грабежом. Но во время грабежа войска Берке отравились, перешли в наступление и нанесли поражение войскам Хулагу; те бросились бежать через Терек, под ними провалился лед, и множество воинов утонуло».

Несмотря на тяжелое поражение, понесенное войсками Хулагу, Азербайджан остался во владении Иранского улуса, и война за него продолжалась еще долгое время.

После сражения, происшедшего на р. Тере, хан Хулагу приказал все товары и торговые склады Берке, находившиеся в Иранском улусе, уничтожить, — такое же приказание отдал и Берке в отношении торговых складов, находившихся в пределах Золотой Орды. Торговые сношения между Золотой Ордой и Малой Азией и Кавказом были прекращены.

В 1262 году князь Александр Невский был вызван в ставку хана Берке. Он ходатайствовал об облегчении участи русского народа и просил передать право сбора дани русскому князю. Просьба его успеха не имела, и он, прожив в ставке год, на обратном пути заболел и умер 14 ноября 1263 года в Гордце. По сведениям современников, он был отравлен по приказанию Берке.

Войны между улусами Золотой Орды и Иранским улусом продолжались. Для Берке в этой войне нужна была помощь Египта. Но Египет был отделен от Золотой Орды Черным морем и Византией. Византийский император Михаил после распада латинского королевства возвратился из Никеи и восстановил свою столицу в Константинополе. Он, как и другие князья христианских народов, состоял в союзе с ханом Хулагу и не мог допустить не только военной помощи мусульман Египта, но и не пропускал их

послов. На требование султана о пропуске послов император отвечал: «Земля моя далека от страны султана, но близка к землям хана Хулагу, который, услышав, что я позволил послам египетского царя отправиться к царю Берке, заподозрит меня в нарушении мира между мною и им и поспешит ограбить мои земли». Мирные отношения с ханом Хулагу привели Византию к войне с ханом Золотой Орды. Хан Берке заключил союз с болгарским царем Тихом и начал совместную войну против Византии. Войска Золотой Орды были направлены за Дунай на соединение с войсками болгарского царя. Начальником войск Золотой Орды был назначен Ногай, ставший ханом улуса Таврии после смерти деда его, Тевкала, и начинавший приобретать среди ханов влияние. Война Золотой Орды в союзе с Болгарией окончилась удачей, войска императора потерпели поражение и он должен был отказаться от союза с Хулагу и примкнуть к Золотой Орде и Египту. Чтобы привлечь на свою сторону влиятельного военачальника Золотой Орды, император Михаил предложил Ногаю в жены свою незаконную дочь Ефросинью. Установившиеся дружеские отношения с ханом Золотой Орды и Ногаем служили гарантией нейтралитета Византии. Войны с ханом Иранского улуса продолжались. В 1265 году умер хан Хулагу и место его занял его сын Абага-Хан. Хан Берке решил использовать этот момент и в 1266 году под личным руководством двинул войска в сторону Азербайджана. Относительно этого похода подробностей современниками не оставлено, известно только то, что между войсками Берке и Абага-Хана произошло сильное сражение, в котором войска Берке были разбиты и сам Берке убит. Пограничной линией между улусами навсегда осталась линия Азербайджана.

После гибели хана Берке ханом Золотой Орды стал внук Батыея — Менгу-Ти-

мур. В военных походах и продолжавшихся войнах, во внутренней жизни казаков, принимавших участие в походах и сражениях, происходили изменения: за войсками стало прочно укрепляться название «казаки», и их военачальники вместо темников стали называться атаманами.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ СЛОВА «АТАМАН»

Происхождение слова атаман, как и многих других названий в русском языке, остается до сих пор вопросом без ответа. Русские историки по установившемуся обычаю имели всегда склонность неизвестные события русской истории объяснять заимствованием у своих соседей германцев. Слово атаман они также объясняли заимствованным у германских разбойничьих отрядов, в древности делавших пиратские нападения на западно-европейские побережья. Главари этих ватаг назывались ваттманы, отсюда русскими исследователями сделано заключение, что атаман казаков — это заимствованное слово у германцев ваттман. Объяснение это принималось без учета связи во времени и места этих двух событий. Казаки на русской территории зарождались в условиях монгольского владычества, где никакою влиянием германцев быть не могло. Кроме того, время зарождения казачества относится к XIII—XIV столетиям, когда в Западной Европе о норманских пиратах и германских вождях «ваттманах» не было уже и помини. Поэтому искать связь между двумя событиями, разделенными во времени двумя столетиями, нет никаких оснований.

Исследования современных историков о происхождении слова атаман дают совершенно новое объяснение и производят его от монгольского слова, существовавшего в их военном обиходе — отец-командир.

КАЗАЧЬИ ПОСЕЛЕНИЯ В СОСТАВЕ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ

В основе внутренней организации монгольских улусов существовал родовой патриархальный строй. Власть в улусах преемственно переходила от отца к сыну или старшему в роде. Преемственность эта нередко нарушалась насильственными переворотами, но порядок этот оставался неизменным. Военная организация в улусах представляла форму племенных или дружинных объединений. Во главе улусов стояли ханы, но главными военачальниками при них были темники. Темники, как высшие военачальники, делившие участь с подвластными им войсками в походах и боях, назывались отцами-командирами, слово понятное для войсковых соединений всех народов.

Военачальники поселений «Ордынской Руси» или подвластных монголам казачьих войск не носили титулов монголо-тюркских начальников: князей, бекон, а назывались воеводами, сотниками и урядниками. Высшие командные должности в казачьих войсках занимали монголами, а главным военным лицом являлся темник. Современные исследования слова атаман производят от соединения двух монгольских слов: ата-батьа или отец, и темен — или темник. Из соединения этих слов происходило название — аттамен, — означавшее отец-темник. Среди вооруженных сил «Ордынской Руси» наряду с национальными названиями военачальников постепенно усваивалось и название высшего начальника ататемена, что в несколько измененной форме превратилось в атаман. («Энциклопедия русского языка». Горячев.)

Таким образом, название *атаман* в казачьем быту появилось со времени их зарождения под властью монгол и прочно укрепилось в их быту и сохранилось на все время их исторического существования. То же происхождение имело и название *гетман*, с некоторым изменением в произношении, в связи с местным наречием.

Все поселения русских, принявшие названия «казаков», поставлены были в условия, которые должны были лучшим образом отвечать требованиям подготовки к военным действиям и несению военной службы, к порядкам, существовавшим в кочевом быту монгол.

Главными средствами их существования были скотоводство, коневодство, рыболовство, охота и военные походы, добыча от которых составляла одно из главных средств существования кочевников. Земледелие, как отвлекающее от главной цели и требующее непрерывного труда на земле, было запрещено. Казаки-скотоводы и коневоды, тесно связанные со степными просторами, большую часть времени проводили на пастбищах скота и конных табунов, были постоянно на коне и имели меткий глаз для стрельбы. Казаки были поставлены в условия, в которых вырабатывался хороший наездник и стрелок, — это те качества, которые составляли главные свойства бойца полевой конницы — кочевников.

Условием выработки наездника для казаков служила и непрерывная служба на ямских линиях, по которым они во всех направлениях носились со скоростью до 250 верст в сутки. Ямская служба состояла в быстрой доставке приказов и донесений, в сопровождении паслов, курьеров и других чиновников. Телег для их перевозки не существовало. У монгол были арбы, перевозимые на волах, служившие для перевозки юрт, имущества и семейств. Колеса арбы вращались вместе с осью, пронзительно скрипели и поднимали густую пыль. Перевозка чиновников производилась способом верхней езды и с обыкновенной скоростью отдельных всадников. Исключение делали при перевозке женщин и детей. Они перевозились на верблюдах, на седлах которых устраивались специальные

люльки, в которых помещались ханши и другой женский персонал с детьми. Быстрота передвижения была также предельной для верблюдьей скорости. Конные почтовые линии дублировались пешими скороходами, пробегавшими в час до 25 верст, передавая послания с поста на пост через три-четыре версты. Вся жизнь казаков проходила в поле и на коне. Они жили в постоянной тревоге, и лучшими их товарищами были «хороший боевой товарищ-конь и меткая стрела в колчане». Казаки сживались с создавшейся обстановкой, привыкали к условиям быта. Длиннополая русская одежда была заменена на более удобную для верховой езды, заимствованную у приазовского русского народа, чекменем и коротким кафтаном; шеголеватый вид, ношение серьги в ухе и взбитый чуб были заимствованы у казачьей орды с реки Енисей. Одним из благоприятных условий для сохранения казаками их национальных особенностей: разговорной речи, православной веры и т.д. было то, что поселения их были устроены по национальному признаку, и по существовавшим во владениях монгол порядкам общение между поселениями, различными по национальности, было запрещено. Эта изоляция сохраняла национальные особенности всех подвластных ханам Золотой Орды народов. Растворяться в среде монгол русские тоже не могли, так как от общения с ними отталкивали бытовые особенности монгол, которые в частной жизни были исключительно нечистоплотны; они никогда не мылись, и купание в речках им запрещалось под страхом смертной казни ввиду того, что, по учению шаманов, вошедшего нагим в воду боги убивали молнией. Нижняя одежда монгол никогда не менялась, и, одевая рубашку, монголы носили ее до тех пор, пока она сгнивала и падала с плеч. Казакам купание в речках не запрещалось, но их национальный обычай «париться в банях» не только был

для монгол не понятен, но вызывал в них ужас. Почему обычай этот постепенно изживался и казаками бани не строились. Русские названия сел, по примеру татарских юрт, стали называться «хуторами» или городками. Общение казаков с окружающими их монголами и другими иноземными племенами приводило их к неизбежности смешанных браков, ассимиляции многих из них, что отражалось на их биологических свойствах и создавало особый казачий тип, впоследствии отличавший их от народа северо-западных русских княжеств.

Исключительные по плодородию земли, на которых были расселены казаки со скифских времен, служившие «житницей» для многих народов, быстро превращались для казаков в новую родину и крепко привязывали их к себе. Земли, богатые всеми видами растительности, давали неистощимые средства для питания скота и народа. Природа замирала на время зимы, поля и реки покрывались снегом и льдом. Но с началом весеннего солнца реки вскрывались и бурными потоками неслись в сторону южных морей. Весна входила в свои права — все расцветало: поля и леса покрывались травами и лиственностью, и природа начинала готовить в полях и лесах разнообразные виды фруктов и плодов. Скот и конские табуны выпускались на пастбища — все пробуждалось от зимнего застоя под лучами весеннего солнца, жадно начинало проявлять жизненные инстинкты. Реки и озера после весеннего разлива превращались в тихие, спокойные воды, примером которых были «воды тихого Дона», и превращались в неистощимые источники для рыбных промыслов. Вскрывшиеся реки служили одним из верных средств сообщения и по их течению начиналось движение на быстрых челнах-«душегубках».

Начиналась жизнь полевых скотоводов, требовавшая день и ночь наблюдения за скотом и конскими табунами.

Частная жизнь казака была связана с непрерывной службой по охране границ, на которых они были расселены: то была «дозорная служба дальняя и ближняя». Владения кочевника — «подвижные военные лагеря», всегда готовые к нападению на соседа или отражению его нападений, почему все прилегающие пограничные участки в сторону соседей находились под постоянным наблюдением. По Днепру наблюдение велось в сторону Венгрии, Польши и Литвы, велось наблюдение и за границами Галицкого княжества. С границ улуса Главного хана велось непрерывное наблюдение в сторону русских княжеств и соседних улусов в сторону Востока и Малой Азии.

Русские люди в горестях и радостях всегда проявляли чувства в песнях. Песня облегчала и вносила бодрость в душу русского человека. Сила песни выражалась не столько в содержании ее, сколько в напеве. Напевы казачьих песен такие же плавные, протяжные, как и пейзажи необъятных степных пространств. Бескрайние поля слышали и голоса одиночных певцов, и хорового пения. Весь быт казаков сопровождался песнями. Любимыми их были хоровые песни.

Хоровыми песнями сопровождалась все народные празднества, народные собрания, как и все случаи свободного от работы времени. Особенностью казачьей песни и до настоящего времени являются переливающиеся, протяжные мотивы, сопровождающиеся покрывающим голосом звонким голосом, на высоких нотах — подголоска. Особенность казачьего пения не находит сходства в пении ни одного народа, и до сих пор не установлено истоков его происхождения. Русский народ на протяжении веков находился в близком общении с половцами; значительная часть их после нашествия монгол попала в те же условия, в которых оказались и казаки. Половцам были отданы для поселения земли в низовьях Терека, где они были расселены, как по-

граничная стража, под названием «куманов». Но их немало было и среди казачьих поселений, смешавшись с которыми они вошли в их среду как боевые товарищи. Хоровые песни половцев всегда сопровождалась флейтой. Отсутствие флейты в казачьих хорах было заменено подголоском. Он также покрывал голоса певцов и придавал песне степной колорит, напоминая заливающегося в небесах жаворонка, переходя от заунывно-грустного напева в веселый, в захватывающую казачью песню, сопровождавшуюся танцами лихого казака.

Девственные леса, овраги и поля, которых не касалась еще рука земледельца, были богаты зверем и птицами. Охота была не только средством добычи питания и меха, но и защитой человека против сил природы. Охота велась по частной инициативе отдельных стрелков, но ежегодно устраивалась общая под руководством правителей целых районов, и даже ханов Орды. Осенью собиралось все население и под начальством ответственных лиц расставлялось на широких пространствах и составляло охватывающее кольцо, которое постепенно начинало сжиматься к центру, стогняя зверя. Когда кольцо замыкалось и зверь оказывался окруженным со всех сторон, начиналась охота. Первым убивал зверя вышший начальник, после чего начиналось общее избиение. Охота эта служила борьбой с окружающей природой, давала богатую добычу для участников, а также служила средством обучения военным действиям больших соединений бойцов.

Охота служила средством народного спорта, и существовали группы смельчаков, для которых охота составляла главный промысел. В одиночку или группами ватаги отправлялись в места, наиболее богатые зверем и всеми видами дичи, и проводили время в охоте. Предприятие таких отхожих промыслов в те времена было сопряжено с опасностью не только

со стороны зверя, но со стороны таких же предприимчивых ватаг соседних, чуждых по национальности племен. Встречаясь в малодоступных для человека местах, где законом могла быть только сила, ватаги нападали друг на друга, и предприятие оканчивалось или большой удачей, или гибелью охотников.

Одним из значительных средств наживы монгол была военная добыча: войны их, как и войны всех кочевых народов, имели характер преимущественно грабительский. Военная добыча служила средством наживы всех участников военных походов. По окончании похода десятая часть захваченной добычи выделялась в пользу хана, а остальное делилось поровну между всеми. Монголы совершали походы двумя эшелонами: первый эшелон составляли боевые войска, второй составлял резерв и главным его назначением было принимать от первого добычу. Добыча участниками делилась по возвращении из похода. Для казачьих войск военная добыча также составляла одно из важных средств их существования. Захваченная ими добыча принадлежала им и делилась между собой поровну по возвращении из похода в их главных городках Раздорах. Одним из средств их существования составляло и жалованье, которое они получали от ханов за службу. Жалованье это составляли получаемые ими продукты земледелия, взятые от соседних русских княжеств в виде «пшеницы и проса», — как писал галицкий князь Даниил, который, как и все другие князья, был обложен этой данью-поставкой.

По описанию Марко Поло: «Войска ханами содержатся на жалованье, которое хан определяет из доходов с области». Жалованье, получаемое от ханов, служило средством поддерживать в войсках верность ханам, что в условиях азиатских взаимоотношений было одно из важных средств управления страной. Казаки излишки скотоводческих про-

дуктов продавали в соседних городах русских княжеств и покупали недостающие им предметы.

Так под властью монгол происходила обособленность части русского народа, расселенного в степной полосе и поставленного в непосредственное управление монгольских начальников и составлявшее их служилые части. Обособленность этой части русского населения происходила и по внутренним условиям жизни русских княжеств. В то время когда казачьи поселения привыкали и привязывались к землям, на которых они были расселены, привыкали к условиям службы и вырабатывали в себе исключительно военную психологию, положение в русских княжествах не только не улучшалось, но начинало еще более отягощаться из-за начинавшихся княжеских междоусобиц, в которых вооруженной силой служили те же казаки.

ЗОЛОТАЯ ОРДА ПОСЛЕ ГИБЕЛИ ХАНА БЕРКЕ И СЛАБОСТЬ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ВЛАСТИ (1266—1299 ГОДЫ)

После гибели хана Берке ханом Золотой Орды стал внук Батые Менгу-Тимур. Он не отличался ни энергией, ни способностями своих предшественников. Тогда в жизни Золотой Орды стал приобретать значение правитель Крымского улуса — Ногай. После смерти деда Тевала Ногай стал ханом его улуса и стал не только вмешиваться в дела правления, но по своему усмотрению смещать и назначать ханов. Внешняя политика также оказалась в руках Ногая. Войны с Иранским улусом продолжались, торговые пути в Малую Азию были прерваны. Сарай в это время превращался в один из крупных торговых центров между Востоком и Западом, но разрыв с Ближним

Востоком сильно отражался на торговых общениях с Востоком. Установившаяся дружественная политика с византийским императором и Египтом не облегчала положения торговых сношений, и прежде всего торговых факторий иноземных купцов, установленных в Таврии.

С началом правления хана Менгу-Тимура начались некоторые облегчения для русского народа. Несмотря на союз, установленный ханом Берке с мусульманским миром, епископ Сарайской епархии получил ярлык, подтверждавший права христианской епархии и ограждавший ее от всяких насильий, поруганий и других посягательств. Ярлык этот подтверждал, что положение Русской епархии продолжало оставаться прочным наряду с другими религиозными культурами. Еще более значительное облегчение было сделано в отношении русских княжеств. В 1269 году Менгу-Тимур вывел из русских княжеств хивинских сборщиков дани и передал это право русскому князю. С этого времени ответственным за сбор дани и ее доставку становился русский великий князь.

Событие это отмечено новгородским летописцем как успех русского народа. Он пишет: «И изгнаша поганых из всех градов, не терпя их насилья». По выражению летописцев, со временем правления хана Менгу-Тимура для русских княжеств «настал ослаб». Действительно, отсутствие твердой власти и вмешательства в дела управления Ногай создавали благоприятные условия для подвластных народов. Однако положение русского народа стало еще более тягостным. Между русскими князьями начались междоусобицы, и в междоусобных войнах князья пользовались войсками, которые они получали от монгол. После междоусобицы, происшедших после Александра Невского между его сыновьями, начались войны между московскими и тверскими князьями. Тверской

князь был дядей московскому князю, получил в ставке ярлык на великокняжеские, с отрядом татарских войск пришел на Русь и занял великокняжеский стол. Московский князь Юрий Данилович поехал в Орду и тоже получил ярлык на великокняжеский стол. Взяв отряд монгольских войск, он пошел на тверского князя, но был разбит войсками, данными ханом тверскому князю, и снова поехал в Орду и просил защиты хана. В ставку хана был вызван тверской князь Михаил с сыном, и по приказанию хана оба были обезглавлены, но великокняжеский ярлык остался за сыном казненного тверского князя Михаила, Дмитрием. Дмитрий получил отряд войск от хана и привел их под начальством Ахмета, и «много пакости сотвори на Руси». Московский князь Юрий Данилович поехал в ставку, и по его жалобе в ставку снова был вызван тверской князь, и оба предстали на суд перед ханом. В споре тверской князь Дмитрий снес голову московскому князю Юрию и был по приказанию хана казнен. Тверским князем стал его брат Александр. Мстя за братьев и отца, Александр избил в Твери много татар, в числе которых был убит и ханский посол, и двоюродный брат хана Щелкан. На Тверь были посланы войска, и татары потребовали уплаты 2000 серебра. Не имея денег для уплаты, Александр бежал в Псков. Вооруженные силы, которыми пользовались в своих междоусобицах князья, состояли преимущественно из русских, находившихся в войсках монгол, т.е. казаков. По сведениям русских историков Татищева и Болгина, «имя казаков на Руси стало известно от монгольских баскаков, какие, начальствуя в российских городах, имели при себе казаков для охраны и других надобностей». Польские хроникеры начали сообщать, что «некоторые литовские бояре начинают принимать казачьи навыки и наводят страх на соседние народы».

Ногай, достигнув влияния во внутреннем управлении Золотой Ордой, стал расширять земли своего улуса. Он занял все земли от Таврии до южных границ русских княжеств и стал заявлять претензии на власть в русских княжествах. Вмешательство в управление Ногай приводило Золотую Орду повсюду к неудачам. Война с Иранским улусом продолжалась. Войсками Золотой Орды занимался даже Азербайджан, но вскоре они были изгнаны, и земли эти навсегда вошли во владение Иранского улуса. Войдя в союз с византийским императором, Золотая Орда втягивалась в войны на Балканах. Между Болгарией и Византией начиналась война, и Золотая Орда должна была выступать на помощь Византии. В 1280 году умер Менгу-Тимур и на его место Ногаем был поставлен Менгу, который правил Ордой до 1287 года, а после его смерти был поставлен ханом Телегуба. В том же году Телегуба выступил на помощь византийскому императору. Войска двинулись разными путями, в пути сбились с дороги и стали нести потери: начался голод и мор. Поход окончился полной неудачей и с большими потерями, преимущественно в частях Телегубы, возвратились назад. Среди участников этого похода сохранилось предание, что Телегуба возвратился с одной кобылой и женой. После неудачного похода Телегуба был убит одним из его племянников, и по приказанию Ногай ханом был поставлен Тохта. Начались неудачи и на западных границах. После смерти Александра Невского литовцы заняли Полоцк и посадили в нем князем Девмонта. Польша и Венгрия стали проявлять стремление к захвату (после смерти князя Даниила, постигшей его в 1264 г.) земель галицкого княжества. Это было началом освободительного движения русских земель от татарского ига западными соседями, но вместе с тем начинался захват с целью включения их в свои владения.

Вмешательство Ногай во внутреннее управление Золотой Ордой и последовавшие неудачи вызвали недовольство в народе. Войны с Иранским улусом отражались на торговле и вызывали недовольство со стороны торговцев. Недовольство вмешательством Ногай началось с первых дней его деятельности. В народе престиж Чингисхана был настолько велик, что никто не мог допустить, чтобы ханом мог быть кто-то не из рода чингис-хановичей. Открытое выступление началось в Таврии. Венецианские торговцы, опираясь на охранное войско казаков, подняли открытое восстание против Ногай. В Кафе были перебиты послы Ногай. Он послал против восставших войска. Кафа была занята и разграблена. Восстание поднялось в Суроже. По приказанию Ногай население города было выведено из города и город ограблен и сожжен. Против Ногай поднялось все население Золотой Орды, и хан Тохта должен был выступить против него. В происшедшем сражении войска Ногай были разбиты и сам он был убит в 1299 году. После его смерти в Орде установилась на долгое время твердая власть.

Хан Тохта правил Золотой Ордой до 1312 года. К этому времени на западных границах Золотой Орды назревали события, которые начинали сказываться на ее внешней и внутренней политике и участи русских княжеств.

УЗБЕК-ХАН ЗОЛОТОЙ ОРДЫ И ПОЛОЖЕНИЕ В РУССКИХ КНЯЖЕСТВАХ И СОСЕДНИХ СТРАНАХ — ЛИТВЕ И ПОЛЬШЕ (1312—1341 ГОДЫ)

Узбек занял власть в Золотой Орде в результате борьбы ее ханов с ханами Белой Орды. Он принадлежал к части отуреченных монгол из рода Чингисхана.

Он был внуком хана Менгу-Тимура, имевшего десять сыновей, которые боролись: одни за Ногаю и его ставленников, другие за ханов Белой Орды. Отец Узбека, Торубжа, был противником Ногай, и после его гибели сыну его удалось при помощи ханов Белой Орды занять власть в Золотой Орде. Ко времени правления Узбека шло отуречивание улусов Монгольской империи, и центральной власти ее уже не существовало. Монголы, малочисленные по количеству и слабые по культуре, неизбежно попадали под влияние культуры завоеванных ими народов. Правящий слой принимал культуру местного народа, менял обычаи кочевников и превращался в правителей оседлых народов, теряя вместе с тем и воинственные качества первобытных степняков.

В 1280 году Верховный хан Кубилай, после завоевания Южного Китая, перенес свою столицу в Пекин, принял придворные порядки китайских императоров, порвал с династией Чингисхана и объявил себя основателем китайской династии Юань. Карокорум стал центром восточного улуса, утратив значение ставки Верховного хана. С этого времени власть Великого хана в Монгольской империи перестала существовать.

Наследники Джагатай, Среднеазиатского улуса, также подпадали под влияние тюркской культуры, приняли их обычаи и утратили свойства кочевников. Улус Ирана в Малой Азии также терял свои национальные особенности и полностью принимал культуру подвластных им народов, стал быстро разлагаться и в 1336 году прекратил свое существование. Золотая Орда, не имевшая устойчивой культуры, должна была также принять культуру одного из подвластных ей народов. Русский народ имел все данные, чтобы подчинить своей культуре стоявших на несравненно низшей по сравнению с ним монгол. Для этого были и другие, не менее благоприятные, условия:

количество русских во владениях Золотой Орды было подавляющим. В Ставке Золотой Орды находился епископ, по всей территории ее были расселены русские с церквями и духовенством, составлявшие $\frac{2}{3}$ всего степного населения. Войска Золотой Орды также более чем наполовину состояли из русского народа. Среди монгол, со времени ее основания, было много христиан. Сын Батыея Сартак и его жена были христианами; племянник Батыея Петр был не только христианин, но русской церковью был причислен к лику святых и празднуется церковью 29 июня. Немало было среди ханского рода христиан и впоследствии. Яса Чингисхана не запрещала монголам принимать тот или другой религиозный культ, и, наоборот, считалось, что лучшим подвластным может быть тот, кто признает власть небесного царя. Однако русские оказались не в состоянии подчинить монгол своей культуре, и Орда под властью Узбека окончательно была отуречена. Мусульманство Узбеком было признано официальной государственной религией, письменность и разговорный язык приняты тюрко-половецкие. Причины неуспеха влияния русской культуры среди монгол крылись в политической слабости. На Руси не было единства и сильной власти. Княжеские междоусобицы продолжались и во времена правления Узбека приняли самый ожесточенный характер. Новгородский летописец так описывает это время: «После гибели в Орде князей Дмитрия Михайловича тверского и московского Юрия Даниловича, брата Калиты, ярлык тверского князя получил сын Михаила тверского, Александр. Тверь не могла уплатить за происшедшее в Твери избивание татар 2000 серебра. Этим воспользовался московский князь Иван Данилович, прозванный Калита, поехал в Орду и донес на Александра. Узбек послал против Твери своего брата Чол-Хана с большим отрядом татар. Он выгнал кня-

зя с семьей из дома, и среди тверцев распространился слух, что хан останется княжить в Твери. Тверцы восстали и в куски изрубили Чол-Хана, его отряд персбили. Иван Калита бросился в Орду и, уприсив Узбека дать ему вооруженный отряд татар, получил 50 000 войск, взял с ним Тверь, Кашим и Новотатарские земли, "и просто реши всю русьскую землю положиша пусту, только Новгород ублюде". Тверской князь Александр бежал в Полоцк. В Новгород тоже пришел посол татарский, и новгородцы дали ему 2000 серебра. Иван Калита тоже прибыл в Новгород и потребовал выдачи Александра, но тот ушел к литовскому князю Гедимину. При Иване Калите находился митрополит Феоноста, родом гречин. Он предал проклятию псковичан за укрытие тверского князя Александра. После похода в Новгород Иван Калита напал на Рязань, опустошил ее земли и князя убил. Междуусобицы происходили и между другими русскими князьями. Забиралось имущество, разорялись земли, разрушались церкви и монастыри, сжигались села, и народ уводился в неволю».

Состав Золотой Орды составляло на $\frac{2}{3}$ русское население. Вооруженные обслуживания границы, ямщицкие линии и рабочую силу представляло преимущественно русское население, которое неизбежно влияло на быт и культуру монгол. Ко времени правления хана Узбека в составе населения казаков сменилось несколько поколений. Они привыкли к своим землям и порядкам Золотой Орды. В составе Золотой Орды казаки организовывали поселения по национальным признакам, говорили на своем языке, хранили свои религиозные обряды, их национальные особенности поддерживались обособленностью от общения с другими племенными соединениями, которые существовали в монгольских владениях. Они пользовались не только автономией во внутренней жизни, но за

службу получали жалованье недостающими предметами питания и вооружения. Во главе казачьих поселений стояли темники, тысячники и баскаки. Верховным главой правительства для всех являлся главный хан, который среди русского населения носил название царя. Царь-хан был главой государства, имя его произносилось на всех эктениях церковного богослужения в христианских храмах и возглашалось: «Благоверному Государю и Благоверной Государыне, народу их и всем православным христианам...» Имена русских князей не могли быть произносимы наряду с ханским именем, потому что они не входили в иерархию правящего слоя монгол. Кроме того, даже митрополит не мог провозглашать имени русского князя на эктениях потому, что в процессе княжеских междуусобиц великими князьями назывались владими́ро-суздальские, тверские, ростовские и другие. Частая смена кандидатов, получивших ханский ярлык великого князя, также не создавала основания твердой центральной власти русского народа. Великокняжеская власть являлась «фикцией», не имевшей за собой никакой силы. Раздробленность княжеств была настолько велика, что святые угодники одного княжества поносились в другом, и это продолжалось до половины XVI века, до собранного Иваном Грозным Церковного Совета, на котором были признаны общерусскими святыми угодники всех княжеств и составили синклит «Всероссийских угодников, землю русскую просветивших». Верховная власть ханов связывалась с населением улусов, темниками, тысячниками и баскаками. В посланиях епископа Сарайской и Подонской епархии всегда писалось: «Темникам, тысячникам, боярам, сотникам и урядникам...» Это была система, под управлением которой находились народы, входившие в состав Золотой Орды, в руках которой находилась реальная, вооруженная сила.

На всех ступенях правящей иерархии находились в качестве представителей подвластного русского народа разных категорий князья: ордынские, улусные, народные и другие. Последние находились при баскаках казачьих поселений и наблюдали за исправностью во внутреннем порядке, служили помощниками в ссорах и судебных разборах и т.д.

Население казаков в составе Золотой Орды было настолько многочисленно, что количество его могло поддерживаться собственным приростом, почему сведения некоторых летописцев можно принять за действительность, что хан Менгу-Гимур, передав право сбора дани русскому князю, избавил русский народ от дачи десятого человека для пополнения вооруженных сил. Сведения эти подтверждаются тем, что при последующих ханах о выводе «тагмы» из русских княжеств не сообщается. Это событие имело в психологии казачьего населения важное значение и ставило их в еще большее самостоятельное положение в отношении русского народа и ослабляло родственную с ним связь.

В междоусобных столкновениях ханов темники и тысячники, стоявшие во главе казачьих поселений, не могли оставаться в стороне и принимали участие, вовлекая в эту борьбу и казачьи войска. Но ханы, учитывая психологию восточных народов, принимали соответствующие меры. По описанию итальянского путешественника Марко Поло: «Меры, принимавшиеся ханами, состояли в том, что они понимали, что во всех владениях хана есть довольно предателей и неверных, готовых возмутиться, поэтому содержали надежные войска. Начальников Великий хан меняет через каждые два года. Так взнузданные народы остаются спокойными. Кроме того, войска эти содержатся на жалованьи...»

Условия быта русского народа были настолько тяжелыми, что вызывали у казаков одно желание — не попасть в то

же положение. Княжеские междоусобицы, споры их в Ставке хана, унижительное положение князей и частые открытые казни, нередко производившиеся «обасурманившимися» русскими же, не могли внушать казакам никакого уважения к ним. Кроме того, князья в междоусобицах пользовались теми же казачьими войсками, позволяли им грабить земли своих противников, ставили князей в известную зависимость от войск, которыми они пользовались, — словом, в войсках создавалось сознание в полной беспомощности русских князей. По распоряжению хана те же войска в другое время давались противнику и под его руководством грабили и разоряли земли прежнего князя. Таким образом, отчужденность казачьего населения от русского населения еще больше углублялась. Поэтому, при общем желании освобождения от иностранной зависимости, единства среди русского народа, в подавляющем количестве составлявшего население Золотой Орды, не могло быть. Не могло быть еще и потому, что в княжеских междоусобицах ни один князь не мог решиться стать на открытую борьбу против хана, не подвергаясь риску немедленного доноса на него. Поэтому в противоположность другим народам, сумевшим поглотить правящий монгольский класс своей культуре, русский народ свое освобождение должен был предоставить времени и собственному терпению. Надежды на эти спасительные средства избавления от власти завоевателей и были усвоены психологией княжеских родов. Умирая, каждый князь завещал своему преемнику: «Бог освободит от Орды», «Бог Орду переменит», — и увещевали братьев жить в мире и по отцову завету, и «чтобы не перестала память родителей наших и наша, чтобы свеча не угасла». Под свечой разумелась неугасимая мысль о народном освобождении.

Для спокойного существования казачьих войск необходима была твердая

власть законного хана. По установившемуся обычаю во владениях монгол, законными ханами признавались лишь прямые потомки Чингисхана. Законная преемственность спасала от захвата власти другими претендентами, что неизбежно приводило к внутреннему расстройству страны. Порядок законной преемственности ханской власти был усвоен казаками и ими поддерживался.

Правление хана Узбека в истории Золотой Орды считается временем внутренней устойчивости, при нем были прекращены ханские междоусобицы, но восстановить единство Золотой Орды ему не удалось. Ханы Белой Орды считали себя независимыми от него, с Иранским улусом война продолжалась, и на Западе создавалась новая угроза для владений Золотой Орды со стороны начавшей усиливаться Литвы.

ДВИЖЕНИЕ ЛИТОВСКОГО КНЯЖЕСТВА НА ВОСТОК И ВЛИЯНИЕ ЕГО НА СУДЬБУ РУССКИХ КНЯЖЕСТВ, КАЗАЧЬИ ПОСЕЛЕНИЯ И ИСТОРИЮ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ

В 1316 году в Литве стал правителем энергичный и талантливый князь Гедимин. Он правильно учел положение русского народа и состояние Золотой Орды и стал строить политику объединения Литвы и Руси. Он начал присоединять западные русские земли к своим владениям. Во всех присоединенных областях князь Гедимин сохранял внутреннее устройство и порядок русских. При его дворе было установлено сильное влияние русской культуры. Язык и письменность в сношении с иностранными державами были приняты русские; службы в соборах шли по восточному христианскому обряду. Русские в составе литов-

ского королевства пользовались совершенным равноправием. Благодаря разумной политике Гедимины и его независимого положения от власти татар русское население охотно шло под его власть и он легко освобождал русские земли от татарского ига. Столицей Гедимины был город Троки. Он без сопротивления подчинил русские земли от Полоцка до Киева. На юге и востоке он расширил границы своих владений до границ Смоленского, Черниговского и Волынского княжеств. Золотая Орда была бессильна задержать движение литовского князя, и границы ее владений на западе быстро стали отодвигаться на восток. Сопротивление захвату русских земель оказывалось со стороны московского князя Ивана Калиты. Он старался противодействовать Литве и при помощи «низовых» войск, получаемых от Узбека, совершал походы на запад. Он стремился удержать под своей властью главным образом Новгород и земли, ему принадлежащие. Он ходил на Новгород, но походы эти сопровождалась лишь погромами и требованием контрибуций. Московскому князю удалось пока все же удерживать под своей властью Смоленск, Псков и Новгород. Но владения этими землями дорого обходились русскому народу. Наводя «низовые» войска, Калита производил беспощадную расправу с непокорными, не щадя народа и его имущества. Политические стремления Орды и Москвы, одинаковые по целям, но разные по характеру, далеко были не в пользу московского князя. Орда была не в состоянии оказывать сопротивление Литве и не всегда проявляла готовность оказывать помощь московскому князю. Хан Узбек продолжал войны с Иранским улусом, для борьбы с которым не имел достаточных сил, и не имел возможности держать в повиновении ханов Белой Орды. Собираясь в поход против Иранского улуса, Узбек по-

требовал, чтобы хан Белой Орды выступил с войсками вместе с ним, но хан Мурабек заявил, что он находится в союзе с ханом Иранского улуса и вступать в войну с ним не желает. Положение на Востоке с подвластным улусом отвлекло все внимание Узбека, и его главной задачей становилось держать под своей властью кочевые племена, составлявшие часть Золотой Орды. Он выступил против Мурабека, занял столицу Белой Орды Сыгнак, изгнав его и посадив на его место своего сына Танибека. Хан Мурабек ушел со своими ордами на север и основал столицу Чанга, при слиянии рек Тары и Тобола, положив основание Сибирскому царству, которое спустя двести пятьдесят лет пришлось завоевывать отряду казачьих войск под начальством Ермака, в настоящее время еще находившихся на службе ханов Золотой Орды. Войны Узбека с Иранским улусом не имели успеха, и границы оставались по-прежнему те же, которые были установлены при его предшественниках. Начавшееся завоевательное движение Литовского княжества создавало новые и исключительно важные перспективы перед днепровским казачеством. Поселения их прилежали непосредственно к границам Литовского княжества, и политика литовского князя была очень благоприятной для выхода из-под власти во всех отношениях чуждых казакам монгол. Казаки, как хорошо организованные войска, содействовали беспорно быстрому захвату Литвой русских земель на Востоке.

Хан Узбек, Иван Калита и Гедимин были современники, деятельность их началась одновременно, и они одновременно сошли с исторической сцены. Князь Иван Калита умер в 1340 году, хан Узбек в 1341-м, в том же году умер Гедимин. После смерти Узбека ханом Золотой Орды стал его сын Джанибек. Он приказал убить своих братьев в Са-

рае хана Катырбека и хана Белой Орды Джанибека. Он надеялся объединить под своей властью оба улуса, но цели этой не достиг. Повсюду начались ханские междоусобицы, и на поверхности общей вражды появились узурпаторы, которым удалось захватить власть в Белой и Золотой Ордах. После смерти Ивана Калиты московскими князьями кратковременно были его сыновья: Семен Гордый и Иван Красный. После смерти Гедимины Литва была разделена между его сыновьями: Ольгердом и Кейстутом. Столицей Ольгерда стала Вильно, и он управлял восточной частью Литвы, состоявшей из русских земель. Владения Кейстута составляли земли основной части Литвы. В политике литовских князей никаких изменений не произошло. Ольгерд продолжал политику своего отца и продолжал расширять владения на Восток. Им были заняты Чернигово-Северская область, Брянск, подчинены окончательно волыньские земли и занят Киев. После занятия Киева и Волыни днепровское казачество оказалось полностью под властью литовского князя и поступило к нему на службу в качестве служилого войска. Днепровские казаки, по количеству составлявшие вооруженные силы до четырех тем или 40 000 хорошо обученного войска, оказались крупной поддержкой политике князя Ольгерда. Ольгерд стал вмешиваться в дела московского и тверского князей и поставил широкие цели — поглощение Москвы.

Время правления хана Джанибека в Золотой Орде было временем «ослабления Руси. Он находился под сильным влиянием своей жены Тай Абдулы, которая покровительствовала русским. Она была излечена от глазной болезни митрополитом Алексеем, и по свидетельствам современников — «Русь дышала свободно». В благодарность ей в честь ее был построен город Тула, в котором она жила

последние свои годы и, по всей вероятности, была христианкой.

Джанибек умер в 1357 году, ему наследовал его брат Мухамет-Бардыбек. С этого времени начинается длительная ханская междоусобица, в результате которой в течение 18 лет сменилось 25 ханов. Орда распадалась на отдельные независимые ханства. Образовались ханства с центрами в Сарае, Казани, Астрахани, в Крыму и на Яике. Из-за Волги появился хан Тогай Мамай и в пределах р. Оки образовал Мещерское ханство под властью Тогая. Мещерское княжество было создано, как и Рязанское, из мещеры, мордвы, татар и русских.

При распаде Золотой Орды и образовании новых ханств при них оставалась во всех случаях часть казаков, почему в то время повсюду было известно присутствие казаков. Казаки были крымские, астраханские, казанские и других ханств. В составе южно-восточных княжеств первым было Мещерское, в составе которого были казаки.

В начавшихся ханских междоусобицах влияние стал приобретать один из военачальников, Мамай. Он, так же как и Ногай, начал сменять и назначать ханов и стремился управлять ордами по своему усмотрению. Иранский улус к тому времени совершенно распался, и на политической сцене появился еще один самозванец — Тамерлан. Мамай и Тамерлан в истории Иранского улуса и Золотой Орды сыграли значительную роль и вместе с тем тот и другой содействовали окончательной их гибели. Наступившее безначалие в Золотой Орде было использовано литовским князем Ольгердом. Включив в состав своих владений поселения диспровских казаков, Ольгерд поставил себе широкие цели: покончить с Москвой и Золотой Ордой. Он продолжал расширять границы. Двинувшись на юг от Киева, он разбил монгольские войска при Синей Воде и занял

Подолье. Границы Литовского княжества достигли берега Черного моря. Ольгерд вошел в союз с тверским князем и занял Переяславль Залесский, Дмитров и Торчину и, с согласия татар, посадил в Новгороде литовского князя Юрия Наримановича. В 1368 году, с согласия тверского князя, Ольгерд двинулся на Москву и осадил ее. Взять Москву не удалось, но Ольгерд был близок к своей цели. Московское княжество находилось в положении полного бессилия. Москва должна была бороться против Тверского, Рязанского княжеств и против Литвы. Московским князем был несовершеннолетний сын Ивана Красного Дмитрий, оставшийся после смерти отца девятилетним мальчиком. Княжение его начиналось в тяжелых условиях. Великокняжеский ярлык ханом был выдан суздальскому князю, Митрополит Алексей должен был вести мальчика-князя в Орду и ходатайствовать перед ханом о выдаче ему ярлыка. Благодаря богатым подаркам ходатайство митрополита имело успех и Дмитрий был утвержден великим князем. Но после падения в Золотой Орде твердой власти границы Московского княжества стали со всех сторон подвергаться нападению. В Орде более сильное влияние имели Литва и Тверское княжество. Тверской князь поехал в Орду и получил тоже ярлык на великокняжение и присоединил к своим владениям Суздаль. Суздальцы, однако, его не приняли, заявив ему: «Взял еси лжею великое княжение». Митрополит с Дмитрием должны были снова ехать в Орду и восстанавливать его великокняжеские права. В Орде князья торговались, интриговали, делали дорогие «подарки», и татары говорили: «Будешь великим, если даси выход больше».

В 1377 году ханский стол Орды захватил Мамай, и авторитет хана совершенно пал. Главную опору Мамай составля-

МАМАЙ — ХАН ЗОЛОТОЙ ОРДЫ И ЕГО ВРЕМЯ ПРАВЛЕНИЯ (1367—1391 ГОДЫ)

ли племена тюрко-финских народов Поволжья. Мелкие владетельные ханы распавшейся Орды, вышедшие из подчинения центральной власти, представляли постоянную угрозу для соседей: они самочинно делали нападения, производили грабежи, так что против них постоянно требовалась вооруженная сила.

В начавшемся развале менялись условия быта донских казаков. Они были по своему географическому расположению совершенно не в благоприятных отношениях. Расселенные на значительном пространстве по течению Дона от р. Ворона до устья; в Приазовье они были разбросаны по городам и торговым портам для их охраны; значительно дальше от этих главных мест были части их на Гребне и Яике. Опору в распадающейся Орде со стороны Литвы и тем более московского князя они иметь не могли и были предоставлены собственной судьбе. По примеру днепровских казаков они охотно могли бы перейти под власть сильного князя с приемлемой для них политикой. Почему донские казаки желали успеха литовскому князю не только в успешной борьбе против Москвы, но и полного ее поглощения. Бросать же свои земли и насиженные места они не могли, и в истории их существования наступал решительный момент. В условиях наступившей анархии и беспорядка в Золотой Орде казаки должны были поддерживать порядок и защищать свои земли от образовавшихся повсюду бродячих орд собственными силами. В таком же положении оказались их начальники — темники, тысячники и баскаки: при отсутствии законного претендента на ханский стол они должны были проявлять независимость и заменить отсутствующую власть хотя бы в своих поселениях, что приводило вместе с тем к слиянию их с казаками и их ассимилированию.

Мамай не принадлежал к ханскому роду чингисхановичей, захватил власть благодаря наступившей общей внутренней неурядице и не был признан значительной частью племен как Золотой, так и Белой Орды. Власть его не была признана ногайскими ордами и казаками. Вызывающим к нему отношение становилось и со стороны московского князя.

Мамай, чтобы упрочить свое положение, стал искать союз с литовским князем, а через него и некоторыми русскими князьями. В 1377 году умер князь Ольгерд и его место занял его сын Ягайло. Мамай заключил союз с ним и начал готовиться к внутренней войне, чтобы привести к покорности непокорные ему племена, в том числе, московского князя.

К тому времени владения литовских князей распространились далеко на Восток и включали Рязанское княжество. Плонский князь женился на дочери князя Ольгерда и при его помощи стал рязанским князем. Таким образом, Рязанское княжество было поставлено в зависимость от Литвы. Тверской князь состоял в союзе с литовскими князьями, продолжал распространять свои владения на Восток и занял несколько городов на Волге. Князь Дмитрий Донской, к тому времени возмужавший, не стал считаться с ярлыками Мамаю и открыто стал оказывать татарским отрядам, нападавшим на границы русских владений, сопротивление. Мамай, чтобы смирить московского князя, послал к границам Московского княжества значительный отряд под начальством царевича Арапши. Против татар князь Дмитрий выслал войска под начальством своего сына Ивана. Войска встретились на р. Пираве. Во время сражения царевич Иван утонул

в р. Пияве, войска его потерпели поражение, и татары заняли и разгромили Нижний Новгород. В 1378 году Мамай выслал против Москвы более сильный отряд, и они снова захватили Нижний Новгород и Рязань и произвели в них разрушения. Но князь Дмитрий выступил против этого отряда татар, встретился с ними в пределах рязанских владений на р. Воже и нанес им поражение. По сведениям летописца: «Дмитрий бился с татарами на Воже и татары побежаша». Бой на р. Воже ставил Русь в положение открытой войны с Золотой Ордой. Мамай не мог мириться с непокорностью Москвы и стал готовиться против нее к походу.

Ко времени назревавшей войны против Золотой Орды владения Московского княжества ограничивались пределами Московской и Владимиро-Суздальской областей и Ярославского княжества. На юго-востоке во владения Москвы вошло Мещерское княжество, образованное ханом Тогаем.

Сын Тога, Махмет Усейнович, превратил свои владения в прочное княжество, а его сын Белнмеш принял христианство, получил имя Михаила, крестил свою дружину и «многия люди» и признал власть московского князя; на положении подручных князей были: Белоозеро, Каргополь, Кубенск, Муром, Елецк и некоторые другие мелкие владельцы раздробившихся русских княжеств. Владения Москвы были сжаты со всех сторон ее противниками и ограничивались пределами течения рек Волги и Оки, а на юге р. Десны и границами Рязанского княжества. Тверской и рязанский князья состояли в союзе с литовским князем и вместе с ним с ханом Мамаем. Князь Даниил вел войну в то же время с Тверью и Рязанью; войны эти окончились мирными договорами, по которым тверской и рязанский князья обещались жить в мире и биться вместе с общим врагом. «Твой враг будет и моим врагом», — го-

ворилось в договорах. Общая обстановка для открытого выступления Москвы против Мамая не могла давать никаких надежд на успех. Надежды на успех московский князь мог иметь лишь при условии внешней помощи, и на такую помощь он мог рассчитывать со стороны союзников, появившихся на его западных границах.

После смерти князя Ольгерда литовским князем стал его старший сын Ягайло. Он женился на польской княжне Ядвиге, принял католичество и стал королем объединенного Польско-Литовского королевства. Католичество было принято господствующей религией и становилось обязательным для всех граждан Литвы. Независимое положение Литвы ставилось под угрозу поглощения Польшей. Литва не могла примириться с решением Ягайло, и три его брата подняли против него мятеж. Псковский князь Александр бежал в Москву и поступил на службу московского князя. Волынский и брянский князья вышли из-под власти брата и заняли враждебное к нему положение. Эти братья Ягайло решили продолжать политику прежних литовских князей, создававших независимую Литву, сохраняя ее внутренний быт и порядки. Они не могли отказаться от общей цели, преследовавшейся их отцом — поглощения Московского княжества и уничтожения Золотой Орды. Несмотря на раскол, наступивший вследствие принятой их братом польско-литовской унии, у них было достаточно средств продолжать прежнюю политику, рассчитывая на те силы, которыми они располагали, и на сочувствие со стороны русского народа. Только при их помощи московский князь мог иметь надежды на успех в открытой войне против Мамая.

В назревавшем конфликте между Москвой и Золотой Ордой политика Ягайло и его братьев была одна и та же, разница была только в тактике. Ягайло вошел в союз с Мамаем, надеясь в союзе

с ним сломить сопротивление московского князя и даже окончательно уничтожить его вооруженные силы. Братья его желали войны между московским князем и Золотой Ордой, но они хотели использовать ее в целях ослабления той и другой стороны. Они видели, что в предстоящей схватке войска московского князя, плохо вооруженные, не имевшие опытных начальников, должны будут понести поражение, если не будут окончательно уничтоженными, после чего будет усилена Золотая Орда и поднимется престиж хана. Поэтому, чтобы не допустить окончательного уничтожения войск московского князя и подорвать престиж Мамаю, они хотели оказать незначительную поддержку Москве.

Неожиданная встреча войска московского князя и литовских князей при подходе к полю сражения составляет легенду далекого прошлого. Московский князь Дмитрий знал, что он выступает не против одного хана Золотой Орды, а целой коалиции: Мамаю, Ягайло, рязанского и тверского князя, и, не заручившись заранее поддержкой со стороны союзников, он не мог вести войска на верную их гибель. В решении открытой войны против Мамаю и поддержке его со стороны литовских князей князь Дмитрий имел заранее разработанный план, и главными советниками в этом вопросе являлись его западные союзники.

Мамаю начал готовиться к походу на Москву. Он поднялся вверх по течению Волги и начал пополнять войска племенами Поволжья — бурят, черемис и татар. Московский князь также стал собирать войска и готовиться к отражению татар. Он разослал ко всем князьям и Новгороду просьбы о помощи. К Мамаю были посланы послы с богатыми подарками и обещанием платить дань хану по-прежнему. Мамаю не согласился и требовал больше. Возглавлявший посольство Захарий Тютчев узнал, что Ягайло и рязанский князь Олег приложились к Ма-

маю и заключили договор о походе общими силами на Москву с целью ее раздела. Войска союзников должны были соединиться на р. Оке и оттуда вести дальнейшее наступление. На призыв московского князя не отозвались ни Новгород, ни Тверь, ни Суздаль, ни Нижний Новгород. Обещались присоединиться лишь подручные князья: Белоозера, Ростова и Переяславля. К концу августа 1380 года войска московского князя соединились у Коломны. От Коломны князь приказал войскам двигаться к верховьям Дона. У устья реки Лопасты войска переправились через Оку и продолжали движение в указанном направлении. К моменту подхода войск к верховьям Дона относится событие, которое в истории Куликовской битвы граничит с чудом.

К войскам московского князя присоединились с войсками псковский и брянский князья Ольгердовичи и войска волынского князя под начальством воеводы Боброка. К тому же времени относятся и другое чудо: к московскому князю явились с войсками донские атаманы, о которых летописец сообщает: «Там в верховьях Дона народ христианский воинского чина живущий, зовимый “казаки” в радости встреча великого князя Дмитрия, со святыми иконами и со кресты поздравляюще ему по избавлении своем от супостата, и приносяще ему дары от своих сокровища, иже имеху у себя Чудотворныя Иконы в церквях своих». «Неожиданное» появление при подходе к полю сражения войск литовских князей и казаков отвечало лучшим образом общему плану предстоящего сражения. Войска московского князя, идя к верховьям Дона, удалялись от Москвы на 250—300 верст и, подходя к полю сражения, ставились в положение окруженных с трех сторон их противниками. Войска Мамаю, рязанского князя и Ягайло от устья Непрядвы находились на одинаковом, в отношении московских

войск, расстояний, занимая охватывающее по отношению их положение. Появление с юго-запада и юга войск литовских королей и казачьих разъединило войска Ягайло с войсками его союзников и, кроме того, усиливало войска московского князя хорошо подготовленными к бою частями и отличными военачальниками.

Донские казаки в предстоящей войне Мамай с Москвой не были на стороне Мамай, и часть их приняла сторону московского князя. Развал Золотой Орды и захват власти узурпатором ставили перед казаками вопрос, где искать выход из создавшегося положения, и если не все, то часть их присоединилась к войскам московского князя и стала против Мамай. Выступив из Москвы, от войск были высланы «сторожа» для розыска противника, от которых никаких сведений получено не было. После присоединения литовских и казачьих войск были посланы наряды новых «сторожей» под начальством Семена Мелика. От Мелика были получены сведения, что войска Мамай находятся на р. Вороне, литовского князя Ягайло у Одоевска, а рязанского князя — на своей территории, расстояние местоположения тех и других войск от Непрядвы было около ста пятидесяти верст, в более близком расстоянии находился Мамай с войсками. Семен Мелик находился все время в соприкосновении с войсками Мамай. От пойманного татарина были получены сведения, что «Мамай располагает всюю татарскою силою и половецкою, и еще понаймвал бесермены, армяне, фрязи, черкесы, ясы и буряты...» и что рати его неисчислимое множество и перечеть нельзя. 2 сентября сторожа Мелика отошли постепенно под нажимом татар к Непрядве, к Красному Холму, с вершины которого была видна вся окрестность. К 5 сентября войска московского князя и его союзников подошли к устью р. Непрядвы. Летописец пишет: «И приидоша

к Дону и стаха и много думающе...» Великий князь собрал совет в дер. Черново и просил всех князей и воевод высказать свое мнение о порядке боя. На совете одни говорили: «пойде князь за Дон», другие «не ходи, за неже умножишася врази наши, не только татарове, но и Литва и рязанцы...» Решающим оказался голос волынского воеводы Боброка. Он заявил: «Аще хоцеши княже крепка войска, то повели возитися за Дону, дабы не было ни единого помышлявшего вспять, а велицы силы ничего рещати, яко Бог не в силе, но в правде. Ярослав перевозися реку — Святополка победи; и прадед твой князь великий, Александр, Ижеру реку перебрде, короля победи. Тебе же нарече Бог такоже творити подобает, аки победим, то спасемся, аще ли умрем, то вси общую смерть приемем от князя и до простых людей...» Выслушав Боброка и мнение других князей, великий князь сказал: «Братия, лучше смерть злого живота, и лучше было не ити противу безбожных, неже прииде, и ничтоже сотвориша, возвратитися вспять: приидем убо ныне в сей день за Дон в вси и тамо положим главы своя все за святых церкви и за православную веру, и за братья нашу, за христианство». Было приказано строить мосты для каждого полка: передового, большого, правой и левой руки и засадного, войска по пяти мостам начали переправляться через Дон. После переправы мосты приказано было уничтожить, чтобы никто не помышлял об отступлении. Семен Мелик продолжал наблюдать за татарскою ратью и 7 сентября доносил, что татары находятся на «гусином броде», в 8–9 верстах от р. Непрядвы, и советовал князю готовиться к бою.

Боевое расположение войск было поручено произвести воеводе Боброку. Боброк «урядиша полци и ставиша их по достоянию, елико где коему подобает стоети». В центре был поставлен большой полк под начальством боярина Ти-

мофея Вельяминова; на флангах — полки правой и левой руки под начальством князя Андрея Ольгердовича, второй — князя Василия Ярославского; за левым флангом был поставлен в виде резервного полк литовского князя Дмитрия Ольгердовича; впереди войск был поставлен передовой полк под начальством князей Семена Оболенского и Ивана Тарусского; в Зеленой Роше был поставлен «засадный полк» под начальством воеводы Боброка, при котором находился брат великого князя, Владимир.

Личность воеводы Боброка не выяснена до настоящего времени, несомненно, что он был одним из атаманов дисперских казаков, пришедших из Волыни, потомки которого среди донских казаков существовали до последнего времени.

Зеленая Роша находилась в северо-восточном углу Куликова поля и прилежала к течению Дона, где были оставлены мосты, которые находились под наблюдением засадного полка, в стойкости которого не было сомнения.

Количество войск летописцами исчисляется по древнему обычаю, не считаясь с действительностью, а с расчетом более сильного действия на воображение читателя. По сообщению летописца Сафония Рязанца, писавшего около ста лет после события, представляется: «И собраша вой свои сто тысяч и сто, опрече князей русских и воевод местных. Бяше всей силы и всех ратей числом в 150 000 или 200 000; войска были пополнены подошедшими князей литовских, число которых было 40 000 и были доведены до 400 000 воинов». Число войск, конечно, преувеличено, численность их не могла превышать 50 000—60 000 человек. Соображения эти основываются на том, что размеры Куликовского поля по длине равнялись 5 верстам и в глубину — 4 верстам и были не достаточными для развертывания 400 000 армии. Кроме того, население московских владений не мог-

ло выставить такого количества, почему действительная численность и не могла превосходить 50—60 тысяч. С присоединившимися войсками пришедших извне в 40 000 все войска могли исчисляться в 90—100 тысяч.

Преувеличены войска и Мамай, численность которых также не могла иметь подавляющего превосходства над московскими.

«Мамай же слыша приход Великого князя к р. Дону, отдал приказ двигаться всею силою и стать у Дона против князя Дмитрия Ивановича, доколе придет к нам советник Ягайло, князь всею силою литовской...».

К московскому князю Мамай послал послов для переговоров, и князь Дмитрий предложил дань на прежнем договоре, но Мамай требовал больше. Из этих вторичных переговоров видно, что князь Дмитрий Донской не льстил себя надеждами освобождения от зависимости монгол, и, следовательно, военный поход его против Мамаю был вынужденным.

Даже при благоприятном исходе предстоящего сражения князь должен был предвидеть, что монголы не оставят его в покое и собственными силами для отражения их нашествия будет недостаточно.

КУЛИКОВСКОЕ СРАЖЕНИЕ 1380 ГОДА

Утром 8 сентября до 11 часов был густой туман: русские полки находились в готовности к бою и поддерживали между собой связь «трубными гласами». К полудню туман рассеялся, и Дмитрий «повеле полкам своим вгале выступити, и се внезапно сила татарская барзо шеломи грядуща и ту паки, не поступающе, сташа, ибо несть места им раступитися и тако сташа». Татарское войско развернулось, имея в центре пехоту и на флангах конные части. Пехота была построена в несколько шеренг, и воины задних ше-

ренг положили копья на плечи передних. Мамай с тремя князьями находился на Красном Холме, откуда руководил войсками. «И пачаша прежде съезжаться сторожевые полки русские и татарские, между которыми завязался бой. Сторожевой полк русских сдерживал татар около часа. Князь Димитрий, видя, что полк этот не может больше сдерживать татар, поехал к главным силам и двинул их вперед. В это время поиде великая рать Мамаева, вся сила татарская, и отселе поиде князь Димитрий Иванович со всеми князи русскими, и зрядив полки противу поганых, и всеми ратьми своими. И ако соступиша оба силы великыя на бой, и бысть брань крепка и сечь зла зело...».

Главный бой завязался в центре. Фланги русских полков прикрывались ручьями р. Нижнего Дубняка и Смолки, и татарская конница не могла атаковать их фланги. После трех часов боя татары начали делать прорыв в центре большого полка; затем повели атаку на полк левой руки, где была введена в бой конница татар. «И ту пешая русская великая рать аки древесесе, сломишася и аки сено посечено лежаще, и бе видение страшное зело, и начаша татарове одолевати». Полк левой руки стал медленно отходить к р. Непрядве, обнажая левый фланг большого полка. На поддержку левого фланга большого полка выступила резервная дружина князя Димитрия Ольгердовича и задержала натиск татар: «И уже осьмому часу испешде и бе девятому настанше и всюду татарове одолеваше». «Погании же заидоша всюду, христианские же оскудеша; уже мало христиан, но все поганки». В это время Владимир Андреевич, бывший при засадном полку, говорил Боброку: «Что уже убо брате ползут стояние наше и кий успех от нас им есть? Кому убо нам помощи, уже убо все полки мертвы лежаху христианские». Боброк отвечал, что время для выступления еще не пришло,

и к тому же ветер дул в лицо русских. Войскам же Боброк говорил: «Никакоже, нактоже да не выйдет на брань — ибо възбраняет бог». «И уже девятому часу исходяще и се внезапно потяну ветер позади их. Тогда Димитрий Боброк рече князю Володимеру Андреевичу: «Господине княже, час приспе, время приближися, а так же воинству рече: госноде, отцы и братие и чада и друзи, подвизайтися, время нам благо прииде сила бо духа святого помогает нам». Весь засадный полк «изыдоша с яростью и ревностью на врага». Конница засадного полка неожиданно атаковала в тыл татарские полки, теснившие главные силы русских к Непрядве. Атакованные с тыла татары искали спасение в переправе р. Непрядвы, но, поражаемые русскими, тонули в реке. «И трупия же мертвых оба пол р. Непрядвы, идеже была непроходна, спречь глубока, наполнены трупы поганых». В наступление перешел полк правой руки Димитрия Ольгердовича, и остатки большого полка dokonчили поражение татар. Татары в беспорядке бросились к Красному Холму, и «побеже Мамай с князи своими в мале дружине». Остатки татарского войска, бросив лагерь, бежали в южном направлении.

Русская рать преследовала татар, гоня их до р. Меча, и «княжи полцы гнашася за татары и до станов их и пополниша богатства и имения многи. Князь Ягайло со своимю силою побежа назад с великой скоростью никоим же гоним, не видеша бо тогда великого князя, ни рати его, ни оружия его, то токмо имени его бояхуся и трепещаху». Князь рязанский Олег, тоже воздержавшийся от выступления, узнав о победе русских, «отбежа от града своего Рязани и побежа к Ягайло, князю литовскому и приидя на рубеж литовский и ту ста и рече своим боярам: аз хочу zde ждати вести, как князь великий поидет мою землю и приидет в свою отчину, и аз тогда возвращуся во свои си».

ОБЩЕЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ПОСЛЕ КУЛИКОВСКОГО СРАЖЕНИЯ (1380—1395 ГОДЫ)

По сведениям русских летописцев, русская рать понесла потери в Куликовском сражении 100 000 человек, цифры эти преувеличены, в действительности потери не превосходили 25—30 тысяч. Восемь дней русские воины собирали и погребали тела убитых, после чего рать через Коломну возвратилась в Москву. Войска литовских князей и казахи ушли в свои пределы. Победа над татарами несколько не изменила положения Москвы в отношении монгол и была достигнута дорогой ценой: в сражении погибла большая часть князей, воевод и войска. По словам летописца, «оскуде бо отюдь вся земля русская воеводами и слугами и всеми воинствы и о сем великий страх бысть по всей земле русской». Москва была настолько бессильна, что для дальнейшего отпора нашествию татар у нее не было сил. Мамай же после понесенного поражения не думал оставлять московского князя в покое и начал снова собирать войска для похода на Москву. Летописец сообщает: «Мамай собра остаточную силу свою и восхоте ити изгоном на великого князя Димитрия Ивановича, и на всю русскую землю, еще бо силу многу собра...» После оказанной помощи литовскими князьями московскому князю в Куликовском сражении и ухода их восвоеси Москва была оставлена против монгол в одиночестве, и надежды на их помощь были бесполезны. Литва по-прежнему продолжала политику объединения русских земель под властью своих князей и не оставляла цели поглощения Москвы и уничтожения Золотой Орды.

Во время происходивших событий в Золотой Орде под властью Мамаю в улусах Белой Орды и Иранском происходи-

ли события, имевшие не меньшее значение для владений Мамаю, Москвы и казачков.

Среди улусов Азии из-за наступивших ханских междоусобиц произошел полный распад, и на политической сцене появился Тамерлан или Тимур-Хромой. Тамерлан, пользуясь междоусобицей, объединил под своей властью племена туркмен и с ними подчинил Белую Орду. Сверг избранного местным курултаем хана Кобул-Шах-Агу, утвердился в Самарканде и объявил себя повелителем улусов Белой Орды и наследником Джагатаю, т.е. Иранского улуса. Он вмешался в борьбу ханов Белой и Золотой Орды и оказал поддержку одному из потомков Чингисхана Тохтамышу. Во время Куликовского сражения Тамерлан находился в Персии и, получив сведения о поражении Мамаю, направил против него Тохтамыша. В то время когда Мамай готовился идти «изгоном» на Москву, Тохтамыш двинулся с войсками Белой Орды против Мамаю и захватил Сарай. Мамай находился с войсками на юге, Тохтамыш пошел против него, настиг его на р. Калке, разбил его войска, и Мамай бежал в пределы Таврии, где и был убит. Тохтамыш занял ханский стол Золотой Орды, объединив под властью Белую и Золотую Орды. Чувствуя за собой силу, Тохтамыш решил восстановить прежнее положение Золотой Орды и привести к покорности все бывшие подвластные ей народы. Он разослал русским князьям извещение, что он «супротивника своего и их врага Мамаю победи, и сам, шед, сяде на царстве Волжском». Послы Тохтамыша были приняты русскими князьями с честью и отпущены с богатыми дарами, но сами князья в ставку хана не поехали, а послали своих посланцев. Тохтамыш не был удовлетворен отношением русских князей и в 1381 году послал на Москву посла с отрядом в 700 человек. Посол этот дошел только до Нижнего Новгорода, на

Москву не пошел и возвратился в Сарай. В 1382 году татары Тохтамыша напали на казанских купцов, захватили их суда и пограбили товары. Другая часть татар под начальством Тохтамыша перебралась через Волгу и двинулась на Москву. Русь оказалась совершенно бессильной для противодействия. Нижегородский князь выразил полную покорность Тохтамышу и выслал к нему сыновей в виде заложников. Рязанский князь Олег также держался покорности, просил Тохтамыша не проходить с войсками через его земли и выслал к нему проводников, чтобы указать броды через Оку для движения на Москву.

Московский князь, «уразумев, бо во князех и боярех и во всем воинстве роскудение, не ста на бой против царя, не поднял против него руку, и силу распустиша, и сам не во мнозе ушел через Перяславль и Ростов в Кострому, оставив без защиты Москву», оставив вместо себя в Москве литовского князя Остeya, внука Ольгерда. Подручный московского князя князь Серпуховский находился с войском у Волока, митрополит — в Твери, и Москва была оставлена на произвол, под управлением литовского князя. По сведениям летописца, «после же отъезда Митрополита и семьи великого князя из Москвы, поднялся большой мятеж и несогласие». 23 августа 1382 года передовые части татар подъехали к Москве и остановились в двух-трех полетах стрелы от крепостных стен. Сторожа на стенах Москвы при приближении татар протрубили тревогу. Небольшая группа татар подъехала к стене и спросила: «Есть ли князь Димитрий в городе?» Москвичи ответили: «Нет его в граде». Татары поехали вокруг стен, осматривая их. Остей приказал заканчивать работы по укреплению, а горожанам готовиться к бою. По сообщению летописца, москвичи говорили: «Не устрашимся нахождения татарского, имеем бо град камен тверд и врата железные; и не терпят татарове

стоять под градом наши долго; а отвне града от князей наших устремления на них бояться; и сами татарове вскоре убоются и побежат в поле восвоются». Русские стали обстреливать татар из луков, самострелов, тюфяков и забрасывать камнями. Со стороны татар на защитников также посыпались стрелы, «аки дождь силен и воздух омрачиша стрелами». Защитники стали нести большие потери, и «одоляху татарская стрела паче, неже градска». Татары стали ставить к стенам лестницы и устремились на стены. «Граждане же воду в котлах варяще, лияху на них вар и тако вброняху им». Несколько приступов было отбито. По описанию летописца, оборонявшиеся «стреляюще и камнем шибающе, и самострелом направляюще, и пороки и тюфяки, есть же неции и самыя теи пушки пуцаху на них». Три дня продолжался бой, и татары начали «улещати князя Остeya лживыми словами и лживым миром». К стенам приблизились знатные люди Тохтамыша и с ними два суздальских князя и стали убеждать москвичей, что татары ведут войну против князя Димитрия, а не против москвичей. Москвичи открыли врата, и знатные люди с князем Остеем вышли к татарам. Татары убили Остeya, ворвались в Москву и всех оборонявшихся уничтожили, а оставшихся в живых взяли в плен. Москву разграбили и сожгли. Тохтамыш разделит свои войска и послал их в разных направлениях. Татары взяли и разрушили города: Серпухов, Перяславль и, идя восвоются, взяли Коломну. Князь Димитрий должен был признать полную зависимость от Золотой Орды и принужден был собирать «выход» и соблюдать добрую думу в Орде. «Возвратясь в Москву, князь приказал хоронить убитых и ставити и грады делати...» В состав вооруженных сил Тохтамыша вошли все племена Золотой Орды: русские или казаки, черкесы, болгары, крымцы, греки, жители Азова и москвиты... Ханом Бе-

лой Орды Тамерланом был назначен Менгу-Кутлук.

Покорив московского князя, Тохтамыш стал вынужденно держать себя в отношении своего покровителя, Тамерлана. В 1387 году Тохтамыш вторгся в пределы Кавказа и разгромил Тавриз, но был оттуда изгнан. В 1391 году напал на владения Тамерлана со стороны Яика, захватил Ургенч и разрушил его. Тамерлан, получив сведения о действиях Тохтамыша, из Персии появился в Средней Азии и двинулся против Тохтамыша. Поднявшись вдоль Уральского хребта, Тамерлан встретил войска Тохтамыша у Самарской Луки. В трехдневном сражении войска Тохтамыша были разбиты, Тамерлан занял Сарай и разрушил его, захватив много пленных и большую добычу. В числе пленных было много казаков, которых Тамерлан включил в состав своих войск, и они были уведены им впоследствии в пределы Малой Азии. После разгрома Сарая Тамерлан отвел войска в сторону Кавказа, где и отдыхал с ними. Потом двинулся с ними в Бухару и оттуда совершил поход в Индию. В 1398 году Тамерлан появился на Кавказе и занял Армению и Грузию. Тохтамыш не терял надежды на успех против Тамерлана и выступил против него. Войска противников встретились в пределах Северного Кавказа, и в происшедшем сражении войска Тохтамыша потерпели поражение, а сам он, спасаясь, бежал в Литву и нашел убежище у литовского князя Витовта. Тамерлан вторично занял столицу Золотой Орды Сарай и разрушил ее. Затем Тамерлан пошел в сторону Азова, разрушил его и остановился на некоторое время в Северном Кавказе. Ханом Золотой Орды Тамерлан оставил Менгу-Кутлука, объединив таким образом под властью обе Орды. Из пределов Северного Кавказа Тамерлан двинулся в сторону Москвы и занял Елец. В Москве поднялась тревога и стали ожидать нашествия Тамерлана. Но он повернул об-

ратно и повел войска в Малую Азию, где в то время создавалась угроза для его владений со стороны Турции.

В 1389 году султан Турции Баязет разгромил на Кассовом поле балканских славян; в 1396 году нанес поражение европейскому рыцарству под Никоподем, после чего начал завоевания в Малой Азии. Тамерлан двинулся навстречу Баязету, встретил его у Ангоры. В происшедшем сражении войск, с одной стороны, лучшей монгольской конницы, с другой — лучшей турецкой пехоты, войска Баязета понесли поражение и сам он был взят в плен. Тамерлан покорил Сирию, взял Дамаск и начал военные действия против Моссула и Багдада. В 1405 году Тамерлан умер, и объединенные им народы Иранского улуса, Белой и Золотой Орды быстро распались. Иранский улус окончательно прекратил свое существование. Продолжала существовать Золотая Орда, но против нее поднимались новые силы со стороны Литовского княжества, королем которого в 1392 году стал энергичный князь Витовт. Нашествие Тамерлана в пределы Золотой Орды имело важные последствия для народов черноморских степей и донских казаков.

ЗОЛОТАЯ ОРДА ПОСЛЕ НАШЕСТВИЯ ТАМЕРЛАНА (1380—1405 ГОДЫ)

Разгром столицы Золотой Орды Сарая — привел к прекращению крупного торгового центра между Западом и Востоком. Полчищами Тамерлана была разрушена вся организация внутреннего управления Золотой Орды и уничтожена сеть ямских сообщений. Это значило, что сотни тысяч людей, занятых в хозяйственных службах торгового и политического центра, сотни тысяч обслуживавших пути сообщения и речные переправы были согнаны со своих мест и

должны были искать места для дальнейшего существования. Казачьи городки от устья Хопра до низовьев Дона были разрушены. Ханом Золотой Орды был поставлен Тамерланом случайный хан, Тимур-Кутлай, а бежавший в Литву Тохтамыш не оставлял претензий на занятие ханского престола Золотой Орды. Внутренняя борьба за власть в Орде продолжалась. Положение в черноморских степях совершенно изменилось. Половцы, составлявшие большую часть племен, кочевавших в степной полосе между Доном и Днепром, стали уходить на восток, и степная полоса пустела, южную ее часть по побережью Черного и Азовского морей занимали кочевья наиболее диких племен — ногайцев, части азиатских печенегов, одно племя из тех, которые раньше занимали черноморские степи. Наступление Литвы на русские земли продолжалось. В 1392 году во главе Литовского княжества стал энергичный король Витовт. Он успешно продолжал политику своих предшественников и присоединял к своим владениям области московских князей. Москва, неспособная ни освободиться от зависимости Орды, ни отражать наступление Литвы, ставилась в сложившихся условиях под угрозу поглощения Литвой.

Для русского народа, расселенного в пределах Орды, ближайшим убежищем для дальнейшего существования были пределы русских княжеств, и в начале 15 века во всех пограничных городах русских княжеств появились массы «бездомного люда», называвшие себя казаками. Эти массы «бездомного люда», или казаков, и послужили кадрами для формирования отрядов «городовых» и «служилых» казаков. Это было время первого появления казаков на службе русских князей.

Положение, в котором находилось московское правительство как в отношении Орды, так и Литвы, было беспомощным, но в этих условиях для московско-

го и других русских князей открывались возможности иметь собственные постоянные войска, что при твердой власти ханов запрещалось.

Главную угрозу для Москвы составляла Литва. В 1395 году Витовт занял Смоленск. При Витовте находился хан Тохтамыш, потомок Чингисхана, при помощи которого Витовт надеялся подчинить себе Москву, а затем поставить под свое влияние и Золотую Орду. Планы Витовта облегчались еще тем, что в 1389 году умер князь Дмитрий Донской, и ему наследовал его сын Василий I Дмитриевич, женатый на дочери Витовта, и эти родственные отношения давали ему право вмешиваться в дела своего зятя. Но Москва в то же время вошла в родственные отношения с Византией, и дочь князя Василия I была замужем за наследником византийского императора, Иоанном, что служило признаком морального подъема московского князя. Золотая Орда была бессильна не только защитить своего вассала, московского князя, но и сама находилась под угрозой нападения литовского князя и его союзника крымского хана, заявлявшего претензии на власть ханов Золотой Орды.

Хан Золотой Орды Тимур-Кутлай потребовал от Витовта выдачи ему Тохтамыша, но получил отказ. Это послужило началом войны между Литвой и ханом Золотой Орды. Витовт ждал этой войны и готовился к ней. Им была организована сильная армия, вооруженная огнестрельным оружием и пушками. В 1399 году началась война между Литвой и монголами. Войска противников встретились на р. Воркеле. К несчастью Витовта, армия его была разбита конницей монгол, вооруженных луками, пиками и саблями. Поражение войск литовского князя на Воркеле имело важное значение для Литвы, Золотой Орды и, может быть, еще больше для Москвы. Золотая Орда в значительной степени окрепла, держалась еще около столетия и была уничто-

жена не силами европейских народов, а в междоусобной войне с крымскими ханами.

После битвы на Ворксле в скором времени умер хан Тимур-Кутлай и ханом Золотой Орды стал Тохтамыш, ставленник Витовта, но вскоре был изгнан братом Тамерлана, Шанибеком, бежал в киргизские степи, где и умер в 1407 году.

Неудача на Ворксле не остановила Витовта. В 1402 году умер рязанский князь Олег, и Витовт через наследников привел Рязань под свое влияние. Москва находилась под властью Шанибека «на прежних договорах». Витовт продолжал свою политику захвата русских земель. С новгородцами он заключил мирный договор, Псков занял силой и произвел расправу с населением, оказавшим сопротивление, но принял ошибочное направление во внешней политике и стал склоняться к унии с Польшей, что встретило резкий отпор со стороны русского населения.

Московский князь заручился помощью со стороны хана Шанибека и выступил войной против Витовта.

Поход окончился бесславно: с Литвой был заключен мирный договор «по старине», и границами между московским и литовским княжествами была принята р. Угра, составлявшая левый приток р. Оки. Татары, уходя к себе, пограбили русские земли. За оказанную «помощь» Шанибек потребовал от московского князя «выкуп»; московский князь платить не торопился, и в 1408 году воевода Едигей с войсками татар появился под Москвой и осадил ее. У московского князя не было сил для защиты Москвы, и он ее оставил. Едигей взял с Москвы большой выкуп, разграбил окрестные города и ушел на юг. Угроза со стороны Литвы для Москвы не ослабевала. Но на западных границах Литвы создавалась обстановка, которая отвлекала внимание Литвы и Польши в сто-

рону Тевтонского ордена. На Польшу и Литву поднимался орден Тевтонских Рыцарей. Ягайло и Витовт начали готовиться к их отражению. Они собрали войска, в состав которых, кроме польских и литовских, вошли и русские: Смоленского, Витебского, Полоцкого, Киевского и Пинского княжеств и 37 тысяч казаков, состоявших со времени Гедимины на службе литовских князей. Войска встретились у Грюнвальда, или Танненберга. Количество славянских войск было 163 000 человек, тевтонцев — 83 000. Войско рыцарей было разбито, и Тевтонский орден с этого времени прекратил свое существование. После победы над орденом Тевтонских Рыцарей Витовт предпринял наступление против ногайских орд Крыма. Войска Витовта ворвались в Крым, произвели разруху в стране, захватили и вывели большое количество пленных, в числе которых был один из потомков Чингисхана — известный впоследствии Девлет Гирей. В истории дисперских казаков поход Витовта в Крым можно считать первым казачьим набегом на Крым. Витовт выведенных из Крыма татар расселил в своих владениях, которые служили для него кадрами вооруженных сил. Хан Гирей был использован им также, как и Тохтамыш, — в качестве претендента на крымское ханство в борьбе с ханами Золотой Орды.

Время правления Витовта для Московского княжества было временем полного бессилия. Границы московских владений ограничивались пределами Московского княжества и находились под угрозой полного их поглощения со стороны Литвы. Сильные изменения произошли к этому времени и в территориальном расселении донских казаков. В 1399 году из Москвы в Константинополь по Дону проезжал митрополит Пимен, и сопровождавший его дьякон Игнатий оставил записки, в которых писал: «По Дону никакого населения нет, толь-

ко виднелись развалины многих городков и только в низовьях Дона яко песок были мнози кочевья орды Тохтамышаша...» Течение Дона от устья Хопра казаками после нашествия Тамерлана было очищено.

Относительно части «низовых казаков» оставлены сведения иностранных хроникеров. В 1400 году венецианский посол Бусбек писал: «Многочисленные народы русов, черкесов, ален приняли нравы монгол, их одежду и даже язык, составляли части многочисленных войск крымских ханов...» Другой венецианский посол, Иосафо Барбаро, проживший в Крыму 14 лет, тоже в это время писал: «В городах Приазовья и Азове жил народ, называвшийся казаки, исповедовавший христианскую веру и говоривший на русско-татарском языке». Казаки имели своих выборных атаманов, или «шурбашей», имена которых становились известными из переписки московских князей с крымскими ханами. Это было время, когда донские казаки на долгое время географически разделились на две части: «низовых» и «верховых» казаков. Каждая из этих частей устраивала свою судьбу в зависимости от местных условий. В 1415 году в Крыму была установлена династия Гиреев, и крымским ханом при помощи Витовта был поставлен воспитанный в Литве Девлет Гирей. Крымская Орда объявила себя независимой от ханов Золотой Орды, и между ханами начинались войны за власть ханов Золотой Орды. Низовые казаки, населявшие Приазовье и Таврию, продолжали по-прежнему нести службу по охране городов, торговых факторий и занимали положение полувисимое от крымских ханов. В войнах же, начавшихся между Крымом и Сараем, они были на стороне крымских ханов. В Золотой Орде после смерти Джанибека ханом стал сын Тохтамышаша Джелаладин-Султан.

УХОД ДОНСКИХ КАЗАКОВ ИЗ-ПОД ВЛАСТИ ХАНОВ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ

После смерти хана Джанибека Золотая Орда быстро шла к окончательному упадку, и права на ханский стол стали предьявляться со стороны крымских и казанских ханов, потомков Чингисхана. Между претендентами начинались беспощадные войны. С Запада князь Витовт продолжал вести активные действия, присоединял к своим владениям русские земли и держал под своим влиянием крымских и золотоордынских ханов. Москва находилась в полном бессилии, и границы ее с Литвой проходили по течению рек Самары и Угры. Тверское княжество и Рязань находились под влиянием Витовта. Московский князь Василий Дмитриевич держался хана Золотой Орды, ездил к нему на поклон и просил защиты против Литвы. Хан Джелаладин оказывал помощь Москве и в 1410 году напал на Рязань и занял ее. В 1414 году захватил Елец, где татарами был убит местный князь. Однако усилия хана Золотой Орды не меняли общего положения, и хроникеры того времени рассматривали Золотую Орду уже не как целое, а состоявшую из нескольких орд: Сарайской, Астраханской, Казанской или Башкирской, Крымской или Перекопской и Казачьей. Казачья орда, по сведениям тех же хроникеров, не признавала власти никакого хана и считалась самостоятельной. Национальные особенности подвластных Золотой Орде народов проявляли такие центробежные стремления, что удерживать их под своей властью ханы были бессильны. Бессильная Орда была и защищать московские земли от угрозы полного их поглощения со стороны Литвы. Для московских владений создавалась новая угроза вследствие распада Золотой Орды. Раньше безопасность русских территорий зависела от ханской воли, без его

приказания никто не смел делать самоchinных нападений на вассальные сму народы. Но после того как центральная власть была парализована, русские земли оказались в полной зависимости от воли независимых царевичей, беков и просто разбойных орд. Границы московских владений продолжали подвергаться нападению и с Востока, и с Запада. Единственным проблеском надежды для Москвы оказалось полученное право создавать свои собственные вооруженные силы. Возможность эта была одним из наиболее важных условий освобождения от иноземной зависимости, и с этого времени усилия московских князей стали направляться к одной цели: организации постоянных или «нарочитых» войск. Русь, освобождаясь от зависимости татар, находилась в таком состоянии экономической и культурной отсталости, что потребовались усилия многих поколений, чтобы стать в уровень с западными соседями. В течение следующих столетий Русь расширила свои границы, превратившись в одну из обширнейших по территории стран света, но в то же время экономически в отношении европейских народов считалась страной отсталой.

Русские князья в течение двухсот лет были лишены права иметь свои вооруженные силы, и естественно, что в стране не могло быть опытных военачальников. Русь не имела средств для выделки вооружения. Войска, начавшиеся собираться со времени Дмитрия Донского, состояли из народа, совершенно не обученного военному делу, вооруженные средствами домашнего производства: пиками, луком, топорами и другими средствами, существовавшими в домашнем быту. На ответственности московских князей лежала забота не только политического характера — найти помощь и поддержку против надвигавшейся со всех сторон угрозы полного поглощения страны, но и создать собственные воору-

женные силы, пригодные для отпора врагов. Этой задаче могли отвечать «постоянные» войска, находящиеся все время на военной службе и служившие основой ополчений, собиравшихся на случай военных действий. Для организации «служилых» войск требовалась категория населения, отвечавшая этим требованиям. В бытовом отношении русский народ представлял две категории граждан: «холопы», обрабатывавшие землю и несшие податное тягло, и свободные люди — ремесленники, торговцы, населявшие города и пригороды и обязанные правительству уплатой подати и личной повинности. Эти две категории населения и составляли главный контингент, на котором лежала вся тяжесть государственного тягла. В первой четверти XV века в русских городах, по сведениям русских историков, появились массы «бездомного» люда, называвшиеся «казаками». Проф. Ключевский пишет: «В те времена на Руси назывался «казаками» «бездомный люд», наполнявший города русских княжеств. Действительно, после развала внутреннего порядка в Золотой Орде сотни тысяч народа, состоявшего на службе ханов Золотой Орды, были сорваны с насиженных мест и, принужденные искать средств дальнейшего существования, ринулись в пределы русских княжеств, наполнив города и создав массы «бездомного люда». Эти массы «бездомного люда» казаки и послужили московским князьям первыми кадрами для организации первых вооруженных отрядов постоянных, служилых войск. Во всех русских городах стали формироваться части «служилых городовых и пограничной охраны казаков». Возможности привлечения казаков на службу русских князей постепенно расширялись, и устанавливалась связь с казачьими поселениями, остававшимися еще на своих местах, так что в середине XV столетия на границах Рязанского, Мещерского и Северского княжеств, на

пограничной службе появились «казачьи войска», несшие службу князьям по особому договору.

На Руси появилась категория местного населения, отвечавшая всем условиям несения постоянной воинской службы — это была категория «боярских детей». Под названием «боярских детей» на Руси существовала категория «обедневших» или «обезземелившихся» бояр. Боярские дети не принадлежали к разряду «холопей», они не обязаны были нести податное тягло, принадлежали к свободному классу населения и лучшим образом отвечали условиям формирования «нарочитых» войск. Нахлынувшие массы донских казаков в пределы русских княжеств и «боярские дети» послужили русским князьям основными кадрами для формирования частей постоянных или «нарочитых войск». Одним из благоприятных условий для русских князей в ханских междоусобицах стала проявляться одна особенность: многие ханы стали искать убежища в русских княжествах и переходить на службу русских князей. То же явление происходило и в казачьих поселениях. Казачьи поселения находились под властью тысячников и темников монгол. С распадом Золотой Орды и возникшем безвластии они сливались с казаками, усваивали их язык, нередко принимали религию, совершенно «оказачивались» и делили их дальнейшую участь.

Пока же Русь подвергалась нападению с Востока и Запада. Занявший стол Золотой Орды после смерти Джеладина хан Дуадидат в 1424 году вторгся в одесские земли, располагавшиеся к западу от Рязанского княжества и подверг их разграблению. В 1425 году умер московский князь Василий Дмитриевич, оставив после себя десятилетнего сына Василия, поручив попечение о нем своей княгине и своему тестю великому князю Витовту. Завещание это дало право Витовту вмешиваться в дела Московс-

кого княжества. Он укрепил союзные договоры с тверскими и рязанскими князьями, и казалось, что опекунство Витовта над московским князем превратится в его господство, окончательное присоединение Москвы к владениям литовского князя. Витовт умер в 1430 году, не оставив наследника, — со смертью Витовта рушилась и мощь Литовского княжества.

КНЯЖЕНИЕ ВАСИЛИЯ ВАСИЛЬВИЧА ТЕМНОГО (1425—1462 ГОДЫ)

Начало организации «постоянных» войсковых частей в Московском и других русских княжествах было заложено князем Василием Дмитриевичем. В его княжение было произведено изменение в системе управления княжеством, приспособившее к независимому государственному положению. При князе были образованы «Приказы», ведавшие различными отделами княжества, и в их числе был создан и «Приказ Иноземный».

Основание «Иноземного Приказа» показывало на то, что сношения с иноземными правителями переходят из ведения «Дерюги», в руках которого находились с первых времен татарского владычества, в ведение русского князя. В ведение московского «Иноземного Приказа» вошли также дела, касавшиеся вновь образовавшихся «служилых» казачьих войск. Таким образом, Русь в княжение Василия Дмитриевича становилась на путь независимого существования, создавая и новые воинские силы, и новые формы правления, хотя находилась в состоянии такого еще бессилия, что не могла противостоять окружающим ее со всех сторон враждебным силам. Сын Василия Дмитриевича остался после его смерти десятилетним мальчиком. Для

отражения нападавших со всех сторон вражеских сил московскому князю требовалась внешняя помощь. Малолетний князь Василий в 1431—1432 годах должен был с митрополитом и боярами ехать в ставку хана Улу-Махмета и просить его помощи против своих сородичей и Литвы, угрожавшей окончательным поглощением московских владений. Вместе с тем он должен был просить хана о выдаче ярлыка великого князя. Помощь хана Золотой Орды и получаемая от него привилегия «великого» князя по существу имела значение чисто морального характера. Золотая Орда находилась в таком состоянии, что не только не могла защищать владения считавшегося еще ее данником московского князя, но не была уже в состоянии поддерживать порядок в своих владениях.

В 1438 году хан Кичи-Махмет окончательно вышел из-под власти Золотой Орды и объявил Башкирское, или Казанское, ханство независимым. Он же, по примеру крымского хана Девлет-Гирея, заявил претензии на стол Главного хана Золотой Орды. За власть в Золотой Орде начиналась война претендентов трех линий рода чингисхановичей: Сарайского, Крымского и Казанского ханств. В начинавшейся борьбе различных претендентов на золотоордынский стол Москва должна была вести правильный учет враждовавших сил и безошибочно держаться дружбы той стороны, которая могла быть для нее более выгодной. В этом отношении московские князья того времени сделали правильный выбор сил и решительно стали на путь дружественных отношений с крымскими ханами. Наиболее опасным и жестоким врагом для московских владений становилась образовавшаяся казанская орда, и с ней и начинались теперь войны, чему способствовала обстановка на западных границах, сложившаяся после смерти Витовта.

Литва после смерти Витовта была объединена под властью короля Казимира. Польское влияние в Литве начинало усиливаться: католицизм был признан господствующей религией; католики начинали занимать господствующее положение и русские обычаи замещаться польскими. Русские князья и бояре ставились в положение гонимых. Они должны были или принимать католичество, или начинать борьбу против засилья Польши, или же переходить на службу московского князя. По существовавшим законам того времени служащее дворянство имело право перехода на службу к другому князю по своему усмотрению. Русские князья, переходя на службу к московскому князю, переводили с собой и свои волости, что ослабляло Литву. Кроме того, церковная нетерпимость в отношении населения восточного вероисповедания создавала внутреннее недовольство и готовила тяжелые и длительные религиозные войны, начало которых в скором времени было положено днепровскими казаками, вступившими на защиту православия.

Со времени начала правления московского князя Василия II главную угрозу для московских владений составляла Казань. По сведениям летописцев, границы московских владений со стороны Казани были беззащитными, и татары беспрепятственно могли вторгаться и производить насилие над русским населением. С этого времени главные усилия Московского княжества были направлены на борьбу с Казанью; борьба эта была тяжелой и потребовала много усилий и времени на устранение последнего «молота», наносившего удары по русским владениям со стороны Востока.

В 1439 году хан Казани Улу-Махмет занял один из пограничных городов Нижегородской земли. Московское войско выступило против татар, но было разбито. Улу-Махмет появился под стенами Москвы, но, простояв около десяти дней,

отрабил окрестности и ушел восвояси. Москва, обеспечив себя дружественными отношениями со стороны крымского хана и имея угрозы со стороны Литвы, все внимание стала направлять против Казани.

Походы московских князей на Казань долгое время связаны были с неудачами, и даже очень тяжелыми, но в то же время сопровождалась усилением и ростом мощи Московского княжества. Начало правления и вся судьба князя Василия Васильевича были не только тяжелы, но и трагичны. Он получил престол малолетним, против него начал борьбу за право княжения его дядя, Юрий Дмитриевич, как старший в роде. В борьбе этой приняли участие его сыновья Василий и Дмитрий Шемяка. Князь Василий обращался за помощью к хану Золотой Орды и получил от него моральную помощь в виде ханского ярлыка. В борьбе с дядей и его сыновьями Василий захватил своего двоюродного брата Василия Юрьевича и ослепил его. Внутренняя борьба с родичами продолжалась долго — и не без содействия родственников. Казанский хан занял Нижний Новгород и посадил в нем своих сыновей Махмута и Якуба. Великий князь Василий должен был выступить для защиты Нижнего Новгорода.

В 1445 году были собраны войска и под начальством князя выступили против татар. Войска московского князя были разбиты и сам он был взят в плен. Таково было по своей трагичности начало борьбы Москвы с Казанью. Москва переживала тревогу и ожидала появления татар под Москвой и захват ее татарами. В стране начался сбор средств для выкупа князя. Через некоторое время средства были собраны, и князь Василий за 200 000 руб. был отпущен татарами в Москву. Событие это оказалось связанным с одним из важных для русской истории явлением. С князем из Казани явилось большое количество татар, пере-

шедших к нему на службу. Перешедшие татарские вельможи с их оружием и войсками были князем приняты на службу, награждены землями и волостями и поставлены в стране в качестве «служилых людей». В Москве повсюду слышна была татарская речь. Так описывали это событие противники московского князя, его родственники. Появление татарских вельмож на службе московского князя не являлось уже событием исключительным, учитывая положение, в котором оказалась монгольская знать, учитывая развал и усобицы образованшихся независимых ханств; более важное значение имело то, что князь Василий привел татарских вельмож в свои владения с их войсками. Наличие войск при татарских ханах связано с общей историей организации вооруженных сил Золотой Орды. Орда, распадаясь, делила и ее наследство — вооруженные силы. Каждый хан, уходя из-под власти Главного хана, уводил с собой племенной состав и часть войск, в числе которых значительно количество было казаков. К началу XV столетия, по историческим сведениям, которые до последнего времени составляют загадку для историков, во всех образованшихся ханствах были казаки. Казаки были при ханах Астрахани, Сарая, Казани и в значительной части при крымских ханах.

Однако в составе поволжских ханств количество казаков быстро падало и в непродолжительном времени совершенно исчезло. Происходило перемещение не только казачьих войсковых организаций, но и русского населения, составлявшего основную рабочую силу во владениях монгол. При образовании независимого казанского ханства в Казани были казачьи войска, но в скором времени историками присутствие их уже не упоминается, и наоборот, в походах московских войск под Казань все время сообщается о наличии казачьих отрядов в составе московских войск. Казаки, нахо-

дась в составе татарских или монгольских войск, сохраняли свой родной язык, но они все говорили и на языке государственном, т.е. татаро-монгольском. Появившись в пределах Москвы со своими ханами, они также говорили на государственном языке, что производило в населении представление, что Москва наполнилась татарами и слышна только татарская речь. В числе татарских вельмож на службу князя Василия перешли и сыновья хана казанской орды, Улу-Махмета. К этому трагическому времени для Москвы в летописных сведениях появляются сообщения о городских и московских казачьих войсках и первые официальные московские сведения о действиях казачьих войск на границах Мещерского и Рязанского княжеств против напавших на владения этих княжеств татар. По записям «Иноземного Приказа» в 1444 году, еще раньше похода князя Василия против Казани и его пленения, казаки отражали нашествие царевича Золотой Орды, вторгшегося в пределы Рязанского княжества. «Стояла зима, и выпал глубокий снег. Казаки выступили против татар на "артах", по объяснению историков, видимо, на легких санях». Нападение царевича было отражено, с этого времени сведения о деятельности донских казаков в составе московских войск не прекращаются. Москва была еще бессильна в борьбе с окружающими ее татарскими ордами. К тому времени в русских хрониках название «монголы» исчезло и все орды, образовавшиеся на месте Золотой Орды, стали называться «татары». Однако Москва, получив возможность формирования собственных вооруженных сил, постепенно крепла и создавала возможности противодействия врагам, ее окружавшим. Основу ее сил составляла уже «не посошная» армия, собираемая на случай войны, а создавались кадры «постоянных служилых войск», для формирования которых

служили казачьи войска и «боярские дети».

Пленение московского князя Василия имело еще более тяжелые для него последствия по возвращении его в Москву. Дворянский его брат, Шемяка, стал обвинять его в том, что «навел на Москву татар». «Чему еси татар привел на русскую землю и города им дал еси, волости надавал еси на кормление; татар и речь их любишь паче меры, а крестьян томишь паче меры без милости, а злато и серебро и имение даешь татарам...».

Димитрий Шемяка заманил князя Василия на богомолье в Троицко-Сергиевский монастырь, схватил и приказал его ослепить, после чего сослал его в Углич, а сам занял московский трон. Однако удержать власть московского князя не мог, так как, по сведениям летописца, князь Василий был поддержан москвичами и духовенством. Борьба за княжеский стол между русскими князьями велась всегда при помощи вооруженных сил, которые в прошлом они получали от ханов, теперь в их борьбе служили собственные силы. Димитрий Шемяка принадлежал к роду северо-галицких князей, сильного удельного княжества, располагавшего значительными вооруженными силами. Москвичи и духовенство не могли его принудить отказаться добровольно от Московского княжества.

Решающей силой против Шемяки были татарский отряд черкес с татарскими царевичами Касимом и Егуном, помогавшими Василию Васильевичу за его хлеб и прежнее добро. Шемяка выступил против этих войск к Волоку, но войска его потерпели поражение, и он должен был бежать не в свое княжество, а в Новгород. Василий Темный был привезен в Москву и посажен на московский престол послом ханским «у Пречистыя Золотых Ворот».

Формирование постоянных служилых войск московским князем продол-

жалось. Первую категорию постоянных войск составляли части «городских казаков», сформировавшиеся из «бездомного люда», бежавшего из ордынских владений. Эта часть несла службу по охране внутреннего городского порядка и дозорную по наблюдению за безопасностью границ со стороны «Поля». Городовые казачьи войска находились в полном подчинении местных князей и их воевод. Часть казачьих войск поступала на службу московского князя и составляла войска личной княжеской охраны, находясь в непосредственном подчинении князя. Вторая категория служилых войск состояла тоже из казачьих войск, поступавших на пограничную службу окраинных русских княжеств, Рязанского и Мещерского, и состояла под властью князей этих княжеств. Третью категорию постоянных войск составляли части так называемых «боярских детей». Части «боярских детей» формировались из обедневшего безземельного боярства. Формирование и содержание казачьих и «боярских детей» были одинаковы: они наделялись землями, получали от князей жалованье и льготы в торговле и некоторых промыслах; городские казаки и «боярские дети» приносили присягу на службу великого князя. Казаки, состоявшие на пограничной службе окраинных княжеств, наделялись землей, пользовались теми же льготами, что и «боярские дети», но присяги на службу князьям не приносили. Во внутренней организации они были совершенно независимыми и находились под начальством своих атаманов.

Содержание постоянных служилых войск для бедного материальными средствами Московского княжества составляло один из тяжелых вопросов. Главным средством содержания войска были земельные наделы. Казачьи войска и войска «боярских детей» «верстались землями», отдаваемыми им в личное пользование на время состояния их на службе. Но раздаваемые земли служило-

му люду приводили к обезземеливанию земледельцев, и со стороны боярства поднимались жалобы на земельный недостаток. Казачьи части, состоя на службе при царях-ханах, не могли заниматься земледелием, потому что труд на земле отрывал их от военной службы.

Проще вопрос вознаграждения разрешался с содержанием казачьих пограничных войск, которые также несли службу с «пашни», но в пограничной полосе были большие земельные просторы, и при больших участках земли казаки занимались не земледелием, а скотоводством и огородничеством.

Большими резервами формирования постоянных войск служили казачьи поселения, остававшиеся, несмотря на происходившие вокруг них события, на прежде занимаемых ими землях. Количество казачьего населения ко времени распада Золотой Орды, состоявшего в войсках, обслуживавшего ямские линии, состоявшего на работах, определить не представляется возможным. Количество это можно принять как приблизительное, исходя из сведений, оставленных в 1246 году Плано Карпини. Он писал, что силы Золотой Орды составляли 600 000 человек, причем $\frac{2}{3}$ состояло из покоренных народов; 450 000 среди них было христиан и других иноверных. К числу иноверных можно отнести приволжских болгар, черемисов и племена Северного Кавказа. Но приволжские племена по своим бытовым качествам могли применяться не в составе войск, а в обслуживании речного сообщения по Волге и Каспийскому морю. В составе армии, таким образом, с христианами могли быть части Северного Кавказа.

Количество это, входившее в состав монгольских вооруженных сил, можно принять пропорционально не меняющимся. Соотношение количества правящей среды монгол, кочевых племен и русского оседлого населения должно было оставаться неизменным. Вывод

русского населения в Золотую Орду продолжался с первых времен покорения русских княжеств. Батый, покорив северные русские княжества, вывел количество населения из этих княжеств, увеличившее его вооруженные силы на 300 000 человек. Вывод $\frac{1}{10}$ населения продолжался потом ежегодно, кроме еще экстренных наборов на случай войны. Все выводимое население вливалось в состав Орды и ставилось на обслуживающие страны. Вывод населения монголами был прекращен, когда Орда была совершенно обеспечена русским народом и Русь была освобождена от этого вида дани, «дани тагмы или крови».

По сведениям историков, трудно установить время освобождения Руси от дани живой силы, по сведениям одних летописей — это произошло в 1269 году при хане Менгли-Тимуре, по сведениям ак. Платонова — в половине 14 века, при князе Иване Калите. Выводившееся население из русских княжеств селилось семьями, почему дальнейший прирост населения пополнялся естественным порядком.

Следовательно, количество русского населения в пределах Золотой Орды, принимая семью 3-4 человека, можно примерно принять в миллион — миллион двести тысяч человек. Часть этого населения, днепровские казаки, занимавшие правое побережье среднего течения Днепра, с расширением границ Литовского княжества, уже в 14 веке полностью вошли в состав его владений. Количество днепровских казаков можно принять равной $\frac{1}{3}$ казачьего населения.

После нашествия Тамерлана и произведенной им разрухи внутреннего устройства Золотой Орды все казачье население, обслуживавшее обширную сеть путей сообщения, в количестве около ста тысяч, было сорвано со своих мест и как менее организованная часть должно было искать убежища в пределах преимущественно русских княжеств. Она

наполнила русские города «бездомным людом», носившим название казаки. Часть казаков, при образовании независимого казанского царства ханом Кичи Махметом, ушла с ним в Казань, а после пленения Василия Темного со своими князьями перешла к нему на службу и была поселена около Москвы. Часть казаков во время владычества хана Мамай с ханом Тогаем пришла из-за Волги и вошла в состав образованного им мещерского княжества и после того, как это княжество вошло в состав московских владений, составила первые пограничные части служилых казаков на границах Московского государства. После, по примеру их были образованы служилые казачьи войска на границах Рязанского и Черниговского княжеств.

Оставалась на своих прежних местах, за исключением среднего течения Дона, более организованная часть казаков, составлявшая военные поселения в пределах Хопра, Медведицы и Приазовья. На линии течения р. Терека жили терские и гребенские казаки и пятигорские черкесы, в то время бывшие христианами и входившие в состав Сарско-Подонской епархии, и в отдалении, на Яике, оставались на своих местах казаки яицкие.

Казачьи массы, хорошо подготовленные в военном отношении, с 14 века начинают играть важную историческую роль в составе Литовского и еще более значительную — Московского княжества. Исключение составляли приазовские казаки, которые, по сведениям итальянских историков, в то время продолжали нести службу по охране городов Приазовья и пользовались доверием местного населения. В то же время крымский хан Девлет-Гирей вел войны с ханами Золотой Орды, и часть этих казаков была на его стороне.

К половине 15 века казачье население в Золотой Орде совершенно исчезает, и в 1460 году Сарско-Подонская епархия

прекратила свое существование и из Сарая была приведена в Москву.

В 1462 году умер великий князь Василий Васильевич Темный и на престол Московского княжества вступил его сын Иоанн III.

КНЯЖЕНИЕ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ИОАННА III (1462—1505 ГОДЫ)

Вступая на престол Московского княжества, князь Иоанн имел уже в своем распоряжении прочную государственную базу, на которую он мог опираться во внутренних делах и во внешней политике. В его распоряжении имелись вооруженные силы и он имел право на их дальнейшее развитие. При вступлении на престол Иоанн не сдвинул в ханскую ставку за получением княжеского ярлыка и на требование ханов явиться на поклон — никогда не являлся, а в необходимых случаях вместо себя посылал своих посланцев.

После того как Сарайско-Подонская епархия оставила Сарай, была переведена в Москву и ее епископ Вассиан учредил свою кафедру в Крутицах, при храме Петра и Павла, построенном в 1272 году первым московским князем Даниилом Дмитриевичем. Золотая Орда уже не имела в своем подчинении ни казачьего войска, ни русского населения, служившего во всех отраслях труда рабочей силой. Золотая Орда, как военная держава, была совершенно обессилена и превратилась в категорию многочисленных улусных азиатских владений. Связь с ханами Орды со стороны московского князя продолжалась в силу исторической инерции и осторожности московского князя, каковым был Иоанн III.

Организация постоянных вооруженных сил при Иоанне III продолжалась и принимались меры к улучшению их вооружения. В непосредственном подчи-

нении князя Иоанна состоял отряд донских казаков с их атаманом, которые принимали участие в походах московских войск.

В Москве была устроена «пушечная изба» для выделки огнестрельного оружия и пороха. Для сношения с иностранными народами существовал «Иноземный Приказ», что показывало на то, что Русь находилась в положении независимой в иностранной политике.

Окружавшие московские владения азиатские орды были еще страшны для Москвы, но с крымскими ханами, со времени Василия Темного, Москва находилась в дружественных отношениях и поддерживала хана Девлет-Гирея в его борьбе против хана Золотой Орды. Со стороны Литовского княжества после смерти Витовта напор на русские земли ослабел, и Иоанн Васильевич мог перейти сам к более решительной политике в отношении западных провинций: Новгорода и Пскова.

Количество вооруженных сил, которыми располагал московский князь, определить не представляется возможным и можно судить лишь по результатам. Бесспорно, силы его превосходили силы соседних с Москвой княжеств, почему ему так легко удавалось подчинять под свою власть те княжества, с которыми борьба велась безуспешно его предшественниками в течение столетий. Тверь, Рязань вошли в состав Московского княжества, ярославский и ростовский князья принесли присягу на верность службы московскому князю.

В 1467 году князь Иоанн предпринял поход на Казань. В составе войск был отряд казаков под начальством их атамана Ивана Руды. Подойдя к Казани, Иван Руда был избран главным воеводой. Князь в военном отношении был человек нерешительный и не решался на штурм города. Руда с казаками бросился на штурм, захватил Казань и увлек за собой большую часть московских войск.

Захвачено было много пленных и добычи, и казаки и войска благополучно возвратились. Решительные действия казачьего атамана, сопровождавшиеся успехом, не получили не только благодарности князя, но навлекли на атамана княжескую опалу. Случай похода на Казань показывает, насколько Московское княжество успело усилиться за сравнительно короткий срок после пережитой катастрофы князя Василия Темного и его пленения казанскими ордами. Литовский князь Сигизмунд вел переговоры с ханом Золотой Орды Ахметом, склоняя его к совместным действиям против московского князя, но успеха не имел, и наоборот, Иоанну через своего посла удалось установить с ханом торговые отношения, и в 1474 году к московским границам с московским послом и послом хана Ахмета Каракучуком пришли орды в 600 татар и 3200 купцов, приведших 40 тысяч лошадей для продажи. Для переговоров с ханом Золотой Орды князем Иоанном был отправлен посол Бестужев.

В личной жизни князя Иоанна III, в скором времени после его вступления на престол, произошло важное событие, имевшее влияние и на историю Московского княжества. Князь Иоанн вскоре овдовел. После захвата турками Константинополя брат погибшего императора Византии, Константина Палеолога, Фома с семейством бежал в Рим, где и умер, оставив на попечение Папы своих детей, в числе которых была его дочь, София Палеолог. Папа решил выдать византийскую принцессу за московского князя, и в 1471 году София с приближенными прибыла в Москву, где и состоялось бракосочетание. Родственная связь с византийским императором дала основание царю Иоанну III считать себя их преемником, он принял титул царя Всея Руси, а московским гербом был принят двуглавый орел. Московское княжество превращалось из монгольско-

го улуса в московское царство и становилось известным для соседей Запада.

В 1487 году германский путешественник Николай Поппель побывал в Москве и, возвратясь в Германию, на съезде князей, в Нюрнберге, рассказывал, что Московское государство является одним из самых могущественных в Европе. В 1489 году Николай Поппель прибыл в Москву в качестве посла своего императора, Максимилиана.

Но при появлении в Москве ханских послов, по установленному обычаю, московский князь должен был выходить, кланяться им, подносить кубок с кумысом и выслушивать ханскую грамоту, стоя на коленях. По сведениям русских летописцев, царь Иоанн в 1475 году послушался княгиню Софию и не вышел навстречу ордынским послам. Правда, Иоанн «осторожно» решился на такой решительный шаг и не вышел им навстречу, сказавшись больным. История «топтанья ханской басмы» является результатом позднейших вымыслов. Оскорбленный нарушенным обычаем, что московский князь не вышел навстречу ханским послам, хан Золотой Орды выступил с войсками против него и в 1480 году приблизился к Дону. Нерешительность Иоанна III была настолько велика, что он решился выступить с войсками против Ахмета только по настоячивому требованию крутицкого епископа Вассиана, не так давно переселившегося в Москву из Сарая. Княгиня Софья с казной была отправлена из Москвы в Белоозеро. Выехав с войсками, Иоанн III отправил к хану посла Ивана Товаркова с дарами и просьбой, чтобы хан отвел войска и не разорял московских земель. Хан требовал, чтобы князь явился к нему сам, и ответил послу: «Жалую Ивана, пусть сам придет бить челом, как отцы его к нашим отцам ездили в Орду». Иоанн, однако, не только сам не поехал, но не послал и сына. Осторожность царя Иоанна во многих случаях оправдыва-

лась результатами. Хан не решился вступить в бой с московским князем, потому что исход боя вызывал большие сомнения — перевес сил был явно на стороне Московского княжества. Хан отвел войска от московских границ, пограбил земли Литовского княжества, остановился с награбленной добычей на Северском Дону, где и подвергся нападению ногайского хана Ивана, в составе войск которого было 16000 казаков. В этом бою Ахмет был убит.

В 1475 году в Крыму произошли события, резко изменившие общее политическое положение на всем юго-востоке Европы. При взятии турками в 1454 году Константинополя генуэзские торговцы, имевшие торговые фактории в Таврии, чтобы оказать помощь Византии, послали флот на помощь византийцам. Султан Магомет, чтобы наказать генуэзцев, в 1475 году послал в Таврию войска под начальством визирия. Таврия была взята турками, и генуэзцы были подвергнуты жестокому избиению. Оставшаяся от резни часть генуэзцев была забрана в плен и отправлена в Турцию для заселения пустынных мест, а около двух тысяч — на Кавказ.

Таврия перешла во владение Турции. Оставался пока не занятым Азов, столица азовских казаков.

Крымским ханом после смерти Девлет-Гирея был его сын Менгли-Гирей. Он был вызван в Турцию, объявлен султаном ханом Крыма и возвратился в Крым в качестве подвластного султана. Покорение турками Крыма меняло политическое положение на юго-востоке Европы. Султан стал главой всего мусульманского мира, и в его ведении оказались теперь и мусульмане Крыма, Золотой Орды и Казани.

Появление турок на северном побережье Черного моря создало плацдарм для этих народов в их борьбе с московским князем. Положение последнего осложнялось, так как московский князь в

политике с азиатскими соседними ордами должен был теперь считаться с султаном.

Крымские татары и орды Астрахани, Казани становились более агрессивными против Литвы и московских владений. При помощи крымских татар Турция стала продвигаться в сторону литовских владений и черноморских степей. Крымский хан оттеснил литовцев от границ Крыма и нижнего течения Днестра и расширил свои границы на востоке до р. Миуса, а на северо-западе — до р. Самары. Московские владения стали подвергаться более дерзким нападениям со стороны Казани и сарайского хана. Но на счастье Москвы, крымский хан Менгли-Гирей продолжал поддерживать дружественные отношения с царем Иоанном и продолжал войну с ханами Золотой Орды.

Случай нападения на московские границы золотоордынского хана Махмета служил примером, как крымский хан оказал своему союзнику помощь, во-первых, тем, что в сторону низовьев Волги направил ногайцев, а со стороны Крыма к московским границам послал «хана» Ивана с 16-ю тысячами казаков, и тем не только оказал помощь царю Иоанну, но и покончил с ханом Махметом.

После гибели Махмета ханами Золотой Орды были его сыновья, которыми продолжалась борьба с крымским ханом. Дружественные отношения с крымским ханом облегчали положение московского царя, и он продолжал укреплять страну и усиливать постоянные войска. Азовские казаки оставались независимыми от турецкой власти и вели войны на стороне крымского хана против ханов Золотой Орды, но при случае нападали и на крымских татар, и по всей вероятности, и на турецкие части. Занимая независимое положение и от крымского хана, и от московского царя, в церковном отношении казаки находились в

подчинении Патриарха Всея Руси и сарайско-подоносского епископа, теперь переселившегося в Москву Вассиана. Поэтому Турция и Крым считали азовских казаков подданными московского царя и требовали от него, чтобы он остановил казаков и запретил им делать нападения на крымских татар, на что московский царь отвечал, что азовские казаки ему не подвластны и действуют самостоятельно от Московского княжества. В 1485 году были присоединены Псков и Новгород, в 1488 году — Тверь. Рязань находилась под управлением сестры Иоанна, правившей княжеством за малолетством своего сына, признавшего своего дядю, московского князя, за отца. Количество «пушечных изб» в Москве увеличивалось, выделялись собственными средствами «пищали» и «пушки». Был построен «пороховой двор». В походе на Тверь и Новгород на вооружении войск были пушки, тюфяки и пищали.

Границы против Золотой Орды и юга охранялись дозорными «служилых» и «городовых» казаков и казачьими войсками, служившими на границах Мещерского, Рязанского и Переяславского княжеств.

В 1488 году в Москве произошла настоящая катастрофа — страшный пожар испепелил Москву из края в край; сгорели и «пушечные избы», и «пороховой двор».

Пожар Москвы, испепеливший столицу из «края в край», был действительно катастрофой для Московского государства, однако он не остановил политического и военного роста Москвы.

Для решения политических и военных вопросов при московском князе была образована «Великая Дума», состоявшаяся из московских князей, бояр и духовенства. Сарайско-Подоносский епископ имел важное значение в сношениях русских князей с ханом Золотой Орды еще со дня образования епархии в Сарае; после перехода еписко-

па в Москву он этого значения не утратил.

Епископ Вассиан сохранил титул «епископа Сарско-Подоносской» епархии, но не из «уважения к древности», а в силу действительного своего положения.

Епархию составляло казачье население, большинство которого продолжало оставаться на своих прежних местах, часть его влилась в пределы московских владений и служила основными кадрами для формирования постоянных войск. Епископ Вассиан был ближайшим советником князя Иоанна III; он побуждал его к более решительным действиям против разлагавшейся Орды, окружавшей московские владения. После нерешительных действий князя против хана Ахмета епископ упрекал князя в трусости и называл «беглецом» за то, что он вместо боя отвел войска к Москве. Епископ старался согласовать действия московского князя с крымским ханом в общей войне против ханов Золотой Орды.

Решительные меры епископа в борьбе с азиатскими ордами, и такие же нерешительные со стороны князя, крылись в их различной психологии. В течение всего времени зависимого положения Руси от ханов Золотой Орды, в Сарско-Подоносской епархии сменилось 14 епископов, их прихожане были преимущественно военные люди. Они не испытывали татарского гнета и, освобождаясь от зависимости, имели правильное представление о гибнущей Орде, о психологии азиатских народов. Как к народу, нижестоявшему по культуре, потерявшему значение военной силы, казаки могли испытывать к ним только презрение, понимая, что для русских пришла пора применить к ним смелость и силу.

Царь Иоанн был человек умный, хитрый, расчетливый, осторожный, хладнокровный и упорный в достижении целей; медлительный и смелый. В этой

сложной психологии князя очевидно одно, что в отношении ханов Золотой Орды он был неуверен в себе, своих силах для открытой борьбы с ханами, под гнетом которых в течение 250 лет находились русские князья. Русь только выходила из зависимого положения, и психология безоговорочной покорности не могла быть еще изжита. Царь Иоанн не освободился еще от сознания гнета, давившего на психологию его и его предшественников. Хань требовали еще от него, чтобы он выходил навстречу ханским послам, выполнял установившиеся унижительные ритуалы и стоял на коленях, выслушивая ханские указы. Характерной особенностью психологии царя Иоанна в отношении ханов Золотой Орды было то, что он, выступая против них в походы, никогда не решался вступать против них в открытый бой и только под влиянием «Великой Думы» и, безусловно, Сарско-Подонского епископа отважился оказывать помощь крымским ханам в их войнах с ханами Золотой Орды, выражавшуюся в демонстративных действиях.

Влияние епископов Сарско-Подонской епархии сказывалось и в более широкой политике Москвы. На западных границах московских владений было неблагополучно. Со стороны польского короля Сигизмунда велась враждебная политика и подготавливалась церковная Уния Восточной и Западных церквей, сторонниками которой были люди, составлявшие окружение царя и состоявшие на высоких постах церковной иерархии. Кроме того, в Новгороде образовалась религиозная секта «жидовствующих», получившая широкое распространение по всей Руси, и имела сторонников в окружении царя, под влиянием которых сам царь сочувственно относился к этой секте. Главным сторонником церковной Унии и защитником секты «жидовствующих» был приближенный царя, дьяк Курицын. И если

Москва сохранила независимость от папского Рима, если она избавилась от секты, имевшей целью ввести на Руси вместо христианства иудейство, то и тем, и другим она обязана исключительно епископам Сарско-Подонской епархии Вассиану и его преемнику Прохору.

Рост военной мощи Руси увеличивался с увеличением ее вооруженных сил. По сведениям историков, количество вооруженных сил московского князя, включая постоянные войска и народные ополчения, собираемые на случай войны, достигали 150 000—350 000 человек. Но качество войск увеличивалось главным образом не количеством народных ополчений, а ростом численности «нарочитых» или постоянных войск.

С Крымом Москва продолжала поддерживать дружественные отношения; против Казани князь Иоанн пользовался помощью состоявшего на его службе казанского царевича, который вел борьбу с братом, убившим их отца и правившим Казанью. Крымский хан Менгли-Гирей продолжал войну против хана Золотой Орды и вместе с тем расширял свои владения в сторону Литовского княжества. Борьба ханов за наследство чингисхановичей вела к окончательной гибели Золотую Орду.

В 1502 году хан Менгли-Гирей нанес решительное поражение хану Золотой Орды Шейн-Ахмату, разрушил Сарай и окончательно покончил с Золотой Ордой. После этого поражения Золотая Орда прекратила свое существование.

Азовские казаки, занимая независимое положение от крымских ханов и турецкой власти, продолжали нападать на крымских татар, чем вызывали недовольство султана, и он решил покончить с казаками. В 1502 году султан приказал крымскому хану Менгли-Гирею: «Всех лихих папшей казачьих и казаков доставить в Царьград». Хан выступил с крым-

скими татарами против казаков, живших в Приазовье, и занял Азов. Казаки были вытеснены из пределов Азова и устья Дона, двинулись вверх по Дону и основали городки при слиянии Дона и Северского Донца, с центром в Раздорах. После гибели Золотой Орды образовались слабое астраханское царство и разрозненные ногайские орды, не признававшие власть астраханского хана. По течению Дона освобождались земли, на которых столетиями жили казаки. Со стороны Волги, по левому побережью Дона до устья Хопра кочевали ногайцы. Вся степная полоса к западу от Дона была свободна от кочевников и превращена была в Дикое поле, страшное для невооруженного человека. При слиянии Дона и Северского Донца и обосновалась часть казаков, вытесненная из Азова и Таврии. По притокам Дона Хопру и Медведице, не покидая своих прежних мест, продолжали жить казачьи поселения. Значительная группа казаков в нескольких городках жила на среднем течении Северского Донца. Но поселения были редки. И путешественники того времени описывают эти земли, как земли необитаемые. В 1476 году венецианский посол Кантимир, проезжая из Астрахани донскими и воронежскими степями, не видел ничего, кроме неба и земли. В 1514 году посол султана, князь мангунский, проезжая в Москву из Азова через донские степи, терпел голод и лишился коней, шел до Рязьска пешком. Сведения этих путешественников по донским степям приводят историков к выводу, что Дикое поле в то время было действительно необитаемым и никакого населения к югу от границ московских княжеств не существовало. Плотность населения того времени нельзя измерять масштабами XX века. Население Московского княжества, включавшего в свои владения Нижний Новгород, Тверь, Рязань, Новгород и Псков, по подсчетам современников,

составляло 1 400 000—1 500 000 человек. Обширная территория московских владений была покрыта редкими населенными очагами городов, сел и деревень, которые не имели между собой общений по причине густых лесов, озер и бездорожья. Донская степная полоса даже в XX веке отличалась тем, что, проезжая по большим дорогам и даже почтовым трактам, на протяжении 40 верст можно было не встретить ни одного жилого помещения, и расстояние между станицами и хуторами в 25—30 верст было нормальным. Поэтому записки путешественников конца XV и начала XVI века не могут служить доказательством действительного наличия или отсутствия населения Подонья.

После того как Золотая Орда окончательно прекратила свое существование, казаки, покидая службу на границах Рязанского и других княжеств, стали уходить в степи и занимать свои прежние места.

Уход казаков с границ Рязанского и других пограничных княжеств обнажал границы и оставлял их без наблюдения и защиты со стороны степи. Княгиня Рязанского княжества Аграфена, сестра князя Иоанна, бессильна была удерживать казаков и писала своему брату, князю Иоанну. На ее жалобы князь отвечал грозными грамотами, требуя, «чтобы княгиня запретила уход казаков на юг “самодурью”, а их бы ты, Аграфена, велела казнити, вдовым же и женским делом не отпиралась бы, а по уму бабью не учнешь, казнити, ино мне велети казнити и продавать их в окуп...» С границ московских княжеств к концу царствования Иоанна III на Дон и Терек ушло до 4000 казаков. Большинство ушедших осели в передах Хопра и Медведицы и, присоединившись к жившим там, образовали «верховое казачество». Таким образом, в начале XVI столетия по течению Дона и его притокам образовалось два казачьих стана: низовых и верховых ка-

заков. Первый стан имел центром Раздоры, при слиянии Северского Донца и Дона, второй — Верхние Раздоры, на Медведице... Одно из больших поселений расположено было на среднем течении р. Северского Донца.

На Терске и Яике продолжали жить терские и яицкие казаки, а в пределах Литвы, по Днепру жили приднепровские казаки. Места расселения казаков в начале XVI века подтверждают то, что эти поселения существовали на этих местах и при ханах Золотой Орды.

Казаки несли службу на московских границах по договорам с князьями, не связанные присягой. Уход их с границ происходил под влиянием различных причин и обстоятельств.

Слабость Москвы принуждала князей держаться мирной политики в отношении азиатских орд: Астрахани, Крыма и ногайцев, за которыми стояла Турция. Поэтому московские князья строго запрещали казакам без их разрешения нападать на азиатские орды и требовали поддерживать с ними дружеские отношения. Казачьи пограничные полки находились все время под контролем московских воевод и карались за нарушения приказаний князя. Царь Иоанн III в своей осторожности переходил все границы и не только не решался вступать в открытый бой с татарами, но даже под Казанью, когда казаки самочинно пошли на штурм, увлекая за собой московские войска, захватили город и много добычи, даже тогда он подверг атамана опале. Казаки хорошо знали психологию азиатских народов, уважающих только силу, и справедливо считали лучшей тактикой в отношении их — нападение. Кроме того, казаков тянули земли, на которых они жили столетия и на которых продолжала жить большая часть их сородичей. Но одной из главных причин было то, что казаки, поступая на службу русских князей, старались сохранить свою независимость и не превратиться в

бесправных «холопей» московского князя, в состоянии которых находился весь русский народ. Условия, влиявшие на разницу судьбу и быт казаков и русского народа, сложились под властью монгол. Русский народ и казаки по расе, языку и религии были родственны, но, поставленные монголами в разные бытовые условия, в течение 200 лет теряли чувство кровной связи и вырабатывали разные бытовые и психологические особенности.

Народ северо-западных княжеств жил под гнетом монгол, находился в положении плательщика тяжелой имущественной дани и всевозможных физических повинностей и был поставщиком $\frac{1}{10}$ части населения, забиравшейся в качестве «налога крови», или тагмы.

Народ и князья находились в полной зависимости от иноземной силы, основная цель которой состояла в том, чтобы вытянуть возможно больше материальных средств и живой силы.

Князья являлись ответственными за исправность сбора дани и других требований монгол, и положение их зависело от успешных выполнений требований ханов, невыполнение которых грозило смертной казнью. Князь, таким образом, должен был являться полным хозяином всей земли и имущества народа, но народ являлся поставщиком требуемой имущественной дани и находился на положении княжеских действительных «холопей», личные интересы которых полностью поглощались государством.

По-другому складывались быт и отношения с властью монгол казачьих поселений. Они обязаны были ханам службой, той, которая требовалась от всех подвластных ханам народов, но они не несли других тягот: они не платили дани, и наоборот, за службу получали «жалованье» хлебом и предметами вооружения, имели и другие льготы. Живущие среди кочевых народов, казаки постепенно вы-

рабатывали свой особенный им присущий порядок жизни.

В быту первобытных кочевых народов военные качества: храбрость, отвага и бесстрашие составляли главные достоинства человека, и эти качества всячески развивались и поддерживались. Казаки в течение двухсот лет состояли на службе татар, сжились с их бытом и нравами, усвоили их военную психологию.

О казаках продолжали писать иностранные наблюдатели и во время, непосредственно относящееся к происходившим событиям. В конце XV столетия византийский путешественник Г. Пахимер писал: «Многочисленные народы русов, черкес, алан, принявшие нравы монгол, их одежду и даже язык, находясь на службе монгол, составляют их бесчисленные войска».

Поступая на службу русских князей, сближаясь с русским народом, казаки были неприятно удивлены, поняв «беспредел» холопской зависимости русского народа от верховной власти, и стремились спасти себя от закабаления.

Опасность превращения в бесправных рабов государственной системы, сложившейся в условиях многовекового ига и государственной необходимости, была главной заботой казаков на протяжении всего последующего их существования. Сближаясь с русскими князьями, находясь в составе Российской империи, они сумели сохранить и пронести сквозь долгие века свои воинские традиции и свою независимость. Состоя на службе царей-ханов, казаки во внутренней жизни были свободны и пользовались известными льготами. Характер московских князей, выходявших из-под власти монгол и начинавших восстанавливать независимое государство, проявлялся в исключительной жестокости. Примером могло служить присоединение Новгорода. Новгородская земля в 1478 году признала под военным давлением Москвы власть московского князя. Но вскоре

новгородцы почувствовали тяжесть системы московского правления и решили возвратиться к старине. Московский князь двинул против Новгорода большую рать и произвел жестокую расправу с недовольными. Митрополит был отправлен в Москву и заменен московским. Много новгородских бояр было казнено и еще больше было переселено на восток, в московские земли. Все лучшие люди новгородские были выведены из Новгорода, и земли их были взяты государем и розданы московским служилым людям, которых великий князь в большом числе поселил в новгородских пятинах. «Таким образом, пишет ак. Платонов, — исчезла новгородская знать, а с нею исчезла и память о новгородской вольности». Вечевой колокол был увезен в Москву и туда же была отправлена семья влиятельных бояр Борецких, во главе которой стояла вдова посадница Марфа. Авторитет и характер московских князей, а также их система воссоединения русских земель проявлялись в худшей форме, нежели монгольских ханов. Монголы, покоряя народы, подвергали их жестокому истреблению в процессе сражений, при захвате городов, но это были чуждые им народы, и самое главное — после покорения их монголы строго сохраняли национальные особенности покоренных и старались, чтобы они не поглотились государством.

В этих условиях казаки неизбежно ощущали себя чужими среди общей покорной и безропотной массы холопов. Даже укрепившееся за ними название «казаки» не служило средством сближения между ними и их соплеменниками, которых разные условия жизни сделали так непохожими друг на друга...

Потребность в организации вооруженных сил ставила московских князей в необходимость идти на большие уступки казакам и ставить казачьи войска, принимаемые на службу, в исключи-

тельные условия. Казачьи войска на службе московского князя сохраняли внутреннее войсковое устройство; весь командный состав ставился, по установившемуся обычаю, казаками; военное обучение и тактика также сохранились привычные казакам, и во внутреннем быту казаки сохраняли полную автономию.

Одним из трудно разрешимых вопросов при переходе казачьих войск на службу московских князей было их содержание. Главные и единственные средства московских князей для содержания постоянных войск — были земельные надель. Но земельные надель не могли удовлетворять казаков, так как они, состоя на службе ханов, земледелием не занимались, оно отвлекало бы их от их прямого назначения — военного дела.

Постепенно в решении этого вопроса нашелся компромисс. Казачьи части, поступавшие на службу московского князя, превращались в полки, внутренняя организация которых не менялась, каждый полк получал земельный надел и жалованье.

Служба в полках была наследственной. Казаки пользовались многими материальными и политическими привилегиями, сохраняли право выбора начальников, за исключением старшего, который назначался князьями. Принимая эти условия службы, казачьи полки теряли свое название «полков казачьих» и превращались первоначально в части «пищальников», а потом в «полки стрелецкие», и их начальники назначались князем и в русской военной истории получили название — «Стрелецкий Голова». Сохраняя внутреннюю автономию, стрельцы на службу князя приносили присягу. Стрелецкие полки это была первая и одна из лучших организаций «нарочитых» или постоянных войск Московского государства. Они просуществовали около двухсот лет.

Состав «постоянных» войск, кроме казаков и боярских детей, стал пополняться еще особой категорией — дворян. Дворянами назывались слуги княжеского двора и состояли из вольных и не вольных, но, получая от князя земли, они превращались в «вольных» и шли на формирование войсковых частей. Они по разряду стояли ниже боярских детей и получали меньшие надель земли. Безземельные «дворяне» и «боярские дети» охотно шли на формирование постоянных войск, и еще более охотно получали безвозмездно земельные надель, но не всегда охотно выполняли возложенные на них обязанности. Недостаток этих войск был тот же, что военных «ополчений». Собирались они только на случай войны и стоили очень дорого для государства. Боярские дети и дворяне, в зависимости от ранга, получали на семью от 120 до 350 десятин, и даже значительно больше. Земельные надель давались в личное пользование, с условием несения службы «испомещенным». Служба в частях была наследственная, и все юноши, достигшие 15-летнего возраста, зачислялись в служебный список и зачислялись в военнообязанных или «новичков». С каждых 50 десятин земли испомещенный должен был выставлять одного воина «на коне и в доспехе полном», а для дальнего похода «о дву конь». Создавались части вооруженных сил Московского княжества по системе так называемой «поместного дворянства». Земли боярских детей и поместных дворян обрабатывались жившими на них крестьянами, которые также были обязаны службой. «Поместный» владетель должен был обучать своих крестьян военному делу, причем на таком уровне, что они всегда должны были быть готовыми к выступлению в поход.

Конные части формировались исключительно боярскими детьми и дворянами, пешие имели смешанное формирование «бояр, дворян и холопей».

Земельные наделы боярских детей и дворян требовали больших земельных запасов, что быстро приводило страну к обезземеливанию. «Испомешенное» боярство и дворянство занималось своим хозяйством и мало обращало внимание на военную подготовку. По случаю войны на сборные пункты военнообязанные являлись в неисправном виде, а часто просто не являлись, пребывая в «нетях». Уклонявшиеся подвергались жестоким наказаниям, что помогало мало, и содержание этих войск составляло одну из неразрешимых задач, почему эта система формирования постоянных войск не имела больших надежд на долговременное существование, тем более надежд на разрешение одного из важных для государства вопросов — формирования постоянных войск. Существование этих войск было непродолжительным, и они должны были уступить место новым формированиям по системе казачьих войск, пополнявшимся казачьими кадрами.

Москва отстраивалась, приступлено было к постройке новой Кремлевской стены, была восстановлена сгоревшая «пушечная изба». Войны Москвы стали направляться в сторону Запада против Литвы и приобретающей влияние на политику стоявшей за ней Польши.

Большое влияние Польши на внутреннюю политику Литвы начинало сказываться прежде всего на русском христианском населении восточного исповедания. Религиозные притеснения принуждали многих русских князей переходить на службу московского князя. Польский король Казимир IV потребовал от Иоанна III, чтобы он не принимал переходивших на его службу, князь Иоанн отказал в этих требованиях, после чего король решил свои требования поддерживать вооруженными силами. Начинались войны Москвы против Литвы и Польши. Московский князь находился в дружественных отношениях с

крымским ханом и просил его согласовать совместные действия против общего врага, Литвы. Кроме того, он заключил дружественные договоры с молдавским господарем и венгерским королем.

Крымский хан в 1494 году начал войну против Литвы и оттеснил ее от низовьев Днепра, вторгся в пределы Волыни и Подолии и занял Киев. В то же время против Литвы начал войну и московский князь. Войны против Литвы и Польши были успешны для Москвы, и по заключенному в 1494 году договору Москва получила Чернигов, Рыльск, Новгород-Северский и другие города. Князь, или принявший еще в 1463 году титул царя Иоанн III, в войнах на Западе проявлял исключительную смелость и решительность; он очень изменился, не осталось и следа от его прежней нерешительности, которую он проявлял в войнах против золотоордынских ханов.

В 1500 году началась вторая московско-литовская война. Война эта, с перерывами, продолжалась до 1503 года. В этой войне в составе московских войск действовали большие соединения «легких» конных войск, состоявших из казаков и татар. С этого времени татарские войска начинают все время упоминаться наряду с казачьими. Казаки и татары составляли в частях московских войск легкую конницу, действовали всегда под командой одного начальника, но никогда в организации не сливавшиеся одни с другими.

Войны с Литвой окончились мирным договором на 6 лет в 1503 году. К владениям Московского княжества по этому договору были присоединены 19 городов, 70 волостей, 22 городища и 13 сел. Границы на западе Московского государства были установлены на линии: Дорогобуж — Гомель — Чернигов.

В войнах на Западе войска московского царя в главной массе состояли из ополчений; бояре, стоявшие во главе военных соединений, не проявляли воен-

ного искусства, и артиллерия (собственного производства) была по качествам ниже литовской. Ручное огнестрельное оружие обеих сторон не могло еще состязаться с луком и арбалетом.

Царствование Иоанна III было временем выхода Руси из-под политического влияния монгольских ханов. Главным условием политической независимости была открывшаяся возможность иметь собственные вооруженные силы, организация которых была положена при Василии Темном и получила более прочную основу при Иоанне III. Основной вооруженных сил послужили казачьи войска, составлявшие главную массу вооруженных сил монгол Золотой Орды и при ее распаде хлынувшие в пределы русских княжеств в поисках военной службы у русских князей и московского князя. С зарождением постоянных войск начинался быстрый рост мощи Московского княжества, внутреннее его объединение и расширение границ.

О количестве казаков, расплывшихся после распада Золотой Орды, можно судить по историческим данным, относящимся к истории ее XIII—XV веков и по количеству боевого состава казаков в XVI веке.

По сведениям иностранных историков, в составе вооруженных сил монгол было примерно 450 тысяч христиан, т.е. русских, выведенных из русских княжеств, и включенного в состав Орды населения Приазовья и южных степей. Количество войск, которые выставлялись казаками для внешних войн в составе русских и литовских войск в XV—XVI веках, исторические источники показывают, что оно было примерно 90—100 тысяч человек. Следовательно, казачья служила масса в 350 тысяч после распада Орды с исторической сцены исчезла, т.е. расплылась, и большая ее часть была поглощена Русью и Литвой. Других стран для их поглощения не было и не могло быть, т.к. другими окружающими

их соседями были азиатские народы, от зависимости которых казаки так же старались избавиться, как и весь русский народ. Эта высюбодившаяся масса казаков и служила кадрами для формирования первоначально «городовых и служилых» казаков, царской охраны и «царского полка», затем «пищальников, пушкарей» и, наконец, «стрелецких» полков.

Однако наличие и количество постоянных войск не разрешало вопроса его качества. Культурная отсталость, косность русского народа, в течение 250 лет лишенного возможности свободного развития, служили тормозом для дальнейшего прогресса. Народ огрубел, и огрубление это сказывалось и на характере московских царей, и на их окружении — князьях и боярстве.

Отношение царей к своему окружению и народу было исключительно жестоким, и жестокость эта не содействовала созданию элиты нации — в дворянском сословии не слыхали о рыцарском достоинстве, ответственности за свои действия и проявлении инициативы. Представители всех высших княжеских и боярских родов в отношении царя были «царские холопы», и эта холопская преданность выражалась в официальных сношениях с царем. В подписях ставилось «твой верный холоп, Ивашка», или ему подобное имя, но выражавшееся в «уничжительной» форме. Историками порядок этот объясняется временем, они пишут, что уничтожительные «холопы» и «Ивашки» не служили показателем «холопского» положения в отношении царя и его окружения. В слагавшемся обществе, выходящем на путь независимого развития русской государственности, других отношений, кроме твердой, все подчиняющей своей воле власти, не могло быть. Тяжелый опыт татарского ига был наглядным примером тому, как отсутствие твердой, единой власти привело Русь под гнет иноземных завоевате-

лей. Дальнейшая раздробленность страны ничего, кроме бессилия и гибели, дать не могла. Поэтому, учитывая прошлое, при первых же представившихся возможностях верховная власть должна была прежде всего избавиться русские земли от княжеской вражды и междоусобиц, и, не считаясь со средствами, подчинить их своей воле. Не только твердой, но жестокой властью Русь могла справиться со стоявшими перед ней тяжелыми задачами, быстро расширять свои владения и выйти на историческую арену, как одно из крупных европейских государств, с которым соседи стали считаться уже в XV веке. Развитие военного искусства зависело еще и от других причин. Ввиду усилившегося перехода удельных князей на службу Москвы в 1475 году боярские роды были занесены в «государственный родословец» в «разрядную книгу». «Холопы», несмотря на «уничажительное» свое положение, в отношении царя строго держались своего родового старшинства и ни при каких обстоятельствах не могли поступиться своим «местом» не только на иерархической лестнице царской службы, но и на общих собраниях. Быть посаженным «ниже», то есть дальше от царя, по отношению стоявшему ниже по роду, считалось не только личным оскорблением, но и оскорблением или унижением всего рода, представителем которого данное лицо являлось. «Местничество» составляло одно из непреодолимых зол древней Руси, с которым властные цари были бессильны справиться и принуждены были мириться до второй половины 17 века. Зло это тормозило нормальное развитие государственного и военного управления. Старший по роду и неспособный по качествам по праву старшинства занимал высшее положение и ни в коем случае не мог стать в подчинение ниже его стоявшему, что и служило тормозом в управлении государством и приводило армию к поражениям.

С развитием вооруженных сил Московского государства развивались и административные учреждения, возникли Иноземный, Посольский, Стрелецкий и другие приказы, ведавшие различными отделами государства. В Стрелецком приказе находились дела, касавшиеся стрелецких войск и войск боярских детей; в Посольском были дела, касавшиеся казачьих войск.

Такова была роль казаков в организации «постоянных» войск Московского государства, содействовавших его мощи, опираясь на которые Русь, выйдя из-под татарского ига, быстро превращалась в сильное, независимое царство. По всей стране были ustanовлены, по образцу Золотой Орды, ямщицкие линии, которые Иоанн III заветал поддерживать своему сыну.

На юго-восточных границах Московского государства расположились поселения «независимых» казаков, устроившихся на своих прежних местах и начинавших новую жизнь и новую историю.

Итак, казачество сумело сохраниться при крушении Великой Империи монгол. Оно вступало в новую эпоху, не предполагая, какую значительную роль предстоит им сыграть в будущей истории Московского государства.

Царь Иоанн III умер в 1505 году и трон московского царства занял его сын Василий III.

ЦАРСТВОВАНИЕ ВАСИЛИЯ III И ОБЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ КАЗАЧЬИХ ВОЙСК (1505—1533 ГОДЫ)

Казаки, уйдя с границ Рязанского и других русских княжеств и устроившись на своих прежних местах, в пределах Хопра и Медведицы, стали очищать земли от ногайских орд, кочевавших между Волгой и Доном до устья Хопра. Части

ногайской орды, кочевавшие в этих местах, быстро были оттеснены в низовья Волги, ища спасения в переправе на восточный ее берег, но астраханский хан преградил им путь и не позволил переправу этим наиболее диким ордам в пределы своих владений. Стиснутые с двух сторон, ногайцы были частью уничтожены, оставшиеся бежали в пределы Северного Кавказа. Пределы «Червленого Яра» и среднее течение Дона казаками были очищены от кочевников, и части «верхового казачества» зорко стали охранять эти земли от кочевников Астраханского ханства и Большой ногайской орды, кочевавшей в восточной стороне низовьев Волги, на землях, соприкасавшихся с владениями астраханского хана, не признавая его власти.

Низовые казаки, вытесненные из Азова и Таврии, тоже укреплялись на занятых ими землях и, чтобы обеспечить свое существование, вели войну против Крымского ханства и Турции, гарнизоны которой были заняты Азов, откуда велось военное руководство и организация походов против московских владений и казачьих городков; опасным соседом для казаков были и части Малой ногайской орды, кочевавшие в пределах Северного Кавказа, между Азовским и Каспийским морями.

В первой половине XVI века «верховые» и «низовые» казаки не были объединены под властью одного атамана и имели каждая своего. Препятствием объединению в то время были их ближайшие цели по укреплению своих земель, требовавшие усилий в разных направлениях. Военные усилия «верховых» казаков направлялись в сторону низовьев Волги, против Астрахани и Большой ногайской орды; «низовое» — главные усилия направляло в сторону Азова и Крыма, где находилась для них главная угроза, и, кроме того, казаки не покидали надежды занять покинутый ими свой прежний культурный центр —

Азов, превращенный теперь в турецкую крепость.

Связь казаков с Москвой не прерывалась. Они в церковном отношении подчинялись епископу сарско-подонскому, перенесшему свою кафедру в Москву, откуда они получали все церковные книги и где назначалось для их церкви духовенство. Москва, с своей стороны, нуждалась в помощи казаков и поддерживала с ними сношения. Кроме того, Москву связывали с казачьими поселениями общие цели — борьба с азиатскими ордами и защита от их нападений. Задачей казаков было защитить и отстоять занимаемые ими земли от нападений окружающих их орд, задача Москвы состояла в том, чтобы обеспечить границы своих владений от тех же азиатских орд. Казаки нуждались в материальной помощи Москвы, Москва в военной помощи казаков. Эти общие цели служили той связью, которая ни при каких обстоятельствах между Москвой и донскими казаками не прерывалась. Общая цель — борьба с азиатскими ордами — велась различно. Казаки вели активную борьбу против Крыма и Астрахани, все время нападая на противника, — Москва вела против них войну оборонительного характера. Исключение составила только Казань. Безопасности границ Москва старалась достигнуть путем мирных переговоров. Выходя на путь самостоятельного государства, Москва устанавливала дипломатические связи с соседями, в том числе с Турцией и Крымом, хотя эти переговоры сводились в большинстве случаев к тому, какую денежную сумму Москва должна была уплачивать ежегодно Крыму, чтобы ее орды не нападали на московские владения. Нападения казаков сдерживали крымские орды от походов на московские земли, но вызывали страх и недовольство Москвы, что часто приводило к размолвкам с Доном.

Тем временем Москва обстраивалась. «Пушечная изба» развертывалась и пре-

вращена была в «Литейный Двор». Расширен был и «Зеленый» погреб. Выделка огнестрельного оружия продолжалась русскими мастерами, в числе которых сохранились имена: Яков и его ученики Ваня и Васюк, а также другие. Развивалась выделка ручного огнестрельного оружия. Вокруг Москвы вместо устаревших стен были построены новые с бойницами и рвом, наполнявшимся водой.

С началом выделки ручного огнестрельного оружия, или «пищалей», начали формироваться специальные войска «пищальников», на вооружении которых кроме холодного оружия были «пищали». Под названием «пищальников» зарождались пехотные и конные войска, вооруженные ручным огнестрельным оружием. Формирование этих войск производилось не из «посошного», а вольного, городского люда, т.е., по определению историков, «безземельной и бездомной голытьбы», наполнявшей города русских княжеств, нахлынувшего из пределов Золотой Орды казачьего населения. Служба «пищальников» была наследственной и пожизненной. Части пищальников делились на статьи или сотни, во главе которых ставились сотники, а высшими начальниками назначались «Головы». Части пищальников получали участки земли, на которых селились семьями и составляли обыкновенно вблизи городов «стрелецкие слободы». Кроме земельных участков, служивших им вознаграждением за службу, пищальники получали жалованье 4 рубля в год, и имели право льготной торговли и кустарного ремесла. Пищальники составляли части, называвшиеся «казенными» и «городскими». Казенные содержались на средства казны, а городские — на средства городов. По назначению пищальники распределялись различно: часть их составляла охрану царя и расселялась в предместьях Москвы, остальные части расселялись по городам, на содержании которых они состояли. Они

получали от городов земельные наделы, селились «слободами» в пригородах, и население города, с расчетом 3—5 дворов, должно было содержать одного пищальника.

Одежда пищальника была однообразна и состояла из однорядки или «серьмаги»; каждый имел по ручной пищали, запас пороха, свинца и необходимое продовольствие. Части пищальников быстро увеличивались, и количество их в царствование Василия III для больших городов, как Москва, Новгород и Псков, исчислялось уже тысячами. Зарождение постоянных войск, вооруженных ручным огнестрельным оружием, составило один из важных этапов в развитии вооруженных сил Московского государства, и в этом отношении Русь ставилась на уровень других западноевропейских стран.

В царствование Василия III во внешней политике произошли сильные изменения. Турция не оставляла претензий на покровительство всех мусульманских народов и вмешивалась в отношения Москвы с Казанью и Астраханью, в результате чего Москве не удалось сохранить союзные отношения с Крымом. Польско-литовские короли также все время склоняли Турцию к войне с Москвой. Крымский хан Менгли-Гирей перешел на сторону Литвы и с тех пор стал угрожать московским границам. Борьба с Крымом и стоящей за ней Турцией велась за Казанское ханство. Казанский хан, ставленник Москвы, был изгнан и на его место был поставлен сторонник Крыма. Царь Василий III в 1506 году предпринял поход под Казань, но войска его потерпели поражение. Московские владения стали подвергаться постоянной угрозе нападений со стороны Казани.

В Литве создавались политические условия, требовавшие вмешательства Москвы. Влияние Польши и католичества ставили русский народ, входивший

в состав польско-литовских владений, в условия, при которых он должен был принимать христианство католического обряда и связанное с ним новое крещение, так как за церковью восточного обряда католиками никакой божественной благодати не признавалось и христианство восточного обряда считалось почти язычеством. Вся родовитая знать, принадлежавшая к церковному исповеданию восточного обряда, лишалась гражданских прав и права государственной службы. Требовалась помощь Москвы, что и послужило причиной длительных войн между Москвой и литовско-польскими княжествами.

В назревавших военных конфликтах с западными соседями московское правительство состояло в дружественных отношениях с германским императором Максимилианом, который не только был враждебен польскому королю Сигизмунду, но даже, по сведениям польских историков, предлагал московскому царю произвести «раздел» Польши. В 1514 году между Москвой и Польшей началась война. Московские войска подошли к Смоленску и осадили его. Штурмом взять город не могли, но после месячной осады Смоленск был взят и войска двинулись дальше на запад, к Орше. По сведениям летописцев, в составе московских войск было 80 000 человек. Подойдя к Орше, они были встречены литовскими войсками численностью в 35 000 человек. Благодаря неспособности русских воевод Челяднина и Голицына они оказались не в состоянии противодействовать маневрам литовской конницы, переправившейся вплавь через Днепр и атаковавшей русские войска. Несмотря на противодействия конницы московских войск, литовскими войсками было нанесено решительное поражение московским войскам, и последние должны были с большими потерями отступить. В результате продолжавшейся еще несколько лет войны, после заклю-

ченного перемирия, Смоленск все же остался за Москвой. Занятие Смоленска было важным политическим событием для Москвы, так как крепость Смоленск находилась на прямом пути, ведущем из Литвы к Москве, и владение им создавало прочную пограничную базу, прикрывавшую путь на Москву.

Новгород и Псков входили в состав Московского княжества и в них находились сильные гарнизоны, в составе которых находились по 1000 пищальников, состоявших на содержании городов.

Несмотря на установившуюся польско-турецкую связь между Москвой, Турцией и Крымом, в 1516 году крымский хан с 20 000 войск подошел к границам московских владений и осадил Тулу. Против него были высланы войска под начальством «детей боярских», но одновременно пешие и конные части вышли в тылы татар и «засекли им дороги» и «многих татар лобиса». Вскоре подошли войска больших воевод и «начаша татар топтати и по дорогам их и по бродам бита и иных многих живых изимаша».

В отношениях Москвы с Турцией и Крымом очень значительную роль играли донские казаки, располагавшиеся по Дону и степной полосе. А в польско-турецких отношениях такую же роль играли казаки днепровские. Заняв земли Дикого поля, за которые Русь в течение многих столетий вела безуспешно борьбу с кочевниками, казаки продолжали эту борьбу, решив эти земли прочно держать в своих руках и навсегда очистить их от кочевых орд. Занимая земли, лежавшие между московскими и литовскими владениями и окруженные с юга и юго-востока агрессивными кочевниками, казаки не считались с политикой ни Москвы, ни Литвы, ни Польши, а отношения с Турцией, Крымом и другими ордами строили исключительно на соотношении сил, беря на свой риск и ответственность успехи и неудачи этой постоянной борьбы. Казаки Днепра и Дона, не счи-

таясь с установившимися дипломатическими сношениями Москвы и Польши с Турцией, вели самостоятельную политику в отношении ее владений, нападали на Крым, Астрахань и даже предпринимали рискованные морские походы на легких судах «душегубках», переправляясь через Черное море и нападая на побережья Малой Азии. Нередко они возвращались из походов с большой добычей, но платили за нее своими головами, и добыча эта обходилась казакам очень и очень не дешево...

Самостоятельные действия казаков вызвали бурный протест Турции. Москва и Польша обвинялись в том, что подвластные им казаки нападают на владения Турции, и всю ответственность за деятельность казаков относили на их счет. Москва и Польша старались убедить Турцию, что казаки «вольный народ», от них независимый и действующий по своей воле. Действительно, на границах московских и польско-литовских владений нередко происходили нападения на московские и крымские посольства, в чем с той и другой стороны обвинялись казаки и войскам слались строгие наказания с требованием прекращения подобных нападений и обеспечения мирных отношений с соседями. На строгие упреки Москвы и Польши казаки отвечали, что с кримицами и другими ордами кочевников не может быть мирных отношений, потому что они никогда их не соблюдают и, пользуясь любой неожиданностью и всяким удачным случаем, нападают на казачьи городки, убивают людей и угоняют скот и пленных.

Географическое положение казачьих поселений, выдвинутых далеко в сторону южных степей, находившихся в непосредственной близости к азиатским ордам, для которых грабежи составляли главное средство существования, диктовало казакам тот вид отношений с соседями, который они избрали.

Казачьи войска, расположившись в степной полосе, устроившись в укрепленных городках, управлялись выборными атаманами, при которых состояли совет выборных старшин, есаулы и несколько писарей, которыми велась вся переписка. Все мужское население казачьих городков состояло на войсковом учете, только оно и составляло казачье население и пользовалось правами Войска. Сложившиеся полудецидарные представления, что в казаки принимался всякий сброд, по порядку, установленному в казачьей общине запорожцев: «В Бога веруешь, перекрестись, — вот и казак», никакого отношения к порядку зачисления посторонних в состав Войска не имели. Казачьи поселения, как донских, так и днепровских казаков, жили семьями, и население их пополнялось естественным приростом. Большая убыль, происходившая временами благодаря военным потерям, заполнялась значительным приемом в состав казаков, набравшихся со стороны. Но прием этот производился с большим разбором и требовал обыкновенно значительного времени пребывания зачисляемого среди казаков и поручителей среди казачества. В царствование Василия III на границах Московского княжества происходили частые нападения и грабежи проезжавших официальных лиц и посольств, как турецких, так и московских, и казаки на обвинения в этих грабежах отвечали, что в «поле» много всякого гулящего народа, отвечать за действия которого казаки не могут. В войсках казачьих существовала строгая дисциплина, и за проступки виновные подвергались тяжелым наказаниям, следовательно, казаки имели много оснований говорить то, что за нападения и «за воровство» в поле разбойных шак они не ответственны. Действительно, в то время большая часть южных русских степей занималась казаками и находилась под их контролем, кочевники были оттеснены к мор-

ким побережьям, но в Поле бродило еще много отдельных шаек татар, турок и ногайцев.

Роль казаков в южнорусских степях приобрела такое значение, что уже в 1505 году крымский хан писал: «От казак-страх в поле». Жалобы Турции, Крыма и ногайцев на «разбой казаков», начиная с первых лет XVI столетия, не прекращались, что в значительной степени отражалось на их отношениях с Москвой. Москва на эти жалобы отвечала то же, что представляли в своих отписках казаки: «На поле ходят казаки многие: казанцы, крымцы, черкесы и иные баловни казаки, и наши окраин казаки, смешиваясь, ходят, и эти же люди как вам, так и нам тати и разбойники».

Обмен послами между Турцией и Москвой продолжался. В 1415 году из Москвы послом в Турцию был Коробов; в 1417-м — Головков; в 1521-м — Губин. Со стороны Турции в Москву также все время присылались посольства. Безопасность путешествия между Крымом и Москвой составляла одну из первых забот Москвы и Турции. Пути из Крыма в Москву проходили первый и главный — по течению Дона, через земли, занимавшиеся казаками; второй, так называемый «Лазной», которым велась все нападения на московские владения крымцев, проходил из Крыма прямо на север, пересекая Северский Донец, где было расположено тоже одно из больших поселений донских казаков. Таким образом, безопасность движения в Поле могла быть обеспечена только казаками. В переговоры послов Москвы и Турции были привлечены казаки, и были выработаны условия сопровождения посольств и их безопасного движения. Было условлено, что охрана в пути послов будет обеспечиваться вооруженными отрядами турок, крымцев и казаков. Вопрос сводился к тому, где должна производиться передача: в низовьях Дона или в устье Хопра. Казачьи поселения

находились в постоянной войне с Крымом, ногайцами и турками, а поэтому движение крымских и турецких вооруженных отрядов через их поселения до устья Хопра было неприемлемо по разным причинам. Во-первых, русские владения для крымцев и турок были местом легкой наживы, и, сопровождая послов, они на обратном пути, как и их торговцы, могли превращаться в грабителей. Во-вторых, эти же отряды могли все видеть и знакомиться с положением казачьих городков, их обороной и вести наблюдение за настроением казаков, как это и подтверждалось впоследствии деятельностью турецких посольств, которых казаки, как «тайных соглядатаев», хватали, судили и по казачьему обыкновению сажали в воду.

Поэтому местом передачи посольств было принято низовье Дона, на полпути от Азова к Нижним Раздорам. За свою службу казаки получали жалованье от Москвы и Турции. В отношении Москвы служба казаков состояла не только в сопровождении послов, но и общей борьбе против Турции и ею покровительствуемых азиатских орд. От Москвы казаки получали в виде жалованья, во-первых, часть недостающих предметов питания: хлеб, просо, пшеницу и предметы вооружения: пушки, порох и свинец. Все казачьи городки, каждый в отдельности или близко один от другого расположенные, прочно укреплялись: обносились общим валом и рвами. На валах располагались пушки, которые им доставлялись Москвой. Что касается вооружения, то казаки предпочитали сабли, а также лук и для осадного боя арбалет. Деятельность казаков часто не совпадала с политикой Москвы, что приводило к неприятным для той и другой стороны переговорам и переписке, но Москва никогда не прерывала связи с донскими казаками, и донские казаки, несмотря на многие частые вмешательства Москвы в их внутренние дела, ни-

когда не проявляли стремлений к разрыву с Москвой.

В международных сношениях на Западе большим почетом, даже в ущерб московскому двору, пользовались послы крымского хана. Здесь действовало не сознание необходимости дружбы с крымскими ханами, говорит историк С. Соловьев, а предание о пресжих, недавних отношениях к татарским ханам. Предание это было сильно и вело к странности — московские князья в международных сношениях требовали равенства с германским императором, турецким султаном, но не решались требовать этого от крымского хана. В отношении же польско-литовского короля престиж Москвы настолько поднялся, что они ставились ниже московского князя. Отношения с Крымом и окружающими ордами Астрахани и Казани продолжали быть исключительно тяжелыми.

В ставке крымского хана отношения к московским послам были унижительные. Прибывая в ставку, послы встречались при входе ордой поджидавших князей, царевичей, мурз и других людей, которые требовали «поминок», и перед послом клался «бато́г», через который посол не имел права переступить, не заплатив предварительно поминок. То же повторялось и при входе в дом хана. За неуплату поминок послы подвергались насилию и всяческому унижениям, часто сажались в «цепни». Для охраны послы брали с собой станицы казаков, сопровождавшие их в Крым, татары грозили и казакам расправой и отправкой их в «Сарай», если они будут вмешиваться в посольские дела. В отношении казаков угрозы оставались только угрозами, так как казаки сами нередко врывались в Крым и платили татарам тем же.

Психология покорности, однако, начинала изживаться, и князь Василий, посылая послов, наказывал им, чтобы они «пошлин никому ни под каким видом ни царю, ни царевичам, ни князьям, ни ца-

ревым людям никак ничего не давали. Если же бросят перед послом “бато́г” и станут просить пошлины у бато́га, не давать; а идти прямо к царю через бато́г; а если у дверей царевых станут просить пошлины, и тут ничего не давать...” Пусть посол всякий позор над собой вытерпит, а пошлину не должны дать. «Не напишется хан братом князю в “шергну́й” грамоте, то грамоту не брать». Подписи в грамотах пока что ставились по татарской формуле: «Царь шлет много, много — поклон». Все же страх перед нашествием татар изживался медленно, и в то время как московские войска решительно вели наступательные войны и, за малым исключением, успешные против Запада, против Крыма и даже Казани, Москва бессильна была вести оборонительные войны. В наилучшем положении в отношении Крыма находились Литва и Польша. Литовский князь Сигизмунд ежегодно платил крымскому хану 7500 червонных и на такую же сумму суко́н, выговаривая, что деньги и сукна будут посылаться в те годы, когда не будет нападения на литовские земли. Приходилось иногда из королевского «скарба» платить крымцам и за набеги днепровских казаков, оплачивая понесенные от набега убытки.

Крымским ханам, даже ставленникам Москвы, московские князья писали: «нашему брату...», со стороны же астраханских ханов отношение к московским князьям оставалось, каковым было при ордынских ханах. Ханы, несмотря на дружественные отношения, писали «себя отцами московским князьям и требовали дани... сопровождая эти требования угрозами...»

В Казани был ставленник Москвы хан Магмет-Аминь; соперник его находился в качестве пленника в московских владениях и жил в заточении. После смерти того и другого в 1518 году встал вопрос — кому быть ханом Казани. Крымский хан Магмет-Гирей стремился, чтобы все та-

тарские владения находились в руках одного рода Гирсеев, чему Москва должна была препятствовать всеми силами. Он прислал московскому князю «шертную» грамоту, по которой обязывался быть с ним заодно на Литву, прекратить грабежи, не брать пошлин и не бесчестить московских послов, — с тем, чтобы великий князь был заодно на детей Ахметовых, т.е. казанских ханов, являвшихся московскими ставленниками. Но ко времени, когда грамота эта была привезена послом крымского хана, царь Василий назначил уже преемника умершему хану — внука Ахметова, противника крымских Гирсеев, хана Шиг-Алея, выехавшего из Астрахани еще со своим отцом и владевшего одним из мецкерских городков. В Москве объясняли это назначение тем, что казанцы просили о его назначении. Хан не мог примириться с этим положением, и в Казани началось недовольство против Шиг-Алея, потому что он во всем слушался Москву и при нем находились московский воевода. В Казани составилась заговор, и в 1521 году брат крымского хана, Саип, с крымскими войсками появился у Казани, и город сдался ему без сопротивления. Шиг-Алей и воевода были выпущены в Москву, но посол и торговцы московские были ограблены и задержаны. В Крыму были сторонники Москвы, которые сообщали, что хан Магмет-Гирей с большими силами собирается на Москву, и что у него были послы из Казани, и хан дал им царевича и под охраной войск отправил в Казань. Хан Магмет-Гирей решил вооруженной силой укрепить свое влияние в Казани. С этой целью он послал предложение астраханскому хану идти с ним против Москвы. Но ханы астраханского царства были в союзе с Москвой. После того как вся полоса между Волгой и Доном была очищена казаками от ногайских орд и находилась под несусыпным казачьим контролем, с тех пор владения астраханского хана были в пол-

ной безопасности с этой стороны и по-рывать с Москвой не было никакого резона. Астраханский хан Усеин идти против московского князя отказался.

Крымский хан Магмет-Гирей с войсками появился на линии реки Оки. Против них были высланы русские войска отдельными отрядами, которые в отдельности каждый были татарами потеснены, татары рассеялись по стране и занялись грабежами. В то же время со стороны Казани хан Саип с войсками вторгся в нижегородские и владимирские земли и опустошал их. Великий князь Василий в это время собирал войска в Волоке и правителем Москвы оставил крещеного татарского царевича Петра.

В Москве было решено начать переговоры с крымским ханом. Для переговоров был послан царевич Петр, и был заключен мирный договор на условиях, что Москва будет платить Крыму дань и в пользу казанского хана уплатит 60 000 алтын. После подписания договора Магмет-Гирей отошел с войсками в сторону Рязани. При хане с днепровскими казаками находился бежавший в Литву из Москвы Евстафий Дашкович. Они с ханом решили взять Рязань, но так как силой взять ее не могли, то решили применить обман. Они вступили в переговоры с воеводой Хабар Семским, начальствовавшим в Рязани. В Рязань были впущены ханские послы с договорной грамотой о мире с Москвой. На сдачу рязанцы не согласились и отправили послов обратно, которые, уходя, оставили в руках рязанцев договорную грамоту. Татары направились на Астрахань, которая была взята. Но ногайские князья неожиданно напали на стан Магмет-Гирея, убили его и много татар и, преследуя остатки его войск под начальством его сыновей, вторглись в Крым и начали его опустошать. В то же время союзник убитого Магмет-Гирея, Евстафий Дашкович, с днепровскими казаками с другой

стороны ворвался в Крым и тоже подверг его разрушению.

Москва, избавившись от Крыма, должна была избавиться от крымского ставленника — хана Казани. В Крыму после гибели Магмет-Гирея ханом стал его брат, Сайдат-Гирей, который потребовал, чтобы московский князь уплатил обещанную сумму в 60 000 алтын в пользу казанского хана. В Крым был послан посол, которому был дан строгий наказ, чтобы никаких пошлин никому не давал, не обещал уплаты обещанной суммы и ни в коем случае не давал согласия, чтобы ханский стол в Казани занял Саип-Гирей, который, по объяснению Москвы, занял стол без согласия московского князя, и посла и торговых людей московских ограбил, что нигде не делалось.

Против Казани были двинуты московские войска. Хан Саип испугался, оставил в Казани своим преемником тринадцатилетнего хана Сафа-Гирея и сам бежал в Крым. Казанцы обратились с просьбой, чтобы великий князь утвердил ханом Сафа-Гирея, для чего было послано в Москву посольство. Согласие было дано, и, чтобы привести хана к присяге, из Москвы было послано посольство, но Сафа к этому времени изменил свое решение, нанес оскорбление московскому послу, после чего было решено применить против него вооруженные силы.

В 1530 году под Казань были посланы рать судовая, конная и пешая. Начальствовали князья Иван Бельский и Михаил Глинский. Казанцы просили пощады; воеводы взяли клятву с казанцев и с их послами возвратились в Москву. По сведениям летописцев, отход войск оказался позорным, потому что Казань в это время была пуста, и чтобы занять ее, не требовалось никаких усилий, но воеводы подняли между собой спор, кто первый должен войти в город. В это время поднялась страшная гроза и полил сильный дождь. «Посошники» и стрельцы,

привезшие на телегах «наряд» городу, испугались и весь «наряд», т.е. пушки, оставили и разбежались, так что наряд оставлен был добычей казанцев.

Московским князем на ханский стол в Казань был поставлен Енасей из семьи Гиреев, состоявших на службе московского князя. Таким образом, с Казанью было покончено благополучно.

Между Москвой и Крымом велись постоянные сношения. Говорилось все время о союзе, «шертных» грамотах, но крымские орды были заинтересованы главным образом в получении «поминок», и говорили, что им «выгоднее быть с князем в войне, нежели в мире...».

Московские послы старались повлиять на крымских ханов через турецкого султана, и султан Селим писал крымскому хану: «Слушал я, что ты хочешь идти на московскую землю, так береги свою голову; не смей ходить на московского, потому он друг великий, а пойдешь — так я пойду на твою землю...» Вступивший на турецкий престол в 1521 году султан Селиман тоже подтвердил эти требования и запретил ходить на московские владения. Однако запрещения и угрозы для азиатских народов могли быть действительны в том случае, если за угрозами стояли военные силы, с которыми они только и могли считаться. На запрещения султанов крымские ханы отвечали: «Если я не стану ходить на валашские, литовские и московские земли, то чем же я и мой народ будем жить...» Набеги на русские земли продолжались. Для набегов выбиралось время преимущественно полевых работ; шли укрытыми путями, пользуясь ночным временем и принимая все меры предосторожности для неожиданного нападения. Со стороны Москвы мерами безопасности служили тщательная и непрерывная разведка и наблюдение за степью и своевременное предупреждение Москвы о замеченном движении татар.

Наблюдение за степью и разведка лежали исключительно на частях городовых и донских казаков, порядок службы которых определялся строгими уставами, разработанными в соответствующих приказах.

Донские казаки во время княжества Василия III не были объединены под властью одного атамана, и «верховое» и «низовое» казачество были заняты устройством своих поселений и прочного обоснования на занятых ими землях, в зависимости от местных условий. Связь с Москвой поддерживалась через спископа, отношения с московским князем определялись договорами, и только для известных целей. Постоянной службой донских казаков для Москвы было сопровождение послов и охрана безопасного движения официальных путешественников, проезжавших по землям, занимаемым казаками. Общей целью была борьба против Крыма и других азиатских орд. Казаки получали необходимые средства вооружения от Москвы, но эти связи еще не обязывали казаков участвовать во внешних войнах в составе московских войск. В распоряжении московского правительства пока состояли «городовые, служилые» казаки, на которых была возложена охрана границ и которые своими «дозорами» связывались с донскими казаками, и таким образом Москва имела наблюдение через казаков во всей степной полосе вплоть до Крыма.

В международном отношении Москва заняла прочное положение. Она состояла в дипломатических сношениях со всеми странами Азии и Запада. Со Швецией был заключен мирный договор на 60 лет. Мирные отношения и дипломатическая связь была с германским императором, с Ливонией и Данией, заключен был торговый договор с ганзейцами. С Папой Львом X тоже были установлены сношения, и от него был в Москве послом Шонберг, через которого Папа

делал предложения московскому князю, сводившиеся к следующему: «Папа хочет Великого князя и всех людей Русской земли принять в единение с Римскою Церковью, не умаляя их добрых обычаев и законов; хочет только поддерживать эти обычаи и законы грамотою апостольскою утвердить и благословить. Церковь греческая не имеет главы, патриарх Константинопольский в турецких руках. Папа, зная, что в Москве есть духовенство и митрополит, хочет его высить и сделать патриархом, как был прежде Константинопольский; наипаче же царя всея Руси хочет короновать христианским царем...»

Папа стремился к объединению всех христианских церквей и всех христианских народов против Турции. Он писал великому князю, чтобы он примирился с Сигизмундом. Москва отвечала, что «Государь наш Божей волею от прародителей своих закон греческий держал крепко, так и теперь волею Божьей крепко держать хочет». Относительно Турции ответ был следующий: «Против неверных за христианство стоять будем, а с вами, христианскими и другими государствами, хотим быть в любви и доверии, чтобы послы ходили с обеих сторон наше здоровье видеть...» В Рим Москву было послано посольство.

С Турцией поддерживалась посольская связь, с той и другой стороны велся обмен посольствами. Но в отношении эти вмешивались крымские ханы и старались всеми средствами их испортить. Крымский хан доносил султану Селиману, что московский князь послал 30 000 пищалей переидскому хану, с которым Турция находилась в войне. Доносы достигли цели, и Турция стала менять отношения с Москвой, стала предьявлять претензии на Астрахань и Казань, заявляя, что юрты эти принадлежат Турции, а не России.

В 1533 году умер великий князь Василий Иоаннович III. После него остались

два сына, старшему из которых, Ивану, было три года. Управление страной перешло к его матери, княгине Елене, и Боярской думе, назначенной князем. Царевич Иван был венчан на царство при жизни отца. При матери начались княжеские междоусобицы и борьба за влияние в управлении страной.

Княгиня Елена умерла через два года, и царевичи остались на попечении бояр и своих родственников.

Время междоусобиц ослабляло внутреннее положение государства и вело к подрыву еще не прочно установленной центральной княжеской власти. Отношения с Казанью и Крымом изменились. В 1535 году в Казани был убит хан Енадей и место его занял враждебный Москве хан Сафа-Гирей крымский, который писал в Москву: «Казанская земля — мой юрт, и хан Сафа-Гирей — брат мне, так ты бы с этого дня на казанскую землю не ходил больше войной, а пойдешь, то меня на Москве смотри...»

Господство Турции в Крыму и влияние ее в мусульманских ханствах имело еще и другие тяжелые последствия для христианских народов. Речь идет о работоторговле. Во всех приморских портах Таврии и Астрахани началась торговля «невольниками», в которых превращалось захваченное христианское население. Работоторговля стала самым доходным занятием чего при господстве монгол не было и быть не могло.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Татарское иго задержало развитие Руси на столетия. Освобождаясь от татарской зависимости, Русь должна была восстанавливать культурные центры: монастыри, школы, организацию внутреннего управления, устанавливать сношения с внешним миром и в первую очередь создавать вооруженные силы, необходимые для защиты границ и внутренней безо-

пасности. Внешние условия для Руси оставались по-прежнему тяжелыми, она оставалась в окружении враждебных ей соседей. На месте распавшейся Золотой Орды существовало несколько ханств, державших Русь под угрозой нападений, и ханы их, считающие себя преемниками ханов Золотой Орды, требовали дани и покорности. На Западе Литва и Польша не оставляли мысли поглотить Московию. Внутреннее положение было далеко не прочным. Удельные князья неохотно признавали авторитет бывшего равного им московского князя и противились образованию твердой самодержавной княжеской власти, необходимой в сложившейся обстановке.

Для успешного решения предстоящих задач необходимы были твердая княжеская власть и сильная армия, — на решение этих задач и направлялись все усилия московских князей. Отношение с окружающими народами зависело уже не от силы последних, а от состояния военной мощи Московского княжества. Необходима была постоянная армия, находящаяся под властью великого князя и материально от него зависимая.

Армии московских князей, начинавшиеся собираться на случай войны со времени Дмитрия Донского, формировались из «посошного люда», были мало пригодными для боя, состав их был не обучен, и собиравшиеся они лишь на случай войны, после чего распускались. Кроме того, «посошные» войска формировались и содержались князьями-вотчинниками и находились в непосредственном им подчинении. Количество и степень их вооружения и снабжения зависели от степени готовности владельца нести материальные жертвы по содержанию армии, ложившиеся на его владения тяжелым бременем. Большинство владетельных князей и бояр, обязанных выставлять установленное количество вооруженных сил для нужд государства, часто выводили на сборные пункты части,

плохо снабженные и вооруженные и не всегда в полном составе. Другими словами, оборона страны зависела от частных земельных владельцев. Необходимо была армия, находящаяся под властью великого князя и состоявшая на его содержании. Русь была бедна населением и материальными средствами. Для формирования «нарочитых» или постоянных войск требовалось наличие свободного населения, не связанного государственными повинностями, и средства для их содержания, а также пригодного к военной службе. Таким населением оказались в прошлом выведенные монголами в виде «дани кривя» из русских княжеств люди, сотни лет состоявшие в частях вооруженных сил монголов, а при ее распаде двинувшиеся в пределы русских княжеств, ища новых условий для своего существования. Массы эти вливались в русские княжества разрозненными группами и организованными войсковыми частями.

Они отвечали всем требованиям формирования московскими князьями «постоянных» войск, зависящих исключительно от их власти. Наличие вооруженных сил в распоряжении великих князей укрепляло их авторитет и давало им необходимые силы для внешней борьбы.

Авангардом в борьбе Москвы с окружающими ордами были донские и днепровские казаки. Несмотря на их статус служилых войск литовских королей, исторически ставились в положение союзников Москвы. Крепнущее католическое польско-литовское королевство противоречило религии казаков, они неизбежно вступали в конфликт с правительством, чувствуя себя защитниками христианства и русского народа, религиозная война становилась неизбежной, а поддержку и помощь они могли получить только со стороны московских князей. Кроме того, они не переставали вести войны против общего врага — крымских ханов.

Донские казаки по своему географическому положению находились в непосредственной близости к Крыму и Астрахани и находились также в непрерывной войне с этими ордами. Казаки решали двойную задачу: во-первых, они старались удержать занимаемые ими земли, за которые Русь безуспешно вела войны с начала 10 века, и, во-вторых, окончательно уничтожить азиатские орды, которые в течение 250 лет держали их в своей зависимости. Казаки донские и днепровские, несмотря на непосредственную близость расположения их городков к землям кочевников и нашествия на их земли организованных турецко-крымских войск, справились со своей задачей и отстояли свои земли.

Борьба с азиатскими ордами окончилась победой Русского государства, но для этого потребовалось после распада Золотой Орды еще 200 лет, и последний набег крымских татар на русские земли был в 1769 году. В тяжелом историческом процессе судьба казаков определялась условиями их внутреннего быта и их психологии. Днепровские казаки поставлены были в необходимость вести тяжелые внутренние войны в защиту православия и прав русского народа, находившегося под властью Польши. В этой борьбе казаки проявляли много героизма, наносили тяжелые поражения литовско-польским войскам, но в неравной борьбе несли и сами тяжелые потери. При неудачах, преследуемые польско-литовскими войсками, казаки искали убежище на левом побережье Днепра и должны были искать помощи у московских князей.

Характер правящей элиты днепровских казаков слагался под влиянием польской «шляхты», не признававшей над собой верховной власти. Эта «свобода» стала отличительной чертой в правящей верхушке днепровских казаков. Они вели открытую войну против королей, под властью которых они нахо-

дились; при неудаче — переходили под власть московского князя, которому также не желали подчиняться, изменяли ему и снова возвращались под власть польского короля, а случалось, принимали решение идти под власть турецкого султана. Непостоянство их вызывало недоверие к ним, что и привело к трагическим последствиям. Последний гетман, Мазепа, во время тяжелой борьбы Петра I против Карла XII вошел в соглашение с последним и решил в союзе с ним вести войну против московского царя. В результате этой очередной измены днепровское казачество было уничтожено; часть его спаслась бегством с их гетманом в Турцию, где после долгих и тяжелых скитаний они принуждены были обратиться с просьбой к русской власти о разрешении им возвратиться на Родину, были приняты Россией, и из них было вначале образовано Черноморское войско между Днепром и Бугом, а после по течению р. Кубани — Кубанское, существовавшее до последнего времени.

Донские казаки в сношениях с московской властью имели часто натянутые отношения, но у них никогда не было стремления к измене московским царям, и, отстаивая свои права и «вольности» независимых казаков, они исправно несли свои обязанности и службу в отношении Москвы.

Донским казакам пришлось пережить великое нашествие Крыма и Турции на свои земли, цель которого была — уничтожение донских казаков, захват Астрахани, а затем Казани.

Донские казаки, при содействии днепровских и стрелецких войск, под начальством князя Серебряного, занимавших Астрахань, не только отразили нашествие, но почти полностью уничтожили турецко-крымскую армию, из 80-тысячного состава которой возвратилось в Крым всего 16 тысяч.

В XIV—XIX веках, по образцу Донского Войска, правительством были обра-

зованы восемь казачьих областей, расселенных по границе с Азией, служивших охраной русских границ.

Но это другая история, другие главы нашего повествования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воскресенская летопись.
2. Повесть временных лет по Лаврентьевскому списку.
3. Новгородская летопись.
4. Слово о Куликовской битве. Сафрония Рязанца.
5. В. А. Рязановский. Обзор русской культуры.
6. Бартольд. Монголы.
7. Бартольд. История изучения Востока, Европы и России.
8. Шашид Аден. История монголов.
9. Правдин. Чингисхан.
10. Хара-Даван. История Чингисхана.
11. Н. М. Карамзин. История государства Российского. Петербург.
12. С. М. Соловьев. История России.
13. Забелин. История русской страны.
14. П. Иловайский. О начале русской истории.
15. Проф. Ключевский. Курс русской истории.
16. Ак. Платонов. История России и специальные исследования.
17. Костомаров. История России.
18. Татищев. Предвозвещение истории общественной собственной культуры.
19. Щербатов. История России от древних времен.
20. Нечволодов. Сказание о русской земле.
21. Вернадский. Очерки по истории Евразии.
22. Жан Плато Карпини. Путешествие в Татарию.
23. Марко Поло. Путешествие в Монголию.

24. Водовозов. Борьба с татарами и Литвой.

25. Харжакай. Историческая судьба крымских татар.

26. Голубинский. История русской Церкви.

27. Еварницкий. История Запорожского казачества.

28. Быкадоров. История казаков. Прага, 1936.

29. Быкадоров. Донское войско в борьбе за выходы к морю. Прага.

30. Расовский. Происхождение половцев.

31. Записки Тамерлана.

32. Голубовский. История половцев, торков, берендеев и печенегов до нашествия монгол.

33. Голубовский. История русских степей.

34. Чтение Императорского Общества. Русь домонгольская и послемонгольская.

35. Клепинин. Александр Невский.

36. Владимирцев. Чингисхан.

37. Писаревский. Летописец.

38. Сокращенный летописник.

39. Летописные своды XV века.

40. Берка Кешпен. Книга о Чингисхане. Россия и Азия.

41. Березин. Ханские ярлыки.

42. Смирнов. О князях мецкерских.

43. Иванин. О военном искусстве монгол.

44. Марголин. О начале стрелецкого войска.

СО ВРЕМЕН ЦАРСТВОВАНИЯ ИОАННА ГРОЗНОГО ДО ЦАРСТВОВАНИЯ ПЕТРА I

ВСТУПЛЕНИЕ

К концу княжения Василия Иоанновича III положение казачьих войск окончательно определилось. Значительная часть их вошла в состав московских владений, наполнила города категорией «бездомного люда», послужившей кадрами для формирования постоянных войск московских князей различного назначения: войска княжеской охраны, части служивых городовых казаков и части, вооруженные огнестрельным оружием, получившие вначале название «пищальников», а затем — стрелецких полков. В составе московских вооруженных сил казаки сохраняли основы казачьей внутренней организации. Ближайшие их начальники ставились самими казаками, за исключением полковых и более высоких командных лиц, под названием «голов», назначавшихся великими князьями. Казачьи формирования пищальников и городовых служивых казаков с частями боярских детей и дворян составили первые постоянные войска московских князей. Условия несения службы казачьих частей и боярских детей были совершенно одинаковы. Они награждались землями, получали жалованье и имели некоторые льготы в продаже изделий кустарного производства и др. На таких же условиях формировались и части дворян, но земельные наделы они получали меньше. Служба в этих частях была наследственной, войска приносили присягу на службу великого князя. Они находились на содержании великого князя и селились в окрестнос-

тях Москвы или других городов, на содержание которых они ставились.

Казачьи войска донских, гребенских и яицких казаков, живших вне пределов московских владений, были на положении совершенно независимом от Москвы. Отношения этих казачьих частей с Москвой определялись общими целями, общей обстановкой и договорами. Во время княжения Василия III отношения казаков с Москвой начинали только налаживаться и ограничивались со стороны казаков донесениями об угрожающей опасности нападения со стороны Крыма и азиатских орд, а также сопровождением послов Москвы в Крым и обратно из Крыма в Москву.

Границы донских казаков с московскими владениями остались те же, которые были указаны Саро-Подонской епархией, митрополитами Феогностом и Алексеем в XIV столетии и проходили по рекам Хопер и Ворона. Между границами московских владений и землями донских казаков лежали большие пространства пустынных земель, и связь поддерживалась только дозорами городовых казаков, спускавшимися до пределов донских казаков. На юге границы низовых казаков граничили с Крымским ханством и кочевьем Малой ногайской орды. Расположенные в непосредственной близости к землям азиатских орд казаки были поставлены в условия постоянного военного напряжения, и от них требовалось постоянное наблюдение за Казанью, Астраханью и Крымом. Верховые казаки должны были вести наблюдение за казанской ордой и Астраха-

нию и ногайской ордой Заволжья. В значительно большем напряжении находилась часть низовых казаков. Ближайшей угрозой для них было Крымское ханство и Малая ногайская орда, кочевавшая между устьями Дона и Кубани.

Борьба между кочевым и оседлым миром еще не была окончена, и последний находился все время под угрозой нападения со стороны азиатских орд. Крымское ханство было еще настолько сильно, что Москва и Литва были бессильны защитить от их нападений границы своих владений. Орды крымских ханов нередко вторгались глубоко в пределы своих соседей, доходили до Москвы, и московские вооруженные силы были бессильны отразить их нашествие. Казаки в борьбе с крымцами и другими кочевниками предоставлены были самим себе. Они должны были выдерживать борьбу против своих воинственных соседей, рассчитывая исключительно на собственные силы. Для этой напряженной борьбы казаки должны были располагать не только хорошо подготовленными вооруженными силами, но и количеством. Городки низовых и даже верховых казаков часто подвергались нападениям конных орд в десятки тысяч, которые казаками отражались, и городки их никогда не занимались противником. Разрозненные в своем расселении, донские казаки оказались в военном отношении настолько сильными, что могли вести успешную войну против врага, от нападений которого Литва, Польша и Москва были бессильны защищать границы своих владений. Это были сильные и хорошо организованные казачьи войска.

Казаки, оказавшись в условиях независимого положения от монгольских ханов и Москвы, представляли хорошо вооруженные силы, по количеству достаточные для защиты своих земель, своего имущества и своих городков. Верховые казаки, очистив земли в начале кня-

жения Василия III от устья Хопра до Волги, прочно занимали их и не позволяли кочевникам-ногайцам появляться в этих пределах. А низовые казаки также успешно отражали нападения татарских орд, стремившихся очистить низовья Дона от их поселений.

Среди донских казаков была сильная прослойка населения татарского происхождения. Во время княжества Василия III среди их атаманов были известны многие с монголо-татарскими именами. По сведениям историка С. Соловьева, число атаманов с татарскими именами в большем количестве было среди верховых казаков. Прослойка татарского населения среди казаков была остатком правящего татарского слоя, сохранившегося со времени их господства. Со времени распада Золотой Орды и перехода казаков в положение независимого быта монголы теряли свое значение, растворялись среди казаков и сливались с ними. Ко времени начала царствования Иоанна Васильевича во главе донских казаков, как верховых, так и низовых, становятся известными атаманы исключительно с русскими именами, как, например: Федоров, Заболотский, Янов, Черкашин, Ермак Тимофеевич и другие.

Расселение донских казаков по условиям того времени ограничивалось районами, наиболее пригодными для защиты против постоянной угрозы нападений от окружавших их азиатских орд. Население располагалось в укрепленных городках, обнесенных валами, с расставленными пушками, и представлявшими укрепленный лагерь.

С начала XVI века были известны городки верховых казаков, расположенные по Иловле, Медведице и Хопру, существовавшие бесспорно еще со времени Батыея и не прекращавшие свое существование в течение всего времени господства Золотой Орды. Низовое казачество сосредоточилось в районе слияния Северского Донца и Дона, имея не-

сколько городков, центром среди которых были Нижние Раздоры на Дону. Значительная часть донских казаков располагалась на среднем течении Северского Донца, в числе городков которых были известны Гундоры, Лутань, Митякин и др. Часть этих казаков состояла из остатков служащих обширной сети ямщицких линий распавшейся Золотой Орды, располагавшихся на главной линии, шедшей из центра ее, Сарая, в западном направлении и обратно. Казачьи городки, известные с XVI века, были многочисленными и продолжали увеличиваться. В 1549 году ногайский мурза жаловался московскому князю, что донские казаки, подвластные Москве, в трех-четырёх местах построили новые городки, грабят его людей, а многих убивают. Городки эти построены были бесспорно на пути, служившем одним из трактов для набегов татар, превратившимся теперь в поселение казаков, закрывшее свободное движение.

Москва, Литва и Польша, будучи бесильными защищать границы своих владений от нападений крымцев и других кочевников, старались обеспечить безопасность договорами с Турцией и ежегодной ушатагой дани крымским ханам. Казаки служили их авангардом в борьбе с общими врагами, но не встречали не только их поддержки, а часто встречали противодействие и получали строгие требования жить в мирных отношениях с ними и не нападать на Крым и владения Турции. Каждая страна старалась использовать казаков в своих целях, не считаясь с местными условиями казаков. Вмешательство во внутренние дела казаков приводило к тяжелым раздорам и резкому противодействию этим требованиям. Нередко со стороны турецких султанов предьявлялись требования к крымским ханам, чтобы они не делали набегов на земли московского царя, на что следовали ответы ханов: «Если перестану делать набег на валахов, Польшу,

Литву и московские владения, то чем же будут жить мои люди?» Война с отжившим миром кочевников была неизбежной. Гребенские казаки вели войны против ногайцев и черкесов, яицкие — против ногайцев и киргизов, нападали на Сарайчик, превратившийся в центр Большой ногайской орды после распада Золотой Орды. Войны казаками против азиатского мира велись повсюду.

Одной из прочных связей донских казаков, как гребенских, так и яицких, с Московским княжеством была церковная. Казаки в церковной иерархии входили в состав епархии епископа, переселившегося из центра Золотой Орды, Сарая, в московские пределы и находившегося под властью митрополита Всея Руси. От епископа, получившего название Крутицкого, казаки получали церковные книги, утварь, а иногда и назначасмос им духовенство. Зависимое положение в церковном отношении не ограничивалось только церковными вопросами и распространялось на связи военные, материальные и общекультурные. На протяжении следующих веков казаки находились в постоянной переписке с Москвой, и эволюция русского языка московских и донских писцов шла совершенно одинаково. Материальный вопрос в виде жалованья хлебом, сукнами и деньгами также был в сношениях казаков и Москвы одним из важных предлогов, как и вопрос военного снабжения и вооружения. Эта связь невольно ставила донских казаков в зависимость от Москвы, и в представлении Крыма и Турции они почитались за подданных московских царей, а диспронские за подданных польско-литовских королей. Ответственность за деятельность казаков относили на ответственность Москвы, Литвы и Польши, на что получали ответ из Москвы и польско-литовских королей, кто казаки им не подвластны и действуют от них независимо. Этот дипломатический язык показывал на бессилие

Москвы и польско-литовского королевства в борьбе против Крыма и Турции, боязнь нападения на их владения и, как следствие, на нарушение мирных отношений казаками. Казаки, несмотря на отсутствие военной помощи со стороны Москвы, Литвы и Польши, и даже их противодействия, имели достаточно сил и средств для отражения нападений алчных до грабежей и легкой наживы своих соседей, остатков отжившего кочевого мира. Считая лучшей обороной наступление, казаки предпочитали наступательные действия и нападали не только на Крым и ближайшие турецкие владения, но нередко на утлых судах-дупсгубках переплывали Черное море и нападали на турецкие владения южного побережья, доходя до Константинополя. Походы в Турцию совершались отрядами донских и днепровских казаков самостоятельно или же соединенными силами. История казаков XVI и XVII веков показывает, что войска их не похожи были по своим военным качествам, по количеству и организации на группы беглых людей московских княжеств, превратившихся в воинственные казачьи войска с налаженным бытовым укладом, с населенными городками, хорошо оборудованными для обороны и хорошо налаженным внутренним управлением.

Всесторонняя слабость и бессилие русского народа XVI века не может объясняться разбросанностью его в лесной болотистой глуши, неспособностью к общественной организации, а его тяжелым прошлым, в котором он находился триста лет, утратив возможность нормального развития, и теперь принимался за восстановление и заполнял потерянное прошлое. Казаки составляли часть его в прошлом, и так же, как и весь русский народ, в течение трехсот лет находились под иноземной властью и с начала XVI века начинали устраивать свою жизнь по собственному разуму, но на

опыте, приобретенном ими в условиях прошлого быта и установившихся обычаев.

ГРАНИЦЫ МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ К НАЧАЛУ ЦАРСТВОВАНИЯ ИОАННА ГРОЗНОГО (1547 ГОД)

Границы Московского государства к концу первой половины XVI века на Западе соприкасались с границами Литвы и Польши. Побережье Прибалтики составляли земли Эстонии и Курляндии, находившиеся под властью рыцарей Ливонского ордена. Ливонский орден после падения ордена Тевтонских рыцарей также доживал свой век, и между его соседями велась борьба за наследство. Польша и Литва считали себя преемниками устья Западной Двины, но Дания и Швеция тоже имели претензии на Балтийское побережье, и владение портами Нарвы, Ревеля и Риги составляли их мечту. Границами с Ливонским орденом были земли Новгорода, входившие в состав московских владений. Этнографически Литовское королевство состояло на три четверти из русского населения и земель, отторгнутых умелой политикой королей во время господства монгол. Нижнее течение Днепра от устья Десны по обе стороны также составляли владения Литвы, доходившие до Перекопа.

Балканский полуостров, Богемия, Валахия и Крым составляли владения Турции, представлявшей в военном отношении сильную страну и служившей сильной угрозой наследникам бывшей Священной Римской империи, австрийских императоров, династии Габсбургов, Польше, Литве и Московскому государству. Азиатские народы Крыма, Астрахани, Казани и ногайских орд находились

под покровительством султана, являвшегося главой ислама. Между Москвой, Литвой, Польшей и Турцией велись дипломатические сношения, и отношения определялись мирными договорами. Но договоры мирных отношений часто нарушались военными действиями, и каждая страна не оставляла претензий на захват земель соседа. Литва не покидала надежд на дальнейший захват русских земель. Польша, кроме захвата земель, имела целью распространение католичества на все славянские народы Востока. Турция не оставляла претензий на владение Казанью и Астраханью и считала их своими подданными, как Крым и ногайские орды. Москва была окружена со всех сторон враждебными соседями. На Западе ее союзницей со времени Василия III была династия Габсбургов.

Положение Литовского королевства, после установившейся в Польше династии Ягеллонов, быстро шло по пути слияния с Польшей. Литва имела свою королевскую династию, из которой вышла и династия Ягеллонов, но она оказалась под сильным влиянием польской культуры. Католическая церковь в Литве была признана господствующей, сильное влияние ее сказывалось и в административном устройстве, и частной жизни народа. Но внутреннее положение Польши шло к тяжелому расстройству. К началу XVI столетия в Польше приобрел сильное влияние на государственную строй и внутренний быт страны дворянский класс, объединившийся под общим названием «шляхта».

Аристократия и шляхта захватили в Польше политическое и экономическое господство. Они захватили земли, превратив народ в своих холопов, суд над которыми также принадлежал им. Торговля также оказалась в руках дворянства. Власть короля и его преемственность оказались в полной зависимости от решения народного представительства, или Сейма. Власть короля была

превращена в фикцию, лишенную всякого влияния на быт народа. Шляхта вела борьбу и против влияния католичества, что ставило последнее в необходимость оказывать поддержку королям и стремлению ослабить влияние шляхты и при содействии королей продолжать укреплять католичество. Под влиянием шляхты внутренний порядок Польши приходил в полный упадок. На сеймах решение зависело от одного члена, крикнувшего «не позволяю», и решение общего собрания отменялось. Ко времени начала царствования Иоанна Грозного Польша шла к полному упадку и внутреннему расстройству. Наряду с политическим расстройством под влиянием католицизма в Польше развивался религиозный фанатизм и нетерпимость к народу восточно-византийской церковной обрядности, то есть к схизматикам русского населения. Население, принадлежавшее к восточно-церковной обрядности, лишалось общественных прав и не имело права на занятие государственной службы. Восточная церковь не только лишалась государственной поддержки, но и признания ею прав церковной организации. Вся аристократия и народ восточного исповедания ставились в положение полного бесправия и в положение — принимать католичество или искать выход в вооруженной борьбе, возможной при условии поддержки Москвы. Литва, принявшая католичество, прочно связывалась с Польшей и превращалась тоже в непримиримого врага Московии.

Крым для Турции представлял прочную военную базу на северном Черноморском побережье против Москвы и Польско-литовского королевства. Авангардом против этих стран для Турции было Крымское ханство, по своему внутреннему устройству и психологии народа вполне отвечавшее военным целям Турции. Особенностью Крымского ханства было то, что население его, замкну-

тое на Таврическом полуострове, лишено было возможности заниматься в больших размерах скотоводством и совершенно не имело навыка к земледельческому труду. Власть находилась в руках ханов, для которых военная добыча, приобретаемая путем набегов на мирное население соседей, составляла главное средство существования. Татары, стиснутые на Таврическом полуострове, по определению проф. Ключевского, представляли «разбойное гнездо», готовое в каждый момент отправить до 30 тысяч всадников в военный набег. Военная добыча составляла главное средство существования всего народа. От устья Дуная до Кубани кочевала Малая ногайская орда, средством существования которой тоже являлась в значительной степени военная добыча. Она была отрезана от московских владений землями донских казаков и самостоятельные набеги совершать не могла, конница ее присоединялась к крымским отрядам и принимала участие в набегах на московские и польско-литовские владения. Во всех столкновениях крымцев с казаками ногайцы были на стороне первых. Астраханское ханство расположено было в устье Волги и с древних времен служило крупным торговым центром между Востоком, Поволжьем и московскими владениями. Между ханами велись междоусобицы за ханский стол, и многие из них нередко обращались за помощью Москвы или Крыма. Но условия торгового центра ставили их в необходимость поддерживать мирные отношения с соседями, и по свойству внутреннего быта население его было оседлым. С Москвой поддерживались торговые договоры, что не мешало ханам в переписке с московскими князьями требовать от них дань, которую их предки платили ханам Золотой Орды. Большая ногайская орда, кочевавшая по левому берегу нижнего течения Волги, от астраханских ханов была независима. С московскими князьями

поддерживались торговые договоры, но время от времени ногайцы появлялись на границах московских владений со стадами скота, а на обратном пути грабили и уводили в плен население.

Казанское ханство представляло то же, что и Крымское. Хань были ставленниками или Москвы, или Крыма. Главное население его поволжские народы татар и черемисов, большинство их принадлежало к кочевникам. Главными доходами ханов была военная добыча. По сведениям современников летописцев, московские земли со стороны Казани не только подвергались нападениям, но татары вообще не выходили из их пределов, грабя и насилуя население. Московская Русь первой половины XVI века, только сорок лет как освободившаяся окончательно от зависимости иноземной власти, тяготевшей над ней триста лет, поставлена была перед решением тяжелой задачи: организации внутреннего порядка под твердой властью великого князя, способного подчинить своей власти разрозненные части страны и направить их к одной цели: решительной борьбе с распадающимся азиатским миром.

ДЕТСТВО ЦАРЯ, ПРАВЛЕНИЕ БОЯРСТВА И ПРИДВОРНЫЕ МЕЖДОУСОБИЦЫ

Малолетство царя Иоанна IV Васильевича было временем господства князей и боярства. Представители именитых княжеских родов и боярства не желали признавать власти великого князя, но, становясь у власти, начинали жестокую борьбу за личное господство, беспощадно уничтожая своих соперников. После смерти князя Василия III Московское княжество в течение четверти века раздиралось междоусобицами князей и боярства. Правительницей страны по завещанию князя осталась его вдова, княгиня Елена. Первым советником при ней

стал боярин Овчина-Телепнев-Оболенский. Он начал расправу с ближайшим придворным окружением. Первым пострадавшим был дядя княгини Михаил Глинский, обвиненный в отраве великого князя Василия. Он был сослан в ссылку, где и погиб. Затем были отправлены в ссылку дяди малолетнего царя Юрий и Андрей Иоанновичи.

После смерти княгини Елены, которая, по сведениям летописцев, была отправлена, правление страной захватили два брата Шуйские. Они свергли Овчину-Телепнева и начали расправу с другими влиятельными лицами, в том числе и митрополитом. Расправа с приближенными 7-летнего царя производилась на его глазах, не считаясь с его просьбой и заступничеством. Шуйские вели себя бесцеремонно во дворце и даже в палатах царя. Детство царя проходило в полном к нему пренебрежении со стороны окружавшего его боярства. По словам царя, он и его брат росли, как «самые убогие дети». Им не всегда давали достаточно питания. Заботами и вниманием царь пользовался только со стороны митрополита Макария, бывшего новгородского епископа, занявшего кафедру митрополита после смены боярами его предшественников, Даниила и Иосафа. Митрополит был единственный человек среди окружения, со стороны которого царь пользовался вниманием и заботами которого получил хорошее по своему времени образование. Он изучил несколько языков, знал латинский и греческий и мог на этих языках вести богословские споры. Хорошо было изучено государственное право и значение царской власти, а также и понятие о Москве, как о Третьем Риме, и о превращении Московского княжества в великое православное царство. Митрополит обладал большой библиотекой и приучил Иоанна к чтению. Мальчик имел живой и любознательный ум, под влиянием наставлений митрополита и чтения быстро раз-

вивался и рано начал проявлять характер.

По заключению историков, под влиянием окружавшей его грубости бояр, их ссор в мальчишке развивался озлобленный, лукавый и жестокий характер. Достигнув тринадцатилетнего возраста и будучи выведенным из терпения дерзостью князя Андрея Шуйского, он приказал псарям схватить его и отдать на растерзание псам. Брат Андрея и другие были сосланы в разные места в ссылку. «С тех пор, — пишет летописец, — начали бояре от государя страх иметь». Пользуясь смутами московского двора, Литва повела наступление на московские владения. В 1534 году литовский гетман Радзивилл вторгся вместе с татарами и опустошил окрестности Чернигова, Новгород-Северска, Стародуба, Брянска и др. Крымский хан захватил Астрахань, разорил город до основания и объявил себя законным владельцем ногайской орды. Хан требовал, чтобы царь платил, как польский король, 15 тысяч золотых дани ежегодно. В сражении с Литвой московские войска потерпели полное поражение, потеряв всю армию убитыми и пленными.

Престиж Москвы повсюду падал. Московские владения стали подвергаться более дерзким и частым нападениям, а их послы при дворе крымского хана насилиям. Известно, что посол Челіщев, прибывший в Крым с извещением о смерти князя Василия, чтобы избежать со стороны татар насилий, держал при себе казаков. Несмотря на охрану, посол и сопровождавшие его казаки подверглись унижениям, татары грозили отправить их в Турцию и продать в неволю. К счастью Москвы, в Крыму началась междоусобица между братьями за ханский престол. Москва решила использовать это и оказать поддержку одному из враждующих братьев. Но победителем вышел другой брат, и враждебная ханская власть образовалась не только в

Крым, но и в Казани. В том же году был убит сторонник Москвы казанский хан Енадей, и власть в Казани была захвачена ставленником Крыма Сафа-Гиреем. Таким образом, московские владения ставились в окружение враждебных соседей с запада, юга и востока. Связь донских казаков с Москвой во время боярского правления не прекращалась. Они продолжали сопровождать послов между Москвой и Крымом и поддерживали церковную связь с епископом своей епархии Крутицким.

Находясь в непосредственной близости от Крыма, Астрахани и Казани, по слабости Москвы, донские казаки должны были защищать свои земли собственными силами. В сторону Казани и Поволжья верховые казаки имели сильную заставу, существовавшую еще со времени Батюга, на линии реки Камышенки, получившую название впоследствии «волжских» казаков. На Переволке между Доном и Волгой, в сторону Большой ногайской орды и Астрахани, находилась еще одна постоянная застава. При постоянной угрозе нападений со всех сторон требовалось объединение казаков под властью одного атамана, и общего Войскового круга. Объединение под властью одного атамана для казаков являлось жизненной необходимостью и поддерживалось московским царем, к власти которого казаки тянулись. Решающая роль среди донских казаков принадлежала части низовых казаков. Положение это установилось, по всей вероятности, со времен господства монгол. Низовые казаки несли службу при ханах по охране торговых портов в Приазовье и Таврии, что связано было с большой ответственностью, и они имели более организованное для этой цели управление, находившееся в их центре Азове. Они более долгое время, чем части верховых казаков, находились в связи с ханами Крымского ханства и, по большей части находясь в постоянном военном

напряжении, сохраняли в значительной степени казацкие качества и особенности. Положение это низовыми казаками строго поддерживалось, и они предъявляли требования даже в более позднее время к московским царям, чтобы в переписке на первом месте писалось не верховым, а низовым казакам. Низовые казаки имели большее значение в сношениях Москвы с Крымом и Турцией. Верховые казаки, расселенные по Медведице и Хопру, находились в большей отдаленности от центров татарских орд и большей безопасности от их нападений. Такое положение отвлекало их от военного напряжения, что не могло отражаться на их бытовых качествах и характере. Различия в характере и быте верховых и низовых казаков не были сглажены и после объединения их под властью одного атамана и долгого пребывания в положении единого войска. На характере двух казацких частей сказывались и расовые признаки. Верховые казаки имели более тесное общение с населением русских княжеств и меньше с татарами и южными народами, что отражалось не только на их физических данных, но и на характере. Низовые имели больше примеси татарской расы и значительно прилива в их состав лиц других наций.

Ко времени совершеннолетия царя Иоанна Васильевича среди донских казаков появляется ряд выдающихся атаманов, преимущественно из этой низовой части, усилиями которых было достигнуто объединение разрозненных частей казаков и установлены отношения с московским царем, послужившие основной базой в сношении с Москвой для всей последующей истории донских казаков. Реки Хопер и Ворона становились глубоким тылом донских казаков, здесь начинали строиться монастыри и пристанища для престарелых казаков и инвалидов, которые после долгой и тяжелой боевой жизни, на старости лет находили приют и отдохновение от военной стра-

ды. В таких условиях находилось Московское княжество и казачьи поселения ко времени совершеннолетия московского царя Иоанна Васильевича.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИОАННА ВАСИЛЬЕВИЧА ГРОЗНОГО (1547—1584 ГОДЫ)

Иоанн Васильевич короновался на царство в январе 1547 года и в том же году женился на дочери боярина Романа Юрьевича, Анастасии. Действительное правление страной им началось в 1550 году, после тяжелого несчастья, постигшего Москву. В Москве в 1547 году произошел пожар, по размерам еще невиданный, испепеливший ее из края в край. Царь с царицей, братом и некоторыми боярами, спасаясь, выехали на Воробьевы горы. На следующий день царь поехал в Новоспасский монастырь навещать митрополита, и здесь царский духовник и некоторые бояре начали говорить, что Москва сторепа «волшебством». Чародеи вынимали человеческие сердца, мочили их в воде и водою той кропили улицы и оттого все загоралось. Культура русского народа в течение монгольского ига лишена была нормального развития и поддерживалась не столько путем грамотности, сколько устными преданиями. Большинство низшего духовенства было неграмотно, и церковные обряды справлялись по памяти. За некоторым исключением, кроме Новгорода, никаких рассадников просвещения не было. Проникновения просвещения с Запада, «погрязшего в ереси», по установившемуся представлению церковной иерархии и народа, не могло быть. Даже открывшаяся в Киеве Духовная академия почиталась западноеретической, и книги ее и науки находились под запретом. В таких условиях неудивительно было, что религиозные представления были построены на грубом суеве-

рии. Жизнь простого народа была проникнута суеверием в той же степени, как и высшего правящего класса. Суеверием была проникнута вся общественная жизнь и народный быт. Царь приказал сделать «розыск». Бояре собрали «черный» народ и стали спрашивать: «Кто волховал Москву?» В толпе закричали: «Волховала княгиня Анна Глинская!», то есть по матери родная бабка царя. Но ее с одним из сыновей в то время не было в Москве. Среди толпы находился второй ее сын, дядя царя, испугавшийся толпы и скрывшийся в церкви. На него бояре направили толпу, и несчастный был убит, люди его тоже были побиты и двор разграблен. Затем толпа потребовала выдачи бабки царя, Анны Глинской, и ее сына. Требования эти превращались в народный мятеж, царь приказал хватать мятежников, и мятеж был прекращен. В таких условиях Иоанн IV вступал в управление страной. Воспитанный с детства в неприязни к нему боярства, зная их лицемерие, царь, вступая в правление, начал подбирать себе сотрудников, облеченных его доверием, не считаясь со знатностью рода и возрастом. Приближенными оказались его стольник Алексей Адашев, князь Андрей Курбский, из рода удельных ярославских князей, неизвестный до сих пор священник Сильвестр, потрясший царя во время московского пожара речью «древнего пророка», упрекавшего его в нерадении и нежелании управлять страной. Из приближенных царем была создана «Думная Рада», в окружении которой царь и начал правление. Для решения стоявших перед страной задач необходимо было использовать лучшим образом все средства и силы страны. Удельная система еще не была изжита, и владетельные князья в своих уделах являлись полными хозяевами. Земли в подвластных великому князю княжествах находились в собственности «наместников», назначавшихся князьями и обязанных несением службы.

Наместники, владевшие землями, обязаны были для войны выставлять в зависимости от размера земельного надела соответствующее количество вооруженных сил и отвечали скорей названию «кормленщиков», т.е. пользующихся землей для собственного прокормления. Выставлявшиеся ими в недостаточном количестве рати обыкновенно были необученными, не вооруженными. А иногда случалось, что и совсем не выставлялись.

Наказания за небрежность и невыполнение княжеских указов цели не достигали, и требовалась коренная ломка установившимся порядкам. Внешняя обстановка требовала усилий Москвы для защиты границ от нападений со всех сторон окружавших ее азиатских орд, остатков распавшейся Золотой Орды. Страна в течение полувека была независима от иноземной власти. Заложенные были основы внутреннего управления, устройство вооруженных сил и сношений с внешним миром. Управление боярства во время малолетства царя хотя и приостановило развитие государственных сил, но возможности эти не исчезли и должны были в более благоприятных условиях развиваться и быть использованными для дальнейшего внутреннего и внешнего развития страны.

В 1550 году царем был созван Собор духовных и светских лиц. Собором был исправлен существовавший Судебник, получивший название Царского Судебника, которым менялась система управления на местах. Все наместники и волостители, сидевшие в судах, и кормленщики на воеводствах заменялись выборными от народа старостами и целовальниками, то есть присяжными. Новые постановления уничтожали посредников, и местные представители страны ставились в непосредственное общение с царем, несли ответственность перед центральной властью, распределяли местные налоги и повинности по ре-

шению на местах. За то, что земские люди освобождены были от кормленщиков и наместников, то пошлыны, платившиеся им, должны были вносить в казну государеву. Таким образом, на местах административная, судебная и хозяйственная часть были переданы выборным старостам, и пошлыны с народа поступали в казну государя. От правительства на местах сидели только воеводы, под начальством которых находились местные войска, на обязанности которых лежала ответственность за сбор, вооружение и обучение местных нарядов войск. При них были поставлены «городовые прикащики», заведовавшие казенным имуществом в городах.

Наряду с широкими земскими реформами была проведена основная реформа по устройству войск и служилого класса, то есть отбора и подготовки командного состава. Из числа боярских детей и дворян была избрана тысяча лучших и из них был создан полк «московских дворян» в отличие от «городовых». Им были отведены земли под Москвой. Из состава лиц этого полка назначался высший командный состав, начальники Приказов, наместники и волостители, во время войны воеводы, стрелецких и казачьих полков головы. Были проведены реформы внутренней организации всех войск. Части «городовых» дворян были разделены по статьям, т.е. по служебной годности, и им был установлен земельный оклад. С каждых пятидесяти десятин должен был являться на службу один человек конным и вооруженным.

Был произведен пересмотр и уравнен размер земельных поместий с тем, чтобы государственные земли были справедливо распределены между помещиками, и иногда к земельным наделам давалось и денежное жалованье. Части «городовых» дворян были разделены на сотни и вместо названий по городам их размещения получили общевойсковое наименование. Коренные реформы были произ-

ведены и в основных войсковых частях. В 1550 году был организован из 3 тысяч отряд отборных стрельцов. Затем это отборное войско было пополнено другими стрельческими войсками, которое, по московским записям, характеризовалось так: «И еще огневых стрельцов много прибыви, ратному делу гораздо изученных и глав своих не падающих, и в нужное время отцы и матерей, жен и детей забывающих и смерти не боящихся». Из отборных стрельцов был сформирован «стременной» полк в 5000 человек. Другие части стрелецких полков составили городские полки и оставлены были в городах, на содержании которых находились. Было издано уложение войск «вотчинников», боярских детей и дворян. Отводившиеся им земли становились наследственными, и они обязывались несением постоянной службы царю.

Производя основные реформы внутреннего управления и вооруженных сил, царь установил связь с донскими, гребенскими и яицкими казаками. Он учел их географическое расположение и боевое значение казаков и предложил им договор, отвечающий интересам обеих сторон. Со стороны московского царя была дана гарантия неприкосновенности земель, занимаемых казаками, их независимость во внутренних казачьих делах, материальная помощь военным снабжением, недостающими средствами питания и денежным жалованьем. Казаки обязывались царю военной службой, не принося ему присяги.

Наряду войсковых реформ был в значительном количестве устроен и артиллерийский парк. По характеристике историков, царь Иоанн Грозный отличался большим умом, был хорошо начитан, отличался энергией и красноречием. Его живой ум, деятельность и красноречие побуждали к деятельности и его окружающих, и в результате этой деятельности к 1552 году были окончены реформы внутреннего порядка и вооруженных

сил. Реформированная армия «нарочитых» войск составляла: 20 000 царского полка, 20 000 стрельцов, 35 000 конницы боярских детей, 10 000 дворян, 6000 городских казаков, до 15 000 донских, гребенских и яицких казаков и 10 000 татарской конницы. Поставленные на царское содержание, войска эти зависели от воли царя. Вооруженные силы по организации и количеству отвечали поставленным целям.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И ПОКОРЕНИЕ КАЗАНСКОГО ЦАРСТВА

Первой целью Москвы было покончить на Востоке с азиатскими ордами, служившими в течение веков для русского народа «тяжелым молотом», наносившим не только жестокие удары, но и державшим его под своим гнетом несколько веков. Необходимо было покорить остатки Золотой Орды, Казань и Астрахань, обеспечить безопасность с Востока и овладеть мощным водным путем Волги. Второй целью было открыть пути для общения с западными народами, связь с которыми была прервана со времени установившегося господства монгол. Блокада со стороны западных народов была установлена вначале против угрозы нашествия монгол, а затем против возрождающейся Московии. Царствование Иоанна Грозного в русской истории составляет рубеж двух эпох зарождавшегося Московского княжества, освободившегося от трехсотлетней иноземной зависимости, и превращения его в сильное европейское государство. Поставленные широкие цели царю полностью выполнить не удалось, но он вынес тяжелое бремя, превратив Русь из раздробленного в цельный государственный организм, открыв народу широкие территориальные возможности расселения.

Царствование его прошло в тяжелых внешних войнах и не менее тяжелой внутренней борьбе с отжившей эпохой раздробленности страны и превращения ее в цельный государственный организм. Первой целью царя было завоевание Казани. Казань со стороны Востока представляла сильное в военном отношении ханство. Борьба против него сопровождалась неудачами, и иногда исключительно тяжелыми. Походы, предпринимавшиеся уже под руководством молодого царя Иоанна Васильевича, окончились неудачами, и царь, возвращаясь, горько оплакивал свои неудачи. Для покорения Казани требовались хорошо вооруженные силы и твердая руководящая власть. Кроме того, война против Казани связывалась непосредственно с Крымом и Турцией, со стороны которых она могла иметь военную помощь, не исключалось также и вооруженное вмешательство Турции.

Война против Казани для русского народа имела не меньшее значение, нежели сражение на Куликовом поле и разгром Золотой Орды. Для решения войны с Казанью в 1552 году в Москве был созван Совет, на котором был разработан и принят план покорения Казани. В Казани происходила борьба между претендентами на ханский стол — сторонников Крыма и Москвы, поэтому, начиная войну с Казанью, необходимо было предвидеть и войну против Крыма. Ко времени похода на Казань ханом Казани был ставленник Крыма, астраханский царевич из рода Менгли-Гиреев. Он занял ханский стол по просьбе казанцев, изгнавших ставленника Москвы, хана Шиг-Алия. После неудачного последнего похода под Казань Иоанна Васильевича в 1550 году, при отходе войск русскими была построена крепость в устье реки Свияжи, в которой был оставлен гарнизон войск, а по рекам Каме, Вятке и Волге были поставлены казачьи сторожа для наблюдения, чтобы «воинские люди из

Казани и в Казань не ходили». Горские черемисы, перешедшие было на сторону Москвы, снова отделились. Против них послали городовых казаков, но казанцы отряд этот разбили и убили до 70 казаков, и часть взяли в плен, забрав их пищаги. Но крепость Свияж все же служила выдвинутой в сторону Казани военной базой, с находившимся в ней гарнизоном войск. Пути между Казанью и Крымом находились под наблюдением донских казаков. Подготовка московских войск для похода на Казань стала известна, и казанцы отправили послов в Крым с просьбой о помощи. Послы казаками были схвачены, побиты, и ярлыки их были отправлены в Москву. В Крыму, однако, стало известно о походе московских войск на Казань, и крымский хан выступил на помощь и двинулся к московским границам. В то время когда московские войска собирались у Коломны, от донских казаков было получено донесение о движении крымских татар к московским границам. Требовалось разделить войска и часть их направить против крымцев. Войска были выделены под начальством князя Курбского и других воевод. Крымцы были отбиты и ушли в Крым, после чего войска двинулись в сторону Казани. В пути среди «посоших» войск начался ропот, и воеводы их отказывались продолжать поход, ссылаясь на то, что уже долгое время находятся в походе, поддерживать и продолжать дальний и продолжительный поход не могут. Единственным выходом была мера, принятая царем: он заявил, что все войска, желающие идти под Казань, он берет на свое содержание, и в походе, и под Казанью будет жаловать и кормить. Превращая армию в служилое войско царя, Московское государство создавало одну из основ, на которой оно превращалось в целый государственный организм. 20 июля 1552 года войска в количестве 150 000, 10 000 казаков под начальством атамана Федорова и 159 пушек подошли к Казани.

Казань была сильною крепостью. Она была обнесена деревянною стеною с 15 башнями и рвом в 6 с пол. метров ширины и 15 глубины. Внутри крепости был особо укрепленный центр, или Кремль, с высокой дубовой стеной, засыпанной землей и башнями. Казань оборонялась гарнизоном в 30 000 человек. Но к востоку от Казани был густой лес, и среди этого леса в 15 километрах казанцами была построена крепость, служившая базой для 20—30-тысячного конного корпуса под начальством татарского князя Епанчи, задачей которого было действие на тылы осажденных московских войск. Как все древние крепости, кроме искусственных сооружений, они усиливались характером местности. По северной окраине Казани протекала с востока на запад река Казанка. Перпендикулярно к ней, пересекая Казань, протекала небольшая с болотистыми берегами речка Булак.

При осадных средствах первой половины XVI столетия речка, протекавшая вдоль укрепления, служила значительным препятствием, и болотистые берега Булака делили фронт осаждавших на отдельные участки, затрудняя между ними сообщение. Крепость была расположена на значительной возвышенности. Казань была со всех сторон обложена московскими войсками. Западная часть между Казанкой и Булаком была занята сторожевым полком и полком левой руки. Северо-восточная часть между Булаком и Казанкой была занята регулярным полком, стрельцами и частью казаков. Северную сторону, вдоль реки Казанки заняли полк правой руки и 6000 казаков под начальством князя Андрея Курбского. Наличие донских казаков в рядах московских войск под Казанью подтверждается официальными московскими актами и сведениями из записок самого активного участника осады Казани князя Курбского и указывает на то, что зарождение казаков необ-

ходимо искать не в акте Иоанна Грозного, относящегося к 1570 году, а в других актах, относящихся к более раннему времени. Крепость была обеспечена как средствами защиты, так и средствами питания. Водой она тоже была обеспечена. Московские войска, обложившие крепость, должны были строить успех на осаде и штурмах, а в то же время принимать меры отражения нападений с тылов конницы Едигея. Московские войска приступили к осадным действиям. Перед крепостными стенами стали устанавливаться туры из хвороста, наполненные землею. Под прикрытием туров казаки и стрельцы стали приближаться к стенам крепости и под огнем держали крепостные стены. Вдоль крепости было установлено 150 пушек, которыми начали обстреливаться крепостные стены. Чтобы лишить крепость снабжения водой, русло реки Казанки было отведено от стен крепости. Чтобы противодействовать осадным работам, казанцы делали вылазки, удачно отражавшиеся осаждавшими. Стены крепости стойко оборонялись казанским гарнизоном, причем к защитникам города на стены Казани ежедневно поднимались шаманы и производили на глазах московских войск волшебные ритуалы, призывая гнев богов на головы осаждавших.

По окончании осадных работ поднялась страшная буря, сорвавшая все палатки, в том числе и царскую, разбросано и потоплено было много судов с запасами и уничтожены были продовольственные склады. Московские войска в этом стихийном бедствии увидели волшебство шаманов и, сознавая свое бессилие бороться против их чар, отказывались продолжать осаду. Также думали и более просвещенные люди, о чем пишет в своих записках и князь Андрей Курбский. Нужны были большие усилия, чтобы удержать войска. Из Свяжа были доставлены боевые припасы и продовольствие, а из Москвы была привезена чу-

дотворная икона Божьей Матери, перед которой совершались молебствия для противодействия шаманам. Осада продолжалась. Перед стенами крепости была построена деревянная башня высотой в 13 метров, на которую поставлены были 10 больших пушек и ручное оружие большого калибра. На башне были размещены стрельцы, и оно было подкачено к крепостной стене. С башни был открыт огонь, «яко с небеси» вдоль стен и улиц крепости. На северном участке князя Курбского, занимаемого частью донских казаков, был обнаружен подземный ход, по которому казанцы доставляли в крепость воду. Был вызван «розмысл», специалист по подрывному делу, сделан был подкоп, вкачено было 11 бочек пороху, и тайник был взорван.

Крепость была лишена водоснабжения. Казанцы упорно сопротивлялись, из крепости производили вылазки, согласуя их с нападением извне конницы хана Епанчи. После сильного нападения со стороны последнего было решено покончить с угрозой с тыла, и против Епанчи был выслан сильный отряд под начальством Шуйского; отряд этот двинулся в лес и подошел к Арскому укреплению, устроенному в лесной чаще, среди болот. Крепость была атакована с двух сторон, после упорного боя укрепленный пункт был взят, татары разогнаны, и окрестности Казани были очищены от конницы татар.

К сентябрю начались подрывные работы для взрыва крепостных стен. Готовились три подкопа. Свозилась земля для завалки крепостного рва. 2 октября татарам предложено было капитулировать, они отказались. Был произведен первый взрыв у Арских ворот, на фронте большого полка. Стрельцы и казаки забросали ров хворостом и землей и пошли на штурм. «И тако, — пишет летописец, — скоро взыдоша на стену великою силою, и поставиша ту щиты и бившася на стене день и ночь до взятия

града». Главный штурм был назначен на восточном и юго-восточном секторе. Войска Западного сектора должны были сдерживать на своих участках противника. Штурмующие полки разворачивались в три линии. В первой линии шли казаки и части боярских детей и дворян, разделенные на сотни. Во второй — главные силы, и в третьей — поддержки.

Сигналом начала штурма должны были быть взрывы крепостных стен. На восходе солнца был произведен первый, а потом второй взрывы. Войска бросились на штурм и ворвались в город. Но часть войск бросилась грабить, татары оправившись, перешли в наступление и стали теснить ворвавшиеся войска. Требовалась помощь; царь двинул половину своего резерва. Татары снова были смяты и отгеснены к ханскому дворцу, составлявшему центральный укрепленный пункт, где оказывалось сопротивление. Сопротивление было окончательно сломлено, и защитники в составе 6000 бросились вниз, переплыли Казанку и сделали прорыв частей князя Курбского. Но князь Курбский с конницей окружил отступающих. Татары, видя безвыходное положение, предложили князю Курбскому дать им развернуться для боя и решить участь в открытом бою. Условие было принято, произошел бой, татары потерпели поражение, и все были уничтожены. Казань была взята, хан Едигей был взят в плен.

В Казани был оставлен гарнизон стрелецких войск, боярских детей и казаков. Наместником был назначен князь Горбатый-Шуйский с несколькими боярами. 11 октября царь с войсками двинулся в обратный путь. Дойдя до Нижнего Новгорода, даточные и поместные войска были распущены по домам. Стрельцы, казаки и народ возвратились в Москву.

Взятие Казани было исключительно важным событием в русской истории. Взятие ее означало решительную победу

Руси над Востоком. Перед русским народом открылись широкие пространства земель, составившие владения Монгольской империи. Победа над Казанью сопровождалась в Москве и по всей стране торжествами. В память этого исключительного события в Москве был построен храм Василия Блаженного, являющийся не только памятником взятия Казани, но и представляющий высокий образец архитектурного искусства.

Официальные источники обычно дополняются преданиями и легендами. Предание повествует, что во время осады Казани донской казак Ермак Тимофеевич, переодевшись в татарина, проник в Казань, осмотрел крепость и, возвратившись, указал места, более выгодные для взрыва крепостных стен.

ПОКОРЕНИЕ АСТРАХАНСКОГО ЦАРСТВА (1554 ГОДА)

После покорения Казани на пути полного овладения рекой Волгой и бассейном Каспийского моря стояла Астрахань, расположенная в устье Волги. Астрахань закрывала вход в Каспийское море и лежала на путях, связывающих с народами Прикаспийского побережья, Персией и Малой Азией. Между тем, продолжалась междоусобная борьба претендентов на ханский престол Астрахани и ногайской орды, ханы которой также находились в постоянных междоусобицах и обращались, как и астраханские, за помощью к московским князьям и обещались им службой. В 1554 году в Москву прибыло посольство от астраханского мурзы Измаила с просьбой к царю, чтобы он защитил его от царя Янучара, захватившего силой и изгнавшего сторонника Москвы царя Дербыша. Царь Грозный милостиво принял посольство и обещал помочь. Война Москвы за вла-

дение волжскими и каспийскими бассейнами втягивала ее в политику северокавказских народов. В 1553 году в Москву прибыли кабардинские князья бить челом царю, чтобы он принял их в подданство и защитил против крымского хана и ногайских орд. С этим посольством в Москву прибыло посольство и отгребенских казаков, живших на р. Сунже и соседствовавших с кабардинцами.

На далеких окраинах московских владений того времени местонахождение многих исторических мест было неизвестно, в том числе и княжества Тмутаракани. Царь обещал помощь, ссылаясь на то, что Астрахань в прошлом называлась Тмутаракань и входила во владения киевского князя, а когда князь Владимир Святой делил волости, то Астрахань отдал своему сыну Мстиславу, где и был построен храм Пречистой Богородицы, а потом, вследствие междоусобиц и брани русских князей, земля эта перешла в руки царей «нечестивых». Кабардинцам и гребенским казакам обещали помощь потому, что «они издревле были «холопями» наших рязанских предков, а потом убежали с Рязани, вселились в горы и снова били челом отцу нашему».

К этому времени относится предание гребенских, как и донских казаков, о том, что царь пожаловал казаков грамотой на владение землями по рекам Дону, Тереку и Горыньчу с их притоками. Весной 1554 года началась подготовка к походу на Астрахань. Как прошел лед, 3000 войск под начальством князя Юрия Пронского Шемяки поплыли по Волге, сухопутом были отправлены стрельцы и казаки, с задачей поискать астраханских людей и «языков добыть». Астрахань была взята легко, Янучар был изгнан и на его место был посажен хан Дербеш-Али. Но ко времени покорения Астрахани в Казани и всех прилегающих областях поднялись восстания. Оставленные отряды оказались бессильными поддерживать порядок и несли большие потери.

Воевода Салтыков и атаман Морозов были захвачены в плен и отряды их уничтожены, причем в отряде Салтыкова погибло 500 человек, казаков погибло 450. Астраханский хан тоже отшатнулся от Москвы и принял сторону турецкого султана. Неудача эта вызвала в Москве ропот и недовольство, и раздавались голоса, чтобы оставить эти пагубные земли. Царь не соглашался с малодушными и послал для усмирения мятежа в Казань войска под начальством князя Андрея Курбского. Он нанес сильное поражение повстанцам, уничтожил до 10 000 мятежников и захватил много мурз.

Против Астрахани был направлен атаман Ляпун с казаками, которому было приказано снова взять Астрахань. Атаман Ляпун занял Астрахань, изгнал из нее все мусульманское население, после чего туда прибыл московский воевода Тургенев и не нашел в Астрахани ни души местного населения. Казаки с атаманом Ляпуном передали город стрельцам и отошли на Переволочку для охраны перешейка, откуда всегда было возможно появление ногайских хищников.

В 1554 году для Москвы было важным событием, что на службу московского царя перешел с днепровскими казаками гетман Вишневецкий. Князь Вишневецкий происходил из рода Гедиминовичей и был сторонником русско-литовского сближения. Он поссорился с королем Сигизмундом и бежал в Турцию. Затем, возвратившись из Турции, с разрешения короля стал старостой городов Канева и Черкасс. Затем прислал посла в Москву для переговоров, и царь пожаловал его, принял его с «казатством» на службу, дал ему охранную грамоту и послал жалованье. С переходом Вишневецкого на службу московского царя под властью Грозного собралось все казачество.

• • •

После покорения Казани и Астрахани Русью был уничтожен страшный

«молот» в виде кочевых орд, с глубокой древности волнами шедших с Востока и наносивших русскому народу жестокие удары. Вся древняя история народов Восточной Европы, заселявших обширные земли между Волгой и Днестром, протекала в борьбе этих народов с кочевниками, господствовавшими в южночерноморских степных пространствах. Славяно-русы были оттеснены на север в лесную полосу, по характеру не пригодную для пастбищ и малодоступную для кочевников. Победа над Казанью и Астраханью означала победу на рубеже Азии и Европы русского народа над Азией. Продолжение этой борьбы происходило из-за претензий претендентов ханских кланов на прежние владения, и Крыма, и Турции, считавших, что владычество над всем мусульманским миром принадлежит султану, главе ислама.

Перед русским народом на Востоке открывались просторы обширной страны, и началось быстрое движение с целью овладения ими. Вскоре часть казаков перевалила Урал и покорила обширное Сибирское царство, а через 60 лет казаки и предприимчивые люди докатились до берегов Охотского моря. В черноморских степях продолжалась тяжелая борьба против Крыма, ногайской орды и Турции. Главная тяжесть этой борьбы лежала на казаках. Турция принимала активное участие в этой борьбе, и ею был предпринят решительный поход с целью освобождения от власти Москвы Астрахани и Казани и изгнания казаков с Дона, окончившийся полной неудачей Турции.

Крымские ханы не оставляли в покое московские владения, нападали не только на окраины, но доходили до Москвы и производили страшные разрушения. Но со стороны казаков они же находились в положении осажденной крепости под угрозой постоянных нападений на их полуостров.

Для окончательной победы над остатками монгольского наследства Русь и казаки были еще бессильны, так как на Западе предстояла тяжелая борьба с враждебными народами: Литвой и Польшей, закрывавшими путь на Запад.

НАЧАЛО ВОЙНЫ С ЛИВОНИЕЙ (1554 ГОД)

После того как на Востоке был уничтожен «молот», наносивший страшные удары, необходимо было разрушить «наковальню», давившую Русь с Запада. Необходимо было на Западе сломить силы, сжимавшие ее сухопутные и морские границы и закрывавшие пути для нормальных сношений с западноевропейскими народами.

Границы московских владений на западе соприкасались с границами Польши, Литвы и Ливонского ордена. Русь, вышедшая на путь самостоятельного существования, была отрезана от общения с народами Запада. Польша, Литва и Ливонский орден принимали меры, чтобы Москва не знакомилась с достижениями западных народов. Для Москвы требовались специалисты по многим отраслям. Царь Иоанн Васильевич послал послов на Запад с приглашением на службу нужных людей, но набранные люди, по распоряжению магистра Ливонского ордена, были задержаны и не были пропущены в Москву под предлогом, что знакомство Москвы с европейскими знаниями усилит Москву и она станет опасной. Перед московским царем стоял вопрос не меньшей важности, чем на Востоке, — открыть пути на Запад. Для решения этого вопроса в Москве было собрано Сопрошение. Царь предложил начать войну с Ливонией, с целью занятия прибалтийского побережья и выхода к морским сообщениям. Большинство стояло за войну с Крымом, ссылаясь на то, что после занятия Астрахани и ногайской орде от жес-

токой зимы пал скот, а летом от наступившего голода вымер народ. Чтобы спастись от голода, ногайцы двинулись в Крым, но в Крым их не пустили, потому что в Крыму тоже был голод и мор, и по сведениям у крымцев не осталось более 10 000 лошадей. Условия для окончательного разгрома очага крымских хищников, державших под угрозой нападения московские владения, казались благоприятными. Но за Крымом стояла Турция, против которой в то время не только Москва, но и европейские страны в целом были бессильны. На сопрошении присутствовали «зарубежники», или атаманы донских, гребенских и яицких казаков, в которых царь имел главную поддержку. Наибольшим вниманием царя пользовался атаман донских казаков Заболотский. Было принято решение начать войну против Ливонии.

Начался сбор войск и было собрано 40 000. К составу московских войск присоединились под начальством атамана Заболотского 10 000 казаков, из которых 1000 была под командой атамана Ермака, пришедшего с Дона. В состав войск вошло значительное количество легкой конницы татар. В 1554 году войска, под общим начальством татарского царевича Шей-Алея, князя Глинского и других воевод, в двух направлениях двинулись в сторону Латвии. Одна колонна, в составе которой было 7000 казаков, шла на Псков, другая, при которой было 3000 казаков, — шла на Нарву. Главной целью похода был захват Нарвы, служившей одним из главных портов на Балтийском побережье. Нарва была взята, войска направились к Ивангороду, и военные действия временно были остановлены.

В то время когда главные силы начали войну против Ливонии, донской атаман Михаил Черкашин получил приказание царя действовать против Крыма. Гетман Вишневецкий получил приказание идти на помощь кабардинцам. Атаман Черкашин с казаками неоднократно

врывался в Крым, производил разрушения и сдерживал крымского хана от нападений на московские земли. Гетман Вишневецкий с отрядом в 5000 казаков явился в Кабарду, помог собрать им рать против ногайцев, затем отошел на Днепр, где должен был наблюдать за крымским ханом.

Война против Ливонии возобновилась в 1558 году. Дальнейшей целью войны был захват балтийского побережья от Нарвы до Риги. Главные усилия направлялись против Риги. Авангардом в сторону Риги были высланы части легкой конницы казаков и татар, задачей которых было наблюдать за войсками Ливонского ордена и не допускать соединения их с войсками литовцев. Была взята крепость Среньск, после чего началось наступление на Дерпт, Ригу и Псков. Осада Дерпта велась войсками князя Андрея Курбского, по запискам которого у Дерпта к его корпусу в числе других войск присоединилось 10 000 казаков. (Записки кн. А. Курбского.) Дерпт был взят, и русскими войсками была занята вся южная часть Ливонии, были заняты, кроме Дерпта, крепость Нейхаузен и 20 замков. Литовцы предложили мирные переговоры, и был заключен мир до конца 1569 года.

ВТОРОЙ ПЕРИОД ВОЙНЫ НА ЗАПАДЕ

Успехи русских войск против Ливонии затрагивали интересы Ливонского ордена, Польши и Швеции. Во главе Ордена стоял энергичный магистр Кеплер. Он возбудил против Москвы польского и шведского королей, и они потребовали от московского царя, чтобы он очистил занятые города и области Ливонии. После отказа московского царя выполнить требования начиналась война против коалиции Польши, Швеции, Ливонского ордена и Ливонии.

Ко времени начала второго периода войны на западном фронте, в пограничной полосе против Крыма произошли изменения. Гетман Вишневецкий после похода в Кабарду, отойдя в устье Днепра, стал сноситься с польским королем и вступил снова на его службу. Авантюра Вишневецкого окончилась трагически. Он предпринял поход в Молдавию с целью занять место молдавского господаря, но был предательски схвачен и отправлен в Турцию, приговорен к смертной казни и сброшен с башни на железные крючья, повиснув на которых, умирая, проклинал султана. Переход Вишневецкого на службу польского короля был, видимо, делом его личного настроения, так как с его гибелью положение среди днепровских казаков изменилось. Гетманом их стал князь Богдан Михайлович Ружинский. Он происходил тоже, как и Вишневецкий, из рода Гедиминовичей. Попав в стан казаков и став их гетманом, он вошел в сношения с московским царем, получил от него жалованье и приказ, чтобы казаки верно служили и весной шли на Крым.

Для продолжения Ливонской войны в Можайске было собрано 37 000 войска, в числе которых было: 6054 казаков и 5854 татар, которые составляли части легкой конницы. Начальником всей легкой конницы был донской атаман Янов, а атаманом донских казаков был Ермак Тимофеевич. (Дневник короля Стефана Батория.) В 1563 году московскими войсками был взят Полоцк, и королевская Рада обратилась с предложением перемирия, и снова был заключен мир. Но в 1564 году опять началась война. В числе доверенных и любимцев царя был князь Андрей Курбский. Он, как и Алексей Адашев (священник Сильвестр), входил в состав «Царской Рады». Посылая войска в Ливонию, царь сказал Курбскому: «Мне должно самому ехать в Ливонию, или вместо себя послать воеводу опытного, бодрого, славного и с благоразуми-

ем... Избираю тебя, моего любимого, иди и побеждай». Князь Курбский одержал восемь побед над войсками Ливонского ордена. Магистр Ордена сложил с себя полномочия. Орден распался на пять частей и оказался во владениях Москвы, Польши и Швеции. Но успехи закончились тяжелой неудачей. При наступлении на Ковель Курбский допустил непростительную и непонятную оплошность. Его 40-тысячный корпус был разбит восьмидесячным отрядом ливонцев, потеряны были весь обоз и артиллерия. После такой неудачи Курбский, не ожидая решения царя, перешел на сторону польского короля, бежав в Польшу. Война на Западе продолжалась, и московские войска удерживали все занятые области.

НАШЕСТВИЕ ТУРЕЦКО-КРЫМСКИХ ВОЙСК НА ДОН И ВОЛГУ (1569 ГОД)

Польский король Сигизмунд старался втянуть в войну против Москвы крымского хана и Турцию. Это ему удалось. Крымский хан, стесненный нападением казаков со стороны Дона и Днепра, не мог делать походы на московские владения. По определению султана, казаки занимали все выходы из Крыма, и он находился в положении осажденной крепости. Пользуясь войной московского царя на Западе, турецкий султан решил начать войну против Москвы с целью освобождения Казани и Астрахани от зависимости Москвы и одновременно очистить Дон от казаков. В 1569 году султан прислал в Крым 18 000 спагенов и приказал крымскому хану присоединить к ним 70 000 крымских татар и идти Доном, с целью изгнания казаков и занятия Астрахани. В Крыму было собрано 90 000 войска, и они под начальством Касим-паши

и крымского хана двинулись вверх по течению Дона.

Описание этого похода составлено московским послом Семеном Мальцевым, посланным царем для переговоров с ногаями и взятым в пути в плен татарами. Турки привязали его к одной из мачт и в таком положении везли по реке Дону. Он писал: «Хан с 90-тысячью выступил в поход. Суда с пушками под прикрытием 500 ратников под страхом шли от Азова до Переволоки пять недель. Турки шли великим страхом и дивились, что на Дону ни государственных людей, ни казаков не было... а какие крепости и удобные места были для засад...»

При наступлении турецко-крымской армии казаки оставляли городки и уходили в сторону Астрахани на соединение с отрядом стрельцов воеводы Серебряного, занимавшего Астрахань. По приказанию московского царя гетман Ружинский с днепровскими казаками, 5000 человек, должен был идти на помощь Астрахани. Выйдя из Приднепровья, гетман через Бахмут, северной стороной донской территории вышел к излучине Дона, сближающей его с Волгой, где и соединился с донскими казаками. В половине августа турки достигли Переволоки, и паша приказал рыть канал для соединения Дона с Волгой, но продолжать работу долго не могли. Как пишет историк Российской виблиотики Новиков: «Когда турецкое войско подошло к Астрахани, призванный из Черкасс гетман с 5000 казаков, совокупясь с донскими, великую одержали победу...» Турецкая армия оказалась в окружении казаков и лишена была подвоза и добычи, средств питания, а также возможности связи с народами, на помощь которых они пришли и на помощь которых могли рассчитывать. Касим-паша приказал прекратить рыть канал и тянуть суда с Переволоки к Астрахани. Подойдя к Астрахани, паша приказал строить крепость. Но войска

его оказались и здесь в окружении. Паша решил отказаться от осады Астрахани и, несмотря на строгий указ султана взятые Астрахань, приказал сжечь построенное укрепление, а затем двинулся с войсками в обратный путь. Прямой путь по Манычу на Азов был занят казаками, и Касим должен был вести армию безводной степью, обходными путями, и возвратился в Крым с армией в 16 тысяч человек. Донские казаки после разгрома крымской армии возвратились на Дон, восстановили свои городки и окончательно и прочно укрепились на своих землях. Часть днепровских казаков, недовольная разделом добычи, отделилась от гетмана Ружинского и осталась на Дону. Многие расселились по городкам, а часть заняла Черкесск, укрепила его и превратила в окраинный город, впоследствии ставший столицей всего Войска Донского.

Успешное отражение нашествия турецко-крымской армии на Дон и Астрахань, в то время когда главные силы Москвы и Донского войска находились в тяжелой войне на западном фронте, показывало на перелом соотношения сил в борьбе за владение черноморскими степями, за владение которыми Русь в течение веков была бессильна в борьбе с азиатскими народами. Экспедиция турецко-крымской армии показала, что господство в этих степях переходило на сторону Руси и казаков. С этого времени господство Турции на северном побережье Черного и Азовского морей и в Крыму начинало падать, и в то же время шел к окончательному упадку и весь азиатский мир. Положение Турции в северно-черноморском побережье и существование Крыма продолжалось еще потому, что Русь вела борьбу на два фронта: против Турции и против Запада, и вместе с тем вследствие двойственной политики сильно стесняла и деятельность казаков.

НАПРЯЖЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ НА ЛИВОНСКОМ ФРОНТЕ И ВНУТРИ СТРАНЫ И ОРГАНИЗАЦИЯ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ КАЗАКОВ НА ЮЖНЫХ ГРАНИЦАХ

Война Москвы с Ливонией продолжалась и принимала характер большого напряжения. Напряжение во внешней войне осложнялось внутренним положением Москвы. После бегства князя Курбского в Польшу царем начались жестокие преследования противников самодержавия и власти царя Всея Руси. Им были приняты новые реформы управления страной. Русь была разделена на разряды, «Опричнины», во главе которых стал сам царь, и «Земства», поставленного под власть земского главы. Войска также были разделены, и власть между ними не совмещалась. В связи с этой реформой устранились от государственного правления бывшие приближенные царя «Думной Рады» священник Сильвестр и братья Адашены. Царь создал новое окружение, в состав которого принимал еще менее известных и знатных лиц.

После реформы он оставил Москву и переселился в Александровскую слободу, около Троице-Сергиевой лавры, где обосновал свой двор.

Подобрал он себе также новый круг придворных и отобрал новую тысячу дворян. На просьбу народа и духовенства не покидать царства царь согласился с условием, что ему не будут мешать «класть свою опалу на изменников, и иных казнить». В опричнину вошли новые люди, верные царю, при помощи которых царь решил превратить окончательно в служилый класс потомков удельных князей и княжескую аристократию. В опричнину вошло много городов, из которых царь выводил бывшую

владельческую знать, переселял их на окраины, а на их место селил мелких помещиков-опричников, преданных ему и зависимых от него. Время опричнины было временем жестокой расправы над прочно державшимися за удельную систему бывшими правящими и всемогущими. Во время этой расправы погиб двоюродный брат царя Владимир Андреевич, мать которого не оставляла мысль возращения его на московском престоле. Со времени князя Иоанна Третьего образовались две великокняжеские линии: от первой жены сына Иоанна, от второй жены, византийской принцессы — сына Василия. Иоанн Грозный принадлежал к младшей линии, а со стороны устранившейся старшей линии оставался в живых двоюродный брат царя, внук рано умершего сына Иоанна Третьего, Иоанн Младший. С гибелью представителя династии старшей линии прекращалась борьба за трон.

Противником царских расправ оказался митрополит Филипп, происходивший из знатного рода бояр Колычевых. Он был низложен, отправлен в Тверь и заключен в Отрочь монастырь, где и был умерщвлен. Погибла также большая часть знатного боярства и княжеских родов. Опричнина продолжалась до 1572 года, и за это время была разгромлена вся княжеская аристократия. Удельные вотчины перешли к государю, владельцы их превратились в служилый класс, подвластный царю.

Тяжелое внутреннее положение сопровождалось неудачами на внешнем фронте и создавало благоприятные условия для набегов со стороны крымского хана. Несмотря на понесенное поражение у Астрахани, крымский хан продолжал грозить царю «огнем и мечом» и требовал, чтобы царь отказался от владений Казанью и Астраханью. Непрекращавшиеся угрозы со стороны Крыма требовали лучшей организации обороны пограничной полосы. В 1571 году царь по-

ручил воеводе М.И. Воротынскому разработать порядок службы пограничных казачьих войск. Он должен был вызвать в Москву начальников частей боярских детей и казачьих атаманов, сделать списки их наличного состава, установить места их расположения и разработать порядок службы. По прибытии в Москву «пограничников» Воротынский представил царю составленный им список, и царь повелел строго установить всех порознь: из каких городов, в каком направлении и на какое расстояние посылать станицы, и в каких местах стоять сторожам, и указать, какая местность должна обслуживаться разъездами каждой станицы. Подробно была разработана служба дозорных и отправка ими донесений. Сторожа должны были стоять на возвышенностях, не слезая с лошадей. Завидев движение в степи, сторож должен был нестись на быстром аллюре с донесением к следующему посту, передавать донесение, тот также должен был гнать коня к следующему посту, и таким образом донесения с южных границ достигали быстро до Москвы. После того как был принят Устав пограничной службы, на границы были отправлены «голови» в сопровождении станичных голов, атаманов и казаков для осмотра положения на местах. После осмотра на местах был утвержден приговор, определивший задачи пограничной службы в следующей форме: чтобы окраинам было бережение, чтоб воинские люди татар безызвестно на украины войной не ходили. Несение пограничной службы возлагалось на служилые городские казачьи части, части боярских детей и на поселения донских казаков. Сторожа служилых войск спускались к югу и сливались с донскими казаками, и таким образом наблюдение в сторону юга велось до пределов Крыма и кочевья ногайской орды.

Война на Западе продолжалась, и московские войска еще держались на за-

нятых ими местах, глубоко проникнув в земли противника. Части донских казаков находились в составе московских войск и только незначительная часть их находилась на Дону. К этому времени к ряду реформ, происходивших среди вооруженных московских войск и службы городских казаков, необходимо отнести и время объединения частей верховых и низовых донских казаков. Атаманом объединенного войска был Михаил Черкашин, он находился на Дону. Гетманом днепровских казаков был Ружинский. Они имели от царя задачу держать под угрозой Крым и обеспечивать границы московских владений от нападений с этой стороны. Казаки держали под угрозой нападения Крымское ханство со стороны Дона и Днепра. В одном из походов в Крым татарами был взят сын Михаила Черкашина и казнен. В 1572 году Черкашин с казаками ворвался в Крым, захватил много пленных, в том числе двадцать лучших людей да шурина турецкого султана.

Несмотря на организацию пограничной службы, татарам удавалось проникать скрытно в московские пределы. Ими была выработана соответствующая тактика. Они избегали речных переправ и проходили по речным водоразделам, так называемым «муравским шляхам», шедшим от Перекопа до Тулы между верховьями двух бассейнов: Днепра и Северского Донца.

После установившегося господства Турции Крым превратился в один из центров работорговли. Для крымских татар набеги составляли жизненный промысел. Главной добычей татар были мальчики и девочки. Идя в набег, татары запасались длинными ременными веревками, которыми связывались захваченные пленные, малых детей сажали в корзинки. Пленники продавались в Турцию и другие страны. XVI век был временем жестокой торговли «живым това-

ром». Гавани «Средиземного, Эгейского, Черного и других морей были торговыми рынками рабов. Пленные прибывали в Крым из московских, польско-литовских и других соседних стран в таком количестве, что сидевший у ворот Перекопа еврей-меняла спрашивал: «Есть ли еще люди в этих странах, или уже нет?» Служба казаков и пограничных войск заключалась в том, чтобы предупредить население от неожиданных нападений. Однако организованное постоянное наблюдение не всегда справлялось, и в 1571 году крымский хан прорвался с отрядом и дошел до Москвы, сжег ее окрестности и увел в плен сотни тысяч русского народа. После чего хан писал царю: «Жгу и пустошу твою землю из-за Казани и Астрахани. Я пришел на тебя, город твой сжег, хотел венце твоей головы, но ты не пришел и против нас не стал, а еще хвалишься, что ты московский государь... Захочешь с нами дружбу, тогда отдай нам юрты Казань и Астрахань, а дорогу твоего государства видел и опознал...» (Соловьев. «Ист. государства Российского», с. 226). Царь Иоанн Грозный большую часть времени проводил с войсками на Ливонском фронте, поэтому встречать нападения крымского хана с татарами на южных границах не мог. Все внимание обращено было на западный фронт, где война, прерываемая мирными договорами, продолжалась.

В 1575 году умер польский король Сигизмунд. На польский престол был избран один из мелких венгерских князей Стефан Баторий.

Со времени избрания польским королем Стефана Батория война для Москвы на западном фронте начинала принимать более тяжелые формы, но в то же время на Востоке произошло важное событие: часть донских казаков, перевалив Уральский хребет, завоевала Сибирское царство.

СТЕФАН БАТОРИЙ, ЕГО РЕФОРМЫ В ПОЛЬШЕ, ОРГАНИЗАЦИЯ ДНЕПРОВСКИХ КАЗАКОВ И ПРОДОЛЖЕНИЕ ВОЙНЫ В ЛИВОННИ

Со смертью Сигизмунда окончилась династия Ягеллонов, польский королевский стол оказался без преемника и вакантным для различных кандидатов, в числе которых был и московский царь Иван Васильевич. Престол Польши оказался за венгерским представителем Стефаном Баторием. Вступив на престол, Стефан Баторий приступил к организации армии. Он поднял ее боеспособность и решил использовать днепровских казаков. При гетмане Ружинском днепровские казаки состояли на службе московского царя и защищали границы Московского государства. Крымский хан в одном из набегов захватил до 11 тысяч населения и возвращался с ними в Крым. Ружинский с казаками напал на татар и освободил весь полон.

После одного из походов на Крым Ружинский с казаками направился в Черное море, достиг южного берега и высадился в Трапезунде. Занявши город, захватил большую добычу, затем занял Синоп, разрушил его до основания и подошел к Константинополю. Из этого похода Ружинский вернулся с большой добычей. Кроме политических соображений войны с мусульманами ненависть Ружинского к ним объяснялась захватом турками его жены и маленькой дочери. В 1575 году гетман Ружинский при осаде крепости Аслам погиб при взрыве.

Стефан Баторий решил привлечь днепровских казаков к себе на службу, обещая им независимость и привилегии во внутренней организации. В 1576 году был издан Универсал, которым производились внутренние реформы казаков.

Казакам был произведен реестр, и количество их было определено в 6 000 человек. Не вошедшие в реестр казаки превращались в сословие людей Речи Посполитой и лишались казачьего положения. Часть эта не подчинилась Универсату, ушла в Запорожье и основала Запорожскую Сечь. Занесенные же в реестр днепровские казаки были сведены в шесть полков, делившиеся на сотни, околицы и роты. Во главе полков был поставлен старшина, и дарованы были знамя, бунчук, печать с войсковым гербом. Назначен обозный, два судьи, писарь, два есаула, войсковой хорунжий, войсковой бунчужный, полковники, полковые старшины, сотники и атаманы. Не были даны только пушки, которые казаки должны были добывать у турок.

Запорожским казакам король учредил тоже Кошевого атамана и старшину, пожаловал их войсковыми клейнотами и печатью. Главным городом реестровых казаков король назначил Чигирин и город Терехтемеров с уездом и монастырем, который отдал казакам для пропитания и лечения больных. Назначил им жалованье по червонцу в год и по кожуху. При казачьих полках была земельная собственность, дававшаяся на ранг или чин, которая носила название ранговой. Казаки должны были подчиняться коронному гетману. Реформы внутреннего быта днепровских казаков, произведенные королем Баторием, историками принято считать за время появления их на исторической сцене, когда беглые массы из Литвы и Польши Универсалом короля были превращены в организованное казачье войско.

Примерно к тому же времени относится русскими историками и зарождающиеся донских казаков. В русских государственных архивах найден Указ царя Ивана Грозного, относящийся к 1570 году, в котором царь отправляя послов к Крым и Турцию, обращается к донским казакам с повелением, чтобы они сопровождали

московских послов. Царь адресовал Указ «на Донец Северский» атаманам казачьим и казакам, в котором писал: «И приводить посла из Рыльска велели к Азову Мише Черкашину. А как он, даст Бог, Иван, близко будет к ближним зимовщикам атаманским». Этот официальный, найденный в московских архивах документ историками принято считать за первоначальное появление донских казаков на исторической сцене и превращения их из беглых холопей в казачье войско, к которому послал грамоту царь.

Историческая дата обращения Иоанна Грозного к донским казакам, как и Универсал польского короля Батория, приняты историками не для подтверждения исторической действительности казаков, а ее извращения. Извращение это касается не только истории казаков, а всей эпохи царствования Иоанна Грозного. Русь со времени Иоанна Грозного была поставлена в ряду великих европейских держав. Донские казаки во время его царствования приобрели мировую славу, поставившую их в ряды героев, открывавших новые материки.

Блестящая страница донских казаков, разгромивших ногайскую орду и покоривших Сибирское царство, зачеркнута историками быть не могла, но подвергалась ими извращению. Казаки с Ермаком предстали как разбойники, как слепые исполнители указаний промышленников Строгановых, снарядивших их и указавших казакам цель. Оценка историков-гуманистов XIX столетия превратила царя в жестокого тирана удельных князей и боярства, борющихся за свои уделы и систему государственной раздробленности. Полезная деятельность царя историками относится ко времени деятельности и руководства его окружения и благотворного влияния жены, царицы Анастасии. Ближайшее окружение царя, составлявшее «Царскую Раду», состояло из людей его возраста, не обладавших ни жизненным опы-

том, ни подготовкой к государственной деятельности, и, как показывает история, не проявивших таланта ни в каких отношениях. «Рада» для царя служила средством устранения от вмешательства управления страной высокомерных и ничтожных по качествам знатных представителей княжеских родов и боярства. Ни Алексей Адашев, бывший постельным царя и участником его детских игр, ни его брат, ни князь Андрей Курбский, как и неизвестного происхождения священник Сильвестр, не проявили никаких качеств, которые могли бы быть отмечены историками.

Утверждения историков о их влиянии на деятельность царя служат предлогом, чтобы превратить царя в бездарного деспота, тирана удельных князей и боярства, боровшихся за свои удельные владения, противников объединения государства, начинавшего выходить на путь самостоятельного развития. Обвинять царя в жестокости к противникам объединения страны так же странно, как и утверждать преимущества ее раздробленности.

Среди членов «Царской Рады» с большими претензиями на роль правителя страны и, по выражению царя, «зазнавшимся», оказался расстрига поп Сильвестр. Он был первым и удален, затем за бесполезностью были удалены братья Адашевы, из которых Алексею во время его возвышения царем сказано: «Алексей, я взял тебя из нищих и самых незнатных людей, поручаю тебе принимать челобитные от бедных и обездоленных, коих судьба мне вверена Богом. Не бойся ни сильных, ни славных, когда они, похитив честь, беззаконствуют. Все рачительно испытывай и доноси мне истину, страшась единственно суда Божия. Да не обманут тебя и ложные слезы бедных, когда они из зависти клеветуют на богатых». С тех пор сам царь начал судить многие суды и разыскивать праведно.

Оставался при царе князь Андрей Курбский, проявлявший большие качества военачальника и высоко ценившийся царем. До самого последнего момента царем выражалось князю Курбскому доверие, и перед отъездом на фронт в 1564 году царь призвав его к себе, сказал ему: «Мне нужно отправиться или самому на фронт, или вместо себя послать способного и опытного воеводу, посылаю тебя, мой дорогой, иди и побеждай». Кн. Курбский, растроганный, поцеловал руку царя. Царь не терял к нему уважения и после его измены и бегства на службу польского короля. Он вел с ним переписку и старался доказать, как равному, необходимость мер, им принимаемых в государственных целях.

Царствование Иоанна Грозного историками представлено в оценке отрицательной, прошлое же казаков не только извращено, но просто зачеркнуто. Утверждение историков о времени зарождения казаков и их истории не составляет исключения в общей историографии русского народа. До сих пор русскими историками не установлены ни происхождение слова «Русь», ни ее история, ни время и место появления на исторической сцене. История Руси начинается с призвания новгородцами неизвестного ни по роду, ни по племени князя Рюрика, не оставившего после себя никаких воспоминаний в Новгороде, воевода которого, Олег, оказался основателем первого русского княжества в Киеве, как и основателем династии Рюриковичей.

Весь докиевский период русско-славянской истории историками представляется как время, когда в этих степях жили люди, но подобные зверям, ни с человеческой культурой, ни с государственностью совершенно не знакомые. Только появление вождя из племени норманов-варягов вдохнуло в дикий народ жизнь и превратило его в организованное общество. Связь казаков с русскими князьями и народом не прекра-

щалась в течение всего времени господства монгол, продолжалась при начавшемся распаде Золотой Орды, а более тесное общение началось после ее окончательного распада. Освободившись от власти монгол, народы русских княжеств, как и казацкие войска, начинали устраивать самостоятельную жизнь в условиях, созданных в течение трехсотлетнего господства монгол. Казацкие поселения располагались на землях, на которых они были расселены ханами, а к началу царствования Иоанна Грозного территориально были отделены от московских владений большими пустынными землями Дикого поля. Общие условия южно-восточных степей требовали от казаков и московских князей связи и общих усилий для защиты против общего врага, связь между ними не прерывалась, а более тесная связь была установлена с начала царствования Иоанна Грозного. Следовательно, случайно найденный официальный указ 1570 года не может зачеркнуть предшествующей истории казаков, зарождения их в условиях тяжелого для русского народа монгольского ига и непрерывавшегося их общения с Москвой в положении, не подвластном московским князьям, но зависимых от церковной власти митрополита.

Произведя реформы вооруженных сил, Стефан Баторий в 1578 году начал военные действия против Москвы. Чтобы обезопасить себя со стороны Крыма и Турции, Баторий запретил днепровским казакам нападать на Крым и турецкие владения, указав им путь набегов — на московские земли. В значившейся войне Польши с Москвой днепровские и запорожские казаки были на стороне Польши и делали набеги на московские владения и производили опустошения. Ко времени начала войны с Баторием московские войска занимали побережье Балтийского моря от Нарвы до Риги и почти полностью земли Ливонии. Таким

образом, царь Иоанн Грозный, окончательно сломивший силы враждебных орд на Востоке, разрушив «молот», представлявший ими, близок был к уничтожению и «наковальни», отражавшей удары с Запада.

В войне с Баторием московские войска стали терпеть неудачи. Причины неудач крылись, во-первых, в начавшемся истощении военных средств страны, ведущей войну более 20-ти лет. Затем требовались большие усилия для поддержания порядка в только что завоеванных областях Казани и Астрахани. Требовалось постоянное наблюдение в сторону Крыма, откуда не прекращалась угроза нападений. Были причины и внутреннего порядка. После бегства князя Курбского царем начали приниматься жесткие меры в отношении ближайшего его окружения. Большинство княжеских и знатных боярских родов подвергались опале и уничтожались. Внутренняя борьба отвлекала внимание царя от внешней деятельности, подрывала его силы и подрывала внутреннее положение в стране. Ненормальность внутреннего положения страны выразилась в организации опричнины и разделе страны на две своеобразные части.

Опричнина просуществовала восемь лет и была ликвидирована в 1572 году, но многие из бояр и военачальников во время расправы погибли, и заменить их было не легко. Название царя «Грозного», т.е. как жестокого правителя, оправдывается тем, что им была окончательно сломлена и уничтожена удельная система и все княжеские роды бывших удельных князей были или уничтожены, или превращены в служащих московского царя. С исторической точки зрения, при необходимости государственного единства жестокость царя имеет всякое оправдание, так как до царя Грозного основной слабостью была разрозненность государства на удельные, не только независимые, но и враждебные одно к друго-

му княжества. После произведенной расправы с «княжатами» московская Русь, хотя нередко и с тяжелыми внутренними потрясениями, шла верно по пути развития Великой Империи.

В продолжающейся войне с Баторием московские войска стали оставлять занятые территории и переходили к обороне. К этому времени относится один из документов о составе московских войск, в том числе казачьих войск и их атаманов, из донесений польского воеводы Стефану Баторию. Подойдя к Могилеву, воевода Стравинский доносил королю: «Во главе московских войск были старшие воеводы: Михаила Кайтаров, Андрей Хворостин, Измайлов, Иван Бутурлин, князь Михаил Васильевич Поздrevатый, кн. Волконский, Щербатый и др. В сторожевом полку татарин Иван Куланчук, Владимир Головин, воевода донских казаков Василий Янов, атаман казачий Ермак Тимофеевич. С ними было русских и татар 45 000 человек стрельцов, донских казаков и московских людей на лошадях 1000 человек». (Дневник короля Батория. Перевод проф. Кавлоновича, с. 766, Петербург, 1867 г.)

НАЧАЛО ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЕРМАКА ТИМОФЕЕВИЧА

В то время когда начинались неудачи московских войск на Западе, крымский хан продолжал грозить нашествием на московские владения и требовал, по приказу Турции, возврата Казани и Астрахани; в то же время из-за Волги ногайская орда тоже все время беспокоила окраины русских княжеств. Для ногайцев были открыты границы московских владений, и они появлялись в их пределах с большими стадами скота и лошадей, вели торговлю, а на обратном пути нападали на мирных жителей, грабили, разрушали их жилища и забирали население в неволю.

Московское правительство жаловалось ногайским ханам, что «гости» их, идя по русским украинам, много вреда делают, деревни грабят, людей в полон берут и уводят в неволю... Но мирные договоры с азиатами могли иметь успех только при условии силы, и жалобы Москвы оставались для ногайцев лишь показателем ее слабости.

Для Москвы создалась угроза и в далекой Сибири, в одной из частей бывших монгольских владений. В Сибири в верховьях рек Иртыша и Ишима было основано ханство братом Батые, Шибаном. За владение им, как и во всех других ханствах, все время велась междоусобная война между претендентами разных ханских кланов.

Один из последних ее владетельных царей, Едигей, признал власть московского царя и поздравлял царя Ивана Грозного с успешным взятием Казани, а также признал себя его данником. Но был убит одним из своих противников, Кучумом. Кучум, в 1567 году захватив власть в Сибирском царстве, занял враждебное отношение к Москве. Он объединил окрестные племена вогулов, остяков и запретил им платить дань московскому царю. Затем женил своего сына на дочери ногайского хана, вошел с ним в союз, усиливая таким образом с Востока угрозу московским владениям.

Угроза со стороны азиатских орд ставила царя в необходимость держаться «вежливости». На дерзкие письма крымского хана царь отвечал: «Если ты сердился за отказ Казани и Астрахани, то мы Астрахань хотим тебе отдать, только теперь скоро этому статья нельзя, у нас должны быть для этого дела твои гонцы, а до тех пор ты пожаловал бы в земли наши, не воевал...»

Чтобы удерживать под своим влиянием Астрахань и ногайскую орду, Иван Грозный старался также быть «вежливым» и поддерживал с ними дружествен-

ные отношения, обещал присылать денежные подарки.

Для защиты от нападений со стороны яицких казаков послал отряд стрельцов под начальством головы Кобелева и со строгим наказом донским и гребенским казакам не нападать на ногайцев и на крымские владения. Казаки видели в распоряжениях царя не государственную целесообразность, а слабость царя, и с приказами его не всегда считались. В 1577 году на западном фронте произошла смена казачьих полков с их атаманами, и атаман Янов и Ермак возвратились на Дон.

Против набегов ногайской орды со стороны Астрахани на Переволоче между Волгой и Доном донские казаки держали все время сильную заставу. По прибытии на Дон Ермак был назначен атаманом этой заставы. Как опытный воин, Ермак видел, что обороной против ногайских хищников безопасности достигнуть нельзя, и решил покончить с ними решительными мерами. Он привлек к намеченному плану разгрома орды яицких и гребенских казаков с их атаманами Нечаем и Андреевым. Кроме яицких и гребенских казаков, к отряду Ермака присоединился отряд «вольницы» под начальством Ивана Колычева, вошедшего в историю под названием Ивана Кольцо, история которого тесно связана с событиями, происходившими в то время при московском дворе.

Установленная царем «Опричина» и производившиеся казни княжеских и боярских родов вызвали в стране недовольство и порицание царя. В числе первых обвинителей царя оказался митрополит Филипп, принадлежавший к роду бояр Колычевых. Он открыто стал порицать царя за его жестокости и несправедливые казни подвластных ему людей. Митрополит был лишен сана и отправлен в заточение, а весь род Колычевых подвергся жестокой расправе. Восвода Колычев был казнен, один из племянни-

ков митрополита попытался скрыться во владениях Челядиных, был схвачен и подвергся жестокой казни, отрубленная голова его была отправлена митрополиту. Второй племянник митрополита, состоявший при царе в качестве стремянного, или окольного, бежал из московских пределов, и «Московские ведомости» сообщили, что «окольный» Колычев «ушел в неги», что означало на языке писцов того времени «бежал из Москвы». Окольный Колычев появился под именем Ивана Кольцо на Волге, собрал отряд вольницы и стал заниматься «разбоем» в районе Самары. Будучи окольным при царе, Иван Колычев не мог не знать атамана Ермака, находившегося в составе московских войск на Ливонском фронте. Он присоединился к Ермаку и принял участие в походе против Ногайской орды.

Под начальством Ермака собрались яицкие, гребенские казаки и отряд Ивана Кольцо, что составляло дружину в несколько тысяч человек, с которыми Ермак и двинулся за Волгу. Отрядом было нанесено поражение Ногайской орде, был занят их главный городок Ногайчик и разрушен до основания. Отряд Ермака был достаточно силен, чтобы нанести окончательное поражение Ногайской орде и покончить с ней навсегда, обеспечить юго-восточную часть московских границ, а также и городки донских казаков от угрозы постоянных набегов. Но уничтожение Ногайской орды нарушало политику московского царя в отношении Крыма и Турции, и успехи Ермака явились преступлением против строгих царских указов мирного сожительства с азиатскими ордами.

Хан Измаил послал жалобу царю на казачью «обиду». В то же время, как писали московские летописцы, «послы персидские, бухарские и казибанские были в Москве и получили царского величества милость и наградительное жалование и с тем по реке Волге вниз плы-

ли в Астрахань, и оный разбойник, Ермак, нападе на них и поби и животы их пограбisha...».

Разгром Ногайской орды и нападение на персидских и бухарских послов вызвало гнев царя, и им были приняты против Ермака решительные меры. По московским сведениям, против отряда Ермака из Москвы был послан отряд стрельцов под начальством головы Мурашкина. Мурашкин разгромил «шайку» Ермака и очистил от нее Волгу и Каспийское побережье.

Сведения подлинного Списка Императорской Публичной Библиотеки событие это представляют иначе: «При царстве Ивана Васильевича Всея России Самодержца, по 28 лето взятия Казани з Дона возсташа самовольно казаки с атаманом Ермаком Тимофеевым сыном, которые з Дону вышли на великую реку Волгу и многуя пакость московского государства всякого чина людям деяша, животы и товары и государеву казну грабisha, и по указу царя многие посылки ратных людей на сего атамана Ермака по указу царя посланы были. И он же атаман Ермак с товарищи русскую рать побил...» (Сибирские Летописи, с. 368.)

Сведения Публичной Библиотеки дают действительные сведения событий на Волге. Действительно, отряд стрельцов Мурашкина на далекой окраине был слишком слаб, чтобы бороться с отрядами казаков, тем более «стрельцы» по характеру сами были казаки, и когда их посылали против казаков, то они, даже в более позднее время, переходили на сторону казаков. Тем более в борьбе казаков против азиатской орды стрельцы не могли идти против соратников казаков. В нападении на персидских и бухарских послов, по московским сведениям, главным виновником был Иван Кольцо.

После того как московская власть оказалась бессильной остановить деятельность Ермака с дружиной против ногайцев на Волге и московские войска

были побиты, царь послал гонца на Дон с требованием, чтобы Войско остановило «разбой» казаков, и требовал, чтобы виновники были присланы в Москву. По сведениям казачьих первоисточников, Витсен и Броневский пишут: «На Дону, после получения царского указа, атаман собрал Войсковой Круг, которым было принято решение против отряда Ермака выслать войско казаков, и Ермак должен был быть отправлен в Москву, как и его ближайшие сотрудники».

Ермак с казаками в то время был на Яике. Получив приказание Круга, казаки разошлись по своим «юртам», 800 яицких казаков с атаманом Нечаем оставались у себя, гребенские с атаманом Андреевым отправились на Гребень. Ермак и его отряд донских и волжских казаков, попавшие в опалу, не могли возвратиться на Дон и должны были искать какой-то выход.

В отношении виновных в Москве принято было решение, и по некоторым сведениям Ермак, Иван Кольцо и все ближайшие их сотрудники были приговорены к смертной казни, по другим — к смертной казни был приговорен только Иван Кольцо, который таким образом вторично приговаривался царем к смертной казни.

Опальными казаками был собран свой «круг», на котором искали выход из создавшегося положения. Было решено идти на Каму во владения Строгановых, где требовалась вооруженная сила против сибирских инородцев, делавших нападения на московские владения, — куда и направились казаки. С Яика Ермак с отрядом в составе 540–600 казаков двинулся с «Еика на Иргизскую вершину, да вниз по р. Иргизу, а Иргиз река впадала в Волгу с левой стороны, а Волгой Ермак шел вверх, а с Волги на Каму». Были ли казаки приглашены Строгановыми к себе на службу, или решение идти в этом направлении было принято казаками самостоятельно, вопрос остается до сих

пор неразрешенным. По версии одной из Сибирских летописей сообщается, что Ермак с отрядом на Каму прибыл в 1577 году неожиданно. Пришли они в городок Орел, где находился Максим Строганов. Он принял казаков радушно и снабдил хлебом и всем необходимым.

По другой версии — Строгановы были «напуганы» прибытием казаков, и сообщается, что: «Казаки же придя во владения Строгановых вопрошиша тамо живущих: которое государство граничит с тамосущим? Они же реша: Сибирское государство и есть не в дальнем разстоянии отсюда, а царь же там именем Кучум». Дальше летопись повествует: «Он же, мужик, Строганов, убоится атамана Ермака со товарищи и возвести ему обо всем Сибирском царстве и о зверях, что в той стране сибирская всякаго зверя изобильно, а люди, живущие там не храбры; мы же от них живем от зде за тысячу «поприщ»... Получив необходимое у Строгановых, казаки из Орла двинулись по реке Чусовой, а потом по ее левому притоку Сыльве, поднявшись до ее вершины, построили городок и оставились в нем на зимовку.

Зима на Сыльве была использована казаками для подготовки к предстоящему походу: изучались пути движения за Урал, от местных жителей собирались сведения о характере местности, жителей и их средствах. Сведения заносились на бумагу, а местность изображалась в виде рисунков. Строились суда для движения, набирались проводники и переводчики. По сведениям историка Страсберга, казаки по берегам Чусовой распахали землю на 700 миль длиной. Приводился боевой состав отряда и порядок, вводилась дисциплина, причем несколько человек по суду были «посажены в воду». Одновременно Ермак «восвал» вогулов, обеспечивал от их нападений безопасность владения Строгановых и добывал у них необходимые средства для существования отряда.

Со стороны Сибирского царства, из-за Урала, все время велись нападения на владения Строгановых. В то время когда Ермак с отрядом находился на р. Сыльве, мурза Берберий «украдом» напал на строгановские владения с остяками и вогулами и ту «окресть живущих села и деревни пожжоша и поплетиша и в плен многих поимаша». Ермак выступил с отрядом казаков против Берберия, разбил его, освободил много пленных, а их имущество и самого Берберия взял в плен.

Для похода в Сибирь казаки построили довольно легких стругов «со припасы». Весной же 1579 года казаки поплыли по реке Сыльве и рекой Чусовой прибыли во владения Строгановых. Численность отряда Ермака была 840—900 боевого состава. Но на Каме оставалось много народу, прибывшего с Ермаком с Волги, не входившего в боевой состав отряда, которые с семьями остались в устроенном городке на Сыльве. По сведениям сибирских летописцев: «Овии же поплыша с Ермаком низ по Сыльве до устья Чусовой, овии же оставаша в городище с женами и детьми и вечно оселишася».

Прибыв к Строгановым, казаки потребовали необходимые средства для похода в Сибирь. Строгановы отказывались дать требуемое количество, казаки же требовали «угрозой», и среди них же наипаче Иван Кольцо и есаулы, и Кольцо кричал: «О, мужик, не знаешь ли, что я князь, и ты теперь уже мертв, возьмем и по ключку тя разстреляем...» «Напутанный Максим отворял амбары и день и ночь выдавал казакам по их запросам на струги».

Строгановыми было выдано казакам: по три фунта пороха, по три — свинца, по три пуда ржаной муки, по два пуда крупы и толокна и по половине соленой свиной туши. На вооружение дано было три пушки и пищали. Получив все необходимое, казаки 13 июня 1579 года пошли вверх по Чусовой до Тагильского волока и шли до р. Серебрянки четыре дня; по

реке Серебрянке — два дня; и далее начались сибирские земли. «Вожи были зыряне: добрии змерзли, а онии бежали, а инии незнаны и попаша на р. Серебрянку». С верховья Серебрянки казаки должны были переправиться на р. Тагиль и перетащить волоком суда, около 25 верст. Легкие суда казаки перетащили, но тяжелые перетащить оказалось не по силам, и они были брошены в верховьях р. Серебрянки, где еще в XIX столетии осматривались путешественниками, и очевидцы писали: «И многия суда лежат и по ныне, сквозь днищ дерева поросли...»

Прибы в стан Тагил, в урочище одного из местных властителей, Абутая, казаки построили лагерь, в котором зимовали и «воеваша всю зиму владения Пельмесского хана».

В низовьях р. Тагила Ермак готовился к дальнейшему походу в пределы владений Кучума; казаки строили суда и воевали окрестные улусы. «Весна же пришедше, половодьем» Ермак выступил в поход. Для движения в глубь Сибири перед казаками лежали большие реки: Тура, Тобол и Иртыш. 1 мая казаки поплыли по р. Тагил и вошли в р. Тура.

Отряд казаков состоял из 840 человек, и на вооружении имели: три мелкокалиберные пушки, триста пищалей, дробовые ружья, луки, сабли, кинжалы и топоры. Пушки стреляли на 200—300 шагов, пищали — на сто и требовали на зарядные 2—3 минуты.

ВОЙНА НА ЗАПАДЕ: КАЗАКИ С АТАМАНОМ ЧЕРКАШИНЫМ В СОСТАВЕ МОСКОВСКИХ ВОЙСК И РОЛЬ ЕРМАКА И ЧЕРКАШИНА В ИСТОРИИ ДОНА

Война с Польшей продолжалась. Войска Стефана Батория повсюду тес-

нили русских, глубоко вторглись в пределы Белоруссии, в 1581 году подошли к Пскову и осадили его.

Защита Пскова была поручена Шуйскому, под начальством которого было семь воевод: Василий Федорович Скопин-Шуйский, князь Иван Петрович Шуйский, Владимир Ростовский, князь Хворостинин, Никита Овчина-Плещеев, а затем присоединились у Пскова 10 000 казаков под начальством атамана Михаила Черкашина. Как писал воевода короля Батория Замойский, в числе воевод московских войск были и иные дворяне с донскими казаками, во главе которых был Михаил Черкашин.

Атаманы Михаил Черкашин и Ермак Тимофеевич принадлежали к числу выдающихся атаманов Войска Донского. Они были участниками трагических событий на Дону, когда пришлось отражать нашествие турок и крымскую орду, пришедших уничтожить казаков. Донское войско не было объединено, управлялось двумя атаманами, много пострадало от этого, и атаманы поняли, что пора объединять его в одно целое.

Ермак принадлежал к «Верховым» казакам, а Михаил Черкашин был ярким представителем «Низовых». Оба они стремились к одной цели — укрепить положение Войска, объединить его и создать его единство. Предшественники атаманов — Федоров, Ляпунов, Заболотский, Янов и другие установили прочную связь с московским царем, и части донских казаков после этого все время принимали участие во всех войнах в составе московских войск. Связь с московским царем морально укрепила правящую среду казачьего войска и служила опорой для образования центральной единой власти, объединяющей верховую и низовую часть казаков.

Для донских казаков мусульманский мир являлся непримиримым врагом. Освободившись от зависимости Золотой Орды, донские казаки никогда не прояв-

ляли стремления стать вассалами Турции, крымских и других азиатских ханов. На протяжении всей истории независимого Войска отношения с Москвой нередко менялись, принимали характер враждебности и с той, и с другой стороны, резкого недовольства. Но отношения эти, во-первых, по мнению историка Соловьёва, в большинстве случаев зависели от Москвы и всегда оканчивались очередным договором.

В борьбе с азиатскими народами казаки не знали колебаний и стремились, как и Москва, к одной цели — защищать свои земли от их нападений, окончательно уничтожить постоянную угрозу с их стороны, подчинить их своей власти. На юго-востоке русских владений шла решительная война между культурой оседлых народов и отжившего мира кочевников. В южных Черноморских степях, в низовьях Волги и по течению Дона решался вопрос существования двух миров, между которыми велась жестокая борьба со времен глубокой древности, кочевника и земледельца. И окончить эту историческую борьбу суждено было московской Руси и казакам.

Другое положение занимали днепровские казаки. Они меняли отношения с верховной властью Литвы, Польши и Москвы. От польского короля переходили на службу московского царя, изменяли ему и возвращались снова под власть польского короля. Во время царствования Стефана Батория днепровские казаки находились все время в составе его войск и участвовали при взятии укрепленных пунктов, вторгались в пределы московских владений и производили разрушения и погромы не менее жестокие, нежели крымские татары. Гетманами их в то время были Никита, Бирюля и др. Гетманом запорожцев был Ян Оршевский и кошевым писарем — Серебряк, бывшие тоже на стороне польского короля. Под их начальством запорожцы

ворвались в московские владения и произвели разрушения; сожгли город Стародуб и с большой добычей возвратились домой. Баторий был очень доволен их деятельностью и хвалил за набеги на московские земли.

Ермак перед опалой его царем Иваном близок был к цели уничтожения ногайской орды, этого остатка исконных врагов русского народа, но общая обстановка Московского государства требовала мирных отношений с соседними ордами, и против Ермака, этого крупного государственного деятеля, были приняты меры как со стороны царя, так и Донского войска. Ермак был объявлен «разбойником» и послушником царских указов и принужден был покинуть пределы Дона.

В то время когда московские войска терпели поражение в войне с Польшей, а атаман Черкашин с казаками находился в составе московских войск на Западе, Ермак с отрядом ушедших с ним казаков вступал в пределы владений Кучума и приближался к решительным действиям против одного из наследных царей угасшей Монгольской империи, владельца обширного Сибирского царства.

ПОКОРЕНИЕ ЕРМАКОМ СИБИРСКОГО ЦАРСТВА (1581 ГОД)

В низовьях р. Тагила во время зимовки Ермак, готовясь к походу, построил струги и весной 1 мая 1580 года по реке Тур двинулся в глубь Сибири. «Весне же придеше, пишет летописец, водополюем Ермак выступил в поход. Казаки поплыли по Тагилу и 9 мая вошли в реку Тур». Сибирское царство составляли инородцы, кочевавшие от Урала в Сибирской низине, образуемой реками Оби, Иртыша и их многочисленных притоков, вогулы, остяки, татары и дру-

гие. Правителями Сибирского царства являлись потомки монгольских ханов, брата Батыя Шибана.

Русские люди проникали до р. Оби еще в XV веке, брали дань с местного населения, и московские князья признавались ими за владык. В 1553 году сибирский царь Едигей прислал двух чиновников в Москву с подарками, обязывался платить дань царю и извещал, что под его властью находится 30000 татар, которые будут платить ежегодно дань по соболю и белке. Но в 1553 году Кучум, мстя за деда, убитого Едигеем, убил его и стал владельцем Сибирского царства и всеми землями по рекам Иртышу, Тоболу и над улусами татар и остяков.

Первоначально Кучум платил дань московскому царю, но, покорив вокруг себя все народы, расширив владения до Перми, занял враждебное положение к Москве и стал нападать на пермские земли, принадлежавшие Строгановым. Владения Строгановых включали земли Пермской области и тянулись на восток до реки Тобола.

В 1558 году «купецкого роду» Григорий Строганов просил позволения царя занять земли по р. Чусовой, чтобы городки построить и на городе поставить пушки и пищали. Царь отдал в аренду Строгановым земли по обе стороны течения р. Камы до устья Чусовой. Позже им были отданы земли по р. Чусовой, а в 1574 году царь велел дать грамоту на владение сибирской земли за «Угарским камнем на тягеях и на Тоболе, Иртыше и на Оби и иных реках, где им разрешалось заселять земли пришлыми людьми, но не тяглыми, и не письменными, и так же не ворами и не разбойниками, с освобождением поселенцев от пошлин и повинностей на двадцать лет».

В 1579 году во владении Строгановых было: один городок, 39 деревень и починков с 203 дворами и один монастырь с общим населением примерно в 500—700 человек, крестьян и надельных

служилых людей. Для охраны владений Строгановым разрешалось строить крепостцы и содержать вооруженные отряды. В пределах Пермской области постоянно находилась небольшая отряд московских войск под начальством военачальника, занимавшего специально устроенную крепостцу.

По течению р. Тагила до Тобола земли были пустые, население стало встречаться в устьях Тобола. Первым владением на пути казаков был улус хана Епанчи. Узнав о движении казаков, он собрал подвластных ему татар и выступил навстречу казакам. Отряд его казаками был разбит и улус его разграблен. После боя казаки спустились по р. Тура и в ее низовьях заняли городок Тюмень, или по татарски — Чинги-Тура. Идя дальше по р. Тура, в ее низовьях казаки были встречены отрядом шести объединившихся местных ханов. Татары оказали упорное сопротивление, и бой продлился несколько дней. Татары были разбиты, и казаки захватили такое количество добычи, что не могли всего увезти и часть зарыли в землю.

После сражения в низовьях Туры казаки вошли в р. Тобол и встретили здесь сопротивление главных сил Кучума. Войска Кучума занимали урочище Бабасан, или Караульный Яр, где течение Тобола было узкое и берега поднимались высокими и крутыми обрывами. Река Тобол была преграждена железными цепями, и оборона местности была поручена наследнику Кучума, Маметкулу. Когда казаки подошли на стругах к этому узкому месту, то на них с возвышенностей посыпались стрелы. Ермак высадив часть казаков на берег, а часть осталась на стругах и должна была обстреливать татар из пушек. Во время начавшегося боя Маметкул с конницей атаковал высадившихся казаков. Но атака была встречена не только атакованными казаками, но и пушечным огнем. Казаки встретили конницу огнем и

«стреляли из пушек, скорострельных пищалей и из дробовых и шпанских ружей и аркебузов». Конные атаки татар были отбиты, татары с позиций были сбиты, и казаки, «разорвав цепи», двинулись дальше по течению Тобола и подошли к устью р. Тавды.

В устьях Тавды казаки захватили в плен «важного» татарина Таузака, приближенного Кучума. От него Ермак узнал о мерах, принятых против казаков, и положении в столице Сибири. По сведениям Таузака, столицу Сибирь приказано укрепить рвом и засечь дорогу на восточном берегу р. Иртыша, в окрестностях Чувашского мыса, в двух верстах от Тобола. Царевичу Маметкулу приказано собрать всех подвластных татар, остяков и вогулов и идти с ними навстречу казакам.

Не дойдя 30 верст до устья р. Тавды, казаки встретили передовые части Маметкула. Казаки плыли, имея на одну версту разведывательное судно, но оно неожиданно врезалось в расположение татар и было ими захвачено. «Погании артеульный струг похитиша, казаки же вельми грянуша и удариша и ту своих выручиша вскоре невредимы». Преодолев первое сопротивление, казаки подошли к месту, где их ожидал с главными силами Маметкул. Начался бой, татары упорно сопротивлялись. По преданию, казак явился Угодник Николай и воодушевил их храбро сражаться. «Кровь лилась рекою», и татары отступили лишь на пятый день.

Маметкул отступил вниз по течению Тобола и занял позицию, где начинался высокий обрыв на правом берегу, тянувшийся на большое расстояние, прозывавшийся «Долгий Яр». Течение реки было перегороджено сваленными деревьями, и позиция была занята большим количеством войск. Казаки подошли к засеке и были встречены с высокого берега стрелами. Ермак отвел струги назад и три дня готовился к предстоящему бою. Им было

принято решение: часть казаков с устроенными из хвороста чучелами, одетыми в казачье платье, оставлено будет на стругах, хорошо видимых с реки, а весь отряд, хорошо видимых с реки, а весь отряд, незамеченный, высадившись на берег, атакует татар с тыла.

В то время когда оставленные 200 казаков плыли по реке и обстреливали татар с реки, главные силы казаков ночью появились в тылу татар и атаковали с тыла. Татары были разбиты, бросили позиции, и казаки двинулись дальше.

Маметкул, отойдя после понесенного поражения у «Долгого Яра», выслал навстречу казакам пехоту с тяжелыми луками, которая с берегов обстреливала казачьи струги, так что стрелы их пробивали доски стругов. Летописец сообщает, что казаки начали «молиться», и совершилось чудо. Образ Спаса, возимый на одном из стругов, поднялся и пошел по берегу Тобола. Увидев это, казаки воодушевились, двинулись вперед, и стрелы не стали причинять им вреда. Когда же казаки прошли опасное место, образ Спаса стал на место.

Соппротивление было сломлено, казаки двинулись дальше и, не дойдя 16 верст до устья Тобола, подошли к полуострову, окруженному озером, на котором находился юрт знатного хана Карачи. Для защиты юрта было собрано большое количество войска. Татар было такое количество, что казаков «объял страх» и они стали требовать возвращения назад. Атаманы убедили казаков продолжать путь, а перед предстоящим сражением был объявлен сорокадневный пост.

После поста, 1 августа, казаки пошли на штурм юрта Карачи. «Раб Божий, Герман (по летописным сведениям — имя Ермака), после поста устремился на город Карачи, и сам Герман и казаки видели Спаса, помогающа им. Город Карачи был расположен в низовьях Тобола и находился на ближайших подступах к столице Кучума Искера или Сибири. Юрт Карачи был одним из богатых, в нем

выделялись панцири, кольчуги и всякая разная сбруя». Заняв Карачи, казаки получили в нем большую добычу серебра и драгоценных камней, а также много хлеба, скота и меда.

Предстоял последний и решительный бой за столицу Кучума Искер. Для защиты Искера Кучум избрал излучину р. Иртыша с круглыми берегами, т. наз. «Чувашский Мыс». На пути движения казаков были сделаны засеки. Главная позиция имела форму двурусной обороны. В нижней части была подготовлена позиция для главных сил, наверху обрыва — устроена для сильного резерва, с двумя пушками.

14 сентября 1581 года, как повествуют летописи, Ермак покинул Карачи и двинулся вниз по Тоболу. В устье Тобола казаки разбили передовой отряд татар, вошли в реку Иртыш и дошли до юрта Узбека Атика. Перед казаками сосредоточено было Кучумом до 30 000 татар. У казаков снова возникло колебание, и они думали о возврате. Ермак решил остаться в Атике на зимовку, но Кучум не оставил казаков в покое и вызвал их на решительный бой.

23 октября передовой отряд татар приблизился к расположению казаков и обстрелял их из луков. Казаки крикнули: «С нами Бог!» и бросились на татар. Отбросив передовой отряд, казаки встречены были главными силами Маметкула, и началось главное сражение, решившее участь столицы Сибирского царства. Татары дрались отчаянно. Маметкул занимал нижнюю позицию, Кучум с резервом и пушками — занимал верхний ярус, откуда татары стреляли в казаков из тяжелых луков. Пушки же, имевшиеся у Кучума, оказались заговоренными казаками и не стреляли. Маметкул был ранен и его унесло с поля сражения. В отряде татар произошло замешательство, и они стали разбегаться. Кучум тоже должен был спасаться бегством; пушки, бывшие при нем, приказал сбросить в Иртыш, и

его армия распалась. Казаками была одержана полная победа. Они преследовали татар два дня, 24—25 октября, и вели бои с остатками армии Кучума на подступах к Искеру (или Сибири).

В ночь на 26 октября 1581 года Кучум собрал свои богатства и драгоценности и с приближенными людьми бежал из столицы. 26 октября казаки подошли к столице и после тщательного осмотра окрестностей заняли главный город Сибирского царства — Сибирь.

В бою у «Чувашиного Мыса» казаки потеряли 107 казаков. Таким образом, «опала» царя и решительные меры Донского Войскового Крута против «самостоятельной» деятельности против ногайской орды, заставившие Ермака с частью «опальных» казаков уйти на северные окраины Пермских земель и поставить себе смелую цель покорить за Уральским хребтом Сибирское царство, окончились блестящим успехом: к владениям Московского царства была присоединена обширная область в пределах Сибири.

Для извещения царя о покорении Сибирского царства Ермак снарядил посольство во главе Ивана Кольцо, или известного царю бывшего окольного Колычева. С посольством были отправлены подарки, знатные пленные и челобитная, в которой Ермак просил прощения за свои прежние вины и присылки в Сибирь на помощь воеводу с отрядом войск. Одновременно с посольством Ивана Кольцо Ермак отправил на Дон Александра Черкаса с двадцатью казаками для набора на Дону добровольцев для отряда Ермака, понесшего значительные потери.

В 1581 году Иван Кольцо с 50 казаками отправился в Москву, а Александр Черкас на Дон. Ехали посыльные на нартах, запряженных собаками, на оленях, на лыжах и через шесть недель прибыли в Москву.

Что же касается Александра Черкаса, известно только то, что он возвратился в

Сибирь, когда уже ни Ермака, и тем более Ивана Кольцо в живых не было, и привел с собой отряд казаков. История донских казаков совершенно не оставила никаких следов появления среди них одного из опальных атаманов с задачей набора добровольцев для пополнения отряда Ермака в далекой Сибири, совершенно неизвестной Дону.

На Дону тогда еще не было известно о посольстве Ермака к царю и последствиях его появления в Москве, и тем более на Дону еще не было известно о посольстве Ермака в Москву. Занятые Ливонской войной, казаки ничего не знали о завоевании Сибири и тем более о той славе, которой атаман Ермак отныне покрыл донских казаков.

ВНУТРЕННЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ В МОСКОВСКОМ ГОСУДАРСТВЕ

В Москве тяжело переживались военные неудачи на западном фронте. Все побережье Балтийского моря и завоеванные территории в Ливонии и Белоруссии были оставлены; войска Стефана Батория осаждали Псков.

Внутри страны продолжалась тяжелая борьба царя с боярством. Жестокость царя в отношении бояр превосходила все границы. Силы страны были истощены непрерывавшимися внешними войнами и внутренней борьбой. Борьба сопровождалась казнями и бегством приближенных царя за границу. Странники старой удельной системы в борьбе с царем также не щадили его: первая, любимая жена, Анастасия Романова, была отравлена его противниками. Первый сын царя, Дмитрий, во время поездки царя с царицей на богомолье по недосмотру придворного окружения утонул в реке. Второй сын, полный сил и здоровья, наделенный всеми духовными качествами для правления страной, умер от смертельного ранения,

нанесенного ему при странных обстоятельствах самим царем, в деле этом был замешан Борис Годунов, злая воля которого не была в этом деле исключена. Наследником престола оставался слабый и негодный для управления страной младший сын царя Федор, женатый на сестре Бориса Годунова. Таким образом, со смертью царя страна стояла перед угрозой прекращения династии.

Намеченные в начале царствования широкие завоевательные планы были выполнены только наполовину и только на Востоке. Казань была занована, и группа казаков с атаманом Ермаком пересекла Уральский хребет и покорила обширные пространства Сибирского царства. Нижнее Поволжье было во владении Москвы; Астраханское царство и Ногайская орда еще требовали больших усилий для окончательного их замирения, но не прекращавшаяся внутренняя борьба правящих ханов облегчала защиту с этой стороны. Осталась угроза постоянных нападений со стороны Крыма и стоявшей за ним Турции. Против них Москва была бессильна прочно обеспечить границы своих владений, и даже столица страны Москва — находилась все время под угрозой нападения.

Посольство Ермака, во главе с Иваном Кольцо, прибывшее в Москву с извещением о покорении Сибирского царства, было принято торжественно. Иван Кольцо с казаками были ласково приняты царем и при дворе. Царь приказал служить в главном соборе Москвы благодарственный молебен. По сведениям современников, в Москве не было такой радости со времени покорения Казани. В Москве звонили в колокола, пели молебны и народ кричал: «Еще одно царство нам Бог послал!». Ермаку с его товарищи и всем казакам царем были прощены все их прежние вины, и царь одарил Ивана Кольцо и прибывших с ним казаков подарками. Ермаку были пожа-

лованы шуба с царского плеча, боевые доспехи, в числе которых два панциря и грамота на его имя, в которой царь жаловал атаману Ермаку писать Сибирским князем, а в грамоте своей жалованной написал: «Сибирскому князю Ермаку Тимофеевичу и товарищи за многую вашу заочную службу и за охочия кровопролития и за взятие Сибирского царства во всех винах ваших, мы, великий государь, прощаем, сверх того награждаем Вас своим государевым жалованьем».

В то время когда Ермак совершал поход в Сибирь и в Москве уже его посольство милостиво принято было царем, атаман донских казаков Михаил Черкашин, во главе части войска, в составе московских войск, находился на Ливонском фронте. В 1581 году в качестве походного атамана он находился в числе московских воевод и иных дворян у Пскова. При осаде обе стороны несли большие потери. «Был убит советник короля, Бекеш, и много и без числа побито у приступов и на вылазках. Да тут же убили Мишку Черкашина, а угадал себе сам, что ему быть убиту, а Псков будет цел...». (Документы по истории XV—XVIII вв. Писаревская летопись.) Атаман Черкашин был убит в 1581 году; войска Стефана Батория, простояв под Псковом тридцать две недели, сняли осаду и ушли от Пскова.

В Москве Иван Кольцо с казаками, обласканные царем, с подарками отправлялись в Сибирь к князю Ермаку Тимофеевичу. Как пишет летописец, «царь послал денег, сукон и иных всяких товаров, вина и запасов с множественным удовольствием». Ермаку царь послал наказ явиться в Москву. Иван Кольцо с казаками возвратился в Сибирь 1 марта 1582 года. По запискам голландского историка Сибири Витзена, Иван Кольцо на обратном пути набрал 1 500 семей охотников и привел в Сибирь. Кроме разрешения набирать охот-

ников, данного царем Ивану Кольцо, царь разрешил набирать охотников вологодскому епископу и отправить с Иваном Кольцо в Сибирь десять священников. Из Москвы на усиление отряда Ермака отправлялся отряд под начальством князя Волконского и воеводы Глухова, который прибыл в Сибирь 5 ноября 1583 года.

САМОСТОЯТЕЛЬНЫЕ ВОЙНЫ КАЗАКОВ ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ ЛИВОНСКОЙ ВОЙНЫ

После окончания Ливонской войны казаки возвратились на Дон, и перед ними встал их главный вопрос — война против Крыма и овладение Азовом, их собственностью, из которого казаки были изгнаны турками. Вместо погибшего при осаде Пскова атамана Михаила Черкашина атаманом Войска был избран в 1581 году Иван Кишкин. Главным врагом казаков было Крымское ханство, за которым стояла Турция. Как вооруженная сила крымские татары в открытом бою для казаков не представляли непреодолимой силы. Против Крыма они все время вели успешные военные действия. Татары были сильны неожиданными нападениями, и против них было беззащитно пограничное население московских владений, подвергалась угрозе нападения даже столица Москва. Но еще более опасным врагом для Московского государства была Турция. От нападений крымских ханов Москва обыкновенно откупалась, посылая ханам богатые посылки, хотя это средство далеко не достигало желательной цели: алчные азиаты брали «подарки» и продолжали нападения.

Турецкий султан был главой мусульманского мира и могущественным владыкой всех окружающих его владения народов. Московское государство в отношении Турции находилось в тех же

условиях, как и все другие европейские народы. Особенностью эпохи XVI столетия было то, что мусульманские народы владели не только Азией, но их влияние распространялось на части восточной, средней и западной Европы. Все торговые пути с Востоком, идущие с Запада, находились во владении Турции и мусульманских народов. Кочевая Азия стиснула Европу на узкой территории западной Европы и заставила европейские народы сжаться в своей внутренней жизни. Утвердившись на берегах Средиземного моря, турки заняли все старые торговые порты в Крыму, на Кипре, Родосе; наполнили Средиземное море корсарами и загородили прямой путь в сторону Персии, Аравии, Индии и Китая. Захватив в 1517 году Египет, султан Селиман прервал последнюю нить, которая связывала Европу с Востоком. Чтобы вырваться из создавшихся тисков, европейцы начинают искать новые, обходные пути к Дальнему Востоку. Добываясь кратчайших путей, португальцы огибают Африку и первые достигают Индии. Испанцы, следовавшие путями Колумба, встретили новый материк и открыли «Новую Индию» со сказочными богатствами золота. Англичане, с некоторым опозданием, бросились на север, чтобы обогнуть Европу и Азию путями, противоположными движению португальцев. В середине XV века Обществом купцов для открытия новых стран, земель и островов, государств и владений, неизвестных и доселе морским путем не посещавшихся, была отправлена первая экспедиция в 1553 году под руководством Чанслора. Экспедиция была занесена в Белое море. Чанслор попал в неизвестную для Англии до того Московию, и «англичане открыли свою Америку», завязав с Московским государством выгодные торговые связи.

Открытие новых стран создало приток новых средств обогащения, и в ре-

зультате всей создавшейся новой обстановки среди европейских народов в общественном и экономическом быте произошли глубокие изменения. Феодално-рыцарское сословие в XVI веке, как замкнутая в себе каста, жившая мелкими пошлинами, штрафами, сборами арендной платы с местного населения, отжило свой век. Они сами принимаются за торговлю сельскохозяйственными продуктами. Раньше в Европе владельцами земли были крестьяне, теперь руководящую роль в сельскохозяйственном производстве решительно забирает помещик. Рыцари, хозяева принимаются всерьез теснить крестьянина и забирают у него землю. Повсюду начали создаваться парламентские порядки, ограничивающие власть монархов, и создаются порядки «правового, конституционного государства». Защищая идеи либерализма, новые владельцы как будто вели борьбу против тирании монарха, а на деле становятся между монархом и низшими классами, зорко следят, чтобы монарх не соединился против них с народом.

Благодаря сословным и корпоративным привилегиям, особым грамотам, бесконечным сеймам и парламентским законодательством существование свободных монархий на Западе становится невозможно. Итог: дворяне первые завоёвали и закрепили за собой конституционную свободу, сведя роль монарха до роли «призрачной тени». Теперь они давят на государственную власть и используют законы в свою пользу. Наиболее конституционные страны XVI столетия, как Дания, Венгрия, Польша, Померания, Лифляндия, являлись в то же время странами наибольшего закрепощения крестьянства.

Общее торговое оживление, пробудившееся в Европе XVI века, не могло оставить в стороне и Московскую Русь. Включение Московии в европейскую жизнь шло двумя путями. С одной сторо-

ны, стремление европейцев установить через Балтийское море торговлю с восточными странами привело англичан в Москву через Белое море, а другой — внутренние силы и средства Московской Руси направлялись к той же цели — разрушить барьер, закрывавший пути к Балтийскому морю, и обеспечить путь к свободному выходу в открытое море, чтобы установить непосредственную связь с внешним миром. Но на пути к осуществлению этих целей для Московского государства стояли на юго-востоке Турция с ее подвластными народами Крыма и кочевавшей на юго-востоке Ногайской ордой, и на западе враждебные народы: Польша, Швеция и Ливония.

Стремление Ивана Грозного прервать преграду, закрывавшую пути на Запад, окончились неудачей, но пока продолжали расширяться возможности для распространения владений на Восток. Война с Турцией для Москвы была так же не по силам, как и для всей Европы. Турецкие полчища неоднократно наносили тяжелые поражения соединенным силам Европы на Дунае, и Вена также находилась под угрозой их нападений.

Боясь нападений со стороны Крыма и войны с Турцией, Иван Грозный делал строгий запрет казакам нападать на Крым и турецкие владения. Даже поход Ермака в отдаленную окраину мусульманских владений вызвал в Москве первоначально сильную тревогу, и царь, получив сведения об уходе Ермака с отрядом из пределов владений Строгановых, отправил строгий указ о возврате казаков обратно во владения Строгановых.

После ухода Ермака из владений Строгановых и вторжения его во владения Кучума, где предстояли тяжелые военные операции против всех сил сибирского царя, соседний со строгановскими землями польнский хан двинулся в пределы строгановских владений, разрушил и сжег много деревень, полонил народ и осадил крепостцу Чардынь, которую за-

нимал воевода Пелепелицын с гарнизоном. Строгановы, не имея средств защиты, обратились за помощью к Пелепелицыну, который при защите крепости Чардыни сам едва не попал в плен. Раздосадованный на Строгановых, что они дали согласие на уход Ермака с казаками в Сибирь, Пелепелицын послал жалобу царю и писал: «Государю и царю и великому князю Ивану Васильевичу всея Руси из Чардыны, что Полюнский князь со своими людьми Пермскую землю воеваша, села и погосты позгожа и Семен и Максим и Никита Строгановы его государевым городом не помогли и людей не послаша, а волгских атаманов и казаков Ермака Тимофеевича с товарищи, не опустуили к нему на помощь».

Царь, получив донесение Пелепелицына о нападении остяков с полюнским царем и не зная о происходившем действительном положении в Сибири, разгневался на Строгановых и отправил им грамоту, в которой грозил опалой и требовал возвращения Ермака с казаками на Каму. Прибытие Ивана Кольцо в Москву с извещением о покорении Сибирского царства меняло положение, и самочинная деятельность казаков превращалась в государственную заслугу.

Донские казаки, оставаясь верными московскому царю, исправно несли службу, и части их находились все время в походах в составе московских войск; но с крымским ханом и Турцией они действовали, не считаясь с наказаниями царя. Атаман Кишкин вел самостоятельно войны против крымского хана и осаждал турецкую крепость Азов, гарнизон которой составляли турецкие янычары.

Днепровские казаки снова, после перемирия Польши с Москвой, стали вести набеги на Крым. Батерий, боясь войны с Турцией, приказал казакам прекратить набеги на Крым, всех ослушников приказано было ловить и заключать в оковы. Казаки не слушались этих указов и продолжали походы в Крым и турецкие

владения. В 1583 году они бросились на Молдавию и потом заняли турецкую крепость Ягорлык. В Крыму казаки захватили больше 40 тысяч лошадей и разного скота. Ограбив татар, казаки послали послов к хану с предложением мира и собственных услуг против общих недругов, кроме польского короля. Но вскоре снова напали на крымские владения и город Очаков. Принимаемые королем меры против казаков не достигали цели. Посланный королем в Запорожье посол для переговоров, Глубоцкий, был казаками убит.

Со стороны Турции и Крыма шли бесконечные жалобы на донских казаков, и турецкий султан через своего посла требовал, чтобы царь усмирил атаманов донских казаков Кишкина, злого разбойника азовских пределов, а также терских казаков, занимавших крепость Тарки и совершавших набеги на Крым и владения Турции.

В то же время в Зауралье Ермак продолжал покорение окрестных улусов и по-новому устраивал управление покоренной страной. После занятия столицы Кучума, Сибири, все окрестные улусы признали власть Ермака и стали платить ясак. Для покорения более отдаленных улусов Ермак послал с отрядом атамана Богдана Брязгу. Брязга двинулся по р. Иртышу и занял все области, прилегавшие к течению, а затем пошел дальше по р. Оби, и всюду население выражало покорность и давало ясак. Таким образом, власть Ермака была распространена по рекам Иртышу и Оби. Союзником Ермака оказался Сейдяк, сын убитого Кучумом Едигея. После покорения Ермаком Сибири Сейдяк поднялся против Кучума со стороны Бухары. Он вошел в связь с Ермаком, и между ними было установлено торговое сообщение. Были восстановлены старые пути, и в Сибирь стали прибывать купцы из Бухары и Юрджента — центра Белой Орды, располагавшейся на побережье Аральского моря.

В скором времени произошло еще более важное событие. Один из наиболее знатных ханов, приближенных Кучума, Карачи, оставил его и заявил о покорности Ермаку. Хан Карачи возвратился в свои владения, Ермак принял его с почестом и выражал ему всяческое внимание. Карачи занял свои земли, расположенные на большом озере Тара.

В 1582 году Ермак совершил большой поход по рекам Иртышу и Оби, покорила много отдаленных областей, утвердив свою власть от «Пельма до р. Тобола» и во всех областях по нижнему течению обеих рек. Один из татар донес Ермаку о местопребывании царевича Маметкула, сына Кучума. Ермак отрядил 60 казаков, которые ночью напали на стан Маметкула и захватили его в плен. Захват в плен наследника сибирского царства был важным событием для всей Сибири. Ермак некоторое время держал Маметкула при себе, а затем решил отправить его в Москву. Для сопровождения его в Москву было наряжено посольство во главе с атаманом Иваном Гроза. Это второе посольство в Москву отправилось из Сибири 21 ноября 1583 года.

В то же время, 5 ноября, из Москвы в Сибирь прибыл отряд в составе 500 человек под начальством князя Волконского и голов Ивана Киреева и Ивана Глухова. Отряд состоял из добровольцев, набранных среди вотяков, пермяков и прикамских татар. Состав этого отряда не имел никакой военной ценности, не был обучен военному делу, не имел необходимого снаряжения для военных действий в Сибири. Не было ни лыж, ни нужной одежды. Князь Волконский не пользовался ни у кого авторитетом. В отряде Ермака к тому времени начались большие потери. Посланный в Москву Иван Гроза с казаками прибыл в Москву, когда царя Иоанна Грозного не было уже в живых. Царь умер 19 марта 1584 года. Посольство Ивана Грозы было принято царем Федором Иоанновичем. Иван

Гроза и казаки были осыпаны царскими подарками и милостями. На обратном пути Ивану Грозе разрешено было набирать добровольцев для пополнения боевого состава отряда и заселения покоренных земель и духовенство. Одновременно из Москвы на помощь Ермаку посылался отряд под начальством князя Мансурова.

КАЗАКИ В ЦАРСТВОВАНИЕ ФЕДОРА ИОАННОВИЧА (1584—1598 ГОДЫ)

После смерти Иоанна Грозного на московский престол вступил царь Федор Иоаннович. После сильного напряжения во внутренней и внешней политике, продолжавшегося в течение всего царствования Иоанна Грозного, в стране началась полоса мирного существования, чему способствовала внешняя обстановка. С Польшей и Данией было заключено перемирие; со стороны Крыма ослабела угроза нападений ввиду начавшихся ханских междоусобиц и постоянных нападений на Крым донских и днепровских казаков. Крымский хан Сайдан, свергнутый Гиреем-Исламом, бежал с братом в Москву, при содействии которой получил во владение части Ногайской орды. С Турцией велись переговоры о мирных отношениях, и центром переговоров была деятельность донских казаков и их постоянные нападения на крымские владения и Азов. Султан грозил расправой с донскими и терскими казаками, если Москва не остановит их от враждебных действий против Крыма и турецких владений. Москва отвечала, что у царя готово многочисленное войско для защиты границ донских и терских казаков.

Силы Москвы к тому времени составляли: 15 тысяч дворян, делившихся на три степени: больших, средних и малых, московских и так называемых выбор-

ных, составлявших конную дружину, 65 тысяч всадников из детей боярских, 10 000 стрельцов пеших и конных, 6000 городовых и служилых казаков. Кроме того, на службе состояли 4500 наемных немцев и поляков. На Дону всегда были 12 тысяч донских казаков, готовых выступить в поход в составе московских войск. Для важного ратного дела высылали поместные боярские дети, число которых точно не установлено. Но многие из них вооружены были плохо, и только пехота имела на вооружении пищали. На знаменах войск было изображение Георгия Победоносца. Конница всегда шла в бой под звуки огромных набатов, барабанов, сурн и бубнов; всадники пускали гучи стрел, потом извлекались мечи, которыми всадники махали над головой и устремлялись вперед густыми толпами. Пехота против крымцев защищалась обыкновенно, «гуляем» или подвижным складным городом, возимым на телегах; город по длине занимал пространство до 2—3 верст, и пехота стреляла из этого укрепления. Донские казаки выполняли роль выдвинутого в сторону противника авангарда. Московское правительство давало им указания: «Толко бо есте того берегли накрепко, как воинские люди крымские, казыева улуса, ногаи пойдут войной на наши украинны, или которые люди пойдут в полоном с наших украин, и вы бы над ними поиски учинили и полон освободили: того бы есте единолично берегли накрепко, а нам служили, и мы вас, за вашу службу жаловать будем». Указания эти сводились к тому, что в случае движения крымских татар к московским границам казаки должны отбивать врага и даже нападать на владения крымского хана.

Охрана от неожиданных нападений татар лежала преимущественно на служилых и донских казаках. Служилое казачество посылалось дозорами с линии укрепленных границ московских владений и спускалось далеко на юг. Разъезды

высылались 1 марта и несли службу до первого большого снега. Одному из «голов», ведавшим дозорами, поручалось стоять на Дону, в Вежах, выше Медведицы и Хопра, и переезжать «грядю» направо за Дон, вверх до Айдара, и налево до устья Балыкляя. Мецкерским казакам приказывалось «ездити вниз по Дону к Клеткам до Переволоки волжинской и ниже, где ходят ногайские люди в Крым и из Крыма в Ногай». А иногда рязанские станицы посылали вниз по Дону до Кумшацка и до Раздоров Донецких. Таким образом, все степное пространство между границами московских владений и землями донских казаков охранялось дозорами служилых казаков, которые держали непосредственную связь с донскими казаками. Служба их определялась порядком, выработанным князем Воротынским, и казаки пользовались условиями службы боярских детей. Они награждались землей, получали жалованье деньгами, продуктами и льготами беспопытной торговли собственными изделиями.

Северные окраины донских казаков по реке Воронеж ко времени царствования Федора Иоанновича постепенно застраивались храмами, монастырями и приютами, в которых могли спокойно доживать век старые казаки и казачки после тревожной и все время связанной с опасностями казачьей жизни. На Западе границы донских казаков распространялись до р. Миуса или Камиуса. К западу от этой линии лежали степи, отделявшие земли донских казаков от территории днепровских казаков. Крепость Азов находился во владении турок, занимался их гарнизоном и закрывал выход казакам в Азовское и Черное моря, в то же время лишая низовое казачество их исторического культурного центра, где находились чтимые ими соборы, или превращенные турками в мечети, или разрушенные.

С 1572 года Донское войско было объединено под властью одного атамана

и была введена жестокая дисциплина: за неповиновение войску применялись решительные меры не только к отдельным лицам, но и целые станицы «брались на шит» и виновные поголовно уничтожались. Войско пополнялось и выходцами из Великороссии, Новгорода, Вятки и других мест, а также инородцами. Однако прибывающие принимались в казаки не все и не сразу. Чтобы стать казаком, т.е. полноправным членом Войска, нужно было иметь постановление Войска. Для этого требовалось заявление и согласие Войскового круга или станичного постановления.

Далеко не все получали такое согласие. Нужно было для этого пожить на Дону, и иногда продолжительное время, войти в местную жизнь, «застариться», и тогда только давалось разрешение на право называться казаком. Поэтому среди казаков проживала значительная часть населения, не принадлежавшая к казачеству. По старым актам того времени эти люди назывались «бездольными людьми» и «бурлаками». Из них образовывались рабочие группы для ловли рыбы, варки соли, ухода за скотом и других войсковых и станичных работ, которые не могли выполняться самими казаками. Земледелия на Дону до 1695 года не существовало. Главное имущество казаков составлял скот и коневодство. Среди казаков, преимущественно военных, не было ремесленников, ремеслом занимались люди не казачьего сословия. Таким образом, условия зачисления в казаки лишней раз подтверждают, что образование Войска происходило не из случайного скопления отдельных лиц и групп беглецов, а что эта была сложившаяся в известных условиях народность, ревниво охранявшая право своего гражданства, которое посторонними приобреталось только с согласия коренного населения.

Границы Московского государства на юге вплоть до конца XVI века отделялись

от Донской области большими пространствами Дикого поля. Но в царствование Федора Иоанновича начинается быстрое продвижение Московского государства в пределы Поля: в 1586 году были основаны Ливны, Елец, Воронеж; в 1593-м производится новое продвижение к югу и были построены: Оскол, Валуйки и Белгород. Одновременно с выдвиганием опорных пунктов вперед, к границам Донского войска, начинает меняться и отношение со стороны правительства к донскому казачеству. Борис Годунов, будучи еще правителем при царе Федоре Иоанновиче, решил подтянуть окраины государства и наложить руку на донское казачество.

В 1593 году с отправлявшимся в Турцию послом Нащокиным донским казакам была прислана от царского имени грамота, в которой указывалось, чтобы «казаки с азовцами жили в мире и чтобы отпустили с Нащокиным в Азов своих «полоненников» без откупа, и проводили бы Нащокина до Азова». Но кроме этого, в грамоте указывалось, что на Дон посылается «голова», боярский сын Петр Хрущев, с которым донские казаки на Дону и в «Раздорех, где пригоже царским делом промышляли бы».

Проезжая станицы верховых казаков, Нащокин имел наказ в сношении с казаками «властно» предъявлять требования. Подъехав к Раздорам, Нащокин остановился в трех верстах от Войска, в «Гостинном острове», и не пожелал идти на Круг, а посылал три дня требования, чтобы казаки шли к нему на стан. Наконец, атаман Войска, Воейков, с тремястами казаков прибыл в стан Нащокина и силою заставил Нащокина явиться на Войсковой Круг. Главная часть войска в это время была в походе, и до возвращения его казаки не могли принять решения. Нащокина задержали до возвращения казаков из похода. Но на Кругу «чли грамоты» вслух при сильном крике и возмущении. По возвращении казаков из по-

хода Крутом было принято решение: полонян-пиков султанских Чауша с шестью князьями черкасскими без выкупа не отдавать, и «с досады одному из них отсекли руку, воля на шумной сходке: мы верны царю Белому, но кого берем саблей, того не освобождаем даром». У Нащокина были отобраны дары царские и решительно отказались признать власть присланного московского «головы». Атамана верховой станицы Вишату Васильева утопили в Дону.

После этого случая Борис Годунов послал на Дон князя Волконского с грозной грамотой, в которой от имени царя Федора «за вооруженные нападения на азовцев и Крым грозил казакам опалой и казнями» и «впредь вам к нам николи не бывать; и пошлем на низ Доном в Раздоры большую рать и поставит велим городок в Раздорах и вас гоним с Дону, и вам от нас и от турецкого султана где избыти, только почнете воровать, как теперь воруете». В то же время в царском указе требовалось, чтобы «казаки нарядили отборных молодцов и отправили на Арасланов улус добывать языков и проханское умышление проведать. Если ханцы пойдут на московские окраины, то чтобы все казаки на перевоз и на дороги и на Донец Северский, где сойтись с путивльскими и запорожскими черкесами, под командой гетмана Косицкого, и вы бы промышляли с ними и с нашими дворянами, которые с ними будут за одно».

Но казаки при сложившихся отношениях не только не хотели «показать службы», но отказались провожать московского посла. Князь Волконский, посланный встречать турецкого посла, доносил: «Донские атаманы и казаки в провождении нас отказали». «Силою мы никого заставить провоять не можем, — говорили казаки, — а которые охотники сами хотят ехать, мы им не запрещаем. Но охотников с нами идет человек тридцать... Хотели с нами охотники

идти много, но с Украины на низ в войско бежал казак Нехорошко Картавый, который сбежал с твоей Государевой службы в Серпухове, и говорил, что в Москве их товарищам нужна великая: государена жалованья им не дают, а на Дон не пускают и служат на своих конях и корму им не дают, а иных в холопы отдают... Услышав это, многие атаманы и казаки с нами ехать раздумали, а которые с нами едут, мы им не верим, потому что они побежали от донских казаков, 40 чел., думаем, что они пошли в черкасы...»

Кроме того, против донских казаков были приняты и другие меры: им было запрещено появляться в пределах московских владений; пограничным жителям было запрещено вести с казаками торговлю. Если казаки появлялись самочинно в русских городах, их хватили и сажали в тюрьмы, а многих казнили, вешали и в воду садили.

Для обуздания казаков была построена далеко выдвинутая вперед крепость на С.-Донце Царев-Борисов. Постройкой этой крепости был обеспокоен крымский хан, и на его запрос Борис Годунов ответил, что эта крепость построена против казаков. Стали применяться против казаков и меры карательного характера. Среди служивших казаков набирались добровольцы и посылались на Дон для ловли казаков. Так, некий волжский атаман Болдырь «произвел несколько набегов на Дон: был на Медведице с 40 казаками и захватил несколько «воровских» казаков, за что получил награду от царя...».

На враждебные действия со стороны Москвы в отношении донских казаков вызывались ответные действия и со стороны последних. Донские казаки напали на только что построенный городок Воронеж, сожгли его и воеводу князя Долгорукова-Шабанского убили. Это было первым выступлением донских казаков против московских владений и яв-

лялось оборонительным средством против надвигавшегося агрессивного настроенного московского правительства, возглавляемого Борисом Годуновым.

ПРАВЛЕНИЕ ЕРМАКА И ЕГО ГИБЕЛЬ

В далекой Сибири Ермак продолжал расширять завоевания покоренного им региона. Он совершил большой поход по течению рек Оби, Иртыша и Вагая и покорил все располагавшиеся там населенные области. Кучум, покинув Сибирь, скрывался в степях по р. Ишиму и не терял надежды возвращения потерянных им владений. В 1582 году для завоевателей-казачков начались значительные неудачи. Прибывший на пополнение отряд с князем Волконским оказался совершенно негодным для военных действий. Сам Волконский был непригоден для управления краем, не пользовался ни у кого достаточным авторитетом и в скором времени умер. Отряд Ермака нес потери и постепенно количественно уменьшался. Отряды, высылаемые для различных целей, подвергались нападению враждебно настроенных местных владельцев, сторонников Кучума. Гибель отдельных отрядов началась в скором времени после завоевания Сибири. «Во второе лето 1582 года 20 казаков под начальством атамана Брягзи вошли на ловлю рыбы на озеро Абалак; на ночь не выставили охраны; Маметкул с татарами напал на спящих и всех уничтожил».

В то же время отряд казаков совершил поход по р. Иртышу, Оби, Тавде, покорил все области, но понес потери, и в числе погибших оказался атаман Никита Пан. Маметкул был взят в плен и отправлен в Москву, но непримиримым врагом продолжал оставаться хан Карачи, перешедший на службу Ермаку. Прикрываясь преданностью Ермаку, Карачи все время изыскивал удобные случаи для

нападения на казаков. «В третье лето к Ермаку прибыл посол от Карачи с просьбой о помощи против казахской орды. Ермак поверил ему и отрядил 40 казаков под начальством атамана Ивана Кольцо. Казаки прибыли во владения Карачи и в ночь на 17 августа 1583 года «обманом Карачи льстиваго» подверглись нападению и все были побиты, в числе их погиб и атаман Иван Кольцо». Против Карачи Ермак выслал карательный отряд с атаманом Михайловым. Отряд этот татарами также был уничтожен, и с отрядом погиб и Яков Михайлов. После гибели двух отрядов казаков под начальством лучших атаманов Кучум решил поднять общее восстание против Ермака. Во главе восставших стал хан Карачи. Сибирь и ближайшие юрты оказались окруженными восставшими. В стане казаков начинал ощущаться недостаток продовольствия, начала открываться цинга и смертность. Умер князь Волконский.

Осада казаков продолжалась. Карачи собрал все окрестные племена и придвинул их в непосредственную близость к стенам Сибири, и казаки с 12 марта 1584 года в течение месяца выдерживали настоящую осаду. Для отражения осаждавших казаками была принята решительная операция. В ночь на 9 мая, в канун покровителя казаков Николая Угодника, казаки решили произвести вылазку. Атаман Матвей Мецерак с отрядом казаков незаметно пробрался между караулами татар и напал на стан Карачи. Стан Карачи был разгромлен: два сына его оказались в числе убитых, сам он едва спасся и бежал с тремя оставшимися в живых из его ближайшего окружения. Казаки заняли стан Карачи.

После поражения Карачи остяки снова признали власть Ермака и мятеж повсюду прекратился. Хан Карачи оставил свои владения и бежал к Кучуму, в Ишимские степи. Для преследования Карачи и завоевания областей, лежащих

вверх по течению Иртыша и его притоков Вагая и Ишима, выступил сам Ермак. Совершив удачные походы и покорив ряд областей, Ермак двинулся в сторону кочевья Кучума. Но в пути получил ложные сведения от подсланных гонцов Кучума, что по р. Вагаю движутся бухарские купцы, но Кучум задерживает их. Ермак двинулся вверх по р. Вагаю и дошел почти до ее верховьев, но нигде о купцах не было никаких сведений. Ермак повернул обратно и в ночь на 5 августа 1485 года возвратился в устье слияния Вагая и Иртыша, где часть его отряда продолжила работу по прорытию канала для соединения и озучин крутого изгиба Иртыша.

Ночь была бурная: шел сильный дождь и бушевал сильный ветер. Казаки причалили ладьи к берегу Иртыша и крепко заснули, не выставив никакой охраны. Кучум, скрываясь оврагами, все время следовал за казаками и подошел к их лагерю. Чтобы разведать бдительность казаков, Кучум послал притворенного к смертной казни татарина в стан казаков. Татарин пробился в лагерь казаков, благополучно возвратился и донес Кучуму, что казаки спят и никакой охраны нет. Кучум, не доверяя сведениям, послал его еще раз и приказал принести какие-либо вещественные доказательства. Татарин снова отправился и захватил две пицалы и лядунку. После того Кучум решил переправляться через Иртыш и напал на спящих казаков. Татары стали избивать спящих казаков. Ермак, видя «дружину побиваемую, и никое надежды мощно имети для животу своему, побегше в струг, и не може дойти, понеже бо вдали расстояние, и ту ввержеся в реку и утопе...».

С Ермаком погибло до 300 человек. В Сибири с частью казаков оставался атаман Мещеряк и воевода Глухов. Получив сведения о гибели отряда Ермака и его лично, Мещеряк и Глухов покинули Сибирь и направились в сторону

России. Воевода Глухов с отрядом своей дружины пошел Угорьской дорогой и, перевалив Урал, вышел на Печору и оттуда прибыл в Москву. Атаман Мещеряк с казаками, отделившись от Глухова, отошел к устью р. Туры и остановился в Тюмени.

После ухода русских из Сибири Кучум послал для занятия своей столицы сына Алия, но вскоре из Яржекенда, центра Белой орды в Средней Азии, появился князь клана теигубитов, Сейдяк, изгнал Алия и обосновался в Сибири.

В это время из Москвы возвращался Иван Гроза, шел и отряд под начальством князя Мансурова. Не зная о происшедших событиях в Сибири и гибели Ермака, Иван Гроза и князь Мансуров, прибыв в устье р. Туры, встретили атамана Мещеряка. Ознакомившись с положением, Мансуров решил возвращаться в Россию и двинулся в обратный путь, вслед за Глуховым. Иван Гроза решил выдвинуться в устье Иртыша и с казаками вышел в район Искера и недалеко от него, на берегу Оби, построил острожек, названный по-татарски Руси-Ваш или русский городок. Иван Гроза решил восстановить утерянное положение и стал подчинять своей власти ближайшие области. Сейдяк поднял войну против казаков и осадил их острожек. Казаки разогнали остяков, и вскоре многие племена заявили о своей покорности казакам. Иван Гроза и Мещеряк постепенно продолжали покорение утерянных областей и оставались совершенно отрезанными от московских владений.

За время владычества Ермака колонизация осуществлялась в Сибири со стороны Строгановых владений. Были построены укрепленные городки на Пелыме, Тавде и Тоболе и заселены добровольными поселенцами. В течение двух лет Иван Гроза и Мещеряк с казаками самостоятельно занимали часть Сибири и поддерживали свою власть среди окружающих племен. В 1586 году из Москвы

были присланы воевода Сукин и Месной Иван с отрядом в 300 человек. В то же время в Сибирь возвратился с Дона Александр Черкас, посланный Ермаком, и привел с собою «Ермаковых людей». Количество войск в Сибири насчитывалось с этого времени 700 человек: из них 400 казаков и 300 ратных людей, прибывших с Сукиным, которые и обновились в Тюмени.

О времени смерти Ивана Грозы сведений в летописях не сохранилось и, вероятно, в 1587 году его в живых уже не было, атаманом казаков в это время был Матвей Мещеряк.

В 1587 году в Сибирь прибыл воевода Глухов с отрядом, и ему было приказано выдвинуться из Тюмени вперед в сторону Сибири. Он двинулся в устье Тобола и устроился в новом городке Тобол. Хан Сейдяк занимал Сибирь; Карачи в устье Иртыша владели землями вогуличей. Кучум по-прежнему кочевал в степях Ишима. Татары в 1587 году сделали нападение на Тобол. Нападение было отбито, в этом бою был убит последний атаман, ближайший сподвижник Ермака, Матвей Мещеряк.

В 1587 году Сейдяк и Карачи поехали на соколиную охоту и расположились на лугу у Тобольска. Воевода Чулков пригласил Сейдяка и Карачи к себе на пир. Они въехали в крепость с сотней татар. Сейдяк и Карачи были связаны и взяты в плен. Татары были перебиты, а оставшиеся на лугу разбежались, и Сибирь оказалась покинутой. С этого времени Искер, или Сибирь, запустела и центром Сибири стал Тобольск.

В 1588 году Чулков отправил в Москву Сейдяка и Карачи. Кучум продолжал кочевать по р. Ишиму. Со стороны русских шло постепенное продвижение в глубь сибирских пространств. На линии р. Оби были построены крепости: Березов, Сургут, Нарым. В Тобольске в 1590 году собрано было 700 казаков и стрельцов.

ПОЛОЖЕНИЕ НА ЗАПАДНОМ ФРОНТЕ И ДНЕПРОВСКИЕ КАЗАКИ

С окончанием Ливонской войны днепровские и запорожские казаки стали делать нападения на Крым и турецкие владения, чем создали угрозу войны с Турцией. Казаки эти были подданными польской короны, ответственность за их побеги ложилась на Польшу. Король Сигизмунд принял решительные меры против казаков, благодаря чему ему удалось заключить вечный мир с Турцией. Меры, принятые королем против набегов на Крым и турецкие владения, привели к тому, что казаки с 1591 года начали войну против Польши. «Вечный мир» с Турцией, заключенный польским королем, стоял в полном противоречии в отношении общеевропейской политики. В это время австрийский император был занят идеей изгнания турок из Европы. Идея эта разделялась правительствами Италии, Испании и Германии, и между ними был заключен союз, к которому они решили привлечь Польшу, Молдавию и даже Россию. Московскому царю за участие в войне против Турции обещаны были Крым и даже столица Турции — Константинополь. В борьбе против Турции коалиция решила использовать казаков. В Москву в 1594 году император Рудольф послал на имя царя Федора Иоанновича грамоту с просьбой набрать 8–9 тысяч казаков, «выносливых в голоде, полезных для захвата добычи, для опустошения неприятельской страны и для внезапных набегов...». Австрийский император обращался к московскому царю с просьбой о днепровских казаках, считая их подданными в то время московскому царю; сами запорожцы и приднепровцы также не хотели служить императору без царской воли.

Одной из главных причин враждебных отношений со стороны днепровских казаков в отношении Польши была на-

чавшаяся религиозная борьба католичества против русского населения, составлявшего часть Польши. В 1569 году была проведена реформа, или «Уния», т.е. слияние католической и восточной церквей, в результате которой духовенство и церкви восточного исповедания должны были признать власть Папы и подчиняться его администрации. Католики стали проводить насильственно эти меры; несогласное духовенство отреагировало от исполнения церковных служб, и церкви закрывались. Население, не признавшее Унию, лишалось права на занятие служебных положений в Польском королевстве. Последняя мера главным образом касалась русской знати и ставила их в положение: или принятие католичества, или же начинать борьбу против правительства. Что же касалось низших классов населения восточного вероисповедания, то для них единственным выходом было поднимать вооруженное восстание для защиты своих религиозных прав. Центром начинавшейся борьбы становилось казачество.

Первым гетманом приднепровских казаков, поднявшим восстание против Польши, был Хрищтовт Косинский. Численность казаков у Косинского была в 5000 человек, но к ним присоединились и «негербованные», и бездомные шляхтичи, называвшиеся в актах «бравцами и сбегами», панские подданные и оседлые холопы. Первыми пунктами нападения казаков были владения князя Отрожского; потом казаки заняли Белую Церковь и Киев.

Везде казаками вводился «казачий присуд». Против Косинского с казаками были посланы значительные силы польских войск. Казаки были разбиты, и Косинский сдался. Он присягнул королю, но вскоре изменил присяге, снова выступив против Польши, но в 1593 году был разбит, взят в плен и казнен.

После гибели Косинского гетманом приднепровских казаков стал Наливай-

ко. Он происходил из мелкой польской шляхты, отец его был убит польским помещиком Келиновским, захватившим его земли. Сын Наливайко в это время был в польских войсках, сражавшихся против казаков Косинского. После смерти отца Наливайко решил бежать в Запорожье, а чтобы заслужить доверие казаков, он послал им 1500 лошадей, в которых казаки имели большую нужду. Казаки были довольны подарком Наливайко и избрали его гетманом. Наливайко с казаками поднялся против Польши и с 2500 казаков прежде всего бросился на владения Калиновского, произвел разгром, отомстив за смерть отца, потом пошел на турецкие владения по нижнему Бугу и Пруту; сжег более 500 турецких и татарских селений, захватил до 4000 обоюбого пола ясыря (пленных). Но на обратном пути наткнулся на переправе на 7-тысячный отряд молдавского господара, потерял в бою с ним большую часть добычи и несколько казаков, за что поклялся отомстить.

В 1594 году казаки предприняли поход в Молдавию, — в составе 2000 человек. Они разбили молдавского господара, прошли всю страну, захватили Яссы, сожгли и ограбили город и возвратились к себе. Возвратясь из Молдавии, Наливайко снова начал действовать против Польши. Король послал против казаков отряд в 2000 человек, но полякам пришлось не только отказаться от войны с казаками, но и просить их помощи против Турции.

Под влиянием посольства Папы, которое было прислано в Польшу с целью убедить короля принять участие в коалиции с европейскими народами против Турции, Сигизмунд изменил свои отношения с Турцией и стал на стороне ее противников. Турция двинула войска против Польши. Весной 1595 года польское войско выступило против Турции и на Днестре должно было соединиться с войсками германского импера-

тора, молдаво-волыньских господарей и септиградского князя.

В Европе началась большая война против Турции. Вавуге месяце поляки узнали о переправе через Днестр больших татарских сил. Поляки послали к казакам посла для переговоров. Наливайко и Лобода выступили на помощь полякам, но вместо действий против турок занялись грабежом Молдавии. Потом под угрозой Польши казаки возвратились в город Овруч. Поляки, надеясь на возможность противодействия Турции, заключили мирный договор с крымским ханом. Наливайко отказался от помощи полякам и вторгся во владения Польши. Он расположился в имении князя Острожского, в Острополе, и половину своих частей послал на помощь венгерскому королю против турок. Косени того же 1595 года Наливайко с большой добычей из Польши возвратился к себе. К этому времени относится начало религиозной войны русского населения и днепровских казаков против применения церковной Унии Папы Клементя VII. Наливайко и Лобода объединились и двинулись в пределы Польши, в район Могилева и заняли Киев. Против казаков были сосредоточены большие польские силы под командой коронных гетманов Замоиского и Жолкевского. Под давлением польских войск казаки стали отступать в глубь Украины и были окружены на берегу р. Сулы. Попав в трудное положение, казаки убили Лободу и выдали полякам Наливайко. Но казаки были атакованы поляками в лагере, и из 5 000 осталось не больше 1500. После разгрома на Суле казаков Жолкевским среди днепровских казаков начинается на долгое время дезорганизованность и раскол.

После управления донскими казаками Ивана Кишкина атаманом войска был избран Воейков Семен. Войско продолжало войну против Крыма и Турции, главной целью их было занятие Азова.

Походы донские казаки совершали сухопутными и речными путями на легких ладьях, составлявших войсковой и речной флот. Отношения с московским правительством становились не только недружелюбными, но переходили во враждебные. Казаки категорически отказались признать над собой власть назначенного Москвой «казачьей головы», силою забрали царскую казну у посла Нащокина, отказались сопровождать московских послов, приехавших в Крым, и готовились к открытой войне против Москвы.

Однако для Москвы невыгодно было менять установившиеся при Иоанне Грозном отношения с донскими казаками уже потому, что около 12 000 донских казаков находилось все время в составе московских войск, составлявших части отличной легкой конницы. Кроме того, «лазный путь», которым крымские татары делали походы из Крыма в московские владения, проходил через земли донских казаков, и донские казаки не только могли первыми давать сведения о движении татар, но служили и средством отражения и угрозой нападения на тылы татар и Крым. В 1591 году крымский хан Касим-Гирей по приказанию турецкого султана с 150 000 войском двинулся на Москву и неожиданно появился перед ее стенами. Народ в страхе бросился искать спасения в лесах. Борис Годунов строил войска для отражения врага, была вынесена из Донского монастыря икона Донской Божьей Матери, совершившая чудо на Куликовом поле, и донские казаки ударом на тылы татар спасли Москву от погрома. Крымские татары, совершая набеги на московские владения, всегда шли двумя эшелонами. Второй эшелон двигался в шести переходах сзади первого и составлял резерв, который при возвращении первого эшелона принимал от него пленных и добычу; пленные связывались ремнями и, связанные, колоннами направлялись в Крым.

В то время когда Касим-Гирей с ордой стоял под Москвой, донские казаки напали на войска татар второго эшелона, разбили их, захватили до 7 тысяч пленных и 15 000 лошадей и двинулись в Крым. Хан Касим, узнав о происшедших событиях в тылу, снялся с войсками и бросился от Москвы спасать Крым. Однако политика Годунова с донскими казаками была далеко не дружественной. Причиной тому были внешние успехи Москвы во внешней политике. С Польшей Москва имела мирный договор, по которому Москва отстояла часть завоеванных польских провинций. Со Швецией также по мирному договору Москва удержала часть морского побережья. Москва не вступила на путь открытого союза европейской коалиции против Турции и старалась мирным путем укрепить окраины своих владений. Москвой были достигнуты большие успехи на юго-востоке с азиатскими народами. Персидский шах уступил Москве Иверию. Князья черкасские, кабардинские издревле считались подвластными московским князьям, как и владетельные ханы тарковские. Но Шевкал тарковский проявил непокорность в отношении московского царя, и в 1591 году против него были посланы войска яицкого и гребенского казачьих войск, которые привели Шевкала к покорности.

Для укрепления пограничных владений Москвой строились линии крепостей, которые занимались служилыми казаками и стрельцами. По течению Волги были построены городки: Уржум, Царево-Кокшайск, Царево-Сангурск — форпосты защиты против черемисов; ниже по течению Волги построены были Саратов, Переволока, Царицын. Москва накладывала руку на окраины, в том числе и на казачьи войска. Политика Москвы встретила резкий отпор со стороны донских казаков, и отношения их с Москвой к концу царствования Федора Иоанновича установились совершен-

но враждебными. По приказанию московского правительства казаков, призвавших в населенные пункты московских владений, хватали, сажали в тюрьмы, вешали и сажали в воду.

В конце 1597 года царь Федор Иоаннович впал в тяжелую болезнь и в начале января 1598 года умер. В конце царствования Федора Иоанновича в 1591 году 15 мая произошло одно из трагических событий, имевшее тяжелые последствия для Руси. В городе Угличе был зарезан царевич Димитрий, сын царя Ивана Грозного, происходивший от шестой жены, Марии из рода Напих.

После смерти царя царица Мария с сыном были отправлены в Углич, где и жили вдали от Московского двора. Убийство царевича среди бела дня всколыхнуло все население города, ударили в набат, и собравшийся народ произвел расправу с Битяговским и его приближенными людьми, считая их убийцами, подосланными из Москвы. Битяговский дьяк, являлся правителем Углича и был доверенным лицом Бориса Годунова, наблюдавший за сосланной царицей и ее окружением. Из Москвы была выслана комиссия для разбора дела, во главе с князем Василием Шуйским. Заключение комиссии установило «самоубийство» царевича в припадке «падучей болезни». Мать его, царица Мария, была отправлена в монастырь и пострижена в монахиню. Многие угличане были наказаны. Наоборот, мамке царевича, обвиняемой толпой в участии убийства, и дочерям Битяговского Годунов дал большие имения.

Народная молва не поверила «самоубийству» царевича и убийцей считала Битяговского, а главным виновником Годунова. Законность права престолонаследия царевича Димитрия, рожденного от шестой жены царя, с точки зрения церковного Устава, была сомнительной, но в слагавшихся условиях прекращения прямой линии династии царевич Димит-

рий, как законный сын царя, бесспорно является одним из прямых претендентов на московский престол и стоял на пути честолюбивых замыслов Годунова. После убийства царевича Димитрия и смерти царя Федора Иоанновича прекращалась прямая царствующая линия династии Рюриковичей.

ЦАРСТВОВАНИЕ БОРИСА ГОДУНОВА, ЕГО МЕРЫ ПРОТИВ ДОНСКИХ КАЗАКОВ И НАЧАЛО СМУТНОГО ВРЕМЕНИ (1591 ГОД)

Царь Федор не оставил прямого наследника на престол. После его смерти русский народ присягнул его жене, царице Ирине, сестре Бориса Годунова. Царствовавшая 736 лет династия прекращалась. Но в скором времени народу стало известно, что царица Ирина отрекается от престола и уходит в монастырь. Борис Годунов тоже ушел в монастырь и все время плакал о наступающем «безначалии». Решено было присягнуть боярам, и среди собравшихся кто-то крикнул: «Да здравствует Борис!», брат царицы. Борис, однако, категорически отказывался от царского венца. Для решения вопроса о престолонаследии был созван Земский собор. Во время работы Земского собора были пущены слухи об угрозе нападения крымского хана.

И действительно, из степей от казаков было получено донесение, что крымский хан готовится к набегу на московские владения. Земским собором был избран на царство Борис Годунов, после чего он торжественно въехал в Москву.

Тревожное положение на границах со стороны Крыма заставило отложить коронацию, Борис собрал вооруженные силы и двинулся на границу. Во главе войск выступил сам Борис. Годунов выехал в окружении всей знати, и все было

использовано для внешнего эффекта. По сведениям современников, приказы Годунова производили исключительное впечатление в народных массах, и не было ни ослушных, ни ленивых, и все спешили к назначенному сборному месту. Московские войска в количестве 500 000 были расположены: главный стан в Серпухове, полк правой руки в Алексинском; левой — в Кашире; передовой в Калуге и сторожевой в Коломне. В окружении Годунова было пять царевичей: киргизский, сибирский, шамахинский, хивинский и сын Кабулина. Между князей и бояр были Мстиславские, Шуйские, Годуновы, Романовы и др.

Принятые меры имели положительные последствия: татары не только не появились у границ, но униженно просили мира.

1 сентября 1598 года Борис Годунов венчался на царство. Чтобы укрепить свое положение, Годунов решил избавиться от опасных конкурентов и начал преследование боярской и княжеской знати. Первым был в 1598 году сослан в далекое Поволжье боярин Богдан Бельский. В 1600 и 1601 году были преданы суду все бояре Романовы, обвинявшиеся по доносу в покушениях и злоумышлениях на государя. Пять братьев Романовых были сосланы на север, а старший Федор с женой были пострижены в монашество — он под именем Филарета, а она — Марфы и отправлены в глухие северные монастыри. Более знатных князей — Шуйских, Рюриковичей, Гедиминовичей — отправили из Москвы на окраинные воеводства.

Во внутренней жизни страны Годунов ввел строгий порядок управления и население окраин страны старался привести в полное повиновение. В отношении Дона была установлена полная блокада и с Войском прервано всякое общение. Однако его географическое положение имело значение в сношениях с Крымом

и Турцией, и Годунов вынужден был обращаться к казакам за услугой по сопровождению послов.

Для укрепления положения в Сибири в 1598 году содержались войска и воеводой был Воейков. Он с 400 казаков отправился в виртышские степи против Кучума. Воейков напал на стан Кучума, разгромил его орду, захватил его жен и имущество. Кучум бежал в киргизские степи, где в скором времени и был убит.

Донские казаки, оторвавшиеся от Москвы, делали набеги на Тавриду и Азов. В 1603 году крымский хан Казы-Гирей выслал из Крыма царского посла Барятинского за то, что он «не хотел удерживать казаков от набегов на крымские владения». Из-за Волги прибыли в Крым ногайские мурзы и жаловались хану, что яицкие и волжские казаки сильно обижают их и много улусов у нас повоевали. Хан требовал ухода терских казаков с Терека, они стали опасны для орд, кочевавших по р. Кубани.

Блокада, установленная Годуновым против донских казаков, лишала их возможности получать «жалованье» огнестрельными припасами и хлебом. Постройка же новых городов к югу от московских границ ставила донских казаков под угрозу полной их ликвидации. Жестокие меры Годунова против знатного боярства и княжеских родов, по примеру царя Ивана Грозного, были ему не по силам. Что могло прощаться «законному» русскому царю, то не могло безнаказанно пройти царю «татарского» рода, не имевшего к тому же никакой наследственной преемственности престолонаследия.

Борис Годунов вступил на московский престол по решению Земского собора, следовательно, имел законное основание для занятия престола князей Рюриковичей. Он обладал большим государственным умом, проявлял большие усилия к улучшению внутреннего быта народа и создавал благоприятные внешние отношения с соседями. Недостат-

ком его было то, что он вопреки обычаям московских царей был неграмотен и не обладал никакой общей культурой. Главным же его недостатком для занятия престола было сознание русского народа, видевшего в нем человека не царского происхождения, достигшего царской власти не «законными» путями. На протяжении долгой и тяжелой русской истории в сознании народа выработалось строгое представление о «законности» царской власти, основанной на старшинстве в роде.

В представлении народа «возложить корону или венец Мономаха на голову татарина не могло не казаться нелепым. К тому же все его благие намерения для улучшения народного быта сопровождались неблагоприятными событиями, преследовавшими его в течение всего времени его царствования. Весною 1601 года полили дожди, продолжавшиеся три недели. Крестьяне не могли ни косить, ни жать хлеб, а 15 августа жестокий мороз повредил озимые хлеба и уничтожил все созревшие плоды. В стране начался голод и продолжался два года. Цены на хлеб поднялись, народ умирал с голоду, и Борис приказал открыть государственные «житницы» и раздавать хлеб бесплатно. За время голода в одной Москве умерло, по сведениям современников, до 1 500 000 людей. Голод утих, но все меры, принимаемые Годуновым, в массах получали своеобразную оценку — во всем видели только его корысть и стремление удержать в своих руках царскую власть. Не везло Годунову и в семейных расчетах. Его дочь была посвящена за датского принца. Но по прибытии принца в Москву он скоропостижно умер, и это несчастье народная молва приписывала злому умыслу Годунова. Но наиболее страшным обвинением для Годунова была хранившаяся в народном предании смерть царевича Димитрия.

Уже во время происходивших бедствий в Москве, связанных с голодом, в

Москве стали появляться слухи, что царевич Дмитрий жив и появился в Польше. Сведения эти стали в скором времени принимать более реальные формы.

Донские казаки мерами Годунова были поставлены совершенно во враждебные к нему отношения, и первые сведения о царевиче Дмитрие Годуновым были получены от донских казаков. В 1604 году донские казаки захватили на Волге Семена Годунова, схавшего с поручением в Астрахань, и отпустили его в Москву с наказом: «Объяви Борису, что мы скоро будем к нему с царевичем Дмитрием». (Карамзин. Т. II, с. 148–149.)

В русской истории судьба царевича Дмитрия является до настоящего времени неразрешенной загадкой. Он вошел в историю под прозвищем Самозванца, и погиб как Самозванец, и в действительности он таков и был. Сыном Ивана Грозного он не был, но в его сознании с детства была укреплена вера в его царское происхождение. Причиной этой политической подготовки служила борьба боярства с Годуновым. «Дмитрий» был намечен средством борьбы с Годуновым и к этой роли подготавливался боярами с детства. По установленным в настоящее время сведениям, «Дмитрий» принадлежал к семье бояр Колычевых, уничтоженных всем родом при Иоанне Грозном. «Дмитрий» ребенком был взят в семью бояр Романовых, затем передан на воспитание в один из монастырей, где получил хорошее образование и стал послушником, а затем патриархом Иовом был посвящен в дьяконы. «Дмитрий» не только переписывал книги, но сочинял святые каноны лучше многих книжников того времени. Патриарх Иов взял его к себе для книжного дела.

Через некоторое время в разговоре с одним монастырским служащим «Дмитрий», носивший имя Григорий, по секрету сообщил, что он «царевич», чудом спасенный в Угличе. Новость эта

была сообщена Годунову, и он приказал сослать Григория в Соловки. Григорий, не ожидая ссылки, решил бежать и, несмотря на установленный над ним надзор, бежал в сторону Литвы и появился в Пугивле, где и был принят архимандритом Спасским. Из Пугивля Григорий направился в Литву и, уходя, оставил архимандриту записку, в которой сообщал, что он царевич Дмитрий, сын царя Ивана Васильевича, и обещал, что он не забудет «ласки» архимандрита. В дальнейшем пути его сопровождал инок Пимен. Придя в Киев, Григорий снискал милость у князя Острожского и жил некоторое время в Печерском монастыре, где занимал положение дьякона.

Живя в Киеве, Григорий познакомился с запорожскими казаками. Он обучился у них верховой езде и военному делу, одновременно изучал польскую и латинскую грамматику, как повествует летопись того времени. Из киевского монастыря Григорий перешел на службу к князю Андрею Вишневецкому и приступил к выполнению своей политической роли. Сильно заболев, Григорий открылся на исповеди духовнику, что он имеет «свиток», в котором указано его происхождение. Свиток был найден, и кроме того, Григорий показал золотой крест, осыпанный драгоценными камнями, и сказал, что этот крест ему дан его крестным отцом, князем Иваном Мстиславским.

Князь Вишневецкий принял в нем деятельное участие, и при его и других знатных вельмож Польши покровительстве Григорий был представлен королю Сигизмунду. Король не желал связывать себя официально с историей «московского цесаревича», но разрешил набирать добровольцев для его армии и отпустил на их содержание средства. Григорий переехал в замок князя Мнишека и отсюда начал устанавливать связь с недовольными правлением Годунова внутри России.

Зная враждебные отношения донских казаков к Годунову, Григорий послал на Дон своего гонца с грамотой, чтобы они прислали к нему послов. Получив грамоту, донские казаки отправили к Дмитрию послов с атаманом Иваном Корела и Михаилом Межаковым. Возвратясь на Дон, посланные удостоверили, что Дмитрий действительно царевич. Донцы сели на коней и двинулись на помощь Дмитрию в количестве 2 000 человек. Запорожские казаки тоже присоединились к Дмитрию. Начиналось движение против Годунова.

ВОЙНА ДМИТРИЯ С БОРИСОМ ГОДУНОВЫМ ЗА МОСКОВСКИЙ ПРЕСТОЛ

Если убийство царевича Дмитрия, девятилетнего ребенка в Угличе, было действительно следствием алчного стремления Бориса Годунова к захвату трона московских царей, то за невинную эту жертву Борису и его семье пришлось страшное возмездие, ставшее вместе с тем страшным событием для всей России в целом.

Тень невинной жертвы в лице до сих пор невыясненной личности, вошедшей в историю под названием Ижедмитрия, опрокинула все расчеты Годунова, стихийным порывом очистила занятый им трон и произвела страшное разрушение в жизни русского народа, сопровождавшееся многолетней междоусобной войной и потоками крови. Какими реальными силами мог располагать человек, воплощавший собой призрак царевича Дмитрия, для борьбы с укрепившимся на троне, утвержденным Земским собором, умудренным опытом в управлении страной, выдающимся среди окружения по уму, энергичным и властным Борисом Годуновым?!

Внешние условия для России и царствования Годунова продолжали быть

благоприятными. С Польшей велись переговоры о вечном мире; со Швецией было заключено перемирие. Дружественные переговоры велись с австрийским императором, Англией и ганзейцами. Отношения с Крымом были благоприятными и нарушались лишь нападениями донских казаков. Натянутые отношения были с Турцией из-за условий, сложившихся на Кавказе. Грузинский царь Александр, изнемогая под напором окружающего его мусульманского мира, все время обращался за помощью к Москве. Для поддержки Грузии в Дагестан были посланы войска под начальством воевод Бутурлина и Плещеева, которые заняли укрепленный пункт Тарки, но были вытеснены оттуда турками, а при отступлении их окружили куманы, и после отчаянного сопротивления вся дружина в составе 7000 человек с воеводами погибла, и русское владычество на Кавказе на время прекратилось. Единственными силами против мусульман оставались гребенские казаки и кабардинцы (1605 год).

В Европе укреплялось доверие к России, и иностранные ученые из Германии и Англии прибывали в Москву. Борис Годунов располагал большими вооруженными силами. Повсюду вдоль границ русских владений были построены линии укрепленных городков, занятые постоянными гарнизонами, из которых велась сторожевая служба служилыми казаками. Позади сторожевых войск располагались крупные военные силы около 65 000 человек, готовые для отражения врага. В случае необходимости приводились в движение все силы страны, способные противостоять одновременно угрозе с юга и запада.

Русские послы еще при царе Федоре Иоанновиче при разговорах с поляками имели все основания для решительных заявлений, говоря им: «Теперь Москва не старая: надобно из Москвы беречься не Полоцку, не Московской земле, а Вильне».

Между Россией и Польшей, кроме политических, территориальных и других вопросов, существовали особые династические отношения. После смерти Сигизмунда II поляками выдвигалась на польский престол кандидатура Ивана Грозного. Еще больше возможностей занять польский престол после смерти Батория имел Федор Иоаннович. После смерти Стефана Батория в 1586 году кандидатами на польский престол являлись: шведский королевич Сигизмунд, эрцгерцог Максимилиан и московский царь, за избрание которого стояла преимущественно Литва. При выборе, как знамя, были выставлены: шведская седлка, немецкая шляпа и русская шапка. Избиратели собрались около русской шапки московского царя. По ввиду недостаточного усилия со стороны русской дипломатии, избран был Сигизмунд.

В переговорах о вечном мире между Москвой и Польшей династический вопрос ставился как общий для обеих стран: в случае прекращения династии московских царей престолонаследие переходит к польскому королю, а по смерти польского короля польская корона становится достоянием русского царя. Бескорыстность установления династического единства в двух договаривающихся странах была бесспорно сомнительна с обеих сторон. Россия в своем росте всей своей инерцией тянулась на Запад, к побережью Балтийского моря; с принятием польской короны московским царем вопрос этот решался автоматически. С утверждением польской династии на московском троне Польша остановила бы угрожающее движение своего восточного соседа и, кроме того, имея за собой папскую курию, надеялась приобщить Россию к католической церкви.

Однако, несмотря на соблазнительные расчеты Польши относительно русского престола, Годунов твердо держал власть в своих руках. Борьба с оппозици-

ей в лице знатного боярства продолжалась, но она не носила того острого характера, который имела при Иване Грозном. При Иване Грозном окончена была борьба московских государей с князьями «единоплеменниками». По восхождении на престол слабого Федора Иоанновича как будто имел притязания занять престол один из сохранившихся князей Рюриковичей, Бельский. Однако он был легко устранен Земским собором, а потом был сослан Борисом Годуновым. При московском дворе формировалась вместо удельных владетельных княжат послушная, дисциплинированная служилая аристократия. Но аристократия эта привыкла служить законному московскому царю и неохотно уступала место лицу, со стороны пробиравшемуся к трону. Годунов, заняв первое место при царе Федоре и стремясь к занятию престола, возможность этой оппозиции предвидел и постарался от нее избавиться. В числе наиболее пострадавших оказались братья Романовы и как более влиятельные люди и как двоюродные братья царя Федора. Все пять братьев Романовых были сосланы в отдаленные окраины России, где трое из них умерли, по утверждению современников, насильственной смертью.

Однако законность династической пресмственности касалась не только высшей аристократии, но она имела глубокие корни и в народном сознании. Русский народ на протяжении всей своей истории, еще со времени сложных перемещений владетельных удельных князей на их «столах», проявлял большое внимание к законности их владений. Чувство этой династической законности сознанием русского народа было перенесено и на московское престолонаследие и предьявлялось к установившемуся порядку передачи престолонаследства и здесь.

Занятие трона Годуновым, избранным даже Земским собором, не отвеча-

ло представлению, укрепившемуся в народном сознании о праве природного, Божьей милостью предназначенного, законного царя. Пустота, образовавшаяся в сознании народа вокруг не царского происхождения Годунова, занявшего престол, не могла быть заполненной никакими внешними формами и его личными качествами. В народе твердо укрепилась уверенность, что занятие престола достигнуто корыстными путями. Убеждение это в народе не могли изменить все стремления Бориса, рассчитанные нередко на большой эффект, направленные на улучшение быта и облегчение участи бедного народа. Во всем, что ни делалось действительно для пользы и блага народа, народ видел корыстное его стремление обеспечить за собою власть и укрепить за собою трон московских царей.

По своим качествам Годунов, по описанию всех его современников, даже его недоброжелателей, был выдающимся человеком и мудрым правителем. Вступая на престол, Годунов имел от роду 46 лет (родился около 1551 года). «Величественный красотою, повелительным видом, смыслом быстрым и глубоким, сладкоречием обольстительным...». Или как писал не очень любивший Годунова князь Катырев-Ростовский:

«Муж zelo чуден, в разсуждении ума доволен и сладкоречив, вельми благоверен и нищелюбив и строителен zelo, о державе своей попечение имея и многая дивная о себе творяше, едино же имея неисpravление и от Бога отлучение — ко врачем сердечное прилежание (как известно, при Борисе находилось шесть иностранных врачей, преимущественно немцев) и ко властолюбию ненасытное желание и на преже бывших ему по убийствии имея дерзновение, оттого же возмездие восприяше». (В хронографе, известном под именем Кубасовского. Библиографический словарь. Типография Гл. Управления. Уделов. Изд. 1908 г.)

Однако, какое бы «о державе своей попечение» ни имел и «дивная о себе» ни творил, все это не могло преодолеть недоброжелательства к нему, коренившегося в народном сознании. Вся деятельность Годунова в народной молве принимала совершенно иное толкование. После нашествия на Москву крымского хана Казы-Гирея понесся слух, что Борис, боясь мести за убийство царевича, подвел его сам. У царя Федора родилась дочь Феодосия, — через год умерла, и в Москве говорили, что царскую дочь умерил Борис. Была двоюродная сестра Ивана Грозного, дочь Владимира Андреевича, Марфа, вдова ливонского короля Матнуса, у которой была дочь и умерла, как говорили, насильственной смертью. Семен Бекбулатович, крещеный Касимовский хан, по воле Ивана Грозного носивший звание царя и даже действительно царствовавший некоторое время в Москве, ослеп, в чем также обвиняли Годунова.

По народному известию, Бельский, сосланный Борисом, как будто клялся, что он умертвил царя Иоанна и Федора по научению Бориса. В монологе «Борис Годунов» Пушкиным с изумительной силой и яркостью вложена в уста Бориса характеристика отношения к нему народа. И молва, существовавшая в народе, Борису была известна. Им принимались решительные меры для прекращения враждебных ему слухов. Широко стали поощряться доносы. Первым доносчиком, ставшим известным, был некто Алексинский, сын боярский, сделавший донос на своего крестьянина (слухи ходили среди простого народа), — крестьянина пытали в Москве; он оговорил множество народа; послали сыскивать по городам, много людей перехватили и пытали, кровь невинную проливали; много людей от пыток умерли, иных казнили и языки резали. Однако народная молва кровью не заливалась, чем больше

лилось крови, тем шире распространялись враждебные Борису слухи. Распространявшиеся слухи вызывали новые доносы. Доносили друг на друга священники, чернецы, пономари, просвирни: жены доносили на мужей, дети на отцов. Доносы превращались в общественную заразу и поощрялись Годуновым. Холопа Войко, донесшего на своего господина Шестунова, Годунов пожаловал: выставил на площади перед всем народом и объявил, что за его службу и рвание царь дает ему поместье и велит ему служить в детях боярских. Это поощрение произвело страшное действие, и боярские люди стали умышлять всякий донос над своими боярами.

Моральное падение коснулось и высших слоев общества: представители знатнейших родов, князья, потомки Рюрика доносили друг на друга. Но не одно только враждебное чувство было в народе к Борису — он нашел верную опору в среде служащих и купечества. Он был поклонник всего иноземного и при нем было много прибывавших иностранцев, преимущественно немцев, и в угоду царю «старые мужи браны свои состризаху, а иные применяхуся». Вообще, как говорит летописец: «Если бы терн завистой злобы не помрачил его добродетели, то мог бы древним царям уподобиться». Борис Годунов, по примеру Ивана Грозного, стремился к образованию среднего, служилого класса и в нем хотел иметь опору трона. Но класс этот был еще в зародыше и не мог противостоять враждебно настроенным Годунову классам аристократии и крестьянства. В Московской Руси землевладение было «поместным», и крестьяне, работавшие на земле, имели право ежегодно, весной в Юрьев день, покидать владельца. После овладения Волгой народ двинулся на открывшиеся новые просторы, оставляя старые земли без рабочих рук. Чтобы прекратить уход, Годунов издал указ, запрещавший крестьянам покидать пре-

жних владельцев. Прикрепляя этим декретом крестьян к земле, Годунов ставил их в полную зависимость от земельных владельцев, чем вызвал к себе вражду всей крестьянской стихии.

Откровенно враждебное отношение к Годунову было и со стороны казаков. Исторически сложилось так, что казаки не питали вражды ни к русскому народу, ни к русским царям. Они вели независимую политику с азиатскими народами и нередко наносили вред торговле; нападая, разбивали торговые караваны по Волге и Каспию, но это происходило не в силу враждебного отношения к Москве, а в силу существовавших в тех местах условий. Борьба с Азией на юго-востоке была в полном разгаре, а казаки были ближайшими соседями азиатов.

Россия в XVI веке в этой борьбе была еще бессильна прекратить набеги со стороны Крыма и других азиатских народов, и Борис Годунов не мог обеспечить спокойное существование казаков на территориях, ими занимаемых; тем не менее он грубо вмешался в их внутреннюю жизнь и грозил им уничтожением. Казаки увидели в этом вмешательстве не государственную целесообразность, а требование «плохого царя» «не царского корня» и к тому же татарской крови.

Казаки находились в тесной связи с русским народом и питались теми же слухами и молвой в отношении «нечистой игры», которую вел Борис при захвате московского трона. Как реальная сила казаки не представляли угрозы для той мощи, которую представляла Русь, и целью их было одно стремление — борьба против «незаконного» царя.

Со дня смерти царевича Димитрия прошло 13 лет и память о нем в народе как будто изгладилась. Результаты следственной комиссии о его смерти в свое время были широко оповещены Годуновым. Мать его принуждена была молчать, очевидцы происшедшего все были уничтожены. Чтобы возбудить в народе

чувство возмездия за невинную жертву и полузаглушающую молву прервать в чувство политической борьбы, народному сознанию несобойным был исключительной силы толчок, могущий сломить все преграды, стоявшие на защите престола, занимавшегося Годуновым.

ПРОДОЛЖЕНИЕ СМУТНОГО ВРЕМЕНИ (1604 ГОД)

О причинах Смутного времени существует обширная литература. При всем разнообразии высказываемых разными авторами точек зрения на причины его возникновения, всем присуща одна общая точка зрения, что главные причины крылись во внешних силах, возникших вне пределов России.

Наиболее авторитетным историком Смутного времени является ак. С.Ф. Платонов, посвятивший специальное исследование этому вопросу. При всестороннем анализе сил, принимавших участие в борьбе Смутного времени, ак. Платонов указывает не только на разные побудительные причины, но и на разное время их возникновения.

1) Династическая борьба бояр Романовых с Годуновым, это 1598—1604 годы. Еще в момент избрания на царство Годуну было брошено обвинение в убийстве Димитрия и сказано, что есть лицо, похожее на убитого и готовое выдать себя за него, — сказал это, по слухам, Федор Романов. Борьба принимала иногда характер личной схватки противников, и был случай, когда боярин Федор Никитич бросился на Годунова с ножом. В борьбе с родовитым боярством Годунов вышел победителем. Все враждебное боярство было сослано в отдаленные края и частью уничтожено. Но у них оставалась возможность использовать подставное лицо — самозванца, который, по мнению современников, был подготов-

лен боярами Романовыми и их сторонниками. Было известно, что «Димитрий», или Григорий, до появления на исторической сцене жил в семье Романовых.

2) 1604—1606 годы борьба Годунова с Димитрием, окончившаяся гибелью Годуновых и торжеством боярского круга.

3) Борьба низов против боярского правления за политические и социальные идеи, потерпевшая полное поражение. В этот период борьбы принимали участие исключительно внутренние силы восставших народов и крестьянства (Болотников, Шаховской и др.). Казаки заметного участия в этом движении не принимали.

4) Борьба против внешних сил, поляков, захвативших власть в Московской Руси. В этот период казаки принимали самое деятельное участие, и всеми силами.

Для династической борьбы внутренние силы России были ничтожны и толчком в борьбе с Годуновым должны были служить внешние силы. Эти внешние силы, по общепринятому утверждению, находились во враждебной Москве Речи Посполитой. Самозванец для Польши оказался средством династической борьбы за Россию и ее ослабление. За правительством Польши стояла католическая Курия с агрессивной политикой Папы Климентия VII, стремившегося через католичество подчинить себе восточную церковь.

Историк Иловайский зарождение Смутного времени видит не только в политике Польши, но и среде ополячившейся русской аристократии. Три фамилии были главными зачинщиками и организаторами этой интриги: коренные католики князь Мнишек, изменившие недавно православию Сапеги и стоявшая на пути ополячения семья Вишневецких. Князь Мнишек действовал в целях обогащения, Сапега — в политических, два

брата Вишневецких в интригу вступили по родству с Мнишек, так как один из них был женат на Мнишек.

Историк Соловьев видит причины Смутного времени в «дурном нравственном состоянии общества и сильно развитом казачестве. По своему характеру казак не мог согласовать своих интересов с государством и беспрестанно действовал вопреки последнему. Государство терпело его по слабости». Ту же оценку причин Смутного времени дает и историк Карамзин. Соловьев и Карамзин причины Смуты видят не в общей «анархии», охватившей Русь в начавшейся борьбе Дмитрия с Годуновым, а как «казачье воровство». Казалось, что Русь того времени превратилась вся в казачий лагерь и поставила целью самоуничтожение.

Действительно, Польша была заинтересована в Смуте, донские казаки недовольны были правлением Годунова, но если бы причины крылись лишь в этих силах, то для борьбы с Москвой и свержения законной царской власти они были ничтожны. Формирование войск для «овладения родительским тронном Дмитрием» производилось в Польше в частном порядке. Король и представители польской политики сочувствовали нарождавшейся Смуте, но от открытого враждебного вмешательства в движение воздерживались. Положение Польши было далеко не благоприятно: она находилась в войне со Швецией и не могла идти на риск, восстанавливать против себя Россию. Замысел Смутного времени, как справедливо утверждает Иловайский, осуществлялся в кругах русско-польской аристократии, к которой примыкала аристократия Ливонского княжества. В составе этой аристократии было много русских вельмож, бежавших «от царского гнева» во время царствования Ивана Грозного. Эти внешние силы были в связи с аристократией внутри Московского государства и имели одни

и те же цели и стремления: свержение установившейся твердой власти московских царей.

Центром заговора был замок князя Мнишек в городе Самборе. В Самборе происходило формирование добровольных дружин, устраивались пышные балы, на которые приглашалась бывшая московская знать, и происходило опознание «законного» наследника московского престола, действительного сына Ивана Грозного.

Вокруг «Дмитрия» образовывалась придворная аристократия. Однако среди окружения Дмитрия в его действительную законность искренно и без колебаний верило только одно лицо — это сам Дмитрий. Под каким бы названием он не вошел в историю: Лжедмитрия, Самозванца, Гришки Отрепьева, — все современники, близко с ним соприкасавшиеся, единогласно утверждали, что вся его деятельность, все поступки показывали на глубокое убеждение его в царском происхождении. Что же касается польско-литовско-русской аристократии, то вряд ли кто из них допускал мысль о его царском происхождении, и нужен он им был лишь в известных целях свержения Годунова.

Но какие бы силы ни принимали участие в зарождавшейся великой Смуте, в русском народе борьба эта имела глубокие бытовые корни восстановления прервавшейся законной, наследственной династии московских царей. Идея наследственной монархии была близка всему русскому народу, народ видел в ней верховную власть, ограждающую государственные интересы, а не классовые, за которые велась борьба высшая аристократия XVI века. Самодержавие Москвы было более демократичным, нежели Новгородская и Польская республики или конституционные монархии, почему и оказалось более сильным и устойчивым, чем торговая или феодальная олигархия.

БОРЬБА ДИМИТРИЯ-САМОЗВАНЦА ЗА МОСКОВСКИЙ ПРЕСТОЛ

В восстановлении законной династии были заинтересованы и казаки. Казаки нуждались в покровительстве верховной власти московского царя в силу морального и материального характера. Внутренний быт донского казачества построен был на равенстве и народоуправстве, имевшем тот же недостаток, что и вече: казаки все время находились под угрозой впасть в анархию. Казаки XVI и XVII веков представляли «военные лагеря». Все население в силу местных условий составляло военное сословие, и весь быт в условиях существования слагался и поддерживался исключительно военными соображениями. Земледелие было запрещено под страхом смертной казни. Донские казаки занимали земли по течению Дона от устья реки Вороны до Азова. Северский Донец и все их притоки. Они должны всегда быть готовыми защищать свои земли, отражать нападения крымцев и других кочевников, или же сами должны были нападать на них. В силу этих условий казаки были не только заинтересованы в сношениях с московскими царями, но и просто находились от них в зависимости.

Донских казаков, как и всех казаков юго-востока, кроме блестящих военных качеств, отличало чувство глубокого патриотизма, любовь к своим землям, обычаям и здоровый государственный инстинкт. Они стремились сохранять в своем быту социальную справедливость, правовое равенство, и это побуждало их иметь некоторую опору в московских царях против анархии и распада общего порядка. В сношениях с Москвой казаки видели в верховной власти основу политической устойчивости, почему и стремились сохранить добрые отношения с московскими царями, в то же время строго ограждая себя от полного закабаления Москвой. В Смутное время юго-восточное и днепровское казачество принимали участие в войне против Годунова, но цели и деятельность их были различны.

После представления польскому королю Дмитрий и князь Мнишек возвратились в Самбор и в апреле 1604 года приступили к подготовке к походу. Силы, набранные в Польше, составляли около полутора тысяч человек, и с ними Дмитрий двинулся в сторону Киева. Около Киева к нему присоединилось 2000 донских казаков. С этими силами Дмитрий от Киева пошел вверх по течению р. Десны и 16 октября вступил в пределы московских владений. Одновременно со стороны Дона 8000 донских и терских казаков шли на север «крымской» дорогой, с целью где-нибудь около Орла или Кром соединиться с войсками Дмитрия.

Борис Годунов во время своего царствования при царе Федоре Иоанновиче во всем стремился к внешней эффективности. Количество собиравшихся им армий достигло полумиллиона воинов разного состава. Но количество войск шло за счет их качества, и состав их был преимущественно из «посошного» люда. Состав «нарочитых» войск, стрельцов и служилых казаков при нем не только не увеличивался, но по сведениям хроникеров того времени, уменьшался. Количество стрелецких войск, при царе Иване Грозном доходившее до 25 тысяч, в царствование Федора Иоанновича было 6000 человек. Причем для поддержания соответствующего порядка в стране стрелецкие полки были разосланы по всем городам и в Москве оставалось их не больше 2000. Война против Дмитрия принимала характер народной войны, и организация армии из «посошного» народа представляла тот же народ, только лишенный необходимой дисциплины и чувства преданности личности царя.

Дмитрий, вступив в московские земли, в первых городах встречал к себе на-

родное сочувствие, и города переходили на его сторону. Когда он подошел к Моравску, жители связали воеводу, выдали его Дмитрию и перешли на его сторону. Такой важный город, как Чернигов, тоже вступил с Дмитрием в переговоры и 20 октября покорился ему. Однако Новгород-Северский, занятый стрельцами под начальством Басманова, оказал сопротивление и остановил движение Лжедмитрия на север. А стоявший у Брянска с войсками воевода Дмитрий Шуйский не оказал никакой помощи Басманову и сам просил помощи из Москвы.

В Москве стали собирать войска, но царь должен был признать, что войска очень оскудели, одни, прельщенные воров, предались ему, многие от долгого стояния изнурились и разошлись по домам, а многие, как казаки, позабыв крестное целование, изменили. Относительно измены казаков, это кажется исключительно городовых — служилых казаков, которые состояли на службе московских царей по присяге. Было приказано набор войск производить из патриарших, митрополичьих, архиепископских, епископских и монастырских слуг. Чтобы все с оружием и запасами шли в Калугу, остаться должны только старики да больные. Собранная рать была поручена Федору Ивановичу Мстиславскому, которому было обещано в качестве награды, что царь выдаст за него свою дочь и Казань с Северской землей в приданое.

Московских войск было собрано 40 000—50 000. Мстиславский встретился с войсками Дмитрия, имевшего 15 000. Дмитрий должен был отступить. В Москве этот успех был принят как сильное поражение врага, Годунов благодарил войска и на усиление их дослал Василия Шуйского с войсками. К этому времени положение Дмитрия принимало плохой оборот. Сапегга писал Мнишке, гетману польских войск при Дмитрии, что

в Польше смотрят очень дурно на его предприятие и советуют ему возвратиться. Мнишек по требованию сейма стал собирать в Польшу, войска стали требовать деньги с криками: «Если не дашь, то пойдем в Польшу». Многие разбежались, и у Дмитрия осталось не больше 1500 человек, которые вместо Мнишека выбрали гетманом Дворжицкого. Дмитрий из Новгород-Северска уехал в Севск. Таким образом, состав войск из «монастырских» людей как будто в корне менял военную обстановку и одним «сражением очищал землю от авантюризма Самозванца. Спасали Бориса часть стрельцов, первые оказавшие самозванцу сопротивление, и монастырские люди. Но в это время продолжалось стремительное движение на Москву донских казаков, и движение это было исключительно успешно: города сдавались без сопротивления. Пал Путивль, воевода был связан и выдан казакам. Рильск, Комарницкая область, Белгород, Валуйки, Оскол, Воронеж, Кромы перешли на их сторону. Движение донских казаков, не встречавшее сопротивления, объясняется еще и тем, что разбросанные по городам стрелецкие полки не оказывали сопротивления донским казакам, т. к. по сути своей сами продолжали оставаться казаками. Пример Смугного времени показал, что не только донские казаки начали и вели войну против Годунова, а затем за избрание законного царя, но и в течение продолжавшейся анархии все стрелецкие полки превратились в войска казаков и под своим прежним названием вели борьбу в составе земских ополченцев, пополнившись сорванными с мест холопами и крестьянами.

В Севск к Дмитрию явилось 12 000 запорожских казаков, до сих пор не принимавших участия в движении. Получив поддержку со стороны запорожских казаков, Дмитрий двинулся на восток, чтобы соединиться с донскими казака-

ми. 21 января 1605 года Димитрий у села Добрынича встретился с войсками Василия Шуйского. В происшедшем сражении запорожские казаки дрогнули и побежали и войска Димитрия потерпели полное поражение. Димитрий бежал в Путивль, куда явились запорожцы, но Димитрий не принял их как трусов, и этим эпизодом окончилось участие запорожцев в движении Димитрия. После понесенного поражения, прибыв в Путивль, Димитрий решил отказаться от борьбы и возвратиться в Польшу. Но к нему прибыли 4 000 донских казаков и убедили его продолжать борьбу.

Димитрий волей или неволей должен был покориться. Он начал рассылать манифесты и воззвания к русскому народу, доказывая свое царское происхождение. Воеводы после нанесенного Димитрию поражения пошли осаждать Рыльск, занятый донскими казаками, признавшими законным царем Димитрия. В Москву было послано извещение о победе с боярином Шейным, который был пожалован за радостную весть окольничим. Однако Годунов понимал, что, несмотря на поражение, Димитрий не был пойман и продолжал собирать вокруг себя войска. В то же время донские казаки продолжали брать города, были взяты: Ливны, Елец и Борисов, вся южная часть московских владений кишела восставшими против Годунова. Кромы были заняты отрядом донских казаков в 600 человек с атаманом Корелой.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ МЕРЫ ГОДУНОВА ПРОТИВ ДИМИТРИЯ

Быстрые успехи Димитрия поразили не только Годунова, но и всю Русь. Русский народ стал верить, что Димитрий действительно царевич, чудом спасшийся от убийц. Народ видел, что успех

начатой им борьбе заключался не в военных успехах, а в народной психологии. Борис Годунов должен был принимать дипломатические меры и меры морального воздействия на народ. Польскому королю была послана официальная грамота, в которой писалось: «В Вашем государстве объявился вор-разстрига, а прежде он был дьяконом в Чудовом монастыре и тамошнего архимандрита в кельйниках. Из Чудова он был взят к патриарху для письма, а когда он был в миру, то отца своего не слушался, впал в ересь, разбивал, крал и играл в кости, шил, несколько раз убежал от отца своего, и потом постригся в монахи, не оставивши своего прежнего “воровства” от чернокнижества и вызывания духов нечистых. Когда в нем это воровство было найдено, то патриарх со Священным Собором осудил его на вечное заточение в Кириллов монастырь на Белоозере, но он с товарищами своими, попом Варлаамом и крилишанином Мисаилом Поводыным, ушли в Литву, и мы дивимся вашим обычаям такого вора в нашем государстве приняли и поверили ему, не сославшись к нам за верными вестями. Хотя бы и был вор подлинно князь Димитрий Углицкий, из мертвых воскресший, то он не от законной — седьмой жены...» Годунов требовал, чтобы король велел казнить Отрешьева и его советников.

Патриарх Иов и Святейший собор также отправили обращение к католическому духовенству с просьбой отказаться от поддержки начавшейся в России смуты. В России была разослана грамота патриарха по всем церквам с приказанием читать и разъяснять народу, что объявившийся Димитрий не законный царевич, а вор и самозванец, который церковью предавался анафеме.

На грамоту Годунова, посланную польскому королю, Димитрий отвечал письмом: «Надобно было тебе Борис удовлетворяться тем, что Господь Бог тебе дал; но ты, в противность воле Бо-

жьем, будучи нашим подданным, украл у нас царство с дьявольской помощью... Мы были тебе препятствием к достижению престола, и вот, изгубив вельмож, нача ты острить нож и на нас, подговорив дьяка нашего Михаилу Битяговского и 12 спальников с Никитой Качаловым и Остапом Волоховым, чтобы нас убили; ты думал, что заодно с ними был и доктор наш Симеон, но по его стараниям мы спасены были от смерти, тобой нам приготовленной».

В Москве патриарх и князь Василий Шуйский убеждали народ не верить Самозванцу. Шуйский говорил, что он сам царевича Дмитрия погребал. В послании к народу патриарх писал: «Литовский король, Жигимонт, преступил крестное целование и умысла с папиами, назвал страдника, вора беглого, черница растригу, Гришку Отрепьева князем Дмитрием Углицким, чтобы бесовским умышлением Церкви Божий в России разорить и веру православную поправить и христиан православных в латинскую и лютерскую ересь привести и погубить. А нам и всему миру ведомо, что Дмитрия Ивановича 14 лет не стало; на погребении его была мать его и братья; отпевал Гласий митрополит с освященным Собором, а великий государь посылал его на погребение бояр своих, князя Василия Шуйского со товарищами...»

Воеводы Годунова после победы над войсками Дмитрия Добрыньичами отошли к Рыльску и занялись расправой с приставшими к Дмитрию, оставаясь в бездействии. Бездейтельность бояр вызвала неудовольствие Годунова, и он послал им строгий наказ, в котором указывал, что они ведут «дело нерадиво; сколько рати погибло, а Гришка не пойман...» Побуждаемые царем, бояре двинулись к Кромам и начали его осаду. Количество бояр, собранных под Кромами, было около 80 000, а во главе их стояли наиболее выдающиеся бояре: Шуйские, Милославские, Голицыны и др. Осажден-

ных в Кромах казаков было 600 с атаманом Карелой.

Осада Кром была заключительным актом борьбы Годунова с Дмитрием и закончилась переломом в психологии боярства и войск в пользу Дмитрия. Гневный наказ Годунова боярам о бездейственности вызвал раздражение, и многие начали думать, как бы избить Бориса. Осада Кром 80 000 армией при 600 защитниках казаках продолжалась около двух месяцев. Современники удивлялись подвигам казаков и «делами бояр, подобных смеху». Осаждавшие проявляли такую небрежность, что в Кромы, к осажденным, среди бела дня с обозом вошло 4 000 казаков.

Дмитрий находился все время в Путивле и рассылал повсюду грамоты, призывая русский народ под свои знамена. В его руках находились 18 городов, и население в 600 верст с запада на восток признавало его действительным царевичем. В Путивле Дмитрий вызвал настоящего Отрепьева и показывал его народу (Иловайский, с. 78).

В армии осаждавших начались болезни и смертность. Против заболеваний Годунов послал лекарств, но вместе с тем, чтобы избавиться от Дмитрия, к нему в Путивль послал монахов с целью отравы. Замысел был обнаружен, монахи схвачены, но в то же время были получены сведения о смерти Годунова. Годунову было 54 года, и он страдал водяной ногой. 13 апреля он в час дня находился в Думе, потом обедал и едва встал из-за стола, как почувствовал себя дурно. Затем хлынула кровь изо рта и носа, и он наскоро был пострижен в монахи, под именем Боголепа, а через два часа умер.

После смерти Годунова Москва спокойно присягнула Федору Годунову, его матери и семье. Бояр Шуйских и других на фронте заменили Басмановым и Катыревым-Ростовским. Прибыв на фронт, Басманов увидел, что большинство бояр не желали Годуновых и что противиться

общему настроению — идти на верную гибель. Он присоединился к Голицыным, Салтыковым и объявил войску, что Димитрий настоящий царевич. Полки без сопротивления провозгласили его царем. (Платонов. «Смутное Время».) Князь Голицын был послан в Путивль, чтобы объявить Димитрию о переходе войск на его сторону. (Соловьев, т. 8, с. 767.) Димитрий приказал войску двигаться на Орел и там дожидаться его.

К Орлу Димитрий подъехал 19 мая, и навстречу ему выехали все воеводы: Салтыков, Басманов, Голицын, Шереметьев и др. Прибыв в Орел, Димитрий отправил войска на Москву, а сам шел в том же направлении с поляками, не доверяя вполне русским. В Москву посланы были гонцы, но их там хватили и замучивали до смерти. Наконец, Плещеев и Пушкин пробрались в Москву и убедили собравшийся на Красной площади народ в законности царевича Димитрия. Князь Шуйский заявил собравшемуся народу, что царевич был спасен от убийц, а вместо него был убит и похоронен попов сын. Толпа ворвалась в Кремль.

3 июня из Москвы в Тулу были отправлены с повинной к Димитрию бояре Воротынский и Андрей Телятевский, бежавшие в Москву при измене Басманова. В Тулу приехало посольство и от донских казаков. Димитрий донских казаков позвал первыми «к руке», раньше бояр. В Москву отправились князья Василий Голицын и Массальский, да дьяк Сутулов с задачей покончить с Годуновыми. Посланные начали с патриарха Иова, ревностного приверженца Годунова. Его с бесчестьем вывели из собора во время самой службы и как простого монаха отправили в Старицкий монастырь в заточение. Смен Годунов, двоюродный брат Бориса, был задушен в Переяславле, родных разослали в заточение.

Покончив с патриархом и Годуновыми, Голицын, Массальский с Молчано-

вым и Шелефединовым и тремя стрельцами вошли в старый дом Бориса, в котором находились его жена, сын Федор и дочь Ксения, и покончили с сыном и матерью, дочь была оставлена в живых.

ВЪЕЗД ДИМИТРИЯ В МОСКВУ И ЕГО ПРАВЛЕНИЕ (ИЮНЬ 1605 ГОДА)

Во время пребывания Димитрия в Туле к нему присоединились отряды донских и гребенских казаков и 200 стрельцов. (Иловайский. «Смутное Время».) Когда в Туле были получены сведения о перевороте в Москве, Димитрий разослал грамоты по всем городам с извещением, что Москва признала его законным наследником, и с требованием, чтобы все города и весь народ следовали этому примеру. (Соловьев, т. 8, с. 770.) Пока же Димитрий оставался в Туле, которая превратилась в столичный город. Сюда съезжалась знать Москвы и других городов России, все спешили заявить свою преданность Димитрию. Димитрий принимал приезжих. Среди прибывавших явился и атаман донских казаков Смага Чесменский, который был допущен на прием с явным предпочтением перед другими.

20 июня 1605 года Димитрий торжественно въезжал в Москву при звоне колоколов всех церквей, при бесчисленном множестве собравшегося народа. Народ становился на колени и кричал: «Дай Бог тебе, государь, здоровья: ты наше солнышко праведное». Димитрий отвечал: «Встаньте и молитесь за меня Богу». По пути следования в Москву впереди всех шли поляки, потом стрельцы и боярские дружины, потом ехал царь и за ним шли казаки. В Москве Димитрий был встречен духовенством с иконами и хоругвями, и после приветствий вся процессия

двинулась в Успенский собор, где он приложился к иконам и оттуда отправился в Кремлевский дворец.

Первым делом по прибытии в Москву Димитрий принял меры о возвращении матери, инокини Марфы, из заточения, и 18 июля состоялся торжественный ее въезд в Москву. Она, после опроса ее Годуновым и заявления ее, что сын ее жив, была заключена в Троице-Сергиеву лавру под строгий надзор. При ее возвращении из Троицы в Москву Димитрий выехал навстречу в Тайнинское. Царя и царицу вели в карете, Димитрий подскочил с лошади и бросился к карете. Инокиня Марфа полуоткрыла занавес кареты, и Димитрий бросился в ее объятия; оба зарыдали и оставались в таком положении около четверти часа. Затем карета двинулась в сторону Москвы, а Димитрий слез с лошади и пошел пешком за каретой.

Народ ликовал под звон колоколов; тысячи голосов поздравляли царицу, что неисповедимыми путями Господа она через много лет страдания материнского обрела своего единственного сына. Никто теперь не сомневался, что на московском престоле настоящий сын царя Ивана. Инокиня Марфа была помещена в Вознесенском монастыре и окружена исключительными заботами. Димитрий бывал у нее каждый день и оставался по несколько часов.

Возвращены были из ссылки сосланные Годуновым дядя Нагой, бояре Романовы, Ксения Ивановна, жена боярина Федора Романова, которая была соединена со своим сыном Михаилом и поселена в Ипатьевском монастыре, построенном предком Бориса Годунова. Возвратились также Шуйские, и князь Василий дал кличку за всю семью в верности Димитрию. Димитрий Василия Шуйского приблизил к себе. Даже Иван Годунов был помилован и назначен воеводой в Сибирь. (Костомаров. «Смутное Время», с. 245.)

30 июля 1605 года в Успенском соборе было совершено венчание Димитрия на царство. После венчания Димитрий пошел в Архангельский собор поклониться гробам отцов и праотцев, а оттуда в Благовещенский. Народ, застав дышание, следил за каждым шагом царя и проливал слезы радостного умиления. Из всех царских венчаний ни одно еще не было достойно такой долгой памяти, как по странной судьбе венчанного царя Димитрия.

Таким образом закончилась восьмимесячная борьба Годунова и поднявшегося против него до сих пор неизвестного претендента на царский московский стол Димитрия. Годунов потерпел поражение не в силу недостатка войск или проигранных сражений, все материальные возможности были на стороне Годунова, а исключительно из-за психологического состояния народных масс.

ПРАВЛЕНИЕ ДИМИТРИЯ И ЕГО СУДЬБА

Начавшееся царствование Димитрия в дворцовых порядках, отношении к окружающим вносило многое, не отвечавшее сложившимся обычаям при московском дворе. Во-первых, он ходил свободно по улицам, без сопровождения придворных, свободно разговаривал с народом, каждый мог обратиться к нему с просьбой; он принимал жалобы и письма, заходил в мастерские, где осматривал пушки, сам пробовал их качество и метко стрелял. Не спал по обычаю московских царей после обеда и время отдыха употреблял на проверку казны и других дел. Проявлял даже на народных празднествах боя с медведями удале, и выходил на бой с медведем сам, и поражал их.

Простота эта нравилась народу, зарождалась чувство привязанности к нему. Но, с другой стороны, при строгих московских нравах, ревниво охраняя-

ших установившиеся веками обычаи, освященные церковью, все это могло казаться странным и отступлением от старых обычаев, и для народа оскорбительным. Бояр он обличал в невежестве и советовал чаще ездить за границу, наблюдать и учиться и пополнять свою отсталость, заимствуя навыки западных народов. Был вспыльчив, и его палка нередко ходила по спинам придворных. Все это давало для его врагов основание начать возбуждение против него в народе разговоров, что царь не держится русских обычаев, он еретик и, заняв престол, является опасным для целостности России и веры православной. Однако распространения этих слухов было недостаточно, чтобы поднять народ против Димитрия, как это удалось против Бориса Годунова.

Во внешней политике Димитрий был связан более сложной обстановкой. Движение его против Годунова начиналось в Польше, и среда, которая оказывала ему помощь, имела свои цели и стремилась извлечь из него соответствующие выгоды. Во-первых, король Сигизмунд надеялся при помощи Димитрия занять шведский престол, получить от него русские земли, т.е. Киевщину и Новгород-Северский с Черниговщиной, вечный мир с Польшей, разрешение иезуитам строить в России церкви, свободу действий католическому духовенству. В личных контактах Сигизмунд называл Димитрия не царем, а «господином». В общем, при начинавшейся Смуте Димитрий являлся для Сигизмунда средством достижения политических целей. Римская курия также надеялась с помощью Димитрия подчинить Московию Римскому Папе. В какой степени Димитрий давал надежды на осуществление этих целей, находясь на территории Польши, трудно определить, но, заняв московский трон, в официальной переписке отвечал: «Земли Северские он не даст, а заплатит деньгами; мир с Польшей же-

лателен; церковей католикам строить не позволит; для присоединения Швеции к польской короне будет помогать деньгами».

Но Димитрия сильно связывала с Польшей и католичеством его предстоящая женитьба на дочери Мнишек, католичке Марине. В Москве, с первых дней воцарения в ней Димитрия, появилось много поляков. Они шумно гуляли по улицам, оскорбляли народ, не считаясь совершенно с прохожими, и даже позволяли врываться в дома. В скором времени ожидался въезд в Москву Марины и ее многочисленного штата сопровождающих родственников, знати и военных. Поведение поляков отражалось в сильной степени и на отношении народа к Димитрию, что служило главным средством возбуждения народного против него недовольства. И действительно, уже при коронации Димитрия, а также и потом, при посещении им церкви и соборов, сопровождавшие поляки сидели на лошадях и во время богослужений трубили в трубы и били в бубны.

Главной целью во внешней политике Димитрий ставил войну с Турцией. Он с первых дней после коронации начал готовиться и собирать войска в Ельце, внимательно следил за отливкой новых пушек и сам проверял их меткость.

После длительных переговоров Димитрия с польским правительством наконец было условлено о времени и порядке въезда Марины в Москву. 2 мая с большим великолепием и многочисленной свитой Марина въехала в Москву. Многочисленная сопровождавшая ее свита была размещена в Кремле, откуда были выведены прежние обитатели — купцы, духовенство и даже бояре. Венчание произошло без согласования с церковными уставами, 8 мая, в пятницу, под праздник Николына дня. В Кремле начались свадебные веселья, на которые русские не допускались, за исключением некоторых приглашенных. Этим ре-

шили воспользоваться враги против Димитрия.

Во-первых, недовольство политикой Димитрия стало проявляться в Польше. После того как Димитрий заявил, что он не уступит полякам не только Северской земли до Смоленска, но вообще ни одной русской земли, и отказал строить католические храмы в Москве, и, конечно, исключал всякие надежды на «воссоединение» церковей под властью Папы, польский посол Гонсевский угрожающим тоном заявил ему, что Борис Годунов жив и находится в Англии. Димитрий на эту угрозу ответил: «Я вам не Годунов и меня этим не запугаете».

Более опасным был заговор внутренних. Во главе заговорщиков был князь Василий Шуйский. Через своих агентов он распускал слухи: «Что это за царь? По всему видно, что не настоящий сын Ивана: обычаев старинных не держится, ест телятину, в церковь ходит не так прилежно, как прежние цари, а перед образами не очень низко поклоны кладет; в баню не ходит, хоть бани и каждый день топят, а он со своей еретичкой спит, да так и необмывшись, в церковь идет, и за собою поляков ведет, а они собак вводят в церковь, святяги оскверняются... Нет, он не может быть истинный Димитрий». Начинали в толпе восхвалять и Годунова. «Крикунов» хватали, но Димитрий миловал их. Поляки стали видеть опасность и предупреждали Димитрия, но он не верил и не принимал никаких мер. Верными ему оставалась часть казаков с атаманом Карела, которые были оставлены при Димитрии после его коронации и ухода Войска на Дон. Карела, гуляя по Москве, зорко следил за настроением и всех строго преследовал за распространение ложных слухов о Димитрии. Тогда агенты Шуйского стали распространять слухи в народе, что в Москве нет жизни от казаков.

Шуйский начал стягивать из провинций войска, направлявшиеся в Елец на

сборный пункт против Турции, и сосредотачивать их в Москве. В Москву были введены войска Новгородские и Псковские. Из владений Шуйского были вызваны служащие, из которых были составлены первые отряды недовольных. В разговор с Шуйским вошли князья Голицыны и Куракин. Шуйский действовал с согласия духовенства, в том числе митрополита Гермогена. Он упрекал царя за то, что он женился на иностранке-католичке, и говорил, что если Марина не будет крещена по православному обряду перед венчанием на царство, то брак их не будет признан церковью. Гермоген был удален из Москвы и отправлен в монастырь, а на его место был поставлен архиепископ Иосиф Коломенский. После соответствующей подготовки вооруженных сил, необходимых для переворота, Шуйский ночью собрал к себе бояр, купцов, сотников, пятидесятников, которым и объявил «о страшной опасности, которая грозит Москве от царя, преданного полякам». Шуйский открыто заявил, что он признал самозванца царем только для того, чтобы освободиться от Годунова... «А теперь он оскверняет храмы Божьи, выгоняет священников из домов и отдает их иностранцам... Я для спасения веры православной готов на все, лишь бы вы мне помогли...»

Временем восстания была принята отлучка Димитрия для военных упражнений войск под Москвой. Готовя войска к военным действиям против Турции, Димитрием был построен деревянный городок для военных упражнений, который должен был одной стороной, состоящей из иностранцев, защищаться, и другой, состоящей из русских — штурмовать. Эту предстоящую «потеху» заговорщики использовали в своих целях, распространяя слух, что царь хочет избавиться от русского боярства, решил его уничтожить, выводя его против вооруженных иноземцев, которым дан секретный приказ броситься на них и уничтожить.

В ночь с 16 на 17 мая 1606 года отряды войск, привлеченных на сторону заговорщиков, заняли 12 ворот и не пропускали никого ни в Кремль, ни из Кремля. Немцам (100 человек), составившим охрану Димитрия, Шуйский именем царя приказал разойтись по домам, и во дворце остались лишь 30 стрельцов, составивших единственную его охрану, под начальством головы Басманова. Около 12 часов ночи ударили в колокол на Ильинке у Ильи Пророка, после чего заговорили колокола во всех церквах. Народ двинулся на Красную площадь, там на конях уже собрались бояре и дворяне, числом до 200. Шуйский, имея в одной руке крест, в другой меч, подъехал к Успенскому собору, приложился к образу Богородицы и сказал окружающим: «Во имя Божие идите на злого еретика». Толпа двинулась ко дворцу.

Набат и тревога разбудили Димитрия, и он послал Басманова узнать, в чем дело? Басманов, появившись, в чем дело, бросился в палаты царя и закричал: «Бояре восстали...» Затем вышел к выходу и стал увещевать толпу, но был зарезан Тагищевым. Толпа ворвалась в палаты царя. Димитрий с мечом решил обороняться, но увидев бесполезность, бросился в комнату Марины и крикнул ей об опасности, сам бросился из окна и при падении разбил себе грудь и повредил руку, и остался лежать без сознания. Его окружила его охрана, привела в сознание и принесла во дворец. Когда заговорщики хотели взять его, стрельцы стали защищать его. Оторопевшая вначале толпа остановилась, но потом начала кричать, «если будете защищать, то мы пойдем в слободы и начнем убивать стрелецких жен». Угроза эта подействовала, и стрельцы стали колебаться и потребовали «слово матери», инокини Марфы. Голицын скрылся на некоторое время и, возвратившись, заявил, что Димитрий не ее сын, а «расстрига». Стрельцы выдали Димитрия,

сказав: «Да совершится по Божьему хотению».

Все закричали: «Бей его!» Валуев выстрелил в Димитрия, другие дорубили несчастного. Тело его и Басманова толпа повлекла на Красную площадь. Поравнявшись с Вознесенским монастырем, где жила инокиня Марфа, толпа кричала: «Твой ли это сын?» Она ответила: «Вы спрашивали бы об этом раньше, когда он был жив, а теперь он уже, разумеется, не мой».

Группы были выставлены на площади три дня, а потом Димитрий был похоронен на серпуховском кладбище, а затем вырыт, сожжен в котлах, прах был смешан с порохом, которым была заряжена пушка, и из нее выстрелили в сторону, откуда он прибыл.

После убийства Димитрия толпа бросилась убивать поляков и иноземцев. По разным сведениям, поляков было убито 1200 2135; русских 400 2000. Бояре принимали меры, чтобы остановить толпу от погромов польского посольства, боясь осложнения с Польшей. Князь Мнишек и Марина остались в живых, но были обобраны донага и посажены под строгий надзор. Посольство тоже было поставлено под стражу.

Осталось предание, что Димитрию в предшествующие убийству дни было видение. Он лежал в постели и увидел, что кто-то подходит к нему в образе старика. Димитрий вскочил, и приведение исчезло. Он лег и снова увидел, что к нему подходит старик и говорит: «Ты, государь, добрый, но за несправедливость и беззаконие слуг твоих царство твое отнимается от тебя». (Костомаров. «Смутное Время», с. 356.) Видение исчезло, царь призвал придворного Бучинского и рассказал ему, а затем рассказывал какому-то пастору, который как будто упрекал русских в невежестве и советовал царю привести Россию в лютеранство.

Когда везли труп царя на Красную площадь, то поднялась страшная буря,

точно такая же, как и при его въезде в Москву. Со смертью Дмитрия начинался третий период Смутного времени, по характеристике ак. Платонова: борьба низов против боярского правления за политические и социальные идеи, или просто поднимался народный бунт.

ЦАРЬ ВАСИЛИЙ ШУЙСКИЙ И ВНУТРЕННЯЯ СМУТА (1606 ГОД)

Заговор и убийство Дмитрия были результатом исключительной деятельности бояр и высших слоев московского общества. Широкие народные массы совершенно не принимали участия в перевороте, почему убийство произвело потрясающее впечатление на русский народ.

20 мая на Красной площади собрался народ и стал кричать: «Кто убил царя?» Бояре, находившиеся в заговоре, вышли на площадь, объясняли и доказывали народу, что Дмитрий самозванец. К народу обращались те же люди, которые недавно убеждали его в том, что Дмитрий истинный царевич. В числе этих бояр был и брат инокини Марфы, который тоже утверждал, что убитый Дмитрий был самозванец, а тело настоящего царевича в настоящее время прославлено чудом и оно будет перенесено в Москву. Действительно, чтобы убедить народ, в Москве распространяли слух, что «Бог испытывает свою благодать и являет мощи нового чудотворца, царевича Дмитрия».

Собравшимися на Красной площади боярами и толпой Шуйский был избран царем и 1 июня венчался на царство. 3 июня было устроено большое торжество: прибыли в Москву «мощи» царевича Дмитрия. Шуйский со всем собором выехал для встречи за «Каменный город». С Шуйским рядом шла инокиня Марфа, мать Дмитрия. Мощи внесли в

Архангельский собор. В соборе Марфа говорила «покаянную» речь перед народом и просила прощения ее вынужденной несправды признания «расстриги» законным сыном.

По сведениям современников, многие не верили в истинность всего происходившего, а ненависть к Шуйскому была настолько велика, что его хотели на улице побить камнями.

Цели Шуйского определились уже в самом начале занятия им престола. Бояре, не принимавшие участия в заговоре против Дмитрия, были сосланы: Бельский — в Казань, Афанасий Власьев — в Уфу и Масальский в Корелу. Федор Романов, возвращенный из ссылки, был назначен патриархом и послан за мощами в Углич, но там по приказу Шуйского был задержан, и патриархом на его место был назначен Гермоген, о котором говорили, что он в молодости был донским казаком.

После смерти Дмитрия и воцарения Шуйского в России установилась власть бояр. Круг боярского правления составили князья Шуйские, Голицыны, Мстиславский и бояре: Романов И. Н., Шереметьев и окольничий Татищев. При коронации Шуйский дал присягу: 1) никого не казнить смертью без суда боярского; 2) преступников не лишать имущества, но оставлять его в наследство женам и детям невинным; 3) в изветах требовать прямых и явных улик с очей на очи, и наказывать клеветников тем же, чему они подвергали невинных, ими несправедливо оклеветанных. Обещания эти были нарушены в первые же дни его царствования, и нежелательные для него люди стали подвергаться ссылкам и расправам.

Василий Шуйский происходил в восьмом колене от Дмитрия Суздальского, спорившего с Дмитрием донским о княжестве; был внуком Андрея Шуйского, казненного во время юности Ивана Грозного, и сыном воеводы, убитого шведами в 1573 году под стенами Лоды.

С первых же дней вступления на престол Шуйского по всей России начались против него волнения. Волнения поднимались не только против Шуйского, захватившего престол путем обмана, а и против боярского засилия вообще. Поэтому этот период Смутного времени определялся не только династическим, но и общественно-экономическим порядком. Волнения, принявшие характер открытого военного движения, велись главным образом низшими слоями русского населения — крестьянством — и носили характер чисто бунтарский.

Донские казаки, сбросив Годунова и посадив на престол Дмитрия, возвратились домой, оставив для охраны царя небольшой отряд с Карелой. Но, как пишет ак. Платонов, не успели казаки вернуться домой, как получили сведения, что царь их убит и властью завладели бояре. Настроение казаков изменилось, и они заняли к новой власти враждебное положение. Однако Шуйский, учитывая значение донских казаков в борьбе против Годунова, не только не раздражал их, но, как покажут дальнейшие события, заискивал перед ними. Поэтому донские казаки в первый момент поднявшегося мятежа против Шуйского участия в нем не принимали.

Восстание против Шуйского, как и против Годунова, началось в северских городах. В Чернигове и Путивле находились ссыльные князья Шаховской и Телятевский. Князь Шаховской, сговорившись с одним из поляков, начал распространять слухи, что Дмитрий жив, и даже подыскал личность схожую с ним, некоего Молчанова. Собрав народ в Путивле, Шаховской показывал нового претендента и утверждал, что в Москве изменники вместо Дмитрия убили какого-то немца, а Дмитрий жив, и народ должен восстать на Шуйского. Народ закричал: «Пойдем все на защиту своего царя Дмитрия против Шуйского». Между тем Молчанов поехал в Польшу и

поселился в Самборе в замке Мнишек, у мачехи Марины.

Расправа в Москве с поляками, задержка послон и свиты Марины и около 500 человек в качестве заложников вызвало сильное раздражение в Польше, и поляки готовились какими угодно средствами отомстить Москве. Но к тому времени в самой Польше происходил общий «рокош». Поднялся мятеж против короля. Король расправился с мятежом, и «рокош» был подавлен, но вмешаться в новый московский мятеж у короля не было никакого желания.

Центром мятежа против Шуйского становился Путивль, а за ним последовали: Моравок, Новгород-Северский, Стародуб, Ливны, Кромы, Белгород, Оскол и Елец. «В иных городах воевод побили, в других посадили в тюрьмы, а другие сами отложились от Шуйского». Предводителем восстания был избран Истома Папков, сын боярский. Он стал рассылать грамоты во все города и приглашать всех стать за Дмитрия. В Москве тоже начались волнения против Шуйского: на домах некоторых бояр стали появляться надписи, что они предназначены быть убитыми Шуйским. По звону колоколов собирался народ на Красную площадь, неизвестно по чьему велению.

Шуйский для увещания в восставшие города послал митрополита Крутицкого Панфутия, но тот ничего сделать не мог. Тогда Шуйский послал войско под начальством Воротынского Ив. Мих. и была послана грамота от имени инокини Марфы с уверением, что ее сын убит в Угличе. Грамоту эту в Елец повез ее брат, Нагой. Русские люди, наученные многими явными и тайными проделками Годунова и Шуйского и их клеветов, и тут подозревали обман.

Появление нового Дмитрия так напутало Шуйского, что он, посылая войска, говорил им, что они идут против немцев, а не мятежников. Обман этот

вскрылся при встрече с войсками мятежников.

Новый Лжедмитрий (Молчанов) жил в Самборе. К нему явился Иван Болотников, бывший холоп князя Телятевского. Он мальчиком был взят в плен татарами и продан в Турцию; работал в оковах на галерах, а затем был в числе немцев и венецианцев освобожден и появился в пределах России. Проезжая Польшу, Болотников познакомился с Молчановым, признал его за Дмитрия, дважды спасшегося, и был им отправлен в Путивль к Шаховскому. Появление Болотникова в стане восставших дало новый толчок движению. Болотников всех уверял, что он видел Дмитрия и что он жив.

Шаховской дал ему отряд в 12 000 человек, Болотников отправился в Кромы и стал действовать именем Дмитрия. Движение Болотникова принимало характер революционный, он открыто встал на позицию освобождения крестьян от помещичьей зависимости. Он стал возмущать боярских людей против их владельцев, крестьян против помещиков, подчиненных против начальствующих, безродных против родовитых, бедных против богатых. В городах заволновались посадские люди, в уездах крестьяне. (Костомаров, с. 50.) Холопы разоряли дома своих господ, делили между собой их имущество, мужчин убивали, женщин забирали себе и т.д.

Против Болотникова Шуйский выслал с войсками князя Трубецкого к Кромам. Войско Трубецкого разбежалось, путь на север к Москве был открыт, и Болотников направился к Москве. К нему присоединились отряды Пашкова и рязанские дружины дворян Прокопия и Захария Ляпуновых, мятеж охватил все московские земли. В нижегородской земле тоже поднялся мятеж. Восстала мордва и осадила Нижний Новгород. Повсюду города отлагались от Шуйского. В Астрахани мелкие люди были за Шуйского, но воевода Хворостинин

приказал сбросить дьяка Карпова с раската и велел вооружаться за Дмитрия не только русским, но и ногаем.

В народе распространился слух, что царь Дмитрий на то идет, чтобы все перевернуть на Руси: богатые должны обеднеть, а бедные обогатеть. В пути к Москве к отрядам русских повстанцев присоединился отряд поляков под командой Хмелевского. Соединившиеся отряды Болотникова, Пашкова и рязанских дворян имели общую цель восстановления царя Дмитрия, но сами были совершенно различны по психологии. В середине октября 1606 года мятежники подошли к Москве и стали лагерем в селе Коломенском, грозя штурмовать столицу. Революционный характер отряда Болотникова оттолкнул от него дружины, имевшие характер земского движения, и 15 ноября от него отделилось рязанское ополчение и перешло в Москву к Шуйскому. За рязанцами последовали боярские дети и стрельцы. В стан Болотникова москвичами была послана делегация с требованием показать Дмитрия. Отсутствие в войсках Дмитрия вызвало в народе недоверие в его действительном существовании, и бунтарский накал начинал спадать, в народе начиналось обратное движение.

Тверь, Ржев и другие города отпали от мятежа. Болотников 26 ноября решил сделать приступ на Москву. Пашков с отрядом стал в Красном селе с целью прервать сообщение Москвы с Ярославлем. Шайки Болотникова потерпели полное поражение. Пашков во время боя перешел на сторону Шуйского со 400 стрельцами и в Москве заявил, что при отрядах Болотникова никакого Дмитрия нет. В числе отрядов, входивших в состав мятежников, был отряд казаков, который после разгрома Болотникова отделился от него, и казаки предложили Скопину-Шуйскому присоединиться к нему при условии гарантии жизни. Скопин согласился, казаки вошли в Москву,

и царь Шуйский принял их всех на службу. Болотников бежал в Калугу. Калужане приняли его и решили бороться за Димитрия против Шуйского. Шуйский выслал войска к Калуге и в окраинные города. Осада Калуги продолжалась всю зиму, но безуспешно. Отряд Болотникова состоял из 30 000 мятежников, и Болотников просил Шаховского прислать возможно скорее Димитрия. Молчанов же, принявший роль Димитрия, обеспечил себя материально, отказался от своей роли и блаженствовал в Польше.

В это время терские казаки, гулявшие по Волге, затем Доном и Северным Донцом прибывшие в Путивль к Шаховскому, заявили, что в их отряде имеется царевич Петр Федорович, сын Федора Иоанновича, подмененный при рождении девочкой, из-за боязни Годунова, и отданный в воспитание своей матерью одному из своих родственников. Шаховской принял терцев и их царевича. Новый самозванец начал свою деятельность тем, что всех бояр, находившихся в Путивле, приказал уничтожить, и с ними была произведена жестокая расправа.

Появление царевича подняло настроение у мятежников, и отряд казаков усилил нестройные толпы восставших крестьян. В Путивле появились отряды запорожских казаков. Шаховской решил перейти в Тулу и послал отряд на выручку осажденным в Калуге. Отряд этот встретил высланные против него войска под начальством воеводы Шуйского, разбил его наголову и подошел к Калуге. Осаждавшие, чтобы ускорить падение Калуги, решили зажечь ее. К городу были подвезены груды дров, вокруг города стали строить деревянной вал. Когда конец этого вала был доведен до города, то произошел неожиданно страшный взрыв деревянного вала. Дерево, люди, лошади полетели в воздух. В войсках поднялась неопишуемая паника, и все бросились бежать. Было брошено не только тяжелое оружие, но и одежда,

пушки и ручное оружие. Осажденные выскочили и начали посекать бегущих. В Степенной книге говорится, что к восставшим перешло 15 тысяч. Один Скопин-Шуйский с полком, отступая, отбивался.

Болотников выступил из Калуги и перешел в Тулу, соединившись с Шаховским, где был и царевич Петр. Московское государство разделилось на два лагеря: в одном был царь и все, что считалось лучшим по роду, богатству и значению, а во втором — все обиженное и незначительное. В Москве было решено собирать войска, с которыми должен был выступить сам царь. Войска собирались в Серпухове. К этому времени на Востоке дела приняли благоприятный оборот. Арзамас и Аладыр покорились Шуйскому. Нижний Новгород отразил нападение мятежников, покорились и другие города. Войска двинулись к Шую, передним полком шел Скопин-Шуйский. Болотников выслал для преследования отряд. Скопин разбил его и погнал в сторону Тулы. 30 июля войска Шуйского подошли к Туле и обложили ее.

Главным воеводой царских войск был татарский князь Урусов. Царских войск было 100 000, у Болотникова 20 000. Болотников предпочитал иметь дело со вторым самозванцем, нежели с царевичем терских казаков, Петром, и послал в Польшу посольных для розыска самозванца. Войско также требовало спасения Димитрия, а Шаховского как интригана посадили под надзор. Но в московском лагере тоже начались неурядицы. Князь Урусов отделился от Шуйского и со своими мурзами ушел в Крым. В войске нашелся, однако, хитродец, родом из Мурома, и предложил Шуйскому затопить Тулу. Шуйский обрадовался и обещал его награждать. Муромец построил через р. Упу плот и приказал наполнять его землей, наполненный, он пошел на дно, перегородил течение реки, и вода пошла по улицам города. Мятежники

сдались на обещание Шуйского всех помиловать.

Обещания Шуйский не выполнил. Болотников и атаман Нагиба, состоявший первым лицом при царевиче, были отправлены в Каргополь, где в скором времени их уничтожили. Шаховской был отправлен на Кубенское озеро, все пленные подвергались страшной расправе: их бросали в реки. Самозванный царевич Петр был повешен в Москве. На все окраины государства были посланы карательные отряды, с населением тоже производились расправы, все крестьянство было закрепощено. Окончание этого периода Смутного времени характерно полным господством боярства и его насилием. Однако Смута на этом не кончилась. Она продолжалась, приняв новые формы.

ВТОРОЙ ЛЖЕДИМИТРИЙ, ИЛИ ТУШИНСКИЙ ВОР, И ПРОДОЛЖЕНИЕ СМУТЫ

На юге появился второй Лжедмитрий, и под его знамена потянулись все средние классы против боярства, в борьбу вступают полностью и донские казаки. Шуйский был ненавидим всей страной. После победы над Болотниковым он женился на молодой княжне, наслаждался семейной жизнью и не думал о государственных делах. Личность второго Лжедмитрия еще менее известна, нежели первого. По сведениям иезуитов, он был крещеный еврей и при первом Лжедмитрии состоял в качестве составителя писем на русском языке. Он убежал после смерти первого Лжедмитрия и скрывался в Киеве у какого-то протопопа, но провинился и был изгнан из дому. Деятельность его началась в Стародубе. Первым признал его Заруцкий. Он признал в нем спасшегося царевича Дмитрия и затем был признан польскими воводами и гетманами Маховецким, Вац-

лавским и Тышкевичем. Затем к Лжедмитрию явились воеводы Хмелевский и Адам Вишневецкий.

В начинавшемся движении приняли участие поляки. После внутренних беспорядков, или «рокоша», в Польше оказалось много лиц под угрозой мести короля, и они направились на московские земли. Главным претендентом на московские земли был Роман Рожинский, но у него находилось не больше 4000 войска. С этими частями Рожинский подошел к Орлу, где соединился с отрядом Маховецкого и был избран гетманом. К нему прибыли 3000 запорожцев. Рожинский предложил второму Лжедмитрию свою службу. Заруцкий еще раньше отправился на Дон и привел 5000 донских казаков. (Костомаров. «Смутное Время», с. 129, вторая часть.) Против поднимавшегося мятежа весной было отправлено московское войско под начальством брата царя Дмитрия Шуйского к Болохову. Узнав, что московские войска двинулись к Болохову, поляки во главе с Рожинским двинулись в том же направлении, и в 10 верстах от города произошло сражение, московское войско потерпело жестокое поражение. Рожинский с войсками двинулся в сторону Москвы.

При войсках находился Самозванец. Повсюду народ встречал Дмитрия с хлебом и солью и колокольным звоном. Войска Рожинского подошли 1 июня к Москве и остановились в селе Тушино, в семи верстах от Москвы. Для обороны против тушинских воров Шуйский между Москвой и Тушином устроил «обоз», или укрепленный лагерь, и поместил в нем часть московского гарнизона. Попытка Рожинского овладеть неожиданным нападением лагерем не удалась, и он решил устроить Москве блокаду, отрезав все пути подвоза продовольствия. Польские войска все время пополнялись. Через Смоленск с полтысячью войск двигался к Москве Сапе-

га. С юга шел Лисовский с отрядом в 30 000 человек собранных им людей отряда Болотникова, он занял Коломну, где захватил воломенского воеводу Долгорукова и владыку Иосафа и с ними двинулся к Москве. Из Москвы против него было выслано войско под начальством Куракина. Войска встретились между Москвой и Коломною, и отряд Лисовского был разбит. Было взято много пленных. Лисовский бежал в Тушино. Коломна была укреплена, как пункт для сообщения Москвы с юго-востоком.

Сапега с 15-тысячным отрядом решил занять Троице-Сергиеву лавру, двинулся против нее и осадил ее. Осажденными в Троице-Сергиевой лавре командовал князь Долгоруков-Голохвастов. Неудачные приступы заставили поляков перейти к осаде. Сопротивление Лавры служило примером жертвенности и национального долга. Но в это время, когда Лавра оказывала полякам упорное сопротивление, Москва оказалась в осаде. Все пути сообщения с северо-востоком, еще не разоренным войной, откуда Москва получала средства, были заняты отдельными польскими отрядами, которые заняли все Замосковье и перекрыли все пути, ведущие в Москву. Все города от Тушино до Суздаля и Владимира подчинились Самозванцу. Московским войскам удалось удержать только Коломну, и через нее Москва получала средства из Рязанской области.

Осаждавшие Лавру отряды Сапег и Лисовского распространились до Волги и даже переправились на восточный ее берег. Сапега послал Лисовского занять с четырьмя ротами и 2 000 запорожцев Ростов-Северский и Ярославль. В Ярославле митрополитом был Филарет Романов. Заняв собор, поляки вывели митрополита из собора, сняли с него ризы, одели сермягу, посадили в телегу «с

женкой» и отправили в Тушино. Самозванец принял Филарета с честью и поставил его патриархом. Во Владимирской области свирепствовали запорожские казаки с атаманом Наливайко. По всей стране господами являлись иноземцы, и, по выражению Карамзина, «Россия казалась пустыней». Островами сопротивления являлись Троицкая лавра, Коломна, Переяславль-Рязанский, Нижний Новгород, Казань, Смоленск и Новгород, вся остальная часть страны принадлежала к царству беззакония. «Казалось, — пишет Карамзин, — что Россия не имела отечества, ни души, ни веры. Государство, зараженное язвой нравственного упадка, в страшных судорогах кончалось». (Карамзин. История Государства Российского, том 12, с. 124.)

Сапега продолжал осаду Лавры, но защитники отражали все приступы. Из Польши в Москву было прислано посольство с целью переговоров о содержавшихся в Москве поляках, семье Мнишек, Марины и заложников. 23 июля было заключено перемирие на три года и одиннадцать месяцев. Князь Мнишек, дочь его Марина и все другие задержанные отпущались в Польшу. Для сопровождения их был назначен отряд в 1 000 человек под начальством князя Долгорукова. Но покинув Москву, они были захвачены тушинцами и отправлены в Тушино.

Договор Москвы с Польшей не имел никакого значения для польских вождей, осаждавших Москву. Под властью Второго Лжедмитрия объединились против Шуйского многие русские города. Патриархом был поставлен Филарет Романов. Возглавителем придворного окружения был тоже он. В Тушине находилось 18 тыс. польской конницы, 2 тыс. пехоты, до 30 тыс. мятежных войск, собранных по всей московской земле, и 15 тыс. донских казаков.

Часть донских казаков была в отряде Сапеги, осаждавшего Троицкую лавру. Чтобы поднять престиж Второго Лжедмитрия, окружением его решено было использовать Марину Мнишк, бывшую жену Первого Лжедмитрия. Ее убедили, что ее муж жив, и она в полной уверенности ехала в Тушино с ним на свидание. Но один из сопровождавших ее русских открыл ей глаза, она поняла возникшую вокруг нее интригу и, прибыв в Тушино, категорически отказалась играть позорную роль, но после долгих увещаний отца и Рожинского согласилась объявить себя его женой без супружеских обязанностей.

Шведский король предложил Шуйскому помощь, и для переговоров из Москвы в Швецию был послан князь Скопин-Шуйский. Со Швецией был заключен договор, и Скопину был дан отряд в 5 тыс. человек под начальством Делягарди. Отряд был пополнен русскими и начал освобождать северо-западные земли от ляхов. Продвигаясь на северо-восток, отряд освободил все северные области. При появлении отрядов Скопина народ повсюду присоединялся к нему, и страна очищалась от польско-тушинских отрядов, разбросанных по всей стране, они загонялись в Тушино. По договору с Польшей, заключенному в Москве, Шуйский требовал, чтобы польский король Сигизмунд вывел из Тушина польские войска. Но польские вожди Рожинский, Сапега и другие потребовали за уход из Тушина миллион злотых, иначе они отказывались подчиниться распоряжениям короля. Освободив северные области, Скопин стал призывать русский народ создавать ополчения для освобождения русской земли.

Этими событиями начинается четвертый и последний период Смутного времени: борьба против поляков, захвативших власть в Москве.

ВОЙНА ПРОТИВ ПОЛЬШИ И ДИНАСТИЧЕСКИЕ ПЕРЕГОВОРЫ МЕЖДУ МОСКВОЙ И ПОЛЬСКИМ КОРОЛЕМ СИГИЗМУНДОМ

Вмешательство Швеции в московские дела вызвало недовольство польского короля Сигизмунда, и он объявил войну Московскому государству. Осенью 1609 года Сигизмунд появился с войсками под Смоленском и осадил его. Выступление Польши против Москвы произвело полную перегруппировку внутренних сил русского народа и изменило цели внутренней борьбы. С этого времени борьба стала принимать исключительно национальный характер — за освобождение Руси от иноземцев. Начало войны с Польшей имело важное значение и для «тушинцев». Сигизмунд, вступая в войну с Москвой, имел целью ее завоевание и занятие московского престола. Он послал в Тушино приказание польским войскам, чтобы они присоединились к нему у Смоленска, а Рожинскому послал негласный приказ покончить с Самозванцем. Рожинский, Сапега и другие увидели, что король посягает на завоеванную ими страну, и отказались ему подчиниться. Отказались они, как и донские казаки, «ликвидировать» Самозванца.

Когда цели короля были вскрыты, донские казаки, захватив с собой Самозванца, отправились в Калугу. Атаманом донских казаков был Заруцкий. В стане казаков была и Марина. После ухода казаков в Калугу образовавшаяся придворная знать при «Тушинском самозванце» не пожелала следовать за ним, не хотела возвращаться в Москву, к Шуйскому. Тушинская знать, возглавляемая Филаретом, обратилась к польскому королю Сигизмунду с предложением, чтобы он отпустил на московское царство своего сына Владислава. Сигизмунд согласил-

ся, и к нему было снаряжено посольство из 42 бояр. В это посольство вошли Филарет, князь Голицын, являвшийся одним из претендентов на московский престол. С Сигизмундом был заключен договор о том, что Владислав займет московский престол с условием, что примет православие. В это время Скопин приближался к Москве, и польские войска, занимавшие Тушино, оставили его и отошли в район Волоколамска. Туда же отправились и русские «тушинцы», составлявшие цвет тушинского боярства. Но около Смоленска Филарет и посольство было захвачено войсками Шуйского, защищавшими Смоленск, и отправлено в Москву. В Москве посольство не пострадало, но среди боярства стала внедряться мысль о свержении Шуйского и признании московским царем Владислава.

С уходом казаков и поляков из Тушина осада Москвы окончилась. 12 марта 1610 года Скопин-Шуйский с войсками вступил в Москву. В Москве начались празднества и торжества. Но во время обеда у Шуйского Скопин-Шуйский неожиданно заболел и умер. В Москве распространились слухи, что он как опасный для Шуйского претендент на престол был им отравлен. Со смертью Скопина прерывалась связь с северскими ополчениями и рязанским ополчением, возглавлявшимся Прокопием Ляпуновым. Рязанское дворянство составляло окружение Филарета, отстало от Самозванца, но не признавало и Шуйского, а стремилось возвести на московский престол Владислава.

Для дальнейшей борьбы против поляков Шуйский назначил воеводой своего брата Дмитрия, который с большими силами двинулся к Смоленску. «Изыде со множеством воин, но со срамом возвратися». Захваченные неожиданно на походе гетманом Жолкевским 24 июня, войска Шуйского были наголову разбиты у села Клушино. Последствия пора-

жения были ужасны. Московские войска разбежались по городам, и никто не вернулся в Москву. Шведское войско было отрезано от московских войск и частью сдалось полякам, часть ушла в новгородские земли. Рязанцы отказались от службы Шуйскому, и у него не осталось никакой силы для защиты страны. Против него поднялись три группы: тушинцы возглавлявшиеся Филаретом, Прокопий Ляпунов с ополчением и Василий Голицын. 17 июня Шуйский был сведен с трона и насильственно пострижен в иноки, причем он оказывал упорное сопротивление пострижению и не хотел произносить слова клятвы, клятву за него произносил князь Туренин. (Карамян, т. 12, с. 231.) Свержение Шуйского уничтожало всякое правительство. Страна осталась без власти и стала перед перспективой анархии. Польские войска двинулись к Москве, Смоленск находился в осаде короля Сигизмунда, а из Калуги двинулись донские казаки с Самозванцем. Москва снова оказалась в осаде.

В Москве было образовано правительство из семи бояр во главе с Мстиславским. Это правительство вступило в переговоры с гетманом Жолкевским, возглавлявшим польские войска, подошедшие к Москве, о присылке в Москву Владислава. Соглашение было достигнуто, и Москва была приведена к присяге польскому королевичу Владиславу. После принесенной Владиславу присяги Жолкевский поднялся против казаков и заставил их уйти в Калугу. Жолкевский был впущен в Москву и занял в ней все укрепленные пункты своими войсками. Бояре снова отправили «великое посольство» к Сигизмунду в Смоленск, во главе которого по-прежнему были посланы Филарет и князь Голицын.

Но Сигизмунд решил, что Москва завоевана его войсками, и настало время

стать ее королем. Он потребовал через Жолкевского, чтобы русские признали его власть. Жолкевский, видя политику короля, отказался выполнить его требования, подал в отставку и уехал в Польшу, сдав командование войсками Гонсевскому. Гонсевский установил в Москве военную диктатуру. В церквях начали поминать Владислава и с его изображением чеканили монету. Великое посольство, прибыв в Смоленск, увидело обман Сигизмунда, послало негласное сообщение в Москву. Грамота эта была переписана патриархом Гермогеном и разослана по всей стране, призывая народ подняться против поляков. Деятельное участие в распространении призыва патриарха принял Прокопий Ляпунов, и первым им было составлено рязанское ополчение.

К рязанцам присоединились казаки с атаманом Заруцким и князем Трубецким. Лозунгом было: «А буде король не даст нам своего сына на московское царство, и польских и литовских людей не выведет с Москвы из всех украинских городов, и из Смоленска не отступит, и воинских людей не отведет, и нам биться до смерти...» К Москве стали двигаться ополчения. В состав русских ополчений хотел войти недовольный королем Сапега, но переговоры не привели к соглашению. Во главе собравшихся ополчений было образовано Земское правительство, или Триумвират, который составили Ляпунов, Заруцкий и Трубецкой. Государственная необходимость заставила Триумвират обратиться к народу, привлечь его в ряды ополчений и дать широкие обещания его будущим участникам. В призыве говорилось: «Всем служащим в казаках предоставляется право стать свободными, независимыми от помещиков, оставаясь казаками, стать служилыми людьми, получать особый корм и деньги за свою службу».

Таким образом, стрельцы восставали в своих правах, крестьяне и холопы освобождались от власти своих помещиков, превращались в сословие служилых казаков с надеждою, как говорилось в приговоре, впоследствии получить поместья и стать помещиками или же, оставаясь казаками, нести службу за получаемый корм и деньги. В состав ополчения, таким образом, входили два казачьих лагеря: старые донские казаки, во главе которых стоял князь Трубецкой, располагавшиеся в Туле, и новые казаки во главе с Заруцким — в Калуге.

Смутное время в русской истории рассматривается как «казачье воровство», и поэтому все зло, происходившее в то время, относится на казачьи войска, не считаясь с тем, что в начавшейся анархии Смутного времени жизнь страны была нарушена, и крестьянство и холопы, сорванные с мест, преследовали не государственные цели, а личные, те идеи, которые были объявлены Болотниковым: независимость от власти помещиков, захват их земель и имущества. Возглавителем бывших стрельцов и казаков из холопей был стрелецкий голова Стародуба Заруцкий. В составе Триумвирата Заруцкий пользовался большим влиянием. Он всячески поощрял возглавляемые им отряды новых казаков, назначал атаманов, жаловал им не только земли, но и города. Они никогда не сливались с донскими казаками и идеологически. Часть их холопы и крестьянство были враждебны земству. Цели донских казаков не всегда совпадали в процессе Смутного времени с целями вождей Земского ополчения, но их с ним связывала одна идея: восстановление в государстве законной монархии, прекратившейся со смертью последнего представителя дома Рюриковичей, и установление тех отношений с Московским государством, которые существо-

вали при царе Иване Грозном. Годуновым эти отношения были нарушены, и они поднялись против него за право своей независимости, на которое он покушался.

Грамоты, призывавшие русский народ в ополчение, имели успех, и к Москве из разных городов потянулись ополчения. 11 декабря 1610 года в Калуге крещеным татарин Урусом, был убит Самозванец, и ополчения избавились от самозванных претендентов. Однако при Заруцком находилась Марина Мнишек, у которой через несколько дней после убийства Лжедмитрия родился ребенок, названный Иваном. Она требовала, чтобы ополчения присягнули на верность ему. Заруцкий всемерно ее поддерживал, как и ее сына, в качестве кандидата на московский престол.

Основное ядро Земского ополчения составили: ополчение рязанского дворянства, казаки во главе с Заруцким, стоявшие в Калуге, и донские казаки под начальством своих атаманов, возглавлявшиеся князем Трубецким, располагавшиеся в Туле. Между отрядами было установлено соглашение, и для руководства было избрано Земское правительство, возглавителями которого были поставлены: Прокопий Лягунов, Заруцкий и князь Трубецкой. К марту 1611 года к Москве стали подходить земские и казачьи войска. В числе подошедших ополчений, кроме рязанского, калужского и тульского, были владимирское, костромское, ярославское, романовское и 200 человек служащих Троице-Сергиевой лавры, во главе которых был Андрей Федорович Палицын. Последний привез известные грамоты от архимандрита Дионисия и келаря Авраамия Палицына к воеводам, боярам и всем служащим людям. Начиналась война против занимавших Москву иноземцев-поляков.

КОРОЛЬ СИГИЗМУНД И ОБЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ В ПОЛЬШЕ

Король Сигизмунд после смерти Стефана Батория в 1574 году был возведен на польский престол путем выборов, и главную опору его составляла шляхта. Магнаты были его противниками и сторонниками австрийской династии. Они решили силой поставить королем сына австрийского императора и при поддержке вооруженных сил двинулись с ним в Краков. Сигизмунд выслал против них Замойского с войсками, который разбил австрийского претендента и его сторонников. Сигизмунд укрепился на польском троне. Королевская власть в Польше была сведена «шляхтой» к полной зависимости от общих собраний, которым принадлежало право избрания короля, политическое и законодательное право. Сигизмунд же был сторонник абсолютной монархии и наследственной преемственности королевской власти. Кроме того, он был приверженцем католицизма. Этим он поставил себя во враждебные отношения с магнатами, противниками католицизма, и шляхтой сторонниками демократических привилегий. Против Сигизмунда началась «рокош», или (по польской конституции) законное вооруженное восстание недовольных для защиты конституционных прав. В «рокоше» соединились магнаты и шляхта. Сигизмунд справился с «рокошем», и магнаты, опасаясь мести короля, двинулись в пределы Москвы, пользуясь внутренним положением последней. Власть короля вне пределов Польши была условной, и все польские вожди и гетманы, действовавшие в пределах московских владений, с властью его не считались. Цель польских вождей-магнатов в московских владениях не имела никакой национальной и государственной цели, кроме грабежа и наживы.

Во время «рокоша», поднятого против Сигизмунда, возникшего в Торне, польские инсургенты были в союзе с русскими мятежниками, поднявшимися против притязания Сигизмундом воинственного католицизма, и некоторые из них имели склонность соединиться с русскими народными ополчениями.

Санега после 16-месячной осады Троице-Сергиевой лавры отошел от нее и вступил в переговоры с вождями русских ополчений с целью соединиться с ними. Переговоры не привели к положительным результатам, но все известные польские вожди — Рожинский, Гонсевский, Лисовский и другие действовали, не считаясь с волей короля. Король чувствовал непрочность своего положения и старался обеспечить за собой более прочное положение, не оставляя надежду на занятие шведского трона. Это не удалось, и он решил использовать положение в Московском государстве и занять московский трон.

Положение в московском безвременье облегчало претензии короля. После свержения Шуйского перед высшим общественным классом становится вопрос — где искать претендента на московский престол. Подавляющее большинство стояло за кандидата иностранца. Противником иноземного претендента был патриарх Гермоген и донские казаки, которые вели борьбу не только против поляков, но и за природного русского претендента. Великое посольство, снаряженное к Сигизмунду, убедилось, что он имеет целью лично занять московский трон, увидело угрозу господства вместе с ним и католицизма и должно было искать на московский престол кандидатов среди династий других народов. Претензии Сигизмунда вносили разлад и в среду польских магнатов.

Когда в Москву прибыл посланник от Сигизмунда с приказанием короля к Жолкевскому, занимавшему с войсками Москву, чтобы он потребовал от москви-

чей присяги королю Сигизмунду, а Жолкевский, зная, что Москва ни за что не подчинится королю как ревностному католику и гонителю православия, видя безвыходность положения, передал команду Гонсевскому, а сам, захватив бывшего царя Шуйского и его братьев в качестве трофеев, отправился с ними в Польшу.

Сигизмундом была отправлена часть великого посольства в Москву с целью подготовить москвичей к присяге королю. В числе посланных был келарь Троице-Сергиевой лавры Авраамий Палицын. Остальные члены великого посольства, и с ними Филарет, были Сигизмундом, как пленные, отправлены в Польшу. Патриарх Гермоген находился в Москве и, видя деятельность агентов Сигизмунда, стал рассылать грамоты, призывая русский народ подняться против поляков и Сигизмунда, который осаждал Смоленск, но думает овладеть Москвой. Гонсевский, узнав о деятельности патриарха, посадил его под стражу и отобрал от него писцов. Дело Гермогена продолжила Троице-Сергиева лавра, в результате разосланных грамот по городам и возникло народное ополчение, которое собралось и к началу 1611 года подошло к Москве.

НАЧАЛО ОСАДЫ МОСКВЫ И РАСПАД ОПОЛЧЕНИЯ 1611 ГОДА

Гонсевский знал о начавшемся движении ополчений на Москву и готовился к ее обороне. Поляки занимали Кремль и Китай-город. Но эта укрепленная часть Москвы окружалась еще «Белым городом» и «Земляным». Защищать все пространство поляки не могли, и они решили выжечь эти части, чтобы ополчения не могли их использовать для обороны. Этому предшествовал открытый бунт москвичей, жителей Китай-города.

В начавшейся уличной ссоре москвичей с поляками последние применили вооруженные силы, и москвичей было много убито, а остальные были изгнаны в Белый город, который и подожгли во многих местах. Ополчение, подойдя к Москве «всей землей», должно было установить правительство, которого в стране не существовало.

Для управления войском и землей представители всех ополчений избрали правителями: Прокопия Ляпунова, князя Д. Трубецкого и Заруцкого. Для ведения дел были установлены Разряд и Поместный приказ — для управления службой и земледелием, ратными людьми и Большой дворец и Большой приход — для хозяйственных и денежных дел. Вся «земля» определила, как пишет академик Платонов, «порядок ведения разных дел земельных и служебных, как в рати, так и в городах». Таким образом, под Москвой была образована государственная власть, заменившая собою боярское правительство, находившееся в Москве при гетмане Гонсевском.

Первым к Москве подошло ополчение под начальством Пожарского. Пожарский подошел к Москве, когда поляки делали поджоги Белого и Земляного городов. Пожарский вступил в бой с поляками, был тяжело ранен и принужден отступить от Москвы. После отхода ополчения Пожарского к Москве подошло ополчение «всей землей» и расположилось вдоль стен Китай-города. Земляной вал был весь в руках ополчения. Количество войск, по сведениям занимавших Москву поляков, было до 30 тыс. человек. Поляки оказались в полной осаде. Гонсевский, чтобы отвлечь русские ополчения от Москвы, послал предложение Сапеге, чтобы он со своим отрядом действовал в тылах русских.

Сапега, ко времени подхода ополчений к Москве, с отрядом занимал Поклонную гору. Он вступил в переговоры с ополчением, предлагая избрать его

московским царем, но получил отказ и решил действовать самостоятельно не только от Гонсевского, но и короля. Он ушел с отрядом к Переяславу, преследуемый частью ополчения. Ополчение вели постоянные атаки на Москву. Гонсевский известил короля о положении его в Москве, прося помощь. Помощь от короля не появлялась, и Гонсевский решил применить провокационные меры с целью разложить ополчение. Он выпустил из Москвы казака с поддельной под руку Ляпунова грамотой, в которой говорилось: «После занятия Москвы и приведения земли в порядок казаки будут все истреблены, как злосемя».

Но к тому же времени ополченским правительством был издан указ с целью водворения порядка и послушания в войсках. В указе писалось: «Крестьян и людей беглых и выведенных насильно помещиками и вотчинниками в Смутное время, возвратит прежним владельцам...» Казакам запрещалось избирать атаманов и ходить на фуражировку самостоятельно, а только под начальством и наблюдением начальников из Земельного ополчения. Пойманных и уличенных в грабежах приказывалось казнить, но казнь должна была производиться по утверждению Земской думы. Дворянин Плещеев с согласия Ляпунова решил сейчас же произвести расправу с казаками и посадил 28 казаков в воду. Казаки увидели и вынули их из воды. Подозрение пало на Ляпунова, и против него поднялось возмущение.

Меры, принятые Земской думой по настоянию дворянства, касались исключительно крестьянства и холопей, стремившихся закрепить за собой право казаков. Постановление это противоречило обещаниям, данным Ляпуновым во время призыва народа в ополчение. Подойдя к Москве, он решил принять меры против нарушенного Смутным временем порядка и сословных отношений.

Решение было подписано представителями всего земства, но главным виновником этого решения считался Ляпунов. Решение это вызвало возмущение среди более беспокойного элемента, под названием казаков, составлявших часть ополчения, находившихся под начальством атамана Заруцкого. Но во внешней политике он не удовлетворял и старых казаков Донского войска.

После того как выяснилось, что Владислав не мог быть претендентом на московский престол, ввиду стремления занять его Сигизмундом, Ляпунов продолжал держаться того взгляда, что претендентом должен быть иноземный принц, и поддерживал кандидатуру шведского наследника принца Филиппа, сына Карла IX. Этим он отталкивал и донских казаков, стремившихся избрать московского царя российского происхождения. Казаки потребовали Ляпунова на Круг, Ляпунов испугался и бросился бежать в Рязань. Его схватили, привлекли на Круг, и он был зарублен саблями.

Выяснилось потом, что в договоре бояр о призвании польского королевича писалось: «На Волге, Дону, Яику и на Терекке казаки, буде надобе, или не надобе, о том государю королевичу говорити с бояры и думными людьми, как буде на государстве...» (Сватиков. «Россия и Дон», с. 56.) Выступая против бездомных людей, сорванных с мест анархией, представители земства решение приняли несвоевременно, не имея средств для приведения решения в жизнь, ибо казаки составляли подавляющую часть ополчения.

После гибели Ляпунова земские ополчения стали расходиться, как повествует летописец: «Мнози разыдошася от царствующаго града, и мало по малу отидоша от Москвы прочь...» Под Москвой остались казаки да некоторые дворяне, бывшие в Тушине и Калуге. Единственной силой под Москвой остались

казаки. Им принадлежала власть в стране, и они продолжали борьбу против поляков, укрепившихся в Москве.

ПРОДОЛЖЕНИЕ ОСАДЫ МОСКВЫ КАЗАКАМИ (1611—1612 ГОДЫ)

После распада Земского ополчения и Земской думы в стране не осталось никакой власти. Москва была занята поляками. Казаки, поставленные сложившимися событиями в положение центральной власти, были не в состоянии выполнить роль организующего политического центра. По своему бытовому и социальному положению казакам чужды были московские порядки, и, кроме того, они могли нести для русского народа идеи равенства и экономического раскрепощения. Призывы эти противоречили целям земства и создавали между ними враждебные отношения. Кроме политических разногласий между казаками и земством имелось еще одно обстоятельство, а именно в стане казаков при атамане Заруцком находилась Марина, считавшая себя законно коронованной царицей Московского государства, и у нее был сын Иван, которого она и Заруцкий считали наследником на московский престол, что в глазах русских патриотов считалось «казачьим воровством».

Безотрадность русской общественности заключалась в том, что она утратила привычную ей политическую организацию и не находила в себе сил для ее восстановления. Боярство, как политическая сила, сходило с исторической сцены, и для руководящей политической роли требовались новые силы, выдвигаемые новыми общественными слоями русского народа. Эти силы начинали постепенно формироваться в среднем слое русского народа: духовенства, служащих, торгового люда и горожан. К этим

слоям решительно примыкали донские казаки.

Они продолжали осаду Москвы, как будто желая доказать, что со смертью Ляпунова ничего не изменилось. Гонсевский, чтобы разложить казаков и заставить отойти от Москвы, выслал к ним «лазутчика» с предложением покинуть стены Белого города и передать его полякам. Казаки «лазутчика» посадили на кол и продолжали держать поляков в осаде. В стан казаков из Троицкой лавры был прислан образ Казанской Божьей Матери. Казаки встретили его торжественно, а на другой день Заруцкий приказал бить тревогу и двинул казаков на приступ Девичьего монастыря, занятого немцами в 200 человек и 400 запорожцев. (Костомаров, «Смутное Время», с. 231.) Монастырь был взят, и защитники все были уничтожены. В монастыре были освобождены черницы, среди которых были дочь двоюродного брата царя Ивана Грозного и дочь Бориса Годунова, Ксения, которые были отправлены во Владимир.

Казаки не оставляли поляков в покое и 23 сентября пустили гранаты в Китай-город и зажгли его. Поляки не могли остановить пожар и должны были уйти в Кремль, что еще больше стеснило их. Но к этому времени под Смоленском положение изменилось в пользу поляков. Смоленск был взят приступом. Сигизмунд оставил в городе гарнизон под начальством коменданта Якуба Потоцкого и с войсками ушел в Польшу. Был созван сейм, и в торжественной обстановке королю были представлены знатные московские пленные, в числе которых были бывший царь Василий Шуйский, его брат, защитник Смоленска, воевода Шейн и великое посольство во главе с Филаретом. Сеймом было принято решение послать в Москву помощь гарнизону под начальством гетмана Ходкевича. Организация отправки войск была поручена коменданту Смоленска Потоц-

кому. Ходкевичу было дано 3000 пехоты и потом присоединены были 1500 всадников.

С этими войсками Ходкевич двинулся к Москве. Движение его сопровождалось все время стычками с «пишиами», или русскими партизанами. В начале октября Ходкевич приблизился к Москве и выслал отряд запорожских казаков с извещением осажденных о своем походе. Отряд этот попал в засаду «пиши» и весь был уничтожен, спасся один их атаман Вансович. 4 октября Ходкевич приблизился к Москве и двинулся на приступ позиций казаков. Приступ казаками был отбит, и Ходкевич отошел с войсками в Красное Село. Не имея возможности прорвать линию обороны казаков, Ходкевич ограничивался отдельными стычками. Но положение казаков после его подхода к Москве осложнилось, и казаки из осаждавших превратились в осажденных. «И бысть в русском стане глад велик, свинцу и пороху недостаток». Грубейской и Заруцкий писали в Обитель, чтобы слали свинец и порох, а также грамоты с призывом людей на помощь.

После того как патриарх Гермоген был посажен под стражу поляками, роль призыва к борьбе русского народа против поляков перешла к Троице-Сергиевой лавре. Архимандрит Дионисий с собором Авраамием Палицыным с Собором рассылали грамоты по всей стране, и казакам послали на помощь пеших слуг, свинец и порох. (Авраамий Палицын. «Сказание об осаде Троице-Сергиевой лавры».) На разосланные грамоты и призыв стали собираться ополчения разных городов, и одним из более значительных оказалось нижегородское.

В это время в Пскове появился третий Лжедмитрий, и часть холопей казаков, стоявших под Москвой, целовала ему крест. Лавра отвергла это целование, однако это событие произвело резкий раскол среди казаков. Донские казаки под-

нялись против «голытьбы», возглавлявшейся Заруцким, и совершенно отделились от них.

В течение месяца Ходкевич оставался в Красном Селе, тревожимый все время партизанами и имея стычки с казаками. Не имея возможности изменить участь осажденных, гетман отправился с войсками к Рогачеву и остановился у Волоколамска, предоставив осажденных своей участи. Продолжавшаяся осада Москвы истощила казаков материально: они были босы и наги, испытывали недостаток в военных припасах, а к весне ожидался поход к Москве Ходкевича, усиленного литовскими войсками. Руководители ополчения Нижнего города Пожарский и Минин не торопились двигаться к Москве. Вначале поджидали подхода ополчения казанцев, но не дождавшись, перешли в Ярославль и оставались в нем. Пожарский решительно уклонялся от ссоединения с казаками: целью его было избрание царя без участия казаков. Из Ярославля Минин и Пожарский рассылали грамоты с призывом выборных людей от городов для избрания законного государя. Вместе с тем он вел переписку через Новгород с шведским королем, прося его отпустить наследного принца на московский престол, и в то же время вел переписку и с австрийским императором, прося его сына на московское царство. Пожарский, как и многие представители московского боярства, был сторонником иноземного кандидата на московский престол. По заявлению псковского летописца: «Народи же не восхотеша тому быти». В народе, и главным образом среди казаков, избрание царем иноземного происхождения было неприемлемо. Среди казаков давно уже называлось имя «ближайшего братенича блаженнаго государя Федора Иоанновича, сына Федора Никитича Романова — Михаила». В этом отношении Пожарский и казачий стан были непримиримы. Примирение меж-

ду казаками и лагерем Пожарского взяла на себя Сергиевская лавра. Чтобы принудить Пожарского идти с ополчением к Москве, Дионисий и Авраамий послали к нему послов с нареканием, что если Ходкевич раньше нашего «к Москве придет, то всеу труд будет и тще ваше собрание». Пожарский «старцев в Обитель отправил и косоно и медленно о шествии помышлял, некоих ради междуусобных и смутных словес в Ярославле стояше и войско учреждаше». После чего Авраамий, с благословения архимандрита и братии, 28 июля выехал в Ярославль.

По приезде в Ярославль он увидел там «мятежников и ласкателей и трапезолоубителей и воздвижущих гнев велик и свары между собой, восвод и во всем воинстве». Авраамий убедил Пожарского и Минина поспешить идти к Москве, и они послали прежде себя в направлении Москвы Лопату и Сампсонова с дворянами и детьми боярскими, стрельцов и казаков, которых, по утверждению проф. Локоть, в ополчении Пожарского «был значительный отряд, и всяких служилых людей множество». (Авраамий Палицын, гл. 75, с. 255.) После чего двинулись к Москве Пожарский и Минин.

Движение ополчения к Москве произвело окончательный раскол среди казачьего стана. Пожарский, подойдя к Москве, решил стать отдельным от казаков станом. В стан казаков он послал своих послов Кондырева и Беличева, которые стали склонять казаков на сторону Пожарского. Заруцкий приказал убить их. В стане произошел раскол — «стала рознь». 17 июля Заруцкий с «воровским людом» принужден был бежать от Москвы в Коломну. Под Москвой с этого времени остались только казаки, составлявшие Войско Донское. Возглавителем их остался князь Трубецкой и при нем атаманы, среди которых более значительную роль играл Межаков.

Спустя некоторое время к Москве подошел Ходкевич, в отряде которого

было 4000 днепровских казаков с гетманом Ширяем. За Ходкевичем в несколько сот возов шел обоз с набранным имуществом для гарнизона Москвы. Он должен был во что бы то ни стало прорваться в Москву и доставить продукты осажденным. Ополчение Пожарского занимало позиции у Новодевичьего монастыря. Казаки занимали Замоскворечье, хорошо укрепленное, где пришлось выдерживать последний натиск поляков. Первый удар Ходкевич направил против ополчения Пожарского. Бой продолжался целый день, атаки везде были отбиты, но ополчение было потеснено и настолько обессилено, что, как говорит летописец, у воинов руки опустились и о дальнейшем сопротивлении уже не приходилось думать. К концу боя, когда ополчение выдерживало последний натиск поляков, казаки вопреки решению Трубецкого двинулись на помощь русским. «В седьмой час битвы ополчение патриотов было утомлено: князь Пожарский для поддержания пехоты принужден был спешить конницу и просил о помощи князя Трубецкого, но он стоял и с места не трогался. Донской атаман Межаков, по убеждению присланного от Пожарского, видя, что поляки преобладают, сказал Трубецкому: «От вашей не любви московскому государству пагуба становится!» Крикнул своим войскам «на коней» и под начальством походных атаманов Коломны Романова и Козлова — быстро напал на утружденного неприятеля, который в сей кровопролитной битве потерпел великий урон и в беспорядке отступил к Поклонной горе». (Броневский. «История Донского войска и описание донской земли». Том 1, с. 100.)

23 августа прошло без боя. 24 августа гетман решил идти напролом. Пожарский стоял у Ильи Обыденного, Трубецкой — у Лужников. Гетман двинулся с возами и обозами.левой стороной командовал сам Ходкевич, в середине шел

с конницей Зборовский, а с пехотою Неверский и Граевский; направо был Концепольский и 4000 запорожцев с гетманом Ширяем. Удар на этот раз был направлен против казаков. Казаки занимали устроеными ими рвы. Запорожцы первым натиском потеснили донских казаков и заняли рвы. Войско Ходкевича достигло острожка св. Климента и заняло его, куда и ввезли часть запасов. Донские казаки быстро оправались, бросились в атаку, заняли острожек и захватили запасы.

Но тут же казаки стали кричать: «Что же это мы бьемся, а дворяне только стоят да смотрят и нам не помогают!» Об этом донесли Пожарскому, он обратился к Палицыну и заявил ему, что ополчение без казаков драться не в силах, и умолял его идти к казакам с просьбой продолжать бой и не отказывать в помощи ополчению. Палицын, несмотря на свой возраст, пошел к казакам к острожку св. Климента и увидел тут много литовских людей побитых и казаков с оружием стоявших, и стал убеждать их, «что они первые начали доброе дело, стоявшие крепко за веру православную, и раны и глад многие приемше...» и т.д. «Казаки, зело умиленные обращением Авраамия Палицына, обещались умереть и, не победив врагов, не возвращаться на Дон. Казаки все вышли из стана с оружием, приказали звонить и с криками «ясак» поидоша се в бой...» (Авр., гл. 76.) Казаки, босые, оборванные, с оружием в руках жестоко напали на войско литовское. «Овии же боси, овии же наги, токмо единое оружие имуще в руках и мечь при бедре своем, побивающе же немилосердно». Бой, по описанию летописца, разыгрался «зело великий и преужасный...». В полдень казаки достигли польский обоз, отрезали его и захватили 400 возов с запасами. Ходкевич понял, что все проиграно и все проспало. Цель, с которой он пришел, не достигнута. Он приказал спасти остатки возов и уxo-

дуть. Литовцы с наступлением ночи удалились к Воробьевым горам. Поражение гетмана было настолько решительным, что у него осталось не больше 400 конных. Он, однако, нашел возможным сообщить осажденным, что должен удалиться от Москвы, но обещал в течение трех недель подойти с новым войском.

Во время сражения в Кремль удалось проскочить полковнику Невьярновскому 300 поляков. Но он провел их в Кремль без продовольствия, чем еще больше ухудшил положение осажденных. (Костомаров. «Смутное Время». С. 930.) Келларь Авраамий после поражения войск Ходкевича пришел в стан Пожарского, и там было торжество. Поляки же в Москве стали испытывать страшный голод: ели мертвечину, собак и кошек.

После поражения Ходкевича и ухода его от Москвы русские осадили и заперли Кремль и Китай-город со всех сторон. В Замоскворечье, в черте деревянного города, стояли казаки. На другой стороне стояло ополчение, вырыв глубокие рвы... Победа над Ходкевичем примирила Пожарского с Грубецким. Они решили постоянно съезжаться на Неглинной трубе. Но мирные отношения продолжались недолго. В стан казаков прибыли князь Шаховской, возвратившийся из ссылки, Плещеев и Иван Засекин. Они стали восстанавливать казачьих атаманов и через них всю казачью громаду против ополчения. «Нам не платят за службу, стали кричать казаки, — дворяне обогащаются, а мы босы и голодны». Одни собирались уходить от Москвы, другие грозили напасть на дворян, ограбить их и самих побить. (Костомаров. С. 302.)

В Троице был созван Собор с целью решения, как помочь делу? Денег в обители не было. Остановились на нетронutom церковном облачении, вышитом золотом, саженом жемчугами. Троицкие

отправили их казакам в залог на тысячу рублей и обещали выкупить в скором времени. Послали вместе с тем и воззвания, расхваливая их доблесть и мужество. «Казаки читали писание и слыша похвальные слова о них и их службе и терпении... когда же увидели церковные вещи, которые им предлагали в уплату за службу, то приидоша в страх Божий, и возвратиша все ризы церковны и двух атаманов с наказами в Обитель отправили, в котором давали обещание — все по прошению Обители выполнить. — Мы все по прощении Троицы сделаем, какой бы скорби и бед не пришлось бы нам терпеть, все выстрадаем, а отсюда не уйдем, не взявши Москвы и не отомстивши врагам пролития христианской крови».

15 сентября 1612 года Пожарский обратился к осажденным полякам с предложением сдачи. Поляки ответили высокомерным отказом. 22 октября казаки, стоявшие станом на восточной стороне Китай-города, пошли на приступ и загнали поляков в Кремль. Русские вошли в Китай-город и внесли Казанскую Божью Матерь. Потом на этом месте была построена церковь Казанской Божьей Матери. Стесненные совершенно в Кремле, поляки выпустили жен и семьи русских бояр из Москвы, в числе которых была инокиня Марфа с сыном Михаилом Федоровичем.

24 октября поляки послали послов к ополчению с просьбой обещания, что ни один пленный при сдаче не погибнет от меча, т.к. они не хотели сдаваться казакам. Им дано было обещание Пожарским. 24 октября 1612 года поляки отворили Троицкие ворота на Неглинную и стали выпускать бояр и русских людей. Впереди всех вышел Милославский, за ним бояре, составлявшие Совет, дворяне и купцы, сидевшие в осаде. Казаки хотели произвести с ними расправу, но пошумели и ушли в свой табор. 25 октября отворились все ворота Кремля. Ополчение и казаки двинулись к Кремлю. Зем-

ское войско собралось на Арбате, казаки за Покровскими воротами и, двинувшись отсюда, сошлись в Китай-городе, на Красной площади. Здесь начался молебн, во главе духовенства был Дионисий. Потом духовенство вошло в Кремль и направилось к Успенскому собору. Поляки побросали оружие и ждали своей участи. Их погнали к таборам и разделили: часть взято было ополчением, часть отдано казакам. Часть, попавшая к Пожарскому, в большей части уцелела и была разослана в окраинные места. Казаки же не вытерпели и перебили чуть не всех. Имущество пленных было сдано в казну. Пленные потом пошли на размену находившегося в Польше Великого посольства с Филаретом. Имуществом, отобранным у поляков, распорядился Минин, и было решено все передать казакам. Казакам была произведена перепись, и их оказалось 11 000 человек, ополчение состояло из 3500 человек.

ИЗБРАНИЕ ЦАРЯ И КОНЕЦ СМУТНОГО ВРЕМЕНИ

После занятия Москвы и ухода Ходкевича русская земля была очищена от поляков. В южных окраинах бродили еще шайки их и запорожских казаков. Покинувшие отряд Ходкевича запорожские казаки ушли на северо-восток, захватили и разграбили Вологду. В рязанской земле стоял с вольницей Заруцкий и призывал в свои отряды бродячий люд. В Москве установилась власть «Походной Думы» казаков и боярства, перед которыми стоял ответственный вопрос — избрание законного царя.

Но для этого важного дела стан под Москвой представлял величайшую «неурядицу». Знатные воеводы и бояре ссорились между собою; у казаков с земскими продолжались раздоры. В вопросе престолонаследия Москвы продолжала оставаться заинтересованной и Польша.

Отбитый от Москвы Ходкевич послал сообщение о своей неудаче королю и упрекал «Его Величество» в медлительности. Король решил выступить против Москвы, чтобы восстановить права на московский престол, теперь уже не лично свои, но королевича Владислава. Летом 1612 года Сигизмунд прибыл с сыном в Вильну. К нему здесь присоединились только два полка, и с ними король двинулся в Оршу. Отсюда он послал Сампсонова в Москву с грамотой, в которой извинялся перед боярами, что Владислав был нездоров и это помешало прибыть ему на царство в надлежащее время. В октябре король прибыл в Смоленск, и тут к нему присоединились еще 1200 человек, и с этими войсками король с сыном прибыли в Вязьму, куда прибыл и Ходкевич. Сведений о положении осажденных поляков в Москве еще не было, и только когда король прибыл в село Федоровское, он получил сведения, что Москва в руках русских. Из московских людей никто не являлся на поклон ни Сигизмунду, ни Владиславу. Везде бродили «шиши». Однако появление короля в пределах московских владений оказало влияние на боярство, среди них оказалось немало сторонников Владислава, и даже, подойдя к одному укрепленному городку, где воеводой был Шаховской, Сигизмунд получил от него надежду, что Москва будет за ним. Он выслал отряд в 1000 человек к Москве с целью убедить москвичей признать Владислава. Отряд этот был встречен ополчением и отогнан от Москвы.

Наступало время холодов, и Сигизмунд повернул обратно в Польшу. Легенда о Сусанине зародилась, — как говорит Костомаров, скорей на пути движения Сигизмунда, нежели в Костроме. Из Москвы стали рассылаться по всей стране грамоты с призывом присылки из всех городов и всех сословий выборных людей для избрания царя. К декабрю 1612 года в Москве собрались бояре и

освященный Собор и послали послание по всей земле о трехдневном посте и молитве. Съезд этот после долгих споров и несогласий разъехался, не придя ни к какому соглашению. Второй съезд собрался в феврале 1613 года, и на нем также не было согласия, как пишет Авраамий Палицын: «Бысть по всей Руси мятеж велик и настроение злейшее первого. Бояре и воеводы не видяше что сотворити, за не множество их зело и в самовластии блудяху». Вопрос об избрании обсуждался не только собранием освященного Собора, но еще больше между вооруженными частями ополчения и казаков. Казаки вопреки Пожарскому не желали иметь на московском престоле иноземца. Из русских могли быть претендентами князья: Голицын, Трубецкие, Воротынский и даже Пожарский; низвергнутый Василий Шуйский и наконец Михаил Романов.

Мнение военных довлело над народным представительством, и ими стали составляться письменные заявления и представляться в Троицкую лавру. Представители дворян, детей боярских и атаманов казаков пришли к Палицыну и принесли челобитную об избрании Михаила Федоровича Романова, и просили представить их челобитную Собору. Палицын похвалил их и представил челобитную на Собор. Из Калуги и северских городов также прибыло заявление, что никого не хотят, кроме Михаила Романова. Время в спорах тянулось до 21 февраля. Казаки громко кричали, что не допустят иного царя, кроме Михаила Федоровича. «И начаше между собой совет творити со всем священным Собором всея земли русский, князи, бояре и всяких чинов множество людей, и князь Димитрий Михайлович Пожарский со всеми чинами. И вопрошает их на искусский ему совет подадут, и говорит: днесь у нас в царствующем граде Москве благодать Божия возсия, мир и тишину Господь Бог даровал. Станем же у Всещед-

рого Бога милости просить, дабы нам дал самодержателя всей России. Подайте мне совет: есть ли у нас царское происхождение? И тако все молчаше. И начаша власти глаголати: государь, Димитрий Михайлович, дай нам до утра срока. Во утрии же соидошася и некто дворянин Галича града предложи на Собор выпись о сродстве цареве Михаила Федоровича Романова царю Федору Иоановичу по сродству племянник, по матери же его благоверной царицы Анастасии Романовне иже бысть супруга царю Ивану Васильевичу, — той да будет царь, а кроме его никто не может быти».

«О злости еще схидинно порождение остася, и реща: кто то писание принес кто и откуда? И ускори в то время славнаго Дона Атаман и выпись предложил на Соборе такову ж. И вопрошает его князь Димитрий Михайлович: «Атамане! какое писание предложили?» И отвещал атаман: «О природном государе Михаиле Федоровиче». И прочитав писание атаманское и бысть у всех согласие и единомыслен совет». (Хронограф кн. Оболенского. Приложение 16, с. 315. Забелин. Минин и Пожарский.)

«После того как был достигнут у всех согласен и единомыслен совет, в неделю православия собрали всех выборных на Красную площадь, чтобы опросить все воинство и народ о царском избрании. Но когда Авраамий Палицын, Спасского монастыря архимандрит Иосиф, боярин Морозов вошли на лобное место, то им не пришлось ни говорить, ни спрашивать, все сборище закричало: «Михаил Федорович Романов, да будет царь — государь Московскаго государства и всей земли русской»».

После избрания Михаила Федоровича королю Сигизмунду Собором была отправлена грамота, извещавшая об избрании царя, и что московское государство никоим образом не желает более иметь царем Владислава, и просили от-

пустить задержанных послов и размена пленных.

В Ипатьевский монастырь, где находилась инокиня Марфа с сыном Михаилом, было назначено посольство, в состав которого вошли 49 человек, в том числе три атамана, четыре есаула и 20 казаков. В Ипатьевский монастырь посольство прибыло 13 марта. Все время междуцарствия, начиная с Бориса Годунова, было характерно непостоянством русского народа. Соборные избрания царей сопровождались изменой, крестное целование — нарушением его. Поэтому посольство, прибывшее ко вновь избранному царю, не могло внушать доверия, и потому инокиня Марфа и юный царь категорически отказывались принять предложение вступления на престол. Только после настоятельных просьб и угрозы гневом Божиим за страдания русского народа в случае отказа последовало согласие матери молодого царя, и они с посольством двинулись из Костромы и 21 марта прибыли в Ярославль, и уже здесь почувствовалась вся тяжесть, которая возлагалась на плечи нового царя. Народ, узнав об избрании царя, засыпал уже в Ярославле челобитными о всевозможных вспомоществованиях, и о поместьях, и о восстановлении утраченных прав на прежние имущества. Во время Смуты земельные и правовые отношения были нарушены и одни и те же владения переходили к разным владельцам.

Явились к царю и представители казаков с просьбой денежного и хлебного довольствия. В челобитной писалось: «Есть нечего, мерзнем без одежды, умираем без помощи от ран». Трубецкой и Пожарский просили царя позволить дворянам, детям боярским, приказным людям, жильцам, атаманам и казакам и всем служилым людям, которые под Москвой терпели голод и великую нужду, не уходить от Москвы, не увидев милости Божьей. 11 июля 1613 года Михаил Федорович венчался на царство.

Михаил Димитриевич Пожарский был пожалован боярином, Минин получил звание думного дворянина. Казачий вождь Трубецкой, сподвижник Заруцкого, не только был оставлен при царе с саном боярина, но и получил во владение вотчину Вагу, принадлежавшую раньше Годуновым и затем Шуйскому.

Избранием царя Смута не кончалась. В северской земле свирепствовали литовские люди и запорожские казаки; в рязанской земле стоял Заруцкий с вольницей и призывал в свои ряды все враждебные порядку элементы. Сагайдачный с отрядом запорожских казаков прошел на Путивль, Болехов, Белев, Козельск, Мешевск, Серпейск, Перемышль и Калугу и много по пути зла сделал, пролив кровь христианскую. Некоторые города не слушали грамот царя и Земского собора.

Против Заруцкого в 1613 году были посланы войска под начальством Одоевского. Вокруг Заруцкого собрались запорожцы, гулявшие на юге, и производили разруху и насилие повсюду, не менее жестокое, нежели крымские татары. При движении Одоевского Заруцкий ушел к Воронежу. Под Воронежем произошел двухдневный бой, войска Заруцкого были разбиты, и он бежал к Медведице. С Дона Заруцкого выпроводили казаки, и он пошел к Волге и весной прибыл в Астрахани. Там Заруцкий решил войти в подданство персидского хана, поднять волжских татар, голытьбу и двинуться на Москву. К нему из-за Оки и Белоозера спустились новые шайки запорожцев. В Астрахани против Заруцкого поднялось восстание. Заруцкий послал приглашение терским казакам присоединиться к нему и выдать ему воеводу Головина. Терцы воеводу не выдали, и Головин послал отряд войск против Заруцкого. Заруцкий из Астрахани бежал на Балду. Отряд, посланный Головиным, настиг Заруцкого на Волге, где и произошел бой. Вольница Заруцкого

стала покидать ряды и разбегаться. Заруцкий с Мариной бежал на Яик, около него осталось 600 человек. Фактически он находился в руках шайки атамана Трени Уса. При подходе погони к лагерю казаки связали Заруцкого и Марину и выдали стрельцам, а сами объявили, что целуют крест царю Михаилу Федоровичу.

Заруцкий, Марина и «воронок», ее сын, были отправлены в Москву, где Заруцкий был посажен на кол, четырехлетнего сына Марины повесили, а судьба Марины неизвестна. После гибели Заруцкого некоторое время еще продолжали свирепствовать шайки запорожцев в разных концах государства, «церкви Божии обирали, православных мучили разными муками, каких по ся место во всех землях не бывало мук». Против шаек были высланы войска под начальством Бутурлина и Черкасского. Воеводы двинулись к Калуге и заставили Сагайдачного бежать в Белую. Воеводы осадили их, и отряд весь был забран в плен. Сагайдачный бежал на Днепр. (Евраницкий. «Ист. Зап. казаков». С. 188.) В поднятой Смуте, бушевавшей десятилетие, погибло несколько лиц, поднимавшихся на московский трон или приближавшихся к нему. Московские владения и народ подвергались страшной разрухе и гибели от внутренних и внешних сил. Русь вышла из Смуты, потеряв население в семь миллионов из 14, бывших при Годунове.

От копеечной свечи Москва сгорела, — говорит русская пословица, возможно, имевшая и историческое обоснование. Пожар Смутного времени начался от искры, поднесенной к границам России лицом, до сих пор истории неизвестным, искру взявшим от очага угасшей законной династии московских царей. Смута, бушевавшая десятилетие, унесла половину населения, закончилась восстановлением прерванной законной монархии, хотя и не являвшей-

ся продолжением по прямой мужской линии рода Владимира Святого. В борьбу были втянуты все слои московского общества — от князей, бояр до холопней включительно. Все хотели и стремились извлечь из Смутного времени свои выгоды. Князья и бояре — вернуть свое прежнее положение, отнятое у них московскими царями; крестьяне и боярские холопы — облегчить свою участь от закабаления бояр и князей. Но в огне Смутного времени силы, ставившие себе частные, а не общегосударственные цели, потеряли поражение. Не выиграли в этой борьбе и иноземцы. Польша с воцарением Димитрия, и в особенности с призыванием на московский трон Владислава, удержала за собой только уступленный ей по договору за отказ Владислава от претензий на московский престол — Смоленск. В дальнейшем история Польши и Москвы шла различными путями, ослаблением первой и усилением мощи России. С возросшим значением из Смуты выходили донские казаки, служилый московский класс, торговый люд и духовенство. Эти слои составляли средний класс и стремились к установлению общегосударственной власти, защищавшей интересы не отдельных классов, а всего народа. Донские казаки, служилое дворянство, боярские дети и горожане составили главные силы, поднявшие борьбу за восстановление законной династии, выдержавшие борьбу против засилия боярства, очистившие земли от иноземцев и восстановившие законную, независимую от боярства монархию.

После Смутного времени совершенно менялась государственная организация и социальный быт Московского государства. Удельные княжества и владетельная знать окончательно сошли с исторической сцены и перешли на роль служилого сословия. Московская Русь превращалась в цельный организм, власть в котором принадлежала царю и

думному боярству. Русь становилась на правильный государственный путь, при котором правление страной определялось формулой: «Царь приказал, думные бояре порешили». Русь стала на тот государственный путь, которым шли народы всех европейских стран.

КАЗАКИ В ЦАРСТВОВАНИЕ МИХАИЛА ФЕДОРОВИЧА (1613—1645 ГОДЫ)

После избрания на царство Михаила Федоровича разбушевавшиеся стихии внутренних и внешних сил продолжали еще долго потрясать Московское государство. Ближайшей опорой царя для приведения страны к нормальной жизни и порядку был Земский собор, не прекращавший своей работы после избрания царя. Казна была пуста, подати не платились, повинности не выполнялись, страна была разрушена. Ввиду отсутствия средств, ополчения после освобождения Москвы от поляков и избрания царя разошлись по домам и донские казаки возвратились на Дон. В Коломенском дворце было оставлено 35 выборных казаков для несения службы при царе. Полки боярских детей прекратили существование, а стрелецкие были в полном расстройстве.

В стране не утихали мятежи и поднимались новые. На Волге поднялись казанские татары, астраханские ногаи вторглись в пределы московских владений и грабили население. Польша не оставляла претензий на занятие московского престола королевичем Владиславом. Перед московским правительством стояли тяжелые задачи очищения русских земель от польско-литовских, запорожских и русской вольницы и азиатских орд, гуляя, разорявших и без того разоренную страну. Первой заботой Москвы было установить нормальные отношения с Польшей и другими сосед-

ними странами. В Польше находились в качестве пленников члены Великого посольства во главе с Филаретом, отцом избранного царя.

10 марта 1613 года в Польшу было снаряжено посольство с предложением установления границ и вывода польских войск из московских пределов, получить разрешение на возвращение посольства и размена пленными. Послу строго заказывалось говорить об избрании на царство Михаила Федоровича, боясь ухудшить положение Филарета. В июле посольство возвратилось в Москву, не достигнув никакого соглашения. Поляки требовали прекращения войны против польских войск, находившихся в московских пределах, и признания прав Владислава на московский престол. Одновременно Москвой велись переговоры с Турцией с предложением вести войну против Польши. Султан дал обещание быть в «дружбе и любви» с московским государем и стоять вместе на литовского царя.

Договор с Турцией имел важное значение для Москвы и позволял все усилия направлять против Польши, войска которой занимали все северные земли. Гетман Лисовский с войсками занимал все западные владения Москвы: он осаждал Брянск и занял Карачев. Шведы занимали Новгород и напоминали о кандидатуре своего королевича. Началась подготовка и сбор войск для войны с Польшей. Воеводой назначался герой Смутного времени Пожарский. На Дон была послана грамота с приказом, чтобы казаки выслали на польский фронт 8000 казаков.

После избрания законным царем Михаила Федоровича донские казаки достигли своей главной цели: выдержав главную тяжесть Смутного времени, они поставили «на своей воле» своего кандидата на царство. С избранием царя Михаила Федоровича с ним были установлены нормальные отношения и опала,

установленная Борисом Годуновым, была снята. Казакам была дана грамота, которой восстанавливались их права, существовавшие при Иоанне Грозном. Им разрешалось беспопытно вести торговлю во всех городах московских владений и свободно посещать своих родичей в московских землях.

Но с окончанием Смутного времени во внутреннем быту казаков намечались глубокие изменения. По заключению историка Вишневского, на первых порах казалось, что казаки имели вид победителей. Роль победитель не ставила казаков в положение большего отчуждения от Москвы, приобретения большей независимости, а, наоборот, на путь большого сближения и зависимости от нее. Казаки приняли жалованье, и это было первым шагом на пути постепенного превращения их в служилое войско в отношении московской государственности. Как и бояре, дружинники удельных князей после Смутного времени превращались окончательно в служилый класс при московском царе и ставились вместе с тем на служение русской земле. Тот же путь намечался и перед донским казачеством. Оно постепенно становилось служилым сословием и ставилось на службу Московского государства.

Несмотря на намечавшиеся пути сближения с Москвой, на характер казаков влияла местная обстановка, беспокойный характер соседней крымских татар, ногайских и других орд кочевников, угроза Турции. Поэтому казаки прочно держались своей независимости во всех отношениях, часто бывали не только слушниками Москвы и царских указов, но даже производили расправу с царскими посланцами. После Смутного времени казаки были поставлены в необходимость принимать участие в военных походах московских войск. Они по договору с московским царем обязывались нести службу и по требованию Москвы посылать наряды войск.

В отношении Крыма и Турции казаки проявляли полную от Москвы независимость. Они пускались в Черное море, нападали на турецкий флот, вторгались в Крым и отваживались на легких челнах переправляться через Черное море, нападать на его южное побережье, занимать города и нередко доходить до Константинополя. Эти походы совершались ватагами донских казаков или в соединении с днепровскими. Точно такое же положение занимали яицкие казаки в отношении Ногайской орды и киргизов, а терские против окружающих их азиатских орд. Война казаков против азиатских орд велась повсюду. Донские казаки, возвратясь после Смутного времени домой, должны были приступить к решению местных вопросов. Они должны были обеспечить не только свои земли от угрозы нападений враждебных соседей, но и добиться более широких целей: открыть себе путь в Азовское море, для чего необходимо было занять устье Дона. Но местные цели казаков стояли в резком противоречии с политикой Москвы в отношении Турции и подвластного ей Крыма.

После заключенного Москвой и Турцией договора начиналась война с Польшей. Казаки, несмотря на свое бедственное положение, в отписке московскому царю «мы пеши и безконны, и мы по юртам на зиму сели», отправили в состав московских войск 8000 казаков. Московские войска приблизились к Смоленску, но воевода Пожарский заболел, оставил войска и уехал в Калугу. Гетман Лисовский двинулся вглубь московских владений, проник до Переяславля-Рязанского, Тулы, Серпухова, Алексина, захватывая и сжигая города. Против него было послано несколько воевод, но они перехватить его не могли, и он благополучно возвратился в Лигву. На отдаленном севере московских владений действовали запорожские казаки. Такой войны, как говорит летописец, от

начала мира не было. Не понимали русские люди, куда и как пробирались черкесы. Они появились в вологодской земле, заняв и разрушив Вологду, пошли на поморские города, воевали Вагу и тотемские и устюженские места, потом пошли в двинскую землю, к морю, и вышли в новгородский уезд, к Сумскому Острогу. Нигде не могли остановить их, и только в заонежских погостах их много побили, а олончане добились последних.

В Польшу снова было послано посольство, опять ни к чему не приведшее. Поляки узнали о выборе царя Михаила, и Сапега, в доме которого жил Филарет, заявил ему: «Нам известно, что сына твоего на престол посадили казаки». Поляки грозили походом на Москву, чтобы посадить на престол Владислава. Новгород был в руках шведов, и они тоже напоминали русским о кандидатуре своего царевича. На заявление русских, что на Руси есть царь, «избранный по Божью благоволению и согласием всей земли», Делгарди отвечает: «Царь Михаил посажен на престол казачьими саблями». Переговоры со шведами кончились вечным миром, и шведы обязывались очистить Новгород, Старую Русу, Порхов с его уездами и Сумирскую область. Царь Михаил Федорович отказывался от притязаний на литовские области и Корелу и от титула на них в пользу шведского короля.

В августе 1615 года в Турцию снова было послано посольство с предложением султану Сулейману, чтобы он послал крымского хана войной на Польшу и чтобы запретил крымцам нападать на московские земли. Это посольство прибыло в Крым, когда донские казаки вели войну с крымцами. В то время когда послы были в Азове, татары привели шесть пленных донских казаков с атаманом Матвеем Листниковым. Татары подвергали атамана страшным пыткам, вырезая ремни из спины, а атаман переносил пытки, но не отвечал на вопросы татар.

Азовский паша говорил послам: «Добро бы вам донских казаков помирить с азовцами, казаки нам, азовцам, чинят тесноту и вред большой, станowiąтся они нам хуже жидов, а если казаков с азовцами не помирите, то мы всем городом отпишем султану и вам к нему приезжать не к чести...» (Соловьев, т. 8, с. 1097.)

Послы прибыли в Константинополь и были приняты с почетом, но честь продолжалась недолго. Казаки напали на Азов и двенадцать дней держали его в осаде. Визирь обвинял послов, что они «пришли к государю не с добрым делом, а с обманом...». Послы отвечали, что они не ответственны за казаков, которые живут на своей воле и не состоят в подданстве царя. Но турецкому правительству было известно, что московские послы, проезжая Доном, привезли казакам «жалованье» московского царя, и отказ московских послов от казаков не был принят во внимание.

В то же время были получены сведения, что донские казаки на челнах появились у Синопа, взяли его, сожгли, людей побили и в плен многих забрали. Визирь говорил послам: «Если я скажу государю о казачьих делах, то вам добра не будет. Государь наш, узнав о нападении казаков, велит послать на вашу землю татар войною, и какая вашему государю прибыль будет?» Послы отвечали, что азовцы и крымцы не дают жить казакам и нападают на их землю. То есть снова польская политика сталкивалась в Турции с московской, и каждая сторона старалась привлечь к себе султана, но той и другой мешали казаки.

С Польшей велись постоянные стычки в пограничной полосе. После прерванных переговоров в 1616 году царь приказал войскам идти воевать литовскую землю. Бутурлин и Скуратов с войсками осадили Смоленск, и на помощь осажденным полякам прибыл Гонсевский, который занял путь между Смоленском и Москвой, прекратив снабжение

московских войск. Польские войска с королевичем Владиславом вторглись в пределы Москвы, и московские войска, несмотря на подошедшую помощь, должны были отступить внутрь страны. Началась война, принятая королем Сигизмундом и утвержденная сенатом, с целью добиться силою престола для Владислава.

В 1617 году Владиславу исполнилось 22 года, и он с войсками, в количестве 10 800 человек, двинулся в сторону Москвы. Но после 30-месячного пребывания в Константинополе московских послов с Турцией было достигнуто соглашение, по которому султан выставлял против польского короля войско у Хотина, а по окончании войны в Персии обещал послать все войска против Польши. Гетман Жолкевский, стоявший с войсками против Турции, сообщил Владиславу об угрозе со стороны Турции и просил прислать ему часть войск. Владислав отделил часть войск на помощь Жолкевскому, и у него осталось не больше 8000 человек.

В московских же войсках, стоявших под Смоленском, происходило полное разложение. Многие воеводы бежали, некоторые склонялись присягнуть Владиславу. Для Москвы были нужны войска, и царь требовал, чтобы донские казаки послали против Польши 6 000 человек и еще часть для защиты Москвы. Владислав занял Вязьму, но в его войсках тоже начался развал, так как не было денег для их содержания. Он послал часть войск в сторону Калуги. Из Москвы на помощь Калуге были посланы войска под начальством Пожарского, в отряд которого собрались группы казаков Заруцкого, рассеявшиеся по стране. Наступление поляков под Калугой было остановлено, войска обеих сторон остановились друг против друга и ограничивались лишь отдельными стычками. Польский воевода от Калуги послал часть своих войск под Москву, имея це-

лью войти в сношение с москвичами, и ему это удалось. Поляки вступили в переговоры с представителями Москвы, которые ни к чему не привели. В 1617 году поляки, занимавшие Калугу, Белев и другие части московских владений, направились в сторону Москвы, и 20 сентября королевич Владислав остановился в Тушино. Запорожский гетман Сагайдачный с запорожцами присоединился к Владиславу и стал у Донского монастыря. Москва снова оказалась в осаде со стороны Тушина, как во время Самозванца.

Во время осады с Владиславом велись переговоры, и он в сношениях с Москвой называл себя русским царем. Среди защитников Москвы было 8000 донских казаков. 1 октября поляки пошли на приступ Москвы, но были отбиты. Наступали холода, и польские войска начали разбегаться. Владислав отвел войска в село Рогачево в 27 верстах от Троицы. Сагайдачный с казаками ушел в сторону Калуги. Наконец с Польшей был заключен мирный договор на 14 лет и шесть месяцев. Владислав отвел войска в Польшу, а Сагайдачный с казаками ушел в Киев, где объявил себя гетманом всех днепровских казаков, тем углубив еще больше вражду между городскими и запорожскими казаками. (Евраницкий. «Ист. Запорожских казаков». С. 196, часть 2.)

После перемирия с Польшей последовала грамота донским казакам, в которой им устанавливалось царское жалование. Решено было ежегодно отпускать: 7000 четвертей муки, 500 ведер вина, 260 пудов пороха, 150 пудов свинца, 17142 рубля денежного жалования, да на будары 1169 рублей 60 копеек. Для принятия этого жалования установлено было ежегодно зимою присылать из Черкаска в Москву атаманов с сотней казаков из отличных по службе и уважаемых товарищами. Эта ежегодная командировка в Москву была названа «зимовой

станции», но для сношения с Москвой были установлены и «легкие станицы», состоявшие из одного атамана и 4—5, а не больше казаков, посылавшихся в Москву во всякое время с донесениями, отписками и со всяким вестями по делам службы и по казенной надобности. Прием казаков происходил в Иноземном Приказе. Станицы в пути и в Москве содержались царским иждивением, получали жалованье, прогонные и корм. Принятое жалованье было первым шагом по пути превращения донских казаков в служилое войско московского царя.

ВОЗВРАЩЕНИЕ ИЗ ПОЛЬШИ В МОСКВУ ПАТРИАРХА ФИЛАРЕТА И ВЛИЯНИЕ ЕГО НА УПРАВЛЕНИЕ СТРАНОЙ (1619 ГОД)

После заключенного мирного договора с Польшей в половине июня 1619 года из Польши возвратился Филарет. Он был поставлен патриархом Всея Руси, и как отец царя, человек с большим характером, большим жизненным опытом, занял положение соправителя царя, а фактически управление страной оказалось в его руках. Главною целью патриарха была война против Польши. Пережив унижения со стороны польского короля Сигизмунда и все его «неправды», Филарет направлял все усилия установить мирные отношения с Турцией и втянуть ее в войну против Польши. Но мирные отношения с Турцией зависели от отношений донских казаков с Крымом и турецкими владениями.

Донские казаки в отношении своих соседей были совершенно не связаны московской политикой и действовали независимо. Филарет именем царя должен был принимать решительные меры

против казаков и требовать от них покорности, чтобы жить в мирных отношениях с крымцами. Он просил не делать самочинных нападений как на владения Крыма, так и Турции.

Угроза московским границам со стороны крымской орды не прекращалась, мирные отношения с Крымом были маловероятны, но Филарет был настолько одержим ненавистью к Сигизмунду, что шел на решительные меры против казаков, своими действиями мешавшими Москве установить дружеские отношения с Турцией, возможной союзницей против Польши.

Одновременно с посольствами в Турцию на Дон посылались строгие грамоты с требованием мирных отношений с крымцами. С Турцией был заключен мир, и султан Осман решил отправить полумиллионную армию против Польши с целью окончательно раздавить Польшу и превратить ее в турецкую провинцию. Патриарх требовал от донских казаков не только мирных отношений с Турцией, но и приказывал казакам выступить в составе турецкой армии и быть под начальством турецких пашей. Мера эта встретила со стороны казаков решительное возражение. Казаки писали: «С воеводами царскими, а не с пашами бусурманскими против всякого врага великого государя идти готовы поголовно, но не против христианских народов, под начальством пашей нечестивых в обычае донских казаков никогда не бывало».

Турецкая армия подошла к Хотину. Польский король, видя надвигающуюся опасность, обратился за помощью к Сагайдачному. Сагайдачный выступил против Турции, имея под своим начальством около 40 000 казаков. Турецкая армия потерпела поражение и отошла, — переговоры Москвы с Турцией продолжались. С посольством на Дон присылалось жалованье и требование сопроводить послов и жить в мире с азовцами и крымцами. Но после отражения турец-

кой армии польскими войсками днепровские и донские казаки начали делать не только набеги на Крым, но выходить в море и нападать на владения Турции на южном побережье Черного моря.

Получая жалование, донские казаки выполняли обязанности сопровождения послов и в первое время правления Филарета обещали послам, что до возврата их из Турции будут воздерживаться от походов в море. Польский король тоже поставил себе целью установить мирные отношения с Турцией и направить ее против Москвы. Он стал делать строгие указы днепровским казакам не нападать на турецкие владения и жить в мире с Крымом, — мера по условиям того времени также недостижимая.

Москва, как и Польша, в целях временной передышки со стороны постоянных и непримиримых своих врагов приносили в жертву казаков и требовали от них отказа защиты своих земель и существования. В этом отношении та и другая сторона старались, в угоду Турции, проявить возможно более решительные меры против казаков, будучи бессильными защитить их земли и даже обеспечить границы собственных владений от общего с казаками врага. Видя вражду между Москвой и Польшей и стремление их к союзу с Турцией, донские и днепровские казаки поддерживали отношения с Крымом и Турцией независимо от них. В то время когда Польша и Москва принимали меры, чтобы установить мирные отношения с Турцией, казаки начали вести с ней решительную войну, нападая не только на Крым, но прорывались в море и доходили до Синопля и других турецких городов отдельными ватагами или же соединяясь в ватаги донских и днепровских казаков.

Турция со своей стороны также принимала меры, чтобы избавиться от угрозы нападений казаков, и требовала от Польши и Москвы изгнания казаков с их рек. С 1622 года между Турцией и Мос-

квой начались дипломатические переговоры относительно донских казаков. Из Турции с возвращавшимися московскими послами в Москву прибыл в качестве посла Кантакузен Фома. Кантакузен принадлежал к древнему греческому царскому роду и в сношениях с Москвой занял прочное положение. Деятельность его имела важное значение в отношении донских казаков и их внутреннего быта. Он был сторонником сближения Турции с Москвой и коренного изменения быта донских казаков. Появившись в Москве, Кантакузен делал предложения царю и патриарху принять меры приведения казаков к послушанию. Он предлагал или принять против них военные меры, или же взять их на содержание. Если Москва не может им платить жалование и обеспечить их существование, то турецкий султан будет содержать казаков на своем жалованье, переселит их в Анатолию и позволит им промышлять против его врагов. Патриарх Филарет не мог принять такого решения и заявил, что царь может и сам унять казаков, а виновных в разбоях и грубостях накажет великою опалюю и смертною казнью.

Настойчивые требования в отношении казаков со стороны Кантакузена влияли на патриарха Филарета, он стал принимать более решительные меры и грозить опалюю царю к непослушным. Казаки почувствовали, что виновником в строгостях Москвы является Кантакузен, и начали присматриваться более внимательно. При повторном его появлении на Дону в 1624 году, при проезде в Москву, он был задержан, свита его подверглась тщательному осмотру и наблюдению. Кантакузен заявил жалобу в Москве на учиненные ему казаками обиды, и в Москве находившийся с легкой станицей атаман Родилов был вызван боярами, и они его и «все войско дябли и позорили, а наше войско вольное и в неволе не служит...», жаловался потом атаман Родилов.

Из Москвы с Кантакузеном были отправлены в Турцию послы во главе Ивана Кондырева и дьяка Бормасова. Приблизившихся к Дону послов встретил атаман Родилов и заявил им: «Вы, посланники, идете к Дону не вовремя, и неизвестно, как войско порешит и что с вами сделают...» К этому времени относится самая активная деятельность донских и днепровских казаков против Крыма и преимущественно Турции. Послы доносили в Москву, что на Дону живут запорожские черкесы, возвратившиеся только что с Черного моря, и волжские — с атаманом Чернушкиным, человек 50. «Ходят в рубашках тефтяных и кафтанах бархатных. Они были на море и грабили персидские суда».

Когда послы приехали в казачьи юрты, то они оказались пустыми. Все казаки ушли в море, и привезенное послами царское жалованье принять было некому. Оставшийся атаман Исай Мартьянов заявил им, чтобы они ждали казаков с моря. Когда казаки возвратились в Монастырский городок, то послы, передавая жалованье, говорили казакам, чтобы они замирились с азовцами, и по царскому велению требовали, чтобы мирно жили до возвращения их из Турции. Казаки заявляли, что пока они с азовцами не управятся, послам отправиться с Дона нельзя.

Получив жалованье, казаки на следующий день отправились на 50 стругах в море, по 30—40 человек в каждом. Другая группа казаков, в количестве 700 человек на 25 стругах, под начальством атамана Шилы возвратилась с моря и рассказала, что «они были за морем за полтора днища от Константинополя. Повоевали в Царьградском уезде села и деревни, многих жителей пленили, но турки побили у них на море до 400 человек».

Послы были отпущены в Азов, в Константинополе в это время происходила страшная смута. Султан был убит яныча-

рами, а в Багдаде поднялось восстание и всех янычар перерезали. Когда послы явились в Константинополь, то им заявили, что туркам теперь не до них. Послы должны были покинуть Константинополь, но к ним явились янычары и потребовали плату за корабль с товарами, захваченный казаками, а в противном случае угрожали расправой. Прибыв в Кафу, послы были задержаны, потому что были получены сведения, что донские казаки вышли в море. Сведения не подтвердились, и послы были отправлены в Керчь. Но когда они прибыли в Керчь, то к городу на 30 стругах подошли казаки в составе 1000 человек. В городе поднялось волнение, посланников сняли с корабля и посадили в городскую башню. Посол Иван Кондырев послал к казакам сказать, чтобы они ушли, иначе татары расправятся с послами. Казаки хотя и ответили, что они без добычи не возвращаются, но послушались и ушли. Послы были отпущены и отправлены степью.

В степи послы были схвачены ногайцами, которые потребовали от них возврата 2000 золотых, уплаченных ими донским казакам за выкуп захваченного ими сына Таманского хана. Сопровождавшие послов турецкий и азовский проводники должны были отправить послов в Темрюк, где они были снова посажены в башню. За подарки послы были освобождены. К Азову в это время подошли донские казаки, и турки грозили послов побить. Посол снова отправил послание казакам с просьбой уйти от Азова; казаки послушались, и послы были отпущены.

Эта пространная выписка характеризует отношения, существовавшие в устье Дона между Москвой и казаками, с одной стороны, и Турцией и Крымом с другой. В 1627 году Кантакузен снова прибыл в Москву и привез грамоту султана, в которой говорилось, что он хочет считать государя Михаила Федоровича

себе братом, а его отца — Филарета — отцом, и предлагал вместе идти войной на Польшу, «в землю короля Сигизмунда». Филарет отвечал: «Мне с королем Сигизмундом за его неправды, как и сыну нашему, в мире и дружбе никакими мерами быть нельзя, не отомстивши за его неправды». Посол просил, чтобы государь запретил донским казакам нападать на турецкие земли. Филарет отвечал, «что на Дону живут воры и государя не слушают».

Отношения с Турцией были установлены записью, в которой говорилось: «За великого государя Мурада крест целую, что ему с царем Михаилом Федоровичем в дружбе быть, послами ссылаться без урыва, помогать царскому величеству, а недругов его и на польского короля стоять заодно. Крымскому царю и ногаям, и азовским людям на московские земли войной ходить не велит». Условия, предъявленные со стороны турецких властей в отношении Крыма, ногаев и азовцев, ставило московское правительство в трудное положение относительно донских казаков.

В 1628 году в Константинополь с Кантакузеном из Москвы отправлены были послы, в составе которых были дворянин Яковлев и дьяк Евдокимов. Послы повезли, по обычаю, жалованье донским казакам 2000 рублей, сукна и разные запасы. Прибыв на Дон, послы узнали, что атаман Каторжный с казаками вышел в море и что казаки с азовцами живут не в мире. Они стали требовать мирных отношений с азовцами. Казаки отвечали: «Помиримся, турецких сел и городов брать не станем, если от азовцев задору не будет, если на государевы окраины азовцы перестанут ходить, государевы города разорять, отцов наших и матерей, братьев и сестер, жен и детей в полон брать и продавать не станут. Если же азовцы задерут, то волен Бог да государь, а мы терпеть не станем, будем за отцов своих и матерей, братьев и сестер

стоять. И в том Бог и государь волен, что наши казаки с нужды и бедности пошли на море зипунов доставать, не зная государева нынешнего указа и жалованья, а нам послать за ними нельзя, и сыскать их негде — они на одном месте не сидят». (Соловьев, т. 9, с. 1244.)

Пришел с моря Каторжный и заявил, что турки погромили его у Трапезунда. Послы помирили казаков с азовцами и поехали дальше. Они были ласково встречены в Турции, но пришли вести, что донские казаки напали на Крым, заняли и выжгли город Карасу, Минкуш, и отношение хозяев изменилось.

Кантакузен в переговорах с Турцией превратился в постоянного посла. Путь его следования из Турции в Москву проходил через земли донских казаков, и он останавливался в их центре, вел с ними разговоры, наблюдал, доносил обо всем султану и предлагал царю и патриарху проскрты, касающиеся казаков. Уже в 1627 году патриарх писал донским казакам: «Или того себе чаєте, что мы великий государь не можем с вами управиться». За дальнейшее непослушание царь грозил «казнить смертью казаков». В 1628 году последовала новая грамота, в которой писалось, что «царь и патриарх на казаков кручиноваты, какими обычаями вы там делаете не по нашему указу». Наконец, долгие угрозы переросли в совершенно враждебные отношения. (Свати-ков, с. 73–74.)

В 1639 году с посольством в Турцию, с которым возвращался и Кантакузен, был послан воевода Иван Карамышев и с ним 700 человек войска с грозным царским указом, в котором казакам приказывалось идти на польского короля под командой турецкого паши. Кроме того, от казаков требовалось полное во всем послушание воеводе. А Иван Карамышев был тот воевода, который под Волоколамском, при подходе к нему короля Сигизмунда, не оказывал ему никакого сопротивления, будучи сторонником поль-

ского претендента на московский престол. По заявлению летописца Смутного времени, Карамышев «мало проявлял промысла, и сопротивление против Сигизмунда было со стороны атаманов Нелюбы Маркова и Ивана Епанчина». Из Москвы на Дон пришли вести, что Карамышев сам напросился на Дон казаков побивать и вешать. По этим сведениям казаки уже в первой станице на Медведице для сопровождения воеводы наряду не дали, объявив, что, по рассказам бежавшего из ссылки казака, воевода послан с наказом юрты на Дону разорить, а атаманов и казаков всех повешать и казнить.

Послы и воевода прибыли на Дон и потребовали, чтобы казаки явились в стан воеводы. Казаки категорически отказались и требовали, чтобы посол и воевода сами явились на Круг. Посол Савин прибыл на Круг и прочел грамоту, в коей государь объявлял свой гнев и немилость за то, что казаки во время мира нападают на султанские корабли, разоряют его города и послов союзных держав на пути задерживают. Казакам строго приказывалось с азовцами жить мирно и вместе с турецкими войсками под начальством их пашей идти против польского короля, дабы пролитием крови вину свою заслужить, храбростью и повиновением проступки загладить. «Пока же вины не загладите, жалования нам не будет».

Настоящей войны между Турцией и Польшей патриарху вызвать не удалось, но отношение с донскими казаками постепенно портилось. На требование жить с азовцами в мире старшины отвечали, «что они по воле же государя с азовцами помирятся и послов до Азова с честью проводят». Дальше казаки объясняли, что на море они ходят против басурман потому, что им опричь кормиться нечем, царского жалованья они не получают и ныне оно с послом не прислано. «С азовцами же воюют потому,

что они сами не дают им покоя, и беспрестанно ходят на промысел в наши уkraine».

Совершенно другое отношение казаки проявили к воеводе Карамышеву. Его казаки пригласили, или вернее, привели силою на Круг, рубили саблями, кололи рогатинами; потом потащили за ноги к Дону и бросили, еще живого, в воду. Казаки сильно обвиняли Кантакузена за то, что по его жалобе 60 казаков, сопровождавших его, посланы в ссылку, однако пока не тронули. На другой день казаки прислали сказать послам, что вреда им никакого не будет, 800 000 рублей, хранящихся в струге Карамышева, не тронут и послов мирно и честно до Азова проводят, что действительно и исполнили. (Броневский. История Казаков. Т. 1, с. 115—116.)

О происшедшем казаки отписывали в Москву следующим образом: «И приехал тот Иван Карамышев нас, холопей, хотел казнью смертною казнить, вешать и в воду сажать, кнутьями достальных бить, и мы, холопы, твоего государева Указу и грамоты ни по единожды спрашивали и он ответил: нет у меня государевой грамоты и ни наказу, и никакого твоего государева указу нам не сказал, а нас своим злохитрством и умышлением без виной вины хотел казнить, вешать и в воду сажать, кнутьями бить и ножами резать, и сверх того Иван Карамышев учал с крымскими и ногайскими людьми ссылаться, чтобы нас всех побить и до конца погубить и разорить и искоренить и городки наши без остатку пожечь, чтобы наше, донских атаманов и казаков, на Дону и по заполью, везде имя казачье не именовалось. И мы, холопы твои, видя его, Иванове над собой злоухищрение, от горести душ своих за его великую неправду того Ивана Карамышева обзгладвили». (Сватиков. Москва и Дон. С. 74—75.)

После отписки в Москву и в ожидании последствий убийства воеводы Ка-

рамышева на Дону происходило сильное волнение. В Черкасске собран был съезд всего Войска. Послы казацки, бывшие в то время в Москве, атаман Наум Васильев и 70 казаков, сопровождавшие послов из Константинополя, были по всем городам разосланы, показаны, иные перекорваны и пометаны в заключение и помирали голодной смертью. Казаки шумели на атамана Фролова, почему он не побил послов, «все равно уже, с Москвы хоть 100 000 пришлют, то мы соберемся в один городок и даром не дадимся. А если государь соединится с крымским и турецким царями и придут на нас ратные люди со всех сторон, то мы пойдем к черкесам в Запорожье, они нас не выдадут». С Дона в Москву шли донесения, что донскими казаками принято решение, что если царь действительно указал послать на Дон рать, «чтобы казаков с Дону сбить и по Дону государевы городки построить, то у донских казаков с запорожскими черкасами приговор учинен таков, друг другу помогать и Дона нам без кроны не покидать...».

Причины давления на казаков со стороны Москвы объяснялись настойчивым стремлением Филарета к войне с Польшей и союзу с Турцией. С Турцией существовал мирный договор, но прочность его зависела в значительной степени от отношений к Турции и Крыму донских казаков, а днепровских со стороны Польши. В целях мирных отношений с Турцией Польша и Москва «заигрывали» с нею и каждая старалась «усмирить» казаков и не позволять им нарушать мирные договоры самочинными нападениями. Власть находилась в руках патриарха. Примерами тому служит следующее: Земский собор, действовавший при царе Михаиле со времени избрания его на царство, в 1624 году был Филаретом распущен и больше не созывался в течение всего времени его правления. Отношения к Сигизмунду определялись не столько государственными соображениями,

сколько личными воспоминаниями пережитого им оскорбления и унижения во время его пребывания в Смоленске, а затем в Польше.

Страна к этому времени была очищена от польских войск и избавилась также и от бродячих разбойных шайк. С Польшей существовал мирный договор на 14 с половиной лет, и династический и пограничный вопросы были улажены. По турецкие войска стояли между устьями Днестра и Днепра и на северном побережье Черного моря, готовые для вторжения в Польшу. Крымскому хану султаном было дано приказание выступить против Польши и не делать набегов на московские земли. Москва также должна была, в угоду Турции, смирить донских казаков и требовать не только не делать набегов на турецкие владения, но в войне против Польши подчиниться пашам. Отношение московского правительства к донским казакам сложилось такое, какое было в конце правления Бориса Годунова, который так же, как и Филарет, решил «приструнить» казаков, подчинить их московскому воеводе. Казаки, возбужденные мерами Филарета, не дерзнули на открытое выступление против законного царя, в довершение еще и избранного под их давлением, но приготовились дать сражение на своей земле, соединившись со своими соседями, запорожскими казаками. В мае месяце 1632 года на Дон из Москвы был послан дворянин Иван Пашков для приведения казаков к присяге. Сам патриарх написал текст присяги и включил в него заявление, что казаки получают патриаршее прощение в своей вине перед Москвой при условии, если принесут присягу. Казаков приказано взять в смету, сколько всех будет.

На требование принести присягу на службу московскому государю казаки отвечали: «Крестного целования государям на Дону, как зачался Дон, казачьи-

ми головами не повелось. При бывших государях старые атаманы и казаки им, государям, неизменно служили не за крестным целованием. В которое время царь Иван стоял под Казанью и по его государству указу атаманы и казаки выходили с Дону, Терска и Волги и атаман Сусар Федоров и многие атаманы и казаки ему, государю, под Казанью служили не за крестным целованием. После того при царе Иване атаман Михаиле Черкашин и многие атаманы и казаки служили не за крестным целованием. Ермак Тимофеевич Сибирь взял и прислал к Москве государю с языки, и царь Иван тех атаманов и казаков, которые присланы были, не велел к кресту приводить, а Ермаку и вперед указал быти на своей службе государевой и казакам — не за крестным целованием. При царе Иване ходили атаманы Григорий Картовой, Иван Лукьянов и многие атаманы и казаки государеву службу служили, в осаде Орешка, — не за крестным целованием. Блаженные памяти при царе Федоре Ивановиче ходил царь под Рюгожк (Нарву) и под Иван-город выходили атаманы и казаки с Дону и служили не за крестным целованием. На другой год ходили под Выборг и царь Федор Иванович призывал атаманов и казаков с Дону, и они служили не за крестным целованием. А после того государь Борис Федорович стоял на береговой службе в Серпухове и атаманы и казаки в ту пору ему береговую службу служили не за крестным целованием. Да не токмо, государь, донских и волоцких (волжских) и яицких и терских выхаживали при бывших царях на украинские города: на Белгород, на Оскол, Валууйку, донецких казаков и тех бывшие государи кресту приводить нигде не указывали. А с нами того крестного целования не обновица, чего искони веков не было» (История казаков. Выкадоров Петр. С. 134—135.)

Между тем после убийства Карамышева в Москву с Дона была послана

станица с атаманом Богданом Капнинским и Тимофеем Яковлевым, которые присягнули царю. Войско отключилось от них, и казаки написали в Москву: «А креста целовати мы челобитчикам своим не писали, то они учинили, не помня старины, своими молодыми разумы без нашего войскового совету и приказу». (Сватиков. Москва и Дон. С. 64.)

В 1632 году умер польский король Сигизмунд, престол занял Владислав. Начиналась война с Польшей, а между Москвой и Доном последовало примирение и казакам стало посылаться жалование. В Польше отношение с днепровскими казаками тоже было не вполне доверчиво. После смерти Сигизмунда для короля собрался сейм, на который прибыли депутаты и от казаков. Но им сказали, что «казаки, хотя и составляют часть польского государства, но такую, как волосы или ногти на теле человека. Когда волосы и ногти слишком вырастут, то их стригут, так поступают и с казаками». А на их требование о свободе веры отвечали, что им ответит будущий король, а на избрание короля имеет право сенат и земское собрание. Казаки вернулись к себе ни с чем. Королем был избран Владислав IV. (Еварницкий. «Ист. Зап. Войска». С. 216.)

Против Польши поднималась вся Турция с ее подвластными народами — Крым, молдаване, валахи, ногаи и бужатские татары. Со стороны Москвы войска была послана под Смоленск в количестве 66 тысяч человек и 159 орудий. 8 месяцев осаждали Смоленск, и поляки уже готовы были к сдаче, но на выручку осажденных в августе 1633 года подошел с 17 000 войска король Владислав. В это время на московские окраины напали крымские татары, а запорожские казаки дошли до Серпухова. Нападение крымских татар показывает на их отношения к мирным договорам, даже скрепленных турецким султаном.

Войско, находившееся под Смоленском под начальством Шеина и Измайлова, стало разбегаться под предлогом защиты своих земель. Шеин должен был капитулировать и вывел только 8056 человек. В октябре 1633 года умер Филарет — смертельный враг польского короля, и на его место был возведен епископ Иосиф. Но Владислав не только не мог воспользоваться этим неожиданным преимуществом, но даже принужден был заключить с Москвой «вечный мир». Это произошло потому, что возникла угроза нападения турок и шведов на Пруссию, в то время принадлежавшую Польше. По этому договору Владислав отказался от всяких претензий на московский престол, но Смоленск и другие города, захваченные Сигизмундом во время Смутного времени, остались за Польшей.

ПОДГОТОВКА ДОНСКИХ КАЗАКОВ КО ВЗЯТИЮ АЗОВА

Донскими казаками было задумано важное предприятие — захват Азова, и к этому походу началась тщательная подготовка. Не было достаточно боевых припасов, и казаки с этой целью отправили в Москву станицу с атаманом Иваном Каторжным с просьбой, в которой писалось: «В прошлом 1636 году твоего жалования государь не было и мы умираем голодною смертию, наги, босы и голодны, взять кроме твоей государевой милости, нигде. Многие орды на нас похваляются, хотят под наши казачьи городки войной приходить, и наши нижние городки разорить, а у нас свинцу, ядер и зелья нет. В окраинных городках целовальники стали брать пошлины с казаков». Государь пожаловал и велел послать казакам с запасами дворянина Степана Чирикова, который должен был на Дону встретить схавшего из Константинополя в Москву турецкого посла Кантакузена. Отправив Каторжного в

Москву, казаки зимою 1637 года послали по всем городам повестку с приказом всем наличным казакам от всех верховых городков и по всем речкам быть в нижнем городке на съезде. Но в повестке делалось оговорка, что кто не явится, то «нетчикам» суда и расправы не будет.

При общем наличии 15 000 годных к походной жизни казаков на съезд в Монастырском городке собралось около 4000. Но в это время на Дону появились части днепровских казаков. Польша, заключив мирный договор с Турцией, принялась за казаков. Чтобы обеспечить себя от набегов со стороны крымцев и турецких татар, Сеймом решено было построить крепость на правом берегу Днепра, при устье Самары. Для постройки крепости был приглашен француз Морийон. В 1635 году казаки, возвращаясь из морского похода, бросились на крепость, взяли ее, Морийона зарезали и крепость уничтожили. Против казаков Польшей были посланы войска, казаки потерпели поражение, а атаман Сулима был взят в плен и казнен в Варшаве.

В Запорожье начались раздоры. Часть казаков присоединилась к турецким войскам против буджатских татар; другая, около тысячи, решила покинуть Запорожье и уйти в Персию. Проходя Дон, они были приглашены донскими казаками на общее собрание, получили предложение остаться на Дону и принять участие в походе на Азов. Запорожцы согласились идти совместно добывать Азов. 9 апреля на Кругу было единодушно принято решение в поход на море не ходить, а идти всем на Азов и взять его. Под Азов была послана разведка для поимки «языка». Вся подготовка велась с расчетом на неожиданность.

Азов, — или в древности Танаис, — был построен во времена скифов и сармат и был крупным центром торговли с Грецией и Малой Азией; расположен на берегу Азовского моря. За 115 лет до нашей эры был занят понтийским царем

Митридатом Понтийским, затем им владели гунны, хозары и печенегы. На исходе X века он подпал под власть киевского князя Владимира и тот отдал его с Тмутараканским княжеством своему сыну Мстиславу. Около половины XI века был покорен половцами и получил название Азов. В 1471 году Азов был взят турками и превращен в турецкую крепость. Азов расположен на левом берегу р. Дона, в 8 верстах от впадения его в море. Одна половина города расположена внизу у самого Дона, а другая — на высоте. Город имел замкнутую крепостную стену общим обводом в 600 сажен. Со стороны Дона стена достигала 10 сажен высоты. Крепостные рвы имели 4 сажени ширины и 1 с пол. саж. глубины. Оборонительную силу составляли 11 башен.

Азов, превратившийся в турецкую крепость, закрывал вход казакам в Азовское море, от Азова казакам стало тесно, и они решили идти на Азов войною. С 1637 года турки, учитывая значение Азова в войне с казаками, спешно его укрепляли. Все крепостные постройки были обновлены и усилены. Стены были сложены из камня и скреплены глиной; в них не было зубцов. Гарнизон крепости состоял из 4000 отборных янычар и до 1500 разного люда, в общем числе около 5 с половиной тысяч человек. На вооружении имелось 200 пушек разного калибра. Боевыми припасами крепость была обеспечена, как и продовольствием, более чем на год. По официальным отпискам казаков по поводу похода на Азов видно, что численность казаков, выступивших под Азов, была примерно в 4000 человек. Но главная их слабость заключалась в том, что они не имели осадной артиллерии. Москва не давала казакам артиллерии, и у них имелось всего 90 пушек разного калибра, большая часть которых не имела приспособлений для передвижения. Все это было добыто у неприятеля, тех же ту-

В то время когда в строжайшей тайне казаки готовились к походу на Азов, из Турции в Монастырский городок к казакам снова прибыл посол султана Кантакузен, ехавший в Москву с многочисленной свитой. Казаки вместо того, чтобы отправить его поскорей в Москву, задержали Кантакузена в Монастырском городке, т.к. в нем происходила спешная подготовка к походу: заготавливались лестницы для штурма и другие штурмовые материалы, готовилось продовольствие и боевые припасы. Из Москвы прибыла станица с грамотой, извещавшей, что жалованье Дону опущено и уже готовится в путь, а атаман Каторжный остался в Москве, чтобы выпросить отпуск еще нового жалованья. Кантакузен видел сборы, понял их цель и решил предупредить азовский гарнизон о подготавливавшемся на него нападении. Ночью он пустил на колодах предупредительные письма, а потом послал в Азов несколько человек свиты. Один из них был пойман в устье Аксая в каюке и при нем было найдено письмо к ногайцам, в котором от имени султана Кантакузен приказывал идти на помощь Азова всем ратным людям из городов Тамани, Темрюка, Керчи и отовсюду. Имея и раньше счеты с Кантакузеном, казаки, несмотря на настоятельные требования царского посла Чирикова освободить его, посла отправили в Москву, а Кантакузена задержали.

Походным атаманом был избран Михаил Иванович Татаринов, и после молебна, 19 апреля, войско в составе 4000 человек двинулось к Азову. Часть двигалась на лодках по Дону, другая, на конях, вдоль берега. Для разведки и обеспечения со стороны степи была послана конница, занявшая течение реки Кагальника, образовав заслон на сторону Темрюка и Тамани. Другая часть разведывательной конницы перешла правый берег Дона и составила заслон против бывшего Ногай и Крыма. Кроме того, сильная партия казаков на стругах отпра-

вилась к устью Дона для оберегания со стороны моря.

21 апреля казаки обложили крепость со всех сторон. Турки, однако, не были захвачены врасплох и 4000 янычар в стройном «чине», с ружьями на приклад, стояли на стенах. Неожиданность казакам не удалась. В ту же ночь стали делать апроши к стенам крепости и насыпать валы для собственной обороны. Казачья конница, выставленная в сторону Крыма, встретила татарский отряд, возвратившийся после набега на русские окраины, разбила его наголову и освободила 300 русских пленных. Но в степи повсюду появлялась татарская конница, и в поле завязалась перестрелка. Пока казаки рыли апроши, янычары со стен насмеялись над ними и кричали им: «Сколько вам под Азовом ни стоять, а его вам как ушей своих не видать».

Казаки попробовали пойти на штурм, но были отбиты. Первая неудача имела неприятные последствия среди казаков и запорожцы стали выражать желание отказаться от осады, тем более что из Царьграда можно было ожидать подхода подкрепления. У пойманного грека казаки добились признания, что Кантакузен послал в Крым и повсюду сообщения, предупреждавшие о нападении казаков на Азов. После этого казаки решили, что Фомка «не посол, а лазутчик», вызвали его на Круг, как предателя Иуду, а его толмача, как колдуна, убили до смерти, как говорит Броневский, приписав первые неудачи волшебству толмача Ассана, успокоились только после того, как отпели молебен и окропили табор святою водою. К этому времени из Москвы с послом Чириковым прибыло жалование казакам и припасы: зелье ружное да пушечное и пушечные ядра. Подошло и подкрепление в 1500 казаков, собранное атаманом Каторжным по пути из Москвы. Видя, что крепости штурмом не взять, казаки решили овладеть ею минной войной. С казаками был немец Иоган Арда-

нов, хорошо знавший подрывное дело. Он и начал вести работы по подкопу.

Татары предпринимали все время меры для помощи осажденным. Около 4000 их конницы появилось на линии р. Кагальника. Казачья конница допустила их до самой реки и разгромила татар совершенно, после чего черкесы не делали больше попыток освобождения Азова извне.

17 июня работа по подкопу была окончена, вкатили в подкоп бочки с порохом и приготовили фитили. Перед приступом казаки разделились на две части: одна была собрана со стороны подкопа, другая — с противоположной, с лестницами и другими штурмовыми средствами. 18 июня в 4 часа произошел страшный взрыв, стену вырвало, а многих басурман с камнями пометало. В пролом бросились казаки во главе с атаманом Татариновым, с другой уже лезли казаки по сотням легких лестниц. Опомнившиеся янычары встретили казаков стрельбой, сталкивали со стен, сыпали в глаза песок, лили кипяток и расплавленное олово. Но много казаков уже было в городе. На улицах повсюду шли бои. Дым пополз по крепости, и в этом дыму, не видя друг друга, шла сеча великая. К вечеру турки, оставшиеся в живых, заперлись в замке, многие бросились спасаться в степь. Но за городом, у р. Кагальника, конное войско казаков бросилось на них и всех посекло. В замке в 5 башнях засевшие турки упорно сопротивлялись, но на вторые сутки и эти защитники сдались. Кроме женщин и детей, пленных не было: весь гарнизон был уничтожен. Русских пленников в Азове было освобождено до 2000 человек. Казаки потеряли убитыми 1100 человек, и много было ранено. Добычу казаки делили на 14 000 паев по числу участников. Если к этому числу прибавить число убитых, то число участников во взятии Азова было 5500 человек, из них 4500 донцов и 1000 запорожцев. Получив свою долю, запорожцы отравились к себе.

ПЕРЕГОВОРЫ С МОСКВОЙ ПОСЛЕ ВЗЯТИЯ АЗОВА. ЗАЩИТА ЕГО ПРОТИВ ПОДОШЕДШЕЙ ТУРЕЦКОЙ АРМИИ

После взятия Азова казакам открылся свободный выход в Азовское и Черное моря. Но событие это имело и общерусское значение. Посол Чириков, находившийся на Дону, писал в Москву, что казаки намерены перенести «Главное войско» в Азов и уверяют посла в том, что если государь повелит в своем государском решении быть городу, то ногайские люди и города Таман и Темрюк от крымского царя под государеву великую руку поддадутся. Но казаки просили не назначать им царского воеводу, а оставить Азов в полном их владении. Цель, к которой все время стремилось низовое казачество — занятие их древнего центра, была достигнута.

Казаки восстановили старый собор Иоанна Предтечи и построили новую церковь Николая Угодника. Азов был объявлен христианским вольным городом, в него потянулись купцы из Кафы, Керчи, Тамани, и в азовских пристанях появилось много товаров. Однако казаки учитывали, что борьба за Азов не кончена и Турция бесспорно примет меры для его освобождения. Но пока Турция была втянута в войну с Персией, до тех пор терпела занятие казаками Азова.

После взятия Азова в Москву, 3 сентября, был послан атаман Потап Петров с товарищами и отписью о взятии города. В Москве атамана и казаков наделили камками, сукнами, денежным жалованьем и отпустили с грамотою, в которой царь укорял казаков и старшин за то, что они взяли Азов без царского повеления и самовольно убили турецкого посла Кангакузена. «Ибо того не ведется и тог-

да, когда государи воюют, а я с султаном состою в мире. Не дельно и то, что прислали к нам одного атамана с четырьмя молодыми казаками и атаману не дали описи, что взято вами в Азове. Пришли те новую станицу с атаманом и 15 или 20 лучшими казаками и о слухах и вестях, что умышляет крымский хан и ногайские мурзы, с ними напишите. Наблюдайте за крымцами, скажите ногаям, чтоб они, помня прежнюю присягу свою, шли б под вашу власть, а мы пожалуем вас Нашим царским жалованьем, смотря по вашей службе».

Султан, получив донесение о взятии казаками Азова, будучи в Персии, сейчас же отправил в Москву посла с укоризной, что Москва помогает казакам сноситься с Персией и явно нарушает мир между двумя государствами. Царь отвечал своими жалобами на крымского хана, непрерывно делающего набеги на московские земли, и совершенно отрекся от казаков, предоставляя султану воевать с ними и их усмирять. Султан, уверившись, что казаки взяли Азов без царского указа, повелел значительной рати из Крыма, Темрюка, Тамани и ногаям возвратить Азов. Но наступление полевых орд казаки легко отбивали и много брали их в плен.

Султан Мурад после покорения Багдада умер. На трон вступил полоумный его брат, и Турцией стала править его мать с визирем Мухамет-пашой. Несмотря на тяжелое внешнее положение в отношении Австрии, Польши, Персии и Москвы, визирь решил возвратить Азов. Началась подготовка похода на Азов, длившаяся год. В 1641 году из Царьграда, морем, а из Крыма сухим путем, под начальством силистрийского паши армия двинулась к Азову. Количество боевого состава войск, кроме наемных специалистов из Венеции и германской земли, рабочих из молдаван и валахов, было 20 000 янычар, столько же спагов, 50 000 крымских та-

тар и 10 000 черкесов. На флоте было привезено 129 проломных пушек, ядра которых весили от полутора до двух пудов, 674 пушки мелкого снаряда и 32 зажигательные мортиры. Сам паша командовал 43 галерами, великим числом галетов и других мелких судов. Со стороны казаков Азов оборонялся составом в числе примерно 7000 человек с атаманом Осипом Петровым.

24 июня 1641 года турки обступили Азов от реки Дона до моря. Флот, высадив пехоту и артиллерию, остановился в 8 милях от устья Дона и в 40 верстах от Азова. В тылу турецких войск, осадивших Азов, развернулись казачьи отряды в сторону Крыма, Тамани, прикрывая Черкасск. Осаждавшие оказались в положении осажденных. Турецкая армия с первых же дней осады стала ощущать недостаток в снабжении и подвозе. Со стороны турок к казакам было послано посольство для переговоров о сдаче, общая казакам сейчас же 12 000 червонных и 30 000 по выслушании. Казаки отвечали: «Сами волею взяли мы Азов, сами и отстаивать будем, помощи кроме Бога ни от кого не ожидаем и прельщений ваших не слушаем, не словами, а саблями приемем вас незваных гостей...»

25 июня 30 000 лучших турецких войск были двинуты на приступ Азова. Штурм был отбит, и турки потеряли до 6000 человек. После этого началась правильная осада. Турки стали насыпать вал вокруг стен Азова. Казаки сделали вылазку, осаждавших разогнали и вал разбросали. Турки позади этого вала насыпали вал выше стен Азова, поставили на валу более ста орудий большого калибра и день и ночь стали обстреливать город и до подошвы сбили крепостной вал. Казаки насыпали второй. Турки постепенно разбивали валы, казаки соорудили новые, и окончательная осада казаками выдерживалась за четвертым.

В целях экономии снарядов турки стали вести на крепость приступы. Недо-

статок питания вызывал недовольство крымских татар, и они требовали, чтобы паша отпустил их воевать русские окраины. Паша отпустил их, но казаки, наблюдавшие внешний фронт, напали на них и рассеяли, не дав ничего захватить. Паша, ввиду недостатка снарядов и питания, решил ограничиться в течение некоторого времени блокадою. Казаки получили передышку, и в это время к ним проникла помощь припасами и живой силой. При наступлении осени в турецком войске начался мор. Паша, потеряв надежду взять Азов открытой силой, просил султана отложить покорение его до будущей весны. Но визирь именем султана приказал: «Паша, возьми Азов или отдай мне голову».

Снова начались штурмы крепости. Сераксир в течение двух недель ежедневно посылал на приступ по 10 000 человек, сменяя их вечером пушечной и ружейной стрельбой. В одном из штурмов турки завладели одним бастионом, но казаки бросались, захватили бастион и турок уничтожили. 26 сентября крымский хан, несмотря на угрозы, просьбы и убеждения, стал уходить от Азова. К этому моменту осажденные казаки находились в исключительно тяжелых условиях: дожди, холодные ветры, ранения, болезни, всякого рода недостаток сильно сократили численность защитников. Они потеряли всю артиллерию и расстреляли все снаряды. Турки на стрелах посылали им письма, в коих каждому казаку обещали выдать по тысяче талеров, лишь бы они сдали Азов. Но казаки прельщением басурманским не прельстились, а с помощью Божьей и Николая Чудотворца за веру и государя крепко стояли. (Броневский. Кн. 1, с. 136.)

Наконец, напряжение защитников достигло предела и самые отважные уже не видели возможности дальнейшего сопротивления, но никто не думал сказать — сдадимся. Было принято общее

решение идти на прорыв. Все, кто мог держать еще оружие, решили выйти из крепости и в открытом бою прорваться из окружения или с честью умереть. Написали царю и патриарху грамоты, в которых просили «да простят их непотребных и ослушных рабов». Всю ночь молились и прощались друг с другом, целовали Крест и Евангелие на том, чтобы «при смертном часе стоять дружно и жизни не щадить».

Ночью, накануне 1 октября, праздника Покрова Пресвятой Богородицы, молча, строем выступили из крепости. На передовых позициях была мертвая тишина. В поднимающемся тумане казаки увидели турецкий стан пустым. Гусейн отступил со своей армией от Азова. Казаки бросились в погоню, настигли турок на берегу моря и в упор стали расстреливать их. Турки в беспорядке бросились к судам и тонули в море. При осаде турки потеряли до двадцати тысяч отборных янычар, большое количество погибло от голода и болезней, и от 180 000 армии осаждавших осталось не больше одной трети. Количество защищавших Азов, по непроверенным сведениям, не было больше 8000 казаков и 800 женщин. Убитыми казаки потеряли 3000 человек, а много погибло от истощения и болезней; остальные были ранены.

28 октября 1641 года атаман Осип Петров послал в Москву посольство с атаманом Наумом Васильевым, есаулом Федором Поршиным и 24 казаками, особо отличившимися, с подробною боевою росписью и изложением хода защиты Азова. Казаки просили царя взять под свою опеку Азов и прислать воеводу для принятия крепости, ибо им, казакам, защищать Азов нечем. Присланных казаков в Москве приняли с честью, наградили их, покладу, великим жалованьем, чествовали и угощали. Решение, взять ли Азов, или отдать его по-прежнему туркам, было поручено боярину Морозову. Атаман и казаки доказывали выгоды владе-

ния Азовом, но переговоры тянулись более месяца и не привели ни к чему.

В начале декабря 1641 года с возвращающимся посольством казаков из Москвы был послан дворянин Желябинский и подьячий Башмаков с целью осмотреть Азов и переписать и начертить планы, потом принять решение. Казакам была послана милостивая грамота с благодарностью за мужественную защиту Азова. Также было послано им 5000 рублей и обещано хлебное и других видов жалованье. Желябинский и Башмаков, возвратясь в Москву, донесли царю: «Город Азов разбит и разорен до основания и вскоре города поделати никоем образом нельзя, и от приходу воинских людей сидети не в чем».

Вслед за ними в Москву явилась новая станица с наказом убедить бояр взять Азов и поскорей послать воеводу с войском, и утверждали, «что если Азов будет за нами, то никогда уже поганые татары не придут воевать и грабить московские владения». Царь повелел собрать Великий Собор в Москве, и он собрался 3 января 1642 года. На Соборе присутствовали патриарх, митрополит Крутицкий, знатнейшее духовенство, бояре, окольничие, думные люди и все другие сословия. Думный дьяк Лихачев объявил царскую волю, по которой требовалось мнение от государственных чинов. За исключением представителей городов Новгорода, Смоленска, Рязани и других окраинных, мнение Собора было уклончиво и сводилось к тому, чтобы удержание Азова возложить на казаков или же просто положить на решение царя. «Как угодно царю и боярам, так и будет» было общим решением.

Спустя четыре месяца после решения Собора на Дон была отправлена грамота с есаулом Родионовым и 15 казаками, а также с ними был послан дворянин Засецкий. Проезжая переправу на Донце, казаки попали в засаду турок. Засецкому с несколькими казаками удалось уско-

кать и привести грамоту на Дон, в которой писалось: «Ведомо нам учинилось заподлинно, что Ибрагим, осадя Азов, отправил сильную рать воевать нашу украину, и всех христиан, находящихся в его владениях, велеть побить. Нашей же рати за краткостью времени не успеть придти под Азов, принять его и вооружить, как вы сами неоднократно писали, что в разоренном Азове держаться невозможно, но, дабы напрасно не пролить христианской крови, повелеваем вам — атаманам и казакам и всему великому Войску Донскому Азов оставить и возвратиться по своим куреньям, или отойти на Дон, куда пригодно будет. Будьте добрыми и послушными подданными и на Нашу царскую милость и щедроты всегда благонадежны. Если же ослушаетесь, то ни милости, ни помощи, ни защиты от меня, царя, не ожидайте, а себя за напрасное пролитие крови вините».

Во исполнение этого приказа казаки немедленно вывели из Азова все запасы, артиллерию и снаряды, подкопали уцелевшие стены и башни, взявши с собой чудотворную икону Св. Иоанна Крестителя, переселились жить на Махин остров, против устья Аксая. Азов был уничтожен полностью, от него не осталось камня на камне.

Сераксир и адмирал турецкого флота, осаждавшие Азов, были лишены чинов. Для возобновления осады Азова была отправлена армия под начальством самого великого визиря и египетского паши. Флот, состоявший из 33 галер, прибыл к Азову. Отряд казаков, оставленный в Азове, при первом же приближении войск противника взорвал подготовленные окопы, сжег все до основания и удалился. Турецкое войско вместо крепости нашли на месте Азова совершенный пустырь. Визирь оставил на месте большой гарнизон, войско распустил и возвратился в Константинополь.

Положение донских казаков после азовского сидения определялось их от-

пиской в Москву, в которой писалось: «В сидении мы приобрели много славы, а не добычи. От нужды и истомы голодные, и обнищали так, что к будущей весне не можем снарядиться в морские поиски и не в состоянии противиться совокупной силе турецкой и татарской». Для поддержки казаков Москвой была принята мера, предлагавшаяся на Земском соборе: послать на помощь казакам ратные силы пеших вольных людей, опричь крепостных и кабальных. Причем московские воеводы на Дону должны быть под начальством казаков. «А сидети им в Азове за одно с казаками под атаманским началом, а государевым воеводам в Азове быть нельзя, потому что казаки люди самовольные».

В 1643 году в Черкасск был послан воевода со стрельцами. Но напряжение в отношении Турции и Крыма не ослабевало, а, наоборот, усиливалось. В 1645 году на Дон были посланы из Астрахани князь Семен Пожарский с войском; из Воронежа дворянин Кондыров с 3000 человек, набранных из вольных людей, и Петр Красников с 1050 набранных новых казаков. Москвой казакам и воеводам повелевалось обоюдно быть в сговоре и служить без всякого развратья. Но отношения между казаками и воеводами на местах разрешались не так легко. Воевода Кондырев прибыл со вспомогательными войсками на Дон, не желал идти на Круг и звал атаманов и казаков к себе в стан. Войсковые есаулы от Крута заявили, что «Войску Донскому к вам в стан не хаживать, а наперед того не бывало и вы затеваете собою то, чего в царской грамоте не писано». Встреча произошла у часовни после молебна.

Положение Донского Войска к этому времени стало весьма затруднительно. В июле 1645 года крымский царевич Давлет Гирей Нурадин с 5000 всадников неожиданно подступил к Черкасску, но с большими потерями был отбит. Отсту-

КАЗАКИ В ЦАРСТВОВАНИЕ АЛЕКСЕЯ МИХАЙЛОВИЧА (1645 — 1678 ГОДЫ)

птив от Черкаска, татары остановились на р. Кагальнике, ниже Азова. После совещания атаман с воеводами произвели неожиданное нападение на стан татар и захватили много пленных. Азовский паша, слышав бой, бросился на помощь с янычарами, спагами. Воевода и атаман, имея 6000 пеших казаков и 1100 московской конницы, обремененные пленными и добычей, должны были отбиваться от 10 000 бусурман.

6 августа они благополучно возвратились в Черкасск*, уничтожив при отступлении 207 пленников татар. Царевич ушел в Крым, преследуемый легкой частью конницы. Но в этом сражении со стороны стрельцов, видимо, набранных из вольных людей, не было проявлено достаточной стойкости, так как при отходе они не только разбежались, но, захватив струги, уплыли на них вверх по Дону и, приплыв, там их порубили.

С донесением о боях с татарами в Москву была отправлена станица с атаманом Васильевым. 25 сентября 1645 года царь ответственной грамотой благодарил казаков за мужество и храбрость: «Бывшихся честно жалуюм и милостиво похваляем, и посылаем вам, нашему донскому войску, атаманам и казакам нашего царского величества знамя, да впредь на Нашу царскую милость будьте надежны. Тех же вольных людей и штатных стрельцов, которые при отходе разбрелись и струги ваши вверх по Дону порастаскали и порубили, велели бить кнутом, чтоб такое воровство другим было не в повадку. Крымцев и ногаев восвать, а с турецкими людьми под Азовом жить мирно повелеваем».

Этой грамотой закончилось царствование Михаила Федоровича.

* В 1644 году центр донских казаков был перенесен из Раздор в Черкасск.

12 июня 1645 года скончался царь Михаил Федорович и на престол вступил 16-летний его сын, Алексей Михайлович. К началу царствования Алексея Михайловича Донское Войско находилось под сильным давлением внешней обстановки, влиявшей на его быт и общие условия существования. Земли донских казаков со всех сторон «сжимались». Турция прочно укрепилась на побережье Азовского моря и закрыта выходы из устьев Дона. Волга и ее устье находились под контролем Москвы. Донское Войско из военного лагеря превращалось в более сложный государственный организм. Героическая борьба с Турцией за обладание Азовом обескровила Дон. Войско приобрело много славы, но потеряло 50 % своего состава. Как видно по отпискам казаков в Москву, уцелевшие после защиты Азова казаки все дали обед пострижения и удалились в монастыри.

Нарастающая угроза поставила Дон в необходимость пользоваться помощью Москвы, и некоторая часть московских войск была введена в пределы Дона. Недостаток средств также принуждал казаков обращаться все время за помощью к Москве, а прибывавшее жалованье оказывалось недостаточным. «На Дону жить нечем. Государева жалованья на дуване досталось по куску на человека, а иным один кус, денег по 30 алтын, сукна по два аршина человеку, а иным по аршину и этим прокормиться нельзя».

Султан требовал, чтобы Москва, по примеру Польши, изгнала казаков с Дона. Московская дипломатия вела уклончивую политику в казачьем вопросе, потому что Дон становился базой для наступательной войны против Турции и Крыма. И казачество по-прежнему оста-

валось военным лагерем, т.к. земледелия на Дону не было. Казакам запрещалось владеть землей из справедливости опасений, что владение землей породит неравенство в казачьей среде. И, кроме того, земля отвлекала бы казаков от военного дела. Но вопрос земледелия ставился самой жизнью, и уже к началу царствования Алексея Михайловича порядок этот начал нарушаться, что и вызвало со стороны казачьей власти наказ, подтверждавший запрещение земледелия под страхом смертной казни.

Нарождающаяся потребность измененный быта сталкивалась с сложившимися обычаями казачества. Но судьба Дона все более и более становилась в зависимость от воли царя. Рост московского государства, усиление его мощи, развивавшиеся международные сношения Москвы, Турции, Польши и других государств ставили решительно предел независимости казаков. Донское казачество должно было все более и более считаться со сложившимся положением и идти по пути добровольного подчинения Москве.

С 1645 года количество московских войск, присылаемых Москвой на помощь Дону, все время увеличивалось. Целью усиления войск была не только защита Дона, но и подготовка к войне против Крыма и Турции. В отношении Крыма московские послы говорили, что с крымскими ханами ведутся сношения только благодаря дружбе с султаном, но на все военные действия со стороны Крыма Москва будет отвечать тем же. Но отношения с Турцией становились натянутыми из-за пограничных стычек с крымцами. Но, с другой стороны, донские казаки, несмотря на закрытое устье Дона, проникали в Черное море и доходили до Трапезунда и Синопа. Уверения московских послов, что казаки — люди вольные, Москву не слушают, — цели не достигали, и ответственность за их набеги возлагалась на Москву. Пойманный

турками донской казак под пыткой сказал, что на Дону, у казаков в Черкасском, приготовлено 300 стругов, да на Воронеже говорят, к весне будут готовы до 500, и по государеву указу казаки и московские войска должны идти на Крым и крымские улусы.

Московских послов в Константинополе посадили в крепость. Действительно, на Дону в 1646 году велась подготовка к походу на Крым. Воеводы Ромодановский и Пожарский собирали войска в Астрахани и южных окраинах московских владений и имели приказание идти на Дон и соединиться с воеводой Кондыревом и казаками с целью идти на Азов. Визирь предупреждал московских послов, что если казаки хоть в небольшом количестве появятся на море, то «сожгу вас в пепел, и, если хотите живыми быть, посылайте гонцов». Турция к этому времени при помощи Польши освободилась от угрозы нападений со стороны днепровских казаков и решила произвести расправу с донскими. Против Дона из Крыма Турцией производились все время походы, и от Москвы категорически требовалось убрать казаков. Донское и днепровское казачество находилось под влиянием одних и тех же причин, но судьба их шла различными путями.

Территория днепровских казаков составляла окраины Литовско-польского королевства, а на территории днепровских казаков жило крестьянство и городское население составлявшее слободское население. Рекой Днепром территория делилась на право- и левобережную. Слободское население занимало и прилегающие к Приднепровью области бывшего Киевского княжества, Червонной Руси, с Львовом, Белоруссией и полочким краем, заселенным русскими православного исповедания, которые во время монгольского господства подпали под власть Литвы, а затем Польши. С усилением Польши казаки подвергались вме-

шательству польских королей во внутренние дела казаков. Но не простым для поляков делом оказалось насильственное превращение русского населения в униатов.

Польские порядки вызвали противодействие со стороны православных, доходившее до открытых народных восстаний, и главными силами в этой борьбе были днепровские казаки. В 1635 году польскими войсками было нанесено казачьей «вольнице» решительное поражение. Большая часть примкнувшего к казакам населения была уничтожена, 1200 казаков были превращены в реестровых, а около 3000, с гетманом Острицей, ушли в пределы Московского государства, основали город Чугуев, положив начало казачьего и слободского населения левобережья Днепра. Непокосибимым оплотом казаков осталось Запорожье, но, чтобы прекратить их набег на Крым и турецкие владения, поляки восстановили Кодак.

Продолжавшиеся насилия Польши в отношении русского населения и казаков усиливали их переход на левобережье. Войсковым писарем в составе правления реестровых казаков был Зиновий-Богдан Хмельницкий. Он родился в 1595 году и был сыном сотника реестровых казаков. В детстве он получил хорошее образование: знал польский и латинский языки. В 1620 году в битве с татарами отец его был убит, а Богдан взят в плен, пробыл два года в Турции, научился турецкому языку и познакомился с их обычаями. Возвратившись в Польшу, он служил в кабинете короля и был хорошо известен в Запорожье. С 1632 года жил в своем имении Суботово. Он неоднократно входил в посольство казаков к королю.

После разгрома казаков поляками в 1638 году Хмельницкий стал писарем реестровых казаков в Чигирине. В 1645 году был послан королем во Францию для переговоров по доставке казаков на службу Франции в войне против Испании. Воз-

вратись из Франции, был в походе против татар с Вишневецким и Конценовским. В его отсутствие польский шляхтич Чаплинский напал на его имение, сжег часть его владений, убил десятилетнего сына и захватил жену. Хмельницкий отправился с жалобой в Варшаву к королю, но король помощи оказать ему не мог, дал только совет, что «против силы надо применить силу». Король дал также ему саблю, сказал: «Вот вам королевский знак, когда придет время, будьте на поганцев и моих ослушников во всей моей воле». К 1647 году был заключен общеввропейский союз для изгнания турок из Европы. Польский король Владислав IV примкнул к этому союзу и стал вести подготовку для похода. Сенат заподозрил короля в сношениях с казаками, отказал ему в помощи для войны с Турцией и назначил над ним следствие. Хмельницкий, возвратясь из Варшавы, стал готовиться к войне с Польшей. Король пересел в Вильну и прислал Хмельницкому, под предлогом подготовки к войне стурками, 170 000 злотых, на которые Хмельницкий обещал выставить 12 000 казаков и построить 100 челнов. Он выехал из Чигирина в Запорожье. Коронный гетман Потоцкий выслал за ним погоню, но казаки перебили польских офицеров и присоединились к Хмельницкому.

Вокруг Хмельницкого стали группироваться сторонники, и брожение против поляков стало распространяться среди слободского населения. В 1647 году Хмельницкий отправился в Бахчисарай с целью войти в союз с крымским ханом против Польши. Хан не хотел вступать в войну с Польшей и направил Хмельницкого к перекопскому мурзе Тугай Беем, но о замыслах Хмельницкого сообщил Вишневецкому. Оставив сына заложником в Крыму, Хмельницкий с мурзою Тугай Беем явился в Сечь. Здесь он был избран гетманом. Было собрано 9000 низового войска и решено выступить против Польши.

Движение против Польши включало различные общественные силы: основной силой были запорожские казаки, а к ним примыкало свободское и русское население. 22 апреля 1648 года Хмельницкий с 7 тысячами казаков выступил из Запорожья, а за ним «с татарами шел Тугай Бей. Когда в Польше были получены сведения о происходящем в Запорожье, то были приняты меры: коронный гетман Потоцкий расположился с войсками у Черкаска, а Калиновский — в Корсуне. На стороне поляков были реестровые казаки с подполковником Барабашем, которые вступили в переговоры с Хмельницким.

Передовые польские войска встретились с войсками Хмельницкого у Желтых вод. После трехдневного боя, 5 мая, поляки понесли страшное поражение: они потеряли 128 офицеров и 8520 рядовых, а гетманы Потоцкий и Калиновский были взяты в плен. После этой победы Хмельницкий подошел к Белой Церкви и разослал Универсалы с призывом к восстанию против шляхты, жидов и католичества, после чего поднялось все русское население и казаки. Образовалось несколько «тайдамацких загонив», которые и пошли гулять во всех направлениях.

Во время смуты умер король Владислав. Против Польши на стороне Хмельницкого были и татары. Польша, по договору с Москвой против Турции, обратилась к ней с просьбой о помощи, и царь приказал отправить на помощь Польше 40 000 войска против татар. После первых успехов Хмельницкий остановил военные действия, вошел в сношения с польским правительством и отправил первое обращение к московскому царю. В Варшаву было отправлено 4 старшины с пунктами, заключающими требования казаков. Они требовали смягчения участи русского населения и увеличения реестровых казаков до 12000 человек. Против казачьих требова-

ний выступил Вишневецкий, казачьих послов задержали в Варшаве и приняли решение продолжать войну с казаками. Главным воеводой был назначен князь Острожский.

Снова начались военные действия, в которых Хмельницкий овладел Луцком, Клевенью и другими городами на Волыни. Польские войска заняли город Константинов и остановили наступление казаков. Но на помощь Хмельницкому подошли татары, и среди поляков распространилась паника благодаря слухам, что татары появились у них в тылу. Казаки использовали этот момент, напали на поляков и уничтожили два полка. Польские воеводы, оставив войска, бежали, и войско последовало их примеру. Казаки захватили обоз с большими припасами, и Хмельницкий пошел на Львов, где вместо штурма получил с него большой выкуп и пошел на Замостье.

К этому времени королем Польши был избран Ян Казимир, брат умершего Владислава, который приказал Хмельницкому отступить от Замостья. Хмельницкий, лично знакомый с Казимиром, как будто довольный, что корона досталась именно ему, ослушался его приказа. Он отступил от Замостья и торжественно въехал в Киев. К нему прибыли польские послы для переговоров, окончившиеся ничем, и военные действия продолжились. Хмельницкий был в зените славы. Через Киев в Москву проезжал иерусалимский патриарх и благословил его на борьбу с Польшей. Московский гонец привез подарки от царя. От польского короля снова прибыли послы, но переговоры не привели к соглашению, сейм решил продолжать войну против казаков, и польские войска вступили в Подолию.

Начиная войну с Польшей, Хмельницкий обращался к донским казакам с просьбой о помощи. Теперь, когда военные действия против поляков приняли

серьезный оборот, к Хмельницкому подошли татары, под начальством самого хана Гирея, и 600 донских казаков. Хмельницкий с этими войсками осадил поляков в Збраже. На помощь осажденным подошел сам король и отрезнил Хмельницкого от гетманства. Но Хмельницкий, оставив часть войск для продолжения осады, с частью казаков и татар двинулся против короля и, окружив его войска, предложил переговоры. Было заключено два договора: с казаками и татарами. Казакам давались прежние права, и количество реестровых казаков доводилось до 40 000. Чигирин передавался гетману Хмельницкому, а всем восстановленным дана амнистия. Польские войска выводились из всех казачьих мест, а жидам запрещалось жить в казацких землях. Военные действия были прекращены. С ханом Польша заключила мир, по которому польский король обязался заплатить хану 30 000 злотых и одновременно — 200 000 злотых. Татары, ограбив Киевскую область, ушли к себе.

В 1650 году сейм утвердил Збровский договор, паны стали возвращаться в свои владения и мстить оставшимся холопам, грабившим их имения. Збровский договор, выгодный на первый взгляд, также вызывал недовольство, так как число желающих быть казаками превысило 40 000. А главное недовольство вызывал сам Хмельницкий. В нем видели сторонника польских порядков. Это недовольство проявлялось главным образом среди левобережной части населения. Под давлением этого настроения Хмельницкий снова должен был искать поддержку крымского хана. Он вошел с ним и с Турцией в сношения, обещая за поддержку отдаться под покровительство Турции. От Польши он потребовал выполнения Збровского договора. Требование это вызвало возмущение среди вельможного панства, и было принято единодушное желание вести против него войну. Хмельницкий обратился за помощью к

Москве. Москва потребовала от Польши улучшения условий православного населения, но Москве было известно о сношениях Хмельницкого с Крымом и Турцией, и за ним было установлено тайное наблюдение.

НЕУДАЧИ ХМЕЛЬНИЦКОГО В ВОЙНЕ ПРОТИВ ПОЛЬШИ. НАЧАЛО СНОШЕНИЙ С МОСКВОЙ О ПРИНЯТИИ ЦАРЕМ ДНЕПРОВСКИХ КАЗАКОВ ПОД СВОЮ РУКУ

В апреле 1651 года началось сближение войск. Легат папы Иннокентия привез в Польшу его благословение и отпущение грехов всем борцам против неверных схизматиков. Находившийся в Киеве коринфский митрополит Иосаф опоясал Хмельницкого мечом, освященным на Гробе Господнем, кропил войска святой водою и благословил на войну с Польшей. В союзе с Хмельницким выступал крымский хан Ислам-Гирей со своею ордою. Однако поддержка со стороны хана была ненадежна, потому что донские казаки угрожали нападением на Крым. Через московского посла в Крым были получены сведения, что среди татар есть разговоры, что в случае неудачи они немедленно уйдут, а за свой выход заберут у местного населения жен и детей и приведут в Крым, — так у татар вздумано. (Жан Кирилис. «Великие авантюристы Востока», С. 140.)

В июле войска сошлись под Берестечком, на реке Стырь. Произошел сильный удар с обеих сторон. Наблюдавший за ходом боя Хмельницкий видел, что хан с приближенными снялся и бросился бежать, а за ним с поля боя побежали и тысячи татар. Хмельницкий бросился в погоню за ханом, догнал, стал упрекать в измене. Хан заявил ему, что польский король за выдачу Хмельницкого обещал

отпустить всех пленных татар. Хмельницкий стал заложником при ставке хана, но отпущен, когда татары подошли к своим границам. Возвратившись, Хмельницкий узнал, что в бою с поляками было уничтожено до 30 000 казаков. Он понял, что борьба с Польшей окончилась трагически. Поляки двинули 50 000 войска в пределы казачьих владений и стали опустошать страну. Хмельницкий видел, что ему не совладать с независимыми казаками, и счел необходимым отдаться под покровительство московского царя. Для сближений диспропорции казаков с Москвой сильно хлопотали два грека и войсковой писарь Выговский.

Осторожная Москва не торопилась на помощь Хмельницкому, и он должен был заключить договор с Польшей, по которому число казаков было ограничено до 20 000 человек, которые не только не имели права сноситься с Турцией, но и с другими иноземными державами. В Москве видели, что мир казаков с Польшей не прочен и что рано или поздно надо делать выбор: решаться принять казаков и воевать с Польшей или же видеть их подданными турецкого султана и иметь границы его прилегающими к московским. Наступившее господство поляков заставило народ переселяться на левобережье, в московские владения. Вскоре возникли новые причины войны Хмельницкого с Польшей — из-за Молдавии.

Поход сына Хмельницкого в Молдавию встретил сопротивление Польши, войска которой преградили ему путь. Однако поляки были разбиты, и это снова втягивало в войну с Польшей. Хмельницкий начал торопиться покончить переговоры с Москвой, и в декабре 1653 года им снова было послано посольство в Москву. Пока там обсуждали вопрос, польский полковник вторгся в земли казаков и опустошил их. Хмельницкий опять послал просьбу в Москву о помощи. Турецкий султан и крымский

хан звали казаков в свое подданство, а в Москве вопрос о приеме казаков был решен отрицательно. Из Москвы писали, чтобы казаки оставались в подданстве польского короля, казаки просили, чтобы царь примирил их с Польшей. Москва требовала от польского правительства, чтобы оно выполняло договор, заключенный с казаками, возвратило церкви православному населению и не разоряло их земли. Поляки отвечали, что Хмельницкий предается турецкому султану и принял басурманскую веру.

6 июля в Москве узнали, что у гетмана Хмельницкого находятся турецкие послы, которые ждут присяги казаков. И тогда в Москве заторопились. Царь послал стольника Ладыженского к Хмельницкому с грамотой, в которой сообщалось: «Мы позволили принять вас под свою руку, да не будет врагам Креста Христова в притчу и поношение, а ратные люди наши собираются». Хмельницкий 9 августа ответил: «Пребываем благонадежны на премногую милость, которую нам твое царское величество показать изволил. Мы иному царю служить не хотим, только тебе бьем челом». Гетман просил помощи против поляков. Выговский писал: «Татарам мы уже не верим, потому что только утробу свою наполнить ищут».

1 октября в Москве был созван Земский собор «из всех чинов и людей, которым объявили о приеме Войска Запорожского с городами и о неправдах польского короля Казимира». Собором приговорили: «За честь царей Михаила и Алексея стоять и против польского короля войну вести. И чтобы гетмана Богдана Хмельницкого и все Войско Запорожское с городами и землями государь изволил принять под свою руку». В Чигирин были посланы московские послы и войско, а население должно было быть приведено к присяге. В Переславле была собрана Рада, и Хмельницкий объявил о принятии им подданства московского

царя. Все закричали: «Волим под царя православного». Присланный из Москвы Бутурлин вручил гетману знамя, булаву, феразь, шапку из соболя.

Хмельницкий и казаки принесли присягу на службу московскому царю. Казакам были обещаны их вольности и число их было определено в 60 000 человек. Однако возникла сильная партия против присоединения казаков к Великокороссии, и к этой партии принадлежал один из выдающихся кошевых атаманов Запорожья Иван Серко. Не желая оставаться в подданстве московского царя, он ушел в Запорожье. В конце апреля 1654 года Хмельницкий послал в Запорожье список со всем жалованьем и грамоты народу и казачеству на его древние права и вольности, обретенные при князьях и польских королях. Москва настояла, чтобы запорожцы, как малые люди, присягнули московскому царю. После принятия казаков и населения в подданство царя Москва втягивалась в войну с Польшей.

В марте 1654 года в присутствии казачьих представителей на Девичьем поле был смотр московских войск. Главным воеводой был назначен князь Трубецкой, с войсками должен был выступить сам царь.

ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВА КО ВРЕМЕНИ ЦАРСТВОВАНИЯ АЛЕКСЕЯ МИХАЙЛОВИЧА

Смутное время разрушило существовавшую организацию вооруженных сил Московского государства. Полки боярских детей совершенно исчезли. Стрелецких полки в большинстве превратились в казачьи отряды и приняты название казаков. В Смутное время они действовали совместно с частями служилых и не-

зависимых казаков, не смешиваясь с ними во внутренней организации. Стрелецкие полки показали себя более устойчивыми при защите городов как в начавшемся мятеже, так и в борьбе против поляков.

После Смутного времени правительство, учитывая их качество, стало восстанавливать и увеличивать их состав, а также и состав служилых казаков. В 1634 году общее количество стрельцов было доведено до 25 669 человек, из них 22 972 — пеших и 2697 — конных. Формируя стрелецкие полки, правительство все время напоминало воеводам и головам, чтобы в стрельцы не попадали холопы, тяглые и пашенные люди, а прибирать в стрельцы разрешалось из вольных людей, почему основой формирования и явилась стрелецкая семья прежних полков. Служба в стрелецких полках становилась не столько наследственной, сколько принудительной. Жалованье стрельцов состояло из денежного и хлебного, средний оклад составлял 3 рубля и 12 четвертей ржи и овса в год. В некоторых городах стрельцы вместо хлебного жалованья наделялись землями, в размере 8—12 четвертей (четверть равна 1/4 десятины), что вызывало недовольство стрельцов, принуждавшихся заниматься земледелием.

Вторым, более устойчивым родом войск были служилые казаки, которые после избрания Михаила Федоровича и роспуска народного ополчения были решающей по количеству и качеству силой. Но среди казаков оказалось много холопей и крестьян, и правительство приняло меры по очистке от них казачьих частей. В результате этой меры в 1630-х годах количество войск служилых казаков было 11 000 человек. Во внутренней их организации было произведено изменение, и они вместо станичного с выборными атаманами получили сотенное устройство, по примеру стрелецкой организации. Жалованье их состояло

тоже из денежного и кормового. Атаманы получали 10, есаулы — 8, рядовые — 6 рублей в год и корм, «чтобы быть сытым», собиравшийся с городского населения. Вместо кормового жалования казакам наделялись земли 20 четвертей при денежном окладе: пятидесятникам — $3\frac{1}{4}$ рубля, десятнику — $3\frac{3}{4}$ и казакам — $2\frac{1}{2}$ рубля. Кроме того, казаки, как и стрельцы, имели льготы, освобождавшие их от налогов и повинностей. За денежное и кормовое жалование казаки должны были нести службу на своих конях с собственным оружием. Иногда казакам давали казенные пищади.

По роду службы казаки делятся на полковых, городских и сторожевых. Восстановление вооруженных сил детей боярских и дворян потребовало описания наличных земель, в числе которых было 60–70 % пустующих. Правительством был назначен большой сыск для определения количества земельных наделов дворян и боярских детей. Из них стали формироваться полки, к их составу правительство стало зачислять «новиков», назначая им от 100 до 350 четвертей поместной земли и от 5 до 11 рублей деньгами. К 1632 году войско насчитывало 27 433 человека детей боярских и дворян, из которых в Москве было 2642 и из городских дворян и детей боярских — 24 781. Причем по роду службы они делились на полковых и негодных для полковой службы осадных войск, число которых было 11 583 человек.

Наряду с формированием вооруженных сил из детей боярских, дворян и казаков правительство приступило к формированию войск «нового строя». Для формирования и обучения войск этого нового строя правительство приглашало в качестве начальных лиц иноземцев, которых в 1631 году насчитывалось: 4 полковника, 3 подполковника, 3 майора, 1 квартирмейстер, 13 ротмистров,

24 капитана, 28 поручиков, 25 прапорщиков, 87 сержантов, капралов и др., всего — 190 человек.

Иноземцы должны были обучать новые полки владению оружием и строю и подготавливать низший состав начальных лиц из русских. Комплектование нового строя войск производилось из дворян и детей боярских, не имевших земель, из казаков и добровольцев. Полки нового состава составили солдатские, рейтарские, драгунские и потом гусарские полки. Всем записавшимся в полки назначалось жалование в 5 рублей в год и кормовые по 3 копейки в день. Чтобы увеличить количество войск нового строя, правительство издало указ о принудительном наборе даточных людей. Этим распоряжением было положено начало обязательной службы по набору. Население должно было поставлять определенное количество солдат, исходя из расчета — 1–2 солдата из 3–4 человек мужского населения.

Солдатские полки были пехотные, и правительство решило, по примеру солдатских полков, формировать и конные: драгун и рейтаров. Формирование рейтарских и драгунских полков шло более успешно, нежели солдатских, потому что рейтарская служба считалась почетнее солдатской и оплачивалась в два раза больше. Рядовые получали три рубля и на содержание лошади по два рубля в месяц.

К 1634 году было сформировано 10 полков нового строя, численностью в 17 000 человек, из которых 6 полков солдатских, 4 — рейтарских и драгунских. Обучение полков нового строя велось иноземными начальными людьми, дорого стоившими и часто не знавшими русского языка, поэтому правительство старалось заменить их русскими, и уже в 1639 году из 744 старшин 316 было иноземцев и 428 русских, избранных из детей боярских.

ВОЙНА С ПОЛЬШЕЙ 1654 ГОДА

После произведенного смотра войск на Девичьем поле главные силы войск отправились на запад по смоленской дороге, а Трубецкому было приказано идти из Брянска на юго-запад, присоединить войска Хмельницкого и вместе с ними ударить на польские владения. 19 марта на фронт выехал сам царь.

Хмельницкий отрядил 20 000 казаков под начальством гетмана Золотаренко. Воеводе Шереметьеву ведено было двинуться от Путивля в Белгород или в Карпове. Сторожевое бережение южных границ от крымского хана было возложено на донских казаков. Война с Польшей началась удачно для Москвы. Был взят Смоленск и другие города. Но с началом войны определился настоящий характер лидеров только что присоединенного края и полное их нежелание считаться с интересами Москвы. Хмельницкий оставался в Чигирине и на фронт не выступал. Золотаренко держался независимо, производил сборы с населения, захватил запасы, заготовленные для московских войск, и враждебно относился к московским воеводам. Наконец оставил фронт и ушел в Новый Быхов.

Царь писал Хмельницкому, что он недоволен его медлительностью, «государь пошел на поляков, а тебе, гетману, и всему Войску запорожскому, и давно бы над польским королем промышлять, а крымского хана бояться нечего. От него защищает боярин Шереметьев, да у тебя, в Полтаве и других местах полки казачьи есть». Кроме того, донским казакам приказано было идти войною против крымского хана и воевать его улусы. Хмельницкий выступил и остановился у Хвостова, оттуда прислал царю упрек, что если бы тот не боялся, то давно бы двинулся в направлении Бердичева. С Хмельницким находился отряд московских войск с воеводой Бу-

турлиным. Войска двинулись в пределы Польши, Бутурлин шел с войсками впереди, Хмельницкий отдельно и совершенно независимо. Подойдя к Белой Церкви, Хмельницкий оставил Бутурлина и ушел в Чигирин.

Со стороны Хмельницкого и старшин проявилось полное нежелание считаться с авторитетом московской власти, но, кроме того, выяснилось недонольство со стороны киевского духовенства о принятом подданстве Москве. Киевский митрополит писал на польский сейм, что с московскими людьми в союзе быть невозможно. Король прислал Универсал Хмельницкому, но он переслал его царю. Махмед Гирей, видя опасность соединения казаков с Москвой, выступил на помощь Польше. Хмельницкий соединился снова с Бутурлиным и вошел в соприкосновение с войсками Польши и татар. Затем вторглись в Галицию, нанесли поражение Потоцкому, подошли ко Львову и осадили его. Хмельницкий взял с осажденных выкуп в сумме 60000 злотых и ушел от города, Бутурлин снял осаду и ушел к Люблину. Люблинцы принесли присягу московскому царю.

То есть в 1655 году русские войска имели решительные успехи: были заняты Вильно, Ковно и Гродно. Против Польши выступила Швеция, и Карл X Густав занял всю Белую Польшу, население ее принесло ему присягу, а польский король Ян Казимир бежал в Силезию, после чего шведами были заняты Варшава и Краков. Начались мирные переговоры Москвы с Польшей. Польша, чтобы поссорить Москву со шведами, обещала царя Алексея Михайловича избрать польским королем. Поэтому в 1659 году в Вильно был заключен мирный договор, по которому Польше возвращались все занятые земли, кроме тех, которые принадлежали московским царям. Хмельницкий и казаки были недовольны этим решением, но еще больше недовольны тем, что представители казаков не были

допущены для переговоров. Начало распространяться недовольство против Москвы, преимущественно казачьими старшинами.

ДОНСКИЕ КАЗАКИ В СЕРЕДИНЕ XVI ВЕКА

В то время когда днестровские казаки из-за неравной борьбы с Польшей принесли присягу на службу московскому царю, донские казаки, истощенные азовским сидением, ощущали недостаток сил и средств для защиты против Крыма и Турции. А надо было не только защищаться, необходимо было строить укрепленные городки в сторону Крыма. К счастью, война крымского хана на стороне Польши отвлекала его, что давало передышку донскому войску, и Дон постепенно стал укрепляться. Московские части находились на Дону, но воеводам давался строгий наказ не вмешиваться в казачьи дела. Все население Дона считалось неприкосновенным, бежавшие из пределов московских владений выдаче не подлежали, почему наблюдалась большая тяга к бегству на Дон.

К этому времени относится значительное усиление Дона выходцами из пределов России и Приднепровья. Эти выходцы составляли рабочую силу для всех хозяйственных работ: скотоводства, коневодства, добычи и варки соли, пчеловодства, кустарных изделий и торговли. В 1646 году был издан царский указ, по которому разрешалось вольным людям уходить на Дон, что послужило толчком для многих крестьян и другого люда для объявления себя вольными. Уход на Дон шел не только путем официальной записи с разрешения правительства, но и простым переходом и набором казачьими посольствами, прибывавшими по делам в пределы московских владений. При проезде атамана Каторжного с товарищами из Москвы к нему приста-

ло много беглецов. «Воронежский воевода при игумнах, полах, при стрелецких и казачьих пятидесятниках и при торговых людях в съезжей избе говорил о беглых людях. Каторжный ответил, что беглых выдавать не ведено. А присхавшего с «погонной» грамотой дворянина Мясного Каторжный ударил в душу, вырвал у него государев наказ, заткнул его себе за голенищу и хотел убить Мясного. Уезжая Каторжный заявил: хотя приедет сам воевода беглых людей вынимать мы и ему отсечем уши и пошлем их в Москву».

Относительно убежища на Дону Котошихин писал: «Алюди и крестьяне быв на Дону хоть одну неделю или месяц, а случится им с чем-нибудь к Москве отъехать, и до них впредь дела не бывает никому, потому что Доном от всех бед освобождаются». Еще проще это происходило на Дону. В 1646 году прибывший из Москвы посланец жаловался царю, что семеро его людей сбежали с казаками, а на его требование о их возврате казаки вызывали его на Круг и хотели убить. «Прислали по меня в тот день есаулов звать на Круг, чтобы я сам говорил об людях своих». Посланец им заявил, что в Круг он не пойдет, а будет просить на свое разорение не у них, а у царской милости. «За такие слова казаки на Круге закричали, что любо его убить и саблю войсковую выдали, чем было меня казнить, а по меня прислали посланцев, и с ними казаков многих и велели меня за ноги приволочь к Кругу». За посланца вступились стрельцы, и казаки оставили его в покое.

Привлечение на Дон народа извне вызывалось экономической необходимостью. Однако прием в казаки находился под строгим контролем Войска. Многие историки указывают на значительный рост казачьих городков, относящийся ко времени царствования Алексея Михайловича. Есть сведения, что за десятилетие количество казачьих городков увеличи-

чилося с 48 до 125. Утверждение, что рост казачьих городков на Дону был причиной сильного притока беглого люда извне, противоречит общим условиям внутреннего быта казаков. Население Дона находилось под строгим контролем, и в состав казаков принимали только по решению Войска. С этим положением считались даже в Москве, и были случаи, когда в состав посольства с Дона прибывали новоприселенные казаки, тогда из Москвы требовали, чтобы таких казаков в посольство станицы не включать.

Так, в 1637 году царь писал Донскому Войску: «А вы к нам к Москве новых казаков прислали вместе с старыми казаками, не ведая, что они пришли к вам бегом внове». Государь приказал не давать своего жалованья на таких казаков и велел отписать, «чтоб таких новоприходцев новых казаков к Москве в станицах не присылать».

Рост городков определялся экономическими условиями Дона. Недостаток средств существования заставлял казаков из сосредоточенного военного лагеря вокруг Черкаска расселяться по всему течению Дона и его притокам. Этому содействовало и общее положение. Верховье и среднее течение Дона становились безопасными от набегов азиатских орд, и становилось возможным добывание средств существования мирным путем. Жалованье, присылаемое Москвой, служило лишь поддержкой, и на него могло рассчитывать только старое казачество, для которого только оно и отправлялось из Москвы. Кроме жалованья, Войско пользовалось и другими преимуществами, например, беспопытной торговлей в русских городах, чем не мог пользоваться пришлый элемент.

Шедший приток из пределов московских владений составлял на Дону элемент иногороднего населения, — или же совершенно чуждый, но проникавший внутрь казачьих поселений, или же скоплявшийся на их окраинах. Центральная

власть донских казаков с середины XVI века находилась в Нижних Раздорах, а затем в Черкасске. Сюда же ежегодно весной на Круг собирались все Войско, тут же находилось управление и контроль над всем Войском. Центральное правление не только держало казаков в своем подчинении снизу доверху, но строго охраняло и право в сношениях с Москвой. В 1584 году, когда в грамоте царя было написано «верховым и низовым казакам», то казаки заявили московскому послу: «Прежде сего государь писал к нам грамоты низовым и верховым, а ныне писано верховым, а после нам низовым, а верхние же казаки государевой службы не знают».

Полнота власти и контроль на всей территории Войска принадлежали атаману и стоявшему при нем старшине. На Дону не могло возникать поселений самозависимых, и потому Войско было однородно. Население, не принадлежавшее к Войску, считалось проживающим временно, правами казаков не пользовалось, но находилось под властью атамана и его контролем.

Причем атаманы могли принимать решительные меры не только к отдельным лицам, но и целым станицам, которые, ввиду непокорности, брались «на щит».

Однако этот способ организации власти и управления Войском к середине XVI века явно устарел. Атаманы выбирались на один год общим собранием, а частая их смена, зависимая от масс, не давала власти необходимой устойчивости. Требовались изменения всего казачьего быта, перехода его от быта военных дружин к более сложному социальному и экономическому устройству.

Одной из причин, кроме материальной помощи, тяготения Войска к московскому царю был здравый государственный инстинкт, искавший моральную, а иногда и реальную опору в авторитете московских царей. Последние на про-

тяжении долгого времени не имели права вмешиваться во внутренние дела Войска, но в их руках находились значительные средства для косвенного воздействия на внутреннюю жизнь казаков. Степень этой возможности увеличивалась с усилением Московского государства и усложнения быта донских казаков. Донское Войско умело учитывать соотношение собственных сил с Москвою и ограничивать себя в сношениях с ней. На вызов Бориса Годунова оно выступило против него, как против незаконного царя, но никогда не решалось на открытую борьбу против законных московских царей.

В сношениях с Москвою, с установившейся династией Романовых, казаками стал применяться обычай, свойственный в Москве, — казаки в переписке стали именовать себя «царскими холопями». Войско не приносило присяги царю, но зависимость от Москвы возрастала, и Войско шло к тому положению, в котором оказались днепровские казаки, но постепенно и с менее тяжелыми последствиями.

ПОЛОЖЕНИЕ ДНЕПРОВСКИХ КАЗАКОВ ПОД ВЛАСТЬЮ МОСКВЫ. ИХ РОЛЬ В ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЯХ

Переход днепровских казаков под власть московского царя произошел, как с одной, так и другой стороны, под влиянием внешних причин. Казаки, спасаясь от окончательного их разгрома Польшей, искали защиты под властью московского царя. А Москва приняла их, чтобы удержать от перехода под власть Турции и не иметь турецких владений вблизи своих границ. Со стороны московского царя казакам были объявлены их вольности, но предъявлялись требования, как к служилому войску. Отношения определялись установившимся бы-

том казаков, особенно традициями правящей казачьей среды, которая в подданстве царю видела его поддержку от опасности полного уничтожения в борьбе с Польшей, но нисколько не желала уступить своих привилегий во внутреннем управлении войском. Разногласия с гетманом и войсковым старшиной начались с началом польской войны.

В походах Хмельницкий и другие казачьи атаманы действовали совершенно самостоятельно от московских воевод и не желали подчиняться им. Хмельницкий уверял царя в верности и искал новых союзников. Он задался широкой целью образования федеративного союза днепровских казаков, слободского населения, Молдавии, Валахии и Трансильвании, но под покровительством польского короля, — и одновременно заключил договор с шведским королем о разделе Польши. После смерти Хмельницкого в 1557 году гетманом стал его сын, совершенно непригодный для этой роли. Среди казаков начались распри, и время это названо временем «страшного вавилонского столпотворения». Казаки отстали от Польши и не пристали к Москве.

Распри шли не от казачьих низов, а от «значных» лиц. «Значные» тяготели к Москве, за исключением немногих, стремящихся назад к Польше. Казаки и население разделились на левобережную часть, где господствовали Самко, Брюховецкий, Самойлович и Мазепа, державшиеся московской стороны, и правобережную, где вождями были Выговский, Юрий Хмельницкий, Тетеря, Дорошенко и другие, тяготевшие к Польше. Запорожье стояло на стороне простого народа и казаков и тянулось к Москве. Выговский, занимавший место войскового писаря при Богдане Хмельницком, был назначен опекуном его сына, но фактически управлял войском. В 1557 году Выговский собрал в Чигирине Раду и был избран гетманом. Запорожцами он при-

знан не был, и против его выборов была значительная часть казаков с их полковниками.

Все же выборы оказались победой сторонников Польши. Выговский стал вести подготовку для измены Москве. Сразу после смерти Богдана Хмельницкого Выговский начал вести двойную игру в отношении Москвы. Он просил Москву увеличить на Украине количество московских войск для поддержки против Крыма и Турции, и Москвой на помощь Ромодановскому, стоявшему в Переяславе, был послан с войсками князь Трубецкой. Выговский стал распространять среди казаков слухи, что Москва, усиливая количество войск, решила отнять казачьи вольности и писать казаков в солдаты. Он начал принимать меры против запорожцев, не признававших за ним власть гетмана, и просил позволения Москвы расправиться с ними.

Став гетманом, Выговский стал сноситься с Польшей, а затем с Крымом и Турцией. Польша, стараясь привлечь казаков на свою сторону, обещала им широкие льготы, а Выговскому должность сенатора. Но он видел, что Польша не в состоянии противостоять укрепившейся Москве, и стал вести переговоры с Крымом, отправил хану послов с извещением, что он отказывается от подданства Москвы. В Крыму, как и в Турции, Выговскому не доверяли, но Турция послала в Москву извещение, что она считает казаков свободными от власти московского царя. Против замыслов Выговского были запорожцы и полтавский полковник Пушкарь. Они послали в Москву посольство с полковником Пушкарем с извещением, что Выговский сносится с Польшей, Крымом и Турцией и смущает казаков против царя, уверяя, что царь хочет отнять казачьи вольности и писать казаков в солдаты.

В Москве, однако, к Выговскому имели доверие, и ему удавалось опровергать

противников. Он сам доносил на запорожских казаков и просил позволения расправиться с ними. Москва старалась сдерживать враждующие стороны, но время столкновения приближалось. Запорожцы послали 700 казаков на поддержку Пушкаря в Полтаву; Выговский собрал в Переяславе Раду, на которую противники не прибыли. Выговский снова был избран гетманом, после чего собрал войско, присоединил татар и пошел против Пушкаря в Полтаву. Войска Пушкаря и запорожцев были разбиты, Пушкарь убит и Полтава разрушена. После расправы с противниками Выговский ушел в Чигирин и послал в Москву сообщение, что все бунты усмирены, орда отпущена и войска московские с Ромодановским не нужны.

После расправы со своими противниками Выговский вступил в сношения с польским королем и тайно перешел на его сторону. Приняв власть польского короля, Выговский продолжать обманывать царя, пока подойдут польские войска и войска крымского хана. Польша по слабости не могла прийти на помощь, и Выговский в 1658 году, соединившись с татарами, подошел к Киеву, занимавшемуся войсками Шереметьева. Казаки Выговского и татары были отбиты, стали отступать к Переяславу. Против них выступил Ромодановский, к которому присоединился с частью казаков гетман Безпалый. Но к Выговскому присоединились полковники Канева, Черкасс, Чигирин и Корсуня и выступили против Ромодановского.

Польша, учитывая положение, прервала мирные отношения с Москвой и выступила против нее войной. Московские войска под начальством Долгорукова разбили польские войска под начальством Гонсевского и взяли его в плен. После того Долгорукий оставался в бездеятельности. Ромодановский занял Лохвицы, а его союзник, гетман Безпалый с казаками. — Ромны. В Миргороде

стояла московская конница драгун. В феврале 1659 года казаки Выговского, татары и поляки, в количестве 30 000 человек, появились против московских войск и напали на Миргород. Миргородцы перешли на сторону Выговского, ограбили московских драгун и отпустили. Военные действия начались у Конотопа. В июне к Конотопу Выговский подвел татар. Оставив часть их в укрытом месте, с второй частью принял было участие в осаде, но, сняв осаду, стал отступать. Московские воеводы отрядили для преследования конницу. Пожарский, командовавший ею, преследовал отступающих, не обращая внимания на сообщения и на количество бывших перед ним войск.

Перейдя речку Сомовку, отступавшие казаки и татары вдруг превратились в наступающих, а в тылу Пожарского появились татары и казаки, бывшие в засаде. Ловушка удалась. Московские войска были окружены и подверглись разгрому. Пожарский и князь Львов, находившийся с ним, были взяты в плен и с ними 5000 конницы. Пленных вывели в поле и всех уничтожили. Разгромив Пожарского, Выговский двинулся обратно к Конотопу, против Трубецкого. Трубецкой оставил Конотоп, отступил к Путивлю, отбиваясь от противника артиллерией. Выговский с ханом пошли на Ромен и Гадяч, но в пути получили донесение, что Юрий Хмельницкий с запорожцами напал на Крым, погромил несколько улусов и взял много пленных. Хан отделился от Выговского и пошел в Крым. Выговский, не дождавшись помощи от польского короля, ушел в Чигирин.

Несмотря на очень тяжелое поражение, понесенное под Конотопом, положение на Украине оставалось не безнадежным. Потоцкий доносил королю: «Не соизвольте королевская милость ожидать для себя ничего доброго от здешнего края. Все жители западной стороны Днепра скоро будут москов-

кими, ибо перетянет их восточная сторона. Благоразумнейшие из старших молят Бога, чтобы кто-нибудь взял их под свою руку или вы, или царь и не допускали чернь до такого своеволия». Положение Выговского было отчаянным. Переяславский полковник Цецура стал сторонником Москвы, перебил всех, кто был за Выговского, и вошел в контакт с князем Трубецким. Его примеру последовали нежинский, черниговский, киевский и лубенские полки, которые били челом и присягнули московскому царю.

Юрий Хмельницкий тоже принял московскую сторону, и к нему на западной стороне присоединилось 10 000 казаков. Он писал Шереметьеву, что войско служит великому государю. Решено было создать Раду. Рада постановила отнять знамя у Выговского и передать его Хмельницкому. Войско под начальством Трубецкого перешло из Путивля в Переяславль и встречалось везде с торжеством. Полковник Цецура с полком вышел встречать московские части за пять верст. Все полковники и посольства снова торжественно принесли присягу московскому царю.

17 октября в Переяславле была созвана Рада. Обеими сторонами Днепра гетманом был избран Юрий Хмельницкий. Старые и новые статьи определяли обязанность гетмана и казаков, в которых указывалось, что гетман с войсками должен быть готовым на царскую службу. Без государева указа на войну не ходить, царским воеводам быть в Переяславле, Чернигове, Бреславле, Умани для обороны от неприятеля. Реестровые казаки освобождались от постоев войск, от нарядов подвод. Знамена, пушки и большую верховую пушку, взятые под Конотопом, приказано было отослать в Киев. Беглых крестьян выдать и впредь не принимать. Рада поставила «быть так, как написано». В 1659 году гетман и старшины принесли присягу.

Присоединение днепровских казаков к Москве вызвало тревогу в Польше и Крыму, и между ними начались переговоры для совместных действий против Москвы. Среди казаков — противников присоединения к Москве также выражалось неудовольствие. В Москву было снаряжено посольство, возглавлявшееся Одинцом и Дорошенко, бить челом, чтобы: 1) московских войск нигде, кроме Переяславля и Киева, не было, 2) чтобы суд над местным населением зависел от местных властей, 3) чтобы киевский митрополит подчинялся не московскому, а византийскому патриарху. Последнее требование противоречило постановлению Рады, утвердившей, что киевский митрополит должен подчиняться московскому.

Начиналась новая война с Польшей, на стороне которой были крымцы. У Шереметьева было 60 000 войска, в том числе 11 полков казаков, во главе с полковником Цецура. Запорожцами было выслано два полка, а кошевой в Запорожье остался с 10 тысячами, из которых кошевому Серко с 5000 было приказано промышлять против Крыма. Хмельницкий просил Москву прислать для поддержки еще войск, так как на стороне Польши будут татары. Из Москвы ответили, что на помощь казакам посылаются из Белгорода Скауратов и князь Щербатов. Донским казакам приказано промышлять против Крыма с Дона.

Шереметьев встретил 30 000 поляков и с ними 60 000 татар. Он отступил к Чудову, где был осажден польскими и татарскими войсками. С Хмельницким поляки начали переговоры, и он присягнул польскому королю. Шереметьев принужден был к сдаче. Цецура отделился от него раньше. Поляки передали Шереметьева татарам, и он был отправлен в Крым. Чудовское поражение было еще более тяжелым, нежели конотопское. Более молодые и способные воеводы погибли, и большая часть армии была

уничтожена. Днепровские казаки перешли на службу польского короля, который сразу взял их в «ежовые рукавицы», давая понять, что с волиницей покончено. Не менее тяжелыми последствиями поражение это сопровождалось и для слободского населения. Правобережная часть ее подверглась страшной разрухе поляками и их союзниками татарами. Оставшееся население превращено было в холопей польских помещиков.

Наступательные действия Польши остановились из-за отсутствия денег. Армия, не получая жалования, стала разбегаться. Московские войска оставались в Киеве, Севске и Путивле, население Украины было предоставлено само себе. В левобережной части, в Переяславле, дядя Хмельницкого, казаки, горожане, духовенство клялись, что будут умирать за великого государя, за церковь и веру православную, а городов своих врагу не отдадут. Запорожцы с кошевым Брюховецким тоже были за царя. Прочно за царя держался и нежинский полковник Золотаренко. Серко с частью запорожцев держался в стороне. Но между этими тремя группами началась вражда из-за гетмана. На Раде в Переяславле был избран гетманом Золотаренко, но его не признало Запорожье. Противником Золотаренко был Брюховецкий.

Со всех сторон в Москву шли просьбы о сборе Рады и о присылке воевод с войсками. Но помощь Москвы задерживалась из-за отсутствия войск. Хмельницкий с казаками и поляками, а также с татарами стал угрожать левобережью, которое защищали 10 000 казаков Золотаренко. Московские владения снова стали подвергаться нападению и в январе 1662 года появились у Севска и Карачева, захватили много пленников, но были разбиты Бутурлиным, а их вождь хан Ширинский был взят в плен.

Другая часть татар с ханом подходила к Путивлю, но была отбита. Весной 1662 года была собрана Рада и гетманом

был избран Самко. Против него были епископ Мефодий, Золотаренко и Брюховецкий; внутренние распри на Украине не прекратились. Хмельницкий при помощи поляков и татар перешел Днепр и осадил Переяславль, но в конце 1662 года отрекся от гетманства и постригся в монахи, а место его занял Тетеря. В 1663 году в левобережной Украине была собрана Рада и гетманом был избран Брюховецкий, Самко и Золотаренко казаки приговорили к смерти, и они были казнены. Замирения, однако, на Украине не произошло. Польский король Казимир решил занять левобережную Украину и войска его стали переправляться на левый берег Днепра. Против него выступил Брюховецкий и просил царя прислать войска. Серко был посажен с казаками и калмыками в Чигирин.

Тринадцать городов открыли ворота королю. Но в некоторых он встретил сопротивление и, потерпев поражение, отошел в Польшу. Неудача короля не принесла казачьему краю ни мира, ни покоя. Казаки и калмыки под начальством Серко напали на Крым и в 1664 году перешли Буг и Днестр, к ним перешло несколько казачьих полков, состоявших на службе польского короля. Выговский стал вести разговоры о переходе казаков под власть московского царя, но был схвачен польским полковником и как изменник приговорен к смертной казни. Брюховецкий отправился в Москву, выпросил титул боярина, женился на княжне Долгорукой, а его свита была пожалована в дворяне.

На правом побережье Днепра стал выдвигаться Дорошенко и претендовать на власть гетмана обоих берегов. Видя, что ни поляки, ни русские не в состоянии окончательно покорить Украину, он решил поддаться туркам. Тогда в 1667 году между Москвой и Польшей был заключен Андрусовский мир, по которому Украина была разделена Днеп-

ром, восточная ее часть вошла во владения Москвы, а западная Польши, Киев оставался на три года за Москвой.

ПОЛОЖЕНИЕ НА ДОНУ И ДВИЖЕНИЕ РАЗИНА

После разгрома московских войск поляками и татарами под Конотопом и Чудовом Турция решила и знать казаков с Дона. В 1660 году из Турции к Азову пришло 33 корабля с ратными людьми около 10 000 человек, а из Крыма хан привел до 40 000. В Азове по обе стороны поставили каменные башни и соединили их цепями, — заперев таким образом выход к морю, а крымцы подошли к Черкасску. Донские казаки были в составе московских войск в войнах против Польши, и на Дону оставалось 3000 казаков боевого состава и 7000 московских войск. Крымцы были отбиты от Черкаска, и казаки, с согласия воевод, пошли на Азов.

Поход кончился ничем, и казаки возвратились.

В это время в Московии начался Великий Раскол патриарх Никон велел исправлять церковные книги и обряды, много меняя в них. В народе поднялось страшное брожение. Правительство применяло к приверженцам старых обрядов самые жестокие меры, и они «потекли», спасая свою веру, в разные части страны, в том числе на Дон. Не принятые казаками в свою среду, они стали селиться на окраинах казачьего края большими поселениями. С 1650 года между речками Иловлей и Качалиной образовался город Рига, из которого голытьба начала делать набеги на Волгу и грабить торговые суда. Царь писал на Дон, чтобы казаки перехватили этих воров и учинили по войсковому праву смертную казнь. Войско царский приказ выполнило, городок был разрушен, скопище разогнали, и, как писали казаки, многих казнили смерт-

ною казнью, чтобы другим было неповадно приходить на Дон с таким воронством.

Но скопища этим не были уничтожены. Образовались новые, во главе которых стал Васька Ус и начал производить набеги на тульские и воронежские земли. Казаки опять разогнали их, но очистить от них пограничные районы не могли. Скопившийся на северо-восточной окраине земли Войска, элемент имел все качества гулящей вольницы, не доставало пока настоящего предводителя, и он вскоре нашелся. В составе московских войск против Польши донские казаки в отряде князя Долгорукова были под начальством атамана Разина. В войнах против Польши московские воеводы проявляли исключительную бездарность. Неумелыми походами войска истощались, терпели поражения, теряли большие запасы провианта и вооружения, ратные люди разбегались. Воеводы доносили, что выполнять боевые задачи не могут ввиду недостатка ратных людей. Донские казаки заявили Долгорукову, что войско истощилось и должно идти на Дон, но он категорически им в этом отказал.

Казаки самочинно двинулись на Дон, но были настигнуты, а их атаман Разин — повешен. В 1661 году возвратились казаки из ливонского похода, в числе их был брат казненного атамана Разина, Степан. К тому времени на юго-востоке московских владений из глубин Азии появились калмыки. Они составляли последнюю монгольскую орду, и появление их на окраинах русских владений создало страшную угрозу для пограничного населения. Однако, разбившись еще в пределах Азии, калмыки не могли преодолеть пограничную оборону русских и, кочуя по Яику, Самаре, появились в восточных степях Астрахани, войдя в соприкосновение с донскими казаками. Некоторые калмыцкие тайши просили московского царя принять их в

подданство, но посланного к ним для переговоров посла ограбили и отправили в дальние улусы, где и продержали его несколько месяцев. Калмыки нападали на русских людей, поволжских татар, ходили на Терек на ногайских мурз, но были побиты куманами.

Не имея возможности договориться с ними, Москва требовала, чтобы калмыки уходили в свои дальние кочевья. В 1657 году четверо тайшей писали царю, чтобы государь давал им жалованье, тогда они согласны идти войной на Крым. Действительно, калмыки стали принимать участие в походах против татар и приходили в Запорожье и с казаками совершали походы против Крыма и турецких владений. После возвращения Степана Разина с ливонской войны он был послан войском для переговоров с калмыками быть заодно с донскими казаками. После поездки в калмыцкие улусы Разин был в Москве, а оттуда отправился в Соловецкий монастырь на богомолье, и пять лет о нем не было сведений.

В 1667 году Разин появился на Дону, с намерением захватить там ведущую роль, но успеха не имел и ушел в Ригу, стал вождем скопившейся там гольтыбы, о чем старые казаки «гораздо тужили». Он объединил гольтыбу и решил идти с ней к устью Дона. Собрав около 10 000 человек, он двинулся Доном, но Войско не хотело поставить отношения с Москвой в зависимость от гольтыбы и в низовьях Дона преградило им путь. Разин с вольницей должен был возвратиться и обосновался между Иловлей и Качалой. Здесь он стал пополняться запасами. Воронежские посадские Горденев и Хрипунов «ссудили его порохом и свинцом и от многих воронцев было воронство — порох и свинец продавали ворами и покупали у них ружья». Весной 1667 года из Москвы и Казани были отправлены струги со ссыльными и хлебом под охраной стрельцов. Разин напал на струги и

захватил все: струги были пущены ко дну, а ссыльные и ярышки присоединились к Разину.

После этого Разин двинулся к Царицыну и появился под крепостью. Комендант приказал стрелять в казацки струги, но все пушки оказались неисправными. Разин продолжал движение, вышел в Каспийское море и появился в устьях Яика. Остановившись недалеко от яицкого городка, Разин просил разрешения стрелецкого головы войти с немногими казаками в город, и голова разрешил. Часть казаков вошла в город, а остальные ждали ночи у стен города. Ночью им были открыты ворота, и они вошли в город. Часть стрельцов оказала голытьбе сопротивление и была уничтожена, другая — присоединилась к Разину. Против Разина на Яик были посланы стрельцы, и в схватке часть их погибла, а часть присоединилась к ватаге Разина.

В марте 1668 года Разин вышел в Каспийское море и появился на побережье персидских подданных. Первая встреча была в городе Тарки с дикими татарскими ордами, жившими грабежами и разбоем и торговлей пленными. Пограбив окрестности, Разин отправился в сторону Дербента и дошел до границ персидских владений. Из Решта против Разина были высланы вооруженные силы, и он вступил в переговоры, предложил персидскому шаху свою службу и просил принять его в подданство. Шах Решта разрешил ватаге Разина высадиться и назначил им двести рублей в сутки для питания. Но пребывание их в городе окончилось печально. Они неожиданно подверглись нападению вооруженного населения, потеряли 400 человек, погрузились в струги и отправились в сторону города Фортага, взяли его и подвергли полному разрушению.

На зиму Разин с отрядом укрылся на одном из островов и отсюда стал производить обмен пленными. Из России к Разину подошло подкрепление в 700 чело-

век, отряд атамана Серезки Кривого. В июне 1669 года против Разина был выслан персидский флот, который вскоре появился перед мятежниками. Флот этот был разбит, а сын и дочь хана попались в плен. Но стычки и болезни сокращали отряд Разина и требовали пополнений, и Разин стал думать о возвращении на Дон. В августе флотилия Разина приближалась к устью Волги. Воевода Львов с 40 000 стрельцов преградил им путь. Разин вступил в переговоры и заявил, что он берет челом государю и просит, чтобы государь с пожитками пожаловал вины отдать и отпустил на Дон. Ему было разрешено идти к Астрахани. В Астрахани было получено из Москвы разрешение царя отправиться на Дон, но без права остановиться в Царицыне. Разин отдал воеводе Астрахани 21 пушку и 20 оставил себе.

ВОЗВРАЩЕНИЕ РАЗИНА НА ДОН И ОТНОШЕНИЯ ЕГО С ВОЙСКОМ

Вольница Разина возвращалась с богатой добычей. Путь на Дон сопровождался разгулом. Поднявшись по Волге, ватага переправилась на Иловлю и прибыла в Кагальник. Между Кагальником и Ведерниковым Разин устроил укрепленный городок и укрепился в нем с отрядом примерно в 1500 человек.

Появление Разина с вольницей на Дону поставило Войско в затруднительное положение. Царем ватаге вины были отпущены и им дано разрешение идти на Дон. Отряд Разина был совершенно чужд Войску, но он вмешивался в дела Войска и парализовал деятельность донского правительства. Принять меры самостоятельно Войско не решилось и отправило послов в Москву с просьбой указать, что делать с пришельцами. Решено было послать станицу в Москву, но когда решался вопрос о посылке стани-

цы, на Круг появился Разин и стал допрашивать присутствовавшего на Кругу московского посла, «от кого он на Дон приехал от великого государя или от бояр?» Затем назвал его лазутчиком, бил и посадил в воду.

Убивши царского посла, Разин грозил и атаману Войска расправиться с ним, но после этого оставаться в Кагальнике было нельзя. Богатая добыча была прожита, вокруг Разина собралось до 2000 человек, и весной 1670 года Разин снялся всем лагерем из Кагальника и двинулся в Паншине городок на Иловле. Здесь к нему присоединился Васыка Ус, и отряд увеличился до 7000 человек. В Паншине он собрал Круг и объявил, что идет на Царицын. Судами и конями приблизился он к Царицыну и обложил его. В начавшейся осаде кто-то открыл ворота крепости изнутри, и казаки вошли в крепость. Воевода Тургенев был утоплен. Заняв Царицын, Разин укрепит его и решил идти вверх по Волге к Москве против бояр.

Движение Разин начинал с именем царевича Алексея, умершего сына царя Алексея Михайловича и свергнутого патриарха Никона, о которых распустил слух, что они находятся во флотилии Разина. В пути были получены сведения, что от Царицына были высланы 1000 стрельцов, а сверху по Волге спускается московская рать. Разин повернул против стрельцов, шедших со стороны Астрахани. Стрельцы были неожиданно атакованы и, отбиваясь, приближались к Царицыну. Но, подойдя к городу, были встречены пушечными выстрелами. 500 человек из них были убиты и 300 посажены на суда в качестве гребцов. Из Астрахани выслали 2500 стрельцов и 500 вольных людей под начальством Львова. При встрече с казаками стрельцы начали вязать начальных людей и приветствовали Разина. Воевода Львов, который при возвращении Разина из Персии встретил его с флотилией и не причинил зла, был помилован.

После того Разин решил идти на Астрахань, которая и была взята, а комендант Прозоровский сброшен с ракатов храма. Часть защитников укрылась в храме. Церковь была взята, и все скрывавшиеся в ней уничтожены. В конце июля Разин двинулся вверх по Волге. Часть двигалась на двух судах, а 2000 — шли берегом. Мятежники заняли Саратов и Самару. Воевода Самары был утоплен, имущество населения разграблено. Из Самары Разин двинулся к Симбирску, где был с войсками Милославский, а из Казани на помощь ему спешил Бяргинский, который подошел к Симбирску раньше подхода Разина. Бунт принимал широкие размеры, и мятеж поднялся между Окою и Волгой. Крестьяне стали уничтожать помещиков и приказчиков.

Подходя к Симбирску, Разин послал отряды в двух направлениях: на Корсунь и Алатырь. Население Корсуни примкнуло к мятежу. Из Пензы мятежники пошли и заняли Нижний и Верхний Ломов, а другая группа заняла Алатырь, Козьмодемьянск и пошла на Ветлугу. К мятежникам присоединились черемисы и татары. Разин подошел к Симбирску и пошел на приступ. В городе произошла измена, и жители пустили казаков в город, где немедленно начались казни начальных людей. Бяргинский покинул Симбирск, а Милославский со стрельцами отсиживался в Малом городе при Симбирске. Но Бяргинский снова подошел к городу. Произошел сильный бой, в котором Разин потерпел поражение и был два раза ранен. Разбитые его части побежали к югу, а Бяргинский вошел в Симбирск и соединился с Милославским.

Ночью они атаковали отряд Разина, после чего мятежники разошлись в разные стороны. Разин двинулся от Симбирска, прибыл в Самару, а затем в Саратов, но население городов не впустило его, и в феврале он появился на Дону у Черкаска. Войском была послана

станица в Москву с просьбой о помощи. В московских церквях Разина прокричали «анафему», и на Дон был послан столичный с 1000 человек. Против повстанцев стали действовать отряды Бярятинского, Долгорукова и других, очищавших от них страну. В Черкасск казаки не пустили Разина, он отошел и обосновался в Кагальнике.

14 апреля казаки выступили против Разина и подошли к Кагальнику. Лагерь Разина был укреплен и на валу стояли пушки. Когда же осаждавшие казаки пошли на приступ, то оказалось, что ни одна пушка не стреляет. Разин понял, что предан своими же. Он был взят и привезен в Черкасск, а весь отряд его уничтожен. Разин со своим братом Фролкой был под строгим конвоем отправлен в Москву, где после следствия его четвертовали. После казни Разина смута не окончилась. В Астрахани сидел Васька Ус и производил расправу с населением. Получив сведения о выдаче Разина, он отправил своего товарища, Шелудяка, к Симбирску. От Симбирска Шелудяк был отбит Шереметьевым и отошел в Самару, где после смерти Васьки Уса возглавил мятеж и пошел в Астрахань.

В конце августа к Астрахани подошел Милославский, и после переговоров Астрахань была открыта перед московскими войсками. Всем участникам мятежа была объявлена амнистия и отпущение вин, сначала даже Шелудяк был оставлен на воеводском дворе. Но летом 1672 года в Астрахань явился князь Одоевский для суда и расправы, и Шелудяк с зачинщиками были повешены.

Особым эпизодом мятежа Разина было восстание на Дальнем Севере в Соловецком монастыре. Монахи с архимандритом заперлись в монастыре и отказались иметь сношения с московскими властями, принявшими никоновскую церковную ересь. На вооружении монастыря было 99 пушек. Против них были посланы войска, которые и осадили мо-

настырь. Осада продолжалась 7 лет, и только 23 декабря 1674 года из-за измены одного монаха, указавшего князю Мещерскому и его полку тайный проход в монастырской стене, крепость пала. Ночью стрельцы вошли на территорию монастыря. Архимандрит Никанор был казнен, другие мятежники разосланы в Кольский и Пустоозерский остроги. Показавшиеся были оставлены в живых.

ПРИСЯГА ДОНСКОГО ВОЙСКА НА ВЕРНОСТЬ МОСКОВСКОМУ ЦАРЮ. ОБЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ В ПРИДНЕПРОВЬЕ И СМУТА СРЕДИ КАЗАКОВ

Бунт Разина произошел после только что пережитой Москвой измены Выговского в Приднепровье. Измена эта дорого обошлась Москве, поэтому во время движения Разина Москва очень подозрительно смотрела на Донское войско. Войско Донское не приняло участия в движении Разина, но оставалось нейтральным и только в конце мятежа открыто выступило против него и ликвидировало мятеж. В Москве, однако, всех донских казаков называли «ворами и изменниками». В манифесте, обнародованном после мятежа, писалось: «Корнило Яковлев с товарищи, которые в том злом умысле были... донские казаки обратились от зол своих» и дальше обвинение смягчалось и писалось, что Разин «прямых старых казаков донских, которые за церковь и крестное целование и за Московское государство стояли с бояре и воеводы, их многих побил и пограбил и позорил...»

Тем не менее Москва решила укрепить свое положение на Дону и заставила атамана Корнила Яковлева в Москве

присягнуть на службу царю, а на Дон был прислан стольник Косоков с стрельцами и требованием присяги войска. «Как будучи в Москве атаманы Корнило Яковлев и Михаиле Самаренинов, клялись великому государю из верных своих службах перед св. Евангелием обещались, также и вы казаки великому государю перед Евангелием веру учинили б».

Четыре дня на Кругу шли споры. Казаки кричали, что великому государю и без крестного целования служить рады верно и целование креста ни к чему. Но было решено, что «всем войском великому государю обещанье учинить перед Евангелием». Был сделан приговор принести на верность службе государю крестное целование, «а если кто из казаков к тому обещанию не пойдет, того по войсковому праву казнить смертию и животы их грабить». Присяга была учинена на площади перед собором. Имена присягнувших были внесены в книгу, присланную из Посольского Приказа. Другая книга была оставлена в Войске, для записывания тех, кто вновь будет принят в казаки. Главные статьи присяги заключались в том, что «старшинам и казакам все открывшиеся на Дону возмущения и тайные заговоры противу государя в тож время укрощать, главных заговорщиков присылать в Москву, а их последователь по войсковому обычаю казнить смертию. Если же кто из них в нарушение присяги, изменяя государю начнет сноситься с неприятелем — с поляками, немцами и татарами, с таковыми предателями, не щадя живота своего сражаться, сами же к таковым злоумышленникам не приставать и даже не помышлять о том. С калмыками дальнейших сношений не иметь, кроме увещаний служить государю верно, и с казаками, скопом и заговором ни на кого не ходить, никого не грабить, не убивать и во всех делах ни на кого ложно не показывать. На здравие государя Алексея Михайловича и его царской фамилии не посягать,

и кроме того, другого государя — польского, литовского, немецкого и других земель царей, королей или принцев иноземных не призывать и не желать, а ежели услышат или узнают на государя или всю царскую фамилию скоп или заговор или другой какой умысел, возникший у русских или иноземцев, и с такими злоумышленниками, не щадя живота биться».

28 августа 1671 года донские казаки стали подданными московского царя, и Донское Войско вошло в состав Российской империи. После принесенной присяги на службу московскому царю в Москве решили закрепить более прочно положение на Дону и в его низовьях построить укрепленные городки. Решение это было предложено атаману и старшине, значение которых стало возрастать на Дону. Постройку укрепленных городков было предложено произвести так, чтобы знали только атаман и его старшина. Но это тайное решение было воспринято казаками как оскорбительное для них и поэтому отвергнуто. Атаман был сброшен, а главный виновник этого проекта должен был бежать в стан воеводы Хованского, отбиваясь ножом.

Военная часть осталась в ведении Войска. Царские грамоты определяли только число казаков, потребных для похода. Но какая станица сколько должна выставить бойцов — это было только в ведении Войска. В 1672 году войсковой грамотой было приказано, чтобы казаки шли в Черкасск из каждого городка по три части, четвертая же часть оставалась для охраны городков.

В походах казаки подчинялись московским воеводам, но вся военно-административная, судебная, дисциплинарная, хозяйственно-интендантская часть оставались в ведении походного атамана и выборных войсковых начальников.

В то время когда Москва и Дон перживали мятеж Разина и последовала

присяга Донского Войска на верность службы государю, в Приднепровье происходили не менее важные события. Раздел Днепром, по Андрусовскому миру в 1667 году, вызвал сильное недовольство во всех слоях приднепровского населения. Запорожские казаки увидели в договоре Москвы с Польшей угрозу свести общими усилиями запорожских казаков. В правобережье, в Чигирине, Дорошенко объявил себя подданным турецкого султана. Непокойно было и в левобережье. Брюховецкий, получив боярское достоинство и имущественные угодья в награду от царя, стал бесконтрольно проявлять свою власть и вести двойную политику в отношении Москвы. Он настаивал на проведении мер, которые вели бы к общему недовольству: увеличения московских войск в Приднепровье и присылки митрополита из Москвы.

В западной стороне был третий гетман — Хоненчко, сторонник Польши, и Приднепровье разделилось на три части: западная входила в подчинение Польши; часть с городом Чигирином признавала подданство Турции; восточная часть оказалась под властью Москвы. В положении неустойчивого равновесия оказалась четвертая часть Приднепровья — Запорожье. Непримирым противником Москвы стал и киевский митрополит Мефодий. Переход московского ставленника киевского митрополита во враждебный Москве стан замыкал кольцо правящей верхушки против Москвы. В Гадяче была собрана тайная Рада и поставлен вопрос — как и какими мерами начать дело, чтобы выжить Москву из украинских городов. Этому делу мешала вражда между Дорошенко и Брюховецким. В Чигирине тоже была собрана Рада, и Дорошенко говорил, что «Брюховецкий человечешко худой и не природный казак». Всею старшиною было утверждено соединиться жителям обеих сторон и платить дань турецкому султа-

ну и крымскому хану, и с ними ходить на московские земли.

Запорожские казаки также присягнули быть под властью Дорошенко. Для похода были собраны татары, и Дорошенко хотел, чтобы часть их шла на Польшу, а с другой он решил идти на московские владения. Брюховецкий открыто заявил московским воеводам: «Если вы не покинете города, то казаки вас побьют». Стрельцы покинули город, но многие из них были побиты, воевода ранен, оставшиеся погибли в пути. Выступив открыто против Москвы, Брюховецкий разослал универсалы, в которых писал: «Послы московские с польскими присягою утвердились с обеих сторон разорять Украину и для этого Москва дала ляхам для найма иноземных войск 14 миллионов денег». Грамота из Гадяча пошла на Дон, в которой писалось, «что Москва с ляхами постановила славное Запорожское Войско и Дон разорить и в конец истребить. Прошу и остерегаю, не прельщайтесь казною их, но будьте в братском единении с господином Стенькою, как мы находимся с запорожскою братиею нашею».

Дон не тронулся, но днепровские казаки поднялись против московских войск. Против Москвы поднимался очередной мятеж казаков. На помощь им пришли татары, и русские под давлением их оставили не только всю левобережную Украину, но потеряли и некоторые собственные города. В результате измены Брюховецкого Москвой было потеряно 48 городов и местечек, 14 000 рублей, 141 900 четвертей запасов, 183 пушки, 254 пшеницы и 32 000 ядер. Но после того как левобережная часть Украины была освобождена от русских, против Брюховецкого поднялся Дорошенко. Брюховецкий, чтобы найти поддержку, отправил послов к турецкому султану, предлагая подданство. В Гадяч прибыли татары с целью привести казаков к присяге. Брюховецкий решил использовать

татар против Дорошенко, но татары заняли нейтральное положение, а казаки отказались драться за «гетманов». Брюховицкий был выдан Дорошенком и там убит казаками, а Дорошенко избран гетманом двух сторон Днепра и возвратился в Чигирин.

На восточной стороне Дорошенко оставил наказным гетманом Многогрешного. Татары признали в Запорожье гетманом Суховсенко, который заявил, что Дорошенко не может называться гетманом, потому что он гетман ханского величества. Суховсенко вступил в переговоры с московскими воеводами и предлагал условие договора Хмельницкого. На Украине снова началось брожение. Белое духовенство с слободским населением было за Москву, казачья старшина с черным духовенством за независимость. В 1669 году в Москву прибыло посольство, в которое вошло духовенство от гетмана и казаков. Решено было создать Раду, на которой гетманом был избран Многогрешный, и реестровых казаков число было установлено в 30 000 человек. Суховсенко с запорожцами отстали от Дорошенко. Поднялся против него Ханенко, сторонник Польши, и к ним присоединился Хмельницкий, сбросивший монашеский сан и снова появившийся на исторической сцене.

В 1671 году Дорошенко с татарами вторгся в пределы Польши. Ханенко и Серко с запорожцами были на стороне Польши. Турция потребовала присоединения западной части Украины к своим владениям ввиду присяги Дорошенко. С Украины стали поступать в Москву сведения, что Многогрешный стал сноситься с Дорошенко, собираясь перейти в подданство Турции, но был схвачен казаками и отправлен в Москву. В Москве они с братом были приговорены к плахе, но помилованы и отправлены в Сибирь. Серко также был схвачен и отправлен в Москву, а оттуда

в Сибирь. Для выбора гетмана снова была собрана Рада в Дуброве, гетманом был избран Иван Самойлович. В 1674 году Самойловичу было приказано соединиться с Ромодановским и идти на правый берег Днепра. Они подошли к Каневу, где на их сторону перешел сторонник Польши Ханенко с 2000 казаками и другие полковники, которые принесли присягу московскому царю.

Подданство Дорошенко турецкому султану привело к тому, что в стране повсюду господствовали татары и турки, и Чигирин превратился в рынок торговли «ясырем». У всех на устах было проклятие Дорошенко. В 1675 году Москва в союзе с Польшей начала готовиться к войне против Турции и Крыма. 18 сентября 1675 года Ромодановский и Самойлович с войсками появились у Канева и выслали на другую сторону Лысенко с казаками. Движение это навело страх на Дорошенко, и он просил помощи у турок и татар, но те были заняты войной с Польшей и Москвой. К этому времени из Сибири был отпущен Серко и возвратился в Запорожье. Он дал знать в Москву о своей верности царю и в Запорожье, где находились стрелецкий голова Пукашкин, Мазин Мурза с калмыками и атаман Фрол Минаев с донскими казаками. Серко соединился с ними — и пошел чинить воинский промысел против крымских улусов. Потом Серко с запорожцами и донскими казаками пошел на Чигирин, и Дорошенко присягнул на верность московскому царю, а Серко и его соратники дали присягу Дорошенко. Серко взял у Дорошенко клейноты и войсковые гетманские булаву, знамя и отvez в Запорожье, а в Запорожье никогда клейнотов не бывало, и из Москвы приказали отвести их гетману Самойловичу.

Серко начал действовать самостоятельно и рассылал универсалы, что Дорошенко отложился от султана и приложился к московскому царю. Москва тре-

бовала от Дорошенко, чтобы он принес присягу в присутствии Ромодановского и Самойловича. Дорошенко на свидание с Ромодановским не согласился, но послал в Москву посольство и через него просил царя принять его под его высокую руку с условием жить на той стороне Днепра и иметь помощь против Крыма. Послов из Москвы отправили к Ромодановскому с приказанием, чтобы их задержали до приезда Дорошенко. Гетманом в Москве считался Самойлович, а Дорошенко был обещан Чигирин со всеми поселениями. 30 января 1676 года умер царь Алексей Михайлович.

ЦАРСТВОВАНИЕ ФЕДОРА АЛЕКСЕЕВИЧА (1676—1682 ГОДЫ)

Федор Алексеевич, старший сын Алексея Михайловича, вступил на престол 14-летним юношей. В центре московской политики была война с Турцией. Отношения с Турцией связывались с Польшей, юго-востоком и Поволжьем. Татары опустошали Вольту, Подолию и Галию. Польский король Ян Собесский не имел войска для защиты своих земель из-за неимения средств. Польша не могла одна противостоять Турции и просила помощи Москвы. На юго-востоке калмыки, признавшие власть московского царя, снова стали проявлять враждебные действия против русских границ. Приуральские киргизы также производили набеги на пограничные районы Москвы. Между донскими казаками и калмыками начались ссоры. Калмыки делали набеги на станицы донских казаков и забирали скот, увозя население в неволю.

Казаки отвечали тем же. В 1678 году состоявшийся на службе московского царя Теиша ездил к калмыкам и уговаривал их вождя Аюка и Тайшеи перейти на службу московского царя. Но Аюк заявил, что

идти на службу царю не может из-за того, что донские и яицкие казаки побивают его людей, а жен и детей забирают. Царь приказал Каспулату помирить казаков с калмыками.

Претензии Турции и Крыма не ограничивались Украиной, была еще надежда и на владения мусульманским юго-востоком. На пути присоединения юго-восточных мусульманских народов камнем преткновения стоял казачий Дон. В 1677 году султан Магомет IV требовал через своего посла в Москве изгнания казаков с Дона. Царь Федор Алексеевич на это требование ответил: «Казак не выгону, Азов возьму и все земли по Днестру постараюсь покорить».

Дон привлекал внимание Москвы еще тем, что по рекам Хопру и Медведице и в казачьих юртах стали скопляться «старцы и всякие приходящие люди, кои новые книги, церковную службу и иконное письмо хулят, образом божим не поклоняются, многих людей из донских казаков к себе приговаривают и крестят в другой раз. Были посланы воеводы и стрелецкий голова для розыска, и было обнаружено, что на речке Черненькой живет поп Иов и с ним 20 чернецов, да беглецов до 30 человек. Из Москвы запросили, что это за пустыня и где находится река Чир? С Дона был ответ, что пустыня находится в стороне езды на день от городка Чир. В Войске знали, что живут там мужчины и женщины, ребята и девки, но без указа царя войско ничего сделать не может, а если государь прикажет разорить, то сейчас же будет разорено.

Кроме того, два года тому назад пришел на Дон и поселился в пустыне, в лесу, на крымской дороге, черный поп да два человека простых чернецов. Простые чернецы с попом поссорились, пришли в Черкасск и донесли войску, что поп «за великого государя Богу не молит и им молить не велит». Атаман Самарин и все Войско послали за попом и, приведя

в Черкасск, по войсковому праву попа сожгли, и в его пустыне теперь никто не живет.

Церковный раскол на Руси обострялся, и на Дон продолжали тянуться волны беглецов. По рекам и лесам старообрядцы устраивали пустынки, в них образовывали сектантские молебни, откуда разносили хулу на новые книги и церковные порядки. На границах Дона снова скапливались беглецы, как и во время Разина, но еще более фанатичные и непримиримые к московским порядкам.

На Украине Дорошенко с духовенством и в сопровождении 200 казаков, наконец, явился в стан Ромодановского и Самойловича, положил перед ними регалии, знамя и бунчук. Присяга Дорошенко на службу царя имела последствия на отношения с Польшей и Турцией. Когда московские представители объявили польскому королю о подданстве Дорошенко московскому царю, тому было неприятно, а паны заявили: «Вот вам и помощь и дружба царская! Он отобрал у нас всю Украину». Султан вместо Дорошенко объявил гетманом и князем украинским Юрия Хмельницкого. Он прислал в Запорожье грамоту, но она не действовала. В августе к Чигирину подошли Ибрагим-паша с Хмельницким и ждали подхода хана. Туда же двигался Самойлович с 20 000 казаков и Ромодановский.

Туркам было нанесено поражение, и они отступили. На помощь татарам подошел визирь Мустасра, но к Ромодановскому и Самойловичу подошел на помощь Каспулатович с калмыками и татарами и принял участие в осаде. Чигирин был разрушен до основания и оставлен русскими. Отошли от него и турки. На правом берегу Днепра остался Хмельницкий, занял Корсунь и Немиров и оттуда стал вести нападения на восточную сторону. В марте 1679 года в Москву приехал Мазепа и сделал предложение об упорядочении обороны Украины. Он советовал увеличить количе-

ство войск и сократить число воевод, которые своими отношениями друг к другу портят порядок операций. Ромодановский был отозван и остался один Самойлович. Дорошенко после окончившейся осады Чигирина был отправлен в Москву, и ему в 1680 году было дано воеводство в Устюге Великом. В Москве было получено сведение о смерти Серко. В Запорожье был послан Бердяев с предложением принести присягу. Казаки кричали, что жалованья прислано мало, чего приносить присягу? Но присягу московскому царю запорожцы принесли.

В 1680 году были получены сведения, что калмыцкий вождь Аюк заключил договор с крымским ханом, отпустил пленных улусников и послал под русские владения и украинские городки две тысячи калмыков. К калмыкам присоединились татары и черкесы, сожгли пригород Пензы и ушли в степь, где к ним присоединились башкиры, и все они переселились за Волгу.

В том же 1680 году царь Федор Алексеевич заключил 20-летний мир с Турцией. По этому миру вся Украина отходила к России. Мир с Турцией был встречен с большой радостью на всей Украине. В то же время был заключен мир и с Польшей на 13 лет. С русской стороны по этому договору были уступлены Польше города: Невель, Себж и Велиж с уездами, а за владение Киевом заплачено 200 000 рублей. В 1681 году глани раскола Аввакум после 14-летнего заключения в Пустозерском монастыре написал царю письмо, в котором поносил царя Алексея Михайловича и ругал патриарха Иоакима. Не поддавшийся никаким увещаниям, он был сожжен. В глазах раскольников Аввакум становился мучеником и святым, и раскол стал принимать еще большие размеры. Преследуемые внутри страны раскольники стремились еще в большем количестве на Дон, где они своим фанатизмом смущали в станицах казаков, поносили

царя, предсказывали гибель православия, носили новые книги, несли по-прежнему хулу на церковь и духовенство. Пропаганда проникала внутрь Войска, находила сторонника и парализовала деятельность правления Войска.

Внутри Руси в 1682 году было принято очень важное решение: для улучшения организации вооруженных сил и служебной иерархии были уничтожены местничество и сожжены разрядные книги. Наиболее правильной организацией вооруженных сил в Московском государстве были стрелецкие полки. Частые волнения в царствование Алексея Михайловича заставили его проявить к ним большее внимание, давать большее жалование и другие льготы. Из числа более надежных из них была сформирована особая часть, составившая личную охрану царя. Стелецкий Приказ находился в ведении старого князя Юрия Алексеевича Долгорукова, одного из близких воевод царя. Но князь был дряхл от старости и паралича, а его помощником был его сын, Михаил, не имевший достаточного авторитета и ума.

Эта особенность князя была учтена стрелецкими полковниками, они почувствовали «свободу рук» и начали обходиться с привилегированными стрельцами, как с холопами, унижая и обирая их. Привыкшие к демократии стрельцы подали жалобу на полковников, отнимающих их деньги, но жалоба не была принята во внимание, жалобщики наказаны и лишены прав впредь «бить челом».

Когда от стрельцов снова поступила жалоба на полковников, Долгорукий приказал схватить присланного с жалобой и высечь. Когда захваченного вели на экзекуцию, стрельцы отбили его, произвели расправу со стражниками и снова подали жалобу. В стрелецких полках шепотом и громко зашелестело слово «бунт». Его произносили тем чаще, чем больше было в полках старообрядцев, а среди стрельцов их было слишком мно-

го... В таком положении находилась Москва, когда 12 апреля 1682 года на 21 году умер царь Федор Алексеевич.

ВРЕМЯ ПРАВЛЕНИЯ ЦАРЕВНЫ СОФЬИ АЛЕКСЕЕВНЫ (1682—1689 ГОДЫ)

Царь Федор Алексеевич умер бездетным и не оставил себе преемника. Остались два брата: родной его брат, 16-летний Иоанн и от второй жены отца десятилетний Петр. Было еще пять царевен, из которых выделялась умом и энергией царевна Софья Алексеевна. При несовершеннолетии обоих наследников неслезбежно должны были образоваться придворные партии. При слабом здоровьем Иоанне Милославских и при Петре — Нарышкиных. В день смерти царя в Грановитой палате собралась придворная знать, патриарх и духовенство. Патриарх обратился к собравшимся с вопросом и требованием, чтобы каждый ответил по совести: «Кому из двух братьев царя быть на престоле?» После шумного совещания был подан совет обратиться за решением этого вопроса ко всему православному народу. Патриарх со всеми присутствующими, с крестами, хоругвями вышел к собравшемуся на Красной площади народу и спросил: «Кому быть царем всея России?» Тысяча голосов отвечали: «Петру».

Патриарх возвратился в палату и объявил, что избран царем Петр. Царевна Софья заявила, что избрание это неправо. Петр еще юн и неразумен, а Иоанн совершеннолетний. Она потребовала, чтобы царствовали оба брата. Патриарх сказал, что многоначалие пагубно, да будет один царь — так угодно Богу. Все поздравили Петра со вступлением на престол. Победила партия Нарышкиных. Но их бесталанность и инт-

риги враждебной им партии Мстиславских вызвали волнения в Москве. Недовольство и жалобы стрельцов, начавшиеся при Федоре Алексеевиче, перешли в открытый бунт. Чтобы успокоить стрельцов, правительство выдало им их полковников для расправы. Вбунтовавшиеся стрельцы этим не ограничились. Они двинулись в Кремль и произвели кровавую расправу с нежелательными им. Был убит только что возвращенный из ссылки Матвеев, в прошлом начальник Стрелецкого Приказа, и Языков, сын князя Долгорукова Михаил, и брат царицы Натальи, матери Петра, Иван Нарышкин. Стрельцы потребовали, чтобы за малолетством братьев управляла государством царевна Софья.

Оба царевича были венчаны на царство. Начальником стрелецкого Приказа был назначен князь Хованский, державшийся старых церковных уставов. Преследуемые раскольники почувствовали в нем защитника, и Москва стала наполняться их проповедниками, предсказывавшими скорую гибель никонианцев. После бунта стрельцов начинался бунт раскольников. Раскольники потребовали через Хованского открытого диспута с патриархом. Поддержанные стрельцами и растерянностью правительства, раскольники собрались на площади перед Грановитой палатой и разложили книги, приготовились для церковного спора. Чтобы не подвергать опасности патриарха, раскольничьих начетчиков пригласили в палату. Царевна с несколькими царскими особами вошла в палату, и прения начались. Патриарх начал объяснять им греческие тексты, но раскольники заявили, что они пришли не для толкования греческой грамматики. Спор продолжался до звона к вечерне. Раскольники вышли на улицу и стали кричать, что они победили.

Царевна, чтобы положить этому конец, потребовала к себе выборных стрельцов и предложила им выбор меж-

ду ею и раскольниками. Стрельцы приняли ее сторону и заявили, что готовы за нее умереть. Правительница приказала перехватить самых беспокойных, что и было сделано. Вождю раскольников отсекли голову, многих разослали по монастырям. В Москве настало успокоение. Не успокоился Хованский, он стал врагом князя В. В. Голицына, Милославских и правительницы. Хованский стал искать опору в стрельцах и всячески им потворствовал. Правительница стала искать случая, чтобы расправиться с Хованским. Случай этот представился.

19 августа, в день храмового праздника Донского монастыря, вся царская семья должна была участвовать в крестном ходе. Накануне распространили слух, что Хованский замышляет истребить весь царский дом во время крестного хода. Все царское семейство покинуло Москву и двинулось в Троицкую лавру, откуда правительница от имени царей разослала грамоты, чтобы дворяне и всяких чинов ратные люди спешили к Москве на защиту царского дома и православной веры против замыслов Хованского.

К этому времени ожидался приезд в Москву с большой свитой сына украинского гетмана и готовился большой парад. Хованскому было послано приглашение присутствовать на параде. Он с небольшой группой стрельцов выехал из Москвы. Царевна Софья приказала князю Лукову с отрядом идти навстречу ему, окружить и взять добром или лихом. Хованский с сыном был схвачен и доставлен в село Воздвиженское. Отец и сын были приговорены к смерти и обезглавлены. Младший сын Хованского бросился в Москву и поднял среди стрельцов тревогу, которые стали готовиться к защите Москвы. От царей была прислана грамота, в которой обещалось им прощение при условии, если они положат оружие и пришлют верных людей с повинной.

Через неделю выборные с веревками на шею явились с повинной. Царевна обещала отпустить их с миром при условии, если стрельцы возвратят пушки и порох. Стрельцы выполнили требование, и Москва успокоилась. Во главе Стрелецкого Приказа был поставлен Шакловитый. Против стрельцов были приняты меры: 12 полков отправлены на пограничные службы и только пять оставлены в Москве. Последовал приказ сделать набор пяти новых полков из верных людей и прислать их в Москву. Началось постепенное прибирание кружка стрелецких полков и замена их полками новых наборов из дворян, боярских детей и служилых казачьих полков.

События, происходившие в Москве, имели отражение и на окраинах. В мае 1682 года донские казаки принесли присягу на службу царю Петру Алексеевичу. Церковный раскол сказывался и на Дону. Массы раскольников, бежавших из московских пределов, сосредотачивались на окраинах верховных станиц. В большом количестве они собирались в устье Медведицы, где главным распространителем раскола был Кузьма Косой. Большие скопища раскольников скрывались и по другим рекам: Иловис, в районе Паншина. Центром их духовного движения оказался устроенный ими монастырь при устье Медведицы на правом берегу Дона, на склоне глубокого оврага, круто спускавшегося к Дону. Из монастыря шли повсюду чернецы, проникали вглубь Дона, создавали тайные раскольничьи скиты и разносили хулу на церковь, патриарха и царя.

Скопление их на границах Дона и внутри нарушало нормальную жизнь казаков и могло принять форму открытого мятежа. Усть-Медведицкий скит, укрытый в лесном овраге, и раньше был центром и приютом всех раскольников, оседавших на окраинах Дона. По преданию, в этом скиту побывал и Степан Разин и как будто пожертвовал скиту образ Бо-

жьей Матери, который хранился, по сведениям, до последнего времени в возникшем впоследствии на том же месте женском монастыре. Скит превратился в рассадник открытого мятежа после того, как настоятелем стал Васыка Косой. Им стали рассылаться «прелестные» письма по Дону, Северному Донцу и дальше на Яик и Терек. Раскольники просили всех не слушаться царей, патриархов и крепко держаться за старую веру. «Аще же какой опал быдет с Москвы, — писали раскольники. — то тогда идите к нам. За нас многие орды и калмыки, не покинет нас и Чаган Богатур и Ногай Мурза, как пойдем на Москву замутиим всеми...». Часть раскольников двинулась внутрь территории Дона, проникла к Черкасску и стала уговаривать казаков стать в защиту старой веры. Казаки разогнали их, и они ушли на Кавказ и предались мусульманам.

Казакам была непонятна жестокость Москвы в преследовании людей, молившихся по старым книгам, но для Москвы раскольники были неприемлемы, как мятежники против церкви и царя. В 1688 году Москва потребовала, чтобы донские казаки уничтожили раскольничий скит в устье Медведицы. В это время Войско было в походе с войсками князя Голицына на Крым. Атаман войска, Фрол Минаев с 3000 казаков, имел приказание действовать против Крыма со стороны Азова. Против Косого был послан отряд казаков. Раскольники оказывали упорное сопротивление, и осада скита затянулась на целый год. С подходом свежих сил сопротивление было сломлено и скит был разрушен. Все городки на Медведице казаками были разрушены, а часть раскольников бежала на Кубань и укрылась в пределах Шевкала Гарковского в Дербенте. 500 человек с Косым отошли и укрылись в пределах Тамбова, построили себе городки, но в 1689 году были снова казаками рассеяны.

И все же на Дону было немало сочувствующих расколу. Атаман Минаев говорил московскому послу, что среди казаков находятся сторонники раскола, оспаривают царские указы и ворах по-такают, а добрым казакам и старшинам говорить нельзя потому могут побить. Гольтыбы на Дону много, и нам от нее тесно становится. Из этих лиц создавалась раскольничья группа, проявлявшая тот же фанатизм, которая даже стала замышлять открытую борьбу с Москвой. Одним из более приверженных расколу был видный старшина Черносов, к нему присоединился поп Самойло. Они стали посылать письма на Яик и Терек, чтобы народ не слушался ни царей, ни патриархов, но крепко держался за старую веру. Противдействие раскольникам затруднялось внешними событиями, связанными с войнами Москвы и неизбежным участием казаков в походах.

Польский король Ян Собесский примкнул к европейскому союзу против Турции, решил поддержать австрийского императора Адольфа, вступившего в войну с Турцией. Людовик XIV радовался тяжелому положению Габсбургов и старался отговорить Собесского от союза с императором, но он остался при своем мнении, что гибель Австрии будет гибелью и Польши. В июле 1683 года 200 000 турецкого войска под начальством визиря Кара-Мустафы перешли Раап и устремились к Вене. На помощь Австрии подошли 84 000 христианского войска: австрийцы, саксонцы, баварцы, франконцы и поляки. Польский король принял начальство над всеми войсками, 12 сентября ударил на турок и одержал блистательную победу. Кара-Мустафа оставил богатый обоз и добычу победителям и убежал к Раапу.

Однако, несмотря на поражение, турки не думали о мире, поэтому Леопольду и Собесскому нужно было готовиться к новой войне. Папа Иннокентий был

провозглашен «патроном» европейского союза и стал приглашать государей вступать в союз, в особенности царей московских. В 1686 году в Москву прибыли послы Австрии, польского короля и начались переговоры. В 1686 году с Польшей был заключен «вечный мир». Польша навсегда уступила Киев России. Московские государи обещались разорвать мир с Турцией и Крымом и послать свои войска на крымские переправы для защиты Польши от татарских нападений.

Для охраны южных границ и крымского пути были высланы донские казаки. Но, когда в Москве велись переговоры с Польшей, донские казаки самостоятельно порвали мир с Турцией и вступили с ней в войну. Фрол Минаев объяснил московским послам, что он со слезами унимал донских казаков, «чтобы мира с Турцией, заключенного еще при царе Федоре Алексеевиче, не нарушали, но они не послушались, потому что много «голытыбы» и «наброду», и присланное жалованье многим не достается и для того унять нельзя». Действительно, на Дон шло не только много отдельных лиц, распространявшихся по станицам, лесам и оврагам, но надвигались и большие скопища раскольников. В 1686 году по Дону прорвалась большая группа до Черкаска и стала уговаривать казаков защищать старую веру. Казаки разогнали скопище, и раскольники двинулись на Кавказ, где поддались под покровительство турецкого султана. Расправа с раскольниками в Москве не сломила раскола. Преследуемые, они бежали к шведским и польским границам и на Дон. На Дону в некоторых случаях перестали пить за здравные чаши за великих государей, как это было в обыкновении: «Да здравствует царь в кременной Москве, а казаки на Дону».

После заключенного договора с Польшей начиналась война с Турцией. Правительница Софья приказала гото-

виться к походу. Из 9 разрядов к походу назначались три. 22 февраля войска из Москвы выступили в поход. Главным воеводой был назначен князь Василий Васильевич Голицын. К нему присоединился гетман Самойлович с 50 000 казаков. Донские казаки под начальством атамана Фрола Минаева выступили для охраны южных границ, и 13 июля армия достигла урочища Большой Луг, а о татарах никаких известий не было. Но на горизонте, к югу, стала подниматься серая масса, застилавшая небо, — в степи начался пожар. Армия подошла к горелому полю, не было ни травы, ни воды. Потом пошел дождь, стала вода, но не было травы. Голицын собрал военный совет, и было решено возвращать армию обратно.

По возвращении армии к Конским Водам распространился слух, что степь была зажжена казаками по приказанию гетмана, чтобы помешать русским покорить Крым, с покорением которого кончалось и украинское казачество. Действительно, Самойлович был ярым противником разрыва с Турцией и союза с Польшей. В это время на Украине решался очень важный вопрос подчинения киевского митрополита московскому патриарху, вопрос, который зависел и от власти турецкого султана. Необходимо было иметь разрешение Константинопольского патриарха, зависевшего от власти турок. Вопрос этот был благополучно разрешен в пользу Москвы благодаря вмешательству гетмана Самойловича.

В 1685 году киевским митрополитом был избран Гиделеон, который и был посвящен московским патриархом в Москве. Тем не менее в Москве обвиняли Самойловича за его противодействие разрыву с Турцией и сделали ему выговор. На Украине много было противников Самойловича. Вся казачья старшина подала Голицыну указ, в котором указывалось Самойловича вызвать в Москву и

казнить. Самойлович с сыном были арестованы, на его место был избран гетманом Мазепа, и из рук князя Голицына он получил бунчук, булану и знамя.

В 1688 году крымский хан делал набег на Волынь и Украину — он вывел оттуда до 60 000 пленных, угнал табуны скота и лошадей. В Москве был решен новый поход против Крыма. Турция находилась в тяжелом положении. После понесенного поражения в войне с Австрией начался бунт янычар. Султан Магомед был свергнут, и на его место возведен его брат Сулейман II. В сентябре 1688 года ратным людям был объявлен поход на Крым. В феврале войско в составе 112 000 человек под начальством князя Голицына сосредоточилось на сборном пункте. Атаман Минаев с 3000 казаков должен был действовать против Крыма со стороны Дона. 20 мая войска подошли к Перекопу. Воды у Перекопа не было. С одной стороны было Черное море, с другой Гнилое — соленая вода.

Голицын не решился на приступ и вступил в переговоры с ханом. Переговоры затягивались, начался падеж лошадей, и он решил без боя двинуться обратно. Во время этого второго неудачного похода атаман Фрол Минаев с казаками, выйдя в море, захватил несколько судов и разбил несколько татарских отрядов. По возвращении из похода Фрол Минаев снова был избран атаманом и начался поход против раскольников. Раскольники были разогнаны, городки их разрушены, многие бежали на Кубань и с Кузьмой Косым укрылись в пределах Тамбова и Козлова. Казаки напали на них, городки их снова были разрушены, многих побили, других разогнали. Главари были судимы и посажены в воду. Москва потребовала выдачи местных главарей, в числе которых был бывший атаман войска Самойло Лаврентьев. Но на Дону это требование было принято, как нарушение донских прав, по которым «выда-

чи с Дона нет...» Первую грамоту казаки не исполнили. На второе требование казаки после сильных споров отправили местных главарей раскола. В Москву на расправу отправились Лаврентьев, поп Самойлов, Черносов и другие и были там казнены.

Неудачные походы на Крым подорвали престиж Софьи. Петр достиг совершеннолетия, был женат и ждал ребенка. Он тяготился опекой сестры и требовал, чтобы царевна не присутствовала на крестных ходах. В 1689 году в память освобождения Москвы от поляков был крестный ход, в котором, несмотря на запрет Петра, царевна по-прежнему приняла участие. Петр потребовал ее удаления, но она не согласилась. Он покинул крестный ход и уехал в Преображенское. С этого времени кремлевская и Преображенская партии стали зорко следить друг за другом и принимать меры безопасности. Софья окружила себя надежными стрельцами.

Ночью, 1 августа, в Преображенском разнесся слух, что в Кремле готовится нападение на Преображенское с целью уничтожения царицы и Петра. Петр по-

луодетый в тревоге бросился в Троицкую лавру, куда пересехало и его окружение. Из Троицкой был сделан запрос, чего ради в Кремле собраны ночью стрельцы, а Петр стал вызывать из Москвы нужных людей. На сторону Петра пересекл патриарх, и Софья была оставлена одна. Она послала послов в Троицу, убеждая Петра возвратиться, но он отказался. Она решила ехать туда сама, но в пути была остановлена. Через несколько дней потребовали выдачи Петру стрелецкого голловы Шакловитого и царевна разрешила стрельцам ехать в Троицу.

Все потянулись туда, откуда 7 сентября был издан указ, лишавший Софью титула правительницы. Она была помещена на жительство в Новодевичий монастырь. В 1688 году в Москве был собран Земский собор для разбора и суда царевны Софьи, после чего она была пострижена и стала инокиней Сусанной, все время находившись под строгим надзором.

Через пять лет, в 1704 году, 3 июля, царевна Софья 46 лет 9 месяцев и 16 дней от роду, скончалась.

Начиналось время Петра.

СО ВРЕМЕНИ ЦАРСТВОВАНИЯ ПЕТРА ВЕЛИКОГО ДО НАЧАЛА ВЕЛИКОЙ ВОЙНЫ 1914 ГОДА

ПРЕДИСЛОВИЕ

К началу царствования Петра Алексеевича донские казаки несли службу по присяге московскому царю, но территориально и во внутреннем быту были совершенно независимы. Территория Дона, преимущественно по течению рек, была более или менее равномерно заселена. По течению Дона, Северского Донца, Хопра, Медведицы и других рек существовало 145 городков. Границы территории Дона прилегали к границам московских владений, но неприкосновенность их гарантировалась московским правительством. Установлен был между Доном и Москвой особый порядок, гарантирующий неприкосновенность казачьего населения, определявшийся правилом: «С Дона выдачи нет». Согласно этому правилу не только казаки, но и временно проживающие на территории Дона, не принадлежавшие к сословию казаков, тоже пользовались этим правом, которое никогда не нарушалось московским правительством. Официальные сношения Дона с Москвой велись через Иноземный приказ и через ежегодно посылаемые с Дона посольства, носившие название зимовых станиц, или в особых случаях, в зависимости от необходимости, малых станиц, во главе с назначаемыми атаманами. Донские посольства, или станицы, в Москве принимались как посольства иноземных стран, с той разницей, что в пути и во время пребывания в Москве они содержались на счет московского правительства. Быт казачьих был постро-

ен на основе выборного начала. Атаманы, как и весь правящий слой, выбирались общим голосованием на один год. Выборное начало служило, с одной стороны, основой ранноуправия, с другой носило признаки неустойчивости власти, угрозы анархии и беспорядков. Писаных законов не существовало, за исключением записей некоторых войсковых постановлений на различные случаи и для известного момента. Внутренний быт и войсковые порядки поддерживались на основе обычаев, передававшихся из поколения в поколение. Хранителями обычаев было старшее поколение и исторически сложившийся слой лиц, носивший название «войсковой старшины». Быт казачьих был построен на патриархальности и уважении старших. Повиновение старшим поддерживалось обществом, виновные вызывались на общественный сбор, где производился разбор и виновный подвергался соответствующему наказанию. Хранителями писаных установлений были писцы, имевшие в войске важное значение, главным образом потому, что делопроизводство находилось в их руках, и еще потому, что атаманы и правящий слой по условиям времени часто были неграмотны.

Опорой войсковых порядков служила хозяйственная, семейная часть казаков, резко отличавшаяся от части, которая в казачьем мире занимала особое положение и называлась «голытьбой». При общем равноправии в казачьем быту и голытьба не являлась обездоленной частью общества, а составляла ту часть,

которая при случае легко добывала средства и еще легче проживала или прогаивала. Это была часть казаков, для которых быт определялся войной, военной удачей и разгулом. Словом, гольтыба составляла беспокойный элемент, требовавший твердой власти и решительных мер. И войско всегда находило средства, чтобы держать в порядке этот беспокойный элемент. Меры для непокорных принимались решительные. В войске хранились сабля, которой, по постановлению Круга, рубились виновным головы, или же мешок, в который увязывались виновный и погружался в воду. Среди казачьей вольницы крылось еще много первобытной удали, требовавшей широких просторов, и ничем не сдерживаемые порывы и разгул. К таким лицам принадлежали Разин, Пугачев, отчасти Булавин и много мелких героев, не отмеченных историей. Московский быт и внутренние порядки создавали условия для появления недобровольного элемента, бегства его на окраины, где и образовывались скопища вольницы и требовали вождей, поставщиками которых был Дон и под руководством которых вольница превращалась в мятежную силу, нередко потрясавшую государство. Мятежный элемент и гольтыба нарушали внутренний быт казаков, но не они управляли войском. Военная удача приносящая была всему казачеству: в условиях окружающей обстановки военные походы были явлением нормальным, но в мирных условиях правящая среда твердо держала в руках массы казаков и направляла Войско по пути разумной политики. Войско твердо держалось независимости, отстаивало свои свободы, отстаивая особенности своего быта, не переходило границ разумного и, под влиянием времени, шло на известные уступки и ограничение своих прав.

После того как кочевой мир распался и угроза нападений кочевников ослабла, казаки расселились по всей террито-

рии, увеличилось население, требовалась более авторитетная власть, более нормальная организация хозяйственно-го и экономического быта. Атаманы, как и правящий класс, выбирались при участии всего войска. Власть атамана в беспрекословной форме применялась лишь в походах и в военной обстановке, в мирной обстановке вся правящая среда зависела от казачьей массы. При сношении с московскими царями создавалась известная опора, поднимался авторитет атаманов, и они становились меньше зависимыми от избирателей. Участвуя в походах, атаманы и весь командный состав чинов не имели. Положение их в войсках определялось занимаемым положением. Но, находясь в подчинении московских воевод, они ставились в общую военную иерархию и несли ответственность соответственно их рангу, что естественным ходом событий должно было привести к возникновению военной элиты. Границы территории Дона сливались с границами московских владений, защита их требовала общего руководства и постепенно сосредотачивалась в руках центральной власти Московского государства. Окраины были отдалены от центра их, Москвы, большими пространствами, оборона организована слабо, ощущался недостаток войск, и все это вместе взятое требовало от казаков активной деятельности, проявления личной инициативы по защите границ московских владений и собственной территории. На Востоке крылась еще угроза кочевого мира и во время царствования Алексея Михайловича из глубин сибирских степей появилась очередная волна монгол-калмыков. Появление этих орд навело ужас нового нашествия монгол и потребовало новых оборонительных средств со стороны Москвы и казаков. Но, к счастью русского народа и казаков, орды эти не могли преодолеть всей оборонительной линии в нижнем течении Волги и даже Яика, разбились на отдельные кланы и потеря-

ли напористость. Часть их принуждена была возвратиться в сибирские степи, часть же, под предлогом, что «земля всюду божья», не желала возвращаться в степи, кочевала по течению Волги, нападала на земли донских казаков и на окраины московских владений, постепенно превращаясь в подданных Москвы и расселяясь на землях донских казаков.

В таком положении в конце XVIII века находилось Войско Донское, как и их «молодые войска» — гребенские и яицкие казаки. Днепровские казаки после неоднократных измен должны были прийти к неизбежному выводу, что совершенно независимое их существование без покровительства того или другого сильного соседа невозможно и участь их в дальнейшем связана с русским народом. Авантюрные идеи еще не были изжиты, но очевидно было, что Польша шла к полному упадку и надеяться на ее покровительство было безнадежно. Надежды на покровительство Турции также были изжиты, и даже ярый сторонник сближения с Турцией гетман Дорошенко принес присягу на службу московскому царю, принесло присягу Москве и Запорожье. Таким образом, все казаки историческим ходом событий возвращались к своим истокам и сливались с русским народом, от которого были оторваны со времени установившегося над Русью монгольского господства.

Московское государство после Смутного времени превратилось в цельный государственный организм и удельная система, дробившая его, была окончательно изжита. Границы на восточных окраинах и со стороны Крыма требовали еще значительных усилий для обороны, но отношения с Крымом все больше ставились в зависимость от отношений с Турцией, с которой политические интересы начинали связываться уже и на Кавказе. Постоянная угроза со стороны крымцев, походы в составе московских

войск отвлекали казаков от занятия мирным трудом. Основными средствами существования казаков были скотоводство, коневодство, рыболовство, охота, царское жалованье и военная добыча. Земледелие находилось под строгим запретом, но порядок этот начинал нарушаться, что со стороны Войскового правительства вызывало новые указы, грозившие строгим наказанием самочинно начинавшим нарушать этот порядок. Однако остановить ход истории было невозможно. В 1695 году земледелие в казачьем быту было разрешено и установилось нормальным бытовым трудом. С этого времени казаки из чисто военной общины превращались в общину воинов-земледельцев. Порядок землепользования у казаков установился на основе их главной особенности — общественного равноправия и отвечал условиям их военного быта. Все казаки, достигшие 16-летнего возраста, независимо от общественного положения, наделялись земельными наделами одинаковых размеров. Земли принадлежали Войску, и каждые 19 лет производился раздел по округам, станицам и хуторам. Участки эти, в зависимости от наличия количества мужского населения, на местах делились на личные, равные для каждого, наделы. Земельные наделы казаков давались им в пожизненное пользование и не являлись их собственностью. Получаемые участки оставались во владении казаков три года, после чего производился новый передел. Система трехлетнего передела на местах и 19-летнего — по Войску требовались затем, чтобы обеспечить наличие земли для подрастающих. При разделах земли оставляли на 3 года неразделенные участки резерв для подрастающих казаков, после чего требовались новые запасные участки, то есть требовался новый общественный передел. Такая система землепользования имела целью, чтобы каждый казак, достигший 16-летнего возраста, был обеспечен землей, доход от

которой позволял ему выполнять свой военный долг: экономически обеспечивать семью на время его походов, а главное, приобретать на собственные средства коня, обмундирование и снаряжение. Кроме того, в системе этой крылась и идея казачьего равноправия, что служило предметом восхищения разных общественных деятелей. Они видели в этом будущее человечества, исключавшее собственность и постросское, хотя и не в виде безличного коллектива, но на свободной кооперации.

Однако система равноправия, исключавшая собственность земельного владения, имела все отрицательные стороны с точки зрения наиболее выгодной эксплуатации земли. Частые переделы земельных участков лишали казаков необходимости делать капитальные вложения в обработку земли, как, например, производить удобрение земли, проводить искусственные орошения, вследствие чего земли истощались, урожайность падала и доходы с земли казаков слабели. Кроме естественного земельного истощения, увеличивалось население, а земельные наделы уменьшались, что тоже вело казаков к обеднению. Порядок землевладения требовал изменения и перехода от общинного пользования землей к порядку земельной собственности. Необходимость эта ощущалась казаками, но для изменения требовалась ломка освященных веками сложившихся обычаев, которая вела казаков к пролетаризации и образованию нищего, бездомного люда, по старинному выражению «голытьбы», не способного выполнять условия казачьей службы. В послереволюционное время вопрос землевладения на Дону обсуждался на Войсковом Круге, и принят был проект, по которому переделы на местах должны были производиться не через три года, а через девятнадцать. Этим решением имелось в виду развить у казаков привычку земельной собственности, чтобы

в дальнейшем установить окончательно этот принцип в быту казаков.

На Дону всегда ощущался недостаток рабочих рук, и недостаток этот восполнялся пришедшим народом извне и главным образом из московских владений. Пришедший народ брался на учет войском, станицами, однако на работы принимался преимущественно частными лицами. Большое количество рабочих рук требовалось для добычи соли. Добыча соли составляла один из трудных промыслов и связана была с определенной территорией морского побережья, или прилегающих к Дону Маньчских соленых озер, или соляных копей, наиболее богатых в районе Бахмута, принадлежавшего в то время казакам Войска Донского.

Одним из тяжелых вопросов между Доном и Москвой было предоставление права убежища на Дону беглому люду. Массовое бегство из пределов московских владений вызывалось разными причинами, но главными из них были, во-первых, закрепощение за земельными владельцами крестьян-земледельцев, пользовавшихся раньше свободой перехода от одного землевладельца к другому. Вторая причина бегства на Дон — церковный раскол, возникший после начавшегося исправления церковных книг. Закрепощавшееся крестьянство бежало с целью найти более благоприятные условия труда и тянулось на Дон. Исправление церковных книг и изменение внешней формы обрядности — сложение троерукотного креста оттолкнули много людей от церкви, и они, преследуемые правительством, искали убежища на окраинах и скапливались на границах Дона. Казаки были равнодушны к исправлению книг, они молились по книгам старого письма, продолжали также молиться и по исправленным, равнодушны были и к требованиям перестроения. Но казакам была не понятна строгость, с которой правительство преследовало массы, не желавшие принять

новых порядков, и с другой стороны — был не понятен фанатизм последних. Беглые в массах не допускались в пределы Дона, и скопления их происходило на его границах. Некоторые беглецы проникали на Дон, появлялись в Черкасске и вносили смуту среди казаков. Церковный раскол превращался в бунт против церкви, патриарха и царя. Укрываясь в оврагах, лесах, беглецы создавали скиты, откуда распространялась проповедь непримиримости к новым церковным исправлениям и к личности царя. Церковный раскол превращался в народный мятеж. Чтобы избавиться от наплыва беспокойного элемента, казаки принимали решительные меры — разгоняли скопища, разрушали скиты, некоторых исключительных фанатиков наказывали или отправляли в Москву. Со стороны московского правительства тоже шли требования, чтобы казаки разгоняли скопища, собиравшиеся на границах, казаки требования выполняли, но избавиться окончательно от этих скопищ было невозможно. Преследуемые со стороны правительства, донских казаков, беглецы уходили на Кубань и отдавались под покровительство турецкого султана. Бахмутский район, где производилась главная добычи соли, был наполнен беглым людом, и пребывание их на Дону прикрывалось правом: «С Дона выдачи нет».

Днепровские казаки имели иную историю. Имея «одни и те же истоки происхождения, формируясь в тех же условиях, в ходе исторически менявшихся событий они оказались с XIV столетия под влиянием народов, чуждых им по крови и религии. В то время когда донские, гребенские и яицкие казаки после распада Золотой Орды служили московским царям, днепровские казаки состояли на службе первоначально литовских, а затем польских королей. И днепровские и донские казаки сохранили независимость от власти, которой они служили,

но ни те, ни другие не избежали влияния государственных порядков Москвы и Польши. Это влияние сказывалось на быте всех казаков, но главным образом на характере казачьего правящего слоя. Особенностью же государственного устройства Польши, под влиянием которой в скором времени оказались и Литва, и запорожские казаки, было то, что власть королей находилась в полной зависимости от дворян или шляхты. Поэтому запорожские казаки были не знакомы с авторитетом королевской власти и совершенно не считались с ее требованиями. Это значило, что конфликты между казачеством и Польшей были неизбежны.

В этих конфликтах религия играла не последнюю роль. Неприятие казаками католичества вылилось в вооруженные конфликты с польской властью, после чего запорожские казаки, сохраняя православие, искали убежище под властью Москвы. Переходя под власть московского царя, казаки сталкивались с твердой властью не только царя, но и воевод. В подданстве московских царей днепровские казаки попадали в худшие условия, нежели донские казаки. К ним не было доверия и применялся более строгий контроль, что сказывалось прежде всего на правящей казачьей среде. Гетманы не могли мириться с непривычно твердой властью московских царей и возвращались под власть польских королей, ограниченную власть польской знати. Непостоянство их к власти, под покровительством которой они находились, не внушало к ним доверия, и польза их военной службы не могла высоко цениться. К концу XVII столетия во главе днепровских казаков был энергичный и деятельный гетман Мазепа. Он сумел внушить в московских правящих кругах большое к себе доверие, и деятельность его высоко ценилась в Москве. Но, пользуясь доверием в Москве, Мазепа тоже тяготился зависимостью от московского царя, таил в душе надежду выпр-

ваться из создавшегося положения и установить войсковую независимость. Требования со стороны московского правительства были решительные, и многие гетманы за свои ошибки подвергались царской немилости, а некоторые побывали и в ссылке в далекой Сибири. Многие с более гибкими характерами приспособлялись к требованиям Москвы, охотно принимали жалуемые им чины, земельные угодья и превращались в верных слуг московского царя. Мазепа, располагая доверием казаков и московского правительства, состоя на службе и внешне выражая покорность, искал случая, чтобы возратить независимость Войску и найти авторитетную власть, способную обеспечить казачьи вольности.

Таким образом, к началу царствования императора Петра I все казачьи войска — донские, днепровские, гребенские и яицкие находились под властью московского царя, сохраняя независимость своего внутреннего быта и исторически сложившихся обычаев, но обязанные служить московскому царю. В силу общих исторических событий все казачество шло к неизбежному и окончательному слиянию с русским народом под властью московского царя.

Ко времени царствования Петра I как на западных границах московских владений, так и на Черноморском побережье и Турции произошли существенные изменения. На севере Швеция превратилась в одну из мощных военных держав, на исторической сцене которой появился энергичный, воинственный король Карл XII, занявший шведский престол. Завоевания Карла XII поставили в зависимость от него германские княжества, Саксонию, Силезию, он полностью овладел Польшей, изгнав союзного Москве короля Августа, поставив на его место Станислава Лещинского. Во владении Швеции находилось и все восточное побережье Прибалтики. Польша после ус-

тановившегося господства Швеции теряла политическое значение на западных границах московских владений, и Москва ставилась в напряженные отношения со Швецией и народами, находившимися под властью их воинственного короля. Турция теряла свой военный престиж среди европейских народов, и против нее создавался союз с целью изгнания ее из пределов европейского материка, к чему примыкала и Москва. Король Польши Ян Собесский уступил Москве Киев, с условием, чтобы Москва помогала ему в борьбе с Турцией, и при правлении царевны Софьи предпринимались против Турции военные походы. Москва более прочно становилась на путях к Крыму и побережью Черного моря. Положение это не могло не отражаться на отношениях с Москвой донских и днепровских казаков. Казаки принуждены были мириться с возраставшим влиянием московского правительства, и для днепровских казаков переход на службу польского короля, по примеру прежних времен, был закрыт — Польша потеряла независимость и сама находилась под властью иноземного завоевателя. Возможность для днепровских казаков избавиться от зависимости Москвы крылась в назревавшей войне между Москвой и Швецией, с условием победы последней.

Решительная ставка в расчете на победу шведского короля и возможный выход из-под власти московского царя была поставлена гетманом Мазепой и имела драматические последствия.

ЖИЗНЬ КАЗАКОВ В ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКОГО (1689—1725 ГОДЫ)

После того как царевна Софья была удалена в монастырь, власть перешла к

Петру. Официально продолжалось дворянство, так как Иоанн, старший сын Алексея Михайловича, по-прежнему оставался великим государем, хотя и не оказывал никакого влияния на правление страной.

Царствование Петра I в русской истории составляет грань между Русью московского периода и ее новой историей. Благодаря исключительной личности Петра Россия подверглась всестороннему преобразованию, и даже, по мнению многих, просто революции. Императором Петром была произведена ломка основных понятий, обычаев и привычек русского народа. Событие это настолько важно, что значение его до настоящего времени в исторической науке, литературе, в преданиях вызывает самую противоположную оценку. По мнению одних: Петр азиатскую страну Русь из вскопной кочности вывел на путь прогресса и культуры человечества. По мнению других: он произвел грубое нарушение самобытного народного развития. Страсть к новым порядкам заслонила в нем благоразумие. Он с презрением относился к народной старине, народным потребностям, древним обычаям, питавшим народный дух, составлявший нравственные основы государства. В оценке значения императора Петра I в первой половине XIX столетия в России образовались две крупные политические партии: западников и славянофилов. Первые утверждали, что Петр Великий есть величайшее явление не только нашей истории, но истории всего человечества: «Он божество, воззвавшее нас к жизни, вдунувшее живую душу в колоссальное, но поверженное в смертную дремоту тело древней России...» Славянофилы считали Петра «злым гением в жизни своего народа, его насильником, принесшим ему неисчислимый вековой вред», — как утверждал славянофил Аксаков.

Резкое противоречие в оценке деятельности Петра I отразилось и на оцен-

ке его личности. Сторонники реформ Петра доводили его гений до обожествления. Ломоносов писал: «Не верим, что Петр одним из смертных был, но в жизнь его в бога почитали...» Но наряду с этим по всей России ходил гул недовольства, и при жизни его раздавались повсюду голоса: «Какой он государь, не царь он, а враг, обморок мирской, людоед, весь мир переел, на него, кутилку, переводу нет, только переводит добрые головы... Антихрист, — кричали старообрядцы, — нынче житье к концу приходит...» Мнение его современников получило отражение и в потомстве.

Деятельность Петра I и его влияние на судьбу русского народа являлись продолжением деятельности целого ряда его предшественников. Быт и сознание русского народа до Петра I подвергались непрерывному изменению в форме постепенного и медленного воздействия внутренних и внешних причин. Причины, побуждавшие деятельность этих сил, крылись в условиях русской истории. Россия в культурном отношении до нашествия татар была если не впереди, то несколько и не позади других европейских народов. Она находилась в тесном общении со всеми окружающими ее народами. Русские князья состояли в родственных отношениях со всеми княжескими родами европейских стран. Нашествие монгол нанесло тяжелое физическое и еще более моральное поражение русскому народу. Он должен был платить тяжелую материальную дань, был лишен свободного общения с внешним миром и свободного культурного развития. В течение столетий народ был замкнут в самом себе, и главным его усилием было — сохранить свое физическое существование и национальные ценности: православие и власть русских князей. Распад Золотой Орды освобождал Русь от иноземной зависимости и пробуждал самосознание русского народа. Но на месте бывшей Золотой Орды образовались Крымское,

Астраханское и Казанское ханства, продолжавшие долгое время держать под угрозой нападений границы московских владений. Европа к тому времени вышла из Средневековья, и мелкие раздробленные государственные образования превращались в крупные государства с сильной центральной властью. Мысль европейских народов освобождалась от влияния церковной схоластики и становилась на независимый от нее путь в оценке окружающих событий. Новые открытия во всех областях обогащали народы практическими знаниями и пробуждали творческую мысль. В ходе политических, религиозных и династических войн вырабатывалось и новое военное искусство. Русь под властью иноземной силы лишена была возможности участия в общем прогрессе европейских народов. Выйдя на самостоятельный путь, Русь оказалась лишенной общения с западно-европейскими народами по двум причинам: с одной стороны — ближайшие ее западные соседи не желали, чтобы Русь знакомилась с техническими достижениями западных народов и не превратилась в более опасную для них страну. С другой стороны, в течение монгольского владычества и подневольного состояния русских князей возвысилась и укрепилась власть русского духовенства, в сознание которого проникло, что Россия после Византии примет ее высокое духовное предназначение, станет Третьим Римом. В сознании глав церковной иерархии укрепилась мысль о своем назначении хранителей чистоты византийской церковной обрядности и непримиримого отношения ко всему, идущему от западного католического мира, что служило также сильным тормозом общения с западными народами. Первым борцом за выход Руси из окружавшей ее блокады с Востока и Запада был царь Иван Грозный. Он открыл свободный путь на Восток, его преемники продолжали начатое им дело и направляли усилия до-

вершить не оконченное им дело, открыть пути для свободного общения с Западом.

Для завершения дел, начатых Иваном Грозным, через столетие на исторической сцене Руси появилась громадная его тень — Петр Великий. Петр Великий во всех отношениях является повторением Ивана Грозного. Эти два монарха являются наиболее значительными деятелями России, превратившейся в Великую Империю, которая, развиваясь, существовала до революции 1917 года без существенных внутренних потрясений.

ПОРАЗИТЕЛЬНОЕ СХОДСТВО СУДЬБЫ ИВАНА ГРОЗНОГО И ПЕТРА I

В личных качествах, судьбе и деятельности Ивана Грозного и Петра I поразительное сходство. Оба они имели тяжелое детство, оба отличались умом сильным, острым, гибким и вдумчивым. Петр отличался также и еще более побуждающим к деятельности темпераментом. Иван Грозный для своего времени был хорошо образованным человеком, имел хорошую подготовку к государственной деятельности, Петр не имел общего образования и никакой подготовки для государственного управления. Иван Грозный имел пристрастие ко всему иноземному, стремился вводить изменения при помощи западноевропейских ученых, но не переходил известных границ в ломке национальных бытовых особенностей. Петр производил замену иноземными заимствованиями, не считаясь со сложившимися русскими обычаями и степенью пригодности заимствованного. Иван Грозный имел жестокий характер, в запальчивости нанес смертельное ранение своему сыну, еще более жестоким был Петр, собственными руками уничтоживший своего сына, прекратив продолжение династии. Оба

царствовали 34 года и умерли в возрасте 54 лет. При физическом и моральном сходстве с Иваном Грозным Петр I, сознательно или нет, являлся его подражателем. Причем, несмотря на различие эпох, разделяющих их жизнь, натура Петра была значительно грубее и примитивнее. Петр вступил в царствование, как и Иван Грозный, в 17 лет, правлением страны не занимаясь до 21 года. Страной правили его мать и ее окружение во главе с Нарышкиными. Петр проводил время в играх с потешными войсками. Он окружил себя иноземцами и при помощи их изучал военное дело. Для военных игр он набирал сверстников, из которых к его совершеннолетию было сформировано четыре полка: Преображенский, Семеновский, Лефортовский и Бутырский. Попугуно Петр знакомился со средствами морского плавания. Первоначально он познакомился с плавающим ботиком на Яузе, затем перешел на Переяславское и Кубенское озера и наконец выехал на Белое море, где познакомился с английским флотом.

Сухопутные войска Петр испытывал, устраивая двусторонние маневры, в которых участвовало до 15 тысяч человек всех родов войск.

В январе 1694 года умерла мать Петра, царица Наталья, и с этого времени Петр вступает в управление страной.

ПОЛОЖЕНИЕ НА ЮЖНЫХ ОКРАИНАХ ВО ВРЕМЯ ЦАРСТВОВАНИЯ ПЕТРА I

Общее положение на южных окраинах к началу царствования Петра сложилось в результате неудачных двух походов на Крым князя Голицына во время правления царицы Софьи. Южные окраины России находились под угрозой постоянных нападений со стороны Крыма. В устьях Дона турки произвели большие работы по укреплению Азова с це-

лью преграды выхода донским казакам в Азовское море. В общей политике перед царем Петром стояла одна из трудно разрешимых задач для русской государственности — прочно укрепиться на одном из морских побережий. Русь со времени расселения славян на обширных пространствах между Днестром и Волгой, с главными центрами в Галиче, Киве и Владимире-на-Суздале и затем в Москве была удалена от морских побережий и лишена была морских общений с внешним миром.

Наиболее благоприятным, во всех отношениях, для общения с западными народами было Черное море, в сторону которого вели большие речные пути: Днепр, Северский Донец, Дон и Волга, но оно было отрезано от России широкой степной полосой, находившейся во владениях кочевников, а затем Турции. На западе побережье Балтийского моря также находилось во владениях других народов, прочно охранявших торговые порты на восточном побережье, сломить сопротивление которых Русь в царствование Ивана Грозного оказалась бессильной. Открыть морской путь на запад через Черное или Балтийское моря для Руси, превращавшейся в сильное государство, являлось жизненной необходимостью.

К 80-м годам XVII столетия политика европейских народов благоприятствовала для Московской Руси, чтобы направлять усилия в сторону Черного моря. Польша, Бранденбург, Австрия и Венеция создали коалицию для изгнания Турции из пределов европейского материка, к союзу которых привлекались и другие европейские народы. В состав коалиции против турок во время правления царицы Софьи вошло и московское правительство. Европейской политики изгнания турок из Европы держался и Петр Алексеевич. Вступив на престол, он начал готовиться к продолжению военных походов, предпринимавшихся во

время правления отправленной им в монастырь сестры. Увлеченный с юношеских лет морскими просторами, Петр прежде всего страшился открыть доступ к морскому побережью, и к началу его царствования более благоприятными были условия движения в сторону не западного моря, а в сторону южного. Для осуществления своей цели Петр в составе европейской коалиции решил начать войну с Турцией, имея целью занять Азов.

Войне с Турцией благоприятствовали и другие внешние условия. Со Швецией продолжался мир, установленный при царе Алексее Михайловиче. На Востоке, через Сибирь, русские первопроходцы достигли берегов Тихого океана и на реке Амур столкнулись с китайцами.

Донские казаки вели войны против Крыма и Турции и имели возможность собственными силами не только овладеть Азовом, но даже успешно выдерживать осаду против соединенных сил Турции, Крыма и ногайцев. Против Крыма и Турции вели войны и днепровские казаки, так же как и донские, связанные присягой с московским царем. Границы московских владений к востоку от нижнего течения Волги стали подвергаться постоянной угрозе нападений со стороны появившейся из глубин Азии последней волны кочевников-калмыков. Оказавшись бессильными прорвать пограничную линию обороны, калмыки составили постоянную угрозу для пограничных московских областей и поселений донских казаков. Калмыки вторгались глубоко в пределы московских владений и доходили до донских городков, расположенных по Хопру, захватывали пленных и большое количество скота. Вождем калмыков Тайша Аюк поддерживал связь с ногайцами и крымским ханом. Царь Петр приказал донским казакам установить с калмыками мирные отношения. Казаки старались достигнуть желаемого — они посылали к калмыкам

послов не только для переговоров, но также с предложением царской службы, предлагали жалованье от казны, но мирные отношения не достигались. Крым, ногайские орды и вновь появившиеся орды калмыков были опасны, потому что за ними стояла Турция, и необходимо было очистить от ее зависимости северное побережье Черного моря. Петр решил начать войну против Турции.

НАЧАЛО ВОЙНЫ С ТУРЦИЕЙ (1695 ГОД)

В 1695 году Петром был объявлен поход на Крым. Начиналась война с Турцией. Войскам было приказано собираться в Белгороде и Севске и оттуда в составе 120 000 человек, под начальством Шереметьева, с присоединившимися днепровскими казаками идти к устью Днепра. Войска нового устройства — Преображенский, Семеновский, Лефортовский и Бутырский полки, московские стрельцы, городовые солдаты в составе 30 000 должны были идти от Москвы водным путем реками Москвою, Окою и Волгою до Царицына. Оттуда сухим путем до Паншина, а от Паншина на судах по Дону до Азова.

Дивизия Гордона собиралась в Воронеже, откуда Доном спускалась к Черкаску, где должна была соединиться с донскими казаками. Донскому атаману Фролу Минаеву Петром было приказано приготовить для дивизии Гордона тысячу подвод и в станицах, лежавших на пути, построить погреба, набить их льдом и повсюду для войск наварить пива. В то время когда главные силы шли от Москвы через Царицын на Азов, Гордон соединился с донскими казаками в Раздорах и двинулся к Азову. 29 июня к Азову подошли и главные силы и заняли позиции вокруг него. 7000 донских казаков заняли позицию по берегу Дона, выше крепости. В Азове находилось 10 000 ту-

рок и татар. Осада Азова продолжалась до конца сентября. Донские казаки во время осады ходили на штурмы и обеспечивали осажденные войска со стороны степи. Ими были захвачены каланчи, закрывавшие вход с моря в устье Дона. Однако отсутствие флотилии, способной прекратить доступ туркам с моря к Азову подвоза продовольствия и пополнений, отсутствие специалистов подрывного дела и недочеты общего руководства осадой заставили отказаться от дальнейшей осады. И 27 сентября на военном совете было решено от Азова войскам отойти в пределы России.

В устье Днепра Шереметьев с днепровскими казаками, возглавлявшимися гетманом Мазепой, заняли крепость Кизикерман, что было некоторой компенсацией неудачного первого похода на Азов. 5 октября армия была в Черкасске, откуда через неделю двинулась через Северский Донец на Аладарь и Валуйки. Царь Петр стал готовиться к новому походу на Азов. При отходе войск он сообщил австрийскому императору и польскому королю о состоявшемся походе и дальнейшей подготовке войны против Крыма и просил императора о посылке опытных людей подрывного дела, артиллеристов и других знатоков военного искусства. Польского короля просил о содействии против Крыма вооруженными силами. Для предстоящего похода Петр решил построить в течение зимы флотилию, способную блокировать Азов с моря. На реке Вороне существовали верфи для постройки плоскодонных судов, которыми пользовались для перевозки хлебного жалования донским казакам. Для постройки флотилии были привлечены частные лица и созданы «кумпании». Флотилия была построена в один месяц, и в первых числах апреля было спущено на воду около 1300 судов. В то же время шла подготовка армии к походу. Войска собирались в районе Воронежа. Главным начальником назначен

был Борис Шейн. Мазепе было приказано выслать в состав армии 15 тысяч запорожских казаков, самому Мазепе с отрядом других казаков, под командой Шереметьева, охранять пути из Крыма и чинить преграды противнику. В состав армии вошли 15 000 днепровских и 5 000 донских и яицких казаков с атаманом донских казаков Фролом Минасвым и яицких Андреем Голованем. С 1 апреля войска, собранные в Воронеже, начали погрузку на суда, на которые были погружены орудия, казна, порох и другое снабжение. 22 апреля войска двинулись Доном под Азов. Под Азовом все время продолжали действовать донские казаки. 18 мая в Черкасск явился атаман Леонтий Поздеев и доложил, что 250 казаков, посланных в низовье Дона, увидели два турецких корабля, ударили на них, бросились на abordаж и хотя из-за высоких бортов взять их не могли, но суда были оставлены турками и брошены в устье Дона. Для захвата этих кораблей было назначено 9 галер, на которых с казаками отправился сам царь. С галерами шло 40 лодок с казаками. Петр пересел в лодку к казакам. Выйдя в море, флотилия была встречена турецким флотом, в котором было до 20 судов большого размера и много мелких судов. Лодками атаковать турецкий флот было невозможно. Петр возвратился на берег, оставив на море казаков на лодках. Казаки ночью атаковали турецкие корабли и захватили 10 дубасов. Янычары на кораблях стали уходить в море. Один из отходящих кораблей казаками был потоплен, другой сожжен. После отхода турецких кораблей русский флот вышел в море и преградил туркам путь к Азову. Укрепив устье Дона, царь приказал начать осаду Азова. Первые войска, подступившие к Азову, были белгородского разряда 10 000 человек под начальством генерала Регельмана и 4000 донских казаков с атаманом Савиновым.

Приступившие к осаде войска подвергались угрозе с двух сторон: со стороны Кубани, откуда крымский султан Нурадин с татарами сосредоточился за Кагальником, и со стороны турецкого флота, шедшего в устье Дона с целью прорыва блокады и восстановления связи с моря с Азовом. Со стороны Кагальника татары были отброшены, и турецкий флот в составе 24 судов не решился вступить в бой с флотом осаждавших войск, повернул и ушел в море.

17 июня началась осада Азова. К Азову подошли 15 тысяч днепровских казаков и присоединились к донским на левом фланге осаждавших войск. Вокруг Азова начал возводиться земляной вал. Но донские и днепровские казаки, не желая терять время, в составе 2 000 пошли на штурм и ворвались в крепость. Войска им не помогли, и казаки с боем отошли на крепостную стену, где и закрепились. После этого царь приказал войскам готовиться к общему штурму. Турки, видя, что крепостные стены Азова заняты казаками и готовится штурм войсками, правильно оценили ситуацию и, избегая кровопролития, решили крепость сдать. Из Азова были высланы парламентарии, и для переговоров с турками в крепость были посланы казаки с атаманом Самариным. 19 июля Азов сдался и был занят русскими.

По занятии Азова царь решил укрепить побережье Азовского моря, завести флот и утвердить господство русских на Черном море. Азов превращался в сильную крепость в устье Дона, с защитой и с моря, и со стороны степи. Гаванью для флота был избран Таганрог. Командиром крепости был оставлен князь Львов с 9300 солдат и стрельцов и полк донских казаков с полковником Васильевым.

Чтобы усилить сообщение Москвы с Азовским побережьем, царь решил соединить Волгу с Доном. В 1687 году было собрано 35 тысяч рабочих под начальством князя Голицына для прорытия ка-

нала от речки Камышенки до верховьев Иловли, впадающей близ станицы Качалинской в Дон.

ДАЛЬНЕЙШАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЦАРЯ ПЕТРА ВО ВНЕШНЕЙ И ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКЕ

После взятия Азова царь Петр наметил широкую государственную программу во внешней и внутренней политике. Во внешней он ставил целью образование и более активную деятельность европейской коалиции против Турции, Крыма и других азиатских орд.

Внутри России в 1696 году Думой было принято решение построить флот для Азовского моря. Флот создавался на средства частных лиц: помещиков, вотчинников и других людей духовного и светского чина. Созданы были «кумпании». Корабельные мастера были вызваны из Венеции, Дании, Голландии и Швеции. Укреплялось побережье Азовского моря, и производились работы по соединению Волги с Доном каналом. Для работы по прорытию канала было собрано до 35 тысяч человек, под Азовом работало 37 тысяч.

Увеличивалась армия, для чего требовались рекрутские наборы. На военную службу и трудовые повинности забирались люди из крестьян, дворян, помещиков и духовенства; с податного населения требовались, кроме того, и налоги. Не довольствуясь наймом иноземных специалистов, Петр решил отправить русских молодых людей для обучения за границу. И, наконец, решил сам стать «в число учащихся» и решил сам отправиться за границу. Меры принимались быстрые и решительные. Личная энергия, кипучая деятельность Петра не отвечали характеру русского народа, что должно было выразиться в народном недоволь-

стве. Петр постоянно наталкивался на глухое сопротивление, причина которого крылась в инертности народа. Из этого глухого сопротивления постепенно стало выкристаллизовываться явное недовольство и принимать активные формы. Наиболее беспокойным элементом в Московском государстве второй половины 17 века были стрельцы и раскольники, противники церковно-книжных исправлений.

Стрелецкие полки составляли единственную постоянную вооруженную силу и поэтому имели большой вес в жизни государства. Стрельцы не остались в стороне от начавшегося церковного раздора, которому суждено будет разрастись в большой пожар и разделить народ на два непримиримых лагеря. Исправление церковных книг касалось не только изменений текстов и внешних форм обрядности, а нарушало решение Священного Стоглавого Собора 1551 года, постановления которого касались именно церковного порядка и благочиния. В представлении раскольников исправление книг вносило недопустимый соблазн; если старые книги были не верны, то, значит, не могло быть и чистоты православия московской церкви, и, значит, не могли по ним спастись русские святые. Им казалось, что с отказом от старых книг, формы сложения креста царь и духовенство отказывались и от святителей, своей жизнью землю просветивших. Раскол принимал характер национального превосходства над единоверцами-греками.

Во внутренней жизни раскол становился противогосударственным явлением и принимал наиболее опасные формы, когда сторону раскольников принимали стрелецкие полки. Основание раскола было положено в царствование Алексея Михайловича патриархом Никоном. Ко времени царствования Петра как патриарх Никон, так и непримиримый его противник Аввакум сошли уже

со сцены. Реформа церковная, казалось, теряла остроту. Петр снисходительно относился к сложению креста, к богослужению по старым книгам, но не мог мириться, когда раскол принимал характер антигосударственный. Раскольники поносили церковь, духовенство, правительство и царя. Преследуемые внутри страны, раскольники бежали в леса, их преследовали вооруженные команды, и, попав в безвыходное положение, беглецы сжигали себя заживо, спасшиеся же от преследователей бежали в сторону Дона, образуя на его границах массы недовольного бездомного люда. На Дону в больших массах они не были приемлемы, а потому они шли дальше, на Кубань, где отдавались под покровительство крымских ханов и турецких властей. Крымский хан приказал построить для них городок на Кубани. Раскольники под влиянием фанатизма и ненависти превращались в активных врагов, соединялись с ногайцами, делали набег на русские окраины и казачьи станицы. Таково было внутреннее положение страны ко времени царствования Петра. Народное недовольство усиливалось еще и личными качествами царя, своей деятельностью нарушавшего установившиеся представления народа об освященных веками порядках.

6 декабря 1696 года думный дьяк Украинцев обнародовал указ, гласивший: «Государь указал в окрестные государства великих полномочных послов к царю, к королям английскому и датскому, к папе римскому, к голландским штатам, курфюрсту Бранденбургскому и в Венецию с верящими полномочными грамотами для подтверждения дружбы и любви для общих всему христианству дел, к ослаблению врагов креста — Господня, салтана турецкого, хана крымского и других басурманских орд и к вящему прерращению государей христианских». В свиту посольства назначались 30 дворян и 35 волонтеров. (Устрялов.

Ист. Петра I.) Волонтеры имели целью изучение морского дела. В числе волонтеров находился сам царь. Уезжая за границу, Петр принял меры предосторожности для внутренней безопасности. Он не доверял стрельцам, и поэтому все 13 полков были отправлены из Москвы в окраинные города. Шесть полков отправлялись в Азов для замены находившихся там четырех, которые должны были перейти на границы Литвы. Остальные три отправлены были в армию князя Долгорукого в Белгород, Севск и Брянск. С полками, идущими в Азов, отправлялся полковник Цыклер, назначившийся для руководства крепостными постройками. Перед отправкой он, по слухам, хвастался среди стрельцов, что он подобно Разину возмутит донских казаков и разорит Москву. 23 февраля 1697 года перед отъездом посольства за границу известный Лесфорт дал вечер, на котором обнаружился заговор на жизнь царя. Во главе заговора оказался полковник Цыклер. Петр, узнав о заговоре, отправился в дом Цыклера, где оказались: стрелецкий полковник Цыклер, Соковкин, Пушкин, донской атаман Лукьянов и два стрельца. В скором времени к дому заговорщиков подошли войска, и все собравшиеся были забраны. Цыклер и окольный Соковкин были четвертованы, Пушкину и другим отрубили головы.

ОТЪЕЗД ПЕТРА С ПОСОЛЬСТВОМ ЗА ГРАНИЦУ (1697 ГОД)

10 марта 1697 года царь Петр с посольством отправился за границу. Управление страной было поручено трем вельможам: князю Борису Голицыну, Петру Прозоровскому и Федору Юрьевичу Ромодановскому. Последнему, как начальнику Преображенского и Семе-

новского полков, было поручено управление Москвой. Он отвечал за тишину и безопасность столицы. Маршрут следования посольства был: Лифляндия (Рига), Курляндское герцогство (Митава), Кенигсберг, владения курфюрста Бранденбургского и потом Голландия. В Курляндии Петр получил диплом по изучению бомбометания и артиллерийской стрельбы. В пределах владений герцога Цельбского царь встретился с курфюрстиной Софией Ганноверской и ее дочерью — Софьей-Шарлоттой, считавшимися самыми образованными женщинами Европы, которыми русский царь был охарактеризован как талантливый дикарь. С августа царь с посольством прибыл в Амстердам. К северу от Амстердама в Саардаме в конце 17 века находились большие верфи по кораблестроению. Было не менее 50 верфей, где велись работы днем и ночью и в 5 недель выпускали корабль. В Саардаме на верфи Петр работал девять дней, после чего инкогнито было открыто, его все время окружали любопытные, и он, чтобы спастись, переехал в Амстердам, где строились большие военные и торговые корабли.

Он был зачислен в Ост-Индскую компанию, где был заложен для постройки большой корабль, плотником и с ним два Головина, два брата Меншиковых; здесь Петр работал четыре месяца. Через девять недель фрегат был окончен, получил название «Амстердам» и предложен городом в дар Петру.

Город-труженику уважительно поднес этот дар труженику-царю, и Петр с благодарностью принял этот дар. Капитаном фрегата был назначен главный мастер, Герит, который и привел фрегат в Архангельск, откуда его перевели в Петербургский порт. Фрегат «Амстердам» верно служил Петру все время его царствования. Он сгорел в царствование императрицы Елизаветы.

15 января Петр получил диплом корабельного мастера. Однако корабельное

искусство голландцев не удовлетворяло Петра. Корабли строились без чертежей и общего плана, по усмотрению каждого мастера. Петр узнал, что чертежному делу можно научиться в Англии. В январе Петр на яхте, присланной ему в подарок английским королем Вильгельмом III, выехал в Англию. Около Лондона, в городке Дигтферде, царь съездил в морские порты, где учился морской артиллерийской стрельбе и метанию бомб. Посещал Монетный двор, был в парламенте, Оксфордском университете. В честь его был устроен двусторонний маневр английского флота. Петр нанял в Англии до сотни мастеров и ученых разных отраслей, не мог найти только мастеров горного дела. В это же время из Москвы были получены сведения, что на Урале открыта железная руда магнитного свойства, лучшей которой нет в мире.

В три месяца Петр изучил английскую систему постройки кораблей, не мог только изучить стройку галерного флота, чему можно было обучиться только в Венеции. 21 апреля Петр на яхте «Транспорт Ройаль», подаренной ему английским королем, отплыл в Голландию и 27 апреля прибыл в Амстердам. Здесь Петр получил сведения, что австрийский император заключил мирный договор с Турцией. Он спешно выехал и 16 июня прибыл в Вену. В Вене пребывание царя было связано исключительно с переговорами относительно Турции. В первой половине июля Петр готовился к отъезду в Венецию, но, получив от Ромодановского сведения о начавшемся бунте стрельцов, изменил решение и двинулся в Москву.

РЕШИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПЕТРА I ПРОТИВ МЯТЕЖНЫХ ДВИЖЕНИЙ В СТРАНЕ

Петр был за границей, но обстановка в мире была беспокойной. Внешние и

внутренние условия требовали значительных усилий для охраны границ и поддержания внутреннего порядка. В Польше происходили выборы короля, и к границам Польши были выдвинуты войска для поддержки выгодного для Москвы кандидата на престол. Королем был избран саксонский герцог, кандидат, желательный для Москвы, который под именем Августа I занял польский престол. Со стороны Турции все время шли тревожные сведения. Султан, опасаясь за крепость Очаков, выслал войска в низовье Днепра с приказанием присоединиться к ним крымским и белгородским татарам, чтобы вытеснить русские гарнизоны, занимавшие крепости Кизикерман и Тавален. За Кубанью тоже, по сведениям, было собрано до 20 000 крымцев, кубанцев и турок для действий против Азова.

Главной целью Турции было занятие Азова, с потерей которого турки смириться не могли. Из Москвы на помощь Азову шли соединенные силы из 5000 донских казаков и калмыков. Вокруг Азова продолжали строить укрепления, и для заселения его из низовых городов были переведены 3 тысячи семей в составе 8 тысяч человек на вечное поселение. В июле конница противника появилась под Азовом из-за Кубани и бросилась в атаку на лагерь, произведя сильное смятение. Бой под Азовом продолжался до вечера, но гарнизон с подошедшими московскими войсками атаки противника отбил, и нападавшие ушли за Кубань. Турецкие войска частью повели наступление вверх по Днепру, а другая направилась к занятым русским крепостям. Князь Долгоруков с присоединившимися с Мазепой днепровскими казаками под давлением турок отступал вдоль Днепра к московским границам. На помощь ему направлена была часть московских войск, отразивших нападение противника на Азов. Движение турок было остановлено, и атаки их на крепости были отражены.

Но внутри страны начались осложнения в связи с перемещением стрелецких полков, грозившие превратиться в военный мятеж. Четыре стрелецких полка, сменные в Азове, должны были перейти в Великие Луки. Но многие из них решили, с целью повидать семейства, побывать в Москве. Не получив разрешения, часть их самовольно в качестве челобитчиков появилась в Москве. Им приказано было возвратиться в полки, они отказались. Солдаты Семеновского полка выбили их из Москвы. По приказу Ромодановского они должны были быть отправлены в крепость, но за них вступились стрельцы и освободили их. В полках начали читать грамоты, как будто полученные от имени царевны Софьи. Начинаясь мятеж. Ромодановский с конными дворянскими полками выступил из Москвы и преградил стрельцам путь в столицу. На помощь конным полкам подошли около четырех тысяч войск с Гордоном и Кольцовым-Масальским. Встреча стрельцов с войсками, занимавшими пути к Москве, произошла у Воскресенского монастыря под Москвой. Стрельцы прислали письмо с жалобой на понесенные тяготы во время пребывания их в Азове и просили выпустить их в Москву хотя бы на самый короткий срок, после чего они пойдут туда, куда великий государь укажет. К стрельцам был послан Гордон с указанием, что если они опираются в указанные места и выдают бегавших в Москву, то государь простит их и жалованье им будет выдано. Стрельцы ответили — помрут или будут в Москве, а Гордону как будто заявили, что они ему могут зажать рот. Начинаясь подготовка к битве. Шеин, командовавший войсками, приказал стрелять вверх с целью устрашения. Стрельцы были ободрены, но следующим залпом многие из них были убиты и ранены. Началось колебание, а потом стали разбегаться. Войска стали ловить бегущих. 26 августа царь приехал в Москву. Стрельцы, ра-

зосланные по местам заключения, были собраны в Москве, и царь сам стал вести розыск. Результатом царского «розыска» было прекращение существования стрелецких полков. Четыре полка, замешанные в бунте, были полностью уничтожены. Остальные полки московских стрельцов было приказано распустить по городам и посадам, куда кто хочет, с ними отправлялись жены и дети. Московские дворы, лавки и земли, принадлежащие стрельцам, приказано было продать с торгов частным лицам. В Москве стрельцам и их женам запрещено было появляться ни под каким предлогом, из новых мест их расселения они не имели права отлучаться без особых «листов».

13 стрелецких полков — телохранителей царей, просуществовав около двух столетий на положении лучших постоянных войск Московского государства, превращались в посылских людей. Было строго запрещено принимать их в солдатскую службу. Стрелецкий приказ был переименован в Приказ земских дел. Оставались городовые стрелецкие полки, но после бунта, происшедшего в Астрахани, и они были расформированы, и места их стали замещаться солдатами полков, пополнявшихся рекрутскими наборами. Исключительно жесткие меры, принятые царем в отношении стрелецких полков, объясняются его жестоким характером вообще, но, с другой стороны, связывались с той ролью, которую стрельцы играли в борьбе Нарышкиных с царевной Софьей. Кроме того, по сведениям современников, в начавшемся мятеже стрельцы имели связь с заключенной царевной Софьей, и в полках распространялись грамоты от ее имени. Во всяком случае, как и все успешные и жестокие, эти меры имели тяжелые последствия не только для пострадавших, но и для общего дела. С уничтожением стрелецких полков Московское государство лишалось основной части постоян-

ных войск, лучше других частей подготовленных к военному делу. Заменить их двумя-тремя полками потешных войск было невозможно; рекрутская система пополнения армии требовала значительного времени, чтобы превратить эти полки в хорошо обученные войска. Жесточайшей мерой в отношении стрелецких полков царь подготовил себе тяжелые поражения, последовавшие в недалеком будущем, и, за исключением полтавской победы, военные неудачи сопровождали все царствование Петра.

ВНУТРЕННИЕ РЕФОРМЫ И ИНОСТРАННЫЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ

Целью путешествия царя за границу было не только знакомство с техникой европейских народов, но с их общими порядками и культурой. Последующий опыт показал, что обучение корабельному строительству за границей никакой пользы для государства не принесло. Воронежские верфи, строившие флот для Черного моря, оказались бесполезными, так как в скором времени Черное и Азовское моря оказались закрытыми для Москвы. Построенные суда и в Балтийском море в царствование Петра ни торгового, ни военного значения совершенно не имели и после его смерти оставались в бездействии и гнили в портах Балтийского моря. Более прочные последствия для истории Московской Руси имели идейные увлечения царя превосходством иноземной культуры перед национальной. Идеи иноземного превосходства касались одежды, быта, административного устройства и церковной организации. Идеи в целом принимались без размышлений, без оценки пригодности их к местным условиям и проводились мерами насилия и унижения. Уже по возвращении из заграничной поездки в Москву, 26 августа

1698 года, царь, пригласив бояр, начал обрезать им бороды. Потом на дворцовых балах и собраниях обрезать бороды присутствующим было поручено придворному шуту, видимо, Тургеневу. Одновременно с обриванием бород царь стал резать полы и рукава употреблявшейся русскими одежды и издал указ, строго запрещающий употребление русских ферязей, охабней, шапок, треухов, телогрей, сапог и даже старого образца седел. Борьба новшеств и отживавшей русской старины в московском обществе была не новостью. Еще при Борисе Годунове многие стали брить бороды, продолжалось это и после него, а в царствование Алексея Михайловича обычай брадобрития принял такие размеры, что сторонники старины должны были принимать меры против «блудноносного образа» брития бород. Входила в моду и короткая иноземная одежда и принимала настолько распространенный характер, что царь Федор Алексеевич в 1681 году указом узаконил новый порядок и разрешил всем дворянам и приказным людям носить короткие кафтаны вместо длинных охабней и однорядок. В охабне и однорядке никто не мог являться не только во дворец, но и появляться в Кремле. Но, как всякие новшества, они находили противников в среде хранителей старины и русских обычаев. Прежде всего противодействие проявляло было духовенство. Наиболее ярым сторонник русской старины Аввакум отказывал в благословении пришедшему в церковь в блудноносном образе, с бритой бородой. Патриарх Иоаким начал принимать более решительные меры и стал отлучать от церкви появлявшихся в блудноносном образе, с бритой бородой, затем он пошел еще дальше — стал отлучать не только за брадобритие, но даже тех, кто с ними общался. Преемник его, Адриан, тоже издал послание, осуждавшее брадобритие, уподоблявшее людей котам и псам. Борьба новшеств с укорен-

нившимися обычаями, превратившимися в предрассудки, до появления Петра носила характер общественного скандала, который становился все острее и требовал вмешательства верховной власти. При царе Федоре Алексеевиче подражание иноземцам приняло характер официальный, но при его отце новшество это было запрещено, и в последний год его царствования был издан указ: «Всем царедворцам, чтоб они не перенимали иноземных, немецких и иных извычаев, волосов на голове не постригали, также и платья, кафтанов и шапок с иноземных образцов не носили, и людям своим потому ж носить не велели. А буде кто впредь учнет волосы подстригать и платье носить с иноземного образца, или также объявится на людях их, и тем от великого государя быть в опале и из высших чинов написаны будут в низшие чины». (Устрялов. Т. 3, с. 185.)

Однако необходимость знакомства с порядками и обычаями иноземцев и заимствования знаний и внешних форм ощущалась не только правительством, но и народом, но хорошо известно, что народ безропотно и охотно принимает те перемены и нововведения, которые выбирает сам, без давления и насилия. Так, сам царь Алексей Михайлович под влиянием духовенства должен был принять меры против бранобрития и стрижки волос, искажавших образ человеческий, но при дворе его тоже было введено новшество, заимствованное от иноземцев, — был установлен придворный театр для «комедийных действий», и сам царь присутствовал на них и был большим их поклонником. В его царствование для заграничного образования посылали молодежь не только правительством, но и нарождавшейся просвещенной дворянской средой. Ломка старины и народной костности происходила путем нормального народного развития, хотя и под сильным противодействием ревнителей национальных обычаев против крайних

увлечений иноземщиной. Реформы и иноземные заимствования Петра не ограничивались бранобритием и формой одежды, реформы касались главным образом администрации, и все учреждения, существовавшие под названием Приказов, Писцовых и т.д., превращались в критсраты, бургколлегии, заимствованные из администрации Швеции. 19 декабря 1699 года Петр издал указ, которым устанавливал летосчисление не от сотворения мира, а от Рождества Христова, и началом года приказано считать не сентябрь, а 1 января. Народ удивлялся, как государь мог переменить солнечное течение и изменить установленное представление, что Бог сотворил мир не в январе, а в сентябре месяце. Для переписки вместо церковнославянской азбуки вводился гражданский алфавит. Приближалась реформа церковной организации, и начиналась она с формы грубо-кощунственной. Дом Лефорта был превращен в дом «Бахуса», и была организована процедура его освящения. Впереди процессии шел обряженный в ризы «всесвятейшего патриарха» шут Зотов, украшенный изображениями Бахуса, Купидона и Венеры. За ним шла компания, в которой одни несли чаши, наполненные хмельными напитками, другие несли сосуды с курящимися табачными листьями. Борьба светской власти с властью церкви в московских условиях не являлась исключением, борьба эта происходила и среди всех других европейских народов и носила временами тяжелый характер. Основания для этой борьбы были в условиях московского быта. В силу известных нам исторических условий роль митрополитов, а затем патриарха в отношении московских царей была непререкаемой. Глава церкви являлся совестью царя и имел право вмешиваться как в частную жизнь царей, так и в дела их управления. В торжественных процессиях больших праздников, как, например, в день входа Хри-

ста во Иерусалим, патриарх восседал на осле, а царь брал ослятю под узды и вел его впереди процессии. В царствование Алексея Михайловича между царем и патриархом произошел тяжелый конфликт, связанный с поднявшимся церковным расколом, вызванным властным характером патриарха Никона, не считавшегося не только с мнением оппозиционного духовенства, но и с мнением царя. Царь был бессилен лично повлиять на патриарха и в споре с ним принужден был обратиться к Собору восточных патриархов. В Москву были вызваны иерусалимский, антиохийский и александрийский патриархи и в качестве судей производили разбор разногласий между царем и патриархом. Царь Алексей Михайлович, чтобы доказать правоту свою против патриарха, должен был в течение нескольких часов, стоя перед арсоном патриархов, доказывать свою правоту и ошибки патриарха Никона. Приговор был вынесен в пользу царя. Никон был лишен патриаршей кафедры и отправлен в монастырь. Однако борьба светской и духовной власти не могла окончиться ссылкой Никона, претензии на главенство проявляли и его преемники. Отношения царя и патриарха требовали решительных изменений, которых требовало время.

Петр, приступая к решению этого вопроса, начал с грубого кощунства, вызвавшего возмущение и в церковных кругах, и в народных массах. В глазах народа он становился не царем, хранителем народного быта и его национальных особенностей, а антихристом, нарушавшим обычаи, освященные церковью и составлявшие основу духовных ценностей народа.

После смерти последнего патриарха Петр декретом уничтожил патриарший престол и порядок церковного управления ввел по образцу западноевропейских протестантов. Был учрежден Святейший Синод, во главе которого был поставлен

президент из светских лиц, «добрых капитанов». Реформа, подчинявшая церковную иерархию царской власти, не вызвала со стороны народных масс никаких протестов. Основой церковного раскола по-прежнему оставался спор сторонников старого церковного обряда и сторонников исправленных книг, нового сложения креста и некоторых деталей церковных чтений. Но все решительные меры против укоренившихся обычаев народа встречали резкое противодействие, сопровождавшееся волнениями, главным образом на окраинах страны.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И НАЧАЛО ВОЙНЫ ПРОТИВ ШВЕЦИИ

Во время поездки за границу Петр убедился в неосуществимости идеи «крестового похода» православных государей против басурман и, наоборот, увидел явное желание его союзников установить мирные отношения с Турцией. Политическая обстановка в Европе в 1700 году существенно изменилась. Это время было временем начала двух великих войн: Австрии и Франции за право их претендентов на испанский престол на юге, а на севере союз европейских народов против Швеции. Против Турции Петр должен был вести войну или один, или же отказаться от владения Черным морем и перенести борьбу за овладение побережьем Балтийского моря.

Этому способствовало то обстоятельство, что Швеция вооружила против себя всех соседей: Данию, Польшу и Бранденбург. Земли этих стран были захвачены при шведских королях Густаве Адольфе и Карле X Густаве. Затем престол Швеции занял Карл XII. Получив неограниченные полномочия от сената, Карл повел политику против аристократии и стал отнимать их земли. Он захватил земли Ливонского ордена. Против

этих мер в Лифляндии поднялось недовольство, и фон Паткуль стал вдохновителем коалиции против Карла XII. Он убедил польского короля Августа заключить союз против Швеции с Данией и Россией. Москва вступила в этот союз, и в 1699 году между Москвой и Польшей был заключен тайный союз против Швеции. Но Москвой в то же время велись мирные переговоры с Турцией, исход которых был неясен, и поэтому Петр воздержался от открытого выступления против Швеции.

В 1700 году Карл вступил с войсками в Ливонию. Гольштинский герцог, враждебно настроенный к Дании, обратился за помощью к Карлу. Карл высадился в Дании, и датский король принужден был заключить с ним мир. В августе Петр получил донесение от своего посла в Турции Украинцева о заключении с последней тридцатилетнего мира.

Теперь Петр приказал войскам двинуться к шведским границам. Московские войска подошли к Нарве и начали ее осаду. Количество войск против Швеции было собрано до 40 000, и 20 октября начался обстрел Нарвы. Но в то же время были получены сведения, что Карл, оставив Данию, высадился с войсками в Пернау. 17 ноября Шереметьев, высланный с войсками к Винбергу для наблюдения за движением шведских войск, отступил к Нарве с известием о приближении противника. Петр назначил начальником всех московских войск австрийского герцога фон Круа, сам с Головиными уехал в Новгород. Карл 19 ноября с войсками в количестве 8500 человек появился перед русским лагерем. Русские войска были разбросаны на большом пространстве. Была сильная выюга. Шведы ворвались в лагерь русских, в рядах которых поднялась большая паника, началось бегство. Раздавались крики: «Немцы предали нас!» Конница Шереметьева бросилась вглубь через Нарву, и утонувших оказалось до

тысячи человек. Войска стали избивать иностранный командный состав, фон Круа передался на сторону шведов. Карл занял Нарву. После нарвского поражения от 40-тысячной армии осталось 23 тысячи, потеряна была вся артиллерия. Путь Карлу на Москву был открыт, Петр приказал начать укрепление Москвы. Но Карл, после некоторых колебаний, решил начать войну против Польши с целью свержения Августа с трона. С 1701 по 1707 год Карл был занят войной против Польши. В течение этого времени Карл произвел разгром польской и саксонской армий, принудил Августа заключить с ним мир и отречься от польской короны. Вместо него на польский престол был возведен Станислав Лещинский. Фактически Карл стал верховным распорядителем Речи Посполитой. Для Петра было ясно, что Карл после окончания войны в Польше начнет войну против своего последнего противника — Москвы. Для противодействия победоносному противнику необходимы были организация вооруженных сил, их вооружение и снабжение. Петр приступил к мобилизации всех народных сил и средств. Он, как и Иван Грозный, изменил всю податную систему. Всю торговлю и промышленность он подчинил ратушам и бургомистрам. Для сбора и распределения налогов среди населения были поставлены выборные лица от населения. Налоговая система была расширена и охватывала все живые силы страны и ее экономику. С народа требовались большие налоги и рекрутские повинности для комплектования армии и трудовых дружин. Для восстановления артиллерии Петр приказал забрать со всех монастырей и городских церквей часть колоколов, что и было сделано с такой успешностью, что в ту зиму было вылиты и исправлены 100 больших пушек и 143 полевых, 12 мортир и 13 гаубиц. В том же году артиллерия была отправлена в Новгород. В числе указов,

касавшихся налоговой системы, был издан указ, касавшийся и донских казаков: «О имании с товаров донских казаков и Черкасс пошлин против русских торговых людей». Право беспощинной торговли казаков в пределах России, таким образом, ограничивалось. (Голиков. Т. 2, с. 29.)

Государственная повинность и налоговая система охватывали всю Россию и проникали во все ее углы и захолустья. Были обложены монастыри и церковное имущество. Произведен контроль монастырей и выявлено наличие монахов. Весь трудоспособный состав монахов был отправлен на отбывание государственных повинностей. Было запрещено поступать в монахи лицам моложе 50 лет. 16 ноября 1700 года, уже после смерти патриарха Адриана, Петр произвел систему церковного управления. Патриарший престол временно передат Стефану Яворскому, Патриарший разряд был превращен в Монастырский приказ и заведующим им был поставлен Мусин-Пушкин. Тяжелые налоги, рекрутские и трудовые наборы, грубое нарушение народных обычаев все это создавало в народе всеобщее негодование. Народ видел в лице царя олицетворение антихриста. Тяжелая рука Петра пресекала недовольство внутри России, но на окраинах недовольство выливалось в открытые мятежи.

Пользуясь тем, что шведский король перенес войну в Польшу, Петр начал войну на Балтийском побережье в Ингрии с завоевания устьев Невы. Первым был занят Нотебург, или Орешек, 25 апреля 1703 года был занят Ниеншанц при устье реки Осты, а 16 мая тут был заложен Петербург. Потом в устье Невы был занят и укреплен остров Кроншлок. Одновременно велись военные действия в Ливонии. В 1701 году Шереметьев вступил в Ливонию и два раза нанес поражения шведским войскам. В 1704 году Шереметьев занял Дерпт, шведское войско в

количестве 1388 человек сложили оружие и поступили на русскую службу, 9 августа была взята Нарва. В 1705 году началась война в Курляндии. Шереметьев столкнулся с войсками Левенгаупта и потерпел тяжелое поражение, но Левенгаупт ушел в Ригу, и русские войска заняли Митаву. Таким образом, устье Невы и Курляндия были полностью в руках царя. Но к этому времени на окраинах начались народные бунты.

НАРОДНЫЕ ВОЛНЕНИЯ. ЗАГОВОР МАЗЕПЫ И БУНТ БУЛАВИНА

Военные действия сопровождалось усиленными налогами и призывом большого количества рекрутов. В стране производилась перепись населения и народного имущества. В 1705 году было приказано переписать всех торговых людей с показанием их промыслов. Всюду собирались праздные люди и отправлялись в рекрутские наряды. Под угрозой жестокого наказания велено было собираться в Москве детям и свойственникам служилых людей и выбирать из годных для службы в драгуны и другие войска. Ежегодно с 20 дворов брали одного рекрута. В 1706 году были взяты 6000 извозчиков для пополнения полков. Из дяков был составлен полк с собственным содержанием. Кроме рекрутских наборов, собирались рабочие люди. Для учета населения были введены метрические книги для записи крещеных, умерших и сочетавшихся браком.

Все реформы имели одну цель — усиление казны. Однако привести народ к полной покорности оказалось непросто. Забиравшиеся в рекруты и на работы разбегались, составляли разбойные шайки, производили грабежи и повсюду сеяли возмущение.

На окраинах начинались бунты. Первые восстания подняли в Поволжье башкиры и другие инородцы. Для усмирения был отправлен Шереметьев. Мятешники объявили, что царя не стало, иначе почему бы начальники стали бороды брить, немецкое платье носить и табак курить. «В церквах наших жен и детей в русском платье не допускают, а которые в церковь божию приходили, у тех платье обрывают и от церкви божьих отлучали». К мятежу примкнули астраханские стрельцы, с восставшими должны были соединиться и мятежники Царицына. Воронежский губернатор Апраксин, узнав о поднявшемся в Астрахани мятеже, написал в Черкасск, чтобы атаман с казачками шел в Астрахань. Атаман Лукьянов собрал Круг, на котором казаки решили остаться верными царю. В Астрахань был послан отряд казаков под начальством Максима Фролова и Василия Поздеева. Казаки заняли Астрахань и разоружили стрельцов, собиравшихся идти на соединение с царицынскими. Выступление донских казаков и занятие Царицына прекратило мятежное движение, и астраханцы тоже успокоились. По усмирении мятежа в Царицыне было оставлено 900 казаков с Леонтием Поздеевым, остальные возвратились на Дон. За усмирение астраханского мятежа царь прислал казакам жалованье. С атаманом Максимом Фроловым на Дон было прислано 5 000 рублей и 2368 рублей вместо гамбургского сукна, 230 пудов пороха, 115 пудов свинца, 6500 четвертей хлеба и 500 ведер вина. Калмыкам, состоявшим на службе царя, прислано было 500 рублей да сейского железа.

1 декабря 1705 года в Москву для доклада о бунте в Астрахани прибыл атаман Ефрем Петров с 92 казаками. Царь был доволен деятельностью казаков и пожаловал их за усмирение дополнительным жалованьем. Казакам, находившимся в Царицыне в количестве 900, послано было по два рубля каждому, войску

20 000 рублей и вместе с тем пернач, бунчук, большое войсковое знамя и шесть знамен станичных. В Черкасске был собран большой каменный сбор, постройка которого была закончена в 1719 году. Таким образом, донские казаки были щедро награждены за усмирение поднятого в Астрахани мятежа.

Восстание в Поволжье было только началом большого бунта, вызревавшего внутри донского и днепровского казачества. Центром замышлявшегося движения против Москвы был гетман днепровских казаков Мазепа и скопившийся элемент недовольных на окраинах Донского войска. Мазепа был одним из талантливейших гетманов днепровских казаков. Но он, как и его предшественники, был недоволен твердою властью Москвы и бесцеремонным вмешательством царя и его представителей во внутренние дела казаков. Он стал замышлять заговор, вошел в переписку с польским королем, с Турцией и крымским ханом, ища их содействия в освобождении зависимости от Москвы. После вступления на польский престол Августа, находившегося в дружеских отношениях с царем Петром, надежда на Польшу отпала.

Начавшаяся Северная война и успехи Карла XII обнадежили гетмана в осуществлении своих целей при его помощи. Он вступил в сношения с Карлом, имея против Москвы и заручку крымского хана. Мазепа не ограничивался в своих интригах только днепровскими казаками, но старался вовлечь в заговор и донских казаков, и в этих целях он всячески старался вызвать на Дону недовольство Петром. На границах донских и днепровских казаков в Бахмутском округе находились важные соляные копи, принадлежавшие донским казакам. Мазепа, пользуясь расположением к нему царя, получил от него позволение на передачу их днепровским казакам. Гетман приказал полковнику Изюмского полка занять солеварни и вытеснить оттуда донских

казаков. Появившись с отрядом, он стал разорять донские городки по речкам Бахмуту и Жеребцу, изгоняя донских казаков. Атаман Бахмутского района, Кондратий Булавин, выступил против новых пришельцев, и вокруг соленарен началась борьба между Доном и Поднепровьем. Указом 8 февраля 1705 года соль перестала быть вольным промыслом и становилась государственной. Было приказано: «Описав всех промышленников оных взять в казну с заплатай той цены, по какой они объявлены в записке таможней».

В 1706 году в Бахмут был прислан из Москвы дьяк Горчаков для описи соляного имущества. Булавин посадил его под стражу до решения этого вопроса Войсковым Крутом. Круг не разрешил Горчакову производить опись варниц, ссылаясь на то, что захват их днепровскими казаками был незаконен и приказ по этому вопросу исходил не из Посольского приказа, в котором находились дела, касавшиеся Дона. Из Москвы был послан на Дон приказ от Посольского приказа. В районе соляных копей Бахмута назревал тяжелый конфликт. Однако соляные копи являлись одним из предлогов недовольства: основные причины были глубже и серьезней. Рабочей силой на соляных копиях, как и на всех хозяйственных работах, являлся пришлый из московских пределов народ. Народ приходил с севера и приносил с собой тревогу, панику, отчаяние.

Эти чувства возникли в народе еще при предшественниках Петра. Церковный раскол и закрепощение начались при Борисе Годунове, продолжались при Алексее Михайловиче, ложились тяжестью на плечи и на душу и побуждали к бегству на Дон.

Реформы Петра, насильственное введение иноземных обычаев, исключительно тяжелые меры налоговой и рекрутской повинностей — эта сверхнагрузка выбросила на Дон не группы, а

лавины недовольных, озлобленных, отчаявшихся.

В 1695 году на Дону было разрешено земледелие. Требовались рабочие руки, и не потому, что казаки сами не способны были заниматься земледелием, а по причине недостатка рабочих. В начавшейся Северной войне около 10 000 донских казаков находились в составе войск Меншикова и Шереметьева. Полк стоял в Азове, и только около 3000 боевого состава находилось на Дону. В это время на границах Дона, в Воронеже, шло крупное судостроительство, куда насильственно стогнялся рабочий люд. На севере в устьях Невы начиналась постройка Паратиза, будущей столицы Санкт-Петербурга. На постройках работали многие десятки тысяч народа; кроме того, производились постоянные рекрутские наборы.

Все меры, проводившиеся царем в стране, вызывали сильное недовольство в народе, и бегство на окраины, преимущественно в сторону Дона, усиливалось. Народ бежал на окраины не только от тяжелых повинностей, но и от новых реформ, грубо нарушавших духовные народные ценности, от царя, отказавшегося от обычаев народа, заменившего их немецкими и окружившего себя немцами. На окраинах Дона скоплялось множество беглого люда. Казаки не допускали беглую гольтуху распространяться по территории Дона, но массы их скоплялись в районах, где требовалась рабочая сила, и самая значительная их часть скопилась в Бахмутском районе, на соляных копиях. Беглецы проникали и в станицы, или самочинно, или с согласия местных властей оседали по станицам и городкам, и количество их внутри Дона исчислялось тысячами. По требованию Москвы и решению Круга территорию Дона периодически от беглецов очищали. Так, в 1705 году обнаружилось большое количество новых городков на севере Войска Донского, по рекам Бузулуку, Битягу, Айдару, Хопру и Медведице.

Посылавшимися военными экспедициями территории от скопищ очищались, но наплыв не прекращался. Царь нередко писал на Дон, требуя, чтобы население, появившееся на Дону после 1700 года, переселили в Азов. Приказание это казаками не выполнялось, во-первых, потому, что оно нарушало установившийся на Дону порядок, что «с Дону выдачи нет», с чем считалось и московское правительство, а кроме того, рабочие руки требовались и Войску, и среди казаков и даже старшин было немало сочувствующих беглецам, преимущественно раскольникам. В царствование Петра на Дону был 121 городок с населением 60 000 казаков, годных носить оружие. Следовательно, всего населения на Дону, считая детей, жен и пожилых, можно принять в количестве 180—200 тысяч человек. Казачьи городки, станицы и селения на территории Дона распределены были следующим образом: по течению Дона — 50, по Донцу — 30, по Хопру 20, по Медведице 11, по Бузулуку 10.

В общей казачьей массе меры московского правительства против раскольников и беглецов не вызывали сочувствия, но казаки старались оградить себя от потока беглого, беспокойного люда. Донские атаманы неоднократно обращались к Москве с просьбами не строить городков для ссыльных рабочих на границах Дона, так как при слабом надзоре они бежали, появлялись на Дону и вносили смуту.

Естественно, Петр не мог мириться с укрывательством беглого люда на Дону и в 1707 году отправил на Дон с отрядом войск князя Долгорукова с приказанием вывода с Дона беглецов, поселившихся после 1700 года. Прибыв в Черкасск, Долгоруков был с честью принят атаманом и старшиной, и ему был дан наряд казаков для сопровождения. Долгоруков собрал 3 тысячи беглых на территории Дона и отправился к границам России.

Мера вывода с Дона беглецов касалась главным образом скопившихся больших масс в Бахмутском районе, работавших на солеварнях. Атаманом Бахмутского района был Кондратий Булавин, по общему отзыву казаков человек неумный. Вокруг него образовалась группа беглецов, жаждущая активного сопротивления, в числе которых оказались Рваный, Хохлач и другие, а также агенты Мазепы. Из масс беглого люда был составлен вооруженный отряд и, возглавленный Булавиным, выступил против Долгорукова. 9 октября 1707 года отряд Долгорукова был достигнут на реке Айдаре, неожиданно атакован восставшими, отряд уничтожен, а Долгоруков убит, собранные же на территории Дона были освобождены. Успех этот воодушевил беглый люд, и к Булавиному со всех сторон потянулись беглецы. Он стал центром фанатично настроенной массы против московских порядков, но ни сам он, ни его действия у оседлого казачества симпатий не вызывали.

Оказавшись во главе недовольного элемента, Булавин встал на путь открытого мятежа против Москвы. В обращении писалось: «Всем старшинам и казакам за Дом Пресвятые Богородицы и за истинную христианскую веру, и за все Великое Войско Донское, а также сыну за отца, брату за брата, и друг за друга стоять и умирать за одно, ибо зло на нас помышляют, жгут, казнят напрасно, а злые бояре вводят нас еллинскую веру, а от истинной христианской отворачивают. Ведаете ли вы, атаманы молодцы, как наши отцы и деды на сем поле жили и прежде всего наше поле стояло и держалось, а те злые супостаты то старое поле все перевели и ни во что почли. Чтобы нам не потерять его и единодушно всем стать, смуту, атаману Булавиному, дайте правое слово, и думами своими укрепите. Запорожские казаки и Белгородская Орда станут с нами за одно, и вам бы, атаманы молодцы, о сем ведать.

Куда наше сие письмо придет, то половине остаться в куренях, а другой половине быть готовой к походу. А буде кто, или которю станицю сему нашему войсковому письму ослушны и противны будут, и тому будет учинена смертная казнь без пощады, а верстанные по полам опричь вольницы, которым всем в поход идти. Сие письмо посылать от городка до городка наскоро и днем и ночью, не мешкав, во все станицы и на усть и наверх Бузу лука и Медведицы». На Дону атаманом был Лукьян Максимов. В польском походе, как в то время назывались походы во время войны со Швецией, походным атаманом был Данило Ефремов.

Атаман Лукьянов при первом извещении о поднятом Булавиным мятеже послал во все станицы приказ: «Булавина не слушать и наличному составу войск собраться в Черкасске». С собранными казаками он выступил к Хопру и, встретившись со скопичами восставших, разгромил их у городка Закотного на Айдаре. «Переймав многих рядовых, казаки чинили им наказание — носы резали более ста человек, иных плетью били и в русские города выслали, а пущих заводчиков, около 10 человек повесили по деревьям за ноги, а иных перестреляли насмерть, а 12 человек послали великому государю».

После разгрома Булавин с остатками восставших бежал в Бахмут, а оттуда сам отправился в Запорожье. Царь, получив донесение о поднятом на Дону бунте, писал из Петербурга Меншикову 3 ноября 1707 г.: «Получили мы ведомость, что донские казаки на Айдаре взбунтовали, князя Юрия Долгорукова, посланного на Айдар, убили, а также много офицеров и солдат побили. Чего ради извольте иметь предосторожность от тех, которые у вас суть в армии, а не худо бы, чтоб у них всех лошадей отобрать до времени, для чего, чтоб не ушли туда же». После нанесенного на Хопре Булавину поражения и бег-

ства его в Запорожье Петр, увидев, что донские казаки стоят против мятежников, решил, что бунт окончен, и 8 ноября, описывая бунт, указывал не относить его на всех казаков, а для того не велит «уже у тех, которые в армии, отнимать лошадей, но прилично за их поведением присматривать». (Голиков. Т. 3, с. 261.)

Булавин явился в Запорожье с двенадцатью казаками и просил Раду позволить ему жить на р. Каменке, ему позволили жить в Кодаке. Поселившись в Запорожье, Булавин стал набирать всякий сброд и отправлять на р. Камиус, для пополнения отряда мятежников, и старался склонить на свою сторону диспровских казаков с целью совместного действия донских и запорожских казаков, чтобы в соединении быть и друг за друга стоять твердо и радеть единодушно.

Петр потребовал выдачи Булавина, но кошевой Гордеенко ответил, что он «отбыл на Дон». Среди части диспровских казаков, как и у запорожцев, дело Булавина встретило сочувствие. Однако для открытого выступления осторожно воздерживались, соглашаясь выступить при условии, если на призыв Булавина отзовутся и выступят Белгородская и Ногайская орды, горские Черкассы и калмыки. Булавин продолжал рассылать прелестные письма по русским городам и селам, деревням и всяким черным людям. Послал казаков с письмами к Хасану-паше на Кубань и султану Мурзе «и терским казакам «Савелию Пахомову с товарищи». Ачувевский паша присланных выслал с бесчестьем, а крымский хан, приказав крымцам и кубанцам жить с русскими-азовцами смирно и в дружбе, одним приказом не ограничился, но сообщил о деятельности Булавина азовскому губернатору Толстому.

Весной началась деятельность мятежников. Против Булавина были посланы войска, которые 8 февраля 1708 года разгромили мятежников на Хопре. Внутри войска против мятежа были приняты

строгие меры. Все верховые городки по Дону, Хопру, Бузулуку, Медведице были собраны на съезд и принесли присягу в верности царю, и по станицам были разосланы приговоры о смертной казни для воров, отладчиков и отметчиков, а при попустительстве им со стороны станицы — «пеня без пощады и станицу ту разорить». Пойманные главари при разгроме на Хопре были отосланы под стражей в Москву, в числе которых был казак Акимов, называвший себя Булавиным, с ним пять казаков и несколько казаков других станиц.

В марте 1708 года на Дону с Днепра снова появился Булавин. Центром восставших по-прежнему был Бахмутский район. Против восставших выступил полк донских казаков с полковником Васильевым, который соединился в Черкасске с частями казаков, объединенными силами они под начальством атамана Лукьяна Максимова выступили против Булавина. Войска встретились с мятежниками на р. Лисковатке. Среди казаков неожиданно появились сторонники мятежа, главным лицом среди которых был старшина Зерщиков. Начались переговоры с восставшими. Но во время переговоров казаки были атакованы восставшими и потерпели поражение. Полковник Васильев с полком отошел в Азов, атаман Максимов со старшиной двинулся к Черкасску. Восставшие преследовали казаков, и 6 мая 1708 года Черкасск был взят, а атаман Максимов и четыре старшины казнены. Булавин был провозглашен атаманом Войска. Он послал отписку царю, в которой объяснял, что атамана Максимова с товарищи «за их неправду казнили смертию, а от него, великого государя, не откладываемся...»

Петр, узнав о возобновившемся бунте, решил покончить с ним энергичными мерами и со всех сторон приказал двинуть на восставших войска — князя Голицына с 20 000 регулярных войск, к которым Мазепа должен был присоеди-

нить казаков, и корпус этот вместе с донскими казаками переходил в подчинение Долгорукова, брата убитого. Были двинуты войска из России. Булавин, оставаясь в Черкасске, послал отряд для занятия Азова, а другой отряд во главе с Некрасовым отправил воедой на север. Главные силы с Драным и Голым находились в Бахмуте. Голый, отделившись от Драного, неожиданно напал на Сумский полк и уничтожил его. К отряду Драного присоединились 1500 запорожцев. С Украины на Бахмут был направлен бригадир Шидольский с полком слободских служилых людей. 1 июня он встретил Драного у урочища Кривая Лука, разбил его отряд, и Драный был убит. Запорожцы ушли и укрылись в Бахмуте. Шидольский взял Бахмут, запорожцы были уничтожены и город разорен.

5 июня отряд восставших подошел к Азову. Против них вышел полк Васильева. Восставшие были разбиты и побежали к Черкасску. Возвратясь в Черкасск, они стали кричать, что их много побито, многие утонули в воде, а Булавин не выручил их и им изменил. Против Булавина поднялся бунт, организатором которого оказался Илья Зерщиков. Он с казаками напал на курень Булавина и стал его обстреливать. Булавин защищался, убил несколько казаков, но, видя бесполезность сопротивления, застрелился. Атаманом Войска был избран Илья Зерщиков.

Назначая Долгорукова начальником войск против восставших, Петр руководствовался двумя соображениями: во-первых, Долгоруков был одним из лучших офицеров армии, во-вторых, можно было рассчитывать на особую энергию главнокомандующего при разгроме бунтовщиков, от руки которых пал его родной брат. Бунт Булавина совпадал с исключительно тревожным для России моментом. Карл XII, окончив войну в Польше и Саксонии, приближался к гра-

ницам России, и царю требовались решительные меры для подавления мятежа. Однако, учитывая со стороны Долгорукова возможность излишней жестокости к казакам, царь сам давал инструкции и приказывал из Воронежа идти на Черкасск и чинить промысел над теми ворами, которые пойманы, «тех вели вешать по городам украинским. А когда будешь в Черкасске, тогда добрых обнадежь, и чтоб они выбрали атаманом доброго человека, и по совершении оного, когда пойдешь назад, то по Дону городки по сей описи разори и над людьми чини по указу».

В описи указывалось, что подлежат уничтожению городки по Хопру сверху Пристанной по Бузулук. По Дону сверху — по Лугань. По Медведице — до Усть-Медведицкой, что на Дону. По Бузулуку — все, по Айдару — все, по Деркули — все, по Калитвам и другим задонским речкам — все. А по Иловле — до Иловлинской, по Дону до Донца следует оставить так, как есть. Долгоруков прибыл в Воронеж 12 мая 1709 года, в то время когда Черкасск занимал Булавиин. Отряды, высланные Булавиным в сторону Азова и Бахмута, потерпели поражение. При разгроме Хохлача на Куртлаке оказались среди 143 пленных 23 старых казака разных городков. После понесенных поражений мятежники собирались в других местах и продолжали свое дело. Наиболее значительная часть образовалась вокруг Некрасова в станице Есауловской. Другая крупная часть с Хохлачем — в Паншине на Иловле. Этот отряд двинулся на Волгу, занял городок Дмитриевский, офицеров и бургомистра убили.

7 июня мятежники в составе 3000 человек появились у Царицына, заняли его и оставались в нем до 20 июля, откуда их выбили полки, присланные из Астрахани. Для очистки Волги от восставших был двинут отряд под начальством Хованского, и при его движении восстав-

шие стали разбегаться и присоединяться к отряду Некрасова, направлявшегося к Саратову. У Саратова Некрасов потерял поражение и, получив сведения о неудачах других мятежных отрядов, с 7000 мятежников бежал на Кубань, где и отдался под покровительство крымского хана. Отряд был поселен на Тамани, где соединился с раскольниками, бежавшими в 1688—1692 годах.

Оставался отряд Голого, вокруг которого собралось до 4 000 женщин с детьми и много скота, находившегося у станицы Донецкой. К Донецкой на бударах подошел с солдатским полком и запасами для Азова Бильс. Голый вошел к нему в доверие и, когда Бильс проявил небрежность, напал на его полк, захватил все запасы, а солдат перевел в свой лагерь. Долгоруков двинулся к Донецкой. Голый ушел в устье Хопра, оставив в Донецкой 1000 человек. Донецкая была взята, и отряд весь уничтожен. Долгоруков настиг Голого с отрядом в 7500 человек у станицы Решетовской, разбил его, но Голый спасся. Разгром отряда Голого был последним поражением крупных отрядов восставших.

Бунт, поднятый на Дону беглым людом, возглавленный Булавиным, имел для Дона тяжелые последствия. После гибели Булавина Долгоруков двинулся к Черкасску. К нему навстречу из Черкаска атаман с товарищами и знаменами атаман Илья Зерщиков, с ними были двадцать шесть казаков, предназначенных для выдачи в качестве виновных. Чтобы спасти собственную шкуру, Зерщиков стал убеждать Долгорукова, что все черкасские казаки в том воровстве равны и что казаки этому делу вина. Заявление это было на руку Долгорукову, он донес царю в том же духе и писал: «Атаман Лукьян Максимов с товарищи, отправляя брата моего и дав ему четыре человека из старшины будто бы для изволения его величеству приказу, послали помянутые воры указ на Бахмут ата-

ПРОДОЛЖЕНИЕ ВОЙНЫ С КАРЛОМ XII, ИЗМЕНА МАЗЕПЫ И ПОЛТАВСКАЯ ПОБЕДА

ману Булавиному, чтоб он брата убил, а их воронской умысел для того был, что тысячи людей беглых были приняты, и они, закрывая это воровство, решили брата убить и то воровство их тем закрыто будет». Далее Долгоруков старался внушить царю: «А что ваше величество изволили ко мне писать, чтобы выбрать атамана человека доброго, ручаться по ним невозможно. Одно средство оставить в Черкасске полк Солдатский...»

Кроме того, Долгоруков указывал царю в числе указанных для уничтожения городков все, которые вновь образованы близ означенных городков, у донских казаков огнять. Петр приказал, чтобы солдатский полк, оставленный в Черкасске, ради многих причин перевести в Азов. Относительно мер против восставших царь приказал казнить только заводчиков, а иных на каторгу, а прочих выслать в старые места, а городки жечь по старому указу. В указанных городках Долгоруков произвел жестокую расправу. Городки были уничтожены, и в них было казнено 7500 человек. Виселицы с повешенными пускались для устрашения казаков вниз по Дону. Несмотря на старание Зерщикова и Долгорукова отнестись ответственность за бунт на все донское казачество, действительность показала, что все захваченные пленные оказались беглыми людьми. Всего войска у Булавины было 20 000 человек, и почти все оно состояло из беглецов.

После окончания бунта Войско Донское стало само очищаться от деятелей смуты. Зерщиков был смещен, и на его место избран войсковым атаманом Максим Фролов, сын Фрола Минаева. К концу 1709 года были пойманы главари восстания Никита Голый, Моноцков и отправлены в Москву. Из дознания над ними была установлена деятельность Зерщикова, и он был отправлен в Москву и в числе других казнен на Красной площади.

В то время когда Петр завоевывал Ингрию, Московское государство переживало тяжелый бунт, поднятый на Дону гольтьбой. Карл, разгромив польские и саксонские войска, принудил Августа к полной капитуляции. Заключив позорный договор с Карлом, Август скрывал это от русских. Меншиков находился в Польше с частями войск, состоявших из легкой конницы казаков, калмыков, русских и частью поляков. Не зная о заключенном договоре польского короля со шведами, Меншиков в 1706 году под Калишем нанес поражение шведско-польским войскам и, узнав от пленных о заключенном договоре, известил об этом царя. Весной 1707 года Карл из Саксонии двинулся с войсками в Польшу. В это время русские войска находились в Вильне и Варшаве, где находился и сам царь, стараясь поддержать союзную польскую партию.

При начавшемся движении войск Карла в сторону Польши царь приказал стягивать русские войска к своим границам для прикрытия путей от Смоленска на Москву. Общее командование войсками было поручено Шереметьеву. Меншиков назначен был его заместителем. В январе Карл подошел к Гродно и занял его. Потом перешел в Могилев. Петр приказал укреплять Москву. Целью Карла было разгром войск московского царя, свержение его с трона, чтобы на его место возвести польского короля Лещинского. Карлу предстоял выбор пути движения на Москву, и в этом выборе решающее влияние оказал малороссийский гетман Мазепа. Он обнадежил Карла, что казаки и татары готовы с ним соединиться против России. К этому времени Мазепа сообщил свои планы

верховному визирю и просил его со своей стороны содействовать их осуществлению. Визирь приказал крымскому хану Каплан-Гирсю оказывать Мазепе всяческое содействие, когда Карл вступит на Украину.

Карл двинулся на Украину для соединения с Мазепой. На пути его русские войска оказывали сопротивление и, уклоняясь от решительных сражений, ограничивались частичными боями. Из Риги для соединения с Карлом двигался с припасами для армии генерал Левенгаупт. Петр собрал военный совет, на котором было решено нанести поражение отряду Левенгаупта. С этой целью для следования за войсками Карла были направлены главные силы с Шереметьевым, а сам Петр с Меншиковым, легкой конницей и посаженными на лошадей пехотными полками двинулся навстречу Левенгаупту. Встреча войск произошла у деревни Лесной. После дневного сражения войска обеих сторон остались на своих позициях. Петр позади своих войск расставил казаков и калмыков и приказал им рубить всякого, кто побежит назад, даже если это был бы и сам царь. На следующий день бой начался в час дня, и к 7 часам противник был разбит и начал отступление. За отступавшими были посланы с частями Меншиков и Клюк. Отступавшие части противника были настигнуты, и было захвачено 2 000 телег и фургонов. Весь отряд Левенгаупта был уничтожен. Левенгаупт с небольшой свитой спасся и прибыл к Карлу без войск и транспорта. При Лесной русских было 14 000, шведов — 16 000 бойцов.

Карл, лишившись средств, ожидавшихся из Швеции, надеялся получить их при содействии Мазепы на Украине. Карл подошел к границам России и стал рассылать «прелестные» письма. Одновременно Мазепа стал рассылать универсалы, призывая народ при движении шведов прятать хлеб, припасы, продо-

вольствие; духовенство — церковное имущество. Этой мерой Мазепа надеялся лучшим образом, до подхода шведов, спасти для них продовольствие и фураж. Полковники Искра и Кочубей отправили Петру донесение об измене Мазепы, но царь настолько доверял гетману, что выдал ему обоих полковников, которые были казнены на площади жестокой и мучительной казнью.

Но время не ждало, и Мазепа приступил к исполнению своего плана. Он объявил старшинам о необходимости измены Москве и для повода к выступлению против нее отправил к Петру своего племянника в качестве казачьего посла с требованием вернуть старые казачьи вольности, отнятые русскими царями. Петр приказал задержать посольного, но он бежал. Мазепа, опасаясь ареста, открыто перешел на сторону Карла. Он оставил сильное войско в укрепленном Батурине под начальством надежных старшин, с приказанием держать крепость до подхода его со шведами. Сам с отрядом в несколько тысяч казаков перешел Десну и занял боевой порядок против ожидавшихся шведов. Отряд по заранее условленному плану был окружен, и Мазепа обратился к казакам и объявил, что он вывел их не против шведов, а против московского царя. Войско стало разбегаться, около него осталось не больше 2 000 с надежными старшинами.

4 ноября, получив от Меншикова донесение об измене Мазепы и переходе его на сторону Карла, Петр приказал Меншикову взять немедленно Батурин. Подойдя к Батурину, Меншиков увидел, что город заперт, ворота засыпаны землей и сидевшие в нем приготовились к обороне. На предложение сдать осажденные попросили три дня. Меншиков отказал, осажденные открыли пушечный огонь, и он двинул войска на приступ. Батурин был взят, все старшины батурина были закованы

и отправлены в Глухов, где находился царь, а остальные были уничтожены на месте. Батурин разрушен до основания. В Глухове царем были собраны старшины и казаки для избрания гетмана, и избран был полковник Скоропадский. Мазепа был предан архиереями анафеме. Единомышленников его, взятых в Батурине, казнили. Все города Украины прислали заверения в покорности царю. Казня Мазепу, скрытая в Киево-Печерской лавре, была забрана в царскую казну.

Карл и Мазепа заняли города Ромны, Гадяч, Прилуки, Лохвицы, Лубны. Стужа в эту зиму была необыкновенная. Зима проходила в стычках отдельных частей, шведы несли потери в боях, но еще больше страдали от холода. Петр не был уверен в победе и вступил с Карлом в переговоры о размене пленными и условиях мира. Карл ответил, что о мире он будет говорить в Москве.

Карл и Мазепа требовали, чтобы король Лещинский шел к ним на соединение. Лещинский выступил, навстречу ему было послано 5 880 пехоты и 3 600 русских драгун. Польские войска были встречены у Подкамния, потерпели поражение и отступили. Русскими войсками все пути сообщения Карла с Польшей и Швецией были отрезаны, не получалось не только подвоза средств питания, но и курьерских сообщений. Турки и крымцы на помощь Мазепе и Карлу выступать не торопились. Кошевой запорожского войска с казаками перешел на сторону Карла и принес ему присягу, но скоро в бою был взят в плен и потерял голову. Полковник Яковлев напал на запорожцев в Переволочинской крепости и уничтожил их 1000 человек. Донские казаки под Керебердюк уничтожили тоже до 1500 человек. В 1709 году царем было приказано полковнику Яковлеву уничтожить Запорожье. После сопротивления Сечь была взята и все защитники уничтожены.

Таким образом, Приднепровье оказалось в руках Москвы, и очаги, на помощь которых рассчитывали Мазепа и Карл, были уничтожены. Войска Карла оказались окруженными вокруг Полтавы и находились в непосредственной близости главных сил русской армии. В Полтаве располагался русский гарнизон, и Карл решил занять город и обложил его. Меншиков с войсками пошел на помощь осажденным, пробился в крепость и облегчил участь гарнизона Полтавы. Петр стал постепенно передвигать войска на сближение со шведами. Армия была переведена через р. Ворсклу и стала против Полтавы. У шведов во время одного из ночных нападений было захвачено 2 000 лошадей. Из Полтавы были получены сведения, что снаряды кончаются и держаться больше осажденные не могут. Царь собрал военный совет, на котором было принято решение дать шведам генеральное сражение. 20 июня армия была передвинута на сближение со шведами и заняла позиции в четырех милях от шведского лагеря. Московскими войсками начали подготавливаться позиции и строиться редуты. Карл, безусловно смелый человек, лично производил наблюдение за расположением московской армии и в одну из рекогносцировок был ранен казаками в ногу.

Швеция со времени короля Густава Адольфа считалась сильнейшим государством Европы, почему Петр и придавал исключительно важное значение предстоящему сражению. 27 июня Карл двинул свои войска против русской армии, прикрытой тактически выгодной системой редутов. Преимущество в численности войск было на стороне русских. Состав русской армии был 80 000 человек с 80 пушками. Шведская — в составе 38 000 и 30 пушек. Первые столкновения и развертывание армии шведов происходили в невыгодных для нее условиях и привели ее части к расстройству. Сделав поворот под перекрестным огнем русских частей, шведская армия оказалась перед фронтом

главных сил русской армии, вышедшей из ретрашементов. Началось сражение главных сил. С обеих сторон проявилось высшее мужество, примером служили оба монарха. Шведского короля, из-за серьезной раны в ногу, носили на носилках, причем, желая быть в самых «горячих» точках, он все время находился под ядрами и близким разрывом одного из них был даже выброшен из носилок. Петр тоже был все время под картечным огнем шведов, его шляпа, седло и грудной знак носили следы ударов шрапнели. Под Меншиковым были ранены три лошади. На Шереметьеве прострелена была рубашка. Бой продолжался, однако недолго. Шведы не в состоянии были выдержать огонь русских, пришли в расстройство и начали отступать. Русские перешли к преследованию. На месте боя шведской армией было оставлено 9234 человека убитыми. Были взяты в плен фельдмаршал Рейншильд, принц Вюртембергский, генералы Штакельберг, Гамильтон, много полковников, офицеров и несколько тысяч солдат. Части, посланные для преследования отступающей шведской армии, настигли их у Переволочны и принудили Левенгаупта к капитуляции. Было взято 24 000 пленных и весь обоз с запасами. Взяты были министр и члены его кабинета и несколько миллионов крон. Король Карл, в сопровождении незначительного конвоя и Мазепы с небольшой группой казаков, бежал в Турцию.

Донские казаки в полтавском сражении принимали участие под начальством атамана Максима Фролова.

ПОСЛЕДСТВИЯ ПОЛТАВСКОЙ ПОБЕДЫ. ВЛИЯНИЕ КАРЛА НА ПОЛИТИКУ ТУРЦИИ И ВОЙНА РОССИИ С ПОСЛЕДНЕЙ

Разгром шведской армии под Полтавой открывал перед Россией границы

Европы. Победа над Карлом XII рушила его завоевания и политическое господство в Польше и Средней Европе. Поставленный им на польский престол Лещинский должен был отречься, а свергнутый Карлом Август II издал манифест к народу, в котором предъявлял свои права на престол, силой отнятый у него Карлом, и заявлял, что возвращения на престол требует его союзник, российский монарх. От политических групп Польши были посланы царю поздравления с победой над шведами и благодарность за освобождение Польши от зависимости шведского короля. Прусский и датский короли тоже прислали поздравления и предлагали союз с Москвой. Турция стала тревожно смотреть в сторону Москвы, прекрасно понимая, что после победы над армией такой сильной державы политика Польши может быть устроена по желанию царя, после чего он перенесет войну против Турции.

Карл с остатками разбитой армии скрылся в пределах Турции. Петр немедленно через своего представителя потребовал его ареста и наблюдения за ним, чтобы он не бежал в другие места. Турки находили, что короля выдать нельзя, но были уверены и в том, что Петр не оставит его в покое и будет добиваться его выдачи. В предвидении конфликта с Москвой турки стали готовиться к войне. Карл, со своей стороны, принимал все меры, чтобы вызвать войну Турции с Москвой. Он написал меморандум турецкому султану, в котором доказывал надвигающуюся угрозу для Турции со стороны Москвы. «Постройка крепостей в устьях Дона, Азовском море, флот, строящийся в верховьях Дона, показывают ясно на враждебные замыслы против Вашей империи», — считал Карл и предлагал союз Швеции с Турцией против общего врага — России. Он писал, что «в сопровождении Вашей прекрасной конницы я возвращусь в Польшу, подкреплю оставшиеся там войска и снова

вступлю с оружием в сердце Московии, чтобы положить предел честолюбию царя». Султан был поставлен в затруднительное положение. В Турции началась сложная борьба русской политики и польских представителей, присланных еще при ставленнике Карла, короле Лещинском.

Первоначально победа была на стороне русской дипломатии. В ноябре 1709 года с Россией был возобновлен мирный договор, по которому предусматривалось, что Карл должен быть выслан из Турции с позорными для него условиями, что через Польшу короля должны сопровождать русские войска. Казаков, бежавших с Мазепой, должны были выдать, в том числе и Мазепу. Мазепа отравился. На его место Карл поставил гетманом Орлика. Интриги Карла продолжались. Он обвинил визиря в измене, последний был сослан, но на его место назначен другой, который тоже оказался сторонником мирных отношений с Россией. Тогда началась деятельность через янычар. Янычары стали требовать войны с Россией. С другой стороны, Петр потребовал решительный ответ о высылке Карла.

В Турции была решена война с Россией. Карл должен был торжествовать — его смертный враг, Петр, втягивался в войну с Турцией, вдохновителем которой являлся в какой-то степени и он, Карл XII.

Для Петра война с Турцией была несвоевременна. Война на севере против Швеции была еще не окончена. В Померании находился шведский корпус с генералом Красовым, многие крепости по балтийскому побережью были заняты шведскими гарнизонами. Петр надеялся в союзе с Польшей, Данией, Голландией и королем Пруссии изгнать шведов из Прибалтики. Часть московских войск под командой Меншикова находилась в Польше. На совещании союзников в Гааге было принято решение продолжать

войну со Швецией. На границы Пруссии союзники должны были выставить 10 000-й корпус.

Карл переслал приказ генералу Красову с корпусом перейти и занять Польшу. Генерал Красов приказ Петра о переходе на его сторону проигнорировал, сохраняя верность шведскому королю. Русские войска брали крепости, занимавшиеся гарнизонами шведов. Были заняты Эмбинг, Выборг и затем приступили к осаде Риги. Город держал гарнизон шведов в 22 полка. Шереметьев 11 марта 1710 года осадил крепость силами в 24 полка пехоты, восемь полков конницы и 2 100 казаков. Туда же прибыл и Меншиков с частями и занял рубеж со стороны моря. 4 июня Рига была взята и затем Динамюнд, Перлов, Кексгольм, Ревель и остров Язель.

Однако для войны с Турцией союзников не находилось, и царь должен был вести войну собственными силами. Московский посол Толстой в Турции был посажен в башню Семибашенной крепости, и султан решил с большой армией выступить против России. Получив сведения о разрыве с Турцией, Петр приказал Михаилу Голицыну с 10 полками драгун двинуться к границам Молдавии и сторожить движение турок и татар. Туда же должен был с 22 полками из Ливонии идти и Шереметьев. Ромодановский с дворянскими полками двинут был на Путивль, часть войск, стоявших в Киеве, должна была наблюдать за порядком в Приднепровье. В Риге оставался гарнизон в 10 000 человек. В Померанию было послано несколько полков с союзными датскими, саксонскими и польскими войсками против шведского корпуса генерала Красова. Обеспечение Азова возлагалось на войска Казанского округа, в состав которого включались 5000 донских казаков и 15 000 калмыков.

Военный план царя Петра строился на помощи Молдавии и Валахии, а также других христианских народов, нахо-

дившихся под властью турок. К царю явился представитель молдавского господара и заявил, что если он благоволит послать грамоту к черногорцам и другим соседним с ними народам и пригласит их против общего врага христианства, то они охотно поднимутся. Царь послал им грамоту, призывая их к борьбе против турок. Господари валахский и молдавский прислали к царю своих представителей с просьбой принять их в свое подданство и торопили его с присылкой войск для занятия их княжеств раньше появления турок. Обещалось продовольствие для армии и помощь местного войска в значительном количестве.

Петр в подготовке к войне против турок делал ту же роковую ошибку, за которую жестоко поплатился Карл XII в войне с ним. Карл строил расчет на измену диспровских казаков и средства местного снабжения армии. В результате поддержки со стороны общей массы казаков он не получил, как не получил и необходимых средств для питания армии. На стороне Петра сначала оказался только сам молдавский господарь, которому Петр оказал впоследствии не заслуженные внимание и почет. Народ остался нейтральным, средств для питания армии не оказалось.

Петр приказал Шереметьеву занять валахскую землю. Шереметьев прибыл к Яссам и у Прута увидел валахского господара, который сообщил, что 40 000 турецкого войска переправилось через Дунай. Петр прибыл к Днестру, где находилась дивизия Вейдле, Аларта и князя Репнина. Армия стала переправляться через Днестр. Хлеба и других средств питания на месте не было. Петр запросил Шереметьева: «Возможно ли снабжение армии в Валахии?» Шереметьев ответил, что валахский господарь обещал прокормить 30-тысячную армию в течение месяца, если не последует в доставке какая-то непредвиденная задержка. Были сделаны запасы в Молдавии, но усили-

ми молдавского господара запасы эти доставлены не были, и сам он с войском впоследствии присоединился к Турции, сообщив турецкому командованию о количестве русских войск и что армия нуждается в снабжении. Пока же он передавал сведения о турецкой армии русскому командованию, но вокруг него усиленно вела работу турецкая агентура.

Усилия турецких агентов увенчались успехом. Петра стали убеждать, что в устье Дуная, у Браилова, сосредоточены большие запасы продовольствия для турецкой армии и что охраняются они слабо. Петру советовали двинуть туда войска и занять продовольственную базу турецкой армии. Петр согласился. Армия двинулась правым берегом Прута вниз по течению. Вперед был выслан авангард с задачей занять Галац. Турецкая армия переправилась через Прут между авангардом и главными силами русских и атаковала их главные силы. Атаки были отбиты, но армия оказалась отрезанной от авангарда. На военном совещании решено было отойти на более выгодную позицию, присоединить авангард и дать сражение. Армия, отступая, подошла к месту, перегруженному валахскими беглецами, и стала на отдых. Турки, усиленные татарами, шведами и казаками-мазеповцами, окружили русскую армию. Бой продолжался до вечера и утром следующего дня. Атаки отбивались с большими для турок потерями. Однако положение русской армии, окруженной 200-тысячной армией, становилось тяжелым. 10 июля был послан парламентар для переговоров, но ответ со стороны турок задерживался.

Петр, предвидя самые тяжелые последствия, написал сенату Указ, чтобы в случае его гибели на престол избрали достойного преемника. При армии находилась Екатерина I, и по ее инициативе решено было послать для переговоров с визирем новых уполномоченных, не только с наказом, но и с большими цен-

ностями для передачи ему. Все находившиеся при Екатерине ценности были отправлены с посыльным. Визирь, получив ценности, согласился на условия, по которым русская армия получала свободный выход из окружения и уходила в пределы своей страны даже со всем вооружением. По мирному договору, заключенному после Прутского похода, Россия отказывалась от владения Азовом и Таганрогом и возвращала их Турции, обязывалась вывести войска из Польши и не вмешиваться в ее внутренние дела. Турция обязывалась, со своей стороны, выслать из своих пределов Карла.

12 июля русская армия с развернутыми знаменами двинулась от Прута к Днестру. После отхода русской армии в штаб визиря явился Карл и стал упрекать его, что он без его согласия заключил мир с русскими. Визирь отклонил его вмешательство и отправил обратно. В то же время русский авангард под начальством генерала Рена взял Браилов. Царь Петр, отойдя с армией до Днестра, 5 августа отправил для переговоров со своими союзниками Польшей и Пруссией послов о продолжении войны против Швеции.

ВЫСЫЛКА КАРЛА XII ИЗ ТУРЦИИ, ПОЯВЛЕНИЕ ЕГО В ШВЕЦИИ И ПРОДОЛЖЕНИЕ ВОЙНЫ ПРОТИВ НЕГО

В распоряжении Карла XII находилось 130 офицеров, 530 драгун, 2000 запорожцев, да на Днестре их находилось до 8000, на помощь которых он мог рассчитывать. При киевском гетмане, Поттоком, было 2000 казаков, оставшихся верными Петру. Располагая такими силами, Карл не собирался покидать Бендеры и начал действовать против визиря, заключившего на Пруте мир с царем Петром. Карл доносил султану, что

визирь действовал в пользу России благодаря подкупу, в чем и достиг цели. Визирь был отправлен на остров Лемнос и там умерщвлен. На его место был назначен янычарский Ага Усуф Паша. При помощи его Карл надеялся вызвать разрыв между Турцией и Россией.

Турция колебалась и заверяла Петра, что мирный договор будет выполняться и Карл будет выслан из пределов Турции. Петр продолжал, в составе коалиции, войну против Швеции. Однако под влиянием Карла, французского и английского дипломатов мирный договор все же был нарушен, и Турция снова объявила войну России. С 19 ноября 1712 года начинались военные действия. Сам султан с армией выступил в Адрианополь, крымские татары начали делать набеги на московские владения и достигали Киева. Бывший король Польши Лещинский с верными ему войсками двинулся на соединение с турецкой армией. Казалось, что Карл снова торжествовал, но эти благоприятные для него условия неожиданно рухнули. Султан, вступая в войну с Россией, сделал распоряжение о выезде Карла из пределов Турции. В Бендеры был послан крымский хан с татарами и ссаскир с янычарами. Они обложили лагерь Карла и потребовали его выезда из пределов Турции по указу султана. Карл стал укреплять свой лагерь и готовиться к сопротивлению. Все увещевания оказались тщетными. Турки перешли к штурму лагеря. После отчаянного сопротивления шведов отряд их был уничтожен, король захвачен, отправлен в Адрианополь и посажен под надзор. Несмотря на все старания французского и английского послов, 13 июля 1713 года Турция возобновила с Россией мир на 25 лет.

Крымскому хану было приказано султаном держать Лещинского под строгим наблюдением, а Карлу было послано новое требование оставить пределы Турции. Карл 6 октября 1714 года поки-

нул Турцию в сопровождении четырех человек и через Венгрию 22 ноября неожиданно появился в Стральзунде, занятом шведским гарнизоном. Возвращение короля подняло настроение шведской армии. Карл возобновил войну против своих противников, не считаясь со сложившейся обстановкой. Министром внешней политики им был назначен человек с авантюристическим характером, барон Герц. Он строил сложные политические комбинации в ущерб ближайшим целям, вооружая против себя даже дружественно расположенные народы. Авантюрная политика барона сочеталась с тем, что фортуна явно покинула шведского короля. Усилия его противника, русского царя, сводились к успешному окончанию войны против Швеции. Он напрягал усилия на организацию прочного союза, колесил по всей Восточной и Средней Европе: Польше, Пруссии, Дании и, поддерживая общение с Англией, стремился к одной цели — созданию коалиции против Швеции.

В 1715 году был создан союз России, Англии, Дании и Голландии. Военный флот союзников должен был произвести высадку на шведском побережье в Шоне. Командование союзным флотом было поручено Петру. Войска союзных армий занимали крепости на Балтийском побережье, находившемся еще в руках шведов. Донские казаки с атаманом Василием Фроловым все время находились в войсках, преимущественно под начальством Меншикова. Наиболее сильная позиция, занимавшаяся шведским гарнизоном под начальством генерала Штейнбока, находилась у м. Швабштейма, прикрывавшаяся с фронта озерами. При подходе к позиции союзных войск атаку позиции взял на себя Меншиков. Его отрядом, состоявшим преимущественно из легких войск, был сделан настил из досок до позиции шведов. По настилу русские перешли в атаку, во время

которой наиболее отличились донские казаки, и заставили шведов покинуть позиции, отойти и запереться в крепости Тонин. Союзники осадили крепость, и 3 мая 1713 года Штейнбок капитулировал с войском в составе 11 489 человек.

Война в Голштинии была окончена, и Меншиков с войсками двинулся в Померанию. Одновременно Петр начал войну против Швеции со стороны Финляндии. Он снарядил флотилию к берегам Финляндии; в составе войск, предназначенных для десанта, была 1000 донских казаков. Побережье Финляндии было занято. Готовившаяся десантная операция союзников на побережье Швеции не состоялась, и Петр в начале апреля 1717 года отправился из Копенгагена во Францию, где и пробыл 43 дня. В октябре 1717 года Петр возвратился в Петербург.

Понимая безвыходность положения, Карл XII тайно от союзников Петра начал осторожно предлагать мир русскому царю. Эти пассажи увенчались успехом — они привели к переговорам, начавшимся в мае 1718 года на Аландских островах. 30 ноября при осаде крепости Фридрихсгаль в Норвегии Карл XII был убит, и на шведский престол вступила его младшая сестра Ульриха Леонора. Мирные переговоры на Аландских островах продолжались до 1719 года. В это время под предводительством адмирала Апраксина был снаряжен флот в 30 кораблей и 130 галер, и под командой генерала Ласси войска в составе 3 000 регулярных и 360 донских казаков были высажены в Швеции, где начали разрушать города и промышленные районы. Переговоры были, разумеется, прерваны. Польский король заключил мирный договор со Швецией и стал предъявлять России требования о возврате Польше занятых земель Лифляндии. Петр, со своей стороны, потребовал от Польши свободы для православного населения, Польша от своих претензий отказалась.

30 августа 1721 года со Швецией был заключен Ништадский мирный договор. Ништадским миром заканчивалась тянувшаяся 21 год война России со Швецией. Все Балтийское побережье, занятое русскими, признавалось владениями России.

ИЗМЕНЕНИЯ В ЖИЗНИ ДОНСКИХ КАЗАКОВ В ЦАРСТВОВАНИЕ ПЕТРА I

Покорение Азова и постройка крепостей в устье Дона были решающими событиями в истории донских казаков. Территория Войска Донского, имевшего ранее свободный выход к Черному и Азовскому морям, граничила с Московской Русью только на севере, — казаки чувствовали себя автономными и свободными в выборе государства, которому они служили. Теперь все изменилось — их территория оказалась окруженной владениями российской короны, она была прочно замкнута в пределах владений российской державы, и борьба в устьях Дона против соседей-кочевников переходила в руки последней. Войско не лишалось еще своей внутренней автономии, но оно территориально включалось в состав московских владений. Постройка крепостей в устье Дона и на Азовском побережье была сильнее всяких царских указов: с указами казаки считались не всегда, но не считаться с наличием крепостей и вооруженных сил в этих крепостях было невозможно. Войско становилось под контроль азовского губернатора, к которому перешло право сношений с окрестными народами.

Ограничение прав Войска шло и путем царских грамот. В 1703 году Петр запретил казакам Войска Донского иметь сношения с окрестными народами без ведома азовского губернатора Толстого, которому было поручено разби-

рать спорные пограничные вопросы между донскими и днепровскими казаками. Ему же подчинены были казаки и на случай войны.

Атаман Войска по-прежнему выбирался свободными голосами, но стал утверждаться царем. Окраинные городки Войска стали подвергаться контролю и переписи. В 1703 году из Москвы были посланы стольники Пушкин и Кологривов в городки, лежавшие по Дону, Хопру, Медведице, Бузулуку и Донцу, для разбора и переписи казаков-старожилов и ново-прихожих людей, которые в тех местах явятся. Каждого десятого из тех людей, кто зашел на Дон после 1695 года, стольники должны были, наказав, отсылать на работы под Азов, остальных отправить с Дона в прежние места. Указом 1703 года казакам запрещалось под страхом смертной казни принимать к себе беглых людей. С усиливавшимся влиянием Москвы в казачьих делах стало усиливаться и значение атамана и старшины. С 1705 года атаманы и старшины стали вытеснять Войсковой Круг и рассылали от себя распоряжения по станицам и на Круг призывали лишь покорных казаков. После неудачного прутского похода, когда фортеции Азова и Таганрога были разрушены, Черкасск на крайнем рубеже становился фортецией Его Величества.

В истории казачества на Дону бунт Булавины и измена Мазепы в Приднепровье были губительными для донских и, еще больше, для днепровских казаков. После ликвидации бунта на Дону и бегства Мазепы в Турцию казаки оказались в полной зависимости от воли московского царя. Над ними нависла угроза полной ликвидации их самостоятельности. После бегства Мазепы в пределы Турции гетманом днепровских казаков Петром был утвержден Скоропадский, и при нем была назначена коллегия из представителей Москвы, под контролем которой находилась вся деятельность гетмана. На

Дону выборный атаман был утвержден царем, и смена его теперь зависела от его воли. Существование свободного казачества заканчивалось, они превращались окончательно в служилое сословие Московского государства. Не изменилось положение для донских казаков и после того, как Азов и Таганрог были возвращены Турции и казаки снова оказались в непосредственной близости с турками и крымцами. В 1711 году после оставления Азова вся амуния из него была вывезена в построенный «траншемент» в трех верстах ниже Черкаска, в котором был оставлен гарнизон московских войск и казачий полк, находившийся с 1698 года в Азове. Но «траншемент» этот оказался бесполезным в военном отношении и вредным в политическом и 11 июня 1712 года был переведен на новое место выше Черкаска, верстах в двух от Дона.

Команданту «траншемента», кроме военных задач, давался наказ смотреть, чтобы «от донских казаков какой шагкости не было и никаких противных поступков не происходило, и о том всяким образом разведывать, и, буде, что противно усмотрит или заподлинно узнает, до того не допускать». Кроме «траншемента» около Черкаска с 1707 года на границах Дона существовали крепости Ново-Павловская на р. Оседере, Бахмутская, Битюк и Хоперск. Однако эти укрепления для обороны против Крыма после передачи Азова Турции были недостаточны.

Окраины России и территория Дона снова подвергались частым нападениям со стороны крымских и кубанских орд. В 1713 году крымский хан с крымскими и кубанскими татарами и азовскими турками вторгся в пределы России, сжег большое количество сел, захватил до 14 000 пленных и угнал до 90 000 скота. Для отражения набегов на московские владения и территорию Дона требовались большие усилия. Но в жизни каза-

ков происходили глубокие бытовые изменения. Казаки из военной общины превратились в мирных обывателей. Тревожные времена непрерывных войн, набегов, искания военной добычи как средства наживы становились пережитком прошлого. Основной деятельностью казаков становились земледелие и промыслы мирного характера.

В 1695 году на Дону было разрешено земледелие. Земли на Дону для земледелия было много, большое значение в хозяйстве казаков имели и такие отрасли, как скотоводство, коневодство, рыболовство и охота на зверя. С началом земледелия требовались рабочие-руки, и для этой цели казаками использовался всякого звания народ, бежавший из пределов России, искавший убежища на Дону. Несмотря на строгий запрет Москвы принимать беглецов, на Дону постепенно начинало образовываться крепостное население. Начинаясь захват земель и скопление их в одних руках, и рабочие начинали становиться в зависимость от местных казачьих землевладельцев.

В жизни казаков сохранялся старый обычай ежегодных выходов на ловлю зверя. В степи и лесах, которыми в те времена поросли реки и овраги, было множество зверя и птицы. На лов зверя выходили станицами. Для руководства охотой назначался старший атаман, и при нем были избранные на этот случай всех рангов чины: сотники, пятидесятники, десятники и др. Распределялись люди на роль загонщиков и стрелков, которыми охватывался район, назначенный для охоты. Кольцо это по общему приказанию начинало с криками и шумом сжиматься к центру. Когда звери оказывались стиснутыми со всех сторон, охоту открывал старший. Он первый стрелял, после чего начиналась общая охота и стрельба по согнанному зверю. Обычай массовой охоты на зверя был увлекательным спортом и служил прекрас-

ной школой для развития смелости, ловкости и всех качеств, присущих воину-коннику и стрелку. Добыча делилась между всеми и служила важным материальным подспорьем в быту казаков.

Выход казаков на охоту зверя враждебные соседи — крымцы и кубанские татары — нередко использовали для набегов на донские станицы. Осенью 1705 года, когда большинство донских казаков было в «польском походе», а оставшиеся на Дону были на звериной ловле, кубанцы сделали нападение на казачьи станицы. Казакам с звериной ловли пришлось броситься в погоню за татарами. Однако с усилением мощи Москвы на ее южных окраинах угроза нападений до некоторой степени уменьшалась. Роль казаков в обороне страны оставалась значительной, но деятельность их тесно связывалась с общим планом обороны страны.

В 1720 году царь Петр пожаловал Войску Донскому грамоту, в которой писал: «Ты, войсковой атаман, был в обоих азовских походах, потом в Польше в калишском сражении и прочих битвах, да во время воровского на Дону возмущения, оставя дом, жену и детей в Черкасске, бежал в Азов, откуда над бунтовщиками чинил поиски, а в 1717 году был с 1000 казаками в Финляндии и в генеральном сражении под Азой поступал радетельно, в 1717 г. же в приход кубанского Бахты-Гирея с малым числом превосходную его силу разбил. За таковую службу тебя, войскового атамана, и Войско Донское пожаловать знаками милости признали. Тебе, войсковому атаману, послан наш Царского Величества портрет алмазами украшенный». Таким образом, за время тяжелых, непрерывных войн, тяжелого мятежа, пережитого на территории Дона, заслуга донских казаков была царем отмечена милостивой грамотой и наградой атаману Войска.

Изменения во внутренней жизни казаков продолжались и сводились к одной

цели — ограничению их независимости. Основное ограничение независимого положения казаков было положено указом 1700 года, которым запрещены были отныне войсковые Крути заменялись собранием станичных атаманов и двух выборных лиц от станиц. Войсковой Крут мог теперь созываться лишь в особых случаях и только, когда атаман и старшина найдут нужным. По-прежнему оставались лишь станичные сборы. Утвержден был новый порядок наряжать казаков на службу по очередям, порядок, существовавший в течение всей истории донских казаков до 1917 года.

При гетмане днепровских казаков учреждена была коллегия для контроля его деятельности. Присутствие этой коллегии вызывало недовольство казачьей старшины, и среди казаков распространялись универсалы с жалобами на решения коллегии. В 1722 году скончался гетман Скоропадский, заместителем его был назначен Полуботка, которого Петр недолюбливал. Он был вызван в Москву, и ему было предъявлено обвинение в рассылаемых универсалах для казачьей черни. Он был посажен в крепость вместе с писарем, где и умер.

В сношениях с донскими казаками Петр произвел существенное изменение. 16 марта 1716 года, после учреждения правительственного Сената, Войско Донское переводилось из ведения Польского приказа в ведение сената. Донская епархия теряла свою самостоятельность и была подчинена воронежскому митрополиту. Донские монастыри, находившиеся на территории Воронежа: Троицкий-Борщев, основанный в 1553 году, Черниев-Никольский — 1615 года и Девиный-Покровский, основанные донскими казаками для донских казачек, были также переданы в ведение воронежского митрополита.

Царем Петром были приняты некоторые улучшения во внутренней казачьей быту. После принятого на Дону в 1695 году

права свободного земледелия Петр приказывал в землях Войска разводить сады и огороды, сеять хлеб, сколько необходимо для домашнего обихода. Из Франции Петр выписал виноделов, и в районе Цымлянской станицы были разведены виноградники.

ВОЕННЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ ПЕТРА В СТОРОНУ ВОСТОКА С ЦЕЛЮ ОТКРЫТИЯ ТОРГОВЫХ ПУТЕЙ

После окончания войны на Западе Петр перенес внимание на Восток. Он задался грандиозным планом — установить через Россию торговые пути из Европы в Азию. Петербургский порт и Рига были начальными пунктами на Западе. Для движения на Восток Петр использовал систему рек и соединил вышневолоцким каналом Западную Двину с Волгой. Водное сообщение, таким образом, шло от Риги и Петербурга до Астрахани и дальше в Каспийское море. Соединение Волги с Доном искусственным каналом оказалось не окончанным и заброшенным и идея соединения Волги с Азовским и Черным морями — не осуществленной. По плану царя, Россия должна была стать посредницей в торговле между Западом и Китаем, Индией и Персией.

В 1719 году Петр снарядил посольство в Китай для установления торговых связей. Но китайцы ответили, что торговля у них считается делом ничтожным. В это время сибирский генерал-губернатор Гагарин донес, что в Сибири близ города Эркети на реке Аму-Дарья добывается песчаное золото. С целью поисков в Хиву был направлен военный отряд в 1500 яицких казаков, 500 терских и 100 драгун под начальством Бека-Черкасского. Отряд двигался от Астрахани сухим путем. Достигнув пределов Хи-

винского ханства, отряд Бека-Черкасского был неоднократно атакован конницей хивинцев. Успешно отбиваясь, отряд благополучно прибыл в ставку хана. Хан принял Бека-Черкасского радушно, но восточные радужие обернулись вероломством — отряд русских был окружен и пленен. Часть отряда вырвалась из окружения и, без проводников пробираясь к России, погибла в безводной пустыне. Бек-Черкасский и бывший при нем князь Заманов были обезглавлены. В задачу Бека-Черкасского входило, кроме разведки о золотых приисках, ознакомиться с путями, идущими через Туркестан в Индию. В России ходили слухи, что Аму-Дарья прежде впадала в Каспийское море, и казалось, что если бы ее обратить в прежнее русло, то можно бы было от Астрахани водюю переправлять товары до Индии.

Главное внимание Петром обращалось на Персию. Из-за неспособности персидского хана к управлению страна приходила к развалу. Велись религиозные войны двух мусульманских сект. Потом начались племенные волнения, повстанцы захватили город Шемаха, убили до 300 человек русских купцов и разграбили товары на полмиллиона рублей. Персия привлекала Петра и как промежуточная база для сообщения с Индией, и сама по себе Персия производила много шелку, ковров, драгоценных камней, и торговля с ней была выгодна. К вмешательству в персидские дела русского царя подталкивал и грузинский князь, мечтавший выйти из персидской зависимости и просивший Петра о помощи. Под предлогом защиты персидского хана от восставших подданных русский царь обратил свой взгляд на Персию.

В начале 1722 года, несмотря на протест Турции, тоже заинтересованной в делах Персии, Петр приказал снаряжать суда на Волге для перевозки войск по Каспийскому морю. 30 мая Петр выехал

из Нижнего Новгорода и прибыл в Астрахань. 18 июля 22 000 пехоты и 600 матросов выступили на судах по Каспийскому морю в направлении Дербента. 9000 регулярных войск, 40 000 казаков и калмыков и 30 000 татар двинулись туда же сухим путем. Страна, по которой должны были двигаться войска, представляла обширные степные, безлесные и безводные равнины. Вблизи берегов Каспийского моря равнина эта покрыта была солончаками. В степях кочевали калмыки и ногайцы. Населения, кроме бжавших русских, раскольников, не было. Южную границу этой степи составляли реки Кубань и Терек. За ними лежала равнина, постепенно поднимающаяся к горному хребту Кавказских гор, необыкновенно плодородная.

Жители северо-кавказской равнины представляли племена различных народов. Жившие ближе к Каспийскому морю условно признавали зависимость от персидского хана, но жили своими обычаями и управлялись выборными старшинами. По линии Кубани кочевали ногайские татары, подвластные Турции, среди которых находилось много русских раскольников. В верховьях Кубани и на линии Терека жили кабардинцы, черкесы и терские казаки. В устье Терека с древних времен существовала крепость Тарки. Ближайшими владениями были земли подданного Персии — хана Шевкала. Шевкал встретил русского царя покорно и униженно, в нем не осталось и следа непокорности и бунта. К другому хану подданному Крыма и наместнику Дербента — Петру отправил казаков, требуя покорности и перехода под высокую руку персидского шаха. Хан приказал побить посланцев и вступил в бой с русскими. Петр послал против него атамана Краснощекова с 1000 казаков и 4000 калмыков. Краснощеков разорил и пожег селения горцев и с добычей возвратился. 23 августа Петр подошел к Дербенту. Наиб сдал город без сопротив-

ления. В сентябре Петр оставил гарнизон в Дербенте и ввиду трудностей с продовольствием отвел войска к Астрахани. По пути Петр приказал построить крепость Св. Креста на левом берегу р. Койсы. Для занятия этой крепости было приказано переселить 1000 донских казаков с их семьями. Это переселение донских казаков было началом искусственного образования различных казачьих войск. Через столетие печально известный Аракчеев повторит этот опыт Петра и устроит почти всю русскую армию по принципу военных поселений.

Прибыв в Астрахань, Петр послал генерала Мартынова с войсками для занятия Баку и полковника Шипова в Рязцу. Они заняли эти пункты. 12 сентября с шахом начались переговоры и заключен мирный договор, по которому он уступил России Дербент и Баку с побережьем Каспийского моря. В 1724 году началось переселение армян из турецких владений для заселения приобретенного края. Турция в знак протеста заняла Тифлис. Начавшиеся трения между Турцией и Россией окончились в пользу России.

28 января 1725 года Петр Великий умер.

ПОСЛЕДСТВИЯ ЦАРСТВОВАНИЯ ПЕТРА ВЕЛИКОГО

Одной из самых мрачных страниц царствования Петра Великого является убийство Петром сына, наследника престола, Алексея Петровича. Этим чудовищным актом были поражены даже грубые нравы современников, и никакого оправдания этому злодеянию в истории не находится. Убийством сына Петр прекратил свой род и законную династию рода Романовых. Из-за этого безумного акта московский престол в течение столетия замешался случайными лицами по

женской прямой или случайной линии, и правление это сопровождалось дворцовыми переворотами и властью всеильных временщиков.

Убийством сына Петр нарушил закон престолонаследия, установившийся исторической практикой Московского государства, — преемственности от отца к сыну, не дав взамен его никакого нового порядка, дав место произволу и случайностям.

Петр I был первым браком женат на Евдокии Лопухиной, от которой 8 февраля 1690 года родился сын Алексей. В 1698 году царица была отправлена Петром в Суздальский-Покровский монастырь, и царевич был разлучен с матерью. Образование и воспитание его поручалось разным лицам и не было последовательным. Однако царевич к совершеннолетию оказался знакомым с литературой на славянском языке, знал французский и немецкий языки и мог читать литературу и объясняться на этих языках. Царевич, по определению историка Соловьёва, не имел ничего общего с характером отца, но был похож на деда. По определению Петра: «Бог разумом его не обидел». В 1710 году царевич был отправлен для обучения математическим и прикладным наукам в Дрезден. Из Дрездена писали лица, его сопровождавшие: «Государь, царевич обретается в добром здравье и в наказанных науках прилежно обращается, сверх тех геометрических частей, выучил профондметрию и стереометрию, и так, с Божьей помощью, геометрию всю окончил».

В то же время царевич был обручен с принцессой Софьей Шарлоттой Бранденбургской, внучкой герцога Брауншвейг-Вольфенбиттенского, сестра которой была замужем за австрийским эрцгерцогом, впоследствии императором Австрии под именем Карла VI. Женильба наследника престола на иностранной принцессе в русских условиях была но-

вым делом, и, по мнению народа, женился на иноземке, царь терял связь со своим народом. Брак был совершен 14 октября 1711 года в Торгау, и через четыре дня после женильбы царевич получил приказ отца отправиться в Тори и заняться организацией продовольствия для русских войск. Потом он был отправлен в Померанию, а затем в Финляндию. Кронпринцесса оставалась в Померании, потом выехала в Петербург, где ей была устроена торжественная встреча.

После возвращения Алексея из Финляндии в Петербург наблюдается желание Петра привлечь царевича к государственным делам, его отправляют в Старую Руссу и Ладогу для наблюдения за постройкой судов. Во время этих командировок Петр заметил, что царевич выполняет все беспрекословно, но только из-за страха. Алексей боялся и избегал встреч с отцом и Меншиковым, признаваясь, что лучше бы на каторге быть или в лихорадке лежать, чем с ними встречаться.

Отношения с отцом явно и быстро портились, предвиделся разрыв, и Алексей невольно становится знаменем и надеждой оппозиции. Сторонниками Алексея становятся духовенство и много знатных лиц из окружения Петра: князья Долгоруковы, Голицыны, Стрешневы, Шереметьевы, Апраксины и другие, враждебные «портмоне Екатерине и неимоверно высоконадменному — Меншикову».

В 1714 году кронпринцесса разрешилась сыном, которого назвали Петр. 15 февраля Петр издал закон о престолонаследии, уничтожавший значение родового права. «Всякий царствующий государь может по своему усмотрению назначить себе преемника». Царевичу Алексею было предложено или измениться, или отречься от престола. Алексей отрекся. Петр не поверил и предложил постричься — царевич согласился.

Петр был поставлен в тупик — «Клобук не гвоздем прибит к голове». Он был в недоумении и изумлении. Вскоре Петр выехал за границу. В августе 1717 года Петр потребовал, чтобы Алексей ехал к нему в Данию. Посоветовавшись со своими единомышленниками, Алексей решил бежать и отправится в Вену, где его свояк, император Карл VI, укрыв его в безопасном месте. Московскими агентами место пребывания царевича было открыто, и император отправил Алексея в Неаполь. Его и там обнаружили московские агенты, после чего Петр потребовал у австрийского императора выдачи сына. Алексея не выдали, но устроили ему встречу с посланником русского царя, во время которой Петр Толстой передал письмо, писанное Петром, в котором он писал: «Обнадеживаю тебя и обещаю Богом и судом его, что никакого наказания тебе не будет, но лучшую любовь покажу тебе, если ты воли моей послушаешься и возвратишься».

Царевич согласился. 31 января 1718 года Алексей был привезен в Москву и 3 февраля предстал перед собранием духовенства, сановников и сенаторов. Петр объявил повалившемуся в ноги царевичу: «Встань, я объявляю тебе родительскую милость». Потом был объявлен манифест, в котором говорилось: «Прощаю, но наследства лишаю». Царевич принес присягу, что не будет искать престола и признает наследником своего брата, рожденного от Екатерины I. Затем ему был предложен вопросник. Он, отвечая на вопросы, многих оговорил. Начались расправы и ссылки. Долгорукова отправили в ссылку в Соликамск; мать Алексея, царицу Евдокию, после допроса сослали в Староладожский монастырь, а тетку, Марию Алексеевну, заключили в Шлиссельбургскую крепость. Над царевичем Алексеем 13 июня был назначен суд. Он был посажен в Петропавловскую крепость. Потом был вытре-

бован на суд, на котором стал свидетелем пыток и казни своих духовников — Игнатьева и Лопухина, получил 25 ударов кнутом, был подвергнут пыткам, а после был вынесен приговор: «Сердце царевно в руке Божьей есть да избрет тую часть, аможе рука Божья преклоняет»...

Светские судьи подписали царевичу смертную казнь, и 26 июня царевич был убит. Алексей Петрович был принесен в жертву фанатизму и новшествам, вводившимся Петром, но еще больше семейным интригам и гарантии безопасности его нового ближайшего окружения. Алексей был опасен тем, что он иногда говорил своим доверенным лицам, что после смерти отца многие из окружения его будут сидеть на колях... Такими лицами прежде всего были лица нового царского семейства: Екатерина, принцессы, от нее рожденные; Меншиков и другие, составлявшие ближайшее окружение царя. Но «сердце царевно оказалось действительно в руке Божьей». Царевич Алексей погиб в Шлиссельбургской крепости 26 июня 1718 года, а 25 апреля 1719 года умер наследник Петр Петрович, рожденный от Екатерины I. Ребенок этот от рождения был дегенерат. Он родился 29 октября 1715 года, а осенью 1718 года еще не ходил и не говорил. Смерть этого ребенка, в жертву которому была принесена старшая линия, повергла Петра в отчаяние. Представителем династии теперь оставался сын Алексея Петр Алексеевич. Жива еще была его бабка, царица Евдокия, томившаяся в заключении, не покидавшая надежды на улучшение своей участи, что связывалось с венчанием ее внука. Петр, покоровшись, видимо, судьбе, оставил вопрос престолонаследия открытым.

Умирая, он не оставил никакого завещания о престолонаследии, с его смертью, таким образом, престол остался без преемника.

ЦАРСТВОВАНИЕ ЕКАТЕРИНЫ I (1725—1727 ГОДЫ)

После смерти Петра I началась придворная борьба, и создались две придворные партии. Первую партию составляли приверженцы старых обычаев и не любившие иностранцев. К этой партии принадлежали все высшие сановники: Лопухины, Салтыковы, Ромодановские, Долгоруковы, Голицыны, Апраксины, старейший фельдмаршал Репнин и др. Они решили призвать на престол внука Петра, Петра Алексеевича, и не принимать никого другого. Императрицу Екатерину сторонники этой партии предполагали заключить в монастырь вместе с дочерью.

Другую партию составляли виновники смерти Алексея Петровича виднейшие из членов суда над ним: Меншиков, Толстой, Ушаков, Ягужинский, архиепископ Феофан Прокопович и все иностранцы, нашедшие в России «теплые места», которые видели в воцарении Петра Алексеевича личную угрозу.

С обеих сторон начались совещания и подготовка к предстоящей борьбе. Но в то время как представители русской партии вели разговоры, — противники их действовали. Меншиков, как фельдмаршал, помимо воли старейшего фельдмаршала и президента военной коллегии Репнина, приказал перевести государственную казну в крепость, комендантом которой был его приверженец. В день траура, когда во дворце собрались все сановники, большинство которых было сторонниками Петра Алексеевича, произошло совершенно неожиданное для них явление. Перед окнами дворца оказались построены гвардейские полки. На возмущенный вопрос Репнина: кто смел привести полки без его разрешения? командир Преображенского полка Бутурлин ответил: он привел пол-

ки по приказанию ее величества императрицы Екатерины. Министр герцога Гольштинского заявил, что многие сановники присягнули уже Екатерине. Появление Екатерины и крики гвардейских полков, которым через окна бросались деньги и части которых заранее были подготовлены, решили участь престолонаследия: Екатерина провозглашена была императрицей.

На престол Юриковичей и Романовых вступила женщина неизвестного происхождения, не знавшая грамоты и не имевшая династической преемственности. От царевича Алексея оставались дочь Наталия и Петр. Живы были дочери Иоанна Алексеевича: Екатерина, Анна и Прасковья. Сторонники Екатерины, понимая шаткость своего положения, предложили объявить наследником престола великого князя Петра Алексеевича, обручив его с царевной Елизаветой, дочерью Екатерины. Проект был создан Остерманом, не посчитавшимся с тем, что Елизавета являлась родной теткой Петру Алексеевичу, и брак, с церковной точки зрения, был недопустим, а, кроме того, она была на шесть лет старше его. Для управления страной был назначен Верховный тайный совет, которому были подчинены Сенат и Синод. В состав Верховного тайного совета вошло девять членов, на заседаниях председательствовала Екатерина. Одну из главных ролей играл герцог Гольштинский.

Членам Совета было предложено составить проект государственных изменений, благодаря которым повысилось бы благосостояние народа, улучшилось бы правосудие, прекратилось бы бегство народа на окраины и т.д. Тайный совет оказался способным установить недостатки, но не способным исправить их. Правительство как во внутренней, так и во внешней политике после петровских реформ и огромного внутреннего на-

пряжения всей страны, связанного с этими реформами, должно было ограничиться тем, что было сделано Петром, на большее у Тайного совета сил не хватило.

На Западе в связи с войной Австрии с Францией за испанское наследство создались два блока: австро-испанский и англо-французский. К последнему примкнул и прусский король Фридрих II. Россия вошла в союз с Австрией, обнявшись выставить 30 000 против ее противников. Союз с Австрией вызвал тревогу в Турции, отношения с которой и так были достаточно натянутыми из-за вмешательства Петра в дела Персии. На юго-востоке, в низовьях Волги, ведущую роль среди азиатских орд заняли калмыки. Они считали себя подданными московских царей, что не мешало им нападать на московские окраины и грабить их. На Дону после булавинского движения, устроенного беглым людом, указом 3 марта 1721 года в сношениях с Москвой произошли изменения, и дела Войска Донского из Иностранной коллегии были переданы в Военную.

Все сношения с соседями Войска: Турцией, Крымом и даже калмыками были переданы в ведение воронежского губернатора. В 1722 году была учреждена войсковая канцелярия и совет старшин стал называться собранием старшин войсковой канцелярии. Дон превратился из древневечевой общины в систему представительную. Круг собирался реже, вместо него собирались атаманы и выборные старшины по два от станицы. Собранием этим производились выборы всех административных лиц, кроме атамана. Все воинские чины, вплоть до походного атамана, были избираемыми. От пошлин, которые платил русский народ подушной, питейной, соляной, таможенной и канцелярской, казаки были освобождены. Кроме того, казаки ежегодно получали от правительства жалованье 17 142 рубля денг, 7 000 четвертей ржи и

500 ведер вина. За эти права казаки обязаны были постоянной поголовной службой и охраной защиты границ. Выходя на службу, казаки должны были иметь собственного коня, снаряжение и вооружение. Военная коллегия вела только учет казакам, выплачивала им жалованье деньгами и другими средствами, но совершенно не касалась внутренних распоряжков Войска, военной их подготовки и внутренней организации войсковых частей.

По наблюдениям иностранцев того времени, Дон казался страной народного правления, добровольно подчинявшейся покровительству России. При петербургском дворе с казаками обращались с большой мягкостью и обходительностью. В 1723 году Войско Донское было подчинено в военном отношении начальнику войск Астрахани и крепости Св. Креста фельдмаршалу князю Голицыну. Войска, располагавшиеся в Поволжье, и калмыки подчинялись казанскому губернатору.

Вмешательство России в дела Персии было толчком к началу кавказских войн, которые тянулись 150 лет и в которых было задействовано несколько поколений донских и теребских казаков. В Персии Россией содержались к царствованию Екатерины I в разных крепостях гарнизоны двадцати батальонов регулярных войск в составе 29 000 человек, 8 000 донских и терских казаков и части калмыков. Борьба между князьями Кавказа облегчала положение русских войск, — кабардинские князья обращались за помощью к России еще при Петре I и просили астраханского губернатора вмешаться в их внутреннюю борьбу. Волконский решил использовать для этой цели яицких и донских казаков и доносил Петру, что он писал неоднократно к яицким и донским казакам, «но яицкие не пошли, а донские, хотя и были, только иного ничего не сделали, кроме пакости. Оставя прямых неприся-

телей, ендерских владельцев, разбили улус ногайский, зело Вашему Величеству потребный. Потом пошли на Кабарду по просьбе Аслан Беша, братьев Беска-Черкасского, понеже у них две партии, и тако и противной стороны разбили несколько деревень и скот отогнали и возвратились на Дон».

В октябре 1725 года, ввиду нападения Тарковского Шамхата на русские крепости, Шереметьев предпринял поход на его владения. В составе войск было 8 000 казаков, два полка пехоты и два кавалерии. Столица Тарковского была уничтожена, как и другие его деревни.

В Приднпровье после смерти гетмана Полуботки выборы гетмана не производились и управление казачьего войска находилось в руках Военной коллегии. Старшина жаловалась на слишком широкие полномочия коллегии, но в Петербурге держались того мнения, которое высказал еще Петр Великий: «Все гетманы со времени Хмельницкого были изменниками, то и надлежит прискаты в гетманы верного человека. А пока действовать по данной инструкции Военной коллегии». В казачьи полки днеспровских казаков назначались полковники из русских, и по этому поводу Петром в начале 1723 года дан был указ Сенату: «Объявить казакам и прочим служилым людям малороссиянам, что в малороссийские полки, по их желанию, определяются полковники из русских, и причем объявите, что ежели от тех полковников будут им обиды какие, то мимо них доносили бы Его Величеству». В инструкции, данной полковнику Кокошкину, назначенному в Стародубский полк, говорилось: «Так как обыватели малороссийского стародубского полка несносные обиды и разорения терпели от полковника Журовки, и для того почли нужным дать им полковника великороссийского».

Старые формы казачьего быта как на Дону, так и на Днепре изживались и уступали новым, и связь казаков с Росси-

ей усиливались. В 1722 году атаман Василий Фролов, брат Максима, отправил в Москву сына и племянника ради изучения в школе книг латинского и немецкого писания и других политических наук. Войсковые атаманы на Дону и збирались военным советом старшин, но утверждались те из них, кто был более приемлем для верховной власти Петербурга. В 1723 году после смерти атамана Василия Фролова казаками был избран Иван Матвеев. Но в Петербурге его не утвердили, а на его место было указано назначить Андрея Лопатина. Казаки согласились и отвечали, что «Лопатин удовольствован и войсковым атаманом почтен».

В таком положении находились Россия и казачьи войска в царствование Екатерины I. 6 мая 1727 года Екатерина скончалась.

ЦАРСТВОВАНИЕ ПЕТРА II (1727—1730 ГОДЫ)

После смерти Екатерины осталось завещание из 15 параграфов, которыми указывалось: «1) Петр Алексеевич является суксессором на престоле; 2) с такими же правами и прерогативами, как и мы оными владели; 3) до... летия иметь за малостью лет в правительство вступать».

Регентами за его малолетством назначались девять человек: царевны (дочери Екатерины) и члены Тайного совета. Наследницей Петра объявлялась царевна Анна Петровна. Когда читался завещание Петр II сидел под балдахинном на правой стороне, на стульях сидели царевна Анна Петровна, ее супруг, герцог голштинский, великая княжна Наталья Алексеевна, сестра Петра II, адмирал Апраксин. По левую Елизавета Петровна, Меншиков, канцлер, граф Головкин и князь Голицын. Присутствовал принятый на русскую службу фельдмаршал граф Салета.

Петр II, сын трагически погибшего Алексея Петровича, имел по рождению неоспоримые права на престол. Петр II родился 12 октября 1715 года, т.е. имел от роду неполных 12 лет, и за малолетством его был создан регентский совет. Наиболее влиятельным лицом в совете должна была быть Анна Петровна, как наследница престола, а также по своему уму, характеру и по положению в императорской семье. Но она слишком доверяла своему мужу-голландцу, стремившемуся к почестям и неспособному к деятельности. Вторым лицом был Меншиков, ненавидевший Анну Петровну и ее мужа. Вскоре он играл в Совете решающую роль. Он оказывал решающее влияние на юного царя и перевел его из дворца в свой собственный дом, после чего стал единственным опекуном царя и истинным регентом государства. Анна Петровна и герцог были высланы из России, попечение о государе перешло в семью Меншикова, и влияние его на окружающих сановников стало неограниченным. От имени императора Меншиков возвел себя в генералиссимусы.

25 мая его дочь была объявлена невестой юного императора, и их обручение произошло в торжественной обстановке, в присутствии Совета и двора, и совершено архиепископом Феофаном Прокоповичем. После этого Меншиков решил женить своего сына на сестре императора, великой княжне Наталье Алексеевне. Неумеренное честолюбие Меншикова вызывало в придворных кругах ненависть, и против него начал готовиться заговор. В числе враждебных Меншикову лиц были наиболее родовитые фамилии русских князей и иностранцы, состоявшие на русской службе, судьба которых тоже зависела от Меншикова. Принадлежали к этой группе Остерман, Миних, Левенвольд, генерал Ласси, Барк и др. Они поддерживали связь с Курляндией и вели переписку с Анной Ивановной и Бироном.

Для русских княжеских родов Голицыных и Долгоруковых партия иностранцев была ненавистна, но в борьбе против Меншикова они временно объединились с ними. Остерман пользовался покровительством Меншикова и был им возведен в обер-канцлеры. Ему же было поручено руководство по воспитанию малолетнего императора, Петра II. Меншиков полностью доверял Остерману, но Остерман тяготился унижительным покровительством Меншикова и стал принимать меры, чтобы избавиться от него. Миних получил назначение на должность генерал-губернатора Петербурга и имел большое влияние в Военной коллегии, не будучи ее президентом. Левенвольд, выдвинувшийся из пленных капитанов шведской армии в обер-гофмейстеры, действовал не только против Меншикова, но и за отстранение от государственных дел всех русских. Партия русских и иностранцев соединилась для общей цели и начала подготовку для свержения Меншикова.

Воспитателем к малолетнему государю, кроме Остермана, был назначен князь Александр Долгоруков. Он приобрел доверие и любовь со стороны императора в такой степени, что последний держал его при себе неотлучно. Остерман и Долгоруков, отец воспитателя, стали действовать через него и внушать императору, что ему опасен Меншиков, и скоро достигли своей цели.

Первой причиной недовольства императора Меншиковым было то, что цех каменщиков поднес государю 9000 червонцев, которые Петр послал в подарок своей сестре. Меншиков эти деньги отнял у посыльного, заявив, что государь еще молод распорядиться такими денежными суммами. Царь возмутился этим поступком и с гневом заявил ему: «Я научу тебя помнить, что я император и что ты должен мне повиноваться». Вскоре Меншиков опасно заболел.

Враждебные партии воспользовались этим и переправили Петра из дома Меншикова на жизнь в Петергоф.

Меншиков по выздоровлении, вместо того чтобы предстать императору, послал ему приказание явиться к нему. Петр отказался. После этого случая при освящении собора, в отсутствие императора, Меншиков занял приготовленное императорское место. Случай этот окончательно решил участь Меншикова. 6 сентября в дом Меншикова явился генерал-лейтенант Салтыков с приказанием от императора забрать вещи императора, находившиеся в доме Меншикова, и отправить их в императорский летний дом. Началась опала Меншикова. Из предосторожности Миних вывел из столицы ингерманландский полк, шефом которого был Меншиков. Но Меншиков и не собирался поднимать мятеж против императора. 7 сентября по решению Тайного совета Меншиков был отрешен от всех должностей. Затем последовал указ снять с Меншикова все ордена и чины и отправить его на жизнь в Рененбург Рязанской губернии. Меншиков устроил шумный выезд на свое новое жительство из Петербурга. Все его имущество оставалось еще за ним. Но по приезде в Тверь ему объявили, что все его имущество приказано опечатать. Экипажи все были отобраны. Он с семьей должен был сесть на телеги и отправиться в дальнейший путь уже под более строгим конвоем.

Все имущество Меншикова было описано по решению следственной комиссии в государственную казну. По сведениям комиссии, имущество Меншикова состояло, кроме городов и деревень, в следующем: 9 миллионов рублей в банковских билетах Лондонского и Амстердамского банков и других заемных актах. 4 миллиона наличных денег. Бриллиантов и разных ценностей на сумму свыше миллиона рублей. 45 фунтов золота в слитках и 60 фунтов в сосу-

дах и утвари, множество серебра в посуде, много дорогой мебели, комиссией оцененной.

После падения Меншикова регентский совет прекратил свое существование. Император объявил себя совершеннолетним и решил сам присутствовать на заседаниях Тайного совета. Однако своим окружением был поставлен в такие условия, что не мог не только присутствовать на заседаниях, но даже продолжать свое образование. После того как члены Тайного совета освободились от тяготившей над ними опеки влиятельного Меншикова, они стали заниматься вопросами не государственными, а личными и своих партий. В составе Совета образовались три партии, враждебные друг другу; кроме того, члены их вели вражду между собою. Государство оказалось в управлении не правительства, а отдельных лиц, управлявших страной по личной инициативе. Остерман был наиболее влиятельным членом Тайного совета, хотя, как иноземец, и не пользовался большим доверием среди окружающей его русской среды. (Арсеньев. Царствование Петра. С. 48.)

Военное управление находилось в руках Миниха. Канцлером по внешней политике был Головкин. В царствование Петра II во внутренней и во внешней политике царил спокойствие. Наиболее беспокойным элементом в стране были раскольники, но среди них было распространено мнение, что при втором императоре сыщется истинная вера пред Богом, и будет жить добро, хотя и не долго...

Во внешней политике с западными государствами велись дружественные переговоры. Беспокойство вызывала только Турция. Днепровские казаки тяготились деятельностью петербургской коллегии и просили императора о даровании им гетмана. По решению правительства Петра II коллегия была закрыта и гетманом был избран Даниил Апо-

тол. Мера эта водворила спокойствие среди казаков и обеспечила западные границы России. Границы России по сюду прочно охранялись. Против Швеции в Финляндии были выставлены войска, занимавшие пограничную линию по побережью Финского залива до Ладожского озера. Берега Балтийского моря от устья Невы до Западной Двины охранялись сухопутными войсками. Со стороны Курляндии, Литвы и Польши безопасность границ не нарушалась. Охрана этих границ была поручена гетману днепровских казаков Апостолу с казаками, подчиненными русским воеводам.

Южные границы от Киева через Слободские и Приднепровские городки, донские станицы до Царицына охранялись армией, состоявшей под верховным начальством генерал-фельдмаршала князя М. М. Голицына. Части этой армии должны были отражать набеги крымцев, ногайцев и турок. Генерал Тараканов сидел в «ретраншементе» на Дону и наблюдал за калмыками и турками со стороны Азова. Закавказские провинции, завоеванные Петром I, управлялись русскими генералами. Границы их имели важное значение для России, но климат был очень тяжелым для войск. Через эти области в Астрахань не раз прорывалась чума и производила опустошения в населении. В крепости Св. Креста, в Кизляре и Астрахани все время содержались карантинны. Против уфимского обширного края, населенного неспокойным кочевым элементом, было образовано казачье поселение и строились крепости. Содействовали охране границ этого края и Строгановы, державшие в своих владениях до 1500 вооруженных человек.

На Дону продолжался спор с Россией о праве неприкосновенности беглого люда. Суть спора заключалась в сроках давности пребывания на Дону беглецов. В 1728 году коменданту «ретраншемента» было приказано отправиться в Чер-

касск и потребовать выдачи поселившихся на Дону с 1695 года. Казаки собрались на Крут и вынесли постановление, что во всем будут выполнять государев указ и беглых вышлют, но просят, чтобы высланы были только поселившиеся с 1712 года, а относительно поселившихся с 1695 года пошлют императору посильных бить челом, чтобы не трогать их. Если же они будут высланы, то многие городки опустеют и службу служить и границы охранять будет некому.

В это время до запорожских казаков, бежавших в Турцию после разгрома их полковником Яковлевым, дошли слухи о том, что днепровским казакам вернули гетманство, это воодушевило их и заронило надежду на восстановление утраченных казачьих свобод.

Они отправили гетману письмо с просьбой принять их в свое подданство. 5 июня Тайный совет слушал донесение фельдмаршала Голицына и гетмана Апостола о письме запорожцев. Рассудили: «Запорожцев не принимать, а держать их в склонности к русскому правительству...»

Запорожцы самовольно перешли в Старую Сечь и прислали письмо императору. Голицын также писал Петру II, что Турция готовится к войне против России, а потому запорожцев надо принять. Ответ Тайного совета был уклончив.

Вопрос о высылке беглых с Дона Тайным советом был решен, с точки зрения казаков, отрицательно. Решено было, что высылке подлежат поселившиеся с 1695 года. На Дону поднимались волнения. Полковник Роговской, шедший с полком на Дон на смену частей «ретраншемента», был встречен атаманом Войска Расторгуевым, сообщившим, что на Дону неспокойно, высылавшиеся собираются уходить на Кубань. Голицын доносил то же. В Тайном совете решили, что высылке должны подлежать только поселившиеся с 1710 года.

Окружение императора после падения Меншикова составили члены семьи Долгоруковых. Они подчинили его своему влиянию и старались изолировать от близких ему людей. Они достигли даже охлаждения императора к любимой им сестре Наталье Алексеевне и царевне Елизавете, к которой он имел большую привязанность. Не ограничившись влиянием, они решили обручить императора с дочерью Алексея Долгорукова. 10 октября 1727 года было объявлено манифестом, что император решил возложить на себя корону и совершить освященное помазание в Москве. 9 января 1728 года император и двор выехали в Москву и через десять дней прибыли в предместье ее. 25 февраля 1728 года Петр II короновался.

Император и двор оставались в Москве, где Долгоруковы приняли меры к полной изоляции императора от общения его даже с ближайшими родственниками. Запрещено было свободное общение с ним даже его бабки, царицы Евдокии. Долгоруковы устраивали продолжительные поездки из Москвы под предлогом охоты. Они избавили его не только от занятий государственными делами, но и от занятий науками. Петр II привыкал к праздности.

Он нетерпеливо выслушивал доклады о государственных делах и торопился избавиться от скучных для него вопросов. Во время пребывания императора в Москве было найдено подметное письмо на имя императора, в котором сообщалось о преступных действиях правительства в государственных делах. Автором этого письма признали Меншикова. Постановлением Тайного совета его решили отправить из Ренненбурга в Сибирь, в Березов. Он с семьей был отправлен туда в качестве простого ссыланного. Жена его, урожденная Арсеньева, не перенесла тяжелого переезда и такой резкой перемены в судьбе, умерла в пути. Меншиков с двумя сыновьями и доче-

рью Натальей, бывшей невестой императора, прибыл в Сибирь и здесь не пал духом. В пути он купил необходимые инструменты плотника, пилы, топоры и др. и по приезде на место ссылки собственными руками построил себе дом, в котором и расположился на жительство с семьей. Через некоторое время заболела и умерла дочь. Затем оба сына заболели оспой, но благодаря заботам отца выздоровели. Умер Меншиков, оставаясь в ссылке, 22 октября 1739 года.

Долгоруковы начали расправу со своими противниками. Приверженец царевны Елизаветы, Бутурлин, был отправлен с полками на Украину. Один из Нарышкиных был сослан в отдаленную деревню. 22 ноября 1728 года скончалась великая княжна Наталья Алексеевна. 30 ноября 1729 года было совершено обручение Петра II с дочерью Алексея Долгорукова Екатериной. Регентство Долгоруковых совершенно парализовало деятельность правительства. Работа по управлению велась отдельными деятельными лицами, стоящими во главе отдельных учреждений. Для производства дел на местах был издан наказ губернаторам и воеводам, которыми они были облечены государственной властью, политической, полицейской, судебной и финансовой. На них было возложено все, что раньше выполняли земские комиссары, ландраты и ландрихты, учрежденные Петром I. В царствование Петра II была закончена экспедиция Беринга, отправленная при Екатерине I. Был окончен атлас всех губерний и уездов, заказанный Петром I. Благодаря Остерману была налажена торговля. Мерами генерала Волкова улучшена монетная система: было выпущено на три миллиона с половиной рублей медной монеты, и чеканка монеты перешла из частных рук к государству.

После восстановления выборного гетманства днепровских казаков гетману были даны инструкции, согласно кото-

рым все назначавшиеся в обозные, генеральные судьи, писаря, есаулы, бунчуковые, хорунжие и прочие чины должны были выбираться из добрых людей и имена избранных присылать в Коллегию иностранных дел. Судебные дела их разбирались в ратушах. Отсюда дела переносились в полковой суд. Апелляционной инстанцией был генеральный войсковой суд в Глухове. При гетмане состоял русский комиссар. В генеральном суде для гарантии беспристрастности должны были заседать три представителя русских и три казака. О раскольниках, находившихся среди казаков, Советом было решено, что высылать их по важным резонам невозможно и ведать ими тому, кто при гетмане состоит.

В России в царствование Петра II вооруженных сил имелось 63 полка, из них 30 конных и 33 пеших. Рекрутский набор производился из расчета 305 человек — один рекрут. С ревизского населения в 6 628 724 души взято было 16640 человек. По сведениям 1726 года в армии высшего командного состава было: полных генералов — пять, из них иностранцев — 2, генерал-майоров — 19, из них иностранцев — 8, бригадных — 22, иностранцев — 5, полковников — 115, иностранцев — 32.

В 1729 году в Прикаспийской области находилось 19 регулярных полков. Войска эти было решено усилить грузинами, армянами и черкесами. Особое внимание правительством было обращено на казаков Войска Донского. Правительство решило убедить их атаманов, чтобы они подготовили две-три тысячи казаков для добровольного переселения в район крепости Св. Креста, и Красноцков назначался их атаманом с годовым жалованьем в 1000 рублей.

После коронации император Петр и двор находились все время в Москве. 7 января 1730 года, присутствуя на параде водоосвящения, император долгое время должен был стоять с непокрытой

головой, простудился, заболел злокачественной оспой и с 18 на 19 января 1730 года скончался, имея от роду 14 лет, 8 месяцев и 13 дней. С его смертью прекращался по мужской линии династия Романовых.

ЦАРСТВОВАНИЕ АННЫ ИОАННОВНЫ (1730—1740 ГОДЫ)

Прекращение династии Романовых, как и династии Рюриковичей, сопровождалось внутренней борьбой в среде, составлявшей окружение трона. Право престолонаследия указом Петра I было нарушено, однако нарушение это не могло продолжаться бесконечно. Назначением наследником престола Петра II при Екатерине I нарушенный порядок восстанавливался, но с его смертью снова наступало междоцарствие. Был созван Тайный совет на совещание — кому быть на престоле? Отец княжны Долгоруковой потребовал престол для дочери, состоящей в обручении с умершим императором, и даже показал письмо, якобы оставленное как завещание умершего императора. На письмо это не было обращено внимания, так же как и на предложение кандидатуры царицы-бабки Евдокии Лопухиной.

Кроме Долгоруковых влиятельными в придворной жизни являлись князья Голицыны. Фельдмаршал Голицын был не только противником реформ Петра I, но и самодержавной власти монархов вообще. Им было внесено предложение: ввиду того, что дом Петра I пресекается смертью Петра II, справедливость требует перейти к старшей линии царя Иоанна Алексеевича, сына Алексея Михайловича. Старшая его дочь замужем за герцогом мекленбургским и потому не может быть избрана на престол, но вторая, Анна, герцогиня курляндская, свободна и обладает способностями, нуж-

ными для трона. Все согласились, но, чтобы обеспечить себя от произвола и возможного появления фаворитов, Голицын предложил вступление на престол Анны Иоанновны ограничить известными условиями. С этой целью были выработаны пункты, содержание которых сводилось к следующему: чтобы ничего значительного не делалось в государстве без воли помимо Верховного совета. Ограничительные пункты подписали члены Совета: канцлер Головкин, князь Голицын, Долгоруковы и Остерман.

Пример попытки ограничения самодержавной власти в России в 18 веке является ярким показателем представления русского народа о государственной власти. Мысль ограничения самодержавия в сознании народа представлялась утверждением правления безответственной олигархии. Так решение «верховников» и было принято народом. «Верховники» пунктами обеспечивали гарантию от произвола самодержавия себе лично, но в пунктах не было никаких гарантий от их произвола для народа. И когда стало известно о принятом решении, то даже в слоях высшего общества решение это вызвало тревогу. Противниками нововведения оказались духовенство с известным архиепископом новгородским Стефаном Прокоповичем, Сенат, генералитет и знатное дворянство.

С предложением Анне Иоанновне о принятии престола и условий этого принятия был послан член Тайного совета князь Долгоруков.

Но Ягужинский и Сумароков, представители партии, оппозиционной Голицыну, отправили к Анне свою грамоту, в которой просили Анну «...все слушать, что будет говорить князь Василий Лукич (Долгоруков), а что услышит, не всему верить, до того времени, когда сама изволит прибыть в Москву».

28 января Анна Иоанновна подписала в Митаве условия: «По сему обещаю

все без всякого изъятия содержать». Сумароков в Митаве Долгоруковым был арестован и в железзах, с извещением о подписанных Анной пунктах, отправлен в Москву. В Москве был арестован и Ягужинский. К прибытию в Москву Анны Иоанновны был заготовлен протокол, подписанный 500 лицами, выражавший благодарность за принятые ею условия. В числе подписавшихся были подписи духовенства и даже архиепископа Прокоповича. 15 февраля Анна въехала в Москву, и ею была принесена присяга по специально выработанному тексту, согласно которому власть ее заметно ограничивалась. 25 февраля Анне представлялись члены Сената и придворной знати, которые поднесли ей другую грамоту с 800 подписями, в которой просили новую императрицу отклонить грамоту Василия Лукича Голицына, но принять всю полноту власти без всяких ограничений. Анна подписала согласие на пересмотр проекта. И тут же начались крики гвардейских офицеров с требованием самодержавия. К офицерам присоединились голоса дворян, и когда прочли поднесенную ей новую просьбу, то Анна с прекрасно разыгранным удивлением спросила Долгорукова: «Как, разве пункты, которые мне поднесли в Митаве, были составлены не по желанию всего народа?» «Нет», ответили собравшиеся. — «Так, значит, Василий Лукич меня обманул». Прекрасная эта фраза завершилась прекрасным действием. Она попросила принести ей договор Голицына и долго, с наслаждением рвала его.

1 марта была снова объявлена присяга. В окружение императрицы вошли Стефан Прокопович и большая часть иноземцев. Ближайшим фаворитом ее стал Бирон. Он не имел никакого отношения к составу правительства, но, действуя через императрицу, практически правил страной, окружил Анну своими приверженцами, среди которых русским места не было. Тайный совет был унич-

тожен и заменен кабинетом. Наследницей престола была назначена сестра императрицы, которая была выдана замуж за герцога брауншвейгского и в 1733 году прибыла в Россию. После смерти Петра II, предпочитавшего жить в Москве, столицей снова стал Петербург. Петр Великий преклонялся перед культурой иноземцев и их порядками и с презрением относился ко всему русскому, но, умирая, оставил Россию в руках правителей русских. При его преемниках, главным образом со времени воцарения Анны Иоанновны, благие намерения Петра обернулись для России великим бедствием — правление Россией со времени Анны захватили иноземцы.

В России установилось бесконтрольное владычество иноземных проходивцев. Правление Анны Иоанновны было жестоким временем на Руси, и не только потому, что существовал Бирон, но и потому, что каждый иноземный авантюрист получил широкие возможности к достижению своих целей и пользовался ими, не считаясь со средствами. «Черный» этот период определялся и жестокостью характера Анны, достойной дочери своей матери, царицы Параскевы, которая при жизни прокляла свою дочь и сняла ужасное проклятие только перед самой своей смертью. После вступления на престол Анны началось гонение на князей Долгоруковых. Все Долгоруковы были лишены чинов и орденов и отправлены в ссылки в отдаленные места, что окончилось гибелью большей части их семьи. Избежал ссылки автор ограничительных пунктов, фельдмаршал князь Голицын, сказавший после того, как пункты были порваны: «Так и быть, пострадаю за Отечество, мне уже не много остается жить, а те, которые заставляют плакать, будут плакать дольше меня». Он умер в 1730 году.

Во внешней политике правление Анны отличалось энтузиазмом и сознанием своей военной силы. Внимание

правительства было обращено на польские дела и отношения с Турцией. На дела Польши влияла международная политика, с одной стороны, Франции, с другой — Австрии и Пруссии, к которым примыкала и Россия. Польша управлялась королями, избираемыми шляхтой, причем кандидаты поддерживались или отвергались заинтересованными соседними государствами. Основанием для вмешательства во внутренние дела Польши было также ее разноплеменное население. Курляндия была населена племенами другого народа, дворянство в нем было немецкое. Белоруссия, Волынь, Подолия были населены русскими. Жители Ковенской, Виленской и Гродненской губерний сохраняли русский язык и религию, а дворянство находилось под влиянием западной культуры и западных идей. И народ, и дворяне вызвали раздражение у польских правящих кругов.

В северо-западных областях Польши жило много немцев, и, наконец, в Литве и повсюду проживало до полумиллиона евреев, не ассимилировавшихся ни с каким населением. Сплотить разнонациональные части польское правительство решило через духовенство, путем обращения православных и лютеран в католичество. Цель отчасти была достигнута: большая часть русского дворянства потеряла свою национальность, забыла свой язык и религию, как, например, князья Острожские, Любомирские, Вишневецкие, Четверинские, Массальские потомки Рюрика, перешедшие сначала в Унию, а затем в католичество. Те, которые не соглашались, становились врагами и подвергались давлению польского правительства. Православные польские подданные обращались за помощью к России, протестанты-лютеране к бранденбургскому курфюрсту, принявшему потом титул прусского короля. Курляндцы смотрели на Польшу подозрительно, и евреи держались обособленно. От-

ношения обострялись, и кончилось тем, что Польша запретила участвовать в Сейме некаатоликам. Все религии, кроме католической, лишились поддержки и защиты правительства.

С Турцией не прекращались трения из-за пограничных нападений на Россию со стороны Крыма. Турция, втянувшаяся в войну с Персией, всячески шла на уступки России. Россия решила использовать положение Турции, чтобы избавиться от условий позорного прутского мира, и вела подготовку к войне с ней.

На казаков в Петербурге смотрели как на служилое войско, неотъемлемое от России. В отношении днепровских казаков правительство стремилось укрепить порядки, установленные Петром Великим, и гетманство заменить Коллегией. Запорожцы кочевали куренями на границах владений Турции по рекам Бугу, Вел. Ингулу, Исуню, Ингулыу, Сапсагану, Бузулуку и другим, как и по обоим берегам Днестра. С Россией велись переговоры о принятии их в подданство, но правительство держалось уклончивой политики.

Внутреннее положение Дона и других казачьих областей юго-востока не было определено никакими законами и уставами со стороны государства. На Дон присылались жалованные грамоты, которыми каждое царствующее лицо подтверждало права и привилегии казаков. Актами этими ничего не устанавливалось, а утверждалось то, что сложилось исторически и сопоставляло особенность казачьего быта. Сюда относились: 1) право на землю, составлявшую территорию Дона; 2) право пользования естественными богатствами и угодьями: лесами, рыбной ловлей, охотой на зверя и беспоглиненной торговлей не только на месте, но и в пределах московских владений; 3) особое управление в военном и гражданском отношении на основе сложившихся особенностей в казачьих об-

ластях. Русское правительство неукоснительно стремилось к сокращению независимости казаков, чтобы подчинить их более твердо му руководству, ограничив их права. Государственная необходимость требовала, однако, примиряющей политики.

В царствование Анны Иоанновны велись почти непрерывные войны, в которых казачьи войска принимали самое активное участие. В 1733 году умер польский король Август II, и началась международная борьба вокруг польского престолонаследия. С одной стороны, Франция выдвигала кандидатуру тестя Людовика XV — Станислава Лещинского, который, как мы помним, уже занимал польский престол. С другой стороны, Австрия, Пруссия и Россия желали видеть польскую корону на голове Августа III, сына умершего польского короля. 22 февраля по совету русского резидента в Польше, Левенвольда, было двинуту к польским границам 18 полков пехоты и 10 полков конницы. К этому корпусу были присоединены 2000 донских казаков, гусар украинских, сколько есть, слободских полков 1000, из Малороссии 10 000, чугуевских калмыков 150 да волжских 3000. Войска эти были подчинены генералу Ласси и, 31 июля перейдя границу Лифляндии, 20 сентября подошли к Варшаве.

Королем Польши был избран Август III. Сторонниками Лещинского была создана конфедерация.

Конфедераты собрались в Кракове и объявили польским королем Станислава Лещинского, который неожиданно появился в пределах Польши. Для поддержки его ожидалась высадка французских войск в Данциге. Генералу Ласси было приказано идти к Данцигу, но вдруг на смену ему был послан Миних, который и подвел войска к Данцигу, занятому французскими войсками, и взял его. Лещинский бежал во Францию, король Август III короновался в Кракове.

Покончив с польским вопросом, русское правительство перенесло свое внимание на Турцию. Крымские татары по-прежнему делали нападения на московские владения. Начались споры из-за Кабарды. Персидский шах Тахмас-Кули нанес турецкой армии тяжелое поражение, и крымскому хану было приказано идти на помощь туркам через Кабарду, которую русские считали своим владением и держали там вооруженные силы, которые и оказали крымцам сопротивление. Но местное население поддержало татар, и последние благополучно миновали Кавказ и соединились с турецкой армией. Столкновение в Кабарде вызвало возмущение в Крыму, и, чтобы отомстить русским, хан начал готовиться к войне. Чтобы сосредоточить войска в одном направлении и иметь безопасный тыл, в Москве было решено уступить Персии Баку, Дербент и даже крепость Св. Креста. Но в это время Россия в союзе с Австрией вела войну с Францией, и ее 20-тысячный корпус в составе австрийских войск под начальством генерала Ласси двигался к Рейну. 25 июля 1735 года началась война России с Турцией. Миниху было приказано оставить в пределах Польши наблюдательный корпус в 40 000 человек под начальством принца Гессен-Кобургского и идти на Дон для осады Азова. С началом войны запорожские казаки были наконец приняты в русское подданство.

ВОЙНА ПРОТИВ ТУРЦИИ

По плану войны с Турцией главная операция должна была вестись против Крыма. Параллельное движение — против Азова — шло вдоль Днепра и со стороны Дона. В августе Миних переправился с войсками на Дон и подошел к Азову. Осада его была отложена до весны, и Миних, передав командование Левашову, отправился к днепровской армии.

Австрия к этому времени заключила мирный договор с Францией, и русский корпус возвратился из Силезии. Возвратившийся корпус состоял из 25 000 человек, в составе его было 10 000 донских казаков. Главная армия состояла из 54 000 человек, в числе которых было 5000 донских казаков, 7000 запорожцев, 6000 днепровских казаков и 4000 слободских войск. Генерал Ласси был назначен начальником войск, действовавших против Азова, в его распоряжение был передан и силезский корпус. 20 мая 1735 года днепровская армия подошла к Перекопу и 22 взяла его укрепления. Татары, удивленные легким захватом крепостного вала, в панике бежали в глубь Крыма. Для преследования их были пущены донские казаки, которые ворвались в лагерь расположения крымских войск. Были взяты города Кинбури и Фьнатория и захвачено много пленных; наконец, был захвачен Бахчисарай, столица крымских ханов. В то же время генерал Ласси взял Азов.

Австрия заключила военный союз с Россией против Турции. Война продолжалась. Главная русская армия в составе 70 000 человек под начальством Миниха действовала против Перекопа, в составе его армии было 6000 донских казаков с атаманом Фроловым. Вторая армия под начальством Ласси насчитывала 40 000. Ядром армии Ласси был десяти тысячный казачий корпус атамана Астафьева, к которому примыкали несколько тысяч калмыков. Армия генерала Ласси должна была ворваться тоже в Крым через Арабатскую стрелку. Миних 30 июня подошел с войсками к Очакову и 1 июля начал его штурм. Донские казаки со стороны моря первые ворвались в крепость. Очаков был взят.

После падения Очакова сообщение Турции с Крымом прерывалось. Генерал Ласси со своим корпусом перешел Гнилое море и ворвался в Крым. Австрийская армия заняла Яссы. Начавшиеся с

Турцией переговоры успеха не имели. В 1738 году началась новая кампания. Генерал Ласси с казаками должен был действовать со стороны Дона. На Дону в это время велась борьба партий за выборы атамана. В 1735 году умер атаман Андрей Лопатин, и началась борьба сторонников Ефремова и Красношекова, с одной стороны, и братьев Фроловых, Ивана и Федора — с другой. В Петербурге был утвержден Ефремов. Главная армия 26 июня, переправившись через Прут, двинулась в Молдавию и в сентябре заняла Яссы. Представители молдаван явились к Миниху и признали власть императрицы. Армия двинулась в сторону Бендер. Донские казаки были посланы в набег по Дунаю. Была одержана блестящая победа у Ставучан и взят Хотин. В то же время генерал Ласси с донскими казаками через Сиваш вторгся в Крым, но с большими потерями должен был отступить в сторону Днепра.

Были получены сведения, что союзница России Австрия заключила мирный договор с Турцией, после чего положение русской армии на Дунае становилось опасным; что же касается донских казаков, посланных в набег с атаманом Фроловым, то они оказались совершенно отрезанными от главных сил армии и принуждены были идти в Семиградскую область, где были интернированы и отправлены в Польшу. В 1739 году Россия заключила вынужденный мирный договор с Турцией, которым все успехи русских войск были сведены к нулю. Очаков и Хотин были возвращены Турции, Россия по-прежнему не имела права иметь торговый флот в Черном море. В этой войне донские казаки под начальством Миниха впервые появились с пиками, и с этих пор луки, тысячелетия служившие казакам верой и правдой, были отставлены и стали достоянием истории.

В 1739 году астраханский губернатор Татищев представил проект, касаю-

щийся внутренних порядков в казачьих войсках. Он писал: «Выборы атаманов и старшин производятся из среды не лучших, а наиболее угодных казакам. Причем как атаманы, так и старшины — все обыкновенно не грамотны и законов поэтому не знают. Поэтому я предлагал сочинить общий устав для донских, яицких, гребенских и волжских казаков. Я усмотрел, — писал Татищев, — что ввиду незнания грамоты атаманами и правлениям и незнания законов войсковой писарь и другие делают все, что хотят, отчего великие безобразия происходят. Поэтому не соизволено ли будет повелеть, чтобы впредь неграмотных ни в какие достоинства не производить».

Недостаток этот сознавался и самими казаками, они сами стремились вводить в своей среде грамотность, но для этого требовались лучшие условия и время. В царствование Анны Иоанновны было восстановлено почти прекратившее существование волжское казачество, для восстановления которого с Дона было вызвано 1057 семей добровольцев, и они снова заняли прежние места с центром в Дубовке. Атаманом их был назначен донской старшина Макар Персидский. 17 октября 1740 года императрица Анна Иоанновна скончалась.

РЕГЕНТСТВО ПРИ МАЛОЛЕТНЕМ ИОАННЕ АНТОНОВИЧЕ БРАУНШВЕЙГСКОМ

Наследником престола при императрице Анне Иоанновне был объявлен младенец Иоанн Антонович, сын племянницы Анны Иоанновны, дочери ее старшей сестры, бывшей замужем за принцем Брауншвейгским, а регентом назначен Бирон. Правление при полуторалетнем младенце, вошедшем в историю под именем Иоанн VI, характерно внут-

ренной борьбой «немецкой» партии, занимавшей господствующее положение в управлении России, и окончательным ее разгромом. Передача регентства при малолетнем принце не родителю, а Бирону объясняется бездельностью матери его Анны Леопольдовны и неспособностью ее мужа Антона Ульриха. Для противодействия Бирону не оказалось никого со стороны русских, потому что большинство были или уничтожены Бироном, или находились в ссылке. Бирону легко удалось отеснить Анну Леопольдовну и ее мужа и стать неограниченным правителем Русской империи. Императрица Анна, подписав грамоту о регентстве Бирона, сделала странную оговорку: «Жаль мне тебя, герцог, сам ищешь себе гибели».

В то же время представители иностранной партии говорили: «Если герцог регентом не будет, то все мы погибнем». Горячим сторонником регентства Бирона был фельдмаршал Миних. Вступив в права регентства, Бирон сейчас же вошел в столкновение с принцем Антоном Ульрихом, но быстро устранил его и принудил отказаться от всех чинов и должностей в русской армии, грозил выслать из России, а сына его лишить престола. Тогда Миних изменил свои отношения к Бирону и принял сторону брауншвейгской династии. Благодаря родственным связям с двором Анны Леопольдовны он стал часто бывать при дворе. 8 ноября Миних в разговоре с Анной Леопольдовной горячо доказывал ей опасность для нее и ее мужа со стороны Бирона. На вопрос принцессы: «Как же от него избавиться?» Миних воскликнул: «Прикажите — и я приведу Бирона к Вашим ногам». Согласие было дано. В два часа ночи Миних с небольшим отрядом солдат проник в Летний дворец, где жил Бирон и где еще лежало не погребенное тело императрицы Анны Иоанновны, и арестовал регента. Бирон был отправлен в Шлиссельбургскую крепость. По свержении Бирона

Миних надеялся стать первым министром, но встретил конкурента в лице Остермана. Последний легко убедил Анну Леопольдовну в неспособности Миниха вести общую политику.

Вопреки желаниям Миниха указом 28 января 1741 года управление страной было разделено на три отдела и определены лица, управляющие этими отделами. Миних должен был вести сухопутной частью армии, иррегулярными войсками, артиллерией и фортификацией и обо всем рапортовать герцогу Брауншвейгскому. Генерал граф Остерман поставлен был управлять иностранными делами, адмиралтейством и флотом. Великому канцлеру князю Черкасскому и вице-канцлеру Головкину поручено было вести всем, что касается внутренних дел по Сенату, Синоду, и вести дела о государственных камер-коллегиях, сборах и других доходах. Миних, разгневанный поворотом событий и возмущенный неблагодарностью принцессы, развил было бурную деятельность, но потерпел полное поражение со стороны своего противника Остермана.

Во внешней политике в это время происходили крупные изменения. Умерли австрийский император Карл, со смертью которого прекращалась династия Терезии, и прусский король Фридрих Вильгельм I, вместо которого вступил на престол его сын, молодой и энергичный король Фридрих II. Франция и Пруссия решили использовать время прекращения династии германских императоров и произвести раздел Австрии. Франция вела пока подготовительную политику, а Фридрих немедленно двинул войска и занял австрийскую провинцию Нижнюю Силезию. Россия имела союзные договоры и с Австрией, и с Пруссией и, в случае войны одной из них, должна была оказывать помощь. Теперь та и другая просили ее помощи. Швеция, подстрекаемая Францией, объявила России войну. Внешняя обстановка обострила отношения

Миниха и Остермана. Первый был сторонником войны со Швецией, Остерман — сторонником союза с Австрией. Точка зрения Остермана восторжествовала, потому что герцог брауншвейгский был в родстве с австрийским двором. Миних, оскорбленный невниманием со стороны Анны Леопольдовны, потребовал увольнения и, к своему удивлению, получил отставку.

Франция, чтобы оторвать Россию от Австрии, решила сделать переворот в России и на место брауншвейгской династии возвести на престол Елизавету Петровну, а немецкое правительство, управляющее Россией, заменить русским. Из Парижа послом в Россию прибыл Шетарди, который и стал действовать совместно со шведским послом Полькеном и французом — доктором Елизаветы Петровны Лестоком. Предлагая содействие в занятии престола, Шетарди требовал за это в пользу Швеции побережье Прибалтики, в чем получил категорический отказ. Началась война со Швецией, и шведы в первых же сражениях стали терпеть неудачи. Шведы через Францию старались втянуть в войну против России Турцию, но последняя уже воевала против Персии и лишена была возможности втягиваться в еще одну войну.

Англия старалась удержать существующее в России положение вещей и направляла политику Анны Леопольдовны против Франции. Принцесса Елизавета находилась в опальном положении и оставалась в стороне от активной деятельности. Но в борьбе с иноземцами она была «знаменем» для русской партии и пользовалась большой симпатией среди военных кругов. В ее пользу действовала французская дипломатия, как внутри России, так и в Швеции. Шетарди слишком часто общался с Елизаветой, что не скрылось от Остермана. Он предупредил Анну Леопольдовну, а та предупредила Елизавету, что если переговоры с французами не пре-

кратятся, то она принуждена будет арестовать Лестока.

Разговор этот заставил сторонников переворота действовать более решительно. В это время гвардейские полки готовились к выходу на фронт против Швеции. Воронцов, Разумовский, Шувалов и Лесток стали настаивать, чтобы Елизавета при помощи гвардии произвела переворот. Ей во дворце были представлены гренадеры, присягнувшие ей, и она в сопровождении их в 12 часов ночи отправилась в Преображенский полк, где была радостно встречена преображенцами, и с небольшим отрядом явилась во дворец Анны Леопольдовны, послав другие отряды для ареста Миниха и Остермана. Без всякого сопротивления Елизавета вошла в спальню Анны Леопольдовны, которая и была арестована вместе с сыном и мужем.

Этим переворотом немецкая партия была окончательно уничтожена. В составе правительства были произведены изменения. Место Остермана занял Алексей Бестужев-Рюмин. Другие места были распределены и заняты Шуваловыми, Нарышкиными, Воронцовыми и другими, в том числе Разумовским, игравшим в жизни Елизаветы значительную роль. Из заточения был возвращен фельдмаршал Долгоруков. Остерман, Миних и другие были отправлены в ссылку. Правление брауншвейгской династии не внесло никаких изменений в жизнь России. После вступления на престол Елизаветы Петровны днепровские казаки, со смерти Апостола оставшиеся без гетмана, получили право иметь гетмана, которым был поставлен Разумовский. В верхах Войска Донского заметно выросло стремление к наградам и отличиям. Атаман Войска Данило Ефремов писал во время пребывания в управлении Остермана: «Вашему высокографскому сиятельству не безызвестно каким образом, не только бригадиры Иван Краснощеков и Иван Фролов, яко по заслугам, но и дочери Краснощекова высочайшею Его

императорской милостью награждены и большими медалями пожалованы, а я низжайший, как об этом узнал и то только нижайше прошу дабы через вашего высокографского сиятельства против означенных бригадиров высочайшей милости не был оставлен...»

Анна Леопольдовна с мужем и семьей, первоначально отпущенная в Германию, в Риге была задержана, и вся семья была заключена в Дюнаминскую крепость. Лестоки настаивал, чтобы незадачливое это семейство не только не выпускалось из России, но и в России было запрятано так, чтобы умерла даже память о нем. То же совествовал и Фридрих II. Арестованную семью отправили в Орленбург, а в 1744 году перевезли в Холмогоры. Там, за высокой стеной, семья жила отрезанной от всего мира и оставалась во все время царствования Елизаветы Петровны и Петра III, и только Екатерина II решила освободить их. Но к тому времени Анна Леопольдовна с мужем умерла, две дочери и два сына их были малолетними, а бывший император Иоанн переведен в Шлиссельбургскую крепость. Четверо брауншвейгских детей были отправлены в Данию, а Иоанн оставался в крепости до своей трагической смерти.

Бирон из Полыми был перевезен в Ярославль, где и жил на свободе, но не пользовался никаким влиянием ни при дворе, ни в Курляндии. Остерман, живя в Березове, много лет страдал ногами, впрочем, выздоровел без всякой медицинской помощи и умер, не дождавшись добрых перемен. Миних был возвращен ко двору 80-летним стариком при Петре III и умер в 1766 году.

ЦАРСТВОВАНИЕ ЕЛИЗАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ (1744—1761 ГОДЫ)

Государственный переворот в пользу Елизаветы Петровны, таким образом,

произошел без кровопролития и казней. Время царствования ее характерно, во-первых, тем, что управление страной перешло в руки истинно русских людей. Партия иностранцев потерпела полное поражение, и страна вступила на путь законности и смягчения судебного производства. Была отменена смертная казнь. Действительное участие в перевороте Лестоки и Шетарди, казалось бы, ставило Елизавету Петровну в необходимость уступчивости политическим требованиям Франции, — и действительно, Шетарди стал требовать территориальных уступок со стороны России в пользу Швеции. Но встретил со стороны Елизаветы решительный отказ.

Война России со Швецией продолжалась, русские войска имели решительный перевес над шведами, и фельдмаршал Ласси принудил шведскую армию к капитуляции. В 1743 году 16 июня со Швецией был подписан мирный договор, по которому Швеция уступала России несколько пограничных городов и признавала права на шведский престол принца Гольштинии, сына Анны Петровны, старшей сестры Елизаветы.

Елизавета Петровна совершила путешествие в Киев, где ею была принята делегация от днепровских казаков с просьбой разрешения выбора гетмана на их старых правах и обычаях. В 1744 году она отправилась в Москву. Наследником престола был объявлен племянник Елизаветы Петровны, сын Анны Петровны, Петр, принц гольштинский, невесту которому долго искали. С ним была обручена принцесса Ангальтцербская, Софья, дочь родной сестры принца гольштинского и по матери двоюродной сестры наследника. В Москве Елизавета Петровна приняла прибывшую с матерью принцессу, предназначенную в невесты наследнику престола, будущему императору Петру III.

В Европе шла борьба двух коалиций: с одной стороны Австрия, Англия и

Голландия, с другой — Франция и Пруссия. Коалиции стремились к разделу Австрии. В среде русского правительства были сторонники и той и другой коалиции. Канцлер Бестужев был решительным сторонником союза с Австрией. Политика Бестужева восторжествовала, и Россия на просьбу Австрии выслала на помощь 30-тысячный корпус, который под начальством Репнина и отправлен был в октябре 1748 года во Франконию.

При дворе Елизаветы Петровны французская партия потерпела полное поражение. Посол Шетарди был выслан из России, а Лесток, доктор императрицы, был посажен в Петропавловскую крепость. В 1746 году Елизавета отправилась в Ревель, где была встречена австрийским послом, и между Россией и Австрией был заключен мирный договор против Пруссии. Императрица Австрии Мария Терезия привлекла на свою сторону Францию, с которой тоже был заключен мирный договор. Против Пруссии создавалась коалиция Австрии, России и Франции. Союзницей прусского короля Фридриха II была Англия. Началась война против Пруссии. Военные действия начались в 1757 году. Русская армия в составе 70 000 человек регулярного войска и 16 000 донских казаков с походным атаманом Краснощекковым, под общим командованием Апраксина, в мае перешла границу и заняла Мемель. Фридрих решил предупредить соединение русско-австрийских войск, двинулся в Саксонию и занял Лейпциг и Дрезден, заставив капитулировать 14-тысячный корпус саксонцев. Против русских Фридрих двинул 20-тысячный корпус с приказанием очистить Пруссию от русских варваров. Корпус этот под начальством генерала Левальда встретился с русскими у Егерсдорфа и был ими наголову разбит, потеряв 29 пушек.

Но после поражения корпуса пруссаков Апраксин отвел войска к русским

границам. Причина отступления имела характер политический. Императрица Елизавета была тяжело больна, и ввиду отсутствия надежды на ее выздоровление Петр III решил, что он уже император. Питая к прусскому королю Фридриху самые дружеские чувства, он приказал вывести русские войска из пределов Пруссии. Однако Елизавета выздоровела. Апраксин был вызван в Петербург, привлечен к ответственности и во время судебного следствия умер. Начальником войск был назначен генерал Фермор. Ему было приказано с армией в 90 000 человек вторгнуться в пределы Пруссии. На севере Пруссия вела войну против Швеции. Фермер занял Кёнигсберг и Познань. Часть войск под начальством Салтыкова заняла Эльбинг и Голицына — Тори. Против этих частей Фридрих выступил сам с 40-тысячным корпусом, и 14 августа, после тяжелого сражения у Цоренсдорфа, с большими потерями с обеих сторон, Фермор отвел войска к границам Польши.

Начиналась кампания 1759 года. Русская армия под начальством генерала Салтыкова, которая должна была идти к Одеру на соединение с австрийской армией генерала Дауна, была собрана в Познани в составе 70 000 человек. Армии соединились у Казимилова. Прусский корпус напал на русские части, но потерпел полное поражение. На помощь ему выступил сам Фридрих, сделав духовное завещание на случай своей гибели. 28 июля русская и прусская армии встретились между Франкфуртом и Кунерсдорфом, где армия короля была разбита и рассеялась. Салтыков, однако, не преследовал противника, требуя активных действий от австрийского командования. Дальнейшие действия армии, по приказанию из Петербурга, должны были быть перенесены к Бреславию. Но ввиду того, что австрийская армия отошла в Богемию, Салтыков отвел армию

в Моравию. Велась подготовка к дальнейшей кампании. Предложенные мирные переговоры Фридрихом были отклонены. Австрийская и русская армии должны были соединиться у Бреславля, но Салтыков, подойдя к Бреславию, вместо австрийцев встретил корпус прусской армии, и туда же шел и Фридрих, нанесший к тому времени поражение австрийской армии Лигница.

Салтыков отошел к Глогау, но скоро заболел и сдал командование Фермеру. Последний, вступив в командование, отправил генерала Тотлебена с 3-тысячным корпусом ирегулярной конницы в набег на Берлин. 22 сентября Берлин конным отрядом русских был обложен, но на предложенную капитуляцию город не согласился. На помощь городу подошел 5-тысячный корпус пруссаков. Но к тому же времени к Берлину подошел с более крупными силами граф Чернышев и австрийский корпус с генералом Ласси. Принц вюртембергский с прусским корпусом отступил от города, и Берлин был занят. На город была наложена контрибуция в 1500 тысяч талеров. Но скоро союзники получили сведения, что к Берлину идет с войсками король Фридрих. 1 октября союзные войска оставили Берлин и двинулись на соединение с главными силами: русские к Франкфурту, а австрийцы в Саксонию. В конце октября в сражении у Торгау австрийская армия была разбита прусской, и тем окончился 1760 год.

Война России против Пруссии в союзе с Австрией продолжалась и в 1761 году, сопровождаясь незначительными успехами русских войск под начальством Бутурлина.

В царствование Елизаветы Петровны делались распоряжения относительно казачьих войск, точнее, их внутренней жизни. В 1750 году днепровским казакам было разрешено избирать гетмана, которым стал 22-летний Разумовский. Русская коллегия, управлявшая казаками,

была упразднена. Земли в Приднепровье стали заселяться сербами, валахами, молдаванами, арнаутом и черногорцами. Хорвату, пожалованному в генерал-майоры, поручено было набрать и учредить там из добровольцев указанных народностей четыре регулярных полка в 4000 каждый. Это поселение составило четыре гусарских полка и стало называться «Новой Сербией». Для обороны против татар им было разрешено построить крепость св. Елизаветы. Командующим вновь образованных полков был назначен Бисмарк, предок будущего объединителя Германии.

Что же до донских казаков, то все распоряжения Петербурга касались лишь текущих внутренних дел, все же существовавшие привилегии оставались неприкосновенными. Все вопросы войскового устройства, снабжения, так же как подготовка командного состава, назначение и перемещение войск, производились самостоятельно. От центральной власти приходили требования о наряде необходимого количества войск, и по этим требованиям наряды распределялись по станицам, с указанием, какие станицы и в каком количестве должны выставлять казаков. Во главе войска в походе ставился походный атаман, который являлся главным начальником этих частей и сам, в свою очередь, входил в подчинение главнокомандующего. Жалованье за выход, денежная и материальная помощь по снаряжению казаков, как и годовое, присылалась в Войско одновременно с требованием наряда Войска.

Однако внутренняя жизнь казаков находилась под сильным контролем. В 1743 году в Петербурге было получено донесение от коменданта крепости св. Анны, что вокруг Черкаска строится ограда с формальной дефансией, кося крепости быть надлежит. Действительно, Войско, считая себя вправе укреплять городки для защиты, после неоднократных донесений в Петербург, посовето-

вавшись с Кругом, решило возвести каменные стены вокруг Черкаска. Из Петербурга последовал грозный запрос — как смел атаман строить крепость в Черкасске, когда сам генерал-фельдмаршал не может этого сделать без высочайшего повеления. В Военной коллегии началось дело, атамана станицы в Петербурге задержали. И хотя в результате войскового атамана Ефремова оправдали, но поставили в вину, что он позволил с старшинной без указу свыше строить каменную крепость, и разрешено было окончить ее только с турецкой стороны.

Кроме нарядов для внешних войн, казаки привлекались для выполнения внутренней службы. В 1750 году 3000 казаков Донского Войска были посланы к Оренбургу для усмирения башкир и киргизской орды. В 1760—1761 годах казакам пришлось усмирять мятежи крестьян на Урале.

25 декабря 1761 года скончалась императрица Елизавета Петровна.

ВРЕМЯ ЦАРСТВОВАНИЯ ПЕТРА III (1761—1762 ГОДЫ)

Вступление на престол Петра III сопровождалось событиями, драматическими для России. С Пруссией война была не только прекращена, но населению, пострадавшему от присутствия русских войск в Пруссии, было приказано выдать денежное вознаграждение. Русским войскам, кроме того, приказывалось в союз с прусскими восстать против бывших их союзников. Все прусские офицеры, находившиеся в России в качестве военнопленных, щедро награждались и отправлялись на родину. Из ссылки возвращались все иноземцы: Миних, Лесток, Мегден и др.

Из Германии в Россию двинулись несколько голштинских семейств, встречавшиеся с большим почетом, многие из

них получали значительные должности; так, например, два герцога были пожалованы: один, дядя императора, — в генералиссимусы, другой — в фельдмаршалы русской армии, и оба были сделаны членами высших правительственных учреждений. В армии вводилась прусская система, и обмундирование приказано было переделывать по прусскому образцу. Из Пруссии прибыл целый полк, подаренный Фридрихом русской армии в качестве образца. Слово было забыто, что во время русско-прусской войны русская армия беслохадно была пруссаков.

Во внутренней политике следовали один за другим декреты: 1) О вольности дворянской; с дворян снималась обязанность службы с предоставлением права вступать на службу к иностранным государям. 2) Отнимались монастырские и церковные земли, а имущество и крестьяне их переводились на положение государственных крестьян. 3) Раскольникам, проживающим в других странах, объявлялась полная свобода и право возвращения. Постепенно и издаваемые декреты, казалось, направлялись против православной церкви и крестьянства. Давалась свобода монастырским крестьянам, и вместе с тем основная масса крестьянства закрепощалась за дворянством. Ущемлялось право духовенства, но получали права раскольники.

Во внешней политике делалось все в интересах прусского короля. В феврале была издана декларация, обращенная ко всем иностранным дворам, извещавшая, что император Петр III, желая прекратить дальнейшее кровопролитие, готов, со своей стороны, отказаться от всех сделанных русскими завоеваний и приглашает к той же умеренности и прочие правительства. Для воюющих стран эта декларация не имела никакого значения, но произвела гнетущее впечатление на русских.

В конце апреля графом Воронцовым был заключен с прусским послом трак-

тат, в силу которого Россия и Пруссия обязывались помогать друг другу против каждого их недруга. Решение, что русские войска не только должны были пре-кратить войну против Фридриха, но даже примкнуть к прусским войскам и поступить под начальство прусского короля, жестоко оскорбило русское самолюбие.

В результате вышеизложенного общественное мнение начало заметно склоняться к жене Петра III — Екатерине, которая была давно замечена правительственными кругами; она вызывала уважение за свой ум, такт и образованность и сострадание за судьбу нелюбимой жены. Вокруг Екатерины стали группироваться духовенство, правящие круги, высшая знать и гвардия. К этому времени скверные отношения между Петром и Екатериной приняли характер полного разрыва, грозившего Екатерине ссылкой в монастырь. От Дании Петр потребовал возвращения голштинских владений, захваченных во время Северной войны. Таким образом, Дания переходила в число противников России, и русские войска должны были выступать и против Дании.

Гвардия, которая должна была отправиться в поход, не скрывала своего негодования против политики Петра и выражения сочувствия и преданности Екатерине. 27 июня среди офицеров гвардейских полков распространились слухи, что Екатерине грозит арест. Среди преобразенцев начались переговоры, которые стали известны Петру, и был арестован один из офицеров полка, сочувствующий Екатерине. Это побудило сторонников Екатерины перейти к решительным действиям. 28 июня рано утром Алексей Орлов с другими офицерами вывел Екатерину из Петергофа и прибыл с ней в казармы Измайловского полка. В казармах ударили сбор. Полк был приведен к присяге, после чего, во главе с Екатериной, двинулся к Се-

новскому полку, который в полном составе вышел навстречу ей.

К поднявшимся полкам присоединились преобразенцы и другие гвардейские полки. Все войска были направлены к Казанскому собору. Архиепископ встретил Екатерину с крестом, отслужен был благодарственный молебен, все были приведены к присяге, после чего императрица в сопровождении всех отправилась в Зимний дворец. Был написан указ о принятии власти Екатериной, о приведении всех войск к присяге, и было принято решение идти на Ораниенбаум, где находился со своим двором Петр. Петр в это время, по случаю своего тезоименитства, со своим окружением собирался пересечь из Ораниенбаума в Петергоф. Но, подъехав, узнал о происшедших событиях. Сведения эти произвели полное смятение в слабой душе Петра и его окружении. Он решал то вести переговоры с Екатериной, то грозил расправой с ней. Миних предложил вооруженное сопротивление, которое было отвергнуто окружающими. Тогда Миних предложил отправиться в Кронштадт, откуда или отправиться в Данию, или угрожать Петербургу, по обстоятельствам, мысль эта была принята.

Но, когда суда приблизились к Кронштадту, то оказалось, что войска, находившиеся в нем, уже принесли присягу на верность Екатерине и не допустили высадку Петра на берег острова. После этого ничего не оставалось, как возвратиться в Ораниенбаум и отказаться от сопротивления. Петр был в Петергофе, куда прибыла Екатерина и где был подписан Петром акт отречения от престола, после чего он был отправлен во дворец в Ропшу в сопровождении Алексея Орлова, князя Барятинского и Баскакова.

На следующее утро Екатерина торжественно въезжала в Петербург. Никто из сторонников Петра не был подвергнут преследованию. В июле 1762 года был

обнародован манифест с оповещением, что с Петром Федоровичем случился геморроидальный припадок, от которого он скончался.

Трагическая судьба несчастного претендента на престол русских монархов была прямым следствием междуцарствия, продолжавшегося со времени Петра I, прекращения династии, сопровождавшегося нарушением порядка престолонаследия и установленного абсолютизма. Петр Великий уничтожил Боярскую думу, являвшуюся непрелым совещательным органом московских царей, заменив ее административными учреждениями, придан московскому самодержавию подобие абсолютной монархии, господствовавшей в западно-европейских странах, теоретически обоснованной Лейбницем и другими, но лишив ее основного свойства законной наследственной преемственности. Наследниками престола становились разные лица, в зависимости от условий и по воле царствующего лица. Династия принца мекленбургского была совершенно чужда русскому народу; пришедшая затем династия гольштинских герцогов, породнившихся с московским двором, не обладала никакими качествами, благодаря которым могла бы удержаться на престоле русских царей, — все прибывшие в Россию гольштинцы жаждали должностей, наград, денег и легкой наживы.

Десятилетиями накапливавшийся в русском обществе гнев против «немцев» всей своей лавиной обрушился на гольштинца Петра III, тем более что он менее всего напоминал собой императора: легкомысленный, слабый, безвольный человек, он с лихвой заплатил долги, накопленные его предшественниками.

Не понимая роли русского императора, он преклонялся перед иноземным королем Фридрихом, который находился на краю гибели из-за поражений, нанесенных его войскам русскими войска-

ми. Петр был чуждым и жалким в русской среде, только что освободившейся от иноземного засилья и проникавшей сознанием русской мощи и величия, в среде, состоявшей из людей с исключительно сильными характерами, с их положительными и отрицательными качествами. Эти сильные люди без всякого усилия превратили его в «ничто», уничтожили физически, как инородное тело в здоровом организме. Однако, став жертвой русского междуцарствия, Петр III одним своим появлением восстановил законность преемственности русского престола. Дальнейшее продолжение династии дома Романовых устанавливалось по женской линии дочери Петра I, Анны Петровны, герцогини Гольштинской, сыном которой являлся Петр III.

ЦАРСТВОВАНИЕ ЕКАТЕРИНЫ ВЕЛИКОЙ (1762 — 1796 ГОДЫ)

После смерти Петра III остался его малолетний сын Павел, который, казалось бы, и должен был занять престол. Мать его, Екатерина, могла быть при нем правительницей, как многие и думали. Но она, поддержанная кружком приближенных и гвардейскими полками, провозгласила себя императрицей, совершив акт, с точки зрения законности, сомнительный. Екатерина сама хорошо понимала это и посему положение свое решила укрепить личным авторитетом и влиянием на окружающую среду.

Она ласкала и жаловала сторонников и всеми силами старалась привлечь на свою сторону противников. Но прежде всего она решила укрепить свое положение авторитетом церкви, поэтому впоследствии короноваться. 22 сентября 1762 года она торжественно короновалась в Успенском соборе в Москве. Кроме того, Екатерина старалась удовлетворить национальное чувство всех, удовлетворить

мерами внутренней и внешней политики национальное чувство русских. Не видя никакой пользы помогать прусскому королю против Австрии и ее союзников, Екатерина точно так же не считала нужным помогать и последним. «Я довольно войнолюбива, заявила она одному из иноземных послов, — но никогда не начну войны без причины, если же начну, то не так, как императрица Елизавета, из угождения другим, а лишь когда найду это нужным».

Этим заявлением Екатерина определила главный стержень своей внешней политики, которая могла примирить людей противоположных мнений. Во внутренней политике Екатерина проявляла большую осторожность и во всех мероприятиях старалась раньше возможно шире ознакомиться с положением. Для решения одного из важных вопросов — отчуждения церковного имущества была назначена комиссия из лиц светского и духовного звания, председателем которой была сама императрица. И вопрос этот, принимавший в стране тревожные формы, был безболезненно разрешен в пользу государства. Впоследствии Екатерина с целью ознакомления с положением в стране предприняла несколько поездок по России.

Во внешней политике центральным вопросом был польский вопрос. Пресмыкательность польского престола волновала как саму Польшу, так и все европейские правительства. Цели России и Пруссии в этом вопросе совпадали, и они действовали во взаимном согласии, имея целью сохранить в Польше существующий порядок. В конце 1763 года умер Сигизмунд III, после чего началась международная борьба вокруг польского престолонаследия. Внутри Польши было две партии: саксонская и французская, стремившиеся сохранить систему выборности короля и права шляхты, и русская, пытавшаяся превратить Речь Посполитую в наследственную монар-

хию. Внутренняя слабость Польши заключалась в том, что она являлась единственной страной в Европе, не имевшей постоянной армии.

Сторонники русской партии внутри Польши были графы Чарторыйские, которые имели своих противников Радзивиллов. Кандидатом России и Пруссии был Понятовский, который и был в 1764 году избран королем под именем Станислава. Чарторыйские решили использовать этот успех и стали принимать меры с целью усиления королевской власти. Они уничтожили право «вето» и власть гетманов, стеснявших власть короля.

Но, как показали дальнейшие события, Россия была солидарна с Чарторыйскими только в вопросе выбора короля; по всем остальным вопросам мнения Москвы и польской аристократии резко расходились. Во-первых, Россия усиливала свое влияние в Курляндии, что не могло не тревожить Варшаву; во-вторых, царь добивался свободы православия в католической Польше, и, наконец, русские оказывали все большее влияние на Балтийское побережье.

Все три вопроса были трудны, каждый из них грозил конфликтом, последний был особенно «взрывоопасен». Прибалтийское побережье, имевшее для России наиболее важное значение, имело давнюю сложную историю, связанную еще с крестовыми походами.

Появление германского населения в Прибалтике относится к концу 12 и началу 13 веков. Одновременно с движением татар с Востока с Запада началось движение народов германской расы. Шведы, датчане и германцы начали занимать восточные берега Балтийского моря. Они покорили литовские и финские племена, жившие на побережьях Ботнического, Финского и Рижского заливов. Шведы заняли Финляндию, датчане — Эстляндию, немцы колонизировали устья Немана и Двины. С колонизацией стран проводилась и миссионерская де-

тельность католицизма, связанного непосредственно с крестовыми походами в Палестину. С занятием края шло насильственное обращение населения в католичество. Папы призывали народы Севера к Крестовому походу против язычников Прибалтики, а также и народа восточного вероисповедания, т.е. русских. Епископ Альберт с благословения папы прибыл с войсками в Ливонию и построил крепость Ригу. В 1202 году был основан Орден меченосцев, и он стал господином Прибалтики. Гофмейстер ордена стал правителем края, а рыцари — владельцами разделенных между ними на участки земель и местного крестьянства. Создался класс рыцарей и класс крестьян.

В 1225—1230 годах между Неманом и Вислой на Балтийском побережье обосновался Тевтонский орден. Созданный во время Крестового похода в Палестине, он обладал большими средствами. Не надеясь удержаться в Палестине, орден получил предложение польского князя Мазовецкого поселиться в его владениях с тем, чтобы защищать его земли от набегов племен пруссов. Орден принял предложение и переселился в Прибалтику. Тевтонцы начали войны с пруссами, постепенно овладели их землями и превратили их в свои владения. На месте прусских областей образовано было немецкое государство, ставшее в ленную зависимость от германского императора. Во время войн Иоанна Грозного часть Прибалтики принуждена была отдаться под власть польских королей и часть — королей шведских. Но немецкое дворянство старалось не смешиваться с дворянством польским и шведским. Петр Великий присоединил к России шведские владения, и в среде остзейского дворянства началось тяготение к России. В войнах против России организация рыцарских орденов прекратила существование, и между Польшей и Россией началась борьба за бывшие владения рыцарей.

В 1764 году императрица Екатерина предприняла поездку для осмотра остзейского края и вместе с тем показала полякам, в какой зависимости от русской императрицы находится курляндский герцог, польский вассал. Причем в короткое время царствования Петра III герцогом Курляндии был назначен его дядя, герцог гольштинский. В 1763 году под давлением русских войск герцог гольштинский принужден был оставить пределы Курляндии, и на его место был поставлен Бирон. Бирон, будучи 80-летним стариком, выехал для встречи Екатерины в Ригу и при въезде ее в Митаву сопровождал ее карету верхом на коне. За столом вся семья Бирона прислуживала императрице, и при госте за здравие императрицы преклонила перед нею колени.

Отношения между Польшей и Россией начинали осложняться. Тяжелое положение православного населения в Польше не улучшалось. Русский посол Репнин представил ходатайство на Сейм, но представление это вызвало такое возмущение, что примас едва не был умерщвлен. Насилия над диссидентами с применением оружия продолжались в Польше повсюду. После вторичного отказа польского правительства облегчить участь православного населения началась открытая борьба. В Польше между русскими и поляками началась конфедерация, т.е. законная вооруженная защита своих прав. На помощь польским конфедератам выступили Франция и папа, которые побуждали Турцию оказать давление на Россию. Турция сначала стала посылать в Польшу оружие, а затем среди польских конфедератов стали появляться группы татар и турецких подданных. Против Турции на русской Украине поднялись гайдамаки во главе с Максимом Железняком. Вокруг него собрались тысячи крестьян, которые и стали опустошать польскую Украину.

Движение это под названием «колевицина» охватило часть Киевской и Подольской губерний и грозило переброситься на Волынь. Для короля польская конфедерация, угрожавшая его трону, была опасна, но движение гайдамаков ставило его между двух огней, и часть польской шляхты, лояльно настроенная к России, советовала королю обратиться за помощью к Москве. Совет был принят. Против «колевицины» послали русские войска, и движение это было ликвидировано. Крестьян водворили на свои места, Железняка сослали в Сибирь, его товарища Гонта выдали полякам, которые сняли с него, живого, кожу и уничтожили до 400 крестьян.

Между тем Франция и папа старались убедить Турцию оказать Польше поддержку против России. Турецкое правительство стало требовать, чтобы русские войска были выведены из Польши. Франция ассигновала три миллиона ливров, чтобы произвести разрыв между Турцией и Россией, и цель ее была достигнута.

Предлогом для Турции послужило нападение запорожских казаков на пограничную турецкую деревню. Отряд под начальством Шило ворвался в деревню и произвел расправу с поляками, жидами и турками. Этим обстоятельством воспользовались французы и (при помощи денег) возбудили толпу в Константинополе, которая стала требовать за турок русской крови. Русский посол Обрезков был посажен в крепость. В 1768 году у России с Турцией произошел разрыв. Императрица через очаковского пашу потребовала освобождения посла. Из Стамбула последовал высокомерный отказ. На отказ Екатерина заявила: «Дайте знать очаковскому вралю, что еще не ушло время, и если Обрезкова освободят и на его место посадят французского посланника, если накажут визиря, который арестовал Обрезкова, и представят мне извинения, то война может еще и не быть и мир сохранится».

На военном совете под председательством Екатерины было принято решение о войне с Турцией. Развертывались три армии. Первая в 80 000 под начальством кн. Голицына — для наступательных действий. Вторая в 40 000 под начальством Румянцева оборонительная. Третья под начальством Панина в 10 000—15 000 — наблюдательная. В Средиземное море было решено послать морскую экспедицию, имея расчеты на содействие родственных народов. Границы с Турцией на юге шли по рекам Миусу и Самаре. Азов был возвращен Турции. Кабарда, через которую шла дорога с северного Кавказа в Грузию, при Анне Иоанновне была признана независимой от Турции, но Грузия признавала власть султана. На юге несколько тысяч сербов были поселены в районе Елисаветградской губернии и составили Новую Сербию, переименованную затем в Новороссийскую губернию. Поселенцы были расписаны по полкам и получили военную организацию. Во внутреннем быту днепровских казаков были произведены изменения. В 1764 году власть гетмана снова была уничтожена. Гетман Разумовский был уволен по его просьбе. Казаки поступили под управление коллегии под властью генерал-губернатора Румянцева. Старшины казаков были уравнены в чинах с великороссами. В казачьем быту сохранились еще некоторые особенности, но в общем управлении они сливались с составом других российских губерний.

На Дону правил Совет Старшин в составе 15—20 человек и атамана. Войсковой Круг собирали ежегодно 1 января и производили выборы всей администрации Войска, кроме атамана. Атаманы зависели от верховной власти и назначались по усмотрению свыше. После установления Петром I табели о рангах старшины стали производиться в армейские чины и постепенно выходили из подсудности Войску. Но в 1766 году вви-

ду накопившихся в общероссийских инстанциях казачьих дел, был издан указ «чтоб челобитной Войска на старшин и казаков не принимать, ибо они должны свои удовольствия требовать и суд иметь в войсковой канцелярии».

С постепенным превращением днепровских казаков в регулярные полки началось бегство их на Дон. В 1763 году их числилось на Дону за станицами и частными лицами 20 422 человека. Из них незначительное количество принималось в казаки, остальная масса попадала в крепостную зависимость от нарождающихся на Дону земельных собственников. Менявшиеся бытовые и экономические условия на Дону приводили к укреплению центральной власти атамана и старшин, но вместе с тем и к злоупотреблению этой властью. На Дону, при Даниле Ефремове, началось бесконтрольное господство силы и денег. Чин войскового атамана Ефремову был пожалован познаниено. Когда в 1759 году за участие в Семилетней войне ему пожаловали к этому еще чин тайного советника, он перешел все нравственные границы.

Государыне Елизавете Петровне немедленно поступили жалобы на самоуправство и беззаконие атамана. Войсковой старшина Серебряков писал в Петербург: «Войско Донское пришло в наибодеишее состоянии и крайнее разорение от наглого нападения, неутомимого лакомства и нестерпимого насилия атамана Данилы Ефремова. Посылаемые от него старшины и прочие его люди вверх по Дону и Донцу, Медведице, Хопру, Бузулуку и по всем станицам делают великие притеснения. Станичных атаманов и казаков немилосердно бьют понапрасну и берут большие деньги, которые делают с атаманом, отчего все станицы сильно задолжали, бедные казаки принуждены юрты свои, сенокосы и прочие угодыя заложить у старшин с большими процентами, и горько все плачут, не имея ниоткуда защиты. Стар-

шины не только имение, но и законных жен у бедных казаков отнимают». Относительно пришлых людей Серебряков писал: «Почти во всех станицах беглых бурлаков умножилось до несколько тысяч, и атаман дает им паспорта».

19 марта 1766 года состоялся указ Екатерины II о размежевании земли Войска Донского от всех соседних земель. Посылке межевой комиссии предшествовала переписка между Петербургом и донским атаманом. В 1764 году императрица Екатерина потребовала от атамана Ефремова сведения: «По каким указам захватили чиновники земли, им принадлежащие? Сколько их при юртах и слободах заселенных и пустопорожних? Сколько доходу войскового и как и куда он употребляется?» У атамана Ефремова, тем же указом, отнят был незаконно захваченный юрт. У всех других старшин и казаков, незаконно владеющих землями, говорилось в указе, земли взять и употребить на пользу общую. Для межевания и съемки земель Войска Донского в 1766 году была послана межевая комиссия. В то же время на Дону была назначена комиссия для проверки экономического положения на Дону. Ответственным лицом и атаманом на Дону был сын Данилы, Степан Ефремов, ставший атаманом по указу императрицы Елизаветы, которая в 1759 году, отмечая заслуги атамана Данилы Ефремова, писала: «За многие его верные заслуги пожалован в чин генерал-майора и под командой которого, доколе он жив, должен быть его сын, войсковой атаман Степан Ефремов со всем Войском Донским...»

Таким образом власть на Дону высочайшим распоряжением превращалась в наследственную и бесконтрольную. Донские казаки к тому времени занимали все земли по рекам Дону, Сев. Донцу и их притокам — Калитве, Чиру, Медведице, Хопру, Бузулуку и другим. Станицы были почти без всяких укреплений. По всем рекам, кроме станиц, было мно-

го хуторов и селений. По описанию путешественников того времени, повсюду было множество конских табунов, скота всякого рогатого и паче овец. Земли засеяны всех видов хлебом, овощами, бахчами и огородами, разводят казаки виноград, сады и тому подобное. Соль берут на кубанской степи в расстоянии от их города Черкаска в 180 верстах в Манычском озере. В 1768 году, по войсковой росписи, служащих на Дону было 12 787 человек, из них больных — 231, под арестом — 11. В описании казаков указывается, что шаровары казаки носили широкие, но о лампасах еще не говорится. (Ригельман. «История донского казачества».)

К началу турецкой войны 9000 донских казаков находились в Польше и под начальством А. Суворова вели борьбу против конфедератов. В действующую армию против турок выступало 2000. Кроме этих частей один полк находился в крепости Св. Дмитрия и часть под начальством генерала Медема в составе калмыков, волжских и яицких казаков действовала на Кавказе, военные операции начались действиями крымских татар. 15 января 1769 года крымский хан Ирей с отрядом в 70 000 человек перешел русскую границу и вторгся в Елисаветинскую губернию с целью соединения с польскими конфедератами. Он опустошил окрестности, но от крепости был отбит крепостной артиллерией, и это был последний набег крымских татар на русскую землю.

Русская армия под начальством кн. Голицына 15 апреля перешла Днестр в направлении к Хотину. Но ввиду того, что Молдавия была опустошена татарами и отсутствовала артиллерия, Голицын не решился осадить Хотин и отвел армию за Днестр. Но ему приказано было снова начать активные действия и перейти Днестр. Он переправился и обложил Хотин. Но на помощь осажденным туркам подошли и подкрепления со

стороны Крыма, и на военном совете было решено отвести армию за Днестр. Турецкие части последовали за русскими, но в нескольких боях потерпели поражения. Русские переправились через Днестр и заняли Хотин. В сентябре Голицын был смещен и на его место назначен Румянцев. Русскими войсками был занят город Яссы, и население было приведено к присяге русской императрице.

В марте генерал Бернес с казачьим полком и гарнизонным батальоном Св. Дмитрия занял Азов и Таганрог. В 1769 году русские войска заняли Молдавию и Валахию. В апреле 1770 года Румянцев двинулся с армией на Бендеры и был встречен 80-тысячной армией турок у р. Ларги при ее впадении в Прут. Турецкая армия была наголову разбита, но визирь, узнав о малом количестве русской армии, с 150-тысячной армией пошел навстречу русским. 21 июля войска противников встретились у Кагула, и турецкая армия снова была разбита, потеряв 30 000 убитыми, оставив весь обоз и лагерное имущество, и бежала за Дунай. При переправе через Дунай у Исакчи бежавшие части армии были настигнуты русскими и принуждены были капитулировать, сдав 127 пушек.

Корпус Потемкина взял за это время Измаил, и очищены были от турок Бендеры. Русская эскадра, посланная в Средиземное море, прибыла в Морею и сосредоточилась в Чесме. Начальником эскадры был Алексей Орлов. Решено было сжечь турецкий флот при помощи брандеров. Операция имела полный успех, было сожжено 15 кораблей, 6 фрегат и до 50 мелких судов, турецкий флот был полностью уничтожен. Русскими составлялся новый план войны против Турции. Начальником Второй армии вместо Панина был назначен Долгоруков. Его задачей были действия против Крыма. В состав его армии входило 7000 донских казаков. 25 мая армия перешла к действиям и в июне заняла пе-

рекопскую линию, а затем Кафу и Керчь. Крым был занят. К Долгорукову стали прибывать ногайцы, черкесы, абазинцы и изъявлять покорность русской императрице. Русский флот продолжал действовать в архипелаге. Начались переговоры о прекращении войны, в которых приняли участие Австрия и Пруссия.

В 1772 году был собран конгресс в Факшанах. Переговоры были прерваны, так как турки не хотели признать независимость крымских татар и Грузии.

ОКОНЧАНИЕ ВОЙНЫ С ТУРЦИЕЙ И БУНТ ПУГАЧЕВА

Переговоры с Турцией были прерваны, и Румянцеву с армией приказано было перейти Дунай. Суворов, переленный с польского фронта, начал удачные действия и занял Туртукай. Армия перешла Дунай и заняла Силистрию (1773). В Турции умер султан Мустафа, место его занял его брат Абдул Гамид, переговоры начались снова. 10 июля 1774 года заключен в Кучук-Кайнарджи мирный договор, по которому Россия приобретала пространство между Бугом и Днестром: Кибурн с его округом, Керчь, Еникале и Азов. Была признана независимость от Турции татар, живших в Крыму и на Кубани. Для Турции мирный договор был вынужденным, ибо она переживала состояние крайнего истощения; Австрия, пользуясь слабостью Турции, захватила Буковину. Турция, однако, не торопилась выполнять условия мирного договора, не выводила войска с Тамани и даже не прекращала деятельности среди татар, настраивая их против русских. Непрочность мирного договора была очевидна для обеих сторон, и велась подготовка к новой войне. Россия строила на юге, на границе с Турцией, крепость Херсон, велась подготовка войск для за-

нятия Крыма. Но в это время, когда с Турцией велись мирные переговоры, приведшие хотя и к временному миру, внутри России начался мятеж, вошедший в историю под названием «пугачевского бунта».

Бунт зародился в Поволжье, а затем охватил Казанскую, Самарскую, Пензенскую, Пермскую, Оренбургскую губернии, земли киргизов и башкир.

Много обстоятельств подготовили почву для этого бунта. Во-первых, в распоряжении Пугачева оказались полукочевые племена инородцев, населявшие левобережное Поволжье, во-вторых, горнозаводские рабочие, которые с 18 века завозились на Урал владельцами новых заводов. Этих казенных и частных заводов на земле башкир возникло большое количество, и приписанным к ним крестьянам выпал самый тяжелый, каторжный труд. Измученные и отчаявшиеся, они волюютя в ряды пугачевцев.

Но начало мятежа возникло среди яицких казаков. Яицкие казаки во внутренней жизни пользовались теми же правами, как и донские казаки на Дону. Земли, воды и все угоды составляли собственность Войска. Зимой и летом на море и реках всеми казачьими общинами по распоряжению войсковой канцелярии производились рыбные ловли. Первое рыбное «багрение» производилось в апреле, второе — с начала октября. Рыбные ловли были беспопытными.

Но право это стало нарушаться, и в Войске начали вводиться налоги на ловлю и на продажу рыбы. Казаки жаловались на своих атаманов и старшин, из Петербурга была послана комиссия для разбора жалоб. Комиссия, однако, вопросов не разрешила, и недовольство казаков все нарастало. Для окончательного успокоения была послана комиссия, возглавляемая генералами Дурново и Траубенбергом. Изверившиеся в комиссиях казаки подняли бунт. Траубенберг

и несколько старшин были убиты, а Дурново искалечен. Против казаков приняли карательные меры, многие были арестованы, большинство же разбежалось и скрылось в степях. В это время среди них появился Пугачев. Он объявил себя чудом уцелевшим от смерти Петром III и под его именем стал издавать манифесты с обещанием широких свобод и материальных благ всем недовольным. Пугачев был донской казак Зимовейской станицы, родился в 1742 году. Вырос Емельян в условиях казачьего быта и в 17 лет, как и все дети казаков, считался малолетком. 18-летним был зачислен в служилый состав Войска. В 19 лет был уже женат и через две недели зачислен в состав войсковой части и отправлен в прусский поход. Командиром полка был полковник Илья Федоров, сын Денисов, который взял Емельяна в ординарцы. Отряд прибыл в Познань, где и остановился на зимовку. Потом отряд прибыл в Краков.

После смерти императрицы Елизаветы Петровны и вступления на престол Петра III войскам было приказано идти в Россию. Возвратясь домой, Емельян жил четыре года дома с женой. У него родились сын и дочь. Потом с командой казаков в сто человек был отправлен на польский фронт, где казакам было поручено собирать скрывающихся в Польше раскольников для отправки их в Россию. Одну из партий сопровождал Емельян и по сдаче ее был отпущен домой, где он и прожил полтора года. С началом турецкой войны четыре полка донских казаков с атаманом Тимофеем Грековым выступили в поход, и Пугачев в составе полка Кутейникова прибыл в Бахмут. Потом в составе частей полковника Панина принимал участие во взятии Бендера и был произведен в хорунжие.

После взятия Бендер казаки с частями был отведен в пределы России, а Пугачев отправлен домой для поправки здоровья. Через месяц после прибытия домой он

отправлен был с командой на фронт, но, чувствуя себя нездоровым, нанял за себя на службу казака Михаила Бирюкова, которому и сдал команду, а сам возвратился домой. Через месяц он отправился в Черкасск, чтобы явиться к атаману, после чего отбыл в Таганрог к сестре, бывшей замужем за приписным казаком, состоявшим в одном из двух полков, входивших в состав гарнизонных войск Азова. Среди этих полков ходили слухи о превращении их в полки регулярных войск. Через три недели Пугачев с сестрой выехали из Таганрога в станицу Зимовейскую, а в пути их нагнал и муж сестры. Прибыв в станицу, зять заявил, что не хочет служить при новых порядках в полку, и Пугачев посоветовал ему бежать на Кубань.

После нескольких недель скитаний зять возвратился в Зимовейскую станицу и явился в дом отца, который со всей строгостью спросил его, каким образом он оставил полк? Потом был вызван в станичное правление и при опросе сознался, что собирался бежать за Кубань и при переправе Дона ему помогал Емельян. Обращает внимание то обстоятельство, что переправы через Дон на левый берег, в сторону Кубани, находились под наблюдением караулов и переправу разрешало лишь станичное начальство. Емельян, как содействующий побегу зятя, был арестован и в колодках отправлен в Черкасск. В пути, проезжая станицу Цымлянскую, он был взят на поруки казаком Лукьяном Худяковым и при его содействии бежал. После скитаний на границах Польши он, по совету раскольников, вступил в одну из их партий и был с нею отправлен в пределы Казани. Здесь он ознакомился с положением на Урале, с событиями, происходившими в Яицком войске, и выступил на политической сцене. (Допрос Пугачева. Чтение Императорской Библиотеки.)

Он появился среди бежавших яицких казаков и, собрав около себя примерно

сорока человек, пошел с ними по станциям и пограничным форпостам, присоединяя казаков и легко забирая слабые крепости, разбросанные по пограничной линии. Комендант Яицка, полковник Симонов, получив сведения о появлении Пугачева, приказал отыскать его. Но Пугачев в первых числах октября 1773 года был уже под Оренбургом. Не решаясь на открытый штурм, Пугачев с собранными им мятежниками обложил город со всех сторон, отрезав все сообщения края с внешним миром. По выражению Пушкина, начался «бессмысленный и беспощадный бунт». У восставших появились пушки. Захватывая крепости и населенные пункты, мятежники уничтожили всех сопротивлявшихся защитников и вместе с ними тех, кто, по их представлению, принадлежал к классу «властных». Пугачев двигался по казачьим станциям и поднимал яицких казаков. Его подручный, Хлопуша, поднимал и возбуждал заводских крестьян, башкир, калмыков и склонял к союзу с Пугачевым киргизского хана. Мятеж быстро охватил все Поволжье до Казани, и численность мятежников достигла нескольких десятков тысяч. Свободных войск у правительства не было, вооруженные силы были заняты войной с Турцией. Против мятежников из Москвы, Твери, Петербурга и других городов посылались команды, которые стали прибывать к Казани только к началу 1774 года. Первые встречи правительственных войск с мятежниками были для правительства неожиданны — их войска были мятежниками разбиты, и офицеры, попавшие в плен, уничтожены. Правительство было встревожено, и на фронт были посланы генерал Бибиков, князь Голицын, полковник Михельсон и генерал Мансуров.

Встревоженная поднятым бунтом, императрица потребовала с фронта Суворова. Но военное положение на турецком фронте не позволило Суворову оста-

вить внешний фронт ради внутреннего. Между тем Мансуров освободил от осады Яицк. Михельсон разбил отряд Чики под Уфой. Но эти успехи скоро закончились, так как командующий войсками против Пугачева генерал Бибиков скоропостижно умер, будучи отравленным польским пленным конфедератом, и активные действия против мятежников прекратились. Пугачевцы укрылись в Уральских горах, собрали вокруг себя заводских рабочих, башкир и стали разорять заводы и укрепления на восточных склонах Урала. Против мятежников действовал активно лишь Михельсон. Он бросился против пугачевцев в горы, нанес им поражение, и отряды их двинулись в сторону Казани. Михельсон преследовал, но вместо того, чтобы преградить им переправы через Каму, он с войсками пошел на Уфу с целью привести в порядок свой отряд и пополнить продовольственные запасы. В это время Пугачев переправился через Каму и появился перед Казанью. К нему со всех сторон бежали крестьяне, и 12 июня он подошел к Казани. Войск в Казани не было, город был занят и сожжен. Население укрылось в крепости. Богатая добыча свозилась мятежниками в их табор, и тысячи пленников приводились в лагерь. Грабеж, однако, продолжался всего несколько часов, так как в Казани приближался Михельсон. Пугачев пошел навстречу ему, но потерпел неудачу и отступил к Казани.

Здесь произошло новое сражение, в котором мятежники потерпели полное поражение, потеряли весь обоз и все награбленное имущество. Пугачев переправился через Волгу и пошел к Нижнему Новгороду, имея в виду в дальнейшем двигаться на Москву. Движение мятежников в этом направлении привело в ужас не только Нижний, но и Москву. Государыня сама решила стать во главе войск для спасения Москвы и России. От этого решения императрицу отговорили,

и на фронт был отправлен Панин. К этому времени война с Турцией была окончена, с фронта прибыл Суворов и был назначен начальником всех войск против мятежников. Все отряды, находившиеся у Казани, были двинуты против Пугачева. Пугачев, вместо движения на Москву, повернул на юго-восток и пошел на Саранск и Пензу.

Движение это было самым страшным актом пугачевщины. Оно имело характер революционный, цель его определялась манифестами Пугачева. От имени Петра III Пугачев издавал манифесты и обещал: «Жалуем всем находящимся прежде в крестьянстве и подданстве помещиков быть равноподданными рабами собственной нашей короны и награждаем древним крестом и молитвою, головами и бородами, вольностью, свободою и быть вечно в казаках, не требуя рекрутских наборов, подушных и прочих денежных податей, владение землями, лесными, сенокосными угодьями, рыбными ловлями, соляными озерами, без покупки и без оброку, и освобождаем от всех прежде чинимых от злодеев дворян, градских мздоимцев и судей крестьянам и всему народу налагаемых податей и отягощений...»

Путь движения Пугачева сопровождался пожарами деревень, грабежом имений и обезображенными трупами владельцев. Михельсон гнался за ним по следам. Отступившие Пугачева по центральным губерниям походило на бегство. Отступая на юго-восток, Пугачев имел в виду отойти в земли Войска Донского, но, получив сведения, что атаман Войска Сулин приготовил несколько полков для встречи мятежников, повернул к Волге. Михельсон настиг Пугачева у Черного Яра и нанес ему сокрушительное поражение. 25 августа Пугачев с несколькими казаками переправился через Волгу, имея в виду овладеть городком Гурьевом, пополниться и идти на Каспийское море. В отряд Михельсона

прибыл Суворов и, переправившись через Волгу, приказал всем отрядам двигаться к одному пункту, где старались укрыться остатки мятежников с «императором Петром».

14 сентября казаки в селении Узени обезоружили Пугачева, привели его в Яицкий городок и передали генерату Иловайскому, начальнику отряда донских казаков, и туда прибыл Суворов. Приняв пленника, Суворов, лично наблюдая за ним, отправился в Симбирск и затем в Петербург. В начале 1775 года Пугачев был казнен на Болотной площади. Смертной казни были преданы пять ближайших соратников Пугачева.

РЕФОРМЫ ВНУТРИ ВОЙСКА ДОНСКОГО И НАЧАЛО ВТОРОЙ ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ (1787 ГОД)

По Кучук-Кайнарджийскому миру Россия приобрела Азовское побережье, и влияние ее в Крыму становилось господствующим. Многовековая борьба с азиатским миром оканчивалась победой России. Победа эта, однако, была не окончательной. Турция согласилась на эти условия только в силу сложившихся тяжелых обстоятельств и не торопилась приводить их в исполнение. Она не вывела войска с Тамани и готовилась к новой войне, поднимая против России крымских и ногайских татар. И русские войска, хоть и были выведены из-за Дуная в 1775 году, но 2-я армия оставалась на южных границах и содержалась в полной готовности, занимая следующее положение: против Крыма был расположен корпус Прозоровского: 8 полков пехоты и 4 кавалерии, артиллерийский полк и 7 полков донских казаков. Корпус генерала Токиллино, в составе которого находилось 4 полка донских казаков, был расположен в Польше, в правобережье

Днепра корпус генерала Бриякина — на Кубани.

Под влиянием активизирующей деятельности турок на Кубани и в Крыму начинались народные мятежи, поэтому части корпуса Прозоровского были введены в Крым, и шахом был поставлен сторонник России — Шатин-Гирей. Турция же на помощь восставшим готовила флот. Но мятеж был усмирен до прибытия турецкого десанта.

Главной производительной силой в Крыму были христианские народы в основном греки и армяне. В их руках сосредоточилось земледелие, садоводство, составлявшие главные доходы крымских ханов. Румянцев приказал Суворову выселить все христианское население из Крыма в Азовскую область, в результате чего из Крыма было выселено 30 000 греков и армян. Хану были уплачены убытки, влиятельным лицам были обещаны подарки, и в Крыму было восстановлено спокойствие.

После проведения необходимых мер в Крыму Суворов был назначен начальником войск на Кубани. Прибыв на Кубань, Суворов начал принимать меры к умиротворению края. Главную угрозу составляли набеги горских народов. Суворов произвел рекогносцировку Тамани и устья Кубани и наметил места для постройки крепостей. Турецкий флот все время находился в устье Кубани и поддерживал связь с населением, среди которого было немало сторонников Турции. Для усиления войск Суворов просил прислать ему донских казаков.

В августе 1782 года Суворов получил от Потемкина назначение командовать кубанским корпусом. 28 июля 1783 года ногайцами была принесена присяга на подданство императрице Екатерине. По проекту Потемкина ногайцы должны были быть переселены в уральские степи. Это вызвало среди ногайцев волнение. Потемкиным было принято решение повременить. Однако Суворов приступил к

выполнению приказа и начал отправлять ногайцев небольшими партиями вдоль постов, установленных от реки Еи до Дона. Ногайцы в пути подняли открытый мятеж, перебили сопровождавшую команду русских и пошли обратно в свои прежние кочевья. Мятеж распространился среди всех орд, и ногайцы двинулись за Кубань. Крымский хан, ставленник русских, тоже примкнул к ногайцам, покинул Крым и прибыл на Кубань. Потемкин приказал Суворову выслать его в Крым, но хан бежал к кубанским горцам. Решено было остановить мятеж. В сентябре Суворов выступил с 16 ротами, 16 эскадронами, 6 полками донских казаков и 15 орудиями. Поднявшись вверх по Кубани, к его отряду присоединилось еще 10 полков донских казаков с атаманом Иловайским. Переправившись через Кубань, Суворов напал на ногайцев, хотя нападение это больше напоминает простую резню. Убитых ногайцев оказалось до 2000 человек. После этого Иловайский с казаками двинулся по правому берегу р. Лабы, а Суворов левым. У урочища Сарачитер татары снова были атакованы, убито было их до 1000 и взято в плен 1000 человек.

За победу над ногайцами казаки получили от Суворова 4000 пленных, 30 000 лошадей и до 20 000 овец. Этим походом мурзы были приведены в покорность и обещали вернуться в прежние места. Но татары, напуганные, стали тысячами уходить с Кубани и из Крыма в пределы Турции. Крымский хан Шагин-Гирей зиму 1783—1784 года находился среди кубанских татар, но Суворов убедил его возвратиться в Крым.

Покорение Крыма и вынос границ России на линию Кубани совершенно изменили и общее положение в степной полосе и черноморско-азовское побережье. Азиатские народы, составлявшие в течение веков непосредственную угрозу казакам и границам московских владений, прекращали свое существование.

Событие это должно было внести изменения и во внутренний быт донских и днепровских казаков. Потемкин после Первой турецкой войны был занят организацией присоединенного края. Он производил на юге постройки укрепленных пунктов, увеличивал число войск и спешно строил верфи и флот для Черного моря. Торопясь заселить земли пустынного края, привлекал инородцев. С 1776 года весь южный и юго-восточный край был объединен под одной властью, и Новороссийский край, Астрахань и Приазовье составили генерал-губернаторство, управляющим которого был назначен Потемкин.

Левое побережье Днепра до Крыма получило название Малороссии и было разделено на три губернии, границы которых не совпадали с границами полковых районов днепровских казаков. Во внутренней организации казачьих поселений производились важные изменения. Судьба каждого казачьего образования зависела теперь от сложившегося внутреннего их быта и меры приспособленности к условиям мирного труда. Наименее пригодными к мирному образу жизни оказались запорожские казаки. По своей организации они были приспособлены исключительно для военной жизни. С прекращением военных набегов и необходимостью отражать их они должны были прекратить свое существование. В 1775 году указом императрицы Запорожская Сечь, по выражению в указе, «как богопротивная и противоестественная община, не пригодная для продления рода человеческого», уничтожалась. Запорожская Сечь, учрежденная вначале как стража, мало-помалу превратившаяся в особое сонмище, вконец разрушалась, и с уничтожением Сечи исчезало самое название запорожских казаков. Часть запорожских казаков рассеялась, а часть бежала в Турцию и образовала Сечь в Добрудже.

Днепровские казаки превращались в полки регулярной армии, они составили Острожский, Изюмокий, Ахтырский и Харьковский полки и были превращены в гусарские полки. Слободское днепровское население было превращено в «слободскую украинскую губернию».

Донские казаки, чьи атаманы теперь утверждались верховной властью, что усилило также власть старшины, переживали сильные внутренние беспорядки. В 1764 году по жалобам казаков была назначена комиссия для проверки экономического положения на Дону. В 1772 году, по заключению комиссии, включавшей атамана Кирсанова и старшину Юдина, атаман Степан Ефремов оказался не в состоянии дать отчетность по веденному им хозяйству на Дону и с 8 на 9 ноября 1772 года был арестован и отправлен в Москву. Главные обвинения, предъявленные ему, заключались в незаконном захвате большой площади земель, взяточничестве и лихоимстве. Он был осужден и сослан в Сибирь. Вместо него атаманом Войска был назначен Алексей Иванович Иловайский.

Цело атамана Даниила Ефремова, благодаря совпадению во времени с начавшимся бунтом Пугачева, принимало характер не только экономических беспорядков на Дону, но и связывалось с отношением его к российской императорской власти. Степан Ефремов был атаманом на Дону «наследственным», назначенным при его отце, пожизненным атаманом Войска. Он имел личные заслуги перед императрицей. В 1762 году, будучи во главе легкой станицы в Петербурге, Степан Ефремов принимал участие в перевороте 28 июня, возведшем Екатерину на престол. За участие станицы в походе на Ораниенбаум Ефремову была пожалована сабля в серебряной оправе с именем императрицы. Старшины Поздеев, войсковой дьяк Янов, есаулы Сулин и Ребриков получили именные золотые медали в 30 червонцев с надпи-

сью: «30 июня 1762 года». В 1765 году Степан Ефремов, чтобы укрепить положение атамана на Дону, представил в Военную коллегия проект коренного преобразования управления Войска, в котором предлагал: «В войсковой канцелярии по назначению атамана и его председательством присутствуют восемь искусных и сведущих старшин для завлечения текущими военными и гражданскими делами. Все Войско Донское разделяется на 20 полков постоянных по 600 человек и по 100 резервных каждый, всего рядовых 12 000, готовых выступить во всякое время, в несколько дней по первому требованию. Остальные же казаки во время командирования 20 полков на службу должны оберегать русские границы и казачьи городки от набегов татар. Название полкам дать по главным казачьим городкам, и платье они должны иметь казачье одноцветное. Назначение полковников и старшин в полки зависит от власти атамана. Суд должен производиться в войсковой канцелярии».

В 1772 году императрица Екатерина приняла решение в целях ознакомления с положением в стране созвать законодательную Комиссию из представителей всей страны. От Донского Войска были отправлены шесть человек, избранные двустепенной подачей голосов. В состав избранных вошли: Суслин Никифор, Иван Янов, Димитрий Маргыннов, П. Дулимов и два старика — Тимофей Набоков и Василий Ерофеев. Наказом Войска намечены были изменения порядка присутствия членов войсковой канцелярии, чтобы не допускать в состав ее неграмотных, «которые по делам воинским и гражданским чинят без подписывания определений, с одной только краткой пометкой и в конце краткой от писаря запиской. Посему, — указывалось в наказе, — к непременно в войсковой канцелярии и войскового атамана присутствии определять несколько старшин

искусных, грамотных и в законах сведущих восемь человек, и оным учинить судебную присягу и велеть с войсковым атаманом всякие по войсковой канцелярии текущие дела рассматривать, решать и определения крепить по законам, а прочим старшинам отправлять воинскую службу».

Проекты эти не получили пока высочайшего утверждения, но они показывали на желаемые изменения в управлении Войском. Дело атамана Ефремова продолжалось до его смерти, последовавшей в 1774 году в таганрогской крепости, куда он был переведен из Перлова. Ему вменялась в обвинение и государственная измена. Атаман Кирсанов и старшина Юдин обвиняли его в сношениях с кабардинскими князьями и с пограничными татарами, говорили о заявлении его, как будто грозившем «натрясти бед России, о которых она не скоро забудет...». Обвинение это против Ефремова заставляло русское правительство во время пугачевщины внимательно посмотреть на положение на Дону.

Донские казаки оказались не причастными к пугачевскому бунту, и, наоборот, из 2-й против турок действующей армии были отпущены 14 донских полков «для усмирения народного бунта, поднятого государственным злодеем Пугачевым». Во главе казачьих полков стояли: Иловайский, Платов и Луковкин. Луковкин со своими полками нанес поражение отрядам Пугачева, с которыми последний имел намерение укрыться на Дону, у станиц Етеревской и Медведицкой. Платов уничтожил отряды мятежников в Воронежской и Казанской губерниях. Иловайский преследовал Пугачева за Волгу и принял его из рук выдавших его казаков в Яицком городке. После разгрома мятежников 14 казачьих полков оставались на случай усмирения бунта в центральных губерниях 5 лет.

В июле 1774 года Потемкин, состоявший вице-президентом Военной колле-

гии и генерал-губернатором Новороссийского края, был назначен начальником всей легкой кавалерии ирегулярных войск, в число которых входили: Донское, Яицкое, Волжское казачьи войска и Хоперский, Моздокский, Азовский, Таганрогский, Кизлярский и Чутуевский казачьи полки. Ему было поручено произвести необходимые преобразования на Дону и завершить окончательное замирение Яицкого войска. Яицкое войско было переименовано в Уральское. Казачье представительство было отменено, назначение атамана представлено высочайшей власти, артиллерия была отобрана, и в Яике был поставлен постоянный гарнизон регулярных войск.

В 1775 году, по представлению Потемкина, императрицей были утверждены положения об управлении Войска Донского, которыми указывалось:

«1) Учредить на Дону гражданское правительство, под именем войсковой канцелярии, которой, на основании общих империи законов, предоставить как и расправу земскую, так и все хозяйственные распоряжения, сборы доходов, проверку расходов, и все до промыслов и торговли относящееся.

2) Правление это подчинено главнокомандующему Донского Войска кн. Потемкину, которому, по избранию его, назначить из старшин двух непременных членов, а четырех других определить по общему выбору на год.

3) Войсковому атаману, под ведением главнокомандующего, управлять войскою частью так, как генералы управляют вверенными им войсками, по указанию Военной коллегии или иного высшего правительства.

4) Ему же, атаману, присутствовать в канцелярии как председателю, дела же решать по большинству голосов, а в случае спора представлять на разрешение кн. Потемкина.

5) Как казачьи старшины и прочие выборные люди, не имея чинов, остава-

лись во всю жизнь без производства и повышения, то в отиращение сего повелено: старшинам, командовавшим полками в походе, объявить штаб-офицерский чин и считать их за уряд младшими перед армейскими секунд-майорами. При производстве их в полковники выдавать им из Военной коллегии патенты. Есаулов же и сотников признавать и обращаться с ними, как с обер-офицерами».

Войсковым атаманом был утверждён Иловайский, и 5 мая 1775 года ему позволено было иметь при себе для внутренней службы один казачий полк, которому называться атаманский. Казаки не были довольны этим постановлением, ибо чины и достоинства уничтожали права их Круга и существовавшее до сих пор между ними равенство, устранялось также право свободного выбора. Императрица Екатерина поэтому и не торопилась проводить эти меры в жизнь, и при ее жизни производств в чины было не много.

В 1779 году 7 ноября к получаемому от казны жалованью Войска 17 142 рубля, 7000 четвертей хлеба повелено отпустить в прибавок ежегодно еще 3000 рублей и 3000 четвертей хлеба. В 1774 году императрица Екатерина приказала кн. Потемкину прислать в Москву 65 казаков, выборных из именитых людей для службы при дворе Ее Величества.

ПОЛИТИКА РОССИИ В МЕЖДУНАРОДНОМ ОТНОШЕНИИ

Россия, отстаивая по Кучук-Кайнарджийскому миру вольность Крыма и кубанских татар от турецкой власти, стремилась окончательно избавиться от этого разбойного очага, служившего столетия бичом для московских владений, и принимала меры для окончательного подчинения их своей власти. Задача эта

облегчалась тем, что с присоединением устьев Буга, Днестра, Дона и Керченского пролива Крым со всех сторон охватывался постройными крепостями, Черным морем и ставился в положение отрезанного от остального мусульманского мира. Россия укрепляла свое положение в Крыму и строила широкий проект изгнания Турции из Европы.

Проект этот, носивший название «греческого проекта», имел целью освобождение всех славянских православных народов от зависимости турок, а также восстановление Византии и объединение всех под скипетром российской короны, наследником которой назначался внук императрицы, Константин. Планы русского правительства встречали противодействие со стороны европейских держав. Главной противницей ослабления Турции была Франция, к ней присоединялась Англия и стала проявлять недружелюбное отношение Пруссия.

По плану, выработанному Паниным, европейскими державами была принята декларация «вооруженного нейтралитета» для защиты своих кораблей от нападения воюющих сторон. Акт вооруженного нейтралитета английским правительством был принят как враждебное действие, и Англия стала действовать против России.

Во враждебное отношение к России становилась и Швеция. Коалицией этих враждебных России стран поддерживалось враждебное настроение в Турции, и на случай войны с Россией ей обещали поддержку со стороны Швеции. 8 апреля 1783 года указом императрицы Крым объявлялся присоединенным к России и жители его приводились к присяге на верность императрице. Турция потребовала возвращения Крыма и после отката 2 августа 1787 года объявила России войну. Россия ставилась в необходимость войны против Турции и Швеции. Кроме того, враждебное отношение проявлялось и со

стороны Польши. Но на стороне России против Турции выступила Австрия.

Против Турции было развернуто две армии: екатеринославская, под начальством кн. Потемкина, назначавшаяся для действия против Очакова, и украинская, развернувшаяся между Бугом и Днестром, под начальством Румянцева, примыкавшая правым флангом к армии австрийцев. Она должна была двигаться к Дунаю. Суворов был назначен командиром корпуса на более ответственном участке в Крыму. Получив сведения о подходе турецкого флота к Кинбурну, Суворов выехал из Херсона в Крым и начал принимать меры для обороны побережья. Турки высадили 5000 отборных войск на Кинбурнскую косу. Суворов атаковал турецкий десант и после жестокого боя сбросил высадившихся в море, оставшиеся были уничтожены казачьими полками. В бою при Кинбурне было три казачьих полка.

Поражение турок у Кинбурна подняло настроение в русских войсках. Но большой опасностью было движение турок из Очакова в Крым. Потемкин, усилив войска из корпуса Суворова, начал действия против Очакова. Румянцев в 1783 году перешел Днестр и подошел к Пруту. Австрийцы в боях с турками терпели неудачи и обвиняли русских — у союзников складывались натянутые отношения. Ко времени подхода Румянцева к Пруту турки заняли Яссы и отбросили австрийцев к Фокшанам. Операции 1788 года велись медленно и без значительных успехов. Потемкин безуспешно осаждал Очаков. Суворов, находившийся со своим отрядом под Очаковым, проявлял нетерпение и отпускал реплики по адресу Потемкина. 6 декабря 1788 года Очаков был взят.

Этими военными операциями окончился 1788 год. В русской армии к началу 1789 года произошли изменения в командовании. Румянцев был отозван, и командование передано Репнину, он же

получил армию, предназначенную против Пруссии. 1-я и 2-я армии объединились под начальством кн. Потемкина. Суворов был назначен командиром передового молдавского корпуса. По плану кампании 1789 года предполагалось занять Бендеры и Бессарабию, а на Валахию видов не иметь.

Турецкая армия начала передвижение с целью атаковать австрийцев. Принц Кобургский, командовавший австрийской армией, предложил Суворову соединенными силами выступить навстречу туркам. Суворов, получив условное согласие Репнина, 16 июля с отрядом в два полка пехоты, батальоном гренадер, 9 эскадронами карабинеров и казачьими полками при 16 пушках наиболее трудной, но кратчайшей дорогой двинулся на соединение с австрийцами. Не желая подчинять себя австрийскому командованию, Суворов отказался от свидания с принцем и неожиданно в самый последний момент сообщил ему о выстулении русского корпуса с указанием, как должна действовать австрийская армия. Принц принужден был согласовать свои действия с планом Суворова. Войска двинулись тремя колоннами, с приказа занем атаковать противника всеми силами.

К утру 21 июля 1789 года соединенные войска союзников переправились через Путаю и двинулись к Фокшанам, где находились главные силы турок. Постепенными атаками на укрепленные пункты русско-австрийские войска нанесли решительное поражение турецкой армии. Репнин приказал Суворову возвратиться в Барлад. В армию прибыл Потемкин. Визирь с армией в 100 000 человек перешел Дунай и шел к Рымнику, с целью разбить австрийцев. Потемкин приказал Репнину и Суворову выступить навстречу и атаковать турок. Принц Кобургский прислал просьбу Суворову спешить ему на помощь. 8 сентября Суворов выступил и к утру 10-го присоединился

к левому флангу австрийцев. Союзных войск было 24 000. На совещании Суворов предложил атаковать немедленно, принц просил не торопиться. Суворов заявил, что русские атакуют одни. Принц согласился. Атака велась согласованно, и постепенно занимались отдельные укрепленные пункты, и к 4 часам армии развернули общий фронт против оборонительной линии турецкой армии и перешли в общую атаку. Турки, атакованные с фронта и под угрозой появления русского отряда в тылу, бросили позицию и стали бежать. Лагерь их был брошен. Было захвачено 15 000 пленных, 80 орудий, 100 знамен, много скота и тысячи повозок.

За этот бой Суворов был пожалован графом с названием Рымникский и орденом Св. Георгия I степени. Австрийский император пожаловал Суворова титулом графа Священной Римской Империи.

Но победа у Рымника не была использована. Началось затишье, и 19 сентября 1790 года Австрия неожиданно заключила с Турцией мирный договор, получила Валахию, чем стеснила деятельность русской армии.

УЧАСТИЕ КАЗАКОВ ПОД НАЧАЛЬСТВОМ СУВОРОВА ПРИ ВЗЯТИИ ИЗМАИЛА

Война с Турцией для России осложнилась отношениями со Швецией и другими западными державами. Проект императрицы «Северный аккорд», имевший целью вовлечь в союз Пруссию, Польшу, Швецию, Данию и Англию против Франции и Турции, не имел успеха. Принимались меры по укреплению границ против Швеции, а союз с Австрией привел к охлаждению с Пруссией. В 1788 году Швеция объявила войну России, окончившуюся конфедера-

цией офицеров против короля и объявлением Финляндии независимой от Швеции. В 1790 году со Швецией был заключен мирный договор. С Турцией военные действия шли удачно. Потемкин взял Бендеры и Аккерман. Решнин осадил Измаил. Русские войска продвигались к Дунаю, но операции связывались сильной крепостью Измаил, которую нельзя было обойти. Измаил представляет сильную крепость, «без слабых мест», и оборонялся 40 000 гарнизоном при 200 орудиях.

Русский осадный корпус состоял из 35 000 человек, в том числе 11 000 конницы и 12 000 казаков. На военном совете решено было, что штурмом крепость не взять, что лучший способ блокада, и начальники отрядов стали отводить от крепости войска. Потемкин не согласился с решением совета и 30 ноября послал приказ Суворову, стоявшему с корпусом в Галаце, «поспешите к Измаилу для принятия всех частей в вашу команду, чтоб принять с Божьей помощью на овладение Измаила. Моя надежда на Божью помощь и вашу храбрость». Суворов ответил: «Получа повеление вашей светлости, отправляюсь в сторону Измаила».

Отрядив часть войск своего корпуса в сторону Измаила, Суворов 2 декабря прибыл к Измаилу. Все поняли, что прибытие Суворова означало штурм крепости. Начались подготовки к штурму. Части были разделены на 9 штурмующих колонн, четвертую и пятую колонны составляли казаки. Шесть колонн должны были идти с суши, три — со стороны Дуная. Казачьи колонны были под командой Платова и Орлова. Штурм назначен был на 11 января. С вечера началась бомбардировка крепости более чем 500 орудий. В 3 часа взвилась ракета, и войска встали в ружье, подошли на 200 шагов, в половине шестого двинулись в штурм. К 8 часам вся внешняя ограда была занята. Не давая войскам передышки, Су-

воров двинул их дальше на занятие города. К 4 часам пополудни стрельба стала стихать и город был занят. Было взято 9000 пленных, 245 пушек, 364 знамени, 30 000 пудов пороха, 42 судна и до 10 000 лошадей. Суворов отдал город на 3 часа войскам на разграбление. Потери русских были около 10 000 человек. Суворов говорил впоследствии: «На такой штурм можно решиться один раз в жизни».

Взятие Измаила русскими войсками произвело такое сильное впечатление на турецкое население, что оно начало бросать дома и бежать в глубь страны. Кампания 1789 года против Турции была удачна как со стороны Дуная, так и на Кавказе. Решнин занял Анапу, Ушаков разбил турецкий флот на Черном море. На Днестре, в составе войск Потемкина, отличился полковник Платов, взяв в плен трехбунчужного пашу. Турция предложила мирные переговоры, и в Яссах был заключен мирный договор на основе Кучук-Кайнарджийского с признанием за Россией Крыма и всего побережья Черного моря.

ПРЕКРАЩЕНИЕ ПОЛЬСКОГО МЯТЕЖА, ВТОРОЙ И ТРЕТИЙ РАЗДЕЛ ПОЛЬШИ

После окончания войны с Турцией начались осложнения с Польшей. Внутреннее положение в Польше было таково, что Россия, Австрия и Пруссия разделили ее, в результате чего Россия получила Белоруссию, Австрия — Галицию и Пруссия — Померанию. Национальное чувство поляков было глубоко оскорблено, и патриоты сумели поднять волну национального движения за внутреннее переустройство страны. Они добились новой конституции, по которой власть короля становилась наследственной, так что никто уже не смог бы пося-

гать на нее; в состав Сейма вводилось третье сословие, и отменялось право «вето».

Однако против нововведений восстали сторонники старого порядка, составили свою конфедерацию и просили Екатерину выступить на охрану старых порядков Речи Посполитой. Екатерина послала армию для поддержки конфедератов, и войска заняли Варшаву. В 1793 году произошел второй раздел Польши, по которому Россия получила Волынь, Поданию и Минскую губернию, Пруссия — Дандиг и другие части бывшей великой Польши. Польские патриоты подняли восстание в Кракове, Варшаве, Вильно и других городах. В Варшаве образовалось Временное правительство, король был арестован, и объявлена война России и Пруссии. Во главе войск стал Костюшко. Русские войска были изгнаны из Варшавы, причем было уничтожено до 2000 солдат. Против восставших был назначен командующим войсками Суворов. Суворов появился у Варшавы, и штурмом было занято предместье Варшавы Прага. В происшедших сражениях Костюшко был взят в плен.

Варшава капитулировала, остатки армии сложили оружие, главари восстания бежали в Европу. Русско-прусская войска заняла весь край, затем последовало окончательное уничтожение Речи Посполитой. Король отказался от престола и пересел жить в Петербург, где вскоре умер. Россия, Австрия и Пруссия произвели третий и последний раздел Польши. Россия получила Литву и Курляндию. Австрия и Пруссия поделили другие области, причем Варшава отошла к Пруссии, Краков и Люблин — к Австрии.

С присоединением Крыма и разделом Польши оканчивались тяжелые, столетия продолжавшиеся войны, требовавшие тяжелых жертв и постоянного напряжения со стороны русского народа. Западный противник России польско-литовское государство, несколько

веков претендовавшее на господство среди славянства, распалось, долгая борьба окончилась победой России.

Но с разделом Польши Россия входила в непосредственное соприкосновение с народами германской расы, потенциально не менее опасным противником славянства. «Панславянизм» противопоставлялся «пангерманизму».

После яесского мирного договора 29 января 1789 года произведено было выселение из Крыма в Оренбургские степи татар, еще оставшихся в нем. Юг на всем протяжении Черноморского побережья становился совершенно очищенным от татарского населения. Границы с Турцией к западу от Черноморья оставались вассальными Турции Молдавии по линии Днестра, а на восточном побережье — линия рек Кубани и Терека.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ О ЦАРСТВОВАНИИ ЕКАТЕРИНЫ ВЕЛИКОЙ

В царствование Екатерины Великой во внутренней жизни России вводились более правильное государственное устройство и порядок. Страна была разделена на губернии, и было упорядочено административное устройство. Императрица всеми силами старалась смягчить жестокий нрав своего народа, по мере сил прививать ему мысль о правосознании и порядке. Изменения, производившиеся внутри России, должны были коснуться и ее окраин областей казачьих войск. После того как границы России были вынесены на побережье Черного моря и на Кубань, совершенно менялись роль и значение казаков, что должно было отразиться и на их внутреннем быте и условиях существования. Днепровские казаки были превращены в полки регулярной конницы, Запорожье разогнано. Правительство Екатерины стремилось распространить общие законы на все

народы, входившие в состав государства. Правительство располагало достаточными средствами, чтобы произвести те же изменения в Донском Войске, какие были произведены в Днепровском. Но Донское Войско не было уничтожено, и правительственные распоряжения коснулись только его внутреннего упорядочения. Войско Донское вошло в состав Азовского генерал-губернаторства. Указом 14 февраля 1775 года город «Черкасск и все жилища верного нам Войска Донского, с соблюдением оно-го при всей его собственности и при всех благозаслуженных правах зачисляются в состав Азовской губернии. Атаман Войска сохраняет власть военную и административную внутри Дона, но находится в подчинении наместника Потемкина».

В 1792 году, после произведенного размежевания донских земель и определения их границ, была издана грамота об укреплении на вечное владение занятых Войском земель и утверждена карта войсковых земель. Причины различного отношения к донским и днепровским казакам со стороны российского правительства «определялись их историческим прошлым, что выразилось в указе императрицы, в котором она писала: «Не мог и не может, конечно, быть полезен отечеству сих качеств разнообразный и юридивый состав членов Сечи, погруженных в разбойничество, праздность, гнуснейшее пьянство и презренное невежество. Их непослушание и также распространение своевольных их притязаний на земли, издревле принадлежащие нашему Войску Донскому непоколебимому в верности...»

Донские казаки на протяжении всей истории вели войны против азиатского народа и никогда не изменяли России. Отношение это было справедливо выражено членами большой комиссии 20 октября 1762 года, когда они говорили: «Предки наши Донского Войска из древ-

них лет высокоставным государям противояющих на Россию неприятелей оружием производили благоусердные и ревностные службы». Исторические заслуги и ценность военной силы Донского Войска побудили российское правительство не только сохранить его особенности и поставить в особые условия среди других народов империи, но идею казачества превратить в средство обороны обширных границ государства.

В Правительстве России возникла мысль о расширении казачьих войск путем образования новых казачьих областей, устраивая их как военные поселения, готовые всегда для защиты государства. Идея эта оказалась настолько соблазнительной, что привела впоследствии к уродливым арапчьевским формам «военных поселений», на организации которых строилась оборона страны. Для образования новых казачьих войск производились переселения части старых казачьих войск или же некоторые районы русского населения превращали в казаков.

Начало искусственного образования казачьих областей было положено Петром I. Он использовал для этого вначале часть населения Войска Донского, переселив тысячу семейств, образовав из них войско на Кавказе. На южных границах затем последовало образование бахмутских, чугуевских казаков, ничего общего с историей, бытом и традициями казаков не имевших. При Анне Иоанновне было выселено 1057 семей донских казаков для восстановления Волжского Войска. Но более широкое развертывание новых казачьих областей производилось в царствование Екатерины Великой. В 1770 году 517 волжских казаков были переселены в район Моздока и расселены были в пяти станицах по левому берегу Терека для усиления обороны от набегов кабардинцев. В 1777 году в состав этого полка были включены 200 кибиток крещеных калмыков, выселена была оставшая часть Волжского Войска,

и поселены они были в пяти новых станицах от Екатерининской до Александровской крепости. В 1755 году было утверждено Оренбургское Войско, ядром для образования которого послужили исетские казаки, утвердившиеся на р. Исети после завоевания Ермаком Сибири. В 1790 году создано было из запорожцев, возвратившихся из Турции, «черноморское войско», земли для поселения им были отведены между Днепром и Бугом. В 1792 году черноморским казакам было предложено переселиться на Кубань и занять нижнее течение реки. Черноморцы заняли территорию по реке Кубани 30 000 кв. верст и основали Екатеринодар (1794). Потом войско пополнялось переселенцами из Малороссии, и образовано было 20 полков.

В 1792 году командующий войсками на Кубани генерал Гудович сделал правительству предложение: «Дабы сделать границу на Кубани надежной и чтобы она сама населением была защищаемая, то поколику Войско Донское, защищавшее прежде часть границ, осталось внутри России, перевести оттуда три полка казаков, которых поселить вниз по Кубани от крепости Прочного Окопа до устья Лабь». Императрица Екатерина приказала атаману Иловайскому населить 12 станиц донскими казаками, вылав для этого 3000 семейств.

В это время на Кубани находились шесть донских полков, заканчивавших трехлетний срок службы на линии. Полки эти решено было оставить для поселения на Кубани, переселив к ним их семьи. В полках началось волнение. Три полка без начальников покинули Кавказ, прибыли в Черкасск и потребовали от атамана объяснения: за что он отдаст их на поселение? Иловайский выехал в Петербург и убедил Екатерину отменить распоряжение. Полкам было приказано вернуться на Кавказ для окончания срока службы. В августе была прислана на Дон новая грамота, в которой приказывалось

выселить 3000 семейств, но по усмотрению Войска.

По станицам были посланы чиновники с указами о назначении известного количества для переселения от каждой станицы, по усмотрению станичных сборов. Для переселения по станицам было назначено 800 семейств из малороссиян, приписанных в казаки. Но это было только облегчением для казаков. Ряд станиц отказались дать наряд. Станицы Есауловская, Кобылянская, Верхняя и Нижняя Чирские и Пятизбьянская объявили, что «о переселении и слышать не хотят, земли они свои заслужили кровью и кровью же будут их защищать». Станицы стали укрепляться. Черкасск также был встревожен и стал принимать меры против непокорных станиц. На Дон были введены регулярные войска. В станицах были произведены расправы с непокорными, и было выселено 1000 семейств и поселены по линии Терека и верхнему и среднему течению Кубани, которые и образовали Линейное Войско в нижнем течении Кубани, к которому примыкало Черноморское Войско.

6 ноября 1796 года императрица Екатерина Великая скончалась.

ЦАРСТВОВАНИЕ ПАВЛА ПЕТРОВИЧА (1796—1801 ГОДЫ)

Павел Петрович вступил на престол в конце столетия, которое в русской истории было ознаменовано, по оценке Шумиоровского, двумя важными событиями: царствованием Петра Первого и Екатерины Второй. Два этих царствующих лица своей деятельностью заполнили все 18 столетие, превратив Московское государство в мировую державу. 34-летнее царствование Петра Первого, занявшее первую четверть столетия, и завершившее это столетие 34-летнее царствование Екатерины Второй, — ус-

пешно окончили историческую борьбу на западе за господство на Балтийском побережье и на юге — за владение побережьем Черного моря. Россия была превращена в мощное государство, силы которого становились решающим фактором в европейской политике. Однако большое военное напряжение, вызванное большими рекрутскими наборами и обременительными податями, сильно отразилось на внутреннем состоянии страны. Казна была истощена, и финансы пришли в беспорядочное состояние.

В администрации царицы произвол и злоупотребления. Сумма государственных расходов в несколько раз превышала официально публикуемые. По официальному отчету, расход определялся в 31 миллион, в действительности составлял 80 миллионов, при 34 миллионах военных расходов. В армии происходили невероятные злоупотребления. Личный состав не соответствовал действительной численности. Рекруты не доходили до армии и использовались на частных работах у командного состава. Большинство дворянства в армии числилось лишь по спискам.

Павел Петрович враждебно относился к порядкам, существовавшим в царствование его матери. Петр III указом освободил дворян от обязательной службы, и Екатерина Великая не подтвердила, но и не отменила этот указ, так что российское дворянство считало себя совершенно свободным сословием. По представлению Павла, свобода дворянства подрывала авторитет верховной власти, и он решил поднять ее престиж, ограничив в правах дворянство, улучшить быт крестьянства, поставленного в полную зависимость от дворян, уменьшить их трудовую повинность. Но для проведения в жизнь намеченных планов нужны были не только декреты, а последовательность проведения их в жизнь и авторитет монарха, которым император не отличался.

Павел I не унаследовал характера своей матери и прадеда Петра I, чтобы подчинить себе людей не только силой власти, но и авторитетом. Он начал применять в отношении окружающих исключительно силу приказаний. Он ставил всех в зависимость от своей воли и своего переменчивого настроения. После его вступления на престол блестящее окружение его матери оказалось не у дел. На смену бывшим екатерининским сановникам и служащим становились лица из окружения Павла в бытность его в Гатчине, в удалении от двора. Повсюду вводились строгость и педантизм прусского образца, в особенности порядок этот коснулся армии, на обмундирование которой была принята прусская форма, и строевые занятия превратились в парадную муштру.

Во внешней политике Павел решил прекратить военные действия и дать стране необходимый отдых. К моменту вступления Павла на престол Россия вела войну на Кавказе против Персии. Русские войска под начальством графа Зубова, последнего фаворита императрицы, занимали Дербент. Другие армии готовились на западной границе для похода в союзе с Австрией против революционной Франции. Суворов, формировавший армию против Франции, был отозван в Петербург, в скором времени был отправлен на жительство в деревню и поселился в Качановке.

Следовали манифесты, менявшие порядки, существовавшие при матери. Один из манифестов коснулся и внутреннего быта донских казаков. Донское Войско манифестом Екатерины было включено в состав Азовского градоначальства и подчинено было первоначально Потемкину, а затем его заместителям. 6 июля 1797 года Павел издал высочайший указ Войску Донскому, в котором объявлялось: «Утверждаю совершенно и без изъятий все прежде бывшие постановления Войска Донского,

намерен я сохранить их в целости для продолжения того правления, кои в войске служили на пользу государя и отечества. Что же касается до вкрадшихся злоупотреблений и сделанных перемен кн. Потемкиным, то вам надлежит первые искоренить, а мне последних не апробировать, яко клонящихся всегда к истреблению общественного порядка вещей».

Во время коронации умер войсковой атаман Иловайский, присутствовавший на торжествах, и по представлению там же присутствовавшего генерала Денисова атаманом Войска был утвержден Орлов, который правил Войском до 1801 года. Высочайшее повеление было прочитано на Войсковом Кругу и на станичных сборах. На Дону уменьшалось влияние имперского правительства, но увеличивалось значение старшины.

К началу царствования Павла на Дону пришлось решать вопрос с калмыками. В 1788 году Дербентовская орда калмыков перекочевала от Астрахани на Дон и была причислена к составу Войска. Для управления ими при Войске было установлено особое «сыскное начальство». Калмыкам была сделана перепись, и их оказалось 9525 душ мужского пола. Но применение норм для служилого казачества им не понравилось, и орда откочевала с Дона в Астраханские степи. На Дону осталась незначительная их часть. Атаман Иловайский доложил императору, на что последовала резолюция: «Если Войско лишится этих калмыков, то и ништо им, зачем не умели держать их на своей земле». После ухода дербентовцев на Дону осталось 2262 души калмыков мужского пола. 22 сентября 1798 года указом императора чины донских офицеров были уравниены с армянскими: чин войскового старшины приравнивался чину майора, есаул — ротмистру, сотник — поручику и хорунжий — корнету. Казачья масса была не довольна этим новшеством.

Однако эти новшества шли из пожеланий самих казаков и были неизбежны. Указом 1800 года войсковая канцелярия получала из Петербурга предписание о новых порядках. Войска Донского войсковой канцелярии указывалось по делам воинским быть под ведомством Военной коллегии на прежнем основании, по гражданским же сноситься прямо в Сенат и быть под его указами, определив в нее прокурора, на основании прокуроров губернских. На Дон был прислан прокурор, который сделал представление в Сенат об «учинении нового положения о гражданской канцелярии», что и было утверждено 6 сентября 1800 года.

По ходатайству Войска в 1798 году императором Павлом было разрешено казакам и казачкам вступать в монахи в два донских монастыря: Вознесенский Кременской станицы и Преображенский — женский в Усть-Медведице, содержание которых относилось на счет войсковой казны.

ВОЙНА С ФРАНЦИЕЙ И ПОХОД СУВОРОВА В ИТАЛИЮ

В международной политике начинало все больше сказываться влияние французского революционного правительства. Используя завоевательные успехи, французы распространяли свое господство, создав в Италии ряд республик, нарушая тем самым международные отношения. Император Павел, несмотря на свое решение не вмешиваться в дела Европы, принимал строгие меры против заразных идей, распространявшихся французской революцией. Границы России для въезда иностранцев были закрыты, русским запрещено было общение с иностранцами, запрещен был ввоз иностранных книг и даже нот. Запрещено было учиться в иностранных университетах. По этому случаю для обу-

чения прибалтийского дворянства 9 апреля 1799 года дано было разрешение на открытие Дерптского университета.

Прусский король Фридрих II с 5 августа 1796 года имел мирное соглашение с Французской Республикой, которым обуславливался нейтралитет Пруссии. Договор этот был подтвержден в 1797 году преемником его Фридрихом Вильгельмом III.

Против Франции действовала коалиция в составе: Англии, Австрии, Неаполитанского королевства и Турции. Коалиция эта стремилась втянуть в войну и Россию. Некоторое время эти попытки были безуспешны, но в скором времени миролюбивая политика России стала меняться. Одной из причин перемены политики в отношении Франции послужил Орден мальтийских рыцарей. Император Павел 4 января 1797 года заключил с Мальтийским Орденом конвенцию, по которой принимал его под свое покровительство. Со стороны Павла Петровича связь с Мальтийским Орденом носила характер чисто идейно-рыцарский, и эта «рыцарственность» резко противоречила политике его матери. В «греческий проект» Екатерины II входило овладение островом или частью островов Ионического архипелага для устройства морской базы, обеспечивающей за Россией после раздела Турции Босфорский пролив и Дарданеллы. При жизни императрицы Екатерины к магистру Мальтийского Ордена был послан представитель русского правительства. В 1798 году Бонапарт, отправляясь в египетскую экспедицию, мимоходом захватил Мальту. Магистр Ордена Гомпен без сопротивления сдал Бонапарту остров, укрепления, артиллерию, корабли с запасами и удалился в Триест. Русскому посла Бонапарт выслал и объявил ему, что все русские корабли, появившиеся у Ионических островов, будут уничтожаться. Император Павел этим поступком был приведен в крайнее раздра-

жение. Он примкнул к европейской коалиции и вступил в войну с Францией.

Эскадра адмирала Ушакова получила приказание из Черного моря выйти в Средиземное для совместных действий с турецким флотом против Франции. Корпус в 16 000 человек под начальством Розенберга получил приказание двинуться в Австрию для совместных с нею действий. Для войны против Франции были и другие причины. Французские войска 1 апреля 1798 года заняли Швейцарию и Рим. Папу увезли во Францию и посадили в крепость. Ходили слухи, что французы побуждают поляков к восстанию против России и они во Франции уже имеют свои батальоны и ведется подготовка для нападения или на Англию или на Россию со стороны Черного моря.

18 декабря был заключен союз с Англией, и оборонительный союз с Австрией, заключенный при Екатерине, превращался в наступательный. Против Франции создавалась мощная европейская коалиция. В январе 1798 года император Павел, по просьбе Австрии, послал три корпуса, которые в соединении с союзными войсками должны действовать против Франции. Один корпус назначался для помощи австрийцам в Швейцарию, другой — в Голландию для совместных действий с английскими войсками. Третий корпус назначался для совместного похода с австрийскими войсками в Италию. Целью похода в Италию было изгнание французских армий из Северной Италии и затем движение оттуда во Францию.

Начальником австро-русских войск, назначавшихся для похода в Италию, был назначен Суворов. По приказанию императора войсковой атаман генерал Орлов должен был отправить в состав корпусов десять казачьих полков. Атаман назначил шесть полков, под командой полковников Поздеева, Семерникова, Махонова, Денисова, Грекова и Молча-

нова — в корпус Суворова. Полки Астахова и Кумшатского в корпус Римского-Корсакова, для действий в Швейцарии. Поздесна и Кунакова в дивизию Держфельдона, присоединившегося потом к армии Суворова в Италии. В состав корпуса Германа, предназначенного для похода в Голландию, были назначены три сотни лейб-гвардии казачьего полка всего в количестве 2965 казаков. Походным атаманом был назначен генерал Денисов, который с полками находился при Суворове. Суворов получил от императора право вести войну в Италии по своему усмотрению.

В марте Суворов через Вену прибыл в Верону. Осмотрев войска, сделал с ними несколько военных упражнений, Суворов вверх по течению реки По начал наступление на запад. Были заняты города Милан, Турин и в полтора месяца очищена от французов вся Северная Италия. После нескольких неудачных сражений армия французов под командой Шерера укрывалась за реку Адду. Другая армия французов, под начальством генерала Моро, усмиряла мятеж в Неаполитании. Шерер был отстранен от командования и на его место назначен генерал Моро. Прибыв в армию, он решил дать сражение Суворову, но потерпел поражение. Однако на помощь к нему из Южной Италии спешил генерал Макдональд. Суворов, чтобы предупредить соединение армий, быстро двинулся навстречу Макдональду и в трехдневном упорном бою нанес ему поражение и заставил уйти обратно, не соединившись с армией Моро.

Французское правительство, недовольное действиями Моро, на смену ему прислало генерала Жубера. Жубер также решил перейти к активным действиям. Он с частями, находившимися в Генуе, двинулся на север, соединился с армией Моро и встретился с армией Суворова при городке Нови. В прошедшем сражении армия Жубера была разбита, сам

Жубер убит. После этой победы вся Северная Италия была очищена от французов, и Суворов готовился идти во Францию.

Но после того как Северная Италия была очищена от французов, австрийское правительство решило избавиться и от русских войск и предложило русским отправиться для освобождения Швейцарии. Император Павел согласился, и Суворов с русским корпусом двинулся из Италии на соединение с корпусом герцога Фердинанда и Римского-Корсакова, действовавшим на фронте Швейцарии. Суворов условился с Римским-Корсаковым встретиться в Швице и двинулся на соединение более прямым путем — через горный массив Сен-Готард. Начальником штаба при Суворове был австрийский полковник Вейротер, и большая часть штаба состояла из австрийских офицеров, которые составляли планы и давали сведения о местности и силах противника.

С величайшими усилиями русские войска совершили беспримерный переход через горные вершины, долину р. Рейсы, Чертов мост и вышли к Фервальденскому озеру. Но, пока Суворов с корпусом преодолевал трудный переход Сен-Готарда, австрийский корпус герцога Фердинанда по распоряжению правительства был переведен с занимавшегося им фронта в Швейцарии на Нижний Рейн, оставив для защиты фронта только корпус Римского-Корсакова, чем немедленно воспользовался Массена. Он перешел в наступление, разбил и отбросил от границ Швейцарии корпус Римского-Корсакова. Преодолев горные перевалы, Суворов узнал, что Швиц занят французами, что перед ним 80-тысячная французская армия и французское командование намерено корпус Суворова запереть в горах, а его самого взять в плен.

На военном совещании был принят план выхода армии из создавшегося по-

ложения. Ответственность за сохранность армии осложнилась еще и тем, что при Суворове находился сын императора, Константин. Армия должна была двигаться долиной, занятой с запада и востока французскими войсками. Решено было повернуть армию направо и двигаться на восток. Чтобы обеспечить тыл со стороны запада, туда был направлен корпус генерала Розенберга. Он решительной атакой разбил части, занимавшие горный проход в Швейцарию, и отбросил их, обеспечив безопасность русских войск со стороны запада, что позволило армии направлять все усилия для движения вперед. После неоднократных победных стычек с французскими войсками, стремившимися занереть дорогу, русский корпус вышел к Баденскому озеру, вырвавшись из окружения.

Военные операции Суворова в Италии, переход его с корпусом через Сен-Готард и выход корпуса при исключительно тяжелых условиях из окружения во много раз превосходящей численно французской армии составляют в военной истории редкий пример военного искусства. Русская армия своим мужеством и искусством восхитила даже своих врагов. Генерал Массена говорил впоследствии: «Я отдал бы все свои кампании за швейцарский поход Суворова».

Однако из-за предательской политики австрийцев русским войскам пришлось не только перенести тяжелые невзгоды, но оставить Швейцарию в руках французов, и союзники должны были отступить в Германию. В не менее тяжелом положении оказался и корпус генерала Германа, действовавший с англичанами в Голландии. Он терпел большие недостатки в питании и одежде, которые должен был получать от англичан. Затем, в сражении под Берном, из-за несогласованных действий англичан французы нанесли генералу Герману тяжелое поражение, в результате которого большая

часть его корпуса попала в плен к французам. Оставшаяся часть англичанами была перевезена на остров Джерси, где солдаты терпели большие лишения. Император Павел, считая союзников виновниками неудач, «разорвал союз с Австрией и Англией и вышел из коалиции против Франции». Английский посол был выслан из Петербурга, и на английские суда, находившиеся в русских портах, было наложено эмбарго. 23 октября начались военные действия против Англии.

СОЮЗ С БОНАПАРТОМ И ВОЙНА ПРОТИВ АНГЛИИ

Разрыв России с Англией был выгоден для Первого консула Франции Бонапарта. Бонапарт решил использовать положение и войти в союз с императором Павлом. На Европейском континенте Бонапарт отдавал России главную роль в борьбе с Англией — первым врагом Французской Республики.

Чтобы сделать приятное императору, Бонапарт без выкупа освободил русских военнопленных, взятых в голландской операции. После этого дружественного жеста император Павел возобновил дипломатические отношения с правительством Французской Республики, с которой и был заключен союз.

Бонапарт принимал все меры, чтобы втянуть Россию в войну с Англией, и достиг своей цели. Император Павел, войдя в союз с Бонапартом, готов был пойти на решительные военные действия, а не ограничиваться только обороной побережья от ее флота.

Бонапарт наметил широкий план войны против Англии, согласно этому плану главный удар предполагалось нанести по ее владениям на Индийском полуострове. Проект этого плана относится к 1797 году, когда Бонапарт представил Директории проект покорения

Египта с целью превращения его в базу для операций против Индии. После неудачного похода Бонапарта в Египет там осталась часть французских войск. При заключении амьенского мирного договора Франции с Англией англичане, понимавшие план Бонапарта, постарались, чтобы французские войска были выведены из Египта и Египет был передан Турции. Морская экспедиция в Индию оказалась невозможной из-за недостатка флота, и Бонапарт в 1800 году предложил императору Павлу проект сухопутной экспедиции — поход французо-русской армии в Индию через Россию.

Для этой цели 35-тысячный корпус рейнской армии генерала Моро должен был быть по Дунаю переправлен на судах до Черного моря, где он пересаживался на суда русского флота и следовал до Таганрога, а дальше перевозился на южное побережье Каспийского моря в Астрабад для соединения с русским 35-тысячным корпусом, состоящим из 25 000 регулярных войск и 10 000 донских казаков, чтобы идти в пределы Индии. Соединившись с русскими корпусами в Астрабаде, союзные войска должны были следовать через города Герат, Феррах и Кандагар и достигнуть правого берега Инда. В авангарде союзных войск должны были идти донские казаки и легкая конница. По расчетам, переход пехоты французского корпуса от верховьев Дуная до р. Инда должен длиться до четырех или пяти месяцев, то есть она должна была выйти к берегам Инда около конца сентября. Относительно осуществления этого плана у Бонапарта появлялись некоторые сомнения, он писал российскому императору: «1) Есть ли достаточно судов для перевозки 35-тысячного корпуса по Дунаю до его устья? 2) Согласится ли султан пропустить по Дунаю французский корпус? 3) Довольно ли судов в Черном море для перевозки корпуса? 4) Не подвернется ли корпус в Черном море нападению английского флота? 5) Когда

соберутся союзные войска в Астрабаде, каким образом они проникнут в Индию сквозь страны, дикие и бесплодные, совершая поход в 300 лье от Астрахани до пределов Индостана?»

На что император Павел отвечал: «1) Я думаю, что потребное число судов собрать будет легко, в противном случае армия высадится в Браилове. 2) Султана русский император заставит делать, что ему нужно. 3) В Черном море может быть собрано до 300 кораблей, и против англичан у России есть средства более действительные, нежели думают».

Задержка со стороны Бонапарта ввиду начинавшейся итальянской кампании в осуществлении плана экспедиции в Индию привела к решению императора Павла осуществить этот план собственными силами — посылкой в поход Войска донских казаков. 12 января 1801 года Павел рескриптом на имя донского атамана генерала Орлова приказал: «Англичане приготовляются сделать нападение флотом и войском на меня и моих союзников, шведов и датчан. Я готов их принять, но нужно их самих приковать, и там, где удар им может быть более чувствительным. Индия самое лучшее для этого. От нас ходу до Индии: от Оренбурга — месяца три, да от нас туда месяц, а всего четыре месяца. Поручаю сию экспедицию вам и Войску вашему, Василий Петрович. Соберитесь вы с оными и выступите в поход к Оренбургу, а оттуда лобом из трех дорог или всеми пойдите и с артиллерией прямо через Бухару и Хиву на реку Инда и на заведения английские, на ней лежащие. Приготовьте все к походу. Войско соберите на сборном месте. Все богатства Индии будут наградой за вашу экспедицию».

Получив этот рескрипт, генерал Орлов приступил к выполнению высочайшего повеления со всевозможной поспешностью. По Войску был отдан приказ: «Приказываю, чтобы все наличные обер-офицеры, урядники, писаря и обер-

офицерские дети были готовы к смотру, также все служилые казаки, не исключая находящихся в столичных должностях, имеющих льготные приказы». Предписывалось, чтобы «до последнего все шесть дней выступили о двух конь, с полумесячным провиантом». На вооружение казаки должны были брать с собой ружья и дротики. Кроме донских казаков в поход должны были идти оставшиеся на Дону калмыки, и атаман Орлов писал владетелю улуса Джелчину-Менну Танжеву, «чтобы он выступил со всеми состоящими в его ведении калмыками, самоисправными лошадьми и оружием, невзирая на очередь». (Проекты Бонапарта экспедиции в Индию. Составил полк. Баторский.)

По произведенному по всему Войску осмотру оказались негодными физически 800 человек. 24 февраля последовал приказ атамана Орлова «выходить со всевозможною поспешностью». 24 февраля было назначено последним днем прибытия полков на сборные пункты, которых было назначено четыре.

1) Станица Бузулукская, 2) Медведицкая, 3) Усть-Медведицкая и 4) Качалинская. В поход выступало: 41 полк, две роты конной артиллерии, 500 калмыков и команда укомплектования. Всего: офицеров и чиновников — 510, казаков — 20 497, артиллерийских служащих — 500, калмыков — 500. Всего — 22 507 человек.

Полки были разделены на четыре эшелона:

1) 13 полков под начальством генерал-майора Платова; 2) 8 полков — генерал-майора Кузина; 3) 19 полков — генерал-майора Бокова; 4) 10 полков генерал-майора Денисова. Две роты артиллерии, в составе 301 человека под командой полковника Карпова, следовавшие при первом эшелоне, при котором находился и войсковой атаман генерал Орлов.

Когда полки к назначенному сроку собрались на сборных пунктах, атаман

Орлов 1 марта донес императору: «Полки со всех пунктов выступили в поход 27—28 числа минувшего февраля и продолжать будут марш от 30 до 40 верст в сутки».

16 февраля от императора атаманом была получена благодарность, и государь писал: «Объявляю войску благоволение за готовность и исправность к выступлению и желаю счастливого похода и успеха с Богом».

Предварительная подготовка похода была согласована войсковой канцелярией и 1) с военной коллегией; 2) саратовским и оренбургским губернаторами; 3) инспектором харьковской экспедиции и 4) управляющим делами провиантского департамента. Оренбургский губернатор прислал карту киргизской степи и владений Бухарин и Живы. Набраны были переводчики, знавшие восточные языки. По Саратовской и Самарской губерниям были отданы приказания о заготовке фуража, провианта. Куплены были верблюды. Для рекогносцировки впереди маршрута с точными указаниями был выслан есаул Денежников с хорунжим Долгопятовым.

С войском выступало в поход 12 врачей. На жалованье, провиант и фураж было государственной казной выдано 1 639 285 рублей и $\frac{1}{4}$ копейки, но император предупреждал атамана, что деньги эти будут возвращены из добычи, захваченной казаками в Индии.

После выступления казаков с Дона поход пришлось совершать в исключительно тяжелых климатических условиях: были сильные морозы, метели и крайне скверное состояние дорог. В марте Волга стала вскрываться и лед не выдерживал движения эшелонов, лошади проваливались. Во избежание несчастных случаев приходилось принимать меры. Полковником Денисовым были собраны 300 человек крестьян, и они заранее были расставлены вдоль пути следования через реку полков. Часть одного

из полков провалилась, и не было погибших только благодаря заранее принятым мерам предосторожности. К 18 марта переправа через Волгу была совершена, после чего Орлов донес императору: «Полки продолжают движение дальше, направляясь к Иргизу». Движение затруднялось тем, что трудно было поддерживать связь не только между эшелонами, но даже между полками.

ХАРАКТЕР ИМПЕРАТОРА ПАВЛА. НЕДОВОЛЬСТВО ПРИДВОРНОГО ОКРУЖЕНИЯ. УБИЙСТВО ПАВЛА

Правление императора Павла считалось временем страха. Дворянский класс, начавший формироваться при Петре Великом, получил оконченное оформление при Екатерине Великой. Павел I, ломая всю систему правления матери, обрушился прежде всего на дворянство. Меры против дворянства проявлялись со стороны императора не в государственных указах, а в личном произволе.

Император Павел от природы обладал незаурядными способностями и добрыми душевными качествами, но имел большой недостаток — отсутствие самообладания. Он часто приходил в сильное возбуждение и, теряя над собой контроль, совершал поступки, выходящие за пределы здравого смысла. Вспыльчивость его проявлялась к лицам, независимо от их ранга и положения, в любое время, в любом месте. В таких случаях окружающие подвергались жестокому и унижительному оскорблению в присутствии других и даже на глазах подчиненных. Произвол императора скоро вызвал недовольство; и среди придворного окружения, и среди офицеров гвардейских полков зародилась мысль о заговоре против него с целью устранения.

В первую очередь заговорщики стали устранять от императора лиц, преданных ему, и замещать их своими соумышленниками. Они навлекли его неблагодарность на императрицу и фрейлину, пользовавшихся влиянием на государя. Губернатор Петербурга, генерал Куракин, тоже благодаря интригам был заменен графом Паленом. Исключительным доверием императора пользовались два брата офицеры Грузиновы лейб-гвардии казачьего полка. Младший брат был обвинен в глазах императора, лишился чинов и отправлен под надзор в Черкасск. Затем заговорщики принялись за старшего Грузинова, пользовавшегося исключительным доверием императора, повсюду его сопровождавшего и даже спавшего в его кабинете. Заговорщики видели в Грузинове сильное препятствие для выполнения замысла и решили устранить его. Они стали внушать императору мысль о преступных замыслах Грузинова и советовали отпустить его на Дон, чтобы проверить его преданность. Отличаясь подозрительностью, Павел предложил Грузинову поехать в отпуск на Дон, на что тот нехотя согласился. После отъезда Грузинова заговорщики представили сфабрикованные улики против него и убедили императора в преступных замыслах его. Павел дал распоряжение об аресте Грузинова и производстве над ним суда. Оба брата Грузиновы были арестованы в Черкасске, посажены в тюрьму и старшему, Енграфу, были предъявлены обвинения: 1) он хвастался, что возьмет Константинополь, населит его разных вер людьми и учредит в нем сенат и управление; 2) пройдет всю Россию, да не так, как Степан Разин и Емельян Пугачев, а что и Москва затрясется; 3) будто бы поносил государя бранными словами.

Для производства следствия из Петербурга были высланы в Черкасск генералы Репин и Кожин, входившие в состав заговорщиков. Из местных лиц в

комиссию вошли: генерал Родионов, войсковые старшины Чикилен, Щедров, Леонов и Иловайский, полковники Слюсарев, Агеев и ссаул Юдин.

Обвинения, представленные Грузинову, подтверждения не получили, тем не менее он был осужден на смертную казнь. Приговор комиссий был опротестован войсковым прокурором и послан на заключение императору. Император отменил смертную казнь, но генералы Репин и Кожин и представители местных донских властей задержали распоряжение императора и привели приговор суду в исполнение.

5 сентября 1800 года полковник Евраф Грузинов на площади Черкаска был засечен кнутом. После его смерти был обнародован указ о его помиловании. Младший его брат был сослан в Сибирь. Затем была произведена расправа с лицами, обвинявшими Грузинова в поношении императора бранными словами, дядя его, войсковой старшина Афанасьев, и некоторые казаки станицы Луганской, а также несколько казаков, не донесшие своевременно о поношении государя Грузиновым, сложили головы под топором палача.

К тому же времени относится неожиданная арест атамана Платова, но он был также неожиданно освобожден и отправлен на Дон по случаю намечавшегося похода в Индию.

Поход Войска Донского в Индию встревожил Англию. Инициатором его она считала императора. Британский посол в Петербурге стал активно помогать заговорщикам. По предложению военного губернатора Петербурга император возвратил из ссылки братьев Зубовых и других, ранее сосланных им. Заговорщики собирались в доме сестры Зубовых, куда являлся и английский посол, однако по приказанию императора он был неожиданно выслан из Петербурга, что заставило заговорщиков действовать более решительно. Они использовали

отношения императора и наследника престола Александра. Отношения отца с сыном были испорчены еще при жизни императрицы Екатерины. Она предлагала передать престол внуку, минуя сына. Отношения наследника с отцом все время обострялись и приняли такую форму, что в Петербург прибыл племянник императрицы, принц вюртембергский, которого император обещал возвести в такое положение, которое «приведет всех в изумление». Создавались предпосылки лишения законного престолонаследия и передачи престола по произволу императора. В таких условиях в заговор против отца был вовлечен и великий князь Александр Павлович в целях устранения отца от престола и установления регентства. Император стал получать сведения о заговоре и при разговоре с генерал-губернатором Паленом спросил его на этот счет. Пален, встревоженный, не растерялся и заявил, что заговор не только существует, но что он и сам в нем участвует. Он внушил Павлу, что в заговоре участвуют даже члены царской семьи; чтобы лучшим образом охранить безопасность императора, просил у него особых полномочий в письменной форме, чтобы в случае необходимости он мог арестовать и близких членов царской семьи. Павел дал ему письменное полномочие, и Пален сейчас же пошел к наследнику, показал ему документ и сообщил о грозящей опасности быть арестованным. Откладывать переворот было опасно, Александр согласился на устранение отца.

С 1 февраля император и семья переехали из Зимнего дворца в Михайловский замок. 11 марта на охрану дворца вступил караул Семеновского полка. Внутренние караулы занимали преобразованные, и близ покоев государя находился караул от конного полка. Ночью Павел ужинал в присутствии девятнадцати персон и был в веселом настроении. Проходя к себе после ужина, он прика-

зал назначенному вне очереди дежурным по караулам полковнику конного полка Сабурову увести караул своего полка, а утром в четыре часа вывести из Петербурга весь полк для расквартирования вне столицы, как якобински настроенный.

Ночью заговорщики проникли в покои государя. Один из телохранителей императора был ранен, другой прибежал в помещение караула и крикнул: «Спасайте государя!» Поручик караула Полторацкий с караулом бросился на помощь с криком «Ребята, за царя!» к покоям государя, но на площадке был встречен и остановлен Паленом и Беннигсеном, и было объявлено, что император скоропостижно от апоплексического удара умер и что теперь в России новый император — Александр Павлович.

Император Павел был убит.

ЦАРСТВОВАНИЕ АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА (1801—1825 ГОДЫ)

В первом часу полуночи с 11 на 12 марта 1801 года граф Пален явился в апартаменты наследника Александра Павловича и сообщил ему о скоропостижной смерти императора Павла Петровича. Известие это произвело на Александра потрясающее впечатление, он залился слезами. Пален заявил ему: «Довольно ребячества, начинайте царствовать, идите покажитесь гвардии». Вступление Александра Павловича на престол было встречено по всей России с радостью.

Александр Павлович родился 12 декабря 1777 года и со дня рождения был окружен заботами своей бабушки, императрицы Екатерины II. «Господин Александр», по ее выражению, был отнят у родителей и всегда находился на ее половине. Императрица Екатерина сама выработывала для ухода и развития ребен-

ка наставления и руководства. Главным воспитателем к нему приставлен был француз Лагарп, от которого Александр воспринял теории новейшей философии энциклопедистов и другие французские гуманитарные идеи. Он вступил на престол 23 лет.

По вступлении на престол первым манифестом объявлена была амнистия всем пострадавшим при Павле Первом. Оказалось таковых: посаженных в Петропавловскую крепость душ 7000 и сосланных в разные места — до 12 000 человек. В числе других распоряжений манифест этот касался и донских казаков, отправленных в поход в Индию. Поход отменялся, и казакам приказывалось возвращаться на Дон.

Совершая поход, казаки терпели нужду от погоды, недостатка питания для людей и лошадей. Губернские комиссары совершенно не заботились о заготовке необходимого для армии, и командиры полков должны были производить закупки и доставать все необходимое на собственные средства и своими заботами. Затруднения эти начались в пределах Саратовской губернии и осложнились еще больше за Оренбургом. Люди страдали не только от недостатка средств, но и от климатических условий: морозов, снегопадов, ветров и непроходимых дорог. Истощались лошади, заболели люди. Двигаясь к верховьям Иргиза, 25 марта, накануне Пасхального праздника, атаман Орлов получил известие о вступлении на престол императора Александра Павловича и приказание прекратить поход и казакам возвращаться на Дон. Атаман Орлов в первый день Пасхи объявил казакам: «Жалует вас, ребята, Бог и государь родительскими домами». Поход отменялся, и казаки двинулись в обратный путь. Полки возвратились на Дон между 17 и 25 апреля.

По прибытии на Дон атаман Орлов рапортом доносил о результатах похода и писал: «Из числа войска, в походе сле-

дующего, одни, имея деньги, издержали их на покупку продовольствия, другие, занимая друг у друга, — задолжались, прочие, не имея денег и не можги занять, уделяли продовольствие подъемным от стросвых, чем одних привели в усталь, а других вовсе лишились усталыми и брошенными. Таковых число не мало. Из общего числа 41 424 лошади, в походе участвовавших, выбыло из строя 886 лошадей, из коих 564 уставшими и 322 — забракованными за негодностью. Потерь в людях не было...»

К числу распоряжений частного порядка интересно то, что виновники смерти императора Павла I наказаны не были, но все они незаметно сошли с исторической сцены.

В порядке высшего управления страны менялась общая система. Коллегии, существовавшие со времени Петра Великого, стали заменяться министерствами. В 1802 году были учреждены 8 министерств. Министром внешней политики был назначен друг императора, поляк, князь Чарторыжский, министром внутренней политики — Кочубей. Император Александр Павлович, воспитанный в идеях либерализма, задался целью обратить все внимание на улучшение внутреннего быта народа. Для развития этих идей был создан негласный комитет, в состав которого вошли ближайшие друзья императора: Кочубей, Строганов, Чарторыжский, Новосельцев, и под председательством императора все они мечтали о крупных реформах в государстве.

По делам внутренней политики главным докладчиком государю был назначен Сперанский, которому император поручил выработать общий план государственного преобразования. Во внешней политике также принимались меры, должны укрепить дружественные отношения с соседями, почему министр внешних дел, Кочубей, старался возможно меньше вмешиваться в дела европейской политики. Большое внимание направля-

лось на улучшение внутреннего быта. Планом, составленным Сперанским, предполагалось изменение общественного устройства и перемена государственного порядка. Вместо прежних сословий предполагалось новое разделение граждан по правам: на дворянство, людей среднего состояния и народ рабочий. Все население, составлявшее 36 миллионов, представлялось граждански свободным и крепостное право упраздненным. Во главе государства должна была стоять власть «державная» монарха, окруженная Государственным Советом. Под их общим руководством должны были действовать учреждения: законодательное, исполнительное и судное. Общая цель преобразований заключалась в том, чтобы самодержавное правление ограничить твердым законом. Император Александр сочувствовал общему содержанию проекта, представленного Сперанским, и решено было начать проводить его в жизнь с 1810 года. С 1 января этого же года был учрежден Государственный Совет и Сперанский назначен был его секретарем.

В общей европейской политике намечался план против Франции и велась подготовка коалиции. Душой этой политики был австрийский император Франц и его кабинет. Бонапарт старался поддерживать дружественные отношения с Россией. Однако внутренние затруднения России заставили Александра изменить внешнюю политику и искать сближения с Англией. В русских портах было снято эмбарго с английских торговых судов, и с Англией была установлена дружественная конвенция (5 июня 1801 года). Мальта, занимавшаяся Англией, была исключена из числа русских городов и признавалась владением Англии. С Францией разрыв не произошло, и даже был подтвержден прежний договор, скрепленный секретной конвенцией. Прекращены были натянутые отношения с Австрией. Произошло присоединение Гру-

зии, и наместником там был назначен Кнорринг.

В отношении внутреннего порядка Войска Донского изменений не произошло и правительство держалось порядка, указанного в свое время фельдмаршалом Прозоровским, бывшим главнокомандующим Азовского района, который в представленном им докладе писал: «Донские казаки никогда не должны быть превращены в регулярные части, так как, оставаясь иррегулярной конницей, казаки наилучшим образом выполняют свою службу исторически выработанными приемами».

Войсковым атаманом после смерти Орлова с 1801 года был Платов. Произведены были реформы служб войсковой канцелярии. Указом 29 сентября 1802 года войсковая канцелярия для успешного хода дел подразделялась на три экспедиции: воинскую, гражданскую и экономическую. Канцелярия составляла одно целое, и для управления дел назначались два непреременных члена и два ассессора, выбиравшиеся дворянством и утверждавшиеся: первые — государем, а вторые — Сенатом. Председателем правления канцелярии являлся атаман. За точным исполнением законов по делам гражданским и экономическим наблюдал прокурор, назначавшийся по высочайшему повелению. По военной части все дела направлялись в канцелярию Главного штаба, по гражданской — в Сенат.

Вся земля Войска Донского была разделена на семь уездов, названных сыскными начальствами. Прежние городки названы станицами, а деревни хуторами. Сыскные начальства были учреждены: 1) Черкасское, 2) Ведерниковское, 3) Верхне-Чирское, 4) Усть-Медведицкое, 5) Хоперское — станица Алексеевская, 6) Донецкое — станица Каменская, 7) Миусское — станица Голодаевка.

Все гражданские, как и уголовные, судебные дела должны были начинаться

в сыскных начальствах, подчиненных канцелярии, из коих по апелляции переходят в Сенат. Жалобы на сыскные начальства подаются в канцелярию без апелляционного обряда. Члены сыскных начальств служат по выбору три года. Словесный и третейский суд учрежден на общих правах. Наряду с перечисленными реформами в Черкасске была учреждена полиция с полицмейстером во главе. Полицмейстер утверждался по представлению атамана Войска через министра внутренних дел — Сенатом. Учреждены были должности войскового казначея по выборам и войсковых: архитектора, землемера и комиссаров для заведования магазинами и почтою — по назначению. Военной реформой было установлено штаб- и обер-офицеров на 60 полков. Отставка допускалась не раньше 25–30 лет службы. Каждый казак за надел земли не платит государству никаких налогов, податей и обязан за это всегда быть готовым на службу, имея свое оружие, одежду и двух коней.

Ввиду того что город Черкасск, столица Войска Донского, подвергался ежегодным наводнениям, указом 31 декабря 1804 года предписано было основать новый город между двух речек — Тузлов и Аксай, получивший название Новочеркасск.

Казак, которому по очереди предстояло идти на службу, мог нанимать за себя другого. К числу льгот донских казаков относились и беспопытная ловля рыбы на донских реках и добывание соли в Манычских озерах и курение вина.

СОЮЗ РОССИИ С НАРОДАМИ ЕВРОПЕЙСКОЙ КОАЛИЦИИ И ВОЙНА ПРОТИВ ФРАНЦИИ

Со стороны императора Александра начали проявляться признаки дружбы к Пруссии и охлаждение к Первому консулу Бонапарту. Между Францией и Анг-

лей в 1803 году был расторгнут амьенский договор и началась борьба, не прекращавшаяся вплоть до падения Наполеона. Происходило сближение России с европейскими народами, и разрыв с Францией становился неизбежным. 2 марта 1804 года Наполеон провозгласил себя императором, и 9 марта того же года произошло событие, вызвавшее общее возмущение во всех европейских дворах. По приказанию Наполеона был схвачен на баденской границе последний потомок династии Конде, принц Ангиенский, привезен в Париж и расстрелян в Венсенском замке.

К началу 1805 года была окончательно образована европейская коалиция против Наполеона, в которую вошли: Англия, Австрия, Швеция и Россия. Пруссия вела двойственную политику. По конвенции, заключенной с Австрией, русские войска должны были действовать совместно с австрийскими против Франции. В начале 1805 года русская армия развернулась на своих западных границах. Пятидесятитысячная армия под начальством Кутузова от Радзивиллова должна была идти в Галицию на соединение с австрийской.

На Днестре, вдоль молдавской границы, стоял корпус генерала Торماسова; 20-тысячный корпус находился на Ионических островах и предназначался для переезда в Неаполь. Против Пруссии были развернуты корпуса под начальством Михельсона и Римского-Корсакова, и из Кронштадта направлялся 20-тысячный корпус в Стральзунд. 9 сентября император Александр выехал на фронт и перед отъездом навестил известного в то время старца Севастьянова, слывшего прорицателем. Он умолял императора не начинать войны против французов, потому что «добру тут не быть, не пришло еще твое время, побьет тебя и твое войско и придется бежать куда ни попало; погоди, твой час придет». Император присоединился к армии в Брест-Литов-

ске, жил в замке Чарторыйского, окружен был польским обществом, возлагавшим надежды на восстановление независимости Польши: Наполеон, наступая против Австрии, нарушил нейтралитет Пруссии, и оскорбленный прусский король пошел на сближение с Россией. Император Александр выехал в Берлин на свидание с прусским королем. Но 8 октября 1805 года Наполеон под Ульмом нанес решительное поражение австрийской армии и принудил ее к капитуляции.

Русская армия, под начальством Кутузова, двигавшаяся первым берегом Дуная на соединение с австрийской армией, к этому времени подошла к Брауну, где и получила сведения о гибели армии генерала Мака. Для Кутузова единственным выходом в создавшемся положении было решение быстрого отвода армии из пределов Австрии. Несмотря на предложение австрийского двора: отступая, задерживать Наполеона, Кутузов поставил целью спасти 30-тысячную армию и двинулся в обратный путь. Наполеон, чтобы уничтожить русскую армию, направил для ее окружения на правое побережье Дуная корпус Даву, Сульта, Бернадота, Мармона, а на левый берег переправил корпус Мортье с целью отрезать путь на север. Для армии Кутузова создавалось тяжелое положение. В его штаб прибыли австрийский император и генерал Мак. Был выработан план, по которому армия, используя водные рубежи, будет задерживать противника, но имея целью не прикрытие Вены, а переправы на северный берег Дуная.

Армия Кутузова, отступая в течение месяца, отражала напор противника и, пройдя 400 километров по правому берегу, быстро повернула на север и переправилась на северный берег Дуная. В то же время австрийское правительство, не имея возможности сопротивляться Наполеону, начало с ним мирные перегово-

ры. 1 ноября комендант Вены сдал город маршалу Нею, который начал готовить свой корпус для выхода навстречу отступающей армии Кутузова. Из Вены Наполеон выслал войска на север с целью отрезать путь отхода русской армии, а для преследования направил корпус Бернадота и Мортье, которым приказывалось, переправившись на левый берег Дуная, атаковать армию с тыла. Кутузов, безостановочно двигаясь по ужасным осенним дорогам, для обеспечения со стороны Вены, выслал навстречу Нею корпус в 6000 человек под начальством Багратиона. Корпус этот посылался на гибель, чтобы спасти главные силы армии, о чем Кутузов и доносил императору. Багратион выдвинулся вперед и занял позицию на скрещении дорог, встретив против себя значительно превосходящий по силам корпус Мюрата. Мюрат предложил Багратиону перемирие, на что последний охотно согласился, с условием послать предложение на решение Кутузова.

Мюрат, довольный своей хитростью, послал донесение Наполеону о начатых с Кутузовым переговорах. Кутузов, получив донесение Багратиона, мог только благодарить его за выигрыш времени, но Наполеон, на донесение Мюрата, разразился руганью и послал срочное приказание немедленно атаковать русских. После чего началось сражение под Шенграбеном, красочно описанное Л.Н. Толстым в романе «Война и мир». В составе отряда Багратиона были два полка донских казаков Ханженкова и Сысоева, впоследствии — 2-й и 3-й донские казачьи полки, получившие за это сражение георгиевские знамена.

В то время, когда Багратион вел бой у Шенграбена, Кутузов с главными силами армии благополучно вышел на дорогу, ведущую на север, к границам Варшавского герцогства. У Ольмюца к армии Кутузова присоединился корпус генерала Буксгевдена и затем 1-тысяч-

ный корпус австрийцев. Русская армия, усиленная австрийцами, составила силы в 86 000 человек. Сюда же направлялись из Северной Италии и Тироля крупные силы австрийской армии и из России шли корпус Беннигсена и Ессена. Кроме того, были серьезные основания ожидать, что Пруссия присоединится к союзникам. Австрия не мирилась с занятием войсками Наполеона своих территорий и, как и Россия, имела целью продолжение войны против Франции. 150-тысячная армия Наполеона к этому времени была ослаблена военными потерями, разброской войск для обеспечения захваченной территории Австрийской империи, и боевой состав ее не превышал 50 000 человек. И все же Наполеон остановился на дороге Брюн — Ольмюц и решил вызвать союзников на бой.

Император Александр прибыл к своей армии и был немедленно окружен австрийской свитой во главе с Кригератом. Кутузов был отодвинут на второй план. Руководящая роль в плане предстоящей войны была предоставлена Вейротеру. Было принято решение немедленно перейти в наступление. Армии были двинуты на запад и встретили армию Наполеона, расположенную за ручьем Гольдбахом, западнее Аустерлица. План сражения был выработан генералом Вейротером. Он и имел целью обойти правый фланг армии Наполеона и не только нанести поражение его войскам, но отрезать пути отступления и окончательно уничтожить.

Наполеон расположил армию на западной стороне Гольдбаха и внимательно стал наблюдать за движением русско-австрийских войск. Главные силы он расположил против командующих над всей местностью высот восточной стороны ручья. На правый фланг выделил пять батальонов и двенадцать эскадронов. В резерве поставил корпус Даву. По плану союзников, на фронте развертывалось 25 000 войск и 60 000 направлялись

для обхода правого фланга французской армии с целью отрезать ей пути сообщения с Венной. К вечеру развертывание армий союзников было закончено, и Наполеон, наблюдавший за движением их войск, заявил: «Союзники решили обойти наш правый фланг, посмотрим, как они нас атакуют». Ночью Наполеон с большими предосторожностями перевел главные силы армии на восточный берег ручья Гольдбаха и расположил их у подножья горы, занятой русско-австрийскими частями. Утром главные силы русско-австрийских войск начали движение к югу с целью атаковать правый фланг французов. Кутузов находился на Праценских высотах и всячески старался задержать движение войск. На высотах появился со свитой император Александр и с удивлением обратился к Кутузову с вопросом: «Почему войска задерживаются на месте? Ведь мы не на учебном плацу под Петербургом». Кутузов ответил: «Я потому и не тороплю войска покинуть высоты, что мы не на параде под Петербургом, но, если прикажете, потороплю». Когда большинство войск спустилось с Праценских высот и начали бой на правом фланге французской армии, утренний туман рассеялся, и Наполеон двинул главные силы во фланг и тылы русско-австрийских войск.

Противодействие неожиданно появившемуся противнику оказано было слабыми частями, оставшимися на высотах, а впрочем, они скоро были смяты, и главные силы французов оказались на фланге и в тылу главных сил русско-австрийской армии, которая полагала, что обходит противника с правого фланга. В качестве арьергарда русско-австрийских войск были части Багратиона и князя Лихтенштейнского; несмотря на энергичные атаки, они не могли остановить успех французских войск. Атакованная с тыла, русская армия в страшном беспорядке была отброшена в Моравию и собрана Кутузовым у Радзивицково в со-

ставе 25 000 человек. Обозы и колыска императора были найдены в районе Минска. В результате понужденного поражения Австрия заключила мирный договор с Наполеоном, за ней последовала Пруссия, и русские войска должны были очистить их территории.

ВОЙНА ФРАНЦИИ ПРОТИВ ПРУССИИ И ТИЛЬЗИТСКИЙ ДОГОВОР

В сложившихся условиях мир оказался непрочным. В Пруссии возникла мысль о создании «северного союза», подобно «рейнскому», созданному Наполеоном. Наполеон заявил, что он не допустит этого союза и силой будет включать всех в «рейнский союз». Пруссия стала готовиться к войне, получив полную заручку со стороны Александра, заверившего короля, что все русские войска будут предоставлены в его распоряжение. Наполеон не выволил свои войска из Пруссии, король ультимативно потребовал их вывода. 24 сентября 1806 года началась франко-прусская война. Прусская армия была одним ударом сокрушена под Иеной, и Наполеон занял Берлин. Русские войска выступили на помощь Пруссии. 25 октября русский корпус в 60 тысяч перешел границу у Гродно, месяц спустя другой, в 40 тысяч, тоже направился в Пруссию и занял Остроленку. Прусская армия свои войска в 14 000 подчинил командующему русской армией Буксгевдену и заявил, что судьбу Пруссии он вручает императору Александру. Однако военные операции 1806 года для русских войск сопровождались неудачами, и армии были отведены в Остроленку.

Высшим начальником был назначен Беннигсен. В состав армии прибыл атаман Платов, и ему были подчинены все казачьи полки. 27 января 1807 года произошло сражение у Прейсиш-Эйлау. Русская

армия снова понесла тяжелые потери и отошла к Кенигсбергу. Наполеон, впервые встретившийся с казаками, недооценил их тактику, заявив, что это «посрамление рода человеческого». Платов с казаками при отступлении составлял арьергард и сдерживал французов. Обе армии расположились на зимние квартиры. 16 марта император Александр выехал к армии. Для усиления армии из Петербурга выступила гвардия, из Москвы и Калуги направлены были на фронт 17-я и 18-я дивизии. В Митаве император навестил графа Лильского, под этим именем там проживал Людовик XVIII. В Пеллангене Александр встретился с прусским королем.

Прибыв в штаб армии Беннигсена, император после осмотра войск отправился в Тильзит, а прусский король в Мемель. 2 июня произошло сражение у Фридлянда. Русская армия была разбита «авантюристом» Бонапартом и отступила на Неман. Прусский король остался совершенно безземельным. Поднялся вопрос о перемирии, которое сочувственно было встречено Наполеоном: местом переговоров назначен был Тильзит. Для встречи русского и французского императоров на реке Неман были построены плот и два павильона. По тому и другому побережью Немана были расположены русская и французская армии. 13 июня произошла первая встреча императоров, продолжавшаяся 1 час 50 минут. 25 июня был подписан Тильзитский мирный договор. Договор состоял из 29 статей, императоры обязывались воевать заодно на суше и море во всех войнах, которые Россия и Франция вынуждены будут вести против какой-либо европейской державы. Россия брала роль посредницы между Францией и Англией, Франция — между Россией и Турцией. Вопрос о положении Польши был разрешен образованием Варшавского герцогства во главе с саксонским королем. Россия присоединя-

ла к своим владениям Белостокскую область.

Тильзитский мирный договор возбудил в уме Александра мысль о возможности приобретения для России «ключа своего дома» — пролива для выхода в Средиземное море. Наполеон посоветовал Александру присоединить к владениям России Финляндию. Пруссия тоже обязана была подписать договор с Францией, по которому она теряла все области по левую сторону Эльбы и все земли, приобретенные ею при разделе Польши, кроме того, она должна была войти в систему континентальных держав и уплатить 14 миллионов талеров контрибуции.

Мирный договор с Наполеоном был встречен в России всем народом враждебно. Во время войны с Наполеоном по всей России в церквях велась проповедь по специально составленному Святейшим Синодом толкованию, что Наполеон антихрист. После Тильзитского договора по возвращении императора в Петербург было разослано приказание прекратить проповеди против Наполеона. Распоряжение это достигло обратного результата: государя стали обвинять в том, что он вошел в соглашение с антихристом и что подпал, следовательно, под действие нечистой силы.

Англия стала во главе противников союза с Наполеоном и, не стесняясь, осуждала политику Александра. Мирный договор с Наполеоном выполнялся. Последовал разрыв с Англией, и прекращена была торговля. Прекращение торговли с Англией привело к быстрому падению русских ассигнаций, что стало новым серьезным поводом для недовольства Александром во всех сословиях государства.

Недовольство это умело поддерживалось английскими агентами и французскими эмигрантами. Шведский посол по этому поводу доносил своему правительству: «Неудовольствие против императо-

ра более и более возрастает, и на этот счет говорят такие вещи, что страшно слушать». Русская эскадра, бывшая в Средиземном море, не успела уйти в пределы России и была захвачена англичанами в Лиссабоне. С Турцией продолжалась война, но после Тильзитского мира заключено было перемирие, утверждать которое император не торопился в расчете на содействие Наполеона, надеясь присоединить к владениям своим Молдавию и Валахию.

Армия оставалась на Дунае. Командующим был фельдмаршал Прозоровский, в распоряжении которого находился Платов с донскими казаками. За кампанию против турок Платов был произведен в чин генерала от кавалерии и получил орден Владимира I степени. В борьбе с Англией Наполеон не покидал мысли о походе в Индию. И базой этого похода была Персия. С начала 1805 года для содействия Персии против России Наполеон по просьбе персидского шаха послал к нему миссию, и был заключен договор, по которому Грузия признавалась владениями Персии. После Тильзитского мира миссия французских представителей в Персии превращалась в агентуру, собирающую сведения о положении в Индии и путях, ведущих в ее пределы. Ей было приказано также составить соответствующие карты. В переписке с Александром Наполеон убеждал его вести борьбу против главных источников могущества Британской империи. Наполеон преследовал основную цель — борьбу с Британской империей. Александр поддерживал условия Тильзитского мира, стремился извлечь из них чисто практические выгоды. Наполеон предложил Александру удалить шведов от непосредственной близости к столице и занять Финляндию, в чем обещал свою помощь. Александр и не замедлил использовать это предложение. Под предлогом, что шведский король Густав IV отверг предложение Александра вступить в союз против Англии, русская

армия вступила в Финляндию и быстро заняла ее почти всю.

22 апреля 1808 года императором был издан манифест, по которому шведская провинция Финляндия присоединялась к владениям России. Что же касалось более широких планов Наполеона, о чем он не переставал убеждать Александра — вести борьбу против Англии, и писал императору, что Англия решила продолжать войну до последней крайности.

«Только при помощи развитых средств мы можем достигнуть мира и утверждения нашей системы, писал император. — Увеличивайте и усиливайте вашу армию, армия франко-русская в 50 000 человек, а может быть, отчасти и австрийская, направится через Константинополь в Азию, и не успеет еще достигнуть Евфрата, как Англия, затрепещит и преклонится перед континентом. Я твердо стою в Далмации, Ваше Величество на Дунае. Через месяц после того, как мы придем к соглашению, армии могут быть в Босфоре, удар отзовется в Индии, и Англия будет порабощена. Я не отказываюсь ни от каких предварительных условий, необходимых для достижения столь великой цели. После окончательного соглашения войска наши могут быть в Азии и в то же время войска Вашего Величества — в Стокгольме».

На эти широкие планы с многообещающими перспективами Александр отвечал тоже восторженными фразами, которыми прикрывались основные его цели. Он писал 4 марта 1808 года: «Виды Вашего Величества кажутся мне одинаково величественны и справедливы. Я предлагаю после необходимых согласований наших представителей Коленкура и Румянцева одну армию для экспедиции в Индию, а другую с целью содействия Вам при овладении приморскими пунктами Малой Азии...» Положение в европейской политике к тому времени менялось. Наполеон, наряду с проекта-

ми вторжения в Индию и раздела Турции, вторгся в Испанию, сверг династию Бурбонов и назначил испанским королем своего брата Иосифа. В то же время Мюрата назначил королем Неаполя. Испания, при поддержке Англии, поголовно восстала; французская армия после тяжелых неудач должна была пойти на капитуляцию, и Иосиф отказался от королевского престола.

Неудача в Испании отозвалась в Центральной Европе — и Австрия решила начать войну против Франции и стала искать союз с Россией. Александр, учитывая последствия Тильзитского мира внутри страны, не мог не считаться с собственными государственными интересами и начал вести двойственную политику в отношении Наполеона. Наполеон, чтобы упрочить мирные отношения, предложил Александру личное свидание. После уклончивого ответа последнего, ссылавшегося на отвлекающую все время войну в Финляндии, свидание его и Наполеона состоялось. 15 сентября 1808 года Александр прибыл в Эрфурт, назначенный местом встречи. Свидание Наполеона и Александра окончилось обоюдным недоверием друг к другу. Недоверие друг к другу было настолько велико, что, когда во время верховой прогулки императоров при прыжке коня через канаву шпага Александра оторвалась и упала и Наполеон приказал взять ее одному из своих ординарцев и передать Александру, — последний жест этот понял так, что сабля его, подхваченная ординарцем Наполеона, служит преддверием его личного ареста. Однако, несмотря на взаимное недоверие, свидание окончилось все же подписанием секретной конвенции, по которой Наполеон отказывался от вмешательства в русско-турецкие дела, а Александр обязывался действовать с Францией против Австрии. 20 октября Александр и Наполеон выехали из Эрфурта и расстались на Веймарской дороге навсегда.

По возвращении Александра в Петербург туда же прибыла прусская королевская чета, и после ее отъезда прибыл генерал Шварценберг с миссией от австрийского правительства. Во внутренней жизни страны были произведены некоторые изменения. 19 января граф Аракчеев был назначен военным министром с передачей ему всей военно-походной канцелярии и обязанностью главнокомандующим принимать его приказания как личные приказы императора. К государственной деятельности был привлечен Сперанский.

РЕФОРМЫ ВНУТРЕННЕГО УСТРОЙСТВА ВОЙСКА ДОНСКОГО

Во внутренней жизни казаков в результате предложений, шедших с Дона, и имперских законов происходили постепенные изменения. В 1802 году был издан первый закон о службе казаков, порядок которой раньше основан был на войсковых обыкновениях. Этим законом устанавливался комплект штаб- и обер-офицеров в войске. Приказано было иметь по числу 80 пятисотенных полков, по одному полковнику, по пяти есаулов, по пяти сотников, по пяти хорунжих и по одному квартирмейстеру на полк. В 1804 году 1 сентября по представлению Платова было высочайше утверждено на Дону «торговое казачество». Все казаки, занимавшиеся торговлей и промышленностью в более или менее крупных размерах, освобождались от отбывания воинской повинности и за время пребывания их сверстников на службе платили ежегодно сто рублей в войсковую казну. На казачьи полки в мирное время возлагалась служба пограничной стражи, конной полиции, конвоирование колодников и поселенцев. С началом устройства Кавказской кордонной линии казаки несли службу по ее обслу-

живанию на протяжении от границы Дона до Грузии. Срок службы на окраинах утверждался в нормальных условиях в три года, после чего в мирное время полки менялись.

Высочайшие указы, касавшиеся внутреннего устройства войскового быта, по идее строились на войсковых обычаях, но, превращаясь в законы, они совершенно нарушали веками слагавшиеся обычаи. С утверждением чинов нарушался принцип казачьего равноправия, создавался чиновный класс, независимый от контроля казачьих собраний, войсковых кругов. Господствующее положение в войске занимал военный класс, главной целью которого было наблюдение за исправностью военного снаряжения, готовностью по первому требованию к выступлению в поход. Казаки превращались в военное сословие, внутренний быт и устройство общественной организации сводилось к развитию и поддержанию боевых свойств легкой полевой конницы, тактике и ведению боя, что было наследием кочевых народов. Основным строем боевого порядка была лава, то есть тот порядок ведения боя, который некогда составлял главную мощь монгольской конницы. На вооружении казаков были те же, как и в монгольской армии, пики, сабли, и с развитием огнестрельного оружия, вместо колчанов со стрелами, — ружья. Форма казачьего седла ничего общего с седлами русской и европейской кавалерии не имела и была унаследована от конницы восточных народов.

Войсковая организация и обучение военному строю велись по установившемуся обычаю и навыкам, заимствованным в далеком прошлом у тех же воинственных конников, кочевых народов, и никаких уставных правил не существовало. Для русского правительства казачья конница, кроме ее отличных боевых качеств, имела еще одну особенность — дешевизну ее содержания. Кони, снаря-

жение и вооружение приобретались самими казаками, а содержание частей оплачивалось войсковой казной. Вознаграждением со стороны правительства за службу казаков были войсковые земли, размер которых по межеванию определялся в тридцать десятин на казака, с шестнадцатилетнего возраста. Казаки не платили государству никаких податей. Чиновный класс приобретал не только устойчивое пожизненное право господствующей среды, но и быстро превратился в крупных собственников. После произведенного межевания донских земель в конце царствования императрицы Екатерины Второй крупным земельным собственникам, вместо отнятых у них земельных владений в пределах Дона, были отведены земли по р. Миус, на западных границах Дона с Малороссией.

Для обработки земель и ухода за скотом требовались рабочие руки, и рабочие руки приобретались покупкою крестьян в пределах России и на ярмарках в пределах Дона, превращавшихся в настоящие невольничьи рынки. Наиболее крупным торговым местом невольников-крепостных была станица Урюпинская, куда помещики русских губерний отправляли крестьян и крестьянок для продажи донским казакам. Цена за душу была примерно 160—180 рублей.

Несмотря на произведенное при Екатерине Второй межевание земель Донского Войска и Комиссии для проверки атаманских и войсковых дел при императоре Павле, лучшие земли, выгодные берега рек и притоков продолжали поглощаться и закрепляться за небольшим количеством лиц, происходило обеднение казачьей массы. По запискам современников, по количеству десятин всей войсковой земли на казачью душу, казаки должны бы благоденствовать, но в массе казачий народ подавлен нуждой. Бедные рядовые казаки, составляющие настоящую нацию, выпрашивают ору-

жие и снаряжение в станице, не имея ничего этого, в то время как все земли, имущество, скот были поглощены весьма ограниченным числом лиц.

В 1804 году постановлением Сената было решено для улучшения положения на Дону вывести часть крестьян с Дона на отведенные им земли в миусском сыском начальстве. Для малоземельных станиц решено было отвести дополнительные земли. Часть крестьян была зачислена в казаки. Выселение крестьян шло медленно, и чересполосица помещичьих крестьян, поселенных старшинами на казачьих юртах, продолжала быть чудовищной. В 1806 году был издан высочайший указ, запрещающий вывозить крестьян для продажи. Но по ревизии 1811 года на Дону было 76856 ревизских крестьянских душ. Установившаяся в войске канцелярия по гражданской части и прокурорский надзор по ведению дел мало меняли положение, управление Войском придерживалось установившихся исторически обычаев, войсковые доходы и расходы велись по необходимости и усмотрению войскового начальства без отчетности.

В 1803 году на Дон были переселены кочевавшие в Мариупольском уезде калмыки и в количестве 406 ревизских душ поселены в задонских степях.

Военные наряды донских казаков после Тильзитского мира не ослабевали. Русская армия находилась на Дунае. После заключенного мира с Наполеоном 15 донских полков, находившихся в Польше под начальством Платова, отправились на фронт против Турции на Дунай, в молдавскую армию. На Дону атаманом оставался генерал Киреев. В 1809 году Платов прибыл на Дон, но к этому времени начиналась война Австрии с Францией, и русская армия должна была помогать Франции.

В марте 1809 года австрийские войска вторглись в Баварию, Италию и Варшавское герцогство. Наполеон прибыл в

Дунауер и 11 апреля в сражении под Ваграмом нанес поражение армии эрцгерцога Карла и занял Вену. Русская армия была в составе 70 000 под начальством князя Голицына развернута на западной границе, и только после поражения австрийской армии двинулась и заняла Краков. 2 октября Австрия заключила с Наполеоном мирный договор, по которому Россия получила Тарнопольскую область. Большая часть Галиции отошла к Варшавскому герцогству. Франко-австрийская война породила сильное недоверие со стороны Наполеона в искренности Александра. В течение кампании русские войска оставались в бездействии и не оказывали содействия французским войскам против Австрии. Дальнейшие события посеяли еще большее недоверие между Наполеоном и Александром.

В 1810 году Наполеоном был поднят вопрос о женитьбе его на русской княжне, сестре Александра. Отказ от этого брака под предлогом молодости княжны Наполеон принял за оскорбление, и 25 января 1810 года он подписал брачный контракт с дочерью австрийского императора Франца эрцгерцогиней Марией-Луизой. 20 марта она прибыла в Компьен, и 25 марта в Париже совершенно было бракосочетание ее с Наполеоном. После установившегося родства Наполеона с австрийским домом начали меняться планы европейской политики. Наполеон стал менять декретами границы прилежавших к границам Франции земель европейских народов. Присоединил к Франции гонзейские города и все побережье немецкого моря между Эмсом и Эльбой. При этом оказался пострадавшим родственник императора Александра герцог Ольденбургский. Александром были нарушены условия континентальной блокады, и Наполеон понял, что Россия тянется к союзу с Англией. Началась подготовка к войне с Россией. Россия продолжала войну с Турцией, но за 1810 год значительных успе-

хов не имела. После смены нескольких командующих армией 9 апреля 1811 года армию принял Кутузов. В его распоряжении было всего 4 дивизии, пять других дивизий были отправлены в сторону Днестра, ввиду опасности, создавшейся с запада. Кутузов ловкими маневрами окружил лагерь турецкой армии и принудил ее к капитуляции. Спасся только визирь, ночью переправившийся на челнок.

Наряду с внешними войнами император Александр не оставлял заботы о внутреннем улучшении России. 9 августа 1809 года был утвержден новый проект государственной конституции, выработанной Сперанским. В основу новой конституции положена была идея ввести в управление страны законность, а не власть случайных людей. Предполагалось ввести законодательный порядок четырех степеней: первая степень — представительства волостной думы; вторая — окружной; третья — губернской и четвертая — государственной. Судебная часть делилась тоже на волостную, губернскую и верховную под названием судебного Сената. Для предварительного рассмотрения законов, уставов и учреждений в первообразных их начертаниях учреждался Государственный Совет, в котором сосредоточивались все дела высшего управления, являвшегося ближайшим советом государя. Продолжали издаваться указы, касавшиеся и внутреннего быта донских казаков.

В 1811 году 30 августа император Александр дал торжественную грамоту, адресуя ее по старине: «В нижние и верхние юрты нашим атаманам и казакам и войсковому атаману генералу Платову, правительству Войска Донского и всему оному знаменитому Войску, нам вернолюбезному. В довершение всемилостивейшего благоволения своего к Войску Донскому мы подтверждаем все права и преимущества в Бозе почивающих высокими предками нашими ему дарован-

ные, утверждая императорским словом нашим не нарушимость настоящего образа служения, толикою славою покрытого, неприкосновенность всей окружности его владений со всеми выгодами и угодами, грамотою 27 мая 1793 года утвержденную и кровью отцов его приобретенную».

ИЗМЕНЕНИЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ И ВОЙНЫ С НАПОЛЕОНОМ

Мирные отношения России с Францией, установленные Тильзитским договором, вызвали не только моральный протест со стороны народных слоев, но этот договор ложился тяжелым бременем на экономическую жизнь страны. Континентальная блокада лишала Россию возможности торговли с Англией и тяжело отражалась на экономике и финансах страны. Выгоды, извлекаемые из союза с Наполеоном — согласие его на присоединение к России Финляндии и нейтралитет его в войне с Турцией, не могли возместить убытков, налагавшихся на страну. Поэтому налагаемые договором условия не могли императором Александром выполняться добросовестно и положение это должно было рано или поздно привести к разрыву. Наполеон понимал это положение и видел неискренность Александра.

К причинам охлаждения общего порядка присовокуплялись еще и причины частного характера, как, например, отказ выдать замуж за Наполеона сестру императора Александра и затем захват в Голландии владений принца Ольденбургского, состоявшего в родстве с русским двором, все это могло только усилить неизбежность разрыва. Под влиянием экономических причин и общего недовольства союзом с Наполеоном в среде ближайшего окружения императора, его матери, Балашова, Ам-

фельда и других. Александр стал открыто нарушать условия Тильзитского договора, и Россия стала готовиться к войне с Наполеоном.

В армии стали производиться изменения в управлении. Стали устраняться от политической деятельности сторонники мирных отношений с Францией. Возженным министром был назначен Барклай де Толли, а его предшественник Аракчеев получил особое назначение и был поставлен во главе всего военного управления. Сперанский переходил в число неблагодумных. Ему ставилось в вину «вольнодумство» в связи с его проектом государственного преобразования и как сторонника союза с Францией его стали обвинять в государственной измене. Император под напором его противников должен был изменить к нему отношение, и Сперанский был отправлен в Нижний Новгород. Наполеон не мог мириться с нарушением Александром мирного договора и тоже стал готовиться к войне.

НАЧАЛО ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ (1812 ГОД). ВТОРЖЕНИЕ ВОЙСК НАПОЛЕОНА В ПРЕДЕЛЫ РОССИИ И ОТСТУПЛЕНИЕ ИХ В ПРЕДЕЛЫ ПОЛЬШИ

Решив начать войну против России с целью силою принудить императора Александра выполнять условия континентальной блокады, Наполеон начал сосредоточивать войска в герцогстве Варшавском. Россия тоже в предвидении войны сосредоточила свои вооруженные силы на западных границах.

Предстоящая война имела те особенности, что той и другой стороной развертывались на широком фронте многочисленные армии, снабженные сильными огневыми средствами. Эпоха Наполеона в

военном отношении составляла переходный этап от линейной тактики XVIII столетия, образцовых сомкнутых движений даже в ходе сражений, установленных королем Пруссии Фридрихом Великим, к ведению боя колоннами с широким замыслом маневра при подходе к полю сражения, самостоятельная их деятельность в бою, направлявшаяся к одной цели — уничтожению противника. В условиях новой формы войны представлялись широкие возможности применения деятельности масс легкой казачьей конницы. Движение армий отдельными колоннами на широком фронте представляли возможность применять широкие маневры и, используя подвижность, действовать на флангах и в тылах противника. Казачья конница к началу XIX столетия сохраняла еще все формы легкой конницы кочевых народов. Организация и обучение ее строилось еще на обычаях, заимствованных в далеком прошлом.

Главную боевую тактику казачьей конницы составляло умение наносить на широких фронтах лаву конных масс, способную все время держать противника под угрозой нападения, проникновения на фланги и в тылы и готовность атаки на широком фронте, окружение и полное уничтожение противника. Казачьей коннице были еще чужды уставные построения сомкнутых строев, малоподвижных масс конницы европейских народов. Война 1812—1813 годов против Наполеона была последней, в которой казаки могли проявить высшие качества полевой легкой конницы, отжившего мира кочевников. Благоприятными условиями для деятельности казачьей конницы в этой войне было то, что еще были высшие казачьи начальники, хранившие умение применять лучшим способом легкие конные массы, но еще и то, что казачьи части распределялись не только между отдельными армиями, но держались в больших соединениях под властью одного военачальника.

Армия Наполеона, сосредоточившаяся в пределах герцогства Варшавского, состояла из 600 000 французов и народов Рейнского союза, в том числе австрийских и народов германских княжеств.

Русские войска, развернувшиеся на западной границе, составляли Первую западную армию в составе 120 000 человек под начальством военного министра генерала Баркляя де Толли, занимавшую фронт между Россиянами и Лидой, с главной квартирой в Вильно. В состав ее входили 10 казачьих полков, в числе которых были лейб-гвардии казачий и атаманский полки и полки: Иловайского — Четвертый, Иловайского Восьмой, Денисова — Шестой, Денисова — Седьмой, Гордеева — Первый, Карпова — Второй, Власова Третий и Харитонов — Седьмой. Полки эти находились под непосредственным начальством атамана Платова. Вторая западная армия в составе 37000 человек под начальством князя Багратиона развернута была между Бугом и Неманом. В состав этой армии входили восемь казачьих полков, находившихся под общим начальством генерала Иловайского. В те времена полки казачьи носили название по именам своих полковых командиров, причем командиры с одинаковыми фамилиями отличались не именем, а порядковыми номерами. В числе восьми полков армии Багратиона были казачьи полки Пятый, Десятый, Одиннадцатый и Двенадцатый Иловайских, Сысоева — Третий, Слюсарев — Второй, Андроникова Второй, Платова Пятый и донская конная артиллерийская рота под начальством Тащина.

Третья Обсервационная армия генерала Торماسова располагалась в южной части Полесья и имела в составе 46000 человек и в состав ее входили пять донских полков: Дьячкина, Барабанщикова Второй, Чикилева, Власова Второй и Янова.

Дунайская армия после перемирия с турками находилась на Дунае и имела задачей действовать на тылы наступающей армии французов. Армия находилась под начальством генерала Чичагова, которому была подчинена и Обсервационная армия генерала Торماسова. В составе Дунайской армии было десять казачьих полков, распределенных по разным корпусам. Для прикрытия путей в сторону Петербурга расположен был корпус под начальством Витгенштейна, в состав которого входили три донских казачьих полка.

Кроме полков, входящих в состав армий западного фронта, находилось еще три казачьих полка в Финляндии, два полка в Одессе и Крыму, два полка в Новочеркасске, один полк в Москве и две сотни в Казани. Уральское войско выставило десять полков. Особые условия требовались для защиты Кавказского фронта. Кроме двух пехотных дивизий оборона Кавказской линии возлагалась, главным образом, на казачьи войска. Кавказские казаки несли тяжелую кордонную службу против горцев по Терску, Кубани и вообще на Кавказской линии и Грузии и разделялись на отдельные войска: терское, кизлярское, гребенское семейное, терское семейное и на отдельные поселенные полки: моздокский, волжский, хоперский, кубанский и кавказский и в числе них находились все время двадцать полков донских казаков. Таким образом, к началу войны против Наполеона в 1812 году Войско Донское выставило 64 полка, Уральское 10, и на войска Кавказской линии возложена была задача охраны пограничной линии по Терску, Кубани и границе Грузии.

12 июня армия Наполеона перешла р. Неман у Ковно и направлена была между 1-й и 2-й армиями, имея целью разъединить их и в отдельности каждой нанести поражение. Передовые части французской армии после переправы через Неман были встречены разъемом

лейб-гвардии донских казаков. 1-я и 2-я армии, чтобы избежать поражений порознь и с целью соединения, должны были быстро отступить в Ковно. 14 донских казачьих полков под начальством атамана Платона при отступлении от Немана прикрывали армию Багратиона. Впереди французских войск шла польская уланская дивизия. У села Кореличи 6 июля Платов, построив казачьи полки в лаву на широком фронте, втянул польскую дивизию в кольцо расположения казаков и полностью уничтожил дивизию.

С 12 июля корпус Платова действовал в тылу корпуса Даву между Могилевом и Оршею, с 1 августа — в тылах главной армии в районе Рудни и Перечни. За время отступления русских армий от Немана до Смоленска казачьими войсками было взято в плен 1303 француза. Маневр Наполеона разъединить русские армии и разгромить их по частям не удался. Армии соединились 4 августа под Смоленском, русские войска продолжали отступление в глубь страны. 8 августа главнокомандующим русскими войсками был назначен князь Голицын-Кутузов. При отступлении русских армий уничтожались все: жилые постройки и средства питания. Окрестности на пути движения армии Наполеона находились под постоянным наблюдением казачьих полков, которые мешали французам добывать местные средства питания и фураж для лошадей. Главное интендантство армии Наполеона было основано в Смоленске. По мере углубления в пределы России пути сообщения между армией и интендантством увеличивались и ставились под угрозу нападений конницы казаков, подвоз снабжений армии нарушался. 28 августа произошло Бородинское сражение. Донские казачьи полки составляли в главной массе резерв армии и обеспечивали фланги.

Перед сражением непосредственно на левом фланге русской армии находи-

лись пять казачьих полков под начальством генерала Сысоева. Ему было приказано перед боем перейти на правый фланг армий и присоединиться к коннице, расположенной на правом фланге под начальством генерала Уварова и Платова. Атаман Платов по состоянию здоровья участия в Бородинском сражении не принимал. В решительный момент Бородинского сражения конный корпус Уварова появился за левым флангом в тылу сражавшейся французской армии, произвел в тыловых частях тревогу и бегство. Наполеон для последней решительной атаки решил бросить в бой главный резерв, но должен был приостановить бой и бросился на свой левый фланг. Однако рейд русской конницы в тылы французской армии имел ограниченный успех. Были захвачены некоторые обозные части, но самое главное значение этого рейда состояло в том, что он повлиял на общий ход сражения, приостановив его развитие в решительный момент.

После Бородинского сражения русская армия оставила Москву, отошла от нее, повернулась на юг и встала на путях, ведущих в южные губернии, богатые средствами питания. Армия Наполеона заняла Москву, Кремль превращен был в ставку Наполеона, где он надеялся принять парламентариев от императора Александра с целью предложения мирных переговоров. Парламентарии не появились; войска, занявшие Москву, оказались в осадном положении, потому что все ближайшие окрестности Москвы оказались занятыми русской конницей, не дававшей французам возможности покидать ее пределы, и в Москве начались пожары. Наполеон оказался в Москве, окруженной со всех сторон конницей противника, в Кремле, охваченном пламенем. Им принимались решительные меры, хватались поджигатели, производились с ними жестокие расправы, но пожар продолжал полыхать, и наступали страшные холода.

Наказным атаманом на Дону, за отсутствием Платова, оставался генерал Денисов. Им была объявлена поголовная мобилизация донских казаков, и под знамена были призваны все способные носить оружие с 16 до 60 лет. По этой мобилизации было сформировано 26 полков. После Бородинского сражения Платов прибыл на Дон и привел вновь сформированные полки к Тарутинскому сражению. Доном было выставлено в действующую армию 90 полков. 8 октября произошло нерешительное сражение под Тарутиним, красочно описанное Л.Н. Толстым в «Войне и мире».

Москва горела, средств для питания армии на местах было достать невозможно, сообщения с интендантской главной базой находились все время под угрозой нападений конницы казаков и начинавших формироваться партизанских отрядов из местного населения. Надежда на мирные переговоры оказалась тщетной. В то же время русская армия, отойдя в Тарутин, стояла на путях, ведущих в юг в богатые средствами губернии, не тронутые войной. Армия пополнялась, приводила себя в порядок и налаживала связь с армиями Чичагова, находившейся на Дунае, и Витгенштейна, прикрывавшей пути в сторону Петербурга. Армия Наполеона была разбросана по городам вдоль операционной линии от Москвы до Смоленска. В Москве находились пять корпусов и гвардия. Корпус Мюрата в составе 26 000 в виде авангарда был выдвинут в сторону Тарутина и занимал фронт по течению реки Чернишня от впадения ее в Нару до сел Тетеринки и Дмитревки. Река Чернишня была проходима повсюду вброд и военного препятствия не представляла. Лес, прилегаемый к левому флангу, занят не был. Главные силы корпуса расположены были по левому берегу Чернишни, на правый была выдвинута часть конницы дивизии генерала Сент-Жермена. Против Мюрата расположен был авангард русских

войск под начальством генерала Милорадовича.

Кутузов имел в виду вести войну против Наполеона отрядами легкой конницы и партизан, не вступая в решительные сражения. Он приказал Платову с 4 000 казаков действовать на линии сообщения французской армии. Но угроза возможного движения армии Наполеона на Петербург требовала общего наступления и меняла характер войны. Кутузову вопреки принятому им решению предписывалось перейти в общее наступление. 4 октября армия должна была выступить из Тарутина, и первая колонна, состоявшая из Второго, Третьего и Четвертого пехотных, одного кавалерийского и 10 казачьих полков, под начальством Орлова-Денисова, должна была обойти незаметно левый фланг расположения войск Мюрата и атаковать его. Главные силы, в составе Пятого, Шестого и Седьмого пехотных корпусов и Второго и Четвертого кавалерийских, под личным начальством Кутузова должны были действовать с фронта. Отрядам генерала Дорохова и Фигнера приказано было атаковать два полка, служивших прикрытием правого фланга и тыловых сообщений, и уничтожить их.

Благодаря поздно отданным распоряжениям войска выступили на день позже, и бой на реке Чернишне произошел не 5, а 6 октября. Во время подготовки к наступлению на фронте произошли события, лишившие намеченную операцию ее неожиданности. Орлов-Денисов с казаками был выдвинут на левый фланг расположения войск Мюрата раньше общего движения войск. Казаки, занимаясь в лесу охотой, выскочили на фланг расположения французов, чем произвели тревогу. В то же время в штабе Орлова-Денисова появился поляк из корпуса Мюрата и предложил услуги провести казаков в расположение французских войск с целью захвата Мюрата. Орлов-Денисов отделил два полка, которые под

начальством генерала Грекова ночью двинулись в расположение корпуса Мюрата. Наступивший рассвет не дал возможности сделать нападение на штаб Мюрата, но войска по тревоге стали приводиться в боевую готовность.

6 октября началось сражение. В 7 часов утра казаки Орлова-Денисова начали атаку на левый фланг французов, занимавшийся частями кирасир и гренадер. За казаками из леса появились части корпуса Богговута и артиллерия открыла огонь. Со стороны противника был тоже открыт артиллерийский огонь и одним из первых снарядов был убит командир корпуса Богговут. Казаки Орлова-Денисова продолжали атаку, переправились через речку Чернишню и атаковали конницу Лятур Мобура, захватили лагерь и 38 пушек; главные силы атаковали с фронта, а отряды Дорохова и Фигнера атаковали отряд французов в тылу, в селе Вороново, чем создали угрозу в тылу, и корпус Мюрата ставился в положение полного окружения. Почему, укрываясь лесом и оврагами, он и стал отводить войска в сторону тылового отряда, защищавшего село Вороново.

В этом бою корпусом Мюрата были понесены потери: 2500 ранеными и убитыми, 1000 пленными и потеряны были 38 орудий. Успех этот вызвал в русском лагере торжество, Наполеон же атаку корпуса Мюрата понял как вызов, брошенный ему Кутузовым. Он увидел, что война началась, к нему вернулся военный пыл, и 7 октября он выслал на Новую Калужскую дорогу дивизию для усиления корпуса Орнано. Высылка этих частей имела целью разведку расположения русской армии и флангового ее обхода. После сражения на реке Чернишне Кутузов, считая армию не в готовом состоянии к переходу к наступлению, отвел ее в Тарутин. Мюрат с корпусом занял прежнее положение.

Наполеон не хотел оставлять Москву, что показало бы его неудачу и ошибку в

расчетах. Однако положение в Москве, превращавшейся непрекращавшимися пожарами в пепелище, и коммуникационная линия, растянутая от Москвы до Смоленска, подвергавшаяся постоянным нападениям конницы противника, что требовало значительных сил для ее охраны, — все это ставило вопрос отвода армии из Москвы. Наполеон считал главной своей ошибкой, что, заняв Витебск, он не остановил свое движение в глубь страны. По его расчетам, сложившаяся обстановка могла измениться с отходом от Москвы и попыткой укрепиться с армией в пределах западной части России, откуда можно будет поставить императора «на колени». Для отвода армии от Москвы были два пути: для главной армии — северная дорога через Великие Луки, параллельно Смоленской; а Мюрат и Ней с корпусами южнее, по Смоленской, должны были прикрыть отступающую армию с юга от армии Кутузова. За время пребывания в Москве были подтянуты резервы и армия была доведена до 100 000 человек. Но к тому же времени император Александр заключил союз со шведским королем Бернадотом, а при помощи его и союз с Англией. Шведские войска были высажены в районе Риги, имея целью соединение с армией Витгенштейна. Армия Чичагова соединена была с армией Торماسова и угрожала выходом на линию Днепра, на пути отступления армии Наполеона. Наполеон решил оставить Москву, и им был собран военный совет. Главный вопрос — выбор пути отступления. Даву стоял за движение по северной дороге, маршал Дарю за пребывание в Москве. Наполеоном было принято решение идти на Калугу. 11 октября по старому стилю был отдан приказ об оставлении Москвы. Корпуса Даву, Ней, принца Евгения Богарне направились в сторону Калуги. С корпусами двигался бесконечный обоз с запасами, беженцами и награбленным имуществом.

В тот же день был отдан приказ Мортье оставить Москву и взорвать Кремль. (Тьер. «История революции».) С целью ввести в заблуждение Кутузова перед оставлением Москвы Наполеон отправил к Кутузову предложение мира и просьбу «о принятии мер, дабы война получила ход, сообразный с установленными правилами, и тем избавить край от лишних бедствий». С целью обмануть русских Наполеон направил войска по Старой Калужской дороге, проходившей южнее, и, убедившись, что русская армия остается в Тарутине и его не преследует, Наполеон перевел армию на новую дорогу, чтобы, обойдя русскую армию слева, занять раньше русских Калугу. Однако в штабе русского командования было известно о движении французской армии и принимались меры, чтобы преградить путь в избранном Наполеоном направлении. Отряд Дохтурова, охранявший калужский путь, был доведен до состава корпуса, к нему был отправлен начальник штаба Кутузова генерал Ермолов с наказом зорко следить за направлением движения частей армии Наполеона. От Дохтурова было донесение о движении армии Наполеона к Малоярославцу, и установлено было, что при армии находится сам Наполеон.

Получив донесение о местоположении армии Наполеона, Кутузов разослал войскам приказание. Платову было приказано: «Не медля ни мало, имеете выступить со всеми казачьими полками и ротой конной артиллерии и следовать на Боровскую дорогу на г. Малоярославец, откуда тотчас послать отряд к Боровску. Сим движением прикроете первоначально Калужскую дорогу, по коей неприятель в силах показаться, на которую и вся армия наша сделает движение».

Дохтурову отдано было приказание, двигаясь параллельно движению войск противника, упредить его в этом движении. «Имеет все способы употребить,

чтобы выйти на Боровскую дорогу, идя фланговым маршем, и положением наших, до прибытия главных сил, прикрыть оную. По обстоятельствам вашему корпусу необходимо до рассвета прибыть в Малоярославец». В сторону Тарутина, где снова занимал позицию корпус Мюрата, Милорадовичу было приказано выяснить положение с этой стороны. Главные силы армии направлялись к Малоярославцу.

На рассвете 12 октября казаки Платова и корпус Дохтурова стояли уже у Малоярославца, преградив путь движения армии Наполеона к Калуге. Когда Наполеон узнал, что Малоярославец занят русскими войсками, он понял, что неожиданность маневра его не удалась и что вопрос ставился не столько об успехе предстоящего сражения, сколько о сохранении армии. Малоярославец был узлом дорог, ведущих на Калугу и через Ельню на Смоленск. 100-тысячная армия Наполеона растянулась на сотню километров. В авангарде шел корпус принца Богарне, и его передовая дивизия к вечеру 11 октября подошла к Малоярославцу. Дохтуров с главными силами подошел к Малоярославцу и выбил два батальона, занявших город французов.

Началось сражение за Малоярославец. С той и другой стороны подходили подкрепления, город переходил из рук в руки. Платов с 20 казачьими полками стоял влево по берегу р. Лужи и наблюдал дорогу от Боровска в Малоярославец, имея задачей тревожить неприятеля во фланг. В ночь с 12 на 13 Платов отрядил три сильные партии казаков на левый берег р. Лужи. Отряды казаков в 4 часа ночи переправились через Лужу, атаковали расположение французских частей, захватили 50 орудий и много обозных парков и пленных. В то время как главная масса казаков вела атаки тыловых учреждений, часть казаков увидела три конных взвода, выстроившихся в боевой порядок и ожидавших атаки каза-

ков. Казаки не обратили внимания на эту часть и повернули в сторону обозов. Оказалось, что в это утро Наполеон выехал на р. Лужу для осмотра позиций, как вдруг раздалось «ура» казаков и справа появились четыре или пять тысяч казачьей конницы. Мечта Платова и казаков была захватить Наполеона и привести его в Москву в качестве пленника. Никакой охраны у Наполеона, кроме его окружения, не было. Видя опасность, окружавшие его маршалы Мюрат, Рапп, Бессер и их конвой выхватили сабли, построили фронт во главе с Наполеоном и решили ждать атаку казаков. Подоспевшая часть драгун бросилась на казаков, и казаки повернули обратно, не поняв, что так близко были к своей цели пленения Наполеона. Казакам удалось увести 19 орудий, остальные были испорчены и оставлены.

В Малоярославце бои принимали ожесточенный характер. Богарне, прибыв на место боя, ввел в бой новые силы, Дохтуров также усиливал свои части.

Французы, используя численное превосходство, ворвались в город и заняли его. В город была введена дивизия, и французы готовились атаковать позиции русских, расположившихся в двух километрах за городом. Но, усиленные подошедшими подкреплениями и поддержанные сильным артиллерийским огнем, русские сами перешли в наступление. Завязались жестокие уличные бои. Богарне ввел в бой и третью дивизию, а в полдень к Малоярославцу подошли корпус Даву и гвардия. Кутузов, получив донесение о ходе сражения, послал к Малоярославцу корпус Раевского, части которого с ходу вступили в бой. К 15 часам город был очищен от французов. К месту сражения прибыл Наполеон. Две дивизии корпуса были пущены в новую атаку и снова ворвались в город.

Войска Дохтурова и Раевского отошли и заняли позиции южнее Малоярос-

лавца. Во второй половине дня подошли из Тарутина главные силы русской армии и заняли позиции по обе стороны Калужской дороги, преградив путь армии Наполеона. Борьба за город продолжалась, и Кутузов сам отправился на место боя, с целью убедиться в намерениях Наполеона, ибо сражение это в ходе войны было решающим. Или Наполеону удастся выйти в пределы южных губерний, или он должен будет отступать по опустошенной Смоленской дороге. На ночь войска остались на своих позициях. На следующий день казаки Платова встретились у города Медыни с корпусом Понятовского, посланного обходным путем для занятия Калуги. Казаками был перехвачен посыльный с приказанием Понятовскому и начальнику топографического отдела: собрать сведения о старой дороге из Москвы через Боровск, Малоярославец, Медынь на Калугу. Движение корпуса Понятовского было казаками остановлено. 13 октября Наполеон, оценив обстановку, едва не попал в плен казаков, возвратился в Гродно, где было созвано совещание и решено было отступать на Смоленск. У Кутузова тоже не было желания продолжать кровопролитие под Малоярославцем, и, получив сведения от казаков об обходном движении французских частей в Калугу через Медынь, он отвел армию под предлогом лучшим образом действовать на сообщения Наполеона, оставив под Малоярославцем два пехотных и два кавалерийских корпуса под начальством Милорадовича.

Таким образом, сражение при Малоярославце было окончено для обеих сторон отказом от его продолжения. 14 октября Малоярославец был русскими оставлен окончательно, аррьергард Милорадовича отошел от него и присоединился к главным силам в Детчино. 14 октября старого стиля началось отступление армии французов в сторону Смоленска.

В Москве оставался с небольшими частями Бертье, имевший задачей взорвать Кремль, для чего все здания его были минированы. Когда были получены сведения о решении взорвать Кремль, русские уведомили Бертье, что если решение это будет приведено в исполнение, то все пленные французы будут повешены. В Москву были посланы парламентареры, а затем генерал Винцегероде с адъютантом Меншиковым и несколькими казаками явились в Москву для переговоров с Бертье. Они были арестованы и отправлены в штаб Наполеона. При отходе остатка войск из Москвы последовали страшные взрывы, камни летели в воздух, земля дрожала и небо запылало багровым заревом. Кремлевские башни и стены летели к облакам, и горели дворцы. Генерал Бенкендорф отправил письмо Бертье, извещая, что французы будут отвечать за участь генерала Винцегероде. После оставления последними частями французов Москвы генерал Иловайский, первый, с казаками занял Москву. Многие бочки с порохом, по оплошности французов, не были подожжены. Армия Наполеона, выйдя из Можайска, проходила Бородинское поле, покрытое до 50 000 трупов и остатками пушек, повозок и разбросанной одежды. Стаи птиц клевали трупы. Впечатление для проходивших войск было ужасающее.

Преследование французской армии велось параллельными путями. Главные силы, при которых находился Кутузов, шли параллельно Смоленской дороге; севернее ее в сторону французов шел боковой авангард генерала Милорадовича. Севернее Смоленской дороги и параллельно ей двигался отряд Голеннищева-Кутузова-младшего, сжимая части французов с севера. Непосредственное преследование армии Наполеона возложено было на казаков атамана Платова, усиленных небольшими пехотными частями и отрядами партизан. 15 октября

французская армия вышла от Можайска на Смоленскую дорогу. К ней присоединился корпус Понятовского и Бертье, оставившего Москву. Казаки Платова, выйдя на Смоленскую дорогу, скоро достигли части французов. Одновременно по приказу Кутузова генерал Карпов с тремя казачьими полками шли на Боровск и граф Орлов-Денисов с 6 полками на Гжатск.

Образовалось несколько партизанских отрядов, которые имели задачей употреблять все средства на уничтожение противника, наиболее деятельные из которых были под начальством Давыдова, Сеславина и Фигнера. Казачьим войскам и партизанам ставилась задача не только преследовать противника, но и встречать его головные части, разрушая их пути. Кутузов писал Платову: «Как можно скорей отрядите Орлова-Денисова с 6 полками в г. Гжатск и снабдите его наставлением, чтобы наносить неприятелю всевозможный вред. Я надеюсь, что сей отступной марш неприятелю сделается вреден и что вы наиболее сему содействовать можете. Почему вы не оставите почитать главным предметом разрушение переправ, через которые неприятель идти должен, и для этого отделите нужную партию, которая бы старалась упреждать неприятеля полумаршем, могла бы сим способом останавливать его марш».

Армия Наполеона стремилась наиболее быстрыми переходами достигнуть Смоленска и совершала быстрое движение. Платов доносил, что «неприятель бежит так, как никогда, никакая армия ретироваться не могла. Он бросает на дороге все тяжести, больных, раненых, и никакое перо историка не в состоянии изобразить картины ужаса, которые представляет он на большой дороге». В действительности армия Наполеона 14 октября вышла из Можайска, а 19-го Наполеон со свитой и гвардией въезжал в

Вязьму, проделав за пять дней переход в 200 километров. Тем не менее Наполеон находил движение недостаточно быстрым, обвинил в этом медленном движении арьергардные войска Даву и заменил его корпусом Нея. Причиной медленного движения арьергарда французской армии были казаки. Первое столкновение казаков Платова произошло 19 октября между Можайском и Гжатском. Казаки на рассвете обошли левый фланг арьергарда противника и неожиданно атаковали его колонны, истребили более двух батальонов пехоты, захватили 20 орудий, большой обоз и два знамени.

Платов доносил: «Я противника преследую с флангов, на каждом шагу с бригадой казаков и с орудиями, сам же давлю его пушками и казаками с тыла, — сражение продолжается». По донесению Платова казаки доставляли пленных в таком количестве, что «принужденным нахожусь отдавать их по селениям обывателям, для препровождения их». Вязьма оказалась сосредоточением войск обеих сторон. В район Вязьмы подошел корпус Богарне и корпус Понятовского, корпус Даву и гвардия Наполеона. Корпус Нея составлял арьергард, прикрывавший Вязьму. Положение русских войск тоже получило сосредоточенное расположение в районе Вязьмы. Корпус Платова с Двадцать шестой пехотной дивизией шел непосредственно за противником. Авангард под начальством Милорадовича, Второй и Четвертый пехотные и Второй и Четвертый кавалерийские корпуса и пять казачьих полков 20 октября остановились на ночлег вблизи Смоленской дороги недалеко от Вязьмы. Главные силы с Кутузовым находились в 26 километрах от Вязьмы. Но в сложившихся условиях Кутузов также не решился вступить в открытый бой и ограничился усилением корпуса Милорадовича и приказанием Платову и партизанам продолжать действовать более активно.

Армия французов продолжала отступление. 22 октября авангард Милорадовича, выйдя на Смоленскую дорогу, атаковал части корпуса Даву, а Платов теснил его с тыла. Были введены в бой основные силы корпуса Милорадовича, открыта была артиллерийская стрельба, и французские войска оказались в окружении. Богарне и Понятовский, получив сведение о положении Даву, повернули войска обратно и двинулись ему на помощь. С подходом этих войск русские части попали под огонь с двух сторон и принуждены были открыть путь отступления. Богарне, Понятовский и части корпуса Даву заняли высоты, прилегавшие к городу.

В Вязьме сосредоточены были большие количества обозов. Войска Милорадовича были усилены, соединились с войсками Платова, и начался бой за Вязьму. Около двух часов русские войска всеми силами атаковали противника, и в 4 часа войска Милорадовича и Платова ворвались в город. Город был взят. Со стороны русских было 25 000 войск. Особенностью боя под Вязьмой было то, что со стороны французов он велся по инициативе частных начальников, без руководства сверху. Это показывало на начинавшееся расстройство управления армией и упадок дисциплины.

ОТСТУПЛЕНИЕ АРМИИ НАПОЛЕОНА И ЕЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ

После сражения под Вязьмой преследование отступавшего противника продолжалось. Платов с 15 полками казаков взял направление севернее, казаки Орлова-Денисова продолжали движение южнее французской армии, корпус Милорадовича двигался южными дорогами и параллельно отступавшей армии. Казаки шли проселочными дорогами и опережая головные части противника,

нападали на их головные колонны. Главные силы русской армии по-прежнему продолжали движение южнее Смоленской дороги, готовые предупредить возможность движения французов через Оршу и Могилев. Генералу Орлову-Денисову было приказано действовать во фланг противника и выдвинуться к Смоленску, куда направлялись и партизаны отрядов Давыдова и Ожаровского. Со стороны русской армии было целью не только преследование армии французов, но и ее уничтожение. Платов доносил, что при преследовании неприятеля побито множество и не менее взято в плен.

26 октября Орлов-Денисов соединился с отрядами партизан, напал на корпус Ожера, только что прибывший на пополнение армии из Франции, и заставил его капитулировать. Было взято 60 офицеров и 2000 солдат. В тот же день корпус Платова нанес поражение корпусу Богарне при переправе его через речку Вошь. Казаками было взято 87 орудий и 3500 пленных. Преследуя дальше, казаки взяли еще несколько тысяч пленных, корпус Богарне был приведен в положение небоеспособности. Приближаясь к Смоленску, генерал Карлов с казаками 28 октября, подойдя к переправе через Днепр, захватил 21 орудие и 1000 пленных. Генерал Орлов-Денисов, получив сведения, что в районе Смоленска разбросаны склады военных припасов, охраняемые отдельными частями, напал на них, захватил большие продовольственные склады и несколько тысяч пленных, 1000 лошадей и 200 штук рогатого скота.

Русская армия, преследуя противника по разрушенной войной дороге, также терпела недостатки в питании людей и лошадей. Войсковые обозы не поспевали за армией, пятидневные запасы, взятые с собой при выходе из Малоярославца, были израсходованы и для попол-

нения их не было возможности. Снабжение армии хлебом легло на население, с которого требовалось с каждого жителя выпечь по три хлеба. 28 октября Наполеон прибыл в Смоленск. В течение недели подходили его части. В составе армии осталось не больше 50 000, конницы оказалось не больше 5000. Запасы в Смоленске оказались незначительны, и благодаря недостаточности выдаваемых пайков склады были разгромлены солдатами. Армия находилась в таком состоянии, что о сопротивлении не приходилось и думать. Из Смоленска армия через четыре дня выступила пятью колоннами, что облегчало русским войскам уничтожение их по частям. К довершению неудач французской армии, к концу октября начались сильные холода. Из-за голода и постоянных нападений все время преследующих русских частей, чтобы избавиться от заботы охраны русских пленных, все русские пленные, как пишет историк французской революции Тьер, были убиты прикладами ружей.

Авангард Милорадовича, Орлова-Денисова с казаками, отряды партизан спешили перерезать французам у села Красного путь на Оршу. Отдельные отряды французских войск или забирались в плен, или уничтожались. Наполеон прибыл в Красное село и стал ждать подхода растянувшейся отдельными колоннами армии, стремясь отгеснить корпус Милорадовича от пути своего движения. Кутузов принял решение дать бой французам у Красного села и направил к нему большие силы. При подходе корпуса Богарне к Красному он должен был вступить в бой с корпусом Милорадовича и понес поражение. Корпус Даву все время подвергался нападению с тыла. Части французов бросали оружие и, скрываясь лесами, бежали к Красному. Корпус Нея, атакованный, побросал знамена, пушки, транспорт и сложил оружие. Ней

с остатками переправился через Днепр, добрался с большими трудностями до Орши. В трехдневном бою у Красного армия Наполеона потеряла кроме убитых до 20 000 пленными. Под Красным руководил боем сам Наполеон, и вся ответственность была на нем. Он терял ореол непобедимого полководца, и авторитет его падал в глазах армии.

Выступив из Малоярославца в составе 100 000 человек, после боев у Красного армия насчитывала в своих рядах не больше 23 000, 200 конницы и 30–40 орудий. Главной целью Наполеона было успешное отступление и выход из окружавшего его кольца русских войск. Наскоро переформировав войсковые части, Наполеон двинулся кратчайшим путем через Борисов в сторону Вильно, 8 ноября Наполеон с гвардией выступил к Борисову. Но к этому времени после долгих и нерешительных действий Дунайская армия адмирала Чичагова тоже выходила в сторону Борисова. Армия Витгенштейна с севера направлялась в ту же сторону. 10 ноября Чичагов подошел к Борисову и его авангард вступил в бой с частями Домбровского, охранявшими предместные укрепления, отбросил его и занял Борисов и западное побережье р. Березины. Витгенштейн в ряде боев отеснил корпус Сен-Сира и Удино в сторону Орша-Борисов и занял угрожающее положение с севера. Для армии Наполеона создавался мешок, к которому она приближалась, теснимая с востока частями Милорадовича и 15 казачьими полками Платова с приданной им пехотной бригадой.

Чичагов, заняв Борисов, 11 ноября выслал отряд в 3 000 человек для установления связи с армией Витгенштейна. Но на пути встретился с передовыми частями корпуса Удино, был разбит им и возвратился в Борисов. Встреча со значительными силами французов показала Чичагову, что он находится против главных сил Наполеона, он оставил Бо-

рисов и перевел армию на западный берег р. Березины. Удино, заняв Борисов, получил приказание удерживать его и строить мост для переправы войск. В Борисов прибыли Мюрат, Мортье и 16 ноября Наполеон с гвардией. На противоположном берегу Березины расположена была армия Чичагова. Чтобы ввести в заблуждение последнего, Наполеон приказал начать постройку моста 25 верст южнее по течению Березины у дер. Ухолод, одновременно спешно работать по постройке моста у дер. Студенки. Маневр французов удался. Чичагов, получив сведения о начавшейся ложной постройке моста ниже по течению Березины, двинул армию в этом направлении. Французскими инженерными войсками быстро были наведены мосты у Студенки, против которой были оставлены Чичаговым два батальона и три казачьих полка.

15 ноября части Платова заняли Борисов и стали теснить арьергардные части французов к месту переправы. Мосты начинали обстреливаться артиллерийским огнем подошедших русских, часть их была разрушена, после чего инженерные части решили остановить переправу и взорвали мосты. Прикрывавшие переправу части французов оказались отрезанными от переправы и предоставлены были собственной судьбе. Чичагов, поняв свою ошибку, возвратился с армией к переправе, подошли туда же и главные силы русских, и начался бой на обоих берегах Березины. Корпус Виктора вступил в бой против частей Витгенштейна, отбросил их и переправился на правый берег Березины. Потери французской армии при переправе через Березину определяются в 30 000 человек. После переправы остатки армии направлялись в сторону Вильно. Наполеон 10 декабря прибыл в Сморгонь и, оставив армию в распоряжении Мюрата, с некоторыми лицами из ближайшего

окружения отпавился из Сморгони во Францию.

За время с начала отступления армии Наполеона до Березины казаками Платова было захвачено 10 генералов, 1000 офицеров, 38 572 солдата, 115 знамен, 364 пушки и 1066 зарядных ящиков.

Оставляя армию под начальством Мюрата, Наполеон не знал еще размеров ее катастрофы. Он был уверен, что армия, отойдя в пределы герцогства Варшавского, где имелись богатые запасы всех видов снабжения, быстро оправится, восстановит свою боеспособность и, пополненная новыми резервами, будет способной для продолжения войны против русской армии.

Подводя итоги военной неудачи в России, Наполеон видел их в том, что расчет его на мирный договор после занятия Москвы оказался ошибочным. Но он все же был уверен, что ошибся не в политических целях войны, а в ее ведении. Главную причину гибели армии он видел в том, что дал приказ отступить с опозданием на 15 дней. Если были бы учтены наступавшие ужасные холода и армия была отведена в пределы Витебска, император Александр был бы у его ног. Наполеон низко ценил военные качества Кутузова, презирал его нерешительность вступать в бой с отступавшей армией, к тому же погибавшей от холода. Еще большую ошибку и неумение его Наполеон видел в том, что Кутузов, Чичагов и Витгенштейн позволили французам переправиться через Березину и даже раздавить свежую армию Чичагова. Большую вину в войне с Россией Наполеон относил на счет Польши, не зависимость которой являлась одной из целей войны. Если бы народ хотел быть нацией, то он должен был бы подняться против России. Армия французозов для вторжения в Россию должна была пройти территорию Польши, и с ее стороны никакой военной помощи, кроме корпуса Понятовского, оказано не было.

В ходе войны Наполеон давал высокую оценку военному искусству казачьих войск. Он говорил, что надо отдать справедливость казакам, это они доставили успех России в этой кампании. «Казаки — это самые лучшие легкие войска среди всех существующих. Если бы я имел их в моей армии, я прошел бы с ними весь мир». Но главные причины крылись в том, что он не учел собственные силы применительно к пространству страны и формы ведения войны в этих пространствах с глубокой древности. В этих степях некогда была уничтожена армия персидского царя Дария.

Армия Дария была вымотана и истощена пространствами, не видя врага и не имея возможности уничтожения его в открытом сражении. В таких же условиях оказалась и французская армия. До занятия Москвы Наполеон имел с русской армией всего два крупных сражения — под Смоленском и на Бородинском поле под Москвой. Русские армии не только не были им сокрушены, но и результаты сражений были спорными. Русская армия после того и другого сражения принуждена была отступать, но не считала себя ни побежденной, ни даже проигравшей сражение. В пределах обширных степных пространств с древних времен проявлялись самые сильные качества легкой конницы. Известно, что монгольская конница до XV столетия была непобедима в пределах степной равнины. Нашествие монгол было остановлено пределами Средней Европы с ее горными преградами.

Основным приемом ведения боя казачьими частями была лава монгольской конницы, хранившаяся казаками и не потерявшая в их военном быту значения. Казаки в войне против Наполеона привлекли к себе внимание всей Европы. Внимание европейских народов было привлечено и внутренним бытом казачьих войск, их военной организацией, обучением и хозяйственным устройством.

Казачи в своем быту совмещали качества хорошего земледельца, скотовода и других видов хозяйства, жили безбедно и, не отрываясь от хозяйства, могли поддерживать в своей среде высокие военные качества. Содержание многочисленных армий, отрывавшее значительную часть мужского населения от условий нормальной жизни, дорогостоящее содержание, дало мысль создать армии по образцу казачьего быта. В странах германских народов стали создаваться войска ландверов, ландштурмов и народных ополчений. Наиболее упорное проведение в жизнь организации армии по казачьему образцу было проявлено в России, и большая часть войск была превращена на полстолетия в военные поселения. Война с Наполеоном продолжалась, и в ходе войны синонимом доблести среди союзных армий европейских народов стали казаки.

ПРОДОЛЖЕНИЕ ВОЙНЫ С НАПОЛЕОНОМ ВНЕ ПРЕДЕЛОВ РОССИИ

После того как русские земли были очищены от вторгнувшихся в их пределы французов, перед русской политической ветал вопрос: ограничить ли борьбу с Наполеоном пределами России и предоставить народы европейских стран их собственной участи, или же продолжать войну до свержения Наполеона, чтобы избавить мир от его военной угрозы. Много было сторонников ограничиться только изгнанием французских войск из России и не вмешиваться в европейские дела. Главным сторонником окончания войны с Наполеоном был Кутузов. Сторонниками продолжения войны был император Александр и большинство его ближайшего окружения, что не обошлось без сильного влияния европейских дворов, преимущественно Пруссии и ее короле-

вы. Принято было решение продолжать войну, имея целью свержение Наполеона. Для продолжения войны против Наполеона создавалась коалиция, в состав которой вошли: Пруссия, колеблющаяся еще Австрия, Англия и Швеция. Душой коалиции являлась Англия, принявшая на себя значительную часть расходов армий, втягивающихся в войну против Наполеона.

Колониальная борьба Франции и Англии продолжалась со времени короля Людовика XIV. С начала XVIII столетия Англия превращалась в промышленную страну и расширяла свои владения в заморские страны. Создавалась конкуренция в международных размерах, создавались новые условия торговли, устанавливались связи и открывались возможности широкого денежного оборота. Создавались на всех торговых путях банки. Европейские страны находились в лучших условиях и стремились установить господство в заморских странах, чтобы использовать их богатства. Между Англией и Францией началось соревнование за колониальное влияние. Начались войны за независимость в Северной Америке, в Канаде и Индии. Англия в этой борьбе находилась в выигрышном положении. Начавшаяся революция во Франции еще больше усилила вражду между ними. К колониальной торговой борьбе присоединилась еще и борьба идеологическая. Англия смотрела на Францию как на страну беспорядков, власть якобинцев по идеологии — анархически-сатанинскую, она поддерживала ее эмиграцию и старалась блокировать границы Франции, чтобы ограничить пределы распространения революционных идей.

Революционная Франция смотрела на Англию как на «колосс на глиняных ногах», державшийся на кредитах, банковских счетах, эгоизме и грубых материальных расчетах. Англия превраща-

лась для Франции в «Карфаген», требовавший уничтожения. Председатель Конвента Барасс, принимая Бонапарта после мирного договора в Кампо-Формио, сказал: «Помпей не колебался, уничтожая пиратов на морях. Более чем римский флот — развяжи борьбу на морях. Иди и накажи Англию в Лондоне за ее преступления, остававшиеся долгое время безнаказанными».

Предпринятая борьба на море кончилась разгромом Нельсоном французского флота при Трафальгаре, и проект похода в Индию оказался неосуществимым. Не привела к подрыву экономики Англии и установленная континентальная блокада, в которую была вовлечена и Россия. Последним этапом этой экономической борьбы была предстоящая борьба против Наполеона после изгнания его армии из пределов России. Целью Наполеона была новая мобилизация, пополнение армии и продолжение войны. Главными его противниками были экономически по-прежнему Англия и как военная сила теперь Россия. Наполеон не терял веры в свою звезду, свой гений и возможность продолжения успешной борьбы с создающейся против него коалицией. Однако непрерывные войны подрывали силы Франции, поход в далекую Россию окончился катастрофой и гибелью большей части армии. Авторитет Наполеона, построенный на военных успехах, в народных массах падал, и власть его теряла устойчивость. Во время отступления армии Наполеона из России полковник Малет сказал, что император погиб, и объявил новую власть, легко произведя государственный переворот. Окончательной цели он, по причине тоже мелкого случая, не достиг, но случай этот показал, как непрочно становилась в стране власть Наполеона. Прибыв в Париж, Наполеон произвел мобилизацию в стране, усилил ее новыми пополнениями и возвратился в

армию, чтобы начинать войну против поднимавшейся на него Европы.

ОБЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЕВРОПЕЙСКИХ НАРОДОВ И ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ В ПРЕДЕЛАХ ЕВРОПЫ

Военные успехи Бонапарта, затем Наполеона — императора Франции, поставили все европейские народы в полную от него зависимость. Во время правления Наполеона господство на материке Западной и Средней Европы принадлежало Франции, на морях — Англии. Все морское побережье от Балтийского моря до южных окраин Италии находилось под контролем Франции. Австрия, Пруссия и все германские мелкие княжества были в полной зависимости от Наполеона. Из мелких прирейнских стран был создан Рейнский союз, служивший Наполеону средством торговой блокады Англии.

Фландрия и Голландия находились в полной зависимости от Франции. Вестфалия была превращена в королевство, королем которой был поставлен брат Наполеона Жером, а в Голландии — младший его брат Люис. В Испании королевская династия Бурбонов была изгнана и королем был назначен его брат Иосиф.

Италия была превращена в республику, президентом которой являлся первоначально Первый консул Франции Бонапарт, а затем поставлена в зависимость от императора. Неаполь был превращен в независимый город-государство, господствовавшая династия была изгнана, и королем был поставлен маршал Мюрат, женатый на сестре Наполеона. Все эти страны составляли союз народов континентальной системы, направленной против Англии, изолировавший ее торговлю с европейскими народами. Кроме

торговой блокады, страны эти в политических сношениях должны были строго держаться общих указаний Наполеона. Границы их владений менялись в зависимости от политических его соображений. Они должны были поставлять войска на случай внешней войны Франции, включая их в состав французских войск как неотъемлемые части и обеспечивать их содержание. Кроме того, подвластные страны за гарантию их безопасности были обязаны вносить денежные взносы в имперскую казну. Зависимость этих стран поддерживалась исключительно военной силой. Во всех странах находились военные гарнизоны французских войск, количество местных войск было ограничено строгими условиями.

Гибель армии Наполеона в пределах России меняла военное положение в Европе. Наполеон терял не только ореол непобедимости, но император Александр твердо заявил, что будет продолжать войну до окончательного поражения Наполеона, вплоть до его свержения. Император Александр предлагал всем народам Европы подняться с целью освобождения от зависимости Наполеона. Россия ставилась в положение освободительницы европейских народов от власти тирана-узурпатора. Но в то время, когда император старался поднять Европу с целью продолжения войны, Наполеон проявлял исключительную энергию по восстановлению армии. Производились усиленные рекрутские наборы, восстанавливались и пополнялись военные оклады и приводились в надлежащее положение финансы страны. Через двадцать дней после прибытия его в Париж на линию Эльбы было отправлено 60 000 человек.

Вокруг императора Александра также создавалась коалиция союзных войск. Первым примкнул к России шведский король Бернадот, бывший маршал Наполеона. В Або он с императором заключил мирный договор и отправил в Ливо-

нию войска на соединение с корпусом Витгенштейна. Благодаря его содействию императором был подписан мирный договор с Англией. Бернадот дал следующую характеристику Наполеону, которого он хорошо знал: «Наполеон не является глубоким военным универсальным гением, а только типом бесстрашного генерала, идущего вперед и никогда назад, даже когда заставляет к этому необходимость. Для борьбы с ним нужен один талант — выжидание, — чтобы победить его, нужны выдержка и настойчивость».

После разгрома армии Наполеона на переправе через р. Березину преследование его войск продолжалось. Кутузов направил армию тремя колоннами. Витгенштейн с корпусом шел на Вильно, впереди которого шел с 24 полками казаков Платов. Армия Чичагова шла на Ошмяны, и Кутузов с главными силами на Троки. 28 ноября Платов подошел к Вильно и первые выстрелы казаков сделали страшный переполох. На линию Эльбы было отправлено 60 000 новобранцев, но Мюрат, оставленный Наполеоном возглавлять армию, бежал со штабом в сторону Ковно. Туда же направлены были и войска, транспорт и все запасы с ценностями. 1 декабря происходил исход французских войск из Вильно. Втянувшись влево от Вильно в плоскосторье, покрытое гололедницей, войска были окружены конницей Платова, сдались без боя, и казаками были захвачены весь обоз, артиллерия и казна императора с наличием в 10 миллионов франков. В первых числах декабря в Вильно прибыл Кутузов. Армии русские выдвинулись на линию Немана.

Мюрат решил оставить Ковно и переправиться в Тильзит, чтобы соединиться с отступавшими от Риги войсками Макдональда. При выступлении его частей из Ковно появились казаки, отходившие части были атакованы и казаками были захвачены обозы и много армей-

ских ценностей и пленных. По прибытии в Кенигсберг в составе императорской гвардии оказалось из старой — 1471, а из молодой никого. К тому же времени выяснилось, что при отступлении Макдональда находившийся с частями в составе его войск прусский генерал Йорк отделился от него и объявил, что он переходит на сторону русских. В Вильно прибыл император Александр. Польша была объявлена свободной под короной Александра, и вместе с тем им было объявлено, что Россия начинает войну против Наполеона с целью защиты европейских стран от его зависимости. Генерал Кутузов оставался противником продолжения войны, объясняя это тем, что война, удачная против Наполеона внутри страны, может повернуться в плохую сторону вне ее.

Генерал Массенбах вывел войска из Тильзита и оставил письмо Макдональду, что он следует примеру Йорка и ведет войска на соединение с русскими. Министр Пруссии Штейн объявил, что Пруссия независима от влияния Франции. Мюрат, чувствуя непрочность положения в Кенигсберге, решил переправиться в Тори, куда были переведены и остатки боеспособных частей. К половине января 1813 года французские части выведены были на линию р. Вислы. Генерал Рапп занимал с 25 000 человек Данциг. Англичане стали занимать морские порты и заняли Фриш-Гафен и Шилау. Австрийский генерал Шварценберг с австрийскими войсками и Реньс с саксонскими отошли в Варшаву. Берлин занимался частями Ожеро. 28 февраля Пруссией и Россией был подписан договор, по которому Пруссия обязывалась выставить 80-тысячную армию против Наполеона. Мюрат, оставленный Наполеоном управлять армией, оказался совершенно беспомощным, решил бросить армию и отправиться в свое королевство. Он передал командование принцу Евгению и отправился в Неаполь.

В конце декабря 1812 года русские армии перешли Неман и тремя колоннами направились: северная армия под начальством Чичагова — на Кенигсберг, Данциг; армия под начальством Милорадовича шла на Варшаву и главная армия — между ними, имела целью освобождение Восточной Пруссии. Платов с 24 казачьими полками шел впереди войск армии Чичагова в направлении на Данциг. Корпус генерала Чернышева, в котором было 10 казачьих полков, шел в том же направлении. В главной армии было 9 казачьих полков, в отдельном отряде Воронцова — 750 казаков. Задачей передовых частей Платова и генерала Чернышева было действие в глубоких тылах французской армии. Передовые войска в первые пять дней заняли Тильзит, Инстенбург и Мемель. Захвачено было до 8000 пленных и большие запасы продовольствия, оружия и боеприпасов. 4 января был занят Кенигсберг. Платов и Чернышев вышли к Висле, переправились, и Платов с казаками обложил Данциг. Чернышев занял города Марисенбург и Марисенвердер. Главные силы русской армии тоже вышли к Висле и угрожали окружению Варшавы. Шварценберг оставил Варшаву и двинулся с ними в Галицию, Варшава была занята русскими.

По плану Кутузова русские войска должны были выйти на Одер. Вперед армий выдвигались легкие отряды Чернышева, в отряде которого было 2500 казаков, Воронцова — с 750 казаками и Винцегероде, в отряде которого было 6300 казаков. Передовые отряды, тесня французов, заняли города Дризен и другие. К 1 февраля был занят Позен и части вышли на линию реки Одера. Отряд Винцегероде, преследуя противника от Варшавы, 1 февраля подошел к Калишу и после боя с корпусом саксонцев занял его. Французы отошли в Силезию. 17 февраля к Калишу подошли корпуса Милора-

донича и главные силы. От Калиша все войска были двинуты на линию р. Одера. Таким образом, русская армия от Немана, пройдя 750—800 километров, отгеснив французов, вышла на Одер, обложив их гарнизоны в крепостях Модлян, Тори и Данциг. В Брашлау умер Кутузов и армиями стал управлять император при помощи Витгенштейна и Барклая де Толли.

ВОЗВРАТ НАПОЛЕОНА В АРМИЮ И СОЗДАВШАЯСЯ ПРОТИВ НЕГО КОАЛИЦИЯ

Наполеон к тому времени довел первый эшелон армии до численности 300 000 человек и резервный до 200 000. Создав для внутреннего управления Регентский Совет, 26 апреля он выехал к своей армии и прибыл в Веймар. Против него была создана коалиция России, Пруссии, Швеции и Англии. Франция предложила Австрии выступать инициатором мирных переговоров. Меттерних делал все возможное, чтобы извлечь наиболее выгодные условия для Австрии. Наполеон развернул войска на линии р. Саале, прочно занимая нижнее течение реки Эльбы — Гамбург и Вестфалию. Русскими войсками был занят Берлин, и армия Витгенштейна двигалась на Гамбург. Казачьими частями был занят Бремен на Эльбе. Наполеон приказал всем корпусам двигаться на Лейпциг с целью занять его 1 мая.

Союзные войска в составе 92 000 русских войск и пруссаков под общим начальством Винцегероде и прусские Блюхера, направлялись также на Лейпциг, обходя Лютцен слева, имея целью в предположении, что Наполеон перейдет р. Саало, направит войска на соединение с войсками принца Евгения, атаковать его с фланга, используя долину Лютцена для действия конницы. Витгенштейн и

генерал Йорк перешли лежавшую на пути реку Елстер, встретили части Блюхера в количестве 25 444 и соединились с ними. Кавалерия в составе 12 000 13 000 человек была сосредоточена в долине Лютцена для удара во фланг. Бой завязался между передовыми частями Лористона и Блюхера в районе Лютцена. Артиллерийская канонада развернулась на широком фронте. Было около 10 часов утра. Прислушиваясь к канонаде, Наполеон сказал: «Мы собираемся обойти их, они — нас, хорошо, мы на все готовы». Он приказал всем корпусам концентрически двигаться в сторону Лютцена.

Русские части направлялись на Лютцен с юго-востока, французы старались охватить его с северо-запада. Решено было, что первым атакует французов Блюхер; Витгенштейн и Йорк должны его поддержать, а Винцегероде, находясь слева, атаковать кавалерией. Милорадович должен был присоединиться при подходе к месту боя к Блюхеру. Блюхер начал атаку против Нея и отгеснил его части на вторую линию. Влево от этого пункта вел атаку Винцегероде. На поддержку частей Нея подошли части Мармана и упрочили положение фланга, на охват которого рассчитывали союзники. Бой продолжался до вечера. Блюхер проявлял невероятные усилия, стремясь прорвать фронт французов, но с наступлением вечера должен был подчиниться общему приказу и отступить. Союзники решили отойти. Наполеон предполагал, что пруссаки будут отходить на Берлин и русские — на Дрезден. Почему он приказал Виктору и Даву очистить левобережье Эльбы от казачьих частей. Нею приказывалось с 80 000 человек идти на преследование Блюхера, если он будет отходить на Берлин. Если союзники не разъединятся и решат дать сражение на Эльбе, то с присоединенными к нему частями Даву и Виктора подойти к полю сражения с фланга. Наполеон с 140 000

под начальством Удино и Бертрана двинулся на преследование русских на Дрезден, где предполагал соединиться с частями принца Евгения. Корпус Лористона должен был присоединиться к Нею.

5 мая Наполеон выступил на Берн. На линии реки Мицде произошел бой частей принца Евгения с войсками Милорадовича. В дальнейшем отступлении русские имели в виду прикрыть Бреслау, пруссаки — Берлин, и отступление шло в разных направлениях. Пруссаки шли на Майсен, русские — на Дрезден. По течению р. Шпрее, у Бауцена, была хорошая оборонительная позиция, и союзники решили здесь дать сражение войсками в 100 000 человек. Для пополнения армии, понесшей потери при Лютцене, с Вислы был вызван с частями Барклай де Толли.

За отступающими войсками союзников к Бауцену шел Макдональд и генерал Удино; слева — Мармон, левее — Бертран и к северу находился Ней, готовый идти или на Берлин, или же действовать на фланге главных сил.

Наполеон покинул Дрезден 16 мая, но перед отправкой на фронт он через прибывшего австрийского дипломата получил сведения, что союзники готовы на мирные переговоры. Местом переговоров намечалась Прага. Предложение австрийской дипломатии о мирном конгрессе отвечало настроению Наполеона, во-первых, давало ему передышку для приведения армии в лучший порядок и возможности выйти в непосредственные переговоры с императором Александром и Англией и, кроме того, показать свое стремление к прекращению войны в Европе.

Для сражения под Бауценом Наполеон располагал 160 000 — 170 000 и в исходе сражения не сомневался, и выигрышное сражение давало ему преимущество в начинавшихся переговорах с противниками. К Бауцену Наполеон прибыл 19 мая нового стиля, и утром 20 мая началось сражение. К вечеру первая линия

союзников была занята французами и на фланге их появился с частями Ней, угрожая охватом их расположения. Союзники решили отступить. В коалиции союзников начались сильные расхождения. Император Александр решил отвести свои армии в Польшу, чтобы привести в соответствующий порядок. Прусские войска должны были оставаться в Силезии, что грозило совершенным распадом коалиции. После многих возникавших дипломатических споров, 4 июня в Плейсице было подписано на два месяца перемирие, с 8 июня до 22 июля. Разграничительной линией была принята Одер — границы Саксонии, Эльба до моря. Гамбург оставался за французами, который занимал с корпусом Даву.

ВРЕМЕННОЕ ПЕРЕМИРИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЕГО ДЛЯ ПЕРЕГРУППИРОВОК АРМИЙ

Временное перемирие было установлено с целью найти возможности для подготовки воюющих народов к конгрессу для мирных переговоров и прекращения европейской войны. Подготовительные работы для созыва мирного конгресса, по соглашению Франции и союзников, были поручены министру Австрии Меттерниху. При существовавших отношениях европейских народов найти общую базу для предстоящих мирных переговоров было не легко. Австрия, принявшая на себя роль посредницы между воюющими странами, находилась в таких же условиях, как и Пруссия, территориально урезанная Францией и в полной от нее зависимости.

Следовательно, первыми условиями для той и другой было восстановление политической независимости и возврат отнятых территорий. Для Наполеона мирные условия могли быть приемлемы лишь на основе существующего порядка, в уверенности, что военный и полити-

ческий престиж его несколько не пострадает. Главные усилия Наполеона в начавшихся предварительных переговорах сводились к установлению непосредственных отношений с императором Александром, с военной силой и политическим влиянием которого он только и считался. Одновременно с подготовительными переговорами между странами Наполеон негласно послал своего доверенного Коленкура в ставку Александра. Но в ставке императора Коленкур не был принят императором Александром, и переговоры его ограничились с русским поверенным в международной политике Нессельроде. Условия мирных переговоров той и другой стороны были известны и приемлемыми для обеих сторон быть не могли.

Поэтому время перемирия каждая сторона старалась использовать с целью организации армии и подготовки к дальнейшей борьбе. Союзниками принимались меры, чтобы привлечь на свою сторону страны, находившиеся под военным гнетом Наполеона, и в первую очередь Австрию. Меттерних, один из выдающихся дипломатов своего времени, проявлял большие усилия в целях организации мирного конгресса, имея основной целью облегчить положение своей страны. Меттерних неоднократно видел Наполеона, знал его намерения и хорошо понимал, что условия Пруссии для него совершенно неприемлемы.

В отношении Австрии Наполеон, связанный родством с австрийским императорским домом, допускал некоторые изменения и обещал отдельные территориальные возмещения, как, например, возвратить Австрии земли, отнятые у нее на границах Италии, или вознаграждение за присоединенные к Варшавскому герцогству земли в Галиции. Но

никаких политических изменений не допускал. Через Меттерниха Наполеон знал об условиях, которые ему будут предложены союзниками, и при неудавшихся его попытках войти в переговоры непосредственно с императором Александром он видел, что единственным средством заставить принять его мирные условия — это продолжение войны. Меттерних в качестве посредника в мирных переговорах был принят союзными монархами, русским императором и прусским королем. Он получил от них полномочия в согласии с их представителями поддерживать их интересы. После чего он был вызван к Наполеону и имел с ним свидания, при которых Наполеон обвинял Пруссию в вероломстве и Австрию в неискренности. Наполеон понимал роль Австрии в переговорах и видел ее склонность перейти на сторону союзников.

Меттерниху все же удалось убедить противные стороны в необходимости продления перемирия и собрать конгресс для мирных переговоров. Перемирие было продолжено до 10 августа с условием, в случае неудачи, начать военные действия 16 августа. Конгресс для мирных переговоров должен был собраться к 4 июля, и местом заседания была принята Прага. Представители союзных держав прибыли в Прагу 8 июля, а Франция только к 11-му. Очевидно было, что действия их сводились к одной цели — выигрышу времени для подготовки к военным действиям и внешне доказать миру наготовность Наполеона к мирному соглашению.

Начавшиеся переговоры ни к чему положительному не привели, и после 10 августа начинались военные действия. Австрия открыто заявила, что она переходит на сторону союзников.

ВОЗОБНОВЛЕНИЕ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ И ДАЛЬНЕЙШИЕ ИХ ПОСЛЕДСТВИЯ

Наполеон, видя неудачу попытки войти в непосредственную связь с императором Александром, решил добиться своих целей путем победы. Он решил, раньше, нежели войска Австрии могут присоединиться к союзникам, разбить русско-пруссские войска, отбросить русских за Неман, расправиться потом с Пруссией и наказать Австрию. Во время более чем двухмесячного перерыва военных действий Наполеон не только усилил армию, но наметил общий план войны и лично изучил подробно театр предстоящих военных действий. Главной линией обороны им была намечена р. Эльба. Центром военных операций принята была столица саксонского короля — Дрезден.

Предусматривая план действий союзников, Наполеон расположил части армии таким образом, чтобы они находились в условиях взаимного действия, независимо от деятельности противника. Главные силы расположены были в районе Дрездена, защита которого составляла значение важного политического характера. Незначительная часть была расположена на правом берегу р. Эльбы, все остальные части главных сил выстроены были в сторону возможного наступления противника со стороны Богемии, Силезии и угрозы с севера. Общее количество войск, собранное Наполеоном против противника в окрестностях Дрездена, было 272 000 человек, в том числе три корпуса кавалерии в составе до 30 000 человек. Кроме этих сил были выделены части для движения на Берлин численностью в 100 000—115 000 человек под начальством Даву и Удино и затем разбросанные гарнизоны по Висле, Одере,

Эльбе и приморским городам в составе 90 000 человек. Общая численность армии Наполеона достигала 550 000 человек.

Силы союзников были распределены в четыре армии. Первая, состоявшая из русских, прусских и австрийцев, в составе 250 000 человек под начальством Барклай де Толли, расположенная в Богемии. В составе этой армии было 18 донских казачьих полков. Вторая из русских и пруссаков, в составе 120 000 человек, сосредоточенная в Силезии под начальством генерала Блюхера, в составе которой было 13 донских полков. Северная армия под начальством короля Швеции Бернадота в составе 130 000 человек, состоявшая из шведов, русских и германцев, англичан, имела также 14 донских казачьих полков. Затем польская армия под начальством Бенигсена в 50 000 человек, в составе которой было 9 казачьих полков.

Общее количество войск союзников представлялось Наполеону в составе 800 000 человек. Участие в начавшемся сражении под Дрезденом принимали со стороны коалиции богемская и силезская армии. Главный удар на Дрезден коалицией направлялся со стороны Богемии. Одновременно наступление велось на линии р. Эльбы силезской армией генерала Блюхера. Главные силы армии Наполеона расположены были тоже для защиты района Дрездена таким образом, что исключалась с тактической точки зрения всякая неожиданность. Однако при исключительно явном предвидении всех возможностей в ходе предстоящего сражения Наполеон не мог предвидеть тех возможностей, которые называются «неожиданным случаем», независимых от идеально построенного плана местного характера.

Предстоящее сражение против сошедшей коалиции европейских наро-

дов на востоке началось неудачными сведениями с фронта Испании. Испания была занята войсками Франции, и в Мадриде королем был брат Наполеона Иосиф и при нем маршал Сульть в качестве командующего войсками. Враспоряжении его было 90 000 войск при маршале Журдане, состоявшем начальником штаба при короле Иосифе. Английский генерал Веллингтон собрал в Португалии до 30 000 войск и, решив изгнать французов из Испании, появился с юга Франции. Благодаря полному отсутствию руководства французскими войсками первоначально оставлен был Мадрид, а затем и вся Испания, и войска отошли на линию Пиренеев.

Испания была потеряна, и юг Франции ставился под угрозу. Неудача эта была связана со временем, когда Наполеон, чувствуя себя победителем 1813 года над коалицией, столицу саксонского короля превратил в центр европейской политики. Он издал декрет, которым он приказывал в честь величия своего гения на вершине Альп соорудить памятник с надписью: «Наполеон французскому народу, в память его общих усилий против коалиции 1813 года». Положение, создавшееся в Испании, навело Наполеона на тяжелые размышления о непоправимых ошибках, когда он, свергая королей, заменял их бездарными братьями и сородичами. Иосиф был замещен его непримиримым врагом маршалом Сультом и отправлен в провинцию без права появления в Париже и общения с внешним миром. Однако потеря Испании, где много лет велись тяжелые и неудачные войны, не угрожала Франции, границы на Пиренеях были защищены и вторжение англо-испанцев с этой стороны было невозможно. Наполеон готовился к новому торжеству предстоящей окончательной победы над создавшейся против него коалицией.

Военные действия начались в Силезии. Блюхер и Сакен повели наступление с фронта на линию Эльбы. Бой на этом участке продолжался с переменным успехом и с большими потерями для той и другой стороны. От маршала Сен-Сира, занимавшего фронт против выходов из Богемских гор, было получено Наполеоном донесение, что главные силы противников наступают со стороны Богемии с целью захвата Дрездена и выхода к Лейпцигу. Наполеон начал производить перемещение войск для защиты Дрездена. Сообщением из Богемии в Саксонию служили горные дороги и ущелья, мало удобные для движения войск и совершенно невозможные для развертывания частей для ведения боя. Поняв намерение противников, Наполеон сосредоточил соответствующие силы с фронта и корпус генерала Вандаммы с 40 000 человек с задачей охраны горной дороги, заводящей на правый фланг и тылы противника, а также занять выход из ущелья гор, которое войска противника должны будут проходить при отступлении. Маневр этот при успехе обещал катастрофу для отступающего противника. В 3 часа началась канонада по всему фронту, вокруг Дрездена. Русские под начальством Витгенштейна наступали на левый фланг французов. Они вышли из горных ущелий и заняли один из фортов между Эльбой и равниной Грос-Гартен. Левее с некоторым опозданием вышли из горных ущелий части австрийцев, при которых был император Александр и его ближайшие советники французские генералы Жomini и Моро. Главная часть Дрездена была расположена на левом берегу Эльбы, и высоты со стороны Богемских гор в сторону города спускались террасами. Вокруг города развивались упорные бои, вводились новые части, и город с западной стороны оказался в окружении войск коалиции. В центре города начинали падать снаряды, поднималась паника у населения.

Наполеон должен был принимать меры успокоения народа. Он появился сам и ввел в город гвардию. К полудню появившиеся пруссаки на правом фланге русских частей стали обстреливать левый фланг оборонительной линии французов.

Бой продолжался, и после полудня наступил решительный момент. Император Александр и король Пруссии находились на наблюдательном пункте, и между его советниками и прусским королем были несогласия о форме решительной атаки. Особенностью пруссаков и их короля был горячий патриотизм, толкавший их на решительные действия, так что король имел одну цель — движение вперед и атаку. К пяти часам союзники по всему фронту теснили французов. Наполеон приказал Мюрату приготовить конницу к атаке. Против русских и пруссаков была пущена молодая гвардия, которая неожиданной и решительной штыковой атакой потеснила части противника. В то же время Мюрат с 12 000 конницы атаковал на левом фланге союзников — австрийцев и отбросил их к высотам. Повсюду союзники были потеснены, понесли потери убитыми, ранеными и пленными и стали готовиться к отступлению. На высотах, окружающих Дрезден, видно было отступательное движение войск коалиции. Наполеон принял меры к разгрому левого фланга австрийцев и подготовке позиции для следующего дня.

Утро 27 августа было исключительно дождливое, и густой туман покрывал все окрестности. С рассеянием тумана началась канонада по всему фронту. Французы главные усилия направляли против левого фланга коалиции, занимавшегося австрийцами. Во время разгара боя в свите императора Александра был смертельно ранен перешедший на службу к нему французский генерал Моро. Союзники, атакованные на левом фланге, в центре, и с реальной угрозой правому флангу, решили отступить. Необходимо

было строго соблюдать пути движения и не затруднять отступление. Отступление началось тремя дорогами и происходило под сильным напором преследующего противника. Наполеон торжествовал победу. Генерал Вандамм, занимавший позицию на правом фланге расположения частей противника и имея перед собой дорогу, идущую через Богемские горы, получил приказание быстро двинуться вперед и выйти на пути отступления частей коалиции. Продвигаясь вперед, Вандамм встретил на пути русские части, с которыми Остерман, предусмотрительно пройдя труднопроходимыми тропами, занял дорогу и преградил путь Вандамму. Наполеон утром с маршалом Мармоном прибыл к месту, откуда началось отступление русских, позавтракал и у него начался желудочный кризис, появляющийся всегда после простуды. Кризис этот был началом неприятностей, обрушившихся на него в тот же день после одержанной победы.

В то же время он получил донесение от маршала Макдональда о больших потерях в бою на правом берегу Эльбы против частей генерала Блюхера. Со стороны Берлина маршал Удино, от которого Наполеон с нетерпением ожидал сведений о занятии Берлина, получил донесение, что движению на Берлин ему помешали вначале разливы рек, затем противники, в боях с которыми корпус его понес значительные потери. Эти печальные сведения затемнили радужный горизонт Наполеона. Занятие Берлина для него было мечтой не только военного, но и политического успеха. После занятия Берлина открывались перспективы выйти на Одер и даже Вислу. Вместе с тем наносился Пруссии удар в сердце. Время было упущено, вопрос о наступлении для занятия Берлина отпал. Наполеон возвратился в Дрезден и принялся за разработку новых планов. Генерал Вандамм, получив задачу, которая должна была закрепить оконча-

тельный успех победы над Дрезденом и лично ему дать возможность получения маршальского жезла, которого он еще не имел, принял энергично выполнять поставленную задачу. Встретив русских, вышедших на путь его движения, он энергично атаковал их арьергард и продолжал движение. Преследуя русских, Вандамм продвинулся к противоположному склону гор и занял место, откуда можно было держать русских под ударом при появлении их из ближайших ущелий. Но перед ним появились части русских, сопротивление которых он преодолеть не мог. Вандамм вечером 29 августа послал донесение Наполеону с изложением создавшегося положения. Наполеон приказал частям Сен-Сира, преследуя отступающих, оказывать содействие Вандамму.

Отходившие русские и австрийские части постепенно окружали части Вандамма. Однако он не терял надежды и поджидал подхода обещанной ему помощи. Около 10 часов утра в тылу стали слышны выстрелы, Вандамм уверен был, что подходит помощь. Он в радости бросился навстречу подходившим, но оказалось, что это были пруссаки — части генерала Клейста, которые под напором противника и из-за загромождения путей отступления уклонились от своего пути и по лесным тропинкам, преодолевая неимоверные трудности, вышли на путь наступления Вандамма и оказались в его тылу. Корпус Вандамма оказался в окружении и полностью был взят в плен. Это было еще одной потерей иллюзии Наполеона довершения победы над армией коалиции. Широкие планы занятия Берлина, разгрома богемской армии союзников разбиты. С другой стороны, у союзников, вынужденных после боев под Дрезденом к отступлению, возродились надежды на успешное продолжение войны. Возникшие разногласия среди руководителей коалиции, угрожавшие ее распаду, пос-

ле уничтожения корпуса Вандамма были прекращены, неожиданная победа подняла общее настроение. С обеих сторон намечались новые планы продолжения войны.

После сражения под Дрезденом Наполеон направил три корпуса маршала Макдональда для преследования Блюхера. Преследуя противника, части Макдональда были контратакованы и, потеряв до 20 000 человек, до сотни орудий, были отброшены в исходное положение. Под влиянием военных неудач и проливного дождя в армии Макдональда происходила деморализация частей. Генерал Блюхер наступление продолжал. Наполеон в это время был занят разработкой плана дальнейшей войны и главной его целью было наступление на Берлин с целью установить свое влияние между Одером и Вислой.

В то же время положение на фронте требовало необходимых мер для восстановления порядка местного характера. Во-первых, нужно было остановить наступление Блюхера, отбросить его на северо-восток и открыть себе путь движения на Берлин. Армия Макдональда была усилена, приведена в порядок и получила приказание перейти в наступление. Наполеон сам выехал на фронт. Союзники благодаря местной агентуре были хорошо осведомлены о намерениях Наполеона, Блюхер при появлении Наполеона на фронте армии Макдональда, не вступая в решительное сражение, отводил войска, уклоняясь от сражений в невыгодных условиях. В это же время появилась угроза для Дрездена со стороны богемской армии. Одновременно со стороны северной армии отряд в составе 10 казачьих полков и легких частей пехоты под начальством генерала Чернышева, который действовал на флангах и тылах французской армии, усиливался партизанами местного населения. Казачьи отряды действовали и на других участках фронта, и деятельность

их вызывала такую тревогу, что император Наполеон, выезжая на фронт, принимал исключительные меры предосторожности. Во-первых, путь движения его держался в строгом секрете, окруженный сильной охраной и разведкой вокруг лежащей местности.

Армия Удино была усилена еще одним корпусом, главным начальником был назначен маршал Ней. Прибыв в Виттенберг, Ней имел армию в 52 000 против 80 000 войск Бернадота. Корпуса двинулись различными дорогами, разделявшись на двухчасовым переходом друг от друга. Движение сопровождалось страшной пылью, закрывавшей обзор местности. Части были атакованы в походных колоннах, и после тяжелых боев, в невыгодных условиях понеся тяжелые потери, отступили не в исходное положение, а в сторону главных сил, в Торгау. Во время неудачных боев, приведших в расстройство армию, части саксонцев разбежались, и армия Ней оказалась в составе не больше 32 000 человек, потеряв до 20 000 бойцов и до сотни пушек.

Со стороны Богемии тоже велось наступление, и для отражения потребовались все свободные части, вплоть до использования последнего резерва гвардии Наполеона. Поражение армии Ней было следующим событием, омрачившим успешную защиту Дрездена. Получив донесение от Ней о неудачном наступлении, Наполеон понял, что надежды его на занятие Берлина неосуществимы, и должен был прийти к тяжелому заключению, что вряд ли он будет в состоянии удержаться в пределах Германии. Поэтому в связи с этим он в строго секретном порядке, через Бассано, отправил приказание военному министру приступить к организации оборонительной линии по р. Рейн. Армия Наполеона, начиная борьбу на Эльбе, была в составе 350 000 человек, теперь сократилась до 245 000. Противники продолжали наступление со стороны Богемии и Силезии. Но Напо-

леон видел, что союзниками намечаются более широкие планы, движение богемской и северной армий с целью соединения их на пути отступления его армии. Действительно, союзники решили произвести перегруппировку армий и приступить к более решительным действиям.

Польская армия Бенningсена с Вислы переводилась в Богемию для усиления армии Барклая де Толли. Блюхер большую часть своей армии должен был передвинуть вниз Эльбы, перевести ее на левый берег и принудить Бернадота к более активным действиям со стороны севера. Шварценберг с богемской армией должен был идти на Лейпциг для соединения с армией Блюхера и Бернадота. 22 апреля союзники начали движение в направлении Лейпцига. Шварценберг обходил армию французов с юго-запада, Блюхер — со стороны Виттенберга и Бернадот — с севера. В глубокие тылы в сторону Вестфалии был направлен корпус генерала Чернышева с полками донских казаков в составе 10 000 всадников и частей легкой пехоты.

Наполеон тоже стал стягивать войска в сторону Лейпцига. Дрезден должен быть оставлен, и королю предложено было или следовать за Наполеоном, или оставаться в столице. Король дипломатично последовал в изгнание. Во время военных перегруппировок было получено донесение, что Вестфальское королевство пало. При появлении казаков у Касселя и первом их выстреле народ поднялся, король Вестфалии Жером должен эвакуироваться, и Вестфалия была занята казаками. В то же время саксонские партизаны распространились по всей Саксонии до Тироля. Столица Вестфалии была занята казаками 30 сентября. Занятие казаками Вестфалии сопровождалось другими неприятными для Наполеона сведениями. Бавария подписала конвенцию с коалицией и выходила из-под влияния

Франции. Создавалась угроза, что австрийцы и 30 000 баварцев закроют путь сообщения с западом французской армии. Наполеон не колебался и ставил себе целью разбить по частям Шварценберга, затем Блюхера и восстановить свое положение в Европе, хотя для предстоящей войны имел 200 000 против 300 000 противника.

Частные неудачи, сопровождавшие Наполеона в войне с коалицией, не являлись случайностью, как объяснял Наполеон в среде своего ближайшего окружения. Они вызваны не только неспособностью его стареющих генералов, а крылись в причинах общего характера. Бесспорный военный и политический гений Наполеона позволил ему вывести Францию из анархии революционного времени и благодаря блестящим победам установить господство в Европе. Однако пределы гениальных планов имеют границы, и осуществление их зависит от средств и сил, им противодействующих. Наполеон не ставил предела возможностям военных завоеваний, но пределы эти воздвигались условиями, его окружающими. Поход в Россию показал, что средства не отвечали поставленным целям, и поход окончился гибелью армии.

Император Александр был поставлен в положение оставить европейские дела в том состоянии, в котором они находились в 1812 году, или же идти до конца и уничтожить в корне источник военного напряжения, вести войну до окончательного поражения Наполеона и его свержения. Народы Европы, многие годы находившиеся под военным гнетом Наполеона, поднимались, в них пробуждался горячий патриотизм, и они вступали в решительную борьбу за свое освобождение. Франция в результате непрерывных войн физически истощилась. Регулярные призывы молодежи в армию вызвали в народе недовольство, и внешние военные успехи не только не воодушев-

ляли народ, а вызывали стремление к мирной жизни.

Времена менялись, и, как говорит историк французской революции Тьер, Наполеон для народа был когда-то убежищем от анархии революции, теперь народ искал убежища от гнета Наполеона. «Надежды всех на мирные переговоры, начавшиеся в Праге, не оправдались, и Франция предпочла бы идти на уступки, способные удовлетворить требования европейских народов». Военные планы, направлявшиеся против всей Европы, не отвечали и настроению французского народа, и Наполеон шел прямым путем, предназначенным ему судьбой.

ПЕРЕГРУППИРОВКА ВОЙСК И БИТВА ПОД ЛЕЙПЦИГОМ 4 ОКТЯБРЯ 1813 ГОДА

В связи с намеченным широким планом союзников началось перемещение войск воюющих сторон. Армия Шварценберга двигалась со стороны Богемии, обходя Лейпциг слева. Армия Блюхера направлялась со стороны Эльбы и должна была выйти или севернее, или с востока к Лейпцигу. Армия Бернадота сосредоточена была к северу от Лейпцига. Главные силы Наполеона подходили к Лейпцигу со стороны Эльбы. Оставив части в Лейпциге для защиты его против Блюхера со стороны Эльбы и Бернадота — с севера, Наполеон стал сосредоточивать главные силы против Шварценберга. Армия Шварценберга находилась на более близком расстоянии, и Наполеон решил начать сражение против него и затем против Блюхера. При осмотре местности, которая должна была служить местом сражения, Наполеон наметил план развертывания своих частей. Правый фланг французов, как и левый армии Шварценберга, должен был упираться в труднопроходимую долину р. Шлейсы и

Ельстер. Впереди лежала холмистая равнина, к югу пересекавшаяся цепью возвышенных холмов, со значительной горной возвышенностью посередине. Влево от возвышенного рубежа лежала долина Лейпцига, заселенная деревнями и пересеченная небольшими речками, спускавшимися в сторону р. Плейса. В эту сторону не было никакого оборонительного рубежа против наступающего противника со стороны Эльбы. Наполеон решил, что местом разворачивания должна быть линия возвышенного рубежа. К тому времени армии союзников, появившиеся с юго-востока, развернулись от р. Плейса до окончания возвышенных холмов армия Барклая де Толли; уступом влево и позади развернулась армия Витгенштейна, первым флангом на северо-востоке достигая деревни Клейн-Песна и имея уступом за левым флангом конный корпус Платова.

Наполеон центром сражения наметил армию Барклая де Толли и развернул части от р. Плейса, в первой линии корпуса Понятовского, Виктора, Лористона. Во второй линии были расположены корпус Ожеро, Мелона, за центром четыре корпуса Латур-Мобура и влево корпус Макдональда с кавалерией Себастьяни за левым флангом. Против австрийцев, занявших позицию против правого фланга, между реками Плейса и Ельстер, Наполеон поставил бригаду генерала Лефоля. Против армии Блюхера и Бернадота были выставлены корпуса Мармона и части, находившиеся под начальством Нея. Для охраны моста, открывавшего единственный путь отступления армии Наполеона на Лютцен, Эрфурт и Маусен в сторону Рейна, была поставлена дивизия Маргарона, усиленная частями гарнизона Лейпцига. Таким образом со стороны французской армии оборона Лейпцига получила кольцевую оборону. Вокруг Лейпцига Наполеоном было сосредоточено 190 000 войск, и на стороне противника было до 330 000 человек.

Не желая терять времени, Наполеон решил начать сражение на следующий день, 4/16 октября.

НАЧАЛО БОЕВ И ПРОИГРЫШ СРАЖЕНИЯ АРМИИ НАПОЛЕОНА

В 9 часов три пушечных выстрела со стороны коалиции были сигналом начала сражения. Началась сильная канонада по всему фронту. Союзники, развернув войска в три линии, перешли в атаку, предшествуемые огнем 2000 орудий. Меньшая числом артиллерия французов не могла задержать наступление противника, и части их приблизились к подошве возвышенности, занимаемой французами. Но к этому времени артиллерийский огонь обеих сторон достиг такой силы, что опытные генералы говорили, что никогда такого огня не видели. Вокруг Наполеона падали снаряды, несколько офицеров было убито. Он оставался спокойным и для поддержки правого фланга и центра послал корпус Ожеро и конницу. Генерал Келлерман повел конницу в атаку, но был атакован во фланг конницей противника и отброшен назад. В центре продолжался ожесточенный бой, позиция переходила из рук в руки. Французы, однако, продолжали удерживать позиции. В поддень слышались артиллерийские выстрелы на севере, что означало, что союзники начали бой со стороны северной армии, и в то же время австрийские части повели атаки с запада, с целью занять мосты на р. Плейса, чтобы отрезать путь отступления французам на Лютцен.

Получив донесение, Наполеон решил от обороны перейти в наступление. Он намеревался прорвать центр союзников и ударом на их правом фланге выйти во фланг и тыл южной армии. Части центра и левого фланга перешли в наступле-

ние. Но всюду, понеся большие потери, французы решительной цели не достигли. Тогда Наполеон, чтобы достигнуть победы во что бы ни стало, решил бросить всю кавалерию. 10 полков Мюрата были направлены в центр, и части Келлермана развернулись правее, и конные массы в 12 000 человек, двумя колоннами, понеслись в атаку. Конница Палена была смята, позиция гренадер пройдена и захвачено 26 пушек.

Первый удар конницы имел полный успех, оставалось его закрепить. Но в это время австрийские войска, в больших массах, повели атаки со стороны долины Эльстер на Плейсу. Впереди шла конница, она атаковала конницу Келлермана с фланга и остановила его движение. В центре конница Мюрата, пройдя линию обороны, оказалась перед глубоким оврагом и рощей, окруженных болотами. За болотистой линией была пехота противника. За центром расположения войск находился на наблюдательном пункте император Александр и союзные короли Пруссии и Австрии. Резервов, кроме конвоя, вокруг императора не было, и колонны конницы Мюрата составляли непосредственную для него угрозу. Против конницы противника император располагал полком лейб-гвардии казачьего полка, который и был им использован. Помощнику командира полка, за отсутствием командира, император приказал атаковать передовые части конницы французов.

Казачи неожиданно выскочили во фланг конницы Мюрата и отбросили ее. Атака конницы французов не дала решительного результата. Позиции частями противника всюду держались. Последним усилием Наполеон решил двинуть в атаку центральные корпуса с поддержкой их частями старой гвардии в 10 000 человек и сзади них должна была идти вся конница. Но вдруг послышались крики

со стороны частей правого фланга французов. Австрийцы на линии реки Плейсы перешли в решительную атаку, стремясь занять переправы. Видя эту угрозу, Наполеон остановил движение старой гвардии и направил части в сторону Плейсы. Атака австрийцев была остановлена, были взяты 2000 в плен и один из начальников дивизии.

В тот же день были бои на севере от Лейпцига и к западу от него, где части коалиции имели целью занять мосты переправы в сторону Лютцена, отрезав пути отступления армии. Наступления всюду были французами отбиты, и Наполеон надеялся, что к вечеру его части будут иметь бой с арьегардами отступающих частей противника. Но к вечеру от Дрездена подошли части в 50 000 человек генерала Бенигсена. С севера приближались к Лейпцигу части армии Бернадота, кольцо вокруг Лейпцига сжималось. Оставался свободный выход лишь в сторону Дрездена и в сторону Эльбы, и то ограниченный временем. Вокруг армии Наполеона, состав которой сократился до 160 000—165 000 человек, количество войск союзников увеличилось до 300 000. Ночью, получив со всех сторон донесения, Наполеон решил отступить.

С утра 5—17 октября была исключительно дождливая и ветреная погода. Войска стояли под ружьем на местах, занимаемых ими с вечера. В течение всего дня сражений не было, за исключением небольших стычек на правом фланге, где шло сближение частей северной армии и Блюхера с южными армиями. Наполеон решил 6 18 октября подготовить армию к отступлению и переправе через реки Плейса и Эльстер. Вся армия в течение ночи производила перемещение для занятий исходного положения вокруг Лейпцига. Отправлялись обозы и тыловые части, чтобы они не мешали отступающим войскам по

единственному длинному мосту через р. Плейсу, Линдау.

С утра 6—18 октября союзники перешли в наступление по всему фронту со стороны армий Шварценберга. К полудню началась канонада на северной стороне, где Блюхер и Бернадот перешли в наступление. Со стороны запада по всей линии течения Плейсы вели наступление австрийцы. На правом фланге богемской армии действовали полки донских казаков под начальством Платова. Части французской армии постепенно теснились в сторону Лейпцига. Саксонцы, занимавшие фронт в восточном углу оборонительной линии французоз, увидя казаков, стали переходить на их сторону, вся дивизия с артиллерией перешли на сторону союзников и вступила в бой на стороне войск коалиции. К востоку от Лейпцига произошло соединение частей армии Блюхера с правофланговыми частями богемской армии. Бой, в котором принимало участие до 2000 орудий, разгорался по всему фронту. Линия течения р. Плейсы постепенно занималась австрийцами, и для переправы французской армии мосты выше Лейпцига по течению Плейсы были окончательно утеряны.

Наполеон видел, что им проиграно не только это сражение, но вся Империя гибнет в эти страшные часы. Войска начали переправу через Плейсу ночью с 6—18 на 7—19 октября. Корпуса шли всю ночь. Прибывающие части создавали невероятный затор, происходили споры и столкновения из-за очереди. Наполеон оставался в Лейпциге и утром 7—19 октября сделал прощальный визит королю Саксонии, которому в свое время обещал корону Польши. С большим трудом пробираясь среди отступающих колонн, Наполеон переправился через мост. Со стороны союзников начался решительный бой за Лейпциг. С юга линия обороны французоз была прорвана,

единственный мост ставился под угрозу, что еще больше усиливало беспорядок среди отходивших частей. Части Блюхера заняли Лейпциг, и начался обстрел моста.

К северу от Лейпцига, где несколько корпусов французоз задерживали наступление противника, слышна была еще стрельба. Из-за угрозы захвата моста противником была взорвана первая часть моста, отрезав пути отступления для частей, оставшихся еще на восточной стороне. Корпуса Релье, Макдональда, Лористона и Понятовского принуждены были к сдаче. Союзные монархи прибыли в Лейпциг, где им были представлены пленные начальники корпусов, которые были приняты с почетом. Последовала просьба саксонского короля представиться императору Александру, на что со стороны Александра последовал решительный отказ и заявление, что судьба его будет зависеть от решения союзных монархов. Армия французоз потеряла при переправе за этот день до 60 000 человек. В составе армии осталось не больше 100 000 бойцов.

Ночь 8—20 октября Наполеон провел около Лютцена, где собраны были остатки армии. Вслед за отступавшей армией следовали казаки, которыми были освобождены все пленные союзных армий. Наполеон, вместо того чтобы отводить армию для обороны на линию Рейна, решил оказать сопротивление на линии реки Юнструт и стал направлять части для занятия оборонительной линии у Фрейсберга и дефиле Кезен. Главные силы союзников оставались в Лейпциге, приводились в порядок и готовились к дальнейшему наступлению. Передовые части казаков и дивизия Йорка и австрийцы генерала Гиулла, преследовавшие отступающие части французоз, были потеснены, и французские части заняли указанные им позиции. Но под напором передовых частей противника французоз

должны были оставить занятые позиции, и корпуса отошли через Иену и Веймар на Эрфурт, где оказались в окружении конницы противника.

После трехдневного отдыха в Эрфурте Наполеон писал в Париж, требуя 500 миллионов денег на организацию снабжения армии и пополнение совершенно опустевших складов военных запасов, а также и новый набор для пополнения армии. Мюрат, появившийся в армии, снова покинул ее и отправился в Неаполь. Главные силы противников перешли в наступление, и в то же время, в тылу, Бавария перешла на сторону коалиции и грозила отрезать путь отступления во Францию. 8—20 октября она подписала конвенцию со сторонами коалиции и, соединившись с австрийскими войсками в количестве 60 000 человек, направились в тылы французской армии. Наполеон отправился в Мауенц, туда же отступали и части, преследуемые на широком фронте частями союзников, впереди которых шли казаки. Прибыв в Мауенц, Наполеон узнал, что его передовые части отброшены со стороны Рейна и что австро-баварцы заняли путь отхода к Рейну.

10—22 октября Наполеон двинулся в сторону запада и был встречен вышедшими ему в тыл австро-баварцами под начальством генерала Вреде, занявшими линию реки Кинциг, для армии французов создавалась новая Березина. За переправу через реку Кинциг начались жестокие бои, длившиеся несколько дней, и, преодолев препятствие, понеся большие потери не только в сражении, но и от начавшегося дезертирства, армия Наполеона отошла и собралась в количестве 40 000 человек во Франкфурте-на-Рейне. Границы Франции оказались открытыми с линией защиты на Рейне. Около 190 000 войск было разбросано в гарнизонах разных стран Европы от Модли-

на и Замостья до Гамбурга и Дрездена и поставлено в неизбежные условия капитуляции.

ПРОДОЛЖЕНИЕ ВОЙНЫ НА ТЕРРИТОРИИ ФРАНЦИИ, ЗАНЯТИЕ ПАРИЖА, ОТРЕЧЕНИЕ НАПОЛЕОНА ОТ ПРЕСТОЛА И ОТПРАВКА ЕГО НА ОСТРОВ ЭЛЬБА

Отход армии Наполеона от Лейпцига был также катастрофичен, как и отступление от Москвы. От состава в 200 000 человек на Рейн отступило всего 40 600. Внутреннее положение во Франции во всех отношениях было тяжелое. Военные склады были пусты, вооружения не было, казна не имела никаких денежных запасов, и моральное состояние страны было в полном упадке. Народ устал от тяжелой военной повинности, страшными потерями страна обескровливалась, и народ стремился к внутреннему покою, внешние победы больше не волновали его — они слишком дорого стоили.

Во внешней политике все время следовали неудачи. В Италии началось наступление австрийцев. Линией защиты Италии были Альпы, где находился с частями принц Евгений. Армия его состояла из 80 000 человек, набранных в Италии, которые должны были защищать линию по рекам Драве и Саве, прикрывая Тироля. Переход Баварии на сторону противников Франции открывал границы Тироля и затруднял их оборону. Италия поднималась против Франции, мораль в армии падала, и начиналось дезертирство. Мюрат не только не мог оказать помощи принцу Евгению, но и сам находился в таком положении, что готов был отречься от Наполеона. Принц Евгений был женат на дочери баварского

короля, и король советовал ему присоединиться к коалиции.

Положение на фронте Испании было еще в худшем состоянии. Веллингтон перешел в наступление, потеснил части Сульта и занял Наварр. Армия Веллингтона увеличилась до 100 000 человек, он нанес очередное поражение Сульту и, тесня его, вступил в пределы Франции. Армии коалиционных стран, очистив Среднюю Европу, вышли на Рейн и временно остановились. Франция находилась в беззащитном положении. Относительно дальнейшей участи Франции среди союзников было несогласие. Большинство среди русских войск было против войны на территории Франции. Австрия также склонялась к мирным переговорам с Наполеоном. Союзники боялись, что с устранением Наполеона возможна новая революционная вспышка во Франции, которая так недавно была обуздана Наполеоном. Союзниками был выработан план мирных переговоров и 14—26 октября передан был Коленкуру. Ответ со стороны Наполеона был уклончивый и со значительными поправками. В Голландии произошел переворот; гарнизон французов должен был покинуть страну, и династия Оранская вступила в управление страной. Переворот произошел при восторженных криках народа. Войска коалиции быстро занимали приморские порты, приветствуемые народом. Мирные предложения успеха не имели, и союзники решили начать войну. Швейцария приняла сторону союзников. 10—22 декабря части союзников в составе 60 000 человек под начальством Блюхера перешли Рейн между Кобленцем и Майнцем. Главные силы — на фронте Валь и Бельфор.

Наличный состав войск Наполеона был в 150 000 человек. Наполеон собрал законодательный совет и в блестящей речи представил положение Франции, переложив всю вину на союзников, ре-

шивших унизить Францию, предлагая ей границы 1790 года. Однако объяснение его причин надвигавшейся угрозы оказалось неубедительным и в совете поднялись сильные протесты, с требованием прав свободных обсуждений общего положения. Было сделано оповещение, обращенное к народу. Наполеон приказал оповещение при выходе из печати уничтожить и совет распустить, с наказом поднимать в провинциях настроение народа. Наполеон признавался, что он вел много войн, имел много просектов и хотел обеспечить Франции место великой Империи, но понял, что просекты эти не отвечали силам страны. Нужно вспомнить все в целом и признать, что социальный прогресс и смягчение нравов не позволили превратить нацию в нацию солдат. «Я должен платить за свою ошибку, что слишком верил в свою судьбу и счастье, и я за это плачу. Я заключаю мир в зависимости от обстоятельств, и этот мир будет смертельным не только для меня. Я ошибся, и я должен страдать, но не Франция. Езжайте в провинцию, объявите, что я заключаю мир и не требую больше жертв крови от народа, как принято говорить, для меня, а на деле для Франции ради неприкосновенности ее границ».

Сказанное Наполеоном подействовало, и представители в провинциях старались поднять настроение. Но общее настроение было таково, что трудно было поднять дух для продолжения войны. Армии союзников перешли границу Франции и двигались в разных направлениях. Австрийцы шли на Женеву, другие — на Безансон и Бельфор, конница шла на Кольмар. Генерал Витгенштейн блокировал Страсбург и Кёльн. Линией обороны Франции была возвышенность, начинавшаяся от верховьев р. Сены, продолжавшаяся по течению реки Марны. Передовые части были выдвинуты на линию Мец — Нанси — Епиналь. При

отступлении войск администрация уходила, но народ не только не уходил, а ждал спасения от тирании Наполеона, ждал Бурбонов и даже был готов подняться против французских войск. В Нанси народ приветствовал Блюхера и в его честь был устроен банкет. Блюхер объяснял народу, что союзники ведут войну не против Франции, а против Наполеона и мирового военного напряжения.

Наполеон не торопился давать сражение противникам. После занятия австрийцами Швейцарии Меттерних снова сделал предложение о мире и со стороны Наполеона к союзникам был послан Коленкур, который и отправился 5 января. Коленкур прибыл на фронт французской армии и увидел отступающих с армией чиновников, но в то же время видел упадок морали в среде офицеров и дезертирство из армии. От Меттерниха он получил сведение, что союзники решили вести войну до конца. В ставку союзников прибыл английский представитель, голос которого в большинстве случаев оказался решающим, так как военные действия зависели от финансов Англии.

13 25 января Наполеон прибыл в Шальон-на-Марне. В рядах армии было всего 46 000 47 000 человек, и для первого столкновения была надежда собрать до 50 000 против 230 000 противника. Армии союзников направлялись от границы в двух группах, разделенных большим пространством, направляясь на соединение около Парижа. Наполеон прибыл в Бриенн, Блюхер, узнав о прибытии Наполеона на фронт, отвел войска к Роттер. 18/1 февраля начался бой. Упорные бои кончились безрезультатно. К Наполеону подошло подкрепление, и численность его войск достигла до 50 000 человек. Армия Шварценберга оставалась на месте, и австрийцы, заняв Швейцарию, согласны были заключить мир с Наполеоном, не лишая его трона. Впереди его

армий шли казачьи войска и около 5000 подошли к Фонтенебло. Из Италии были получены сведения, что Мюрат изменил Франции и принял сторону противника.

Наполеон отошел с войсками к Трой и не оставлял мысли разбить отдельно армию Блюхера. Между армиями союзников связью служили 6000 казачьих войск. 8 февраля Наполеон двинулся против Блюхера. В течение двух дней Наполеон нанес сильное поражение корпусам армии Блюхера, Сакена и Йорка, остатки их отбросил, выйдя на открытый фланг армии Блюхера. Блюхер, не имея сведений о своих фланговых корпусах, продолжал движение вперед и неожиданно был атакован Наполеоном. Корпус Груши вышел на пути отступления и поставил его армию под угрозу окружения, заставив некоторые части сложить оружие. Ночной атакой части армии Блюхера были расстроены, генерал Урусов с начальником штаба были взяты в плен и вместе с ними 2000 человек и много артиллерии. В этих боях армия Блюхера потеряла до 28 000 человек и была приведена в расстройство.

Пленные Наполеоном были отправлены в Париж, где как трофеи проходили по большим бульварам. Несмотря на поражение армии Блюхера, армии Шварценберга продолжали наступление и подошли к Ножан, казаки Платова приблизились к Орлеану. Император спешил к Парижу и говорит: «Наполеон унижил меня, теперь я его унижу. Но если бы я узнал, что он убит, я сейчас же бы остановил наступление и прекратил войну». «Значит, вы ведете войну за Бурбонов?» — спросили у него. «Нет, вы сами выберете себе достойного, я не держусь Бурбонов». Но Александр лукавил. Кандидатом его был Бернарот, как сорок лет назад его бабка, Екатерина Вторая, в Польше поставила королем Понятовского. Французам эта кандидатура приво- дила в ужас.

Наполеон, проведя четыре дня в боях против Блюхера, не знал общего положения богемиской армии. Но от Шварценберга прибыл послыльный с предложением прекратить сражение. Он понял, что предложение это связано с его успехами против Блюхера, и начал сражение. Но массы надвигались. Наполеон решил защищать Париж и своей ставкой сделал Ножан, куда и прибыл 7—19 февраля. Собрано было им до 70 000 войск. Блюхер после двух дней после поражения его армии оправился и двигался тоже к Парижу. Наполеон отдал распоряжение эвакуировать Париж, императрицу, сына и все ценности.

Демонстрация с пленными на бульварах не вызвала большого патриотического подъема в парижанах. Пленные, проходя по бульварам, не имели вид побежденных, но проходили с уверенным видом победителей. В Шомон была подписана союзниками конвенция условий мира с Францией. Это было ультимативное предложение, которое Франция должна была принять безоговорочно. Условиями ставилось, что мир будет подписан не с Наполеоном, а с новым правительством. Франция обязывалась на 20 лет не возобновлять военных действий. Гарантией мирных отношений в Европе должны были служить в течение этих двадцати лет армии союзников, положившие начало Священному Тройственному союзу: России, Австрии и Пруссии. По окончании войны эти три страны обязывались содержать армии общей численностью в 240 000 человек для поддержания мира. Англия должна была на содержание этих армий отпустить 6 миллионов стерлингов на эти три страны.

Условия эти через Колленкура были переданы Наполеону, но он их отверг, и военные действия не прекращались. К 1 марта Мортье и Мармон сдерживали наступление Блюхера на Урке. Наполеон с 25 000 войск перешелр. Марну, и ар-

мия Блюхера оказалась в полном окружении. Единственным местом для переправы армии Блюхера был Суассон. В Суассоне имелся небольшой гарнизон, который был в состоянии держаться в течение нескольких дней. При подходе противника начальник гарнизона на предложение графа Воронцова сдать город на условиях полной неприкосновенности и свободного отхода для гарнизона открыл дверь Суассона, не взорвав единственный мост через реку Эссон. Путь для выхода на большую дорогу для армии Блюхера оказался открытым, и армия вышла из окружения между Маркой и Эссоном.

План разгрома армии Блюхера Наполеону не удался, и он должен был возвратиться в исходное положение, по пути имея стычки с противником. В одном из боев недалеко от Наполеона упала бомба с горящим еще фитилем. Окружающие, ожидая взрыва, бросились на землю. Наполеон двинулся на коне в сторону бомбы, которая взорвалась около ног его коня: лошадь была ранена, но Наполеон остался невредим. Видя безвыходное положение, он искал, как воин, смерти в бою, но ему было суждено другое. Генерал, видевший это, с удивлением сказал: «Вы имеете какие-то особые средства?» Наполеон ответил: «Только те, которые вы видите». «Почему, спросил генерал, — вы не поднимаете нацию?» Наполеон ответил: «Химера, одна химера. Поднять нацию, которая подняла революцию, уничтожила знать и духовенство, а я сам уничтожил эту революцию».

Наполеон видел, что все надо начинать снова. В народ он не верил, верил еще в армию, делал расчеты на умение свое ею руководить, и в свою звезду. 21 марта и. ст. Наполеон, по пути отражая нападения казаков, становясь сам впереди конницы, прибыл в Витри. Здесь он отдал приказ маршалам Мармону и Бертье двинуться в тылы противни-

ка. Отдал приказ о подготовке к обороне Парижа. Северная и богемская армии противника соединились и двигались в сторону Парижа тремя колоннами. Блюхер опирался правым флангом на Марну и армии Шварценберга, левым на р. Об. Впереди шла в количестве 20 000 конница. Армии двигались с севера через Сен-Дени, средняя армия Барклай выходила на линию Романвиль-Венсен, а южная, австрийская, Венсен и юго-западнее.

Для обороны Парижа был назначен главным начальником брат Наполеона, Жозеф. В Париж прибывали со всех сторон беженцы, весь город был запружен народом, телегами. Было собрано около 25 000 человек войска, но не было оружия. Корпуса Мармона и Мортье, пробуждавшие в тылах противника, вышли к Парижу и вели оборону против наступавших войск на Париж, присоединились к защитникам Парижа. Видя бесполезность защиты, Жозеф покинул Париж, его войска присоединились к частям Наполеона в районе Фонтенебло. Наполеон, узнав положение в Париже, решил отправиться туда и организовать защиту. Его переубедили, что это поздно, и наконец он согласился и направился в Фонтенебло. Войскам приказал занять оборонительную линию по реке Ессон. Коленкура с наказом отправил в Париж.

При подходе противника к Парижу никакого правительства в Париже не было. Жозеф, Мария-Луиза с сыном и приближенными покинули Париж и отправились на Луару. Мармон, видя безнадежность обороны, послал парламентариев и получил право в течение ночи отвести войска из Парижа. Наиболее видным лицом в Париже оставался Талейран. Мармон в своей парижской квартире собрал представителей общественности, куда прибыл и Талейран. Обсуждался вопрос, как войти в связь с союзным командованием. 31 марта н. ст.

император Александр и прусский король, сопровождаемые 50 000 войск, по фобургу Сент-Мартин спустились в Париж. Нессельроде был послан Александром к Талейрану для переговоров — каким образом можно создать правительство. Было решено созвать Сенат, которому и поручить организацию правительства.

После принятого парада войск, проходивших по Елисейскому Полю, Александр прибыл в дом Талейрана, где и расположился на время пребывания в Париже. Талейран сделал полный доклад о политическом положении во Франции, с выводом, что республика во Франции невозможна, кандидатура в короли Бернадота интрига, и Бурбоны единственная вещь, возможная в принципе. В тот же день было сформировано временное правительство, во главе которого был поставлен Талейран. Охранные войска были расположены по главным площадям Парижа и по Шамз-Елизе. Был объявлен созыв Сената за подписью императора Александра и Нессельроде как его секретаря. Сенат был созван. Временным правительством было объявлено, что Наполеона не существует и дела политики переходят ко временному правительству. Коленкур был послан с извещением о принятом решении в Фонтенебло к Наполеону.

Наполеон принял извещение спокойно, но, чтобы выиграть несколько дней с целью сбора войск и подготовиться к дальнейшей борьбе против противника, отправил предложение о своем отречении в пользу сына. Коленкуру было поручено отправиться в Париж и передать акт отречения союзным монархам. С ним отправлялись маршалы Макдональд, Ней и по пути присоединился Мармон. Посланные прибыли в штаб Шварценберга, чтобы получить разрешение для проезда в Париж. В то время, когда посланные ждали выдачи им пропуска, Мармон вел разговор с Шварценбергом,

после чего отказался следовать в Париж. Коленкур с маршалами были приняты императором Александром. Маршал Ней горячо стал доказывать неоспоримость прав на престол сына Наполеона. Император не был сторонником восстановления Бурбонов и внимательно отнесся к вопросу отречения Наполеона в пользу сына. Он искренне искал выход из создавшегося во Франции положения. Наполеон находился в Фонтенебло, и за ним стояла армия, которую нужно отнять от него. Наполеон подтягивал другие войска, и продолжала существовать угроза продолжения войны на территории Франции, на защиту которой мог подняться народ.

Было приглашено временное правительство, и начались споры: маршалы просто выгнали из зала собрания многих членов правительства. Император решительно принял сторону посланных Наполеоном, но к нему подошел адъютант его и что-то сказал, император вышел с ним. В ставке было только что получено донесение, что корпус маршала Мармона присоединился к временному правительству и что есть предположение, что другие части последуют его примеру. Мнение императора изменилось. Следовательно, новая династия будет иметь за собой армию и необходимую силу, и Наполеон становится опасным. Акт отречения Наполеона в пользу сына был отвергнут, и вопрос будущего Франции решился в пользу Бурбонов.

Император Александр, любезно прощаясь с Коленкуром и маршалами, обещал использовать свой авторитет, чтобы отправить Наполеона не в какие-то отдаленные места, а на остров Эльбу, императрице Марии-Луизе с сыном дать некоторые земли в Италии, и отпустить послов. Возвратившись в Фонтенебло, маршалы Макдональд и Ней объяснили положение в ставке союзников и решение относительно его участи, после чего стали прощаться с Наполеоном и один за

другим покидали его. Наполеон оставался один. Вызванный им в Фонтенебло генерал, замещавший маршала Мармона, не только не явился к Наполеону, но и выставил в сторону Фонтенебло охрану. По решению союзников Наполеону отдавался остров Эльба в пожизненное владение с титулом императора, с правом иметь 8000 войска, и соответствующее содержание, выплачиваемое французским правительством. Его братья и сестры также обеспечивались материально пожизненно.

После принятого решения относительно судьбы Наполеона в Фонтенебло прибыл адъютант императора Александра, генерал Орлов, с предложением Наполеону подписать условия, предлагаемые ему союзниками. Условия союзников Наполеоном были приняты и были им подписаны, начиналась подготовка к его отъезду. Со времени боя под Малым Ярославцем, при начавшемся отступлении из Москвы, после того как Наполеон подвергся нападению казаков и опасности плена, он просил своего доктора Ивана дать ему сильную дозу яда, и получил от него опиум, с которым он после никогда не расставался. Оставшись один, Наполеон принял сильную дозу опиума, лег и стал готовиться к вечному сну. Около трех часов он вызвал Коленкура и слабым голосом стал ему давать распоряжения, чтобы он передал некоторые вещи по принадлежности после его смерти. Вид был у него совершенно изменившийся, но вдруг появились сильные судороги и началась рвота. Яд был выброшен организмом, доктор принял необходимые меры, и больной заснул. Утром Наполеон имел вид уставший, но заявил, что «судьбе не угодно было, чтобы я окончил жизнь таким образом, значит, она меня хранит еще на что-то». Получив письмо очень любезное от императрицы Марии-Луизы, он возвратился к жизни и стал строить планы на будущее.

12 апреля и, ст. 1814 года принц д'Артуа, брат будущего короля, прибыл к Парижу и был встречен частями войск, с которыми были маршалы Ней, Мармон, Монтсеу, Келлерман и Серюрье. Мария-Луиза находилась в Рамбуйе, куда прибыл ее отец, король Австрии, и она была отправлена в Вену. 18 апреля в Париж въезжал король Франции, Людовик XVIII. 20 апреля Наполеон отправился на английском фрегате на Эльбу, куда и прибыл 16/28 апреля 1814 года.

ВОЗВРАЩЕНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I В РОССИЮ, ПРОЕКТЫ ЕГО РЕФОРМ, ВЕНСКИЙ КОНГРЕСС, ВЫСАДКА НАПОЛЕОНА ВО ФРАНЦИИ И ВОЗРОЖДЕНИЕ ВОЙНЫ

13 июля император Александр I возвратился в Петербург. В августе, по случаю окончания войны, был издан манифест, обещающий улучшение быта низших классов населения и касавшийся, главным образом, одной из наиболее тяжелых повинностей населения — воинской повинности. В манифесте писалось: «Надеемся, что продолжение мира и тишины подаст нам способ не только содержание воинов привести в лучшее и обильнейшее против прежнего состояние, но дать оседлость и присоединить к ним семейства». Автором манифеста был государственный секретарь Шишков. В манифесте крылась мысль создать вооруженные силы России по образцу казачьих войск.

Внутренний быт казачьих войск всегда служил для русского правительства соблазнительным образцом организации армии. В казачьих областях военная подготовка и готовность к боевой деятельности в любой момент совмещались

с положением мирного обывателя-земледельца. Все мужское население казачьих областей было всегда готово к военным походам, причем военная его подготовка не требовала со стороны правительства никаких усилий и материальных затрат. Боевые качества и военная подготовка вырабатывались самим бытом, передававшимся из поколения в поколение в течение веков, и таким образом слагалась военная психология природного воина. Примером постоянных войск в московском государстве были стрелецкие войска, основанием которых послужили появившиеся в XV веке в пределах московских владений бездомные люди-казаки.

Стрелецкие полки организованы были по принципу казачьих войск. Содержанием их служили отводимые им земли, на которых они жили семьями, служба была наследственной: начальство, кроме стрелецкого головы, было выборное. В течение двух столетий стрелецкие полки были лучшими полками московского государства. В начале XVIII столетия на смену стрелецких полков появились войска, организация которых стала строиться на рекрутских наборах. Содержание этих войск требовало больших государственных расходов, и рекрутские наборы навсегда отрывали рекрутов от их семей, что ложилось тяжелым бременем на народ. Опыт образования новых казачьих поселений путем переселения части казаков на новые места дал положительные результаты. Система военных поселений, по мысли императора, должна была улучшить положение солдат, дать им возможность во время службы оставаться среди своих семей, продолжать заниматься земледелием и быть обеспеченным на старость куском хлеба.

Первый опыт был произведен еще в 1810 году, когда в одном из уездов Могилевской губернии был поселен запасный батальон Елецкого мушкетерско-

го полка. Население уезда было выведено со своих мест, а на их места были поселены солдаты со своими семьями. Холостым разрешали жениться на девушках государственных крестьян. Начавшиеся войны против Наполеона остановили организацию ВП, и первая колония была разрушена. Во время войны, когда русским противостояла лучшая европейская армия, во главе которой стоял гениальный полководец, казаки показали высокие качества легкой конницы и, получив высокую оценку всех народов, привлекли внимание не только военной организацией, но организацией своего внутреннего быта. По окончании войны мысль императора вернулась к проведению своей довоенной идеи и намечен был широкий план превращения военной организации на основе военных поселений: идея начинала проводиться в жизнь решительными мерами. При проведении новой системы местное население оставалось на своих местах и становилось военными поселенцами. Военные поселения получали военную однообразную одежду и должны были обучаться маршировке, ружейным приемам и военному искусству.

Пополнение полков производилось своим округом. Сыновья всех поселенцев с семи лет зачислялись в число кантонистов и с восемнадцати — на службу в полки. Военные поселения освобождались от всех государственных податей и повинностей. Жилье для поселенцев строилось со всеми удобствами, необходимыми службами и распределялось между семейными. Холостые жили в домах семейных. Все хозяйственные и земельные работы производились под наблюдением и указанием начальства. От урожая, за выделение семян, поселенцы сдавали половину сбора зерна в запасные хлебные магазины. Вторая половина оставлялась хозяину. Все жилые

помещения и внутренний порядок в домах проверялись начальниками, и за замеченные беспорядки поселенцы подвергались взысканиям.

На таких основах решено было организовать вооруженные силы России. 13 сентября 1814 года император Александр I выехал на конгресс в Вену. Уполномоченными со стороны России на венском конгрессе были Нессельроде и Разумовский. Главными действующими лицами конгресса были Меттерних и Талейран. Политика всех европейских народов направлялась против возросшего влияния России, к ним не примыкала лишь Пруссия. В то время, когда на конгрессе велись споры, интриги и союзники приближались к новому политическому конфликту, причём настроение всех направлялось теперь против императора Александра, с 22 на 23 февраля 1815 года в Вене были получены сведения, что император Наполеон оставил Эльбу, высадился во Францию, занял трон при приветствии армии и народа и король Людовик XVIII, ставленник союзников, поспешно должен был покинуть Париж, а затем и Францию.

Страх перед Наполеоном изменил настроение конгресса, и снова все надежды для борьбы против него стали возлагаться на Россию. Император Александр остался верным союзником, и война против Наполеона возобновлялась.

БОЙ ПОД ВАТЕРЛОО, ВТОРИЧНОЕ ОТРЕЧЕНИЕ НАПОЛЕОНА И ОТПРАВКА ЕГО НА ОСТРОВ СВЯТОЙ ЕЛЕНЫ

После реставрации королевская власть была поставлена перед решением

тяжелых внутренних вопросов. Революция нарушила права собственности, много владений было реквизировано или отдано новым владельцам. Церковные земли и имущество были отобраны. Страна была разделена на три партии: революции, королевской власти и сторонников Наполеона. В среде общественных деятелей многие держались крайних революционных идей. Возвратившаяся эмиграция не могла мириться с установившимися революционными порядками не только якобинцев, но и Наполеона. Важное значение имела армия. Большинство маршалов перешло на сторону короля, но армия держалась Наполеона. Части армии были разбросаны по всей Европе и провинциям Франции и не знали о происходивших в стране событиях. Когда стали прибывать официальные сведения о реставрации Бурбонов, то армия стала разбегаться. При начавшейся реорганизации армии много офицеров остались вне армии и составили враждебный элемент королевской власти. Остались вне армии и некоторые маршалы. Трудно разрешимым вопросом оказался и вопрос национального флага. Решено было трехцветный флаг заменить белым и в армии ввести белые кокарды, чему армия сильно противилась.

Власть короля была ограничена народными представителями, но король мало считался с установленной конституцией, министры назначались им и от него только и зависели. В земельном и имущественном вопросе король был на стороне прав собственности и издал указ, что собственность священна и нерушима. Начинался возврат земель и имущества прежним владельцам за уплату, установленную правительством. Король обладал государственным умом и держался либеральных взглядов, но со стороны королевской семьи и эмиграции он считался «якобинцем». Орлеан-

ский принц презирал королевскую семью и поселился вдали от двора.

Наполеон находился на острове Эльба, недовольные искали с ним связи, и он хорошо был осведомлен о положении внутри Франции. Посоветовавшись с матерью, Наполеон решил еще раз испытать судьбу, высадиться во Франции и произвести переворот. Было собрано на побережье острова Эльба 1100 человек с маршалами Берtrandом и Друо, и Наполеон 26 февраля 1815 года покинул Эльбу. Двигаясь между островами, эскадра 1 марта прибыла к побережью Франции. В первом порту были захвачены четыре пушки и 26 человек гарнизона. В Антибе гарнизон тоже присоединился к Наполеону. В глубь страны решено было двигаться горными дорогами через Грасс на Гренобль. Гарнизон Гренобля перешел на сторону Наполеона, то же произошло и в Лионе. 20 марта Наполеон прибыл в Фонтенебло, откуда 11 месяцев тому назад отправился на Эльбу. В Париже о появлении Наполеона получили сведения 5 марта, и начали приниматься меры к обороне Парижа. Король не желал начинать гражданскую войну и бежать за границу. Но его убедили отправиться на север Франции и он в сопровождении маршалов Макдональда, Бертье и Мортье направился к границам Бельгии. На границе маршалы оставили его 8/20 марта. Наполеон прибыл в Париж и при выходе из коляски был подхвачен на руки и внесен во дворец.

В Вене были получены сведения, что Наполеон высадился на побережье Франции и встречен войсками и народом, как император. Людовик XVIII при приближении Наполеона к Парижу настолько поспешно покинул Тюильрийский дворец, что оставил на столе секретный договор союзников против России. Наполеон сейчас же послал этот документ императору Александру. Но русский император понимал, что высадка На-

полсена охладила пыл вчерашних заговорщиков, и сохранил верность союзническому долгу.

МИРНЫЙ ДОГОВОР СОЮЗНИКОВ, ПРИНЯТЫЙ ФРАНЦИЕЙ В ПАРИЖЕ

Наполеон был объявлен вне закона. Россия, Пруссия, Австрия и Англия обязывались выставить каждая 150 000 человек против Наполеона. Англия должна была уплатить издержки союзников в размере 5 миллионов стерлингов.

Наполеон отправил письма королю Австрии и Меттерниху с извещением, что он принимает мирный договор союзников, принятый Францией в Париже. Посланный был задержан, и письма были отправлены членам конгресса. Английское правительство не рассматривало бегство Наполеона с Эльбы как преступление, во-первых, потому что он находился там в качестве не арестанта, а правителя, во-вторых, потому что королевское правительство не платило ему положенного содержания, и, наконец, англичане приняли к сведению тот факт, что бывший император был восторженно встречен армией и народом. Но все сводилось к тому, что Наполеон являлся угрозой миру. Войска коалиции пруссаков и англичан двинулись к границам Франции и вторглись в ее пределы. Австрийские войска не торопились вступать в войну, русские же войска, покинув Париж, возвращались в Россию и были уже в пределах Польши. Они были тоже повернуты в сторону Франции. Английские войска под начальством Веллингтона сосредоточились в Бельгии, имея главной базой Брюссель. Прусские под начальством генерала Блюхера подвинулись до Намюра, имея базой Льеж. Войска Наполеона в составе 124 000 человек и 350 пушек были развернуты на линии Лилль — Мец.

Начальником штаба вместо Бертье, посланного королем в Германию по делам и погибшего при неизвестных обстоятельствах, Наполеон взял маршала Сульта. Император выехал на фронт, войска были двинуты вперед, перешли р. Самбр и у Шарлеруа встретились с войсками пруссаков.

Из числа прежних маршалов к Наполеону присоединился Ней, которому Наполеон и поручил армию в 48 000 человек. Генерал Вурман как сторонник королевской власти перебежал на сторону пруссаков и сообщил все сведения о положении армии Наполеона. Маршал Султ оказался совершенно неспособным для выполнения возложенной на него задачи начальника штаба. Его приказания или запаздывали, или совсем не поступали в части.

4/16 июня произошел бой с пруссаками. Армия Блюхера потерпела поражение и принуждена была к отступлению. В тот же день маршал Ней с армией вел бой с авангардом англичан в 4500 человек, но не мог отбросить его и занять указанную ему позицию для развертывания армии на следующий день против англичан, предполагая, что перед ним вся армия Веллингтона. Первое сражение показало, что со стороны командного состава не было никакого порыва к победе. После успешного боя против Блюхера Наполеон решил нанести поражение в отдельности армии Веллингтона. Он приказал Нею отбросить находящийся перед ним незначительный авангард англичан и занять указанную ему позицию. Маршалу Груши с корпусом было приказано преследовать армию Блюхера и не дать ему соединиться с армией Веллингтона. Груши, двинувшись на восток, в сторону Льежа, увидел брошенную пушку и по положению ее определил, что армия Блюхера отступает на восток, оставаясь и далее все время в этом убеждении.

Была ли брошенная пушка ловушкой, умело расставленной противником, или генерал Груши оказался жертвой недоразумения — неизвестно, но, как мы увидим дальше, для Наполеона это обернется роковым исходом битвы при Ватерлоо.

Итак, имея в своем распоряжении большие силы, в том числе отборную конницу, Груши, не имея ни малейшего представления о положении дел, оставается в бездеятельности.

Ней, несмотря на приказание занять возвышенный рубеж для позиции предстоящего сражения, оставался на месте, и указанный рубеж был занят армией англичан. С утра 5/17 июня полил сильный дождь, местность превратилась в сплошное болото. Войска продвигались с большим трудом и вечером подошли к рубежу, предполагая найти там армию Нея, но нашли англичан. В наступившей темноте Наполеон не мог определить положение армии англичан, приказал открыть артиллерийский огонь по всей линии, англичане ответили тем же, так что линия фронта была определена и ясно было, что Веллингтон решил на следующий день дать сражение. Наполеон послал вторично приказание Груши, чтобы он занял положение между пруссаками и англичанами, создав между ними непроходимую завесу. По утверждению Груши, приказ им получен не был и он не только не знал о положении армии Блюхера, но оставался в убеждении, что она отходит к Рейну, и оставался на месте, предоставив войскам дневной отдых. В то же время Веллингтон связался с Блюхером, сообщил ему, что на следующий день готовится к сражению с Наполеоном, и просил его спешить на соединение с ним.

В таких условиях подготавливалось сражение, вошедшее в историю под названием Ватерлоо. Английская армия заняла позицию по обе стороны дороги

Намюр Брюссель. В 8 часов Наполеон с высшими начальниками выехал на осмотр позиции. Генералы утверждали, что англичане сильны в обороне, но слабы в наступлении. Наполеон заявил, что успех на 80 % обеспечен. В 11 часов 30 минут Наполеон приказал открыть огонь, намечая главный удар на левый фланг англичан, имея целью отрезать путь на Брюссель. Атакой было преодолено три линии сопротивления, но введенными резервами атаки были остановлены. Наполеон перенес главные атаки на правый фланг англичан. Но в это время было замечено движение справа, откуда должен был появиться корпус Груши. Высланной частью был захвачен прусский генерал, сообщивший, что это подходит корпус Бюлова, посланный Блюхером на поддержку англичан. В создавшемся положении Ней решил решительной атакой сломить сопротивление англичан и бросил части в атаку.

Атака имела успех, но Веллингтон послал резервы, ждавшие своего часа, замаскированные в хлебных полях, и они остановили атаки французов. Ней снова повел решительные атаки, но Веллингтон бросил в контратаку конницу, части которой проникли между частями французов, произвели расстройство и отбросили их. Видя неудачу, Наполеон решил ввести в решительный бой конницу. Но к этому времени корпус Бюлова выходил во фланг и в то же время было получено донесение от Груши, что он в 9 часов выступил с места ночлега по пути Намюр — Льеж и наконец установил, что Блюхер с армией идет на соединение с Веллингтоном и что он следует вслед за ним. Оказывалось, что ждать его подхода к полю сражения нельзя. Для обеспечения правого фланга и тылов был послан корпус генерала Лобо, занявший линию Шарлеруа — Брюссель.

Но к этому времени к фронту стали подходить части армии Блюхера. Корпус Лобо оказался не в состоянии сдерживать наступление всей армии Блюхера. Назревала катастрофа. В это время Груши занял позицию на полути Намюр Брюссель и, несмотря на настойчивые требования генералов двигаться на тылы Блюхера, оставался в нерешимости, пока наконец втянулся в бой против высланного с севера заслона назначенной части. Армия Наполеона подверглась полному разгрому. Неудачные атаки Нея на фронте и разгром корпуса Лобо в тылу поставили армию Наполеона в катастрофическое положение. Части пришли в полный беспорядок и стали бежать. В беспорядочной массе кто-то умело распространил слух, что Наполеон убит, и началась полная паника. Противники безнаказанно расстреливали смешавшиеся части.

Веллингтон и Блюхер встретились и поздравили друг друга с победой. Маршал Груши только к вечеру понял свою ошибку и без потерь отвел части своего корпуса к югу от Самбры. Наполеон прибыл в Лион, отправил в Палату депутатов письмо, в котором сообщал о положении на фронте, армии приказал собираться в Лионе и, оставив вместо себя брата Жерома, отправился в Париж в расчете, что, как после отступления из России, он может поднять армию для дальнейшей борьбы. В Париж Наполеон прибыл без войска, от которого осталось 20 000 человек. Явившись в Палату, Наполеон ясно выразил мысль, что необходимо объявить отечество в опасности, а Палата поставила вопрос об отречении Наполеона. Обе Палаты поддержали это предложение, и Наполеон согласился, оговорившись, что если палаты доведут страну до крайности, то он сбросит их в Сену. Брат его Люсьен предлагал смурозогнать обе Палаты, но Наполеон заявил, что он так много рисковал в своей жизни, что

теперь сил на риск у него уже не осталось.

После того как Палаты приняли отречение Наполеона, были получены сведения, что Груши с корпусом благополучно вышел из окружения и прибыл в Лион. Груши, получив сведения о результате сражения у Ватерлоо, 18 июня двинулся с корпусом в Намюр и без всякого сопротивления противника по пути прибыл в Лион, где к его корпусу присоединились остатки армии. В общем под начальством Груши было собрано до 60 000 человек. Противники продолжали наступление, Груши сдерживал его. Правительство отправило парламентаров в ставку союзников, Веллингтон отправил их в Мец, где они союзными монархами приняты не были. Наполеон отправился в Мальмезон.

Командующим войсками назначен был Даву. Противники наступали двумя колоннами и разными дорогами на Сент-Дени при сопротивлении Даву. С фронта прибывали офицеры и сообщали обстановку. Наполеон решил разбить противника по частям и, одев форму генерала, решил отправиться на фронт. Когда было получено сведение о желании Наполеона отправиться на фронт, то Фуше при полной растерянности представителей Палат заявил, что армия в расстройстве и присутствие Наполеона положения не изменит. Наполеон послал заявление Фуше, что он решил отправиться в изгнание.

К Парижу с севера приближались войска англичан и пруссаков. С востока приближались к границам русские войска. Союзники требовали отвести войска французов к югу и объявить Париж свободным. Фуше действовал в пользу короля Людовика XVIII. Талейран был противником короля и окружавшей его эмиграции. К союзникам снова была послана делегация с просьбой не занимать Париж. Фуше хотел оставить Напо-

леону свободу и вел подготовку для отправки его в США. Наполеон отказался плыть в Америку и, решив сдаться англичанам, отправился на один из английских крейсеров. Он был первоначально этаканирован в Англию, а затем, по решению союзников, выслан на остров Святой Елены.

Во Франции была восстановлена власть короля Людовика XVIII. По решению союзников, Наполеон лишился права именоваться императором, сохранил личную свободу, ограниченную известными правилами. Когда бывшему императору объявили решение его судьбы, он бурно протестовал. Похоже было, что он ожидал другого исхода. Впрочем, ему разрешено было взять с собой в изгнание несколько близких людей, а из многих готовых разделить судьбу изгнанника были выбраны маршал Бертран с женой и детьми, Монтолон, генерал Гурго, Ласкас, 12 слуг и доктор, 8 августа 1815 года Наполеон на фрегате «Нортунберлянд», в сопровождении фрегата «Гавана», отправился на остров Св. Елены, где и умер 5 мая 1821 года.

Русские войска прибыли в Париж после того, как война против Наполеона была уже окончена. После восстановления королевской власти во Франции император Александр и атаман Платов были приглашены в Англию, где особым вниманием пользовались казаки и казачьи пики. Всех удивил казак Жиров, не желавший расставаться с пикой, даже когда он сопровождал императора, сидя в экипаже. Атаман Платов подарил принцу-регенту донского коня с казачьим седлом. Оксфордский университет поднес Платову докторский диплом, а город Лондон — драгоценную саблю в художественной оправе. В королевском замке портрет Платова, написанный по желанию принца-регента, навсегда занял почетное место.

ВНУТРЕННИЕ РЕФОРМЫ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА

После окончательной победы над Наполеоном руководство политикой европейских народов перешло к странам-победительницам: России, Австрии и Пруссии. 21 апреля 1815 года между Россией, Австрией и Пруссией была подписана конвенция, по которой Варшавское герцогство присоединялось к владениям России. Познань, Бромберг и Торн отходили к Пруссии. Тарнопольская область и Солонье Велички отходили к Австрии. 31 августа император Александр произвел смотр войск в Реймсе и на следующий день прибыл в Париж, где был основан Священный Тройственный союз.

Проект союза содержал всего три пункта и относился к трем монархам: русскому, прусскому и австрийскому. Содержание проекта заключалось в следующем: 1. Пребывать соединенными неразрывными узами братской дружбы, оказывать друг другу помощь и содействие. Управлять подданными своими в том же духе братства и охранения правды и мира. 2. Почитать себя членами единого христианского народа, поставленными провидением для управления тремя отраслями одного и того же семейства. 3. Пригласить все державы к признанию этих правил и ко вступлению в Священный союз.

Всем странам были сделаны приглашения, за исключением папы и султана Турции. Франция возвращалась к границам 1790 года и должна была уплатить контрибуцию в 700 миллионов франков, из которых Россия получала 100 миллионов. По пути из Франции император Александр остановился в Варшаве и был с восторгом встречен поляками, которые желали кроме независимости Польши получить к ней еще Волынь, Подолию,

Могилев, Витебск и Литву. 3 декабря Александр возвратился в Петербург. Реформы по улучшению военного быта продолжались.

Осенью 1816 года в Высоцкой области Новгородской губернии был поселен весь гренадерский имени Аракчеева полк. В Могилевской губернии — полцкий полк. В Слободской Украине, на Харьковщине — три полка второй уланской дивизии. Число ВП продолжало увеличиваться. «Облагодетельствованные» военные поселенцы, превращенные в вечных жителей казарм, должны были искать спасения от казарменной рутины и, чтобы избавиться от пожизненной воинской обязанности, слати просьбы на имя императора, влиятельных лиц, соглашаясь нести какие угодно повинности и платить налоги, но слезно умоляя избавить от военной муштры.

Недовольство сопровождалось военными бунтами, которые решительно и жестоко подавлялись. Военные чиновники Петербурга твердо решили превратить славянских жителей западных областей России в казаков, ни мало не сомневаясь в успехе, полагая, что для этого достаточно создать чисто внешние факторы жизни казаков. Опыт этот продолжался не только до конца царствования императора Александра, а и при следующем царствовании и окончился, как с точки зрения военной, так и экономической, полным провалом.

БЫТ И РЕФОРМЫ ВОЙСКА ДОНСКОГО

Одновременно производились и реформы внутреннего быта Войска Донского. Дон управлялся законами не столько писанными, сколько основанными на обычаях. Из Петербурга атаману Платову поступали требования отчетно-

сти о денежных расходах, распределении земель и других угодий, но эти требования его лишь удивляли, он и не думал давать отчетности Петербургу. Атаман Платов умер 3 января 1818 года, на 67-м году жизни. Пост атамана Войска занял генерал Денисов. Он решил основать твердую правовую систему на Дону и провести проверку земельных владений. С этой целью 21 сентября 1818 года был представлен проект государю с просьбой организовать особую комиссию с целью удобнейшего и равномерного распределения земельных угодий, устройства финансовой части в Войске с тем, чтобы расход основан был не на воле случая и желании, а на непреложных правилах. Император одобрил предложение атамана Денисова и рескриптом от 10 марта 1819 года приказал собрать воедино все узаконения, относящиеся к Войску Донскому в различные времена и по разным случаям изданные, сообразить их с настоящим порядком вещей и представить потом на утверждение императору.

С этой целью на Дону была учреждена комиссия, в состав которой вошли генерал Карпов, Черевков, полковник Адрианов, Шамшасв и статский советник Болгарский, под председательством атамана. Ознакомившись с делами на месте, генерал Чернышев доносил императору, что донской народ угнетен беззакониями всякого рода. Действительно, несмотря на произведенное размежевание земель в Войске по распоряжению императрицы Екатерины Великой и изъятие незаконно захваченных земель образованным правящим классом, в руках помещиков, как писал генерал Чернышев, сосредоточилось земельных наделов на 1000 десятин на ревизионную душу записанных за ними крестьян, а на казака приходилось 10,8 и 7 десятин. Генерал Чернышев в донесе-

ниях указывал на чрезвычайное размножение на Дону дворянства и на отстранение им казачьей массы от участия в местной жизни, коей пользуются в губерниях мещане, купцы и казенные поселяне.

«Пространство земель и вод, писал Чернышев, — владеемое Донским Войском, есть древнейшая общественная его собственность, дарованная монаршими щедротами за верную службу и составляющая главную донских казаков привилегию. Непрерывное благоволение государей, ознаменованное грамотами с 21 сентября 1704 года и 28 мая 1775 года, освятило неприкосновенность сей привилегии. Императрица Екатерина Великая положила Войсковому владению твердое основание. Сие общественное достояние никогда не принадлежало частным лицам, Донское Войско составляющим, но всему обществу казаков. В Войске Донском никогда не было и нет земель частных, а существуют и должны быть только общественные, войсковые. Атаман Денисов по собственной инициативе отнял у казаков право винных откупов и передал на откуп частным лицам». Учреждение новым атаманом комиссии вызвало против него сильное недовольство в среде дворянства и на него посыпались жалобы и обвинения в его незаконных действиях.

Право выделки вина и беспощинная торговля им составляли одно из основных прав донских казаков. На это право никогда не посягала центральная власть Москвы и Петербурга. В 1819 году император Александр писал атаману Денисову: «Я не могу не поставить вам при сем случае на вид много жалоб в настоящем управлении Войска Донского, доходящих к правительству». Положение атамана Денисова становилось непрочным. 28 апреля 1820 года на его просьбу к императору направить деятельность комиссии на улучшение свода законов, а не заниматься винными откупами он полу-

чил строгий рескрипт, в котором государь писал: «Повелеваю немедленно заняться комитету рассмотрением нынешней винной в войске продажи». В рескрипте приказывалось исключить из состава комитета заинтересованных лиц, сторонников Денисова — генерала Карпова и Черевкова — на их место были назначены генерал Иловайский и Кутейников.

Несмотря на объяснение атамана Денисова, что им нарушены винные откупа потому, что, вступив в должность атамана, он нашел войсковую казну пустой. Не было средств для содержания сыскных начальств, общих войсковых строев, содержания почт, исправления мостов и т.д., — произвольное его решение послужило для него главным обвинением и концом его карьеры. 27 января 1821 года последовал рескрипт государя с извещением: «Известясь о вновь введенном питейном откупе на Дону без испрошения на то дозволения высшего правительства, совершенно несогласованного с дарованными Войску привилегиями и довершившего нарушение оных прежде уже допущенных единственно по превратному истолкованию существующих узаконений, из уважения к вашему званию, я повелел Тому же комитету, в коем вы председательствовали, рассмотреть дело сие и, приняв в соображении все местные обстоятельства, права и привилегии, представить мне правила, на коих часть сия существовать должна, не упуская из виду, чтобы доход с оной падал уравнительно на всех донских обитателей. Вникнув же ныне во все подробности противозаконных действий войсковой власти по сему делу, столь несвойственной с прямой его обязанностью, комитет министров, находя необходимым немедленно отгрешить вас от исправления настоящей вашей должности, представляет мне об этом».

Рескриптом приказывалось сдать должность войскового атамана генералу Иловайскому. Работа комитета продолжалась, но он был переведен в Петербург. На Дону был оставлен генерал Богданович, руководивший работами по съемке, измерению войсковых и станичных земель и усмирением крестьянских на Дону волнений, происходивших в землях донских помещиков. Волнения донских крестьян совпали с бунтом, поднятым в Семеновском полку. Разрабатывавшиеся проекты комитетом вводились в жизнь на Дону постепенно начиная с 1821 года. Разработка его была окончена в 1825 году, и 23 апреля генерал Чернышев представил его на утверждение государю, затем он был передан в Государственный Совет, и, получив название «Проект нового положения о Донском Войске», полное применение на Дону началось в 1835 году.

ПОСЛЕДСТВИЯ ЦАРСТВОВАНИЯ АЛЕКСАНДРА I, ЕГО СМЕРТЬ И СМЕРТЬ НАПОЛЕОНА

После потрясений, продолжавшихся 25 лет, в политической жизни народов Европы наступило полное затишье. Император Александр оказался основателем того порядка, которому на многие годы подчинилась Европа. Отношения с Турцией определялись греческим и грузинским вопросами. Греки подняли борьбу против владычества турок и вызвали большое сочувствие в народах Европы. Зверства турок над греками вызвали в европейских народах большое движение в пользу восставших. Но под влиянием держав Священного союза никто не мог открыто выступить в защиту мятежных греков, нарушающих установленный порядок, поднимавшихся против своего законного государя турецкого султана.

Присоединение к России Грузии вызвало противодействие Турции и Персии. Осложнялось положение в Грузии и внутренними порядками. Местные учреждения заполнялись русскими чиновниками, повсюду вводился русский язык, проводилась русификация Грузии. Меры эти проводились не столько по необходимости, сколько по непониманию русского чиновничества. В Грузии происходили волнения, которые приходилось усмирять силою. Наместником Кавказа был генерал Ртищев, показавший совершенную непригодность к управлению краем, 12 мая 1816 года он был заменен генералом Ермоловым. Он, как и предшественник его, являлся правителем как в Грузии, так в губерниях Астраханской и Кавказской и вместе с тем являлся и чрезвычайным послом в Персии.

В марте 1817 года Александр предпринял поездку в западные губернии и посетил Польшу. В Варшаве при открытии Сейма он говорил речь, вызвавшую много толков. С одной стороны, в России появились надежды, что обещанные льготы Польше распространятся и на русский народ, с другой — что дарованная польскому народу конституция окончится бунтом поляков против России. Покинув Польшу, император посетил Крым и Новочеркасск. В Новочеркасске донские генералы и штаб-офицеры ожидали государя на окраине города. Государь проехал на донском коне и казачьем седле прямо к Собору и потом в атаманский дворец. При государе был Аракчеев. Из Новочеркаска государь отбыл в Москву, где было заложено основание храма Христа Спасителя. Донское Войско в войнах против Наполеона вполне заслуженно приобрело мировую славу и известность и внутри России послужило примером для организации вооруженных сил, но, как и после Смутного времени, пошло не по пути укрепления внутренней независи-

мости, а большего слияния с русской государственностью и потери своих бытовых особенностей.

Проект нового положения о Донском Войске являлся не только сводом законов, касавшихся Войска, основанного на правах и преимуществах, заслуженных и утвержденных высокими предками российских государей, но и лишал их бытовых особенностей, сложившейся организации и обучения казачьих войск, над ними учреждался большой государственный контроль в их внутренней жизни и прямое следствие его — лишение права выбирать войсковых атаманов из казачьей среды. Начинался последний и окончательный этап включения Войска Донского в состав Российской государственности, хотя и на основах неприкосновенности всей округности его владений, со всеми выгодами и угодьями грамотою 27 мая 1793 года утвержденными и кровью отцов его приобретенными.

Атаман Денисов, близкий сподвижник Суворова, был обвинен в нарушении прав существовавших на Дону «винных откупов», но были причины и другого порядка: произвольный захват войсковых земель, безотчетность в расходовании войсковых денежных сумм и другие злоупотребления. В личных злоупотреблениях был обвинен и предан суду атаман Войска Ефремов-младший, хотя бесконтрольный произвол в войсковых средствах существовал и во время Платова, но что спускалось высшими сферами Петербурга Платову, поставлено было в вину его преемнику.

Примером развития дворянско-помещичьего класса на Дону может служить семья атамана Денисова, не составлявшая никакого исключения среди других землевладельцев. В своих записках генерал Денисов, несмотря на свой высокий чин, жалуется на недостаток средств и желает их поправить. Возвратясь из похода в чине генерала, по обычаю каза-

ков, он просил отца отделить ему часть его имущества от общего и имущества его младшего брата, бывшего простым казаком. Ему была выделена его часть, которую он перевел на деньги и выучил за нес 30 000 рублей. Дядя атамана Денисова, генерал от кавалерии, получил от отца 200 душ крепостных, а, уходя в отставку, имел 1700 душ. С ростом земельной собственности развивалось на Дону и крепостное право. Казаки не могли быть закрепощенными, но рабочая сила скупалась в соседних русских губерниях, на ярмарках северных округов Донского Войска и при содействии торгонцев-посредников.

Таким образом, обвинения атамана Денисова в незаконных действиях не только в винных откупах, но и других корыстных деяниях были налицо, и не удивительно, что, по доносению комитета, в некоторых округах донской области казачьи земельные наделы были в 10, 8 и 7 десятин, а помещики имели по 1000 десятин на ревизскую душу, являющуюся их собственностью.

После наполеоновских войн в характере Александра произошли сильные изменения: он впал в мистику. Все события, в которых он был главным действующим лицом, он приписывал исключительно Божьему провидению, а себя считал лишь орудием в его руках. Путешествуя по Европе, император Александр встречался с организаторами масонских лож и познакомился с представительницей мистицизма баронессой Криденер. Возвратившись в Россию, он стал уклоняться от дел правления и, как пишет историк его царствования Шильдер, во внешней политике предоставил бесконтрольно действовать Меттерингу, а во внутренней жизни России — Аракчееву. В отношении окружающих стал взыскательным и очень строгим особенно если дело касалось воинской дисциплины. По характеристике генерала

Давыдова: военное дело превратилось в педантизм, убивающее всякую умственную деятельность пародирование. Ряды армии стали пополняться грубыми невеждами. Наступившая моральная реакция стала вызывать в народе недовольство.

Начинались бунты в ВП, среди крестьян и даже был поднят бунт в одном из лучших полков гвардии Семеновском. В армии среди офицеров стали распространяться «тайные общества», превратившиеся в «Союз благоденствия». Союз разделился на северный и южный. Возглавителями северного союза были Муравьев, Николай Тургенев, а затем Рылеев. В этом союзе господствовали конституционные идеи. Южный союз образован был из чинов Второй армии, и главным руководителем его был командир вятского полка полковник Пестель, в нем преобладали республиканские идеи. Вскоре под влиянием «Южного союза» образовался «Славянский союз» или «Союз соединенных славян» и велись переговоры по делу общего заговора с поляками.

Постепенно стали определяться осложнения с престолонаследием. Император Александр не имел наследника, и наследником престола был его брат Константин Павлович. Но ввиду неудачного его первого брака с германской принцессой, покинувшей его, он получил разрешение на развод и женился на польской графине Иоганне Грудзинской. Но, по установленным правилам императорской фамилии и порядка престолонаследия, лицо императорской фамилии, вступившее в брачный союз с лицом, не имевшим соответственного достоинства, не принадлежавшее к членам царствующего или владетельного дома, лишалось права на престол, иmorganический брак лишал Константина Павловича этого права. 14 января 1822 года Константин Павлович в письме на имя императора и цари-

цы-матери сделал официальное заявление об отказе от престолонаследия.

Отречение это было одобрено при дворе, но официального обнародования не последовало, и событие это, имевшее важное государственное значение, оставалось в полном секрете. О результате отречения не был официально извещен и Константин Павлович. Отказ Константина Павловича от престолонаследия и передача этого права великому князю Николаю Павловичу были запечатаны в четырех экземплярах и отданы на хранение в Государственный Совет, в канцелярию императора, в Синод и московскому епископу Фотию.

О деятельности тайных обществ императору Александру было известно, ему был сделан полный доклад о них генерал-губернатором Петербурга Бенксендорфом. Подробные сведения об этой организации, составе членов и целях были получены от унтер-офицера украинского полка Шервуда. Шервуд был по происхождению англичанин, зачисленный в русскую армию. Проникнув в кружки заговорщиков, ознакомившись с их целями и составом, он сделал донос. Кроме доноса Шервуда императору был сделан полный доклад начальником южных военных поселений графом Витте. Поступил также доклад от капитана вятского полка Майбороды. Таким образом, в руках императора были подробные сведения о существовавшем в армии заговоре.

В конце 1825 года император Александр совершал поездку в западные губернии и по случаю болезни императрицы должен был жить в Таганроге. По пути в Таганрог он получил подробный доклад о деятельности заговорщиков и отправил его в Петербург Аракчееву. Аракчеев в это время был занят семейной драмой, разбором дела убийства его сожительницы, и дело о заговоре оставалось никому, кроме него, неизвестным.

Из Таганрога император совершил поездку в Крым, Нахичевань и Новочеркасск. Во время поездки простудился, заболел тифом и 19 ноября 1825 года неожиданно для всех умер, имея от роду 47 лет, 11 месяцев и 7 дней. Его бывший союзник, а затем непримиримый враг Наполеон умер в Лонгвуде, на острове Св. Елены, 23 апреля 1821 года.

Со смертью этих лиц оканчивалась эпоха, занявшая четверть века начала XIX столетия, потрясавшая мир непрерывными войнами.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА (1825—1855 ГОДЫ)

Вопрос престолонаследия к концу царствования императора Александра I имел странную форму: великий князь Константин Павлович, бывший наследником, отрекся от престола. Отречение двором было одобрено, но по странным обстоятельствам соблюдалось на этот счет молчание, никто даже из ближайшего придворного окружения не был осведомлен. Николай Павлович, предназначенный в наследники престола, стоял далеко от двора и государственных дел и не был посвящен в дворцовую тайну. Когда было получено официальное извещение о смерти Александра Павловича, то первым принес присягу Константину Павловичу как законному государю великий князь Николай Павлович. После чего были приведены к присяге и все гвардейские полки Петербурга.

К 27 ноября все войска, все чины и граждане восшествие на престол императора Константина Павловича присягой утвердили. 30 ноября была принесена присяга Константину Павловичу в Москве. От него было получено катего-

рическое заявление, гласившее: «Воля моя отречься от престола остается более, чем когда-либо, непреклонной, и что присяга есть неправильна и не законна». Между Петербургом и Варшавой, где находился Константин Павлович, начались курьерские пересылки депеш и переговоров, и чины тайных обществ решили приступить к активной деятельности и использовать время междуцарствия в целях государственного переворота.

После решительного отказа Константина Павловича Сперанским был составлен манифест о вступлении на престол Николая Павловича, но манифест не был вовремя обнародован и остался никому не известным. 13 декабря Государственным Советом было назначено на 14 декабря принесение присяги Николаю Павловичу. В тот же день членами тайного союза было принято решение выступить открыто с целью государственного переворота. По выработанному плану, мятежные войска должны были собраться на Сенатской площади и заставить Сенат издать манифест о созыве выборных людей от всех сословий для решения, за кем остаться престолу и на каком основании. Учредить Временное правительство, пока не будет утвержден император, общим собранием выборных людей. Общество намерено было временное правление поручить генералу Милорадовичу, Сперанскому и генералу Ермолову. Во главе революционного руководства был поставлен князь Трубецкой.

14 декабря рано утром Николай Павлович объявил генералам и командирам полков, собравшимся во дворце, о решительном отказе от престола Константина Павловича и своей вынужденной необходимости принять престол и привести к присяге ему войска и население. Часть московского и лейб-гренадерского полков отказались от присяги и дви-

нулись с оружием к зданию Сената. К ним присоединились гвардейские матросы и простонародье. Собравшиеся войска и присоединившийся народ кричали «ура» Константинову и конституции, но ничего не предпринимали, ожидая вождей, которые не являлись. Николай Павлович лично взялся руководить верными войсками и поставил все гвардейские полки против бунтовщиков и окружил их.

Начались увещания. Генерал Милорадович во время речи, обращенной к бунтовщикам, был смертельно ранен. На мятежников пустили конницу, но она была отбита. После чего был дан артиллерийский залп холостыми снарядами, а затем последовал выстрел боевыми. Толпа бросилась бежать, мятежные части рассеялись. Бунт в Петербурге был подавлен. Восстание в «Южном союзе» было остановлено в самом начале, и войска оказались, в большинстве, верными правительству. Все руководители революционного движения были привлечены к ответственности.

ВОЙСКО ДОНСКОЕ ВО ВРЕМЯ ЦАРСТВОВАНИЯ НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА

После вступления на престол Николай Павлович произвел изменения в составе правительства. Аракчеев был отстранен от дел, во главе Государственного Совета был поставлен Кочубей. В состав Совета были привлечены Сперанский, Канкрин и Киселев. Под председательством Кочубея в конце 1826 года был образован секретный комитет для пересмотра государственного управления. В отношении внутреннего порядка Войска Донского был поднят вопрос о пригодности положений, выработанных Особым комитетом.

10 августа 1826 года атаман Иловайский, будучи на коронации, подал док-

ладную записку императору Николаю Павловичу, в которой писал, что в Проекте положения о Войске Донском допущены большие ошибки. Он в течение трех лет применял выработанные правила к действиям войскового управления, и они оказались — одни недостаточными, другие несообразными с порядками вещей или противоречащими пользе края, иные же вовсе невозможными в исполнении. Все эти ошибки он объяснял тем, что в комитете не было ни одного члена, избранного Донским Войском. Иловайский просил приготовленное положение для Донского Войска рассмотреть еще раз с большим вниманием и членами, избранными всем войсковым обществом. Император передал записку на заключение генералу Чернышеву, под председательством которого выработывалось новое положение об управлении Войска Донского. Чернышев объяснил мнение это дворянской интригой.

Одним из спорных вопросов нового положения было обеспечение малопоместных и безземельных мелких чиновников, раньше пользовавшихся казачьими наделами, а потом захватившими станичные земли. Иловайский настаивал на праве надела этой категории чиновников землями в казачьих юртах. С Дона последовали жалобы и обвинения Иловайского в произволе, безотчетности и повсеместных беспорядках. 7 июля 1827 года последовал указ об увольнении Иловайского и замене его генералом Кутейниковым. Вместе с Иловайским уволены были со службы дежурный генерал Шумков, старшины Егоров, Баландин, а командир рабочего полка был лишен чинов. 20 октября 1827 года девятилетний наследник престола Александр Николаевич был назначен атаманом всех казачьих войск, и с этого времени все войсковые атаманы стали называться наказными атаманами. Проект нового положения о Войске Донском был подвер-

гнут пересмотру, для управления Войском Донским в 1828 году были введены особые правила, по которым войсковой наказный атаман по судебным делам приравнивался к командирам отдельных корпусов. В 1833 году было утверждено положение о начальнике штаба при атамане, которому были предоставлены права заместителя атамана и помощника по войсковой части. Все дела Войска сосредотачивались в военном министерстве государства.

Выработанное новое Положение об управлении Войска Донского было высочайше утверждено 26 мая 1835 года. Положение на Дон было представлено в Новочеркасск сенаторами генералом Княжниным и Болгарским. 1 января 1836 года, в день обнародования Положения, в Новочеркасск съехались станичные атаманы и депутаты от станиц. В Войсковой Крут были внесены знамена, грамоты и Положение, и сенаторы объявили, что во всемирнейшем внимании к знаменитым подвигам и отличным заслугам верного и храброго Войска Донского. Его Величество не только соизволил торжественно подтвердить в высочайшей грамоте ненарушимость и неприкосновенность всех преимуществ, дарованных ему всесветлейшими государями, но ныне в довершение всех тех милостей даровал ему новый закон.

Сенаторы доносили, что казаки обрадованы новым положением. От дворянства были посланы адрес благодарности и просьба о дозволении устроить в Новочеркасске военное училище, на что дворяне решили жертвовать по рублю с ревизской души. По содержанию Положение являлось первым общим законоположением, обнимавшим все стороны жизни Донского Войска.

По положению, вся земля Войска Донского делилась на семь округов: 1 Черкасский; 2 Первый Донской, с окруж-

ной станицей Весерниковской; 3 Второй Донской, окружная станица Нижне-Чирская; 4 — Усть-Медведицкой, станица Усть-Медведицкая; 5 — Донецкий, станица Каменская; 6 Хоперский, станица Александровская; 7 Миусский, слобода Голодаевка. Кроме войсковых округов был калмыцкий улус, занимавший в сальских степях 988,012 десятин удобной земли. Калмыки держались еще кочевой жизни и делились на три улуса, улусы — на сотни и сотни — на хотуны. В руках атамана сосредотачивалась военная и гражданская части, и он имел права губернатора.

Войсковое дежурство заменило военную экспедицию войсковой канцелярии. Дежурному генералу подчинены были окружные генералы, заведывавшие военной частью четырех военных округов, заменивших собой «переборщиков», которые раньше формировали походные войска.

В XVI веке переборщиков выбирало войско, в конце XVIII века и начале XIX их назначал атаман. По положению, окружные атаманы выбирались на три года по общим выборам донских дворян. При атамане определялось два есаула для докладов при войсковых округах. Войсковое правление делилось на четыре экспедиции: исполнительную, хозяйственную, поземельную и контрольную.

К войсковому правлению причислялись войсковое рекрутское присутствие, для иногородних — строительный комитет, войсковая комиссия продовольствия. Утверждено было депутатское дворянское собрание. Потомственными дворянами считались все штаб-офицеры и их потомства и старшины, утвержденные 14 февраля 1775 года. По положению, станичный юрт определялся из расчета 30 десятин на казака, начиная с 16-летнего возраста, и 30 паев запасных.

ПОЛИТИКА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА, СВЯЩЕННЫЙ СОЮЗ, ВОЙНЫ С ПЕРСИЕЙ, ТУРЦИЕЙ И НА КАВКАЗЕ

В международной политике Николай Павлович держался порядка, установленного основами Священного союза. В европейских делах было сравнительно спокойно. Общее внимание привлекал Ближний Восток и, главным образом, греческие дела и отношения греков с Турцией. На Кавказе у России были неприязненные отношения с Персией; Россия в царствование Александра I укрепилась в Грузии и на западном побережье Каспийского моря, в Дербенте и Баку. Положение на Кавказе осложнялось враждебными действиями мусульман, черкесов и чеченцев.

В 1825 году среди горных племен Кавказа появились старцы-проповедники имамы и шейхи. Они стремились поднять усердие народа к исламу и призывали к «газавату», или священной войне против неверных». Проповедь имела успех, различные горские племена были объединены под властью мусульманского духовенства, и поднималась длительная и упорная война России с горными племенами Кавказа. За мусульманскими народами Кавказа стояли Персия и Турция. В XVIII веке Россия, заняв Крым, имела границы с Турцией на европейском материке по Днестру, за которым лежали страны балканского полуострова — Молдавия, Валахия, Болгария, Сербия и Греция, зависимые от Турции. На Кавказе границы шли по рекам Кубани и Терску.

С присоединением Грузии Россия проникала в Закавказье и входила в соприкосновение с границами Персии и Турции. Турция с 1723 года на восточном побережье Черного моря принадле-

жали Батум, Пихис Азари и Сухум. Через эти порты кабардинцы и закубанские татары сносились с Турцией, поддерживающей их против России. Со стороны Персии непримиримыми врагами России и Грузии были черкесы и дагестанские лезгины.

Все войны России после Кучук-Кайнарджийского мира с Турцией велись на Дунае и Кавказе. С Персией начались трения из-за раздела земель по галюспискому мирному договору, заключенному при Анне Иоанновне. В 1826 году Персия неожиданно начала военные действия против России, и войска ее вторглись в пределы русских владений. Наместником Кавказа был генерал Ермолов. За недостатком войск он не мог остановить наступление персов и держался оборонительной тактики. На смену ему был прислан генерал Паскевич. Войска на Кавказе были усилены одной дивизией, и Паскевич начал активные действия. Персам было нанесено несколько поражений, и занята была Эривань.

Падение Эривани привело в ужас лезгин, дагестанцев и другие горские племена. Персидские войска заняли оборонительную позицию, и дорога на столицу Азербайджана Тавриз, была открыта, Тавриз был занят русскими без выстрела. Шах Фет Али Хан прислал для переговоров к Паскевичу командующего персидскими войсками. Переговоры затягивались благодаря интригам Англии и нежеланию шаха платить издержки за военные действия. Русские войска перешли в наступление и направлялись на Тегеран.

10 февраля 1828 года в Туркманчак был заключен мирный договор. России были уступлены Нахичеванское и Эриванское ханства и уплата 20 миллионов рублей за военные издержки. По окончании войны с Персией начались осложнения с Турцией. Осложнения между

Россией и Турцией вызывались «греческим вопросом». Греки стремились освободиться от зависимости турок и поднимали мятежи. Жестокая расправа турок с повстанцами привлекала внимание европейских народов. 23 марта 1826 года между Англией и Россией было установлено соглашение по греческому вопросу, которое сводилось к следующему:

Порта удерживала верховную власть над Грецией, которая платит ей определенную дань. Турецкие земли на Море и архипелаге отходят к грекам за известный выкуп. Греция должна управляться властью, избранной народом и утвержденной Турцией, но пользующейся независимостью, свободой совести и торговли. Кроме соглашения в отношении Турции по греческому вопросу Турция по договору 1821 года должна была очистить от войск территории Молдавии и Валахии. 24 марта 1826 года Россия потребовала ультимативно от Порты: 1. Вывести войска из этих стран и восстановить в них порядок, определенный этим договором. 2. Освободить немедленно сербских депутатов, задержанных в Константинополе, и дать сербскому народу все преимущества, дарованные по Бухарестскому миру. 3. Выслать представителей к русским границам для установления прочных отношений России и Турции.

Россию поддерживал Меттерних и другие европейские державы. 1 июля 1826 года были начаты переговоры в Аккермане и было достигнуто соглашение. Но мирные соглашения с Турцией не приводили к желательным результатам. Зверства турок в Греции продолжались, в самой Турции происходили бунты янычар, влиявшие на политику правительства. Англия, Франция и Россия решили силой прекратить борьбу греков с турками. К этому времени Турция, заручившись согласием Египта и получив от шаха Магомета Али египетский флот,

решила произвести расправу с греками. Чтобы не допустить этой расправы, в Средиземное море были отправлены эскадры трех держав: Англии, Франции и России, которые и заперли турецко-египетский флот в Наваринской бухте и 20 октября 1828 года полностью его уничтожили.

Наваринское поражение было приписано враждебному влиянию России, и Турция начала готовиться к войне с Россией. Русские подданные были изгнаны из пределов Турции. Босфор был закрыт для торговых судов, и начались переговоры с Персией для общей войны против России. 14 апреля 1828 года был обнародован манифест, объявлявший войну России Турцией.

Для войны против Турции предназначалась Вторая армия, состоявшая из Третьего, Шестого и Седьмого корпусов и Четвертого, резервного, в составе которых находилось 30 донских казачьих полков, в количестве 113 920 человек при 384 орудиях, занимавшие позиции вдоль рек Прута и Дуная. Ввиду отъезда императора в действующую армию для управления страной, на случай его смерти, была образована Верховная комиссия из трехлиц: Кочубея, графа Толстого и князя Голицына, а Великий князь Константин Павлович облечен саном и властью правителя государства, т.е. назначался преемником императора.

25 апреля Шестой и Седьмой корпуса перешли Прут и обложили Браилов. Третий корпус остановился на линии Дуная вследствие его разлива. Часть войск двинулась к Измаилу. Здесь 1000 запорожских казаков, находившихся в Турции, представились императору и были приняты в русское подданство. 27 мая Третий корпус переправился через Дунай и был встречен некрасовцами. Однако, прожив вне пределов России более столетия, они остались в Турции. В течение 1828 года русскими войсками

были взяты крепости Браилов, Мачин, Гирсов, Костенджи, Тульча и Варна. Однако война не привела к решительным результатам и командующий войсками генерал Витгенштейн приказал армии отойти за Дунай. Он был заменен и вместо него назначен генерал Дибич, а начальником штаба — генерал Толь.

В 1829 году на дунайском фронте начались удачные действия. Была взята Силистрия, где в качестве трофеев достались 220 орудий, 80 знамен и 10 000 пленных. Армия перешла Балканы, и в числе других городов был занят Адрианополь. Но русская армия перешла Балканы в составе 12 200 человек, 4500 кавалерии и 100 орудий. В тылу были Балканы и 80 000 больных, разбросанных в разных местах Турции. 16 августа в Адрианополь прибыли уполномоченные Турции для переговоров. Чтобы ускорить переговоры, Дибич двинул войска в направлении Константинополя, и разъезды дошли на расстояние 60 километров от него.

От послов Англии, Франции и Пруссии была прислана в ставку просьба остановить движение русских войск, так как это грозит существованию Порты и может привести к безвластию и угрозе уничтожения христианского населения со стороны черни. 2 сентября 1829 года был заключен с Турцией Адрианопольский мирный договор, по которому Дарданеллы и Босфор объявлялись открытыми для всех народов без изъятия. К России присоединялись крепости Анапа, Ахалцих, Аухура и Ахакалахи. Турция платила военные издержки. Сербия, Молдавия, Валахия получали утверждение своих прав, но Греция признавалась вассальным государством.

На 1829 год кавказский корпус генерала Паскевича получил права отдельного корпуса. В Персии произошли беспорядки и чернюк был убит русский посланник, поэт Грибоедов. 27 июня Паскевич взял Эрзерум. В войнах на ду-

найском и кавказском фронтах особенно отличились полки донских казаков, часть которых принимала участие в осаде Браилова и по другим операциям, а в одном из казачьих полков начинал службу будущий герой кавказских войн Яков Петрович Бакланов.

Русский император являлся и королем Польши, и 12 мая 1829 года в Варшаве была совершена коронация императора Николая польским королем, куда он прибыл с наследником. Обряд коронации прошел в королевском дворце в зале польского Сената.

УСТРОЙСТВО ОБОРОНИТЕЛЬНОЙ КАВКАЗСКОЙ ЛИНИИ И ВОЙНЫ НА КАВКАЗЕ

Между русской пограничной линией и Грузией лежала широкая полоса территории Северного Кавказа, населенная различными племенами мусульманского вероисповедания. По южному побережью р. Кубани и северным склонам Кавказских гор жили племена большой и малой Кабарды. При устье Кубани и по побережью Черного моря жили черкесы под названием различных племен: натукайцы, бжедуги и адыги. Это были те народы, которые вместе с крымскими татарами в течение веков являлись бичом для русского народа, совершавшие бесконечные набеги на русские земли.

После присоединения Крыма к русским владениям кубанские татары также подверглись сильному разгрому со стороны русских войск и часть их покорилась русской власти, но большая отдалась под власть Турции. Однако окончательно примириться со своим поражением они не желали и все время проявляли враждебные действия против русских поселений и казачьих постов кубанской линии.

К югу от р. Терек вся восточная часть горного Кавказа населена была народами кумыков, чеченцев и обширная область принадлежала дагестанским лезгинам. Эти народы были страшными врагами Грузии и совместно с Персией в XVI и XVII столетиях окончательно ее поработили. В начале XVIII столетия Грузия постепенно начала объединяться и в борьбе за независимость стала тянуться к России. В первой четверти XVIII столетия на Кавказе столкнулись три силы: Турция, Персия и Россия. Персия под влиянием внутренних неурядиц и внешних войн пришла к упадку, и Турция с Россией готовились к разделу ее канкавказских владений. Борьба за Кавказ между противниками окончилась к XIX столетию присоединением Грузии к России.

Среди азиатских народов восточного Кавказа были племена, с древних времен с гребенскими казаками признававшие власть Москвы. Еще к Ивану Грозному было посольство от пятигорских черкесов и дагестанского владетельного князя шахмала Тарковского, считавшихся подданными московских князей еще со времени Иоанна Третьего. Племена эти в борьбе с кавказскими татарами искали покровительства России. Но когда русские поселения стали врезаться и занимать земли этих народов, они превратились в самых ожесточенных врагов русских. Все эти племена восточного и северного Кавказа, при поддержке Персии и Турции, составили враждебные силы на пути проникновения России в Закавказье. Враждебные отношения кавказских мусульман превратились в настоящую войну против России, с появлением среди них проповедников «газавата», или священной войны против неверных.

Со стороны России укрепление кавказской линии началось еще со времени Петра Великого, которым на левом бе-

регу р. Суижи была построена крепость Св. Креста и с Дона было переведено 1000 семей для ее усиления и образования нового аграганского казачьего войска. Но более решительное укрепление кавказской линии началось после присоединения к России Крыма.

После Кучук-Кайнаджийского мира, в 1774 году, Азов и прилегающая к нему местность отошли к России, но на пространстве от Азова до Моздока совершенно не было русского населения. Чтобы связать эти места, Потемкин создал проект устройства охранительной линии из казачьих поселений. Для этой цели в 1763 году на Терекке была построена крепость Моздок и было послано 517 семей волжских казаков, которые были расселены по левому берегу Терека в пяти станицах. Из них были созданы пять сотен, составившие моздокский полк, и занятыми была линия по течению Терека на 80 верст. В то же время с Дона были переведены 100 семейств, из которых была образована особая станица, составившая орудийную прислугу. В 1777 году приступлено было к образованию азовско-моздокской линии, для чего остатки волжских казаков в составе 4500 душ и двадцати кибиток калмыков отправлены были на Терек и поселены пятью станицами на протяжении 200 верст от Моздока до р. Томузловки, образовав волжский полк. От р. Томузловки до Егорлыка были поселены переведенные с Хопра казаки, составившие хоперский полк. Между границей донской области и Егорлыком были поселены пять станиц запорожцев, высланных с Дона, составившие охранную линию от р. Кагальника до р. Егорлыка.

Но самой значительной мерой усиления оборонительной линии было образование кубанского войска. В 1793 году с черноморского побережья между Бугом и Днепром были переведены войско черноморских казаков и пополненные

1000 семей донских казаков, они построили по линии р. Кубань до устья р. Лабинской до 40 куреней, заняв до 30 000 квадратных верст земель, основали Екатеринодар, где было устроено войсковое управление. Выше, по течению р. Кубани, земли заняли донские казаки, устроили шесть станиц и под названием кубанского полка образовали линейное войско. По описанию современников, кавказская линия представлялась в таком виде: от границ Донского Войска начиналась кавказская линия. На расстоянии пяти верст стояли казачьи пикеты и все время встречались вооруженные всадники. Повсюду построены были вышки в виде голубятен. Так было до Георгиевска, и потом проезжавшие достигали станицы Екатеринодара (на Терек). Дальше начиналось движение под сильным конвоєм с оказией, отправляемой один раз в неделю. Оказия состояла из сотни казаков и 50 человек регулярного войска с двумя пушками, по Кабарде сопровождавшая движение до Владикавказа. Протяжение пути было 100 верст и движение продолжалось трое суток.

От Владикавказа сообщение шло до Тифлиса. Дорога проходила через Дарьяльское ущелье, за которым начиналась Военно-Грузинская дорога, заселенная отдельными аулами осетин. Дальше дорога шла через Казбек и Крестовую гору, спускалась по опасному перевалу в Закавказье и прибывала в Тифлис, где было управление управляющего Грузией и главный штаб. Путешествие от Полтавской губернии до Тифлиса продолжалось месяц и шесть дней. (Воспоминание Дзюбенко. Полувекковая служба на Кавказе. Рус. старина. 1879 год, кн. 25, стр. 639.)

Война на Кавказе ложилась тяжелым бременем на казачьи войска, население которых к началу царствования императора Николая Павловича по отдельным войскам было следующее: Донское Вой-

ско имело 533 813 душ обоего пола; Кубанское — 101 552; Терское и войска кавказской линии — 44 153; Оренбургское — 56 153; Сибирское — 36 921; Уральское — 28 226. Всего казачьих частей на действительной службе находилось 68 000 и 62 000 всегда было готовых к походу, в резерве. Вооруженные силы России в 1825 году состояли из 908 234 человек. Казачьи войска составляли 14% его состава. Потом были образованы дунайское, азовское и забайкальское казачьи войска, и к 1850 году население казачьих областей состояло из 2 086 546 душ. На кавказской линии поселенных казаков было 13 246 человек. Кроме того, кубанские казаки выставляли гребную флотилию, вооруженную пушками.

С появлением мюридизма, поднявшего войну против России, началось объединение мусульман путем проповеди или по принуждению среди разрозненных племен Дагестана. Первым проповедником газавата и объединителем кавказских мусульман были Кази-мулла и Шамиль. Кази-мулла в течение 1827—1829 годов объединил все мелкие племена, населявшие обширный горный массив Дагестана. Меньшее влияние проповедники газавата имели среди мусульман за кубанского района, где более сильное влияние принадлежало Турции. Первыми мятежниками, против которых были посланы русские войска, были текинские лезгины. В 1830 году они призвали Кази-моллу и отказались от повиновения русским властям. Против них были посланы войска, которые и привели их к подчинению русской власти.

Весною 1831 года Кази-мулла собрал верные ему племена и предпринял наступление на русские владения, появившись у крепости Тарки. Потом осадил крепость Бурную, был отбит и двинулся к крепости Внезапной, которую осаждал две недели. После этого похода отошел в горы и стал поднимать племена, еще не

признававшие его власти. Усилив мятежные войска, Кази двинулся на крепость Дербент, занятую русским гарнизоном, но был отбит. Деятельность Кази-муллы вызвала со стороны русских ответные меры, и против него были направлены войска с двух сторон: со стороны Дербента и Терека. Совместными действиями русских отрядов спокойствие в Прикаспийском районе было восстановлено. Кази-мулла, изгнанный из Дагестана, бежал в Чечню и привлек ее на свою сторону. В Чечню были посланы войска под начальством генерала Вельяминова. Но Кази-мулла двинулся на Кизляр и захватил его, подвергнув разрушению. Преследуемый со всех сторон русскими войсками, Кази-мулла отошел в Гимры и, будучи изгнанным оттуда, с отборными сторонниками засел в укрепленном лагере при Черкескенде. Был атакован отрядом полковника Миклешевского и изгнан из лагеря.

Ко времени начинавшихся на Кавказе войн военная кавказская линия делилась на два главных фронта: восточный и западный. Линией раздела между ними был путь Моздок — Владикавказ — Военно-Грузинская дорога — Тифлис. К востоку от этой линии лежал гористый дагестанский район, который в свою очередь делился на три участка: левое крыло кавказской линии, прикаспийский край и лезгинскую кордонную линию. Западная часть кавказской линии делилась на два отдела. Северная сторона, включавшая бассейн р. Кубани и земли, лежавшие на южных склонах гор от сурамского хребта до Черного моря, составляло кубанское генерал-губернаторство. Оба эти отдела находились в подчинении двух начальников.

В силу различных условий кавказской военной линии: протяжения, характера местности, свойств мятежного населения, наместник Кавказа не имел возможности руководить военными опера-

циями на протяжении всего фронта и за ним оставалась лишь хозяйственная часть. Управление краем и военное руководство находилось в руках начальников местных районов. Весь горный район Дагестана, населенный враждебными народами, окружен был со стороны России поясом мелких командных районов, предоставленных самим себе. Первым наместником на Кавказе был генерал Ермолов. Он обратил особое внимание на Дагестан, и в 1818 году на р. Сунже была заложена крепость Грозный. В 1819 году была построена крепость на правом берегу р. Акташа — Виззашная.

Во время войны с Турцией 1828—1829 годов части кавказского корпуса были оттянуты на турецкий фронт и на кавказской линии остались части, способные лишь сдерживать набеги горцев. По окончании войны нужно было восстанавливать в крае порядок и спокойствие. Военные операции Кази-муллы заставили русское командование обратить более серьезное на него внимание. В 1832 году было решено предпринять поход в Чечню и Дагестан. Кази-мулла находился в Гимрах, по характеру местности представлявшей труднодоступную крепость, насчитывавшей до 800 человек населения. 17 октября 1832 года русские войска под начальством генерала Розена подступили к Гимрам и после упорного боя овладели им. Кази-мулла был убит в бою. Шамиль, раненный, с несколькими приближенными бежал сквозь русские войска. Гамзат-бек провозгласил себя преемником Кази-муллы.

Гамзат-бек вначале не имел успеха, и спокойствие в северном Дагестане не нарушалось. В 1834 году в отдельном кавказском корпусе производились реформы: полки из трехбатальонного состава превращались в пятибатальонные и на деятельность Гамзат-бека не обращалось внимания. Но он продолжал собирать вокруг себя сторонников и при

помощи Шамиля снова объединил части Дагестана и положение возвращалось к такому, каковым оно было до смерти Кази-муллы. Объединив под своей властью племена дагестанцев, Гамзат-бек решил захватить столицу аварских ханов, остававшихся верными русскому правительству, — Хунзах. В августе 1834 года он с большими силами обложил Хунзах и потребовал послать к нему мать азарского хана в качестве аманатов своих сыновей, на что она согласилась. Все они были убиты, и Хунзах был занят.

Гамзат-бек стал укреплять свою власть в Аварии, но был убит в мечети его настигла месть за убийство ханской семьи. Место его занял Шамиль. Шамиль убил последнего наследника аварского ханства и завладел их богатствами, устранив последнее препятствие к единой власти в Дагестане. Для поднятия престижа среди горцев Шамиль женился на вдове Гамзат-бека. Русские по-прежнему не придавали значения деятельности Шамиля и продолжали укрепление черноморского побережья с целью отрезать сообщение черкесам с Турцией. В 1836 году Шамиль увещанием и угрозами принудил к покорности до сих пор непокорные ему племена дагестанцев. Командир русского корпуса Розен в 1836 году послал против него войска с целью занять Ашильту, местонахождение Шамиля. Посланный с войсками Реут выполнить задачи не мог и возвратился. Шамиль, пользуясь этим случаем, стал распространять слухи, что русские войска боятся идти в горы, и к нему стали присоединяться все дагестанские племена от Чечни до Аварии, значительная часть аварцев также признала его власть. Со стороны правителя Хунзаха поступали к русским просьбы освободить их от мюридов.

28 мая 1837 года генерал Фезе выступил в Хунзах, возле которого на неприступном утесе находилось семейство и

имущество Шамиля. Подошедший к горному утесу русский отряд был окружен со всех сторон отрядами Шамиля. После жестоких боев неприступная крепость Ахульго была взята. Шамиль засел в другом укрепленном пункте Тилитли. 5 июня русские войска были двинуты на штурм, и Шамиль выслал парламентариев для переговоров. Генерал Фезе принял условия и вступил в переговоры, упустив случай взять в плен Шамиля и тем покончить войну, затянувшуюся потом еще на двадцать с лишним лет. Мирные условия дали право Шамилю именоваться правителем края, и благодаря ложно представленной реляции Шамиль был признан покорившимся русской власти.

Покорение Дагестана казалось законченным, генералу Розену была объявлена высочайшая благодарность. По сему случаю император Николай Павлович изъявил желание посетить Кавказ. К присутствию императора наместнику Кавказа Розену приказывалось вытребовать Шамиля для личного представления императору. В сентябре 1837 года император прибыл в Тифлис. Шамиль на свидание не явился, он готовился к продолжению войны. Император в управлении страной нашел значительные беспорядки. Зять генерала Розена, один из командиров полков, был предан суду за хищения. Война на Кавказе продолжалась. На обратном пути император посетил Новочеркасск. Был на войсковом круге и произвел смотр двадцати двум казачьим полкам. После смотра заявил: «Я ожидал видеть 22 полка казаков, а вижу каких-то мужиков... Никто не имеет понятия о фронте, и лошади тоже мужичьи».

На Дону начали более строго вводиться уставные порядки военного обучения. Новые порядки в службе коснулись и строго казачьего обычая военного «дувана», или деления на войне военной добычи, и с этого времени на войне захват военной добычи был запрещен.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ОБСТАНОВКА, РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ В ЕВРОПЕ И КОАЛИЦИЯ, ОБРАЗОВАВШАЯСЯ ПРОТИВ РОССИИ

Война на Кавказе против беспокойных азиатских племен облегчалась успешным окончанием войн против Персии и Турции. Вопросы с этими народами, касавшиеся Ближнего Востока и Кавказа, были улажены. Европа казалась до некоторой степени успокоенной. Но 1830 год оказался началом крупных событий, нарушивших политику европейских народов. В июле 1830 года во Франции вспыхнула революция, король Людовик XVIII отрекся от престола в пользу младшей орлеанской королевской линии и на престол вступил Людовик Филипп, известный под именем Карла X. В Италии началось движение против австрийцев. Бельгия отложила от Голландии и объявила себя независимым королевством. Между Турцией и Египтом создались натянутые отношения, грозившие войной.

Революционное движение в Европе поднимало недовольные элементы против России, и создавалась угроза военного мятежа в Польше. Внутри России началась холера, занесенная из Персии, и бунты в ВП. События эти имели для России двойное значение. Во-первых, они нарушали порядки, установленные Священным союзом, хранителем которых являлся император Николай Павлович, и, во-вторых, революционное движение в Европе отражалось на внутреннем быте самой России. Династический переворот во Франции и объявленная независимость Бельгии вызвали в русском правительстве отрицательное отношение. Новый король Франции не был признан,

а голландскому королю император Николай обещал военную поддержку. Решено было на помощь ему послать Первый и Второй литовские корпуса, которым было приказано собираться в Бресте. Но во время, когда корпуса эти готовились к походу в Голландию, в польской армии вспыхнул мятеж против русских. Мятежниками было убито много русского населения и солдат врасплох застигнутых военных частей. Наместник Польши великий князь Константин Павлович спасся чудом и в числе многих русских бежал в пределы России. В Варшаве власть была захвачена мятежниками и во главе правительства стал генерал Хлопитский.

13 января образовавшимся правительством было объявлено, что династия Романовых лишается польского престола. Против восставших в Польшу были двинуты собранные для похода в Голландию литовские корпуса. Начальником их был генерал Дибич и начальником штаба генерал Голь. 25 января русские войска перешли польскую границу, и 13 февраля произошел бой с польскими повстанцами у г. Грохова, недалеко от Варшавы. Обе стороны понесли большие потери, поляки отступили к Варшаве. Дибич не преследовал их и тем упустил случай покончить с мятежом. Его нерешительные действия вызвали в Петербурге неудовольствие, 29 мая 1831 года генерал Дибич умер от холеры. С Кавказа был вызван генерал Паскевич, который вступил в командование войсками в Польше. Наместником на Кавказе с его отъездом был назначен генерал Розен.

В Европе, Москве и Петербурге была холера. Великий князь Константин Павлович в Витебске в ночь с 14 на 15 июня заболел и умер. Генерал Паскевич перешел в общее наступление против польских войск и взял Варшаву. Генерал Редигер занял Краков. С падением Варшавы польская армия разбилась на части и ста-

ла самоликвидироваться. 14 000 человек с генералом Ружицким перешли австрийскую границу и сдались австрийцам. 21 000 человек перешла прусскую границу и передалась пруссакам. Гарнизоны нескольких городов сдались русским, мятеж был окончен. После мятежа конституция у Польши была отнята, учредительная хартия была отменена. Сейм уничтожен, уничтожено было и отдельное польское войско, и особое финансовое устройство. Царство польское было разделено на губернии и включено в состав империи. Варшавский университет был закрыт, виленский переведен в Киев. Во главе польского правительства был поставлен граф Паскевич Эриванский, получивший титул князя Варшавского.

Польский мятеж был окончен в 1831 году, и мирная жизнь на западных границах России продолжалась до 1848 года, когда по Европе снова прокатилась революционная волна. Результаты революционного движения в Европе не были изжиты. Во Франции все время шла борьба партий. Польские политические эмигранты в Париже и Лондоне будировали общественное мнение против России и вели в печати агитацию Крестьянского похода против нее. В вопросах, касавшихся Ближнего Востока, было преобладающее влияние России. После Адрианопольского мирного договора с Турцией все вассальные ей народы получили независимость и перешли под покровительство России. В споре с поднявшим мятеж против турецкого владычества египетского паша султан сам обратился за помощью к Николаю Павловичу. На помощь ему был послан русский флот, и десант высадился на Малоазиатском побережье с целью защиты Босфора. Египетский мятеж был прекращен, и паша покорился султану. Последний в благодарность императору за помощь заключил с Россией особый дого-

вор, по которому в Дарданелльском проливе могли проходить только русские военные суда. Этим договором Россия получала преобладающее значение в ослабевающей Турции.

Успехи России в турецких делах вызвали недовольство среди европейских народов, и на Ближнем Востоке назревал острый конфликт, связанный с Турцией. Европейские народы не могли мириться с тем, что император Николай Павлович считал себя одного покровителем балканских славян и греков. В Лондоне в 1840 году была собрана конференция, установившая общий протекторат над Турцией из пяти держав: России, Англии, Австрии, Франции и Пруссии. Константинополь становился узлом европейской политической борьбы.

ПРОДОЛЖЕНИЕ ВОЙНЫ НА КАВКАЗЕ

После поездки императора Николая Павловича на Кавказ наместник генерал Розен был смещен и на его место поставлен был генерал Головин. Разгром Ахульго, резиденции Шамиля, и его капитуляция произвели сильное впечатление на горцев. Они увидели, что русские войска способны проникать, казалось, в неприступные горные части Дагестана. Но деятельность русских войск сводилась лишь к экспедициям, к нанесению отдельных поражений мятежникам, разгрому пунктов их скопления, после чего войска отводились на свои базы. Мятежники получали передышку, снова собирались и снова начинали мятеж. Нанесенное Шамилю поражение принудило его согласиться на перемирие и выдачу в заложники своего сына, который был отправлен в Петербург.

Предоставленный самому себе, Шамиль по-прежнему продолжал свое дело. Он устроил новое Ахульго, перенес туда

свою резиденцию и стал вновь привлекать к себе отпавшие от него области. Положение его облегчалось тем, что русские войска были отвлечены поднятым мятежом в кубанской области и Южном Дагестане. К 1839 году Шамиль собрал вокруг себя до 5 000 сторонников и стал вести нападения на сунжинскую линию и кумыкскую область. Все пути сообщения между Темир-хан-Шурую, Хунзаном и крепостью Внезапной оказались под угрозой его нападений и требовали охраны. Для сопровождения транспортов русскими было решено предпринять поход для ликвидации его нового укрепленного убежища. Для похода был собран отряд войск под начальством генерала Граббе.

Отряд встретился с частями мятежников на р. Аргуне, где их собрано было до 16 000 человек. После рукопашного боя Шамиль отступил в новый Ахульго. Граббе с войсками подошел к Ахульго и осадил его. Осада продолжалась десять недель, в результате чего русские войска оказались окруженными со всех сторон и попали в тяжелое положение. На помощь им подошли войска под начальством генерала Головина и совершенно изменили положение. Шамиль вступил в переговоры, требуя свободного пропуски, но получил отказ. Ахульго было взято, Шамиль бежал в Чечню.

Многие области Чечни подчинились Шамилю, чему благоприятствовали некоторые административные ошибки русских чиновников. Управлявший Чечней генерал Пулло сильно притеснял население, и чеченцы боялись, что русские превратят их в крепостных крестьян. К Шамилю была послана делегация с просьбой защиты их от русских. В 1840 году в Чечне был собран отряд в 10 батальонов при 16 орудиях и двух казачьих полках, командиры милиции и линейных казаков под начальством генерала Голофеева. Перед наступлением русских все население

Чечни ушло в дремучие леса за Сунжей и в «Черные горы». Чечня пустела. Шамиль оставил Чечню и отправился в горный Дагестан с целью поднятия горских народов. Он имел успех, и весь горский район признал его власть.

Объединив горный Дагестан, Шамиль овладел горными выходами на Прикаспийскую плоскость. Отсюда Шамиль имел целью занять Шамхальскую область и двинуться на Дербент, но был встречен русскими войсками и оттеснен в горы. В это время в районе Аварии появился Хаджи-Мурат, раньше состоявший на службе русских, имевший сильное влияние в стране. Он был обвинен по доносу правителя Аварии и, арестованный, отправлен под конвоем в Темир-хан-Шура, но по пути бежал и перешел на сторону Шамиля. Он стал поднимать население Аварии против русских, и правитель просил его помощи. Влияние Шамиля в горах возрастало, и генерал Головин в мае 1841 года решил предпринять сильную против него экспедицию.

Экспедиция имела лишь частичный успех. Шамиль переменял место деятельности, продолжал работу, и вскоре под влиянием Хаджи-Мурата в Аварии поднялось общее восстание. Шамиль укрывался в районе Гуниба. Влияние его распространялось, и начинались волнения среди осетин и черкесов. Против Чечни со стороны русских начали строиться укрепленные пункты, затруднявшие чеченцам нападение на станицы левого берега Сунжи. В 1841—1842 годах русские не имели значительных успехов, и Шамиль становился все более активным. Наместником Кавказа был назначен вместо Головина генерал Нейдгард. В Аварии умер подвластный русским властям шах Ахмет, и правительницей осталась его жена. Русский отряд в Аварии был под начальством генерала Клюге фон Клюгенау. Область Авария глубоко

ко вдавалась в горный массив Дагестана и от обладания ею зависело спокойствие всего края.

Сын Шамиля, выданный в 1839 году в качестве заложника русским, находился в Петербурге. Шамиль вступил в переговоры с русскими о возвращении сына, но в то же время готовился к дальнейшей войне. В конце августа 1843 года с отрядом в 15 000 человек он осадил крепость Унуцкукус, взял ее, и отряд, посланный на помощь в составе четырех рот при двух орудиях, был уничтожен. После чего Шамиль осадил столицу Аварии Хунзах. Заперев гарнизон, Шамиль начал занимать мелкие укрепления русских на лезгинской линии. Нейдгард приказал начальнику левой кавказской линии послать отряд для помощи Хунзаху. Гарнизон был освобожден. Темир-хан-Шуру занял отряд генерала Гурко. Ввиду опасного положения гарнизон Аварии был усилен казачьими сотнями, двумя полевыми и восьмью горными пушками.

Успехи Шамиля продолжали развиваться, и сообщение с горным районом было прервано. Шамиль угрожал занятием Темир-хан-Шуры. Хунзах был оставлен русскими войсками, и отряд под начальством генерала Пассека оставлен был в Зарянах. На помощь Темир-хан-Шуре и отряду Пассека был отправлен с войсками генерал Фрейгат. Все отряды соединены были в Шуре. Авария русскими была утеряна. К концу 1844 года Шамиль оказался господином в Дагестане и Чечне. Русским командованием было решено предпринять обширную операцию, целью которой было уничтожение горских племен и прекращение общего восстания. Было собрано 51 батальон, 92 орудия, 6 рот сапер, 28 сотен казаков и 11 сотен милиции. Отряд состоял из трех частей и под общим начальством генерала Нейдгарда и должен был наступать со стороны левого крыла оборонительной линии и со стороны Чечни.

Предприятие не дало положительных результатов. Нейдгард был смещен и на его место назначен граф Воронцов.

В 1845 году император приказал Воронцову взять резиденцию Шамиля Дарго. Крепость была захвачена и сожжена, но войска возвратились без каких-либо решительных результатов, потеряв 331 человека. После этой безуспешной операции русским командованием менялась тактика ведения войны против горцев. Русские убедились, что путь к владычеству в Дагестане идет через Чечню, что надо действовать не набегами, а устройством дорог через леса, устройством крепостей и заселением занятых местностей русским населением. Через Чечню начали прорубать лесные просеки.

С весны 1845 года на Кавказе среди донских казачьих частей начинается воинственная деятельность Якова Петровича Бакланова. Яков Петрович родился 15 марта 1809 года в станице Гутнинской. В 1825 году поступил урядником в полк Попова, в котором отец его был командиром сотни. В 1828 году был произведен в хорунжие. В Русско-турецкую войну 1827—1828 годов с казачьими полками был на дунайском фронте. В 1834 году был в составе полка Жирова на кубанской линии. Полк этот в составе трех других казачьих полков и двух батальонов составлял отдельный отряд, наблюдавший кордонный участок от Николаевской станицы до земли черноморского казачьего войска. Во время службы в полку Жирова Бакланов приобрел известность боевого офицера. В 1836 году был переведен с полком в Польшу и служил на кордонной линии по границе Пруссии. В 1845 году Бакланов был переведен на кавказскую линию и был назначен командиром Двадцатого донского полка, располагавшегося на левом фланге кавказской линии, в куринском укреплении, составлявшем передовую оплот наших кумыкских владений.

ПОДАВЛЕНИЕ РУССКИМИ ВОЙСКАМИ ВЕНГЕРСКОГО МЯТЕЖА, РАЗРЫВ С ТУРЦИЕЙ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОСЛОЖНЕНИЯ С АНГЛИЕЙ И ФРАНЦИЕЙ

28 февраля 1848 года под давлением революционного движения король Людовик Филипп отрекся от престола в пользу своего внука, с регентством его матери, принцессы орлеанской. Но вместо утверждения новой династии во Франции была провозглашена республика. Революционное движение во Франции послужило новым толчком революционной волны, охватившей Европу.

Начались волнения в Вене и Берлине. Ламартин, ставший министром иностранных дел Франции, заявил, что «условия 1815 года, составляющие основу русской политики, не имеют основания для своего дальнейшего применения». Несмотря на неудовольствие русского императора происходящими событиями, решено было не вмешиваться во внутренние дела других народов, при условии, если Россия не будет подвержена нападению. В виде предосторожности, однако, военному министру Чернышеву было приказано сосредоточить на границах войска. С Францией отношения были прерваны, и в Париже оставался лишь представитель Киселев, наблюдавший за событиями. По мнению императора Николая Павловича, республика имеет с абсолютной монархией то общее, что та и другая стремятся к счастью народа, но конституционная монархия к преимуществам избранных.

События, происходившие во Франции, затрагивали интересы России. В парламенте Парижа была принята резолюция, по которой требовалось освобождение Польши от зависимости России, а

Италии от господства Австрии, интересы последней поддерживались Россией. В Милане и Венеции поднялись восстания против австрийцев. Сардинский король поднялся за освобождение Северной Италии и объявил войну Австрии. Франция приняла враждебную позицию в отношении Австрии и выставила 60 000 армию к границам Италии. В Петербурге держали сторону Австрии и выслали сардинского посла. Поднялись волнения в пределах Дуная и Румынии против Турции, не выполнявшей условия Адрианопольского договора. Русские войска были введены в Молдавию и Валахию. В Венгрии началось движение против Австрии и распространилось до Трансильвании. Австрия, не способная остановить начавшееся движение, обратилась с просьбой о помощи к России. Шеститысячный отряд русских войск был из Молдавии переведен в Валахию, но за малочисленностью был вытеснен и отошел в исходное положение.

Восстание венгров превратилось в войну против Австрии. Император Франц Иосиф обратился с просьбой к Николаю Павловичу о помощи ему против венгров. В России было решено оказать активную помощь Австрии и генералу Паскевичу было приказано с двумя корпусами, находившимися в Польше, двинуться в Галицию. 14 марта 1848 года в Петербурге был издан манифест, объяснявший причины вмешательства в венгерские дела, вызвавший неудовольствие в английских и французских кругах, сочувствовавших движению мадьяр. Пруссия тоже была против Австрии. В составе русских корпусов, назначенных для похода в Венгрию, было восемь донских казачьих полков. В нескольких боях повстанческая армия мадьяр была разбита. Генерал Горжей, глава венгерских повстанцев, предложил сдачу венгерской армии Паскевичу, с условием невмешательства австрийцев. Паскевич условия

принят, и все войска венгров сложили оружие. Часть повстанцев, в числе которых было много польских инсургентов, бежавших в Австрию после неудачного восстания против России, перешли границу и отделились под покровительство Турции.

Император Николай Павлович обратился к Францу Иосифу с предложением объявить общую амнистию сложившим оружие, на что было дано согласие австрийского императора. От турецкого правительства Россия потребовала выдачи главарей польского восстания; Турция отказалась; отказу этому немало способствовало вмешательство английского и французского представителей. У России с Турцией последовал дипломатический разрыв, это имело живой отклик в Англии и ею было решено ввести военный флот в Дарданеллы и Черное море и оказать помощь Турции. Во Франции президентом республики был избран принц Луи Бонапарт, склонный в международной политике к союзу с Англией. Между Францией и Россией существовал спорный вопрос влияния в Святой Земле, ранее принадлежавшей Турции, в частности печально знаменитые ключи от святого Вифлеемского храма. Ключи эти Турция тайно передала Франции — католикам, и на вопросы России о Вифлеемском храме Турция пряталась за английских и французских послов и давала уклончивые ответы.

Чтобы уладить отношения с Англией, император Николай Павлович в 1848 году посетил ее с целью личного свидания с королевой Викторией и был радушно принят королевой. В окружении королевы на Турцию смотрели, как на страну, клонившуюся к неизбежному закату. Но существовала партия, враждебная России, которая не желала раздела турецких владений по примеру Польши. Отношения с Англией были окончательно нарушены из-за Греции.

Английский флот подошел к берегам Греции и потребовал уплаты за убытки английских граждан во время мятежа, а на последовавший отказ обстрелял побережье Греции. Поступок этот вызвал возмущение не только в России, но и Франции. В 1852 году истекал десятилетний срок президентского полномочия Бонапарта. Во Франции в связи с предстоящим плебисцитом ожидалось беспорядки, и император Николай предпринял поездку в Варшаву, где произвел смотр войскам и имел свидание с прусским и австрийским императорами. Между тремя странами было установлено соглашение на положение во Франции и на случай восстановления в ней монархии.

15 октября 1852 года во Франции была объявлена наследственная монархия и императором был утвержден Наполеон III. После восстановившихся дипломатических сношений с Турцией по вопросу православного населения в Иерусалиме в Константинополь был послан для переговоров адмирал Ментиков. Решительные требования восстановления нарушенных прав христиан вызвали противодействие со стороны Англии и Франции, и флот последний 22.III.1858 года вышел из Тулона и направился в Грецию. Английский флот тоже направился в пределы турецких владений. Со стороны Наполеона III последовало предложение проекта мирного разрешения турецкого вопроса, на что Англия и Австрия дали согласие. Но в это время в Смирне вспыхнули беспорядки, во время которых пострадали морские представители Австрии, затем к власти в Турции пришла воинственно настроенная партия и война с Турцией становилась неизбежной, а вместе с тем с Англией и Францией.

Австрия и Пруссия в отношении России занимали позицию сдержанную. Примирительные дипломатические пе-

реговоры всех европейских держав не привели к положительным результатам, и Турция открыла военные действия против России. 23 октября 1853 года турецкие батареи открыли огонь по русскому флоту на Дунае и турецкие войска перешли на Дунае и Кавказе в наступление. 30 ноября эскадра адмирала Синявина уничтожила турецкий флот в Синопе. Для защиты турецкого побережья и охраны турецкого транспорта часть английского и французского флота вошли в Черное море. 20 февраля 1854 года английский и французский послы покинули Петербург. 27 февраля 1854 года Англия и Франция представили России ноты с требованием очистить дунайские провинции и, если в шестидневный срок не будет дан удовлетворительный ответ, Россия должна считаться в состоянии войны с Англией и Францией. 28 марта Россия объявила Англии и Франции войну.

ВОЙНА НА КАВКАЗЕ И НАЧАЛО КРЫМСКОЙ ВОЙНЫ

В необходимости решительно изменить ведение войны с горцами русское командование окончательно убедилось после неудачного похода крупных русских сил с целью разгрома резиденции Шамиля, Дарго. Поход этот потребовал сил и тщательной подготовки. Аул Дарго находился в области Андии. Андия была со всех сторон окружена высокими хребтами и прорезавшими их оврагами. Русские войска должны были подняться первоначально на высокий горный массив, для чего потребовалось 14 дней. На дальнейшем пути движения, по приказанию Шамиля, все аулы были выжжены и дороги преграждены завалами. Русские, преодолевая естественные препятствия и сопротивление противника, заняли

Анди. Необходимо было подождать транспорт с продовольствием и снабжением отряда. Дальнейший успех операции зависел от транспорта, и Воронцов, оставив с небольшим гарнизоном больных и раненых в одном из аулов, решил двигаться с целью занятия Дарго.

Дорога в Дарго первоначально спускается с вершины горного хребта Речел и «Черных гор» к верховьям реки Ак-Сая, идет все время среди леса, через три версты выходит на возвышенную поляну в лесу и затем спускается в долину Дарго. Преодолев сопротивление противника и естественные препятствия, русские заняли Дарго. Шамиль, оставив Дарго, перешел реку Ак-Сай и занял путь, по которому должен был подойти транспорт. К вечеру 9 июня на высотах Показался транспорт, навстречу которому был выслан сильный отряд. Но оказалось, что чеченцы, изгнанные перед тем с гор, появились снова, построили засеки и завалы и укрепились еще более сильно. Отряду пришлось пробивать путь штурмом, в то время другие отряды чеченцев атаковали транспорт.

После сильных потерь отряд подошел к транспорту. На другой день нужно было по тому же пути сопровождать транспорт и с боем прокладывать путь. После ненесенных тяжелых потерь отряд возвратился в Дарго, не доставив ничего из запасов, прибывших с транспортом. Положение русских становилось отчаянным. Решено было оставить Дарго и идти в обратный путь. Шамиль, поняв положение русских, занял все хребты, лежавшие на их пути. Русским с большими потерями пришлось брать лежавшие на всем пути завалы и занятые противником горные хребты. С большими потерями, без патронов, русские достигли аула Шаухан Берд, и дальнейшее движение оказалось невозможным. Приходилось ждать помощи извне. Шамиль понял причину остановки русских и повел более упорные атаки.

18 июля в 5 часов пополудни с высот со стороны Мискита послышались выстрелы. Отряд, высланный на помощь под начальством генерала Фрейгата, пройдя внутри дня 100 верст, приблизился к осажденному отряду. Несмотря на отчаянное сопротивление горцев, русские войска соединились и 20 июля возвратились к Герзель аулу. Так окончилась одна из крупных операций русских войск на Дарго.

После неудачной операции Воронцов решительно перешел к окружению укреплений и просек лесных дорог. Шамиль понял этот план и постарался всячески ему противодействовать. Главные усилия борьбы с горцами велись в Чечне, на левом фланге кавказской оборонительной линии. На этом фронте с казаками действовал генерал Бакланов. Он был командиром Двадцатого и Семнадцатого донских казачьих полков. Одновременно с прорубкой просек в горных лесах Бакланов не только успешно отражал набеги горцев, но совершал смелые набеги на их аулы и все время держал их в страхе нападения казаков. За 1853 год казачьими полками было отнято у горцев до 12 000 рогатого скота и до 40 000 овец. Военные действия на Кавказе продолжались одновременно с начавшейся войной с Турцией и ее союзниками, англичанами и французами, в Крыму.

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ ПРОТИВ ТУРЦИИ И ЕЕ СОЮЗНИКОВ НА КАВКАЗЕ

Военные действия русских начались против Турции на Кавказе. Турецкие войска заняли Батум и сосредоточили крупные силы в пограничной линии Кавказа. Началась турецкая пропаганда среди горцев, поощрявшая их в более активной деятельности. Шамиль, одна-

ко, не желал отдаваться под покровительство Турции и англичан. Но военное положение было использовано в целях пропаганды и воодушевления горцев против русских.

Зима 1853—1854 года прошла без значительных военных действий. В январе 1854 года флот союзников вошел в Черное море и готовилась высадка на черноморском побережье. Русский флот следил за движением флота противника и предполагал, что местом их высадки будет Севастополь. Главкомандующим русской армией был назначен Меншиков. В Крыму под его непосредственным начальством было 37 000 бойцов и к северу от Крыма под командой донского атамана Хомутова было — 13 000. На линии Дуная была расположена армия под начальством Горчакова. Побережье Азовского моря занято было донскими казаками под начальством походного атамана генерала Краснова.

2 сентября началась высадка союзников в Евпатории, происходившая без всякой помехи со стороны русских. Русская армия стояла на линии реки Альма. 19 сентября союзники приблизились к занятой русскими позиции на р. Альма и вступили в фронтальный бой. Русские войска с успехом отбивали атаки противника с фронта, но в это время части генерала Боске поднялись по отвесным скалам и появились на левом фланге расположения русских. Контратака русских оказалась безуспешной, и армия должна была отступить. Союзные войска направились к Севастополю. Меншиков отошел к Белибеку. Главным оборонительным районом Черноморского побережья становился Севастополь. Союзники обошли его с северо-востока и расположились: французская армия — в юго-западном утлу крымского побережья, англичане — в районе Балаклавы. Начальником обороны был назначен адмирал Корнилов.

Севастополь почти не был укреплен. Для обороны города с судов были сняты матросы и из них были составлены главные силы гарнизона. Чтобы преградить вход союзному флоту в севастиопольскую бухту, при входе в нее были затоплены шесть военных кораблей. Спешно началось укрепление Севастополя, для руководства укреплениями в армию прибыл генерал Тотлебен, который занялся возведением оборонительной линии осажденного города. 5 октября союзники начали сильную бомбардировку русских укреплений и города. Войска союзников двинулись на штурм, но с большими потерями были отбиты. Во время бомбардировки был убит адмирал Корнилов. Место его занял адмирал Нахимов.

После неудачного штурма союзники проявляли нерешительность. Меншиков решил использовать положение и атаковал турецкие войска, составлявшие передовую линию английского участка. Турки подверглись сильной артиллерийской бомбардировке, затем на них понеслась конница, а за ней шла пехота. Турки без сопротивления бросили редуты, и они были заняты русскими. Редут, занятый русскими, имел форму полукольца. За редутом был расположен лагерь англичан, где находились легкая и тяжелая бригады кавалерии и 93-й шотландский пехотный полк. Командующий войсками генерал Раглан, мало разбираясь в военной тактике, приказал коннице атаковать русских. Конница понеслась в атаку и, попав в полукольцо расположения русских, подверглась поражению сильного артиллерийского и ружейного огня.

Понеся тяжелые потери, конница в беспорядке бросилась к своему лагерю. В этой атаке погиб цвет английского офицерства, что вызвало в Англии сильную тревогу. После балаклавского успеха в армию Меншикова на пополнение прибыли 10-я и 11-я пехотные дивизии,

и атаману Донского Войска было приказано выслать донские полки в распоряжение командующего крымской армией. На Дону было мобилизовано и выставлено на фронт в течение войны 80 донских казачьих полков. Количество русских войск было доведено до 107 000 и 20 000 расположены были на севере Таврического полуострова. Меншиков решил предпринять широкую наступательную операцию.

Наступление было предпринято против расположения английских войск у Аккермана. Русские войска были распределены в трех отрядах. 12 000 к северу от английского лагеря под командой Горчакова, имевшего задачей держать под угрозой нападения англичан с этой стороны. Со стороны Севастополя должен был наступать отряд генерала Самойлова и главный удар должен был нанести отряд генерала Данненберга. Отряд Данненберга имел успех, и английская армия близка была к поражению. Но, чтобы спасти англичан, французский командующий спешно двинул свои части на помощь. Атака русских была отбита, и русские части должны были отступить. В отражении атаки русских был убит генерал Лурмель.

Неудачное наступление под Аккерманом тяжело отразилось на настроении императора. Но союзники находились тоже в тяжелом положении. Атаки на форты Севастополя русские отбивали, и противники несли большие потери. Климатические особенности морского побережья тяжело отражались на состоянии здоровья армии. Эпидемия в войсках не прекращалась. В составе французских войск, например, в числе умерших были два командующих. Но, несмотря на тяжелые условия, Наполеон не думал прекращать войну без решительной победы, имея в виду укрепление победой занятого им трона. Союзники оказывали давление на Австрию,

привлекшая ее на свою сторону против России. Цель их была достигнута, Австрией была подписана оборонительная конвенция с союзниками: Англией, Францией и Турцией. Но условия, принятые Австрией, в согласии с союзниками были приняты и Россией, а потому союзниками был предъявлен Австрии ультиматум: или война с Россией, или разрыв с Францией.

Австрия должна была подписать договор, обязующий ее защищать совместно с договаривающимися странами дунайские княжества против России. Россия решила ответить на договор союзников наступлением. 5 февраля 1855 года Меншиков предпринял наступление на Евпаторию. Утром началась бомбардировка города, греческий батальон и четыре казачьи сотни под прикрытием артиллерии подошли на сто шагов к укрепленной линии. Но штурм города оказался неуспешным и русские войска должны были отступить. На западе возникала угроза не только со стороны Австрии, но и Пруссия входила во враждебные отношения к России. Ресурсы для продолжения войны в России изыскивали. После неудачного наступления на Евпаторию Меншиков был заменен Горчаковым.

4 февраля 1855 года император Николай Павлович простудился, заболел гриппом и 18 февраля неожиданно для всех умер.

ПРОДОЛЖЕНИЕ ВОЙНЫ НА КАВКАЗЕ И В КРЫМУ

Во время военных действий в Крыму велись военные операции и против Турции на Кавказе. В течение 1854 года русскими войсками после нанесенных частичных поражений турецким войскам последние в количестве 60 000 были загнаны в Карс. К началу июля 1855 года командующий войсками Муравьев стянул

к Карсу войска в количестве 21 000 пехоты, 3000 кавалерии и 3000 казаков под начальством Бакланова. Началась деятельность против Карса. 28 февраля два английских фрегата появились у Новороссийска и открыли огонь. На помощь гарнизону был послан отряд из Анапы, которому пришлось пробиваться между вооруженными горцами. Англичане отошли.

2 сентября в Батуме высадился десант Омар-Паши. Были получены сведения о падении Севастополя. События эти подняли настроение осажденных в Карсе и среди горских народов. Омар-Паша потеснил русские войска под начальством Багратиона Мухранского и занял Мингрелию. Муравьев, чтобы ускорить действие против Карса, решил двинуть войска на штурм. Бакланов, лично производивший разведку укреплений Карса, советовал отложить штурм до июня. Начальником гарнизона в Карсе был английский офицер Ландгурст. Укрепления Карса были усилены, и турки были подготовлены к отражению штурма русских. Муравьев не согласился с Баклановым, назначив штурм на 17 сентября. Штурм Карса оказался неудачным, русские войска понесли потери до семи тысяч человек и должны были отказаться от взятия открытой силой. Угрозой осаждавшей Карс русской армии была армия Омар-Паши, занимавшая Мингрелию, состав которой определялся в 20 000 регулярных войск, 8000 башибузуков и 40 орудий. Под влиянием этой угрозы Муравьев решил снять осаду Карса и отвести войска. Бакланов убедил его продолжать осаду и тщательно добывал сведения о внутреннем положении крепости. Муравьев согласился. На 19 ноября 1855 года был назначен новый штурм. Карс пал, и русскими было взято 30 000 пленными, в том числе и руководивший обороной крепости английский генерал. Взятие Карса было крупной победой войны 1853—1856 годов.

На Кавказе против горцев военные действия не прекращались. В Чечне русскими производились большие работы по прорубке просек в лесных чащах и устраивались правильные пути во внутрь Чечни. Шамиль начал строить укрепления вдоль границ Койсу, где поджидал наступление русских. И русские постепенно их занимали. Неудачи Шамиля отражались на его престиже. Часть Чечни отошла к русским. Все левое побережье р. Суижи было заселено станицами казаков. Просеки проникали в глубь большой Чечни, и население или бежало, или отдавалось в подданство русских. Шамиль после упорных и неудачных стычек с русскими должен был оставить Чечню и бежал на р. Мичик, где сильно укрепился. Он вошел в сношения с вождем западных черкесских племен и побуждал его к восстанию. Шамиль приказал ему вторгнуться в Кабарду, поднять восстание, опустошить окрестности Пятигорска и прервать сообщение между Владикавказом и Ставрополем. Сам решил двинуться на лезгинскую линию и угрожал Тифлису. Но население горцев было подавлено неудачами и деспотизмом Шамиля и не проявляло энтузиазма к борьбе. Выступавшие против русских черкесы западного Кавказа были разбиты наголову, после чего отряд русских перевалил главный хребет Дагестана и появился в тылу Шамиля.

ПОСЛЕДСТВИЯ ЦАРСТВОВАНИЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА

Тридцатилетнее царствование императора Николая Павловича характерно было во внешней и внутренней политике тяжелым напряжением. Вступив на престол, он должен был во внешней политике продолжать выполнять роль блю-

стителя основ Священного Союза и невольного охранителя порядка в международной политике. Во внутренней жизни страны он поставил цель улучшить быт русского народа. Им сделан был подбор ближайших государственных деятелей из числа наиболее выдающихся людей, составлявших окружение лучших времен императора Александра, таких как Сперанский, Кочубей и затем Канкрин, Киселев и другие. Но в управлении страной им поставлен был выше всего авторитет самодержавного монарха.

Император Николай Павлович считал себя первым лицом, олицетворяющим служение родине. В государственной иерархии он был первым дворянином и во всех отношениях служил примером прямоты и благородства. Для осуществления этих качеств в управлении страной требовались стройный порядок и дисциплина. Эти качества и составляли основу отношений его к окружающему миру.

Вступление на престол императора Николая I началось с военного мятежа, руководители которого понесли тяжелые наказания, но расследование их деятельности дало полное представление о внутреннем состоянии страны и необходимости глубоких реформ. Идеи реформ не были заимствованием французской революции, они были прямым следствием подготовительных мер в царствование Екатерины II и Александра I. Собиравшийся съезд народных представителей при Екатерине II и проекты государственных реформ, написанные Сперанским и утвержденные императором, служили наглядным примером необходимости коренных изменений во внутреннем быту государства.

Идеям государственного преобразования содействовало пробудившееся общественное мнение. К началу царствования Николая Павловича в образованной среде русского общества были

распространены философские идеи преимущественно германских философов Шеллинга и Гегеля. Бурно развивалась литературная деятельность. Начинали издаваться журналы, образовывались философские кружки. Под влиянием Жуковского, Карамзина, а затем Пушкина и других происходил полный духовный переворот и нарождалась мощная плеяда творцов во всех отраслях искусства: литературе, искусстве, музыке и др. Зарождалась эпоха русского «Возрождения». Под влиянием философских идей в русском обществе создалось два идейных течения: славянофилов и западников. Эти два философских течения, противоположные во взглядах на развитие русской культуры, имели глубокое влияние на общественное мнение.

Наряду с ростом всех видов литературного творчества, искусства и философии не прекращалась деятельность политических кружков. К сожалению, идеи политических кружков, зарождавшихся на русской почве, носили характер исключительно разрушительный, служивший угрозой существованию государства, и вызывал необходимость принимать против их деятельности решительные меры. В сороковых годах образовался кружок, распространявший идеи республиканского государственного устройства. Основателем кружка был Петрашевский-Буташевич. Он был сторонником социалистических идей Фурье, на первый план которым ставились не экономические, а социальные вопросы. Конституционная монархия почиталась аристократией богатства. Кружок Петрашевского посещали: Достоевский, Белинский, Чернышевский и другие. За деятельностью их было установлено наблюдение и был арестован 41 человек, привлечено к ответственности 232 человека. В числе приговоренных к каторжным работам был и Достоевский.

Во внешней политике идеи Тройственного Союза требовали поддержания установленного Венским конгрессом международного положения. Главная роль среди членов Союза принадлежала России, и император Николай честно и прямолинейно проводил основы Союза в международной политике. Основная цель была борьба против революционных идей, нарушающих установленный порядок и общественные отношения среди народов. Но положение среди народов не могло оставаться неизменным. Повсюду поднимались волнения в целях внутреннего улучшения. Народы Балканского полуострова находились в вассальной зависимости от Турции. Италия была раздроблена, и многие ее провинции находились под властью иноземцев. Императору Николаю пришлось вмешиваться во внутренние дела других народов и вести борьбу против революционного движения. Русская армия усмирляла не только поднятый мятеж в Польше, ей пришлось бороться с повстанцами в Венгрии, готовилась помощь Голландии и даже была оказана военная помощь Турции против поднявшегося на нее египетского шаха. Россия заняла в международной политике положение «жандарма», играла решающую роль в европейских делах и Азии. Результатом вмешательства ее в дела других народов было возникшее повсюду недовольство, в результате чего образовалась военная коалиция, приведшая Россию к капитуляции.

Большую часть вооруженных сил России составляли ВП. Войска военных поселений занимали земли слободской Украины, Витебской и Могилевской губерний, Петербурга и создавались на Кавказе. Коренное изменение было введено в организацию и обучение частей донских казаков, а также и их внутреннее управление. Новым положением об управлении Войска Донского для обучения

частей Войска Донского введен был строевой устав регулярных войск. Был установлен порядок пополнения частей конским составом. Установлен был рост и высший вид лошади, пригодной для пополнения армии. Во главе войска наказные атаманы не только ставились высочайшей властью, но последовало главное изменение — теперь место их было запрещено занимать лицам казачьего происхождения.

После генерала Кутейникова наказным атаманом войска был генерал Власов, который, объезжая округа в 1840 году, заболел холерой и умер в станице Усть-Медведицкой, где и был похоронен. Заместителем его был назначен начальник штаба войска генерал Хомутов, не казачьего происхождения, и его назначением была положена традиция во главе войска ставить генералов не казачьего происхождения.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II (1855—1881 ГОДЫ)

К началу царствования императора Александра Николаевича положение России как во внешнем, так и внутреннем отношениях было тяжелым. Финансы были доведены до крайнего напряжения. В Крыму и на Кавказе велись кровопролитные войны. Австрия заняла Молдавию и Валахию, заключила союзный договор с Англией и Францией и готова была выступить против России. Пруссия колебалась, не примкнув ни к одной из сторон. Сардинский король принял сторону союзников и прислал на помощь им 15-тысячный корпус. Готовы были последовать его примеру Швеция и Испания.

Со стороны России принимались меры к продолжению войны. На усиление крымской армии переводились 40 батальонов; на случай выступления Австрии формировалась новая армия. Но со стороны союзников тоже принимались меры по усилению войск. Наполеон III прислал 20-тысячный корпус, и в Тулони готовились новые формирования. Англо-французские эскадры заняли Керчь и вошли в Азовское море. 1 августа русскими было проиграно сражение на Черной речке, с потерей до 8000 человек. 8 сентября противником был занят Малахов курган и русские оставили Севастополь. Император писал Горчакову: «Не унывайте и вспомните 1812 год, Севастополь — не Москва, и Крым — не Россия».

Император выехал в армию в Крым. На весну 1856 года были приняты решения: третий и четвертый пехотные драгунский корпуса занимают фронт в Крыму, пятый и шестой и пять корпусов легкой кавалерии должны занимать фронт от Дуная до Днестра. Гренадеры — между крымской и дунайской армиями. Второй пехотный и второй резервный корпуса с 24 дружинами ополчения, составившие среднюю армию, располагались в Волынской, Киевской и Подольской губерниях. Балтийский корпус и западная армия оставались на прежнем месте.

Среди неудач на крымском фронте 16 ноября 1855 года вдруг пришло донесение с кавказского фронта о взятии Карса и капитуляции 30 000 турецкой армии. Несогласие между Муравьевым и Баклановым относительно дальнейших действий под Карсом после первой неудачи штурма окончились согласием продолжать осаду, и по совету Бакланова было принято решение предпринять штурм. Взятие Карса было завершением военных действий 1853—1856 годов.

Вспомогательная турецкая армия Омар-Паши в бездействии оставалась в Мингрелии и с падением Карса отошла в Поти с целью переправы в Турцию. На других фронтах наступило затишье. Франция стала проявлять мирные намерения. Начались переговоры, окончившиеся парижским мирным договором, который был подписан в марте 1856 года. По парижскому трактату, Россия получила Севастополь с условием возвращения туркам Карса. В пользу Молдавии Россия отказалась от владений в устье Дуная. Россия принуждена была вывести свой флот из Черного моря, которое было объявлено нейтральным, а Босфор и Дарданеллы отныне были закрыты для военных судов всех стран.

РЕФОРМЫ И ИЗМЕНЕНИЯ В ТЕРСКОМ И КУБАНСКОМ ВОЙСКЕ

На Кавказе отдельный кавказский корпус был переименован в армию Наместника. Муравьев был заменен Бярятинским, начальником штаба у которого был генерал Милютин. 1857 год прошел в военных приготовлениях и реформах по управлению краем. Военный план предусматривал решительные действия против Шамиля. Наступление проектировалось преимущественно со стороны Чечни, где производились в дремучих лесах просеки для движения в Дагестан. Летом 1857 года начальник левого крыла генерал Евдокимов начал наступление на Малую и Большую Чечню и занял их. В апреле 1958 года взял Веден, служивший много лет главным местопребыванием Шамиля. Путь в Дагестан был открыт.

Начали готовить общее наступление с трех сторон. Войска составляли три отряда — чеченский генерала Евдокимова, Дагестанский — генерала Врангеля и Лезгинский генерала князя Мёликова. Отряды под общим начальством князя Бярятинского быстро заняли Аварию, Койсубу, Бумбету, Салатавию, Андию и другие верхние области. 25 августа был взят Гумоин и пленен Шамиль. После захвата Шамиля началось замирение Западного Кавказа. Войска, покорившие Дагестан, были двинуты с левого фланга на правый кавказской линии, и войска правого фланга были подчинены возведенному в графское достоинство генералу Евдокимову. Чтобы приступить к покорению закубанских племен, нужно было вести наступление вдоль гор со стороны р. Лабы и моря. Для укрепления положения в крае занятые места необходимо было заселять казачьими станицами. В начале 1895 года началось движение с двух сторон со стороны Адути и Лабы. С занятием земель закубанских племен строились укрепленные пункты и заселялись казаками. Покорение азиатских племен Кавказа было окончено в 1859 году, после чего приступили к организации управления краем.

По докладу Бярятинского были произведены изменения в оборонительной кавказской линии. Кавказское линейное войско состояло в 1856 году из 19 конных полков, трех пеших батальонов, четырех конных батареёв и одного эскадрона гвардии. Конные полки составляли девять бригад, из которых шесть было на правом фланге и три — на левом. Потом сформирован был 20-й полк и увеличено было число станиц до 10. Шесть бригад правого фланга, соединенные с Черноморским войском, составили Кубанское войско, которое было поставлено под начальство командующего правого крыла. Остальные четыре бригады и вто-

рой сунженский полк под названием Терского войска состояли в ведении начальника левого крыла.

Реформа эта навсегда закрепила существование Терского и Кубанского войск.

ВНУТРЕННИЕ РЕФОРМЫ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II

После окончания крымской войны и покорения Кавказа в России начались внутренние реформы. Государственные реформы коснулись и Войска Донского. Никаких территориальных изменений на Дону в царствование императора Александра II не произошло. Только управление хоперского округа было переведено из станицы Алексеевской в станицу Урюпинскую. В отношении внутреннего положения казаков Войска Донского существовали различные точки зрения. Была мысль о растворении казаков в общей массе российского народа. 1 января 1863 года была разслана записка атаманам под названием «Общая программа главных оснований в войсковых положениях». В записке высказывалось пожелание: 1. Заменить поголовную службу казаков охотниками или набором охотчих людей, любящих это дело. 2. Установить свободный доступ и выход из казачьего состояния. 3. Постепенно вводить личную поземельную собственность рядом с общинным владением как средства обеспечения всей массы служилого казачества. 4. Разграничить военную часть от гражданской, судебной от административной и внести имперское право в судопроизводство и судоустройство.

Такой точки зрения держался военный министр Милютин. Он предлагал, сколько можно, казачье население объединить с другим, совместно с ним обитаю-

щим населением под общим гражданским управлением, сохранив только в военном устройстве казаков отдельность, в собственном хозяйстве войсковом и военной администрации. В защиту прав Войска Донского было сделано представление начальника штаба войска генерал-лейтенанта князя Дондукова-Корсакова. Он в записке 3 декабря 1861 года указал военному министру на три основных начала казаков: 1) поземельное начало; 2) замкнутость Войска и 3) обычай выборного начала, другие особенности и права самоуправления.

Резкое противодействие реформа встретила и со стороны казаков. Казаки боялись уравнивания с иногородними. Ими хорошо были встречены судебная реформа, освобождение крестьян от крепостного права, но они категорически воспротивились введению на Дону земства, ибо с введением земства города и слободы приобретали преобладающее число голосов, а казаки на своей земле отодвигались на второй план. 19 февраля 1856 года наследником престола стал Николай Александрович, старший сын императора Александра II. 6 августа он был на Дону и на Круте была объявлена грамота, подтверждавшая права и привилегии донских казаков.

Особое внимание императором было обращено на положение военных поселений. В 1857 государем было поручено генералу Столыпину произвести ревизию ВП и установить их настоящее значение в системе обороны государства. Генералом Столыпиным был представлен доклад государю с заключением, что ВП невыгодны в материальном отношении и не достигли поставленной им цели. Было установлено, что система ВП не вырабатывала солдата-воина, но понижала качества хорошего земледельца. Началось преращение округов пахотных солдат Нюргородской, Витебской и Могилевской губерний в министерство

удсов. 4 июня 1857 года было утверждено Положение о новом устройстве ВП с обращением их населения 8 государственных крестьян.

Более подробная записка относительно ВП была представлена императору Александру статс-секретарем Корфом под заглавием: «Взгляд на внутренние преобразования последнего десятилетия», в которой он писал: «Под железной волей графа Аракчеева ВП не представляли выгод с военной точки зрения, как войска, прикованные к одним и тем же местам, следовательно, лишавшие армию одного из главных ее качеств подвижности. Но оно было предосудительно и тем, что отдавало целые области населения в безотчетное распоряжение военного ведомства и обрекало их на вечную отсталость и одностороннее развитие. Уничтожение ВП, произведенное в 1857 году, освободило от этих ненормальных условий жизни до 700 000 человек русского населения».

К лету 1857 года в ведении департамента ВП остались одни казачьи и иррегулярные войска. 23 августа высочайшим декретом департамент ВП был преобразован в Управление казачьих войск. Требовавшиеся на это Управление издержки в сумме свыше 54 000 рублей постановлено было отнести в счет департамента ВП. Управление казачьих войск повелено было открыть с 1 января 1858 года, и с этого времени департамент ВП прекратил свое существование. С этого времени начинались и другие реформы в казачьих войсках.

По окончании крымской и кавказской войн начались внутренние реформы страны. Для решения вопроса освобождения крестьян был создан «негласный комитет», в состав которого вошли: председатель Государственного совета Орлов, министр внутренних дел Ланской, управляющий двором граф Адлерберг, финансов — Брок, государствен-

ных имуществ Муравьев. Главные руководящие: путей сообщения — Чевкин, второго отдела собственной Его Величества канцелярии — граф Блудов, шеф жандармов князь Долгоруков и члены государственного совета: князь Гагарин, барон Корф, генерал-адъютант Ростовцев; заведующим делами комитета был избран Бутков.

Открытие комитета состоялось 8 января 1857 года. Государь при открытии заявил, что крепостное право отжило свой век и что лично его предмет этот заботит со времени вступления на престол. Члены комитета высказались, что настало время для пересмотра всех постановлений о крепостных крестьянах с целью изыскания наилучших способов освобождения их от крепостной зависимости, но с должной осторожностью и постепенностью. 8 января 1858 года комитет уже начал действовать как открытое учреждение. Но внутри его начались разногласия. Однако категорические требования императора и непосредственное его вмешательство в дела комитета привели к окончательным результатам, и 5 марта 1861 года был обнародован манифест об освобождении крестьян от зависимости помещиков и начал проводиться в жизнь. После освобождения крестьян началась судебная реформа, обнародованная в 1862 году. Было произведено отделение судебной части от власти исполнительной, административной и законодательной. Основана была гласность в гражданском и уголовном процессах, учреждение официальной адвокатуры и института присяжных поверенных и присутствие в суде присяжных заседателей, учреждение кассационного суда и введение нотариата.

В 1857 году были произведены первые реформы в армии. После ликвидации ВП срок службы в войсках сокращался с 25 лет до 15 в сухопутных войс-

ках и 14 лет во флоте. Реформа эта относилась и к казачьим войскам. Казачьи части, находившиеся в действительной службе, поставлены были в одинаковые условия с регулярными частями. В 1858 году было учреждено донское частное коневодство, под которое было отведено 782 658 десятин с арендной платой государству 3 копейки с десятины. В связи с общими реформами на Дону было введено земство. Но казаки отказывались платить поземельный налог и после долгих споров декрет этот был отменен.

Одновременно с реформами начались внутренние беспорядки. Движение возникло среди учащейся молодежи. Начали распространяться заграничные журналы с революционными идеями, «Колокол» и «Полярная звезда», издававшиеся революционерами, живущими за границей, среди которых значительную роль играл Герцен. Принятые реформы усилили в университетах студенческие беспорядки. Революционные идеи стали связываться с крестьянскими реформами, а затем с идеями польских революционеров и националистов.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

Во внешней политике в течение 1861—1864 годов не возникало существенных недоразумений с иностранными державами. Бисмарк стремился к объединению Германии под главенством Пруссии. Франция проявляла дружественные отношения к России, и из Варшавы был отозван ее представитель граф Сегюр, сочувствовавший польским мятежникам. На востоке политика России заключалась в поддержке христианского населения. На Балканах среди христианских народов начинались движе-

ния против Турции. Сербия требовала очищения всех крепостей от турецких войск, не исключая и Белграда. Поднялся вопрос об объединении Молдавии и Валахии в княжество Румынское, на что Россия дала согласие. В Греции происходили беспорядки. Открытое восстание Боснии и Черногории было подавлено турками, их войска готовились занять эти страны.

Спорные вопросы на Балканах были у России с Австрией. Происходившие волнения против турок и возможные изменения очень интересовали Австрию. Снова возникал польский вопрос. По случаю коронации император Александр издал манифест с широкой амнистией польским политическим ссыльным, участникам мятежа 1830—1831 годов. Многие воспользовались разрешением возвратиться в Польшу или во внутренние русские губернии. Наместником в Польше был Горчаков, снисходительно относившийся к полякам и их требованиям. В Польше существовал Государственный Совет и восстановлен был папский конкордат. Поляки не мирились со своим положением и главной их целью было восстановление польской независимости. Настроение это поддерживалось непримиримой эмиграцией. В Варшаве устраивались политические демонстрации, которые проявились даже во время пребывания в Варшаве русского и австрийского императоров и регента.

1 февраля в Варшаве была устроена манифестация в день памяти гроховской битвы, но манифестанты были разогнаны, 15 февраля повторилось, в результате было убито шесть манифестантов. Граф Замойский созвал собрание от всех сословий, и была написана петиция на имя государя, в которой требовалось возвратить Польшу национальное законодательство, народное просвещение и все общественные учреждения как необходимое условие для существования на-

ции. Граф Горчаков на все требования согласился. Он позволил полякам создать временное правление из выборных Варшавы, русскую полицию заменить польской и приказал освободить всех арестованных. Весть о беспорядках в Польше была получена в день обнародования манифеста об освобождении крестьян 19 февраля. Император приказал Горчакову никаких уступок и даже попыток в отношении польских требований не допускать.

Волнения продолжались; произошла смена нескольких наместников, и, наконец, наместником был поставлен великий князь Константин Николаевич. При выходе из театра в него был произведен выстрел, но причинивший ранения. 2 января 1863 года был объявлен рекрутский набор польского населения в русскую армию. В рекруты призывались, в первую очередь, участники манифестаций и замешанные в революционном движении... Многие из них, предупрежденные, бежали из Варшавы, собрались в лесах и, вооружившись пистолетами и охотничьими ружьями, составили вооруженные отряды. С 10 на 11 января в провинциальных гарнизонах были сделаны нападения на русские войска. Убито было 30 человек и ранено 400. В Польшу были отправлены войска: гренадерская дивизия и несколько кавалерийских и казачьих полков. Великий князь был заменен генералом Барсом. Он энергично принялся за усмирение мятежа. После многих усилий руководящий мятежом «жон» был захвачен и к маю 1864 года мятеж был окончен. Европейские дворы равнодушно относились к польскому мятежу, и только Бисмарк предложил услуги России. Предложение это вызвало тревогу во Франции, Англии и Австрии, и они выступили в защиту Польши. Чтобы парализовать влияние польского дворянства на народ, решено было привлечь польских крестьян на

свою сторону и 19 февраля 1864 года был издан манифест, наделявший польских крестьян землей. В ночь с 11 на 12 апреля 1864 года умер в Ницце наследник престола Николай Александрович, и наследником престола стал Александр Александрович.

Ввиду дипломатического вмешательства в польские дела Франции, Англии и Австрии произошло охлаждение к ним со стороны русского двора. В 1863 году Бисмарк стал проводить план расширения Границ Пруссии и образования союза немецких государств, причем твердо решил при этом, что для Австрии в этом союзе места не найдется. А между тем раньше Бисмарк вовлек Австрию в союз с Пруссией и конфликт с Данией. В январе прусско-австрийские войска заняли Шлезвиг и Ютландию. Датский король, не имея возможности для защиты, согласился уступить свои права на Шлезвиг-Гольштейн и Лауенбург в пользу Австрии и Пруссии. Бисмарк, чтобы присоединить эти провинции к Пруссии, предложил герцогский престол Шлезвиг-Гольштейнии Августенбургскому принцу при условии полной его зависимости от Пруссии. Австрия увидела, что она обманута, и стала готовиться к войне. Бисмарк предварительно склонил на свою сторону Россию, Францию и Италию.

1866 год отмечен началом войны между Пруссией и Австрией. Пруссаки в семь дней сломили сопротивление австрийцев и заняли Саксонию, затем вторглись в Богемию, нанесли очередное поражение австрийской армии и подошли к стенам Вены. Пруссия объединила все германские народы, и прусский король превратился в императора Германии. Произошло примирение Австрии с Венгрией, и они составили двуединую монархию. После этих событий среди европейских народов начались переговоры о положении христиан на Балканах. Гре-

ция была освобождена от зависимости Турции; Молдавия и Валахия были слиты в одно княжество румынское, и на престол поставлен был принц Карл Гоенцолери. На западе начали собираться грозные тучи, и внимание европейских народов стало привлекаться этими событиями. Между Францией и Германией стал назревать конфликт из-за наследия испанского престола, в результате чего в июне 1870 года Франция объявила войну Германии. Россия в предстоящей войне объявила строгий нейтралитет, при условии, если не будут затронуты ее интересы.

Полное поражение французов под Вердером и Мецом показало превосходство прусской армии. В скором времени французская армия принуждена была к капитуляции и император Наполеон был взят в плен. Во Франции была провозглашена республика. Россия признала полномочным Франции Тьера, и из Петербурга он был отправлен в ставку германского командования. Париж был в осаде. Первоначально переговоры не привели к благополучным результатам, но вскоре Париж был очищен французскими войсками от коммуны, и 14 февраля 1871 года между Бисмарком и Тьером были подписаны условия договора. Германия присоединила Эльзас и Лотарингию, и Франция в три года обязалась выплатить 12 миллиардов франков контрибуции.

Россия, пользуясь положением в Европе, откачалась, увя, исходя из интересов победителя 1856 года, запрещавшего иметь флот в Черном море. После войны Пруссии с Францией началось сближение Австро-Венгрии с Пруссией. Отношения Франции и Германии в скором времени стали осложняться, Франция быстро оправилась от поражения и стала вооружаться. Бисмарк, не желая дать ей окончательно оправиться, решил произвести расправу, двинуть войска. Император Александр заявил решитель-

ный протест против вторичного нападения на Францию и остановил надвигающуюся над Францией катастрофу.

ПРИСОЕДИНЕНИЕ РОССИЕЙ ЧАСТИ СРЕДНЕЙ АЗИИ, СЛАВЯНСКИЙ ВОПРОС НА БАЛКАНСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ И ВОЙНА С ТУРЦИЕЙ (1877—1878 ГОДЫ)

После покорения Кавказа началось проникновение России в Среднюю Азию. Крайними пунктами в сторону Средней Азии со стороны России были крепость Верная — со стороны Сибири, и форт Перовский — со стороны Оренбурга. После вступления императора Александра на престол было решено объединить эти пункты кордонной линией, обеспечивающей от вторжения кочевников со стороны Хивы, Бухары и Коканда. С этой целью в мае 1864 года были посланы отряды со стороны Верного 2500 человек под начальством полковника Черняева и со стороны Перовска 1500 человек под начальством полковника Веревкина. Полковник Черняев занял с боя кокандскую крепость Аулиента, Веревкин — город Туркестан. После чего оба отряда, соединившись, двинулись вперед и заняли город Чешкент. Этим была установлена кокандская линия. Занятие русскими целого края в Средней Азии вызвало волнение в Коканде и Бухаре. Полковник Черняев в 1865 году двинулся к Ташкенту и взял его приступом. После чего было образовано туркестанское управление с Черняевым во главе. Против русских поднялся бухарский хан. После нанесенных неоднократных поражений русскими отрядами бухарским войскам в 1868 году Кауфман занял Самарканд, славившийся

местонахождением гробницы Тамерлана, после чего был заключен с бухарским шахом мирный договор, которым все завоевания были признаны за русскими. Завоеванные области составили туркестанское генерал-губернаторство, которое было разделено на две области: Сырь-Дарьинскую и Семиреченскую.

В 1871 году вспыхнуло восстание в Западном Китае. Русскими войсками была занята Кульджа. После чего среди среднеазиатских владений оставалась не занятой Хива, обеспеченная от наступления русских недоступностью хивинского оазиса, окруженного со всех сторон песчаными и безводными пустынями.

Успехи русских в Средней Азии вызвали тревогу Англии за безопасность ее владений в Ост-Индии. Начались разговоры о разграничительной линии между влияниями Англии и России. Англия предлагала линию реки Аму-Дарьи, русские ввиду возможных нападений кочевников с противоположной стороны не соглашались. В 1873 году русскими была предпринята экспедиция на Хиву. Кауфман двинул войска с трех сторон — отряд со стороны Туркестана, из Мангышлака и Красноводска. Три отряда в составе 13 000 человек, 4600 лошадей, 20 000 верблюдов, при 66 орудиях и 20 ракетных станках, преодолевая трудности, заняли Хиву. С ханом был подписан договор, по которому весь правый берег Аму-Дарьи и прилегающая к нему местность уступались России.

После австро-франко-пруссских войн внимание европейских народов было обращено на Турцию. На Балканах восстания и расправы турок с христианами продолжались. Летом 1875 года вспыхнуло восстание в нескольких округах Герцеговины. Главной причиной восстания были непомерные сборы налогов с населения. Турки стали применять вооруженные силы, все мужское население восставших ушло в горы. Усилие турок

подавить восстание не удалось. Император Александр предложил трем императорам найти соглашение с целью остановить беспорядки, предложение нашло отклик, затем было предложено присоединиться другим державам, на что последовало согласие. С согласия Турции в Герцеговину была отправлена международная комиссия, чтобы войти в соглашение с повстанцами. Мера эта успеха не имела, и восстание росло.

Черногория и Сербия тоже стали вооружаться: Австрийский канцлер Андраши предложил меморандум, по которому в Боснии и Герцеговине ввести: 1) полную свободу вероисповедания; 2) запретить туркам отдачу податей на откуп; 3) употребление на местные нужды доходов областей; 4) учреждение смешанной комиссии из христиан и мусульман для наблюдения за исполнением преобразований и 5) улучшение аграрного положения сельского населения. Предложения Андраши в Константинополе были поддержаны представителями всех держав, но Портой были категорически отвергнуты. Против восставших снова стали применяться военные меры. Но в скором времени начались внутри Турции беспорядки: смещен был великий визирь и убит был султан. На престол вступил Абдул Гамид и объявил амнистию восставшим. Но из Болгарии были получены сведения о жестоких расправах с населением, где турки зверски уничтожили до 12 000 человек.

Зверство это вызвало негодование в Европе и особенно в Англии. Пока шли переговоры европейских держав, Сербия и Черногория объявили войну Турции. Сербское войско под командой русского генерала Черняева вторглось в пределы Турции. В начавшейся войне сербы едва сдерживали натиск турок, наступавших со всех сторон. Черногорский князь обратился к шести державам с просьбой помочь прекратить кровопролитие. Рос-

сия предложила Австрии занять Боснию, русскими войсками — Болгарию, и флоты всех держав должны были войти в Константинополь. Сухопутный проект был отвергнут Австрией, морской — Англией.

ОРГАНИЗАЦИЯ РУССКОЙ АРМИИ И КАЗАЧЬИХ ВОЙСК И РУССКО-ТУРЦКАЯ ВОЙНА (1877 — 1878 ГОДЫ)

В России обсуждался вопрос о вмешательстве в балканскую войну. К этому времени были произведены реформы русской армии. Военным министром, производившим реформы, был генерал Милютин. Срок службы солдат был сокращен до 15 лет, а во флоте до 10. Была сокращена численность армии. К 1 января 1867 года армия состояла: 28 850 офицеров, 76 3911 нижних чинов. Резервных — 3006 офицеров и 95 085 нижних чинов. Основы реформы сводились к тому, чтобы войска были сокращены в мирное время, но пошла бы большая подготовка резервных кадров на случай войны. Военные реформы коснулись и Войска донских казаков, и других казачьих войск.

29 мая 1865 года атаманом всех казачьих войск стал наследник престола Александр Александрович. 20 мая 1870 года он был на войсковом кругу в Новочеркасске и произнес речь, в которой сказал: «Наше общее желание — это чтобы наше славное русское казачество сохранилось и укрепилось на долгое время, на веки веков». С 1 января 1865 года начался издаваться ежегодно «Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам». В начале мая 1870 года было отпраздновано 300-летие Войска Донского. Юбилей трехсотлетия основания

войска исходил из принятой предпосылки, что найденная грамота царя Иоанна Грозного к атаманам и донским казакам, относящаяся к 1570 году, стала датой образования донских казаков. С этого же времени «Земля Войска Донского» была переименована в «Область Войска Донского», а правление — из войскового в областное.

28 октября 1866 года при назначении атаманом генерала Потапова было произведено переименование его в войскового Наказного атамана Войска Донского с правами генерал-губернатора и командующего войсками военного округа. Наказному атаману дано было право назначать командиров полков Войска. 24 декабря 1866 года войсковое дежурство было переименовано в войсковой штаб, и ему была придана организация военно-окружного управления. 18 января 1869 года донские казачьи полки были подчинены начальникам кавалерийских дивизий во всех военных округах, кроме варшавского, где донские полки по-прежнему находились в подчинении походного атамана. В 1870 году в казачьих войсках впервые был применен дисциплинарный устав и на вооружение введено скорострельное оружие.

Уставом 1874 года срок службы казаков был установлен в 20 лет. В подготовительном отделе — 2 года. Строевой службы — 12 лет, из них четыре года в полку и восемь в запасе, с исправным содержанием коней и снаряжения. Войсковые капиталы состояли: 1) из пособий от казны, выдававшихся в замен прежнего хлебного и денежного жалования; 2) из дохода с войсковых оборотных статей; 3) из сборов с торговых казаков и торговли вообще.

При освобождении крепостных на Дону оказалось 127 154 человека мужского пола, а всего 300 000 человек. Крестьянам отведена была в казачьих юртах земля по четыре десятины на душу. Во-

енно-судебные уставы на Дону были введены в 1872 году. Донское крестьянство не получило прав граждан Донского Войска и составляло категорию иногороднего населения. В 1871 году на Дону разрешено было не ограничивать донское общество в торговле никакой нормой.

Сербы потерпели полное поражение, и турецкая армия двигалась моравскою долиной на Белград. Русскому послу в Константинополе Игнатьеву было послано приказание предупредить Турцию, что если она не остановит наступление в два дня, то представители России покидают Порту. Турция требованию не подчинилась. Во второй половине сентября 1876 года в России последовало распоряжение о подготовке частной мобилизации войск Одесского, Харьковского, Киевского и части Кавказского военных округов и четырех дивизий московского округа. Потом было приказано приступить к общей мобилизации двадцати дивизий с их артиллерийскими бригадами и четырех стрелковых бригад, семь кавалерийских дивизий с их конной артиллерией, десять донских казачьих полков. Четыре артиллерийских полка, две саперные бригады и донской казачий дивизион. Число войск мирного времени 272 000 возросло до 546 000 человек.

К началу 1877 года в дунайской армии, предназначавшейся для действия против Турции, было: 193 000 человек, в составе 107 батарей, 472 орудия, 149 сотен и эскадронов. В Одесском округе для охраны побережья было 48 батальонов, 39 сотен и эскадронов и всего 72 000 бойцов. В Киевском, как резерв действующей армии, было 52 батальона, 24 сотни и всего 73 000 человек. Кавказский корпус состоял из 79 батальонов пеших сотен, 151 эскадронов и сотен, 256 орудий. К 1 января 1877 года было мобилизовано войск: 286 батальонов, 363 эскадрона и

сотен, 1154 орудия, а всего 460 000 человек.

Мобилизация русских войск произвела сильное впечатление среди европейских народов было предложено созвать мирную конференцию. Между европейскими народами были выработаны мирные условия и предложены Турции, на что последовал ее ответ, что она предпочтет войну с Россией, чем согласится на эти условия. Бисмарк был всецело на стороне России; Австрия под его влиянием ставилась в положение доброжелательного нейтралитета. В Лондоне 19 марта был подписан протокол представителей европейских держав и представлены требования Турции об улучшении положения христианских народов. Турция отвергла их. Война России с Турцией становилась неизбежной.

ВОЕННЫЕ ОПЕРАЦИИ РУССКОЙ АРМИИ И ЕЕ УСПЕХИ

Главкомандующим войсками был назначен великий князь Николай Николаевич. Русская дипломатия ставила целью войны лишь принудить Порту прекратить гонения на христиан. Поэтому количество войск вводилось на Дунай в ограниченном количестве, действий за Балканами не предполагалось.

12 апреля дунайская армия перешла р. Прут и войска двинулись к Дунаю. Одновременно на Кавказе Лорис Меликов четырьмя колоннами двинулся в пределы Турции. С 14 на 15 апреля главные силы начали переправу через Дунай у дер. Зимницы. Лорис Меликов осадил Карс. Передовой отряд главных сил в 6000 человек под начальством генерала Гурко был двинут к Тырнову. Но турки перешли в наступление и Осман Паша повел наступление из-за Балкан, а Махмед Али вышел на левый фланг русских.

Русские сдерживали наступление турок, но чувствовался недостаток войск. На подкрепление из России были двинуты Вторая и Третья пехотные дивизии и Третья стрелковая бригада. На правом фланге русских образовалось укрепленное кольцо — Плевна. Усилия русских войск были направлены на ликвидацию этого узла.

Было произведено три штурма, сопровождавшиеся большими потерями, но безуспешно. Из России были вызваны новые подкрепления, и для осадных работ прибыл генерал Тотлебен. Решено было Плевну блокировать. К концу октября, после занятия русскими Горного и Малого Дубняков, Плевна оказалась в окружении. На Кавказе успехи русских продолжались. Армия турок была разбита, и Карс взят. 28 ноября в Плевне, после неудачной вылазки, Осман Паша капитулировал со всеми войсками, находившимися в Плевне. Трофеями были: 40 пашей, 2000 офицеров, 44 000 солдат. Русская армия перешла в наступление. На шипкинском перевале была взята в плен армия Кессель-паши в 25 000 человек. Были заняты София, Адрианополь, сопротивление Турции было сломлено и ею были предложены мирные переговоры.

Война окончилась Сан-Стефанским миром. Во владении Турции на европейском материке остались Константинополь, Адрианополь, Солунь, Эпир, Фессалия, Албания, Босния и Герцеговина. Болгария превращалась в княжество, хотя и вассальное, турецкого султана, но вполне самостоятельное в управлении. Провозглашены были независимыми Румыния и Сербия — к России отошли Карс и Батум. Мирные условия, заключенные непосредственно Россией с Турцией, вызвали протесты со стороны Англии, Австрии и даже Румынии. Англичане требовали пересмотра мирного договора на международной конферен-

ции. Положение становилось настолько натянутым, что Англия начинала вооружаться. Была недовольна и Сербия недостаточным прирезком для нее земель. Был созван европейский конгресс в Берлине, на котором все приобретения России, по договору с Турцией, были за ней сохранены. Сговорчивость Англии была достигнута выгодными для нее условиями в Средней Азии, по которым она укрепила свой престиж в Афганистане.

РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ В РОССИИ И УБИЙСТВО ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II

Внутри России продолжались революционные брожения. Главари революционного движения старались привлечь к себе симпатии народных масс и внимание их было обращено на донское казачество. Ими восхвалялись донские вожди народных движений Разин, Булавин и Пугачев. Наиболее видными вождями революционного движения были Герцен, Нечасев, Огарев и др. Казачий быт служил идеалом партии народников. Сочувствия, однако, среди казаков революционные выступления не встречали, поэтому, не найдя в них поддержки революционным идеям, агитаторы объявили их безнадежными и махнули на казачков рукой. Для пропагандных целей мятежниками стали устраиваться воскресные школы, под предлогом обучения грамоте простого народа, а в действительности служившие целям революционной пропаганды. Распространились печатные листовки с требованием созыва учредительного собрания, независимости Польши. В Петербурге и других городах начинались пожары. Правительство принуждено было принять чрезвычайные меры. Закрыты были воскресные школы,

и была образована следственная комиссия.

Несколько активных деятелей были преданы суду, в том числе Чернышевский, который был приговорен к лишению всех прав и ссылке в Сибирь. Вспыхнувший мятеж образумил некоторую часть молодежи, волнение пошло на убыль и в 1868 году совсем прекратилось. Министром просвещения был назначен Толстой и начальником петербургской полиции — Трепов. Волнения поднимались в университетах и вызывались кроме политических причин новыми порядками внутренней жизни университетов. После затишья возбуждение снова зарождалось — Россия стала покрываться «кружками самообразования». В 1869 году в Москве образовалось «тайное общество» народной расправы, основателем которой был Нечасв. После убийства им одного из студентов он бежал в Швейцарию, но по требованию русского правительства был выдан и в числе семи предан суду, из которых четверо были приговорены к каторжным работам, двое к ссылке и двое — к разным наказаниям.

Брожение не прекращалось и целью их становилось убийство государя. На него было сделано несколько покушений, не причинившие ему вреда. В 1874 году революционная пропаганда была направлена на деревни, революционеры двинулись в народ. Революционное движение приняло такие размеры, что в том же году было привлечено к ответственности 770 человек: 612 мужчин и 158 женщин. В 1880 году была учреждена верховная следственная комиссия, председателем которой был назначен Лорис Меликов. Затем Лорис Меликов был назначен министром внутренних дел, а затем государь облек его полномочиями правителя России. 11 февраля 1881 года было покушение на Лориса Меликова. Покушавшийся был схвачен им самим. 1 марта 1881 года государь проезжал в коляске по

Екатеринбургскому каналу, в экипаж была брошена бомба, взрывом которой был убит один из конвойных. Государь сошел с экипажа, рядом с ним разорвалась другая бомба, которой государю оторвало ноги. Группу террористов составляли Желябов — руководитель, Перовская и Рысаков. Отвезенный в Зимний дворец император Александр Николаевич умер в тот же день. Террористы, совершившие покушение на царя, были обнаружены, приговорены к смертной казни и повешены.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА (1881—1894 ГОДЫ)

Император Александр III был вторым сыном императора Александра Николаевича и родился 26 февраля 1845 года. Старший его брат Николай Александрович вступил на престол со сложившимися политическими убеждениями, с характером властным, решительным и открытым. Ему многое не нравилось в системе управления отца. Он открыто не одобрял напытив немецкого элемента в придворные круги и захват ими многих административных постов. Он был сторонником национально-русской системы в политике и укрепления русской патриархальности в быту. Накануне смерти император Александр II подписал манифест, заключавший конституционные начала. Этим манифестом расширялись политические свободы и в государственном совете вводились 15—20 выборов от земства и больших городов, без ограничения самодержавия. Автором манифеста по поручению Александра II был Лорис Меликов, сторонниками его были министр финансов Абаза и воен-

ный министр генерал Милютин, стоявшие за обнародование. Главным противником обнародования был Победоносцев. На совещании министров Александр III поручил последнему составить манифест с твердым заявлением, что он не допустит выборного начала ввиду опасности двоевластия.

Время реформ, как и все царствование Александра II, сопровождалось революционным движением и террористическими актами. Революционные идеи Запада проникали в Россию и принимали в русских условиях своеобразные формы. Если экономическая борьба рабочих на Западе носила характер борьбы против бесчеловечности капитализма за улучшение экономических условий, то в России она требовала коренной ломки всего существующего общественного порядка, полной разрухи основ государственного и народного быта и устройства нового общественного порядка на основах принятых и усовершенствованных ими идей. Главным свойством русских революционных вождей было полное отсутствие в их идеях конструктивных общественных начал, главные их идеи стремились к одной цели — разрушению общественных экономических и социальных основ и полному отрицанию основ морали. Идеи западного социализма в России превратились в отрицание всех «предрасудков», как религии, так и всякой нравственности.

Опорой существовавшего государственного строя, казалось, должен был являться привилегированный класс страны — дворянство. Класс дворян пользовался социальными и экономическими привилегиями, владел землями и обрабатывающим их крестьянством. Казалось бы, что он и должен был служить опорой трона и существовавшего государственного порядка. Однако социальное положение в России того времени

сложилось иначе, и славянофил Самарин писал: «Ныне, как и двести лет назад, по всей русской земле существует только две силы: власть монарха на верху и сельская община на противоположном конце. Но эти две силы отделены промежуточными слоями — господствующим классом. Эта нелепая среда, лишенная всех корней в народе, в продолжение веков хватавшаяся за вершину, начинает храбриться и дерзко становится на дыбы против собственной опоры — власти монарха. Устраивает дворянские собрания, пользуется университетами, печатью и др. Власть отступает, делает уступку за уступкой без всякой пользы для общества, которое дразнит его из-за удовольствия дразнить. Но это не может продолжаться, иначе нельзя будет избежать соединения двух конечностей самодержавной власти и простонародья, — сближения, при котором все, что в промежутке, будет смято и раздавлено, а сейчас оно — обнимает всю грамотную Россию, всю нашу гражданственность...»

Промежуточный класс пользовался властью самодержавия в своей массе лишь как средством, охраняющим их привилегию. После того как в 1861 году были отняты права на владение крепостными, дворянство оказалось в странном положении: оно не было частью народа, но и без народа, само по себе, оно как бы не существовало. Оно считало себя русским, а между тем и в образе жизни, и даже в убеждениях они были то французы, то немцы, то англичане. Дворянство принадлежало к православной Церкви, но не горяча и не тверда была его вера; безразличность была отличительным свойством его религиозных убеждений. Нравственность дворянства очень шатка. Ни одно сословие тогда не было так недовольно, как дворянство. По освобождении крестьянства дворовые люди стали свободными, бывшие же их владельцы оказались поставленными как

бы в зависимость от независимой теперь рабочей силы. Часть дворянства бросилась в промышленность, торговлю, другая — в политику и стала создавать «тайные общества». Духовенство не сослонило, не состоянило, а просто церковное чиновничество. Материальное положение его было незавидно. Только нужда, свойственная человеку, пополняет его кадры. Первое несчастье русской общности было то, что она плохо знала окружающее и часто кажущееся принимала за действительность. Правительство и граждане вели себя крайне легкомысленно, «авось, да небось, да как-нибудь» руководили их действиями.

Вопреки принятым решениям нового императора, не допускающего никакого двоевластия, значительная часть правящих кругов продолжала действовать в пользу политических свобод. Во время коронации императора под влиянием Лорис Меликова, графа Игнатьева и славянофилов Голохвастов написал проект о созыве Земского Собора, целью которого должно быть обсуждение нужд страны, улучшение быта, не ограничивая самодержавия. Были проекты и неофициального характера, намечавшие планы политического и социального изменения иначе. Главною целью деятельности императора Александра III было утверждение самодержавной власти и поддержание государственного порядка. Цель эта должна была достигаться твердыми мерами против революционных сил и террора, пересмотром и улучшением законов и учреждений, созданных во время великих реформ. Борьба с крамолой окончилась полным успехом. Революционная деятельность тайных кружков была подавлена, и террористические акты прекратились.

Пересмотр законений времени Александра II коснулся всех сторон государственной жизни и был направлен к тому, чтобы усилить влияние правительства в

сфере суда, общественного самоуправления и вообще укрепления и поднятия авторитета власти. Император Александр III поставил целью закрепить произведенные реформы, и внимание его обращалось на приведение их в жизнь и лучшее применение. Во внутренней жизни были произведены сословные улучшения. Дворянство после крестьянской реформы переживало материальный и духовный кризис. Хозяйство его приходило в упадок, и земли уходили из рук дворян. Чтобы удержать дворян на своих местах, им предоставлено было в уездах право преобладания в земских выборах. В уездах была учреждена должность земских уездных начальников. Был учрежден дворянский земельный банк для выдачи дворянам ссуд под залог их земель на льготных условиях.

Были приняты меры и к улучшению материального быта крестьян. Во многих местах ощущался недостаток земель. Для крестьян был учрежден крестьянский банк, выдававший ссуды крестьянам для покупки земли. Другим средством для борьбы с малоземельем было переселение на свободные земли в Сибирь и Среднюю Азию. Рост фабричного производства привлекал рабочих в фабричные центры. Для урегулирования отношений рабочих с работодателями было создано фабричное законодательство и учреждена была должность фабричных инспекторов для наблюдения за фабричными порядками. В целях экономического подъема страны и более тесной связи окраин с государственным центром начата была постройка великого сибирского железнодорожного пути, соединившего европейскую Россию с Тихим океаном и закаспийский железнодорожный путь — со Средней Азией.

Внешняя политика Александра III отличалась тем, что он решительно уклонялся от вмешательства в европейские дела. Он строго охранял чисто русско-

национальные интересы и во внешних делах обнаруживал миролюбие. При первом проявлении недовольства русской политикой от стороны южных освобожденных от турецкой зависимости славян он отступился от них и предоставил Болгарию и Сербию их собственной участи. В противовес создавшемуся союзу Германии и Австрии император Александр вошел в оборонительный союз с Францией, создавший политическое равновесие в Европе. Единственное военное столкновение в царствование Александра III было с афганцами на р. Кушке, не вызвавшее никаких осложнений ни с Афганистаном, ни с англичанами.

В отношении Войска Донского в царствование Александра III были произведены некоторые внутренние и территориальные изменения. 24 марта 1881 года атаманом всех казачьих войск был провозглашен наследник Николай Александрович. 24 марта 1884 года к войску были присоединены: Сальский округ, Азовский уезд и Таганрог. Земли калмыков, частное коневодство, часть свободных войсковых земель вошли в Сальский округ и составили 8 округов донской области. В 1883 году был открыт донской кадетский корпус. В 1887 году император Александр посетил Дон и подтвердил права и преимущества Войска. В том же 1887 году были учреждены стипендии в кадетских корпусах для детей офицеров, чиновников и неслужащих дворян, принадлежавших к казачьему сословию. В 1886 году было открыто новочеркасское военное училище и учреждена казачья сотня юнкеров при Николаевском кавалерийском училище. К началу царствования Александра III Донское Войско обязано было выставлять на службу по штатам военного времени: 1. Два полка гвардии шестисотенного состава. 2. 60 конных полков, тоже шестисотенного состава. 3. Две запасные конные

гвардейские сотни и одну гвардейскую батарею. 4. 21 конную батарею, шестиорудийного состава и одну запасную четырехорудийную. 5. 15 местных команд.

В царствование Александра Александровича западноевропейские народы с большим напряжением и поспешностью увеличивали армии. В русской армии также производились улучшения. Войска были сведены в однообразные по количеству корпуса. Войска были размещены по большей части в пограничных округах. Управление округов было приспособлено так, что с объявлением войны они немедленно превращались в действующие армии. Улучшены были и построены новые крепости, приспособлялись к военным целям железные дороги. Запасные кадры призывались ежегодно для месячного сбора, для обучения. Были изданы новые уставы, была введена воинская повинность на Кавказе и улучшены казачьи войска. Во время войны армия могла составить 4 миллиона человек и считалась способной соперничать с армиями западных соседей, вместе взятых. Морской флот был полностью преобразован, построены были новые быстроходные суда, и возрожден полностью был черноморский флот.

Во все царствование Александр III не только не вел войны, но старался всячески избегать предлога к ним. В общественной жизни России царствование его определяется временем затишья. Все было погружено в обывательщину, никаких общественных идей не было. Главными выразителями общественной мысли были журналы «Московские Ведомости», издававшиеся под редакцией Каткова, «Гражданин» редактор Мещерский, «Отечественные записки», «Вестник Европы», «Русские ведомости» и др., но в 1887 году в Петербурге были задержаны три студента и на них были найдены бомбы. При допросе они сознались, что имели целью покушение на го-

сударя. В числе задержанных были два брата Ульяновых. Старший из них был повешен. В 1888 году, когда царская семья возвращалась из Закавказья, между станциями Тарановской и Борки поезд, проходя насыпь со скоростью 60 верст, сошел с рельс. В крушении поезда было много убитых и раненых, но царская семья осталась невредимой. Обладая большими физическими силами, император Александр на 60-м году жизни заболел болезнью почек и 20 октября 1894 года скончался. Смерть императора Александра вызвала сильное сочувствие среди всех народов Европы. Правительства, парламенты, печать выражали сожаление о преждевременной кончине русского императора-миротворца. Все народы открыто заявляли, что в лице умершего императора утрачена опора общевропейского мира, равновесия и благоденствия.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА (1894—1917 ГОДЫ)

Царствование императора Николая Александровича было концом трехсотлетнего царствования династии Романовых. Роковые события, происходящие в жизни народов, как будто имеют отражение в судьбе и характере лиц, стоящих во главе их правления, в центре жизни народа. Император Николай Александрович был человеком, родившимся под знаком «несчастливой звезды». В его жизни и царствовании все складывалось совершенно для него несчастливо. Как будто что-то роковое тяготело над ним, влекло его к несчастьям, неудачам и вместе с ним приближало к катастрофе России. Император Николай Александрович родился 6/18 мая 1868 года, в день

Иова многострадального. Для человека верующего и не отделяющего судьбы людей от предназначенной им судьбы, появление на свет в день символа человеческих страданий не могло не действовать на сознание императора в его предназначении к жизненным неудачам, невзгодам и страданиям.

Император Николай Александрович, по обычаю династии Романовых, получил прекрасное образование и воспитан был в принципе самодержавия. Был религиозен, отличался добротой характера и глубоким сознанием ответственности предназначенной ему свыше правителя и судьи многочисленной российской народности. В бытность свою наследником престола он послан был для ознакомления с Сибирью, которая к тому времени приобретала исключительное экономическое и политическое значение. Во время посещения им дальневосточной области он подвергся покушению на него фанатика-японца — в этом первом покушении как будто рок протягивал уже над ним свою руку. Внутреннее положение в России к началу его царствования, как определяют некоторые историки, было временем малых дел. Революционные иллюзии, при твердом управлении Александра III, были забыты, и каждый видел в мелкой работе повседневности-средства прогресса, социальных и экономических улучшений. Первым проявлением общественного мнения было выражено в адресах от всего Земства по случаю коронации государя. Большинство губернских представителей Земства предлагали императору произвести улучшения государственного устройства вводом в правительство избранных членов от Земства без права ограничения самодержавия. Только представители Твери в составе 35 человек подписали петицию с предложением замены самодержавия конституционной монархией. Государь в своей речи, обращенной к представи-

телям всех сословий, съехавшихся для заявления верноподданных чувств вступившему императору на престол, ответил: «Пусть все знают, что я посвящу все свои силы благу народа, буду охранять начало самодержавия так же твердо и неизменно, как охранял его мой родитель».

Вступая в XX столетие, Россия быстро стала развиваться во всех областях народной жизни: экономической, культурной, народного просвещения, транспорта и финансов. В предшествующие царствования Россия имела сильное влияние на европейскую политику. Начинаясь ее внутренний рост вызывал у соседей страх перед ней, и потому все внимательно ожидали, какая политика будет принята новым царствованием. В международной политике император Николай Александрович на Западе укреплял франко-русский союз. На Дальнем Востоке интересы стали сталкиваться с интересами Японии и Англии и создавали натянутые отношения преимущественно с Японией. Причины столкновения с Японией крылись в борьбе за влияние на побережье восточных морей. Экономическое положение Японии заставляло ее расширять сферу своего влияния на азиатском материке. В 1895 году Япония напала на Китай, захватила Корею, Квантунг и стала угрожать русским владениям, еще слабо защищенным.

Россия выступила на защиту Китая и сумела вовлечь в коалицию против Японии Германию и Францию. Союзный флот и сухопутные отряды войск России, Германии и Франции заставили Японию уйти с азиатского материка и удовлетвориться островом Формозой и новым договором с Китаем. Россия за услугу Китаю получила концессию на постройку восточнокитайской железной дороги с правом владения Маньчжурией и аренды на Квантунский полуостров с Порт-

Артуром и Дальним. С проведением сибирского железнодорожного пути Россия прочно утверждалась на побережье Охотского моря и превращалась в мощное государство. Кредиты ее сравнялись с кредитами Англии и Франции и поднялись выше германских. В отношении Японии со стороны России были допущены ошибки, одной из главных было то, что граф Витте дал Японии заем, что дало возможность Японии на полученные деньги создать флот, с которым России потом пришлось столкнуться. Второй ошибкой было сооружение и отличное оборудование коммерческого порта Дальнего без всякого укрепления, вблизи плохо укрепленного Порт-Артура. Третьей ошибкой был отказ от прокладки амурской железной дороги, построенной потом при Столыпине. Четвертой отказ от кредита для строительства флота.

Ошибки эти привели к войне с Японией, которая, учитывая нашу слабость на Дальнем Востоке, решила вступить с Россией в войну. Причины войны с Японией революционно настроенная русская общественность приписывала проискам частных коммерческих дельцов: Безобразова, Абазы, Вонлардарского, Бадмасва и др., которые сумели повлиять на императора и даже вовлечь в лесные концессии на Дальнем Востоке на Амуре некоторых членов императорской фамилии.

Действительные причины русско-японской войны были — экономическое значение побережья восточных морей. Значение Тихого океана к тому времени привлекало внимание всего мира, и значение его становилось более важным, нежели Атлантического. Почему все народы теперь стремились укрепиться или на его побережьях или на путях, ведущих к ним. Россия также должна была укрепить там свои позиции. Столкновение с Японией в Китае, влияние, приобретен-

ное после этого Россией в Китае, привели к открытой войне. Россия же, укрепляясь на Дальнем Востоке, главное внимание по-прежнему обращала на запад и мало следила за военным театром Маньчжурии. В случае военного конфликта в Маньчжурии Россия надеялась справиться с ним без затруднения.

ВОЙНА РОССИИ С ЯПОНИЕЙ (1904—1905 ГОДЫ)

Япония готовилась к войне с Россией и все внимание сосредотачивала на военном театре Маньчжурии. Кроме того, в назревавшем конфликте все яснее проступало влияние Англии. Война началась без объявления нападением японского флота на русский флот с 3 по 4 февраля 1904 года. Силы, которыми Россия располагала на Дальнем Востоке, определялись в 130 000, из которых 30 000 были в районе Владивостока и 30 000 в Порт-Артуре. Усиление маньчжурской армии должно было производиться за счет новых формирований и частью посылкой корпусов из европейской России. Русские войска были вооружены скорострельной нарезной винтовкой, которая превосходила по качествам японскую. Полевые пушки тоже превосходили японские. Но не было горных пушек и не хватало мортир. Пушечные батареи имели только один снаряд — шрапнель.

Общая воинская повинность в Японии была введена в 70-х годах XIX столетия. К началу войны с Россией она имела 13 дивизий постоянной армии в составе 1210 тысяч и запасных обученных солдат для формирования 13 бригад в 120 000. Всего для целей войны имелось до 1 200 000 человек. Пехота была вооружена винтовками двух образцов: 2, 3 и 6 миллиметров и артиллерия 3-дюймовой пушкой со скоростью стрельбы

4—5 выстрелов в минуту, стрелявшей шрапнелью и гранатой. Главным театром войны была Южная Маньчжурия, по характеру местности равнинная к западу от железной дороги Порт-Артур Харбин и гористая восточное дорюги. Наиболее важным свойством театра войны для обеих сторон была связь с тылами, и в этом отношении положение обеих сторон было одинаково.

Для русской армии связью с тылами служила единственная железнодорожная колея протяжением, считая от Сызрани до Ляояна, около 340 верст. Причем ввиду не оконченной постройки дороги грузы для войска приходилось перегружать через озеро Байкал, когда оно было свободно от льда, и по льду, — когда оно замерзало. Провозоспособность железной дороги на одном из наиболее трудных участков Забайкалья в начале войны определялась в пять пар поездов в сутки, а для перевозки войск и грузов — не больше трех. На охрану железнодорожного пути требовалось на версту 28 человек, а всего более 50 000 человек. Связь японской армии с метрополией была исключительно морская, а в ближайших тылах — перевоз грузов на вьюках лошадей и ослов.

Первой целью военного плана японцев было запереть или уничтожить русский флот, находившийся в большей части в Порт-Артуре, занять Корею, вытеснить русские войска из Маньчжурии и овладеть Порт-Артуром. Район первоначального сосредоточения русских сил был Ляоян — Хайчен. Первоначально, до подхода значительного количества войск, нужных для наступления, русские заняли оборону, сдерживая наступления противника. Однако к концу января русский флот понес значительные потери и японцы заняли господствующее положение на море, обеспечившее им возможность высадки армии на материк.

Первой высадилась в Корсе Первая армия генерала Куроки, продвинувшаяся к р. Ялу. Вторая армия Оку готовилась к высадке у Бызцыво.

Задачей русской армии было притянуть все силы японцев на себя и оттянуть их от Порт-Артура. К началу военных действий расположение русских войск было следующее: 30 000 находились в Ляояне, 23 000 высланы были в район Инкоу, восточный отряд в 20 000 на Ялу, 30 000 занимали Порт-Артур и 30 000 были во Владивостоке. В Корею и за Ялу для разведки и действия в тылу и флангах был выслан конный отряд в 14 сотен и 6 орудий под начальством Гурко. Твердого командования в русской армии не было. Общее руководство ведением войны лежало на наместнике Дальнего Востока генерале Алексееве, а маньчжурской армией командовал генерал Куропаткин с начальником штаба Сахаровым. Отсутствие единства в управлении армий неблагоприятно отразилось на ходе первых операций. Большинство операций носили характер стихийных.

Первый крупный бой между восточным отрядом и армией Куроки произошел на Ялу 18 апреля. У японцев было численное превосходство. Бой окончился беспорядочным отступлением русских войск к Фынхуанчену. Русские потеряли 2000 человек, 21 орудие и 8 пулеметов. В этом бою русская пехота, ведя бой, не окапывалась и батареи стреляли с открытых позиций. Куроки продвинулся на Ялу, обеспечил высадку Второй армии на побережье корейского залива и направился к Порт-Артуру. К концу мая в Догушане высадилась Четвертая армия и влилась в общий фронт между Первой и Второй армиями. 2 июня произошел бой у Вафангоу, окончившийся в пользу японцев. К началу июля маньчжурская армия насчитывала в составе 152 батальона, 158 со-

тен и эскадронов, 507 орудий, в общем около 200 000 человек.

Три японские армии исчислялись в 137 000 человек, в составе 100 батальонов, 33 эскадрона и 408 орудий. В середине августа восточная и южная группы русской армии стянулись к Ляояну. По предположению Куропаткина, Ляоян являлся тем пунктом, где должно было произойти решительное сражение. Сражение началось 17 августа, и бои велись на местности по фронту и глубину на 30 верст. Со стороны русских в сражении участвовало 183 батальона, 90 сотен казаков и 592 орудия. Атаки японцев 17-18 августа были отбиты с потерями для них в 12 000, при потерях с русской — в 6 с половиной тысячи. Участь сражения была решена на левом фланге русской армии у янтайских копей на участке дивизии генерала Орлова, охранявшего левый фланг армии. Дивизия его, атакованная японцами, не оказав сопротивления, бежала, открыв фланг армии. В ночь на 19 августа генерал Куропаткин отдал приказ армии отхода к Мукдену. Отход русской армии опередил решение японцев начать отступление. К тому времени японские войска были настолько расстроены, что не могли преследовать отступающие русские войска. 27 августа русские войска отошли к Мукдену и заняли позиции вдоль р. Хуанхе.

В 20-х числах октября русская армия, отдохнув и перестроившись, перешла в наступление и на р. Шахе произошло сражение. Оно не имело решительного характера и для обеих сторон сопровождалось большими потерями. Цель русских отбросить японцев не удалась. В конце декабря японцы овладели Порт-Артуром. Русская армия в январе 1905 года перешла в наступление, чтобы до подхода порт-артурской армии разбить противника. Произошел бой у Сандепу, окончившийся для русских

неудачей. В феврале завязались крупные бои под Мукденом. Бои продолжались с 7 по 25 февраля и окончились беспорядочным отходом русской армии сначала на р. Фаньке, а затем на сыпингайские позиции. Куропаткин был смещен, и место его занял генерал Линевиц. Японцы не решались атаковать русских, русские также не имели мужества атаковать противника. 14 мая 1905 года в Цусимском проливе потерпели полное поражение высланные из Балтийского моря русские эскадры Рождественского и Набогатова, флот был полностью уничтожен и это было решительным моментом в ходе войны. В конце июля в Портсмуте начались мирные переговоры.

ПОСЛЕДСТВИЯ НЕУДАЧНОЙ ВОЙНЫ С ЯПОНИЕЙ И РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ

Неудачная война для России на суше и на море вызвала смуту внутри и до крайности истощила Россию. По портсмутскому договору Россия сохранила за собой Северную Маньчжурию, уступив Японии половину острова Сахалин и расширив зону морского рыболовства для нее.

В тяжелые моменты военных неудач на фронтах Маньчжурии часть русской общественности наполняла рестораны и наиболее прогрессивная ее часть пила шампанское за успех противника. Революционная часть партийных группировок радовалась неудачам, видя в них средство борьбы с правительством. Под влиянием революционной пропаганды с началом войны начались крестьянские погромы в Полтавской и Харьковской губерниях. В 1905 году к крестьян-

ским погромам присоединились рабочие фабрик, но революционному движению начали содействовать крупные промышленники, отпускавшие средства для издания программной литературы.

4 февраля 1904 года был убит генерал-губернатор Москвы великий князь Сергей Александрович. Вся Россия была охвачена волнениями крестьян и рабочих. Революционное движение коснулось и донских казаков, но не так, как думали революционные вожди, казакам пришлось выступать в качестве усмирителей революционеров. По партийным программам, по пропагандистской литературе казаки, после прежних неудач вольчь их в революционное движение, считались «оплотом царизма», занимавшие особое положение в общих условиях быта русского народа, не проявлявшие революционных побуждений, поэтому все казачьи области, по партийным решениям, подлежали уничтожению. Действительно, все казачьи области не страдали главным недостатком крестьянства — безземельем. Особым положением внутреннего управления в казачьих областях поддерживалось сознание, что они в среде русского народа составляют особое сословие, и среди интеллигентной казачьей среды обособленность казачьего быта подтверждалась и объяснялась ссылками на их историю.

Во внутренней жизни донских казаков, несмотря на изменения, введенные правительством, сохранялся старый казачий быт. Власть и начальство в быту проявляли себя лишь в служебном отношении, причем военная власть состояла из их же казачьей среды. Иногороднее население среди казаков занималось торговлей, ремеслами, — это категория прибывших на Дон в позднейшее время. Другую категорию составляло донское крестьянство, пользовавшееся земельными наделами, оно

жило в отдельных слободах, в общественной жизни казаков, однако, участия не принимало. К началу царствования Николая Александровича войскового сословия на Дону было: 1 022 086 казаков и 1 200 667 человек не казаков. Всего населения в пределах донской области было 2 222 755 человек. Значительное количество не казачьего населения составляли жители присоединенных к Дону городов Ростова и Таганрога и затем и рабочие Александро-Грушевского угольного района. Общая площадь земли Войска Донского составляла 15 020 442 десятины. Земли распределялись следующим образом:

- 1) 9 316 149 десятин в станичных наделах;
- 2) 1 143 454 десятины в войсковом владении под различными учреждениями и лесами;
- 3) 1 110 805 десятин — войсковых запасных земель;
- 4) 53 586 десятин во владении городов и монастырей;
- 5) 3 370 347 десятин в наделах офицеров и чиновников.

В 1905 году в 115 станицах, не считая катмыцких, жило 605 250 душ мужского населения казаков. В среднем по всем округам земли приходилось по 14,9 десятин, т.е. вдвое меньше 30-десятинного надела, определявшегося законом 1836 и 1860 годов. Наделы земли по станицам были неравные. В пяти станицах надел равнялся 8,5 десятин на душу, в 11—9—10, в 24 — от 10 до 12 и в 46 станицах от 13,5 до 25 десятин.

1 133 923 десятины войсковой земли находились в аренде под коневодством, за которую войско получало с частных конезаводчиков 2 289 245 рублей, считая 3 копейки арендной платы. 1 января контакт был возобновлен и арендная плата увеличена была за десятину до 67 копеек. Казаки несли поголовную службу, хотя и пользовались известными льготами, освобожденными от службы в мирное время по семейному положению и по образованию. Все снаряжение и

конь приобретался на личные средства казаков.

С 1900 года в поддержку расходов по снаряжению казаков правительство стало отпускать 100 рублей на казака. Казачий быт в той форме, как он сложился исторически, связывавший казака службой до 36-летнего возраста, явно отживал. Привычный образ общинного землепользования этому содействовал. На Дону никакого земельного удобрения не производилось. Обработка земли велась по старинке, когда свободных земель было много и были целинные.

Передел земли по станицам и хуторам производился каждые три года, вкладывать капитал на удобрение даже предприимчивый казак не мог; отказаться же от старинного казачьего обычая — равных наделов каждому, тоже было затруднительно.

Однако общая обстановка и условия вели к тому, что казачий быт требовал существенных реформ. Пока же казаки считали себя обособленными в отношении русского мужика, мало интересовались его судьбой и не только в душе, но открыто считали себя прежде всего казаком, а потом гражданином российской империи. Революционное движение 1904—1906 годов поставило казаков в исключительное положение. Правительство, считая казаков верными слугами Отечества, решило использовать их для усмирения мятежа. Все первоочередные казачьи полки были привлечены для усмирения мятежников. Затем были призваны по мобилизации все полки второй очереди (17 полков) и Тридцать пятый, Тридцать шестой и Сорок первый полки третьей очереди. Все мобилизованные и первоочередные были распределены по губерниям, наиболее охваченным мятежом, и наводили порядок.

ОСНОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ, ПРЕКРАЩЕНИЕ МЯТЕЖА

Волна общественных беспорядков охватывала всю Россию, к аграрным беспорядкам примкнуло движение рабочих. В октябре 1905 года вспыхнули повсеместные забастовки, охватившие самые разнообразные отрасли труда и службы. Произошли волнения в армии и во флоте. В конце октября вспыхнул бунт в Кронштадте и бунт запасных во Владивостоке. В Севастополе взбунтовавшиеся матросы захватили броненосец «Потемкин», обстреливали город и предприняли штыковую атаку береговых казарм. В Воронеже и Киеве вспыхнули военные бунты, повсюду следовали один за другим террористические акты. Выход из создавшегося положения искали общественность и правительство. Со стороны общественности выносились партийные решения, сводившиеся к изменению существующего строя. Наиболее умеренные требования предлагались сторонниками партии КД, т.е. конституционно-демократической и «Земцами». Состав этих партий состоял исключительно из крупных землевладельцев и промышленников. Представители КД и «Земцы» в 1904 году образовали союз и выработали план работы, состоявший в том, чтобы провести конституционные законы через ближайшие земские собрания и утвердить государственный строй на началах гражданских свобод.

Неумеренные политические требования КД и «Земцев» для народных масс оставались непонятными и ненужными. Партия КД никаких корней в русской истории не имела и строилась на примере английской монархии. В противоположность КД союз «Земцев» имел глубокие корни в русском быту. По своей идеологии «Земцы» истоками

связывались со всем бытом русской истории. Но под влиянием революционных событий они уклонялись от исторического пути и принимали идеи не бытового, а политического характера. Союз КД и «Земцы» были лишь попуриками народных волнений, действительными руководителями разрушительной революционной деятельности были партийные вожди всех оттенков социализма, партии народников и марксистов, оспаривавших друг у друга первенство.

Деятельность крайних партийных деятелей сводилась не к стремлению улучшения быта крестьян и рабочих, не к решению насущных вопросов, а к коренной разрухе всего существующего, будущее же представлялось в зависимости от вкуса и воледействий каждого, не исключая для желающих и земного рая. Старинные примитивные лозунги, шедшие со стороны подпольных политических деятелей, были понятны народу так же, как во время Пугачева, и легко применялись на практике.

Во время революционного брожения в России во главе Совета министров стоял князь Святополк Мирский, он же был и министром внутренних дел. Вступая в должность министра внутренних дел, Святополк Мирский заявил, что руководящим лозунгом правительства будет «доверие к обществу». Поднят был вопрос о народном представительстве, но на собрании в сентябре 1904 года совещании министров вопрос был решен отрицательно. Правительство решило взять движение рабочих в свои руки и руководить ими. В Москве начальник охранного отделения Зубатов предложил московскому генерал-губернатору и начальнику полиции устроить манифестацию рабочих к памятнику Александру II по случаю годовщины обнародования манифеста освобождения

крестьян. Руководителем манифестации был поставлен священник Гапон. Роль Гапона в рабочем движении признается провокационной. Им устроено было шествие 9 января к Зимнему дворцу для выражения верноподданнических чувств императору.

Манифестация эта была как будто согласована с полицией, но манифестанты были встречены полицией и войсками. Произошли стычки, сопровождавшиеся стрельбой, разгоном манифестантов и значительным количеством раненых и убитых. Гапон скрылся и потом, как сообщалось, был убит как провокатор группой революционеров. После манифестации рабочих, окончившейся трагически, Святополк Мирский был смещен и министром внутренних дел был назначен Булыгин. Государь обратился за советом к Витте, который ответил, что в настоящем положении возможны два решения: или немедленно объявить конституцию или диктатуру и залить страну кровью. Великий князь Николай Николаевич предложил даровать конституцию и созвать Государственную Думу без права ограничения самодержавия. 17 октября 1905 года был издан манифест о созыве Государственной Думы.

22 апреля 1906 года были окончены выборы членов Государственной Думы. В тревожное время 1904—1906 годов казаки выполнили свой долг перед родиной, революционное брожение было остановлено и правительство к началу работы Государственной Думы чувствовало себя уверенным. Выборы в стране производились двухступенным порядком: первоначально избирались выборщики, а затем кандидаты. На Дону от девяти округов было выбрано 177 выборщиков, распределенных: 1) от волостей 17, 2) от станиц 79, 3) от съезда земледельцев 47 и 4) от съезда городов — 37. Право на участие в съез-

де землевладельцев давалось тем, кто владел наделом не меньше 200 десятин земли. Это был ценз для всей области. Рабочие, горно-заводские города Ростова и горной промышленности представлены были шестью выборщиками. Выборы были назначены на 14 апреля 1906 года. Избранным от донской области оказались: Араканцев — КД партии, Ефремов беспартийный, Ф.Д. Крюков партии трудовиков. От крестьян — Кулаков — трудовик. От донских крупных земельных владельцев — правый есаул Скасырский и от казаков — станичные атаманы урядники Куликов, Савостьянов, Васильев и Куркин. От городов Ростова и Нахичевани был избран врач Хартахай — народный демократ. Кроме Хартахая все депутаты были казаки.

Работа Государственной Думы началась с требований изменения основных законов Империи, общей амнистии, прекращения еврейских погромов, в организации которых обвинялась полиция, и выражалось недоверие Кабинету министров с Горемыкиным во главе. Членами Государственной Думы были представители всех политических партий, до марксистов включительно. Получилась парадоксальность: с трибуны Государственной Думы члены партий безнаказанно произносили погромные речи. Правительство увидело, что с тем составом Государственной Думы, который она получила, государство поставлено под угрозу. Горемыкин стал настаивать перед государем об ее роспуске.

После колебаний манифест о роспуске Думы 10 июня был подписан. Председатель министров Горемыкин был заменен Столыпиным. Некоторые члены распушенной Думы с председателем ее Муромцевым собрались в Выборге и выступили с воззванием к русскому народу, призывая его не платить прави-

тельству налоги, не давать рекрут и т.д. Правительством началась подготовка к новым выборам во Вторую Государственную Думу, с измененным положением о выборах. Состав Второй Думы состоял преимущественно из трудящихся, крестьян и представителей КД, октябристов и монархистов. Крайне правое крыло занимал союз русского народа во главе с Пуришкевичем, правое положение занимали октябристы и левую окраину правого крыла заняли КД. Влево от них занимала небольшая группа народных социалистов, затем следовали социалисты-революционеры, социалисты-демократы, меньшевики и большевики. Лидерами меньшевиков были кавказцы Церетелли и Джапаридзе, большевиков — Петр Струве (Кизеветтер. На рубеже двух столетий). От донской области было 13 человек и от других войск — 7, составившие «казачью» группу.

Вторая Дума открылась 20 февраля 1907 года. При чтении Высочайшего Указа левые группы и КД сидели. К июню месяцу открылось, что фракцией социал-демократов велась нелегальная работа в войсковых частях. Председатель министров Столыпин предложил исключить из состава Думы замешанных в подпольной работе 55 членов социал-демократов. Предложение это Думой было отвергнуто, и Дума в тот день была распушена. 3 июня был обнародован новый избирательный закон, повышавший имущественный ценз для выборов в Государственную Думу.

По новому положению о выборах, в Государственную Думу число выборщиков от Дона было от казаков — 20, от земледельцев — 79, от крестьян — 11 и рабочих — 3. Избрано от Дона было 12 человек, в их числе было пять КД, два прогрессиста, один октябрист, трое умеренно правых и один правый. Несмотря на тяжелый опыт привлечения к

государственной жизни представителей народа и постепенного перехода к системе народного представительства и отсутствия у последних опыта к государственной работе и ответственности, Россия в царствование Николая Александровича имела два правительственных учреждения: Государственную Думу и Государственный Совет. Учреждения эти ограничивались в их деятельности властью самодержавия, но они были ограничены не больше, нежели в Германии, Австрии и Японии. Ответственности министерства перед народом не знает и современная Америка, где президент является неограниченным самодержцем. Царствование императора Николая Александровича было временем экономического и культурного развития. Количество населения увеличилось со 120 до 170 миллионов. Частные денежные вклады увеличились с 300 миллионов в 1894 году до 2 000 миллионов в 1913 году и 5225 миллионов в 1917 году.

Происходил быстрый экономический рост. Сбор хлебов увеличился с 300 миллионов до 4500 миллионов пудов. Крестьяне при помощи банковских ссуд приобрели до 15 миллионов десятин земли. Развивалась обрабатывающая промышленность. Правительство занялось улучшением железных дорог и стало выкупать их в казну и увеличивало их протяжение. К вступлению на престол последнего императора протяжение железных дорог было 39 000 верст, во время царствования было построено до 32 000 и 7000 верст во время войны. Подвижной состав сети составлял 20 000 паровозов, 570 000 товарных и 20 000 пассажирских вагонов. Русский закон требовал, чтобы все оборудования железных дорог строились на русских заводах и не могло выписываться из-за границы. Отсюда вытекало естественным образом развитие металлургичес-

ких, паровозостроительных и вагоностроительных заводов в России.

Баку и Батум соединены были трубами для переливания нефтяных продуктов. Была устроена электрификация волхонских порогов и просктировалась днепровских. Добыча нефти возросла с 287 в 1894 году до 561 миллиона пудов в 1913 году и 602 миллиона — в 1916-м. Каменного угля с 331 миллиона до 2101 миллиона пудов в 1916 году. Железной руды с 40 до 500 миллионов, золота — с 2500 до 3764 миллионов пудов в 1916 году. Число рабочих в промышленности было до 2 миллионов человек. Усиленно повышалось народное образование.

Помимо двух новых университетов, в Саратове и Ростове, построены были ряд политехнических институтов в Петербурге, Киеве, Варшаве, Самаре, Омске и Новочеркасске. Два новых сельскохозяйственных института в Воронеже и Харькове, ряд высших коммерческих и женских медицинских институтов. Сотни средних новых школ и десятки тысяч новых сельских школ. Обучавшихся детей доходило до 10 миллионов. Серьезное улучшение было произведено в армии с учетом неудачной войны с Японией, опыт которой был подвергнут жестокой критике и изучению.

СПОКОЙНОЕ СОСТОЯНИЕ РОССИИ, НАЗРЕВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО КОНФЛИКТА И НАЧАЛО МИРОВОЙ ВОЙНЫ 1914 ГОДА

Внутренняя жизнь в России после волнений 1904—1906 годов входила в норму, и к 1907 году повсюду наступило успокоение. В международной политике отношения между преимущественно европейскими народами осложнялись ростом техники, производства и

сбыта товаров и сильная конкуренция за влияние на внешних рынках. Первое место среди европейских народов занимала Германия. Она, сжатая на Востоке и Западе союзными державами, Россией и Францией на материке и на морях — Англией, делала все возможное, стремясь занять господствующее положение на путях Ближнего и Дальнего Востока, а также и в колониальной политике. Стремление ее укрепиться в Северной Африке, Тунисе благодаря усилиям Франции и России потерпели неудачу, после чего она устремилась занять торговые пути через Балканы и Турцию в направлении Персии и Индии, для чего начала строить железную дорогу от восточного побережья Средиземного моря на Багдад.

Внешняя политика Германии кроме экономического роста определялась еще и психологией народа. Прусский милитаризм, сумевший в XIX столетии объединить разрозненные германские народности в одну единую Германию и воспитанный немецкой философией в духе превосходства над другими народами, толкал Германию к мировому господству. Ее вооружение быстро развивалось, и очевидная угроза растущей военной мощи Германии принуждала другие народы также вооружаться. Чтобы остановить рост вооружений и избежать международного конфликта, император Николай Александрович предложил европейским народам создать международный третейский суд для разбора мировых конфликтов. С этой целью была создана в Гааге международная конференция.

Идея эта встретила резкое противодействие со стороны Германии. Австро-Венгрия постепенно шла под влияние Германии и составила с нею неразрывный блок. В противовес австро-прусскому союзу, к которому примыкала и Италия, укрепился франко-русский союз

и к нему склонялась Англия. В 1908 году Россия окончательно вошла в полосу мирного состояния, всестороннего развития. 170-миллионное население и быстрый экономический и культурный рост превращали Россию в страну-гиганта. Влияние ее в международной политике после неудачной войны с Японией и внутренних беспорядков было восстановлено. В 1912 году в России была намечена так называемая Большая программа, касавшаяся всестороннего улучшения страны. В сельскохозяйственном отделе было намечено построить до 17 000 высших и средних школ. Для усиления армии вводилась корпусная и дивизионная тяжелая артиллерия. Германия учитывала, с одной стороны, рост России и, с другой — не скрывавшуюся цель Франции взять реванш за поражение в 1870 году и потерю Эльзас-Лотарингии. Германия не могла чувствовать себя спокойной и со стороны Англии, последняя ревниво наблюдала за ростом ее морского флота. Военная гонка требовала больших расходов, и военные бюджеты стран составляли 30—40% общих народных расходов. В планы военной подготовки входил и политический отдел, возбуждение в странах противников недовольства и революционных действий.

Твердая рука Столыпина, сумевшая обуздать революционные силы в стране, и умелое его руководство работой Государственной Думы создало ему много врагов среди не только «подпольщиков», но и прогрессивной части общества. Одним из важных отделов политики Столыпина была мера превращения крестьянства в земельных собственников и вывод их из общинного коллектива. Аграрная реформа, предпринятая Столыпиным, посягнувшего на архаический общинный порядок землепользования, вывода крестьян из общины на отдельные личные земельные отруба

возбуждала против него ненависть с двух сторон: народно-демократической части, видевшей в сельской земельной общине залог будущего бесклассового государства, и крупных землевладельцев, видевших в мелкой земельной собственности поход против крупного землевладения.

Столыпин попадал под удар с двух сторон — справа и слева. В 1911 году в Киеве устраивались торжества по случаю тысячелетия принятия Русью христианства, Столыпин прибыл в Киев, сопровождая государя. В киевской опере был устроен спектакль, доступ на который был возможен только по специальным билетам, строго ограниченном количеством приглашенных, проходивших в театр при тщательном контроле. При таком тщательном контроле со стороны всех видов полиции в Оперу проник агент-террорист Багров. Во время антракта он приблизился к ложе, которую занимал Столыпин, и произвел несколько выстрелов, смертельно ранив его.

Со смертью Столыпина внутренняя и внешняя политика России не изменилась. Правительство твердо держало в руках управление страной, открытых мятежных выступлений не было. Партийные лидеры разрушительных идей в ожидании своего часа скрывались за границей, издавали журналы и поддерживали нелегальные связи с единомышленниками внутри России. Деятельность политических партий, существовавших легально, приняла более нормальные формы и велась через представителей в Государственной Думе. Во внешней политике Россия сосредотачивала внимание на материке Европы. Укрепляла союз с Францией. Франция со своей стороны крепко держала Россию и отпускала кредиты на усиление военной мощи, преимущественно на развитие стратегических железных до-

рог в сторону Германии. С Англией были установлены дружественные отношения. Господствующей политической идеей в международной политике снова стал, как и при Александре II, панславянский вопрос и славяне балканского полуострова.

Экономический рост и торговые отношения с внешним миром толкали Россию в сторону Средиземного моря и Суэца, почему славянский вопрос во внешней политике принимал господствующее значение. Балканский полуостров в царствование императора Николая Александровича составлял «пороховой погреб» и крыл в себе опасность постоянного взрыва. Основная русская политическая идея «панславизма» роковым образом связывалась с возможным очагом международного конфликта. На Балканах скрещивались пути панславизма, пангерманизма и сил, охраняющих пути Гибралтар — Суэц. Авангардом пангерманизма на Балканах была Австрия-Венгрия, к границам которой непосредственно прилегали Сербия, Черногория, Босния, Герцеговина и Болгария. Много славянских народов входили в состав Австро-Венгрии. Позади нее стояла Германия. В 1908 году Австрия, при молчаливом согласии России, присоединила к своим владениям Боснию и Герцеговину. Сербская династия Карагеоргиевичей успешно боролась против напора Австрии, Италии и Турции. В 1912 году в союзе с Болгарией Сербия объявила войну Турции с целью восстановить влияние ее в Албании. Война, продолжавшаяся в 1912—1913 годах, была успешна для славян. Славяне отбросили турок в Катаджде и принудили их к миру.

Война на Балканском полуострове 1912 года привлекла внимание и политических кругов и в не меньшей степени военных, для которых она служила

опытом для соответствующих выводов. Во всех европейских странах производились большие маневры войск. В России были произведены маневры войск трех военных округов, прилегавших к западным границам страны, на которых присутствовал император. Военной грозы еще не предвиделось, и очевидных причин для европейской катастрофы XX столетия, казалось, не было. Тем не менее где-то в скрытых политических и военных центрах настойчиво культивировался микроб международной разрухи. Во всех европейских странах к XX веку сосредоточились также сильные разрушительные средства техники, что каждая страна считала себя непобедимой и готова была идти на риск военной схватки с противником.

Существовал договор гаагской конференции, подписанный всеми державами Европы, принявших обязательство все политические конфликты разбирать посредством третейских судов, но в действительности договор этот представлял «клочок бумаги», с содержанием которого никто считаться не думал. Для начала войны необходим был предлог, оправдывавший нарушение международных отношений как во внешнем мире, так и во мнении народа собственной страны. При сложных политических отношениях — предлог этот нашелся.

28 июня 1914 года в Сараево, на территории Сербии, боснийским националистом был убит наследный принц Австрии Фердинанд. Австрия потребовала от Сербии предоставить ей право произвести расследование убийства на ее территории, что нарушало внутренний суверенитет Сербии, и сербское правительство обратилось за помощью к России и Франции. Последние предложили Австрии смягчить требование, не отказываясь от строгого расследования и наказания виновных. Австрия наста-

ивала и в виде угрозы стала сосредотачивать войска на границах Сербии. В Петербурге в это время находился президент Франции Пуанкаре и начальник обороны генерал Жоффра. Визит президента Франции и других политических и военных представителей имел целью укрепления франко-русского политического союза и военного договора. Ультимативные требования Австрии поддерживались Германией, и всем было очевидно, что все требования Австрии всецело будут поддерживаться последней.

Убийство кронпринца ускорило отъезд Пуанкаре и Жоффра во Францию. Они выехали из Петербурга в сопровождении императора, для встречи с которым император Вильгельм выехал в море, и казалось, что при встрече двух императоров политический конфликт будет улажен. Но политическая атмосфера, однако, все более становилась напряженной и переговоры между центральными странами Австрией и Германией, с одной стороны, и Россией и Францией — с другой, становились непримиримыми. Стали производиться частные мобилизации войск: первоначально в Австрии, затем в России, Франции и Германии. Наконец, Австрия объявила войну Сербии и двинула войска к ее границам. Чтобы удержать Австрию от решительных действий, император Николай Александрович обратился с письмом к императору Вильгельму с просьбой воздействовать на Австрию и удержать ее от решительных мер, грозивших превратиться в международный конфликт. Англия, находившаяся в дружественных отношениях с Россией и Францией, временно оставалась вне развивавшегося европейского конфликта и выжидала логического его развития.

Австрийские войска вторглись в пределы Сербии. На решительные требова-

ния России остановить войну против Сербии Австрия объявила войну России, а затем последовало объявление войны Германией первоначально России, а затем Франции. Со стороны России последовало объявление войны Австрии и Германии, а со стороны Франции — Германии. Через три дня на стороне России и Франции вступила в войну Англия. Начиналась мировая война, длившаяся с конца июня 1914 года по октябрь 1918-го, приведшая к экономическому подрыву всех воюющих стран, унесшая миллионы человеческих жизней, приведшая к сильным политическим потрясениям многих стран и совершенно изменившая европейский материк, последствием которой человечеством не изжиты до настоящего времени. С объявлением войны в русской армии было мобилизовано 104 казачьих полка и 161 отдельная сотня.

Причины войны оправдываются национальными интересами воюющих стран. Виновник же возникновений их обыкновенно остается побежденным. Германия и Австрия оказались в качестве побежденных, и все расходы и восстановление разрушений, произведенных войной, были возложены на побежденных, Германия, по постановлению представителей Версальского мирного договора без ее участия, обязана была уплатить союзникам 360 миллиардов франков и восстановить все разрушенные войной области Франции. Тяжелую контрибуцию должны были платить союзникам страны, бывшие в войне на стороне Германии, Болгария и Турция. Австрия была разделена на ряд мелких государственных образований по национальному происхождению. Значительная часть ее территории была присоединена к Сербии и восстановленной Польше; Россия накануне окончания войны, благодаря последовавшей рево-

люции и наступившей анархии, вышла из международного конфликта, превратив внешнюю войну в войну гражданскую, и лишена была присутствия на мирном конгрессе.

В результате окончившейся войны цели войны были достигнуты странами-победительницами. Франция возвратила территории Эльзас и Лотарингию, отторгнутые от нее германцами после

неудачной для нее войны в 1871 году. Англия, уничтожив флот Германии, приобрела господство на морях и в колониальной политике.

Последствием Первой мировой войны была еще более разрушительная и более продолжительная Вторая мировая война, эта катастрофа, потери и потрясения которой до сих пор переживает человечество.

ВЕЛИКАЯ ВОЙНА 1914—1918 гг. ОТРЕЧЕНИЕ ГОСУДАРЯ. ВРЕМЕННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО И АНАРХИЯ. ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА

ОТ АВТОРА

Приступая к изложению 4-й части Истории казаков, автор отдаст отчет в степени трудности принятой задачи и сложности обстановки, с которыми связан этот период истории казаков.

Великая война 1914—1918 годов для России и для всего человечества, в том числе и истории казаков, послужила началом международных потрясений, под влиянием которых человечество находится и до настоящего времени.

Наиболее тяжелыми последствиями война 1914 года сопровождалась в России. Россия, в течение трех лет выдержавшая военное напряжение, из-за отречения от престола императора и последовавших событий, не получила достаточной, по ее заслугам, оценки деятельности ее в Великой войне. Материалы по истории войны в большинстве своем в революционное время погибли или уничтожены; история войны русскими военными историками не написана. История этой войны и понесенных Россией жертв кратко и не всегда справедливо представлена в изложении историков ее бывших союзников или противников. Со стороны русских исследователей оценка русской армии тесно связывается с последствиями революционного процесса, его неизбежности благодаря военным неудачам, приведшим Россию и армию на край гибели. Эта доля, почти неопровергаемая, служит оправданием для политических и воен-

ных деятелей, оказавшихся в роли наследников прошлого, показавших полную непригодность в управлении страной, приведших ее к полной разрухе и превративших ее из России в СССР. Оценка прошлого, правящей среды, системы, равно как и армии, не чужда и многим представителям старой русской армии, главным образом тем, кто играл крупную и ответственную роль в подготовке и процессе государственного развала и затем в Гражданской войне.

Оценка прошлого имела двусторонние истоки: командного состава и прогрессивной общественности, расхождения их были лишь в методах и тактике, но цели одни и те же; и те и другие твердо держались убеждений в неизбежности революции. Военные неудачи, внутренние беспорядки той и другой стороной относились на безответственность, бездарность монархического правления и плохую подготовку армии к войне. Несмотря на очевидность военных неудач, происходивших благодаря бездарности высшего командования, ни правительство, ни подготовка к войне не могли иметь прямого к ним отношения, точно так же как и к внутренним затруднениям, присутствующим в напряженной войне не только России, но и любой другой страны. Начало катастрофического развала и анархии в стране общественные деятели, ответственные руководители армией искали в чем угодно, только не в личной непригодности к той тяжелой роли, за которую они взялись.

Несмотря на обширную литературу о пережитых и переживаемых событиях, в русском народе и в иностранных кругах остается неразрешимой загадкой — 1) как случилось, что к власти в России пришла во всех отношениях антигосударственная партия большевиков? Партия, отрицающая государственное право, право личности, личной инициативы не только в вопросах экономики, но и свободного суждения и выражения своих мыслей; полное отрицание морали, мирных общественных отношений, заменив эти принципы общечеловеческой культуры разжиганием общественной ненависти, игрой на самых низких инстинктах преступной части населения и уголовного элемента, 2) почему, вопреки утверждению либеральной части русской общественности, обманутый большевиками народ терпит их владычество больше полувека?

Вопросы эти составляют исследование будущих историков. В 4-й части «Истории казаков» автор не ставит перед собой задачу ответить на эти вопросы и разрешить эту проблему, а лишь стремится показать те отражения, которые революционный процесс имел в казачьих массах, отношение казаков к проходившему государственному развалу и наступавшему бесправию. В изложении этой части «Истории казаков» я держусь того же плана, что и в предыдущих частях, представляя Историю казаков как территорию историко-этнографически частью истории русской империи и только указывая место, которое они в ней заняли.

Великая война требовала всестороннего напряжения всего русского народа, в такой же степени требования относились и к казачьим областям, с теми особенностями, которые вытекали из их особого положения. Поэтому выделить в особый отдел деятельность казачьих частей в общем ходе мировой войны не представляется возможным, но можно

указать на отдельные эпизоды и некоторые особенности их тактики.

Роль казаков приобретает особое значение в начавшемся процессе революционного развала России, касавшегося также и казачьих областей, затем роль их, как противодействующей силы распространявшегося большевизма, Гражданской войны — это и является главной целью этой части исторического изложения.

Отношение казаков к революции, государственному развалу оказалось совершенно противоположным у подавляющего большинства массы русского народа. В среде казаков наиболее многочисленного Войска Донского революционный процесс не обошелся без инцидентов, и даже очень тяжелых. Однако в среде участников этих тяжелых событий происходило моральное оздоровление от заблуждения и желания пойти по тому обманному пути, по которому направляли их демагоги, оказавшиеся в незначительной части командного состава. Сближаясь с представителями авангарда русской революции, казаки быстро разбивались в свойствах их чисто разбойного характера, отходили от них и становились их непримиримыми врагами.

Нельзя, конечно, скрывать того, что значительная часть фронтовиков оказалась на стороне красных, но большинство оказавшихся на их стороне возвращались или персонально, или еще чаще войсковыми частями, полками и даже большими соединениями. Ошибки в таких сложных общественных изменениях возможны не только в массах, но в не меньшей, а может быть и в большей, степени в более культурных слоях населения. Причины непротиводействия большевикам к приходу их к власти со стороны образованного класса объяснялись в некоторой степени надеждами, что приход их к власти оздоровит общество, народ и может послужить поворотным пунктом возвращения к порядку.

Причем все были уверены, что большевики у власти — явление эпизодическое, неизбежное для оздоровления страны. Никто, включая вождей большевиков, в долгое пребывание у власти не верил.

Было немало карьеристов, для которых развал и беспорядок открывали широкие возможности к достижению легкой карьеры, о которой в нормальных условиях они не могли и мечтать. Эти карьеристы и увлекали за собой часть казаков-неудачников. Казаки, прочно сидевшие на своих землях, предпочитали удержаться от разгрома то, чем владели, нежели искать легкой наживы.

Различия характеров казаков и массы русского народа крылись в их историческом прошлом. Казаки составляли часть русской государственности, они по праву могли называться русскими людьми, но они никогда не жили так, как русский народ, иначе говоря, не были в бытовых условиях русского крестьянина. Нет основания отрицать, что казаки в прошлом были те же русские люди, но из-за наступившей исторической трагедии русского народа, попавшего под власть завоевателей, часть людей, выведенная из страны, принуждена была жить в совершенно обособленном положении, нежели весь народ. У казаков оказались утерянными общая бытовая связь и общественные навыки. Выходя из-под власти бывших завоевателей, казаки вынесли особые качества, имевшие вначале большую ценность для русских князей, а затем императоров, которые они старались не только хранить, но и всячески поддерживать. Казаки веками создавали свой быт на основе общих решений, и потому свобода для них была явлением естественным, нормальным, для осуществления которой не нужна была ломка общественного порядка, и ослепить их обещаниями свобод было невозможно.

ПРЕДИСЛОВИЕ

К началу Великой войны 1914 года в составе Российской империи существовали двенадцать казачьих областей, территориально расположенных на тех местах, на которых в прошлом они выполняли роль постоянных войск, охранявших границы против народов Средней Азии.

Все казачьи войска, располагавшиеся к востоку от низовьев Волги, за исключением казаков Уральского Войска, были образованы распоряжением русского правительства. С расширением границ государства создавались оборонительные рубежи, которые заселяли казачьими поселениями, кадрами которых служили казаки, выводимые из старых казачьих областей, пополнявшиеся стрельцами и охотниками. Пограничная линия казачьих областей в азиатской части России тянулась от Астрахани до реки Усури, впадавшей в Охотское море, по течению которой расселено было Войско уссурийских казаков. Так были образованы: в 1737 году Астраханское войско; в 1740 году — Оренбургские Сибирские казаки, соратники Ермака, послужили основанием Сибирского Войска, получившего окончательное оформление при Петре Первом в 1725 году. Забайкальское, Семиреченское, Иркутское и Енисейское в 1867 году; Амурское в 1879 году и Уссурийское — в 1888 году.

После того как Средняя Азия вошла в состав Российского государства, казачьи поселения оставались на занимаемых ими местах, сохраняли во внутреннем быту свое особое устройство и в составе русской конницы составляли особый разряд легкой конницы, выставляя отдельные казачьи части, носившие название иррегулярных войск.

Все казачьи области обеспечены были значительными земельными наделами: коня, снаряжение и обмундирование выставляемых в армию частей казаки

должны были приобретать за собственный счет. В мирное и военное время все казачьи области, в зависимости от количества населения, выставляли соответствующее количество и войсковых соединений. Наиболее многочисленное из них, Войско Донское, выставляло в мирное время 17 армейских казачьих полков, 2 гвардейских, 7 армейских и 1 гвардейскую батарею. 16 отдельных сотен и 6 сотен особого назначения; Кубанское Войско — 11 полков, 5 пластунских батальонов, 5 батарей, две сотни конвоя Его Величества и сотню при Наместнике Кавказа; Оренбургское — 6 конных полков; Терское, Забайкальское — по 4 конных полка; Сибирское — 3 полка и остальные Войска, численно менее значительные, выставляли не более полка и несколько сотен.

При общем численном наличии всех казачьих областей мужского населения в 2,9 миллиона в мирное время казаками выставлялось в полки до 23 000 человек, или 12% населения мужчин, начиная с 21-летнего возраста.

С объявлением войны все казачьи части увеличивались полками второй и третьей очередей, и количество увеличилось в три раза.

Казачьи полки, сотни и батареи распределялись между общеармейскими соединениями или же составляли отдельные казачьи дивизии. Командный состав, до командиров полков включительно, был казачьего происхождения; командование более высших соединений назначалось в общеармейском порядке.

Что такое казаки в условиях мирного быта и как вооруженная сила?

Во внутреннем быту казаки, как и 75% русского населения, были земледельцы и скотоводы с той лишь разницей, что казак был более тесно связан с землей, служившей его экономической базой, чтобы выполнять государственные обязанности, возлагавшиеся на него

Особым положением. Кроме земельных наделов, казаки пользовались и другими льготами. Они были освобождены от всех видов денежных налогов и имели право пользования всеми видами угодий: рыбной ловлей, лесными промыслами и полезными ископаемыми.

Происхождение казаков было тесно связано с прошлым русской истории. Казачьи войска для России были наследием разложившегося монгольского государства, в составе которого Русь находилась около трехсот лет. Выходя на путь государственной независимости, Русь не имела ни армии, ни средств вооружения, а главное, не имела опытных военачальников, так как все это составляло принадлежность ханов. Даже в частых княжеских междоусобицах русские князья не могли пользоваться собственными вооруженными силами, а только теми, которые получали от ханов. Монголы имели под своей властью все русские княжества до Галича и Новгорода. Ханы Золотой Орды, как и другие улусы монгольской Империи, при формировании вооруженных сил пользовались населением покоренного ими народа и в виде дани брали каждого десятого человека для формирования армии и других потребностей по обслуживанию обширного государства. Армия монголов строилась по обычаям кочевников. Все кочевые племена должны были быть всегда готовыми для военных действий и представляли собой подвижные военные лагеря. Части забираемого оседлого населения расселялись на отводимых им землях, преимущественно пограничных линий, и также должны были быть всегда готовыми для походов и защите границ от нападений соседей. Так в течение трехсотлетнего пребывания под властью ханов образовалась большая часть вооруженных сил, занимавших положение легкой конницы, — казачьи войска.

С распадом Золотой Орды большая часть этих войск оставалась на местах их

расселения при ханах, часть же сдвинулась в сторону русских княжеств, наполнила их города, ища новых условий для своего существования.

Для слабого Московского княжества наличие единоплеменных вооруженных сил, оказавшихся на его окраинах, было бесценным соседством, поэтому и было быстро установлено сношение с ними. Сближение шло с обеих сторон: для московских князей с целью использовать казаков для защиты границ, а со стороны казаков — потребность в известной помощи питанием, деньгами, а впоследствии и средствами вооружения: порохом, свинцом и оружием, требовавшимися еще долгое время для борьбы с многочисленными кочевыми племенами, их окружавшими.

Менялась обстановка, менялись условия отношений казаков с московскими князьями. Казачьи войска в составе московских вооруженных сил составляли войска легкой конницы, и организация их не требовала со стороны государства никаких расходов. Главным условием со стороны казаков было — гарантия и неприкосновенность их земель и внутреннего быта. Отношения эти были приняты со времени установившихся отношений казаков с московскими князьями и подтверждались каждым московским, а затем российским императорами, вступавшими на престол. Как вооруженная сила казачьи войска складывались веками, военными навыками они были обязаны степной коннице, ушедшей с исторической сцены с прекращением кочевого быта, но хранили сильные стороны ее тактики. Однако со словом «казак» связывалось и нечто особое, крившееся в прошлом человечества, в его эпосе, украшавшее фантазию действительными и вымышленными героями. Основной мечтой человечества всегда было уйти от тяжелой действительности и укрыться в стране красивой мечты, а мечта эта никогда не оставляла и не оставит челове-

чество. Общества и государства создавались в условиях, требовавших много труда, жертв и крови; этими усилиями они создавались, существуют и поддерживаются. Убежище от тяжелой действительности — это мечта, и чем безнадежнее действительность, тем привлекательнее мечта.

Не вдаваясь в строго отвлеченные идеи, можно допустить, что с бытом казаков связывалось отражение народной мечты, отразившееся в его эпосе.

В русской действительности казак был, с одной стороны, примером гражданских свобод, с другой — основой порядка и законности. Одной из основ гражданственности донских казаков было правило: «С Дона выдачи нет». Вступавший на землю донских казаков, какой бы национальности, какой веры и общественного положения прибывший ни был, покрывался этим законом, зависимость от прошлой государственности теряла силу. Это положение усиливало тягу в сторону казачества и составляло проблему в далеком прошлом, имевшую отражение и в последующей истории казаков. В прошлом тяга русского народа к убежищу казаков приводила казаков к тяжелым конфликтам с московским правительством, требовавшим выдачи бежавших. В момент революции пришедшие силы оказались не на стороне порядка и защиты земли, их приютившей, а на стороне их противников. Казачьи области, выходя из зависимого положения от монголов, во внутреннем быту были построены по примеру древних военных дружин. Монгольская империя, несмотря на строгую иерархическую династическую преемственность, была основана на широкой племенной автономии. Начиная сверху, все важные государственные вопросы решались на общих собраниях Курултая, составлявшегося из ближайших родственников и сотрудников хана. Перед выступлением в поход все племена и народности выби-

рали своих военачальников, и во главе их становился вождь, одобренный криками войска.

Внутренний быт казаков прочно держался старого дружинного порядка. Все решения, касавшиеся быта казаков, принимались на общих собраниях, а для военных походов избиралось начальство. Преемственность в управлении внутренним бытом этим не нарушалась, и атаман, стоявший во главе Войска, мог выступать в качестве высшего начальника или оставался на Дону, а в поход выступал его заместитель, или наоборот. Внутренний быт тоже был устроен по дружинному быту — все было экономически и социально совершенно равны. Русское правительство на протяжении истории не только не нарушало этот порядок, но всячески его поддерживало.

Казачий быт и военные качества казаков оправдываются не только историей далекого прошлого, когда на поле боя выводились мало обученные, в тесных колоннах, войска, но и позднейшего времени — в войне с армиями, вооруженными огневыми средствами, способными к сложным маневрам и под начальством такого полководца, как Наполеон, в войне с которым казаками была завоевана мировая известность. Первая половина XIX столетия была временем увлечения в России и других странах Европы организацией вооруженных сил по примеру казачьих войск, совмещавших военную подготовку без отрыва от повседневных работ земледельца. Организация в России военных поселений была ярким примером осуществления этой идеи. Население некоторых районов страны объявлялось на положении военного поселения, продолжало заниматься хозяйством, но одновременно все мужское население подчинялось военной дисциплине, следовало обучение военному строю, маршировке, ружейным приемам, стрельбе и порядкам ведения боя. Внутренний порядок домашне-

го быта тоже подвергался военному контролю, и во внутренней жизни требовались чистота и порядок. По Указу императора Александра Первого система военных поселений должна была облегчить тяжелую участь солдата, отрываемого от семьи почти на всю жизнь, с перспективой в старости полного одиночества и отсутствия средств существования. Благая по идее мысль в действительности привела к совершенно противоположным результатам. Благодетельствованное население стало обращаться со слезными просьбами ко всем сильным в окружении императора и лично к Высочайшей милости, прося избавить их от условий казарменного быта; и люди были готовы выполнять рекрутские наборы, но в частной жизни хотели оставаться только земледельцами. Длительный и тяжелый российский опыт организации армии на принципе совмещения повседневной работы с военным обучением привел к заключению, что военные поселения не могли воспитать хороших солдат, но вместе с тем превращали их в плохих земледельцев. Опыт привел к решительному отказу от продолжения этой соблазнительной системы военной организации.

С развитием военного искусства обучение казачьих войск велось по уставам, установленным для кавалерийских частей и других родов войск, за исключением определенных тактических приемов порядка формирования частей.

Казачьи полки формировались по строго территориальному признаку. Полки пополнялись призывными из одних и тех же мест, и даже создание сотен держалось этого порядка, за исключением случаев, когда сотни формировались по мастьям лошадей. Порядок создания полков создавал товарищескую спайку в мирное и тем более военное время и уверенность во взаимопомощи, а также служил и контролем на местах, так как в письмах к родителям каждый писал не

только о себе, но и о своих товарищах, и отличиями по службе гордились не только родители, но и жены, так как по принципу семейной патриархальности все казаки, достигавшие полных 18 лет, по обыкновению, женились и, уходя на службу, оставляли молодых жен в печальном одиночестве.

С развитием военной техники, скорострельного оружия менялись формы и условия боя, менялась тактика войск и менялись роль и значение различных родов войск. С началом войны 1914 года между европейскими народами, обладавшими большими средствами техники и огневых средств, с первых же дней войны формы боя показывали на бессилие конницы в преодолении в конном строю огневых средств и искусственных средств обороны, кроме того, очевидность показывала, что при наличии современных массовых вооруженных сил конница лишалась свободных пространных для необходимых маневров и возможности выхода на более уязвимые места противника его фланги и тылы.

Это общее положение должно было отразиться и на тактике казачьей конницы, несмотря на ее преимущество перед регулярной конницей, умение действовать не только в сомкнутых конных строях, но и строях более гибких с учетом лучшего применения характера местности.

Казачьи войска вступили в войну по установленному порядку мобилизации казачьих войск. Призванные по мобилизации казаки вошли в состав полков второй и третьей очередей и нескольких отдельных казачьих дивизий. Казачьими войсками было выставлено 164 конных полка и 161 отдельная сотня со значительным количеством легкой конной артиллерии. Наряду с казачьими отдельными дивизиями, существовавшими в мирное время, в военное время было в казачьих отдельных дивизий и несколько отдельных бригад.

В условиях современного боя конница на восточном русско-австро-германском фронте оказалась в лучших условиях, нежели конница западного франко-германского фронта. Благодаря большому протяжению и меньшей войсковой насыщенности конница имела возможность использовать свою подвижность, совершать маневры и проникать в тылы противника, но возможности эти являлись исключением, и свое бессилие перед огневыми средствами конница испытывала то же, что и товарищи по оружию западного фронта. Тот же кризис бессилия переживала и казачья конница, сходя быстро с исторической военной сцены.

Но в подготовке к мировой войне в составе армий всех европейских стран было большое количество конницы. С началом войны на деятельность конницы возлагались большие надежды. Конница должна была не только обеспечивать от вторжения противника пределы страны во время мобилизации войск, но даже должна была прорвать пограничную военную завесу противника, проникнуть в глубь страны, нарушить сообщения и всеми средствами нарушать порядок мобилизации и переброски войск в процессе сосредоточения и развертывания для начала военных действий. Для выполнения этих задач лучшим образом могли отвечать части легкой казачьей конницы и гусарских полков регулярной конницы всех армий. Почему в мирное время большая часть конницы всех европейских стран расположена была в районах прифронтовой полосы и с началом войны первая начинала военные действия.

Однако военные планы всех стран, построенные на опытах прошлого, были нарушены новыми условиями войны и в корне изменили взгляд на военное значение конницы; несмотря на героические порывы кавалерийского духа, воспитанного на героических конных атаках прошлого времени, надо было прими-

ряться с тем, что огневой силе можно противопоставить только те же огненные средства.

Многочисленная казачья конница в течение всей войны исключения из общего правила не составляла и, несмотря на побуждения многих восначальников использовать кавалерийские порывы, выполняла свой долг, не внося существенных изменений в общее положение.

ЕВРОПА И ОБЩЕЕ МИРОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ К НАЧАЛУ ВОЙНЫ 1914 ГОДА

Политика европейских народов XIX столетия построена была на принципе свободной конкуренции: расширения своих территорий, приобретения новых земель путем колониальных завоеваний. Несмотря на то что такие народы, как Китай и Индия, по численности составляли 2/3 населения земного шара, они находились под властным господством Европы. Индокитай находился под господством Франции, Индия составляла владения английской короны. Все страны Африки были разделены между теми же европейскими народами. Обширные области Конго составляли личные владения бельгийского короля. Западные и восточные части Африки были разделены между Францией, Германией и Португалией.

Колониальные приобретения западными народами достигнуты были без больших жертв в людях и материальных затрат. Гегемония Европы над народами Востока и Африки оправдывалась превосходством не только их культуры, но и техники. Никаких договоров европейских народов с колониальными народами как равными не существовало, и отношения поддерживались на строгом превосходстве колонизаторов.

Среди азиатских народов независимость сохраняла только Япония, которая тоже по примеру европейских народов решила вести колониальную политику. В 1853 году Япония вышла из состояния своеобразной изоляции и, сохранив феодализм и анархию, стала использовать технические достижения по примеру Европы в целях колониальных приобретений.

Господствующее положение Европы в колониальных странах построено было на соревновании и соотношении вооруженных сил, вызывавших политические конфликты, в результате чего шел рост и увеличение вооруженных сил, направлявшихся уже не в сторону колониальных народов, а в сторону ближайших соседей.

Колониальные завоевания, не встречавшие сопротивления беспомощных колонизованных народов, сопровождались борьбой между колонизаторами.

Англия, изгнанная в начале второй половины XVIII столетия из Америки, перенесла колониальную политику в Индию и захватила ее приморские провинции, распространив свою администрацию на всю обширную страну. С развитием колониальной политики рос английский флот, занявший господствующее положение на морях.

Франция со времени революции шла в колониальной политике по пути, намеченному Бонапартом. Неудавшийся его поход через Египет в Индию, сильное противодействие Турции и Англии повернули колониальную политику Франции в сторону Африки. Был захвачен Алжир и затем другие части Африки.

На путях в Индию стояла сильная еще Турция. Но в 1827 году соединенным флотом Англии, Франции и России в порту Ионических островов Наварине турецкий флот был уничтожен, и Турция была поставлена в беззащитное положение, что открыло пути на Восток.

Россия нанесла в 1827—1828 годах Турции такое сокрушительное поражение, после которого последняя была уже не в состоянии оправиться и, по общему мнению, представляла труп, за наследство которого поднимался спор наследников.

Первой и беспорной наследницей на наследство Византии являлась Россия с претензией на владение Константинополем. Но ее бывшие союзники против Турции, Англия и Франция, предпочитали, чтобы ключ к выходам из Босфора находился в руках слабой Турции, нежели у сильной России. Когда Черное море открылось для России, ее флот составил конкуренцию западным странам, что в конце концов привело Россию к войне против Англии, Франции и Турции в 1854—1856 годах. Черное море оказалось для России закрытым. Англия заняла господствующее положение на морях. Франция превращалась под властью Наполеона III в сильную державу на материке.

Пруссия занимала положение одного из незначительных королевств среди многочисленных владений германских народов.

В начале второй половины XIV столетия Пруссия объединила под властью короля Пруссии все разбеденные германские княжества и превратилась в сильное государство Центральной Европы. В 1863 году Пруссией было нанесено решительное поражение сопернице по объединению германских народов Австрии, а в 1870—1871 годах — еще более решительное поражение Франции. Франция должна была согласиться на мирные условия, предложенные победителем, заплатить тяжелую денежную контрибуцию и согласиться на аннексию Эльзаса и Лотарингии.

Пруссия становилась среди европейских народов наиболее мощной военной силой. Одновременно Германия усиливала мощь своего флота.

Желание занять господствующее положение в мире создавало между странами Европы враждебную подопытность, нарушало равновесие между Европой и колониальными странами. Первое нарушение отношений с азиатским миром было положено Англией. В 1902 году Англия заключила на равных началах дружественный союз с Японией. Очевидно было, что союз этот направлялся против одной из европейских стран. В результате в 1904 году Япония, имея поддержку со стороны Англии, вступила в войну с Россией. Россия на далекой окраине терпела военные неудачи, и война окончилась потерей всего русского флота и тяжелыми внутренними смутами. В этот тяжелый для России момент Германия старалась всячески поддержать Россию и готова была оказать ей помощь. Россия быстро оправилась от военных неудач и внутренних потрясений, всесторонне укрепилась, но политические связи продолжала направлять не в сторону Германии, а Франции. Европа к началу столетия оказалась разделенной на два военных лагеря: Франция и Россия, к которым примыкала Англия, с одной стороны, и Германия и Австро-Венгрия с другой.

К коалиции этих более мощных держав примыкали такие менее значительные страны, как Италия, Турция и страны Балканского полуострова. На Дальнем Востоке особое положение сильной военной державы занимала Япония.

Сосредоточение страшных разрушительных сил наиболее мощных по культуре и технике народов, составлявших угрозу для тех же стран, не только не сокращалось, но все время усиливалось, и все страны лихорадочно готовились к мировому конфликту.

Побужденным к войне были устаревшие политические претензии национального превосходства над противником, легкая надежда на победу. XIX век с его широкой колониальной политикой

против народов со слабыми средствами обороны привел к бесконтрольной эксплуатации и грабежу малоразвитых народов. Легкие успехи против азиатских народов переносились и на отношения между европейскими народами. В сознание правящей среды ни одного европейского народа не проникала мысль, что при современных разрушительных средствах, не говоря уже о приносимых человеческих жертвах, никакие завоевания не могут возместить расходов ведения войны и ее разрушительных последствий. Наоборот, все страны были убеждены в том, что война между коалициями будет молниеносной и не может продолжаться более трех, а всего вероятнее — шести месяцев, после чего истощенный в средствах противник будет принужден принять все условия победителя. С такими представлениями европейские народы готовились разрешать стоявшие перед ними национальные вопросы не путем мирных переговоров, а вооруженной силой.

Германия чувствовала себя стесненной на европейском материке с востока и запада. Выходя на историческую арену, став сильным военным государством, она стремилась расширить свои границы. Захват колоний к тому времени был закончен, свободных для колонизации стран не оставалось. Германия имела в качестве колониальных владений небольшие земли в южной и юго-западных частях Африки. С целью укрепиться на побережье Средиземного моря Германия решила занять Тунис, находившийся под протекторатом Франции. Но при поддержке, оказанной Францией Россией, должна была отказаться от этой цели. Расширение «своей виталь» для Германии составляло основную цель.

Англия, господствовавшая на морских путях, с развитием морских средств Германии ревниво охраняла свое преимущество и видела в ней соперницу в колониальной политике, стремилась если не

уничтожить, то, во всяком случае, приостановить развитие морской мощи своего противника.

Франция в течение полувека готовилась к реваншу — отмщению Германии за поражение 1870—1871 годов и возврату отнятого у ней Эльзаса и Лотарингии.

Россия никаких претензий на территориальные завоевания не имела и со времени царствования Александра Первого, установив свои этнографические границы на западе и юге, все внимание должна была направлять преимущественно на внутреннее положение страны. Развитие России во всех отношениях шло значительными этапами, и ко времени назревавшей европейской войны в культурном, экономическом и военном отношении она представляла одну из мощных стран. В целях дальнейшего развития страны в 1912 году правительством была намечена так называемая Большая программа, по которой предполагалась с целью поднять уровень сельского хозяйства постройка до 16 000 сельскохозяйственных школ, намечено было дальнейшее развитие промышленности и усиление армии. Намеченная программа должна была быть окончена к 1917 году.

Война разразилась для всех неожиданно и вызвана была причинами, как будто не имевшими ни территориальных, ни экономических предлогов; и местом этого события явилась одна из наиболее слабых стран — Сербия и менее других имевшая военное значение Австро-Венгрия.

Государства Балканского полуострова Болгария, Сербия, Греция и Турция составляли узел, вокруг которого развивалась политика, связанная с востоком Европы. Положение их определялось значением восточной части Средиземного моря, проливами Босфора, Дарданелл и Суэца, служившими кратчайшими путями в Великий океан, значение которого в XX веке возрастало по срав-

нению с Атлантическим. В связи со значением этого морского пути возрастала мировая роль и народов Балканского полуострова. За влияние среди этих народов велась ожесточенная борьба, и Балканы, по общему представлению, представляли «пороховой погреб», где для мирового пожара достаточно было одной искры. Мировые политические интересы на Балканском полуострове сплетались в различной форме. Для Англии и Франции влияние их в Турции и среди балканских народов обеспечивали морские пути, ведущие в Индокитай и к выходу в Великий океан. Россия стремилась поддерживать свое влияние среди этих народов — с одной стороны, чтобы выйти из замкнутого Черного моря на морские просторы, с другой — по традиции покровительства народам славянской расы.

Германия, а под ее поддержкой и Австрия тоже тянулись к той же цели выйти на морские просторы и установить кратчайшие пути к колониальным владениям. Австро-Венгрия, продвигаясь к побережью Средиземного моря, шла путем присоединения к своим владениям славянских народов. Во владения Австро-Венгрии, в исторически сложившихся условиях, входила значительная часть славянских народов: Галиция, Словения, Моравия и Кroatия. В 1908 году, с согласия России, Австрия присоединила к своим владениям Боснию и Герцеговину. Событие в Сараево 1914 года в столице Боснии — убийство кронпринца — давало надежды Австрии покончить с Сербией и окончательно укрепиться на Балканском полуострове, имея свободные выходы в Адриатическое море.

Германия, потерпевшая неудачу при занятии Туниса и потерявшая возможность укрепиться на побережье Средиземного моря, должна была отказаться от этой цели, и пути, таким образом, для народов германской расы из Средизем-

ного моря в Великий океан оказались закрытыми. Экспансия Германии на восток направлялась через Персию. Просткировалась постройка железной дороги на Тегеран, но ввиду того, что Персия была разделена на сферы влияния между Россией и Англией, то в своей экспансии в эти стороны она встречала непреодолимое препятствие. Не меньшее значение в восточной политике имела и Турция. Усилия европейских народов по изгнанию Турции из пределов Европы к XV столетию если и не были выполнены полностью, то Греция и все славянские народы были освобождены от ее зависимости. Но роль Турции на восточном побережье Средиземного моря и путях, ведущих с запада на восток, была по-прежнему господствующей.

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ И ВЛИЯНИЕ ИХ НА ПЛАНЫ ВЕДЕНИЯ ВОЙНЫ

Географическое положение Германии в сложившемся в XIX столетии положении заставляло ее вести войну на два фронта. Франко-русский союз требовал от германского генерального штаба решения для успешного ведения войны одновременно против России и Франции. Разработка плана войны велась большим генеральным штабом германской армии, и главными творцами по разработке плана войны были генералы фон Мольтке-старший и фон Шлиффен. Используя центральное географическое положение в отношении противников, сильно развитую сеть железных дорог, дающих возможность быстрой переброски войск во всех направлениях, возможность более быстрой мобилизации в начале военных операций, было намечено нанести решительный удар в сторону одного противника, вывести его из войны и затем направить все силы против другого. Для более быстрого и решительного удара

представлялась Франция с наиболее ограниченной территорией. Решительное поражение в прифронтовой полосе и возможный захват Парижа, с падением которого нарушалась оборона страны, было равносильно окончанию войны.

Россия благодаря обширности территории запаздывала с переброской войск на театр войны по мобилизации и в начале первых недель войны представляла сильно уязвимую цель, но первые неудачи смягчались глубиной фронта, куда армии, при неудаче, могли отступать, в то же время получая подхлывшие подкрепления.

Германским генеральным штабом было принято решение: с началом войны главные силы направить против Франции, оставив против России оборонительный заслон и силы Австро-Венгрии.

Согласно принятому плану, Германия развертывала с началом войны против Франции 6 армий — в составе 22 армейских и 7 резервных корпусов и 10 кавалерийских дивизий. Против России, на Восточном фронте, Германия выставляла 10 армейских и 11 резервных корпусов и одну кавалерийскую дивизию.

Франция развертывала против Германии 5 армий — в составе 19 армейских корпусов, 10 резервных и 9 кавалерийских дивизий. Австрия, не состоявшая в войне с Францией, развертывала против России 43—47 пехотных и 11 кавалерийских дивизий. Россия развертывала на фронте Восточной Пруссии 1-ю и 2-ю армии. Первая состояла из 3 корпусов, 3 кавалерийских дивизий и отдельной конной бригады, 2-я — из 8 армейских корпусов и 4 кавалерийских дивизий.

Против Австро-Венгрии, на Юго-Западном фронте, русские развертывались в составе 4 армий — в количестве 14 армейских корпусов и 8 кавалерийских дивизий. Развертывание и подвоз на фронт частей из отдельных округов рус-

ской армии заканчивались к 40-му дню по мобилизации.

19 июля ст. ст. рано утром во всех частях была получена телеграмма с объявлением войны Германии, что служило началом военных действий. Значительное запаздывание в сосредоточении русских армий ставило их в невыгодное положение в отношении противника. Противники могли предупредить о наступлении и захватить не только наш передовой театр, но и нарушить ход мобилизации. Русское командование должно было принять меры для прикрытия границ и обеспечить сосредоточение и развертывание армии. Задача эта возлагалась на конницу. Одиннадцать кавалерийских дивизий, располагавшихся в пограничной полосе, должны были выполнять эту работу. Поэтому с объявлением войны эти кавалерийские дивизии выдвигались вперед и составляли завесу вдоль границы.

Ввиду большой разницы во времени мобилизации развертывание армии отодвигалось в глубь страны и для армий Северо-Западного фронта происходило в 150 верстах от границ и для Юго-Западного — в 100.

Весь район, так называемый передовой театр, к западу от Вислы, на фронте Ивангород — Варшава, ввиду того что он глубоко вдавался между австро-германскими границами, с объявлением войны русскими оставался.

К началу войны не было известно о решении германского генерального штаба, в какую сторону будет направлен главный удар — России или Франции. Решение это имело важное значение, так как от него зависела деятельность армии союзников и определялся ход операции.

Деятельность французской армии была тесно связана с готовностью к переходу к военным операциям русской армии, и казалось бы, что с началом войны она должна была занять выжидательное положение. Но по плану войны, при-

нятому французским советом обороны, она по окончании мобилизации переходила в решительное наступление.

Военные действия на Русском фронте с обеих сторон начались деятельностью конницы. Первые столкновения в пограничной полосе показали, что при современной военной технике и огневых средствах глубокие рейды в тылы противника неосуществимы и задачи, возлагавшиеся на конницу, в большинстве случаев ей не по силам. Однако русская конница блестяще оправдала надежды. Она точно определила места группировок крупных сил противника, и, главное, ею было установлено, что основные силы Германии направлены были против Франции.

СРАЖЕНИЯ НА ЗАПАДНОМ ФРОНТЕ И ТЯЖЕЛЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПОГРАНИЧНЫХ БОЕВ ФРАНЦУЗСКОЙ АРМИИ

На Западном фронте германская армия перешла в наступление, двигаясь правым флангом на Льеж, нарушив нейтралитет Бельгии. Нарушение нейтралитета Бельгии, гарантированного Англией, поставило последнюю в необходимость выступить для ее защиты. Англия объявила войну Германии и выступила против нее на стороне союзников. Армии Франции после окончания мобилизации были двинуты на линию границ. На вооружении армий была только легкая полевая артиллерия 75-миллиметровых пушек. Главное внимание верховного командующего французской армии генерала Жоффра было обращено на восточный сектор пограничной полосы, откуда, по предположению, должно было вестись наступление главных сил противника. Однако германские 1-я и 2-я армии под начальством фон Клюка и

фон Бюлова, нарушив нейтралитет Бельгии, двигаясь в южном направлении, совершали глубокий обход левого фланга всей оборонительной линии, развернувшейся на пограничной полосе французских армий.

Первой угрозе окружения подвергалась левофланговая 5-я армия генерала Лянрезака. 9 августа был взят в плен офицер германской армии, который сообщил, что 23 армейских корпуса германских армий движутся через территорию Бельгии. Встревоженный генерал Лянрезак отправился в ставку генерала Жоффра и представил ему сведения о нависшей опасности со стороны Бельгии. Генерал Жоффра, убежденный, что германцы будут при наступлении иметь сильную группировку войск против правого фланга, старался убедить генерала Лянрезака, что, по сведениям Ставки, со стороны левого фланга нет никакого угрожающего положения.

Армия генерала Лянрезака была атакована с фронта, главным образом с левого фланга, и была поставлена под угрозу полного окружения. После оказанного в неравных условиях сопротивления армия была приведена в расстройство и разбита на отдельные группы, которые стали по собственному почину искать выход из окружения. Это было началом пограничных сражений французских армий и началом отступления их во внутрь страны.

Германская армия, используя преимущество артиллерийского огня, главным образом орудий большого калибра, безнаказанно уничтожала легкую артиллерию французов и наносила тяжелые потери живой силе.

Отход левофланговой 5-й армии французов ставил под угрозу англичан, под начальством маршала френча высадившихся на территории Франции. Армия Бельгии тоже под сильным напором германских частей, не имея помощи ни со стороны французов, ни со стороны

англичан. сопротивляясь, отходила в сторону Анвера. В то время, когда разворачивались эти события на левом фланге французской армии и ее союзников, правофланговые армии французов со стороны Лотарингии перешли в наступление в направлении на Саарбрюкен и потеснили передовые части. Но 16 августа по и. ст. кронпринц Баварии перешел в наступление и заставил 2-ю армию Костельно отступить на Нанси и 1-ю армию Дюбеля — на Люневиль. С целью поддержки командование начало переброску частей со стороны итальянской границы. Несмотря на развертывавшиеся операции, генерал Жоффри упорствовал и убеждал в слабости центра расположения германской армии, и 3-я и 4-я армии были брошены в наступление в центре в направлении Нефшато.

Но расчеты на слабость центра германского фронта оказались ошибочны, впереди наступающих армий Франции были развернуты 3-я и 4-я армии кронпринца. Части наступающих армий 3-я генерала Сарая и 4-я генерала Де Лангля встречены были сильным артиллерийским, пулеметным и ружейным огнем; вся легкая полевая артиллерия французов была приведена к молчанию, и пехотные части остались без огневой поддержки артиллерии, части войск расстреливались безнаказанно. Со стороны германского командования операцией на фронте этих армий между реками Самбр и Мез руководил сам генерал фон Мольтке. 2-я армия фон Бюлова тоже была повернута в сторону юго-востока и направлена со стороны р. Самбр на левый фланг 4-й французской армии. После тяжелых боев, продолжавшихся до 23 августа, армии французов должны были отступить, и с отходом их левофланговая армия генерала Лянрезака оказалась в окружении и по приказанию генерала Жоффри принуждена была отступить. Полный охват левого фланга германской армии не удался. Армии

Франции на всем фронте, неся тяжелые потери от огня артиллерии противника, отступали. Между английским корпусом и левым флангом 5-й армии французов и вместе с тем армией Бельгии произошел разрыв; и отступление шло в разных направлениях. В создававшихся тяжелых условиях, с непредвиденным исходом, английский маршал Френч при отходе держался морского побережья. Со стороны высшего командования французской армии оказались ошибочными предположения как стратегического, так и тактического характера. Германская армия ко времени наступления имела не двадцать два корпуса, как ожидалось, а тридцать три, и в сражениях принимали участие и резервные корпуса. Главный удар наносился не на Мец, а на крайнем левом фланге, и центр наступающих армий был не слабым, а со значительным превосходством в силах.

Неудача наступления в центре и катастрофическое положение, создавшееся на левом фланге, наконец открыли глаза генералу Жоффри на действительное положение. Он начал производить переброску с более пассивного правого фланга частей на левый. Вскоре была организована 6-я армия и под начальством генерала Монури переброшена была в Париж и поставлена в распоряжение коменданта города Парижа генерала Гальени. Чтобы закрыть происшедший разрыв между 5-й армией Лянрезака и 4-й генерала Де Лангля, была сформирована армия под начальством генерала Фоша. Но так как во всех неудачах высшего начальства обычно находят виноватых из подчиненных, Жоффри, заручившись согласием военного министра Мессими, стал производить беспощадную чистку высшего командного состава. Первым был отрешен от командования Лянрезака, по объяснению высшего начальства, за слабо проявленную инициативу, хотя против его армии действовали две армии германцев и вся конни-

ца в составе нескольких конных дивизий. В армии вводилась жесткая дисциплина, сопровождавшаяся требованиями держать позиции, не считаясь с потерями. Отступающие армии отходили на линию течения реки Марны, и правый фланг германской армии генерала фон Клюка оказался в 60 километрах северо-восточнее Парижа. Выходя на линию реки Марны, германское командование резервов не имело и приказано было из центра Германии отправить два корпуса, а два других корпуса, оканчивавшие формирование, на фронт России; кроме того, армия фон Бюлова, изменившая направление в сторону реки Самбры для содействия фронту кронпринца, создала разрыв с армией, который заполнить было нечем. Фон Мольтке вместо усиления по завету фон Шлиффена правого фланга, наоборот, повернул 1-ю армию к востоку и целью поставил не занятие Парижа, а уничтожение живой силы. Начались упорные бои на линии реки Марны. В это время генерал Гальсени быстрей переброской 6-й армии со стороны Парижа вывел ее на правый фланг наступавшего фронта германцев и решил участь сражения. Фронтальные атаки германских армий сдерживались большими усилиями французских армий, но при появлении армии на фланге генерал фон Мольтке не проявил качества своего дяди, старшего Мольтке, и не выполнил завет генерала фон Шлиффена усиливать правый фланг, а приказал армиям отступить. 28/10 сентября началось отступление германских армий по всему фронту.

В то же время бельгийская армия отступила к Анверу, и бельгийское правительство в целях обороны страны вскрыло шлюзы и затопило водой целую область наступления германской армии было остановлено. С целью охвата фланга с той и другой стороны начались маневры, получившие название «бег к морю», окончившиеся стабилиза-

цией фронта развернувшихся войск от моря до швейцарской границы. В германской армии высшее командование принадлежало кайзеру, а действительную должность начальника главного штаба. В начале войны им был генерал фон Мольтке. Он был отрешен, и на его место назначен генерал Фалькенгайм.

РАЗВЕРТЫВАНИЕ И НАСТУПЛЕНИЕ РУССКИХ АРМИЙ ЮГО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА

Развертывание русских армий производилось на двух фронтах: против Восточной Пруссии и Австро-Венгрии. По договору с французским генеральным штабом Россия, в случае если Германия направит главные силы для удара на Францию, обязывалась начать наступление своих войск в Восточную Пруссию, чтобы всячески облегчить положение на французском фронте. Однако количество войск для вторжения в пределы Пруссии не определялось. Перед русским командованием в данном случае было два варианта. Направить главный удар против Германии как опаснейшего и сильнейшего противника или же представится более выгодным главный удар направить против Австрии с целью быстрого ее разрома и изоляции Германии. С началом войны выбор направления главного удара сохранялся за русским командованием, и главной целью было поставлено наступление главных сил против Австрии. Решение это определялось еще и тем, что австрийская армия уже 15 июля направлялась против Сербии с целью ее уничтожения, и со стороны России требовалась немедленная и решительная помощь.

Против Австрии было развернуто четыре русских армии: 3-я, 4-я, 5-я и 8-я,

причем по характеру пограничной полосы, составлявшей под углом два фронтальных сектора — восточный и северный, развертывание русских происходило в разных направлениях: 3-я и 8-я армии развертывались на восточном секторе фронтом на запад, и две другие, 4-я и 5-я, — в северном секторе в южном направлении. Между секторами развертывавшихся армий находилась обширная и глубокая впадина, затруднявшая маневрирование войск. Согласно директиве главнокомандующего Юго-Западным фронтом генерала Иванова, начальником штаба которого был генерал Алексеев, приказывалось: «8-й армии 6 августа, 3-й — 8 августа, 4-й и 5-й — 9 августа перейти в наступление с заданием нанести поражение австрийским армиям и воспрепятствовать отходу их значительных сил на юг за Днестр и на запад к Кракову».

Против русских армий Юго-Западного фронта были развернуты четыре австрийские армии, занимавшие фронт от устья реки Сан, тянувшегося через Ярославль — Перемышль до Львова. На левом берегу Вислы у Кракова была расположена группа генерала Куммера и своим левым флангом связывалась с германским корпусом генерала Ворша, сосредоточенного на границах Силезии и Познани. Несмотря на наличие с той и другой стороны большого количества конницы, определить места развертывания армий оказалось невозможным, и военные операции начинались с позиций неизвестности.

3-я и 8-я русские армии должны были наступать в общем направлении на Львов, причем 3-я армия, наступая на Львов, должна была содействовать 8-й армии выполнять ее главную задачу: отрезать пути отступления значительных сил противника за реку Днестр. 5-я и 4-я армии должны были с исходного положения северного сектора Люблин Бискупце — Владимир-Волынский наступать

на линию фронта Львов — Перемышль, прикрывая фронт и правый фланг значительными частями конницы.

В то время как четыре русские армии наступали с целью нанести решительное поражение австрийской армии, окружив ее главные силы, отрезав от Карпат и железнодорожного пути, связывавшего Галицию с Венной, австрийское командование поставило целью, сдерживая наступление 3-й и 8-й русских армий с востока, нанести поражение 4-й и 5-й русским армиям, наступая между Бугом и Вислой на Люблин и Холм. План русского командования окружения австрийской армии построен был на неверных сведениях, о развертывании австрийских армий, добытых агентурным путем, к востоку и северу от реки Сан, тогда как в действительности развертывание производилось к западу от этой реки. Наступая с севера в направлении на Перемышль, части 4-й русской армии ставились под фланговый удар с запада. Тесня перед собой незначительные части австрийцев, 4-я армия была атакована частями 1-й австрийской со стороны Сана, и ее правофланговая 2-я стрелковая бригада и конная группа генерала князя Туманова с потерями были отброшены; в то же время части IV корпуса понесли потери и отошли к Краснику, образовав между рекой Вислой и правым флангом корпуса промежуток в 25 верст, никем не занятый.

В образовавшийся промежуток, занятый лишь частями русской конницы, были направлены корпус пехоты и три кавалерийские дивизии, угрожая выходом не только во фланг, но и в тылы 4-й армии, с угрозой захвата железной дороги и Люблина. Более глубокий обход 4-й армии совершила группа генерала Куммера, направлявшаяся на Опатов и Радом. В создавшемся положении части 4-й армии получили приказание отойти к северу. После отхода частей 4-й армии к северу между ее левым флангом и пра-

вым 5-й армии образовался разрыв в два перехода.

5-я армия 10 августа получила приказание повернуть фронт на запад для сближения с правым флангом 4-й армии и для содействия ее частям ударить во фланг противника. Совокупность разведывательной деятельности конницы давала основание командующему 5-й армией предполагать, что на фронте против него нет значительных сил противника. Между тем местность перед фронтом 5-й армии по течению реки Соколия прикрывалась болотистой полосой, покрытой густым лесом, служившим отличной маской для группировки и маневра противника. На этой линии развернулась 4-я австрийская армия. Совершая фланговый марш с целью соединения с фланговыми частями 4-й армии, корпуса 5-й армии были атакованы вышедшей с линии лесов корпусами 4-й австрийской армии. Шедшие уступом сзади 35-я пехотная и 7-я кавалерийская дивизии, будучи атакованными, после понесенных потерь отошли к северу, открыв тыл 5-й армии, куда направлялись части противника. Австрийским командованием намечалось окружение потерявших связь между собой корпусов 5-й армии, одновременно направляя части на стык 4-й и 5-й армий. В наиболее тяжелом положении оказался XIX армейский корпус 5-й армии, попавший в полное окружение. Но конной атакой в тыл II австрийского корпуса 1-й и 5-й донских казачьих дивизий австрийцы были отброшены, и корпус вышел из окружения.

Одновременно 3-я и 8-я русские армии вели наступление с линии Дубно — Проскуров в юго-западном направлении на фронт Львов — Галич.

Перейдя в наступление 10 августа, 8-я армия, примыкая левым флангом к течению реки Днестра, имела целью отбросить значительные силы австрийцев за Днестр. 3-я армия, наступая на фронт

Ходоров Николаев, имела целью занятие Львова и содействие основной цели 8-й армии. Таким образом стратегическим объектом 4-й, 5-й, 3-й и 8-й армий был Львов. Значение Львова определялось, во-первых, тем что это крупный политический центр Галиции, где, по сведениям русского генерального штаба, должно было производиться развертывание главных сил противника, и, кроме того, ошибочно, Львов считался крепостью. Преувеличенная оценка значения Львова отразилась в ходе операций и привела к изолированным действиям северных и восточных армий Юго-Западного фронта; притягательная сила Львова оказалась настолько сильна для командующего 3-й армией, что при начавшихся неудачах на фронте 4-й и 5-й армий на приказание высшего командования изменить направление 3-й армии на более северное командующий 3-й армией ответил, что он считает невозможным изменить направление, потому что сопротивление, встреченное армией, заставляет опасаться сосредоточения противником против левого крыла армии крупных сил.

Главные силы австро-венгров на фронте 3-й и 8-й армий развертывались в 6—7 переходах от русской границы. На линию реки Серет были высланы пять кавалерийских дивизий с небольшими пехотными частями. Русские армии, перейдя в наступление, легко сбивали передовые части. 13 августа ст. ст. части 3-й русской армии встретили сопротивление 3-й армии австро-венгров на линии реки Золотая Липа, где, отгеснив ее части, 3-я и 8-я русские армии вышли на линию Гнилой Липы, где развернулись тяжелые трехдневные бои. На фронт Гнилой Липы вышла 2-я австрийская армия. Однако австрийское командование было принуждено было отвести войска на линию Львов — Николаев. Русские армии продолжали преследование, и 20 ав-

густа 3-я армия заняла Львов, Галич и Николаев.

В то же время 4-я и 5-я армии подавлением противника отошли в исходное положение. Русское командование решило произвести перегруппировку войск, и на Юго-Западном фронте гвардейские XVIII и XXII и кавказские корпуса составили 9 армью. Таким образом, планы быстрого уничтожения сил противника на Западном фронте не удалось германской армии и на Восточном — уничтожение русскими австрийской.

НАСТУПЛЕНИЕ 1-Й И 2-Й АРМИЙ НА СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ ФРОНТЕ

Более тяжелые последствия имели первые пограничные сражения для 1-й и 2-й русских армий на фронте Восточной Пруссии. Созданшееся тяжелое положение французской армии и угроза полного ее разгрома требовали со стороны русского командования немедленной и энергичной помощи, перехода армий в наступление на Восточном фронте против Германии. Главкомандующий Северо-Западным фронтом генерал Жилинский уже 31 июля послал командующему 1-й армией генералу Ренненкампу директиву, в которой указывалось: «Перейти в решительное наступление с целью разбить неприятеля, отрезать его от Кенигсберга и захватить пути отступления к Висле, для чего 1-й армии наступать с линии Вержболово Сувалки на фронт Инстенбург Ангенбург в обход линии Мазурских озер с севера».

2-й армии одновременно указывалось наступать в обход Мазурских озер с запада на Летцен — Руджаны — Ортельсбург и далее на север.

Директивой указывалось, что неприятель на всем фронте и во всех случаях

должен быть энергично, с упорною настойчивостью атакован.

Наступление начиналось, когда армии еще не получили пополнения второочередных дивизий и не были доведены в составе до штатов военного времени.

1-я русская армия в составе 6 с половиной пехотной и 51 с половиной кавалерийской дивизии 4 августа перешла государственную границу. Вся конница сосредоточивалась на флангах: на правом фланге был собран кавалерийский корпус под начальством хана Нахичеванского в составе четырех кавалерийских дивизий. За правым флангом непосредственно двигалась конная бригада генерала Орнановского. Группа генерала Гурко — кавалерийская и пехотная дивизии двигались за левым флангом армии.

Против 1-й русской армии со стороны германцев была развернута 8-я германская армия в составе трех армейских и одного резервного корпусов, ландверной бригады и одной кавалерийской дивизии, занявшей фронт к северу от Мазурских озер. Корпуса переходили границу одновременно и связи между собой не имели.

К полудню на фронте III корпуса завязался встречный бой с противником, в результате которого одна из средних дивизий из-за отсутствия связи с соседями подверглась фланговой атаке, и ее левофланговый Оренбургский полк был почти полностью уничтожен, вместе с ним погиб и командир полка. Дивизия отошла назад. На фронте других корпусов кроме незначительных стычек с противником боев не было. Армия продолжала наступление вперед. В этом первом бою определилось преимущественное значение тяжелой артиллерии в полевых войсках германской армии, производившей не только сильный моральный эффект, но и большие потери, а также и необходимость связи между войсковыми

частями и обеспечение флангов, которых в русской армии не было.

В первоначальных, как и последующих, операциях русских войск в Пруссии характерным было то, что при наличии большого количества и лучшей русской конницы совершенно отсутствовала между частями связь. Конница не знала, что происходит на фронте главных сил, фланги которых она обеспечивала, и в армии не было никаких сведений о деятельности конницы. 7 августа конный корпус хана Нахичеванского вступил во встречный бой с бригадой пехоты, переброшенной по железной дороге со стороны Тильзита. Конница, вместо того чтобы использовать свою подвижность и искать возможность охвата пехоты ландверной бригады дивизии, спешивалась и вступала в пеший бой. Бой корпусом продолжался целый день, к вечеру пехота отошла, потеряв две пушки, но конный корпус, понеся большие потери, не мог не только продолжать дальнейшее движение, но и отойти назад для приведения частей в порядок. На следующий день корпуса 1-й армии вступили в бой против главных частей 8-й германской армии, вошедший в историю как «Гумбиненское сражение».

С утра 28-я пехотная правофланговая дивизия русской армии была атакована 1-й германской дивизией с фронта и 2-й дивизией с фланга. После кровопролитного боя положение дивизии становится катастрофичным: она, будучи атакована с фронта и фланга, несет большие потери, начинает отходить. С отходом правофланговой дивизии открывался фланг соседней дивизии. Уступом позади правофланговой дивизии русской армии находилась отдельная кавалерийская бригада генерала Орнановского. Продвигаясь вперед, она вступила в встречный бой с кавалерийской дивизией противника, совершавшей более глубокий обход правого фланга 1-й русской

армии. Бригада Орнановского была отброшена, и германская конница проникла в тыл 28-й дивизии и произвела разгром ее обозов и несколько конных атак на отходившие части 28-й пехотной дивизии.

В день начинавшегося боя частей 1-й армии конный корпус хана Нахичеванского находился в тылу на отдыхе, приводил части в порядок и не только не мог принимать участия в сражении, но не имел никаких сведений о положении армии. 28-я дивизия понесла до 60% потерь, и остатки ее примкнули к 29-й пехотной дивизии. После разгрома 28-й пехотной дивизии германские части повели наступление на фронт 29-й пехотной дивизии. Центр и правый фланг этой дивизии к вечеру были несколько отведены назад, но атаки германцев были отбиты.

На фронте всех частей 1-й армии произошли жестокие бои с большими потерями для обеих сторон, и командующий 8-й германской армией генерал фон Притвиц, предполагая, что его армия имела бой лишь с частью войск 1-й армии, будучи уверенным, что уступом на флангах движутся еще 2 корпуса, решил отвести армию за Вислу. С этой целью он отдал приказ: «Главные силы армии с 7 на 8 августа должны выйти из боя и начать отходить в западном направлении...»

Решение генерала фон Притвица очистить Восточную Пруссию и отойти за Вислу вызвало тревогу в главной ставке германской армии. Генерал фон Притвиц был смещен, и командующим Восточным фронтом был назначен фон Гинденбург с начальником штаба Людендорфом. Но вместе с тем в решительный момент выхода германских частей на линию Марны с Французского фронта снимаются два армейских германских корпуса и кавалерийская дивизия и отправляются на Восточный фронт. Кроме того, два германских резервных корпуса,

формировавшиеся внутри страны, предполагавшиеся для отправки на Западный фронт, были задержаны и предназначены для действий на Восточном фронте. В результате чего, пишет французский генерал Дюпон, один из ближайших сотрудников генерала Жоффра, «произошло чудо на Марне». «Предположите, что 25/7 сентября гвардейский корпус на своем месте между армией Бюлова и Клюка и XI саксонской кавалерийской дивизией в армии у Шампенуа, какие последствия... От этой ошибки начальника германского генерального штаба генерала фон Мольтке другой Мольтке, его дядя, должен был перевернуться в гробу...» («Германское высшее командование в 1914 году», генерал Дюпон).

Результаты Гумбиненского сражения не могли быть известны как французскому, так и русскому командованию, и со стороны французского военного министра была получена телеграмма, в которой он обращался к русскому правительству с настойчивым требованием о движении русских войск в Восточную Пруссию, в направлении на Берлин со стороны Варшавы.

Посол Франции в Петербурге Палеолог тоже все время напоминал о том, какое ужасное время переживает Франция. 8/21 августа Палеолог говорил, что «на бельгийском фронте наши операции принимают тяжелый характер. Я получил приказание воздействовать на Имперское правительство, дабы ускорить насколько возможно наступление русских армий». 13 августа посол получил телеграмму из Парижа, сообщавшую: «Из самого верного источника нами получены сведения, что 2 армейских корпуса, находившиеся сначала против русской армии, перевозятся сейчас на французскую границу, будучи заменены на восточной границе частями ландвера. План войны германского ген. штаба слишком ясен для того, чтобы нужно было настаивать на необходимости са-

мого решительного наступления русских армий, направленных на Берлин. Спешно предупредите русское правительство и настаивайте». «Телеграммы эти показывали, что Франция погибает, — пишет генерал Головин. На русское командование в эти дни ложилась роль не только командования русскими армиями, но и всеми союзными, продолжает тот же автор, — и почему оно должно было действовать не только в интересах России, а всего союза».

Однако министр иностранных дел России Сазонов уверял Палеолога, что начальник штаба верховного главнокомандующего генерал Якушкевич и главнокомандующий Северным фронтом генерал Жилинский отдают себе отчет, что поспешное наступление в Восточную Пруссию осуждено на неизбежную неудачу, так как наши войска еще слишком разбросаны и перевозка встречает много препятствий.

Подготовка к наступлению 2-й армии была в еще худшем состоянии, нежели 1-я армия Ренненкампа. В армию не прибыли еще корпусные и армейские корпуса, хлебопекарни, и даже в некоторых дивизиях не было обозов. В корпусах армии не было войсконой конницы.

Тревога, охватившая Францию в связи с нависшей угрозой разгрома армии, и ее просьбы, естественно, не могли не иметь отклика и в решении русского командования. Наступление 1-й русской армии уже имело решительное влияние для Западного фронта, но оно стало известно лишь впоследствии, в данный момент необходимо было для облегчения положения принимать более решительные меры.

6 августа по ст. ст. главнокомандующий Северо-Западным фронтом послал генералу Самсонову, командующему 2-й армией, телеграмму следующего содержания: «Задержка в наступлении 2-й армии ставит в тяжелое положение 1-ю армию, которая два дня уже ведет

бои у Сталупепена. Поэтому ускорьте наступление 2-й армии и возможно энергичнее развейте операцию, выдвинув, если это потребуется, 1-й корпус». Наступление 2-й армии с линии Мишенец Хоржеле общим планом связывалось с наступлением 1-й армии, имея целью обход Мазурских озер с юго-запада. План обхода Мазурских озер 1-й армией с севера и 2-й — с юго-запада носил характер чисто идейный, без всякой оперативной связи между ними. Между флангами наступающих армий расстояние было в 120 верст, прикрывавшиеся одной пехотной и одной кавалерийской дивизией.

Элементарные стратегические условия требуют от начальника, чтобы войска, подводимые к полю сражения, ставились в наиболее выгодное положение. Это положение служит не только основным условием в военных операциях, но в ходе всей войны в целом. Непопулярные, непонятные народу цели войны приводят обыкновенно к проигрышу войны; войска, поставленные в невыгодное положение в отношении противника, бесспорно терпят поражение. И в этом отношении 2-я русская армия ставилась командованием в условия как будто исключительно с целью не только поражения, но и гибели. Во-первых, корпус армии должны были, выходя на границу Германии, пройти широкую песчаную полосу, культивировавшуюся Россией с целью естественного прикрытия границы со стороны Германии. Затем, выйдя на линию границ, армия ставилась перед сетью озер, пересекавших местность на южной оконечности Мазурских озер, и корпуса армии для того, чтобы выйти на юго-западную оконечность Мазурских озер, должны были проходить узкими междуозерными полосами, не имея никакой возможности развертывания для ведения боя. Выходя в колоннах из озерных полос, они ставились в исключительно тяжелое положе-

ние, чтобы преодолеть даже незначительные силы, охраняющие выходы из узких проходов между озер.

Причем из семи корпусов, которые должны были войти в состав 2-й армии для временного ее перехода в наступление, три были исключены из состава армии: II корпус был передан в распоряжение командующего 1-й армией. I гвардейский составил резерв Верховного главнокомандования. I корпус был изъят тоже из армии и находился под управлением Верховного командования, целью которого было обеспечить наступление 2-й армии со стороны Торна, и только в случае уверенности обеспечения фланга 2-й армии со стороны Торна I корпус мог принять участие в боях армии. Таким образом, в составе армии оставались три армейских корпуса: VI, XIII, XV. Всего 9 пехотных дивизий и 2 кавалерийские — 14-я и 15-я.

В оборонительной системе пограничной линии Германии направление Варшава Млава Сольдау имело исключительное значение, и германским генеральным штабом были приняты исключительно стратегические меры обороны участка этого фронта. К этому району с запада Германии подходило семь железнодорожных линий, охватывавших район этого фронта. При таких условиях, чем дальше углублялась в пределы страны 2-я русская армия, тем более она ставила себя в опасное положение полного окружения.

План наступления русской армии в Восточную Пруссию окончательно был разработан считавшимся одним из лучших стратегов русского генерального штаба генералом Алексеевым и утвержден генеральным штабом в 1912 году. Основная идея этого плана не подвергалась критике и после полного его провала по окончании войны. Идейно план наступления двух армий был построен на отвлеченных геометрических линиях, не имевших между собой никакого реаль-

но-оперативного взаимодействия. Каждая армия в отдельности выполняла боевые задачи независимо одна от другой, имея лишь отвлеченную цель охвата с севера и юго-запада Мазурских озер. Успех строился на полном пренебрежении к противнику, без учета его противодействий, как Наполеон нередко говорил, считая противника за верстовые, неподвижные столбы.

3 августа части 2-й армии перешли в наступление. Грунт большинства дорог был песчаный, трудный для движения и в особенности для транспорта. Лошади были бессильны тянуть подводы. Они выпрягались и впрягались в другие повозки и так передвигались километр за километром. Войска не видели обозов, дневок не давалось, что обессиливало лошадей и людей, в течение нескольких дней не видевших своих кухонь. Командующий армией генерал Самсонов доносил: «Армия наступает со времени вашего приказа безостановочно, делая переходы по 20 верст по пескам, почему ускорить движение не могу». Разведкой определилось, что пограничная полоса прикрыта проволочными заграждениями. Деревни, осушительные каналы — все затянуто проволочными линиями. Противник с пограничной линии отходит в глубь страны. К вечеру 9 августа корпусами 2-й армии были заняты Найденбург и Сольдау. Были получены сведения, что германские части стягиваются в западном направлении в район Гильгенбурга. Движение колонны русских корпусов все время сопровождалось полетами германских летчиков, с которыми наши самолеты бороться были бессильны, ружейная и артиллерийская стрельба бесполезна. Сведений о противнике не было. По занятии указанных городов генерал Самсонов доносил: «Необходимо организовать тыл, который до настоящего времени организации не получил. Страна опустошена. Лошади давно без овса. Хлеба

нет. Подвоз из Остроленки невозможен».

10 августа противник стал оказывать сопротивление, и средний XV корпус вступил во встречный бой. Один из полков попал в тяжелое положение, командир полка был убит. На следующий день сопротивление было сломлено, и несколько полков с тяжелой артиллерией германцев отступили. Части XV корпуса понесли тяжелые потери, особенно в командном составе.

В штабе 2-й армии о действительном положении противника известий не было. Командующий Юго-Западным фронтом к этому времени телеграммой сообщил: «Германские войска после тяжелых боев, окончившихся победой генерала Ренненкампа, поспешно отступают, взрывая за собой мосты. Перед вами противник оставил, по-видимому, незначительные силы. Поэтому, осадив один корпус у Сольдау и обеспечив левый фланг надлежащим уступом, всеми остальными корпусами сами энергично наступайте на фронт Зеленбург — Алленштейн, который предписываю занять не позже 12 августа. Движение ваше имеет целью наступление навстречу противнику, отступающему перед армией Ренненкампа с целью пересечь немцам отход к Висле».

В то время, когда отдавалось это приказание, против 2-й армии находился XX германский корпус, усиленный резервными дивизиями, а с фронта генерала Ренненкампа подошла уже резервная дивизия и подходили части первого корпуса.

О положении и составе 2-й русской армии в штабе германского командования имелись точные сведения, найденные в сумке убитого офицера, и затем из перехваченных не зашифрованных радиопередач штаба 2-й армии в ставку фронта. Зная расположение и точные задачи корпусам 2-й армии, германское

командование в распределении войск могло действовать наверняка.

Прикрывшись против 1-й армии генерала Ренненкампа сильными частями конницы и пехотных частей, главные силы I и XVII корпусов германский штаб направил быстрыми переходами и по железной дороге на фронт 2-й русской армии с целью разбить и отбросить фланговые корпуса и выйти в тылы средних, втянувшихся в узкие междуозерные проходы, и, имея впереди них части XX корпуса, окружить и уничтожить их. С этой целью части Резервного германского корпуса, усиленные дивизией XVII корпуса, быстрыми маршами направлялись против VI русского корпуса и 4-й кавалерийской дивизии, прикрывавших правый фланг 2-й армии. Первый армейский корпус перебрасывался спешно в Дейч-Эйлау, и к нему подвозились изнутри Германии несколько дивизий. Целью этой группы было отбросить I русский корпус, обеспечивший левый фланг 2-й армии. Со стороны фронта занимали части XX корпуса, сдерживавшие наступление центральных русских XV и XIII корпусов.

13 августа генерал фон Гинденбург отдал приказ войскам, которым предписывалось атаковать VI и I русские корпуса и отбросить их, обнажив таким образом выход в тылы центральных корпусам.

Телефонная связь между русскими корпусами, ввиду порчи проводов населением, не действовала. XV и XIII центральные корпуса продвигались вперед, не имея между собой и армией телефонной связи.

После тяжелых боев I русского корпуса части его отошли в Сольдау, открыв германским частям свободное движение на восток в обход левого фланга армии. 13 же августа развернулись тяжелые бои на фронте одной из дивизий правофлангового VI корпуса 2-й армии. Ввиду превосходства сил противника, переброшенных с фронта 1-й армии, дивизия,

понесла тяжелые потери, потеряв 73 офицера и 5283 рядовых, две батареи и 18 пулеметов, к вечеру в беспорядке отошла, открыв германским частям свободный путь на запад, в тылы центрального корпусам 2-й армии, наступавшим с боями на север. Правофланговый XIII корпус 11 августа занял Алленштейн и 16 августа должен был двигаться дальше на север. С рассветом корпус двинулся на Гогенштейн. Вскоре с востока и севера появились германские части, и одна из них направлялась для занятия Алленштейна, только что оставленного корпусом и в котором находился еще батальон пехоты. Батальон этот был уничтожен. В то же время от офицера, прибывшего из штаба XV корпуса, были получены сведения, что XV корпус ведет тяжелые бои и израсходованы все резервы. Связь между корпусами была прервана.

В то время, когда части XIII корпуса вступали в бой с германскими частями, подошедшими с севера, посылались артиллерийские выстрелы в тылах корпуса, со стороны Алленштейна, где был атакован арьергардный полк. Но до вечера атаки противника повсюду отбивались. Ночью корпусом было получено приказание командующего армией отходить к югу, для сближения с соседним XV корпусом, но выполнить этот приказ было уже невозможно ввиду покрытой озерами местности и атак противника с севера и юга корпус находился уже в окружении.

Генерал Самсонов переменил место управления армией и прибыл в штаб XV корпуса. В то время, когда командующим армией и командиром XV корпуса принимались решения, началось сражение в тылу корпуса, в резервных частях началась паника, и полки разбежались. Командующий армией со штабом уехал.

Город Нейденбург в тылу корпуса был занят германцами 15 августа. В то же время I германский корпус, заняв в тылу

XIII русского корпуса Алленштейн, продолжал движение на запад, окружение русских корпусов продолжалось. 16 августа связь между частями была нарушена, руководство частями свыше утеряно, и бои распадаются на отдельные участки. Русским корпусам был отдан приказ отходить на юг. XIII корпус генерала Ключева, пробиваясь между озерами и преодолевая сопротивление противника, шел на юг, но в пути получил приказание идти на выручку XV корпуса и после колебаний повернул на Нейденбург. Но поворот на Нейденбург выводил в районы, уже занятые противником. Части корпуса повсюду встречались огнем, разбивались на мелкие части или забирались в плен.

Окружающее кольцо германскими частями замкнулось, и части XV и XIII корпусов частью были уничтожены или попали в плен. В плену оказались оба командира корпусов — генерал Мартос и генерал Ключев. Смогли прорваться и выйти из окружения только 170 офицеров и 10 300 человек рядовых.

Командующий армией, видя гибель армии, застрелился.

ПРОДОЛЖЕНИЕ ОПЕРАЦИЙ НА ФРОНТЕ 1-Й АРМИИ

Ставкой Юго-Западного фронта 13 августа телеграммой ставилась следующая задача: «Главнкомандующий приказал: дальнейшей целью 1-й армии ставится: 1) обложение Кенигсберга частью сил, примерно двумя корпусами, впрямь до замены их резервными дивизиями; 2) преследование остальными силами той части войск противника, которые, не укрываясь в Кенигсберге, стали бы отступать к Висле. Совокупные действия 1-й и 2-й армий должны иметь целью прижать отступающих к Висле германцев к морю и не допустить до Вислы».

С 8 на 9 августа 1-я армия после Гумбиненского сражения оставалась на месте и приводила себя в порядок. Деятельность ее конницы ограничилась лишь разведкой. На 10 августа, согласно директиве штаба Юго-Западного фронта, корпусам 1-й армии было приказано наступать на запад, в предположении, что части германской армии, потерпевшие поражение у Гумбинена, отступают на запад, коннице хана Нахичеванского приказывалось продолжать движение в общем направлении вдоль железной дороги Гумбинен — Кенигсберг, охватывая левый фланг отступающей 8-й германской армии. Разведка левофланговой 1-й кавалерийской дивизии, подчиненная 1-й армии, должна была вести разведку тоже на запад, освещая положение на левом фланге 1-й армии. Таким образом, оставаясь в губительном заблуждении о серьезном поражении 8-й германской армии под Гумбиненом и ее поспешном отступлении, командование Юго-Западным фронтом направляло части 1-й и 2-й армий не к тому, чтобы общими усилиями нанести противнику решительное поражение, а к разъединению армий, ставя задачей 1-й армии осаду Кенигсберга и недопущение германской армии до переправы за Вислу. Директивы эти давались армии в то время, когда корпуса 8-й германской армии усиленными переходами и по железной дороге спешно перебрасывали на фланги 2-й армии.

Русскому высшему командованию до командиров корпусов были известны игра германского генерального штаба в 1912 году и решение его вести наступление против наступающей русской армии со стороны Варшава — Млава. В 1914 году при наступлении 2-й армии германцами проводился тот же маневр против 2-й армии, разгром ее фланговых частей и окружение в лесных болотах. Несмотря на наличие этих сведений, ни в одном высшем штабе русского командования, и

даже у командующего 2-й армией генерала Самсонова, не являлась мысль о действительном положении сил противника. В то время как 1-я русская армия направлялась в пустое пространство, имея соблазнительную цель прямого движения на Берлин, 2-я армия толкалась на быстрое движение, географически исключавшее возможность для действия крупных вооруженных сил. Влезаая в болота, части 2-й армии сами облегчали германской армии свое уничтожение.

Тревожные сведения, начинавшие поступать, с фронта, пробуждали в сознании некоторых ответственных лиц сомнение в реальности задач 1-й армии, и из ставки Верховного главнокомандующего предупреждали штаб Юго-Западного фронта, чтобы они сильно не увлекались занятием Кенигсберга, а думали о положении 2-й армии. Разведкой было установлено, что Кенигсберг противником оставлен и занят разведками, а затем 3-м донским полком, подвергшимся в скором времени обстрелу из домов местным населением.

11 августа командующий 1-й армией приказал всем корпусам по обоим берегам реки Шпигель двигаться к Кенигсбергу. Конный корпус хана Нахичеванского направлялся в сторону запада в направлении Алленбург Фриделянд. Движение частей 1-й армии проходило в пустом пространстве, встречались на пути лишь незначительные кавалерийские части. Главные события происходили южнее направления ее движения.

Тяжелое положение на фронте 2-й армии становилось настолько очевидным, что главнокомандующий Юго-Западным фронтом послал в штаб 1-й армии телеграмму, сообщавшую, что «части, отсутствовавшие перед Вами, перевезены по железной дороге на фронт 2-й армии и упорно атакуют Бишофсдорфа, Гогенштейна и Сольдау. Алленштейн занят германцами. Окажите содействие 2-й армии, дви-

жением возможно более вперед левым флангом на Баргенштейн и выдвижением в сторону Шашофсбурга своей кавалерии. VI корпусу (Второй армии) приказано двигаться от Щепанкен на Пассенгейм».

Получив приказание штаба фронта, командующий 1-й армией направил два корпуса на Прейсши-Эйтау и Бишофштейн, оставив два корпуса против Кенигсберга. Конные части направлялись несколько юго-западнее. Но даже и конные части после своего перемещения находились на расстоянии двух-трех переходов от операций, где решалась участь XIII и XV корпусов. Конница выступила налегке, оставив обозы, взяв лишь подрывные выюки и патронные и телефонные двуколки. Выслана была дальняя разведка, которая дошла до линии фронта 2-й армии и донесла, что Алленштейн и Зесбург заняты противником, но это было 17—18 августа, когда трагедия частей 2-й армии была завершена.

В ночь на 18 августа, когда события на фронте 2-й армии были окончены, генерал Ренненкампф отдал приказ: поддержку 2-й армии прекратить, и кавалерии продолжать поиски в тылах немцев и разрушать железные дороги западнее Кенигсберг — Ранстенбург. Фронт корпусов к тому времени находился на линии Деиме Вейлалду Фриделянд Ранстенбург. Германское командование, покончив с частями 2-й армии, решило произвести разгром корпусов 1-й армии. Удар они направили на левый фланг и тылы армии. Командующий 1-й армией при первых признаках наступления германцев на фланг и тыл его армии понял намерение германцев и усиленными переходами вывел XX корпус в район угрожаемого прорыва и, парировав эти атаки германцев, спас свою армию от участи армии генерала Самсонова.

Одновременно на Кавказе русская армия успешно действовала против Турции под начальством генерала Юденича.

ВТОРОЙ ПЕРИОД ВОЙНЫ 1914 ГОДА

Неудачи на фронте 2-й и 1-й армий совпали со временем отхода 4-й и 5-й армий в исходное положение. Армии приводились в порядок, усиливались, и на правом фланге 4-й армии формировалась 9-я армия. С выходом 3-й и 8-й армий на линию Мосты Бельки — Львов Николаев австро-венгерские армии ставились в положение охватываемых с востока и севера. Предстоящие операции армии Юго-Западного фронта в оперативном отношении составляли одно целое и при выгодных условиях в отношении расположения противника. С обеих сторон вводились большие подкрепления, от успехов которых зависели успехи галицийского сражения.

24 августа командующий Юго-Западным фронтом приказал 9-й и 4-й армиям наступать на Нижний Сан, а 5-я и 3-я должны были также вывести свои войска на линию реки Сан. Восьмая армия должна была обеспечивать общие операции со стороны реки Днестра и удерживать район Львова. Общие задания армиям фронта имели целью нанести поражение противнику и отбросить его за реку Вислу.

Австрийское командование тоже производило перегруппировку войск и ставило задачей 4-й, 3-й и 2-й армиям на линии реки Верещицы и севернее ее нанести решительное поражение русским армиям, охватывая с севера и юга их фланги.

Обстановка и положение войск для предстоящих боев Галицийского фронта для обеих сторон были неясными, и решения строились в большинстве случаев на ложных предположениях. Австрийское командование считало, что поражение, нанесенное частям 4-й русской армии, было настолько сильным, что исключало ее боеспособность в ближайших операциях. Русское командование

тоже направляло 3-ю армию в тыл 4-й австрийской, предполагая, что она остается против русской 5-й армии, которая в это время переводилась с северного направления на восточный и выводилась на фронт 3-й русской армии. Боевые действия начались на стыке 3-й и 8-й армий, и в то же время произошли встречные бои на фронте 5-й, 4-й и 9-й русских армий.

После тяжелых для обеих сторон боев на Городецких позициях 31 августа австрийское командование отдало приказ об отходе 1-й, 2-й, 3-й и 4-й армий за реку Сан.

Ввиду успеха на Юго-Восточном фронте командующий 1-й армией находил возможным возобновить наступление в Восточной Пруссии, на что получил разрешение командующего Северо-Западным фронтом. Но в то же время генерал фон Гинденбург решил атаковать 1-ю русскую армию с охватом ее южного фланга. Перегруппировка германской 8-й армии производилась в двух-трех переходах от русской армии. Генерал Ренненкампф, учитывая возможность угрозы левого фланга, требовал от конницы тщательного наблюдения района Летцена. Однако слабые разведывательные части русской конницы не могли прорвать занесы передовых германских частей и не могли проникнуть до линии развертывания главных сил противника.

23 августа 8-я германская армия перешла в наступление с линии озер против левого фланга русской армии, направляя удар на Летцен против II корпуса. 26 августа Летцен был занят германцами, и они продолжали наступление на северо-восток. В районе города Лыка германцы нанесли поражение передовым частям XXII корпуса, отбросили их и открыли путь в тылы 1-й русской армии. К тому времени XX русский корпус быстрыми переходами двигался с правого фланга расположения

ОПЕРАЦИИ НА СРЕДНЕЙ ВИСЛЕ И ДРУГИХ ФРОНТАХ ДО НОЯБРЯ 1914 ГОДА

армии на Гольдап с приказанием упорно сдерживать противника, обеспечивая отход других частей армии. В то же время к левому флангу армии стягивались другие части и создавалось сопротивление намечавшемуся обходу со стороны германцев. Город Гольдап приобрел большое стратегическое значение, представляя крупный железнодорожный узел в тылу армии. Владение этим узлом обеспечивало отход русских корпусов на восток. Расстояние, отделявшее XX корпус от Гольдапа, равнялось 100 верстам, и поэтому даже усиленными переходами он мог выйти к Гольдапу лишь через несколько дней. В это время в Августове на Северо-Западном фронте производилось формирование 10-й русской армии.

Конные части были отеснены, Гольдап был занят германцами, и после этого 29 августа XX корпус вышел на фронт Гольдапа и вступил в бой с 1-м германским корпусом, занимавшим Гольдап. Влево все корпуса продолжали отступление. Командующий Северо-Западным фронтом был отстранен, и на его место назначен генерал Рузский. 4 сентября он приказал 1-й русской армии отходить за Неман.

Вправо от 1-й армии развернулись части 10-й армии, а левее производилось пополнение частей 2-й армии, которая уже 25 августа получила приказание снова перейти в наступление на фронт Мышинец Хоржеле с целью облегчить положение 1-й армии. На Юго-Западном фронте, по предположению командования, австрийские войска, отступив за реку Сан, должны были до прибытия германских частей задержаться здесь. Однако запаздывание прибытия германцев заставило их отходить за реку Дунаец. Одна из армий, 2-я, отводилась к югу с целью прикрытия Карпат. 3-я русская армия приступила к осаде крепости Перемышль.

Военные операции в августе и первой половине сентября окончились для германцев крупными успехами на фронте Восточной Пруссии и очищением ее от вторгнувшихся 1-й и 2-й русских армий. На Галицийском фронте операции окончились отходом австрийских армий за реку Дунаец. Поспешный отход австрийских армий создавал угрозу захвата русскими армиями части Западной Галиции: Кракова и Верхней Силезии, важных промышленных районов, и требовал срочной помощи со стороны германских войск. С этой целью германское командование решило предпринять наступление на Среднюю Вислу.

1 сентября германским командованием было отдано приказание о формировании 9-й армии. Эта армия перебрасывалась из Восточной Пруссии, части ее развертывались на линии Краков Ченстохов Калиш, составляя с австрийскими армиями общий фронт до Карпат.

В то время, когда войска Юго-Западного фронта продолжали наступать, армии Северо-Западного фронта приводились в порядок, и командующий фронтом решил отвести левый фланг к Брест-Литовску. Но отвод этот открывал правый фланг и тыл Юго-Западного фронта и лишал его возможности наступать.

С целью взаимодействия армий Юго-Западного и Северо-Западного фронтов было решено сблизить фланги фронтов. Для чего 4-я, 5-я и 9-я армии Юго-Западного фронта перемещались на Среднюю Вислу. Пополненная 2-я армия оставалась в Варшаве. Основная идея этого решения заключалась в подготовке армий обоих фронтов к наступлению с фронта

Средней Вислы для глубокого вторжения в пределы Германии.

Вместе с тем эта перегруппировка могла служить контрманевром против возможного наступления германцев на Варшаву и Ивангород.

Перемещение армии могло быть окончанным к началу октября. Но 14 сентября противник по всему фронту перешел в наступление и прорвал фронт 3-й русской армии. В это время 8-я армия вела наступление в сторону Карпат и углубилась до Моза-Лаборч, пересекла Карпат. Ей было приказано оставить XII корпус для прикрытия фронта со стороны Карпат, VIII и XXIV корпусам двинуться на помощь 3-й армии. В то время, когда корпуса 8-й армии были сняты с Карпат, австрийцы перешли в наступление из-за Карпат, прорвали фронт XII корпуса и стали теснить его к Сануку. Выход австрийцев к Сануку ставил под угрозу тылы 8-й армии, и VIII и XXIV корпусам пришлось быстро менять фронт с запада на юг.

Со стороны германского командования была намечена большая операция по занятию Варшавы, в то же время австрийская армия шла на Ивангород. 9-я русская армия совершала переход в назначенный район на фронт Опатов — Сандо устья Ильжа. 4-я армия по невылазной грязи перемещалась на фронт Ивангорода, и 5-я в таких же условиях должна была выйти на фронт вправо от 4-й армии, развернувшись по течению реки Вислы. Чтобы обеспечить необходимое время для завершения маневра армий, конному корпусу генерала Новикова, состоявшему из четырех кавалерийских дивизий и бригады, приказано было задерживать наступление противника на всем фронте. Для поддержки конницы Новикова и прикрытия стратегического развертывания 9-й армии в район Опатова 27 сентября были переправлены 1-я и 2-я стрелковые гвардейские дивизии и

одна кавалерийская гвардейская бригада. Конница генерала Новикова, оказывая сопротивление австро-германским частям, заставляя их разворачиваться и вести бой, задержала наступление противника на четверо суток, после чего корпусу приказывалось переправиться на правый берег Вислы и присоединиться к левому флангу 2-й армии. Задержка противника возлагалась на стрелковые гвардейские дивизии под начальством генерала Дельсаль, занимавшие фронт на шесть верст. 3 октября генерал Дельсаль доносил, что на фронте замечено наступление трех корпусов противника, и к вечеру ясно обнаружилось стремление противника охватить правый фланг. Генерал Новиков для обеспечения этого фланга направил 5-ю кавалерийскую дивизию. Гвардейские стрелковые дивизии были атакованы превосходящими силами противника. С утра 4 октября германцы открыли сильнейший огонь на фронте стрелков и, ввиду огромного превосходства в силах, охватили правый фланг и тыл. На помощь вышла 3-я гвардейская кавалерийская бригада, но стрелки уже начали отходить. Понесся большие потери, стрелки отошли на Сандомир.

Ввиду сильного сопротивления со стороны русских на фронте 9-й армии и опасения удара в левый фланг Гинденбург изменил решение, и, поскольку количество русских войск было незначительно, он решил быстрым налетом захватить Варшаву.

В районе Варшавы вследствие нечеткой работы штаба находились три корпуса 2-й армии и передовой эшелон перемещавшейся 5-й армии. 1-я и 10-я армии к этому времени перешли в наступление на фронте Вержболово — Сувалки Августов, отбросили противника и вторглись снова в пределы Восточной Пруссии.

ВАРШАВСКАЯ ОПЕРАЦИЯ

10 октября начались бои 9-й германской армии против 2-й, 5-й и 4-й русских армий на фронте Варшава — Ивангород. 12 октября германцы потеснили части 2-й армии на линии упраздненной Варшавской крепости. Попытки русских частей переправиться на левый берег Вислы в районе Гуры Кальварии Ново-Александровска окончились неудачей. Только одна бригада 111-го казачьего корпуса задержалась на левом берегу реки Вислы, образовав плацдарм у Казеницы, борьба за который продолжалась с 10 по 21 октября. На 13 октября директива Верховного главнокомандующего поставила задачу поражения войск противника, наступающих на левом берегу Вислы, с нанесением ему сильного удара против его левого фланга, для чего Северо-Западному фронту необходимо было развить сильный удар со стороны Варшавы. Армии Юго-Западного фронта должны были действовать в полной связи с армиями Северо-Западного, притянуть возможно большие силы противника и удерживать правый берег рек Вислы и Сана; 2-я и 5-я армии, конный корпус генерала Новикова переходили с 14 октября в состав Северо-Западного фронта. 13 октября все корпуса Северо-Западного фронта перешли в наступление и потеснили германцев на всем фронте. XXIII корпус 2-й армий перебрасывался на правый фланг 2-й армии и направлялся в обход левого фланга германской армии. Конные части сосредоточивались для развития действий на фланге армии противника. В ночь на 20 октября германские части начали отход на всем фронте.

22 октября Главнокомандующий отдал приказ: «Ввиду спешного отступления германцев не только в районе к северу от р. Пилицы, но и района к югу ют нес, 1) армиям обоих фронтов, развер-

нувшимися на р. Висле, продолжать более энергичное наступление, нажимая особенно правым флангом. При этом армиям Северо-Западного фронта при наступлении направляться на фронт Кутно, Пидытэк, Стрыков, Бржезаны, Колюшки, Томашев, приняв все меры к обеспечению этого наступления со стороны Горниского района. Армии Юго-Западного фронта соответственно должны наступать на фронте: Опочна, Конек, Опатов, Сандомир, имея частную цель прочного утверждения в районе Сандомир.

2) Всем армиям, действующим на Средней Висле, принять самые энергичные меры к тому, чтобы выяснить направление отступления противника, стремясь отнюдь не потерять соприкосновение с ним, настигнув его авангарды, принудить неприятеля к бою.

3) Югофланговым армиям Северо-Западного фронта продолжать давить противника с еще большей энергией, стремясь отбросить его к западу и юго-западу, содействуя тем самым дальнейшему продвижению вперед левого фланга армий, действующих на Висле из района Опатова, Сандомир. Армии Юго-Западного фронта должны сообразовать свое движение с армиями Северо-Западного фронта».

Для преследования отступающих частей противника была направлена конница конного корпуса генерала Новикова, которая, преследуя противника, вела бои с его арьергардами.

Противник, отступая на фронте 2-й, 5-й, 4-й и 9-й армий, на своем пути мосты и пути сообщения разрушал все до основания. Австрийские армии тоже отступали. Общее отступление противника на всем фронте создавало в русском командовании преувеличенное представление о поражениях, нанесенных противнику, и Великий князь отдал приказ 2-й, 5-й, 9-й и 4-й армиям о перехо-

де с фронта Варшавы Ивангород для вторжения в пределы Германии, перейдя границы Познани и Силезии. Армии, расположенные к северу от Варшавы, 1-я и 10-я, должны были содействовать наступлению центральных армий, как и армии Юго-Западного фронта, обеспечивать их наступление со стороны юго-запада.

Со стороны Ставки Верховного командующего была, бесспорно, переоценка успехов русских армий под Варшавой и отступления противника, как противника совершенно разбитого, потерявшего волю к сопротивлению. Частям генерала Макензена захват слабо защищенной, как казалось, Варшавы не удался, и Гинденбург, наметив новый план операции, отводил армию для занятия исходного положения для наступления в новом направлении.

Предусмотрительность русского Верховного командования сказывалась в том, что войскам приказывалось выяснить направление отступления противника и принять меры обеспечения со стороны Торна. Благодаря хорошо организованному прикрытию отступавших германских частей коннице не удалось установить направление отступления главных сил противника, и перешедшие с другого фронта четыре русские армии на фронт Познани и Силезии начинали движение в полной неосведомленности относительно местонахождения армии противника. Между Варшавой и рекой Вислой, служившей разграничительной линией между 2-й и 1-й русскими армиями, было совершенно пустое пространство, и сообщением между флангами армии был единственный мост.

Для обеспечения этой операции 2-й, 5-й, 9-й и 4-й армиями 10-я армия должна была отбросить германские части на линию Мазурских озер. 1-я армия выдвигалась на фронт Сольдау Рыпин Липно. Один корпус этой армии перебрасывался на левый берег Вислы и должен

был занять фронт Ковель — Любень и держать связь со 2-й армией. 3-я и 8-я армии должны были отбросить австрийские армии за Сан, затрудняя их отход на запад.

Чтобы противодействовать наступлению русских армий, развернувшихся на Средней Висле, германское командование решило создать завесу на фронте Ченстохов — Краков и нанести удар в правый фланг развернувшихся русских армий. Причем австрийские армии должны были сдерживать наступление русских на фронте, и 9-я германская армия должна была со стороны Торна нанести фланговый удар между реками Вислой и Вартой.

3 ноября 9-я германская армия, оторвавшись от русских, быстро перебрасывалась по железной дороге и сосредоточивалась в Торне. Туда же прибывали конные корпуса с Западного фронта, перебрасывались резервные корпуса и части ближайших крепостей. 2-я австрийская армия перебрасывалась к северу с задачей обеспечить правый фланг готовившихся к наступлению частей 9-й армии.

Наступление было назначено на 11 ноября, и распределение сил было следующее: 1-й и XXV корпуса направлялись вдоль реки Вислы против V сибирского корпуса 1-й армии, служившего для связи со 2-й армией. Эти корпуса совместно с XX должны были разбить V сибирский корпус, чтобы обеспечить свободное движение в юго-западном направлении против правого фланга 2-й русской армии. Пехотным германским корпусам должны были содействовать 6-я и 9-я кавалерийские дивизии.

5-я и 8-я германские кавалерийские и 7-я австрийская дивизии направлялись против левого фланга 2-й армии с задачей после выхода в ее тыл соединиться с 1-м и XXV корпусами, совершавшими обход правого фланга. XI и XVII корпуса должны были вести наступление с фрон-

та. 11 ноября германские части перешли в наступление и к вечеру подошли к линии V-го сибирского корпуса. Ввиду наступления превосходящих сил противника командир V-го сибирского корпуса решил отвести корпус на тыловые позиции.

ЛОДЗИНСКАЯ ОПЕРАЦИЯ

14 ноября три германских корпуса вышли на правый фланг 2-й армии и нанесли поражение прикрывавшему этот фланг XVIII корпусу. Отбросив его, группа Шеффер-Баяделля, состоявшая из двух пехотных и одного кавалерийского корпусов, направлена была для обхода правого фланга 2-й армии в направлении на Бржезаны.

XVII и XI корпуса должны были атаковать с фронта в направлении на Лодзь, а 111-й кавалерийский и Познанский корпуса должны были обходить левый фланг 2-й армии, чтобы сомкнуть обходящее кольцо южнее Лодзи. 2-я австрийская армия должна была атаковать 5-ю армию. 18 ноября по всему фронту 2-й и 5-й армий к востоку, северу и западу от Лодзи начались ожесточенные бои. Бои развернулись одновременно и на фронте частей 1-й армии. Конный корпус генерала Новикова был переведен для обеспечения левого фланга 2-й армии, под давлением III германского кавалерийского и Познанского корпусов принужден был отойти. Германские части стали обходить левый фланг армии. Но правофланговые части 5-й армии перешли в наступление и отбросили части III германского кавалерийского корпуса, остановив обходное движение с этой стороны. Но в то же время на правом фланге 2-й армии германцы продолжали обход фланга и взорвали в тылу железную дорогу Петроков — Варшава. Для прикрытия направления на Варшаву русское командование организовало в

Ловиче отряд, в который вошли 63-я резервная и 6-я сибирская дивизии. Против обходящей группы германцев повсюду сосредоточивалась конница.

Наступление в тылах группы генерала Шеффер-Баяделля продолжалось. К 20 ноября он выставил заслоном против Лодзи 3-ю резервную гвардейскую дивизию и ударил против VI-го армейского корпуса. 6-я кавалерийская дивизия направлялась на Петроков, и 50-я резервная дивизия тоже двигалась к югу; в том же направлении двигались и 49-я пехотная и 9 кавалерийская дивизии. Но со стороны русских против наступающих этих частей были высланы 10-я пехотная, 5-я кавалерийская дивизии, а со стороны Ловича выдвинулся Ловичский отряд и занял позицию в тылу обходящей германской группы.

На левом фланге 2-й армии прорыв фланга не удался; 111-й кавалерийский и Познанский корпуса продолжали бой против правого фланга 5-й армии, стараясь отбросить врага и открыть левый фланг 2-й армии, но успеха не имели.

Командующий 2-й армией генерал Шейдеман для противодействия обходящей группы Шеффер-Баяделля выдвинул в сторону Бржезан две дивизии пехоты и отряд для обороны непосредственно Лодзи. Движение германцев было остановлено в сторону юга; со стороны Ловича, не встречая сопротивления германцев, выходил в тыл этой группе Ловичский отряд.

22 ноября генерал Шеффер-Баяделль, видя, что надежды на соединение с 111-м кавалерийским и Познанским корпусами нет, принял решение выводить свои войска из создавшегося для них тяжелого положения. Русское командование торжествовало и приказало уже было заготовить необходимое количество вагонов для перевозки пленных. Преследование противника было приказано производить конному корпусу генерала Новикова в составе трех дивизий.

Со стороны командующего армией отдавались строгие приказания частям конницы корпуса вести атаки, не считаясь с потерями, чтобы спасти части 2-й армии. Противник, отступая, оказывал яростное сопротивление, так что конница имела возможность захватить лишь незначительную часть обозов и изрубить прикрытие, но при этом некоторые эскадроны при конных атаках несли до 75% потерь. Германские части с большим трудом продолжали продвигаться на север. Навстречу им к Бржезанам вышел Ловичский отряд. Окружение германских частей казалось полным. Но ночной атакой германцы прорвали фронт 63-й резервной дивизии и вышли из окружения. По русским сведениям, потери группы Шеффер-Баяделля убитыми и ранеными насчитывали 42 000 человек, что, бесспорно, сильно преувеличено, потому что, выйдя из окружения, германцы вывели около 11 000 русских пленных.

Таким образом, Лодзинская операция для германцев оказалась неудачной и сопровождалась большими потерями для обеих сторон.

ОТХОД РУССКИХ АРМИЙ ОТ ЛОДЗИ НА ФРОНТ ИЛОВ — ПЕТРОКОВ

После боев у Лодзи, закончившихся отходом германцев в район Бржезан, Гинденбург принял решение: 1) временно на всем фронте 9-й армии перейти к обороне, ожидая подхода частей, перебрасываемых с западного фронта, и перегруппировки армии Австрии; 2) с подходом четырех корпусов и перегруппировкой австрийской армии перейти в наступление на Лович Варшава Пабянице с целью занять промышленный Лодзинский район.

Русские приняли решение отойти на фронт Илов — Петроков. Но для выиг-

рыша времени, необходимого для устройства оборонительной линии, решено было перейти в наступление, и в результате этого решения разыгрались упорные бои в районе Ловича. 1-я русская армия перешла в наступление, и генерал Макензен, в свою очередь, приказал перейти в наступление 9-й армии. Наступление шло совместно со 2-й австрийской армией на фланговый стык Юго-Западного и Северо-Западного фронтов.

Русские армии занимали растянутый фронт. Непрерывные бои с начала войны сопровождались большими человеческими потерями, резервов не было, и поэтому наступление крупных сил германо-австрийцев между флангами фронтов грозило тяжелыми последствиями. Поэтому решено было отвести войска еще далее к востоку. Совершая отход, части должны были выделить резервы, чтобы заполнить никем не занятый промежуток в 60 верст между 5-й и 4-й армиями. Пространство это было заполнено конницей.

13 декабря по директиве Верховного командующего 1-я, 2-я, 5-я, 4-я и 9-я армии Северо-Западного фронта отводились на линию рек Бзуры — Равки и Ниды с целью сокращения фронта и создания резервов, укомплектования армии и пополнения ее патронами и снарядами. Однако отход армии на линию этих рек не давал достаточного сокращения фронта, а переход 1-й русской армии в наступление не дал решительных успехов, и 16 декабря части ее отводились на линию реки Бзуры.

С отходом русских армий на укрепленные позиции к началу января заканчивалась кампания 1914 года; к началу 1915 года русские армии занимали следующие позиции: Северо-Западный фронт от мест. Шавли до Осовец, включая укрепленный Ковенский район, занимала 10-я армия, от Осовца до Прасныша 1-я армия; от Вышгорода до линии железной дороги Варшава —

Лодзь — 2-я армия, от линии железной дороги до реки Пилица 5-я армия. Начало Юго-Западного фронта: к югу от Пилицы до Кельцы 4-я армия, от Кельцы до реки Вислы — 9-я армия, от Вислы до Тарнова и Дукла 3-я армия, Карпаты от Горлицы до Коломы 8-я армия. В составе Северо-Западного фронта было 18 с половиной конных дивизий, Юго-Западного — 13 и всего 31 с половиной кондивизия и около 50 полков казачьей войсковой конницы.

Русская армия во время этих месяцев имела несколько тяжелых тактических поражений; армии понесли большие потери, и впереди предстояла еще длительная война, требовавшая напряжения всех сил страны. Как финансовое, так и экономическое положение страны было прочным, и недостатков в средствах питания как армии, так и населения не ощущалось, с этой стороны не предвиделось никакой опасности. Среди воюющих стран Россия представлялась великой державой как по своему территориальному пространству, количеству населения, так и по общему потенциалу.

Поэтому император Николай Александрович имел основание задумывать проекты, которые Россия должна была провести в жизнь в международной политике после войны. Посол Франции в России, Палеолог, в своих записках сообщает беседу с императором в конце 1914 года. Государь излагал ему свои проекты, как бы рассуждая с самим собой, и говорил: «За те жертвы, которые несет русская армия и народ, и чтобы народу были понятны цели этих жертв в войне, ему навязанной, считаю разумным, что Германия должна будет поплатиться изменением ее границ. По предложению генерального штаба, границы ее должны быть урезаны до устья Вислы, — мне кажется, что это слишком, я рассмотрю это. Познань и, может быть, часть Силезии должны отойти для восстановления Польши. Галиция и южная

часть Буковины позволят России достигнуть естественных границ у Карпат. Малая Азия, по моему мнению, должна быть занята Арменией, я не могу оставить ее под гнетом Турции. Нужно ли присоединить Армению? Это будет зависеть от решения Армении, в противном случае я устрою ей автономию. Наконец, я должен гарантировать для страны свободный проход в проливах. Эти идеи, конечно, еще в отдаленности. Но есть два заключения, к которым я все время возвращаюсь. Первое это, — Турция должна быть изгнана из Европы, и второе — Константинополь должен навсегда стать свободным городом. Само собой разумеется, что мусульманам должна быть гарантирована охрана их священных мест и их могил. Фракия южная до линии Эгос и Лидия должны быть переданы Болгарии. Остальные части до берега и окрестностей Константинополя должны быть переданы России. На Балканах? Сербия присоединяет Боснию, Герцеговину, Далмацию и Северную Албанию, за исключением Волен, которая будет отдана Италии. Болгария, если будет разумной, получит от Сербии как компенсацию Македонию.

Австро-Венгрия? Что станет с ней? Если успехи вашей армии развернутся по ту сторону Карпат и если Италия и Румыния выйдут на сцену, Австро-Венгрия подвергнется территориальным ущербам, которые император Франц-Иосиф должен будет почувствовать. Союз Австро-Венгрии изменится и не будет существовать в настоящем виде. Венгрия лишится Трансильвании; Кroatия будет независимой, и Богемия станет автономной.

В Германии произойдут наиболее значительные изменения. Россия аннексирует старые польские провинции и часть Восточной Пруссии. Франция возвратит Эльзас, Лотарингию и, возможно, провинции Ренании. Бельгия получит район Ехля-Шапель, что она вполне

заслуживает. Что же касается германских колоний, Франция и Англия разделят их по своему усмотрению. Что же касается Шлезвига и Кильского канала, я думаю, они отойдут к Дании. Маленькое государство Ганновер между Пруссией и Голландией будет служить между ними средством мира.

В таком направлении должны ориентироваться наши мысли. Наше дело не будет правым перед Богом и историей, если мы, побуждаемые идеей морали, не обеспечим на долгое время спокойствие в мире.

В этом предположении императора крылись, может быть, и преувеличенные претензии на роль России в предстоящем решении последствий войны и судьбы европейских народов, но по своему положению и тем жертвам, которые Россия несла в мировой войне, не были преувеличенными. С началом войны со стороны ее союзников все время шли просьбы и даже требования о помощи, о движении вперед любой ценой, чтобы облегчить их положение. Россия была очень чувствительна к просьбам союзников, и, по оценке маршала Фоша и других высших начальников французской армии, русский Главнокомандующий великий князь Николай Николаевич часто удовлетворял их просьбы в ущерб национальным русским интересам.

Оканчивая войны, союзники не всегда оставались союзниками, каждый в требованиях обыкновенно не считался с затратами сил других; и возможно, что России пришлось бы сдерживать претензии других и ограничивать собственные.

ФРОНТ СОЮЗНИКОВ ПРОТИВ ТУРЦИИ И ВОЙНА НА МОРЯХ

После того как в конце октября 1914 года Турция вступила в войну на

стороне центральных держав, представитель Англии Вильсон Черчилль предложил план, по которому англо-французские флоты с войсками должны быть направлены в Дарданеллы. Англичане требовали одну дивизию французов как авангард для перевозки.

Проливы считались свободными от минных заграждений. Высадка началась 26 апреля, генерал Амаде приблизился к берегу, и приступлено было к высадке войск. Высадка войск встретила сильное сопротивление со стороны турецкой армии, и, несмотря на поддержку морской артиллерии, турки не сдавали позиций. Высадившиеся десантные части несли большие потери, потребовалось подкрепление, и началась высадка дополнительных войсковых частей. Войска союзников удерживали узкую полосу берега, но не в силах были продвинуться к Галиполи.

Генерал Амаде был заменен генералом Гуро. Бои продолжались до 26 мая. Турками был потоплен крейсер «Мажестик». Части сражавшихся были всего на расстоянии ста метров друг от друга, расположение турецких частей было под углом в 35 градусов, и они поражали союзников фланговым огнем. Части союзников бросились в штыки, турки побежали, союзники бросились преследовать, но попали под снаряды своего флота. В Лондоне было принято решение оставить Дарданеллы и покинуть занятые позиции, что и было сделано к 8 января.

Окончание войны становилось отдаленным, открывалась неизбежность экономической блокады. 4 февраля 1915 года Германия сделала заявление: «Все моря, окружающие Великобританию и Ирландию, а также все пути морского подвоза объявляются военной зоной. Начиная с 18 февраля все коммерческие суда противников, встречающиеся в этой зоне, будут уничтожаться, без оказания помощи экипажу и пассажирам. Нейтральные суда в военной зоне будут также подвер-

гаться опасности уничтожения, и во избежание непредвиденных случаев нужно воздерживаться и избегать, заходя в эти воды, чтобы не произошло нежелательных столкновений». В Англии было спущено на воду пассажирское трансатлантическое судно «Лузитания». В первую неделю мая это судно возвращалось из Нью-Йорка в Ливенпольд, имея на борту до 2000 британских и американских пассажиров, в числе которых было большинство военных. Было немного военного груза: около 173 тонн ружей и шрапнели. Перед выходом из Нью-Йорка было получено предупреждение, что «Лузитания» будет потоплена. 4 и 5 мая, когда «Лузитания» приближалась к берегам Британии, около берегов Ирландии была обнаружена германская подводная лодка, и два коммерческих судна были потоплены. 6 мая было получено новое сообщение о деятельности подводных лодок в той же зоне и по радио было отправлено извещение об этом. Несмотря на предупреждение, «Лузитания» продолжала свой путь, и даже не полным ходом. 7 мая в 14 часов 10 минут она получила удар первой мины в середину, от чего произошел страшный взрыв. Вторая мина несколько минут спустя ударила сзади, и через 20 минут «Лузитания» погрузилась передней частью, увлекая с собой 1195 пассажиров, в числе которых были 291 женщина и 94 ребенка. Уничтожением «Лузитании» началась беспощадная война на морских путях.

В политической деятельности воюющих стран велась работа по вовлечению в войну Италии и Румынии. Италия 26 апреля 1915 года присоединилась к Антанте и 23 мая объявила войну Германии и Австрии.

Что касается морской блокады, то инициатива и успех находились в руках исключительно Германии. Англия была блокирована, и подвоз грузов извне был совершенно прекращен. Германия решила вести беспощадную подводную войну.

А пока дипломатия германская старалась успокоить США, обещая не подвергать нападению без предупреждения суда невоюющих сторон.

Но 24 марта 1915 года было потоплено судно, на котором погибли американские подданные. Случай этот вызвал возмущение в Америке и грозил прекращением дипломатических отношений с Германией.

31 мая 1916 года произошло неожиданное сражение английского и германского флотов у Скагеррака, вошедшее в историю под названием Ютландского сражения.

В 3 часа 30 минут начался с обеих сторон бой крейсеров. В несколько минут боя броненосцы «Де Анфатигабль» и «Королева Мария» были пущены ко дну. Бой длился до вечера, в результате английский флот потерял 14 боевых единиц и германский — 11. Командующий германским флотом адмирал Шеер решил вывести флот из боя и направил его в морскую базу Гелиголанд. Потери живой силы английского флота 6600 убитых и 2500 — в германском. После этого сражения германский флот не покидал своих баз в течение всей войны. На морях продолжали действовать подводные лодки и легкие специальные крейсера.

ВОЕННЫЕ ОПЕРАЦИИ 1915 ГОДА

Военные действия в первые месяцы войны 1914 года для командования всех стран служили наглядным примером для оценки характера и особенностей войны между странами с сильноразвитой промышленностью, классической организацией вооруженных сил и располагавшими богатым материальным, моральным и человеческим потенциалом. Первые месяцы войны разрушили ложные пред-

ставления о «быстротечности» войны, сроки которой генеральными штабами всех стран определялись в 3—6 месяцев.

После шести месяцев войны на Западном и Восточном фронтах ни одна из восставших стран не только не думала прекращать войны, а, наоборот, продолжала все увеличивать свои армии и вооружение, а всю национальную промышленность приспособляла к обслуживанию военных потребностей.

Русское командование тоже имело возможность сделать соответствующие выводы и убедиться прежде всего в том, что успехи на войне достигаются не столько массами, сколько умением лучшего их применения. Представления русского и союзного командования о русской армии как о «мощном вале», катящемся с востока и разрушающем на своем пути сопротивление германцев, полностью были разрушены. Мощь «вала» при первом его соприкосновении с противником обнаружилась в себе серьезные недочеты, послужившие причиной гибели двух корпусов одной армии и тяжелых последствий для другой. Сопротивление германских армий оказалось более устойчивым, и командование ее проявило более искусства в управлении войсками и применении их в бою.

Более благоприятные условия для русских войск сложились на Юго-Западном фронте против австрийцев; но и на этом фронте пришлось пережить много разочарований, и если к концу года здесь были достигнуты положительные результаты, то они были достигнуты путем больших усилий и тяжелых жертв.

Одной из слабых сторон русской армии оказалась неподготовленность высшего командования к ведению операций в том масштабе, в котором они развернулись в начавшейся войне. Русское высшее командование оказалось неспособным охватывать весь масштаб операции. Решения принимались на основе «чего

хочу я» без учета противодействия противника.

Просчеты и их тяжелые последствия не всегда учитывались и не служили мерами при постановке задач при следующих операциях. После неудавшегося наступления на Варшаву германское командование приняло решение произвести перегруппировку своих сил и начать наступление в более выгодных условиях. Оторвавшись от русских и прикрывшись конными и легкими пехими частями, германцы отвели войска в пределы Германии и приступили к формированию «ударной» группы для нового наступления.

Русское же Верховное командование решило, что германские войска разбиты и спешно отступают в глубь страны. Не допуская мысли о возможности маневра со стороны противника, оно пришло к выводу, что это благоприятный момент для вторжения в пределы Германии. Четырем русским армиям, развернутым на широком фронте между р. Вислой и Пиллицей, приказывалось перейти в наступление и вторгнуться в пределы Германии. В то время когда русские войска двигались вперед, ничего не зная о противнике, 9-я германская армия была переброшена к Торну, усилена новыми частями и всеми силами обрушилась на правый фланг 2-й армии; отдельные корпуса, служившие обеспечением и слабым прикрытием пространства между 1-й и 2-й армиями, последовательно были разбиты, и 2-я армия оказалась в полном окружении. «Вторжение в Германию» окончилось для русских армий разгромом трех корпусов и едва не вторичной гибелью 2-й армии. Неудачи на Северо-Западном фронте подрывали доверие к Верховному командованию, и в сознании союзников, строивших планы войны на менее идеалистических расчетах в отношении своего восточного союзника, сводили его даже на степень «неполноценной военной силы». Предста-

вители русского командования на общих совещаниях союзников не приглашались, и принятые решения представлялись русскому командованию в готовом виде как «подлежащие выполнению». В начале войны главный удар германских войск был направлен в сторону западных союзников с целью покончить с франко-английскими войсками, однако достигнуть поставленной цели не удалось. Наступление германцев на Париж не увенчалось успехом, и после сражений на Марне войска были отведены на реку Эна, где принуждены были перейти к окопной войне. На 1915 год в германском генеральном штабе возникла мысль: главный удар перенести на Восточный фронт против русских.

По этому плану намечался если не окончательный вывод России из войны, то нанесение такого поражения, от которого она не скоро будет в состоянии оправиться.

Перед лицом этой опасности в русской армии назревал кризис снабжения, главным образом снарядов, патронов и всех видов вооружения. Предлагаемые нормы артиллерийских снарядов и ружейных патронов были израсходованы в первые же месяцы войны. Для удовлетворения потребности в огневых средствах с предельным напряжением работала промышленность воюющих стран и стран нейтральных. Россия оказалась в наиболее тяжелом положении, во-первых, по слабости собственной промышленности, а во-вторых, она с первых дней войны была отрезана от внешнего мира. Страны, на помощь которых могла рассчитывать Россия, получили выгодные военные заказы европейских стран-союзниц и оказались недоступными для России, которая в надвигающемся кризисе была предоставлена самой себе, и армиям предстояло тяжелой ценой оплачивать слабость национальной промышленности и допущенные ошиб-

ки в расчетах потребности в предстоящей войне.

Первые столкновения на полях сражений показали недостатки организации и боевой подготовки конницы всех стран. Наиболее ощутительными результатами этих недостатков была боевая деятельность конницы на Западном фронте. Первые же столкновения больших соединений германской и французской конницы привели к большим потерям. И германское, и французское командование пришло к выводу, что конные атаки как основная тактика конницы при современном скорострельном оружии отжили свой век. Уже после пограничных сражений в германской армии были введены новые инструкции для ведения боя конницей.

В скором времени последовали изменения в тактике и французской конницы. Французская и германская конницы реже стали прибегать к атакам в конном строю и переходить к действиям преимущественно в пешем порядке. Конные части стали усиливаться огневыми и другими средствами для ведения пехотного боя.

На русском фронте таких решительных изменений в тактике конницы не произошло. Усиление огневыми средствами конницы достигалось придачей коннице пехотных частей, увеличением количества пулеметов и более широким применением в боях огневых средств. Но коннице по-прежнему придавали огромное значение. Причиной консервативности руководства Восточного фронта были пространства, обширность театра военных действий и меньшая насыщенность фронта огневыми средствами.

С первых месяцев 1915 года на Русском фронте начались крупные военные операции общармейского значения и по времени года составили зимнюю и летнюю кампании.

ЗИМНЯЯ КАМПАНИЯ 1915 ГОДА

Русские армии, несмотря на тяжелые неудачи и значительные потери в наличном составе, не потеряли боеспособности и наступательного порыва и в начале 1915 года готовились к новым наступательным операциям.

Командующими Северо-Западного — Юго-Западного фронтов, генералами Рузским и Ивановым, были представлены планы военных операций. По плану генерала Рузского, одобренному штабом Верховного командующего, русские армии Северо-Западного фронта должны были наступать с фронта Пултуск — Остроленка на Сольдау — Ольстенбург.

По плану, представленному генералом Ивановым, усиленные армии Юго-Западного фронта должны были перейти в наступление для вторжения в венгерскую долину. План этот был отвергнут. Начало операции предполагалось в конце февраля.

К началу 1915 года германское командование имело два плана. Начальник штаба Верховной ставки генерал Фалькенгайм предлагал план, по которому главные операции должны были продолжаться на французском фронте. Генералы фон Гинденбург и Людендорф предлагали главные усилия войны перенести на Восточный фронт против русских. Генералы Гинденбург и Людендорф намечали обширный план наступления со стороны Галиции и Немана, охватывая русские армии с севера и юга, сжимая их в Пинском болотистом районе, где и нанести решительное поражение. Был принят план генерала Гинденбурга, и главные усилия войны германцами переносились на Восточный фронт.

К концу 1914 года с Западного фронта на Восточный было германцами переброшено семь армейских кор-

пусов и шесть кавалерийских дивизий. К предстоящим операциям в начале 1915 года было еще переброшено четыре корпуса.

Чтобы отвлечь внимание русского командования, германцы в конце января на фронте рек Бзуры и Равки частями 9-й армии перешли в наступление. В этом наступлении германцами впервые были применены газы и огнеметы.

Чтобы предупредить наступление русских, 8-я германская армия с линии Мазурских озер перешла в наступление на фронте 10-й русской армии. Охватывая оба фланга армии, германцы начали теснить корпуса 10-й армии, и армия отошла на линию Сувалки — Августов. Отступление 10-й армии происходило в ужасных климатических условиях — снегопад, гололедица и сплошные леса. XX корпус, продвигаясь в исключительно тяжелых условиях, попал в окружение 8 августовских лесах и был полностью уничтожен. Из окружения удалось выйти лишь незначительной части отдельных полков. 12-я армия по окончании формирования была выдвинута на фронт и вступила в бой, в то же время германцы вели наступление и на фронте 1-й армии на Нижнем Нареве.

2 марта русским 10-й, 12-й и 1-й армиям было приказано перейти в наступление. Германские части повсюду были оттеснены, но к ним подходили подкрепления. Германские части временно закрепились на фронте Щучин — Августов — Сувалки.

Германское командование готовилось к предстоящему общему наступлению. К северу от течения реки Неман создавалась ударная группа, задачей которой должно быть наступление с охватом правого фланга 10-й армии.

Русским командованием было принято решение вести наступления на Юго-Западном фронте и на Северо-Западном перейти к обороне.

На Юго-Западном фронте зимняя кампания оканчивалась наступлением армий всего фронта. 4-я, 9-я и 3-я русские армии отбросили австрийские армии за Дунаец, и с января месяца на Средней Висле военные действия ограничивались небольшими стычками. На фронте 8-й армии австрийские войска были отброшены в Карпаты, и русские продолжали теснить австрийцев, стремясь спуститься в венгерскую долину. Для поддержки австрийских войск германцами в Карпаты были отправлены южная армия генерала Лингвица и группа генерала Марвица.

9 марта русскими войсками был занят Перемышль, и 11-я армия и ее корпуса после окончания осады были распределены между 8-й и 3-й армиями.

На фронте 3-й армии германцами производилось сосредоточение ударной группы германских войск и велась подготовка к весеннему общему наступлению.

Перегруппировке и перевозке германских войск с Западного фронта на Восточный благоприятствовала обстановка на Французском фронте. После сражения на реке Марне и бегства к морю армии зарылись в окопы и началась долгая позиционная война. После попытки наступления франко-английских войск у Лилля, Арраса и Шампани противники, «зарывшись в землю», стояли друг против друга, развернув фронт от Северного моря до границы Швейцарии. Ввиду стабилизации фронта германцы не могли опасаться угрозы наступления противника на Западном фронте и свободно могли вести подготовку для активных действий на Восточном фронте. Французы и англичане, довольные успехом на Марне, заняв укрепленные позиции, активные военные действия возлагали на русские войска. Командующий 3-й армией генерал Радко Дмитриев еще в начале февраля посылал в штаб Юго-Западного

фронта тревожные донесения о сосредоточении германцами значительных сил к западу от Дунайца. Действительно, германцы, перебрасывая корпуса с Западного фронта, совместно с австрийскими войсками создавали из них ударную группу под начальством генерала Макензена для прорыва фронта русских в направлении Перемышль Львов. Перевозившиеся войска сосредоточивались между Краковом и Карпатами и снабжались легкой и тяжелой артиллерией в таком количестве, которое еще не было известно на Восточном фронте.

Тревожные донесения командующего 3-й армией принимались в высших штабах как необоснованные. Все внимание Юго-Западного фронта обращено было на фронт Буковины и возможное наступление с этого фронта с выходом во фланг и тылы расположения армий. Русские войска усиливались на линии Днестра.

Со стороны германского командования одновременно с организацией ударной группы на Дунайце формировалась ударная группа войск генерала Лаунштейна и на Северном фронте для охвата русских войск с севера, чтобы замкнуть кольцо у Пинских болот и уничтожить русские войска.

Вступление Турции в войну на стороне центральных держав привело к тому, что Черное море и проливы оказались в руках противника, а Россия совершенно отрезанной от сообщения с западными союзниками. На Черном море, с объявлением Турцией войны, турками была потоплена канонерка «Донец», после чего германские крейсера «Гесен» и «Бреслау» прорвались в Черное море и обстреляли Одессу и Крымско-Кавказское побережье. Неудачная Дарданелльская операция союзников привела их к решению образования фронта в Салониках.

ЛЕТНИЕ ОПЕРАЦИИ 1915 ГОДА НА РУССКОМ ФРОНТЕ

Ко времени летней кампании 1915 года русские войска на Западном фронте имели 40 армейских корпусов, в числе которых было 108 дивизий пехоты, 16 стрелковых бригад и 36 кавалерийских дивизий. Полный состав этих соединений должен был иметь 1,5 миллиона наличного состава, в действительности же в частях было всего один миллион. Армии составляли Северо- и Юго-Западный фронты, причем в состав Северо-Западного фронта входили пять армий: 10-я, 12-я, 1-я, 2-я и 5-я и в состав Юго-Западного тоже пять, 4-я, 3-я, 8-я, 11-я и 9-я.

Русские войска к началу летней кампании переживали тяжелый недостаток артиллерийских снарядов и ружейных патронов. Батареи из-за недостатка снарядов из 8-орудийного состава превращены были в 6-орудийные, и два орудия каждой батареи отправлялись в артиллерийские парки. Недоставало полевых кухонь, подвод для обозов и другого военного материала.

Наступление германских частей началось в начале апреля на 10-ю армию к югу от Немана, на фронте Сувалки — Осовец. Наступление началось бомбардировкой Осовца, причем германцами впервые были применены газы. Из-за применения новых средств войны русские части понесли большие потери, и положение усугублялось тем, что никто не знал, как защищаться от газовых атак.

Операциям немецкой армии должны были содействовать два крейсера с моря. Наступление направлялось в пределы Латвии и Курляндии, в общем направлении Шавли — Рига. Главный удар германскими частями направлялся южнее, вдоль правого берега реки Неман на фронт Россиены — Кельмы. Слабые ча-

сти, прикрывавшие промежуток от реки Неман до моря, отходили на всем фронте на линию Митава — Шавли и течение реки Дубиссы. К началу мая южная группа заняла Шавли — Россиены, и конница северной группы распространилась по Курляндии. Но наступление германских частей было на всем фронте остановлено, и русскими были заняты Шавли и Россиены, и фронт 10-й армии стабилизировался. На крайнем северном участке фронта была занята германцами 7 мая без сопротивления русских Либав.

16 мая началось наступление германской ударной группы генерала Макензена в Галиции. Удар был направлен в центр армии, фронт прорван, и корпуса были приведены в расстройство. Превосходство в огневых средствах ударной германской группы было настолько велико, что отразить наступление было невозможно. Части 3-й армии проявляли большое геройство и, несмотря на отсутствие артиллерийской поддержки и недостаток ружейных патронов, сдерживали противника, действуя преимущественно холодным оружием, применяя штыки. Конница тоже проявляла самоотверженность и, несмотря на ураганный огонь противника, вела конные атаки, облегчая положение пехоты и поднимая ее боевое настроение. На фронте отступающих частей 3-й армии на линии реки Вислицы подошел конный корпус хана Нахичеванского и на глазах пехотных частей под ураганным огнем германской артиллерии, пулеметов и ружейной стрельбы двинулся в атаку на противника. Вид несущейся в атаку конницы поднял дух не только в частях пехоты, но и раненые поднимались и готовы были с конницей бежать на противника. 3-я армия отходила на реку Сан. 8-й армии, занимавшей фронт влево от нее, было приказано отходить на Перемышль.

Сильный, неожиданный удар противника привел части 3-й армии в расстройство, и ее командующий генерал Радко Дмитриев, по национальности болгарин, вступивший на время войны в русскую службу добровольцем, был отпущен, и на его место был назначен генерал Леш.

При отходе частей 8-й армии ее правофланговый XXIV корпус попал в тяжелое положение, и его 48-я пехотная дивизия, начальником дивизии которой был генерал Корнилов, у Дукла была окружена и уничтожена, и генерал Корнилов, будучи раненым, попал в плен. Положение на Русском фронте создавалось исключительно тяжелое, и Верховный главнокомандующий послал телеграммы генералу Жоффу, командующему французской армией, с просьбой о переходе в наступление на Западном фронте, чтобы облегчить положение русских войск. Ответ гласил, что франко-английские войска не готовы к наступлению. Части 3-й армии отошли на линию реки Сан, где ей было приказано держаться.

11 мая германцы перешли в наступление и переправились через р. Сан, чем поставили русских в необходимость оставить Перемышль. 3-я и 8-я армии принуждены были отступить дальше. 11-я армия отошла к Днестру, в русской армии были произведены изменения. 3-я армия предана была Северо-Западному фронту, в составе Юго-Западного фронта остались 8-я, 11-я и 9-я армии. Командование Северо-Западным фронтом было возложено на генерала Алексева, и под его начальством было сосредоточено семь армий.

8-я армия отошла и заняла фронт на линии реки Буга, и здесь фронт стабилизировался. Разрыв между Юго-Западным и Северо-Западным фронтами образовался в 70 верст. Благодаря тому что этот промежуток фронта составляло Полесье, район которого считался для

крупных военных операций непригодным, оборона его была возложена на конницу.

На правом фланге к северу от Немана генерал Алексеев также произвел перегруппировку войск. Он усилил войска правого фланга, и из отдельных правофланговых частей была сформирована из трех корпусов 5-я армия вместо расформированной на юге, во главе которой был поставлен генерал Плеве. В новую 5-ю правофланговую армию вошли пять кавалерийских дивизий. 5-я армия получила приказание прикрывать течение реки Неман до моря.

ВТОРОЙ ЭТАП ЛЕТНЕЙ КАМПАНИИ 1915 ГОДА

На фронте правофланговой 5-й армии севернее Немана до июля месяца военные действия с обеих сторон носили характер позиционный, ограничивались боями небольших частей, перегруппировкой войск и переброской резервов. Германские части усиливались прибывавшими резервами, и северная группа была переименована в Неманскую армию.

На крайнем правом фланге 5-й армии в направлении Либавы — Митава в составе VII сибирского корпуса была Уссурийская казачья бригада под начальством генерала Крымова. 3 июня бригада с двумя орудиями и четырьмя пулеметами прорвалась на участке Германского фронта, проскочила 20—25 верст в тыл противника, напала на обозные колонны и уничтожила их. Продвигаясь дальше на юго-запад, бригада встретила колонну 6-й кавалерийской германской дивизии, разбила ее и отбросила верст на двадцать. Здесь находились обозные части и прикрытие их, которые оказали сопротивление, и германское командование стало

организовывать повсюду ударные части с целью окружить бригаду и отрезать ей пути отхода из тыла. Уссурийцы продолжали движение в северо-западном направлении, разрушая пути сообщения и телеграфную и телефонную связь. На пути движения бригады и выхода ее из тылов находилась 8-я кавалерийская германская дивизия. По описанию одного из германских начальников, наблюдавшего за движением бригады с колокольни, около 11 часов он заметил большой столб пыли, которая была поднята конными массами, приближавшимися с юга. Он бросился с отрядом на север, спасаясь от приближающегося противника. Отряд его был замечен, и около 30 казаков бросились его преследовать. На пути оказался овраг, всадники перескочили его благополучно, но начальник отряда с конем упал в овраг и ждал гибели, но, на его счастье, он успел снова вскочить на поданную ему лошадь и спастись. Бригада продолжала свой путь на север, и 23-я кавалерийская бригада германцев с двумя батальонами пассивно наблюдала столбы пыли удалявшейся конницы казаков. Пройдя верст 25, бригада уссурийцев переправилась через реку Вишдава и благополучно возвратилась на линию своего фронта. По оценке германского командования, рейд Уссурийской казачьей бригады в глубокий тыл Германского фронта вполне удался и был лихо и искусно выполнен. Тыловая связь на 24 часа была нарушена, обозные колонны на всем пути были уничтожены, и все внимание германского командования северного участка было в течение нескольких дней направлено в сторону своих тылов. Разведывательная деятельность казаков Уссурийской бригады получила следующую оценку: «Казаки, подходя к населенному пункту, использовали каждую складку местности. Разведка велась примерно одним эскадроном. Казаки развернутым строем осторожно продвигались вперед. Должен

признаться, — пишет наблюдавший, — я ясно понял, сколько многому еще могла бы поучиться наша кавалерия у этих сынов степей, насколько блестящей была их разведывательная работа».

В начале июля противник перешел на всем фронте в наступление. На Юго-Западном фронте австрийские наступавшие части потерпели поражение, потеряли до 20 000 пленных и должны были отступить. Но на Северо-Западном фронте германцы продолжали теснить части наших армий, и они отошли на линию Ломжа Буг Неман. 1 июля перешла в наступление северная неманская германская армия. Наступление велось на фронте Шавли — побережье Балтийского моря в главном направлении Либава — Рига.

3 июля началось наступление южной группы генерала Рихтгофена на линии реки Дубиссы. После сильной артиллерийской подготовки германские части перешли в наступление на фронте корпуса генералов Казакова и Тюлина. Корпуса должны были отойти на восточный берег реки Дубиссы и занять сторожевое охранение. 4 июля наступление противника возобновилось с утра, и кавалерийские корпуса, как и левофланговые корпуса 5-й армии, продолжали отступать с линии реки Дубиссы. 11 июля значительные силы пехоты и конницы противника сбили сторожевое охранение, захватили переправу через реку Невж и двинулись в разрез между конными корпусами и левым флангом 5-й армии. Противник на всей линии реки стал готовиться к переправе.

На северном фронте с 11 по 20 июля велись бои за Митаву. 17 августа в Управлении русских армий были произведены изменения. Все армии были разделены на три фронта: Северный, Западный и Юго-Западный. Задачи Северному фронту (командующий генерал Куропаткин): 10-й, 15-й армиям предстояло защищать Петроград и Прибалтику; Западному

фронту (генерал Эверт): 10-й, 1-й, 2-й, 4-й и 3-й армиям прикрыть пути на Москву. 9 августа пало Ковно, и прерывалась единственная рокадная железная дорога Двинск Вильно Барановичи Гродно. Противник продолжил наступление на всем фронте. Велись наступления и на Юго-Западном фронте, русские здесь отошли на реки Днестр и Серет. 20 августа ставка Верховного командующего была перенесена из Барановичей в Могилев. Великий князь Николай Николаевич был смещен и назначен наместником Кавказа. Во главе армии становился император и начальником штаба генерал Алексеев. Крепости Гродно и Новогеоргиевск пали после непродолжительного сопротивления. Германцы направлялись со стороны Ковно в направлении Вильно Молодечно, со стороны Бреста Пинск Барановичи. Австрийцы вели наступление против 3-й армии и произвели прорыв между ее флангом и 8-й армией. Войскам Юго-Западного фронта был отдан приказ об отходе армии в пределы России. 8-я армия отошла и заняла фронт Луцк Дубно. 11-я и 9-я — на линию Серета и по его течению заняла фронт от Кременца через Гарнополь до румынской границы, и положение Юго-Западного фронта после занятия русскими Луцка было стабилизировано.

На Северном фронте германцы продолжали наступление, и 5-я русская армия была поставлена в тяжелое положение. В первой половине августа германцы прорвали фронт у Вилькомира и оттеснили правый фланг 10-й армии, произвели разрыв на стыке 5-й и 10-й армий. Этими операциями начинался так называемый свенцианский прорыв.

СВЕНЦИАНСКИЙ ПРОРЫВ

Армии Северного фронта занимали линию Рига Митава Поневеж

Вилькомир. 19 июля германскими частями была занята Митава. На Западном фронте германцы вели наступление на позициях 10-й армии в направлении Вильно, главной целью ставилось занятие этого города. Занятие Вильно изолировало армии со стороны Петрограда и открывало широкие возможности для разрыва Северного и Западного фронтов. Германцами был поставлен широкий план: наступая со стороны Вильно Гродно и от Брест-Литовска, замкнуть кольцо вокруг армий Юго-Западного фронта к северу от Полесья. Главная роль поставленной задачи возлагалась на кавалерийские корпуса. Со стороны Шанли Двинск действовал корпус конницы генерала фон Шметтова, состоявший из трех кавалерийских дивизий, и южный, состоявший из VI кавалерийского корпуса генерала Рихтгофена и XXXIX армейского корпуса, имевших целью прорыв на стыке фронтов и выход на Свенцяны Глубокое.

1 августа германские части встретили по всему фронту сильное сопротивление и в некоторых местах были потеснены. Ко времени дальнейших операций германские части занимали следующее положение:

VI кавалерийский корпус генерала Рихтгофена, усиленный 32 бригадой, Голшты — Коварск — Саден и далее шли XXIII и I резервный корпуса, фронт которых тянулся от Вилишки до Гивакоты. И дальше шел фронт 2-й и 6-й кавалерийских дивизий. На Варшавском фронте германские части занимали линию Брест-Литовск Белосток. 3 августа кавалерийский корпус фон Шметтова, усиленный пехотным полком и двумя батареями, перешел в наступление и потеснил русские части, перейдя реку Ровей. 11 августа началось наступление южной группы и 3-й кавалерийской дивизии, которая заняла без особого сопротивления Вильно. В то же время корпус фон Шметтова стремился выйти во

фронт и тылы 5-й русской армии. Под действием тяжелой германской артиллерии русские части продолжали отступать. На линии Фридрихштадта германцы встретили сильное сопротивление на очень укрепленных позициях. Германцы подвели тяжелую дальнобойную и гаубичную артиллерию. Укрепленная линия русских была прорвана, и русские отошли за линию реки Двины. Корпус фон Шметтова был заменен и получил новую задачу: форсировать реку Двину. Движение германской кавалерии было настолько быстрым, что 3 сентября ее части появились у станции Глубокое и создавалась угроза Полоцку.

По оценке генерала Позека, автора книги «Германская конница в войне в Литве и Курляндии в 1915 году», «Германская конница в районе Двинска выполняла ту же роль, которую та же кавалерия выполняла в составе корпусов Марвица и Холлена в сентябре и октябре 1914 года в Бельгии и во Франции и в период удлинения фронта, или так называемого бега к морю. Как там, так и здесь, в районе Двинска, конница оказывала существенное противодействие захвату той линии, которую Верховное командование стремилось закрепить за собою».

Для противодействия южной группе германской конницы со стороны русского командования была создана под начальством генерала Орнановского конная армия в составе нескольких корпусов, численностью в 20 с лишним тысяч всадников, 67 орудий и 56 пулеметов. Задачей коннице ставилось прорвать фронт противника и выйти в тылы Двинской группы германцев. Наступление германцев было повсюду остановлено, окружения Западного фронта германцам произвести не удалось, и обе стороны перешли к оборонительным действиям позиционной войны.

К концу активных операций фронт расположения сторон проходил по ли-

нии: Рига — Двинск — Барановичи — Пинск — Луцк — Гаринополь — река Серет и граница Румынии.

Деятельность на Французском фронте в 1915 году ограничена была наступлением, начатым в сентябре месяце в Шампани у Арраса, не имевшим даже местного значения и, конечно, не имевшим никакого значения для облегчения положения русских армий. На предстоящий 1916 год германцы решили перенести главные действия на Западный фронт и к осени стали перебрасывать части с Русского фронта на запад. Но ближайшей задачей поставили перейти в наступление против Сербии. С русской стороны для помощи сербам было предпринято наступление на линии реки Серет в районе Трёмбовля — Чертково. Для наступления была сформирована 7-я армия, составившая ударную группу. Наступление началось в конце сентября, погибло до 50 000 человек, а положительных результатов не было никаких. 8 октября конница генерала Орнановского была расформирована, и фронт ее заняла пехота. 12 ноября конницей был получен приказ об отходе на зимние квартиры.

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ 1916 ГОДА

В декабре 1915 года во Франции, в Шантийи, была союзная конференция, на которой обсуждался вопрос плана и согласованности действий союзных армий в предстоящем 1916 году. По решению военных представителей, действия союзных армий должны начаться весной, когда климатические условия станут благоприятными на Русском фронте. На второй конференции в феврале 1916 года, бывшей тоже в Шантийи, было уточнено, что союзные армии должны будут перейти в наступление на Сомме 16 мая, спустя две недели после начала наступления русской армии. Гер-

манцы предупредили намерения союзников и 21 февраля начали сражение под Верденом. Генерал Жоффри, командующий французскими войсками, прислал просьбу в русскую ставку «принять необходимые меры, чтобы а) провести на противника сильное давление, с целью не дать ему увести какие-либо части и лишить его свободы маневрирования, б) чтобы русская армия безотлагательно приступила к подготовке к наступлению».

16 марта от имени императора была отдана следующая директива: армиям перейти в наступление для нанесения энергичного удара германским войскам, действующим против Северного и против правофланговых войск Западного фронта. Общая цель действий при настоящей операции — достижение линии Митава Вилькомир Вильно. Главные удары направить из Якобштадтского района в общем направлении на Поневеж. Западному фронту войсками 2-й армии наносить удар в общем направлении Свенцяны Вилькомир. Вместе с тем Северный фронт атакует частями 12-й армии в направлении Бауск — Шарберн. Западный фронт, сообразуясь с развитием операций на главном направлении, наносит удар в направлении Вильно. Начало наступлений назначается на 5 марта ст. ст. Северному фронту предоставляется начать наступление на 6/19 марта.

Русские армии имели в начале 1916 года против германо-австрийских войск 55 с половиной корпусов, из которых 13 входили в состав Северного фронта под начальством генерала Куропаткина, 23 корпуса — Западного фронта под начальством генерала Эверта. 19 с половиной корпусов составляли Юго-Западный фронт под начальством генерала Брусилова. Германо-австрийцы также имели против русских три группировки войск: 1) три армии генерала Гинденбурга занимали фронт Рига —

Вилькомир — Вильно, 2) Пинск — части принца Баварского, 3) австро-венгерские и генерала Лезингена занимали Пинск Карпаты румынская граница.

17 марта последовала директива командующего Западным фронтом генерала Эверта о наступлении 2-й армии. В директиве указывалось: «Войскам Северного и Западного фронтов приказано перейти в наступление, вследствие чего приказываю: 2-й армии, сосредоточив главные силы на своих флангах, перейти ими в решительное наступление и разбить противника, отбросить его и наступать далее на фронт Северяны Михайлишки — Гервяты. 1-й армии наступать на Видзы и Данченишки. 10-й армии быть в полной готовности и с развитием успеха перейти в решительное наступление на Вильно». Наступление 2-й армии началось 18 марта и окончилось 31. Поставленные цели армией достигнуты не были, и сражение сопровождалось большими потерями до 30% наличного состава.

Неудачное наступление 2-й армии дало возможность быть спокойными германцам и австрийцам на Восточном фронте, и австрийцы решили перейти в наступление против итальянцев. В то время когда Фалькенгайм «перемалывал» французскую армию под Верденом, австрийцы перешли в наступление против итальянской армии под Триентом. Натиск отборных австрийских войск сопровождался таким успехом, что положение итальянской армии требовало немедленной помощи, и они стали просить французское командование, чтобы русские армии перешли в наступление, в противном случае ставилась угроза выхода из войны Италии.

Общая обстановка для союзников к 1916 году складывалась благоприятно. Отношения США с Германией обострились, и была надежда, что на стороне союзников выступит Румыния. Несмотря

ЛУЦКИЙ ПРОРЫВ

на большие потери живой силы и большой расход снарядов, союзники имели намерение перейти на Французском фронте в наступление 1 июля и на Русском — на две недели раньше. Требования итальянцев о помощи заставило русское командование, несмотря на недостаточную готовность, ускорить переход в наступление армий Юго-Западного фронта.

1 апреля в ставке Верховного главнокомандующего в Могилеве под председательством императора состоялось совещание для разработки кампании на 1916 год. Присутствовали командующие фронтами Куропаткин, Эверт и Брусилов, военный министр Шуваев, полевой генерал-инспектор великий князь Сергей Михайлович и начальник штаба генерал Алексеев. Был предложен план наступления Северного и Западного фронтов и решено было всю резервную тяжелую артиллерию передать Западному фронту, который должен наносить удар на Вильно. Часть тяжелой артиллерии передать Северному фронту, который должен был действовать ударной группой тоже в направлении Вильно, помогая Западному фронту. Юго-Западный фронт должен был держаться пассивно и перейти в наступление, когда обозначится успех на севере.

Генерал Куропаткин заявил, что он на успех на своем фронте не надеется. Эверт, как и Куропаткин, заявил, что на его фронте также на успех рассчитывать нельзя. Генерал Брусилов заявил о возможности наступления на Юго-Западном фронте. Было решено наиболее активные действия возложить на армии Юго-Западного фронта с задачей, однако, для Западного фронта вести наступление из района Молодечно в направлении Ошмяны — Вильно. Все резервы и тяжелая артиллерия оставались при армиях Западного фронта.

Командующий Юго-Западным фронтом генерал Брусилов собрал совещание командующих армиями в Волочиско: генерала Каледина — 8-й, Сахарова — 11-й, Щербачева 7-й и Крымова 9-й. План наступления Юго-Западного фронта был принят в следующем виде: 8-я армия должна нанести главный удар на фронте Дубинце — Корято протяженностью 22 километра, 11-я армия должна вести наступление одним корпусом, 7-я армия, как и 11-я, должна была вести вспомогательные операции, 9-я армия, по замыслу, должна выполнять второс по важности задание в операции фронта и наступать на участке в 15 километров. К началу операций 8-я армия состояла из пяти армейских корпусов и V кавалерийского корпуса. На усиление придавалось 24 тяжелых орудия.

Против 8-й русской армии расположена была 4-я австрийская армия. Командующий 8-й армией наметил удар в направлении Луцка. Густота занимаемого фронта на один километр четыре батальона и 12—14 орудий.

Наступление армии было назначено на 22 мая. С рассветом по всему фронту началась артиллерийская подготовка. К 12 часам окопы первой линии были разрушены и в проволочных заграждениях сделаны проходы. Часть второй линии была разрушена. К вечеру в некоторых местах австрийцы оставили окопы первой линии и отошли на вторую. С рассветом второго дня части 8-й армии перешли в атаку и через 15—20 минут почти на всем фронте овладели первой линией окопов; было взято в плен 900 офицеров и до 40 000 солдат, 17 орудий, 134 пулемета и 49 бомбометов. Дальнейшее наступление встречало сильное сопротивление. Но все же удалось местами занять и вторую линию. В следующие дни корпуса продолжали продвижение, конни-

ца переводилась в места, более выгодные для развития успеха. К 27 мая было захвачено 1240 офицеров, 71 000 рядовых, 94 орудия, 179 пулеметов и 59 бомбометов.

Наступление русских для австрийцев и германцев было настолько неожиданным, что генерал фон Фалькенгайм пишет: «22/4 июня в Галиции, как гром с ясного неба, разразилась беда. Уже 5 июня н. ст. со стороны австрийцев последовал в германскую ставку настоятельный «юво помощи». IV кавалерийскому корпусу было приказано русским командованием прорваться на Ковель, в тыл противника. Однако местность, избранная для действий конницы, была настолько неудачной, что генерал Каледин движение в сторону Ковеля отменил.

4-я армия эрцгерцога Фердинанда была перед фронтом 8-й армии разбита, и русские продвинулись на 60 километров в глубь фронта.

На помощь разбитой австрийской армии германским и австрийским командованием направлялись все свободные резервы. На итальянском фронте наступление австрийцев было остановлено, и части войск ударной группы были направлены на Русский фронт в Галицию. К 2 июня со стороны австро-германцев на место прорыва было переброшено больше восьми дивизий, из которых шесть германских. 3 июня противники перешли в наступление. Этим оканчивалось наступление 8-й русской армии генерала Каледина. Австрийский фронт усилился германскими дивизиями, и началась позиционная война. Активные действия переходили на фронты других армий. Австро-германские части усиливались, и из Италии и Франции перебрасывались резервные части и переходили в контратаки.

7-й и 9-й русским армиям было дано приказание наступать на Галич, а 11-й удерживать занимаемое положение.

В результате наступления армии генерала Каледина атаки австрийцев в Италии были прекращены, и под Верденом напор германцев ослабел.

ОПЕРАЦИИ НА ФРОНТЕ 9-Й АРМИИ

9-я армия в оперативном плане занимала второе место после 8-й. Фронт 9-й армии прилегал к границе Румынии, находившейся в нерешительности: вступить в войну на стороне Антанты или оставаться нейтральной. Против 9-й армии была расположена 7-я австро-венгерская армия. Наступление началось тщательной и умелой подготовкой артиллерии под руководством полковника Кирея, отличного артиллериста. В артиллерийской подготовке была применена стрельба химическими снарядами и газобаллонная атака. 22 мая после артиллерийской подготовки армия перешла в наступление, быстро овладела первой линией и захватила 12 000 пленных, 4 орудия и 20 пулеметов. К 1 июня части 9-й армии продвинулись на 50 километров, австрийцам было нанесено такое поражение, что 7-я армия оказалась небоеспособной. Было захвачено 133 600 пленных, что составляло 50% состава армии.

Действия 9-й армии имели такое значение, что без поддержки германских частей в близком будущем в Галиции и на всем фронте австрийской армии грозил полный разгром, и, кроме того, это сильно повлияло на решение Румынии, которая в скором времени вступила в войну на стороне союзников.

ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ ОПЕРАЦИИ НА ФРОНТЕ 7-Й И 11-Й АРМИЙ

Эти армии выполняли вспомогательную роль в общих операциях Юго-За-

падного фронта и имели целью задержать противника на своем фронте и тем содействовать операциям 8-й и 9-й армий. Наступление 11-й армии должно было быть направлено на Львов. Частями армии были захвачены две линии окопов и взято в плен 8000 человек, 20 орудий, 32 пулемета, 7775 винтовок и 63 бомбомета. Наступление велось в исключительно тяжелых условиях. Частям приходилось переходить реку вброд, где одна из рот почти полностью погибла.

Роль 7-й армии ограничилась захватом позиции австрийцев на участке Язовец и оттеснением противника на реку Стрый, с захватом 9000 пленных.

15 июня на северном участке фронта вели наступление 3-я и вновь сформированная Особая армия в направлении на Ковель, но встретили упорное сопротивление, и Ковель взят не был.

В результате операций Юго-Западного фронта было взято в плен 8225 офицеров, 370 000 рядовых, захвачены 496 орудий, 144 пулемета и 367 бомбометов.

РЕЗУЛЬТАТЫ ВОЕННЫХ ОПЕРАЦИЙ 1916 ГОДА И РЕВОЛЮЦИЯ

Наступление армий Юго-Западного фронта в 1916 году вырвало инициативу наступления у германского командования и поставило под угрозу полного разгрома австро-венгерскую армию. Наступление на Русском фронте притянуло все резервы германо-австрийских войск, имевшихся не только на Восточном фронте, но и на Западном и Итальянском фронтах.

За период Луцкого прорыва германцами было перебросено на Юго-Западный фронт 36 дивизий, из которых 11 были сняты с Французского фронта, и 9 австрийских, из которых шесть дивизий с Итальянского фронта; на Рус-

ском фронте появились две дивизии турецкой армии.

За время с 22 мая по 15 сентября русской армией было взято в плен более 8 924 офицеров, 408 000 рядовых, захвачены 581 орудие, 1 795 пулеметов и 448 бомбометов и громадное количество разнообразного интендантского, инженерного и железнодорожного имущества. Потери Австро-Венгрии убитыми, ранеными и пленными доходили до 1,5 миллиона. Наступление на Русском фронте ослабило напряжение германского наступления под Верденом и остановило наступление австрийцев на Итальянском фронте. Кроме военных успехов, наступление это было решительным толчком для Румынии, которая 23 августа выступила, наконец, войной против Германии.

Союзники России, Англия и Франция, приветствовали появление в коалиции еще одного союзника, и никто не мог предвидеть, какие проблемы создаст этот новый союзник для армии России. Армия Румынии в организационном отношении стояла на уровне предшествующих столетий, например для артиллерийской тяги служила воловь упряжка, артиллерия перевозилась на волах. Армия не была знакома с элементарными правилами полевой службы; на ночь части не только не ставили сторожевого охранения, но все уходило в более укрытое и безопасное место.

Для русской армии с вступлением в войну Румынии фронт удлинялся на много сотен верст; создавалось сложное военное взаимоотношение. Во главе румынской армии стоял король, и армии, вводимые для поддержки румынской армии, тоже должны были подчиниться королю, хотя во главе русских войск стоял император — получилось двоевластие. После вступления в войну Румынии на помощь ей был послан корпус под начальством генерала Зайончковского. Германское командование решило нане-

сти решительное поражение Румынии и направило из Трансильвании германскую армию генерала Макензена. Румынская армия была разбита, и большая часть Румынии — занята: с румынской армией разделил участь и корпус русской армии Зайончковского.

Для поддержки Румынии стала формироваться специальная русская армия, во главе которой был поставлен генерал Сахаров. Русские части были введены в Румынию, и был образован русско-румынский фронт. Армия попала в исключительно тяжелые условия, во-первых, из-за недостатка местных средств снабжения и вследствие слабости железных дорог для перевозки грузов такому большому количеству войск. Железнодорожная колея стала быстро изнашиваться, начались железнодорожные катастрофы и осложнения по доставке средств питания и вооружения. Главными средствами питания в Румынии были фасоль и мамалыга, приготовляемая из молотой кукурузы, что было необычно не только для русского командного, но и рядового состава.

Русские войска находились в стране союзника и должны были считаться с обычаями и требованиями страны, условия же эти достигались не легко. Румыния, по масштабам России, была настолько бедна и слаба своими ресурсами, что трудно было в условиях развертывавшейся грандиозной военной катастрофы считаться с местными порядками и чувствовать зависимость от местных властей. Резко бросалось непривычное для русского глаза поведение командного состава румынской армии. В поездах, во всех вагонах 1 и 2 классов разъезжало большое количество офицеров в форме мирного времени, нагрудные, напояженные и, как правило, все играли на скрипках. Вся образованная часть населения говорила на французском или немецком языках, или на том и другом одновременно. Глядя на

румынских офицеров, создавалось впечатление, что единственное общее между ними и офицерами других армий — военная форма, которую они носили с известным шиком, но что они были совершенно не знакомы с тяжелыми обязанностями, налагавшимися этой формой, по подготовке и руководству частями этой армии. Но наряду со всеми неудобствами, своеобразными особенностями страны в народе было много веселости, беззаботности, и эти качества многое искупали.

К началу 1917 года русская армия, пережившая 2 с половиной года войны, имевшая военные успехи и неудачи, не была подорвана ни морально, ни материально. После пережитого тяжелого кризиса в снабжении огневыми средствами и глубокого проникновения армии противника в глубь страны в 1915 году в стране был организован комитет городов и земства для поднятия промышленности и развития военного производства, и к 1915 году кризис вооружения был изжит, армии были снабжены в достаточном количестве снарядами, патронами и артиллерией. К началу 1917 года снабжение огневыми средствами и всеми видами довольствия было налажено настолько хорошо, что, по оценке близких к снабжению армии, она никогда не была так хорошо снабжена за все время кампании.

Русская армия во всех отношениях сохранила боеспособность и готовность продолжать войну до конца. А к началу 1917 года для всех становилось очевидным, что германская армия в весеннем наступлении союзников должна капитулировать. Но оказалось, что судьба страны зависела не от психологического и военного потенциала воюющей армии, а от сложных и во многом тайных процессов, успешно развивавшихся в тылу, в результате чего страна была разрушена и ввергнута в анархию.

Во внутреннем состоянии России перед Великой войной было много экономических и социальных недостатков. Однако, несмотря на преобладающее настроение так называемых интеллигентных кругов, стремившихся к переустройству русского общества по образцу «культурных» западноевропейских народов, война против Германии была встречена патриотическим подъемом. При появлении государя перед собравшейся массой народа и объявлении им о неизбежности принятого решения вступить в войну с Германией толпа с песнем национального гимна опустила на колени. Во время войны весь народ терпеливо нес неизбежные тяготы и, за исключением крайних революционных группировок, находившихся в большинстве за границей, стремился вести войну до победного конца. Однако народный патриотизм не имел прочного, здорового критерия в оценке событий: чувства и настроения менялись в зависимости не столько от тяжести военного бремени, сколько от посторонних чужеродных влияний.

Во главе армии в начале войны был поставлен великий князь Николай Николаевич, который пользовался большим авторитетом в армии. Ответственный пост Верховного командования армиями выпал на его долю случайно и неожиданно. Он ко времени начала войны был командующим Петербургским военным округом. Вступая в должность Верховного главнокомандующего, он не был участником в разработке плана войны, не имел штаба и не знал лиц, с которыми ему предназначено было работать. На несчастье армии, должность начальника штаба при нем занял совершенно не подготовленный к такой ответственной работе генерал Янушкевич. Блестяще окончивший Академию генерального штаба, генерал Янушкевич по своей службе принадлежал к типу административных работников — придворных карьеристов.

Он оказался совершенно не на высоте предъявленных ему войной требований. Все его оперативные директивы направляли армии к катастрофам. Неудачные его планы приходилось выправлять в процессе развития операций низшими инстанциями, искать выход из сложившейся обстановки и платить за это неумение тяжелыми изнурительными переходами и лишней кровью. Первые наступления в Восточную Пруссию окончились тяжелыми неудачами, ударившими по национальному самолюбию. Виновником этого неудачного похода оказался жандармский офицер, который, несмотря на недоказанность, был казнен. Акт этот никого не убедил в причине военной неудачи и послужил скорей прецедентом для нездорового психоза — шпиономании. Передовая общественность не удовлетворилась казнью мелкого шпиона и стала подозревать в предательской деятельности лиц в более высоких сферах.

В придворном окружении царя, в гражданской и военной администрации была сильная прослойка лиц германского происхождения. Императрица тоже по происхождению была германской принцессой. Среди лиц германского происхождения было большинство, которое гордилось своим происхождением, строго держалось в семейном кругу национальных обычаев, но не менее честно служило России, которая для них была, бесспорно, Родиной. Тяжелый опыт войны показал, что начальники, занимавшие ответственные посты командующих армиями, корпусами и дивизиями с германскими фамилиями, были по профессиональным качествам не только не ниже начальников с русскими фамилиями — Ивановых, Петровых, Замурайских, а значительно выше их. Однако в интересах не совсем почтенного патриотизма началось гонение на все германское. Началось с переименования столицы Санкт-Петербурга в

Петроград. Командующий 1-й армией генерал Ренненкампф, показавший в начале войны способность проявлять инициативу в трудных условиях, как и другой командующий, Шейдеман, под Лодзью спасший от вторичного разгрома 2-ю армию, были отстранены от командования за бездарность других. Создавалась нездоровая психология патриотизма, поднимавшаяся в верха и ставшая причиной обвинения царствующей семье в национальной измене; шла подготовка к великой драме России — революции.

Члены Государственной Думы стали появляться среди командного состава, создавался прогрессивный блок, в котором, по странному психологическому сплетению представлений, передовые идеи оказались легко приемлемыми и для высшего военного командования к нему примкнули все командующие фронтами и армиями. В состав блока вошел и ближайший сотрудник императора, начальник штаба ставки генерал Алексеев.

В стране начал искусно создаваться паралич транспорта, не хватало в городах продуктов, армия снабжалась плохо. Под предлогом снежных заносов на железных дорогах искусственно был устроен затор, и на станциях без движения стояли 150 000 вагонов. В Сибири и на других окраинах страны были большие продовольственные склады, но в городах и армии ощущался недостаток продуктов питания. Искусно организованный недостаток продуктов вылился в так же хорошо организованный «голодный бунт хозяек» и манифестацию рабочих.

Чтобы окончательно парализовать страну и показать беспомощность правительства, Государственная Дума на указ о роспуске первоначально отказалась подчиниться указу, а подчинившись, осталась в Петрограде и вела революционную деятельность. Председатель правительства князь Голицын отказался

от выполнения своих обязанностей, в результате чего страна осталась без правительства, а улицы — во власти толпы и масс распушенных солдат запасных батальонов. Государь находился в ставке.

В действие искусно подготовленной трагедии входил заговор против него. Императору была представлена картина всеобщего бунта и недовольства его правлением; живописали Петроград, демонстрации на его улицах, лозунги «Долой войну!», объясняли, что страна стала неуправляемой и остановить анархию можно только в том случае, если государь отречется от престола.

Его Величество оставил ставку и попытался вернуться в столицу, но силы, направляющие действие трагедии в нужное русло, ни в коем случае не могли допустить этого. На станции, с которой должен был состояться отъезд государя, вспыхнула забастовка, поезда не ходили; пришлось ехать в Псков, где находилась ставка командующего Западным фронтами генерала Рузского. В штаб Рузского самочинно явились члены Думы Шульгин и Гучков с требованием отречения. Под давлением окружающих государь подписал акт об отречении за себя и за наследника. Власть передавалась Временному правительству, образовавшемуся из членов Государственной Думы. Для армии, как и для всей страны, отречение государя было «громом при ясном небе». Но манифест отречения и указ о присяге Временному правительству показывали на законность перехода власти от государя ко вновь образовавшемуся правительству и требовал повиновения. Все происходящее было спокойно принято и армией, и интеллигенцией, которым так давно и так настойчиво обещали новое, лучшее устройство общества. Предполагалось, что к власти пришли люди, знающие, как устроить последнее.

Однако скоро обнаружилось, что новые властители страны оказались не государственными людьми, а мелкими

авантюристами, совершенно не пригодными не только управлять обширной страной, но не способными даже обеспечить спокойную работу в Таврическом дворце, оказавшемся заполненным напильвом черни.

Что же касается военного положения, то через сутки возложивший на себя власть военного министра Гучков под давлением Совета рабочих и солдатских депутатов издал войскам приказ № 1, которым власть командного состава отменялась, в армии вводились революционные комитеты солдат. В том же Таврическом дворце было отведено место для работы Совета рабочих и солдатского комитета под председательством Керенского и Нахамкеса. Армия, лишенная порядка и дисциплины, быстро стала разлагаться, а страна — погружаться в анархию. Таким образом для России закончилась Мировая война 1914—1917 годов.

ПОЛОЖЕНИЕ РОССИИ КО ВРЕМЕНИ ОТРЕЧЕНИЯ ГОСУДАРЯ

Каким образом побуждалось стремление общественных сил и высшего командования к изменению государственного строя и отречению государя? На этот вопрос спустя больше полувека, по существу, до сих пор еще никто объективно не ответил*. Причины этого явления кроются в том, что все написанное непосредственными участниками событий не только не отражает истины, но часто искажает ее. Надо принять во вни-

мание, что пишущие (например, Керенский и Миллюков) спустя время отлично понимали, какую ужасную роль отвела им судьба, на них ложилась большая доля вины за происшедшее, и они, естественно, описывали события, изображая их так, чтобы найти оправдание и объяснение своим действиям, в результате которых государственная власть была разрушена, страна повержена повсеместно и всесторонне в анархию. В стране не только не существовало никакой власти, но игравшие роль правителей делали все для того, чтобы не возникла не только каким-либо образом власть, но даже видимость таковой.

Можно предполагать, сколько тайн откроется в ближайшие годы, подтверждая древнюю мудрость, что «все тайное становится явным». История с прибытием в Петербург дипломатического вагона, о пассажирах которого немецкое представительство доложило в Берлин, что господин Ульянов со товарищи благополучно доставлен в Россию и приступил к работе в указанном немецким штабом направлении, — это только начало открытий. (Прим. изд.)

Относительно причин, приведших к отречению государя, профессор Миллюков указывает на четыре главные: 1) настоятельная потребность масс в крупной политической или социальной реформе — такой, как ограничение самодержавия или передача земли крестьянам; 2) сопротивление власти мирному разрешению этой назревшей потребности; 3) невозможность власти принудительно удержать социальный взрыв из-за внутренней смуты, культурных перемен или внешней военной неудачи и 4) из-за потери властью морального авторитета, когда не только перестают бояться власти, но начинают даже презирать ее и открыто смеяться над нею. Почтенный профессор объясняет этот трагический момент русской истории — отречение государя, произведенное под давлением

* Сейчас из архивов разных стран начинают медленно всплывать документы тех лет, свидетельствующие о заговоре против Российской империи, о грандиозности этого заговора и грандиозности средств, брошенных на его осуществление.

нескольких лиц, состоявших в политическом заговоре против существующего строя, выпуклой из политической программы, культивируемой им среди своих единомышленников.

Вопросы внутреннего порядка, как, например, ответственность министерства перед народным собранием, передача земли крестьянам, возникли не в течение войны, для ведения которой напрягались все силы страны. В то время когда армия готовила и напрягала последние усилия для успешного окончания войны, в такой момент не ставятся на разрешение другие вопросы, и если они выдвигаются, то только государственными преступниками. Не одна Россия испытывала тяжесть войны, но ее преимуществом было то, что она не испытывала в течение войны ни народных мятежей, ни волнений в армии, что переживалось другими воевавшими странами. Но даже в самых демократических странах никто не думал подрывать авторитет власти, а, наоборот, представители власти облекались специальными полномочиями, с правом применения самых жестоких мер к проявлявшим неповиновение.

Что же касается военных неудач, то эта фраза взята из лексикона революционных демагогов, а то, что революционные силы смелеют, когда власть теряет силу, то в данном случае профессор прав, во время всех войн тылы разлагаются, потому что усилия власти направлены к главной цели войне. В русских условиях это и было главной причиной того, что тылы армии вынудили армию отказаться от продолжения войны и превратиться в сборище вооруженных масс без власти и без командования, отданное во власть разного рода демагогов. Если почтенный профессор видит в этом неизбежность революции, то он прав — цели были достигнуты вполне, отречение государя во имя спасения Родины было осуществлено, армия разло-

жена, страна свергнута в анархическое состояние, все разрушалось, жизнь и деятельность в стране замирали, и наступал полный паралич всего.

С первым вопросом русской трагедии неизбежно возникает второй: почему после отречения государя общественные деятели, взяв в свои руки управление страной, оказались совершенно не пригодными к выполнению государственных задач даже в элементарной форме? К сожалению, исторические, политические и социальные науки не принадлежат к числу точных наук и зависят от предвзятых точек зрения: философии, программно-политических мировоззрений, классовых и корпоративных интересов и, что еще хуже, психологии, пределы которой ничем не ограничены. Известно, что и войны, и революции разрушительны. Но если война подчинена определенным законам, издавна принятым человечеством, то произвол и насилие революции ничем не ограничены, беспредельны и зависят только от нравственного уровня задействованных в этом разрушении масс. В революционном процессе непогрешима лишь идея, в достижении которой никакие другие соображения не существуют. Поэтому все творцы революции относят революционные процессы к области метафизики. По их представлению, революция движется и управляется законами циклов. Вожди революции объясняют свое бессилие остановить разбушевавшуюся стихию тем, что остановить ее никто не в силах, и она должна пройти все циклы своего развития до логического конца, и, только уничтожив все на своем пути, что было связано с прошлым порядком, стихия повернет вспять.

Откуда наши революционеры заимствовали этот закон — неизвестно. История же показывает противоположные примеры: например, английская революция дальше Кромвеля не пошла и воз-

вратилась к королевству. Французская революция, оказавшаяся в тунике бессмысленности, была прекращена Бонапартом. К сожалению, среди 170-миллионного населения Руси не оказалось человека, способного противостоять разрушительной силе на одном из промежуточных циклов, и революция пошла до ее логического конца.

Причину эту профессор Милюков старается объяснить тоже не реальными событиями, историческими и не независимо от характера действующих лиц, а в смысле более глубоком, вытекающем из всей истории данной нации. «Государство на востоке (т.е. в России), пишет автор, — появилось слишком поздно, чтобы вести свое происхождение изнутри, из стихийного процесса органического внутреннего развития. Оно было принесено на восток извне. На востоке социальное расслоение внутри племен еще не закончилось, когда уже появилась потребность в государстве. За отсутствием внутренних элементов местной, национальной государственности государственные учреждения здесь просто были наложены сверху, над учреждениями племенными». В подтверждение этой предпосылки автор ссылается на легенду призвания варяжских князей-викингов и с викингами отождествляет зарождение династии, существовавшей вплоть до революции, которая оставалась чуждой народу и оставалась для него иностранной... От почтенного профессора и активного деятеля печальной памяти Временного правительства можно требовать большего и не связывать историю с легендой. В то время когда новгородцами призывались князья, другие племена славян управлялись своими князьями, и новгородцы, призывая князя обыкновенно из соседних родственных племен, не могли говорить за все племена, что «земля их обильна, а порядка в ней нет...». Затем почтенный профессор не должен был в демагогии забыть

того, что Русское государство создавалось при тех же условиях, теми же средствами и необходимостью, как и все государства Европы. В отношении времени государственного образования также не было запаздывания, так как город Киев при князе Ярославе был одним из самых больших городов Европы и занимал второе место после Византии. Все города Европы, в том числе и Париж, были в отношении его провинциальными незначительными городками. Княжеская, а затем великокняжеская власть не являлась результатом захвата извне, а создавалась местными условиями и необходимостью. Были в истории славян моменты, когда в княжеских спорах князья занимали место не по праву, но в таких случаях народ не оставался безразличным и выступал открыто в защиту законных князей. Затем во времена междоусобиц вследствие прекращения династии или каких других причин во всех случаях неизбежным следствием было призвание князей, в чем принимал участие и народ.

Объяснения Милюкова по поводу насильственного отречения государя и наступившего затем катастрофического положения в стране построены на извращении действительных событий, происходивших на глазах всего мира, и искажении характера русского народа. Главным виновником постигшей страну анархии была вся общественность в лице своих представителей, оказавшихся абсолютно не способными к управлению страной; это в свое оправдание они приводят довод о «темноте и невежестве русского народа». Главной виной народа было то, что он не имел понятия о политических программах, написанных в многочисленном количестве якобы для его блага. Если представители просвещенной общественности считали, что монархия, существовавшая тысячелетия, созданная из разрозненных племенных образований величайшее государ-

ство, объединившая под своей властью не только кровные племена, а различные конгломераты многочисленных народностей, живших до того племенными примитивными обычаями в непрекращавшихся междуплеменных войнах, и приведшая их к условиям нормальной жизни, — не была народной, то что же можно сказать о роли политических «благодетелей», у которых с народом никогда ничего общего не было, и почему этот народ должен был знать их программы и за них бороться?

Русская революция оказалась безграничной, потому что она была искусственной, не вызывалась насущной потребностью, тем более в тот момент, когда около десяти миллионов крестьянской молодежи находилось на фронте, продолжая тяжелую войну, приближавшуюся к бедному концу.

Русская монархия прошла долгий исторический путь и имела свои особенности. Не более трехсот лет назад русский народ, насчитывавший не более полу-миллиона, стиснутый с востока и запада, занимал пространство между течениями Оки и верхней части Волги. Расселенный в болотисто-лесистых районах, он был окружен со всех сторон сильными врагами. Из этого тяжелого положения народ мог выйти с успехом при условиях твердой национальной власти, направившей силы народа к одной цели и усилия народа к достижению этой цели.

Князья указывали путь, народ за ними следовал, и в этом единении народа с князьями крылась народная сила. На протяжении истории в русской действительности происходили мятежи, но мятежи всегда направлялись не против князей, а против образовавшейся между монархом и народом служилой среды.

В русской истории образование правящего класса имеет свою особенность. Вначале служилый, а затем правящий, создавался сверху, в целях государствен-

ной необходимости и совершенно независимо от народа. На протяжении всей истории зависел только от верховной власти. Поэтому, пользуясь господствующим положением, правящий класс совершенно не считался с народом, стоящим ниже его. В изменившихся исторических условиях, когда усилия государства переносились внутрь и требовали участия в работе всего народа в целом, эти два чуждые класса было трудно объединить. Правящий класс считал свои привилегии неотъемлемым правом и не допускал на них никаких посягательств. Образовавшийся класс интеллигенции, близко принимавший к сердцу народные нужды, разрешал их не по приглашению и решению народа, а вопреки ему, и подходил к народу, как власть имущий, как имеющий некое моральное право обращаться к народу не за советом, а с программами новой жизни, являвшимися продуктом его измышлений. Действительные нужды народа были чужды этим политическим деятелям, так же как и народу чужды были их измышления.

Народные требования всегда просты и связаны непосредственно с их бытом, что подтвердилось полностью в революционном процессе 1917 года. Вожди большевизма привлекали народ на свою сторону не потому, что народ был хорошо знаком с политической программой Маркса — Ульянова, с которой до 99% в СССР не знакомы и до настоящего времени. Программой народа были лозунги Пугачева, Разина и Болотникова, выразившиеся просто и ясно: что нужно, бери, если дозволено... Эта упрощенная формула большевиками выражалась иначе и облекалась в форму более краткую: «грабь награбленное». Да, по характеру все население Руси было анархично и не ценило общественного достояния, но оно действовало так с попушения правительства еще и до большевиков, шло и забирало то, что считало незаконно у него в свое время

было отнято, и прежде всего забирало землю у крупных помещиков. Слово «помещик» в представлении народа означало «поместное владение», полученное когда-то не как награду, а как базу для существования известной области, и средства снаряжения с известного количества десятин вооруженного бойца. Со сменой одного помещичьего правителя земля на тех же условиях передавалась другому. Но затем эти помещичьи земли перешли в личные владения, и даже с прикреплением к этим владельцам и крестьян.

Что же касается «циклической последовательности революции», то дальнейшее углубление революции переносится последовательно в область народной психологии. На волне возбуждающей общечеловечности, не ограниченной никакими законами, поднимаются низы, не только не связанные с народом, но всегда презираемые им, и, пользуясь моментом и безнаказанностью, занимаются обычным для них делом — насилием и грабжом. В народе всегда есть слой преступного элемента, способного идти на какое угодно преступление. Элемент этот всегда используется в политических целях и служит одной из движущих сил революционных вождей.

К началу 1917 года, после тяжелой трехлетней войны, во внутренней жизни страны и в армии было спокойно, и к началу военных действий предстоящего года как будто никаких тревожных событий не предвещалось. Всем было известно, что Германия переживала тяжелый кризис и в экономике, и в живой силе; все ресурсы ее истощались и приближавшееся весеннее наступление союзников она не выдержит. Становилось очевидным, что тяжелая кровопролитная для всех народов война близится к концу. Но спокойное состояние страны было взорвано, и Россия на годы погрузилась в Гражданскую войну. Причины

катастрофы, которые долго муссировались мировой прессой, — Распутин, измена при дворе, сношение с немцами государыни, бездарного императора и его окружения не выдерживают никакой критики и имеют только одну цель — скрыть настоящие, глубоко законспирированные причины. В тактическом отношении русские армии в течение войны имели немало тяжелых поражений, равно как и армии других воевавших народов, и в этом отношении исключения не составляют. В 1915 году армия пережила тяжелый кризис в снабжении огнестрельными средствами, но к весне 1916 года уже оказалась в полной боеспособности и в состоянии перейти в крупное стратегическое наступление не только для оказания помощи армиям союзников, но и с целью спасти от окончательного поражения армию Франции под Верденом и итальянскую от полного разгрома австрийцами. К 1917 году русские армии были снабжены всем необходимым и в таком количестве, как никогда не были снабжены в течение всей войны. В армии была твердая дисциплина, уверенность в своих силах и в благополучном исходе.

Но в русской общественной жизни нарастала длительная борьба так называемых прогрессивных сил с верховной властью. Русская самодержавная власть царей являлась не арбитром, а главной властью страны. Вся высшая государственная администрация была ответственна только перед царем. Наряду с верховной властью существовал Государственный совет, состоявший из высших чиновников, частью избираемых, частью назначаемых верховной властью. Это была высшая инстанция для решения государственных вопросов. Низшей инстанцией была Государственная Дума, утверждаемая в 1905 году, избиравшаяся по установленному порядку населением страны.

Общественные прогрессивные силы были сосредоточены в Государственной Думе, отсюда и велась борьба с верховной властью.

В конструкции государственной власти России существовал один трудно разрешимый вопрос о сношениях его с общественностью. До царствования Петра Первого в России существовала власть самодержавия, но при царе неизменно существовала Боярская дума. Управление страной производилось по установленному порядку: «Царь приказал — бояре порешили». Порядок этот был тот же, что и в системе английского королевского правления.

В царствование Петра Первого, вводившего или старавшегося ввести иноземные порядки, Боярская дума была упразднена и заменена случайными советниками, собиравшимися по приглашению царя. По господствовавшему в Европе принципу абсолютной монархии Петр ввел порядок абсолютизма и в русскую действительность. Принцип абсолютной монархии в России укрепился и уцелел даже во время наступившего междоусобицы. Когда после смерти Петра Второго, внука Петра Первого, призвали на царство Анну Иоанновну и высшее боярство решило ограничить ее права народным представительством, то большая часть боярства воспротивилась этому под предлогом, что знать ограничивает верховную власть для себя, а кто ограничит ее власть в отношении других. Абсолютизм был утвержден.

Со временем характер верховной власти и государственной администрации менялся. В царствование императора Николая Александровича Россия приближалась к форме народного представительства. Государь, будучи высококультурным человеком, мог бы создать полную форму народного представительства с правом законодательства и министерской независимости, но реше-

ние это зависело не от него, а от непригодных к государственному управлению народных представителей. Между претензиями народных представителей и их способностями к управлению страной лежала глубокая пропасть. Столыпин, один из выдающихся людей России, сказал с трибуны Государственной Думы: «Если бы нашелся безумец, который в настоящее время одним взмахом пера осуществил бы политические свободы для России, то завтра в Петербурге заседал бы совет рабочих депутатов, который через полгода своего существования вверх бы Россию в генину огненную». Приход народного представительства, в каких бы он условиях ни произошел, мог иметь только одни последствия: беспорядок и анархию, что и случилось после отречения государя.

В мирное время достичь революционных целей было трудно, почему и решено было использовать военное напряжение страны. Для осуществления революционных целей из членов Государственной Думы был создан комитет, к которому примкнул союз железнодорожников, большая часть высшего командного состава и высшая часть знати, в том числе и представители династии.

Осуществление революционных действий началось искусственными стачками фабричных заводов — «голодными бунтами женщин», железнодорожным саботажем. На всех станциях России было сосредоточено до 150 000 вагонов и паровозов, затормозивших всякое железнодорожное сообщение и подвоз в города снабжения.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗМЕНЕНИЕ НАРОДНЫХ МАСС ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ

Великая война произвела глубокие изменения в психологии всех классов

населения страны. В течение трех лет через армию прошло до 15 миллионов наиболее активной части мужского населения. Армия была центром, в котором сосредоточивались главные усилия народа. Жизнь в окопах и общая опасность сближали людей разной культуры, профессии и разных географических мест России. Общие условия, риск, удачи и неудачи одинаково переживались всеми: как командным составом, более культурным слоем армии, так и низшим ее составом. Обслуживание армии также вела все слои населения в стране. Армия притягивала внимание всей России, в ней отражались вся ее сила и слабость. В армии укреплялось представление широких масс о единстве страны. Командование было облечено неограниченной властью в военном управлении и приобретало чувство независимости от верховной власти. Верховная власть постепенно растворялась в массе военных авторитетов высшего командного состава.

С другой стороны, общественность в целях обслуживания армии и облегчения условий ведения войны также приобретала уверенность и поднимала свой авторитет в отношении той же верховной власти. После решения государя стать во главе армии и отъезда его на фронт общегосударственная власть, по существу, оказалась в руках его заместителей — министров и главного претендента на верховную власть — председателя Государственной Думы. Две возросшие государственные силы — высшее военное командование и члены Государственной Думы постепенно сближались, имея между собой императорскую власть и создавая условия для полного ее поглощения.

Средства достижения этой цели с той и другой стороны были одни и те же. Все неудачи и неизбежные тяготы войны командный состав и общественность относили на счет отжившего государственно-

го строя и непригодности правительства. Проявившаяся в начале войны неспособность высшего командования вести военные операции в размерах, установленных войной, заставляла бездарное командование искать оправдание своей бездарности в общегосударственных порядках и лицах, ответственных за них. Тяжелые неудачи, происшедшие исключительно по вине высшего командного состава в Восточной Пруссии, переносились на военного министра, и для начала был повешен как главный виновник жандармский офицер Мясоедов, послуживший первым козлом отпущения бездарности других.

Та часть русской общественности, главной целью которой было проведение партийных программ в жизнь, для подрыва верховной власти пользовалась средствами не очень достойными, часто доводя их до полного цинизма. Усилия ее были направлены на подрыв морального престижа царской семьи. Она обвиняла царя в безволии и влиянии на управление страной императрицы, находившейся, в свою очередь, под влиянием Распутина настолько, что все министры, по их утверждению, назначались по его указанию, несмотря на то что большинство министров входило в состав Государственной Думы и назначалось по рекомендации ее членов; злые слухи продолжали служить главной темой при обсуждении государственных не порядков. С точки зрения морали и цинизма общественность не останавливалась даже перед обвинением императрицы в интимных сношениях с Распутиным, а во внешней политике в связи с немецким правительством, которому она якобы передавала секретные сведения, касавшиеся войны. Императора представляли человеком, занятым исключительно вопросами интимной стороны жизни, прибегавшего к возбуждающим средствам, поставляемым ему тем же Распутиным. Достоинно внимания то, что на-

падки, направлявшиеся на честь императора, шли не только с низов высшего командного слоя и передовой общест-венности, но и со стороны многочислен-ной императорской фамилии и бли-жайших родственников царя. Личность государя, престиж династии и импера-торского дома служили объектами никем не сдерживаемой лжи и провокации. Со всех сторон деятельность сводилась к одному: цель оправдывает средства (ре-жиссеры всей этой грандиозной травли знали свое дело и оставались в тени; хо-рошо организованная кампания шла как бы сама собой). К началу 1917 года мо-ральное состояние русской обществен-ности являло собой ярко выраженные признаки патологического состояния, изучение и объяснение которого отно-сится к области массовой психопатии. Многие исследователи событий того времени объясняют их тем, что большая часть общественных деятелей, стоявшие близко к управлению страной, принадле-жали к международным политическим тайным обществам, в том числе и часть высшего командного состава. Все они руководствовались принципом: для достижения поставленных целей все средства хороши. Отрицать силу тайных международных обществ, разумеется, нельзя, но приходится согласиться и с тем, что причины, двигавшие общим настроением высших слоев русского об-щества, крылись в более глубоких исто-ках духовного общественного состоя-ния.

Сложившаяся и тысячелетия суще-ствовавшая самодержавная царская власть была властью по Божьему соизво-лению поставленной, и царь, как Пома-заник Божий, от власти народа не зави-сел.

В представлении народном, однако, царь не являлся олицетворением боже-ства на земле, а Богом предназначенным лишь по рождению, помазанием освя-щенный и торжественной клятвой при-

связанный служению народу и его бла-госостоянию. Русская история — это исключительный пример роли самодер-жавной монархии в развитии государ-ственности. Только благодаря преем-ственности верховной власти и после-довательности ее целей Русь могла превратиться в наиболее мощное госу-дарство мира. Сила монархии на Руси заключалась в том, что верховная власть ставила цели и, опираясь на народ, про-водила их в жизнь. Значение верховной власти было тем более сильным, чем больше и лучшим образом она могла использовать народные силы, поскольку народ — это бесформенная масса, требую-щая для своего существования условий безопасности для мирного труда и иму-щественной охраны. В более сложных формах государственности условия дея-тельности верховной власти меняются, ей требуется сложный государственный аппарат для руководства сложными об-щественными формами. Требуется об-ширная и надежная администрация и хорошее руководство сверху. Единая верховная воля в сложной общественной формации на обширной территории, за-нимавшей 1/6 земного шара, не могла объять всех сложных государственных требований и волей или неволей должна была делиться своими прерогативами с представителями на местах, считаться с их голосом и решениями и для пользы страны привлекать к государственной деятельности народные слои, отобран-ные по мере своей пригодности. К сожа-лению, на общественную арену всегда выдвигаются люди, не очень пригодные к общественной деятельности и большей частью не способные проявить себя в личной работе; но эта часть и устремля-ется, по обыкновению, в сторону поли-тики. Не много примеров, когда хоро-ший врач, инженер, архитектор и талан-тливые люди других профессий оставят свою деятельность и предпочтут занятие политическими делами. В этом отноше-

нии русская общественность не составляла исключения. На волнах общественной деятельности с давних времен всплывали люди, с общественной жизнью ничем не связанные, совершенно для нее бесполезные; они погружались в отвлеченные политические идеи, жили ими и, не считаясь ни с их пригодностью, ни со средствами для их применения, искали средств и возможности их применения. Всякая политическая идея, какую бы абсурдность она ни представляла, может рассчитывать в известной части человечества на своих сторонников. Мир, или человеческое общество, имеет сложную психологическую конструкцию. Добрые качества людей, следующие несложным моральным требованиям в общественной жизни, составляют, к счастью, некоторое, хотя, видимо, и незначительное, большинство по отношению к части, с основами морали не считающейся или стоящей на противоположной стороне этого мировоззрения. С точки зрения понятия добра и зла, исходя хотя бы из принципа: «не делай ближнему того, чего бы ты не хотел, чтобы сделали тебе», человечество представляет несколько слоев в вертикальном разрезе.

Если поставить сверху часть высшей морали, то, спускаясь к низу, слои в качественном отношении меняются к худшему, превращаясь в низшей части в отбросы человечества, его подонков. Моральные качества народа при известных благоприятных условиях поднимаются, в условиях тяжелой обстановки — падают. В таком упадочном состоянии находилось в начале века высшее общество Российской империи. Такое моральное состояние русского общества сложилось в условиях не только великой войны, оно имело истоки в предшествующих событиях, во время войны с Японией и даже значительно раньше. Основной причиной неустойчивости морали было ее политическое бездорожье. В XIX столетии

Русь под скипетром монархии окончила длительный путь своего созидания. К XX веку перед Русью стали новые цели, для выполнения которых требовались новые средства. Внешние войны с Японией, затем с Германией диктовались соображениями высшей политики, совершенно непонятной и бесцельной для широких масс населения. Макаки напали, где-то вдали дрались с макаками; германцы напали — должны драться с ними. Но зачем это нужно России, чего ради она несет такие потери и льет кровь, никто не знал, и в скором времени этот суровый вопрос стали поднимать не только в кругах политической общественности, но и среди военных. Для русского человека смешна была мысль, что внешние военные союзы действительно были необходимы против опасности, грозившей России со стороны Германии. Русь была слишком сильна и имела большой исторический опыт во внешних войнах, чтобы трепетать перед наскоро сложившимся в центральной Европе Бундентатом объединившихся разрозненных германских мелких княжеств под властью прусского короля.

Народ, верный своей истории, безропотно нес тяжести войны, честно выполнял долг и наполнявшие армию представители крестьянства. Упадочные настроения начали зреть в обществе привилегированных классов. Они поняли, что война, миновав кризис, идет к победному концу и теперь ее можно рассматривать не как средство защиты от германской опасности, а как благоприятное условие в политической игре — замены самодержавной власти народным представительством. Цель эта становилась неотложной, так как с окончанием войны победой над внешним врагом существующая власть могла укрепиться и возможность избавиться от нее были бы упущены. Идеей смены государственного правления были заражены все слои политической общественности, большая

часть правящей среды и наиболее видные и авторитетные лица династии.

Для подготовки и выполнения плана свержения верховной власти потребовалась сложная и длительная подготовка, но на выполнение ее потребовалось всего несколько дней, не больше недели.

Государь выехал из Царского Села в ставку 21 февраля и прибыл 27. С его отъездом началась активная деятельность сторонников свержения верховной власти. Из-за нарушенного железнодорожного сообщения стал нарушаться нормальный подвоз в столицу средств питания, появились очереди за хлебом. На заводах агитаторы поднимали рабочих, и 23 февраля была устроена первая уличная демонстрация рабочих с лозунгами на красных знаменах: «Долой войну!» и «Хлеба!». Произошло столкновение с войсковыми частями, при котором манифестанты против войск и полиции применили бомбы и оружие, войска ответили стрельбой по манифестантам — толпы стали разбегаться. Председатель Государственной Думы Родзянко вызвал к телефону командующего войсками Петроградского округа и потребовал объяснений, почему войска применяют оружие против мирного населения. На ответ последнего, что мирное население первым открыло огонь и применило бомбы, что в войсках есть раненые и разорвавшейся бомбой убит жандармский офицер, Родзянко категорически запретил применять оружие против манифестантов, таким образом военное командование было парализовано. На следующий день количество манифестантов увеличилось, начались грабежи и погромы магазинов. Одновременно велась пропаганда среди запасных частей. Генерал Хабалов послал телеграмму государю в ставку с сообщением о происходящем в Петрограде. Государь ответил, что беспорядки должны быть немедленно прекращены. Генерал Хабалов собрал начальников войсковых частей гарнизона

и приказал рассеивать оружием толпы с красными флагами. В Министерстве было совещание о роспуске Государственной Думы и борьбе с беспорядками. 26 февраля была забастовка рабочих печати, и газеты не вышли. Для поддержания порядка повсюду были расставлены полицейские заставы и войсковые части. В 3 часа дня появляется толпа с красными флагами — войска открыли огонь, но сзади был открыт огонь по войсковым частям. Жандармское управление отправило телеграмму в ставку государю, предлагая ему приехать в Петроград. Но руководители революционного движения в Петрограде действовали быстрее и решительнее правительства. Родзянко явился к председателю Министерства князю Голицыну и потребовал немедленной его отставки, протестуя против указа о роспуске Думы. Вместе с тем Родзянко телеграфировал в ставку, что положение в Петрограде настолько тяжелое, что правительство не в состоянии справиться. Положение с транспортом, продовольствием и топливом в полном расстройстве. Войсковые части стреляют друг в друга. Необходимо поручить управление страной лицам, пользующимся доверием. «Молю Бога, чтобы в этот ответственный час не пала ответственность на венценосца», — заключал Родзянко.

В Совете Министров высказались за роспуск Думы. Думцы согласились, но не разъехались, а принялись за еще более энергичную революционную деятельность. Началась пропаганда в запасных батальонах, солдаты вышли на улицу без командного состава и присоединились к манифестантам. Проявлявший сопротивление командный состав расстреливали. Толпами была открыта тюрьма и выпущены уголовные преступники, что дало для руководителей революции самую надежную опору. Начались погромы полицейских участков, подожжено было здание Окружного суда, и пожар-

ная команда не была допущена к тушению пожара. Родзянко снова послал телеграмму, настаивая принять срочные меры и немедленно, ибо завтра будет уже поздно, он упорно убеждал государя в передаче власти людям, облеченным народным доверием. Членами Думы было решено образовать Временный комитет для водворения порядка и сношения с общественными органами и учреждениями. Были получены сведения, что толпа движется к зданию Государственной Думы. Многие представители Думы разбежались, подошедшая толпа ворвалась в здание Таврического дворца, убила начальника караула, начался грабёж и разгром дворца. Генерал Хабалов выслал отряд против мятежников, но отряд этот к месту назначения не явился. Отовсюду поступали требования о военной помощи, но Петроград находился уже и без власти, и без вооруженной силы. Военный министр, командующий войсками округа, и другие высшие начальники собрались на совещание, где выяснилось, что верных солдат оставалось не больше 500—600 человек. Потом военное начальство отправилось в здание Совета Министров, где шло совещание министров, предчувствующих арест. Явился великий князь Кирилл Владимирович и потребовал отставки министра внутренних дел Протопопова — он был смещен. О происшедшей смене министра было сообщено государю, который ответил, что считает недопустимым перемену в личном составе правительства в такое время.

В Таврическом дворце в первый раз собрался на совещание Совет рабочих и солдатских депутатов во главе с Чхеидзе и его заместителем Керенским.

Военным министром и генералом Хабаловым в городе было объявлено осадное положение, но верные правительству войска, уже никем не руководимые, стали рассеиваться.

Председатель Совета Министров

князь Голицын отправил телеграмму государю, в которой дерзал представить предложение о замене себя другим лицом. Государь ответил на эту телеграмму следующим образом: «О главном начальнике для Петрограда мной дано повеление начальнику штаба с указанием немедленно прибыть в столицу. То же относительно войск. Лично вам предоставляю все необходимые права по гражданскому управлению. Относительно перемены в личном составе при данных обстоятельствах считаю недопустимым». В ставке было принято решение направить в Петроград для установления порядка надежные части с фронта. Начальником этих частей был назначен генерал Иванов, бывший командующим Юго-Западным фронтом, после отставки находившийся при ставке. В его распоряжение назначались: два пехотных, два кавалерийских и четыре конных полка иррегулярной конницы. К этому отряду должны были присоединиться части Северо-Западного и других фронтов, и в общем количество, предназначавшееся для подавления мятежа, должно было состоять из 13 батальонов, 16 эскадронов и сотен и четырех батарей до 40 000 человек. В состав этих войск входили более надежные войска фронта и батальон, специально составленный из георгиевских кавалеров. Не дожидаясь частей генералов Брусилова и Эверта, которые должны были прибыть с фронта, генерал Иванов с частями, бывшими у него под рукой, по железной дороге двинулся в Петроград.

28 февраля государыня два раза послала телеграмму государю, сообщая ему о безнадежности положения и необходимости уступок.

Государь решил ехать в Царское Село, и для этого приказано было подготовить литерные поезда.

В Петрограде события развивались при полном содействии Родзянко и членов Государственной Думы. Все Мини-

стерство под угрозой арестов сложило свои полномочия, и страна осталась без правительства. Временный Комитет объявил себя Временным правительством, соединился с Союзом рабочих и солдатских депутатов, переправился в Мариинский дворец и стал фактическим правителем страны. Родзянко вызвал великий князь Михаил Александрович, которому было предложено принять роль регента при малолетнем императоре, так как вопрос об отречении Николая Александровича был уже им решен, и вместе с тем вступить в командование войсками Округа, а также утвердить главой правительства князя Львова. Великий князь отказался и послал телеграмму государю, советуя ему не возвращаться в Петроград. Получив телеграмму, государь не изменил решения и ответил через генерала Алексева, что 28 февраля выезжает. Впереди царского поезда двигался эшелон с частями генерала Иванова, направлявшимися на Петроград.

Утром 28 февраля Родзянко отправил в ставку телеграмму с извещением, что Дума ввиду отказа Министерства от правления возложила на себя государственную власть. Пытаясь удержаться у власти, новая власть старалась угодить новому времени. Портрет государя было приказано вынуть из рамы и вынести. В составленном Думой правительстве стали появляться приверженцы нового строя; офицеры Генерального штаба стали принимать меры к тому, чтобы не допустить прибытия с войсками в Петроград генерала Иванова. На улицах толпа производила расправу с полицией. Чтобы не пропустить в город войска с фронта, надо было остановить идущие поезда; с этой целью на всех железнодорожных станциях были созданы революционные комитеты с отрядами солдат. К железнодорожникам было выпущено воззвание: «Железнодорожники! Старая власть, создавшая разруху во всех областях государственной жизни, оказа-

лась бессильной. Комитет Государственной Думы, взяв власть в свои руки, обращается к вам от имени отечества, от вас зависит спасение родины...» И генерал Рузский, и генерал Алексеев одобрили эти меры. Генерал Алексеев на заявление ему генерала Восейкова, придворного коменданта, о желании государя ехать в Петербург с лукавой улыбкой спросил: «А как же государь будет ехать, впереди будет идти батальон, чтобы расчищать путь?»

Поезд тронулся и днем прошел Смоленск и Вязьму все было в порядке. Впереди царского поезда шел поезд свиты. К вечеру поезд прибыл в Шеру, государю было доложено, что на ближайших станциях революционные войска разрушили путь на Бологое. Генерал Иванов только 1 марта проехал станцию Дно. Государь приказал повернуть поезд на Псков, где находилась ставка генерала Рузского, командующего Северным фронтом. 1 марта в 11 часов 45 минут литерный поезд вышел из Старой Руссы в Псков. Родзянко и Алексеев решили принудить государя к отречению в пользу сына-наследника. В ночь на 1 марта генерал Алексеев послал телеграмму генералу Иванову и всем командующим фронтами с приказанием остановить движение войск на Петроград, после чего все войска, назначенные для подавления мятежа, были возвращены на фронт. Государю и Рузскому была послана телеграмма, в которой Алексеев убеждал государя, что «подавление беспощадной силой при нынешних условиях опасно и приведет Россию и армию к гибели», и поэтому он советовал «поставить во главе правительства лицо, которому бы верила Россия...». По прибытии в Псков поезд государя не был встречен никем со стороны штаба, после которого времени на перроне появился Рузский. Он прошел в вагон императора, где оставался недолго, и, перейдя в вагон свиты, заявил о безнадежном положении и невоз-

возможности подавления мятежа силою. По его мнению, остается одно: сдать на милость победителей. Основанием этого Рузский считал неизбежность в запоздалых реформах, т.е. необходимость в создании ответственного министерства, на чем он давно настаивал... Какими соображениями руководствовался генерал Рузский, неизвестно, ибо по опыту великой войны и последующим событиям можно с уверенностью прийти к заключению, что наиболее слабой стороной Российского государства был высший командный состав и те представители обществности, которые тогда рвались к власти. В 12 часов Рузский снова был у государя, и выйдя от него, пошел для переговоров с Петроградом и ставкой. Во время пребывания у государя Рузский передал ему телеграмму генерала Алексеева, в которой последний убеждал императора: «Ввиду растущей опасности распространения анархии в стране и в армии, обстоятельства настоятельно требуют издания манифеста, могущего еще успокоить умы, что возможно только путем признания ответственного министерства и поручения составления его председателю Государственной Думы. Поступающие сведения дают основания надеяться на то, что думские деятели, руководимые Родзянкой, еще могут остановить всеобщий развал...»

По уходе Рузского государь написал манифест и приказал коменданту двора генералу Воейкову отправить его по Юзу на имя Родзянко. В манифесте государь давал согласие на создание ответственного министерства и уполномочивал Родзянко составить правительство. Генерал Рузский, встретив Воейкова, категорически отказал ему в пользовании штабным телеграфным аппаратом, и телеграмма не была отправлена. Рузский говорил по телефону с Родзянкой, и они пришли к заключению, что одних полномочий мало и что выход из положения один — отречение государя. В то же вре-

мя генерал Алексеев рассылал опросные листы всем командующим войсками об отношении их к вопросу отречения государя. В этом обращении генерал Алексеев писал: «Его Величество находится в Пскове, где изъявил свое согласие объявить манифест идти навстречу народному желанию учредить ответственное перед палатами министерство, поручив председателю Государственной Думы образовать кабинет».

По сообщении этого решения главнокомандующим Северного фронта председателю Думы последний в разговоре по аппарату в три с половиной часа второго марта, ответил, что «появление такого манифеста было бы своевременно 27 февраля, в настоящее время этот акт является запоздалым, что ныне наступила одна из страшных революций: сдерживать народные страсти трудно; войска деморализованы. Председателю Государственной Думы пока верят, но он опасается, что сдержать народные страсти будет невозможно. Что теперь династический вопрос поставлен ребром и войну можно продолжать до победоносного конца лишь при исполнении предъявленных требований относительно отречения от престола в пользу сына при регентстве Михаила Александровича. Обстановка, по-видимому, не допускает иного решения, и каждая минута дальнейших колебаний только повысит притязания, основанные на том, что существование армии и работа железных дорог находится фактически в руках петроградского временного правительства. Необходимо спасти действующую армию от развала; продолжать до конца борьбу с внешним врагом; спасти независимость России и судьбу династии. Это нужно поставить на первом плане, хотя бы ценой дорогих уступок. Если вы разделяете этот взгляд, то не сообразовали ли телеграфировать весьма спешно свою верноподданническую просьбу Его Величеству через

главнокомандующего Северным фронтом, известив меня».

После полученных ответов генерал Алексеев представил телеграммы с ответами всех высших начальников, в которых последние сообщали свое согласие на отречение государя от престола. В числе согласных были имена генералов Брусилова, Эверта, Сахарова и великого князя Николая Николаевича. Последний в телеграмме сообщал: «Генерал Алексеев сообщает мне создающуюся обстановку, небывало роковую, и просит меня поддержать его мнение, что победоносный конец войны, столь необходимый для блага будущности России и спасения династии, взывает о принятии сверхмер.

Я, как верноподданный, считаю по долгу присяги и по духу присяги, необходимым коленопреклоненно молить Ваше Императорское Величество спасти Россию и Вашего Наследника, зная чувство святой любви Вашей к России и к Нему.

Освятив себя крестным знамением, передайте ему Ваше наследие.

Другого выхода нет. Как никогда в жизни, с особо горячей молитвой молю Бога подкрепить и направить Вас». Ответы были направлены из ставки в Псков. Рузский был принят государем, и государь решил на отречение в пользу сына. Это произошло в ночь на 2 марта 1917 года.

В это время были получены сведения о выезде Гучкова и Шульгина из Петрограда в Псков, телеграмма об отречении государем была потребована обратно, Рузский не дал, Гучков и Шульгин прибыли около 10 часов вечера. Перед их приходом государь говорил с доктором Федоровым о состоянии здоровья наследника, последний убедил государя, что оно безнадежно. Гучков и Шульгин были препровождены к государю. Гучков стал говорить о происходившем в Петрограде, и государь заявил, что он решил отречься от престола. Это был заключительный акт царствования Дома

Романовых, продолжавшегося триста лет. Россия вступала на путь бесправия и анархии.

МЕРЫ ПО УПРАВЛЕНИЮ СТРАНОЙ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

Временное правительство первым актом проявления своей деятельности разослало по всей стране указ следующего содержания:

«1) Полная и немедленная амнистия по всем делам — политическим и религиозным, в том числе террористическим покушениям, военным восстаниям, аграрным преступлениям и т.д.

2) Свобода слова, печати, союзов, собраний и стачек, с распространением политических свобод на военнослужащих в пределах, допускающихся военнотехническими условиями.

3) Отмена всех сословных, вероисповедных и национальных ограничений.

4) Немедленная подготовка к созыву на началах всеобщего, равного, прямого и тайного голосования Учредительного Собрания, которое установит форму правления и конституцию страны.

5) Замена полиции народной милицией с выборным начальством, подчиненным органам местного самоуправления.

6) Выборы в органы местного самоуправления на основании всеобщего, равного, прямого и тайного голосования.

7) Неразоружение и невывод из Петрограда воинских частей, принимавших участие в революционном движении.

8) При сохранении воинской дисциплины в строю и при несении военной службы устранение для солдат всех ограничений в пользовании общественными правами, предоставленными всем остальным гражданам.

2 марта 1917 года».

Военным министром назначен был Гучков. Компетентность его по военным

вопросам в сравнении с коллегами определялась пребыванием его в качестве гастролера во время англо-бурской войны. Он оказался «большим знатоком» военного искусства, и при нем сменили 150 высших начальников, в том числе 73 начальников дивизий. Ближайшим помощникам его по организации армии по революционному требованию был Совет рабочих и солдатских депутатов, располагавшийся и действовавший совместно с Временным правительством, занимая часть здания Таврического дворца. Еще до отречения государя от престола, но при установившемся управлении Временного комитета, по инициативе рабоче-солдатского Совета, или, вернее, по соглашению военного министра, Чхеидзе и Керенского 1 марта Гучковым был издан так называемый приказ № 1, касавшийся Петроградского гарнизона, распространенный затем на все части действующей армии, со следующим содержанием:

1) во всех ротах, батальонах, полках, парках, батареях, эскадронах и отдельных службах разного рода военных управлений и на судах военного флота немедленно выбрать комитеты из выбранных представителей от нижних чинов вышеуказанных воинских частей;

2) во всех воинских частях, которые еще не выбрали своих представителей в Совет рабочих депутатов, избрать по одному представителю из рот, которым явиться с письменными удостоверениями в здание Государственной Думы к 10 часам утра 2 сего марта;

3) во всех политических выступлениях воинская часть подчиняется Совету рабочих и солдатских депутатов и своим комитетам;

4) приказы военной комиссии Государственной Думы следует исполнять, за исключением тех случаев, когда они противоречат приказам и постановлениям Совета рабочих и солдатских депутатов;

5) всякого рода оружие, как-то: винтовки, пулеметы, бронированные автомобили и прочее должно находиться в распоряжении и под контролем ротных и батальонных комитетов и ни в коем случае не выдаваться офицерам, даже по их требованию;

6) в строю и при отправлении служебных обязанностей солдаты должны соблюдать строжайшую воинскую дисциплину, но вне службы и строя в своей политической, общественной и гражданской, частной жизни солдаты ни в чем не могут быть ущемлены в тех правах, коими пользуются все граждане.

В частности, вставание во фронт и обязательное отдавание чести отменяется;

7) равным образом отменяется титулование офицеров «ваше превосходительство», «благородие» и т.д., заменяется обращением «господин генерал», «господин полковник» и т.д.;

8) грубое обращение с солдатами всяких воинских чинов, и в частности обращение к ним на «ты», воспрещается, и о всяком нарушении сего, равно как и всех недоразумениях с офицерами и солдатами, последние обязаны доводить до сведения ротных комитетов.

Если этот последний приказ Петроградскому гарнизону вышел за подписью Комитета рабочих и солдатских депутатов, то со стороны Временного правительства никаких протестов не было, то есть пререкать разложению армии даже не пытались.

Содержание этих двух деклараций и составило базу дальнейшей деятельности Временного правительства для удержания армии от развала и России от позора поражения и продолжения борьбы против внешнего врага.

По мнению ген. Деникина, в армии произошло ошеломляющее впечатление отречения государя, но все же, можно добавить к этому, были надежды, что Временное правительство найдет силы твердо взять в свои руки правление стра-

ной и так долго и убедительно обещаемые улучшения страны под управлением народных представителей наконец совершатся. Каково же было разочарование, когда в действующей армии появился приказ № 1 об устройстве в армии комитетов с вытекающими отсюда другими последствиями. Стало ясно, что народное правительство это подготовка развала армии и гибель России. Последующие события стали быстро служить этому подтверждением.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИДЕИ И РОЛЬ ПАРТИЙНЫХ ГРУППИРОВОК В РАЗЛОЖЕНИИ СТРАНЫ

После отречения государя на политической сцене, кроме членов Государственной Думы и Временного правительства, самочинно выступили партии социалистов, образовавшие с согласия Временного правительства Совет рабочих и солдатских депутатов. Наряду с ними работали более левые группировки социал-демократов: меньшевиков и большевиков. Партии эти не имели еще своих руководителей, которые находились за границей, где искали опоры в своей деятельности в среде противника германского правительства и его генерального штаба. Исключительное положение, как вооруженная сила, занимала действующая армия. Гарнизоны Петрограда и других городов, в которых расположены были значительные части запасных батальонов, быстро разложились и стали материалом для революционной пропаганды и поддержки политической демагогии.

Командный состав действующей армии о происходивших событиях внутри страны знал лишь по газетным сведениям, которые стали распространяться в большом количестве среди войсковых

частей, и в создавшихся условиях все надежды возлагались на Временное правительство.

Все политические группировки, Временное правительство и высшие слои командного состава были в полном согласии в отношении происшедшей смены правительства и свержения самодержавия. Но в дальнейшем они встали на совершенно непримиримые позиции. Для всех видов социалистов революция означала не только политический и экономический, но и социальный переворот. Цели социалистов всех толков были одни и те же — переустройство общества на идеях, не отвечавших целям страны, стоявшей перед угрозой вторжения в ее пределы противника, без всякого сопротивления разлагаемой ими армии. Авантюрная демагогия не считалась ни со средствами, ни с целями разлагая армию, кричали: «Война до победного конца!», но без аннексий и контрибуций. Наивные лозунги эти были направлены для сведения всем воюющим народам. Идеи эти были использованы другими странами каждой по-своему. Франция и Англия видели в этих лозунгах отказ России от компенсации за понесенные жертвы во время войны, и главною их целью было задержать всеми возможными средствами части германской армии от переброски с Восточного фронта в Западный. В Россию из Франции присланы были для приветствия революции Вандервельде и Тома, которые произносили речи, приветствовали революционные движения. Германия имела цели более актуальные использовать разложение России с целью не только безопасности с этой стороны, но возможного использования военных средств страны, в которых Германия ощущала крайний недостаток.

Во всяком случае, как со стороны Временного правительства, так и партийных организаций, кроме мер, разрушающих

страну и армию, никаких положительных мер не принималось... Ведущая роль в разлагавшейся армии, в местных гарнизонах и в стране перешла к самочинной организации — Совету рабочих и солдатских депутатов.

Временное правительство произвело смену всей администрации страны, не дав ни новой формы организации власти, ни указания порядка деятельности в новых условиях, предоставив решение этих вопросов на местах. Советы рабочих и солдатских депутатов использовали это положение и объявили указ всей стране об организации местных Советов. И страна стала покрываться Советами, создававшимися по признаку преданности революции, составленными из людей, наименее связанных с народными корнями, с моралью и бытом народа.

В отношении внутреннего порядка армии революционное углубление продолжалось, была произведена беспощадная чистка командного состава. Со стороны Совета рабочих и солдатских депутатов предложена была военному министру Гучкову на подпись Декларация прав солдата, он отказался подписать ее и должен был уступить пост военного министра Керенскому, которым и была издана эта декларация, гласившая:

«Декларация прав солдата для армии и флота, 9 мая 1917 года.

Приказываю ввести в жизнь армии и флота следующие согласованные с § 8 декларации военнослужащих:

1) Все военнослужащие пользуются всеми правами граждан. Но при этом каждый военнослужащий обязан строго согласовывать свое поведение с требованиями военной службы и военной дисциплины.

2) Каждый военнослужащий имеет право быть членом любой политической, национальной, религиозной, экономи-

ческой или профессиональной организации, общества или союза.

3) Каждый военнослужащий, вне службы, имеет право свободно и открыто высказывать устно, письменно или печатно свои политические, религиозные, социальные и прочие взгляды.

4) Все военнослужащие пользуются свободой совести, а потому никто не может быть преследуем за исповедуемое им верование и принуждаем к присутствию при богослужениях и совершению религиозных обрядов какого-либо вероисповедания. Участие в общей молитве не обязательно.

5) Все военнослужащие в отношении своей переписки подчиняются правилам, общим для всех граждан.

6) Все без исключения печатные издания (периодические или непериодические) должны беспрепятственно пересылаться адресатам.

7) Всем военнослужащим предоставляется право ношения гражданского платья вне службы; военная форма остается обязательной во всякое время для всех военнослужащих, находящихся в действующей армии и в военных округах, расположенных на театре военных действий. Право разрешать ношение гражданского платья военнослужащими в некоторых крупных городах, находящихся на театре военных действий, предоставляется главнокомандующим армиями фронтов или командующим флотом. Смешанная форма ни в каком случае не допускается.

8) Взаимоотношения военнослужащих должны основываться на строгом соблюдении воинской дисциплины, на чувстве достоинства граждан свободной России и на взаимном доверии, уважении, вежливости.

9) Особые выражения, употребляющиеся как обязательные для ответов одиночных людей и команд вне строя и в строю, как, например, «так точно», «никак нет», «не могу знать», «рад старать-

ся», «здравия желаем», «покорно благодарю» и т.п. заменяются общеупотребительными: «да», «нет», «не знаю», «постарасмы», «здравствуйте» и т. п.

10) Назначение солдат в денщики отменяется. Только в тех случаях, где нет возможности найти на стороне прислугу, разрешается офицерам, военным врачам, военным чиновникам и духовенству иметь вестового для личных услуг, назначаемого по обоюдному соглашению вестового и лица, к которому он назначается, с платой по соглашению, но не более одного вестового на каждого из указанных лиц.

Вестовые, положенные для ухода за собственными офицерскими лошадьми, положенными по должности, сохраняются как в действующей армии, так и во внутренних округах и назначаются на тех же основаниях, как и вестовые для личных услуг.

11) Вестовые для личных услуг не освобождаются от боевой службы.

12) Обязательное отдание чести как отдельными лицами, так и командами отменяется. Для всех военнослужащих взамен обязательного отдания чести устанавливается добровольное приветствие. Примечание. 1. Отдание воинских почестей командами и частями при церемониях, похоронах и т.п. случаях сохраняется; 2. Команда «смирно» остается во всех случаях, предусмотренных уставами.

13) В военных округах, не находящихся на театре военных действий, все военнослужащие в свободное от занятий службы и нарядов время имеют право отлучаться из казармы и с кораблей в гавани, но лишь осведомив об этом соответствующее начальство и получив надлежащее удостоверение личности.

В каждой части должна оставаться рота или вахта, и, кроме того, в каждой роте, сотне, батарее и т.п. должна оставаться еще и ее дежурная часть. С кораблей, находящихся на рейдах, увольняет-

ся такая часть команды, которая не лишает корабля возможности, в случае крайней необходимости, немедленно сняться с якоря и выйти в море.

14) Никто из военнослужащих не может быть подвергнутым наказанию или взысканию без суда. Но в боевой обстановке начальник имеет право под свою личную ответственность принимать все меры, до применения вооруженной силы включительно, против не исполняющих его приказаний подчиненных. Эти меры не почитаются дисциплинарными взысканиями.

15) Все наказания, оскорбительные для чести и достоинства военнослужащего, а также мучительные и явно вредные для здоровья не допускаются. Постановка под ружье отменяется.

16) Применение наказаний, не упомянутых в уставах дисциплинарных, является преступным деянием, и виновные в нем предаются суду. Точно так же должен быть предан суду всякий начальник, ударивший подчиненного в строю или вне строя.

17) Никто из военнослужащих не может быть подвергнут телесному наказанию, не исключая отбывающих наказания в военно-тюрьменных учреждениях.

18) Право назначения на должность и, в указанных законом случаях, временного отстранения начальников всех степеней от должностей принадлежит исключительно начальникам. Точно так же они имеют право отдавать распоряжения, касающиеся боевой деятельности и боевой подготовки части, ее обучения, специальных ее работ в инспекторской и хозяйственной части. Право же внутреннего самоуправления, наложения наказаний и контроля в точно определенных случаях принадлежит выборным войсковым организациям.

Объявляя настоящее положение, предписываю принять его в основание пересмотра уставов и законоположений, определяющих внутренний быт и слу-

жебную деятельность военнослужащих, а равно дисциплинарную и уголовную их ответственность.

Военный и морской министр
А. Керенский».

На этом положении строилось управление десятиmillionной армии, имевшей в непосредственной близости, перед собой, противника, готового каждый момент обрушиться всеми силами на массу, лишенную дисциплины, обладающую широкими правами граждан и без строгих обязанностей. При такой внутренней независимости военнослужащих проводился лозунг «война до победного конца».

Главкомандующий генерал Алексеев разрабатывал план широкого наступления на всех фронтах и готовился выполнить обязанности по отношению к союзникам, выработанные на общем собрании военных представителей союзников.

Со стороны Совета рабочих и солдатских депутатов это было решительной мерой разложения армии, чтобы восторжествовала революция.

«Декларация прав солдата», обнаруженная в армии, вызвала изумление не только среди командного состава, но и среди нижних чинов, сохранивших еще сознание необходимости дисциплины и порядка в армии, обнаружилась настоящая суть Временного правительства, на которое возлагались надежды, что оно поведет страну к подъему и восстановлению порядка, а не к окончательному хаосу в армии и бесправию в стране.

Авторитет Временного правительства был окончательно подорван, и между командным составом снизу доверху стал вопрос: где искать спасения от развала армии? Демократизация армии с первых дней революции вела к быстрому развалу действующей армии. Отсутствие дисциплины открывало возможность беззаконного бегства с фронта, и началось

массовое дезертирство. Поезда железных дорог перегружались беженцами, и причем набивались не только вагоны, но переходя всякие пределы, площадки, тормаза, ступеньки, а главным образом крыши вагонов были покрыты пассажирами в серых шинелях. Эти массы бывших солдат с оружием и без него наполнили деревни и как бывшие фронтовики занимали господствующее положение в местных Советах и становились вождями поднимавшегося с низов мятежного элемента.

Массы деревенского населения приняли революцию как результат, произведенный господами. В их представлении с прекращением царской власти прекращена была законная власть, которой должно подчиняться не только за совесть, но и за страх. Установившаяся власть не только не сдерживала самочинные выступления, но и поощряла их, а потому крестьянская масса приступила к решению своего исторического бытового вопроса: захвату земель, на которых они некогда работали во время крепостного права и оказавшихся во владении помещиков. Захват помещичьих земель начался с первых дней объявленных свобод и увеличивался с развалом государственной власти в стране. Захват земель, он главным образом и связывал деревенские массы, консервативные по характеру, с революционными лозунгами всех видов партийных вождей. А между тем с расстройством железнодорожного транспорта, с развалом промышленности и прекращением доставки в деревню изделий городского производства связь деревни с городом прекращалась. Городское население изолировалось от деревни, средства питания не поступали, прежде всего по той причине, что денежные знаки теряли всякую ценность и купить на них было нечего, так как фабрики, под лозунгом превращения их в собственность рабочих, быстро превращались в мертвые организмы, рабочие лишались

работы и превращались в действительный, без всяких средств существования, пролетариат. При власти, пришедшей на смену самодержавию, процесс всесторонней разрухи развивался так быстро, что ввести в нормальное состояние жизнь страны стало не только не под силу этой власти, но даже не сразу удалось и пришедшей ей на смену и опирающейся на вооруженные силы, тем более что стремления командного состава, как и правителей, направлялись к продолжению внешней войны.

Со стороны общественных сил все направлялось к углублению революции, иначе говоря, направлялось к дальнейшему необратимому развалу, и признаков на восстановление порядка не было.

Решающее значение в революционном процессе бесспорно принадлежало более беспринципным и не стеснявшимся демагогических обещаний, потворствующим инстинктам темных масс Советам рабочих и солдатских депутатов. Борьба за влияние переносилась и в действующую армию.

Чтобы прекратить разлагающий процесс действующей армии, высшее командование — генералы Алексеев, Брусилов, Щербачев, Гурко и Драгомиров прибыло в Петроград. 4 мая состоялось объединенное заседание Временного правительства, исполнительного комитета Совета рабочих и солдатских депутатов, на котором были заслушаны заявления командного состава. Речи генералов представили яркую картину развала действующей армии и бессилие командного состава остановить этот развал без властной помощи Временного правительства. В итоговом заявлении было сказано: «Нам нужна власть: вы вырвали у нас почву из-под ног, так потрудитесь ее восстановить... Если вы хотите продолжать войну до желательного вам конца, то необходимо вернуть в армии власть...» На что член Совета рабочих и солдатских депутатов Скобелев ответил,

что «революция не может начинаться и прекращаться по приказу...». Это демагогическое заявление и было основанием для происходившего развала армии и страны. В то же время те же представители народной власти ставили целью победоносное окончание войны при полном соблюдении обязательств, принятых нами в отношении наших союзников, в то время как действующая армия самотеком демобилизовывалась, массами дезертируя в тылы.

При отсутствии помощи со стороны Временного правительства оздоровление действующей армии командование видело в успешном наступлении, способном оздоровить армию «если не взрывом патриотизма, то пьянящим, увлекающим чувством большой победы, — как думал генерал Деникин, рассчитывая не на стратегический успех, а, как говорил генерал Головин, на веру революционного пафоса»...

В ставке в конце мая генерал Алексеев собрал съезд офицеров армии. Офицерам рекомендовалось влиять на солдат через армейские комитеты и убеждать их в необходимости наступления. По договору на конференции 5—16 ноября в 1916 году и в Петрограде в феврале 1917 года Россия обязалась перейти в наступление не позже как через три недели после перехода французско-английских армий в наступление. Но наступление французской армии, предпринятое генералом Нивелем, сменившим генерала Жоффра, в апреле окончилось полным неуспехом, и армии на западе перешли к войне на истощение. В таких условиях русская армия не имела никаких данных для успешного наступления. Здесь необходимо провести параллель морального состояния армий и общества Франции и России. В Петрограде движение рабочих началось в конце марта 1917 года под лозунгом: «Хлеба и долой войну!». Во Франции волнения в действующей армии, среди рабочих и обще-

ственности начались в январе того же года.

Со стороны солдат поднялись жалобы на плохое питание, ужасные условия окопной жизни и полное расстройство в стране. Жены мобилизованных в письмах жаловались на очереди за продуктами, которых не доставало. Движение недовольства ширилось среди рабочих, и повсюду стали распространяться печатные трактаты. Центрами пропаганды оказались комитет левых, вошедший в связь с Интернационалом, федерация метатуржистов, комитет защиты синдикализма и синдикат профессуры. В распространяемых трактатах велась пропаганда, что Франция ведет войну против Германии несправедливо. «Германия не является настоящим врагом Франции», «Победа — невозможна», «Только мир позволит решить проблему недостатка угля и поднявшихся цен». Положение становилось угрожающим, и можно было ожидать, что недовольство перекинется в деревню. Солдаты, получившие отпуск, прибывали в окопы и уверяли о тяжелом положении семей солдат. Одновременно велась пропаганда о наживе капиталистов на военных поставках и военной промышленности. К довершению причин тяжелого морального состояния в окопах была холодная с дождями, снегом и сильными ветрами зима и тяжелая жизнь в сырых окопах в промерзшей, как камень, земле. Пропагандистами же были лица, пользовавшиеся доверием рабочих; борьба против них осложнялась и могла вызвать забастовки и выход рабочих на улицу. В таких условиях велась подготовка к наступлению армии Франции весной 1917 года. Уже с первых чисел марта начала сказываться пропаганда, идущая с Русского фронта и проникавшая в русские части, бывшие на французском фронте. Большая часть русских войск отказывалась продолжать войну и требовала отправки их в Россию, где война окончена. Все были отправле-

ны в специальные лагеря и изолированы от общения с частями французских войск. Часть, оставшаяся верной правительству, приняла присягу и, образовав специальные части «чести русской армии», продолжала с еще большим рвением выполнять боевые задачи.

Министры безопасности, внутренних дел и обороны в создавшихся тревожных условиях должны были принимать необходимые меры, но каждый старался свалить ответственность на своего соседа, и, наконец, восстановление порядка в армии предложено было осуществить командующему войсками генералу Нивелю. 6 апреля в Комьене в присутствии президента Пуанкаре, всего правительства и командного состава был проведен совет о плане и средствах наступления. Из докладов присутствующих выяснился недостаток железнодорожного транспорта для подвоза необходимого материала для наступающих войск, не было достаточного количества резервов и в заключение многие утверждали очевидность неуспеха предстоящего наступления.

Однако было принято решение о наступлении в середине апреля.

Общими усилиями в стране был наведен порядок и в армии восстановлена дисциплина. Франция знала о предстоящем большом наступлении и питала надежду на успех и окончание войны. Командующий войсками генерал Нивель также не скупились на слова предрекать успех: «Увидите, вы войдете в линию окопов бошей, как нож в масло». Пропаганда среди войсковых частей и в стране велась всеми видами партий социалистов, и в том числе лидерами партии коммунистов Фором, Маргеймом, Губертом и другими.

Но в верхах правящей среды были лица, ясно отдававшие отчет в общем положении и понимавшие, что развал страны и армии — гибель Франции. Поэтому голоса их имели отрезвляющее воздействие. Сенатор Клемансо, когда

ему говорили о плохих качествах высшего командования, заявлял: подчиненный, который не слушается приказов, должен быть уничтожен, иначе не будет начальника.

Переход в наступление был объявлен 16 апреля в 6 часов утра. К наступлению было подготовлено 850 000 войска, 2300 орудий тяжелых калибров, 2700 легких пушек, много тысяч пулеметов и 200 танков, которые во французской армии употреблялись в первый раз. Общее направление наступления было на Шмен де Дам. Корпус англичан вел наступление на второстепенном участке на Вальми. Общее наступление велось на фронте в 65 километров, между Soissons et Reims.

Но германцы, предвидя подготовку к наступлению противника, оставили первые линии окопов, и части французов легко заняли первые две линии и часть третьей, но неожиданно подверглись сильному пулеметному огню со следующих линий окопов германцев, наступающие были ошеломлены тем, что пулеметы не были уничтожены французской артиллерией во время подготовки наступления. Потребовалась помощь артиллерии. Легкая артиллерия открыла массовый огонь в форме огневого барража, но, к несчастью, часть этого огня обрушилась на части своих войск, дивизии сенегальцев, попавших под обстрел со стороны германских пулеметов и своей артиллерии. Сопротивление со стороны германцев было встречено по всей линии наступления. Атаки сопровождались сильным дождем и ветром. В ставке Верховного командования было известно о взятии первых линий окопов, и в донесении было добавлено, что окопы наполнены трупами погибших германских солдат. Но после полудня в Париж стали прибывать поезда с ранеными, к которым бросились журналисты, народ, ожидавший вестей о полном поражении бошей, и, о, ужас, — полное разочарова-

ние. Поднялись крики: это гибель солдат, долгой Нивеля. В то же время на фронте части сенегальцев бросились назад, заполнили госпитали и поезды; многие танки оказались непригодными, в результате из 132 вступивших в бой 57 были уничтожены, 64 испорчены и брошены. Обслуживающие — 34 убитых, 109 раненых и 37 пропавших без вести. Отсутствие связи исключало всякую возможность совместных действий наступающих цепей и артиллерии, и часто слышались крики о поражении частей своей артиллерией. Дождь и ветер не прекращались. К вечеру наступающие оказались в занятых окопах под обстрелом противника и бомбардировкой авиации противника. Части, подходившие из резерва, встречали раненых и беглецов с фронта, кричавших: «Наступление невозможно!» Части французов понесли большие потери, не достигнув главной линии обороны противника.

В каком положении оказались тылы и транспорт для эвакуации раненых и подвоза снабжения, показывает следующее: хаос, господствовавший в центре эвакуации, напоминал худшее прошлое. В госпитале на 3500 кроватей было четыре термометра, никакого освещения, не хватало супа, молока и чая. Питьевая вода хранилась в ведрах, которыми носили уголь. На 4000 раненых было всего 900 приборов. Многие оставались по несколько дней без перевязки и медицинского осмотра, при виде докторов начинались крики: «Убийцы!» За неимением мест в ближайших госпиталях тяжелораненые перевозились за 700 километров — скандал этот становился известным в Париже. Операции на фронте продолжались неделю, и с трибун парламентариев началась требованья выдачи головы генерала Нивеля. Неудача на фронте создавала угрозу в плане политическом. Нивель был вызван в Париж. Вопреки предложениям остановить наступление Нивель продолжал считать,

что наступление необходимо. Непослушание приказам стало проявляться среди командного состава, и президент Пуанкаре принужден был принять одного из офицеров и отменить своей властью наступление. В ставке это вмешательство привело всех в недоумение. Вмешательство гражданской власти в дела управления фронтом положило начало дальнейшим протестам против боевых приказов с низов армии. Среди командного состава стало создаваться убеждение в безнадежности войны, и начинались разговоры о мире. Офицеры говорили: нас награждали орденами, но мы можем их отправить начальству с просьбой, чтобы они прекратили бессмысленное наше уничтожение. 27 апреля была собрана армейская комиссия с целью выяснения положения на фронте. Обвинение в понесенных потерях пало на командующих армии, и один из них на следующий день заявил генералу Нивелю, что обвинение его в понесенных потерях и неудаче наступления с его стороны и послужило предлогом для солдат подняться против генералов и командного состава вообще. К концу апреля деморализация армии Нивеля приняла массовый характер. Темой протеста было то, что «если генералы не способны и никуда негодны, для чего воевать? Лучше заключить мир. Мы преданы, проданы, потеряны...». В частях целых дивизий начинались отказы от выполнения боевых приказов. Военное министерство решило, чтобы спасти армию, удалить от командования генерала Нивеля и даже исключить его из армии. 15 мая генерал Петен заменил Нивеля.

Бои на фронте в некоторых частях продолжались, и в большинстве случаев с исходом печальным. Начинались открытые отказы от выполнения приказов, сопровождавшиеся криками: «Нужно во что бы то ни стало заключить мир, в таких условиях воевать нельзя. Наше начальство совершенно непригодно». Для

устрашения мятежных частей в одной из армий была принята решительная мера. Полк был собран, из его рядов было взято несколько человек, и тут же перед строем они были расстреляны. В армии поднялось поголовное мятежное настроение. Генерал Петен видел, что расстрелами порядка в армии не восстановить. Начинались волнения в Париже, было несколько раненых. В частях поднялись крики: «Наши жены умирают с голода, в них стреляют!», «Идем на Палату депутатов!» Начиналась организованная пропаганда, солдатам раздавались прокламации: «Товарищи, вы имеете силу, не забывайте этого! Долой войну и смерть виновникам!» Началось дезертирство, одновременно начиналась широкая революционная пропаганда, в которой провозглашались более широкие лозунги: «Солдаты Франции, час мира пробил. Ваше наступление безнадежно окончилось неудачей, с громадной среди нас потерей. Вы не имеете материальных сил вести эту бессмысленную войну. Что вы должны делать? Перспективы голода, сопровождающиеся смертью, уже проявляются в городах и деревнях. Если вы не освободитесь от дегенератов и наглых вождей, ведущих страну к гибели, если вы не можете освободиться от гнета Англии, чтобы установить немедленный мир, вся Франция погрузится в пропасть и непоправимую разруху. Товарищи, долой войну, да здравствует мир!» Пропаганда велась внутри страны со стороны синдикатов, пораженцев, марксистов и других сторонников поражения страны. Министр внутренних дел Мальви решил арестовать руководителей синдиката, но боялся вызвать волнения среди рабочих, и когда доложил об этом Клемансо, тот крикнул: «Сейчас же отправьте их в тюрьму!», но президент не решился на эту меру, и из 2 000 подозрительных было арестовано лишь несколько, за что Франция в скором времени жестоко поплатилась.

Под влиянием агитаторов полки стали направляться на Париж с целью провозвести революцию. Один из полков захватил поезд на станции и направился в сторону Парижа. Чтобы преградить путь мятежникам, был выслан полк кавалерии. Выйдя на пути железной дороги, кавалерия устроила барраж на дороге, и поезд остановился. Кавалерия открыла огонь и предложила мятежникам сдаться. Мятежники сдались, и среди них было несколько человек расстреляно. Повсюду в войсковых частях были введены полевые суды, выносившие смертные приговоры, подвергавшие беспощадному расстрелу проявивших непокорность солдат. Между тем руководители разрушения оставались безнаказанными и продолжали разрушительную работу, будучи известны министерствам безопасности и внутренних дел. Армия полностью превратилась в мятежный лагерь, и надежных частей оставалось не больше двух дивизий.

Маршал Фош прибыл в Компьен, где были собраны высшие начальники, и как Верховный командующий союзными войсками открыл совещание о положении армии. Общее мнение сводилось к тому, что мятеж является результатом пропаганды социалистов и синдикатов и попустительства правительства.

В это время маршалу Фошу было передано донесение: германцы перешли в наступление, фронт прорван, и германские части вклинились на фронте дивизии, части которой или взяты в плен, или отошли. Фронт открыт, необходимо противодействие.

В распоряжении начальника прорванного участка оказалась одна дивизия, в моральном отношении весьма сомнительная. Но все же части дивизии вышли на фронт, отгеснили части германцев и восстановили положение. Заседание в Компьене еще продолжалось, но, несмотря на поступившие утешительные сведения, высшие военные

чины безнадежно смотрели даже на ближайшее будущее и не сомневались в дальнейших активных действиях германцев и полном отсутствии средств для противодействия им. События общей политики помогли Франции выйти благополучно из создавшегося безвыходного положения. 5 мая 1917 года США (ныне США. — *Примеч. ред.*) вступили в войну против Германии, и 19 июня первые ее войсковые части высадились в Бордо. Естественным образом появление на фронте Америки на стороне союзников с неограниченными материальными средствами и живой силы быстро подняло настроение в армии и еще больше в правящих кругах. Началось решительное преследование лиц, причастных непосредственно или косвенно к деморализации армии и общественного порядка. С 29 июня по 5 июля в Сенате и Палате депутатов начались прения об ответственности за разложение армии. Было арестовано до 1 000 человек, в число которых вошли ответственные чины общественной безопасности и некоторые министры. Клемансо был назначен военным министром; армия приведена была в порядок, и Франция избежала внутренней катастрофы.

Это длительное и подробное описание служит примером параллельных событий и морального состояния армий восставших стран и показывает, что военные тяготы и всевозможные недостатки в условиях позиционной трехлетней войны были присущи уже только русской армии, но в не меньшей степени и армиям других стран, в том числе германской. Русская армия до отречения государя не знала крупных волнений в войсковых частях, они начались под влиянием деморализации, начавшейся сверху. Пример этот показывает еще и то, что революционная пропаганда и демагогия, в какой бы стране она ни велась, построены по одному шаблону и

строятся на возбуждении низменных человеческих инстинктов. Во всех слоях общества и правящей среды всегда найдется сочувствующие этим лозунгам и им содействующие.

Без участия армии, по общему утверждению, революций не бывает, и Франция была спасена тем, что в Париже не было скопления, как в Петрограде, запасных, необученных батальонов солдат и бегство частей с фронта удалось удержать. Однако главное ее спасение было в появлении на территории ее вооруженных сил Америки, поднявших моральное состояние командного и здорового общественного состава.

Пережила революционный процесс и развал армия и Германия. После отказа от продолжения войны армия разложилась, внутри ее велась та же пропаганда, с теми же лозунгами и целями. К счастью Германии, внутри ее нашлись люди, которые борьбу с разлагавшими силами начали с головы, — и однажды утром были найдены убитыми и сброшенными в канаву коммунистические вожди Карл Либкнехт и Роза Люксембург. Армия и страна были спасены от развала и неизбежного революционного процесса. К сожалению, в России Государственная Дума и Временное правительство, получившие пресметственное право на управление страной, в своей деятельности несколько не отличались в революционных лозунгах от крайних партийных группировок, теряли свой престиж в народных массах и, главным образом, в армии.

При наличии Временного правительства и Совета рабочих и солдатских депутатов еще продолжали деятельность Государственная Дума и Государственный совет, но уже не пользовавшиеся влиянием в стране и постепенно сходявшие с арены общественной деятельности, будучи впоследствии декретом Керенского распущены. Власть Временного прави-

тельства ни к какой полезной деятельности была не пригодна.

Наряду с Советами рабочих и солдатских депутатов создавалось двоевластие в центре и безвластие в стране. Образовавшимся самолично Советом рабочих и солдатских депутатов с целью оформления своей законности в апреле был созван Всероссийский съезд рабочих и солдатских депутатов, которые под вывеской различных политических партий от социалистических до анархокоммунистов в количестве 775 человек съехались в Петроград. В подавляющем большинстве съезд представлен был малокультурными низами и по национальности — иноземцами. Съезд этот, однако, укрепил положение самолично образовавшегося с начала наступившего беспартийного Совета рабочих и солдатских депутатов, фактически влияние на дальнейший революционный процесс переходило к нему. Оттесняя собой влияние Временного правительства и Думы, Совет сам постепенно должен был сдавать позиции идущим к власти слева, с лозунгами более прямолинейными, ни с какой действительностью, ни моралью не считавшимся, — демократам-большевикам. Если совет социалистов держался еще лозунга: война до окончания, хотя без аннексий и контрибуций, то лозунги большевиков были более прямолинейными и выражались просто: «Долой войну!», «Мир хижинам война дворянам», т.е. в переводе на более понятный язык грабь награбленное, и для этой цели все позволено.

Лозунги большевиков были оглашены прибывшим из Германии Ульяновым: 1) Война, введенная капиталистическим правительством, остается грабительской, империалистической, и потому недопустимы ни малейшие уступки революционному оборончеству.

Представителям революционного оборончества в действующей армии разъяс-

нять, что кончить войну истинно демократическим, ненасильственным миром нельзя без свержения капитала. Братание.

2) Переход от первого этапа революции, давшего власть буржуазии, ко второму, который должен дать власть пролетариату и беднейшим слоям крестьянства.

3) Никакой поддержки Временному правительству, разъяснение полной лживости его обещаний.

4) Признание факта, что в большинстве Советов рабочих депутатов партия большевиков — в меньшинстве, и поэтому пока нужно вести работу критики и выяснения ошибок, проведя в то же время необходимость перехода всей государственной власти к Совету рабочих депутатов.

5) Россия — не парламентская республика, это было бы шагом назад, а республика Советов рабочих, батрацких, крестьянских депутатов по всей стране, снизу доверху. Устранение полиции, армии, чиновничества.

6) В аграрной программе — перенесение центра тяжести на Советы батрацких депутатов. Конфискация всех помещичьих земель. Национализация всех земель в стране, распоряжение землей местными Советами батрацких и крестьянских депутатов. Выделение советских депутатов от беднейших крестьян.

7) Немедленное слияние всех банков страны в один общенациональный банк и введение контроля над ним со стороны советских и рабочих депутатов.

8) Пока — не владение социализма, а только переход к контролю со стороны Совета рабочих депутатов за общественным производством и распределением продуктов.

9) Требование государства-коммуны и перемена названия партии социал-демократов-большевиков на коммунистическую партию.

В основу деятельности партии большевиков ставилось: 1) свержение правительства и разложение армии, 2) возбуждение классовой борьбы в стране и даже внутриклассовой в деревне, 3) отрицание демократических форм государственного строя и переход власти к меньшинству (партии соц.-дем.-большевиков), меньшинству, хорошо организованному, вооруженному и централизованному.

Никакая революция никаких творческих начал никогда не вносит, цели большевиков имели характер не только экономически разрушительный, но направлялись на уничтожение творческих сил и свободной инициативы, ставя все производительные силы страны под контроль и руководство низов, причем критерием отбора «руководителей» было отсутствие моральных и нравственных устоев избираемых. Недостатка в категории людей с такими качествами ни в одной стране никогда не было. Декларирование большевистских вождей не ограничилось обнародованием тезисов, а тотчас же было приступлено к организации реальной силы, началось формирование «красной гвардии», в состав которой потянулись, во-первых, уголовный элемент, подполье, дезертиры, наполнившие страну, и в большом количестве рабочие-иноземцы, преимущественно китайцы, которых было много ввезено для постройки Мурманской железной дороги, и затем ввиду того, что в Красной Гвардии хорошо платили, туда потянулся и рабочий пролетариат, оставшийся без работы ввиду остановки фабрик и промышленного производства страны. Намечался социальный переворот, при котором власть должна была перейти к низам человечества, не связанным ни моральными началами, ни бытовыми связями и представлениями человеческого общества, по своим качествам способным на все преступные действия, от которых в нор-

ПОЛОЖЕНИЕ В КАЗАЧЬИХ ОБЛАСТЯХ И ВОЙСКОВЫХ ЧАСТЯХ С НАЧАЛОМ АНАРХИИ

мальных условиях человечество охраняется законами, обеспечивающими его жизнь и имущество, а также и личную деятельность. В основе деятельности большевистской партии была звериная борьба за материальные блага, причем достижение благ строилось не на личном труде, а на зависти и захвате у более деятельного и имущего. Появление большевистских вождей на поверхности революционной смуты было для большинства настолько нелепым, что никто не мог допустить, чтобы страна с тысячелетней историей, с установившимися моральными и экономическими порядками и обычаями могла оказаться во власти той силы, которая с основания человечества вела борьбу с общественными устоями человечества, внося в отношения человеческие не мир и веками проповедуемую если не любовь к ближнему, то хотя бы уважение к нему — большевики принесли зависть, вражду и ненависть, составлявшие основу борьбы зла против добра, или в метафизическом смысле — борьба божественных начал и сатанизма.

Программой большевиков намечался кол-лективизм борьба против личности, против мирных общественных отношений борьба классов; против духовных потребностей материализм и животные потребности. Особенно непримиримой ненависть большевиков была к религии. Представление человечества о тайне мирового процесса, непостижимой цели существования человека, назначения и его в земной жизни, стремление понять силы, движущие миром, для большевиков ограничивались только потребностью желудка и материальными отношениями. В моральном отношении религия объявлялась дурманом или опиумом для народа. Основы программной теории вполне были соответственны качествам лиц, их проповедовавших.

В казачьих областях тоже существовали вопросы, требовавшие изменения, но эти вопросы не имели характера политического, социального или экономического потрясения и ломки основных условий казачьего быта. В казачьих областях представилась возможность восстановить выборное начало войсковых атаманов и деятельность народного представительства, примером чего служило Донское Войско, лишенное этих прав со времени царствования императора Петра Первого. Наказным атаманом к началу отречения государя на Дону был генерал граф Граббе. После объявленного Временным правительством права организации власти на местах, по решению местного населения, графу Граббе было предложено, без всяких эксцессов, сложить свои полномочия, и на его место был избран Войсковой атаман казачьего происхождения; объявлено было право созыва народного представительства. Те же изменения произошли и в других казачьих областях, где порядки эти были нарушены. После выбора Войскового атамана в Донской области, как и в других областях, жизнь в новых условиях продолжала развиваться вполне нормально, без классовой вражды между простыми казаками и их командным составом и правящим слоем. На фронте, среди войсковых частей, отречение государя было принято, как и в других войсковых частях армии, спокойно, но появившийся приказ № 1, вносивший изменения во внутренний быт войсковых частей, был принят с недоумением. Уничтожение военной иерархии было равносильно уничтожению существования войсковых частей. Казаки составляли среди остального русского населения военное сословие,

на основе чего веками сложились и их особое положение и бытовые условия.

При изменении основ военной организации, отмене особых прав и привилегий казачий быт ставился также на очередь и должен был подлежать изменению. Объявленные свободы и равенство ставили казаков в необходимость внимательно всматриваться в происходящие события, и, не видя нигде созвучия своим казачьим представлениям, в большинстве казаки заняли выжидательные позиции, не вмешиваясь в происходящие события. Все оставались в полках, дезертирства не было, все следовали приказу войскового атамана оставаться верными присяге Временному правительству и выполнять на фронте свои обязанности. В Петрограде основан был Комитет казачьих войск на фронте. С отменой титулования командного состава стали обращаться к офицерам, называя по чину, добавляя «господин»... что, по существу, никакого революционного характера не могло иметь.

Беспокойство на Дону с началом разложения общих частей армии стало проявляться среди пехотных запасных батальонов, расположенных в окрестностях Новочеркасска. Но эти части, воспринявшие революционные порядки, были казаками разогнаны, и очагом беспорядков для Новочеркасска становился Ростов, составлявший один из узлов железной дороги, связывавшей кавказскую армию с Россией.

Но на Дону, как и в некоторых других казачьих областях, с началом революции поднимался тяжелый и трудноразрешимый вопрос отношений между казаками и иногородними и местным крестьянством. На Дону было две категории людей, не принадлежавших к казачьему сословию: коренные донские крестьяне и часть проживавших временно, в качестве иногородних. Кроме этих двух категорий, образовавшихся в историческом процессе, в состав Дона входили города

Таганрог, Ростов и Александро-Грушевский угольный район, населявшиеся исключительно народом неказачьего происхождения. При наличии общего населения Донской области в пять миллионов казаков было около двух с половиной миллионов. Причем из разных категорий неказачьего населения особое положение занимало коренное донское крестьянство, составлявшее 939 000 человек. Образование донского крестьянства относится ко времени крепостного права и зарождения на Дону крупных земельных собственников. Для обработки земель требовались рабочие руки, и начался вывод крестьян из пределов России. Произвольный захват земель на Дону зародившимся на Дону чиновным миром вызвал жалобы со стороны казаков, и императрица Екатерина Вторая приказала произвести обмежевание земель Донской области. Земли, произвольно занятые, были у донских помещиков отняты, превращены в общую собственность всего Войска, но крестьянство, вывезенное казачьими помещиками, оставлено было на занимавшихся ими местах и награждено было землями. Оно и составило часть населения Дона под названием донского крестьянства. Пользуясь землями, крестьяне не принадлежали к сословию казаков и не пользовались их общественными правами. Численно примыкали к донскому крестьянству Ростовский и Таганрогский военные округа и иногороднее население, однако не вносявшие открыто во внутренний быт Дона беспорядков, за исключением Ростова и других железнодорожных узлов, пересекавших территорию Донской области, на которых происходило скопление дезертиров разлагавшихся русских армий на всех обширных фронтах.

Во владении казачьего населения, не считая земель под коневодством, городских и других войсковых, было 9 581 157 десятин земли, из которых в обработке

было 6 240 942 десятины, и остальная часть земли составляла общественные выгоны для скота. Во владении донского крестьянства было 1 600 694 десятины, и среди них не слышно было общероссийского волея о земельном недостатке.

Со стороны Временного правительства последовало на Дон указание, что устроение красной жизни остается в ведении донского исполнительного комитета, а атаману, как представителю российского правительства, надлежит согласовывать свою деятельность с работой этого комитета.

Признав Временное правительство, донское правительство установило с ним связь через избранный на собравшемся общеказачьем съезде в Петрограде в марте 1917 года Казачий комитет, среди которого приобрел блестящую популярность своими выступлениями и красноречием историк Митрофан Петрович Богаевский. Среди нарастающих беспорядков особенностью казачьих организаций и войсковых кругов оставалось стремление к правопорядку и законности, глубоко сидевшим в сознании казаков.

28 мая был собран первый войсковой Круг, на который съехались 500 выборных от станиц и 200 — от фронтовых частей. К тому времени на Дон прибыл бывший командующий 8-й армией генерал Каледин, отрешенный от командования, как не отвечающий революционным требованиям, вступившим в должность Верховного командующего генералом Брусиловым. После неоднократных отказов он был избран Войсковым атаманом, его помощником был избран М.П. Богаевский.

Деятельность избранного атамана и правительства направлена была на разрешение внутреннего донского вопроса — отношения казаков с донским крестьянством и иногородними, а в общероссийском плане война до победного конца. Генерал Каледин твердо верил в

необходимость продолжения войны против Германии и считал невозможным отзывать казацкие полки с фронта, убеждая депутатов, приехавших с фронта, в необходимости служить Родине в трудные для нее дни.

Одновременно со стороны казаков велется работа по разрешению вопроса отношений с донским крестьянством, и уже в апреле был созван первый съезд. На этом съезде, кроме общеполитических вопросов, было принято решение о закреплении за казаками и крестьянами земель, находящихся в их владении, и наделении малоземельных крестьян отчужденными от крупных землевладельцев землями, располагавшимися на западной окраине владений Донской области. Затем было вынесено постановление о пропорциональном представительстве в местных казачьих общинах для иногороднего населения, живущего на Дону не меньше двух лет, и затем введении на Дону равного для всех земства. Таким образом, казаки начинали привлекать к разрешению хозяйственных вопросов совместно крестьян и на равных началах с казаками. В мае на Дону был созван крестьянский съезд, на который прибыло 930 человек. На съезде была объявлена программа, выработанная казачьим съездом. Однако крестьянский съезд руководствовался не насущными вопросами края, а идеями революционеров-социалистов, и сговориться с его представителями не оказалось возможным.

Со стороны генерала Каледина было глубокой ошибкой то, что он продолжал верить в боеспособность армии и оставил казачьи полки в разлагающейся армии. Власть Временного правительства быстро переходила всецело к Совету рабочих и солдатских депутатов, в своей политической ориентации быстро склонявшемуся к крайней демагогии. Страна превращалась в никем не управляемый континент, господствующее положение среди населения которого занимали де-

зертиры и преступный элемент. Донская область с атаманом становилась очагом реакции, и генерал Каледин превращался в пропаганде всех толков социалистов в символ контрреволюционера. Казачьи полки, сохраняя вид воинских частей, видели повсюду развал, окружены были пропагандистами, и центром нападков являлся их атаман. С фронта от полков посылались делегации с запросами, что делается на Дону и какие решения принимаются правительством? По ознакомлении на местах возвращавшиеся приносили совершенно противоположные сведения о деятельности и мерах донского правительства и его атамана. И пропаганда, не сдерживаемая ни запретами, ни моральной ответственностью, действовала на казаков и постепенно их заражала. Дон, как и все казачьи области, постепенно превращался в два лагеря: населенные области и фронтовиков. Часть фронтовиков, как и часть населения областей, полностью приняла революционные идеи и, отходя постепенно от казачьего быта, становилась на сторону новых порядков. Но категорию этих отщепенцев составляли в значительной части фронтовики, которые, по примеру революционных вождей, искали возможности, используя положение, проявить себя в происходивших событиях.

Что касается отношения казачьих полков к начинавшемуся мятежному движению, сохранились сведения современников. В Петрограде, когда шествию рабочих были противопоставлены части армии, среди воинских частей была часть одного из донских казачьих полков. При столкновении с рабочими воинских частей казаки оставались нейтральными и на требование полиции проявить активную деятельность двинулись в сторону и скрылись, что среди вождей, возглавлявших уличное движение, вызвало восторг и крики, что казаки с ними. Действительно, казаки во время мирного уличного движения рабочих не реши-

лись применять вооруженные меры, чтобы лишний раз не оказаться в роли «нагаечников» и «царской опричнины». Для водворения уличного порядка, которому в первые дни движения никто трагического значения не придавал, было достаточно и частей гарнизона города. Конечно, этот случай не может служить основанием того, что казаки содействовали революции, остановить которую в распоряжении властей было достаточно вооруженных сил, которым со стороны власти имущих было строжайше запрещено применять против манифестантов оружие.

В процессе развала армии и в целях поддержания хотя бы относительного порядка в управлении частей высшие штабы армий старались держать казачьи части в своем непосредственном распоряжении и проявляли к ним большое внимание. В ближайших тылах, где происходило большое скопление дезертиров, угрожавших району, ценным в отношении продовольствия для армии, ставились также казачьи полки, и, как ни странно, несмотря на бушующее вокруг море бесчинства и беспорядков, районы, охранявшиеся казачьими полками, представляли тихие и спокойные очаги.

Проезжающим по железным дорогам, станции которых заполнялись повсюду толпами масс в серых шинелях, о ресторанах и каком-либо питании думать не приходилось. Но при въезде на первую станцию в пределах Войска Донского все резко менялось. Никаких скоплений дезертиров, никакого беспорядка, и, казалось, что проезжающие попадали в другой мир. В скромных буфетах все можно было достать. Внутренний порядок казаками на своей земле поддерживался исключительно местными средствами, несмотря на отсутствие основной казачьей массы и пребывание казаков на фронте.

Очень часто ставятся вопросы: почему во время революционного процесса и

Гражданской войны в России население казачьих областей, в подавляющем большинстве даже не идя в разрез с действительностью, все пошло другим путем, чем все население обширной России? Почему казаки головы оказались не опьяневшими от свобод и соблазнительных обещаний? Объяснить эту причину их зажиточностью, экономическим положением невозможно, потому что среди казаков были и богатые, и средние, было немало и бедноты. Экономическое положение определяется не только общими условиями быта, но и качествами каждого хозяина, так что искать объяснение надо в другом. В общем культурном отношении казачье население также не могло иметь отличий от общего уровня русского народа ни в худшую, ни в лучшую сторону. База общей культуры была та же, что всего русского народа: та же религия, те же школы, те же общественные потребности, тот же язык и то же расовое происхождение, но, наиболее многочисленное, имеющее более древнее происхождение, Войско Донское оказалось удивительным исключением среди общего хаоса и анархии. Войско оказалось способным собственными силами очистить свои земли от стихийного развала и без всяких затруднений, политических и социальных потрясений наладить нормальную жизнь. Причем жизнь, нарушенную не казачьим населением в их краях, а пришлым элементом, враждебным казакам, чуждым и казачьему населению. Над этими вопросами ломал голову известный общественный деятель и известный донской писатель казак Ф.Д. Крюков, и, конечно, не он один. Часто приходилось слушать его рассуждения на эту тему, и он относил это свойство на счет особой психологии казаков. В этом отношении он был бесспорно прав, но, однако, объяснение это не может быть исчерпывающим. Прав он был в том отношении, что казачий быт на протяжении всей его истории построен

был на военной дисциплине и, следовательно, как будто на привычке к послушанию. Но бытовые отношения на одной дисциплине построить нельзя. Следовательно, должны были существовать какие-то более существенные причины, влиявшие не только на психологию, но и на организацию их общественного быта. Причины, влиявшие на психологию и бытовые особенности казаков, как и русского народа, крылись в особенностях исторического развития. Русское государство как единое государственное образование необходимо принять со времени выхода его из-под власти татарского владычества, точно так же, как и зарождение казаков и форма их внутреннего быта также сложились в условиях господства монгол. Русский народ в течение трехсот лет был данником монгольских владык, за поставки которым были ответственны местные русские князья. Князья отвечали за исправность поставки всех видов податей, и все средства страны должны были находиться под их контролем. Этой ответственностью перед ханами определялась великокняжеская власть и государственная общность Руси. В условиях господства монгол выработывалась система княжеской власти и продолжалась под влиянием причин, в которых оказалась Русь по выходе из-под власти монгол.

Народ мог существовать и развиваться только при условии твердой, направляющей власти князей и народной покорности им. Формы государственного и общественного быта создавались сверху, и народные массы служили средством государственного развития, мирясь с положением: прежде всего нужды государства, а затем личное благо. Русское государство создавалось сверху, без участия в общественной жизни народа как носителя свободной личности, независимой от власти. Правящий класс также создавался сверху и не имел никакой зависимости от народа. Революция вноси-

ла глубокие социальные изменения в русский народ, и Русь начинала перестраиваться на широкой базе народных масс. К сожалению, процесс этот принял уродливые формы, и с началом этого процесса на поверхность стали подниматься низы, не только извращавшие условия этого исторического процесса, но и отстранявшие народ от участия в нем.

Казачье население под властью монгол составляло часть вооруженных сил Руси, расселенных на окраинах или требующих постоянного наблюдения и охраны известных районов, и внутренний быт их сложился по форме военных дружин. Они находились под непосредственной властью ханов или верных им улусных ханов, под непосредственным управлением тысячников, или воевод, или нойонов. В таком положении их внутреннего быта они вышли из-под власти монгол и продолжали существовать и в условиях независимого положения. Веками установленный порядок этот сохранился и под властью московских князей и затем императоров, которыми он поддерживался и не нарушался. В решениях вопросов внутреннего быта принимало участие все население, и все решения зависели от общего согласия участников на собиравшихся общих войсковых сборах. В основе казачьего быта было вече, и организация быта построена была на базе широкого участия масс народа, которое, постепенно меняясь, в зависимости от времени, принимало формы, более отвечающие времени, сохраняя принцип участия народных масс в общественной жизни.

Таким образом, революция 1917 года стягивала народные массы в общественную жизнь, и в более нормальных условиях процесс этот исторически вызывался необходимостью, в казачьих же областях он не только не был новостью, а, наоборот, принимал формы, извращавшие действительные общественные свободы. Казаки должны были защищать свой быт от

внешних пришельцев с их искаженными представлениями о народной свободе.

Психологические предпосылки против извращенных представлений о народных свободах крылись еще и в других, более глубоких исторических условиях. После монгольского владычества прошло не менее трех столетий совместного сожительства казаков и масс русского народа. На всем протяжении этого времени казаки были близкими свидетелями незавидного положения русского народа, и в дальнейшем государственном развитии положение это не улучшалось, а становилось еще более неприглядным, окончившись в середине XVIII столетия полным закрепощением народа под властью и образовавшегося правящего общественного класса. Незавидное положение русского народа всегда отталкивало казаков от общественного устройства его жизни, и они всячески старались отстоять свои сложившиеся веками порядки. Отталкивание от общественных порядков русского народа было одной из важных причин отталкивания казаков и от порядков новой формы в виде социализма или коммунизма. Порядки, установленные после революции и гражданской войны во всей стране под формой коммунизма, казачьими массами, и главным образом массами простого казачества, принимались как чисто русское явление. Русский народ и коммунизм для казачьих масс являются синонимами. Представление это неразрывно связывалось и со временем Гражданской войны, когда бойцы Красной армии получили общее название «ваньки», или не помнящие себя иваны.

БОЛЬШЕВИЗМ, РАЗРУШИТЕЛЬНЫЕ ИДЕИ И БОРЬБА ПРОТИВ НИХ

Партия социалистов-демократов-большевиков среди других политичес-

ких группировок занимала особое положение как по крайности своих идей, так и по форме их воплощения. По идеологии партия большевиков в революционном движении внутри России была преемницей партии Народной воли, совершившей убийство императора Александра Второго. После разгрома этой партии внутри страны главари народо-вольцев бежали за границу, где принялись за исследование причин неудачи их деятельности в России, где, как показал опыт, после убийства главы правительства положение в России не только не изменилось, но династия еще больше укрепилась. Главным теоретиком среди этой части народо-вольцев был Плеханов. При ознакомлении с теорией западноевропейских социал-демократов народо-вольцы увидели, что ошибка их в политической работе заключалась в том, что они главную опору своей деятельности видели в русском крестьянстве или земледельческом классе, а не в массах рабочего класса. После чего в своих рассуждениях пришли они к выводу: «Коммунистическая революция рабочего класса никоим образом не может вырасти из того мещано-крестьянского социализма, проводниками которого являются почти все наши революционные центры, потому что:

1) по внутреннему характеру своей организации сельская община прежде всего стремится уступить место буржуазии, а не коммунистическим формам общечития;

2) при переходе к этим последним ей предстоит не активная, а пассивная роль; она не в состоянии двинуть Россию на путь коммунизма, а может только меньше чем мелкое земледелие сопротивляться такому движению;

3) инициативу коммунистического движения может взять на себя лишь рабочий класс наших промышленных центров».

На этой программе была основана программа социал-демократической партии.

Основой тактики политической борьбы социал-демократы считали прежде всего агитацию среди рабочего класса, боевую их деятельность против существующего режима и террористические акты.

Научной базой для изучения социал-демократических познаний были приняты труды Карла Маркса, Энгельса, Либкнехта, Каутского, Лафарга, Гуда, а для русских, не знавших иностранных языков, труды Эрисмана, Янжула и Погожева.

В 1884 году внутри России образовался тоже социал-демократический кружок, но со своей программой, этим кружком установленной. Западники не согласились, и после переговоров и споров единственной организацией остался заграничный комитет. Часть оставшихся внутри России членов была арестована, и вместо социал-демократической партии в 1895 году в России был организован Союз освобождения рабочего класса, основателем которого был Ульянов. Но в 1896 году Ульянов был арестован и отправлен в Восточную Сибирь в ссылку на три года. Отбыв наказание, он с разрешения правительства выехал в июне 1900 года за границу.

Ульянов происходил из поволжского русско-бурятского населения. Он родился в апреле 1870 года в Симбирске. В 1887 году его старший брат, учившийся в Петроградском университете, был арестован 1 марта, как участник покушения на жизнь императора Александра Третьего, в числе других приговорен к смертной казни и повешен. Ввиду того что младший Ульянов, будучи в то время в Казанском университете, известен был как сторонник учения Маркса, он был исключен из Казанского университета. Но в 1891 году принят был в Петербургский университет, окончил его по юридическому факультету и записался помощником присяжного поверенного. Профессиональными делами не зани-

мался и в 1895 году выехал за границу, где вошел в связь с Плехановым. Он окончательно входит в социал-демократическую группу марксистов-коммунистов, и принято было решение организовать доставку в Россию социал-демократической литературы. Ульянов занял позицию ярко непримиримого социал-демократа ко всем другим — как народникам, так и умеренным группировкам марксизма. Возвратясь в Россию, Ульянов продолжал революционную деятельность и организовал кружок борьбы за освобождение рабочего класса. Но после последовавшего ареста, ссылки в Сибирь и отбытия наказания, выехав за границу, Ульянов приступил к деятельности, целью которой было прочное объединение партии и создание организации профессиональных революционеров. Однако в общую деятельность вмешивались идеологические разногласия и еще больше — персональные. Против централизованного партийного узурпаторства выступали противники Ульянова Мартов, Бронштейн (Троцкий) и другие. В 1904 году партия социал-демократов распалась на два враждебных лагеря, которые получили соответствующие названия: большевики и меньшевики.

Неудачная война России с Японией вызвала в 1905—1906 годах рабочие и крестьянские волнения. Социал-демократическая партия принимала в мятежном движении наиболее активное участие. Рабочее и крестьянское движение велось по методу социал-демократической программы и сопровождалось террором и разрушительной деятельностью. Главной целью крестьянского движения был погром и уничтожение крупных земельных владений. Так называемые помещичьи усадьбы подвергались грабегам, поджогам, уничтожался скот и убивали владельцев.

В это мятежное время социал-демократические руководители встретились с казаками. Мятеж, охвативший большую

часть России, захватил и части действующей армии, возвращавшиеся с фронта по окончании войны с Японией. Правительство должно было прибегнуть к более надежным частям казачьих войск. В усмирении страны приняли участие все полки, отбывавшие действительную службу, и были мобилизованы донские полки второй и третьей очередей. Мятеж был прекращен, и в стране наступил порядок. Революционные центры были разгромлены, а избежавшие ареста руководители бежали за границу.

С открытием Государственной Думы для революционных фракций открывались новые возможности вести борьбу с правительством — трибуна народного собрания.

Состав 1-й Государственной Думы, выборы которой происходили по системе настолько широкодемократической, что состав ее оказался не пригодным для государственной деятельности (требования ее сводились, главным образом, к амнистии находящихся в тюрьмах, земельному переделу, отмене черты оседлости евреев), что она была вскоре распущена, и объявлены были выборы во 2-ю Думу.

В состав этой Думы вошло 54 социал-демократа, из которых было 25 рабочих, остальные были интеллигенты. Из них 33 были меньшевиками, 15 большевиками и шесть примыкавших к той и другой секции. Для руководства секцией социал-демократов был выделен особый комитет из семи человек, направлявший работу фракции. Фракция смотрела на трибуну Государственной Думы как на арену борьбы с правительством, и велась открытая борьба за свержение существующего строя. Кроме того, депутаты, руководимые извне партией социал-демократов, занялись пропагандой в войсковых частях. На одном из собраний в доме члена Государственной Думы полиция настигла собравшихся, в числе которых было несколько привлеченных

солдат. 37 депутатов были исключены из состава Думы и привлечены к ответственности. Все они были исключены из состава Думы, 16 приговорены к тюремному отбыванию. Главная деятельность после разгрома думской фракции переносилась за границу. В Лондоне был созван съезд членов социал-демократической партии. Вожди, оторванные от активной деятельности, продолжали существование в условиях, так красочно описанных одним из хорошо осведомленных лиц о быте за границей революционных вождей, в том числе и Ульянова. Он жил замкнутой жизнью и о жизни судил по прочитанному. Теории, развивавшиеся в его мозгу, были уже старые для всего человечества и новые только для него. Эмигранты, проводя долгие годы в абсолютном безделье, живя на деньги, занимаемые в той же эмигрантской колонии, отвергая труд и общественность, попирая родину и вместе с тем реальную жизнь, прикрывали фразами и высокими идеями свой паразитизм. Когда же в России разразилась революция и когда пали перегородки, отделявшие их от родины, они бросились в Россию из Лондона, Парижа, Нью-Йорка, из городов Швейцарии. Растворились каторжные тюрьмы, и в Россию потянулись тысячи эмигрантов, каторжан и ссыльных. Как пыль, несомая ветром, они мчались в Петроград, в Москву, Киев, в Одессу, большие города, но главным образом в столицы. Они торопились занять место в тех политических котлах, где решалась судьба России. Годы страданий физических, унижения морального и лишения удобств культурной жизни воспитали характеры суровые, умы непреклонные. В камерах тюрем, при слабом свете керосиновых или электрических лампочек эти люди разговаривали сами с собою, думали про себя. Углубленные в насильственное созерцание, они были одержимы манией теории и

потому были беспощадны в логике развития своих часто абсурдных идей. В их больных душах кипела глубокая ненависть к правительству. Они ненавидели тот строй, который мог долгие годы терпеть бедствия, ими пережитые. Были люди, наконец, которые, ненавидя правительство, во время войны и революции получили право и материальные средства для борьбы против него, а действительности против России, к таким лицам принадлежал Ульянов и другие вожди социал-демократов. Во имя своей цели эти лица не считались со средствами, убаюкивая себя словами, что против всемирной буржуазии все средства хороши.

В предвидении назревавшей войны 1914 года Ульянов решил, в целях пополнения своих денежных средств, войти в соглашение с Германией относительно совместной борьбы против России. Он отправился в июне месяце в Берлин и сделал предложение германскому министерству иностранных дел работать на него против России и русской армии. За свою работу он потребовал больших денег — министерство отвергло его предложение. Он сделал другое предложение, оно тоже было отвергнуто, тогда он на помощь пригласил социал-демократа, служившего германским агентом, Гельфандта, работавшего под кличкой — Парвус. Парвус объяснил Берлину действительную сущность партии большевиков, их деятельности и моральной их пригодности для такой работы, и германское правительство поняло выгоду и решило этим случаем воспользоваться. 27 марта Ульянов был вызван в Берлин, где им совместно с представителями германского правительства был выработан план действий тыловой войны против России и Франции. После объявления войны Ульянову было отпущено на работу 70 миллионов марок. С этого момента Ульянов следовал не столько ука-

заниям теории Маркса, сколько директивам генерального штаба германской армии.

Революция, начавшаяся в России, открывала широкое поле деятельности Ульянову и его соумышленникам внутри России.

30 марта Ульянов и 30 человек его сотрудников под охраной германских офицеров через Германию были отправлены в Стокгольм, и здесь состоялось совещание, на котором были окончательно выработаны планы деятельности этой группы большевиков внутри России. Главные действия заключались в свержении Временного правительства, разложении армии и заключении мирного договора с Германией. По окончании совещания Ульянов и его спутники выехали в специальном поезде в Россию и 3 апреля прибыли в Петербург.

Ко времени появления Ульянова с его сотрудниками в России уже все было подготовлено к их деятельности: страна никем не управлялась, армия не имела командования, и, кроме того, прибывшие германские агенты были со стороны Совета рабочих и солдатских депутатов приняты с почестью. Ко времени прибытия германских агентов на вокзал их ожидала делегация и выстроен почетный караул с оркестром. Когда Ульянов показался, его схватили и на руках внесли в вокзал, где им была произнесена вступительная речь с похвалой России и что весь мир смотрит с надеждами на нее. Ульянову был отведен для работы роскошный особняк балерины Кшесинской, превратившийся в центр пропаганды большевиков. К этому времени в Петербурге собрался съезд социалистической революционной партии, где впервые Ульянов выступил с пространной речью, призывая к свержению правительства и разрыву с оборонцами, за прекращение войны с Германией. Далее он призывал всех облечься в ризы истинно революци-

онной одежды коммунизма, сбросив лохмотья социал-демократов, союзников буржуазии. Речь его произвела отрицательное впечатление, большевики пытались объяснить это тем, что оратор не понимает Россию ввиду долгого отсутствия вне ее пределов. На следующий день он выступил с речью в Совете солдатских и рабочих депутатов, призывая коммунистов захватить в стране власть и землю и приступить к переговорам о мире с Германией. Речь его была встречена криками: «Вон, поезжай в Германию!» Выступивший после него председатель Совета рабочих и солдатских депутатов заявил о вредности идей Ульянова, назвав их ударом по революции. В народных массах прибытие Ульянова и его спутников из Германии также вызывало недоверие и подозрение к ним, как к немецким агентам. Но работа германских агентов шла мимо этих народных масс, и они искали опору в среде другой категории. Ими началось формирование боевых отрядов, получивших название «красной гвардии», очень хорошо оплачиваемой. Они не жалели денег на привлечение солдатских масс, платя им за отказ выхода из казарм против демонстрантов до 30 рублей. К народу и армии Ульяновым было выпущено обращение, подготовленное германским правительством и его генеральным штабом, содержание которого было обнародовано в первые же дни прибытия «вождя» в Россию из Германии.

В то время когда коммунисты вели хорошо разработанную пропаганду, создавали для своей деятельности вооруженную опору из народных низов и преступного элемента, годного на всякое преступление, Временное правительство и Совет рабочих и солдатских депутатов быстро теряли влияние на народ и солдатские массы и превращались в беспомощную говорильню, ли-

шенную какого бы то ни было авторитета.

Сопротивление анархии и разложение армии шло со стороны командного состава. В армии господствовали армейские комитеты, но Временное правительство и Совет рабочих и солдатских депутатов стояли на идее «война до победного конца», и командование подготавливало план наступления. На этой почве возникали между командованием и правительством недоразумения. Командование требовало восстановления в армии порядка и дисциплины, что было совершенно нежелательным как для революционных правителей, так и для разлагавшейся армии. Генерал Алексеев как Верховный командующий после неоднократных предложений изменить внутренний быт армии, а затем созвать съезд офицеров армии 22 мая был отрешен от командования, и на его место был поставлен генерал Брусилев, обладавший характером оппортуниста и стремившийся к заигрыванию с войсковыми комитетами. Развал при нем армии принял такие размеры, что он должен был быть смещен, и на его место был назначен генерал Корнилов. Деятельность большевиков в Петрограде шла своим чередом. По требованию вооруженных сил и народа 20 апреля был удален из правительства Милюков, 24 апреля собирався Съезд всероссийской конференции в Петрограде, на который прибыло 140 делегатов. Конференцией был избран Центральный комитет и подтверждена программа партии большевиков и их последовательная деятельность. Конференция эта имела значение не для центра, а для распространения и усиления коммунизма в провинциях и в народных массах страны.

3 июня в связи с предполагавшимся наступлением армии в Петрограде был созван Всероссийский съезд рабочих и солдатских депутатов, в котором приняло участие 105 большевиков. Видя, что

лозунги большевиков остаются в меньшинстве, они решили на 18 июня вывести колонны большевиков-рабочих на улицы для демонстрации. На стороне демонстрантов выступили войска, и очевидно становилось, что сила переходит на сторону большевиков.

17 июня русская армия начала наступление на Юго-Западном фронте и первоначально имела успех. Военный министр Керенский сообщил об этом событии так: «Сегодняшний день положил предел клеветническим нападкам на организацию русской армии, построенную на демократических началах... Дальнейшее наступление продолжалось тоже успешно: были взяты Галич и Калиш. Правительство ликовало, германцы были встревожены, большевики напутаны, боясь победоносного наступления армии и усиления в ее рядах контрреволюции. Центральный комитет их приступил к подготовке воздействия с тыла. К этому времени во Временном правительстве под председательством князя Львова создался министерский кризис, и из состава правительства вышли четыре министра партии народной свободы. Правительство оказалось в замешательстве, и большевики решили использовать это для захвата власти. Основой в вооруженных силах большевиков был пулеметный полк. 3 июля пулеметный полк и части двух других полков появились на улицах с плакатами: «Долой министров-капиталистов!» Потом они появились у Таврического дворца, где и оставались в течение ночи. Готовилось решительное выступление для захвата власти. Однако Ульянов трусил и заявил, что обманутые фронтовики могут появиться в Петрограде и вырезать питерских рабочих. Правительство нашло в себе мужество отдать распоряжение, запрещающее войскам выход из казарм с оружием в руках. Войска не выступали, но на улицах стали появляться грузовики, ошетилившиеся штыками, группы

рабочих из Ораниенбаума и Кронштадта захват власти решили произвести при помощи матросов.

4 июля около 5000 матросов собрались перед дворцом Кшесинской, где Ульянов и Луначарский приветствовали их как «красу и гордость революции» и дали согласие идти к Таврическому дворцу и разогнать министров-капиталистов. Со стороны матросов последовало заявление, чтобы вел их туда сам Ульянов. Матросы спешно были направлены к месту пребывания Временного правительства, и к ним присоединились революционно настроенные полки. Многие части были на стороне правительства, и активную охрану его составляли части Георгиевского союза и юнкера. Услышав выстрелы, члены Союза георгиевских кавалеров выскочили на улицу, захватили один из грузовиков большевиков и разгромили редакцию большевистской «Правды».

Были вызваны казаки и два эскадрона кавалерийского полка. Правительство ввиду назревавших событий разбежалось, Керенский скрылся из Петрограда, оставшиеся были в полном уничтожении. Руководил верными частями генерал Половцев, командующий Петроградским округом. Матросы окружили Таврический дворец и требовали отставки всех буржуазных министров; вышедший к ним для переговоров Чернов был спасен от самосуда Бронштейном. Половцев отдал приказание двум орудиям и сотне казаков идти к дворцу и открыть по мятежникам огонь. Отряд этот в пути был обстрелян, но со стороны его раздались залпы орудий, и все перед ними рассеялось. Мятежные части у Таврического дворца, заслышав орудийные залпы, разбежались. Отряд подошел к дворцу, затем подошли верные части других некоторых полков, и правительство было спасено.

В кругах правительства были получены неоспоримые данные о том, что Уль-

янов, Бронштейн и Зиновьев являются германскими агентами, находятся в сношениях с германским правительством и получают от него большие денежные суммы. Эти сведения контрразведки и министерства юстиции основаны были на неоспоримых данных, но Ульянов и его люди находились под покровительством Керенского и других министров-социалистов. Преступники не были арестованы и продолжали свою деятельность. Но 5 июля сведения о шпионской деятельности Ленина появились в газете «Живое слово». К тому же времени в штабе Главнокомандующего была получена достоверная информация о том, что работа ленинских агентов-агитаторов оплачивается германским посольством в Стокгольме через некоего Свенсона и членов «Союза освобождения Украины». Далее стало известно, что деньги и инструкции получают через доверенных лиц. Согласно полученным сведениям, такими доверенными лицами являются в Стокгольме большевик Яков Фюрстенберг, известный под фамилией Генецкий, и Парвус, а в Петербурге — большевик, присяжный поверенный Козловский, родственница Ганецкого, Суменсон, занимающаяся совместно с Ганецким спекуляциями, и другие. Козловский является главным получателем немецких денег, переводимых из Берлина через Дисконто-Гезелшафт на Стокгольм, оттуда на Сибирский банк в Петроград, где в настоящее время на имя Козловского на текущем счету имеется свыше двух миллионов рублей. Военной цензурой установлен был непрерывный обмен телеграммами политического и денежного характера между германскими и большевистскими лидерами. Сведения эти были напечатаны во всех газетах и произвели на массы отрезвляющее действие — большевики становились в глазах солдат и народных масс германскими платными агентами. 5 июля восстание было подавлено окончательно.

Уже к вечеру большевистские вожди стали скрываться. Частями, верными правительству, был занят дворец Кшесинской и произведен обыск. Петроградская крепость была освобождена от отряда большевиков. Необходимо было арестовать главарей. В Петербург прибыл с фронта отряд войска, появился Керенский. Он выразил неудовольствие генералу Половцеву за подавленный мятеж и за обнаружение документов против большевиков, смещен был министр юстиции Переверзев. Но против германских агентов шло возмущение со стороны армии, и Преображенский полк арестовал Каменева, в другом месте избита была Суменсон, но Керенский и правительство колебались; наконец, под давлением армии было приказано генералу Половцеву арестовать 20 человек главарей большевиков. Ульянов успел скрыться в Финляндию. Арестованный Бронштейн вскоре был освобожден Керенским. Войска начали отбирать оружие у рабочих и большевистских отрядов, но Керенский под предлогом, что все граждане имеют право ношения оружия, запретил. Все же все главари были арестованы, и против них было возбуждено судебное преследование, о результатах которого 23 июля было сообщение от прокурора Петроградской палаты.

ОТ ПРОКУРОРА ПЕТРОГРАДСКОЙ СУДЕБНОЙ ПАЛАТЫ

«В настоящее время могут быть сообщены без нарушения тайны предварительного следствия лишь некоторые данные, установленные свидетелями и документами, послужившие основанием для привлечения Ульянова, Апфельбаума, Коллонгай, Гельфандта, Фюрстенберга, Козловского, Суменсон, прапорщиков Семашко и Сахарова, мичмана

Ильина и Рошала в качестве обвиняемых по 51, 100 и 108 статьям Уголовного уголовного в измене и организации вооруженного восстания.

Усиленная пропаганда мятежа, которая велась среди войск и населения в течение нескольких месяцев, повлекшая за собою восстание 3—5 июля, была произведена с целью благоприятствовать неприятелю в его враждебных против России действиях и, как показали последующие события, действительно оказала существенное содействие неприятелю, внеся разложение в некоторые части войск на фронте. По этому поводу следствием добыты данные, которые указывают, что в России имеется большая организация шпионажа в пользу Германии.

Поскольку нет возможности по самому характеру этого преступного деяния (измены) и в интересах следствия сообщить более подробные сведения по этому обвинению, приходится по необходимости ограничиваться в настоящее время сообщением лишь следующих данных.

Из слов допрошенных по делу свидетелей стало ясно, что в начале 1917 года Германия дошла до крайнего предела напряжения и ей был необходим самый скорый мир. Далее, Ульянов, проживая в немецкой Швейцарии, состоял в общении с Парвусом, имеющим определенную репутацию немецкого агента, что Ульянов посещал лагеря, в которых находились пленные украинцы, где вел пропаганду об отделении Украины от России. В связи с его приездом в Германии, не стесняясь, открыто говорили: Ульянов — это посол Вильгельма. Подождите и увидите, что сделают деньги... По имеющимся в деле данным видно, что некоторые русские банки получали от скандинавских банков крупные суммы, выплачиваемые разным лицам; причем в течение только полугода Суменсон со своего текущего счета сняла

750 000 рублей, внесенных на ее счет разными лицами, и на ее счету в настоящее время числится остаток в 180 000 рублей. При расследовании настоящего дела следственная власть руководствуется материалами, добытыми только следственным путем».

И материал этот дает вполне достаточные основания для суждения как о наличии преступного деяния, так и для установления многих лиц, участвующих в его совершении. «На основании этих данных перечисленные лица, состоя в 1917 году русскими гражданами, ...войдя в соглашение с агентами германского государства, содействовали дезорганизации русской армии и тыла и ослаблению боевой способности... и 3 5, организовав в Петрограде вооруженное восстание, сопровождавшееся целым рядом убийств и насилий и попытками ареста некоторых членов правительства, способствовали успеху неприятельских армий».

Эта решительная мера со стороны прокурора Палаты была парализована Керенским, генерал Половцев и министр юстиции были смещены. Ульянов в это время, скрываясь в Кронштадте, имел совещание с германскими агентами Генерального штаба, где обсуждался план относительно Балтийского флота и армии и захвата власти большевиками.

На фронте успешное в начале наступление Юго-Западного фронта окончилось полной катастрофой и бегством частей всего фронта; бросая всю артиллерию, обозы, снабжение, производя грабежи и убийства на пути бегства и отхлынув до Тернополя, армия прекратила существование.

На других фронтах части полностью откалзались от наступления.

Таким образом, надежды хотя бы на частичное оздоровление страны, с одной стороны (поднятый процесс и арест Ульянова и его сотрудников как германских платных шпионов), и с другой — успеш-

ное наступление на Юго-Западном фронте рухнули, и с это-то момента значение Керенского и Главнокомандующего генерала Брусилова пало, и началась подниматься активность освобожденных из тюрем большевиков, и Ульянов возвратился в Петербург. В Могилеве в ставке Главного командования было собрано совещание высшего командного состава под председательством военного министра Керенского.

Результатом совещания были смена генерала Брусилова и назначение на его место генерала Корнилова. Генерал Корнилов, командовавший во время наступления Юго-Западного фронта 8-й армией, при начавшемся бегстве армий был назначен на место командующего Юго-Западным фронтом генерала Гутора и 19 июля получил назначение на должность Верховного главнокомандующего. Катастрофа Юго-Западного фронта требовала двух решений: или отказа от продолжения войны, или принятия решительных мер в управлении армией. Генерал Корнилов стал на путь решительных мер против анархии в армии и собственным почином ввел в армии смертную казнь и военные суды. Он требовал от Временного правительства принятия его предложений следующего содержания: «1) введение смертной казни в тылу, главным образом для обуздания распущенных банд запасных; 2) восстановление дисциплинарной власти начальников; 3) ограничение круга деятельности войсковых комитетов и установление их ответственности; 4) воспреещение митингов, противогосударственной пропаганды и въезда на театр войны всяких делегаций и агитаторов». Но как продолжение этой реакционной программы генерал Корнилов рекомендовал усиление комиссариата путем введения института комиссаров в корпуса и предоставления им права конфирмации приговоров военно-революционных судов, а главное, генеральную чистку командного состава.

ва... Последнее предложение произвело на Керенского впечатление «большой широты и глубины взглядов». Генерал Корнилов не останавливался на своих требованиях и отправил сообщение Временному правительству, что «он может остаться во главе армий при условии: 1) ответственности перед собственной совестью и всем народом; 2) распространения принятых за последнее время мер на фронте и на все местности тыла, где расположены пополнения армии; 3) принятия его предложений, указанных выше...».

После получения этих требований в правительстве поднялись споры. Керенский для поддержания авторитета власти требовал смены генерала Корнилова, правительство не согласилось, и Керенский ответил согласием на требование Корнилова лишь в праве выбора им себе ближайших сотрудников.

Но сейчас же последовало назначение одного из рьяно принявших революционные идеи генерала Черемисова на должность командующего Юго-Западным фронтом. Генерал Корнилов потребовал немедленной его отставки. Генерал Черемисов заявил, что он штыками пробьет себе путь в штаб Юго-Западного фронта. Правительство уступило, и Черемисов был оставлен в распоряжении правительства.

Время назначения генерала Корнилова на должность Верховного главнокомандующего было началом стремлений со стороны командования и Керенского к установлению твердой власти в лице диктатора, и претендентами на пост диктатора по личным качествам выдвигались генерал Корнилов и военный министр Керенский. Причем как тот, так и другой находились под влиянием собственного окружения. Керенский находился под влиянием Совета рабочих и солдатских депутатов, быстро клонившегося в сторону большевизма, генерал Корнилов — под влиянием подавляю-

щей массы командного состава и ближайших своих сотрудников: никому неизвестного вдохновителя его идей по восстановлению порядка в армии и даже стране Завойко и военного комиссара при Ставке социал-революционера Савинкова. Последний типичный террорист, без каких-либо побуждений об улучшении жизни народа, который он глубоко презирал, как, впрочем, презирал и все свое ближайшее окружение. Яркий представитель терроризма, он руководствовался в своих действиях чувством своего полного превосходства над другими. В партии с.-р. он занимал место начальника террористической группы, и под его руководством были убиты великий князь Сергей Александрович и министр Плеве. Лишенный каких-либо сдерживающих условных принципов морали, он презирал Временное правительство, как Керенского, так и генерала Корнилова. В генерале Корнилове он видел орудие борьбы за сильную революционную власть, в которой он должен был занять первое место. Вступая в должность армейского комиссара при генерале Корнилове, представляясь ему, он заявил: «Я знаю, генерал, что, при изменившихся условиях в Вашу сторону, Вы меня повесите, но и я при условиях, благоприятных для меня, тоже повешу Вас».

Уже на совещании в Могилеве после изложенных катастрофических условий разложения армии он как комиссар Юго-Западного фронта заявил: «Не вина революционной демократии, если после старого режима осталась солдатская масса, которая не верит своему командному составу, что среди последнего не все обстоит благополучно и в военном, и в политическом отношениях и что главная цель новых революционных учреждений — восстановить нормальные отношения между двумя составными элементами армии». В этом заявлении он уже имел претензию на водворение иного порядка в армии, нежели генерал Кор-

нилов, и уже готовил против него предательство.

Будучи комиссаром армии, а затем Юго-Западного фронта при генерале Корнилове, Савинков требовал от Временного правительства введения смертной казни в армии, на совещании в Могилеве он был назначен Керенским военным министром и, надеясь стать диктатором, занял позицию против Корнилова и стал на сторону Керенского.

В планах генерала Корнилова рисовались различные возможности организации твердой власти, способной восстановить порядок в армии и стране. Во-первых, вхождение Верховного командующего в состав правительства, устройство триумvirата или директории, в которую должны войти: военный министр, главнокомандующий и председатель Совета министров и, наконец, единоличная диктатура. О намечавшихся планах генерал Корнилов говорил со многими из командного состава и общественными деятелями, и они были известны и Керенскому, и его окружению. Никаких расхождений в политических целях со стороны как генерала Корнилова, так и Керенского не было, кроме личных. Как генерал Корнилов, так и Керенский стояли за политические достижения революции, и оба стояли за власть народа, его суверенность и продолжение войны до победного конца. Существенное различие между кандидатами в диктаторы было то, что генерал Корнилов действительно хотел спасти армию и страну от анархии, стремился создать действительно твердую власть, в противоположность Керенскому, вся деятельность которого сводилась к словесным излишаниям. В то время, когда в Совет министров поступали требования и предложения генерала Корнилова, стало выясняться, что все секретные сведения, касавшиеся внутреннего положения армии, передавались противнику и открыто излагались в печати коммунистической партии, и,

кроме коммунистов, министр Чернов, член правительства, тоже занимал положение платного германского агента. Одновременно с этой стороны и велась травля генерала Корнилова. Последний от слов решил перейти к действию. По сведениям штаба Главнокомандующего, германцы стали подготавливать наступление в направлении Риги. Под предложением усиления обороны Петрограда генерал Корнилов наметил переброску конного корпуса в составе 1-й Донской казачьей, Уссурийской и Туземной конных дивизий, командование которыми поручалось ген. Крымову. Прежде всего он прибыл в Петроград в сопровождении сильного военного конвоя — эскадрона текинского полка с пулеметами, которые охраняли вход Зимнего дворца, где генерал Корнилов вел переговоры с Керенским.

В целях укрепления власти решено было на этой встрече собрать совещание в Москве в составе представителей правительства, командного состава и общественных организаций. На Московском совещании, собравшемся 14 августа, генерал Корнилов со всех сторон получал приветственные резолюции, телеграммы и лично выражаемые ему пожелания успеха в водворении порядка в стране и армии. От Совета казачьих войск генералу Корнилову была послана телеграмма следующего содержания: «Генерал Корнилов не может быть смещен как истинный народный вождь и, по мнению большинства населения, единственный генерал, могущий возродить боевую мощь армии и вывести страну из крайне тяжелого положения. Совет казачьих войск, как представитель всего русского казачества, заявляет, что смена генерала Корнилова неизбежно влечет за собой гибель казачества и гибель казачьих жертв, ввиду нежелания власти спасти родину, честь армии и свободу народа действительными мерами. Совет казачьих войск

считает нравственным долгом заявить Временному правительству и народу, что он снимет с себя ответственность за поведение казачьих войск на фронте и тылу при смене генерала Корнилова. Совет союза казачьих войск громко и твердо заявляет о полном и всемерном подчинении своему вождю и герою Л.Г. Корнилову». Была оглашена и телеграмма председателя съезда, бывшего председателя Государственной Думы Родзянко, гласившая: «Совещание общественных деятелей приветствует Вас, верховного вождя русской армии. Совещание заявляет, что всякое покушение на подрыв Вашего авторитета в армии и России оно считает преступлением и присоединяет свой голос к голосу офицеров, георгиевских кавалеров и казачества. В грозный час тяжелого испытания вся мыслящая Россия смотрит на Вас с надеждой и верой. Да поможет Вам Бог по восстановлению могучей армии и России».

Наиболее важным событием Московского совещания была речь донского атамана генерала Каледина, представлявшего все 12 казачьих войск. Он заявил, что «революционные свободы не вскружили головы казакам, они продолжают нести службу на фронте; среди казаков нет дезертиров, казачество потребует решительных мер для водворения порядка, расхищению государственной власти Советами должен быть немедленно и резко поставлен предел. Армия должна быть вне политики. Полное запрещение рейтингов и собраний с партийной борьбой и распрями. Все Советы и Комитеты должны быть упразднены. Декларация прав солдата должна быть пересмотрена. Дисциплина должна быть поднята в армии и в тылу. Дисциплинарные права начальников должны быть восстановлены. Вождям армии полная мощь».

19 августа германская армия перешла в наступление и 20—21-го заняла Ригу. В Петрограде было известно, что большевики готовились к вооруженному

выступлению. Керенский по докладу военного министра Савинкова согласился на объявление Петрограда на военном положении. 23 августа Савинков прибыл в ставку генерала Корнилова. К этому времени конный корпус генерала Крымова подходил к Петрограду. На совещании генерала Корнилова, Савинкова и присутствовавших от правительства было принято решение, что, если на почве предстоящих событий, кроме большевиков, выступят и члены Совета, то придется действовать и против них; при этом «действия должны быть самые решительные и беспощадные».

Причем Савинков заявил, что законопроект о мерах для прекращения анархии в тылу, согласованный с требованиями Корнилова, будет проведен в ближайшее время. Но он предполагал, что проведение этого распоряжения может вызвать выступление большевиков и, может быть, Совета рабочих и солдатских депутатов. После отъезда Савинкова в ставку явился член Кабинета министров Львов, принявший на себя роль посредника между Корниловым и Керенским. Вмешательство Львова, одного из самых ничтожных представителей общественности, привело к провокации со стороны Керенского, окончившейся переходом Керенского на сторону Советов, и решительным мерам против угрозы диктатуры со стороны генерала Корнилова. Керенский, испугавшийся возможной расправы со стороны Корнилова и мер, им принимаемых, вызвал Корнилова на провокационный разговор по телеграфу, где говорил с генералом Корниловым от имени Львова. Такой низкий шаг необходим был Керенскому, чтобы на следующий день заявить в правительстве о деятельности генерала Корнилова как мятежника, с которым можно бороться при условии, если правительство даст ему, Керенскому, единолично полноту власти. Министры все подали в отставку, и Керенский сейчас же послал

в ставку телеграмму, сообщавшую: «Ставка, генералу Корнилову. Приказываю Вам немедленно сдать должность генералу Лукомскому, которому впредь до прибытия нового Верховного главнокомандующего вступить во временное исполнение обязанностей главноверха. Вам надлежит немедленно прибыть в Петроград». К этому времени в Петроград, по соглашению с Савинковым, отправлялись надежные офицеры, где они с помощью юнкеров должны были организовать противодействие выступлению большевиков, до подхода конного корпуса, грузившегося в то же время в поезда. Телеграмма, отрезавшая от командования генерала Корнилова, получила общее толкование, что Керенский оказался в плену у Совета рабочих и солдатских депутатов. Корнилов отказался подчиниться распоряжению Керенского, и Керенский, боясь подхода конного корпуса, обратился за содействием к Совету рабочих и солдатских депутатов и при его содействии и поддержке объявил генерала Корнилова мятежником. От имени председателя Совета министров появилось в экстренных выпусках газет извещение, гласившее: «От министра-председателя. Объявляю: 26 августа генерал Корнилов прислал ко мне члена Государственной Думы Львова с требованием передачи Временным правительством генералу Корнилову всей полноты власти гражданской и военной с тем, чтобы им, по личному усмотрению, было составлено новое правительство для управления странной. Действительность полномочий члена Государственной Думы Львова сделать такое предложение была подтверждена затем генералом Корниловым при разговоре со мною по прямому проводу. Усматривая в предъявлении этого требования, обращенного к Временному правительству, желание некоторых крутов русского общества воспользоваться тяжелым положением государства для установления в стране го-

сударственного порядка, противоречащего завоеваниям революции. Временное правительство признало необходимым для спасения Родины, свободы и республиканского строя уполномочить меня принять решительные меры, дабы в корне пресечь всякие попытки посягнуть на верховную власть в государстве и на завоеванные революцией права граждан.

Все необходимые меры к охране свободы и порядка в стране мною принимаются, и о таковых население своевременно будет поставлено в известность. Вместе с тем приказываю:

1) генералу Корнилову сдать должность Верховного главнокомандующего генералу Клембовскому, главнокомандующему армиями Северного фронта, преграждающему фронт к Петрограду. Генералу Клембовскому вступить в должность Верховного главнокомандующего, оставаясь в Пскове;

2) объявить гор. Петроград и Петроградский уезд на военном положении, распространив на него действие правил о местностях, объявленных на военном положении;

3) призываю всех граждан к полному спокойствию и сохранению порядка, необходимого для спасения Родины. Всех чинов армии и флота призываю к самоотверженному и спокойному выполнению долга защиты родины от врага внешнего».

В то же время со стороны генерала Корнилова было сделано обращение к армии и народу следующего содержания: «Телеграмма Министра-председателя за № 4163 во всей своей первой части является сплошной ложью: не я послал члена Государственной Думы Владимира Львова к Временному правительству, а он приехал ко мне как посланец министра-председателя. Тому свидетель член Государственной Думы Аладин. Таким образом, совершилась великая провокация, которая ставит на карту судьбу отечества.

Русские люди! Великая Родина наша умирает. Близок час кончины. Вынужденный выступить открыто, — я, генерал Корнилов, заявляю, что Временное правительство, под давлением большевистского большинства Советов, действует в полном согласии с планами германского генерального штаба и, одновременно с предстоящей высадкой вражеских сил на Рижском побережье, убивает армию и потрясает страну внутри.

Тяжелое сознание неминуемой гибели страны повелевает мне в эти грозные минуты призвать всех русских людей к спасению умирающей Родины. Все, у кого бьется в груди русское сердце, все, кто верит в Бога — в Храмы, молитесь Бога о явлении величайшего чуда спасения Родимой земли.

Я, генерал Корнилов, сын казака-крестьянина, заявляю всем и каждому, что мне лично ничего не надо, кроме сохранения великой России, и клянусь довести народ путем победы над врагом до Учредительного Собрания, на котором он сам решит свои судьбы и выберет уклад своей новой государственной жизни. Предать же Россию в руки ее исконного врага, германского племени, и сделать русский народ рабами немцев я не в силах и предпочитаю умереть на поле чести и брани, чтоб не видеть позора и срама Русской земли.

Русский народ! В твоих руках жизнь твоей Родины».

На историческую сцену выступали две силы: генерал Корнилов, опиравшийся на подавляющую часть командного состава, некоторые войсковые части, сохранявшие еще воинский порядок, и не способная ни к какой активной деятельности либеральная интеллигенция, охарактеризованная одним из ее представителей В.А. Маклаковым: «Передайте генералу Корнилову, что ведь мы его провоцируем, особенно Милюков; ведь Корнилова никто не поддержит, все спрячутся».

Такова была сила опоры с одной стороны. С другой стороны, революционные низы, успевшие захватить господствующее положение в Петрограде, армии и стране, и стоявшая за ними исключительно активная сила большевиков, опиравшаяся на поддержку генерального германского штаба, неограниченные отпускаемые им денежные средства, уже организованные боевые дружины, и, наконец, на моральное ничтожество главы Временного правительства Керенского и его членов. Русская провинция, крестьянство слишком было далеко от происходившей в центре борьбы, и события происходили настолько быстро, что следить за ними народные массы были не в состоянии. Третьей силой в начинавшемся конфликте наведения порядка в армии и стране среди революционного развала оказались части казаков корпуса генерала Крымова, направленного на Петроград для поддержки порядка против готовившегося выступления большевиков.

Полутно с декларациями Керенского и Корнилова происходили заседания, первое собрание лидеров либеральной общественности и членов Государственной Думы, на котором председателем конституционно-демократической партии Милюковым было заявлено, что, сочувствуя намерениям ставки остановить разруху и разогнать Совет рабочих и солдатских депутатов, они никакой помощи оказать не могут.

«Массы будут против нас, и поэтому на Милюкова и его единомышленников рассчитывать нельзя». С другой стороны, 27 августа состоялось заседание Совета рабочих и солдатских депутатов, на котором была вынесена следующая резолюция: «Предоставляя г. Керенскому формирование правительства, центральной задачей которого должна явиться самая решительная борьба с заговором генерала Корнилова, Центральный комитет рабочих и солдатских депутатов

(всех оттенков) обещает правительству самую энергичную поддержку в этой борьбе». Комитет для борьбы с контрреволюцией включил в свой состав представителей от большевиков, меньшевиков, социалистов-революционеров и народных социалистов. В действительности вдохновителем в начинавшейся борьбе было бюро военной организации большевиков.

28 августа сам Керенский обратился к большевикам с просьбой повлиять на солдат, встать на защиту революции. По всем станциям железных дорог было послано извещение, чтобы эшелоны конного корпуса, двигавшиеся на Петроград, задерживать и направлять их в места прежних стоянок. Поезда с эшелонами стали направляться в разных направлениях. Генерал Крымов решил выгрузить эшелоны и идти походным порядком на Петроград. 30 августа к Крымову явился от Керенского полковник генерального штаба Самарин и передал Крымову, что Керенский, во имя спасения России, просит его приехать в Петроград, гарантируя честным словом его безопасность. Генерал Крымов подчинился и поехал. Прибыв 31 августа в Петроград, генерал Крымов явился к Керенскому. Произошло бурное объяснение. К концу объяснения Крымова с Керенским вошел военно-морской прокурор и предложил Крымову прибыть через два часа в Главное военно-судебное управление для допроса. Из Зимнего дворца Крымов поехал к своему знакомому, занимавшему квартиру в доме, где помещался кабинет военного министра Савинкова, и там застрелился. Но, по распространившимся сведениям, генерал Крымов в действительности был убит, но перед смертью он написал письмо генералу Корнилову, содержание которого Корнилов никому не открыл, уничтожив это письмо.

Командующие всех фронтов, кроме Юго-Западного, которым командовал

генерал Деникин, уклонились от открытой поддержки генерала Корнилова. Генерал Деникин открыто встал на защиту генерала Корнилова, Командующий кавказского фронта Пржевальский телеграммой заявил, что он остается верным Временному правительству и выступление генерала Корнилова считает гибелью для отечества. После извещения Керенского об измене генерала Корнилова во всех частях фронта самочинно образовались революционные трибуналы, в которых большевики играли решающую роль.

В ставке были арестованы генерал Корнилов, начальник его штаба Лукомский, Романовский и другие и были отправлены в Быховскую тюрьму. На Юго-Западном фронте заседали комитеты под председательством комиссара фронта Иорданского, принявшего на себя военную власть. Штаб фронта главной охраной имел Оренбургский казачий полк. 29 августа распоряжением Иорданского генерал Деникин, Марков и другие члены штаба объявлялись арестованными. Затем на автомобилях в сопровождении броневиков все были посажены и отправлены на гауптвахту или временную тюрьму, после чего были отправлены в Бердичевскую тюрьму.

В то же время в Петрограде были выпущены из тюрем Троцкий и все прибывшие с Ульяновым, обвиненные в шпионаже в пользу Германии и посаженные в тюрьму после первой попытки большевистского восстания. В числе наблюдавших в тюрьме были и военнопленные австрийские солдаты. Приказ об отращении от командования всех арестованных генералов и предании их суду был подписан Керенским и Савинковым.

Одновременно комиссар Иорданский решил всех виновных в событиях на Юго-Западном фронте предать местному суду и просил полномочий: можно ли действовать с виновными сообразно с местными обстоятельствами?

Командование армиями принял Керенский, и начальником штаба у него стал генерал Алексеев. В конце сентября арестованные, содержавшиеся в Бердичевской тюрьме, были отправлены в Быховскую, охранявшуюся батальоном георгиевских кавалеров, и внутреннюю охранявшуюся текинцами, верными генералу Корнилову.

Провокационная роль Керенского, напуганного выступлением генерала Корнилова и революционной части образовавшихся самочинно всевозможных комитетов, не ограничилась ложью против только генерала Корнилова. По всей России была разослана 29 августа телеграмма следующего содержания: «От Атамана казачьих войск Каледина Временным правительством получена телеграмма о присоединении его к Корнилову. В случае, если правительство не договорится с Корниловым, Каледин грозит прервать сообщение Москвы с Югом». Керенский вызвал весь состав Совета казачьих войск в Зимний дворец, в резких выражениях потребовал, чтобы они заклеямили генерала Корнилова и генерала Каледина как изменников и бунтовщиков, не довольствуясь тем воззванием к станичникам, в котором этот Совет призывал к повинности Временному правительству. Совет казачьих войск заявил, что он не может судить своих старших представителей, а также не может работать под давлением и угрозой, и, дав резолюцию о подчинении Врем. правительству, другую вынести не может.

После чего командующий войсками Петроградского округа полковник Верховский телеграфировал генералу Каледину: «1) С фронта идут через Московский округ в область Войска Донского эшелоны казачьих войск в ту минуту, когда враг прорывает фронт и идет на Петроград. 2) Мною лично получены сведения о том, что станция Поворино занята казаками. Я не знаю, как это по-

нимать. Если это означает объявление казачеством войны России, то я должен предупредить, что братоубийственная борьба, которую начал генерал Корнилов, встретила единодушное сопротивление всей армии и всей России. Поэтому появление в пределах Московского округа казачьих частей без моего разрешения я буду рассматривать, как восстание против Временного правительства. Немедленно издам приказ о полном уничтожении всех идущих на вооруженное восстание, а сил к тому, как Вам известно, у меня достаточно».

На следующий день Керенский разослал всем телеграмму, объявлявшую генерала Каледина изменником, отстранял его от должности атамана и вызывал его в ставку в Могилев для дачи показаний следственной комиссии, расследовавшей дело Корнилова. На Дону 5 сентября был созван Войсковой Круг, и на выраженное желание генерала Каледина ехать в Могилев, чтобы дать показания следственной комиссии, Круг согласия не дал и отправил ответ Керенскому, что в отношении атамана генерала Каледина решение Круга руководствуется старым казачьим правом — «с Дона выдачи нет».

Появившийся на Круге представитель Керенского Скобелев произвел на казаков такое ничтожное впечатление, что после нескольких вопросов, на которые тот не мог ответить, атаман указал на него: «Теперь Вы видите, каково правительство». Кругом было отправлено заявление Временному правительству, в котором сообщалось: «...Признавая устранение народного избранника грубым нарушением начал народоправства, Войсковой Круг требует удовлетворения: немедленного восстановления атамана во всех правах, срочного опровержения всех сообщений о мятеже на Дону и немедленного расследования, при участии представителей Войска Донского, виновников ложных сообщений и по-

спешных мероприятий, на них основанных».

На ответ Круга Верховской ответил от имени правительства, что он рад, что недоразумения первых дней рассеяны. Но он требовал, чтобы Каледин явился в Могилев для дачи показаний следственной комиссии. Донское правительство на это ответило: если желательнее получить от атамана сведения, то комиссия может прибыть на Дон.

Генерал Каледин, бесспорно, был сторонником подавления всеми средствами мятежных революционных организаций. Он вел разговор на эту тему с генералом Корниловым при встрече на Московском совещании, генерал Корнилов писал ему письмо одновременно с обращением к армии и народу в момент открыто начавшегося конфликта с Керенским и обращался к генералу Каледину через двух посольных, отправленных к нему с просьбой «надавить».

СОБЫТИЯ, СЛЕДОВАВШИЕ ЗА ВЫСТУПЛЕНИЕМ ГЕНЕРАЛА КОРНИЛОВА

После неудачи корниловского выступления настроение среди сторонников, защитников революционных достижений, в том числе и большевиков, поднялось. Все арестованные лидеры большевиков были выпущены из тюрьмы, и Ульянов, скрывавшийся в деревнях Прибалтийского края, возвратился в Петроград. Совет солдатских и рабочих депутатов 31 августа принял резолюцию большевистских делегатов — исключение всех представителей либеральных партий из состава правительства и превращение России в социалистическую республику во главе с правительством представителей революционного пролетариата и крестьянства. Внесено было предложение об отмене частной помещичьей собственности на землю, заклю-

чении немедленного мира, неограниченной свободе большевистской агитации в армии, конфискации буржуазных газет и пр. Руководящая роль в Петрограде переходила к большевикам. Из состава Совета рабочих и солдатских депутатов принуждены были выйти его председатель Церетели и члены Чхеидзе, Скобелев и Чернов. Председателем Совета был избран Бронштейн. Керенский как среди революционной демократии, так и части либеральной интеллигенции потерял всякое доверие и авторитет, и правительство также утратило всякое значение в народе. В армии власть перешла к комитетам, образованным Керенским для борьбы против Корнилова, которые, несмотря на приказ того же Керенского прекратить свою деятельность ввиду тревожного положения, продолжали свою работу. Требование продолжения войны окончилось июльской катастрофой и показало, что армия не способна к ее продолжению, земельный вопрос откладывался до окончательного решения Учредительным собранием, в результате совершенно утерянного доверия к правительству он начинал разрешаться под руководством безответственных агитаторов. Лозунгом армии становился крик: «Долой войну и вся власть Советам!» Крестьянство в деревнях открыто вступило в войну с земельными собственниками и переходило к решительному и повсеместному захвату помещичьих земель. Керенский и правительство превращены были совершенно в пустое место. Господствующее положение в стране переходило к толпе, руководимой низами, лишенными здравого смысла, морали и целесообразности.

Положение в стране того времени характеризуется современниками в таком виде. По всей России разлилась широкая волна беспорядков. В одних местах беспорядки поднимались на почве продовольственных затруднений, в других толчком служил разгром солдатской тол-

пой винных складов, в третьих просто никто не в состоянии был ответить на вопрос, отчего возникли беспорядки. Население как будто жило мирной жизнью, но неожиданно толпа собиралась, начинала разбивать магазины, делала насилие над отдельными лицами, производила самосуд над администрацией, ею же избранной. Убеждать, обращаться к разуму и совести? Но именно разум-то тут и отсутствовал, а совесть заснула непробудным сном. Это было время полной дезорганизации власти и окончательного развала армии. Распространившиеся повсюду массы вооруженных дезертиров и являлись основой беспорядков. Полное отсутствие власти на местах и никем не управляемая армия были пределом революционного разложения, ни с какой стороны не встречавшего противодействия. В таких условиях и происходивших под их воздействием событий начинала усиливаться власть большевиков.

Совет под председательством Бронштейна усиливал свои требования: «Долой войну и вся власть Советам!» Лидеры большевиков ставили себе ту цель, которая не удалась либеральной части русского общества в лице его Временного правительства и членов Государственной Думы, балансировавшему между разными политическими течениями Керенскому и последнему решительному шагу генерала Корнилова образованию народной коммунистической власти. Однако сдерживающим мотивом для захвата власти служил инстинкт самосохранения, потому что уверенности у их вождей удержать власть совершенно не было, и им по опыту было известно, какие последствия им могут угрожать в русских условиях при водворении в стране настоящего порядка. Это опасение было настолько сильным в головах главных вождей большевизма, что Ульянов, спустя некоторое время после захвата власти, удивлялся, почему никто не при-

ходит, чтобы выбросить их из занятых дворцов русской империи.

В армии в то же время образовались два непримиримых лагеря: командный состав и солдаты. Генерал Алексеев, принявший должность начальника штаба при главкомверхе Керенском, оказался бессильным соединить эти два противоположных лагеря и сам стал подвергаться травле с первых же дней. Занявший должность военного министра Верховской на собрании совета заявил, что генерал Алексеев не понимает психологии современного войска. К тому же времени относится и письмо генерала Корнилова к Алексею, в котором он упреждал его в том, что пребывание его в роли начальника штаба укрепляет лишь авторитет Керенского, человека, окончательно разрушившего армию.

10 сентября генерал Алексеев ушел с поста начальника штаба, и на его место вступил генерал Духонин. По характеристике генерала Головина, генерал Духонин принадлежал к разряду молодых генералов, выдвинувшихся во время войны. Он обладал таким же мужеством, как и генерал Корнилов, но обладал большей выдержкой и спокойствием, позволяющими разумно оценивать существующую обстановку.

НОВЫЙ ЭТАП РЕВОЛЮЦИОННОГО ПРОЦЕССА РУССКОЙ ИСТОРИИ

По существу стремление генерала Корнилова восстановить дисциплину в армии и в стране, совпало с побуждением либеральной революционной общественности, что и составило второй этап революционного процесса. Первый этап заключался в подготовке свержения власти монархии и затем свержения самодержавия. Следующим этапом после до-

стигнутой цели было уничтожение администрации и главной опоры старого строя — полиции и лишение прав командного состава в войсках.

Эти два этапа революции совершенно аналогичны по своим методам, целям и формам. Либеральная общественность в революционной подготовке пользовалась всеми средствами, включая клевету и ее распространение, не считаясь ни с какими моральными средствами, чтобы оклеветать не только систему существующего строя, но и личность государя и его семейства. Государственная система представлялась как система, ведущая к государственному краху, управляемая сверху тоталитарной монархией и выдвигаемым ею бездарным правительством. В противовес бездарным людям во главе с безответственным императором либеральная общественность требовала ответственного министерства и перехода законодательства к общественным представителям Государственной Думы. Борьба либеральной общественности не ограничивалась политическими требованиями, она сопровождалась ничем не сдерживаемой клеветой на придворное окружение и всю царскую семью. Главной темой клеветы были императрица, ее связь с темной личностью Распутиным, влияние его как будто на истеричную натуру ее, а, вернее, на государя, результатом чего было выдвигание на высшие административные посты бездарных ставленников Распутина, и отсюда шли все недостатки и расстройство в стране. Во время тяжелой войны с первых дней неудач ошибки бездарного высшего командования переносились на ответственность правительства, военного министра, обвинявшегося в недостаточном снабжении армии и непредвидении той потребности вооружения и расходов огневых средств, которые предъявлялись войной. Но за этой внешней формой обвинения министра начиналась более глубокая травля воен-

ного министерства, и через него протягивалась нить связи с противником.

В связи с тяжелой неудачей на фронте был привлечен к ответственности как агент противника жандармский полковник Мягосдов, лично знакомый военному министру, и, несмотря на отсутствие улик, приговорен к смертной казни. Но ответственность министра за не предвиденные ни одной страной расходы, предъявленные войной, и отдаленная связь военного министра с казненным за шпионаж не являлись прямым ударом по престолу, и потому клевета начиналась сосредоточиваться на императрице-немке. Императрица ставилась в центр государственной измены, откуда шли все сведения на сторону противника. В домыслах о преступной деятельности императрицы в пользу противника клевета шла дальше, и императрицу стали обвинять в тайных переговорах о сепаратном мире с Германией.

Цель была достигнута, при поддержке высшего командования монархия была свергнута, и либеральная общественность с отрекшимся императором и его семьей поступила, как с изменниками. Уже в поезде для следования в Петроград государь отправлялся как преступник под надзором революционного конвоя. Семья его также объявлялась преступной. В середине ночи женщины явились вооруженные представители власти, объявили их арестованными и под охраной представителей самых низких низов отправили в Сибирь, где их ожидала страшная мученическая смерть.

В день отречения государя полиция была поставлена вне закона и отдана на расправу натравливаемой на нее черни. Второй опорой престола являлось офицерство. И немедленно указом либерального революционного правительства оно было поставлено в положение полного бесправия и, по существу, отдано во власть и зависимость подчиненных

и специально установленных революционных комитетов.

После трехмесячного бесправия, доведя страну и армию до полной анархии, Временное правительство и либеральная общественность стали возлагать надежды на генерала Корнилова, если не водворить порядок в стране, то хотя бы восстановить дисциплину в армии. При начавшейся им открытой борьбе за водворение порядка эта общественность оказалась не только неспособна оказать ему помощь, но позорно спряталась и отвернулась от него. На смену оказавшейся во всех отношениях ничтожеством либеральной общественности и балансиовавших между крайними группировками умеренных социалистов поднималась новая сила, утратившая всякую дисциплину, — армия и народ, направлявшиеся к новым формам и целям революции большевиками.

Средства борьбы этой массы в отношении побеждаемой либеральной общественности были те же, которые либеральная общественность применяла в борьбе с уничтоженной ею монархией, семьей монарха и администрацией и всей системой, составлявшей опору государства.

Разница в действиях идущей на смену либеральному правительству массы заключалась не в форме отношений к противнику, а в том, что либеральная общественность обладала известной культурой, тогда как идущая ей на смену народная масса этой культурой не обладала.

Генерал Корнилов и его сторонники были обвинены во всех преступлениях против народа и завоеваний революции и как враги установившегося порядка были посажены не только под надзор, но и в специальные места заключения, где в ожидании следствия подвергались угрозе самосуда. Генерал Деникин описывает, что и его соотарицы по несчастью, при отправке их из Бердичева в Быхов-

скую тюрьму, подвергались всевозможным оскорблениям, и когда мимо проезжали толпы солдат в автомобиле, то их забрасывали оттуда грязью и камнями. То же происходило и с заключенными в Быховской тюрьме, где они окружены были ненавистью, руганью и угрозами расправы. Как сказано в Писании: «Мне отмщение и Аз воздам...» С обливания грязью начиналась деятельность либеральной общественности в отношении царской семьи, таким же грубым отношением они были окружены теперь со стороны своих охранников, такая судьба постигла и их победителей, оказавшихся побежденными новой революционной волной.

Внутренняя охрана виновников восстания мятежа состояла из части текинцев. Но главная безопасность от самосуда толпы обеспечивалась польской дивизией, части которой из пулеметов расстреливали толпы, направлявшиеся для расправы с заключенными.

Дальнейшим шагом революционного процесса был захват власти большевиками, одной из главных их целей было уничтожение всего образованного класса, как класса, враждебного полному бесправию и анархии, бывшими сутью большевизма.

В общем процессе русской революции совершенно очевиден порядок последовательности событий, систематическое уничтожение активной части слоев русского народа, в той или другой мере принимавших деятельное участие в революционном процессе, и уничтожение остановлено будет, бесспорно, только с окончанием этого режима.

У Временного правительства, превратившегося в Совет Республики, никаких средств для поддержания в стране порядка не было. Наступали везде голод и анархия. На железных дорогах, водных путях шли разбои и грабежи. Оставалась надежда на казачьи части, но они были разбросаны между частями обширного

фронта и среди разлагавшейся армейской массы, служили очагами некоторого порядка, держась в отношении революционных достижений полного нейтралитета.

В Петрограде было три казачьих полка, но при надвигавшейся угрозе захвата большевиками власти они не видели надобности защищать несуществующее правительство.

В сторону Гатчины были направлены, еще при жизни Крымова, полки III корпуса, оказавшиеся разбросанными на обширных пространствах фронта и в разных направлениях. Новая администрация страны, составлявшая до 100 000 чиновников, состояла из амнистированных преступников. Все не советское и не уголовное относилось к контрреволюции.

Германская эскадра заняла острова Езель, Даго и Моон и захватила до 20 000 пленных, которые бросились в их сторону с песнями и музыкой. Революционная общественность стала подозревать Керенского в замысле сдать Петроград германцам. В ставке генерала Духова и Быховской тюрьме оставалась единственная надежда на казачьи части. Совет казачьих войск поддерживал эту надежду, и вокруг Быхова создавалась группировка казачьих частей под предлогом охраны узлов железных дорог на случай крушения фронта и чтобы направлять потоки бегущих с фронта в сторону юга. Между генералом Корниловым и атаманом Калединым велась усиленная переписка.

ЗАХВАТ ВЛАСТИ БОЛЬШЕВИКАМИ, ИХ ПЕРВЫЕ ШАГИ В ОБЩЕЙ ПОЛИТИКЕ И ПОЛОЖЕНИЕ В СТРАНЕ

В ночь на 25 октября большевики заняли все правительственные учрежде-

ния, кроме Зимнего дворца, где находился Совет Республики. Утром 26 министр-председатель и Верховный главнокомандующий Керенский передал власть одному из министров и под предлогом, что он едет к войскам, бежал в Псков, в ставку Западного фронта генерала Черемисова, и потребовал от него частей для защиты Временного правительства — генерал Черемисов отказал. Керенский послал телеграмму генералу Краснову с приказанием двинуть III корпус к Петрограду. Генерал Краснов отдал распоряжение разбросанным частям корпуса стянуться к Луте, но генерал Черемисов отменил это распоряжение. Генерал Краснов, узнав об отмене его распоряжения, прибыл в Псков в ночь на 26 октября и явился для объяснения к генералу Черемисову. Генерал Черемисов не скрыл, что в его план не входит связывать свою судьбу с Временным правительством, и сообщил, что Временное правительство разогнано большевиками, а Керенский скрылся в неизвестном направлении, не сказав о том, что тот находился в то время в его же ставке. Генерал Краснов вышел от Черемисова с «гадливим отвращением» и, узнав, что Керенский находится в Пскове, явился к нему и сообщил, что не только корпуса нет, но и приказания для его сбора отменены. Нет даже под рукой ни одной дивизии. «Пустяки, — заявил Керенский, — вся армия за мной. Я сам поведу и за мной пойдут все». Присутствовавший при этом бывший генерал-квартирмейстер Барановский заявил, что генерал Краснов получит не только 1-ю Донскую и Уральскую казачьи дивизии, но и 37-ю пехотную дивизию.

В то же время Керенский изъявил желание поговорить с Казачьим комитетом, но Краснов заявил ему, что после истории с Корниловым имя Керенского непопулярно среди казаков. Керенский, однако, решил поговорить с казаками, но был встречен враждебными криками,

и один из офицеров отказался пожать протянутую ему Керенским руку, заявив, что он корниловец. Генерал Краснов был объявлен командующим армией, и он и Керенский с казаками в 700 человек и двумя пушками двинулись в Гатчину. Никакие другие части не присоединились. «С такими силами, — говорил генерал Краснов, идти на Петроград было бы глупостью». Казаки, не видя других обещанных частей, стали подозревать новый обман со стороны Керенского и непонятную авантюру. Между тем Гатчину занимало до 15 000 человек большевистского сброда, но количество их все время увеличивалось. При подходе отряда генерала Краснова сброд этот объявил себя нейтральным, но, узнав о малочисленности отряда, выслал в отряд для переговоров делегатов. Казаки, тоже не имевшие желания защищать Временное правительство, выслали своих делегатов и просили генерала Краснова арестовать Керенского и выдать его большевикам, за которого другая сторона обещала выдать казакам Бронштейна. Несмотря на большое скопище в Гатчине отрядов большевиков, больше напомиравших разбойников и грабителей, как это отмечали современники, то при приближении казаков, они, естественно, отступили, и генерал Краснов занял Царское Село. Отступая, большевики всячески старались убедить казаков в напрасном кровопролитии, всячески льстили им, обещая всем казакам, офицерам и генералам казачьим при заключении мира амнистию и отправку их на Дон в классных вагонах. Но одним из условий выполнения обещаний большевики требовали выдачи Керенского для предания его народному суду. Отряд казаков терял всякое желание продолжать бой с большевиками, и генерал Краснов отвел отряд в Гатчину. Из Петрограда явился главный делегат Дыбенко и заявил казакам, что в обмен на Керенского они могут выдать казакам Ульянова, об-

меняв их ухо за ухо. Спустя некоторое время в Гатчину явились новые отряды, и с ними Бронштейн и Муравьев; мир с казаками был установлен, а генерал Краснов был отправлен в Петроград, где подвержен был домашнему аресту.

В Петрограде после бегства Керенского министры должны были организовать защиту столицы и водворить порядок. Они составили обращение к народу, армиям фронта, ко всем губернским, областным и городским комитетам с призывом сплотиться вокруг Совета Республики для защиты и спасения Родины.

В 7 часов спешенные части казаков, находившиеся в Зимнем дворце, вступили в переговоры с большевиками и, получив согласие свободного выхода с оружием, оставили дворец и ушли в казармы. Во дворец ворвались вооруженные большевики и вручили Совету Республики ультиматум о сдаче. На это последовал отказ. В 9 часов с Петропавловской крепости и одного крейсера (видимо, «Аврора»), пришедших из Кронштадта, было сделано несколько артиллерийских выстрелов, в то же время у дворца началась ружейная перестрелка. Пушки, предназначавшиеся для защиты дворца, бывшие под началом анархиста, были окружены и отправлены в крепость. Часть юнкеров продолжала защищать дворец, но не с целью защиты министров, а против большевиков. Вскоре по дворцу была открыта артиллерийская стрельба из крепости, и снаряды стали рваться во дворец. Защитники упали духом, и юнкера стали сдаваться. Красногвардейцы ворвались в комнаты, где находились 16 министров, которые и были объявлены арестованными. Но, узнав, что между ними нет Керенского, красноармейцы пришли в ярость и готовы были произвести немедленную расправу со всеми, но были удержаны, и все министры были отправлены в крепость. Во дворце начался грабеж. Со сдавшимися юнкерами была произведена жестокая

расправа, немедленный и кровавый самосуд.

Операции небольшого отряда казаков в Гатчине под начальством генерала Краснова были последним противодействием большевикам при захвате ими власти в стране. Генерал Краснов, отправленный в Петроград, некоторое время находился в Смольном дворце в качестве поднадзорного. Затем через некоторое время был переведен на квартиру, где жила его жена, и отпущен из Петрограда, после чего явился на Дон, в глубоком разочаровании относительно верности казаков, отказавшихся продолжать борьбу за Керенского в Гатчине.

Из-за создавшейся анархии, вследствие бездеятельности Временного правительства или, вернее, при содействии Временного правительства, и вместе с ним либеральной общественности, власть в стране перешла к партии большевиков, возглавлявшейся группой лиц, не имевших, кроме псевдонимов, никакой личной биографии. По национальности это были отбросы организованного человеческого общества, обитатели тюрем, агенты полиции разных стран: Ульянов, — германской, Бронштейн австрийской, Джугашвили русской, и, прибыв в Россию, все они были объединены службой у германского правительства и его генерального штаба. По политическим убеждениям фанатики политического, экономического и социального общественного разрушения и разжигания членов ненавистнических инстинктов. Это были люди, которые, благодаря какому-то космическому прорыву и образовавшейся моральной пустоте, использовали эту поистине космическую катастрофу и заполнили пустоту аморальным скопичем. В основе деятельности этих лиц было полное противоречие их слов и всех сладких лозунгов, данных ими до захвата власти, с делами, когда они эту власть захватили. Имея совершенно про-

отивоположные от общепринятых понятия человеческой свободы, экономического улучшения, личной инициативы в труде, свободной деятельности и мышления, эта шайка международных отбросов человечества, чтобы достигнуть власти, играла на самых низких инстинктах народа и алчных побуждениях каждого, опираясь на близкий им преступный, уголовный элемент в достижении ближайших целей захвата и удержания власти.

Генерал Алексеев находится еще в Петрограде и организовал общество помощи офицерам, главной целью которого была отправка желающих бежать на Дон. К нему явился Савинков и в присутствии его сопровождавшего авторитетно заявил: «Генерал, Вы должны сейчас же со мной ехать на Дон и властно приказывать донским казакам седлать коней и идти на выручку Временного правительства. Этого от Вас требует Родина». Генерал Алексеев отказался. Савинков заявил: «Если русский генерал не исполнит своего долга, то я, штатский человек, исполню это за него». В ту же ночь он скрылся и появился в Гатчине, присоединившись к Керенскому.

После установившейся власти большевиков в Петрограде казачьи полки со всего обширного фронта двинулись эшелонами по домам.

В ставке Верховного командующего, в отсутствие Керенского, генерал Духонин принял командование, подчинившись Комитету и отказавшись от всякой борьбы.

7 ноября Совет народных комиссаров приказал генералу Духонину обратиться к военным властям неприятельской армии с предложением о прекращении немедленно военных действий и начале мирных переговоров. Генерал Духонин ответил, что такое предложение противнику может сделать только правительство. В тот же день Совет народных комиссаров за неповиновение власти и по-

ведение, несущее неслыханные бедствия трудящимся, отрешило генерала Духонина от командования, и на его место был назначен прапорщик Крыленко. Генерал Духонин, опираясь на решение войскового комитета, состоявшего из Чернова, Авксентьева и Скобелева, не признал возможным оставить свой пост. Войсковые части переходили на сторону большевиков, и получены были сведения, что из Петрограда направляются части матросов во главе с Крыленко. В ставке военный комитет создавал план о формировании новой власти. В Быхове арестованные переживали тревожные дни. И генерал Корнилов 1 ноября обратился с письмом к генералу Духонину, в котором рекомендовал меры для охраны ставки и прекращения анархии, установления связи с сатаманами Дона, Кубани и Терека, а также с командованием польской дивизии и чехословацких частей. У арестованных сохранялось еще убеждение о сохранившемся штабе управления фронта. Советом большевиков была издана декларация с предложением всем державам немедленных переговоров о мире и прекращении военных действий. В декларации также говорилось о передаче всей земли в распоряжение волостных земельных комитетов; о рабочем контроле в промышленных заведениях; о равенстве и суверенитете народов России, вплоть до отселения и образования самостоятельных государств, об отмене судов и законов...

Правительства союзников через своих представителей протестовали против нарушения договора 1914 года... В городах против власти большевиков чиновниками и служащими был объявлен саботаж и выражалось нежелание с ними работать. Но, однако, эта была беспомощные и запоздалые противодействия, армии Северного и Западного фронтов перешли под власть Советов. К половине ноября были получены сведения, что

к Могилеву движутся эшелоны Крыленко, и со стороны Комитета было принято решение о капитуляции.

18 ноября генерал Духонин прислал приказ о безотлагательной посадке в специальные поезда тескинцев, георгиевских полурот для сопровождения арестованных на Дон. Но поезда не прибывали, и наконец распоряжение было отменено. Оказалось, что распоряжение об отправке на Дон арестованных было послано по настоянию общезаказного союза, но генерал Духонин, отдав приказ, заявил, что, отдав этот приказ, он подписал себе смертный приговор, и отменил его. Наконец в Быхов прибыл полковник генерального штаба и доложил, что к Могилеву приближается с эшелоном Крыленко, и генерал Духонин приказал всем заключенным покинуть Быхов. Генерал Корнилов приказал приготовиться к немедленному выступлению и сам двинулся в путь под конвоем конного полка тескинцев. Все другие заключенные с легкими удостоверениями двинулись разными способами и после долгих и тяжелых скитаний стали прибывать в Новочеркасск.

Первым в Новочеркасск 2 ноября прибыл генерал Алексеев и приступил к формированию вооруженных отрядов. 22 ноября прибыл генерал Деникин и 8 декабря генерал Корнилов, где его поджидали семья и соратники.

В Могилев прибыл Крыленко с вооруженным отрядом. Генерал Духонин, верный решению Совета комиссаров, оставался в Ставке, в то время как все члены Комитета стали вести переговоры с большевиками. 19 ноября в ставку прибыли ударные батальоны и по собственной инициативе просили генерала Духонина разрешить защищать ставку. Общевойсковой комитет отказал, и генерал Духонин в тот же день приказал им покинуть город. О себе он заявил: «Я имею тысячи возможностей скрыться, но я этого не сделаю. Я знаю, что Крыленко

меня арестует, а может быть, меня даже расстреляют, но это смерть солдатская».

Однако произошло худшее. На другой день толпа матросов диких, озлобленных — на глазах Крыленко растерзала генерала Духонина и жестоко надругалась над его трупом.

ПОЛОЖЕНИЕ НА ДОНУ И НАЧАЛО ПОДГОТОВКИ БОРЬБЫ ПРОТИВ БОЛЬШЕВИЗМА

Причины, почему казаки всех казачьих областей в главной массе отвергли разрушительные идеи большевизма и вступили против них в открытую борьбу совершенно в неравных условиях, составляют загадку для многих историков.

Казаки в бытовом отношении были те же земледельцы, как и 75% русского населения, несли те же государственные тяготы, если не больше, и находились под тем же административным контролем государства. С началом революции, наступившей после отречения государя, казачье население внутри областей и во фронтовых частях переживало различные психологические стадии. Во время поднявшегося мятежного движения в Петрограде казаки заняли нейтральное положение и оставались посторонними зрителями развертывавшихся событий. Казаки видели, что при наличии значительных вооруженных сил в Петрограде правительство не только не пользуется ими, но и строго запрещает применение какого-либо насилия против мятежников. Казачьи войска были основной вооруженной силой, восстановившей порядок в стране во время охватившего всю Россию мятежа в 1905—1906 годах, в результате в общественном мнении заслужили название «нагачников» и государственных опричников. Поэтому в поднявшемся в центре России мятеже казаки предоставили правительству решать воп-

рос о наведении порядка силами других частей.

После отречения государя и вступления в управление страной Временного правительства казаки считали преемственность законной и готовы были поддерживать новое правительство. Но постепенно отношение это менялось, и, наблюдая полную бездеятельность власти и даже поощрение всех революционных эксцессов, казаки начали постепенно отходить от разрушительной власти, и авторитетными для них становились указания Совета всех казачьих войск, действовавшего в Петрограде под представительством атамана Уральского войска генерала Дутова.

Внутри казачьих областей казаки также, как говорил впоследствии генерал Каледин, не опьянели от революционных свобод и, произведя некоторые местные изменения, продолжали жить по-прежнему, не производя никаких экономических и тем более социальных изменений. На фронте в войсковых частях приказ по армии, менявший совершенно основы войсковых порядков, казаки приняли с недоумением и продолжали в новых условиях поддерживать в частях порядок и дисциплину. Никаких отказов в исполнении приказов не было, и сведение личных счетов с командным составом также не происходило. Население казачьих областей, разбросанное отдельными очагами по обширной стране, и тем более казачьи части на обширном фронте подвергались тоже революционной пропаганде, что невольно должно было отражаться на их психологии и заставляло внимательно прислушиваться к призывам и требованиям революционных вождей.

Временное правительство первым декретом объявляло общую и всестороннюю уравниловку, не исключая и внутренних особенностей и войсковых привилегий казачьих областей. Но окончательное решение всех государственных

вопросов относилось к будущему Учредительному собранию, против которого казаки также ничего не имели, но в ожидании его созыва ни в одной из казачьих областей не происходило никаких самостоятельных действий и общественных беспорядков. В области Войска Донского одним из важных революционных актов было смещение наказного атамана и замена его выборным атаманом казачьего происхождения и восстановление созыва общественных представителей на Войсковой Круг, по обычаю, существовавшеему в древности, до царствования императора Петра Первого. После чего их жизнь без всяких потрясений продолжала идти нормально. Возник вопрос отношений с населением неказачьим, которое, как ни странно, психологически шло теми же путями, как и население всей России. Отношения эти открылись с первых же дней наступивших свобод. Все усилия казаков уладить эти отношения мирным договором оказывались неприемлемыми для иногородних, и некоторые казачьи области, как Донская, Кубанская и Терская, должны были с первых дней революции прилагать много усилий на разрешение этого внутреннего вопроса, к сожалению, не пришедшего к благополучному разрешению.

Временное правительство в ходе развертывавшихся событий и наступившей угрозы анархии, как пишет в своих воспоминаниях генерал Врангель, наряду с демагогическими лозунгами в преданности революционным идеям, делало надежду водворить порядок с помощью казачьих полков. Но в надежде этой крылись та же революционная ложь и двуличие. Казаки, как и другие верные правительству войсковые части, могли бы быть использованы для водворения порядка хотя бы в Петрограде и войсковых частях, но правители делали все наоборот. Такое же отношение к казакам было и со стороны министров-социалистов под управлением Керенского. При первом

открытом выступлении большевиков Керенским для защиты правительства были применены казачьи полки и быстро навели уличный порядок; колонны большевиков были разогнаны с незначительными жертвами для донских казаков, в результате чего была устроена декоративная сцена похорон казаков, жертв революции. После словесных излияний события шли тем же порядком, как и раньше, и главной целью была защита революционных достижений, в результате которых жизнь в стране становилась невозможной. Казаки, понеся потери, убедились в бесплезности жертв для защиты правительства, направлявшего страну к развалу и анархии.

Обман, двуличие со стороны Временного правительства в отношении казаков еще в большей степени проявились во время выступления генерала Корнилова. Керенский, совершив провокацию против генерала, принял враждебные меры против Войска Донского и преимущественно против атамана Войска генерала Каледина. Это была первая открытая схватка революционного правительства с казаками. Керенский потребовал, чтобы генерал Каледин явился в распоряжение следственной комиссии для показаний о своих отношениях с генералом Корниловым. Как меры репрессии, была объявлена мобилизация двух военных округов, Московского и Казанского, против мятежного Дона. На эту угрозу со стороны казаков последовал ответ, что атамана с Дона казаки ни на какие следственные дознания не отпустят, и если следственная комиссия желает познакомиться с положением на Дону и отношениями атамана с Корниловым, то пусть явится в Новочеркасск. И с таким решением Временное правительство должно было примириться.

На фронте среди войсковых частей казаков велась пропаганда, обвинявшая атамана в контрреволюционности и имевшая среди казаков известный ус-

пех. Будучи оторванными в течение нескольких лет от Дона и еще плохо разбираясь в наступивших новых условиях, казаки для ознакомления с действительностью правительства и атамана отправляли полковых делегатов для ознакомления на месте. Среди казаков немало было воспринимавших пропаганду легко, и заражались ею и эти казаки, которые были преимущественно в числе делегатов. По прибытии на Дон и ознакомлении с положением на месте они возвращались в полки совершенно изменившимися.

Захват власти в Петрограде сопровождался декретом, обращенным к казакам, в котором менялись лишь географические названия, сохраняя общее содержание: казаки будут освобождены от гнета генералов и тяжести военной службы, и во всем будут установлены равенство и демократические свободы.

Многие историки утверждают, что казаки, возвращаясь с фронта, были заражены большевизмом. К сожалению, частично казаков эта участь не миновала, и главным образом среди казаков наиболее организованного Войска Донского. Среди командного состава донских казаков оказались сторонниками большевистских теорий два штаб-офицера, войсковые старшины Голубов и Миронов, и ближайшим сотрудником первого был находившийся некоторое время в клинике душевнобольных подхорунжий Подтелков. По возвращении полков на Дон наиболее трагическую роль для Дона сыграл Голубов, который двумя полками распропагандированных им казаков занял Новочеркасск, разогнав заседавший Войсковой Кружок, арестовал вступившего после смерти генерала Каледина в должность атамана Войска генерала Назарова и расстрелял его. Через непродолжительное время этот герой революции был пристрелен казаками, а Подтелков, имевший при себе большие денежные суммы, был схвачен казаками

и по приговору их повешен. Миронов сумел увлечь за собой значительное количество казаков, с которыми сражался сначала на стороне красных, но, не удовлетворившись порядками их, решил с казаками перейти на сторону сражающегося Дона, но был арестован, отправлен в Москву, где и был расстрелян. В общей массе казаки оказались выше примитивных обещаний большевиков, и, возвратясь, сохранили к происходившим событиям положение нейтралитета и в условиях анархии и разрухи, захвативших весь русский народ, против которого открыто казаки идти не решались. Кроме того, большевики в своей пропаганде внутреннего порядка еще не нарушали.

Возвратясь домой, осмотревшись и убедившись, что быт казаков с порядками большевиков несовместим, казаки должны были взяться за оружие и повсеместно поднялись против начинавших повсюду распространяться новых правителей, для освобождения Земли и водворения порядка. Однако, выступая открыто против надвигающейся опасности большевиков, казаки твердо решили воинские действия ограничить пределами границ своей территории, не вмешиваясь во внутренние дела русского народа. Таким образом, происходившие на глазах казаков события общегосударственного порядка не могли не отразиться на их психологии, но полки, возвращаясь с фронта на Дон, по настроению не были большевиками, им необходим был отдых от войны, ознакомление с общим положением на местах, чтобы определить окончательно свое политическое место.

НАЧАЛО ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

К началу зимы 1918 года все казачьи полки возвратились в станицы. В степных станицах Донской области жизнь зимой проходила спокойно; отряды

большевиков, основной целью которых были грабежи мирного населения, глубоко в пределы Дона не проникали. Новочеркасск находился в руках большевиков, занятый ростовским отрядом, и в Сальских степях скрывался вооруженный отряд донских казаков в составе 3 500 человек под командованием генерала Попова. Некоторые окружные станицы были заняты революционными комитетами, административное управление страной было совершенно парализовано.

Присутствие большевиков чувствовалось населением, расположенное вдоль железнодорожной линии, и в большей степени ощущалось в области Кубанского Войска. Отношения Дона и правителей большевиков определялись декретом Союза казачьих войск и декретом советского правительства. 22 ноября Общеказачий Союз в Петрограде представил постановление, в котором извещал советское правительство, что: «1) Казачество ничего для себя не ищет и ничего себе не требует вне пределов своих областей; но в то же время, руководствуясь демократическими началами самоопределения народностей, оно не потерпит на своих территориях иной власти, кроме народной, образуемой свободным соглашением местных народностей без всякого внешнего и постороннего влияния. 2) Посылка карательных отрядов против казачьих областей, в частности против Дона, переноса Гражданскую войну на окраины, где идет энергичная работа по водворению общественного порядка, беспрепятственной доставке грузов, угля и нефти к городам России, вызовет расстройство транспорта и тем ухудшит продовольственное дело, приведя в расстройство житницу России. 3) Казачество протестует против всякого введения посторонних войск в казачьи области без согласия войсковых и красных казачьих правительств».

Однако и правители большевиков находились не только под влиянием своих идей, но еще больше под влиянием полной разрухи всех видов экономики в центральной части России и наступившего голода, который толкал их на завоевание мест, сохранивших хотя бы относительный порядок, где имелись все виды довольствия и необходимые средства существования. Поэтому, несмотря на мирную декларацию общеказачьего Союза, большевиками был издан декрет для открытия военных действий против Юга и Юго-востока, гласивший:

«1) Опираясь на Черноморский флот, провести вооружение и организацию Красной гвардии для занятия Донецкого угольного района.

2) С севера из ставки Главнокомандующего двинуть сборные отряды к югу в исходные пункты: Гомель, Брянск, Харьков, Воронеж.

3) Наиболее активные части двинуть из района Жмеринка — Бар к востоку для оккупации Донбасса».

Этим декретом было положено начало гражданской войне Советской власти против казачьих областей. Фактически напряженные отношения революционной власти с казаками, преимущественно с Доном, начались Керенским с громких слов и угроз вооруженной расправы мобилизованных для этой цели двух военных округов. После твердого заявления казаков вместо угрозы явиться для ознакомления с положением представителей правительства на Дону громкие слова и угрозы этим и окончились. Наступившая окончательно анархия и общее экономическое расстройство переносили эпицентр борьбы из центра России к окраинам, в область чисто экономического характера. Для существования большевикам необходимы были: кавказская нефть, донецкий уголь и хлеб богатых южных окраин. Начавшийся массовый голод толкал людей в сторону богатого юга, и большевики использовали его для

распространения идей коммунизма, сопровождавшегося и укреплявшегося методами террора и средствами, вытекавшими из общей идеологии коммунизма.

Наступление войск большевиков на юго-восток шло по разным направлениям: с севера, отрезая земли Войска Донского от Украины, и вдоль линий железных дорог Харьков — Ростов и Царицын — Великокняжеская и других южных направлений: Урюпинск, Себряково — Усть-Медведица. Наиболее значительное скопление большевистских отрядов и эшелонов к началу 1918 года было на территории области кубанских казаков.

Главный поток шел через область в сторону Ростова и Тихорецкой и развалившегося фронта Кавказской армии. Его встречало частичное сопротивление кубанских казаков, на станциях создавались сильные заторы, и скопление вооруженных банд усиливалось; в то же время со стороны Царицына шло движение на юг, и повсюду создавались очаги коммунистических партизан, составлявших авангарды коммунизма. В распоряжении донского и кубанского правительств для защиты областей хорошо организованных и достаточных сил не было; возвращавшиеся полки расходились по домам и защищать свои земли от надвигавшегося большевизма не желали, некоторые даже держались стороны большевиков и противодействовали борьбе против них. Так было в некоторых случаях на территории Кубани и в некоторых возвращавшихся с фронта донских полках.

Для поддержания порядка на Дону и Кубани правительством использовались отряды партизан, состоявших из добровольцев учеников, кадетов, юнкеров и юношества, с детского возраста зараженного идеями борьбы против надвигающегося террора и бесправия. Первые усилия донского правительства направлялись против угрозы со стороны Ростова, боем против которого руководил сам

генерал Каледин. Ростов был очищен от большевиков, и там был восстановлен порядок. Но напор со стороны большевиков не прекратился, а для дальнейшего противодействия сил в распоряжении атамана Каледина не было. Он обратился за содействием к правительству Кубани, откуда, по инициативе начальника партизанского отряда, была направлена помощь, но, к несчастью Кубани и Дона, часть возвратившихся с фронта кубанцев, узнав о движении этого отряда, потребовала немедленного его удаления, в противном случае угрожая расправой. Главной угрозой для Дона оказались части полков, возвращавшиеся с фронта и оказавшиеся распропагандированными Голубовым и при нем образовавшимся сбродом казачьих низов, которыми был в Каменской станице образован Военно-революционный комитет под руководством войскового старшины Голубова, человека, отличавшегося неуравновешенностью алкоголика, главную роль при котором играл подхорунжий, находившийся на излечении как душевнобольной. Целью Голубова было при помощи распропагандированных частей, возвращавшихся с фронта, занять Новочеркасск, свергнуть атамана и правительство и стать войсковым атаманом. Атаман Каледин в начинавшейся гражданской войне даже против отрядов общерусских большевиков переживал тяжелую драму, и тем более он не мог прибегнуть к вооруженному сопротивлению против казаков. К тому же единственной вооруженной силой в его распоряжении был партизанский отряд полковника Чернецова. Другими вооруженными силами были отряды формируемой добровольческой армии, располагавшейся в Ростове.

По прибытии генерала Алексева на Дон он вошел в связь с атаманом Калединым и просил у Каледина разрешения на формирование отрядов добровольцев на Дону. Атаман Каледин вполне разде-

лял точку зрения генерала Алексеева, но ввиду образовавшейся ситуации, начавшейся со времени Керенского, обвинявшего его в контрреволюционности, Каледин отказал ему вести эту работу в пределах Дона и предложил другие места: Камышин или Ставрополь. Целью генерала Алексеева было воспользоваться юго-восточной базой собственных вооруженных сил, чтобы собрать оставшихся стойкими офицеров, юнкеров, может быть, старых солдат и организовать из них армию, необходимую для водворения порядка в России. Генерал Алексеев понимал, что казаки не желали идти вперед для водворения порядка в России, но он был уверен, что свои земли казаки защищать будут. Но обстановка в казачьих областях юго-востока оказалась более сложной. Полки, возвращавшиеся с фронта, в происходящих событиях были совершенно нейтральными, даже проявляли склонность частично к большевизму, заявляя, что большевики ничего плохого им не сделали. Кроме того, внутри казачьих областей велась тяжелая борьба с иногородним населением на Дону, а на Кубани и Тереке — против горцев.

С образовавшимся Военно-революционным комитетом решено было вступить в переговоры, и в Новочеркасск прибыли его представители. Переговоры с людьми примитивной и преступной психологии привести ни к чему не могли. Угроза продолжала висеть над Новочеркасском со стороны Каменской, и в эту сторону был направлен отряд полковника Чернецова. Однако в расчетах начальника отряда произошла ошибка, и отряд его был встречен не пришедшими извне большевиками, а казачьими полками и артиллерией. Отряд юношей был рассеян, начальник их, полковник Чернецов, был убит, и путь к Новочеркаску оказался открытым.

В распоряжении войскового атамана была возможность использовать хорошо

обученные команды молодых казаков, готовившихся для отправки на фронт, и организовать призыв очередных возрастов молодежи. Даже генерал Каледин мог иметь поддержку в этом и со стороны стариков и даже фронтовиков, говоривших: мы свое отслужили, теперь других должны призывать. Формирование из призывных возрастов казачьей молодежи могло бы дать до 2—3 дивизий, что в те времена было достаточно для поддержания порядка на Дону, — сделано этого не было.

Для организации противобольшевистских сил был образован триумvirат, в котором заняли места по финансовой части генерал Алексеев, организации добровольцев генерал Корнилов и донской армии — атаман Каледин. Влияние на организацию противобольшевистской борьбы имел и «Московский Центр», состоявший из московских общественных организаций, обещавших моральную и материальную помощь. В организации противобольшевистских сил принимали участие и представители союзников, в конце декабря прибывшие в Новочеркасск, тоже обещавшие денежную и материальную помощь.

Большевиков непреодолимо влекли богатые и хлебные донские просторы. Напор их в этом направлении все возрастал и в то же время неуклонно ослабевало партизанское сопротивление наступающим, в связи с чем было устроено совещание атамана Каледина с вождями добровольческой армии 26 января. Но генералы Алексеев и Корнилов, под предлогом тяжелого положения, вместо себя прислали генерала Лукомского. На совещании присутствовали члены Круга, объезжавшие округ с целью ознакомления с настроением казаков, докладчики которых подтвердили, что поднять казаков для защиты Дона никакой возможности нет. Со стороны Лукомского было заявлено, что добровольцы Дону помощи оказать не могут и просят отпра-

вить в Ростов офицерский батальон, находившийся в Новочеркасске. При таких условиях падение Новочеркасска казалось неизбежным. Сделано было предложение оставить Новочеркасск и перевести правительство в другие станицы, но Каледин категорически отказался оставить Новочеркасск. В последнем порыве генерал Каледин сделал обращение к казакам:

«Граждане казаки! Среди постигшей Дон разрухи, грозящей гибелью казачеству, я, ваш Войсковой Атаман, обращаюсь к вам с призывом, быть может последним.

Вам должно быть известно, что на Дон идут войска из красногвардейцев, наемных солдат, латышей, пленных немцев, направляемые правительством Ульянова и Бронштейна. Войска их продвигаются к Таганрогу, где подняли мятеж рабочие, руководимые большевиками. Такие же части противника угрожают станице Каменской и станицам Зверевой и Лихой. Железная дорога от Глубокой до Чертково в руках большевиков. Наши казачьи полки, расположенные в Донецком округе, подняли мятеж и, в составе с вторгнувшимися в Донецкий округ бандами красной гвардии и солдатами, сделали нападение на отряд полковника Чернецова, направленный против красноармейцев, и частью его уничтожили, после чего большинство участников этого гнусного дела рассеялись по хуторам, бросив свою артиллерию и разграбив полковые денежные суммы, лошадей и имущество. В Усть-Медведицком округе вернувшись с фронта полки в союзе с бандой красноармейцев из Царицына произвели полный разгром на линии железной дороги Царицын — Себряково, прекратив всякую возможность снабжения хлебом и продовольствием Хоперского и Усть-Медведицкого округов.

В слободе Михайловке, при станции Себряково, произвели избиение офицеров и администрации, причем погибло, по слухам, до 80 одних только офицеров. Развал строевых частей достиг последнего предела, и, например, в некоторых полках удостоверены факты продажи казаками своих офицеров большевикам за денежное вознаграждение. Большинство из остатков уцелевших полковых частей отказываются выполнять боевые приказы по защите Донского края.

В таких обстоятельствах, до завершения начатого дела формирования полков, с уменьшением их числа и оставлением на службе только младших четырех возрастов, Войсковое правительство в силу необходимости, выполняя свой долг перед родным краем, принуждено было прибегнуть к формированию добровольческих казачьих частей и, кроме того, принять предложение и других частей нашей области, главным образом учащейся молодежи, для образования партизанских отрядов.

Усилием этих последних частей и, главным образом, доблестной молодежью, беззаветно отдающей свою жизнь в борьбе с анархией и бандами большевиков, поддерживается в настоящее время защита Дона, а также порядок в городах и на железных дорогах. Ростов прикрывается частями особой Добровольческой организации.

Поставленная себе Войсковым правительством задача — довести управление областью до созыва и работы ближайшего (4 февраля) Войскового Круга и Съезда неказачьего населения — выполняется указанными силами, но число их незначительно и положение станет чрезвычайно опасным, если казаки не придут немедленно в состав добровольческих частей, формируемых Войсковым правительством.

Время не ждет, опасность близка, и если вам, казакам, дорога самостоятельность вашего управления и устройства,

если вы не желаете видеть Новочеркасск в руках пришлых банд большевиков и их казачьих приспешников — изменников долгу перед Доном, то спешите на поддержку Правительства, посылайте казаков-добровольцев в отряды.

В этом призыве у меня нет личных целей, ибо для меня атаманство — тяжелый долг.

Я остаюсь на посту по глубокому убеждению в необходимости сдать пост, при настоящих условиях, только перед Кругом.

Войсковой Атаман Каледин. 28 января 1918 года».

К утру 29 января в Новочеркасске создавалось исключительно тревожное настроение: были получены сведения о движении кавалерийских разъездов противника в направлении ближайших станций и в сторону Новочеркасска.

Атаманом были приглашены члены правительства на экстренное заседание во Дворец. Атаман в краткой форме изложил общее положение и заявил, что «в его распоряжении имеется всего 100—150 бойцов, которые сдерживают большевиков на Персианском направлении. От генерала Корнилова получена телеграмма с извещением о его намерении покинуть г. Ростов, и ввиду этого его настоятельная просьба — срочно отправить офицерский батальон в его распоряжение.

— Дальше, как видите, борьба невозможна, медленно и раздельно выговаривая слова, продолжал Каледин. Только лишние жертвы и напрасно пролитая кровь. Прихода большевиков можно ожидать в Новочеркасске с часу на час. Мое имя одиноко. Я решил сложить свои полномочия, что предлагаю сделать и правительству. Предлагаю высказаться, но прошу как можно короче. Разговоров и так достаточно. Проговорили Россию».

Никто из членов правительства не протестовал. Генерал Каледин решил свои полномочия передать городской Думе и демократическим организациям. Заседание окончилось.

Но не успели члены совещания покинуть Дворец Атамана, как пронеслась весть, что атаман Каледин покончил жизнь выстрелом в сердце.

Городская дума смешанного состава из казаков и иногородних, причем последние тяготели к большевизму, оказалась совершенно непригодной к управлению краем и, кроме пассивного сопротивления большевикам, ничего не могла проявить.

Смерть атамана встревожила казаков округа, и быстро был созван казачий сбор. Атаманом был избран генерал Назаров. 4 февраля был созван небольшого состава Войсковой Круг, утвердивший в должности атамана Назарова.

По мнению большинства современников, смерть генерала Каледина имела огромное значение. Своей смертью он достиг того, что не мог сделать при жизни — разбудил в казаках чувство близкой опасности, «достучался» до их совести и заставил задуматься о необходимости защищать свои земли от большевиков. Но все же для перехода к активным действиям необходимо было время.

Войсковой Круг принял меры по организации защиты Новочеркасска, сюда же стали стекаться казаки-добровольцы. Но наряду с решительными мерами для защиты Дона Кругом была послана делегация для переговоров с Революционным комитетом с извещением, что генерала Каледина нет, а войсковое правительство, выбранное Кругом первого созыва, сложило с себя полномочия. Делегаты спрашивали:

1) Какие же причины в настоящее время заставляют войска народных комиссаров быть на положении войны с Доном?

2) Какие цели они преследуют?

3) По чьему распоряжению производится наступление на Дон?

4) Почему в рядах войск народных комиссаров присутствуют военнопленные австрийцы и германцы?

12 февраля донские делегаты прибыли в штаб командующего большевистскими войсками Северного фронта Саблина, который дал ответ на их вопросы, заявив, что они идут войной на Дон, потому что Дон не признает власти Советов, что они с трудовым казачеством войны не ведут, но казачество с его сословностью и привилегиями должно быть уничтожено как таковое... Кругом была отправлена еще одна делегация — для переговоров с Голубовым об условиях сдачи города.

В Новочеркасске в то время находился вооруженный отряд, состоявший из офицеров, учащейся молодежи в составе до 3 000 человек, находившийся под начальством занявшего пост походного атамана генерала Попова, решившего оставить Новочеркасск, перейти в станицу Старочеркасскую. В ночь с 8 на 9 февраля Ростов оставлялся отрядом добровольцев, которые в составе 2 500 человек уходили в сторону Кубани.

Новочеркасск оставался беззащитным, и 12 февраля был занят казаками под начальством войскового старшины Голубова. Войсковой Круг с атаманом Назаровым совершал богослужение в храме и возвратился для продолжения заседания.

В зал ворвался Голубов с группой казаков, приказал всем встать и крикнул: «Что это за заседание? Подбежал к атаману и грубо закричал: — А вы кто такой?» «Я выборный атаман», заявил Назаров. Голубов сорвал с него погоны и приказал отвести под арест. Члены Круга исчезли.

На вопрос историков, почему генерал Назаров остался в Новочеркасске и

не ушел с казаками генерала Попова или с добровольцами генерала Корнилова, приходят к заключению, что генерал Назаров знал, что Новочеркасск будет занят казаками Голубова, которого в свое время генерал Назаров спас от тюрьмы, и надеялся, что он не решится на расправу с ним и с Войсковым Кругом.

При уходе донского отряда генерала Попова из Новочеркаска, получившего название потом «отряда степняков», ими была забрана лишь часть золотого запаса Войскового казначейства, значительная же часть осталась в добычу большевикам, на расхищение разбойникам и грабителям.

Смертью атамана Каледина и оккупацией большевиками Новочеркаска оканчивается период Великой войны 1914 года, борьбы казачества против наступавшей повсеместно анархии, развивавшейся после отречения государя, и тех последствий этих событий, имевших влияние на психологию казачества. История Дона в начальном процессе, как и последующем развитии, есть история всего казачества. Время революционного периода 1917 года и зимы 1918-го составляет первый этап сопротивления казачьих областей против создавшейся угрозы их существованию, к сожалению, окончившийся для всех казачьих областей тяжелыми результатами. Территории кубанского казачества, как и терского, были заняты пришлыми бандами. Атаман терского войска Караулов был убит, со всех сторон надвигались вооруженные разбойные отряды, против которых казачьи правители не имели сил ввиду нежелания фронтовых казаков вступать на защиту своих земель.

Однако среди казачьих войск болезнь непротравления злу была временной, и в этом отношении среди всего русского народа они составляли исключение.

НЕЙТРАЛИТЕТ КАЗАКОВ, ВТОРЖЕНИЕ БОЛЬШЕВИКОВ В ПРЕДЕЛЫ КАЗАЧЬИХ ОБЛАСТЕЙ, ЗНАКОМСТВО КАЗАКОВ С ИХ СИСТЕМОЙ И НАЧАЛО ВООРУЖЕННОГО ДВИЖЕНИЯ

Итак, под нажимом Революционного комитета, образованного Голубовым, при поддержке 10-го и 27-го донских казачьих полков, воспринявших идеи большевизма, из Новочеркасска в Сальские степи во избежание пролития крови между казаками уходил отряд казаков под начальством генерала Попова. Целью похода было сохранить боевую часть и выждать время психологического возрождения казаков и неизбежного их восстания против большевиков, в чем никто не сомневался.

В то же время отряд добровольцев, покинув Ростов, направлялся в сторону территории Кубанского Войска, положение которого к тому времени было еще хуже, нежели на Дону. Территория Кубани в то время заливалась потоками солдат разлагавшейся Кавказской армии, забивавших все станции железных дорог и расползавшихся по селам, городам и станицам. Иногороднее население проявляло к казакам враждебность и искало помощи у большевиков, вооруженных банд, и послало даже к дивизии, двигавшейся с Кавказа, просьбу принять участие в борьбе с контрреволюционными действиями атамана, правительства и казаков. Со стороны казаков принимались меры для водворения порядка, созывалась Рада, совместная с иногородними. Но для решительной борьбы с растущей анархией не было сил, потому что казаки-фронтовики отказывались исполнять приказания правительства под предлогом, что «большевики им ничего плохого не сделали» и «бороться против России нам не по силам». Рас-

пространявшиеся по стране вооруженные скопища разбивали спиртные склады, перепивались, производили грабежи, насилия и убийства, от которых никакой защиты не было. В Екатеринодаре иногородними готовился переворот; правительством приняты были меры по организации добровольческих отрядов, не давшие положительных результатов.

Со стороны большевиков определено наступление с трех сторон: со стороны Великокняжеской, Кавказа и Новороссийска. Борьба становилась непосильной, и правительство Кубани решило оставить Екатеринодар. 28 февраля атаман Филомонов, правительство с отрядом в 2 500 человек ушли в сторону Кавказских гор, к югу от реки Кубани.

Отряд добровольческой армии вступил в пределы Кубани 23 февраля, «и был встречен. — как пишет генерал Деникин, со стороны населения казаков приветливо, так что добровольцы почувствовали душевный уют и возрождение новых надежд. Пришельцев с севера, которыми были добровольцы, удивляло огромное богатство казаков, беспредельность их полей, ломившиеся от хлеба скирды и амбары, стада и табуны лошадей; сыты все — и казаки, и иногородние, хозяева и работники». Всех располагал к себе веселый, открытый характер кубанских казаков и казачек, таких далеких, казалось, и чуждых большевистского угара. В части добровольцев начали записываться казаки, хотя еще и не было широкого подъема вступить в открытую борьбу. Отряд добровольцев направлялся на Екатеринодар. На пути движения пришлось преодолевать при переходе железной дороги сильное сопротивление скопления большевиков. Страна и узлы железных дорог покрыты были разбойными шайками, не подчинявшимися никаким «центрам» и руководимыми своими комитетами и вождями. В направлении Екатеринодара была организована со стороны красных значительная

группировка сил, против которых приходилось вести упорные бои. Продвигаясь по Кубани, добровольцы совершенно не имели представления о положении в Екатеринодаре и месте нахождения кубанского правительства и только после тяжелого боя у станицы Кереновской от присоединившегося отряда кубанцев и захваченных у большевиков газет узнали об уходе правительства и отряда в горы. До Екатеринодара оставалось еще три перехода, и, приближаясь к нему, добровольцы попадали в полное окружение. Цель похода исчезла, Екатеринодар был занят большевиками. Решено было двигаться за Кубань. 5 марта добровольцы направились на переправу через Кубань к Усть-Лабинской станице. После тяжелого боя в окружении отряд переправился на южный берег Кубани, но и тут не было отдыха, снова начинались бои, но были получены сведения о местонахождении кубанского правительства и его отряда, и началось движение на запад. 14 марта в одном из аулов произошла встреча с начальником кубанского отряда генералом Покровским, и 16 марта добровольческий отряд в станице Новодимитриевской соединился с правительством Кубанского Войска.

В это время в Екатеринодаре господствовал кубанский Военно-революционный комитет, производивший бесчинства, грабежи, расстрелы и никем не сдерживаемые насилия. Красноармейцам были даны мандаты на реквизицию женщин и девушек.

Терское Войско после убийства большевиками на железной дороге атамана Караулова и его помощника еще не оправилось и жило партизанской войной, отбивая банды большевиков.

Отряд донских казаков 12 февраля, оставив Новочеркасск, двинулся в сторону станицы Старочеркасской. После проведенной ночи отряд стал переправляться за Дон, после чего был реорганизован, и боевого состава оказалось 1737 чело-

век, из которых 1110 человек пеших и 617 конных при пяти орудиях и 39 пулеметах. Затем в Великокняжеской отряд усилили 200 человек учащейся молодежи, еще присоединились четыре сотни калмыков, и численность отряда увеличилась до 2850 человек. При отряде находился походный госпиталь и его обслуживавший персонал 78 женщин и девушек. По пути движения отряд подвергался обстрелу из населенных пунктов и имел уже встречи с сформировавшимися там партизанскими отрядами, впоследствии ставшими известными их вождями — Думенко, Буденным и другими.

25 февраля была занята станица Великокняжеская. Но поднять отдельные станицы для открытой борьбы против большевиков еще не представлялось возможным, тем более станицу Великокняжескую, располагавшуюся на железнодорожной линии Царицын Тихорецкая. Отряд направился в сторону зимовников коневодства, где ввиду окружения отрядами большевиков должен был принять оборонительные меры и меры по охране расположения, выдерживая местные бои с красными. 19 марта в штабе отряда через посыльных от станиц были получены сведения о восстании казаков станицы Суворовской, к ним присоединились казаки станиц Нижне-Чирской, Есауловской, Потемкинской, Верхне- и Нижне-Курмоярской, Ногаевской и Филипповской. Это было началом общего восстания донских казаков. Получены были сведения о восстаниях в Усть-Медведицком и Хоперском округах.

Ко времени начинавшегося восстания казаков Войска Донского атаманы Оренбургского и Уральского войск отправили на Дон посыльных с сообщением о тяжелом положении казаков с просьбой о помощи оружием. Оренбургский атаман сообщил об оставлении им Оренбурга. Большевистские отряды, рас-

пространяясь по всей территории России, проникали в казачьи области и занимали там господствующее положение.

После ухода донского отряда из Новочеркасска и добровольческого из Ростова, после занятия Новочеркасска казаками под начальством Голубова, вслед за ними появился и отряд большевиков. На следующий день декретом Войско Донское было переименовано в Донскую советскую республику с извещением, что вся власть в Донской области до съезда Советов перешла к областному военно-революционному комитету. Президентом новой республики был избран казак Подтелков, а военным комиссаром Новочеркасска по борьбе с контрреволюцией — товарищ Медведев, бывший каторжанин; командующим войсками Донской республики хорунжий Смирнов. Для Голубова места в правлении не оказалось. Тогда он стал проявлять частную инициативу. Голубов выяснил место пребывания помощника атамана Каледина Богасевского и выдал его большевикам, планы его распространялись и дальше он стремился войти в связь с отрядом генерала Попова и завязать с ним переговоры с целью признания последним советской власти, что ему не удалось — в переговоры с ним вступать казаки не желали.

После установившейся власти большевиков в Новочеркасске начался террор. Казачьи полки были предусмотрительно раскиданы по всему городу небольшими группами, господство в городе оказалось в руках большевиков, по существу простых разбойников, в которых умело подогревалась постоянная жажда насилия. Производились беспощадные расстрелы офицеров, в госпиталях раненых партизан, подозрительных и всех тех, кто составлял в быту казаков культурную прослойку. Через несколько дней обманым образом, под предлогом перевода в другую тюрьму, у

казачьего караула взяли атамана Назарова и с ним нескольких видных генералов и других чинов и, выведя на окраину города, расстреляли. Грабежи и разбои большевиков заставили казаков насторожиться, и казаки голубовских полков заняли выжидательную позицию. Тюрьмы были переполнены офицерами, но находились под охраной казаков. Большевики, не ожидая судебного решения, решили произвести с арестованными расправу и пьяной ревущей многочисленной толпой направились в сторону тюрьмы. Видя движение, начальник караула выставил пулемет, расставил стрелков и по сигналу трубача отдал приказ подготовки к бою. При подходе толпы приказал трубить новый сигнал и заявил, что, если толпа не скроется, откроет огонь. После замешательства и последовавшей ругани весь этот сброд повернул от тюрьмы и рассеялся. Офицеры были спасены от самосуда зверя толпы. Господство разбойной большевистской многотысячной банды показало казакам, что представляет собой власть большевиков. Это знакомство стало для казаков, поверивших Голубову и другим казакам-большевикам, психологическим поворотом и отходом от многообещающих идей вождей большевизма и возвратом их на здравый путь — защиты от нашествия преступных орд донских земель.

В других казачьих областях положение было то же, что на Дону и Кубани, — в общей массе неприемлемость нашествия разрушительных сил большевизма, но первое время бессилие и неорганизованность борьбы против их нашествия. Терское Войско после гибели атамана Караулова, непосильной борьбы с заполнившими область отрядами большевиков, возникших спорных вопросов между соседями — кабардинцами, чеченцами, осетинами, ингушами — было превращено в республику, составившую часть РСФСР.

Оренбургское Войско под начальством атамана Дутова, первое объявившее независимость от власти Советов, подверглось нашествию специальных отборных отрядов рабочих и запасных солдат. На призыв атамана, как и в других войсках, несмотря на переживаемый казаками моральный кризис, большинство казаков отозвалось. Однако силы оказались недостаточными, и 31 марта Оренбург был занят, казаки отошли к Верхне-Уральску, а оттуда принуждены были уйти в Тургайские степи.

В области уральских казаков сопротивление шло более успешно, несмотря на малочисленность Войска 150 000 человек обоего пола. Уральск большевиками занят не был. Уральские казаки с начала зарождения большевизма не приняли его идеологии. Главными причинами было то, что среди них не было иногородних, было много земли, и, не знавшие разделов, казаки были старой веры, старообрядцы, более строго хранившие свои религиозные и нравственные принципы.

Особое положение занимали казачьи области азиатской России. Все они были немногочисленны по составу и исторически сложились в особых условиях государственными мерами, в целях государственной необходимости, — и историческое их существование определялось незначительными сроками. Несмотря, однако, на то что в войсках этих не было прочно установившихся бытовых казачьих устоев и навыков к формам государственности, все они оказались враждебными надвигавшемуся большевизму. Под начальством своих атаманов: Забайкальского — атамана Семенова, Уссурийского — Калмыкова, Семиреченского — Анненкова, Уральского — Толстова, Сибирского — Иванова-Ринова, Оренбургского — генерала Дутова, Астраханского — князя Тундутова вступили в решительный бой. В борьбе с большевиками казачьи области вели

борьбу исключительно за свои земли и правопорядок, и действия их, по определению некоторых историков, носили характер войны партизанской.

Тем не менее сибирское казачество в противобольшевистском движении сыграло большую положительную роль. По сравнению с прочей народной массой сибирские казаки дали пример большей устойчивости и непримиримости распространявшимся идеям большевизма.

ПОЛОЖЕНИЕ ВОЮЮЩИХ СТРАН И ПОЛИТИКА БОЛЬШЕВИКОВ

Для всех воюющих стран 1917 год был временем тяжелого всестороннего кризиса. В Германии было мобилизовано мужское население с 17 лет до 45 лет, и командующий армией Гинденбург требовал мобилизации с 15- до 60-летнего возраста, включая и женщин для общественных работ. Правительство на это требование не согласилось, но все же было сформировано 13 новых дивизий. Страна оказалась в полной блокаде и переживала тяжелый во всем недостаток. Продовольствие было строго регламентировано по карточкам. Недоставало топлива и всех необходимых средств существования. Количество вооруженных сил противника превосходило германскую армию на 40%. В промышленности недоставало специалистов-рабочих, и, несмотря на слабость вооруженных сил в отношении противника, из армии было отпущено 125 000 специалистов-рабочих. О наступлении не приходилось и думать. Поднимался вопрос о мирных переговорах. Рейхстаг воюровал за мирный договор, и Германия через Ватикан и другие секретные пути предложила Англии мирные переговоры, и переговоры начались 9 августа. Поднятые переговоры имели

отражение во Франции. В народе и на фронте стала распространяться пропагандистская литература, призывающая к окончанию войны, и со стороны Германии последовало официальное предложение министру иностранных дел Бриану о мирных переговорах.

Это предложение легло на хорошо подготовленную почву, так как во Франции не были изжиты до конца анархические настроения, и их носители умело призывали солдат к неповиновению. Но 30 ноября во главе правительства Франции стал Клемансо, человек исключительно сильной воли, по характеристике Ллойда Джорджа, горячо любивший Францию и ненавидевший французов. Он принял решительные меры против распространения пораженческой литературы, сменил военного министра, небрежно относившегося к внутреннему состоянию армии. Были открыты источники денежных средств, субсидировавшие пораженческую пропаганду. Выяснилось, что Германией было переведено для этих целей 10 миллионов франков в американский банк, за которыми являлся некий Боло. Он был арестован и приговорен к смертной казни, и в то же время приговорена была к смертной казни и знаменитая Мата Хари.

Внутри Франции принимались жесткие меры против виновников внутренних беспорядков и разложения войсковых частей. Угрозой для Западного фронта со стороны Германии к началу 1918 года была возможность переброски войск с Восточного фронта. Большевики, захватив власть в России, с целью помощи Германии 3 марта 1918 года заключили мирный договор с Германией, по которому уступили ей все страны Прибалтики, Польшу, Украину и заплатили 6 миллионов рублей золотом контрибуции. Затем 7 мая Германией был заключен мир с Румынией. После чего Гинденбург, развязав руки на востоке, перебросил с Восточного фронта 54 ди-

визии на Западный фронт. Император Франц-Иосиф умер 21.11.1916 года, и на престол вступил его внучатый племянник Карл Первый.

Австрия переживала тяжелый экономический кризис, и командующий войсками заявлял, что армия не может выдержать войны дальше осени. Союзница Германии Турция шла к полному развалу, и помощи с ее стороны германцы иметь не могли.

Наряду с полным экономическим и моральным упадком воюющих стран твердую волю к продолжению войны, дисциплину в армии сохраняла Англия. Независимо от армии французов, англичане 19 ноября 1917 года решили перейти в неожиданное наступление, в котором должны были впервые принять участие танки. По принятому плану — после предполагаемого прорыва фронта германцев в направлении Камбре в прорыв будет брошен корпус кавалерии, который и разовьет начатый успех. Операция была рассчитана на полную неожиданность и начата даже без артиллерийской подготовки. Вначале операция удалась. Танки имели неожиданный и полный успех. Первые линии противника были заняты, и все защитники их взяты в плен. Прорыв был произведен на 20 километров в глубину. Но дальше было встречено сильное сопротивление и дальнейшее наступление приостановилось. Танковый эффект, к которому долгое время готовилась Англия, был относительный.

В то же время союзниками были получены сведения о неудачах в Италии. Австро-германские армии 24 октября прорвали фронт итальянской армии, и она должна была отступить в глубь страны. Источенным армиям Франции и Англии требовалась помощь живой силой. В эту трудную минуту на помощь союзникам выступила Америка и создала моральный подъем. Гинденбург и Людендорф, учитывая, что переброска

войск из Америки займет значительное время в течение 1918 года, решили не терять его и приступили к немедленным действиям. 21 марта 1918 года они на фронте Вермддуаз и Камбре, на стыке франко-английских армий перешли в наступление и сделали глубокий прорыв, разъединив армии. Увеличив разрыв между ними до 60 километров, германское командование перенесло наступление в другом направлении: Реймс Суассон. 26 мая фронт французов был прорван, и германцы вышли на линию Шато-Тьерри, продвинувшись в несколько дней на 50 километров и приблизив фронт в сторону Парижа на 60 километров. Францию охватила паника, что противник может занять Париж. Это был наиболее критический момент на Западном фронте. Клемансо в бессилии заявил, что он не ответствен за то, что было сделано до него. «Не моя вина, — заметил он не без горечи, — что у нас два миллиона людей не боеспособны и 300 000-я армия находится на Салониках. В ожидании усиления войск англичан и прибытия частей американцев мы должны будем еще отступать, и я допускаю, что противник подойдет к Парижу и будет его бомбардировать. Я заявил Президенту Республики, что война будет продолжаться до конца и, в случае необходимости, чтобы армии союзников не были разъединены, мы будем отступать, по необходимости, к морю вместе. Мне заявлено, что Париж — промышленный район, где работают 200 000 человек, не может быть перемещен, но я думаю, что производства других промышленных районов будет достаточно, чтобы продолжать войну».

Угроза дальнейшего наступления германцев и положение Парижа создавали исключительное беспокойство в правительстве и армии. Ответственным лицом на фронте являлся генерал Петен. Президент Республики Пуанкаре и Клемансо настаивали на наступлении, генерал

Петен готовился к обороне, располагал войсковые части эшелонами оборонительных линий и смотрел на дальнейшее пессимистически.

На фронте французских армий появились несколько дивизий американцев и 400 танков, присланных англичанами.

Наступление германских армий в начале августа было остановлено, и дальнейшие военные успехи переходили на сторону противников, что привело Германию к капитуляции.

На Восточном фронте в начале декабря 1917 года, после предложения воюющим странам приступить к мирным переговорам и отказа их (в числе которых была и Германия, перенеся вину на союзников), Ульянов «по методу диалектической философии» отправил делегацию в оккупированную германцами зону — в Брест-Литовск, для мирных переговоров с делегатами Германии, Австрии, Турции и Болгарии.

Ультимативные требования отдать Германии в качестве контрибуции 250 000 квадратных верст русской территории повергли присутствующих в шок и вызвали колебания даже у большевиков, не отличавшихся патриотизмом, но Ульянов условия эти немедленно принял. Брест-Литовский мир, получивший название «похабный мир», Ульяновым был заключен, руки германцев на востоке для продолжения войны на западе были развязаны.

5 февраля германская армия на всем фронте стала продвигаться с целью оккупации территорий, отданных большевиками по мирному договору. Причем Германия в дополнение договора объявила Ульянову, что Украина должна считаться провинцией Германии, на что Ульянов тоже с готовностью согласился.

Внутри страны издавались декреты, разрушавшие все общественные организации: банки, национальную промышленность, частную собственность, зе-

мельное владение, и под видом национализации производился простой грабеж без всякого государственного руководства. Грабеж этот контролировался лишь в определении ценности национализированного. Например, банки и более ценное государственное имущество это было достоянием правящих верхов, и рабочие и крестьяне, тем более пролетарская гольтуба, в национализации этих ценностей принимать участие не могли. После проведения в жизнь лозунга «Грабь награбленное!», за границей стали появляться сначала отдельными экземплярами, а потом целым потоком различного вида ценности из награбленного русского имущества. Соблазн для международных ростовщиков открывался большой, однако открытая торговля награбленными вещами была таким вопиющим скандалом, что вызвала протест в мировом общественном мнении.

Декретами Ульянова разрушалась не только организация народной промышленности, но уничтожался более активный класс населения. На разграбление отдавались не только банки, заводы, фабрики и особняки их владельцев сама земля была брошена на произвол гольтубы. Ее хозяева, те, кто веками кормил Россию, зажиточное и более хозяйственное крестьянство было объявлено «кулаками», угнетателями бедноты и как класс предназначено было к уничтожению, деревня передавалась под контроль батракам и части бесхозяйственного населения. Под предлогом абсолютной свободы личности декреты и изречения вождя принимали форму непогрешимой политической догмы, нарушение которой являлось признаком контрреволюции и требовало расправы. Личность теряла всякое значение, вводился коллективный террор, насилие и произвол разбойного, тюремного элемента, составлявшего основу большевистской партии, носившей название авангарда революции. С наступившим голодом

«революционный авангард» получил от вождя указание двинуться в деревни для изъятия излишков съестных продуктов, укрываемых врагами народа, кулаками и алчными собственниками-крестьянами. Начинался поголовный грабеж деревни, а в городах производились реквизиции и грабежи культурных ценностей. В Петрограде первым подвергся ограблению Зимний дворец, насчитывавший культурных ценностей на 5 000 миллионов рублей. Чуждое пролетарству буржуазное искусство, по идеологии большевиков, могло служить лишь для обмена его на заграничную валюту, но здесь их ждало необъяснимое и удивительное: враги мирового пролетариата, — прогнившие, обреченные, алчные и ненавидимые «буржуи», категорически отказывались принимать и выставлять на торгах награбленную добычу большевиков, что в какой-то степени спасло русские музейные ценности.

В стране начиналась неизбежная разруха, в которой большевики видели виновниками буржуазию и «гнилых интеллигентов», и этот класс подвергся жесточайшему террору, граничившему с уничтожением.

До сих пор невозможно понять, каким образом пришла к власти все разрушающая сила, если учесть, что власть была захвачена в стране, обладавшей тысячелетней культурой. Большевики разрушали государство руками самых низких подонков, которых они находили не только в России, к их услугам было дно интернациональное, — разрушители и губители стекались из всех стран.

Низы коммунистической партии формировались прежде всего из уголовного элемента, выпущенных из тюрем преступников, людей преступной психологии и значительной массы инородцев, служба которых в революционных отрядах доставляла им наживу. Во-первых, состав отрядов хорошо оплачивался, и,

кроме того, по установленному правилу чекистов, вещи, ценное имущество, одежда уничтоженного врага народа принадлежали уничтожившему. Теми же мерами международные разрушительные силы надеялись произвести внутренний взрыв и в волнуемой Франции, переводя для этой цели во французский банк до 10 миллионов франков, как уже упоминалось выше, но, к несчастью дельцов революции, во Франции нашлись силы, сумевшие разгадать коварные и далеко идущие замыслы вождей пролетариата и противостоять им.

Несмотря на принятые условия Брест-Литовского договора, германцы, не доверяя большевикам, и мирные условия решили провести в жизнь силой. Войска германцев продвигались на восток, с одной стороны угрожая Петрограду, почему Совнарком должен был под угрозой движения германцев переместиться в Москву. С другой — оккупировали Украину, продвинулись к востоку и заняли Ростов, уничтожив на своем пути значительную часть большевистских отрядов. Договор германцев с вождями большевиков строился исключительно на силе германской армии, и доверия большевики внушать не могли. В конце июня 1918 года в Москве был убит представитель Германии Мирбах, что послужило поводом для германского правительства пересмотреть политику отношений с большевиками. К этому времени германское командование вошло в соприкосновение с частями белой армии юга-востока.

ОБЩЕЕ ВОССТАНИЕ КАЗАЧЬИХ ВОЙСК ПРОТИВ БОЛЬШЕВИКОВ И БЕЛОЕ ДВИЖЕНИЕ

После установившейся власти большевиков и заключения ими с Германи-

ей Брест-Литовского мира территория России превращалась в зоны оккупации воюющих стран. Германия занимала войсками Финляндию, Прибалтийские страны, Белоруссию и Украину. Союзники зорко следили за происходящим в России и также старались обеспечить свои интересы, связывающие их с прежней Россией, а также взвешивали положение, создающееся после установившихся отношений власти большевиков и их союзников — германцев. Для Германии в оккупированных частях России открылись широкие возможности пополнения всеми средствами для продолжения войны. Кроме того, в России было до двух миллионов пленных, которые могли быть, с согласия большевиков, отправлены в свои страны, и понятно, что для держав — бывших союзниц России, важным было воспрепятствовать возвращению военнопленных Германии и Австро-Венгрии. Большая часть военнопленных находилась в районе Поволжья и Сибири. Для связи России с союзниками служили порты: на Севере Мурманск и Архангельск, на Дальнем Востоке Владивосток, в этих портах были сосредоточены большие склады имущества, военного снаряжения, доставляемого по заказам русского правительства иностранцами. Скопившихся грузов было свыше миллиона тонн стоимостью до 2 с половиной миллиардов рублей. Чтобы обеспечить сохранность грузов, эти порты союзниками были оккупированы. Так как заказы, ввозимые из Англии, Франции и Италии, направлялись через северные порты, они были заняты частями англичан в 12 000 и союзников — в 11 000 человек.

Ввоз из США и Японии шел через Владивосток, который был занят преимущественно частями Японии в 57 000 человек и частями всех союзников, количество которых определялось в общей сложности вместе с японскими в 70 000 человек. Значительную роль на всем про-

тяжении сибирского пути играли войска чехословацких легионов, сформированных русским правительством из военнопленных чехов, до 45 000 человек. Осенью 1914 года из проживавших в России были сформированы дружины, затем пополнявшиеся военнопленными для борьбы против Германии, и в 1916 году они были развернуты в бригаду. Временное правительство разрешило пополнение чешских формирований военнопленными чехами и словаками, и части их были доведены до 40 000 человек. Но чешский корпус был автономен и зависел исключительно от французского командования, где и зародилась идея чешского формирования. 28 февраля военное командование чешской армии, существовавшей во Франции, было поручено генералу Жанену, и из России чешский корпус должен был присоединиться к этой армии и через северные порты переброситься на Французский фронт. К началу революции чешский корпус стоял в тылу ЮЗ фронта на Украине. В глазах австро-германцев чехи, как бывшие военнопленные, были изменниками. При наступлении германцев в марте 1918 года, уходя под давлением германцев, они оказывали им сильное сопротивление, и пути их к северным портам, при оккупации германцами Финляндии, были для отправки во Францию небезопасными, поэтому по договору с большевиками эшелоны чехов были направлены в сторону Сибири для посадки на суда во Владивостоке. К тому же времени во Владивостоке с целью охранения граждан и имущества был высажен японский десант.

Чешские легионы сыграли заметную роль в русской гражданской войне. Для начала они решительно отказались подчиниться приказу большевиков сдать оружие, почему и решено было чешские легионы рассредоточить. Их разбили на четыре группы с дистанцией между группами эшелонов в 1000 километров,

так что эшелоны с чехами растянулись на всю Сибирь — от Волги до Забайкалья.

Западная часть была у Пензы; вторая — в Забайкалье. К этому времени относится начало восстаний в Сибири против большевиков, в которых приняли участие и чешские легионы.

31 мая 1918 года в Томске группой офицеров была свергнута советская власть. Чешские группы 10 июня свергли советскую власть в Омске. Западная часть чехов, двигаясь со стороны Пензы, заняла 8 июня Самару.

В таких условиях начиналось в Поволжье и Сибири русское Белое движение. Без учета самостоятельных действий против большевиков Уральского казачьего войска с атаманом Мартыновым и Оренбургского — с атаманом Дутовым, начавших борьбу с большевиками после прихода их к власти, было создано, при поддержке чешских легионов, Самарское правительство из членов разогнанного большевиками Учредительного собрания, получившее название Комуч. В Екатеринбурге было образовано правительство промышленников во главе с евреем Кроммом. В Омске — Сибирское правительство. В Чите атаман Семенов, возглавлявшего Забайкальское войско. Во Владивостоке господствовали союзники. Затем из Харбина прибыл генерал Хорват, и образовано было три власти: ставленника союзников еврея Дербя, генерала Хорвата и правления железнодорожной линии от Владивостока до Волги.

Разбросанность противобольшевистского фронта требовала объединения, и в Уфе было созвано совещание для выбора единой авторитетной государственной власти.

В совещании принимали участие представители всех правительств, в том числе и казачьих войск. Комуч возглавлялся эсерами во главе с Авксентьевым, ближайшим сотрудником Керенского, и

другими сотрудниками, претендовавшими на главную роль, пока не появились другие члены учредилки, которые при известном кворуме должны были занять положение всероссийского правительства.

Они заняли его. И что же?! Лучшей характеристикой Комуча является организация им армии. Там полностью исключается дисциплина, форма, знаки различия и какой-либо порядок.

Это были те же методы, которыми была разрушена императорская армия. Командующим войсками Комуча был назначен генерал Болдырев.

При поддержке чехов совещанием было принято решение о признании Комуча государственной властью. Возглавляли это правительство те же лица, что и в Петрограде. Создавшаяся директория из пяти лиц не желала признавать казачьи войска и власть Сибирского правительства, главным лозунгом ее была борьба против контрреволюции. Приглашенные сю части чехословаков тоже подвергались пропаганде и разложению. Вооруженными отрядами, соблюдавшими воинскую дисциплину, были отряды Каппеля и Степанова, не допускавшие к отрядам эсеров агентов правительства.

Большевиками быстро один за другим забирались большие города. Пали Казань и Самара, где хранилось сукна на пять миллионов рублей, инженерное имущество и вооружение; большевики подходили к Уфе. Правление Комуча решило направиться в Омск, место пребывания Сибирского правительства. Прибыв, члены его разместились частью в гостинице, в которую явился отряд и объявил их арестованными. Между Омским правительством и Комучем начались переговоры, не приведшие ни к каким результатам.

В конце сентября из Харбина в Омск как частное лицо прибыл адмирал Колчак, направлявшийся в Добровольческую армию генералов Алексеева и Деникина.

Положение в частях противобольшевистских сил было неблагоприятно. Чехи не хотели сражаться в России и требовали отправки их на фронт против германцев. К Сибирскому правительству и прибывшим членам Комуча в войсках никакого доверия не было, всюду поднимались голоса за образование твердой политической и военной власти. В результате совещаний Сибирского правительства и Комуча в Омске был создан пока политический центр, в который вошли все общественные и политические деятели от народных социалистов до КД и правее. Центр этот пришел к заключению, что директория не способна вести войну с большевиками, и приходил к необходимости заменить ее единоличной властью. К тому же представитель Англии генерал Нокс заявил, что пока не будет создано твердое правительство, доставка снабжения со стороны англичан будет остановлена.

В состав правительства к тому времени вошел адмирал Колчак. По решению Совета министров Колчак был провозглашен главой правительства и верховным командующим с передачей ему всей полноты власти.

Развертывавшиеся на территории России события сопровождалась на Дону частичными восстаниями казаков некоторых станиц, преимущественно прилегавших к Новочеркасску. Правители-большевики Новочеркасска, со своей стороны, решили принять меры, и в Новочеркасск был введен особый карательный отряд из Ростова. Было принято решение установить беспощадный террор и беспощадно подавлять всякое сопротивление. 27 марта в Новочеркасске была снова объявлена регистрация офицеров, в ближайшиие станицы посланы были вооруженные группы. Одна из этих групп в составе пяти конных матросов появилась в станице Кривлянской, открыла стрельбу и стала требовать сда-

чи оружия. Казаки их обезоружили, избили и отправили в Новочеркасск. Появление матросов в станице встревожило казаков. На следующий день по звону колокола собрана была станица, и собравшимся было сообщено, что из одной из ближайших станиц, Заплавской, прибыл гонец с извещением, что в ней начата мобилизация казаков всех возрастов для похода на Новочеркасск. В приговоре говорилось, что пришлые банды красных угрожают спокойствию станиц, посягают на собственность трудового казачества и крестьянства, забирают хлеб и скот. Кривлянцы приступили к организации сотен отрядов и о решении своем послали извещение в несколько других станиц с просьбой присоединиться к ним. Из Заплавской и других станиц стали подходить мобилизованные отряды казаков. Был избран начальник, которым и было организовано наблюдение и выслана разведка в сторону Новочеркасска.

Большевики имели сведения о происходившем в станицах и на Кривлянскую станицу отправили вооруженный отряд с бронированным автомобилем, вооруженным пулеметами. Автомобиль застрял в грязи, был брошен наступающими и захвачен казаками. Часть прислуги была уничтожена, часть взята в плен, что сильно озлобило красных, и они решили расправиться с мятежниками. 31 марта красные понесли наступление на станицу с грузовиками, на которых были установлены батареи и пулеметы. По станице был открыт огонь из пушек. Все казаки бросились к оружию, и старики, женщины и дети вышли на защиту станицы. Красные были вооружены пушками, пулеметами и винтовками, на вооружении казаков было исключительно холодное оружие: пашки, пики, топоры и все, что имелось под руками.

Боевое счастье было на стороне казаков. В результате боя красные, под угрозой охвата флангов, бросились бежать,

потеряв 74 человека убитыми, у казаков оказалось всего двое раненых. Под впечатлением восстания, поднятого казаками окружных станиц, и понесенного красными поражения в Новочеркасске поднялась тревога, и красные начали готовиться к бегству из Новочеркасска. Казаки общими усилиями всех станиц решили занять Новочеркасск. В ночь на 1 апреля казаки заняли Новочеркасск, захватив 400 пленных, несколько пулеметов и вагоны с разным имуществом. Большевики бежали, президент казачьей республики Подтелков и начальник карательного отряда Антонов бежали в Ростов.

Но еще раньше восстание казаков началось в более отдаленных станицах. Первой поднялась станица Суворовская, и с присоединившимися к ней несколькими другими станицами была освобождена Окружная станица Нижне-Чирская, в которой 19 марта был избран Окружной атаман, большевики изгнаны и ликвидирован был военно-революционный Совет, в который входили представители местной интеллигенции, в составе ее был и председатель Совета.

От восставших направлялись гонцы с просьбой о помощи в отряд генерала Попова, который к тому времени отдельными отрядами разбросан был в Сальских зимовниках. Отряд «степняков» генерала Попова в условиях начинавшегося восстания казаков, на вооружении которых было только холодное оружие и незначительное количество сохранившихся винтовок, приобретал значение не только морального фактора, но и становился основой вооруженной, хорошо организованной воинской части.

На собранном военном совещании было принято решение идти на помощь восставшим, и 8 апреля отряды прибыли в станицу Константиновскую. Генерал Попов был признан походным атаманом всех восставших войск, и началась орга-

низация разрозненных станичных отрядов в правильные войсковые объединения.

Угроза большевиков была со всех сторон, и поэтому вооруженные части казаков были разделены на несколько отрядов и заняты позиции в разных направлениях. Занятый Новочеркасск из-за плохо организованной обороны 5 апреля снова был занят большевиками. Казаки отошли в сторону станицы Заплавской. Там под начальством полковника Денисова, под председательством которого было образовано и Временное донское правительство, собралось до 6 с половиной тысяч бойцов при шести орудиях и 30 пулеметах.

Штаб походного атамана к началу апреля перешел в станицу Раздорскую. Здесь произошла встреча генерала Попова с полковником Денисовым и приняты были решения об управлении восставшей частью Дона. Возглавляющим восставших казаков был признан генерал Попов, и намечен был план созыва членов Круга спасения Дона.

Новочеркасск занимался все же красными, и с севера сильную угрозу составляла Александро-Грушевская группа, где Ворошиловым формировалась Красная армия из разбитых германскими войсками беглецов, шахтеров и добровольцев из местного населения. Перед командованием восставших казаков встал вопрос выбора направления главного удара. Заплавская группа предлагала первые усилия направить на занятие Новочеркасска, а штаб походного атамана ставил первой задачей очистку Александро-Грушевского района, дабы не ставить Новочеркасск под угрозу напора с этой стороны и со стороны Ростова.

Александро-Грушевская армия красных выступила в сторону Харькова против наступающих германцев, была снова разбита, германцы заняли Бахмут и 11 апреля находились в 60 км от границ Донской области. Германская армия по

договору с советской властью, заняв Украину, решила обеспечить свои фланги и двинула войска для занятия Крыма и на северо-восток с целью захвата центральных железнодорожных узлов: Воронежа, Миллерово, Ростова. Красные части были поставлены под давление с двух сторон: наступавшей с запада германской армии и восставших станиц казаков и всеми средствами старалась обеспечить себе свободное движение на восток. Особенно тревожное положение создавалось для красных, сгруппировавшихся в Ростове и занимавших Новочеркасск. 17 апреля сильные части красных повели наступление на Заплавскую группу казаков. Казаки разбили красных и захватили восемь орудий, пять тысяч снарядов и двести тысяч патронов, что в условиях отсутствия средств вооружения имело важное значение.

После успешного отражения красных 17 апреля со стороны Заплавской группы казаков было принято решение атаковать Новочеркасск.

23 апреля казаки, перейдя в наступление со стороны Заплавской станицы, снова заняли Новочеркасск. Однако требовались большие усилия для его удержания. Красные под давлением германцев, отступая перед ними, вели сильный напор, и казачьи части через день принуждены были отступить на окраины Новочеркасска, в сторону его предместья Хотунка. Но в этот критический момент помощь казакам пришла со стороны, откуда ее никто не мог ожидать от совершенно посторонних случайных сил, оказавшихся в этом районе. Случайность эта была связана с общими событиями, происходившими в связи с наступлением германцев.

Казаками на второй день после занятия Новочеркасска был выслан разъезд в сторону Ростова, подходя к которому, он встретил входившие с другой стороны германские части. Через день на Новочеркасск хлынули бегущие перед гер-

манцами советские войска, старавшиеся пробиться на юг. Под напором потока бегущих красных казаки стали отходить на окраину Новочеркаска, но в этот решительный момент к штабу полковника Денисова на мотоцикле подскочил посыльный и передал пакет, адресованный старшему начальнику, содержание которого было следующее: «Я с отрядом подхожу к Каменному Броду. Отдаю себя и мой отряд в Ваше распоряжение и, если обстановка требует, могу выслать немедленно две горные батареи с конным прикрытием. Задачу артиллерии и проводника высылайте. Полковник Дроздовский».

Это был отряд полковника Дроздовского, сформированный им на румынском фронте, который, двигаясь впереди германских войск, стараясь не сближаться с ними, прошел южной стороной России и, обойдя севернее занятый германцами Таганрог, появился в Ростове. Но на следующий день, 25 апреля, под давлением бежавших красных, должен был оставить Ростов и отошел на 15 километров к северо-западу и здесь, узнав от казачьего разъезда о занятии казаками Новочеркаска, двинулся в этом направлении.

В момент тяжелого кризиса защищавших Новочеркасск казаков конно-горные батареи и броневик Дроздовского врезались в ряды красных и открыли пулеметный огонь. Казаки оправдлись, перешли в наступление, красные бежали, и Новочеркасск остался в руках казаков.

Местные события борьбы казаков и Добровольческой армии против красных с этого момента стали отражаться на общемировой политике. Разбитые германцами и донцами красные отряды от Ростова по железной дороге бежали в сторону Тихорецкой и дальше на Царицын. Добровольческая армия в это время под начальством генерала Деникина тремя колоннами двигалась от Егорлыкской в сторону линии Владикавказ-

ской железной дороги. Видя бегство красных частей, войска Добровольческой армии атаковали красных, захватили значительное количество боеприпасов и Деникиным были отведены в исходное положение, отказавшись от полного уничтожения бежавших частей Красной армии. Как объяснял Деникин, «нанесение более серьезного удара по большевистским войскам, которые преграждали путь нашествию немцев на Кавказ, не входило тогда в мои намерения; извращенная донельзя русская действительность рядила иной раз разбойников и предателей в покровы русской национальной идеи»...

Пользуясь этим, части большевиков, которые считали и добровольцев, и казаков, и германцев врагами, как пишет полковник Зайцев, проскочили благополучно на Тихорецкую. Добровольческая армия, выйдя из Ростова в составе четырех тысяч, после понесенных потерь около 400 убитыми возвратилась в Донские степи в составе пяти тысяч, пополнив свой состав кубанцами.

После занятия казаками Новочеркаска, совпавшего с занятием германцами Ростова, и возвращения Добровольческой армии в Донскую область перед Деном встали три основные задачи: 1) немедленный созыв Круга спасения Дона, в котором могли принять участие делегаты лишь освобожденных станиц; 2) установить отношения с германскими властями, выяснить их намерения и договориться с ними; 3) установить взаимоотношения с Добровольческой армией.

28 апреля в Новочеркасск съехались избранные делегаты от освобожденных станиц в составе 130 человек. Состав этого Круга не мог иметь претензии на решение вопросов за все Войско, почему и ограничился в своей работе вопросами организации борьбы за освобождение Дона. Атаманом Войска был избран генерал П. Н. Краснов с предоставлением ему полноты власти по программе, выра-

ботанной им самим. По принятой программе полнота верховной власти в области, до созыва общевойскового Круга, принадлежит Кругу спасения Дона, вся же полнота власти по управлению областью и ведению борьбы с большевиками принадлежит избранному войсковому атаману. Кругом спасения Дона были приняты полностью Основные законы Войска Донского, выработанные генералом Красновым. 3 мая Круг ратьехался. Основные законы, принятые Кругом, полностью отменяли указы большевиков. Восстанавливалась неприкосновенность собственности, и отчуждение недвижимости могло производиться не иначе как за соответствующее вознаграждение. Этим законом казаки Войска Донского закрепляли за собой право на все преимущества, которыми они пользовались, и в начинавшейся борьбе это право могло распространяться на активных борцов против красных и на иногородних, которых принимали в казаки.

Согласно Основным законам, Дон становился самостоятельным государством и той частью России, на которую ложилась историческая задача спасения Москвы от воров и насильников.

Второй неотложной задачей для Дона было урегулирование отношений с германцами, оккупировавшими западную часть земель Войска Донского. Украина также претендовала на оккупированные германцами Таганрог и Ростов.

В Ростов к германскому командованию 27 апреля казаками была послана делегация. Делегация была любезно принята начальником штаба оккупационного корпуса, и германцы дали заверения, что ими будут очищены Аксай и станица Ольгинская, но, чтобы выяснить общие намерения высшего германского командования, предложили казакам войти в связь с главным штабом германской армии в Киеве. 30 апреля в Киев

была отправлена делегация в составе четырех человек.

Добровольческая армия, потеряв в Кубанских степях половину состава, своего вождя генерала Корнилова, убитого случайным снарядом под Екатеринодаром, с большим количеством пленных возвратилась в станицу Мечетинскую с настроением, описанным одним из участников кубанского похода: «12 апреля мы узнали от казачьего разъезда, что донцы восстали. Мы скачем на север, опять милое Задонье, Егорлык, Мечетка, Ольгинская, Кагальник, а там Новочеркасск. Душа ликует; в толпе конницы и в скринь сотен телег и в вое телеграфной проволоки — одна и та же песня: всколыхнулся, изволновался православный, тихий Дон...»

Весть о восстании на Дону воскресила добровольцев; они радостно потянулись на Дон, исхудалые, оборванные, раненые и больные. На Дону они были приняты радушно, раненые и больные были размещены по городам и станицам, снабжены продовольствием, и с ними поделились скудными запасами вооружения, патронами и снарядами... Не тревожимая красными, Добровольческая армия могла спокойно отдыхать в Задонских станицах, формироваться и приводить себя в порядок для дальнейшей борьбы. Занятие Новочеркасска было сигналом для всего Войска, и повсюду одновременно, не имея общей связи, начались восстания в Донецком округе, в Холерском, и в конце апреля восставшими казаками была очищена станица Усть-Медведицкая.

Но к северу от Новочеркасска, в 60 километрах, прочно держался занятый большевиками угольный район Александрo-Грушевска. Для ликвидации этой группы большевиков было направлено шесть пеших и два конных полка при семи орудиях и 16 пулеметах. 26 апреля Александрo-Грушевск был казаками занят. Таким образом, главные

очаги, занимавшиеся красными на территории Дона, были от большевиков очищены. Оставались не занятыми восставшими казаками станицы Усть-Медведицкого округа, расположенные к северу от линии железной дороги Царицын — Сибряково — Поворино, в которых велась агитация изгнанным из Усть-Медведицы Мироновым, войсковым старшиной, принявшим идеологию большевиков.

Целью восставших казаков было освобождение от большевиков земли Войска Донского. Они не имели в дальнейшем намерений вести войну вне пределов своей территории. Точка зрения казачьих масс разделялась и большинством членов Донского правительства. В этой борьбе казаки принимали помощь, откуда бы она ни шла. С этой точки зрения, появление в пределах границ Донской области германских вооруженных сил, не имевших целью оккупацию территории Дона, казаками и атаманом воспринималась в борьбе с большевиками как поддержка союзников.

Другие цели в борьбе с большевиками и в отношениях с германскими оккупационными войсками имели руководители Добровольческой армии. Целью вождей Добровольческой армии в борьбе с большевиками было движение на Москву, а отношение к Германии и ее оккупационным войскам было совершенно враждебным, германцы считались непримиримыми врагами.

Эти резко противоположные политические ориентации между правительством Дона и Добровольческой армией создавали серьезные разногласия. Добровольческая армия, не имея ни средств для ведения войны, ни территории, ни народа за собой, держалась ориентации союзников, забывая простую вещь, что в тяжелой поднятой борьбе необходимо было принимать помощь от сил, находившихся под рукой.

Генерал Деникин и его окружение в плане борьбы с большевиками ставили не одну основную цель — очистку страны от большевиков, занятие Москвы и установление национального правительства, а связывали эту цель с более широким планом великодержавности: цельности территорий Единой и неделимой России. Исходя из этой идеи, руководители Добровольческой армии считали германцев по-прежнему врагами, с которыми Россия должна была продолжать войну, несмотря на полное отсутствие для этой цели средств. В этом отношении цели генерала Деникина и атамана генерала Краснова принимали форму непримиримости.

Разногласия между Донским правительством и Добровольческой армией возникли не только на политической основе; сложности были и в вопросах командования вооруженными силами той и другой стороны. 27 апреля представители Деникина прибыли в Новочеркасск на заседание правительства, где главными вопросами были: образование будущей власти для борьбы с большевизмом и верховного командования вооруженными силами, а также отношение Донского правительства к германцам в настоящее время и в будущем.

Для Донского правительства становилось ясным стремление Добровольческого правительства подчинить Дон, особенно безоговорочно подчинить вооруженные силы Дона Добровольческому командованию. Претензии командования Добровольческой армии на подчинение не только командования Донской армии, а и на внутреннее управление Доном, на которое не посягало на протяжении всей истории имперское правительство, со стороны Деникина были по меньшей мере донкисотством, точно также, и не учитывая условий, в которых находилась Добровольческая армия, — имея около пяти тысяч бойцов, из числа которых больше половины было кубан-

ских казаков, не имея территории, ни материальной базы для пополнения и снабжения отряда добровольцев, было донкихотством твердое решение продолжать войну против германцев.

Донским правительством на подобные претензии Добровольческому командованию было отвечено: 1) правление Доном принадлежит выборному атаману; 2) отношение Дона к Добровольческой армии самое дружеское, и Дон окажет Добровольческой армии полное содействие, потребное ей для организации и укрепления ее вооруженных сил, в надежде совместного с ней успешного окончания начатой борьбы с большевиками. Что же касается верховного командования войсками, действующими на территории Дона, то верховная власть принадлежит без исключения только донскому атаману. Что же касается германских войск, появившихся в пределах Дона неожиданно, казаки никаких враждебных действий предпринимать не будут. Ответы войскового правительства Добровольческой армии были для нее совершенно неудовлетворительными, и между Деникиным и атаманом Войска генералом Красновым с этого момента отношения стали натянутыми.

К сожалению, у руководителей Добровольческой армии не было никаких руководящих политических идей в борьбе против большевиков. Объявленная отвлеченная идея Единой Неделимой России служила не прямой цели борьбы с большевиками, а была идеей, отвлекающей от прямой и тяжелой борьбы не только с большевиками, но приводившая к враждебным отношениям со многими попутными борцами против большевизма.

Враждебное отношение Добровольческой армии к Германской армии в этих условиях походило больше на наивную задиристость.

Германцам достаточно было одного полка, чтобы уничтожить силы Добро-

вольческой армии. Таким образом представлять себя как часть «восточного общеввропейского фронта» было тоже не более чем детской забавой. Что же касается связи с союзниками, то генерал Краснов, стоя во главе Дона, имел не меньше оснований и мог в еще большей степени рассчитывать на их помощь, не смотря на его оппозицию в представившейся неожиданно помощи германцев в борьбе с большевизмом. Что же касается предвидения глубокой базы на случай военной катастрофы, то это тогда, безусловно, не входило в соображения и генерала Деникина, что в полной мере подтвердилось полностью впоследствии.

Хотя отношения верховного командования к германской армии было непримиримым, тем не менее оно, не имея средств вооружения, слезно молило атамана Краснова присылать Добровольческой армии вооружения, снаряды и патроны, получаемые им от германской армии. Атаман Краснов — по его красочному выражению, — получая от враждебных германцев военное снаряжение, омывал их в чистых водах Дона и передавал часть Добровольческой армии. Кубань была занята еще большевиками. Кубанское Правительство, оказавшись неспособным стать независимым от командования Добровольческой армии, стало искать политическую опору в установившейся на Украине директории и послало к Гетману делегацию. В то же время из Москвы в Киев прибыла советская делегация для переговоров об установлении границ между Россией и Украиной. Переговоры велись на языках русском и украинском при помощи переводчиков. При переговорах присутствовали германцы. В составе советской делегации было 47 человек. В Киеве выпущенный из тюрьмы посаженный туда при новом режиме гетман Дорошенко держался ориентации союзников. Он занимал место председателя Киевской земской управы.

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ БЕЛЫХ АРМИЙ ПРОТИВ БОЛЬШЕВИКОВ В 1918 ГОДУ

Со стороны Дона атаманом Красновым тоже была послана в Киев делегация во главе с генералами Черячукиным и Свечиным. Но донская делегация, ведя переговоры с Радой, главной целью имела установить перемирие с императором Вильгельмом. В решении ближайших вопросов донские делегаты обращались непосредственно к германским властям, причем гетман Скоропадский донцами воспринимался как внешняя декорация, что в действительности для кубанцев в скором времени и подтвердилось.

В переговорах с Радой, гетманом и министром обороны Дорошенко кубанцы игнорировали германцев, и им было послано сообщение, что Кубанская армия от германцев никакого вооружения получить не может ввиду неясной ее ориентации. Все переговоры в Киеве с Радой окончились одним словом «нет», с чем делегация кубанцев и возвратилась. По возвращении делегации в Новочеркасск там было созвано собрание, на котором присутствовал генерал Алексеев. Попросив слова, он напомнил о патриотизме, заявив: «Нам известно, то есть командованию Добровольческой армии, что вы ведете разговоры с гетманом и Радой. За гетманом стоят немцы. Мы с ними говорить не желаем. У нас руки свободнее. Если можно что получить для общей пользы от Украины, берите. Но если с этим будет связана измена Родине, то... смотрите... Россия будет жить. Перед всеми верными сынами она в долгу не останется. Поймет, что было сделано как неизбежное. Но измены, совершенной в этот страшный час, она не забудет... И я, если буду жить, и я вам этого не забуду...» Тамань занялась германцами. Из Мечетинской председателю кубанской Рады привез принятое добровольческой Радой решение идти армии на Кубань. 9-10 июня начинался второй кубанский поход.

На территории Кубани Шкуро был собран первый партизанский отряд, располагавшийся в районе города Ставрополя, где заседал Совет, которому был предъявлен ультиматум в том, что «мы не против советской власти, а воюем с большевиками, комиссарами и насильниками». Генерал Деникин с членами правительства Кубани, ехавшими для ознакомления с отрядом партизан, послал генерала, назначенного им губернатором Ставропольской губернии. Занимая территорию, добровольцы производили жестокую расправу с оставшимися после ухода большевиков лицами, имевшими связь с большевиками. Начальником штаба партизанского отряда Шкуро был Слашов, защищавший впоследствии Крым. Отряд был слабый численно, в 3000 человек, но части его носили название бригад и полков.

В ночь с 8 на 9 отряд партизан приблизился к окраинам Ставрополя. В предъявленном ультиматуме было указано: если город не будет сдан, то он подвергнется бомбардировке тяжелой артиллерии, которой в отряде вообще не существовало. Из города прибыла делегация от кушцов и рабочих. Город был занят, и в него двинулся слабый отряд, при котором явился и губернатор Уваров. На следующий день явился Шкуро, приступивший к превращению отряда партизан в дивизию.

О деятельности назначенного губернатора сообщает видный деятель кубанской Рады Д.Е. Скобцов. Партизаны отряда Шкуро были раздеты и босы. В Ставрополе оказался большой склад интендантского имущества, которое могло бы быть использовано для партизан. Уваров, губернатор, поставил к складу часовых и запретил трогать интендантское

имущество. Шкуро приказал часовых снять, а имущество забрать.

Вторым и официальным актом со стороны губернатора были его приказы. Он отменял все распоряжения и законы Временного правительства и от себя сделал распоряжение: уничтожить преступников на месте и компенсировать помещикам понесенные ими убытки.

В скором времени большевики, получив сведения о незначительности отряда, занявшего Ставрополь, перешли в наступление с трех сторон.

В это время Добровольческая армия двинулась к Екатеринодару. Вступив на территорию Кубани, Деникин издал указ на имя кубанского атамана и правительства, требуя: 1) полного напряжения со стороны Кубани для скорейшего своего освобождения от большевиков; 2) все первоочередные части военных сил Кубани должны входить впредь в состав Добровольческой армии для выполнения общегосударственных задач; 3) в дальнейшем со стороны освобожденного кубанского казачества не должно быть проявлено никакого сепаратизма. Эти указания явно отражали стремление к руководству кубанским войском.

В направлении на Екатеринодар войсками было встречено сильное сопротивление екатеринодарской большевистской группы и части в несколько десятков тысяч, состоявшей из латышей, матросов, венгров, китайцев, оттесненных германцами, наступавшими на Тамань. Вмешательство во внутренние дела Кубани верховного командования Добровольческой армии сказывалось отрицательно даже в незначительных фактах. С очищением Кубани на станциях захватывались большие склады брошенного имущества. Деникин считал, что эта добыча должна принадлежать добровольцам, «и для реализации этой добычи была назначена генералом Алексеевым комиссия»... Комиссию эту составили люди, не связанные ни с местным краем,

ни тем более с широкогосударственными идеями. Захваченное имущество служило личной наживе, торговле, большая часть этого имущества погибла. В переговорах кубанской Рады с представителями Добровольческого командования последними высказывалось сомнение, что кубанские части пойдут с добровольческими частями спасать Москву, вопрос этот для казаков всех войск был общим. Тем более это должно было проявляться среди кубанских казаков, части которых при формировании распределились между добровольческими войсками под командованием их начальников.

Красные под начальством фельдшера Сорокина отступили за Кубань. Вторая часть отступила в сторону Новороссийска и дальше на Черноморское побережье, а оттуда передвинулась и сблизилась с частями Сорокина. По территории Кубани было сосредоточено до 90 000 красных войск при 124 орудиях против 35 40 000 человек добровольцев при 89 орудиях. Станицы все время переходили из одних рук в другие.

Дон был в лучших условиях и совершенно не связан указаниями Деникина. Германская армия воспринималась как реальная сила, содействовавшая избавлению от большевистского господства и террора. Правительство Дона вошло в связь с германским командованием с целью выяснения причин появления их на территории Дона. Переговоры прошли в спокойных условиях. Германцы заявили, что они оккупировать область не собираются, и обещали очистить Ольгинскую и Аксайскую станицы, что точно и выполнили.

Враждебные отношения со стороны добровольческого командования в отношении германской армии даже носили характер не более как наивного задиательства. От германской армии через Киев было Донской армией получено: 11 600 винтовок, 88 пулеметов, 460 ору-

дий, 109 тысяч артиллерийских снарядов, 11,5 миллиона ружейных патронов, из которых было передано в части Добровольческой армии 35 тысяч артиллерийских снарядов и около 3 миллионов ружейных патронов. Но позор мирных сношений с непримиримым противником ложился исключительно на атамана. Несмотря на то что германцы запрещали атаману передавать военное снаряжение Добровольческой армии ввиду ее союзнической ориентации, атаман Краснов обходил эти запреты и продолжал пересылать ей часть получаемого от германцев снабжения.

Генерал Людендорф в своих воспоминаниях пишет: «Донской атаман имел одну главную цель — борьбу с большевиками и видел врагов в Москве, а не державах Согласия. Но все же нам удалось удержать его от всякого открытого перехода на сторону держав Антанты и получить в нем, до известной степени, нашего союзника. Решись мы на войну с Москвой, и он открыто перешел бы на нашу сторону». Ориентация атамана Краснова диктовалась здравым смыслом и единственной целью борьбы с большевизмом. Он не был врагом союзников, но поддерживал мирные отношения и с германцами, от которых в тяжелой борьбе имел непосредственную помощь.

В начавшейся борьбе союзников на территории России, задававшихся целью восстановить Восточный фронт, основными кадрами служили отряды чехов, сформированные русским правительством из военнопленных Австро-Венгрии и Германии. Положение атамана стало тяжелым, когда германским командованием был поставлен ему в категорической форме вопрос: на какой стороне будет Дон, если будет установлен Восточный фронт? Атаман Краснов перенес политику в более широкий план и решил связаться с императором Вильгельмом, которому писал несколько писем не только от Дона, но от предпола-

гавшегося Союза стран Юго-Востока, стараясь тем самым не связывать это с событиями на Западном фронте, имея ближайшую цель вывести Дон из создавшегося положения. За атаманом были народ, территория, он хотел обеспечить народу спокойное существование и выйти из создавшихся условий тяжелой, непосильной борьбы.

Генерал Деникин возглавлял армию, у которой не было определенной территории, подвластного ему народа и, что еще хуже, — политической идеологии, отвечавшей времени и создавшейся обстановке. С падением монархии русский народ потерял свой государственно-исторический путь. Народ, вся страна оказались на распутье, и требовалось, чтобы кто-то указал народу его путь. Идеи генерала Деникина ориентировали на вооруженную борьбу. Не имея средств для этого, генерал Деникин для вооруженной борьбы требовал подчинения ему казачьих областей Дона и Кубани. В переговорах с Кубанским правительством он имел некоторый успех и, по крайней мере, получил от него право включать в состав добровольцев части кубанских казаков. Совсем другое отношение создавалось с донскими казаками. В переговорах с Донским правительством на поставленный вопрос об отношении к Добровольческой армии и общему командованию представителям Деникина было отвечено: «Приход Добрармии на Донскую землю казаки горячо приветствуют и видят в ней кадры будущей русской армии, с каковой казаки, надо надеяться, совместными силами закончат победоносно борьбу с большевизмом.

Что касается Верховного командования, то таковое на территории Донского Войска должно принадлежать только Войсковому атаману, а до его избрания — походному атаману». Расхождение это привело к тому, что Дон потребовал возвращения всех донцов из Добровольческой армии. Отношения между

Доном и Добрармией стали, как пишет полковник Зайцев, не союзными, а отношениями попутчиков. Расхождение в ориентациях еще больше обостряло взаимоотношения. Идея, далекая от своего осуществления, сталкивалась с государственной ориентацией окраин страны.

После возвращения в Донские степи с окончанием первого кубанского похода руководителями Добрармии генералами Алексеевым и Деникиным была объявлена политическая декларация следующего содержания:

I) Добровольческая армия поставила себе целью опасение России путем создания сильной, патриотической и дисциплинированной армии и беспощадной борьбы с большевиками, опираясь на все государственно мыслящие крути населения.

II) стремясь к совместной работе со всеми русскими людьми, государственно мыслящими, Добровольческая армия не может принимать партийной окраски;

III) вопрос о форме государственно устройства является последним этапом и станет отражением воли русского народа после освобождения его от рабской неволи и стихийного помещательства;

IV) никаких сношений ни с немцами, ни с большевиками. Единственное приемлемое положение: уход из пределов России черных и разоружение и сдача вторых.

«Программная идея, говорит полковник Зайцев, — слишком левая для офицерства Добрармии и правая для борющихся с большевизмом окраин. На кого же, — спрашивает указанный автор, опирался Деникин?»

С занятием Новочеркасска, установлением твердой власти началось освобождение Дона. По территории Дона двигались эшелоны красных войск, бежавшие на восток, растянувшиеся по линии железной дороги от Поворино до

Царицына. Донская территория разделялась этим движущимся потоком на северные и южные округа. На эти эшелоны были направлены части донских казаков — со стороны Поворино в тылы и со стороны Чирской отряды генерала Мамонтова. Мосты через Дон казаками были взорваны, требовали починки, в то же время казаки наседали, что приводило к отчаянному сопротивлению красных.

Железнодорожная линия была очищена от красных в июне месяце, южные и северные округа были соединены, и отряд южных округов 22 июня вышел в станицу Усть-Медведицкую. Одновременно с освобождением железнодорожной линии шло освобождение и западных округов, и в июле, после изгнания большевиков из Хоперского округа, вся территория Дона была освобождена от красных.

БЕЛОЕ ДВИЖЕНИЕ В СИБИРИ. 1919 ГОД

Ко времени правления адмирала Колчака Сибирь и Дальний Восток в административном отношении представляли прямое наследие Временного правительства во всех видах, начиная от князя Львова и кончая бежавшим Керенским. Во главе управления областей стояли ставленники защитников завоеванных революционных достижений, разрушившие управление страной и армией, предавшие Россию большевикам. Ярким примером деятельности этих представителей, социалистов и общественных деятелей всех оттенков, было Уфимское правительство. Поднявшееся население Поволжья начало успешную борьбу против большевиков, но в освобожденных местах управление в восставших районах оказалось в руках бежавших осколков Временного правительства, возглавляемых ближайшим сотрудником Керенс-

кого Авксентьевым. В состав этих правителей вошли и члены разогнанного большевиками Учредительного собрания, эти наследники и участники разрушительной деятельности, образовав правительство, они проводили ту же деятельность в областях, поднявших борьбу за свободное существование Приволжского края. При организации вооруженных отрядов они не допускали власти Командного состава, военной дисциплины и всех отличий, напоминавших армейскую организацию. Существовавшие боевые отряды поддерживались исключительно командным составом, не допускавшим в частях пропаганды этих общественных деятелей.

На Дальнем Востоке Владивосток превращался в центр иностранных десантов и был в полной власти союзников. Владивосток был очищен от большевиков при помощи японцев, чехов под начальством генерала Дитерикса. Было создано правительство из эсеров и случайных офицеров из высадившихся незначительных войсковых частей союзников. Прибывший туда отряд русских офицеров был обездорожен. Из Харбина во Владивосток прибыл генерал Хорват и объявил себя правителем Дальнего Востока.

За Волгой, на Урале и в Сибири, борьба с большевиками развертывалась в масштабе, соответствующем необъятным восточным пространствам.

Сибирь по территориальному пространству превосходила территорию европейской России в несколько раз. Особенностью сибирского населения было то, что оно не знало крепостного права, там не было крупных помещичьих земель, стеснявших владения крестьян, и не было земельного вопроса, как у крестьян европейской части, требовавших его разрешения в ходе революционного процесса. Количество пригодной для земледелия земли не могло вызывать никаких социальных причин для недо-

вольства. Примером могло служить уральское казачество, которое вплоть до революции не знало земельного раздела на личные участки, и каждый казак мог пользоваться размером участка земли по собственному желанию и по способности его обработать.

Не существовало никакой административной и экономической эксплуатации населения уже потому, что центры административного влияния распространялись вдоль линии железнодорожного сибирского пути, потому на внутренний быт провинций, лежавших вдали от линии железной дороги, такое влияние не распространялось. Распространявшаяся тревога, возникшая вследствие революции, мало проникала в пределы сибирской провинции, распространителями сведений о ней являлись возвращавшиеся с фронта солдаты и проникавшие иногда в провинцию агитаторы. Никаких экономических и социальных вопросов на местах не существовало, и народу нужен был только порядок и возможность спокойного существования. При таких патриархальных условиях революционная пропаганда могла иметь успех лишь при насилии и принудительных мерах. Административное влияние как в дореволюционное время, так и после распространилось вдоль линии сибирского пути, и первый революционный центр Временного правительства был образован в Иркутске. Но в ноябре 1917 года после вооруженного сопротивления отряда офицеров и молодежи правительство социалистов было свергнуто и к власти пришел Совет народных комиссаров. В противовес власти комиссаров в секретном порядке было созвано собрание, объявившее автономию Сибири, не признававшее советской власти, и решившее создать общесибирскую власть в составе представителей всех социалистических партий, включая и большевиков. Большевики отнеслись к этой идее отрицательно, и собравшиеся

в Томске разных толков социалисты около 150 человек были арестованы. Но часть их, собравшись негласно, самолично образовала временное правительство, и избрано было 16 министров и четыре помощника, или заместителей министров. Событие это представлялось не контрреволюционным фактом, а той же игрой, которая вела в свое время и в Петрограде.

Избранные десять из двадцати министров пробрались во Владивосток. В июне месяце казаки, добровольцы и отряд чехов очистили от большевиков весь сибирский железнодорожный путь от Челябинска до Иркутска. Избранные в подполье министры использовали положение и объявили себя представителями Временного сибирского правительства. Но оказалось немало и других претендентов на власть, и между партиями началась непримиримая борьба, в результате которой преимущество утвердилось за властной структурой, образовавшейся в Омске, опирающейся на вооруженные силы, преимущественно на части уральских и оренбургских казаков. Омск превратился в центр противобольшевистской борьбы и насчитывал около 40 000 войска, среди которых половина была казаков. Кроме этих частей, в Забайкалье под начальством атамана Калмыкова было Уссурийское казачье войско. Забайкальское и Уссурийское казачьи войска оказались под покровительством и при поддержке японцев, по сведениям большинства участников местных событий, проявлявших в отношении русских наибольшую корректность и понимание происходивших событий.

Первоначально образование вооруженных сил для борьбы против большевиков строилось на принципе добровольности, но в августе была объявлена мобилизация молодежи 19—20-летнего возраста, в итоге армия насчитывала 200 000 человек. Все сибирское крестьянство, до стариков включительно, шло

в армию. Прикрываясь частями казаков-добровольцев, Сибирская армия могла произвести организацию и подготовку армии мобилизованных.

Добровольческая армия генералов Алексеева и Деникина, получив сведения о развертывавшихся событиях борьбы против большевиков в Сибири, отправив в Сибирь делегацию для ознакомления и установления связи. Но, посланный, переслав Деникину сведения об образовании вооруженных сил Сибири, сам предпочел остаться на Дальнем Востоке, получив при правительстве — генерале Хорвате портфель военного министра при не существовавшей в его распоряжении армии. К августу месяца 1918 года на Западном фронте Сибири были развернуты три армии, насчитывавшие в составе до 120 000 человек. Части войск распределены были в три армии: Сибирская, или Северная, под начальством Гайды, порвавшего с чехами и произведенного адмиралом Колчаком в генералы; Западная под начальством генерала Ханжина и Южная под начальством атамана Оренбургского войска генерала Дутова. Кроме этих армий, на внутреннем фронте, Ташкентском, в Забайкалье и Приморской области действовали отряды, насчитывавшие от 15 до 20 000 человек, состоявшие преимущественно из казачьих частей и местного населения.

Против войск Сибирского фронта красные имели на Камо-Волжском фронте от 80 до 100 000 человек.

Одним из важных событий борьбы против красных на Камо-Волжском фронте был по инициативе полковника Каппеля захват Казани, где было взято ценностей государственного казначейства с золотым государственным запасом в 65 с половиной миллионов золотых рублей и на 110 миллионов кредитных и других ценных бумаг. Это дало Сибирскому правительству прочную финансовую базу.

Борьба армий Западной Сибири с красными велась с переменным успехом.

Уральские казаки, отбросившие красных, вели бои от Астрахани до Новониколаевска, занимая фронт протяжением в 500—600 верст. В сентябре 1918 года обстановка на фронте западных армий стала складываться в пользу красных. Усилия войска насильственной мобилизацией населения, 9 сентября они заняли Казань, 12 Симбирск, и 10 октября ими была занята Самара. Разложившаяся чешская армия, двигаясь на восток в сторону Владивостока, захватила весь подвижной железнодорожный состав, вместе с тем поглощая большое количество продуктов и совершая грабежи по пути движения, увозила несметное количество награбленного во время войны имущества. К рождественским праздникам красными была взята Уфа, но в то же время Северной сибирской армией 24 декабря была взята Пермь, где были захвачены склады военного снабжения, послужившие пополнением вооружения для армии.

Несмотря на этот успех, сибирские армии стали отходить на восток и занимать проходы Уральских гор, где армии должны были пополниться, привести себя в порядок и подготовиться к весеннему наступлению.

ВЫБОРЫ ВОЙСКОВОГО АТАМАНА НА ДОНУ, ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА, АРМИИ И ПРОДОЛЖЕНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В 1918 ГОДУ

К июню месяцу 1918 года Донская армия состояла из призванных в войска казаков от 21- до 45-летнего возраста и исчислялась в 39 000 бойцов при 93 орудиях, 281 пулемете, нескольких аэропла-

нах и броневедомобилях, преимущественно отбитых у красных.

К июлю месяцу советская власть принялась за правильную организацию Красной армии. При помощи привлеченных в нее офицеров генерального штаба и кадровых офицеров разрозненные советские отряды и боевые организации были сведены в войсковые соединения: полки, бригады, дивизии и корпуса с поставленными на командные посты высшего управления специалистами военного дела. Донской армии приходилось вести бои уже с организованным в военном отношении противником.

После того как на Волжско-Уральском фронте войска белых были потеснены, красные стали перебрасывать часть войск на Донской фронт. К августу месяцу против Донской армии было сосредоточено более 70 000 бойцов, 230 орудий при 450 пулеметах. Почти двойное превосходство в силах противника создавало тяжелое положение для Дона. 16 августа после освобождения территории Дона от большевиков в Новочеркасске был создан Большой Войсковой Круг от всего населения Дона. Состав Круга на 80% состоял из простых казаков, незначительной части средней интеллигенции и части общественных деятелей. Заседание Войскового Круга было открыто речью войскового атамана генерала Краснова. На Круге с первых же заседаний открылась оппозиция атаману Краснову, именная корни в Добровольческой армии. Атаману ставились в вину его дружеские отношения с германцами, стремление к твердой самостоятельной власти и самостоятельности, не признающей претензий командования Добровольческой армии на роль представителей общероссийской власти.

После разъяснений атамана Краснова о деятельности войскового правительства Кругом ему было вынесено полное доверие. 26 августа были произведены

выборы атамана, и генерал Краснов был переизбран на пост атамана 234 голосами из 338. 27 августа в Персияновке был атаманом произведен парад молодой армии, в котором приняли участие семь пеших батальонов, 47 конных сотен, семь батарей и эскадрилья аэропланов. После парада, произведшего сильное впечатление на представителей Войскового Круга, атаман Краснов из генерал-майора, через чин, был произведен в генералы от кавалерии.

Однако в окружении атамана одиозным лицом являлся один из ближайших его помощников, начальник войскового штаба, произведенный им из штабс-капитанов в генералы, И.А. Поляков. Поляков в своих записках сообщает, что к нему приходили члены Войскового Круга и говорили ему, что он не казак по происхождению, не кончал Военной академии, и все неудачи, случавшиеся на фронте, приписывали его деятельности. По предложению атамана Краснова было вынесено постановление, что казачьи части в борьбе с большевиками должны вести бои и вне пределов Дона. Таким образом, война против большевиков не ограничивалась лишь защитой от красных границ Дона, но ставила целью очистку от большевиков и ближайших к границе Дона территорий. Главные угрозы для территории Дона шли со стороны красных с северо-восточной и северо-западной стороны. Для успешной обороны необходимо было занять железнодорожные узлы и города: Царицын, Камышин, Поворино, Борисоглебск, Новохоперск, Калач, Богучар. Главной целью армии было поставлено занять два крайних пункта: Царицын и Богучар, на остальных вести оборонительные бои. Богучар был занят, Царицын был обложен, но взять его к концу года не удалось. Дальше в сторону Москвы атаман Краснов предложил генералу Деникину выдвинуть Добровольческую армию к северу от границ Дона, обещая ему помощь

всеми полками молодой армии, — генерал Деникин отказался. Принятое атаманом Войскового Круга решение вести войну вне пределов Дона дало повод вести пропаганду со стороны красных, и в частях казаков стали распространяться сведения, что атаман и правительство толкают казаков на чуждые им завоевания вне пределов Дона, на овладение которым большевики и не посягают.

Среди казаков чувствовались усталость и одиночество в борьбе против необъятной России. Казакам хотелось поверить, что действительно большевики территории Дона не тронут и, следовательно, с ними можно договориться. Среди казаков, сражавшихся на фронте, снова назревал психологический перелом в пользу примирения с большевиками. Казаки резонно рассуждали: «Мы свои земли освободили от красных, дальнейшую борьбу против них пусть ведут русские солдаты, а мы можем лишь помочь им». Для полевых работ на Дону требовались рабочие руки, и в силу этой необходимости пришлось освободить старшие возрасты и распустить их по домам, что сильно отразилось на численном составе армии и ее боеспособности.

После того как генерал Деникин отказался выдвинуть Добровольческую армию к северу от территории Донской области, возник вопрос об организации армии, которая могла бы вести борьбу против красных, из населения пограничных русских губерний.

Атаман Краснов решил использовать организацию, созданную союзом «Наша Родина», находившуюся в Киеве. Гетман Скоропадский, в целях обеспечения границ Украины, охотно давал средства на организацию русской армии на территории Воронежской губернии. Организации этой армии обещали помощь и русские банки. Армия эта получила название «Южной армии». В состав этой армии, кроме крестьян Воронежской и Саратовской губерний, должны были

войти и части астраханских казаков, управявшихся атаманом князем Гундуговым. Таким образом, средства и люди для Южной армии находились, необходимо было найти командный состав, способный для этой роли, но еще больше младший офицерский состав. Верховное командование было предложено генералу Деникину. Но Деникин увидел в этом деле умаление его достоинства, во-первых, потому, что армия должна была формироваться на границах Донской территории, и, во-вторых, что идея эта осуществлялась при содействии гетмана Украины, которого он не признавал из-за союза его с германцами.

В Екатеринодарской печати, контролируемой Добровольческой армией, началась враждебная кампания, офицеры, годные для командования, не отпускались, хотя это большого значения иметь не могло, потому что пополнение Добровольческой армии тоже велось офицерами, бежавшими через Украину. Организация оказалась непреодолимым препятствием. Выбор для возглавления Южной армии был остановлен на бывшем командующем Юго-Западным фронтом Великой войны генерале Иванове, находившемся в то время не у дел и мало пригодном для организации такого сложного дела, как формирование сил для борьбы против большевиков в южных русских губерниях, где существовал в самых острых формах земельный вопрос. Крупные землевладельцы в этих губерниях были уничтожены, усадьбы разграблены, земли их были разделены между крестьянами. Поднимая их на борьбу с большевиками, нужно было начинать с признания за ними права на захваченные в процессе государственной анархии помещичьи земли. Но в расчеты не только организаторов Южной армии, но и генерала Краснова такое решение ни в коем случае не могло входить. Наоборот, в губерниях, ближайших к территории Дона, население которых и

должно было поставлять кадры для формирования Южной армии, назначены были губернаторы. Но мало того, что Воронежская и Саратовская губернии ставились в административном отношении под одну из наиболее одиозных форм старого режима, но назначенные губернаторы, совершенно не понимая ситуации, вели себя в предоставленных им областях как бесконтрольные владыки. Появляясь в местах своих назначений, требовали от населения пышной встречи не только для самих, но и для жен; комфорта и обслуживания, соответствующего престижу старых губернаторов.

Организация союза «Наша Родина» из Киева была перемещена в Чертковую Кантемировку. В распоряжении этой организации, располагавшей необходимыми денежными средствами, казалось бы, недостатка в выборе для командных и административных должностей кандидатов не должно было быть, тем более что в городах Украины было сосредоточено все, что могло спастись из Петрограда и Москвы. Но, к сожалению, масса эта, горевшая ненавистью к большевикам, в подавляющем большинстве оказывалась непригодной для активной деятельности и страдала общей для всех масс болезнью — страхом ответственности за проявление какой-либо инициативы. Организация Южной армии свелась к образованию некоторых частей из военнопленных красноармейцев, забитых казачьими частями на границах губерний. Формирование это окончилось с событиями, связанными с окончанием войны на Западном фронте и уходом германской армии из пределов России.

Но одновременно с организацией Южной армии намечался более широкий план борьбы с большевиками. План этот возник с первых дней начавшейся борьбы между казачьими областями юго-востока и народами Кавказа, что

привело к образованию Союза народов юго-востока. Идея Союза нашла более широкое обоснование после встречи атамана Краснова и гетмана Скоропадского, по мысли которого намечалась организация для борьбы с большевиками всего юга России: Украины, Дона, Кубани, Добровольческой армии, Терека, Грузии и Крыма. Посредником в переговорах с этими областями и Добрармией уполномочивался атаман Краснов.

Атаман Краснов обратился с письмом к руководителям Добрармии, доказывая необходимость создания русских сил для внутренней борьбы и на то, что нельзя рассчитывать на помощь союзников, кто бы они ни были: германцы или бывшие союзники. Разделяя некоторые положения, предлагаемые атаманом для организации русской армии, Деникин всех принимал, во-первых, потому, что идея исходила от донского атамана, не желавшего подчиниться Деникину с Войском, во-вторых, потому, что отражала планы самостоятельности казачества, стоящие в противоречии с идеей единой и неделимой России. Предложение атамана принято не было. Таким образом, политические идеи, намечавшие более широкие возможности для борьбы против большевиков, главным образом благодаря отрицательному отношению генерала Деникина, не могли осуществиться.

Бои на границе Донской области к концу июля сосредоточились вокруг Царицына. Усыпляя казаков пропагандой бесполезности борьбы их вне границ Дона, большевики сосредоточили большие силы на Восточном Донском фронте. Наступление большевиками повелось в трех направлениях по линиям железных дорог, и им удалось на северо-восточном участке фронта проникнуть на территорию Дона на 40–50 верст. Но они не имели пока успеха на Северо-Западном фронте. В сентябре месяце на границы Усть-Медведицкого и Хоперского округов большевики подтянули подкрепле-

ния до 40 000 человек и 110 орудий. Сосредоточенные против Дона войска были хорошо снабжены и вооружены. Перед наступлением их обещал Бронштейн и убеждал в необходимости очистить Дон от белогвардейцев и забрать у казаков хлеб и уголь. И все-таки превосходящие силы красных были отброшены из пределов донских станиц, и донские полки продвинулись на расстояние 12 верст к Камышину. Большой успех казачьи полки имели и на Хоперском фронте.

Занятие красными станиц казачьих областей сопровождалось плановым террором и уничтожением казачьего имущества. Тяжелой проблемой для атаманов стала переструктурировка казачьих сил — казаков надо было расположить каждого в своем округе, чтобы в случае захвата родной станицы красными он мог защитить свой дом, своих детей; естественно, что при наличии фронта в 800 верст трудно было защищать участок фронта в другом направлении, когда их жилища подвергались опасности захвата красными. Поэтому главным соображением командования было держать полки непосредственно в районах, где можно было защитить казачьи станицы и хутора при необходимости. Первое наступление красных было отбито, и они были отброшены к Камышину и на линию Нижней Волги.

В ноябре месяце для Дона произошли исключительно неблагоприятные события общеполитического характера. Германия была на Западном фронте разбита, император Вильгельм отрекся от престола, и германские войска покинули Россию. На Украине после их ухода остались огромные запасы военного имущества. С уходом германских частей с границ Дона и Украины положение Дона осложнялось в двух отношениях: армия лишалась пополнения вооружением и военным снабжением, и открывался на сотни верст фронт со стороны

запада. Для командования Красной армии открывались широкие возможности для использования сложившихся условий: разбить части Донской армии и затем уничтожить Добровольческую армию. В то время когда Добровольческая армия в течение лета вела борьбу по очищению Кубанской области от армии фельдшера Сорокина, Донская армия обеспечивала ее деятельность на всех фронтах против красных от Царицына до Таганрога. Донская армия, в течение лета 1918 года насчитывавшая 65 000 бойцов, понесла потери 40% казаков и 70% офицерского состава. Причем на фронте в войсковых частях были все до 52-летнего возраста, для пополнения частей никаких кадров не было. Количественное превосходство красных, обширное фронтовое пространство во время Гражданской войны не давали возможности казачьим полкам покидать фронт и уходить в тылы на отдых. Казаки находились в постоянном боевом напряжении. Уставали не только люди, но изматывался и конский состав. Тяжелые условия и отсутствие соответствующей гигиены начинали вызывать заразные заболевания, в войсках появился тиф. Поезда перегружены были ранеными и больными, где здоровые и раненые заражались через распространившуюся тифозную вошь, результатом были переполненные госпитали и большая смертность. Снаряжение и питание для армии подводили женщины, девушки и подростки, даже дети. Подвоз необходимого для войск совершался без конвоя и охранения. Обратными же подводами отправлялись в тыл раненые, больные и убитые для похорон в родных станицах и хуторах. С уходом германцев фронт увеличился на 400 верст. Противник взял Донскую территорию в клещи. Советская власть перебросила против Донской армии силы, превосходившие ее в три раза. Резервов на Дону не было, к тому же с Кавказского фронта, от Ставрополя к Царицыну, вышла

конная дивизия Жлобы, появившись на фланге и в тылу Донской армии, ведшей упорную борьбу против гарнизона в 50 000, занимавшего Царицын.

Добармия, отдохнувшая и пополненная на Дону преимущественно кубанскими казаками и частью добровольцев, при выходе из Мечетинской станицы имела в составе в июне 1918 года 8 с половиной — 9 тысяч человек пеших и конных бойцов при 21 орудии. Против нее было две группы красных. Со стороны линии железной дороги Великокняжеская Тихорецкая Автономово одна и со стороны Ростова — Кушевки — Тихорецкой армия кубанского фельдшера Сорокина. Состав этих групп красных исчислялся в 60 000 — 70 000 человек при 100—110 орудиях. Вся область Кубани пересекалась двумя железными дорогами: Ростов — Владикавказ и Новороссийск — Царицын. Кубанская область занималась красными и переживала жестокий террор.

9 июня части Добрармии начали расходитьсь в разных направлениях. Удар был направлен на линию железной дороги Торговая Тихорецкая, которая на всем протяжении была занята, захвачена была и станция Шаблиевка севернее. После занятия Добрармией линии железной дороги красные части Северного Кавказа оказались отрезанными от сообщения с Россией, а центральная Россия была отрезана от хлебных районов Кубани, Ставропольской губернии и Дона и от кавказской нефти. В бою под Шаблиевкой Добрармия понесла тяжелую потерю — артиллерийским снарядом с отходившего бронепоезда красных был убит один из блестящих командиров, профессор Военной академии генерал Марков. Дальнейшими операциями Добрармии были очищение от красных Задонья, или Сальских степей, и расширение позиций по линии железной дороги в сторону Царицына. Перед отступлением из Великокняжеской красные навстречу бе-

лым пустили никем не управляемый бронепоезд, обвязанный гранатами и облитый керосином, с белым флагом на крыше. Увидя летящий навстречу с белым флагом бронепоезд, машинисты бронепоезда белых на миг опешили, но, быстро сообразив, они прямым попаданием сбили бронепоезд красных с рельс, Великокняжеская станица была взята.

После занятия Великокняжеской Добрармии повернула в южном направлении, а Великокняжеская была занята казаками. Продвигаясь в южном направлении, части белых встречали сопротивление красных, поддержанных бронепоездами. Недостаток вооружения и бойцов Добрармии восполнялся воодушевлением и лихостью. По открытому полю, под ураганным всех видов огнем офицерские роты, поражая воображение противника, двигались стройными цепями и гнали в десять раз превосходившие по численности войска красных. Удачные бои, сопровождавшиеся захватом большого количества пленных, поднимали настроение в кубанских станицах, и казаки начинали браться в массу за оружие. В скором времени была взята во всех отношениях важная железнодорожная станция Тихорецкая. В боях за это время Добрармией были взяты бронепоезда, броневые автомобили, много орудий и военного снаряжения и была разгромлена 30-тысячная группа красных. Северокавказская группа красных оказалась совершенно отрезанной от Царицына, и организованная большевистскими комиссарами Северо-Кавказская республика попала под угрозу ликвидации. Состав Добрармии, несшей большие потери, пополнился большим количеством кубанских казаков, добровольцами, прибывавшими со всех сторон, людьми от частичной мобилизации населения. Сделана была первая попытка организации частей из пленных красноармейцев. С приближением к территории Кубанской области генерал Деникин в письменной форме

поставил кубанскому атаману условия, выразившиеся в следующем: «Ввиду вступления в станице Новопокровской на территорию Кубани: 1) необходимо полное напряжение сил Кубани для скорейшего ее освобождения; 2) все первоочередные части должны входить и впредь в состав Добровольческой армии для выполнения общегосударственных задач; 3) в дальнейшем со стороны освобожденного кубанского казачества не должно быть проявлено никакого сепаратизма». Генерал Деникин ставил незыблемым условием Кубанскому правительству то, что ему не удалось на Дону.

Необходимость единого командования всеми силами, боровшимися против большевиков, сознавалась всем командным составом, и людям, мало-мальски разбиравшимся в общерусской обстановке, было ясно, что только общие усилия незначительных противобольшевистских сил, при полной пассивности русского народа, могут привести к благополучным результатам. Но пост командующего связывался с качествами кандидата, общим планом, поставленным им, целями борьбы и его отношением ко внутреннему быту основного населения, на которое ложилась в основном главная тяжесть борьбы, т.е. к населению казачьих областей и населению многих других областей, которые с распадом общегосударственной власти, захватом власти большевиками временно, на основе местных обычаев, сохраняли местный быт. Кроме того, необходимо было вождю Белого движения учитывать и общероссийскую обстановку, сложившуюся в революционном процессе. Понятно было недовольство порядками, установленными разного вида временными правительствами, приведшими Россию к власти большевиков и полной разрухе, но их надо было признать, так как с этими анархическими порядками были связаны события, с которыми не считаться

было нельзя, и идти против них означало ставить против себя все русское крестьянство. В центре революционного хаоса, создавшегося в процессе бесправия, стоял земельный вопрос, разрешенный на местах не только без противодействия, но и при полном поощрении временных правителей, а именно — безвозмездный захват земель крупных землевладельцев. Система крупного землевладения на Руси, сложившаяся в условиях исторической необходимости, требовала коренного изменения и служила больше полувека столетия темой общественных рассуждений и еще больше — прекрасной темой развивавшейся пропаганды. Правительство, не располагавшее никакими средствами управления страной, представило земельный вопрос на разрешение на местах. Помещичьи владения были разрушены, земли захвачены крестьянами, и они уже владели ими, засевали и ждали, чтобы незаконный захват был узаконен установившимся в стране правительством, которым крестьянство совершенно не могло считать власть большевиков. Не подняв крестьянскую массу на борьбу против большевиков, можно было рассчитывать только на воинское превосходство, поставить кратчайшей целью, не отвлекаясь на посторонние, может быть, имеющие и важное в государственном отношении значение, — занятие Москвы. К сожалению, ни один из вождей Добармии, претендовавших на роль вождей в общероссийском масштабе, гибкостью и диалектической философией не обладал. Диалектика большевиков, которые, чтобы удержать власть, отдали германцам больше трети территории и население европейской России, конечно, примером служить не могла, но претензии Деникина на роль вождя Единой и Неделимой могли быть только смешны, когда перед ним стояла ближайшая основная цель — атака Москвы, требующая не отвлекаться посторонними вопросами, сколько

бы они ни казались противогосударственными с теоретической точки зрения. Отказ атамана Краснова подчинить Деникину управление Донской областью Деникиным был понят не только как личное тщеславие атамана Краснова, но и скрытая в этом самостоятельность казаков. Эта по большому счету преступная политика белых вождей, которая приведет их к такому неслыханному поражению, составила основную их политическую идею, и все части Русской империи, оказавшиеся в условиях государственного бесправия, стремившиеся ввести собственными силами у себя свой бытовой порядок, считались врагами Белого движения. Местные власти его не признавали, и против них, как не признававших авторитета руководителей Белого движения, с первых дней борьбы Деникиным стали посылаться карательные отряды. Военные усилия расплывались, значительные силы отвлекались от главной цели, основные части населения не только не включались в борьбу, но становились его противниками. Первым поводом для столкновения было требование генерала Деникина кубанскому атаману «напрячь все силы войска», не считаясь с тем, что Кубанское войско имело население, территорию и необходимость обработки земли и сбора хлеба. Следовательно, как и на Дону, при общем военном напряжении необходимо было в какой-то степени думать и о местных, не менее важных нуждах. Войско Донское, ведя общую борьбу и имея самые дружеские отношения с Добармией, во внутренней жизни само решало вопрос распределения людей; фронт требовал большого количества мужского населения, но приходилось считаться и с требованиями внутренних работ, и нередко из частей отпускались на известные сроки казаки, находившиеся на фронте. По миновании необходимости в домах они снова посылались в части. То же было сделано и Кубанским прави-

тельством — они освободили известные возрасты от мобилизации, и генерал Деникин увидел в этом «опасные психологические предпосылки, принцип суверенности».

Наряду с претензиями на управление большими казачьими областями генерал Деникин с грустью писал об организации снабжения его армии. Армия питалась за счет кубанского населения, Кубанское правительство оплачивало все расходы по снабжению Добровольческой армии, которая на снабжение питанием жаловаться не могла. По законам военного времени Добровольческая армия присвоила право на все имущество, захватываемое у большевиков, грузы, идущие в части красных, право реквизиции и другое. Для учета и распределения этого имущества генерал Деникин под руководством генерала Алексева организовал комиссию из общественных деятелей военно-промышленного комитета. Деятельность этой комиссии шла таким образом, что значительная часть грузов портилась, частью расхищалась, среди членов комиссии шла ругань, комиссии организовывали и перереорганизовывали. На возмущенное замечание одного из членов, что комиссия составлена из лиц в большинстве не подготовленных, бесполезных и даже вредных и неответственных, защищавший эту организацию ответил: «Но разве Вы вчера родились и не знаете, что, к сожалению, на одного честного человека приходится тысяча негодяев».

В итоге комиссия из многомиллионной добычи с трудом могла извлечь прибыли на один миллион. «В общем итоге деятельность интендантства и общественных элементов, повествует генерал Деникин, — в армии создавала впечатление, что запасов всякого рода великое множество, но до войск они не доходят». Другими средствами пополнения казны Добрармии были контрибуции, налагаемые на те селения, которые

проявляли к ней враждебные действия. Контрибуции налагались в размере, соответствующем количеству населения, от 50 тысяч до 2 с половиной миллионов — это вряд ли могло содействовать привлечению населения на сторону белой армии. По опыту можно сказать, что на территории Донской области большинство сел с иногородним населением было враждебно казакам, открыто проявляло склонность к большевикам, но ни правительство, ни местные власти никогда не думали налагать на них контрибуцию.

Задача Добрармии ограничивалась исключительно военным командованием и при ней не было создано никакого правительственного органа. Объяснялось это тем, что военные вожди, не имея в плане борьбы конкретных политических целей, не могли указывать и политике власти на местах, не в силах разобраться в спорах и противоречиях освобожденного местного населения. Между прочим, для генерала Деникина, видимо, было непонятно, почему Кубанское правительство, освобождая область, ставило на места правителей тех же лиц, которые были и при большевиках, переименовывая их из комиссаров в атаманы. Он не понимал того, что деловые качества каждого казака определялись местными жителями, к которым принадлежал и бывший при советской власти комиссар. Многое в казачьей жизни так резко отличалось от уклада северной России, что понять все это пришлому человеку было невозможно. В освобожденной Ставропольской губернии генерал Деникин для внутреннего управления признал все законы, изданные до 25 октября 1917 года, т.е. до большевистского переворота. «Восстановлен был, — как пишет генерал Деникин, суд, сельские и волостные власти, уездные, потом губернские учреждения. Во главе Ставропольской губернии был поставлен губернатор... Но первые шаги оказались не-

удачными, — делает заключение автор. В то же время, продолжает генерал Деникин, — Кубанское правительство в пределах своих областей восстанавливало автоматически станичные и окружные органы; кое-где в станицах перевыбрали правление и атаманов, а в большинстве остались прежние, сменив лишь ненавистное казачеству наименование «комиссар»». Генерал Деникин, как уже говорилось, не уяснил причин такого легкого восстановления порядка власти на местах в казачьих областях, порядка, существовавшего столетия и лишь нарушенного революцией. Но в политике казачьих областей появился новый порядок как вывод из практики предыдущего 1917 года отношение казаков к иногородним. Казаки попытались привлечь к совместной работе по защите областей, на правах паритета, иногороднее население, но это оказалось несущественным. Иногородние, почувствовав поддержку большевиков и свою силу, заявляли претензии или на господствующее положение на местах, или отказывались от совместной борьбы с казаками против большевиков. Освобождая станицы от большевиков в 1918 году, казаки отказались от своих иллюзий привлечь к общей борьбе иногороднее население и не привлекали его к местному управлению. Из сведений генерала Деникина можно сделать заключение, что при первом же соприкосновении с организацией гражданской власти в освобожденной русской губернии он оказался совершенно не способным на это; отсюда можно сделать только одно заключение — командующий Добровольческой армией был, несомненно, талантливым военным, патриотом и достойным человеком, но не обладал талантом государственного деятеля, общественное устройство освобожденных губерний вызывало у него массу нерешаемых проблем, но при этом он все время думал об устройстве всей освобожденной от боль-

шевиков Единой и Неделимой... Тылы его немногочисленной армии тоже были сплошные «черные стороны жизни», с которыми справиться его штабу оказалось не под силу. Однако, не будучи в состоянии навести порядок в начинавших освобождаться от власти большевиков первых областях, генерал Деникин оставался непримирим к местным казачьим порядкам, так легко восстанавливаемым казаками, и попутно к многим местным областным национальным организациям, жившим в дореволюционное время своими местными особыми обычаями, — последние им зачислялись во враждебных «самостийников», и против них принимались карательные меры.

Генерал Деникин и во время Гражданской войны, и в эмиграции много размышлял о совершенно необъяснимом (с его точки зрения) распространении большевизма, «...эпидемическое распространение русского большевизма, — писал он, — в формах, быть может, более слабых, иногда мало заметных, поражало, тем не менее, морально широкие круги, ему чуждые и враждебные...».

На это можно возразить, что распространению большевизма со дня отречения Государя не только не было никакого противодействия, но, наоборот, оказывалось сознательное или бессознательное полное ему содействие.

После занятия станиц Тихорецкой Добрармия поставила целью занятие Екатеринодара. Отряды красных были разбросаны на широком фронте, занимаемая Ставрополь, Северный Кавказ, Екатеринодар и всю западную полосу до Ейска, занимавшуюся армией Сорокина. Общая численность красных могла оцениваться в 50–60 тысяч бойцов. Добрармия, пополненная кубанскими казаками, имела в составе 20 тысяч человек. 3 июля Добрармия перешла в наступление, имея целью нанести главный удар против армии Сорокина в направлении юго-запада. Первые упорные бои про-

изошли за станцию Кушевка, особенно-стью их было то, что с севера к Кушевке стали подходить части донских казаков и германские разьезды. Кушевка частями Добрармии была взята, но, чтобы не сблизиться с германскими частями, был взорван железнодорожный мост, по поводу чего генерал Деникин пишет: «Взрыв Кушевского моста был тяжелой данью политике, сковавшей стратегию»...

Армия Сорокина, неся потери, отходила к югу и сосредотачивалась на сильной естественной позиции, прикрывшей направление к Екатеринодару.

В то же время одна из колонн Добрармии двигалась по линии железной дороги на Армавир, который был взят 14 июля. Третьей колонной Добрармии к этому времени был взят Ставрополь. Однако 17 июля большевики перешли в наступление и заняли Армавир, где произвели расправу с населением, убив до полутора тысяч жителей.

Недолгим оказалось и занятие Ставрополя, который снова также был захвачен красными. Сильные бои продолжались под Ставрополем и в районе Екатеринодара. Главный удар Добрармии направлялся на Екатеринодар, туда были направлены главные силы, где сосредоточилась и часть армии Сорокина. Но одновременно со стороны армии Сорокина были выделены части, двинуты в тылы наступающих в сторону Екатеринодара частей Добрармии, они и захватили узел железной дороги между Екатеринодаром и Тихорецкой. Посланные для отражения этой угрозы части Добрармии только с большими усилиями и тяжелыми потерями отбили выдвинувшиеся далеко вперед части красных и очистили от них тыловые позиции. К утру 18 июля части Добрармии подошли к Екатеринодару. В то же время все красные войска, действовавшие на Кубани, были подчинены кубанскому казаку (фельдшеру старой русской армии) и повсюду вели

тяжелые бои, операция с целью занятия Екатеринодара осложнилась. Атаки красных только к 25 июля повсюду были отбиты, главные их массы отходили на Екатеринодар, и Добрармия приступила к занятию. Бой под Екатеринодаром начался 1 августа, и 3-го город был взят.

После занятия Екатеринодара, пишет генерал Деникин, имелось два предположения: одно со стороны правых и даже либеральных деятелей: 1) покончить с кубанской самостийностью, посадить на Кубани наказного атамана и создать себе таким образом спокойный и замиренный тыл; 2) оставить надежды на мирное сожительство, иначе говоря, предоставить Кубанскому правительству устроить местную жизнь.

Принято было второе решение. Установлены были, по сообщению генерала Деникина, отношения между Кубанским правительством и командованием Добрармии те, которые существовали до 23 августа 1915 года между ставкой великого князя Николая Николаевича и российским правительством... «Тем не менее такое положение, не закрепленное никакими актами, оспариваемое не раз Кубанским правительством, просуществовало полтора года, во время которых мы искали и не нашли приемлемых форм государственной связи Кубани с той Россией, которая была представлена командованием...», в добавление к этому можно сказать командованием, представлявшим «ту Россию», но под властью которого не было еще ни метра территории с чисто русским населением, — и только казачьи области...

Кубанское войско территориально, по происхождению, делилось на войско черноморских казаков, переселенных повелением императрицы Екатерины Второй после уничтожения Днепровского войска, и линейцев, население которых составляли высельцы из Донской области. Эти две части, составлявшие одно войско, были различны по характе-

ру. В той и другой частях хранилось их историческое прошлое. Черноморцы были наследниками войска днепровских казаков и Запорожья, предки которых, вследствие своей много раз продемонстрированной неустойчивости в политической ориентации, оказались как войско уничтоженными. Причем русские власти завершили уничтожение Днепровского Войска, начала его Польша, под властью королей которой днепровские казаки находились долгое время.

Эта неустойчивая ориентация в казацких верхах принесла в прошлом много трагедий, достаточно вспомнить бесславную гибель их последнего талантливого гетмана Мазепы.

В процессе Гражданской войны правители Кубани проявляли две слабости: чрезмерную уступчивость вначале и чрезмерную самостоятельность потом. Кубань в целом была второй по количеству казацкого населения после Донского Войска. Исключительно богатая даже в сравнении с Доном территория имела одну из слабых сторон — малочисленность образованного класса, способного ввести нормальное независимое политическое положение в крае, ярким примером чего для нас являлся Дон.

Но в еще более сложном положении находилось командование Добрармии. Не имея в своем распоряжении никаких средств, кроме доходов от реализации имущества, отнятого у красных (которые, к сожалению, тыловые службы не могли или не умели разумно распорядиться с пользой для армии), генерал Деникин, как уже было отмечено выше, не владел талантом гражданского управления всей подчиненной ему территории. Быть может, поэтому Кубанская армия все же не избежала участи распыления ее между частями Добровольческой армии, отвлекшей ее части в значительном количестве для действий на второстепенных фронтах начинавшегося в скором времени восстания в тылу. К

августу белая армия на Кубани, в состав которой входило до 65% кубанских казаков, исчислялась в 35 000—40 000 человек при 86 орудиях и 256 пулеметах.

Численность Красной армии составляла до 90 000 при 124 орудиях.

Красная армия, отрезанная от общения с севером России, с целью овладеть линией Владикавказской железной дороги повела наступление 9 сентября со стороны Минеральных Вод и Майкопа, начинались длительные и упорные в разных направлениях бои. К этому времени начались восстания казаков Терского войска, хотя первоначально и неудачно.

Тяжелые непрерывные бои истощали обе стороны воюющих. У красных уже началась внутренняя борьба «высшего» командования. Сорокин был устранен, и командование перешло в Реввоенсовет. Красными менялся оперативный план, Кубань решено было оставить и отходить на юго-восток в трех направлениях: 1) на Владикавказ, опираясь в горы и Каспийское море; 2) по тракту в сторону Астрахани, и, наконец, на повороте в сторону Ставрополя, в направлении к которому с севера двигалась со стороны Царицына и подходила к Маньчу 10-я советская армия. Было утверждено последнее решение.

Но внутренняя борьба среди руководителей Красной армии на этом не прекратилась. Сорокин, отстраненный от власти, решил произвести переворот и стать во главе не только командования армией, но и Кавказской республики. Он арестовал ЦИК, и все члены его в тот же день были расстреляны. Но Съезд советов и представителей командования объявил Сорокина вне закона и «как изменника революции» приказал доставить его живым или мертвым для всенародного суда. Не найдя поддержки в армии, Сорокин бежал из Пятигорска в направлении Ставрополя. 17 октября он был пойман, посажен в тюрьму, где и убит без всякого суда.

В результате внутренних склок среди красных вождей, после убийства Сорокина от бессильной лихорадки на упорное сопротивление казаков или желая запугать население, в Минеральных Водах была произведена показательная казнь 106 заложников. Среди казненных был генерал Радко-Дмитриев, болгарин на русской службе, и генерал Рузский, первый настойчиво убеждавший последнего русского Императора отречься от престола...

Заложники в одном белье выведены были со связанными руками на кладбище, где были приготовлены ямы: приговоренным приказывали становиться на колени и им рубили саблями головы. Некоторых полуживыми зарывали в ямы.

Есть сведения, что после приговора над генералом Рузским ему был задан вопрос: «Признаете ли вы теперь великую российскую революцию?» Он ответил: «Я вижу лишь один великий разбой».

К этому со стороны можно добавить: начало разбою было положено им же в штабе Северо-Западного фронта, где произведено было насилие над волей государя, вынужденного отречься от престола. 10 октября красные двинулись в сторону Ставрополя и после упорных боев его заняли. Ставрополь оказался в окружении добровольцев, но красным удалось прорваться, и, отойдя, они образовали фронт, растянувшийся к северу.

28 октября открывалась Рада Кубанского войска и, хотя генерал Деникин предлагал ее отсрочить, начала свою работу. В день речи Деникина на Раде частями Добрармии был взят Ставрополь. Бои продолжались еще несколько дней к северу от Ставрополя, но красные были отброшены к северу и в большинстве рассеялись. Часть красных, разбитых в этих боях к северу от Ставрополя, под командой Жлобы вышла в сторону Царицына, вокруг которого велись рупор-

ные бои частями Донской армии. Появление со стороны Кавказа недобитой добровольцами армии Сорокина составило угрозу с фланга и тылов донских частей, и при начавшихся холодах и общей усталости Донские части начали от Царицына отходить.

ОБЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ НА КАВКАЗЕ И БОРЬБА ВОЗВРАЩАЮЩИХСЯ СТРАН ЗА ВЛИЯНИЕ

На Кавказе среди многочисленных народов, его населявших, наибольшее политическое значение имела Грузия, а в экономическом смысле — кавказская нефть. В политическом и территориальном отношении Грузия оказалась прежде всего под давлением Турции. Советская власть по Брестскому миру уступила Турции Карс, Ардаган и Батум, что не могла признать Грузия. В начавшихся переговорах с Турцией Грузия возлагала надежды на помощь Германии. Была собрана конференция в Батуме. Турция независимость Грузии признала, но зато территориальные требования предъявила даже более тяжелые, нежели требования Брест-Литовского мира. Грузия выполнять их отказалась, турки перешли в наступление и заняли Карс, направляясь к Тифлису. Грузия решила просить помощи у Германии, была принята под ее покровительство, и наступление турок приостановилось. Независимость Грузии была признана и Германией, в Берлин был послан представитель Грузии.

Вокруг Грузии и кавказской нефти со всех сторон начали появляться разные претенденты. Через Азербайджан в сторону Баку направлялась Англия, Германия, при помощи дружественных отношений с Грузией, укрепляла положение в Батуме. Не отказывалась от участия в использовании местных богатств и Тур-

ция. Не признавая советской власти, Грузия стремилась обеспечить независимость страны вооруженной силой и начала формирование армии, но управлялась Грузия политическими деятелями, принимавшими деятельное участие после революции в составе Совета солдатских и рабочих депутатов, эти же лица строили теперь грузинскую армию на тех же началах, которые в свое время привели русскую армию к разложению. Но для поддержания порядка в Тифлис были введены две роты германцев. С Турцией был заключен мирный договор с большими территориальными уступками со стороны последней.

С весны 1918 года началась борьба за кавказскую нефть. Германским командованием с болгарского фронта были сняты бригада кавалерии и несколько батальонов и переправлены в Батум и Потти, порт, который был Германией арендован на 60 лет. В Баку первыми появились турки. С севера от Новороссийска по побережью Черного моря к Сухуму спускались красные. Население Черноморья обратилось за помощью к Грузии. Грузия разогнала Абхазский социальный совет и укрепила за собой Черноморье. Затем грузинами был захвачен и Сочинский район.

Наряду с Грузинской республикой существовала в Закавказье республика армянского народа, географически первой подвергавшаяся нашествию турок. При поддержке Германии наступление турок было остановлено и часть Армянской республики с Эриванью осталась под властью армян, в задачи которых могла входить лишь забота о сохранении жизни, учитывая, что этим событиям предшествовали века бесправия армян. На остатки незначительной территории Армянской республики заявила претензии Грузия, она решила включить армян в состав христианского государства Закавказья. Образовавшаяся республика Азербайджан включила в свои владения

юго-западную часть побережья Каспийского моря с Баку.

В Баку сосредоточились, как образно пишет генерал Деникин, фанатизм турецкого правления, пропаганда красных, деньги англичан и германцев. В Баку с давних времен древности существовала непримиримая вражда между армянами и татарами. После установившейся власти Советов вековая вражда была усилена религиозной политикой. Были созданы два лагеря: советско-русского пролетариата и турко-татар. В марте 1918 года один из советско-армянских полков, возвращавшийся из Персии, захватил власть в городе и вырезал целые кварталы турко-татар, по сведениям, уничтожив до 10 000 человек. Несколько месяцев власть в Баку оставалась в руках советско-армян. В начале сентября в Баку прибыл турецкий корпус под начальством Мурсал Паши, разогнал защитников Баку и, вопреки протесту германцев, занял город.

С приходом турок началась резня армянского населения, и в течение трех дней было уничтожено 25 000—30 000 человек. Во время нахождения у власти советско-армян в Баку и его окрестностях находился отряд партизан, состоявший на службе англичан. Этот отряд сумел захватить до 100 миллионов рублей бакинской казны, захватил Дербент и основал в нем Кавказско-Каспийское правительство, а его глава объявил себя главнокомандующим войсками и флотом на Кавказе. Отряд его держал фронт против турко-татар на юге и против Советов на севере. Баку оказался в руках турок. Мусульмане торжествовали. События, развивавшиеся в Закавказье, бурное появление все новых политических образований не оставляли никакого места для проблем Российской империи и ее последнего оплота — добровольческой армии, почему генерал Алексеев и обратил свой взгляд на Восток, где было образовано правительство адмирала Колчака.

К нему было направлено посольство, а затем последовало признание со стороны генерала Деникина Колчака как Верховного правителя национальной России.

Германия прочно укрепилась на берегах Азовского и Черного морей, в порты которых была введена часть их флота. В приморских городах Черного моря германские моряки, сочувственно следившие за неравной борьбой Добрармии с большевиками, «этими нелюдьми, с которыми никому государству нельзя иметь дела», предложили штабу армии свою помощь, которая Деникиным была непреклонно отклонена.

Тамань занималась германцами, и на просьбы Таманского правительства и Кубанской Рады вывести войска из Тамани германцы отвечали: «Очищение края вопрос отдаленного будущего и о нем можно будет говорить только тогда, когда дружелюбное отношение красной Рады даст нам нужные гарантии».

Грузия, отделенная горным массивом, имела связь с северной частью Кавказа через узкую полосу побережья, составлявшую Черноморскую губернию. Присоединив к своей территории Сухумский округ, Грузия выдвинула к сентябрю месяцу вооруженный отряд под начальством генерала Мазниева в Туапсе. Находясь в состоянии войны с большевиками, грузины вели военные действия против них по линии железной дороги Туапсе — Армавир, в то же время помогая оружием кубанским казакам. Но отряд большевиков, отесненный из Новороссийска, отступая вдоль побережья к югу, разгромил грузин и занял Туапсе. Генерал Мазниев отошел в Сочи. Части Добровольческой армии, преследуя большевиков, заняли Туапсе, изгнав из него большевиков, и с 26 августа округ Туапсе командованием Добоармии считало своим. Дальнейшее продвижение частей Добрармии было остановлено грузинами. Это было роковым нача-

лом, когда в Большую Войну всыпали дрожжи национальных интересов только что возникших образований со всей их остротой и неразрешимостью.

Против Добровольческой армии в сторону Туапсе грузинами был послан отряд в 3000 человек при 18 орудиях. На побережье грузинами стали возводиться укрепления фронтом на север, в Сочи и Адлере высадился небольшой германский десант. Генерал Деникин пишет: «Создавалась угроза Новороссийску». Тем не менее было желание с обеих сторон договориться о мирных отношениях. 12—13 сентября в Екатеринодаре было устроено совещание, в котором принимали участие представители Добрармии, Грузии и Кубанского правительства. Совещание было открыто генералом Алексеевым, который в приветственной речи заявил, что «Добрармия никаких поползновений на самостоятельность Грузии не имеет. Но мы должны ожидать равноценного отношения со стороны и грузинского правительства к нам...» Это дипломатическое выступление сопровождалось, как пишет генерал Деникин, «словами резкими, но облеченными в дипломатические формы». Генерал Алексеев стал упрекать представителей Грузии за тяжелое и унижающее положение русского населения на территории Грузии, расхищение русского государственного достояния, вторжение и оккупацию грузинами, совместно с немцами, Черноморской губернии. Генералом Алексеевым были поставлены представителям Грузии вопросы: 1) отношение Грузии к большевикам, Добровольческой армии и германцам; 2) отношение к русскому населению на территории, занятой грузинами; 3) вопрос о правах на часть русского государственного имущества, и в частности военных запасов бывшего Кавказского фронта; 4) вопрос о гарантиях, чтобы при товарообмене русский хлеб шел действительно в Грузию, а не в Германию; 5) вопрос о

границах и об очищении грузинами Сочинского округа.

Представителями Грузии были Гегечкори и генерал Мазнисв. Первый из них заявил, что «борьба с большевиками является для них вопросом жизни или смерти». Дальнейшие разговоры велись о действительных отношениях Грузии и Добрармии. Гегечкори говорил, что «по утверждению большевиков, Грузия состоит в союзе с Добрармией, в действительности же мы не состоим с ней в союзе, мы только выполняем одну и ту же работу... Мы оберегаем борьбой нашу независимую от большевиков республику, и если немцы станут вмешиваться в наши внутренние дела, то правительство, представителями которого мы являемся, уйдет от власти...» Утверждение о притеснении в Грузии русских Гегечкори отвергал, его поддержал и председатель Кубанского правительства, уверяя, что возвращавшиеся из Грузии кубанцы на притеснения не жаловались. Для выяснения этого вопроса было предложено создать комиссию. Что касается государственного имущества и других вопросов, решено было предоставить решение их более компетентной организации. Пока же грузинами было отпущено Добрармии миллион патронов. Со стороны руководителей Добрармии разговоры сводились к одной цели: признать их как представителей общерусского государства, на что Гегечкори ответил: «На каком основании Добровольческая армия выступает защитником общерусских интересов? Ни вы, ни мы не имеем права решать судьбу каких бы то ни было округов, так как вы представляете не Российское государство, каковое только и могло бы претендовать на это... Ведь Добровольческая армия — организация частная... При настоящем положении Сочинский округ должен войти в состав Грузии...»

В споре вождей Добрармии и Грузии правительство Кубани, бесспорно, вело

не уклончивую игру, а было всецело на стороне Грузии, у кубанцев с Грузией были дружественные отношения. В скором времени, со слов председателя Кубанского правительства, выяснилось, что Сочинский округ занят Грузией с согласия Кубани и что между Кубанью и Грузией никаких недоразумений не существует. Заключительным словом Гегечкори было: «Наше заявление остается в силе. Мы настаиваем на временном оставлении Сочинского округа в пределах Грузинской республики». Генерал Алексеев заявил, что истеричность грузин не позволяет продолжать переговоры, и закрыл заседание...

Генерал Деникин заявил, что после прерванных переговоров он не открыл военные действия против Грузии, но все границы для перевозки грузов в Грузию были закрыты. Таким образом Деникин оттолкнул от себя Грузию — сильного и надежного союзника в борьбе с большевизмом.

Оборона Дона продолжалась на фронте от Царицына до Таганрога. Уход германцев с границ Дона и Украины дал возможность красным со стороны Украины, сформировав еще лишнюю девятую армию, направить ее против Дона с запада со стороны Поворино — Балашов. Все лето и осень Донской армией, без всякой посторонней помощи, велись тяжелые и постоянные бои на главных направлениях в сторону Воронежа и Царицына. На Царицынском фронте большевики в августе потеснили части генерала Мамонтова, но были введены молодые части армии, и положение восстановилось. Приближалась зима, и встал вопрос: с какой стороны искать и ждать помощи? Можно ли ожидать помощи союзников или искать путей для прекращения войны?

Генерал Деникин заявляет в своих записках, что положение Добрармии, им управляемой, было более выгодное, нежели у донского атамана Краснова. Он направлял части Добрармии куда хотел,

забывая, что Добрармия не связана с казачьей территорией никакими узами у нее не было обязательств защищать именно эту землю, именно этот народ. Незначительные части Добрармии напоминали по характеру древние наемные войска. И в то же время со стороны большевиков велась умная и соблазнительная для казаков пропаганда: «Долой войну!», «Мы вас не тронем». Вопрос о возможном мире с большевиками поднят был на Войсковом Круге. На одном из окружных совещаний было сделано заявление: казаки на фронте ждут мира или поддержки. Поэтому перед Кругом встали вопросы: на какую поддержку можно рассчитывать? Возможно ли добиться путем переговоров прекращения Гражданской войны? Атаман Краснов ответил, что переговоры с Советами ведутся через дружественную Украину; помощь можно ожидать от кубанцев после освобождения ими своего края. Но, учитывая то, что казаки на южном фронте смертельно устали, на севере приказано было перейти к обороне, и войска отвести на линию Богучар — Калач — Кантемировка. Переход к обороне объяснялся еще и необходимостью пополнения патронами, снарядами, пулеметами и артиллерией... Но одновременно атаман Краснов пошел совершенно в разрез с идеей «Единой Неделимой» Деникина и снова написал письмо атаману Кубанского войска, предлагая восстановить Союз Юго-Востока, в состав которого должны войти Войска Донское, Кубанское, Астраханское, Союз горцев Северного Кавказа и Дагестана, из которых должно быть создано одно государство на федеративных началах. Письмо это совершенно вывело из равновесия генерала Деникина, и он, чтобы подействовать на политику донского атамана, написал письмо управляющему делами Войска Донского генералу Богасевскому, в котором доказывал, наряду с многими другими при-

чинами, пагубность этого проекта, он видел в нем «самостоятельность» и «расчленение России». Если же генерал Деникин и соглашался на образование Юго-Восточного Союза, то только при условии, что возглавлять его будет он и ему будут подчиняться все вооруженные силы Союза. К осени на Дону должен был состояться съезд Войскового Круга, на что генерал Деникин возлагал некоторые надежды, чтобы избавиться от непокорного ему донского атамана, возглавлявшего, как пишет Деникин, «наиболее сильное численно казачье войско, задававшего тон другим». Главным вопросом для собравшегося Круга был вопрос фронта. Начались интриги, в которых, конечно, принимали участие представители Добровольческой армии, в числе их главным лицом являлся бывший председатель Государственной Думы Родзянко, живший в Новочеркасске. Атаман Краснов справился с оппозицией, несмотря на то что председателем Круга на этом съезде был бывший член государственной Думы от Войска Харламов, единомышленник Родзянко, последний был выслан из Новочеркасска и переехал на жительство в Екатеринбург.

Несмотря на интриги и тяжелую борьбу, атаманом был переизбран генерал Краснов. Вокруг Добровольческой армии собралась русская общественность, ставившая задачу выработки формы государственного правления, или всероссийской власти. Мнения разделились. Правый центр ставил задачей восстановление монархии. Руководителем политической борьбы был Милюков; с очищением германцами Украины Милюков стал вести политику в пользу конституционной монархии и с предоставлением отдельным областям широкой автономии. Партия соц.-революционеров верховной властью считала Комитет из членов разогнанного большевиками Учредительного собрания, часть которых находилась в это время в Уфе.

Все надежды правых связывались с именем великого князя Николая Николаевича.

Великий князь Николай Николаевич жил все время в Крыму, не вступая открыто в политические события, но его угнетала мысль, что он посылкой своей телеграммы государю с просьбой об отречении способствовал гибели монархии и разрушению России. Великий князь хотел, чтобы загладить это, принять участие в боевой работе. Добровольческая армия в лице своих вождей была тоже встревожена, и генерал Алексеев нашел необходимым написать письмо на имя великого князя, в котором, излагая с полной откровенностью обстановку братоубийственной войны, убеждал его не принимать в ней участие. Слухи о намерениях великого князя вступить в политическую борьбу строились на измышлениях общественных деятелей, и великий князь в ответ на пространное письмо генерала Алексеева ответил одной только фразой: «Будьте покойны».

В освобожденных частях Ставропольской и Черноморской губерний генералом Деникиным были поставлены для управления военные губернаторы... в первой полковник Глазенап, во второй — полковник Хутепов... Для общего гражданского управления генералом Алексеевым была выработана программа образования Особого Совещания при главном командовании. Не находя в занимаемых местах условий для более широкой политической работы и более твердой базы для ведения борьбы с большевиками, генерал Алексеев мечтал перебраться, как только явится возможность, в Уфу.

Генерал Алексеев 25 сентября скончался, и верховное командование и гражданская часть управления освобожденных территорий объединились в руках генерала Деникина.

КРУШЕНИЕ ГЕРМАНИИ, ПОСЛЕДСТВИЯ ЭВАКУАЦИИ ЗАНИМАЕМЫХ ТЕРРИТОРИЙ РОССИИ И РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ ВНУТРИ ГЕРМАНИИ

Требованиями союзников участников Версальского конгресса в отношении Германии были: эвакуация австро-германских войск из пределов России, территориально определявшихся границами 1914 года; эвакуация портов Черного моря с выдачей союзникам всех судов и портовых материалов германских, нейтральных и русских; аннулирование условий Брест-Литовского мира, возвращение русского золота на 320 миллионов рублей, уплаченного Советами Германии по Брест-Литовскому договору, которое Франция и Англия делили в счет обеспечения русского долга; свободный проход флота союзников через Скагерракий пролив в Балтийское море.

Эвакуация германских войск освобождала территории Финляндии, Прибалтийских стран, а также Белоруссию, Украину, Крым, Баку — в общем 18 русских губерний. Но при отходе германских войск на запад вслед за ними двигались части Красной армии, что создавало угрозу нашествия большевиков на Европу. Клемансо предложил приостановить движение лавины красных на запад, устроив им «барьер» из германских отступающих войск. Во всех странах Прибалтики создавались национальные вооруженные силы для защиты против красных и для поддержки возникавших национальных правительств. Национальные правительства, враждебные советской власти, возникали под влиянием союзников, преимущественно англичан и германцев. В силу исторических условий стран Прибалтики, где имелась влиятельная часть населения германско-

го происхождения, наиболее значительную роль в этих странах могла играть Германия. Для Курляндии и северной Литвы германцами были отпущены большие деньги на формирование боевых отрядов, и под командой фон дер Гольца было собрано значительное количество отрядов для противодействия красным. В более тяжелом положении находилась Латвия, у которой при наступлении красных не было для защиты войск, но в частях красных войск было 6—7 латышских полков, наступавших с красными на Ригу. Латвия обратилась за помощью к Германии, начали организовываться боевые дружины. Однако 2 января 1919 года красные заняли Ригу. Польша и Литва пришли на помощь и создали союз Западного фронта. Части фон дер Гольца, хотя и были автономны, официально были переданы латвийскому правительству. Красные были изгнаны из Риги, но в это время началась борьба за влияние в Прибалтике между союзниками, германцами и местным руководством.

Внутреннее положение Германии определялось полной зависимостью от решений союзников-победителей, составивших условия мирного договора без участия представителей Германии. Истощенная четырехлетней напряженной войной, побежденная и поставленная победителями в исключительно тяжелые условия, с предъявленной контрибуцией в 60 миллиардов марок, с требованием изгнания императора Вильгельма из пределов страны, Германия и ее армия подвергались теперь разлагающей агитации тех же агентов, которыми она так умело пользовалась с целью разложения русской армии и страны. В Берлине советским представителем был Иоффе, который, располагая теперь неограниченными средствами России, вел открытую пропаганду по разложению народа и армии. Если сопоставить условия, в которых происходили внут-

ренние события в 1919 году в Германии и в 1917 году в России, то, конечно, положение Германии было несравнимо более тяжелым и безотрадным. Ко всему прочему Германия, по решению противника, была лишена главы правительства, власть перешла к Директории, состоявшей из членов трех партий: соц.-демократов, большинства и независимых. Возглавлял Директорию Эберт. По всей стране возникали Советы рабочих и солдатских депутатов. Однако люди, ставшие во главе побежденной Германии, не пошли по пути русского Временного правительства, а быть может, учитывая горький опыт России, сделали все возможное, чтобы сохранить в армии строжайшую дисциплину, а в стране Уголовный кодекс.

В Берлине наряду с Директорией образовался Революционный комитет из 27 членов, не признававший власть Директории. Советская миссия, возглавляемая Иоффе, торжествовала. За установление связи с советской Россией дались обещания доставить хлеб и все, в чем ощущается нужда в Германии. Несмотря на это, советское посольство из Германии было изгнано.

События, однако, шли своим чередом, и в феврале в Берлине поднято было сильное восстание крайних левых спартакидов. Благодаря сохранившемуся порядку в войсках восстание было жестоко подавлено, а вожди коммунизма Карл Либкнехт и Роза Люксембург были найдены поутру в одной из канав убитыми. В январе было созвано Национальное собрание, и была принята новая Конституция Германской республики.

Очередное крупное восстание большевиков произошло в Баварии, которое было так же подавлено. Генерал Деникин, размышляя об этих событиях, причины видит не в практических мерах сошедшего в значительно более тяжелых условиях Временного правительства в

Германии в сравнении с русским, а в таких факторах: индивидуальные черты характера народа, особенности социально-экономического строя, пример русского революционного опыта, а главное «предначертанная народу судьба».

В ответ на это нелишне поставить автору вопрос, не иной ли была бы судьба русского народа, если бы градоначальнику генералу Хабалову после Первого его приказа войсковым частям открыть огонь по мятежникам, которые были быстро после первых выстрелов разогнаны, а улицы очищены, глава правительства Родзянко не запретил бы стрельбу под угрозой отрешения от должности, а предоставил свободу действий и в дальнейшем? Кроме того, в то же время направленный с фронта конный корпус генерала Крымова без внешних противодействий прибыл в Петроград и использован был бы для прямых поставленных ему целей. Учтя все это, нельзя ли допустить, что революция в России могла бы пойти другими путями и «предначертанная судьба русского народа» могла быть иной? Индивидуальность черт народного характера в двух случаях разительна, они имели более сильное проявление в русских условиях не в массе русского народа, характеризуемого всеми как «темная» масса, а в руководящем слое, независимо от его общественного положения и рангов. Генерал Деникин, как и большинство других активных деятелей русской Смуты, не стесняясь, обвиняет социально-политический быт прошлого России, но совершенно не признает своей непригодности организовать порядок не во всей обширной России, а хотя бы в той маленькой ее части, случайно оказавшейся под их властью, и не видит вопиющих противоречий своего управления. Либеральная общественность много кричала о «земельной бедности» крестьянства, этого святого мужичка. И под влиянием той же общественности, когда генералу Деникину представлена

была возможность установить порядок и осчастливить бедный народ, то порядок этот начинался с порки мужичка за захват чужой земли, хотя его на этот беззаконный поступок толкала та же общественность, принадлежность свою к которой не отрицает и генерал Деникин.

С уходом из пределов России оккупационных войск Германии в портах русских морских побережий появились морские части союзников. Первой целью убитых союзников России, англичан и французов был захват в русских портах сохранившихся морских средств и оборудования, находившихся в распоряжении германского командования, захватившего эти средства и по праву сильного, и в большинстве случаев по договору с Советами. Весь Черноморский флот и портовое оборудование были обращены в собственность союзников как военная добыча, остававшаяся от оккупационных частей противника германцев.

С другой стороны, союзники сочувственно относились к происшедшим и происходившим событиям в России, услуги которой во время Великой войны, как подчеркивалось ими, забыты не были, и обещали помощь всеми средствами в борьбе с «негодями», засевшими в Петрограде, отказывавшимися платить долговые обязательства союзникам. Объем обещаний зависел от характера и настроений представителей, и ранги представителей бывших союзников определялись в зависимости от степени их заинтересованности в связи с наступившим лихолетием в России. Англия была заинтересована в кавказской нефти, путь к которой лежал через Азербайджан, куда были введены английские вооруженные силы, и представители их были в чинах генералов. У Франции особых интересов в России не было, если не принимать во внимание небольшой части французских бизнесменов, участвовавших в русской экономике и разорен-

ных революцией, и посему представительство их ограничивалось менее значительными военными чинами.

Тяжелая, неравносильная борьба против красных требовала помощи союзников. При встречах с ними устраивались парады, блестящие приемы с роскошными обедами и еще более красивыми и многообещающими словами. Веру в помощь извне больше имели правители, принимавшие иностранных представителей, но в армейских частях эта вера не так была велика уже потому, что русские события развивались на фоне международной политики не первый день и даже год. Русские люди были ознакомлены со взглядами союзников, их отношением к прошлому России и совершившейся революции. Маловероятно было, чтобы какое-либо правительство взяло на себя смелость послать на русский фронт часть своих вооруженных сил с целью подавления революции. Наконец, вмешательство иноземной военной силы в дела России, исчислявшейся в 150 миллионов населения, было более сложным, нежели могло казаться верившим в эту помощь. Действительно, союзники, благополучно вышедшие из войны с результатами столько же блестящими, сколько и неожиданными, отдыхали от войны, приводили внутренние дела в порядок и делали несчастному русскому народу, борющемуся против большевиков, красноречивые обещания, а события шли своим порядком.

Добровольческая армия продолжала очищать пределы Кубанской области и Северного Кавказа от частей Красной армии, разбитой на отдельные части, но еще оказывавшей сопротивление на территории Ставропольской губернии в пределах Минеральных Вод. Но с очищением Кубани перед командованием Добрармии вставали вопросы политического характера: отношение его к возникшим независимым республикам различных кавказских народов, включая

Кубанскую и Терскую казачьи области. Среди кавказских народов наиболее важное политическое значение имела Грузия. Отношения Грузии с Россией сложились под влиянием ее исторического и географического положения. Как в прошлом, так и после происшедшей в России анархии Грузия находилась под угрозой главного ее исторического врага — Турции. Турция в отношении Грузии была поставлена в благоприятные условия Брест-Литовским договором, по которому ей были уступлены целые провинции Закавказья, после занятия которых Турция могла окончательно поглотить всю страну. Пользуясь внешней поддержкой, Грузия захватила Сухумскую область и присоединила ее к своим владениям. После освобождения Новороссийской области Добровольческая армия столкнулась с пограничными владениями Грузии и предъявила претензии на владение этим районом, преимущественно русским по населению. После происходивших совещаний, не приведших к соглашению между командованием Добрармии, Грузии и Кубани, Грузия со стороны Добровольческой армии была поставлена в положение враждебной страны, и несмотря на то, что как та, так и другая стороны были враждебны советской власти, они оказались в состоянии войны.

Более сложное положение было среди народностей Северного Кавказа. В начале 1918 года все эти народности подняли под влияние советских представителей, с которыми вела борьбу за влияние Турция. Среди кавказских племен было разбросано русское население, из которого наиболее значительная роль принадлежала казакам Терского войска. Количественно терские казаки в отношении другой части населения составляли 20%, иногородние — 20%, осетины — 17%, чеченцы — 16%, кабардинцы — 12% и ингуши — 4%. Наиболее активными среди других народов были самые ма-

лочисленные — ингуши. Они грабили всех: казаков, осетин, кабардинцев. Делали они это, во-первых, с целью грабежа, а затем за вознаграждение со стороны советской власти. Наиболее стойкими против советской власти были народы Дагестана. Но 9 марта 1918 года в Дагестане, как и на Тереке, установлена была советская власть. Установившийся Совет народных комиссаров первой целью поставил сломить Терское казачество, уничтожив его особые преимущества. В станицы посылались вооруженные экспедиции, производились грабежи, насилия и убийства, отнимались земли и передавались ингушам и чеченцам. Одной из экспедиций были уничтожены полностью четыре казачьих станицы, и казаки до 10 000 человек, выселенные из своих жилищ, бежали на север. Казаки, доведенные до отчаяния, решили отказаться от своих привилегий и «вольностей» и вошли в состав советской республики. Советом народных комиссаров Москвы решено было сформировать на Владикавказе Красную армию, для чего было сделано обращение к офицерам, находившимся в большом количестве на Северном Кавказе. Обращение это было сделано и генералам Рузскому и Радко-Дмитрисеву, но после их отказа оба были убиты. Что же касается основной массы бывшего офицерства, то оно оказалось абсолютно инертно к происходящим событиям, не проявляя желания служить ни белым, ни красным, что и решило их судьбу — почти все они были «на всякий случай» уничтожены красными.

Началась подготовка восстания среди терских казаков. 20 июня в Молдоке казаки и крестьяне были созваны на съезд, на котором было принято решение о вооруженном выступлении против советской власти. К сентябрю терцами была установлена связь с командованием Добровольческой армии, куда была подана соответствующая сумма денег и

предложение о выборе центральной власти — терского атамана.

Несмотря на тяжелые условия, терские казаки создали боевой отряд до 12 000 человек при 40 пушках и решительно стали на путь борьбы с большевиками. Часть казаков присоединилась к частям Добровольческой и Кубанской армий. Против большевиков образован был и отряд чеченцев, вошедший также в связь с этими армиями.

В январе месяце Кубанская область, Ставропольская губерния и Терская область были от советской власти освобождены. Тяжелыми боями, продолжавшимися в течение 7 с половиной месяцев, армия красных, занимавшая Кубань, была уничтожена. Из народов Северного Кавказа была образована Терско-Дагестанская область. Командующим войсками был назначен генерал Эрдели. Атаманом Терского войска был избран генерал Вдовенко. Освободившееся Терское войско так же, как Донское и Кубанское войска, во внутреннем управлении требовали независимости и невмешательства командования, что создавало натянутые отношения с претендентами на всероссийскую власть.

БОРЬБА ДОНСКОЙ АРМИИ ПРОТИВ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИИ, ПОЛОЖЕНИЕ НА ФРОНТЕ И ВНУТРЕННИЙ БЫТ НАСЕЛЕНИЯ

На севере на границах Донской области велась борьба силами исключительно Донской армии. Придавая особое значение территории Дона, советская власть к ноябрю месяцу против Донской армии сосредоточила пять армий численностью в 150 000 бойцов при 450 орудиях. Тылы красных армий были надежно прикрыты железнодорожными линиями, обеспечивавшими переброску войск и маневрирование. Части красных

не только имели возможность получать пополнение, но и численно увеличивались. Ресурсы живой силы на Дону были совершенно исчерпаны, казаки были мобилизованы с 18 до 52 лет, в качестве добровольцев были и старше. С наступлением холодов развивались болезни и начался тиф. 65-тысячная армия таяла, и пополнений брать было негде. Надежда на подход частей союзников была весьма сомнительной и даже маловероятной.

В то же время большевики прибегли к своему испытанному средству — самым заманчивым обещаниям, за которыми не было ничего, кроме неслыханного вероломства. Но звучали эти обещания очень привлекательно и человечно. Большевики обещали казакам, если последние сложат оружие и разойдутся по домам, мир и полную неприкосновенность границ Войска Донского. Указывали на то, что союзники помощи им не окажут, даже напротив, они помогут большевикам... Борьба против превосходящих в 3–4 раза сил противника угнетала моральный дух казаков, и обещание красных установить мирные отношения в некоторых частях стало находить сторонников. Части стали покидать фронт, обнажая части фронта, и, наконец, полки Верхне-Донского округа решили вступить с красными в переговоры и прекратили сопротивление. Мир был заключен на основе самоопределения народностей и дружбы народов.

Заклучив договор, казаки разошлись по домам. Через три дня в станицах появились красные и начали производить среди казаков дикую расправу. Стали увозить хлеб, угонять скот, убивать непокорных и производить насилие. Через открытое пространство фронта красные проникали в глубокие тылы оборонявшихся частей, принуждали их к отходу вовнутрь территории Дона, и Донская армия, очистив северные округа, отошла на линию Северского Донца, где он продолжался по течению Дона и Маныча.

Перемирие казаков с большевиками продолжалось недолго. 26 февраля началось восстание, охватившее станицы Казанскую, Мигулинскую, Вешенскую и Еланскую. Восставшие захватили 8 орудий, 50 пулеметов и миллион патронов. К началу 1919 года области Кубани и Северного Кавказа снова были освобождены от красных. Части Добровольческой армии и кубанцев были свободны, однако генерал Деникин не торопился оказать помощь обессиленному донским казакам. Вместо отправки войск на помощь Донской армии генерал Деникин предложил атаману и Донскому правительству собраться на совещание с целью выяснения отношений Дона и командования Доброй армии. 26 декабря 1918 года в Торговой собрались на совещание донские атаманы Денисов, Поляков, Смагин, Пономарев, с одной стороны, и Деникин, Драгомиров, Романовский и Щербачев с другой.

Заседание было открыто речью генерала Деникина, начавшейся с изложения широких перспектив борьбы с большевиками. Призвав присутствующих забыть личные обиды и оскорбления, генерал Деникин заявил: «Две дивизии союзников высадились в Севастополе и Одессе. Затем будет прибывать снабжение через Новороссийск для Добровольческой и Донской армий. Одновременно будет продолжаться перевозка союзных войск и снабжения для армии будущего, которая предположительно развернется на юге России от Петровска до Ливавы. Мы вошли в соглашение с командующим русскими силами Закавказья и тем обеспечили сбор и сохранение русского военного имущества Кавказской армии. Создан план перевозки русских Салоникских дивизий. Мы получили от союзников весь тоннаж Черноморского флота и распределим его между всеми образованиями, идущими по пути защиты русской государственности. Мы выработали военно-политический наказ

послам на Версальскую конференцию и добьемся представительства России на мирном конгрессе. У нас работает особое Совещание, которое ведет закреплением территорий, занятых Добровольческой армией, и введением в них нормального управления».

Дальше шли проекты общегосударственного масштаба: объединение железных дорог, финансов, общий суд, единое командование, назначение командного состава... Сведения генерала Деникина, касавшиеся общего положения, относились к области предположений, не были связаны ни с какой реальностью, ни с временем, ни с пространством. Чтобы связать его с реальной обстановкой, атаман Краснов заявил: «Большая часть перечисленных мероприятий относится к будущему, а не к настоящему». Главным вопросом в числе предложенных генералом Деникиным вопросов и проектов было признание за ним права верховного командующего всех вооруженных сил Юго-Востока, и главным образом частей донских казаков. На это атаман Краснов категорически заявил, что «главное признание единого командования теперь невозможно, ибо тогда казаки уйдут по станицам. Донская армия должна быть автономной; атаман может быть подчиненным главнокомандующему и по уговору с ним будет перебрасывать войска. Но принять предлагаемые Вами меры это значит разрушить то, что создано общими усилиями Войска».

Вопрос единого командования для всего командного состава являлся жизненной необходимостью, и всем было понятно, что все вооруженные силы, несравненно меньшие в сравнении с частями противника, должны были быть объединены под одним общим руководством и направлены к одной цели: уничтожению центра большевизма, занятию Москвы. Но в вопросе общей политики и целей войны среди казачьих масс было

коренное расхождение с командованием Добровольческой армии. Цель казачьей массы была — освободить свою землю от нашествия большевиков, установить в своей области порядок и предоставить русскому народу устраивать свою судьбу по собственному желанию. Атаман Краснов понимал настроение казачьих масс лучше, нежели кто другой; но не хуже других понимал он и необходимость общего командования, но передать командование казачьими частями лицу, не связанному с казачьим бытом, было равносильно полной разлуке того, что создано было естественным ходом тысячелетней казачьей истории. Кроме того, в широком плане освобождения России от власти большевиков существовали различные планы и порядок их осуществления. Формы ведения войны и организация вооруженных борющихся сил возвращали военное искусство в эпоху XIX столетия. Успехи войск зависели исключительно от качества начальника, непосредственно управлявшего войсками. В зависимости от методов тактики ставились и стратегические цели. Хорошими полководцами XIX столетия главные силы не разбрасывались, а направлялись к одной главной цели: захвату политического центра противника. С захватом центра обычно происходит паралич управления страной, и ведение войны осложняется. Совнарком, сидевший в Москве, находился в исключительно тяжелых условиях, напомилавших положение Московской Руси XIV—XV столетий, ограниченной пределами рек Оки и Волги. Москва была отрезана от всех видов снабжения, и цели советских правителей сводились к добыванию элементарных средств питания — куса хлеба насущного. В патетических призывах вождей не было побудительных высоких мотивов, исходящих из идеи Маркса, они звучали цинично, образно и просто, как звучали когда-то и в речах народного вождя Пугачева. В простых речах со-

ветских вождей зазвучали простые речи Пугачева: «Идите, берите и уничтожайте всех, кто встанет на вашем пути». Комиссар военной обороны Бронштейн в речи, обращенной к народу 9 июня 1918 года, указывал цели простые и ясные. «Говарищи, кричал он, возбуждая настроение слушателей, — среди всех вопросов, волнующих наши сердца, есть один простой вопрос — вопрос о хлебе насущном. Над всеми мыслями, над всеми идеалами нашими господствует сейчас одна забота, одна тревога: как пережить завтрашний день. Каждый невольно думает о себе, о своей семье... Моя задача вовсе не в том, чтобы вести среди вас только одну агитацию. Нам нужно серьезно повторить о продовольственном положении страны. По нашей статистике, в 17 году избытка хлеба в тех местах, которые являются производящими и вывозящими хлеб, было 882 000 000 пудов. С другой стороны, в стране есть области, где своего хлеба не хватает. Если подсчитать, то окажется, что в них не хватает 322 000 000 пудов. Стало быть, в одной части страны имеется 882 000 000 пудов избытка, а в другой 322 000 000 пудов не хватает... На одном Северном Кавказе сейчас имеется хлебных излишков не меньше как 140 000 000 пудов; нам же для того, чтобы утолить голод, нужно на всю страну 15 000 000 пудов в месяц. Вот и приклиньте: 140 000 000 пудов излишка, находящегося только на Северном Кавказе, может хватить, стало быть, на десять месяцев для всей страны. ...Пусть каждый из вас сейчас обещает оказать немедленное практическое содействие тому, чтобы нам наладить поход за хлебом». Количество запасов хлеба исчислялось по числу жителей Москвы и областей, занятых властью комиссаров. Следовательно, население, обладавшее этими запасами, не входило в расчет Бронштейна, и хлеб, производившийся этим населением, просто отбирался, а население, по методу Пугачева, уничтожалось.

Лозунг «Грабь награбленное!» для неимущих всегда являлся соблазном и оправданием их незадачливой судьбы в отношении чем-то владеющих. Как допущение этой примитивной теории движущей силой коммунизма являлась среда, именно ни к какой производительной деятельности не пригодная. В России происходил социальный процесс, когда на смену правящему классу поднимались не только низы, но и отбросы общества. Благодаря полному отсутствию гласности, параличу общественной жизни и полной раздробленности страны большевики выдвигали на руководящие посты людей, для которых во всех странах и во всех нормальных условиях существует одно место тюрьмы, обеспечивающие общественный порядок от преступного элемента.

В таких условиях задача командования в борьбе против большевиков должна была иметь кратчайшей целью захват Москвы, не отвлекаясь ни на какие другие второстепенные цели от этой главной задачи. Атаман Краснов и представители других казачьих областей и казачья масса понимали, что генерал Деникин совершенно не заинтересован в этой основной цели, он ставил целью и понимал государственный порядок в форме прежних территориальных образований в социальном отношении дореволюционных общественных отношений. Все пореволюционные изменения, экономические и политические, им не признавались. Первым шагом его представителей гражданского управления на освобожденной части русской территории был декрет губернатора, отменявший все распоряжения, издававшиеся Временным правительством, в том числе касающиеся имущественных отношений. Восстанавливалось во всех видах право собственности. Восстанавливались в старой форме административные порядки и судебное производство, возглавляемое Сенатом. Попутно делалась ссылка на то,

что окончательная форма государственного устройства будет установлена Учредительным собранием, не так давно разогнанным большевиками, что ставилось им в одну из заслуг. Генерал Деникин, не имея абсолютно никакого плана установления нового порядка, способного удовлетворить население, скорее бессознательно, нежели с сознанием, хотел вернуть Русь в ее исходное дореволюционное положение. Территориально будущая Россия объявлялась Единой и Неделимой, в общественных отношениях восстанавливалось право собственности, и крестьяне обязаны были платить за захваченные земли их прежним собственникам.

Для решения вопросов государственного порядка, как, например, национальных, аграрных, административных и других, при командовании было основано Особое совещание, принявшее функции власти исполнительной и законодательной, которое было утверждено 2 февраля 1919 года. Общее внутреннее государственное устройство ввиду разноречивых мнений между предрешенцами и непрешенцами было прикрыто трехцветным национальным флагом и вставлено в форму Единой и Неделимой России. Земельный вопрос разрешался признанием личной собственности. Права на землю сохранялись за их собственниками. Поправкой к этому положению служила оговорка, что размер земли должен определяться в зависимости от местности. Переход земли к новым владельцам осуществлялся обязательно за плату...

Даже при таком «осторожном» решении административного и земельного вопроса среди членов Особого совещания существовали полное разногласие и групповая подозрительность в политических мировоззрениях. Но, как пишет генерал Деникин, для проведения даже таких скромных проектов не было соответствующих людей. В это замечание

автора позволительно внести одну поправку: в тех случаях, когда требуются коренные решения, нужны не люди, а личности, которых, к великому сожалению, во время русского безвременья не оказалось. Главной целью Белого движения было восстановление внутри страны общественного порядка, иначе говоря, твердой власти и водворения законности. В стране необходима была власть, способная издавать указы и иметь средства, чтобы эти указы народом выполнялись. Такая власть не зависела ни от каких государственных форм, а основывалась исключительно на способностях руководителя. Бонапарт, утвердив власть, не искал никаких форм, а сумел заставить подчиняться его воле. Он не коснулся «больных» вопросов, порожденных революцией, за которые не был ответствен, и создавал власть на основе сложившегося положения. Он начинал действовать не с границ и экономических порядков 1789 года, а с той стадии развития, в которой оказалась Франция в результате внутренней анархии. Он заставил служить Франции как представителей королевской знати, так и выходцев из санкюлотов.

Генерал Деникин нарушил еще одно элементарное право, касавшееся чисто военного руководства. Тот же Бонапарт говорил (что неизменно повторялось во всех военных учебниках): «Идешь в бой, очищай коммуникации, увеличивай войска и в решительный момент и на решительном пункте создавай превосходство над силами противника».

Если решения Особого совещания относительно административного порядка оказались малопригодными и даже оказались «не подлежащими обнародованию», то в военном вопросе решения зависели исключительно от степени таланта вождя.

Совещание на станции Торговая между командованием Добармии и

атаманом Дона окончилось признанием единого командования, но поход на Москву казаков атаман гарантировал только частями молодой армии, которая пойдет туда, куда ей будет приказано. Достигнутые соглашения несколько не сгладили вражды между Деникиным и атаманом, и борьба продолжалась через войсковую оппозицию внутри Войска, при помощи которой принимались меры к свержению генерала Краснова, чтобы на его место поставить более стоворчливое лицо, удобное для командования Добрармии.

Дону угрожало нашествие красных, части Добрармии и кубанские войска были свободны, но генерал Деникин отправлять их на фронт Донской армии не горюился. Хоперский и Усть-Медведицкий округа были заняты красными, армия откатывалась на линию Северского Дона и Маныча. Для восстановления положения была объявлена мобилизация казаков всех возрастов из южных округов. Приводились в порядок расстроенные полки северных округов. Повсюду снимались сотни и команды, служившие охраной тыловых учреждений, и из частей молодой армии создавались ударные части. Сильно ощущался недостаток вооружения, но вдохновили полученные сведения, что в Новочеркасске прибыл первый транспорт союзников с большим количеством снаряжения. На самом деле оказалось, что прибыли русские винтовки, переделанные на турецкий патрон и ставшие для употребления непригодными. Были холода, одежды на фронте не доставало, но получены были сведения, что союзники переслали в Добровольческую армию до 40 000 комплектов зимнего обмундирования. Оказалось, что обмундирование это было запасами старого, поношенного обмундирования русской армии, отправлявшегося на зиму в тылы для починки и дезинфекции. Со стороны Добровольческой армии в сторону Мариуполя была

выдвинута дивизия в 2 с половиной тысячи человек под начальством генерала Май-Маевского, заменившая в этом районе две сотни казаков, и при появлении дивизии Добрармии на смежном фронте Украины против нее повели наступление украинские повстанцы под руководством Махно, напор которых еле могла сдерживать эта дивизия. На просьбу Донского командования усилить кубанцами или добровольцами части Май-Маевского генерал Деникин ответил: «Вы просите помощи, а сами являетесь непримиримыми «врагами Добрармии»». Ответ человека, строившего авторитет не на моральном превосходстве, невольно подчинявшем своей воле окружающих, а на мелком тщеславии и никому не обязательных директивах.

В середине января 1919 года против 38 000 при 138 орудиях Донской армии красными было развернуто 124 000 пехоты и конницы, 435 орудий и 1337 пулеметов. Стало ясно, что с поражением Донской армии Добровольческая армия тоже автоматически прекратит свое существование. Но фронт донскими казаками держался, что позволяло генералу Деникину, пользуясь тяжелым положением на Дону, вести через членов Войскового Круга борьбу против атамана Краснова.

Заседания Войскового Круга начинались с 1 февраля 1919 года. Работа Круга начиналась в тяжелых условиях. Значительная часть территории Дона была занята большевиками. Никакой помощи ни с какой стороны ожидать было нечего. Необходимо было выяснить общую обстановку и установить причины морального колебания казаков. Причинами обособленности Дона в отношении Добровольческой армии, со стороны которой могла прийти помощь, были отношения, установившиеся между атаманом и Деникиным. Оппозиция, подготовленная в Екатеринодаре, начала действовать

против атамана Краснова. Однако атаман оказался настолько выше мелких интриг, что после его объяснений Кругу причин неудач на фронте ему было вынесено подавляющим большинством полное доверие. Тогда оппозиция сменила тактику и повела атаку на ближайших помощников атамана — командующего армией генерала Денисова и, главным образом, начальника его штаба Полякова. После длительных и мелких запросов и объяснений генерала Денисова ему и Полякову была Кругом предложена отставка.

Атаман Краснов с решением Круга не согласился, оскорбился за своих соратников и сложил с себя должность атамана. На его место был избран атаманом генерал Богаевский. Оппозицию Круга составляли сторонники политики генерала Деникина, его идеи борьбы за Единую Неделимую и более тесное сближение с ним политики Войска Донского. Главными сторонниками такой политики был прежде всего председатель Круга Харламов, бывший член нескольких созывов Государственной Думы, затем разных оттенков политические деятели, в числе которых был социал-революционер Агеев.

5 февраля атаман Богаевский издал приказ, в котором объявлялось: «С согласия генерала Деникина, главнокомандующего вооруженными силами на юго-востоке, командующим Донской армии назначается генерального штаба генерал Сидорин. Начальником штаба Донской армии назначается генерального штаба генерал-лейтенант Кельческий».

С переменой власти положение в управлении Донской армией не менялось. Донская армия по-прежнему оставалась в подчинении войскового атамана и продолжала вести бои на границах Дона. Менялись лишь цели войны; с начала 1919 года в сознании казаков господствующей была идея, что они сражаются не

только за освобождение своей территории, но и за освобождение России в целом. По существу казаки втягивались в политику Дон-Кихота Деникина, видевшего противников повсюду и разбрасывавшего слабые противобольшевистские силы в разных направлениях, отвлекая их от главной цели — движения всеми силами на Москву.

Положение генерала Деникина, как главнокомандующего войсками Юго-Востока, осложнялось тем, что в его распоряжении кроме двух слабых по составу дивизий добровольцев, кроме войск Донской, Кубанской и Терской областей, других сил не было, и возможностей для их развертывания также не предвиделось. Первые меры его административной политики в освобожденных частях Ставропольской губернии и Новороссийского края показывали, что население этих областей не только не усиливало части Добровольческой армии, а, наоборот, занимало враждебное к ней положение и поднимало мятежи. Никакой опоры среди русского населения генерал Деникин, вследствие отсутствия какого бы то ни было разумного политического плана, в дальнейшем тоже встретить не мог и потому всеми средствами старался авторитет свой укрепить безоговорочным подчинением себе казачьих армий. Но политика казачьих областей строилась не на отвлеченных идеях, а на практических решениях, которых требовала жизнь. В то время, когда для управления Ставропольской губернией назначен был губернатор, своим указом отменивший все распоряжения Временного правительства, вводивший принцип собственности, на Дону и Кубани законы внутреннего порядка были установлены народными представителями, причем решался даже острый вопрос, связанный с малоземельем: были приняты меры, и в некоторых случаях малоземелье устранялось прирезкой земли малоимущим. Для казачь-

их областей решение это было столько же справедливым, сколько и нормальным, и служило заразительным примером для других русских областей. Афоризм, распространенный в дореволюционной России: «Чтобы политически оздоровить Россию, нужно ее оказать», в послереволюционное время стал еще более актуальным. Но реформы удаются людям, которые способны становиться если не выше, то в уровень со временем, к числу которых ни генерал Деникин, ни кто другой из его окружения не принадлежали.

Стоит пожалеть, что не воплотилась в жизнь витавшая тогда среди многих военных идея создания самостоятельного региона Юго-Востока, объединявшего народы Донской, Кубанской, Терской казачьих областей и народов Северного Кавказа, включая Уральскую и Оренбургскую казачьи области. Воплощение в жизнь этой идеи, быть может, повернуло бы драматический ход истории, но этого не случилось, в результате чего в дальнейшей борьбе большая часть Кубанской армии и Терской вела бои не против большевиков, а использована была против сил, борющихся против большевиков.

К началу 1919 года Донская армия в составе 15 000 бойцов сдерживала наступление пяти армий красных в составе 130 000 человек. Левый фланг Донской армии был усилен дивизией генерала Май-Масевского, связанного боями на своем участке, не способного оказать помощи, требовавшейся в других местах Донского фронта.

По идее генерала Врангеля и Юзефовича части Кубанской армии должны были быть направлены на Царицын, чтобы войти в связь с частями оренбургских и уральских казаков. Деникиным был принят проект о переносе штаба Добрармии в Крым. Для обеспечения безопасности Крымского края был послан батальон кубанских казаков и вместе с ним приказ правительству Таврии

о мобилизации одного из призывных возрастов.

Мобилизации произведено не было, и батальон кубанцев, поняв, что их отправили для борьбы с украинцами, возвратился на Кубань. В Ставропольской губернии и Таганрогском округе поднялись народные восстания против Добрармии.

В феврале началась переброска Кубанской армии на помощь Донской армии. 2 марта генерал Деникин отдал приказ: 1) продолжать переброску войск с Кавказа в Донецкий бассейн; 2) активно оборонять на западном фронте Донецкий бассейн, а также по реке Донцу и Дону правым флангом Кавказской армии, левым флангом Донской нанести удар главной массе противника, направляя его на фронт Дебальцево — Луганск; 3) группе генерала Кутепова, по сосредоточении, совместно с правым флангом Донской армии наступать в Царицынском направлении, имея ближайшей целью отбросить большевиков за р. Сал. На левый фланг Донского фронта направлялись дивизии донских, кубанских и терских казаков с целью разбить ударную группу красных, состоящую из большей части 13-й и всей 8-й армии и овладеть фронтом Луганск — Алчевская. К тому же времени относится и приказ начальника Южной группы красных Вацетиса, ставившего частям категорическое требование разбить врага в Донецком бассейне и наступать на Новочеркасск и Ростов. В ряде упорных боев красные части были разбиты, отброшены и перешли к обороне. В западном направлении кубанцами и терцами были заняты Мариуполь и другие пункты по течению реки Берды.

В это время началось поголовное восстание казаков Верхне-Донского округа, восстали казаки Вешенской и Казанской станиц, которые в конце 1918 года выразили доверчивость и покорность советской власти. По советским военным сводкам, восстание это, подобно масля-

ному пятну, ширилось во все стороны от этих станиц. Оно сильно ограничивало оперативные возможности Южно-Русского фронта красных. Для борьбы с повстанцами им пришлось последовательно выделить из состава 8-й и 9-й армий до 14 000 пехоты и конницы. Донское командование, располагая данными о восстании казаков Верхне-Донского округа, предлагало генерату Деникину вернуть части донских казаков в распоряжение Донского командования и направить главный удар в северном направлении с целью разгрома тылов красных армий и соединения с восставшими. Однако Деникиным было избрано направление главного удара в сторону Царицына и другого — в сторону запада обнаженного фронта со стороны Украины, а восставшие казаки должны были продолжать отбиваться собственными силами.

По полученным через британское правительство сведениям, к началу 1919 года силы красных были распределены следующим образом: на северном — Архангельском фронте — 24 000; на Литовском — 100 000; на Польском — 100 000; на Урале и Волге — 130 000; на Юго-Восточном — 100 000. В действительности на Юго-Восточном фронте против Донской области красные занимали следующие позиции:

10-я армия защищала Царицын, 9-я и 8-я занимали фронт по линии Северского Донца; по линии к юго-западу по реке Камиусу до Мариуполя занимали фронт 13-я Украинская армия и отряды повстанцев Махно, количество которых в действительности исчислялось в 140 000—150 000 человек. Донская армия к концу февраля 1919 года имела на фронте 15 000 бойцов.

Добровольческая армия к маю месяцу была развернута в армейский корпус, в состав которого вошли Корниловский, Марковский, Дроздовский, Алексеевский полки и части некоторых дру-

гих приданных полков в составе 5 700—6 000 человек. Главную массу состава Добровольческой армии составляли казаки Кубанского и Терского войск, количество которых исчислялось в 30 000—35 000 бойцов.

Наиболее опасной угрозой для Донской армии было наступление красных со стороны среднего течения Северского Донца в направлении Новочеркасска. И в этом направлении части 8-й красной армии прорвали фронт и переправились на правый берег у станицы Каменской. Однако донцы нашли силы отбросить переправившиеся части красных и ликвидировали угрозу, нависавшую над Новочеркасском, отделявшую его от красных на несколько десятков километров.

Для красного командования главные усилия направлялись для защиты Царицына, служившего главным узлом, связывавшим центр России с Кавказом. Выдвижение кубанских и терских казачьих частей и корпуса добровольцев восстановило положение на Западном фронте Донской армии, и началось движение Кубанской армии в направлении Царицына. Во главе Кубанской армии стоял генерал Врангель, и части ее начали наступление по линии железной дороги Тихорецкая — Царицын. По всему фронту, в разных направлениях, донские части перешли в наступление. Первая группа под начальством генерала Мамонтова наступала левее кубанской части, двигавшейся на Царицын, вторая по Хопру, третья — по линии Лиски — Воронеж и четвертая генерала Секретева направлялась на соединение с восставшими.

После тяжелых боев частями Кавказской армии 17 июня был занят Царицын на правом фланге, а на левом на реке Днепр корпус кубанцев занял город Екатеринослав. Корпус генерала Секретева соединился с повстанцами Верхне-Донского округа.

Занятие Царицына было важным событием в войне против большевиков. Юго-восток и Кавказ совершенно отрезались от центральной России, и открывалась возможность связи с Астраханским, Оренбургским и Уральским казачьими войсками.

На всем фронте красные отступали, на стороне белых были и превосходящие массы казачьей конницы, игравшей решающую роль в Гражданской войне. Это красными было учтено, и у их командного состава появилась мысль, по примеру казачьей конницы на стороне белых, создать конные части Красной армии, в результате чего последовал приказ Бронштейна: «Товарищи, все на коней!»

В связи с общими успехами генерал Деникин 20 июня прибыл с генералом Романовским в Царицын. Там он провел парад, объявил благодарность армии, а затем отдал директиву движения на Москву. Из директивы следовало:

«Вооруженные силы Юга России, разбив армии противника, овладели Царицыном, очистили Донскую область, Крым и значительную часть губерний Воронежской, Екатеринославской и Харьковской. Имея конечной целью захват сердца России — Москвы, приказываю: 1) Генералу Врангелю, Кавказская армия, выйти на фронт Саратов — Ртищев — Балашов, сменить на этих местах донские части и продолжать наступление на Пензу, Рузаевку, Арзамас и далее на Нижний Новгород, Владимир, Москву. Теперь же отправить отряд для связи с Уральской армией и для очищения нижней части Волги.

2) Генералу Сидорину правым флангом, по выходе войск генерала Врангеля, продолжать выполнять прежние задачи по выходу на фронт Камышин — Балашов. Остальным частям Донской армии развивать удар на Москву в направлении: а) Воронеж — Козлов — Рязань; б) Новый Оскол — Елец — Кашира.

3) Генералу Май-Маевскому наступать на Москву в направлении Курск — Орел — Тула. Для обеспечения с запада выдвигнуться на линию Днепра и Десны, заняв Киев и прочие переправы на участке Екатеринослав — Брянск.

4) Генералу Добровольскому выйти на Днепр от Александровска до устья, имея в виду в дальнейшем занятие Херсона — Николаева.

5) Генералам Тяжельникову и Эрдели выполнять ранее поставленные задачи.

6) Черноморскому флоту содействовать выполнению боевых задач генералов Тяжельникова и Добровольского и блокировать порт Одессы».

Затем указывались разграничительные линии.

Подпись: 20 июня 1919 года. № 8878.

Ко времени издания директивы похода на Москву Донская армия пополнилась и имела в составе 42 000 бойцов, сведенных в три корпуса, развернувшихся на фронте в 550—600 верст Новый Оскол — Лиски — Балашов и дальше на восток до реки Иловли. Донская армия вышла за пределы Дона и вступала на территории, занимаемые населением средней России. Линия эта становилась не только линией фронта, но и линией политической.

Средние губернии Русского государства — это та самая Древняя Русь, на плечи которой легли века борьбы с кочевой степью, ей суждено было устоять и выстоять в этом кипящем котле борьбы. Но население именно этих средних русских губерний было самым обездоленным в смысле земельных наделов. Исторически сложилось так, что эти губернии несколько веков были пограничными полосами Руси, правили ими воеводы, которые распоряжались землей по своему усмотрению.

После изменявшихся исторических условий земли воеводств передавались во владение частных лиц, и в этих губерниях наблюдались наиболее тяжелые ус-

ловия крепостного быта. Население их было лишено возможности свободного расселения, как население других окраин, расположенных в сторону востока или Приднепровья. В этих губерниях наиболее остро ощущался давний земельный недостаток, и он не мог быть разрешен путем искусственных мер, например переселением части населения на свободные земли Сибири. Великие реформы шестидесятых годов, освободившие крестьян от зависимости помещиков, не разрешили вопроса земельного владения и служили поводом для недовольства крестьян и давали прекрасные поводы для пропаганды большевистских агитаторов.

Время революции вскрыло этот вопрос, и он был разрешен стихийным порядком, независимо от государственных декретов, простым, «черным» переделом — при помощи самочинного захвата земель крупных владельцев. Для русского крестьянства, составлявшего до 75% населения, земельным вопросом начинались и оканчивались все политические проблемы, и политические лозунги были приемлемы те, которые обещали им землю. Их совершенно не волновало, будут ли входить в состав Русского государства такие области, как Финляндия, Прибалтика и другие, образуя великую и неделимую Россию, напротив, разговоры эти страшно пугали крестьян — они видели в них опасность возвращения к прежним порядкам. Для них это означало потерю самовольно захваченной земли.

Понятно поэтому, что приход в эти губернии Добровольческой армии, возвращавшей старый порядок, энтузиазма у местных жителей не вызывал. Тот факт, что назначенные губернаторы объявляли о новом демократическом переделе земли, которым будто бы займется специальные земельные органы, то эти речи в расчет не принимались, потому что новый раздел обещался только спустя

три года после восстановления порядка во всем российском государстве. С точки зрения недоверчивого русского крестьянина, это значило «никогда».

УКРАИНА И РОЛЬ ЕЕ НАСЕЛЕНИЯ В ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ

В происходившей на юго-востоке борьбе Украина, наиболее богатая и плодородная часть России, занимала особое положение.

Историческое прошлое этого края было совершенно иное, чем у центральных областей России. Левобережная и правобережная Украина была колыбелью днепровского казачества и крестьянства, не знавшего крепостной зависимости. После прекращения существования днепровских казаков и превращения остатка их в гусарские полки земли казаков переходили в собственность лиц, награждавшихся правительством за особые заслуги, и заселялись выходцами из пределов русских областей. Внутренний быт в новом крае складывался совершенно иначе, нежели в центральных областях. Обширными землями Малороссии Россия могла овладеть лишь к концу XVIII столетия. В этих землях не было необходимости создавать воеводства с прикрепленным к ним населением, почему и не было условий для образования прочной крепостной зависимости и не было вопросов, связанных с малоземельем. Но в народе этого края прочно жило сознание, связанное с его прошлым: Запорожье, казачьи вольности и независимая жизнь... Население Малороссии, или Украины, определялось в 40 миллионов жителей. Казалось бы, что эта часть страны, более зажиточная и менее стесненная бытовыми условиями прошлого, должна была проявить в происходящей вокруг анархии устойчивость и противодействие происходившему беспорядку.

Особенностью украинского народа, или малороссов, было то, что население до 60% говорило на местном языке, отличавшемся от языка Великороссии. Особенность эта показывала на историческое прошлое народа, говорила о его принадлежности к другой ветви русского народа, добровольно присоединившегося к Великороссии лишь в середине XVII века.

Основная часть малороссийского населения в прошлом составляла часть Галицкой Руси, в течение многих столетий входившей в состав литовско-польских владений. Прошлое этого края было тесно связано с казачьими вольностями, независимостью казачьего утерянного быта, который сохранился до последнего времени в других казачьих областях. В народном быту бережно хранился местный фольклор, овеянный поэзией, преданиями, песнями, связанными с не таким уж далеким прошлым. В начавшемся революционным развале большая часть Малороссии составляла часть прифронтной полосы, находившейся под властью армейского командования, и долгое время была заполнена массами солдат из разложившихся частей армии. Пробудившийся национализм не мог в таких условиях принять формы более или менее организованного характера. По Брест-Литовскому договору Советов с Германией Украина была отдана Германии и, как следствие, оккупирована германскими войсками.

Заняв Украину, германцы поставили ее правителем гетмана генерала Скоропадского, под властью которого Украина представлялась как автономная, независимая республика, со всеми необходимыми формами ее существования. Было объявлено право формирования национальной армии, и приступлено было к проекту ее формирования. Однако со стороны германцев это было маскировочным средством, прикрывавшим настоящие цели. Целью оккупации бога-

той русской области, как и других 19 губерний, было пополнение всех видов ресурсов совершенно истощенной Германии. Необходим был хлеб и многое другое для продолжения войны. Власть гетмана на Украине была в основном фиктивной. Германское командование беспощадно эксплуатировало все ресурсы страны и вывозило их в Германию.

Жестокие реквизиции хлебных запасов вызвали сопротивление крестьян, с которыми производилась беспощадная расправа. При таких условиях об организации национальной армии не могло быть и речи.

Жестокая эксплуатация местного населения вызвала ненависть в народных массах, но в то же время приветствовалась населением, искавшим спасения от анархии и беспорядка распространявшегося коммунизма. Но оккупация противником не лишала Украину ее независимого положения, что отвечало ее историческому прошлому, и, кроме того, прогивопоставляла нашествию коммунистов. Составляя огромную часть России, при наличии вооруженных сил Германии, Украина притягивала к себе близкие ей по духу казачьи области, и к гетману Скоропадскому потянулись посольства с Дона и Кубани. Через гетмана Скоропадского атаман Дона генерал Краснов решил войти в сферу большой международной политики. Он вступил в переписку с министерством Германии и в личных письмах, адресованных кайзеру, просил помощи в борьбе с большевиками и признания дипломатических прав за Доном как страны, борющейся за свою независимость против большевиков. Сношения эти имели то значение, что в течение времени оккупации территории России германцы, без широких вещательных общаний, поставляли Дону необходимые средства вооружения и военного снабжения.

После разгрома Германии союзниками и ухода войск ее с Украины в народ-

ных массах пробудился народный подъем и протест против всех видов оккупантов и германцев, и большевиков, и всех сочувствовавших им. Народное восстание поднялось под руководством никому неизвестного сельского учителя Петлюры. Быстро была образована вооруженная в много сотен тысяч армия, без всякой правильной организации войсковых частей, дисциплины и руководства, и Украина превращена была в народную независимую от Москвы республику, долговечность существования которой была весьма сомнительной. Положение ее определялось внутренней неорганизованностью, затем вооруженным давлением со стороны надвигавшегося большевизма.

Республика Петлюры пала, и на ее месте возникли многочисленные областные организации под властью всех видов «атаманов», «батек» и авантюристов. В таких условиях Украина оказалась оккупированной советскими войсками.

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ДИРЕКТИВЫ ДВИЖЕНИЯ НА МОСКВУ

В июле 1919 года армии белых занимали фронт в следующем порядке: на правом фланге, примыкая к Волге до реки Медведицы, занимали фронт части Кавказской армии под начальством генерала Врангеля, состоявшие из трех конных корпусов, или шести дивизий, и одной пластунской бригады. Армия эта состояла из пяти дивизий, конной бригады кубанских казаков и дивизии терцев. К северу от Кавказской армии на участке станицы Тюркменская-Качалинская занимал фронт Первый донской корпус в составе 4000 пехоты и 4500 конных, 13 орудий и 124 пулемета.

Донская армия четырьмя корпусами занимала фронт: Борисоглебск Новохоперск — Лиски в составе 14 000 пехоты, 16 000 сабель при 161 орудии.

Добровольческая армия занимала фронт левее Донской от Малого Оскола до р. Десны. По линии Днепра от Харькова до Екатеринослава и южнее действовали Терская дивизия и пластунская бригада кубанцев и, кроме того, Лабинский, Черноморский и 42-й Донской конные полки.

Красные против казаков и добровольцев имели шесть армий, причем против Кавказской и Донской армий было три: 10-я, 9-я и 8-я армии, а 4-я занимала нижнее течение Волги и угрожала со стороны Астрахани в сторону Кавказа и Царицына. Общее количество войск красных исчислялось до 150 000 человек. Причем на фронте Кавказской и Донской армий в 11-й, 10-й, 9-й и 8-й армиях было 94 000 бойцов, 491 орудие и 2497 пулеметов. По директиве движения на Москву важное значение придавалось территории Украины, и в эту сторону направлялись исключительно казачьи полки, так необходимые для действий на основном фронте, и, кроме того, с задачами не оборонительного, а наступательного характера. На левом берегу Волги от Кавказской армии была дивизия для установления связи с войсками Восточного фронта, яицкими и оренбургскими казаками.

Красные, располагая шестью армиями в составе 150 000 бойцов, имели одну из главных задач — не дать возможности соединиться войскам Юго-Восточного фронта с Восточным фронтом Колчака. 19 июня главнокомандующий красных армий, Вацетис, отправил директиву командующему Восточным фронтом, в которой указывал, что с падением Царицына возникает угроза для тыла правого фланга Восточного фронта, так как противник, перебросив часть своих сил на восточный берег Волги, может начать наступление с целью установить общий фронт между войсками Деникина и Уральского и Оренбургского казачества. По принятому проекту Вацетиса глав-

ный удар намечался со стороны Западного фронта 14-й, 13-й и 8-й армий в направлении со стороны Украины на Новочеркасск. 9-я и 10-я армии должны были со стороны Волги вести вспомогательную операцию и стараться отрезать отступление белых войск на Северный Кавказ. Но 9 июля Вацетис был отстранен от командования, его место занял Каменев, полковник генерального штаба. Командующим Южным фронтом был назначен полковник генерального штаба Егорьев.

Вступив на должность главнокомандующего, Каменев изменил директивы и поставил армиям следующие задачи: Южному фронту а) разбить противника, б) главный удар должны нанести с реки Волги 10-я и 9-я советские армии, объединенные под командой Шорина, в) более короткий удар на Воронежском направлении должна нанести 8-я армия. Таким образом, главный удар красным командованием направлялся на фронт Донской и Кавказской армий, т.е. против казачьих войск.

Кубанская армия, заняв Царицын, была остановлена на отдых, пополнение и приведение в порядок. 10-я армия красных была в боях под Царицыном приведена в полное расстройство, и боеспособность, за исключением некоторых дивизий, сохранил только конный корпус Буденного. В некоторых дивизиях оставались лишь кадровые части. 9-я армия красных тоже понесла потери и была отброшена на реку Терсу.

2 июня генерал Деникин приказал Кавказской армии перейти в наступление. В составе красных войск в то время чувствовалась неустойчивость в мобилизованных частях, и были случаи ухода с фронта некоторых дивизий. Чтобы создать большую боеспособность в частях, красные разделили фронт на районы и приступили к созданию районных и общих укреплений. Для этого согнали местное население, им были выкопаны глу-

бокие окопы, впереди огражденные в несколько линий проволочными заграждениями. Во всей стране была объявлена поголовная мобилизация.

При наступлении Кавказской армии генерал Врангель с целью обеспечения подвоза снабжения армии по реке Волге перебросил на восточный берег Волги небольшой отряд. Красные тоже с целью обеспечить левобережье выслали отряд, который встретил отряд белых, разбил его, взято было 500 пленных, 2 орудия и несколько пулеметов. В то же время высланная раньше 3-я кубанская дивизия продвинулась и заняла город Царев, выслав разъезды в сторону Астрахани.

Для обеспечения тылов 3-й кубанской дивизии был выслан на левый берег Волги новый отряд. Наступление Кубанской армии встречало сильное сопротивление со стороны 10-й красной армии. После трехдневных боев Кубанской армии и Идонскому корпусу было приказано перейти в решительное наступление и занять Камышин. 12 июля за Камышин началось решительное сражение. В первый день боя была совершенно уничтожена 38-я дивизия красных. Казаками было взято шесть орудий и 3 000 пленных. Три полка полностью были уничтожены. 1 донской корпус в этот день вел бой с корпусом Буденного между реками Иловлей и Медведицей, отгеснил его и продвинулся на правый фланг 10-й Красной армии. Красная дивизия была разбита, в образовавшийся у прорыва была пущена казачья конница, которая окружила Камышин. 14 июля казаки заняли Липовку и отрезали пути отступления 10-й армии на север. Красная армия оказалась разрезанной надвое, и в Камышине были окружены три дивизии. При попытке пробиться на север эти красные дивизии были атакованы казаками и полностью или уничтожены, или взяты в плен. Казаками было взято 43 орудия, много пулеметов и 13 000 пленных.

Спасая положение, красными был направлен корпус Буденного против Донского корпуса. Буденный потеснил части донцов на линию реки Иловли. Этим частичным успехом Камышин не был спасен и 15 июля был занят казаками. Что касается потерь, которые несли казаки, об этом свидетельствует донесение генерала Врангеля. После занятия Царицына в полках было 500—600 казаков, а после Камышина оставалось 300—400. Кони и артиллерия были совершенно измотаны, материальная часть пришла в полную негодность. После занятия Камышина движение должно было продолжаться на Саратов. Для обороны Саратова красные стягивали войска с Восточного фронта и мобилизованные части из России. Несмотря на состояние войск Кавказской армии, генерал Романовский, начальник штаба генерала Деникина, по телеграфу передал приказание главнокомандующего продолжать наступление. В то время, когда Кавказская армия вела бои на фронте Камышина и дальше, Донская армия занимала фронт на линии Новый Оскол — несколько южнее станций Лиски, Балашова и далее северо-восточное и восточнее границ области до реки Иловли.

Численность армии исчислялась в 42 000 бойцов с протяжением фронта на 550—600 верст. Начались упорные бои с переходом из рук в руки городов Лиски, Бобров, Новохоперск и Борисоглебск. Имея чрезмерно растянутый фронт, донское командование потребовало возвращения 1-го донского корпуса в состав Кавказской армии. Относительно успехов Донской армии было сделано оповещение в газете: «Донская армия находится на главном направлении на Москву. Во время последнего наступления наше наступление вперед было настолько быстрым, что все тылы и снабжение армии сильно отстали. Поэтому дальнейшее продвижение пришлось воздержать до того момента, когда снова будут подтя-

нуты все тыловые учреждения... Моральное состояние наших войск отличное. Все сознают необходимость прямого движения на Москву и все жаждут прийти туда первыми (Приазовский край, № 152, 6 июля 1919 года). В это время 9-я красная армия при поддержке 10-й и 8-й перешли в наступление, потеснили части Донского фронта и заняли Новохоперск, Борисоглебск и Балашов. Донцы были вытеснены с русской территории на границы России и Дона.

По всему фронту начинались тяжелые и упорные бои. В этот решительный момент донским командованием был принят проект: создав специальный конный корпус сильного состава, направить его в тылы красных. Цель рейда: удар на штаб фронта красных, уничтожение тылов, порча железных дорог и расстройство транспорта. Командующий Донской армией издал следующую директиву: 1) предупреждение удара противника, 2) подготовка к главной операции на Москву и 3) содействие уничтожению восточного ударного крыла красных. Этой же директивой IV корпусу, предназначенному для рейда в тылах красных, ставилась задача: 1) прорвать фронт большевиков в промежутке между Новохоперском и Таловой, 2) оказать содействие III корпусу в ликвидации Теловской группы красных и 3) направиться в глубокий тыл и овладеть Козловом, где помещается штаб Южного советского фронта. При движении на Москву очень важное значение имела Украина, составлявшая, по существу, в борьбе с большевиками третий, и очень важный, фронт. На территории Украины сплетались интересы различных сил: а) украинской самостоятельности, б) агрессии Польши, в) большевиков и г) Добровольческой армии. Разрозненные самостоятельные группы и полки вели войны против большевиков. Большевики боролись с украинскими повстанцами и поляками, требовавшими присоединения

Киева к владениям Польши, а также против Добровольческой и казачьих армий.

Деникин, следуя идее восстановления Единой Неделимой России, вел борьбу против всех большевиков, украинцев и поляков, и четвертым фронтом для него были повстанцы в тылах его фронта. С запада, со стороны Украины, красными были развернуты 13-я и 14-я армии, и со стороны белых требовались значительные силы для противодействия. Красная армия не могла гордиться успешной мобилизацией среди русского населения. Красными принимались зверские меры для принуждения вступления в армию крестьянского населения, но даже жестокие расправы и террор против дезертиров и населения, укрывавшегося от вступления в ряды Красной армии, не достигали успеха, состав Красной армии в самые напряженные бои на Юго-Западном фронте не имел армии больше 200 000 человек. Устойчивость большинства красных войск была относительная; достаточно было более или менее удачного маневра, части их или бежали, или сдавались. Исключение составляли специальные войска из латышей, курсантов, специально подготовленных частей, составлявших основу Красной армии и выполнявших вместе с тем и роль беспощадных палачей в отношении населения.

В составе Белой русской армии, по сведениям главнокомандующего генерала Деникина, ко времени решительного сражения при движении на Москву было 130 000 бойцов, причем 75% из них было казачьих войск. Фронт казачьих войск имел протяжение 800 верст от Волги до Нового Оскола. Фронт, занимавшийся основной частью Добровольческой армии между Новым Осколом и рекой Десной, протяжением был около 100 верст. Протяжение Западного фронта по линии от Харькова до Черного моря было 400—500 верст. Ударные части Добрав-

мии, по представлению генерала Деникина, составляли полки, носившие имена своих бывших полководцев: Алексеева, Корнилова, Маркова, Дроздовского и других. В боевом отношении это были отборные полки, в состав которых входили преимущественно добровольцы с сильной прослойкой офицеров, учащаяся молодежь и специальные офицерские части. Части этой ударной Добровольческой армии были направлены на Москву и держались верховным командованием сосредоточенно. В сторону Украины против частей 13-й и 14-й армий были развернуты наскоро сформированные части, наиболее действенные из них Терская казачья дивизия, Кубанская пластунская бригада и Третья кубанская конная дивизия, в Таврии Донской казачий и Лабинский конные полки. Казачьи части, оторванные от своих армий, и служили решающей силой на обширном Украинском и Приднепровском фронте.

РЕЙД В ТЫЛЫ КРАСНЫХ КОРПУСА ГЕНЕРАЛА МАМОНТОВА

IV конный корпус генерала Мамонтова был составлен из лучших частей Донской армии численностью в 7000 всадников. Прорыв фронта красных был назначен на стыке 8-й и 9-й красных армий. Операция началась 22 июля. Корпус генерала Мамонтова, прорвав фронт красных и получив сведения от разведки на 27 июля, направился в район Еланского Колена и на Макарове. Неблагоприятным для действий корпуса оказалось то, что в ночь пошел ливень, обративший все балки и ложины в потоки, в которых тоннули лошади и плавали повозки. Но все же корпус к 12 часам сосредоточился в Еланском Колене. В 16 часов обозначилось наступление противника со стороны Макарове, наступал полк 40-й крас-

ной дивизии. Полк был разбит и полностью взят в плен. Части корпуса были двинуты на Макарове; проливной дождь сопровождал все время движение корпуса. В дальнейшем задачей корпуса было двигаться на западном направлении и выйти в тыл частям красных, занимавших прочно железнодорожный узел Лиски. Но из-за непролазной грязи в этом районе направление корпуса было изменено, и он двинулся в сторону линии железной дороги Борисоглебск — Грязи. Корпус, не встречая сопротивления, 30 июля захватил поезд с мобилизованными, направлявшимися на пополнение одной из дивизий красных. Около трех тысяч мобилизованных, взятых в плен, было распущено по домам. Кроме того, в то же время был захвачен мобилизационный пункт, где было собрано до пяти тысяч только что мобилизованных красными, мобилизованные были тут же, к их удовольствию, распущены. Захвачено было много вагонов со снарядами, патронами, ручными гранатами и интендантским имуществом. Прорыв фронта Донским корпусом внес тревогу в штаб красного командования. Фланги 8-й и особенно 9-й армий красных были потрепаны, конница была далеко на левом фланге против Кавказской армии. Командующий Южным советским фронтом в директиве указывал, что за конным корпусом, вероятно, со стороны Новохоперска и Борисоглебска, движется пехота, и поэтому приказывал принять решительные меры для ликвидации прорыва на фронте 8-й и 9-й армий, намеченных только что для решительного перехода в наступление. Против Донского корпуса были направлены две дивизии 9-й армии и одна 8-й. В то же время генерал Мамонтов доносил, что вследствие сильного переутомления конского состава корпус отстал от больших переходов и ближайшей целью ставит занятие города Тамбова. По пути встретив 56-ю пехотную дивизию красных, выслан-

ную для ликвидации прорыва и охраны железной дороги Балашов — Тамбов, полки ее уничтожили и железную дорогу разрушили. С юго-востока в сторону корпуса двигалась конная бригада. Но бригада эта была наголову разбита. Встретив сильно укрепленную позицию к югу от Тамбова, корпус обошел ее и при сильном сопротивлении 5 августа занял Тамбов. В городе были распущены до 15 000 мобилизованных. Потери корпуса составили до 20 казаков убитых и раненых. Две линии железных дорог были приведены в негодность, тылы были нарушены, связь южного командования с 8-й и 10-й армиями была прервана. Создавалась угроза штабу красных Южного фронта. Повсюду захваченные продовольственные склады и запасы казаками раздавались населению. Бронштейн отреагировал на этот рейд следующим приказом: «Коммунисты, на передовые посты! На территорию Тамбовской губернии ворвалась денкинская стая хищных волков, которые режут не только мужицкий скот, но рабочий люд... Агу белых! Смерть живорезам!»

Из Тамбова корпус направился в сторону Козлова, где находился штаб Южного фронта. Штаб, несмотря на решение всего ответственного персонала драться и защищать город до последнего патрона, получив сведения о движении корпуса в эту сторону, оставил Козлов и переместился в город Орел. Главное командование Южного фронта, видя, что южное командование не способно ликвидировать рейд Донского корпуса и противостоять давлению частей Деникина, решило принять меры общего порядка. Совет обороны Республики объявил на военном положении Рязанскую, Тульскую, Орловскую, Воронежскую, Тамбовскую и Пензенскую губернии и приказал повсюду учредить уездные и городские комитеты военно-революционных судов. К казакам Ма-

монтова было выпущено воззвание, в котором председатель Революционного военного совета, обращаясь к казакам как к обманутым людям, предложил им примириться с рабочими и красноармейцами всей страны, выдав своих преступных командиров.

Рейд IV корпуса донских казаков по идее и по форме явился в условиях Гражданской войны в России повторением рейдов конницы южан во время междоусобной войны между северными и южными штатами Северной Америки. К сожалению, рейд Мамонтова, как по замыслу, так и по выполнению, оказался лишь слабым подражанием знаменитым рейдам американских конных масс под начальством знаменитого полководца генерала Ли. Неподражаемые рейды южноамериканской армии имели всегда целью не тактические, а широкостратегические планы. Они проникали далеко в глубь страны противника; занимали целые районы и меняли положение на общем фронте. Блестящая деятельность Донского корпуса, производившая более моральное, нежели оперативное воздействие, по существу ограничилась действиями чисто тактического порядка. Причем направленный в глубокие тылы конный корпус как будто имел цель, изолированную от общего хода войны: в течение движения его в тылах красных армий на фронте не только не было никаких активных действий, а, наоборот, отмечались повсюду тишина и состояние без перемен. Во главе красных вооруженных сил стояли офицеры генерального штаба, знавшие военное дело не хуже, чем командование белых. Прорыв для них был неприятным явлением из-за растерянности им подвластных людей. Даже наверху, в Совете обороны, некоторые боялись появления казаков под Москвой, но для офицеров, разбиравшихся хорошо в военных операциях, было ясно, что не поддержанный с фронта конный корпус быстро выдохнется и

сам будет искать благополучного выхода. Поэтому красное командование поставило целью ликвидацию прорыва, переход частей 8-й армии в наступление против III донского корпуса, фронта Донской армии на стыке его с фронтом Добармии. Генерал Селивачев, командир 8-й красной армии, направил восемь дивизий пехоты на фронт между Новым Осолом — Бутурлиновкой, протяжением до 200 верст. В корпусе, оборонявшем этот участок, насчитывалось не больше 8000 бойцов против 32 000 пехоты и 4000 сабель красных. Под натиском превосходящих сил красных 3 августа части III донского корпуса, оказывая сильное сопротивление, отошли и даже при отступлении взяли 500 человек пленных, 600 винтовок и 6 пулеметов. Донской фронт был отеснен на 35 верст.

Генерал Сидорин, командующий Донской армией, получил телеграмму генерала Деникина, глубоко возмущенного отходом казачьих частей. На что генерал Сидорин ответил, что это произошло «во-первых, потому, что против 8000 казаков наступало 40 000 красных при 100 орудиях, во-вторых, во время сражения до 80% снарядов нашей артиллерии не разрывалось (снаряды присылали союзники) и, в-третьих, проявилась крайняя неустойчивость пехоты, состоявшей из мобилизованных крестьян». Однако тревога командования была явлением нормальным, потому что одновременно началось наступление на фронтах всей Донской и Кавказской армий. Кроме частей 13-й, 8-й красных армий перешли в наступление 9-я и 10-я и по левобережью Волги части, составлявшие 11-ю армию.

Наступление красных на стыке III донского корпуса и Добровольческой армии и отход казаков обнажали левый фланг частей Май-Маевского и создавали угрозу Харькову, где находился штаб Деникина. Резервов в распоряжении коман-

дования не было, и необходимо было использовать конницу. Из первой кубанской и второй терской пластунской бригад был создан III конный корпус под начальством генерала Шкуро, который был подчинен Май-Маевскому. Красная армия вклинилась на 100—120 верст на фронте III донского корпуса.

Ударами с запада Кавказского корпуса генерала Шкуро и с юго-востока — донских корпусов был уничтожен этот глубоко врезавшийся клин, и красные были отброшены не только в исходное положение, но да 40—60 верст севернее. В то же время в тылах 8-й армии действовал корпус генерала Мамонтова: разрушая тылы красных, он занял Елец. Красным командованием был отдан приказ об уничтожении конного корпуса: 1) немедленно организовать мелкие отряды; 2) приспособить, где есть возможность, бронелетучки и 3) все прилегающие губернии к району действия конницы Мамонтова объявить на военном положении. В районе Тамбова создать крупный кулак войск, задачей которого ставится преследование и ликвидация конницы противника.

Кроме наспех сформированных отрядов против корпуса Мамонтова стягивались специальные коммунистические полки и части латышей. С востока шла кавалерийская бригада при поддержке курсантов и бронеотрядов. Несмотря на это, по сведениям советского командования: «противник, учитывая благоприятную для себя обстановку, отсутствие конницы, плохо налаженную связь, продолжал хозяйничать по всему тылу, забирая город за городом, разрушая все железные дороги и нормальную жизнь тыла, расстреливая всех попадавшихся ответственных работников, вооружая население и побуждая его к партизанским действиям».

От Ельца Мамонтов двинулся на Воронеж. Со стороны красных стягивались несколько дивизий пехоты, и отдан был

приказ корпусу Буденного направиться тоже против Мамонтова. 24 августа корпусом генерала Мамонтова была занята Касторная, Крупная станция в тылах 13-й и 8-й красных армий, что облегчило деятельность III донского корпуса, действовавшего с юга. Бронштейн издал приказ армии и населению, гласивший: «Пролетарии, все на коней! Главная беда красных армий — недостаток конницы. Войска наши имеют маневренный характер, требуют наивысшей подвижности, что отводит коннице большую роль. Теперь разрушительный налет Мамонтова остро поставил вопрос о создании многочисленных красных кавалерийских частей. Недостаток у нас конницы имеет не случайный характер. Революция пролетариата родилась в большинстве в промышленных городах. У нас нет недостатка в пулеметах, артиллеристах, но мы испытываем большую нужду во всадниках. Советской республике необходима конница. Красные кавалеристы, вперед! На коня, пролетарии!»

Рейд генерала Мамонтова продолжался с 28 июля в течение шести недель. Красное командование принимало все меры, чтобы корпус не мог прорваться на юг, но цели этой не достигло. Искусным маневром Мамонтов демонстративно атаковал одну из дивизий, куда красные стали стягивать части, а корпус, изменив движение, переправившись на западный берег Дона, атаковал тыл части красных и вышел из тылов, соединившись 5 сентября с 1-й кубанской дивизией, ведшей бои против тех же красных частей с южной стороны.

Корпус генерала Мамонтова не только успешно вышел из тылов красных, но и вывел сформированную им за короткий срок рейда Тульскую пехотную дивизию добровольцев, которая все время принимала участие в сражениях на стороне белых.

ДЕЙСТВИЯ НА ВОСТОЧНОМ, СИБИРСКОМ И ДРУГИХ ФРОНТАХ

На сибирских просторах масштабы и средства ведения войны против красных были несравними со средствами Донской и Кубанской областей. Мобилизация в армию давала большое количество пополнений, и население охотно отзывалось на призыв.

Но наряду с настроением масс бороться против разрушительных сил большевизма, вести бои на фронте, велась тяжелая политическая борьба. Главными врагами Белого движения в Сибири была не столько организация коммунистов, сколько представители либеральной общественности, состоявшие в сношениях с коммунистами, и через руки их представителей Чернова и Авксентьева Н.Д. из Москвы поступали деньги на пропаганду против правительства адмирала Колчака. Против адмирала медленно, но настойчиво создавался заговор. Заговорщики проникли в армию, и как ни странно, первой склонилась к заговорщикам наиболее стойкая Сибирская армия генерала Гайды. Генерал Гайда выдвинут был адмиралом Колчаком из сержантов чешского легиона и из-за внешней преданности пользовался широким покровительством адмирала. Последним успехом Гайды было занятие Перми. Он был возведен в должность командующего фронтом, получив в свое подчинение Западную армию. Но его штаб, уже распропагандированный красными, увлек на сторону красных и Гайду. Армией его была оставлена Пермь, он отвел ее для пополнения в глубокий тыл, открыв фланг Западной армии. Очевидно было, что в армии происходил полный развал.

Адмирал Колчак решил устранить Гайду, но тот не подчинился. Адмирал Колчак отдал приказ об увольнении его из армии с лишением русского мундира.

После отхода Сибирской армии большевики получили возможность продвигаться за Уральские горы и направлять удар в правый фланг Западной армии. Нанесение главного удара на фронте против большевиков переходило на части Западной армии, состоявшей из трех корпусов. Приказом по этой армии оповещалось: «Наше правительство во главе с Верховным правителем адмиралом Колчаком, как и все армии, стоит только на пути спасения Родины, Веры и Народа и не преследует личных интересов личных или отдельных классов, а именно всего русского народа в целом.

Таковы армии наши востока России, армии витязя генерала Деникина, генералов Юденича и Миллера и те массы восставших на Руси, которые соединяются с нами».

Атака красных на правом фланге была отбита. Вся первая половина июля проходила в боях за горные проходы Урала. Остатки Сибирской армии катились на восток, оставляя пространства северного Урала, и 16 июля был оставлен Екатеринбург. Генерал Дитерикс, заменивший Гайду, заслоняясь арьергардными частями, перевозил по железной дороге части армии в Тюмень и Тобольск. Западная армия при отступлении базировалась в Челябинске и Троицке, откуда шла железная дорога, связывавшая с базой Южной армии уральских и оренбургских казаков. Впереди армии двигались бесконечные обозы беженцев. В частях начинали происходить случаи сдачи красным. В конце июля Челябинск был занят красными. В августе армии вступили в пределы западной части Сибири, и здесь все три сибирские армии были подчинены генералу Дитериксу. Первая — генерала Пепеляева, вторая армия генерала Лохницкого и третья генерала Сахарова. Четвертая южная армия генерала Белова была оторвана и вела самостоятельные операции, потеряв связь со ставкой. Атаман Сибирско-

го войска Иванов-Ринов присоединился с казаками к армиям. На фронт прибыл адмирал Колчак вместе с английским генералом Ноксом. Был произведен осмотр войск. На банкетах выражалась уверенность, что в конце октября генерал Деникин займет Москву. Но в то же время в тылах велась пропаганда большевиков и поднимались восстания.

В распоряжении адмирала Колчака находилось 8 вагонов, груженных золотым запасом в 28 000 пудов. 10 ноября литерные поезда, из которых один был с золотом, выехали из Омска. При проходе поезда с золотом было покушение на подрыв железнодорожного пути, но охрана предотвратила диверсию. Вся железнодорожная линия была в руках англичан, американцев и чехов. Чехи силой отбивали поезда и стремились на восток.

В Иркутске создавался заговор, и намечалось новое правительство. Армия продолжала отступление за Байкал, где твердо держался атаман Семенов с Забайкальским войском. Адмирал Колчак с литерными поездами и поездом с золотом продолжал продвигаться и достиг угольных копей в районе Черемхово, где была произведена первая попытка овладеть ценностями. При подъезде к Иркутску сопровождавший поезда чешский комендант предупредил, чтобы все уходило, ибо положение безнадежно и он слагает с себя ответственность. По прибытии в Иркутск к адмиралу явился чешский комендант и заявил адмиралу, что он будет выдан местным властям. Приказ этот был подписан чешским командующим генералом Сыровым. В вагон вошли члены иркутского революционного правительства, которым и выдали адмирала Колчака. Он был приговорен к смертной казни и погиб от руки большевиков, будучи выданным союзниками.

Очень важное значение в истории Белого движения имела образовавшаяся на территории Эстонии Северо-запад-

ная армия под начальством генерата Юденича.

Командование, признанное союзниками и обнадеженное их помощью, имело в составе 21 с лишним тысячу бойцов. По своему положению эта армия имела непосредственную цель: наступление на Петроград. При подходе непосредственно к Петрограду армии были обещаны поддержка английским флотом и обеспечение флангов эстонской армией. Армия, перейдя в наступление, заняла все ближайшие города — не только Гатчину, Царское Село и Ропшу, но и Стрельну, Лигово, Пулково и Павловск. Бесспорно, красные должны были принимать самые решительные меры для защиты Петрограда, и они стягивали отовсюду свободные части и направляли отряды матросов и курсантов. Успешно начатая борьба затягивалась, армия не получала никакого содействия ни со стороны английского флота, который должен был обстрелять Красную Горку, ни со стороны эстонцев.

Неуспех похода Юденича на Петроград русские относят исключительно на эстонское правительство и «коварство англичан», но причиной неуспеха было и то, что командный состав белых и образованный под требованием англичан правительственный комитет не скрывали договора с Эстонией и другими сателлитами, временными и ясно державшимися идеей Единой и Неделимой России. Эта откровенная тенденция настораживала и отталкивала образовавшееся независимое государство, и армия оказалась не только без вооруженной помощи, но и без подвоза питания и вооружения.

Временный успех при подходе армии непосредственно к Петрограду окончился ее отступлением, а затем полной ликвидацией.

Особое положение имела Северная армия, организованная союзниками для прикрытия портов Мурманска и Архангельска, находившаяся под начальством

генерала Миллера. Эта армия не имела непосредственных боев с Красной армией и с прекращением войны на западе, установившихся отношений английского правительства с советской властью была ликвидирована.

Таким образом, все усилия красных переносились на Юго-Западный фронт.

БОИ НА ФРОНТЕ КАВКАЗСКОЙ АРМИИ МЕЖДУ РЕКАМИ ВОЛГОЙ И МЕДВЕДИЦЕЙ

После занятия Кавказской армией Камышина было приказано энергично преследовать армию противника. Вследствие этого приказа армия двумя корпусами продолжала наступление на Саратов и на Аткарск. Продвижение вперед шло с большими потерями. Красные, пополнившиеся, оказывали сильное сопротивление. 26 июля генерал Врангель прибыл с Кубани на фронт и созвал совещание командного состава. На совещании командиров корпусов было доложено об общей обстановке. Было сообщено, что армия адмирала Колчака после понесенных тяжелых неудач продолжает отступать. Учитывая опасность для Саратова, красные быстро снимают части с Восточного фронта и перебрасывают их к Саратову.

Из внутренних губерний к ним непрерывно подходят подкрепления. Спешно производится мобилизация прифронтовой полосы. В Саратове сосредоточены части 2-й армии, бывшей перед тем на Сибирском фронте. Силы, которыми располагает противник, достигли 40 000 человек и превосходят Кавказскую армию в несколько раз. На своевременный подход подкреплений рассчитывать нельзя. При данных условиях мы не только не в состоянии наступать, но и удержаться на занимаемых позициях будет трудно. Надо принять меры, сохранить армию

до подхода подкреплений, чтобы перейти в контрнаступление. На совещании было принято решение: «В случае перехода противника на наступление, избывая решительных боев, медленно отходить, задерживаясь на каждом рубеже, лишь нанося короткие удары врагу, с целью выигрыша времени...» В то же время красное командование решило нанести главный удар на территорию Дона со стороны Волги. Донская армия, растянутая на широком фронте и лишенная донского I корпуса, входившего в состав Кавказской армии, доносила, что она не может выполнить поставленной задачи, и требовала возврата корпуса и отхода на донскую территорию для перегруппировки. Все же Донская армия до конца июля вела упорные бои за овладение железнодорожными линиями Лиски — Балашино Красный Яр, взять которые не удалось.

Наступало время решительных сражений на Юго-Восточном фронте. К августу месяцу, по данным советского командования, силы красных составляли три фронта и одну отдельную армию, состав которых был следующий:

- 1) Западный фронт — 140 000 штыков и сабель и 797 орудий;
- 2) Южный фронт — 171 000 штыков и сабель и свыше 611 орудий;
- 3) Восточный фронт — около 125 000 штыков и сабель и 445 орудий;
- 4) отдельная армия, действовавшая на Архангельском фронте, — 14 000 штыков и сабель и 136 орудий. Всего около 450 000 штыков и сабель и 1544 орудий.

На фронте Кавказской и Донской армий красные создали ударные группы в составе 9-й, 10-й резервной и отдельной группы из выделенных частей 8-й, 13-й и 14-й армий в количестве 77 800 штыков, 16 000 сабель, 2487 пулеметов и 491 орудия.

На фронте Астрахани армия генерала Эрдели, поддерживавшая порядок в Дагестанском крае и имевшая задачей заня-

тие Астрахани, взять ее не могла. Красные, воспользовавшись свободной территорией на западном нижнем течении Волги, восстановили 11-ю армию, отгеснили казаков в районе Черного Яра и повели наступление в тыл Кавказской армии, наступая с юго-востока и востока на Царицын, что ставило Кавказскую армию в тяжелое положение.

1 августа 1919 года части 10-й красной армии перешли на фронте Кавказской армии и I донского корпуса в наступление, направляя удар на стык армии с I донским корпусом и на Камышин. Между армией и корпусом был образован прорыв, и части корпуса отошли на правый берег реки Медведицы. В прорыв были брошены конница красных и пехота, охватывая левый фланг армии и спускаясь вниз по Медведице. Развивая успех, красные прорвали фронт Пластунской кубанской бригады и принудили ее к отступлению, вместе с тем потеснив левый фланг IV конного корпуса. Глубокий прорыв фронта и обход левого фланга принудили Кавказскую армию к отступлению, и она вынуждена была оставить Камышин. 11-я армия красных сильно нажимала на Царицын с юго-востока. Было приказано готовить Царицын к эвакуации и дивизии с левого берега Волги перейти для защиты Царицына.

23 августа начался бой за Царицын. Красные потерпели поражение и, потеряв 18 тысяч пленных, 31 орудие и 160 пулеметов, отброшены были на 40 верст к северу. Против наступавшей с юго-востока 11-й и 4-й красных армий действовал отряд генерала Савельева, состоявший из Астраханской конной дивизии, 2-й кубанской и Горской дивизий. Против красных с этой стороны были переброшены части под началом генерала Бабиева, которые разбили противника и захватили 3000 пленных, 9 орудий и 15 пулеметов. Угроза с этой стороны была уничтожена. Но, пополнив части, 10-я армия красных, в со-

став которой входил и сильный конный корпус Буденного, перешла снова в наступление между Волгой и Медведицей. Снабженные в сильной степени техникой и поддержкой речной флотилии, красные снова стали теснить Кавказскую армию в сторону Царицына. Красные войска, потеснив Кавказскую армию и I донской корпус, проникли в пределы донской территории. 14 августа была уничтожена донская пластунская бригада, и с ее гибелью открывался незащищенный фронт по течению реки Медведицы до окружного центра станицы Усть-Медведицкой. Начальник бригады генерал Стутулов с конвоем присоединился к штабу генерала Алексева, а начальник его штаба есаул Сучилин был зарублен красными. Для прикрытия образовавшейся пустоты со стороны фронта начальником гарнизона была объявлена мобилизация юношей непризывного возраста, начиная с 17 лет, и всех казаков, способных носить оружие. На этот призыв все казаки придонских станиц дружно отозвались, из этих не обученных в большинстве призванных была сформирована бригада в два полка, занявшая все правобережные станицы округа от Кремненской до Усть-Хоперской, мобилизация эта была проведена по всему Донскому Войску. В борьбе наступал решительный момент, и Дон давал для борьбы все последнее, что имелось в его распоряжении. В армии не доставало лошадей для конных полков и артиллерии. Транспорт для снабжения армии поддерживался женщинами и подростками, девочками и мальчиками.

На всем фронте шли тяжелые бои, и казакам удавалось отражать наступления противника с захватом большого количества пленных и вооружения. Верховное командование красных торопило Южный фронт к решительным продвижениям вперед, и генерал Каменев расписывал движение армий по числам, предполагая к концу сентября занять

Новочеркасск. Для успешного исполнения директив конный корпус Буденного был переведен на стык 8-й и 9-й армий, намечая вместе с тем удар и на стык Добрармии и фронта Донской армии в Новохоперско-Калачевском направлении. 11 сентября, перейдя в наступление, части корпуса Буденного потеснили конную группу генерала Савельева. Для Донской армии создавалось тяжелое положение. Фронт от устья реки Иловли до устья Хопра проходил по левому берегу Дона. Напор со стороны 9-й армии продолжался, и нависала угроза движению на левом фланге конного корпуса. Командарм Донской армии генерал Сидорин давал директивы корпусам для активных операций, а генерал Деникин выражал недовольство пассивной деятельностью Донской армии, отошедшей за Дон, на что он не видел основания... «Требую скорейшего освобождения корпуса Шкуро, действовавшего на Лискинском фронте, для использования успехов Добрармии в движении на север». На эту телеграмму генерал Сидорин ответил: «Донская армия не заслуживает той обидной оценки ее деятельности, которая сделана в телеграммах Ваших... Первоначальный отход, как Вам известно, был произведен благодаря отходу Кавказской армии. С начала ее отхода на Дон армия была поставлена в трудное положение, так как главный удар армий Южного фронта красных был направлен на нее. Все время активно обороняясь с непрерывными боями, я все же, во имя интересов всего нашего фронта, нашел возможным выделить свой корпус (лучший конный) для рейда в глубокий тыл красных. Громадное значение его оценено даже противником. Уничтожение его баз в Тамбове, Козлове, Ельце, разрушение важнейших железнодорожных узлов облегчило в сильной степени продвижение правого фланга Добрармии. Ростпуском 100 000 пленных и мобилизованных он не только ослабил

вдвойне фронт красных, но создал благоприятную политическую обстановку для движения наших армий к центру России. Борьба II корпуса против всей 9-й армии также не носит и признака пассивности. Только постоянным маневром удалось в сильной мере расстроить 9-ю армию красных. Уже одно количество пленных, взятых корпусом, за последние три недели 17 тысяч, т.е. в два раза больше, чем число бойцов, наглядно указывает на активную борьбу корпуса. Отход за Дон совершен по моему приказу для перегруппировки с целью начать новую серьезную операцию, а также для того, чтобы дать необходимый отдых измотавшимся до крайних пределов частям II корпуса...»

В первой половине сентября 1919 года Донская и Кавказская армии и III кубано-терский корпус выдержали бешеный натиск 8-й, 9-й, 10-й армий в количестве 94 000 бойцов при 2497 пулеметах и 491 орудии. Поражение, нанесенное 8-й и 9-й армиям, остановило их решительное наступление на среднем течении Дона, а 11-й на Нижней Волге.

ОБЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВОЮЮЩИХ СТОРОН, СООТНОШЕНИЕ ИХ СИЛ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ ОБЛИК БОРЬБЫ

В территорию, занимавшуюся Юго-Восточной белой армией в сентябре 1919 года, входили часть Астраханской губернии, весь Крым, Екатеринославская, Харьковская, Полтавская, Киевская и часть Воронежской губерний, территории Донского, Кубанского и Терского войск.

Армия адмирала Колчака была оттеснена за реку Тобол. На Туркестанском фронте части оренбургских и уральских казаков были отброшены в песчаные,

пустынные земли, и территории их были заняты красными. Фронт Прибалтийских стран был пассивен, и только на подступах к Петрограду велась бой Северо-Западная армия генерала Юденича. К началу октября соотношение сил и их расположение были следующими:

Добровольческая армия имела до 20 000—21 000 бойцов; Донская армия 48 000, Кубанская и Терская — 30 000. Всего 98 000 бойцов. Против них... 140 000—160 000 красных. Фронт борющихся сторон: Киев — Орел — Воронеж Царицын Дагестанская область Астрахань взята не была.

Несмотря на вмешательство англичан и предложение войти в соглашение с украинской армией Петлюры, произошел разрыв с Польской армией, соединения для общей цели в борьбе с большевиками не произошло.

В тылах повсюду поднимались восстания крестьян, и наибольшие силы их привлекал анархист Махно. Дагестанская область была против политики Добрармии.

Красное командование, понимая, где главная опасность, вело главный удар против казаков, а не на добровольцев, заменили командующего Южным фронтом Егорьева, поставив на его место генерального штаба полковника Егорова. Против Польской армии, наступавшей на Киев выше по Днепру, и частей Добрармии, занимавших Киев, действовала 12-я армия в составе 30 000 бойцов.

Против Добрармии было около 40 000 человек 13-й и 8-й армий. Против Донской и Кавказской — около 100 000 человек. В половине сентября корпус генерала Кутепова занял Курск и Орел. Но к октябрю месяцу 1919 года обстановка сложилась такая, что движение на Москву и ее занятия стали неосуществимыми. Левый фланг Донской армии вел упорные бои против частей 8-й красной армии, а IV донской и III кубанский корпус вели бои с корпусом Буденного. Ре-

зервов не было. Призыв на Дону молодежи с 17-летнего возраста и до 48 лет пожилых был последним усилием в военном напряжении Дона.

Красное командование направило главный удар на стык Добрармии и левого фланга Донской армии в направлении станции Лиски и второй — на стык Кавказской и Донской армий по течению реки Медведицы.

Корпус Добрармии 7 октября оставил Орел, и красные сильно нажимали на Курск. Против трех дивизий и конного корпуса Буденного со стороны Донской армии действовали II, III и IV донские корпуса и конница генерала Шкуро.

6 октября противник на всем Воронежском фронте потеснил казачьи части. Под напором конного корпуса красных казаки оставили 12 октября Воронеж и отступили на западный берег Дона. 12 октября велись упорные бои за овладение станицей Лиски, и казаки принуждены были оставить ее и отступить. В то же время части Добрармии повсюду отступали, разрыв между фронтом Донской армии и Добрармией расширялся, и прикрыть прорыв было нечем. Действовали еще Терская и Чеченская дивизии, а также бригада донских казаков против повстанцев Махно в районе Мариуполя.

Донские части отходили на линию железной дороги Новохоперск — Поворино, Ссбрыково Царицын. Кавказская армия стояла без движения в 40—50 верстах к северу от Царицына, что позволило конному корпусу Думенко вести наступление между I и II донскими корпусами на Чаптыжскую станицу, и это было поворотным пунктом в действиях Донской армии. Удары красных направлялись с двух направлений: со стороны Тамбова Миллерово и со стороны Лиски — Новочеркасск. Отступая, казаки в боях 14—15 октября взяли 3300 пленных, 60 пулеметов и 16 орудий. Однако отступление продолжалось, и главные

неудачи оказались на фронте к западу от Себряково.

Донское командование обратилось с просьбой к Кавказской армии об усилении правого фланга Донской армии, и Врангель обещал перейти в наступление, чтобы отвлечь конницу Думенко, но с условием получить раньше обещанные генералом Мамонтовым обозные средства. Кавказской армии стало легче после ухода с ее фронта конных корпусов Буденного и Думенко. На всем фронте Донской армии шли ожесточенные бои, и командование Донской армии наметило отход частей за Дон и Хопер.

На фронте Добрармии велись жесткие бои, но под напором 14-й, 13-й и 8-й армий сопротивление было сломлено, и началось медленное отступление. В то же время на правом берегу Днепра оставалась 2-я Терская и Дону-кубанская бригады против Петлюры, и генерал Деникин требовал выделить конницу Донского фронта с целью обеспечить левый фланг Добрармии. Против Махно тоже были выставлены 1-я Терская, Чеченская и Донская бригады. Против «зеленых» в горах Кавказа и в Дагестане тоже велась борьба казаками. К концу октября красными были заняты станицы Скуришенская и Кумылженская, и донские части были оттеснены к низовьям Хопра и Медведицы. На левом фланге Донской армии имел важное значение железнодорожный узел Касторная, и Сидорин решил сосредоточить там силы под командой генерала Мамонтова, но Деникин в назначении генерала Мамонтова отказал и вместо него назначил Шкуро. К этому времени Марковская дивизия, отступая, приблизилась к Касторной и соединилась с частями Шкуро. С фронта против Махно направлялась в сторону Касторной и Терская дивизия. Корпус Буденного был усилен двумя пехотными дивизиями. III донской корпус успешно действовал в сторону Воронежа — Лиски и облегчал

положение на Касторной. Против группы Шкуро действовали семь стрелковых дивизий 8-й армии и три конные дивизии. В то время Добрармия, отступая, оставила Щигры, лежавшие между Курском и Касторной, и конная группа казаков оказалась под угрозой нападения с запада. С этим моментом связано политическое событие. Деникин приказал расстрелять председателя кубанской Рады Калабухова.

4 ноября Касторная была оставлена. После занятия красными Касторной фланги Добрармии и Донской не могли уже быть связаны. По сведениям красных, Касторная защищалась 33 конными полками и 21 пешим, а всего 54 полками белых.

13 ноября Добрармия откатывалась на юг, и связь между частями Май-Маевского и Драгомирова была утеряна. Красные взяли Курск и открыли путь на Харьков.

Конный корпус Юзефовича, действовавший на правом берегу Днепра, прикрывал теперь левый фланг Добрармии. 12 ноября красные заняли Лиски, а влево происходил отход группы Шкуро. После взятия Касторной корпус Буденного получил задание продолжать действовать на стыке Добрармии и донских корпусов. Со стороны 10-й и 11-й армий начиналось наступление на Царицын, 9-я продолжала наступление в пределы Донской территории и 8-я и 13-я главными силами действовали против Добрармии и частично против донских частей. 26 ноября вместо Май-Маевского в командование Добрармией вступил генерал Врангель. Генерал Мамонтов был отрешен от командования, и его место занял генерал Улагай. Донские части стали сдавать позиции и за два дня отошли за реку Северский Донец. 1 декабря красные заняли Полтаву, 3 декабря — Киев, и части Добрармии отошли на юг. В районе Александровска велись бои против Махно.

К 1 декабря красные против 23 000 донцов имели 63 000 пехоты и конницы. 12 декабря красные заняли станицы Усть-Медведицкую, Сиротинскую, Трех-Островную и 1 корпус отступал от Дона на юг. Кубанской армии приказано было отходить от Царицына на Торговое — Цымлянское. Донской и Добрармии ставилось прикрытие Ростовско-Новочеркасского направления. Добрармия из армии превращалась в корпус под начальством генерала Кутепова, и он переходил в подчинение командующего Донской армией генерала Сидорина.

Таким образом оканчивался 1919 год.

ПРОДОЛЖЕНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В 1920 ГОДУ

К началу 1920 года вся территория Дона была занята красными: конной армией Буденного и 8-й, 9-й, 10-й и 11-й армиями численностью в 43 000 штыков и 28 000 сабель при 400 орудиях, всего 71 000 бойцов. Фронт между воюющими проходил по линии Дона от его устья до Батайска. Количество войск на стороне белых было: Донская армия 7266 штыков и 11 098 сабель, 128 орудий и 424 пулемета, добровольцы 3393 пехоты и 13 490 сабель, 400 орудий и 174 пулемета, кубано-терские казаки: 7247 бойцов при 19 орудиях и 81 пулемете. Всего бойцов 23 046, 1080 орудий и 329 пулеметов. Количество красных войск превосходило их в три раза. Вопрос о произошедшей катастрофе стоит как перед Добрармией, так и перед казачьими частями. Вину Добрармии видели в ее неразумной политике, вследствие чего последовало распоряжение генерала Деникина о реорганизации Советательного отдела, и ю главе его был поставлен донской атаман генерал Богаевский.

Казачья причина видели в сильном влиянии на ход вооруженной борьбы и

внутренний быт казаков Верховного командования, и поставлен был вопрос о создании и деятельности Юго-Восточного союза в составе Дону-Кубано-Терского войск и кавказских народов. Представители Войсковых кругов Дона, Терка и Рады собрались в Екатеринодаре и вынесли постановление об образовании Верховного Круга юго-восточного казачества. Комиссия постановила:

«1) Верховный Круг является полномочным представителем государственных образований Дона, Кубани и Терка и ставит себе задачи: а) установление союзного государства, составленного из указанных выше территорий, с возможностью расширения пределов союзного государства включением новых областей на основах союзной конституции и по свободному волеизъявлению населения тех областей; б) создание союзной власти.

2) Союзная конституция и союзная власть устанавливаются на время до создания общегосударственной власти Всероссийским учредительным собранием.

3) Имеющая быть выработанной конституция вступает в силу с момента принятия ее Верховным Кругом».

При отступлении Добрармия разделилась на две части: главные силы отступали на юго-восток к Дону и Кубани, а часть — на Крым, за Днепр. Поэтому и советский фронт разделился на Южный и Юго-Восточный. Главной базой контрреволюции были Дон, Кубань и Кавказ, и поэтому главной задачей красных было уничтожение сил Юго-Востока. На усиление этого фронта передаются три резервные латышские дивизии и одна эстонская. Юго-Восточный фронт переименован был в Кавказский, и задачей ему было поставлено ликвидировать силы Деникина и овладеть Кубанью и Кавказом. 10-я армия красных шла на Тихорецкую, 9-я шла в направлении Раздорской-Константиновской, идя усту-

пом за 8-й, направлявшейся на Новочеркасск, а против Ростова действовала конная группа Буденного с приданными ей пехотными дивизиями. Конный корпус состоял из 80% добровольцев Донской и Кубанской областей и северных губерний, в составе его было 9500 всадников, 4500 пехоты, 400 пулеметов, 56 орудий, 3 бронепоезда и 16 аэропланов.

29 декабря этой группе был дан приказ: преследовать противника и выяснить цель его отступления. Фронт от устья Дона до Батайска занимал корпус Добранмии, к которому был придан Кубано-Терский корпус генерала Топоркова. От Батайска вверх по левому берегу Дона до станицы Цымлянской занимала позиции Донская армия. Правее действовала Кавказская армия. Соотношение сил к 30 декабря было: со стороны красных 70 000 бойцов и 350 орудий. На стороне белых — 47 458 бойцов, 200 орудий и 800 пулеметов. Моральное состояние Красной армии: пехота была деморализована, конница сохранила боеспособность. В тылах Белой армии было невероятное скопление на грунтовых дорогах обозов и закупорка на железных. Дороги были запружены брошенными повозками с домашним скарбом, больными, ранеными казаками. Очевидцы описывали, что не хватало слов, чтобы описать или выразить словами глубочайшую трагедию бойцов, раненых и больных, попавших в такие условия.

Дон замерз 3 января 1920 года. Командующий советской армией Шорин приказал форсировать Дон Конной и 8-й армиям у городов Нахичевань и Аксай. Генерал Сидорин приказал не допустить переправы и разбить противника на этих переправах. Со стороны белых вводились до 12 000 конницы и штабсгусны. Вместо Мамонтова IV корпус принял генерал Павлов. Он 6 января вел упорный бой против трех дивизий конницы 12-й пехотной дивизии и взял

9 орудий и около 50 пулеметов, много винтовок и снарядов. Противник начал отступление, и затем отступление превратилось в бегство, бросая оружие и утопая в незамерзших еще болотах. Конница красных отошла на правый берег Дона. Наступление противника сдерживалось и в направлении Батайска. В боях 6, 7 и 8 января белыми было взято 22 орудия и 120 пулеметов. Красные армии были объединены Тухачевским, который отдал приказ, сводившийся к тому, чтобы 10-я и Конная армии направлялись на Тихорецкую и совместно с 11-й армией, наступавшей на Ставрополь, действовали против Кавказской армии, а 9-я и 8-я армии вели наступление на фронте Донской армии и добровольческого корпуса от реки Маныч до устья Дона.

В это время казахи и русские верхи были по-прежнему заняты различными делами, и царствовало I гибельное многовластие. В этой обстановке генерал Деникин отдал директиву:

«Противник, сосредоточив в низовьях Маныча и Дона лучшие силы свои, Конную армию, 8-ю и 9-ю армии, старается прорваться на Кубань; 11-я армия и 10-я наступают на Ставрополь и Торговую; 13-я, 14-я и 12-я — на Крым и Одессу. Атаки красных на Тихорецком направлении нами отбиты, 8-й, 9-й и Конной армиям нанесен ряд тяжелых поражений, дух их надломлен, на остальных направлениях бои с переменным успехом, приказываю:

1) генерату Эрдели, продолжая энергичную борьбу с повстанцами и обеспечивая Астраханское направление, разбить Святокрестовскую группу противника и отбросить ее в Астраханские степи;

2) генерату Шкуро прочно обеспечивая Ставропольское направление, разбить 10-ю советскую армию. Второй Кубанский корпус передается в распоряжение командарма Кубанской;

3) генералу Сидорину образовать сильную конную группу на Новочеркасском направлении, разбить группу оперирующего противника в этом районе, овладеть Ростовом и Новочеркасском и прочно закрепить за собой Ростов-Новочеркасский плацдарм;

4) генералу Шиллингу — удерживать во что бы то ни стало Крым и прикрывать Одесский район;

5) генералу Лукомскому восстановить положение в Сочинском округе и самым энергичным образом продолжать очищение Черноморской губернии от повстанцев».

Во исполнение этой директивы генерал Сидорин отдал приказ Донской армии: «Чтобы воспрепятствовать осуществлению нового плана противника, сосредотачивающего свои усилия на Ставропольском направлении, и окончательно разбить его, приказываю перейти в решительное наступление по всему фронту I корпусу и конной группе генерала Павлова в составе IV и II корпусов, без Донской и Партизанской дивизий. Сводно-конному корпусу генерала Агоева, форсировав реку Маныч, отбросить противника за реку Сал; по выполнении этой задачи иметь в виду I корпусу выход на реку Сал между Мартыновской и устьем, а генералу Павлову — действовать против Новочеркасско-Ростовской группы противника». Дальше указывалась сложная задача другим частям. Но в то же время было получено сведение, что конная группа Буденного перебрасывается вверх по Манычу на Тихорецкое направление.

Генерал Сидорин отдал новое распоряжение: 1) конница корпуса Буденного переправилась на левый берег Маныча и направляется на Торговую. Комкору IV, разбив корпус Думенко, оставив небольшой заслон с севера, всеми силами двинуться в восточном направлении для окружения и уничтожения главной конной массы противника;

2) II донскому корпусу контратакой с запада и Кубанской армии с юга содействовать IV корпусу.

В тот день части IV конного корпуса находились в 70—100 верстах от фронта Великокняжеская Торговая. 2 февраля части корпуса стали переходить Маныч. Части Думенко были выбиты из хуторов; преследуя его, генерал Павлов еще больше удалялся от места главного удара. Корпус Павлова, двигаясь в указанном ему направлении двое суток, шел и ночевал под открытым небом при 17—27-градусном морозе. Двигаясь двумя колоннами на Шаблиевку — Торговую, передовые части корпуса 4 февраля натолкнулись на дивизию Гая, разбили ее, и 5 февраля генерал Павлов, предполагая, что Торговая занята Кубанским корпусом, повернул на Торговую. Подошли к высотам, спускавшимся ровным склоном в сторону Торговой, куда ветер гнал поземку. Заходило солнце, и быстро спускалась темнота. Холод был до 30 градусов. Что касается Торговой, то стало известно, что она занята красными. Было приказано двум полкам 4-й донской дивизии Назаровскому и Калединскому двинуться на Торговую; Калединский направлялся вправо, и непосредственно на Торговую был направлен Назаровский. Полки, продвинувшись несколько вперед, казались, погрузились во тьму. Назаровский полк подошел к обрывистому берегу замерзшей реки Егорлык. Пять сотен были спешены, и одна оставалась в конном строю при конноводах. Окраину Торговой от войск отделяла узкая речка; в селении была тишина, никаких признаков охраны и движения слышно не было. Развернувшись в цепь при четырех пулеметах, назаровцы с криками «ура!», открыл пулеметный огонь, бросились через замерзшую речушку в Торговую. Внутри селения поднялась невероятная тревога, лай собак, скачка всадников, и когда казаки вскочили в первые улицы села, то захвачено

было много загруженных санитарных повозок и несколько пленных. Оказалось, Торговая была занята штабом Буденного, при котором находился Ворошилов, бригада конницы и санитарный отряд. Вперед для ночлега прошла одна из пехотных дивизий, и остальные части корпуса были размещены в селах в сторону Великокняжеской. Торговая от конных частей была быстро очищена, оставалось повсюду много брошенного обоза и, по всей видимости, обозных, скрывавшихся в домах селения. Полк быстро, после прибытия конюхов, рассеялся по селению, кое-где на окраинах раздавались еще ружейные выстрелы. Как резерв при командире полка оставался конвой в несколько казаков. Календинский полк о себе никаких признаков не подавал, и, как выяснилось потом, уклонившись от прямого движения на Торговую, он не решился вступить в ночной бой. После отправленного донесения никаких частей со стороны корпуса не подходило, на северо-востоке со стороны прошедшей в голове пехотной дивизии части которой, бесспорно, по тревоге были направлены на Торговую, слышались отдаленные выстрелы. Вместо войсковых частей для закрепления занятой с налета Торговой около 11 часов появился с конвоем помощник генерала Павлова генерал Попов в сопровождении одного из командиров бригад, чтобы ознакомиться с положением и найти возможность устроить квартиру для командира корпуса. Было ясно, что если полк не будет поддержан, то придется скоро высказываться, и красные, опомнившись от неожиданности, должны перейти в наступление. Помощник генерала Павлова с сопровождающими уехал, а через небольшой промежуток времени в Торговую входил уже один из полков корпуса красных, имевший шесть пулеметов. Он занял северо-восточную часть селения.

На северо-востоке огневая линия приближалась, началась перестрелка.

Стоял ужасный мороз, усиливший ветром холод. Пулеметы начинали один за другим выходить из строя. В Назаровском полку были уже все в бездействии, в пришедшем полку тоже останавливались один за другим. Цепи красной пехоты широким кольцом охватывали Торговую, с северо-востока пулеметы в полках не действовали, и было решено отводить полки в сторону корпуса. Занятие Торговой и отход казаков совершились без потерь. Одним из неприятных моментов для Назаровского полка было то, когда при переходе по льду речки пришлось искать места, более удобные для перевода лошадей. Там полк попал под продольный огонь пулемета красных, но быстро уклонился, и потерь никаких и в этом случае не было.

Около четырех часов утра полки подтянулись на возвышенность и присоединились к расположившимся в снежной пустыне, где укрытием было несколько скирд сена, и при невероятном морозе, укрывшись все, кто чем мог, лежали без всякого движения. В такую ужасную ночь для этой массы людей, лучшей донской конницы, какое угодно движение, какой угодно бой, ночное сражение с риском неудачи было бы более спасительным, нежели без всякого движения, без цели оставаться замерзать на открытом плоскомгорье.

По сведениям участников этой ночи со стороны красных, событие это описывается следующим образом. «На дворе стоял отчаянный мороз, при сильном ветре. Ночь была темная, ни зги не видно. Входим... небольшая, жарко натопленная комната, ярко освещенная керосиновой лампой, представляет резкий контраст с темной, морозной ночью. Товарищ Буденный и товарищ Ворошилов разбирают за столом полученные донесения частей. Докладываю свои сведения о движении белых на Торговую... Разговор обрывается на полуслове. Приводят захваченного почти у самой Торго-

вой нашим разездом пленного — полузамерзшего казака-разведчика. Допрашиваем пленного. Говорит, конные корпуса идут на Торговую... Прошли сегодня более сорока верст. За четыре дня похода по безлюдной степи, при этом морозе, войска измучились: за дорогу много перемерзло. Кони измучены вконец, люди вот уже как два дня не получают горячей пищи.

Показания пленного казака действуют ободряюще. Грозная Мамонтовская конница, измученная и полузамерзшая, не так уже страшна нам... пока что все нам, казалось, благоприятствовало и сулило успех...

Стенные часы показывали уже 11 с лишним. Мы продолжаем спокойно разговаривать, допивая чашку чая, как вдруг... дверь с треском распахнулась и с криком «Семен Михайлович, выходи!» в комнату ввалились два донца в бурках: «Белые ворвались в Торговую... тут, вот недалеко даже...» Мы начали торопливо одеваться, надевать вооружение и через минуту выбежали через двор на улицу. У ворот дома толпились конные ординарцы, держали оседланных лошадей, на рысях подходил штабной эскадрон... С западной стороны противник обстреливал пулеметами «максим»... Вдоль площади с диким, осатанелым криком, с грохотом колес по мерзлой дороге неслись в два, три ряда обозы, артиллерия, кавалерия дивизии, давя друг друга, обгоняя, ломая тачанки... «Белые в станице!», «Пошел вперед!» — орали обозные окрипшими голосами... Остановить их в животном ужасе было некому... В другом конце площади, куда поскакали с эскадронам Буденный и Ворошилов, началась стрельба, завязался бой с ворвавшейся конницей противника. Трудно было разобраться в начавшемся хаосе в эту темную, морозную ночь, окутывавшую землю непроницаемым мраком...» Так описывают эту ночную стычку участники со стороны красных.

Очистив Торговую, полки присоединились к главным силам корпуса, бывшим в очень неприглядном положении, располагавшимся под открытым небом на снегу, при страшном морозе и после трехдневного похода при таком же морозном холоде. Утреннее пробуждение было ужасным. Торговая оказалась незащитой, и в составе корпуса оказалось немало замерзших и до 54% обмороженных...

Советский автор, оценивая операцию конной группы Павлова, делает заключение: «Некогда гремевшая славными боями и лихими атаками, непобедимая мамонтовская конница, лучшая белая кавалерия, после этого боя сильно (никакого, к сожалению, боя не было. — *Примеч. автора*) утратила свое грозное значение на деникинском и нашем кавказском фронтах». У советских историков атака Торговой первоначально одним полком и затем подошедшим другим превращена была в бой с главными силами корпуса генерала Павлова, у страха, как говорят, глаза велики. К сожалению, в эту страшную ночь главные силы конной группы оставались в бездеятельности, и генерал Павлов объяснял эту бездеятельность тем, что не рисковал вводить группу в ночной бой.

Этот момент для донской конницы в истории Гражданской войны был решающим, и после этого все шло к тому, что донская конница быстро теряла моральную сопротивляемость и, не оказывая сопротивления, стала быстро катиться в сторону Кавказских гор. Проведя ночь в холодной степи, IV донской корпус двинулся в сторону станицы Егорлыкской, оставив полк в арьергарде на станции Атаман на линии Торговая — Батайск. Конный корпус Буденного, оставив прикрытие в сторону Тихорецкой при поддержке нескольких пехотных дивизий, решил двинуться против конной группы генерала Павлова. Когда конница гене-

рала Павлова выступила из Средне-Егорлыкской на Белую Глину при весенней распутице, движение корпусов шло двумя параллельными колоннами, в колонне по три, растянувшись на много верст в длину. В голове правой колонны шла наименее боеспособная бригада генерала Голубинцева. Вперед разведки выслано не было, и на пути к Белой Глине произошел встречный бой с конницей Буденного. Коннице Буденного было известно движение группы Павлова, и он подготовился к бою. Стрелковые дивизии заняли позиции. Конные полки построились в резервные колонны. Головная бригада IV корпуса была неожиданно атакована конницей Буденного, смята и обращена в беспорядочное бегство, которое расстроило следующие колонны и тоже повлекло их к общему бегству. Затем в бегство обратилась и вся колонна без сопротивления, покидая артиллерию и обозы в непроходимых весенних ручьях и оврагах. По донской сводке, сообщалось, что части IV корпуса понесли большие потери и отошли к Егорлыкской. По советским сведениям, было взято 29 исправных пушек и 120 пулеметов, до 1000 подвод и около 300 пленных. На фронте Кавказской армии красные вступили в пределы кубанской территории и заняли несколько станций.

ОБЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ НА ФРОНТЕ КУБАНИ В ФЕВРАЛЕ 1920 ГОДА

Красные наступали на Ставрополь, но встречали сопротивление и терпели поражение со стороны кубанских казаков. В районе Белой Глины расположена была конная группа красных — корпус Буденного с приданными ему пехотными дивизиями в количестве 19 000 бойцов. От Новочеркасска через Аксай и город Ростов до устья Дона занимала фронт

8-я армия красных в составе 25 000 человек, и всего на фронте было 78 500 красных. Сведений о казаках к 10 февраля не было. Общее положение требовало вывести Донскую армию из-под угрозы удара во фланги, отвести ее на линии рек Кагальник и Ея. После понесенного поражения у Средне-Егорлыкской и Белой Глины генерал Сидорин решил идти на рискованный шаг. 12 февраля была отдана директива следующего содержания: «Комкорам 1-й и 3-й донских, Добровольческой армии, генералу Павлову приказываю:

1) генералу Павлову, подтянув корпус генерала Агосева и подчинив себе Сводно-Партизанскую дивизию, сдерживать противника до подхода остальных частей, сосредоточиваемых к правому флангу; 2) I корпусу, оттянув к вечеру 13 февраля в район станции Мечетинская пятую конную бригаду, остальными частями корпуса оборонять фронт хутора Теряев включительно, зимовник Поздеевой зимовник Корольков хутора Хомутец — Родники включительно; 3) третьему корпусу оборонять участок от хутора Родники до ст. Ольгинской включительно, обратив особое внимание на свой правый фланг; 4) Добровольческому корпусу оборонять участок от ст. Ольгинской включительно до устья Дона, выделив бригаду генерала Барбовича и мой резерв в ст. Кагальницкую, куда бригаде прибыть к вечеру 13 февраля...»

9 февраля в районе ст. Егорлыкской под начальством генерала Павлова были сосредоточены 9-я, 10-я и 4-я конные дивизии и 14-я конная бригада, Кубано-Терский сводный корпус генерала Агосева, бригада Барбовича и туда же подходила 2-я донская дивизия. 13 февраля сам Буденный перешел в наступление на Средне-Егорлыкскую и на хутор Иловыйский. Но после неудачных попыток отступил. Этот отход красных считался ими поражением, и Буденный и Воро-

шилов требовали перехода 8-й и 9-й армий в наступление. Тухачевский отдал приказ Буденному наступать с целью занятия железнодорожного узла Тихорецкая.

17 февраля произошел бой между группами войск генерала Павлова и Буденного на фронте поселка Иловайского станицы Егорлыкской. Со стороны красных в этом бою приняли участие 4-я, 6-я и 11-я конные дивизии, 20-я стрелковая, конная кавказская дивизия Гая и конная дивизия Блинова.

Конную группу генерала Павлова составляли: IV корпус из 9-й и 10-й дивизий; II конный корпус 15-й конной бригады. Сводный корпус генерала Агоева, бригада генерала Барбовича и Сводно-Партизанская бригада.

В боевой сводке сообщалось: «На рассвете 17 февраля части группы генерала Павлова атаковали противника в районе хутора Войсковского и захватили три пушки, 30 пулеметов и пленных. С 11 часов завязался бой на фронте хутор Иловайский зимовник Букреев с конницей Буденного, усиленной пехотой. Бой отличался чисто кавалерийским характером. Атаки противника и наши сменялись в течение нескольких часов и отличались крайним ожесточением. К вечеру конница противника была сбита и стала отходить в Егорлыкскую. Конная группа генерала Павлова сосредоточилась в районе Мерзуловской Шербаков — Иловайский. Генерал Павлов не проявил активности и не преследовал отходящего противника...»

Отход конницы красных прикрывался 20-й стрелковой дивизией в 3000 бойцов и при 28 орудиях и 120 пулеметах; дивизии Гая и Блинова потерпели поражение. К официальному сообщению относительно характера боя у хутора Иловайского можно добавить и частные сведения этого массового конного сражения.

В начале боя со стороны красных было выслано около полка конницы для

обхода правого фланга белых. В свою очередь, со стороны белых был выслан полк для противодействия этому обходу. Красные скрылись, и полк белых занял положение для наблюдения на фланге, где был возвышенный склон, откуда было видно расположение обеих сторон. Конные атаки происходили с переменным чередованием движений конных масс с одной стороны в другую. Отступающие массы одной конницы преследовались несущейся за ней конной массой противника до их резервов, при приближении к которым атакующие попадали под сильный огонь артиллерии и пулеметов. Атакующие останавливались и поворачивались назад; в то же время конница противника, оправившись после пополнения резервами, переходила в преследование и гнала противника тоже до его исходного положения, где атакующие попадали в то же положение: обстрел артиллерийского и пулеметного огня — и поворачивали обратно, преследуемые оправившейся конницей противника. Колесания конных масс, происходившие с одной высоты на другую через разделявшую их обширную котловину, продолжались с 11 часов до вечера.

Этим сражением отборных конных масс обеих воевавших сторон оканчивалась Гражданская война между белыми и красными Юго-Восточного фронта. Казаки победили в этом состязании, красные отступили, но для белой конницы это было последнее напряжение их воли и мужества. После этого сражения белая армия, потеряв волю к сопротивлению, отступала, ница рубежа, где возможно было произвести перегруппировку, привести себя в порядок и подготовиться к новым операциям. Но не было новых операций... Красные войну на юго-востоке против казаков выиграли. Но казаки, сдав позиции, уносили с собой в эмиграцию уверенность в своем боевом превосходстве и моральной правоте.

Следующими наиболее значительными событиями были переправа за Кубань, новороссийская эвакуация, отступление Донского корпуса и кубано-терских частей по Черноморскому побережью на Туансе и затем переброска части их в Крым. Задачей конной группы генерала Павлова была та же цель: поражение конных групп красных. Но наступившая оттепель, частые дожди затрудняли деятельность конницы, и она начала отступать. Против всей исключительно отрицательной деятельности, сопровождавшейся столь тяжелыми последствиями, генерала Павлова поднялось все командование Донской армии, и Сидорин принужден был его отстранить, назначив на его место генерала Секретева.

При отходе Донской армии поражает уход казаков с фронта в обозы, по болезни, даже в зеленые, и боевой состав «таял». Отход продолжался, не задержавшись на реке. Ее связь и управление растраивались.

3 марта красные войска приблизились к Екатеринодару. Ставрополь был сдан 18 февраля. Кубань была захлестнута отступающими и надвигавшимися волнами борющихся сторон. IV донской и Топоркова корпуса отступали по линии Тихорецкая — Екатеринодар. Другие корпуса отступали правее, и в горах образовались большие партии зеленых, которые открыто заявляли, что они против красных и против белых, в действительности это было одно из средств выйти из войны, и зеленые (при необходимости) превращались в красных.

В Екатеринодаре собрался Верховный Круг Дона, Кубани и Терека и вынес постановление, что атаманы, правительство и войска не подчиняются верховному командованию генерала Деникина. Было принято решение немедленно приступить к организации союзной власти на основах постановления Верховного Круга. Однако события не подчиня-

лись никаким постановлениям. Казаки отступали за Кубань, красные двигались вслед. Эвакуация Екатеринодара прикрывалась донскими частями, поэтому и власть перешла к Донскому командованию. В Екатеринодаре все улицы были забиты брошенными телегами, двигавшимися обозами и были непроходимы. В довершение в городе стали распространяться слухи о возможности восстаний большевиков. Оставляя Екатеринодар и переправляясь за Кубань, беженцы и войсковые части попадали в невыгодные природные условия: низкий и болотистый берег реки Кубани и многочисленные, текущие с гор реки с болотистыми берегами затрудняли передвижение.

По предгорьям были разбросаны черкесские аулы с населением, непримиримо враждебным красным; немногочисленные станицы кубанских казаков с сильной примесью иногородних, в большинстве сочувствующих большевикам. В горах господствовали зеленые, с которыми было решено: 1) установить сношения и 2) если не удастся, применить оружие. Переговоры не привели ни к чему, и был создан специальный отряд для борьбы с ними. Цель Донской армии была перейти Кубань, развернуться и привести себя в порядок. Переправа производилась через единственный мост Екатеринодара, забитый брошенными подводами, пересекавший проходящими повозками и представляющий пробку, которую не так легко было вскрыть. Части Донского корпуса, переправившись через Кубань, должны были двигаться вверх по Кубани, пересекая многочисленные речки, с целью соединения с корпусами кубанских казаков. Но красные, двигаясь наперерез, переправились в Екатеринодаре и разрежали донские части надвое. Часть осталась в стороне Новороссийска, а другая — к востоку от него. Переход красных на левый берег Кубани ставил казаков в необходимость обеспечить за собой проход

в Кавказские горы, составлявший единственный путь отступления в сторону Черноморья и Грузии.

Добармия и 1-й Донской корпус отступали на Новороссийск, который, по описанию журналиста, представлял «трусное зрелище». За спиной агонизирующего фронта в Новороссийске скопились десятки тысяч людей, из которых большая часть была вполне здорова и годна с оружием в руках защищать свое право на существование. Тяжело было наблюдать этих представителей нашей обанкротившейся интеллигенции: помещиков, буржуазию, десятки и сотни генералов, тысячи стремившихся скорей уехать офицеров, озлобленных, разочарованных и проклинавших всех и все. Новороссийск, в общем, представлял военный лагерь и тыловой вертеп.

Генерал Деникин после постановления Верховного Круга о выходе из его подчинения направил корпус Добармии на Новороссийск и объявил, что все средства морского транспорта будут отданы под контроль командования Добармии. Генерал Кутепов был назначен комендантом города, и все входы в него были поставлены под контроль, фактически въезд в город был закрыт. Все казачьи части были отрезаны от возможности воспользоваться морскими средствами.

Казачьему правлению предлагались два варианта: генерал Сидорин предложил идти через горы на Геленджик, где заблаговременно заготовить продовольственные базы. С этой целью Сидорин поехал в Новороссийск для переговоров с Деникиным. Генерал Деникин убеждал, что казачьим частям надо двигаться на Тамань, где возможна легкая оборона и достаточно средств, чтобы выждать время, где имеется большое количество морских средств и возможность переброски частей в Крым.

Но Сидорин возражал, что на Тамань вместе с казаками двинется большое ко-

личество беженцев, что изменит совершенно обстановку.

После переговоров с Деникиным Сидорин возвратился в Георгиево-Афонскую и отдал следующую директиву: «Добровольческий корпус вышел из состава Донской армии, которой по отходе за Кубань приказано оборонять линию Кубани от устья Лабы до Федоровки включительно. Постановление о разрыве с Деникиным аннулируется». Но к тому же времени директивой генерала Деникина, несмотря на переговоры с Сидориным, вся Донская армия должна была перейти в Тамань. Но действительность и тут оказалась сильнее директив. Восточная часть донских войск, где главные силы представлял IV корпус в составе 17000 человек, была отрезана от Новороссийска, и Тамань в скором времени была занята красными. Корпус первоначально двинулся на восток, затем на юго-восток и принужден был взять направление через горные ущелья в сторону Туапсе. Тем временем в Новороссийске шла погрузка на суда всех типов, больше напоминающая, по свидетельству очевидцев, кулачные бои. Все суда были предоставлены для погрузки Добровольческого корпуса. Для частей Донской армии не давалось ни одного судна. Генерал Сидорин, выведенный из себя, поехал в Новороссийск с целью в случае отказа грузить донские части застрелить Деникина.

ОТСТУПЛЕНИЕ ПО ЧЕРНОМОРСКОМУ ПОБЕРЕЖЬЮ К ГРАНИЦАМ ГРУЗИИ

Находившиеся в районе Новороссийска донские части принуждены были к сдаче красными. Другая часть, совместно с кубанскими частями, была втянута в горный голодный район, двигалась на Туапсе.

20 марта 1920 года I кубанский корпус Шефнер-Маркевича занял Туапсе, легко изгнав из него занимавших город части красных. Затем двинулся дальше на Сочи, и прикрытые Туапсе было поручено II Кубанскому корпусу. Количество отходивших на Туапсе оказалось до 57 000 человек. В пути делались предположения: удерживать ли плацдарм Туапсе? Или базой иметь впереди Грузию?

Вынесено было несколько предположений, включавших и наступление вперед, и выход в пределы Кубани. Перед армией главной проблемой являлось решение вопроса о хлебе насущном. Мнения разделились, и решение оставалось одно: идти к границам Грузии. Но в начавшихся переговорах с Грузией последняя отказалась пропустить через границу вооруженную массу, так как не имела ни пропитания, ни достаточных средств не только для отступающих, но даже для себя самой. Движение в сторону Грузии все же продолжалось, и казаки без всяких осложнений достигли Грузии.

18 марта в Туапсе прибыл первый транспорт с хлебом, зерном и мукой в количестве 3 000 пудов.

25 марта были получены сведения, что Деникин сдал командование генералу Врангелю. По вопросу переброски частей в Крым атаман Богаевский ответил: «Не знаю, что делать? Или перевозить корпус в Крым, или самому ехать на побережье». Причинами было то, что разрыв казаков с добровольцами был вполне определившимся, и настолько, что генерал Врангель решил на все донское имущество, прибывшее в крымские порты наложить свою руку. Атаман Богаевский категорически заявил, что если он посмеет это сделать, то он отдаст приказ о выводе с фронта всех казаков. Инцидент был улажен. Кроме этих отношений стояла еще проблема: возможна ли и оборона Крыма? Все эти проблемы и заставляли атамана колебаться. 20 апреля из Крыма прибыли военные суда для

погрузки казаков и перевозки их в Крым. Но погружены были лишь люди, решившие расстаться со своими боевыми товарищами — конями, так как перевозка могла производиться без лошадей и конского снаряжения.

По сведениям большевиков, на побережье Адлера ими было взято 40 000 человек и 10 000 лошадей.

Так окончилась гражданская война на землях донских и кубанских казаков и всего юго-востока. Начиналась новая и последняя трагедия — эпопея войны на территории Крыма.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Крымский полуостров был последним этапом гражданской войны на юго-востоке. Как по географическому положению, так и политическому стремлению вождей Добровольческой армии он отвечал лучшим образом, потому что представлял нейтральную зону, независимую от власти казачьей администрации и претензий казаков на внутреннюю независимость и суверенитет. Части казаков, перенесенные с Черноморского побережья, по психологии были добровольцами, покинувшими свои территории лишенными возможности сражаться непосредственно за свои земли, дома и имущество. Командование Добровольческой армии было избавлено от необходимости считаться с правительствами Дона, Кубани и Терека, но оно лишалось и их экономической базы, необходимой для успешного ведения войны.

Очевидно было, что Крымская область не являлась надежной территорией для продолжения гражданской войны, и нужно было для продолжения борьбы строить расчеты на непредвиденные счастливые условия, на чудо, или же готовиться к окончательному выходу из войны и искать пути отступления.

Армия и тылы по количеству составляли до полутора миллиона человек, совершенно не склонных мириться с большевиками. И здесь надо заметить, что западные страны с острым вниманием следили за происходившей в России трагедией.

Англия, принимавшая деятельное участие в истории Белой борьбы в России, склонялась к прекращению междоусобицы на территории России, имея целью заключение торгового договора с Советами. Генерал Врангель, заменивший генерала Деникина, был знаком с общим положением дел на Западе и не имел радужных надежд на успешное продолжение войны. Мир с большевиками был невозможен, переговоры на заключение мирных соглашений исключались, оставалось одно неизбежное решение: готовить базу для возможного благополучного выхода из борьбы эвакуации. Вступив в командование, генерал Врангель вступил энергично в продолжение борьбы, вместе с тем направляя все усилия на приведение в порядок остатков судов Черноморского флота.

Военные операции на территории Таврической области должны быть военными историками отнесены к образцам блестящего военного искусства. После ряда удачных военных операций в борьбе появился неожиданный союзник. Против большевиков вступила в войну Польша, что открывало возможность для белого командования иметь хотя бы временного союзника в борьбе против большевиков.

Польша, пользуясь внутренней смутой России, стала распространять границы своей территории на восток и решила занять Киев. Не считаясь с неприемлемыми для русской политики претензиями Польши, генерал Врангель вошел в соглашение с президентом Польской республики Пилсудским и заключил с ним военный договор. Красные должны были принимать меры против надвигающейся для них угрозы с запада. Начиналась со-

ветско-польская война. Начавшаяся война против Польши приняла среди русского народа характер национальной войны и продолжалась успешно. Польские войска быстро стали отступать, и не только не заняли Киев, но красные быстро вышли на линию реки Вислы и поставили под угрозу занятие Варшавы.

Успешное продвижение Красной армии на запад создавало еще большую угрозу для Центральной и Западной Европы. Конница красных вторглась в пределы Галиции и угрожала занятием Львова. Союзники, торжествовавшие победу над Германией, не имели свободных войск для противодействия надвигающейся угрозе большевизма, но отправили на помощь польскому командованию офицеров Генерального штаба Французской армии, которые и прибыли в качестве военных советников.

В результате польские войска перешли в наступление и нанесли сокрушительный удар войскам Красной армии. Армия красных была отброшена, часть принуждена была перейти германскую границу, где и была интернирована. Советские принуждены были вступить в мирные переговоры, и был заключен еще один «похабный мир» с Польшей, вроде Брест-Литовского, но с уплатой большой контрибуции.

По окончании войны с Польшей все силы красных были направлены в сторону Крыма. В конце октября 1920 года белая армия принуждена была оставить Крымский полуостров. Все войска и эмигранты, желавшие эвакуироваться, были погружены на 120 различной формы судов, покинули пределы родной земли и двинулись в неизвестном направлении.

Выйдя на импровизированной «армаде» в открытое море и став недостижимыми для красных, командующий армадой отправил воздушную телеграмму, адресованную «всем... всем... всем...» с изложением положения и просьбой об оказании помощи.

Белая русская армия была авангардом непримиримой борьбы с коммунизмом, составляла моральный оплот против надвигающейся разрушительной силы, представлявшей угрозу для всего мира, и своей беспримерной доблестью приобретала известное право на внимание всех стран, которые не окончательно успокоились на лаврах победы над Германией.

В политическом отношении все страны, как победительницы, так и побежденные, одинаково переживали внутреннюю неустойчивость после долгой и напряженной войны. Во всех странах на политическую сцену выдвигались разрушительные силы, повсюду создавались крайние политические партии, привлечшие большие массы рабочих и другие слои общественности, что создавало угрозу внутренних потрясений. Белая армия и русская эмиграция должны были служить для всех стран примером и моральным противоядием и должны были цениться как здоровый элемент общественности.

На призыв отозвалась Франция, и правительство согласилось принять армию в качестве эмигрантов на свое содержание. Получив согласие, флот двинулся в сторону Константинополя, затем корпус добровольцев был направлен на полуостров Галлиполи, и казацьи части, после некоторого пребывания в лагере Чатаджи, отправлены были на остров Лемнос, один из островов Ионического архипелага.

После годичного пребывания казаков в лагерях было достигнуто соглашение со славянскими балканскими странами о размещении воинских частей и эмиграции в своих странах, с финансовой гарантией для их питания, без права свободного размещения в стране. Новый этап был той базой, с которой начиналось размещение в качестве эмиграции в других странах. Открывавшиеся возможности на въезд в европейские стра-

ны на работы по контракту группами или отдельными лицами давали право на въезд с разрешением на месте подыскания работы в зависимости от профессиональной подготовки и личных способностей.

Русский народ остался под властью коммунистов. Организацию коммунистических руководителей нельзя отнести к разряду политических партий. Группировка эта не имела ни теории положительного развития, ни организации общественной и экономической жизни народа. Это была группировка, целью которой была разрушительная деятельность существующей общественной формы сожительства. Лозунги их не несли какие-то новые политические идеи, а построены были исключительно на демагогии, рассчитанной на привлечение самой темной агрессивной массы, низов человечества, не способных к активной положительной деятельности, личному труду.

Первые объявленные тезисы главного вождя, Ульянова, прибывшего в Россию при содействии германского правительства, по содержанию все были разрушительного характера. В них не было ничего положительного, созидательного, идущего на смену отжившему или разрушаемому. Городская промышленность передавалась как собственность революционному пролетариату, с жестким условием, что руководящими лицами промышленности могут быть только выходцы из низов.

Обширная крестьянская стихия передавалась в управление бедняцких и батрацких комитетов. Все хозяйственное население, активная часть его, годная для ведения хозяйства, объявлялась «кулаками», врагами революции и ставилась в положение врагов народа, предназначенных к уничтожению. Страна покрывалась сетью агентуры большевиков,

имевшей неограниченное право в управлении на местах, проводившей жестокую расправу против всех инакомыслящих. Господствующей силой страны становился отверженный обществом элемент каторжане и все виды преступников, не знакомые с общественной моралью и годные на всякие преступления, и прежде всего способные на убийство не только отдельных лиц, но и на массовые убийства. Вся жизнь народа была под надзором распространившейся советской агентуры. Сыск и доносы пронизывали не только общественную жизнь, но проникали в семью, и дети привлекались в добровольную систему агентуры, поощрялись в доносах на близких и родителей.

Вся жизнь страны сосредотачивалась в ЦК, или центральном комитете группы, вся страна с многомиллионным населением, различным в расовом и культурном отношении. Кремль Москвы превратился в общежитие скопища не только русских революционных подонков, но и международных отбросов человечества. Главной целью этого сброда, нахлынувшего со всех сторон мира, было «грабь награбленное!». Они не имели совершенно никакого перспективного плана установления общественного порядка и тем более благодетельных идей улучшения народного быта и новых путей общественного сожительства. В основе демагогии лежало отрицание всякой собственности, личного труда, инициативы. Эта убивавшая народную энергию идея парализовала страну, убивала всю жизнь и останавливала живую деятельность. Результатом господства большевиков был разразившийся апокалипсический всеобщий голод, покрывший Русь миллионами трупов. Для борьбы с голодом вожди коммунизма не только не имели никаких возможностей, но были совершенно неспособны для этого. На помощь голодавшему народу пришла иностранная помощь капиталистичес-

ких стран Северной Америки, организация ИРО оказывала помощь в борьбе с голодной смертью.

Для избежания дальнейшего голода и общей разрухи, средств у коммунистов никаких не было, и гениальный их вождь, Ульянов, решил ввести под названием НЭПа новую экономическую программу, для разрушения основ которой им принимались до сих пор все средства. Была восстановлена частная собственность, и частным лицам были возвращены их собственные предприятия и разрешена частная инициатива. Страна быстро ожила, и жизнь во всех отношениях стала в стране возрождаться. С отказом от НЭПа страна снова погрузилась в мертвящую систему коммунизма.

Впрочем, не только хозяйственная разруха омрачала торжество победителей, требуя решительных действий. Надо было решить проблему обманутых героев Гражданской войны. Их было много, они несколько лет в пешем и конном строю добывали себе светлое будущее, обещанное комиссарами всех рангов и всех национальностей, и теперь требовали если уж не коммунизм, то хотя бы сносную жизнь, удовлетворения самых минимальных запросов.

Герои Гражданской занимали на исторической сцене 20-х годов значительное место, и справиться с ними было трудней, чем с пассивным, запуганным народом.

Но в руках вождей было главное действенное средство расправа с недовольными. Герои Гражданской сделали свое дело. Пришла их пора оставить историческую сцену, предоставив ее другим действующим лицам. Герои были объявлены врагами народа и обречены на уничтожение. Для этого нашлись новые кадры, более послушные и верные режиму, при помощи которых были ликвидированы кадры первого созданного ими правящего класса коммунистов. Эта система борьбы с недовольными, оказав-

шаяся действенной при подавлении первого проявления в их ближайшем окружении недовольства, являлась надежным и единственным средством на протяжении всей дальнейшей их истории в борьбе с народным недовольством.

Основной целью вождей коммунизма была мировая революция и разрушение существующего мирового порядка. Захватив власть и средства Великой страны и имея благоприятную международную обстановку, сложившуюся в результате Мировой войны, они оказались не способными к достижению поставленных ими целей и не смогли проявить успешно свою деятельность вне пределов России. Наиболее обнадеживающим успехом красных было выдвижение их армии на линию реки Вислы. Но после сокрушительного разгрома и «похабного мира» с Польшей их притязаниям на мировую революцию и продвижению в глубину Западной Европы до Второй мировой войны был положен предел.

Вторая мировая война открыла вождем коммунизма более широкие перспективы не в силу их успехов, а из-за лицемерия европейской и преимущественно американской дипломатии. По международному договору большевики получили право влияния на все страны Восточной Европы, преимущественно страны славянских народов, в результате чего СССР территориально превратился в сверхвеликую страну и в занятых странах установил свое политическое, экономическое и культурное влияние. Системой коммунизма, исходя из многолетнего российского опыта, СССР убил все производительные силы народа, и страны Восточной Европы превратились в «экономически недоразвитые» регионы, требующие помощи для своего выживания как от СССР, так и от стран капиталистического мира.

Россия, имевшая в 1918 году всемирно значимые заводы, исключительно собственными средствами содержавшая

железнодорожный транспорт и зарождавшуюся автомобильную промышленность, после пятидесятилетнего господства коммунизма превращается в колониальную страну для всех народов Европы. В стране сдают концессии на открытие всех видов заводов для восстановления технической промышленности. Страна, обеспечивавшая до революции хлебом большинство европейских стран, спорадически до последних лет страдает острым недостатком хлеба и принуждена прибегать к заграничным массовым закупкам его для питания народа и скота. Причем количество населения, работающего в сельскохозяйственной отрасли в СССР, достигает 60—70% населения, тогда как в Северной Америке, оказавшей помощь голодавшему населению СССР, — работает в этой отрасли всего 7—8% народа. Никаких перспектив для улучшения экономического и социального быта русского народа при существующей системе коммунизма нет и быть не может. Идеология коммунизма не имеет никакого творческого начала в прошлом, не имеет никаких творческих перспектив и в будущем. Господство этой мощной группировки демагогов установлено на идеях разрушения и неслышанном терроре, держится только на них и окончится лишь с ее ликвидацией.

Для ликвидации системы коммунизма в СССР могут быть две возможности — революция и эволюция. Революция, в силу сложившихся социальных условий, невозможна, для осуществления эволюции в сторону нормального развития страны необходимо отказаться от всеобъемлющей системы дирижирования всеми и наряду с управляемой системой ввести в экономическом производстве частный сектор с правом личной инициативы и народного творчества. Это и будет тот путь, по которому пойдет дальнейшее нормальное развитие страны.

Париж

ЛИТЕРАТУРА И МАТЕРИАЛЫ

1. Проф., ген. Головин. Операции в Восточной Пруссии. Париж. Изд. 1930 года.
2. Его же. Операции на Галицийском фронте 1914 г. Париж. Изд. 1930 года.
3. Его же. Русская контрреволюция. 12 частей. Париж. Изд. 1930 года.
4. Ген. Брусиллов. Мои воспоминания. Москва. Госиздат. 1920 года.
5. Ген. Данилов. Великий князь Николай Николаевич.
6. Ген. Зайончковский. Краткая история Мировой войны 1914—1918 годов.
7. Ген. Людендорф. Воспоминания.
8. Ген. Деникин. Очерки Русской смуты. 1—4 тома.
9. Ген. Врангель. Воспоминания.
10. Проф. Милуков. Россия на распутье.
11. Ген. Денисов. Записки гражданской войны.
12. Ген. Доманевский. История мировой войны 1914 года.
13. Ген. Добрынин. Борьба с большевиками на юге России. Прага. Изд. 1922 года.
14. Ген. Сахаров. Белая Сибирь. Мюнхен. Изд. 1923 г.
15. Ген. Спиридович. История большевизма 1883—1903—1917 годов. Париж, 1922 год.
16. Роговльд. Выдержки из Военного национ. архива.
17. Полк. Зайцов. 1918 год.
18. Корольков. Документы Варшавской операции.
19. Рыбак. Подлинная операция.
20. Его же. Зимняя кампания 1915 г. в Восточной Пруссии.
21. Подлинные документы Варшаво-Ивангородской операции. Госиздат. 1922 год.
22. Схемы и документы этих операций. Изд. генерального штаба РККА.
23. Ген. Поляков. Воспоминания гражданской войны.
24. М. Позек. Германская кавалерия в Бельгии и Франции 1914 г. Перевод с немецкого. Госиздат. Москва 1919 г. Того же автора: изданы 1, 2, 3 и 4 части истории казаков. Приготовлены к изданию: Приазовская Русь и История индоевропейских народов.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
ЗОЛОТАЯ ОРДА И ЗАРОЖДЕНИЕ КАЗАЧЕСТВА.....	7
СО ВРЕМЕН ЦАРСТВОВАНИЯ ИОАННА ГРОЗНОГО ДО ЦАРСТВОВАНИЯ ПЕТРА I.....	100
СО ВРЕМЕНИ ЦАРСТВОВАНИЯ ПЕТРА ВЕЛИКОГО ДО НАЧАЛА ВЕЛИКОЙ ВОЙНЫ 1914 ГОДА	237
ВЕЛИКАЯ ВОЙНА 1914 – 1918 ГГ. ОТРЕЧЕНИЕ ГОСУДАРЯ. ВРЕМЕННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО И АНАРХИЯ. ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА	437

Научно-популярное издание
Гордеев Андрей Андреевич
ИСТОРИЯ КАЗАЧЕСТВА

Генеральный директор *Л.Л. Палько*
Ответственный за выпуск *В.П. Еленский*
Главный редактор *С.Н. Дмитриев*
Редактор *Н.М. Смирнов*
Корректоры *Б.И. Тумян, Н.К. Киселева*
Дизайн обложки *Д.В. Грушин*
Верстка *И.М. Сорокина*

ООО «Издательство «Вече 2000»
ЗАО «Издательство «Вече»
ООО «Издательский дом «Вече»

129348, Москва, ул. Красной Сосны, 24.

Гигиенический сертификат
№ 77.99.02.953.Д.008287.12.05 от 08.12.2005 г.
E-mail: veche@veche.ru
<http://www.veche.ru>

Подписано в печать 07.03.2006. Формат 70×100 1/16.
Гарнитура «Ньютон». Печать офсетная. Бумага офсетная.
Печ. л. 40. Тираж 5000 экз. Заказ